АЛЕТЕЙЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

Российская академия наук
Институт славяноведения

АНАТОМИЯ КОНФЛИКТОВ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА:

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

II

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1980-х – НАЧАЛО 1990-х ГОДОВ

Санкт-Петербург АЛЕТЕЙЯ 2013

УДК 94(4-013/015)"198/199"
ББК 63.3 (44/47)6
А 643

Работа выполнена
при финансовой поддержке ОИФН РАН
Программа фундаментальных исследований
«Исторический опыт социальных трансформаций и конфликтов»

Редакционная коллегия:
д. филос. н. *Ю. С. Новопашин* (ответственный редактор)
к.и.н. *Е. Л. Валева* • д.и.н. *Э. Г. Задорожнюк*
д.и.н *К. В. Никифоров* • к.и.н. *А. С. Стыкалин*

Рецензенты:
д.и.н. *В. А. Зубачевский* • д.и.н. *А. Л. Шемякин*

А 643 **Анатомия конфликтов**. Центральная и Юго-Восточная Европа: документы и материалы последней трети XX века. Т. II. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. – СПб.: Алетейя, 2013. – 864 с.

ISBN 978-5-91419-801-2

Второй том содержит уникальный документальный материал, отражающий специфику оппозиционного и диссидентского движений в шести странах Центральной и Юго-Восточной Европы на закате коммунистических режимов. Представленные в переводе на русский язык зарубежные документы, равно как и первоисточники из российских архивов служат серьезной основой для анализа социально-политических конфликтов в регионе, фиксируют их переход из латентной в открытую фазу под влиянием советской перестройки. Корпус публикуемых документов позволяет продемонстрировать варианты диалога с властями, поиск консенсуса между оппозиционными силами, проводить сравнительные исследования движений протеста в этих странах.

УДК 94(4-013/015)"198/199"
ББК 63.3 (44/47)6

ISBN 978-5-91419-801-2
9 785914 198012

© Институт славяноведения РАН, 2013
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2013

СОДЕРЖАНИЕ:

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ 6
ПРЕДИСЛОВИЕ 24
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА 37
БОЛГАРИЯ 94
ВЕНГРИЯ 211
ПОЛЬША 368
РУМЫНИЯ 469
ЧЕХОСЛОВАКИЯ 559
ЮГОСЛАВИЯ 718

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

1. 1988 г., март, Москва — Доклад Института международных экономических и политических исследований АН СССР «Мир социализма во второй половине [19]80-х годов. Тенденции и перспективы развития» 37

2. 1989 г., февраль, Москва — Из меморандума Международного отдела ЦК КПСС о стратегии отношений с европейскими социалистическими странами 64

3. 1989 г., 14 октября, Москва — Письмо помощника генерального секретаря ЦК КПСС Г. Х. Шахназарова генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву о выводе советских войск из Польши, Венгрии и Чехословакии 78

4. 1990 г., 20 марта. Москва — Материал Международного отдела ЦК КПСС «О линии КПСС и мерах в поддержку коммунистических и рабочих партий в восточноевропейских странах» 81

5. 1991 г., январь, Москва — Материал Международного отдела ЦК КПСС «О развитии обстановки в Восточной Европе и нашей политике в этом регионе» 86

6. 1991 г., 1 июля, Прага — Протокол о прекращении действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного в Варшаве 14 мая 1955 г., и Протокола о продлении срока его действия, подписанного 26 апреля 1985 г. в Варшаве 92

БОЛГАРИЯ

7. 1987 г., 16 октября, Москва — Из стенограммы рабочей встречи генерального секретаря ЦК БКП Т. Живкова с генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым по вопросам перестройки в Болгарии 94

8. 1988 г., январь, Септември — Устав Независимого общества защиты прав человека в Болгарии 105

9. 1988 г., 8 марта, София — Из Призыва к экологической защите г. Русе 107

10. 1988 г., 8 марта, София — Из Устава объединения Общественного комитета по экологической защите г. Русе (ОКЭЗР)..... 108

11. 1988 г., 20–22 марта, София — Из информации о создании Общественного комитета по экологической защите г. Русе и о связанных с этим проблемах, представленной в Политбюро ЦК БКП 108

12. 1988 г., 3 ноября, София — Программная декларация Клуба в поддержку гласности и перестройки в Болгарии 119

13. 1988 г., 11, 15 и 16 ноября, София — Из протокола заседания Политбюро ЦК БКП относительно деятельности Клуба в поддержку гласности и перестройки в Болгарии 121

14. 1988 г., 23 декабря, София — Из информации № 15 Шестого управления Госбезопасности при МВД Болгарии о т. н. Клубе в поддержку гласности и перестройки..... 135

15. 1989 г., 25 января — Программа Независимого общества по защите прав человека в Болгарии 136

16. 1989 г., 1 февраля, София — Из информации № 22 Шестого управления Госбезопасности при МВД Болгарии о дополнительных данных о Клубе в поддержку гласности и перестройки..... 140

17. 1989 г., 6 февраля, София — Из информации № 23 Шестого управления Госбезопасности при МВД Болгарии о Клубе в поддержку гласности и перестройки 142

18. 1989 г., 6 февраля, София — Из стенограммы оперативки в Министерстве внутренних дел по поводу Клуба в поддержку гласности и перестройки в Болгарии 144

19. 1989 г., 13 февраля, София — Из информации Шестого управления Госбезопасности при МВД Болгарии о новых моментах в деятельности Клуба в поддержку гласности и перестройки..... 147

20. 1989 г., 16 февраля, Пловдив — Устав независимого профсоюза «Подкрепа»..... 148

21. 1989 г., 2 марта, София — Из информации Шестого управления Госбезопасности при МВД Болгарии о кампании Клуба в поддержку гласности и перестройки в защиту Вацлава Гавела 149

22. 1989 г., 9 марта, Велико Тырново — Учредительный документ Комитета защиты религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей 150

23. 1989 г., 25 апреля, София — Программная декларация движения «Экогласность» 152

24. 1989 г., май, София — Декларация об основных принципах гласности и перестройки в Болгарии 156

25. 1989 г., 9 мая, София — Письмо-протест Председателю Народного Собрания НРБ в связи с задержанием членов Клуба в поддержку гласности и перестройки в Болгарии 160

26. 1989 г., 24 мая, Лондон — Передача Би Би Си «Об инцидентах в Северо-Западной Болгарии» 162

27. 1989 г., 26 мая, Варна — Из информации первого секретаря Областного комитета БКП г. Варна Д. Димитрова об обстановке в Варненской области 164

28. 1989 г., 10 июня, София — Из предложения заведующего сектором в ЦК БКП Б. Аврамова о неотложных мерах по нормализации политической обстановки 166

29. 1989 г., июнь, София — Обращение группы граждан в Народное Собрание НРБ и в средства массовой информации по поводу трагических событий в Северо-Западной Болгарии 170

30. 1989 г., 17 августа, София — Декларация Объединения по экологической защите населения «Экогласность» 174

31. 1989 г., 28 октября, София — Заявление Независимого объединения «Экогласность» в связи с информацией, представленной болгарской делегацией на Экофоруме об инциденте 26 октября 1989 г. 176

32. 1989 г., 31 октября, София — Воззвание «Экогласности» по поводу шествия 3 ноября 1989 г. 179

33. 1989 г., 4 ноября, София — Из справки Госбезопасности о Желю Желеве, подготовленной по требованию Политбюро ЦК БКП 180

34. 1989 г., 18 ноября, София — Речь П. Симеонова на митинге 18 ноября 1989 г. 184

35. 1989 г., 27 ноября, София — Из обзорной оперативной сводки МВД за 20-26 ноября 1989 г. 187

36. 1989 г., 7 декабря, София — Учредительная декларация Союза демократических сил в Болгарии 188

37. 1989 г., 14 декабря, София — Декларация Народного Собрания НРБ по поводу митинга 14 декабря 1989 г. 191

38. 1989 г., [декабрь], София — Движение «Гражданская инициатива» — СДС. Политическая платформа 192

39. 1990 г., 5 января, София — Обращение Альтернативного социалистического объединения (АСО) — фракции в БКП 198

40. 1990 г., 12 марта, София — Декларация о роли и статусе Национального круглого стола 200

41. 1990 г., 12 марта, София — Национальное соглашение о гарантировании мирного развития перехода к демократической политической системе 203

42. 1990 г., 12 марта, София — Из Соглашения Национального круглого стола по политической системе 205

43. 1990 г., 19 марта, Москва — Из беседы генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с премьер-министром НРБ А. Лукановым о политической ситуации в Болгарии 208

44. 1990 г., 14 мая, София — Декларация Национального круглого стола 210

ВЕНГРИЯ

45. 1985 г., 16 февраля, Будапешт — Доклад венгерского философа Я. Киша «Ялтинская дилемма на переломе восьмидесятых годов» 211

46. 1986 г., 16 мая, Будапешт — Программные документы Общества друзей Э. Байчи-Жилински 223

47. 1986 г., 1 июля, Будапешт — Выступление первого секретаря ЦК ВСРП Я. Кадара на заседании Политбюро ЦК ВСРП о его отношении к оппозиции 229

48. 1987 г., февраль, Будапешт — Интервью редактора нелегального будапештского журнала «Beszélő» Я. Киша французскому журналу «Nouvelle Alternative» о влиянии новой советской политики..... 232

49. 1987 г., 27 сентября, Лакителек — Заявление Венгерского демократического форума (ВДФ) о его образовании и целях 237

50. 1988 г., 19 января, Будапешт — Открытое письмо солидарности венгерских граждан населению Румынии 239

51. 1988 г., 30 января, Будапешт — Заявление Венгерского демократического форума о неотложности политических реформ и демократического переустройства парламента..... 240

52. 1988 г., 3 февраля, Будапешт — Информация ЦК ВСРП об изменении общественного настроения и новых чертах оппозиционной деятельности..... 242

53. 1988 г., 6 и 21 марта, Будапешт — Заявление и рекомендации Венгерского демократического форума в связи с положением венгерского меньшинства в Румынии..... 252

54. 1988 г., 30 марта, Будапешт — Из заявления Союза молодых демократов (ФИДЕС)..... 256

55. 1988 г., конец марта, Москва — Записка члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС В. А. Медведева генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву о перспективах проведения конференции ВСРП и о Я. Кадаре..... 258

56. 1988 г., 15 мая, Будапешт — Из заявления Венгерского демократического форума по проблемам печати и гласности..... 260

57. 1988 г., 5 июля, Москва — Из беседы генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с генеральным секретарем ЦК ВСРП К. Гросом о положении в Венгрии и по широкому кругу проблем советско-венгерских отношений 263

58. 1988 г., 3 сентября, Будапешт — Характер, основные принципы и цели Венгерского демократического форума как общественного движения 268

59. 1988 г., 7 сентября, Москва — Запись основного содержания беседы сотрудника Международного отдела ЦК КПСС В. В. Загладина с членом Политбюро, секретарем ЦК ВСРП Я. Берецом о положении в Венгрии, восприятии советской перестройки венгерским обществом..... 272

60. 1988 г., 8 сентября, Москва — Запись основного содержания беседы сотрудника Международного отдела ЦК КПСС В. В. Загладина с членом ЦК ВСРП Д. Ацелом о ситуации в ВСРП после майской партконференции о настроениях в венгерском обществе 279

61. 1988 г., 8 сентября, Москва — Краткое содержание беседы сотрудника Международного отдела ЦК КПСС В. В. Загладина с членом ЦК ВСРП, государственным секретарем МИД ВНР Д. Хорном о советско-венгерских отношениях, внешней политике Венгрии, о восприятии в Венгрии перестройки в СССР 287

62. 1988 г., 10-11 ноября, Москва — Запись бесед члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева с руководством ВНР — К. Гросом, Я. Берецем, М. Неметом, М. Сюрешем о ситуации в Венгрии, в ВСРП и по широкому кругу проблем советско-венгерских отношений 294

63. 1988 г., 13 ноября, Будапешт — Заявление об образовании и принципах деятельности Союза свободных демократов 309

64. 1988 г., 13 ноября, Будапешт — Из программной концепции Союза свободных демократов (ССД) 313

65. 1988 г., 20 ноября, Будапешт — Политическое программное заявление Союза молодых демократов (ФИДЕС) 316

66. 1988 г., 21 декабря, Москва — Запись беседы члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева с послом ВНР в СССР Ш. Райнаи 321

67. 1989 г., 19 января, Будапешт — Проект коммунистического «сценария» политической демократизации Венгрии 325

68. 1989 г., 25 февраля, Дунауйварош — Из документа «Позиция Рабочего форума ВДФ в связи с кризисом» 335

69. 1989 г., 15 марта, Будапешт — Призыв Независимого Форума юристов к независимым политическим организациям Венгрии 338

70. 1989 г., 10 июня, Будапешт — Соглашение между силами оппозиции и властью о начале переговоров 341

71. 1989 г., 13 июня, Будапешт — Заявление участников Оппозиционного Круглого стола о политических намерениях 345

72. 1989 г., 7 августа, Будапешт — Записка госсекретаря по внешнеполитическим делам Ф. Шомоди о беседе с послом ФРГ в ВНР А. Арнотом о восточногерманских беженцах в Венгрии 348

73. 1990 г., 20 декабря, Москва — Запись содержания беседы сотрудника Международного отдела ЦК КПСС В. В. Загладина с бывшим членом Политбюро ЦК ВСРП Д. Ацелом о ситуации в Венгрии после свободных парламентских выборов..... 354

ПОЛЬША

74. 1986 г., 29 июля, Варшава — Из обзора аналитической группы МВД о состоянии конспиративных групп и структур в Польше после X съезда ПОРП..... 368

75. 1986 г., 13 сентября — Записка члена Политбюро ЦК ПОРП К. Барчиковского первому секретарю ЦК ПОРП В. Ярузельскому о беседе с представителем оппозиции Я. Стшелецким 383

76. 1986 г., 10 декабря, Варшава — Обзор мнений по поводу Консультативного совета при Председателе Государственного совета ПНР, подготовленный аналитической группой МВД 384

77. 1987 г., 31 мая — Заявление представителей интеллигенции, собравшихся по приглашению Л. Валенсы в связи с предстоящим визитом в Польшу папы Иоанна Павла II 390

78. 1987 г., сентябрь, Варшава — Предложения руководства Службы безопасности по проведению общепольского референдума 392

79. 1987 г., 7 ноября, Варшава — Заявление участников собрания представителей независимых кругов, приглашенных Л. Валенсой..... 394

80. 1987 г., 13 декабря — Открытое письмо оппозиционного историка Е. Хользера Председателю Государственного Совета В. Ярузельскому и Председателю НСПС «Солидарность» Л. Валенсе..... 397

81. 1988 г., февраль — Интервью одного из лидеров оппозиции Б. Геремека корреспонденту ежемесячника «Конфронтация» Е. Щенсному..... 400

82. 1988 г., 3 февраля, [Варшава] — Из записи беседы председателя Государственного Совета ПНР В. Ярузельского с заместителем госсекретаря США Дж. Уайтхедом..... 408

83. 1988 г., 2 мая — Заявление Всепольской исполнительной комиссии НСПС «Солидарность» по вопросу забастовок 410

84. 1988 г., 5 мая, Москва — Шифрограмма посла ПНР в Москве В. Наторфа о реакции сотрудников ЦК КПСС и руководства МИД СССР на забастовки в Польше..... 411

85. 1988 г., 12 мая, Варшава — Обзор аналитической группы МВД о деятельности оппозиции во время забастовок в период с 25 апреля по 10 мая 1988 г 413

86. 1988 г., 2 июня — Статья деятеля оппозиции А. Пашиньского «Основные условия» о платформе антикризисного пакта, опубликованная в нелегальном еженедельнике «Тыгодник Мазовше» 419

87. 1988 г., 10 августа — Резолюция Политического совета Конфедерации независимой Польши (КПН) об условиях соглашения с властями ПНР 421

88. 1988 г., 31 августа — Записка члена Политбюро ЦК ПОРП С. Чосека о встрече члена Политбюро ЦК ПОРП, министра внутренних дел Ч. Кищака с председателем «Солидарности» Л. Валенсой..... 424

89. 1988 г., 2 сентября, Москва — Шифрограмма посла ПНР в Москве В. Наторфа первому секретарю ЦК ПОРП В. Ярузельскому о реакции советской стороны на ход VIII Пленума ЦК ПОРП..... 428

90. 1988 г., сентябрь-октябрь — Заявление Соглашения независимых партий и организаций об условиях присоединения к переговорам «круглого стола» 429

91. 1988 г., 5 сентябрь — Из статьи деятеля оппозиции Т. Литвина [М. Бони] «Молодая Солидарность» о значении августовской волны забастовок 430

92. 1988 г., 7 сентября — Из беседы с видным оппозиционным деятелем Т. Мазовецким «Вокруг стола» о предстоящих переговорах власти и оппозиции 432

93. 1988 г., 23 ноября — Статья одного из лидеров оппозиции Я. Куроня «Круглый стол с высоты птичьего полета» о причинах, побудивших власть выступить с предложением начать переговоры с оппозицией..... 434

94. 1988 г., 6 декабря — Из приложения к информации МВД о комментариях по поводу телевизионной встречи председателя «Солидарности» Л. Валенсы и председателя ВСПС А. Мёдовича 438

95. 1989 г., 21 января, [Варшава] — Из заявления Высшего совета Польской социалистической партии (ППС) после X Пленума ЦК ПОРП 440

96. 1989 г., 22 января — Заявление «Борющейся Солидарности» о текущих политических проблемах 442

97. 1989 г., 23 января, [Варшава] — Из информации Бюро «В» Министерства внутренних дел ПНР, касающейся высказываний и комментариев о заседаниях X Пленума ЦК ПОРП 443

98. 1989 г., 13 февраля, Москва — Шифрограмма посла ПНР в Москве В. Наторфа о советской реакции на начало заседаний «круглого стола» 444

99. 1989 г., 23 февраля, Варшава — Приложение к информации МВД об отношении актива Всепольского соглашения профсоюзов (ВСПС) к заседаниям «круглого стола» 447

100. 1989 г., 3 марта, Варшава — Записка заместителя министра внутренних дел генерала Г. Данковского о советниках Л. Валенсы 449

101. 1989 г., 5 марта, Варшава — Из приложения к информации МВД относительно встречи оппозиционеров А. Михника и Зб. Буяка с деятелями «Солидарности» в варшавском костеле св. Юзефа 451

102. 1989 г., 8 марта — Из статьи одного из лидеров оппозиции Я. Куроня «Вместо революции» о необходимости договариваться с коммунистами 453

103. 1989 г., 4 июня — Из интервью одного из лидеров оппозиции А. Михника корреспонденту еженедельника «Тыгодник Повшехны» по вопросам изменения тактики оппозиции 457

104. 1989 г., 11 августа, Варшава — Из шифрограммы министра иностранных дел ПНР Т. Олеховского советнику-посланнику ПНР в Вашингтоне Р. Крыстосику о передаче американской стороне заявления о развитии ситуации в Польше 463

105. 1989 г., 21 августа, Вашингтон — Информация советника-посланника ПНР в Вашингтоне Р. Крыстосика директору III Департамента МИД ПНР Духовскому о позиции американской администрации в связи с резким изменением политической ситуации в Польше .. 466

РУМЫНИЯ

106. 1985 г., март – 1989 г., декабрь — Хроника оппозиционного движения в Румынии 469

107. 1987 г., 4 июня, Москва — Доклад на Политбюро генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева о визите в Румынию 474

108. 1988 г., сентябрь, Клуж — Открытое письмо Д. Корни в адрес генерального секретаря ЦК РКП, президента СРР Н. Чаушеску в связи с необходимостью некоторых реформ 476

109. 1989 г., март, Бухарест — Письмо шести ветеранов Румынской компартии генеральному секретарю ЦК РКП, президенту СРР Н. Чаушеску с призывом к реформам 485

110. 1989 г., 17 марта — Интервью поэта М. Динеску французской газете «Либерасьон» о ситуации в Румынии 489

111. 1989 г., октябрь, Рим — Из выступления правозащитницы С. Столожан на семинаре по правам человека, организованном итальянским Хельсинкским комитетом 499

112. 1989 г., 4 декабря, Москва — Стенограмма беседы генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и генерального секретаря ЦК РКП Н. Чаушеску о положении в Румынии и перспективах советско-румынского сотрудничества 502

113. 1989 г., 14 декабря, Яссы — Манифест Румынского народного фронта «Призыв ко всем румынам, не потерявшим надежды» 526

114. 1989 г., 20 декабря, Бухарест — Прокламация «Демократию, Свободу, Достоинство — сейчас!» 527

115. 1989 г., 20 декабря, Бухарест — Декрет президента СРР Н. Чаушеску о введении чрезвычайного положения на территории уезда Тимиш 529

116. 20 декабря 1989 г., Москва — Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР И. П. Абоимова с послом СРР в СССР И. Букуром о положении в Румынии 530

117. 1989 г., 20–21 декабря, Тимишоара — Прокламация Румынского Демократического Фронта 532

118. 1989 г., 21 декабря, Москва — Запись беседы заместителя министра иностранных дел ССР И. П. Абоимова с послом СРР в СССР И. Букуром о положении в Румынии 534

119. 1989 г., 22 декабря, Тимишоара — Итоговая резолюция народного собрания в Тимишоаре 536

120. 1989 г., 22 декабря, Бухарест — Прокламация по поводу свержения Н. Чаушеску 538

121. 1989 г., 22 декабря, Бухарест — Обращение Совета Фронта Национального Спасения к гражданам страны 539

122. 1989 г., 22 декабря, Бухарест — Статья в газете «Скынтейя попорулуй» «Герои были, герои все еще есть!» в связи с событиями в Тимишоаре 542

123. 1989 г., 22 декабря, Москва — Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР И. П. Абоимова с советником-посланником посольства Венгрии в СССР Й. Бирнбауэром о положении в Румынии 544

124. 1989 г., 22 декабря, Москва — Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР И. П. Абоимова с послом СФРЮ в СССР М. Верешем о положении в Румынии 546

125. 1989 г., 23 декабря, Москва — Выписка из протокола № 175 заседания Политбюро ЦК КПСС «О первоочередных мерах в связи с обстановкой в Румынии» 548

126. 1989 г., 24 декабря, Москва — Заявление Советского правительства в связи с событиями в Румынии..... 549

127. 1989 г., 24 декабря, Москва — Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР И. П. Абоимова с послом США в СССР Дж. Мэтлоком о положении в Румынии 550

128. 1989 г., 26 декабря, Москва — Заявление МИД СССР в связи с событиями в Румынии 555

129. 1989 г., 27 декабря, Москва — Письмо генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева председателю Совета Фронта национального спасения Румынии И. Илиеску 556

130. 1989 г., 27 декабря, Москва — Запись телефонного разговора генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с председателем Совета Фронта национального спасения Румынии И. Илиеску 557

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

131. 1987 г., 6 января, Прага — Слово к согражданам — призыв чехословацкой общественности к гражданской ответственности и демократическому развитию страны 559

132. 1987 г., 6 января, Прага — Письмо подписантам Хартии 77 об итогах ее 10-летней деятельности с предложениями новых методов работы 567

133. 1987 г., 23 марта, Прага — Из письма Хартии 77 М. С. Горбачеву накануне апрельского визита в Прагу с призывом переоценки отношения к Чехословакии и вывода из страны советских войск 584

134. 1987 г., 18 сентября, Прага — Первое письмо Э. Мандлера, Я. Штерна, М. Штенгла и К. Штиндла, представляющих группу пятидесяти чехословацких граждан, депутатам Федерального собрания ЧССР с призывом приступить к демократизации общественной и политической жизни 587

135. 1987 г., 6 декабря, Прага — Письмо Хартии 77 независимому семинару по вопросам прав человека в Москве с выражением своей позиции относительно трактовки, содержания и реализации прав человека и гражданина 591

136. 1988 г., 10 января, Братислава-Рим — Из интервью Александра Дубчека итальянской газете «Унита» о процессе возрождения в 1968 г. в Чехословакии и его значении для дальнейшего развития словацкого и чешского обществ в связи с советской «перестройкой» 596

137. 1988 г., 25 марта, Братислава — Из книги Яна Чарногурского «Взгляд с берегов Дуная» о подготовке к шествию со свечами в поддержку религиозных и гражданских свобод 613

138. 1988 г., 6 мая, Прага — Внутрипартийная информация секретариата ЦК КПЧ для членов КПЧ «Об активизации и деятельности враждебных сил в ходе перестройки и демократизации» 618

139. 1988 г., 19 мая, Братислава — Статья Мирослава Кусы «Институциональная революция двадцать лет спустя» 635

140. 1988 г., июль — Статья Петра Ула в «Информационном бюллетене чехословацко-польской солидарности» о целях и задачах издания 642

141. 1988 г., [начало августа], Прага — Заявление Демократической инициативы в связи с двадцатилетием вторжения войск стран Варшавского договора в Чехословакию 645

142. 1988 г., 16 августа, Рим — Статья Иржи Пеликана «Альтернатива на Востоке: реформы или взрыв» 648

143. 1988 г., 31 августа — Совместная восточноевропейская декларация в связи с 20-й годовщиной вторжения войск стран Варшавского договора в Чехословакию 655

144. 1988 г., 5 октября, Прага — Первый программный документ Демократической инициативы, адресованный общественности 663

145. 1989 г., февраль, Прага — Программная декларация подготовительного комитета Клуба за социалистическую перестройку — «Возрождение» 666

146. 1989 г., 29 июня, Прага — Воззвание «Несколько фраз» 672

147. 1989 г., 3 июля, Прага — Информация о деятельности независимых инициатив, представленная на 17-м заседании комитета по партийной работе в Ч[ешской] С[оциалистической] Р[еспублике] 674

148. 1989 г., 3 июля, Прага — Обращение чехословацких независимых движений по случаю годовщины 21 августа 1968 г. к председателям правительств и парламентам Народной Республики Болгария, Венгерской Народной Республики, Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики и Союза Советских Социалистических Республик с требованием осуждения интервенции 1968 г. и вывода советских войск из Чехословакии 678

149. 1989 г., [26 августа], Прага — Сообщение Демократической инициативы и Венгерского демократического форума о создании комитета по делам чехословацко-венгерского демократического сотрудничества 680

150. 1989 г., 22 сентября, Прага — Открытое письмо Чехословацкой демократической инициативы и Движения за гражданскую свободу всем согражданам с призывом к широкому общественному диалогу 682

151. 1989 г., октябрь-ноябрь, Прага — Проект воззвания об учреждении координационного комитета чехословацкой политической оппозиции 684

152. 1989 г., 17 ноября, Прага — Заявление участников неформального собрания членов венгерских демократических организаций, Чехословацкой демократической инициативы, Движения за гражданскую свободу и клуба «Возрождение» с протестом против действий вооруженных сил в отношении студентов на Национальном проспекте в Праге 686

153. 1989 г., 19 ноября, Прага — Обращение Гражданского форума о его учреждении и требованиях 688

154. 1989 г., 19 ноября, Прага — Обращение независимой политической партии Чехословацкая демократическая инициатива с предложениями по разрешению кризиса в обществе 690

155. 1989 г., 20 ноября, Братислава — Первое Заявление гражданского движения Общественность против насилия 692

156. 1989., 26 ноября, Прага — Программное заявление Гражданского форума «Чего мы хотим» 693

157. 1989 г., 27 ноября, Прага — Манифест клуба «Возрождение» «Куда мы идем» 697

158. 1989 г., февраль — 2 декабря, Рим — Из статей Иржи Пеликана с размышлениями о событиях 1989 года (из подборки журнала «Листы») 702

159. 1989 г., [декабрь], Прага — Статья Милоша Гаека «Место Возрождения в современном политическом спектре» 706

160. 1990 г., 1 января, Прага — Новогоднее обращение президента Чехословакии Вацлава Гавела к гражданам 709

ЮГОСЛАВИЯ

161. 1985 г., 15 февраля, Белград — Из статьи оппозиционного югославского социолога З. Джинджича о негативной реакции властей на предупреждения демократической оппозиции о росте националистических настроений в стране и угрозе ее распада 718

162. 1985 г., 15 марта, Белград — Из предложения Комитета по защите свободы мысли отменить существующие в законодательстве ограничения 724

163. 1985 г., октябрь, Приштина-Белград — Петиция граждан Косово и Метохии с требованием к власти обратить внимание на бедственное положение славянского населения в Автономном крае 730

164. 1986 г., март, Лондон — Статья оппозиционного югославского социолога А. Джиласа «Конфедерализация Югославии и демократические реформы» с объяснением причин кризисной ситуации в СФРЮ 734

165. 1986 г., 25 июня, Белград — Из доклада на XIII съезде СКЮ председателя Президиума ЦК СКЮ В. Жарковича «Союз коммунистов Югославии в борьбе за дальнейшее развитие социалистической самоуправляющейся и неприсоединившейся Югославии» 737

166. 1986 г., сентябрь, [Белград] — Из Меморандума Сербской академии наук и искусств (САНУ) об актуальных общественных вопросах Югославии в 1986 году 743

167. 1986 г., 10–20 октября, Белград — Из эссе югославского оппозиционного деятеля М. Джиласа «Вечность и временность свободы», выражающего уверенность в неизбежности демократических перемен 771

168. 1986 г., 24 октября, [Загреб] — Из сообщения Службы государственной безопасности СР Хорватии службам Госбезопасности СФРЮ и СР Сербии 778

169. 1986 г., 30 октября, [Загреб] — Из специнформации Службы государственной безопасности СР Хорватии о комментариях и иной деятельности в Хорватии враждебных сил в связи с Меморандумом САНУ 780

170. 1986 г., декабрь, Лондон — Статья югославского оппозиционного социолога А. Джиласа «Югославия на Востоке» об актуальной ситуации в стране и основных тенденциях ее развития 782

171. 1987 г., 14 марта, Белград — Из информации белградского корреспондента ТАСС о «Фонде солидарности» и расхождениях внутри правящей коммунистической элиты Югославии 786

172. 1987 г., 13 мая, Белград — Из выступления сербского писателя Д. Чосича на заседании Объединения писателей Сербии о ситуации в Косово 789

173. 1987 г., 26 мая, Белград — Из информации белградского корреспондента ТАСС о статье с критикой югославского оппозиционного деятеля М. Джиласа 794

174. 1987 г., 27 июня, Белград — Материал Комитета по защите свободы мысли о необходимости независимого критического пересмотра исторической роли Иосипа Броз Тито 798

175. 1987 г., 6 октября, [Любляна] — Из информации Службы госбезопасности СР Словении о встрече-дискуссии словенского и сербского ПЕН-центров на тему «Сербы и словенцы сегодня» 803

176. 1987 г., 23–27 ноября, Белград — Лондон — Из интервью югославского оппозиционного деятеля М. Джиласа газете сербской эмиграции «Наше слово» относительно его взглядов и планов 807

177. 1987 г., [Вашингтон — Белград] — Из статьи оппозиционного югославского социолога-марксиста З. Голубович «Югославское общество и « социализм»: кризис югославской системы и возможности ее эволюции» 809

178. 1988 г., 12 февраля и 3 марта, [Любляна-Загреб] — Из информации служб государственной безопасности СР Словении и СР Хорватии о контактах сербского писателя Д. Чосича в Любляне и Загребе **....** 814

179. 1988 г., [16] марта, Белград — Тост председателя ЦК СК Сербии С. Милошевича в честь генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева 816

180. 1988 г., 29 и 30 марта, [Любляна] — Из сообщения Службы госбезопасности СР Словении о контактах сербского писателя Д. Чосича с представителями словенской оппозиции 818

181. 1988 г., 20 июня, [Загреб] — Из информации Службы госбезопасности СР Хорватии об оценке сербскими оппозиционными деятелями Д. Чосичем и Й. Рашковичем проявлений хорватского национализма..... 820

182. 1988 г., 22 и 26 июля, [Загреб] — Из информации Службы госбезопасности СР Хорватии об оценке Д. Чосичем и Й. Рашковичем положения в стране..... 821

183. 1988 г., 8 и 10 августа, 20 сентября, [Загреб] — Из информации Службы госбезопасности СР Хорватии об оценках сербскими оппозиционными деятелями политического процесса в стране, об обострении отношений между сербской и словенской оппозиией и возможности разрыва контактов между ними..... 822

184. 1988 г., 19 ноября, Белград — Из высказываний председателя ЦК СК Сербии С. Милошевича на митинге по поводу нового курса в Косово и взаимоотношений с другими республиками СФРЮ 825

185. 1988 г. — Из статьи Председателя Президиума ЦК СКЮ С. Шувара с изложением плана дальнейших реформ под руководством Союза коммунистов Югославии 829

186. 1989 г., 17 июня, Загреб — Из Программной декларации учредительной скупщины Хорватского демократического содружества 837

187. 1989 г., 1–2 декабря, Белград — Из Обращения к общественности группы оппозиционных югославских деятелей с призывом покончить с однопартийным коммунистическим режимом..... 839

188. 1989 г., 11 декабря, Белград — Из программы Демократической партии..... 840

189. 1989 г., 28 декабря, Белград — Из интервью югославского оппозиционного деятеля М. Джиласа белградскому корреспонденту газеты «Литературная Россия» Е. А. Бондаревой накануне поездки в Советский Союз..... 844

190. 1990 г., январь, Москва — Из интервью М. Джиласа редакции советского журнала «Рабочий класс и современный мир» с оценкой состояния и перспектив социализма в Восточной Европе 851

191. 1990 г., 3 февраля, Белград — Из выступления лидера Демократической партии Д. Мичуновича на ее учредительной скупщине 856

192. 1990 г., 4 февраля, [Сплит-Белград] — Из комментария председателя отделения Хорватского демократического содружества в г. Сплит З. Марковича с оценкой политических процессов в республике 859

ПРЕДИСЛОВИЕ

Оппозиционный вызов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов позволяет зафиксировать общую для стран этого региона закономерность — формирование протестного потенциала общества. Демонстрируя интенсивность и глубину конфликтов в шести (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия) странах региона, представленная во втором томе коллекция документов отражает специфику и различные оттенки всего спектра протестных течений на закате коммунистических режимов. Она дает возможность составить фундаментальную базу для проведения типологического анализа оппозиционных и диссидентских течений в странах региона в указанный период.

Несогласие части социально активных граждан с проводившейся правящими режимами политикой представлено в каждой из стран антирежимными течениями, которые способствовали расшатыванию основ существовавшего строя и, вместе с тем, постепенно становились симптомом кризиса советской модели социализма. Этот процесс со второй половины 1980-х годов переходил из латентной в открытую фазу и интенсифицировался под влиянием перестройки в СССР.

Документы свидетельствуют: в течение коммунистического правления существовали независимые структуры, занимавшие критическую позицию по отношению к правящему режиму, переходя зачастую в оппозицию к нему. В условиях, когда открытое политическое инакомыслие в обществах «реального социализма» было принципиально недопустимым, представители этих структур более всего понимали и чувствовали необходимость трансформаций. При данной всеобщей доминанте специфика и своеобразие, масштабность и результативность участия представителей протестных формирований в общественно-политических трансформациях в каждой из стран региона различались вследствие воздействия таких факторов, как историческое наследие, традиции политической культуры, специфика государственности и пр.

Публикуемый материал не только дополняет и основательно обогащает облик протестных (оппозиционных и диссидентских) течений в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, но также позволяет в ряде вопросов уточнить и скорректировать уже признанные в зарубежной историог-

рафии концепции. Документы демонстрируют варианты диалога с властями, пути поиска консенсуса между различными оппозиционными силами и инакомыслящими, потенциал действенных субъектов демократизации, например, рабочего класса в Польше, активность которого положила начало организованному забастовочному и профсоюзному движению в регионе. В других странах региона протестное движение рабочих носило «догоняющий» характер и соответствовало типичной для этих стран модели перерастания экономических и других проблем рабочего класса как социальной группы в политические требования. Так, документы польской «Солидарности» являют собой классический образец консолидации рабочих и интеллигенции, транзита контрэлиты в элиту и др. В других документах просматривается потенциал (реализованный и нереализованный) подобного транзита в других странах региона. Ключевая сила изменений в Чехословакии — Хартия 77 — предстает по преимуществу в качестве движения интеллигенции, специфика которого находит в данном томе свое отражение. Большинство документов, касающихся Венгрии, — это те или иные решения руководства правящей партии и оппозиционных фракций внутри нее.

Второй том включает региональный раздел «**Центральная и Юго-Восточная Европа**», презентующий ключевые документы, которые характеризуют общие тенденции развития протестных течений в странах региона, причины противостояния общества и власти, а также динамику начальной фазы трансформационных процессов. Большой интерес представляют аналитические материалы (меморандумы, справки, записки) о стратегии отношений со странами Центральной и Юго-Восточной Европы, разрабатывавшиеся в международном отделе ЦК КПСС в 1989–1991 гг., о роли советского фактора накануне и в ходе революционных процессов конца 1980-х — начала 1990-х годов.

Отсутствие в **Болгарии** диссидентских (подобных Хартии 77 в Чехословакии) и оппозиционных (аналогичных «Солидарности» в Польше) структур нередко становилось основным аргументом в поддержку тезиса о том, что в начале демократических перемен болгары оказались к ним абсолютно неподготовленными. Документы болгарского раздела свидетельствуют: в 1988–1989 гг. (то есть за два года до падения режима Т. Живкова) в стране была создана организованная оппозиция правозащитного, экологического и синдикального типа. В момент глубокого общественно-экономического и политического кризиса болгарские неформальные орга-

низации сумели создать благоприятную политическую атмосферу для осуществления перехода к демократии и рыночной экономике.

Материалы (главным образом из болгарских документальных сборников и прессы) свидетельствуют о страхе, который испытал живковский режим еще при первых признаках оппозиционной деятельности в стране, раскрывают стратегию и тактику Болгарской компартии и спецслужб в борьбе против неформальных организаций. Если первоначальная реакция властей нацеливалась большей частью на изолирование общества от призывов и деятельности экологических объединений, то создание «Клуба в поддержку гласности и перестройки в Болгарии», профсоюза «Подкрепа», «Независимого общества защиты прав человека в Болгарии» руководство БКП встретило с нескрываемым раздражением.

Информации, бюллетени и характеристики, хранящиеся в архивах Министерства внутренних дел, содержат богатую и конкретную текущую информацию, в то время как протоколы и решения, отложившиеся в фондах БКП, представляют собой анализ деятельности различных объединений и попытки выработать общую стратегию борьбы с ними. В разделе представлены и такие документы, как подготовка репрессивных сил к предотвращению «незаконных» собраний, соображения МВД относительно деятельности неформальных организаций, характеристики видных болгарских диссидентов, подготовленные по требованию политбюро ЦК БКП и др.

Несомненный интерес представляют собой материалы, касающиеся «турецкого вопроса» (документы по национальному вопросу были широко представлены в первом томе). Ситуация в стране предельно обострилась в мае 1989 г., когда после выступления Т. Живкова по национальному телевидению и радио была предпринята попытка «вытолкнуть» турок-мусульман из страны и навсегда закрыть эту проблему. Летом 1989 г. болгарские мусульмане образовали мощный поток беженцев из Болгарии в Турцию: в июне-августе выехали свыше 300 тыс. человек и еще около 400 тыс. человек подали заявления на выезд. Впервые после Второй мировой войны Европа столкнулась со столь массовым и скоротечным «перемещением народов» (около 130 тыс. болгарских мусульман, выехавших летом 1989 г. в Турцию, вскоре возвратились в Болгарию, что еще больше усугубило национальную проблему). Так власти фактически сами превратили целый этнос в диссидентов.

Молодая демократическая оппозиция не приняла участия во внутрипартийном перевороте БКП 10 ноября 1989 г., однако она вместе с массовыми акциями протеста болгарских турок против т. наз. «возродительного процесса» (политика, которую режим Т. Живкова проводил по отношению к мусульманскому населению страны во второй половине 1980-х годов) во многом способствовала падению режима Т. Живкова. Наиболее дальновидные силы в БКП стремились захватить стратегическую инициативу, чтобы не дать оппозиции возможности возглавить демократический процесс. В итоге Живкова устранила часть партийной номенклатуры, надеявшаяся укрепить позиции коммунистической партии и свои личные, воспользовавшись славой реформаторов. Однако события в СССР и странах Центральной и Юго-Восточной Европы помешали реализации подобных планов.

В первые же дни после пленума ЦК БКП, отстранившего Т. Живкова, все резко изменилось. Тот факт, что диссиденты не участвовали в непосредственной подготовке политических перемен, вынуждало их ускорить свое объединение с тем, чтобы включиться в уже начавшиеся процессы. Появлением действительно влиятельной антикоммунистической оппозиции в Болгарии считается создание 7 декабря 1989 г. коалиционного Союза демократических сил (СДС), объединившего пестрые диссидентские группы и организации и предложившего обществу свою программу (читатель может ознакомиться с его Учредительной декларацией). Уже вскоре после своего создания СДС начал играть важную роль в развитии политических процессов в Болгарии. Итогом нескольких бурных недель ежедневных митингов, шествий и демонстраций стали созыв национального «круглого стола» для диалога между властью (в феврале 1990 г. образовалось однопартийное коммунистическое правительство) и оппозиционным СДС, отмена первого параграфа конституции, регламентировавшего руководящую роль БКП в обществе, восстановление гражданских свобод и свободы печати, подготовка первых свободных выборов.

Документы оппозиционных движений и другого рода формирований в **Венгрии**, которые к 1988–1989 гг. становились определяющими политическими партиями, отражают их взгляды и позиции, а также программные установки. Особое внимание уделялось таким движениям, как Венгерский демократический форум, Союз свободных демократов, Союз молодых демократов, а также возрождавшейся со второй половины 1970-х — первой половине 1980-х годов Независимой партии мелких хозяев. Собранные

венгерские документы позволяют раскрыть оппозиционный характер некоторых сил непосредственно внутри самой правящей Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП). В частности, акцент ставился на программных документах, зарождавшихся в правящих структурах существовавшей системы — внутрипартийной оппозиции, стремившейся к демократизации социалистического строя. Венгерские документы свидетельствуют о наступлении с середины 1980-х годов качественно нового этапа развития оппозиционного движения в стране. Тогда на смену прежним, не столь многочисленным проявлениям инакомыслия и отдельным акциям выражения несогласия с официальными подходами, зачаточным оппозиционным протестам со стороны отдельных изолированных групп интеллигенции пришло массовое зарождение самого разного рода общественных организаций и движений, предлагавших альтернативные решения общественно-политических проблем. С середины 1980-х годов в стране развернулись процессы реального возрождения ячеек венгерского гражданского общества, когда Венгрия, вслед за Польшей, оказалась в передовых рядах неизбежной демократизации всей общественно-политической жизни.

С середины 1980-х годов в стране начали создаваться и функционировать самого разного характера т. н. внесистемные альтернативные общества и союзы, а среди этих организаций также оппозиционные общественно-политические новообразования и движения, предлагавшие нестандартные подходы к решению назревших и не решаемых монопартийной властью актуальных проблем страны. Публикуемый материал — наглядное доказательство появления и деятельности этих оппозиционных сил, их выхода на политическую арену, как и отражения попыток коммунистических властей затормозить рост их влияния в венгерском обществе.

В томе представлены три группы документов, отражающие упомянутые процессы. Это, прежде всего, программные документы наиболее значимых для 1980-х — начала 1990-х годов альтернативных общественно-политических оппозиционных новообразований (неформальных организаций и движений, а впоследствии — партий), в которых содержатся соображения о их целях, задачах и характере внутриполитических и внешнеполитических устремлений, выдвинуты соответствующие требования и даны обоснования неизбежного демократического переустройства Венгрии. Они содержат также реакцию оппозиционных образований в форме заявлений относительно актуальных проблем страны, требующих неотложного решения.

Вторая группа дает представление об отношении центральной партийной власти к оппозиционным формированиям. Эти формирования складывались нередко в недрах высших органов ВСРП и отражали как общественные настроения, так и новые черты роста оппозиционной деятельности. Они содержали, как правило, партийную характеристику отдельных оппозиционных сил и отражали озабоченность властей деятельностью этих сил, попытки номенклатуры затормозить или возглавить неминуемые процессы общественно-политической демократизации. В документах этого плана присутствует собственный своеобразный «коммунистический сценарий» осуществления неизбежных демократических перемен. Самостоятельную часть подборки по Венгрии составляют документальные материалы, отражающие влияние оппозиционных партий на формирование новой внешнеполитической концепции страны в условиях, когда ВНР наводнили беженцы из ГДР и Румынии, политические режимы которых еще в 1988 г. не поддавались ни веяниям советской перестройки, ни демократизации.

Еще одну группу документов составляют записи бесед генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и его соратников (А. Н. Яковлева, В. В. Загладина) с представителями руководства ВСРП. Речь в них идет об общественно-политической ситуации в Венгрии в условиях смены системы, перспективах ее развития.

Курс команды В. Ярузельского на реформы по «улучшению социализма», а также деятельность оппозиционных сил в **Польше** отражают документы следующего раздела. Они раскрывают длительный и сложный период подготовки представителей власти и оппозиции к проведению диалога («круглого стола»), ход переговоров, значение итоговых соглашений. Документы позволяют зафиксировать начало социально-политической трансформации в стране, основными направлениями которой стали переход к парламентской демократии и рыночной экономике. При этом оппозиция в своей стратегии исходила из того, что падение коммунизма можно ускорить, создавая островки гражданского нонконформизма в различных сферах общественной жизни, что, собственно, и оказалось лучшим способом борьбы с системой.

Вторая половина 1980-х годов — важный период в истории польского протестного движения, во взаимоотношениях монопартийного механизма управления и общества, в развитии конфликта между властью и оппозицией. Представленные в разделе документы показывают, что политический

климат в стране стал улучшаться только после амнистии в сентябре 1986 г., когда на свободу вышли почти все политические заключенные. Таким образом, власть фактически санкционировала существование оппозиции как постоянного элемента в политическом пейзаже страны.

Публикуемые документы раскрывают перипетии продвижения сторон к какой-то форме диалога. В начале 1988 г. Б. Геремек, ведущий советник Валенсы, дал интервью еженедельнику «Конфронтация», предложив заключить «антикризисный пакт». В свою очередь, Ю. Чирек, один из ближайших сподвижников В. Ярузельского, на страницах того же издания выступил с инициативой создания «прореформаторской коалиции». В апреле-мае 1988 г., когда по стране прошла волна забастовок, политический процесс характеризовался ускоренной динамикой.

Целый ряд документов посвящен, как уже упоминалось, подготовке «круглого стола» между властью и оппозицией, дискуссиям в стане оппозиции, выяснению позиций сторон, причин, побудивших их начать переговоры. После августовских забастовок 1988 г. власть устами главы МВД Ч. Кищака предложила провести «круглый стол» и впервые за семь лет официально встретилась с Л. Валенсой. Началась подготовка к переговорам. Предварительным условием оппозиции являлась легализация «Солидарности». Согласие властей на участие оппозиции во власти следовало подать соответствующим образом. Оппозиции тоже требовалось время для осознания необходимости проведения диалога, интегрируя разнородные оппозиционные круги в единый лагерь и формируя его руководство. Этот лагерь в 1986-1988 гг., несмотря на многие противоречия, сгруппировался вокруг Валенсы. Рейтинг «Солидарности» в польском обществе стал быстро расти после победы ее лидера в ходе телевизионной дискуссии с председателем официальных профсоюзов А. Мёдовичем. Правящая коалиция стремилась возложить на оппозицию ответственность за дела в государстве и экономике при сохранении властного контроля над ходом общественных процессов. Оппозиция же ставила своей целью максимальное ограничение этого контроля и получение права на собственный контроль за деятельностью власти.

Политический перелом принес состоявшийся в декабре 1988 — январе 1989 г. в два тура X пленум ЦК ПОРП. Партийные реформаторы с большим трудом, но все же сумели провести резолюцию о политическом, а также профсоюзном плюрализме. Итогом переговоров за «круглым столом», проходивших с 6 февраля по 5 апреля 1989 г., явилась повторная легализа-

ция «Солидарности», что представляло самую важную цель в течение всего длительного периода подпольной деятельности. Контрагенты «Солидарности» добились фактического отказа ПОРП от монополии на власть, проведения нового избирательного закона и согласия противной стороны на частично свободные выборы в Сейм и полностью свободные — в Сенат. Ценой этого компромисса стала гарантия доминирования в Сейме — на первых порах — коммунистов.

Документы показывают, как планы руководства страны были нарушены в июне 1989 г., когда состоялись выборы в парламент, на которых правившая страной 45 послевоенных лет ПОРП потерпела сокрушительное поражение. Сформировались условия прихода к власти оппозиции на четыре года раньше, чем предусматривалось соглашениями «круглого стола». Эти выборы можно назвать переломным моментом, когда план включения «конструктивной оппозиции» в систему ПНР трансформировался в опасный для коммунистов процесс демонтажа системы. Л. Валенсе удалось расколоть прежнюю коалицию ПОРП с Объединенной крестьянской и Демократической партиями и заручиться их поддержкой. 21 августа 1989 г. президент предложил на пост премьера кандидатуру советника лидера «Солидарности» Т. Мазовецкого. Управление страной перешло в руки антикоммунистических сил, которые возглавили процесс революционных перемен.

Документальный раздел по **Румынии** выявляет специфику протестных настроений, дает представление о становлении в стране структурированной внесистемной оппозиции, включая формирование диссидентского движения, прежде всего в студенческих кругах, среди работников искусств, преподавателей вузов и т. п. Он отражает весь процесс становления оппозиции в Румынии, взаимоотношений Н. Чаушеску с СССР и своеобразного толкования румынской стороной советского фактора. В числе представленных документов — хроника диссидентского движения; программные заявления оппозиционеров (вторая половина 1980-х гг.); «письмо шести» в адрес Чаушеску (весна 1989 г.); интервью писателя М. Динеску западным изданиям; запись последней встречи Горбачева и Чаушеску 4 декабря 1989 г.

Публикуемые документы (включая хронику диссидентского движения) дают представление о характере, особенностях и масштабе оппозиционного движения в Румынии. Вплоть до начала 1989 г. оно было по сути уделом отдельных интеллектуалов, адресовавших партийному руководству письма протеста в связи с пагубной, крайне волюнтаристской экономической по-

литикой, растущим культом личности Чаушеску, большими ущемлениями демократических свобод (в частности, письмо Д. Корни, 1988). В начале 1989 г. с открытой критикой Чаушеску и его политики выступили ветераны румынского коммунистического движения, относившиеся в прошлом к элите румынской компартии, но оттесненные с конца 1960-х годов на второстепенные позиции («письмо шести», в организации которого играл решающую роль С. Брукан). С весны 1989 г., в условиях подъема демократического движения в СССР, Польше и Венгрии, румынские оппозиционно настроенные интеллектуалы начинают апеллировать к международному общественному мнению (яркий образец — интервью поэта Мирчи Динеску французскому изданию «Либерасьон»).

Обеспокоенный усилением оппозиционных проявлений в своей стране, особенно после «бархатных» революций в ГДР, Болгарии и Чехословакии, Чаушеску ради сохранения собственной власти пытался заручиться поддержкой Горбачева (запись последней их встречи, состоявшейся в Москве 4 декабря 1989 г., за две недели до начала революции в Румынии). Ряд документов, включенных в сборник (в том числе записи бесед в МИД СССР с румынским послом), дают представление об отклике советского руководства и дипломатического ведомства на происходившие в Румынии во второй половине декабря события, а программные документы движений, заявивших о себе в конце декабря, — об установках сил, выступивших на политической арене после свержения режима Чаушеску.

Корпус документов по **Чехословакии** характеризует основные тенденции развития чехословацкого антинормализационного движения во второй половине 1980-х годов. Данный период ознаменован формированием наряду с диссидентами в рамках Хартии 77 ряда новых гражданских структур (Демократическая инициатива, Движение за гражданскую свободу, Клуб за социалистическую перестройку «Возрождение», словацкое экологическое и религиозное движения и др.), что дает основание говорить о поливекторном характере чехословацкого протестного движения. Документы отражают сложившиеся в этом движении различные идейные течения (социал-демократического, либерального, христианского и пр. толка). При этом некоторые из них указывают на интеграционные тенденции в чехословацком антирежимном движении независимых инициатив, попытки выработки единой платформы действий оппозиции и диссидентства против правящего режима. Так, тенденции к консолидации общечехословацкого

антинормализационного движения просматриваются в «Проекте воззвания об учреждении координационного комитета чехословацкой политической оппозиции» (октябрь-ноябрь 1989 г.).

Как реакция «режима нормализации» на активизацию протестных структур представлена внутрипартийная информация секретариата ЦК КПЧ для членов партии «Об активизации и деятельности враждебных сил в ходе перестройки и демократизации» (6 марта 1988 г.), а также «Информация о деятельности независимых инициатив» (3 июля 1989 г.). Для понимания идейных установок разнородных течений в чехословацком антинормализационном движении важное значение имеют такие документы, как «Слово к согражданам» Хартии 77; интервью видного чехословацкого (словацкого) политического деятеля А. Дубчека итальянской газете «Унита» о процессе возрождения в 1968 г. в Чехословакии и его значении для дальнейшего развития словацкого и чешского обществ в связи с советской перестройкой (январь 1988 г.); выдержки из книги видного чехословацкого (словацкого) религиозного деятеля и диссидента Я. Чарногурского о подготовке к шествию со свечами в поддержку религиозных и гражданских свобод или, скажем, аналитический материал чехословацкого (словацкого) политического деятеля М. Кусы «Институциональная революция двадцать лет спустя». Не менее интересны размышления о будущем региона основателя и главного редактора одного из наиболее известных левоориентированных эмигрантских изданий 70–80-х годов XX века чехословацкого (чешского) журналиста И. Пеликана («Альтернатива на Востоке: реформы или взрыв») и чехословацкого (чешского) историка М. Гаека («Место Возрождения в современном политическом спектре»). Общерегиональные интеграционные тенденции демонстрируют: «Совместная восточноевропейская декларация в связи с 20-й годовщиной вторжения войск стран Варшавского договора в Чехословакию» (август, 1988 г.); анализ П. Улом динамики развития чехословацко-польской солидарности (июль, 1988 г.); «Сообщение Демократической инициативы и Венгерского демократического форума о создании комитета по делам чехословацко-венгерского демократического сотрудничества» (август, 1989 г.).

Документы фокусируют внимание на специфике программных установок различных структурных элементов чехословацкого оппозиционного движения в канун «бархатной» революции, содержат программные разработки тех структур, которые объединили под своим началом практически

все заявившие о себе неформальные инициативы и возглавили революционные процессы в стране — Гражданский форум (ГФ) и словацкое движение Общественность против насилия (ОПН). Именно эти структуры, возглавившие антинормализационное движение, разрабатывали в дальнейшем концепции трансформационных процессов в Чехословакии.

Югославия представлена широкой палитрой документов, дающих некоторое представление о драматических событиях завершающего этапа в длительном протекании процесса дезинтеграции второй, титовской, коммунистической Югославии и утраты власти коммунистической элитой после четырех десятилетий правления. Кризис и трагедия Югославии показаны в ряде документов о трагическом положении в Косово (петиция 2016 граждан, выступление писателя Д. Чосича и др.), о беспомощности позиции Союза коммунистов Югославии (резолюция XII съезда СКЮ). Вызывает интерес и платформа действий, готовившаяся частью членов Сербской академии наук и искусств — так называемый «Меморандум», — который так и не был доработан и официально опубликован в те годы.

На фоне отраженных в этих документах позиций становится ясно, что в Югославии переход власти от прежней, титовской коммунистической элиты происходил наряду с попытками лидеров Союза коммунистов в различных республиках подстроиться под веяния перемен: в варианте модернизации социализма (югославской системы самоуправления) и в попытках «поймать ветер» популизма и национализма (документы, связанные с деятельностью С. Милошевича и Ф. Туджмана).

Документы фиксируют стагнацию и беспомощность официальной линии Союза коммунистов Югославии: от попыток изменения существовавшей системы на основе «творческого» применения марксизма (статья С. Шувара) до решительных попыток новой централизации власти, проводимых С. Милошевичем, которые были основаны на комбинировании лозунгов социализма и социального популизма, паразитировавших на реальной трагедии положения сербского и черногорского населения Косово в эти годы. В числе выступлений С. Милошевича дается и текст его тоста в адрес М. С. Горбачева во время их краткой встречи в Белграде в марте 1988 г.

Ряд материалов показывает ход развития оппозиционного движения в стране, начиная со скромных требований соблюдения свободы слова (вы-

ражения мнений), выдвигавшихся в середине 1980-х гг. Комитетом по защите свободы мысли и ее выражения до констатации необходимости прекращения монопольной власти СКЮ и создания многопартийной системы, содержавшихся в «Обращении к общественности» (декабрь 1989 г.). Здесь же и ряд программных документов нескольких новых некоммунистических партий Сербии и Хорватии (Хорватское Демократическое Содружество, Демократическая партия, Сербская демократическая партия), сыгравших в последующие два десятилетия существенную роль в развитии событий на постюгославском пространстве.

В разделе публикуется и ряд материалов оппозиционных мыслителей, социологов и политологов, которые, в зависимости от обстоятельств, в скрытой или более явной форме выражали свои антикоммунистические взгляды. Так, если З. Джинджич в завуалированной форме показывал необходимость изменения существующего положения дел (материал «Идеоигры»), то находившийся в эмиграции М. Джилас имел возможность более открыто высказывать свои взгляды («Конфедерализация Югославии и демократические реформы» и «Югославия на Востоке»). Особое место в югославской подборке документов занимают выдержки из пространного аналитического материала оппозиционного социолога-марксиста З. Голубович, которая критически оценивала развитие и состояние системы югославского самоуправления.

Значительный комплекс документов посвящен деятельности и взглядам М. Джиласа — оппозиционного деятеля, на протяжении десятилетий считавшегося югославскими властями «диссидентом номер один». В их числе статьи, авторские эссе и интервью, публиковавшиеся за рубежом (в том числе и журналистами ряда изданий СССР эпохи гласности и перестройки). Существенной частью раздела являются обзоры некоторых статей и других авторов в СМИ, которые передают настроения тех лет, в частности реакцию в Сербии на триумф ХДС в Хорватии (статья «НГХ и ХДС»), и др. Их публикация позволяет существенно расширить и дополнить понимание различных оттенков и нюансов протестных настроений того времени.

Таким образом, документы второго тома раскрывают логику эволюции оппозиционных движений, их синхронность, подобие основных его векторов (антикоммунистический, антиавторитарный, демократический и пр.), выявляют различные формы разрешения конфликтных ситуаций.

* * *

Составителями второго тома сборника документов и материалов, авторами комментариев к ним и переводчиками с иностранных языков на русский выступили: доктора исторических наук Б. Й. Желицки, Э. Г. Задорожнюк, Н. В. Коровицына, В. В. Марьина, К. В. Никифоров; доктор философских наук Ю. С. Новопашин (автор предисловия); кандидаты исторических наук Е. Л. Валева, А. Б. Едемский, О. Н. Майорова, А. С. Стыкалин, а также Г. Н. Энгельгардт. В переводческой работе принимали участие: В. Буга (Румыния), А. С. Гладышева, И. А. Иловайская, А. И. Колин, М. Н. Порожан (Румыния), В. Т. Середа, А. В. Усачева.

Редколлегия выражает благодарность М. Барат (Венгрия), В. Буге и А.-М. Кэтэнуш (Румыния) за содействие при отборе документов.

Часть документов публикуется с сокращениями, обозначаемыми в тексте отточиями. Опущены, главным образом, повторяющиеся или не имеющие прямого отношения к теме сюжеты. В документы на русском языке, публиковавшиеся ранее в отечественных и зарубежных изданиях, внесена стилистическая правка, не меняющая их содержания.

Ю. С. Новопашин

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

1

ДОКЛАД ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АН СССР «МИР СОЦИАЛИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ [19]80-х ГОДОВ. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»[1]

Март 1988 г. Москва

Социализм, пройдя через все испытания, выпавшие на его долю за семь десятилетий, доказал свою жизнеспособность. В 80-е годы он вступил как сложившаяся мировая система, охватывающая большую группу государств, на которые приходится 26% территории и 32% населения земного шара. Великими завоеваниями стала ликвидация эксплуатации человека человеком, решительные шаги в направлении обобществления средств производства, утверждение плановых начал в области экономического развития. Создан мощный экономический, научный, военно-политический потенциал, достигнут стратегический паритет с силами империализма. Значительны успехи в проведении социальной политики в интересах трудящихся, осуществлении культурной революции.

В рамках соц[иалистической] системы в основном сложилась принципиально новая структура международных отношений. Сложный процесс ее становления характеризовался прежде всего отработкой взаимосвязей между коммунистическими партиями, каждая из которых превратилась из передового отряда пролетариата, борющегося за власть, в правящую политическую организацию. Заложены не знавшие до этого аналогии формы и методы взаимодействия на уровне правительств и других органов государств трудового народа. Накоплен опыт работы качественно новых политических, экономических и иных международных образований. В основном сформировались принципы братской взаимопомощи и социалистического разделения труда. Установлены тесные связи в области науки и культуры, контакты между общественными организациями, разнообразные формы общения людей. Окрепло братство по оружию армий государств содружества.

---

[1] Направлен в ЦК КПСС (М. С. Горбачеву, В. А. Медведеву).

Отдавая должное подобным результатам, имеющим фундаментальный характер и отражающим огромные потенциальные возможности нового общественного строя, необходимо констатировать, что в настоящее время мировой социализм переживает весьма сложный период.

I.

Рассмотрение этой проблематики целесообразно начать с вопроса о ходе соревнования двух систем и месте социализма в современном мире[1].

Начиная с середины — второй половины 60-х годов в его (социализма) развитии все явственнее преобладали застойные явления, причем особую роль в данном отношении, и это необходимо признать, сыграли консерватизм и догматизм, самоуспокоенность и инертность, определявшие деятельность советского руководства. Это затормозило решение социально-экономических и политических проблем в СССР — ведущем социалистическом государстве, наложило свой отпечаток на формирование отношений в рамках системы в целом, на внутреннее развитие большинства входящих в нее стран.

Международная активность Советского Союза в этот период направлялась главным образом на состязание с основными центрами империализма в военной области. Стремление распространить наше влияние на ряд стран Африки, Юго-Восточной Азии, Среднего Востока и Латинской Америки, в сочетании с наращиванием вооруженной мощи, значительно выходящей за рамки необходимого для обороны страны, во многом предопределило начало нового этапа конфронтации. Небывало усилился военно-экономический пресс западных держав на экономику СССР, возросло их прямое и косвенное вмешательство во внутренние дела социалистического содружества, воздействие на его уязвимые места. Политика ограничения вооружений и снижения опасности войны зашла в тупик.

Все это происходило на фоне возраставших экономических трудностей в социалистических странах, острой необходимости глубоких социально-экономических реформ, обновления социализма. Ощутимо проявилась полная несостыкованность международного курса СССР с задачами укрепления соц[иалистической] системы. Выявились также определенные про-

[1] Здесь и далее выделено в документе.

тиворечия между глобальными установками советской внешней политики и заинтересованностью ряда социалистических государств в продолжении и углублении разрядки.

Эту картину надо дополнить тем, что механизм сотрудничества между странами социализма, основанный на административных методах, не соответствовал назревшим задачам экономической интеграции, углубления непосредственного общения народов, самого глубокого переплетения их политических и экономических интересов. Фактически происходила консервация разобщенности содружества. В результате западноевропейская интеграция ушла далеко вперед. В рамках СЭВ не были созданы, да и, по сути дела, не создавались, экономические, законодательные, организационные и др. условия для развития социалистического объединенного рынка.

Все более серьезным препятствием на пути экономического и политического сплочения социалистических стран становилась отсталая структура производства и внешней торговли СССР. Сужались возможности воздействия Советского Союза на своих партнеров в мире социализма. Среди них, при всей их привязанности к СССР как поставщику энергии и сырья и надежному покупателю продукции их машиностроения, усиливалось стремление искать удовлетворение своих интересов на Западе.

За миром социализма сохранялась весьма скромная роль в системе международных хозяйственных связей, значительно уступающая его реальному потенциалу. В послевоенный период соцстраны довольно быстро увеличивали свой удельный вес в мировой экономике, достигнув к середине 60-х годов примерно 1/3 по промышленному производству, 1/4 по национальному доходу и 1/5 по продукции сельского хозяйства. С тех пор эти параметры в публикуемых у нас статистических справочниках не менялись, что, кстати, вызывает сомнения в их достоверности. Но если даже принять указанные пропорции, следует учитывать, что они отражают лишь количественную сторону дела, не раскрывая качественных аспектов, по которым социалистическая система значительно уступает развитым капиталистическим и даже некоторым новым индустриальным государствам «третьего мира».

Что касается доли соцстран в мировой торговле, то она составляет порядка 10–11 %, причем по странам СЭВ она имеет тенденцию к снижению. Если же исключить товарообмен внутри содружества, то этот показатель не превышает 3–4 % и также сокращается. Еще меньше роль СЭВ в миро-

вом экспорте машин и оборудования, представляющем собой наиболее динамичную статью мировой торговли, а также в использовании таких перспективных форм сотрудничества как промышленная кооперация, обмен технологией, совместное предпринимательство. По объему внешнеторгового оборота на душу населения регион СЭВ уступает ЕЭС в 4,1 раза, Соединенным Штатам — в 1,6, Японии — в 2,4 раза. Показатели по СССР и менее развитым странам социализма выглядят еще скромнее.

Все социалистические государства прилагают усилия к расширению своего участия в международном разделении труда, справедливо видя в этом солидный резерв решения многих из своих проблем, однако ни одно из них (кроме КНР) не добилось здесь существенного успеха. Это объясняется многими факторами, среди которых можно выделить слабую экспортную базу, низкую конкурентоспособность большинства изделий обрабатывающей промышленности, недостатки структурной политики, неотработанность внешнеэкономического механизма, падение цен на нефть и другие сырьевые ресурсы, составляющие основу их экспорта, неурегулированность торгово-политических проблем с Западом и рядом развивающихся стран, солидную задолженность в твердой валюте, превысившую 100 млрд долл., дискриминационную политику Запада, его дифференцированный подход к обмену с соцстранами.

Говоря о соревновании двух систем, следует подчеркнуть, что как общая характеристика его итогов и перспектив, так и его показатели ныне существенно меняются. В прошлом речь шла прежде всего о достижении превосходства над капитализмом по объему производства в целом и на душу населения. НТР решительно смещает акценты в сферу качественных параметров, зависящих от эффективности овладения ее достижениями, которые, в свою очередь, определяют в итоге уровень производительности общественного труда, эффективности производства, его способность удовлетворять возрастающие и меняющиеся материальные и духовные потребности общества.

На современном этапе наиболее прочные позиции страны социализма занимают в добывающих и базовых отраслях промышленности. За истекшие десятилетия значительно возросла их доля в мировом производстве стали, нефти, угля, газа, цемента, продуктов основной химии. Относительно крепки их позиции в ряде традиционных отраслей машиностроения: выпуска металлорежущих станков, локомотивов, вагонов, тракторов, ком-

байнов, электромоторов и т. п. В меньшей степени вырос их удельный вес в производстве таких традиционных готовых изделий широкого потребления, как легковые автомобили, бытовая техника, радиоприемники и телевизоры, ткани, обувь, мебель, строительные материалы. Однако по ряду потребительских товаров и особенно их качеству и ассортименту сохраняется серьезное отставание от Запада, равно как и острые дефициты. Весьма существенно уступает ряд социалистических стран и прежде всего СССР, СРР, СРВ, МНР, Куба и КНДР, по насыщенности рынка, особенно товарами повышенного спроса и услугами. И еще больше отставание в освоении и производстве новой техникоемкой продукции, такой как ЭВМ и микропроцессоры, роботы, тонкие химикаты, измерительные приборы, оргтехника, оптика, которые и определяют степень развертывания НТР.

В целом можно сказать, что страны социализма выигрывают соревнование там, где развитый капитализм уже не считает необходимым соревноваться с нами, и проигрывают по новым направлениям, определяющим перспективы развития, характер происходящей в мире структурной перестройки. Главные проблемы связаны с качеством и техническим уровнем промышленности и выпускаемых ею изделий. Здесь отставание за последние 10–15 лет продолжало увеличиваться. Это сказывается на показателях производительности труда и ресурсоемкости производства, где страны социализма уступают Западу в 1,5–2 и более раза, причем существующий разрыв практически не сокращается, что объясняется прежде всего недостатками структуры и организации производства, слабой восприимчивостью его ко всяким новациям, длительностью инвестиционного цикла, недостаточной квалификацией рабочей силы, слабостью стимулов к улучшению работы, хотя положение в отдельных странах существенно различается (по темпам роста впереди идет КНР, по качеству роста — ГДР).

По показателям производства важнейших видов продукции на душу населения страны СЭВ превысили общемировой уровень, но пока еще уступают развитым капиталистическим государствам. За последние 15 лет снизилась их доля в мировом сельскохозяйственном производстве, что ослабило продовольственную самообеспеченность. Располагая крупнейшим в мире научно-техническим и кадровым потенциалом, страны СЭВ не могут использовать его эффективно, что негативно влияет на темпы их научно-технического прогресса, усложняет овладение достижениями НТР, куда ныне переместился эпицентр всего соревнования двух систем.

Негативные последствия отмеченного круга проблем были существенно усилены тем, что с конца 70-х — начала 80-х годов Советский Союз и многие другие социалистические государства столкнулись по сути дела с кризисной ситуацией в экономической, социальной, а в ряде случаев и в политической сферах. Наиболее острые формы такой кризис приобрел в 1981–1983 гг. в ПНР, причем его последствия страна до сих пор преодолевает с огромными трудностями.

В силу всего этого серьезная и вполне реальная угроза нависла над завоеваниями нового общественного строя. Необходимость предотвратить подобную опасность превратила в неотвратимое веление времени развертывание потенциала социализма, укрепление его внутренних и международных позиций, ускорение продвижения к его программным целям. Указанным задачам подчинено обновление, начавшееся в СССР с запозданием по крайней мере на два десятилетия, равно как и аналогичные процессы в ряде других стран соц[иалистической] системы. По самым оптимистическим подсчетам, весомые результаты во внутренней жизни большинства социалистических государств и в их взаимном сотрудничестве все это может дать не ранее, чем через 10–15 лет, и то при условии энергичного продвижения в заданном направлении. Длительных усилий потребует и достижение крупных сдвигов во внешнеполитической сфере, где перестройка также открывает значительные новые перспективы.

Прежде всего это относится к урегулированию главной международно-политической проблемы социалистической системы — противоречий между Советским Союзом и Китаем, что не только приведет к оздоровлению общего климата внутри системы, но и создаст шансы для разрыва кольца враждебно настроенных великих держав, в котором оказался СССР вследствие непродуманной политики прежнего руководства. Появились невиданные доселе возможности для перевода конфронтаций с Западом в плоскость нормализации отношений и разрядки. Уже за первые три года новый политический курс позволил достичь в области сокращения ядерных вооружений, повышения международной безопасности, укрепления доверия во взаимоотношениях Восток-Запад больше, чем за минувшие десятилетия. В сущности впервые за весь послеленинский период сосуществования двух общественных систем в полной мере пробивает себе дорогу понимание того, что обеспечение благоприятных внешних условий для революционных преобразований в социалистических странах требует разрешения на

основе разумных компромиссов фундаментальных политических проблем и противоречий в системе отношений Восток-Запад.

Первые, еще не всегда последовательные шаги СССР и других государств по новому пути многократно увеличили во всем мире интерес к социализму. Они способствуют заметному возрастанию симпатий по отношению к нему. Все это начинает создавать затруднения в действиях его наиболее рьяных противников в империалистическом лагере.

Следует, однако, иметь в виду, что реализация указанных возможностей, закрепление и развитие первоначальных позитивных сдвигов в решающей степени зависят от стабильных успехов всестороннего обновления социалистической системы и в первую очередь от результативности перестройки в Советском Союзе.

II.

Одним из важнейших аспектов анализа современной обстановки в мире социализма является характеристика процессов, которые происходят в политической и идеологической сферах и которыми во многом определяются втягивание стран в орбиту перестройки или, наоборот, сопротивление ей. К первой группе могут быть отнесены Китай, Польша, Венгрия, Югославия, Вьетнам. Ко второй — ГДР, Куба, Румыния, КНДР, Албания. В основном промежуточное положение занимают Чехословакия, Болгария, МНР, где дело пока ограничивается в основном словесными декларациями или же организационными перетасовками без изменений по существу.

Первая группа стран после тяжкого опыта общественно-политических кризисов приступила, вслед за экономической реформой или параллельно с ней, к преобразованию политической системы, осознав его неизбежность и необходимость. Каковы характерные черты этого процесса, который фактически подводит к формированию социалистического гражданского общества? Разграничение компетенции партийных и государственных органов при ограничении функций первых (несмотря на сопротивление) и укреплении самостоятельности и ответственности вторых. Развитие социалистического разделения властей, системы сдержек и противовесов, долженствующих нейтрализовать возможные ошибки или произвол партийно-государственных органов. Подтверждение тому — повышение роли правительств и парламентов, как и ответственности первых перед вторыми. Растущая независимость судебных органов через избрание или пожиз-

ненное назначение судей. Создание специальных конституционных судов, следящих за соответствием законов и подзаконных актов конституции.

По мере углубления подобных сдвигов вырисовываются дальнейшие тенденции. Противодействие бюрократизации путем сокращения числа министерств, особенно отраслевых, повышения роли функциональных ведомств, введения присяги и деклараций о доходах для работников госаппарата, учреждения административных судов для рассмотрения жалоб на государственных служащих. Развитие социально-политического плюрализма через совершенствование избирательной системы, прежде всего в направлении множественности кандидатов в депутаты, большее представительство различных социальных групп и ассоциаций, расширение прав местных органов власти, развитие непосредственной демократии (от сельских сходов до референдумов), институционализация экспертных советов — как при органах власти, так и независимых. При этом следует ожидать все более широкого использования как на практике, так и в теории опыта буржуазной демократии.

Представляется, что во всем этом многие из относящихся к данной группе социалистических стран находятся сегодня впереди Советского Союза, но мы "лидируем" по гласности, которая производит на братские страны электризующее воздействие. В этих государствах становится общепризнанной множественность мнений и их борьба.

Отмеченные процессы способствуют тому, что антисоциалистические, антисистемные силы теряют былую социальную базу (в известной мере это наблюдается и в Польше) или не расширяют заметно свое влияние (например, в Югославии, Китае). Часть сил, рассматривавшихся ранее как антисоциалистические, переходит к сотрудничеству с компартиями в роли по-прежнему критической, но теперь и конструктивной оппозиции. Дальнейшее развитие пойдет, видимо, по пути институционализации последней, но без отождествления с буржуазной демократией, в том числе с ротацией партий у власти. Все это свидетельствует о способности социализма к самореформированию, в том числе и в политической сфере, без того, чтобы впасть в кризис.

Темп изменений во многом зависит от степени гибкости высшего политического руководства. Вообще, в условиях демократизации не ослабевает, как можно было ожидать, а наоборот — усиливается значение партийно-государственного лидера, который во многом своей инициативой предо-

пределяет реформаторский курс и оказывается гарантом антибюрократической, демократизаторской линии. Подобная ситуация, возможно, приведет к широкой институционализации президентского поста без его пожизненного характера. Теперь даже в Югославии утверждаются намерения отойти от принципа ежегодной сменяемости руководителей. Судя по всему, начавшийся недавно раунд смены лидеров охватит большинство стран, что усилит борьбу за выбор пути дальнейшего развития.

В государствах второй группы сохраняются тоталитарные тенденции. В ГДР и на Кубе они связаны с идеологической окостенелостью и догматизмом. В Румынии и КНДР еще глубже укореняется кланово-семейный режим с подавлением всяких притязаний на бóльшую свободу, явившихся следствием ухудшения социально-экономического положения. Однако и там все труднее уходить от веяний времени. Например, руководство ГДР (в меньшей степени также Албании) уже идет на некоторые внутриполитические послабления, считаясь с общественным мнением Запада, а отчасти и давлением «снизу». Вероятно, эти страны рано или поздно тоже втянутся в общий процесс демократизации и гуманизации социализма, причем почти наверняка это будет сопровождаться кризисными потрясения.

Изложенные политические процессы разворачиваются в довольно сложной идеологической обстановке, для которой характерны углубление замешательства и дезориентации, ослабление веры в идеалы и возможности социалистического строя. В большинстве стран усилилась поляризация взглядов и идейно-политической борьбы. В данной связи следует выделить ряд наиболее общих тенденций.

Прежде всего, к их числу относится растущее самоопределение немарксистских концепций — анархо-синдикалистских, социал-демократических, клерикальных, популистских, экологических, националистических и др. В условиях ослабления позиций марксизма активизируются антисоциалистические взгляды, симпатии к западным вариантам развития. Однако подчас под ними понимаются и призывы к решительной перестройке, к введению новых институтов, например многопартийности, системы «противовесов» и т. д. Во многих странах налицо неопределенность границ между социалистическим, несоциалистическим и антисоциалистическим. Можно также констатировать попытки найти третий путь — некапиталистический и несоциалистический. Оживление всех этих взглядов и течений является,

прежде всего, следствием кризисного развития, но в какой-то мере это и результат демократизации, открытия «клапанов» и т. п.

Следует также отметить усилившееся размежевание взглядов внутри марксистской идеологии. Основным водоразделом является понимание реформ. Менять ли всю общественную систему либо обновить ее? Но тогда каковы темпы, методы и пределы такой перестройки? Все более острые споры идут вокруг понимания сущности социализма, его отличия от капитализма. Предлагаются различные трактовки руководящей роли партии, самоуправления, роли государства, характера товарно-денежных отношений и собственности, плюрализма и т. д. Дело осложняет отсутствие цельного и научно обоснованного видения социализма на современном этапе, путей его дальнейшего развития.

При всем обилии оттенков и подходов здесь можно выделить два основных течения — сталинизм и обновленчество (хотя представляется обоснованным вопрос, насколько первый можно включать в социалистическую идеологию), внутри которых есть свои деления. Так, традиционный сталинизм явно теряет свои позиции. Пожалуй, лишь в КНДР и СРР он является основой политического курса. Усиливается роль неосталинизма («новых догматиков»), представляющего собой попытки придать гибкость командно-бюрократической системе, в частности, за счет известной ее либерализации. Это течение влиятельно в ГДР, ЧССР. Наблюдается консолидация сторонников неосталинизма и в других странах — в НРБ, СФРЮ. Причем, происходит блокирование подобных элементов среди управляющих и управляемых, сторонников административных методов «наверху» с поборниками уравниловки «внизу». Этот процесс начинает серьезно осложнять реформы в ряде стран.

В то же время стоит отметить, что влияние обновленческого крыла в идейной жизни большинства стран укрепляется не так уж быстро. Причин несколько: отсутствие четкой концепции реформ, непоследовательность при их проведении, слабая консолидированность социальной базы перестройки. Среди обновленцев есть и радикалы, и умеренные. Последние в ряде партий — в ВСРП, ПОРП, СКЮ, КПК — более влиятельны. Их гипертрофированное стремление к преемственности приводит к половинчатым решениям, затрудняет устранение антиперестроечных сил и тем самым замедляет поступательный ход реформ. Именно этим во многом объ-

ясняется тот факт, что в целом ряде стран еще не произошел окончательный перелом в пользу обновления.

III.

В социалистических государствах ведется настойчивая работа по претворению в жизнь установок братских партий на устранение негативных тенденций в социально-экономическом развитии. Отнюдь не перечеркивая достигаемые в этой области определенные результаты, следует однако констатировать, что практически повсеместно их народное хозяйство сталкивается с серьезными проблемами и трудностями. Для подавляющего большинства европейских стран это связано прежде всего с затянувшимся переходом к интенсивному типу хозяйствования, а для остальных — с, как правило, медленным решением первоочередных задач по преодолению отсталости. Ощутимо сказываются при этом не прекращающиеся по сути дела с начала 70-х годов неблагоприятные процессы на мировом рынке, а также, не в последнюю очередь, вчерашние и сегодняшние просчеты в экономической политике. Следует признать, что явно недостаточно способствует преодолению трудностей современное состояние сотрудничества с СССР и в масштабах социалистической системы в целом, о чем в дальнейшем будет сказано подробнее. В сущности, все эти факторы и лежат главным образом в основе испытываемых многими странами социальных напряженностей, внутриполитических и идеологических проблем.

Особенно сложная экономическая ситуация складывается в Польше, Югославии, Румынии, Венгрии, а также во Вьетнаме и на Кубе. По нашему мнению, для перечисленных стран в наибольшей степени характерны такие в принципе общие для государств социалистической системы явления, как низкая эффективность функционирования народного хозяйства и, вследствие этого, усиливающиеся нарушения экономического равновесия. Иное положение наблюдается в КНР. Собственно говоря, это единственная соцстрана, экономика которой на протяжении почти десятка последних лет развивается в целом весьма успешно. Но сначала подробнее о других государствах.

Почти во всех странах по итогам двух лет наметилось отставание от заданий текущей пятилетки. В Болгарии, Монголии, Польше количественные результаты в основном близки к плановым установкам. Однако при этом не

достигаются намеченные сдвиги в качественных параметрах развития. Есть основания полагать, что даже относительно благополучные в этом отношении страны — ГДР и ЧССР — по многим основным показателям не смогут к 1990 г. выйти на рубежи, намеченные партийными съездами. В Венгрии принятие программы стабилизации экономики по сути дела означало пересмотр стратегических целей пятилетнего плана. Фактический отказ от намеченных рубежей произошел в связи с корректировкой заданий на Кубе. Тяжелое положение с выполнением планов складывается в Югославии и Вьетнаме. В СРР, судя по всему, в 1987 г. произошло некоторое сокращение материального производства. Аналогичная картина наблюдается в КНДР, хотя и там публикуемые сведения не позволяют установить степень отклонения фактических результатов от плановых заданий.

Главная проблема состоит, однако, в том, что ни одной из рассматриваемых стран не удается заметно продвинуться к большей сбалансированности народного хозяйства. Наиболее остро эта проблема стоит в Румынии, где в ряде отраслей (прежде всего в энергетике) сложилась критическая ситуация, а также во Вьетнаме, Югославии, Польше и Венгрии, где все сильнее раскручивается инфляционная спираль.

Наблюдающиеся повсеместно серьезные проблемы в инвестиционной сфере не позволяют провести необходимые структурные маневры, устранить глубокие народнохозяйственные диспропорции. Недостаточная селективность развития, чрезмерно широкий фронт нового строительства в СРР, НРБ, ЧССР и ряде других стран тормозят переориентацию на модернизацию и техническую реконструкцию производства. Попытки решить подобную задачу предпринимаются в ГДР, где в последние годы заметно повышены вложения в отрасли, обеспечивающие выпуск современного технологического оборудования. Пока трудно сказать, какие результаты это даст, но уже очевидны осложнения, связанные с увеличением нормы накопления.

Об обострении проблем равновесия свидетельствует состояние государственных бюджетов. В ПНР его несбалансированность приобрела хронический характер. Настойчивые меры с целью уравновесить расходы с доходами предпринимаются в ВНР, но достигнутые до сих пор результаты являются довольно скромными. Впервые за весь период социалистического строительства бюджет ЧССР в последние два года сведен с дефицитом.

Одной из наиболее уязвимых сторон экономики большинства стран стала их задолженность капиталистическим государствам и международ-

ным финансовым организациям. Чрезвычайно остро стоит эта проблема для Польши, Югославии, Венгрии. В 1986–1987 гг. вновь поползла вверх кривая задолженности ГДР. На относительно низком уровне сохраняется задолженность Болгарии и Чехословакии, однако и там в последние год-два происходит заметное ускорение ее роста. Финансовое положение многих социалистических государств ведет к усилению их экономической зависимости от Запада. Получаемые кредиты вынужденно используются, как правило, на балансирование текущих платежей и в меньшей степени — на перевооружение производства, расширение экспортных возможностей. Обслуживание долга поглощает значительные материальные и валютные ресурсы, сужая возможности внутреннего потребления национального дохода. В то же время форсированное сокращение задолженности, возможное в этих условиях практически лишь за счет резкого ограничения долларового импорта, даже самого необходимого, и чрезмерного вздувания экспорта на кап[италистические] рынки, ведет, как это особенно наглядно видно на примере Румынии, к еще большему усилению диспропорций в народном хозяйстве, ухудшению снабжения населения.

Как уже отмечалось, принципиально иной является обстановка в Китае, где за 1978–1987 гг. более чем удвоены национальное производство, валовая продукция промышленности и сельского хозяйства, реальные доходы на душу населения. Валовый общественный продукт, произведенный в последние десять лет, почти в два раза превысил его объем за предыдущие три десятилетия. Об осуществлении структурных и качественных сдвигов свидетельствует опережающее увеличение выпуска продукции в отраслях, являющихся носителями технического прогресса. Так, в электронике оно составило в 1987 г. около 30%. В отличие от других социалистических стран многие проблемы китайской экономики связаны с высокими темпами ее роста: наметилось отставание топливно-сырьевых отраслей от обрабатывающей промышленности, к нарушению рыночного равновесия ведет перепроизводство ряда товаров, стремительное расширение производства затрудняет достижение целей по повышению его эффективности, улучшению качества продукции.

В сельском хозяйстве КНР наиболее впечатляющим результатом последнего десятилетия является увеличение среднегодового производства зерна до почти 400 кг на человека, тогда как до этого он держался в течение двух тысячелетий (!) на уровне 300 кг. Следует, однако, отметить, что

темпы развития отрасли снизились (средний показатель за 1981–1985 гг. — 8 %, 1986г. — 3,5%, 1987 г. — 4,7 %), что связано главным образом с исчерпанием первых результатов повсеместного перехода на систему подряда и ограниченностью возможностей по восполнению такого положения дополнительным финансированием аграрного сектора.

Имеющиеся проблемы дальнейшего хозяйственного развития страны не должны заслонить главного результата: за сравнительно короткий срок в Китае в основном решена задача обеспечения населения продовольствием, одеждой и др. промышленными товарами первой необходимости. Трудоустроено 70 млн человек в городе и около 80 млн — в сельской промышленности. Налицо оздоровление социальной и политической обстановки в стране. Все эти бесспорные успехи достигнуты, прежде всего, благодаря последовательному и решительному проведению хозяйственных реформ в сочетании со смелым использованием возможностей развития экономических связей с капиталистическим миром, продуманными действиями по преобразованию структуры производства, постепенным, но неуклонным совершенствованием политической системы социалистического общества в КНР.

При всей специфике китайских условий достигаемые там успехи становятся все более притягательным примером не только для стран социализма с неразвитой экономикой, но и для всех других. Однако сравнивая результаты соответствующих усилий Китая и других государств, необходимо, как представляется, учитывать и следующее обстоятельство. В отличие от КНР, где в силу масштабов национального народнохозяйственного комплекса и других факторов решающую роль с точки зрения улучшения экономического положения играют внутренние процессы, обстановка в малых и средних соцстранах в неизмеримо большей степени зависит от формирования их внешних связей, а следовательно, от состояния взаимодействия и, в конечном счете, от общей ситуации в мире социализма.

Экономические трудности, испытываемые большинством социалистических государств, не могут не сказываться на положении в социальной области, характеризующемся, как правило, устойчивым замедлением темпов роста, стагнацией и даже снижением жизненного уровня населения. Если сразу после произошедшего в 70-е годы ухудшения внешних и внутренних условий воспроизводства многие страны пытались сохранить сложившиеся раньше относительно высокие темпы повышения благосостояния за счет

внешних кредитов и снижения доли фонда накопления в национальном доходе, то в дальнейшем им приходится отказываться от такой линии. Все более широкое распространение (в ВНР уже с конца 70-х годов, в ЧССР — в первой половине 80-х годов, на Кубе и в СРР — в 1986–1990 гг.) получает задача сохранения достигнутого уровня жизни и социальных гарантий, динамика обобщающего показателя жизненного уровня — реальных доходов на душу населения — в 80-е годы в большинстве стран заметно ниже, чем в 60-е – 70-е годы, и ниже так называемого «порога ощутимости» этого роста для населения.

Другая отличительная черта социального развития второй половины 80-х годов — усиление различий между странами в уровне и динамике показателей благосостояния: от снижения жизненного уровня (например, в ВНР, ПНР, СРР) до умеренного роста его количественных параметров (в ГДР и отчасти в НРБ). Углубились и различия в степени готовности к постановке и решению актуальных социальных задач, в методах социальной политики.

В складывающейся ситуации обострилась проблема социальной удовлетворенности и социальной стабильности. Весомыми дестабилизирующими факторами становятся слишком большой разрыв между стремлением населения к повышению своего жизненного уровня и экономическими возможностями общества; ухудшение положения отдельных слоев, которое неизбежно происходит, даже если удается в целом сохранить достигнутый жизненный уровень; отсутствие должной сбалансированности между ростом денежных доходов населения и развитием социальной инфраструктуры.

В связи с проведением экономических реформ возникает ряд относительно новых для теории и практики социализма вопросов. Это прежде всего такие проблемы, как обеспечение полной занятости в условиях борьбы за интенсификацию производства и ускорение научно-технического прогресса и ее сочетание с эффективным использованием рабочей силы; достижение оптимального для современного этапа соотношения между оплатой по труду и социальными гарантиями. Последовательное проведение в жизнь на всех уровнях — общество, коллектив и работник — социалистического принципа распределения по труду актуализирует проблему социальной и экономической дифференциации при социализме, ее условиях, масштабах и границах. И, наконец, осуществление любых кардинальных реформ неизбежно затрагивает интересы определенных социальных групп, стал-

кивается с уже сложившейся структурой интересов и также может быть источником социальной напряженности.

Сегодня социальная доктрина в большинстве социалистических стран еще основывается на экстраполяции прежних задач. Но уже начат поиск ее новых направлений в теории, отдельные элементы вырабатываемых подходов вводятся и в практическую деятельность. Необходимость в ускорении подобных процессов не в последнюю очередь связана с тем, что углубление социальной дифференциации (прогноз развития социальной однородности не подтвердился), замедление, а то и замораживание роста зарплаты или даже падение реальных доходов, инфляция и рост безработицы вызывают недовольство населения, привыкшего к социальному иждивенчеству. Это недовольство является чаще подспудным, но может перерасти в политические волнения и кризис при ощущении бесперспективности социально-экономического положения, спаде социальных компенсаций со стороны государства и отсутствии других «отдушин». Противоположные тенденции на базе оживления конъюнктуры могут быть обеспечены лишь при деэтатизации и дебюрократизации экономики, при решительном снятии препятствий развитию индивидуальной и групповой хозяйственной деятельности, участию иностранного капитала, экономической эмиграции и межгосударственной интеграции.

IV.

Из сказанного следует, что во внутреннем плане магистральный путь решения социально-экономических проблем, стоящих перед странами социализма, связан с последовательным и неуклонным осуществлением комплексных хозяйственных реформ. Главным исходным пунктом, определяющим содержание и ход этих преобразований, является трактовка социалистического производства как товарного хозяйства, подчиняющегося действию закона стоимости, принципа эквивалентности обмена результатами хозяйствования и другим законам товарно-денежных отношений. Специфика социализма заключается здесь в утверждении самоуправления трудовых коллективов и распределения по труду, а не по капиталу. По одним направлениям это означает «приближение» к капиталистической практике хозяйствования, поскольку в товарном производстве содержатся черты, общие для ряда способов производства, по другим — развитие специфи-

чески социалистических черт товарного производства, что является новой и более трудной задачей.

Внешне этот процесс выражается в переходе от административно-распределительной к преимущественно экономической системе управления общественным производством, для которой характерно распределение ресурсов, задач и результатов через рыночный механизм на основе требований закона стоимости, принципов материальной заинтересованности в денежных доходах (прибыли и зарплате), материальной ответственности перед потребителем и заказчиком. Как показывает опыт, возможны различные варианты обеих систем, а также переходных состояний от первой ко второй. Такой переход должен занять не одно десятилетие, ибо он связан с перестройкой структуры национальной экономики по новым критериям ценностей, с работой на рынок, на самостоятельного и равноправного заказчика, потребителя.

В настоящее время более или менее четко вырисовываются два подхода. В ГДР, СРР и ряде других стран основной упор делается на централизованный учет требований законов товарного производства, на совершенствование народнохозяйственных планов, способов их доведения до хозяйственных организаций и материальных стимулов их выполнения. По нашему мнению, требования законов товарного производства удовлетворяются в таком варианте далеко не полным образом. При другом варианте, избранном, например, в КНР, СФРЮ, ПНР, ВНР, формируются более широкие условия для действия товарно-денежных отношений. Начинает применяться принцип равноправия государственного, кооперативного, индивидуального, а с рядом ограничений и частного секторов, соревнования (конкуренции) между ними. Повышается хозяйственная самостоятельность и ответственность государственных предприятий, степень их самоокупаемости и самофинансирования. Цель здесь заключается в том, чтобы создать механизм, при котором рынок определяет поведение предприятий во всех аспектах его воспроизводственной деятельности, а государство контролирует и регулирует рынок.

Фактически положение пока таково, что предприятия получили широкие права, но не имеют таких же возможностей их использования. Навыки и традиции социалистического предпринимательства только начинают складываться. Нет достаточно полного и совершенного рынка со всеми его атрибутами. В ряде случаев низки материально-техническая база и ресур-

сообеспеченность предприятий, велики исходные различия между ними по уровням эффективности и рентабельности. Много отсталых, убыточных предприятий, которые не могут выдержать конкуренции. Возникают и обостряются социальные проблемы, сдерживающие темпы формирования социалистического рынка и темпы экономических реформ. Нет полноценных, устойчивых денег.

Можно сказать, что в 80-е годы большинство стран социализма сделают определенные шаги по дальнейшему развитию экономических реформ в избранном каждой из них направлении. Различия между ними сохранятся и даже, возможно, возрастут. Пока идет накопление условий для реализации сложившихся представлений. Во многих случаях усиливается контролируемая государством открытость национальных экономик по отношению к мировому хозяйству, создаются предпосылки для более широкого привлечения иностранного капитала. Идет поиск путей соединения преимуществ социализма с научно-техническим прогрессом.

V.

Серьезную озабоченность вызывает состояние научно-технического прогресса в мире социализма. К настоящему времени в странах СЭВ сосредоточена 1/3 мирового кадрового научного потенциала, но много ниже их вклад в технический прогресс, с точки зрения уровня выпускаемой продукции и ее конкурентоспособности, качественных показателей производства, его наукоемкости. Менее 30% выпускаемых здесь изделий машиностроения соответствует мировому уровню, показатели энерго- и материалоемкости промышленной продукции в среднем в 1,5–2 раза хуже, чем в странах Запада. Низка степень внедрения научно-технических разработок в производство (от 34 до 52 %). Научно-технический прогресс в производстве на 70–80 % обеспечивается за счет совершенствования уже используемой техники.

Такое положение объясняется рядом факторов. Так, при наличии успехов в определенных областях фундаментальной науки и по ряду направлений технического развития (что, правда, тоже не следует преувеличивать), в целом эта сфера в содружестве не располагает современной технической базой. Имеются серьезные просчеты в области подготовки и повышения квалификации кадров, выбора оптимальных направлений исследований, позволяющего охватить все необходимые области и избежать нерационального дублирования. Велико отставание по объему средств, выделяемых на

эти цели. Достаточно сказать, что показатель затрат на одного научного работника в странах СЭВ в 4-5 раз ниже, чем в развитых капиталистических государствах. В СССР расходы на НИОКР составляют примерно 57 % от американского уровня. Возникает как бы замкнутый круг: неблагоприятная экономическая ситуация, с одной стороны, ставит пределы, а с другой — требует увеличения вложений в обеспечение научно-технического прогресса. Для достижения уровня, сопоставимого с показателями развитых стран мира, надо было бы за короткий срок увеличить в рамках СЭВ ассигнования на НИО в 2–3 раза, что, по-видимому, нереально.

Выход в существенном повышении эффективности использования имеющихся национальных потенциалов. В настоящее время этому препятствует прежде всего то, что реализация программ научно-технического развития не обеспечивается соответствующим экономическим механизмом. В целом ни в одной стране не удается обеспечить прочной связи между наукой и производством, создать систему, побуждающую предприятия модернизировать производство на основе новейших достижений. Не получила должного урегулирования и практика совместной реализации новых разработок странами СЭВ.

Уже давно назрела необходимость на деле перевести научно-техническое сотрудничество в рамках содружества на интенсивную модель. Пока еще менее 5 % совместных разработок выполняются на уровне изобретений, только 10–15 % внедряются в производство. Большие надежды в плане осуществления коллективного прорыва на решающих направлениях связывались с принятием КП НТП СЭВ, однако за прошедшие с тех пор два с лишним года существенные изменения не произошли и даже не наметились. Это еще раз показывает, что для радикального улучшения взаимодействия в данной сфере нужны не столько организационные шаги и межправительственные решения, сколько решительный поворот от традиционных средств и методов координации усилий к глубокому интеграционному сотрудничеству, опирающемуся на экономическую заинтересованность партнеров и реальный хозяйственный эффект.

VI.

В предыдущих разделах отчасти уже затрагивались вопросы сотрудничества в рамках соц[иалистической] системы. Очевидно, что оно представляет собой важнейший внешний фактор социально-экономического

развития социалистических стран, особенно средних и малых. В период становления содружества центральное место в этом отношении, естественно, занимали связи с СССР. Все послевоенные годы они строились, исходя, прежде всего, из общих интересов мирового социализма, из целей укрепления народного хозяйства братских государств, поддержки осуществлявшихся там крупных социальных преобразований. Определяющим было при этом стремление содействовать строительству в странах крупных промышленных предприятий, обеспечению их топливом и сырьем, налаживанию гарантированного сбыта продукции. Для Советского Союза все это имело главным образом политическое значение, тогда как его экономические интересы в основном отодвигались на второй план.

Такая схема во многом предопределила характер взаимного обмена. СССР во все возраставшей степени превращался в поставщика товаров топливно-сырьевой группы и покупателя промышленных изделий, в первую очередь машин и оборудования. Это положение, в сочетании с известными проблемами нашего научно-технического развития, с хроническими недостатками научно-технического сотрудничества в мире социализма и рядом других факторов, способствовало постепенной утрате Советским Союзом роли технологического лидера в содружестве. Кстати, бóльшая часть импортируемых из стран СЭВ изделий машиностроения (а до недавнего времени годовой объем таких закупок более чем в два раза превышал наши собственные капиталовложения в эту отрасль) не соответствовала (и не соответствует) мировому уровню, что еще больше увеличивало наше техническое отставание.

Возникновение проблем такого рода было, видимо, закономерным явлением, однако процесс их нарастания был в какой-то момент (а точнее — в годы застоя) упущен, что привело к накоплению серьезных трудностей в экономических связях между социалистическими странами. В настоящее время главными такими трудностями являются:

– Снижение динамики и даже сокращение взаимных связей. Для европейских стран СЭВ это сужает возможности ускорения их социально-экономического развития. Для СССР данный фактор играет скорее политическую роль. С экономической точки зрения его нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, создаются определенные возможности для столь необходимой структурной перестройки в нашем экспорте и импорте, но с другой — в ряде областей, где велика роль закупок из этих стран

(некоторые виды машин и оборудования, химикатов и ширпотреба) это может ухудшить удовлетворение производственных и непроизводственных потребностей.

– Обострение структурных проблем. Для СССР дальнейшее расширение обмена по сложившейся схеме невозможно, в то же время мы пока не в состоянии обеспечить быстрое наращивание экспортного потенциала в обрабатывающей промышленности. Европейские страны СЭВ в силу медленного обновления структуры производства заинтересованы в сохранении еще в течение длительного времени топливно-сырьевой «специализации» СССР. Одновременно они заинтересованы в импорте передовой техники и технологии, которыми наша страна на сегодня зачастую не располагает.

Усиление дисбаланса во внешнеторговых связях. Это положение тесно связано с двумя предыдущими тенденциями, а в последние годы — с резкими колебаниями цен на топливно-сырьевые товары (прежде всего на нефть и нефтепродукты). Его урегулирование осложняется неразвитостью финансовых отношений между соцстранами, ограниченностью их возможностей по взаимному кредитованию, что порождает элементы неопределенности в сотрудничестве.

Нарастание проблем в экономических связях с отсталыми социалистическими государствами. В отношениях с ними преобладает оказание помощи. При этом они стремятся переложить решение стоящих перед ними задач на более развитые страны СЭВ без приложения адекватных усилий со своей стороны. В нынешнем виде такая помощь, выделяемая в основном Советским Союзом, по сути дела малоэффективна как для получателя, так и для того, кто ее предоставляет.

– Неразвитость социалистического международного рынка, что является как бы продолжением весьма ограниченного использования товарно-денежных отношений во внутренней хозяйственной жизни большинства стран соц[иалистической] системы, господства там административно-командных методов управления. Движение товаров на нем представляет собой по существу сумму двусторонних натуральных бартеров, в рамках которых обмениваются централизованно выделяемые экспортные фонды и которые, к тому же, обсчитываются в ценах, оторванных, как правило, от внутренних условий хозяйствования. На так сильно забюрократизированном «рынке», естественно, рыночные отношения имеют во многом чисто номинальный характер. Эта система не может эффективно обеспечивать

взаимодействие национальных народнохозяйственных комплексов в условиях их перехода на интенсивный путь развития, отнюдь не способствует углублению интеграционных процессов, тормозит широкое распространение кооперационных связей и т. п.

Все это позволяет оценить нынешнюю ситуацию в сотрудничестве как кризисную. В последние годы постепенно созревает (хотя еще и не утвердилось полностью) понимание того, что преодоление сложившегося положения, без чего в дальнейшем просто немыслимо развитие социализма как мировой системы, требует кардинального пересмотра самой модели сотрудничества, причем такое преобразование должно опираться на осуществление глубоких хозяйственных реформ в странах. Принципиальные решения в данной области в общем-то прорабатываются. Об этом свидетельствуют результаты рабочей встречи руководителей братских партий, состоявшейся в ноябре 1986 г., итоги 23 Сессии СЭВ. Однако, дело продвигается медленно, что объясняется, по-видимому, различной степенью готовности партнеров к радикальным шагам, живучестью сложившихся стереотипов мышления.

Решающее значение, с точки зрения ускорения этих процессов, имеет результативность экономической реформы, всего процесса перестройки в СССР. Только на этой основе мы можем наращивать наши экспортные возможности по продукции перерабатывающей промышленности, вернуть себе позиции технологического лидера в соц[иалистической] системе, развивать взаимный обмен наукоемкими изделиями, обеспечить экономические условия для углубления кооперации, действительно широкого внедрения новых интеграционных форм. Только таким путем можно начать практическое движение к созданию единого социалистического рынка СЭВ.

VII.

Становление отношений нового типа в рамках социалистической системы, наряду с упоминавшимися выше позитивными аспектами, также сопровождалось серьезными проблемами. Они связаны прежде всего с забвением ленинского тезиса о многообразии путей к социализму особенно характерным для периода конца 40-х — начала 50-х годов, но не изжитым полностью и в дальнейшем. Наиболее одиозным проявлением такого подхода стал конфликт 1948–1949 гг. с Югославией, наложивший на многие

десятилетия глубокий отпечаток на развитие соцстран и отношений между ними. В связи с этим огромное значение имеет нажимно подчеркиваемое в последнее время руководством КПСС положение о том, что каждая коммунистическая партия полностью самостоятельна в своих действиях и отвечает за них только перед собственным народом, что ни одна из них не обладает монополией на истину и не располагает правом претендовать на особое положение в социалистическом мире. Отношения между социалистическими странами должны строиться на взаимном уважении независимости, суверенитета, территориальной целостности, равноправии, недопущении вмешательства во внутренние дела друг друга под каким бы то ни было предлогом. Одновременно это предполагает и добровольную готовность заботиться об интересах содружества в целом, уважительно относиться к друзьям и союзникам, учитывать их интересы. Принципиально важно, что подобный подход, разделяемый всеми братскими партиями, провозглашает сегодня КПСС — наиболее влиятельная из них, провозглашает Советский Союз — политически и экономически самое мощное государство соц[иалистической] системы.

В последнее время в отношениях между социалистическими странами заметно усиливается дух партнерства, утверждается практика реального, а не формального согласования политических и экономических интересов. На смену парадности, показному излиянию «братских чувств», лакировке действительного положения вещей постепенно приходит новый стиль взаимоотношений, характеризующийся деловым подходом, доверительностью контактов на всех уровнях, более откровенным обсуждением того, что мешает сотрудничеству, восстановлению и укреплению позиций социализма в мире.

К плодам нового политического мышления следует отнести ускоряющийся процесс нормализации отношений СССР и других братских стран с Китаем. Правда, в данной области страны Восточной Европы в той или иной степени опережают Советский Союз: Румыния вообще фактически не прерывала такие контакты. Югославия давно сняла эту проблему, а НРБ, ВНР, ГДР, ПНР и ЧССР уже восстановили партийные и государственные отношения с КНР. В этих условиях наша задача состоит, как представляется, не в сдерживании других соцстран, а в осуществлении более целеустремленных и смелых шагов по созданию предпосылок для подтягивания советско-китайских отношений до такого же уровня. К сожалению, не про-

изошло пока принципиальных сдвигов в отношениях с Албанией, хотя в ее экономических связях с рядом восточноевропейских стран заметно некоторое оживление. Видимо, албанское руководство еще не готово воспринять соответствующие позитивные импульсы, хотя нельзя, по-видимому, сказать, что с нашей стороны здесь делается все возможное.

Отмечая ряд позитивных процессов, нельзя сказать, что отношения в рамках социалистической системы уверенно приобретают безоблачный характер. В первую очередь следует отметить наличие, а порой и обострение, национально-территориальных проблем. К их числу относятся, например, противоречия между СРР и ВНР, связанные с положением значительного венгерского национального меньшинства в Румынии, «македонский вопрос» в болгаро-югославских отношениях, проблема Косово в отношениях СФРЮ и Албании, время от времени реанимируемый румынской стороной «бессарабский вопрос». Далеко не закрыт еще китайско-вьетнамский конфликт.

Очевидно, что противоречия такого рода наносят миру социализма серьезный ущерб. До настоящего времени советская сторона, как правило, стремилась всячески уклониться от того, чтобы в какой-либо форме выразить свою точку зрения по поводу подобных негативных явлений. Представляется, что при всей деликатности данного круга проблем, абсолютизация этой «фигуры умолчания» отнюдь не представляет собой наилучшую позицию.

На обстановке в социалистической системе продолжают также сказываться сохранение или чрезвычайно медленное устранение т. н. «белых пятен» в истории отношений между странами и коммунистическими партиями. Естественно, что это в полной мере (и даже в особенности) распространяется на отношения с СССР и КПСС. Не изжиты еще полностью (и на всех уровнях) проявления патернализма, подозрительного, а порой и предвзятого отношения к специфическому опыту отдельных стран. В последнее время источником противоречий становятся различия в оценке руководством тех или иных партий, процессов обновления мирового социализма.

VIII.

Анализ современной обстановки в мире социализма подтверждает необходимость решительных действий по преодолению проблем, накопившихся практически во всех областях, по закреплению и наращиванию некото-

рых позитивных тенденций, наметившихся в последнее время. Особая роль в этом отношении объективно ложится на плечи нашей страны. Выполнить ее Советский Союз может, если мы будем собственным развитием все более уверенно задавать тон в деле перестройки, будем последовательно демонстрировать на практике способность избавиться от устаревших стереотипов и прокладывать дорогу новому политическому мышлению, будем смело выступать с продуманными инициативами по углублению сотрудничества и активно способствовать созданию условий для их реализации.

В области политических отношений назрел, как представляется, поиск новых путей совершенствования межгосударственного взаимодействия. Речь может идти, в частности, об отработке новых форм совместной деятельности на уровне высших органов власти (например, посредством образования постоянно действующего межпарламентского органа стран-членов СЭВ с консультативными функциями), профсоюзов и др. общественных организаций. Необходимо серьезно задуматься над тем, каким образом можно было бы полностью снять все административные ограничения на перемещение граждан из одной страны соц[иалистического] содружества в другую. Большое значение имели бы продуманные усилия с советской стороны, направленные на содействие урегулированию национально-территориальных противоречий в отношениях между соцстранами. Нам следовало бы продемонстрировать свою твердую заинтересованность в устранении подобных споров, опираясь при этом, разумеется, на кардинальные и смелые шаги по окончательному урегулированию некоторых застарелых проблем аналогичного характера в Советском Союзе (имеются в виду проблемы крымских татар, немецкого и некоторых других нацменьшинств). Советские ученые могли бы занять более активную позицию в соответствующих дискуссиях, отстаивая марксистско-ленинские позиции по национальному вопросу. Полезным шагом стало бы участие СССР в подготовке международно-правовых актов по проблемам нацменьшинств.

В области перестройки механизма интеграционного сотрудничества и деятельности СЭВ представляется целесообразным, чтобы советская сторона продолжала работу по согласованию позиций по этому вопросу, использовала ее главным образом для демонстрации серьезности и принципиального характера выдвинутых нами предложений. Особое внимание при этом следует уделять разъяснению нашего понимания органической взаимосвязи процессов перестройки в национальных экономиках стран СЭВ

и в сфере их взаимного сотрудничества, показу формирующихся в СССР организационных, правовых и экономических предпосылок обновления интеграционного сотрудничества.

Осознавая, что в нынешней ситуации отсутствуют реальные предпосылки для преодоления на основе переговоров выявившихся существенных различий между странами в их подходе к проблеме совершенствования механизма социалистической интеграции, советской стороне следовало бы вести дело к тому, чтобы в опережающем порядке внедрять новые формы хозяйственного взаимодействия с заинтересованными и подготовленными к этому странами и вместе с тем «подталкивать» остальные страны к изменениям, заставляя их приспосабливаться к перестраивающемуся советскому хозяйственному механизму. При этом первостепенное значение имеет адекватность выдвигаемых нами предложений достигнутому на соответствующий момент состоянию системы управления народным хозяйством СССР, ибо в противном случае может оказаться подорванным доверие к серьезности наших намерений.

Во внешнеэкономической политике СССР необходимо учитывать имеющиеся в большей или меньшей степени у всех европейских стран СЭВ опасение, что процесс обновления советского механизма внешнеэкономической деятельности и связанная с ним перспектива переориентации сотрудничества в рамках СЭВ с макро- на микро уровень приведут к существенному сокращению советского спроса на продукцию обрабатывающей промышленности (в первую очередь машиностроения) этих стран, что, в свою очередь, может поставить их в крайне сложное экономическое положение. В связи с этим представляется важным самым серьезным образом исследовать вопрос в том, в какой степени такие опасения оправданны, и при необходимости разработать и предложить механизм, призванный облегчить нашим партнерам переход к новой модели интеграционного взаимодействия.

Привлекательность СССР как партнера по экономическому сотрудничеству могла бы возрасти в глазах стран-членов СЭВ и в том случае, если бы взаимные хозяйственные связи оказывали большее воздействие на углубление участия наших народных хозяйств во всемирном разделении труда. Наряду с традиционным согласованием действий на рынках третьих стран, эффективность которого важно существенно повысить, заслуживают серьезного изучения такие «односторонние» меры Советского Союза, как эмиссия и использование в определенных видах расчетов специаль-

ного конвертируемого рубля, обеспеченного такими легко реализуемыми на мировом рынке товарами, как нефть и, частично, валютными резервами, образование свободных экономических зон, в рамках которых можно было бы создать наиболее благоприятные условия для развития трехсторонней кооперации.

Из всего сказанного можно сделать следующий главный вывод: мировой социализм находится в настоящее время на сложном и вместе с тем чрезвычайно ответственном поворотном этапе, который по своему значению может быть поставлен в один ряд с периодом защиты и закрепления завоеваний революции непосредственно после Великого Октября, а также с периодом второй мировой войны и выхода нового общественного строя за пределы одной страны. В сущности вопрос стоит сегодня так — либо социализм обретет «второе дыхание», на деле докажет свою способность к радикальному обновлению и вновь обретет притягательность, либо он полностью утратит свои позиции в мире и потерпит поражение в соревновании с капитализмом. Поскольку социализм является мировой системой, охватывающей большую группу государств, обновление должно быть интернациональным процессом, ведущим, в конечном счете, к новой концепции строительства нового общества, адекватной современной эпохе с ее революционными сдвигами в технике, культуре, информатике, с необходимостью нового политического мышления, потребностью в демократизации общественной жизни и международных связей. Такая концепция должна опираться на все богатство марксистской теории и полученного до сих пор как позитивного, так и негативного международного опыта социалистического развития, исходить из глубокого анализа современности.

Вместе с тем огромное значение имеет тщательный учет внутренних и внешних условий стран, где предстоит осуществлять соответствующие преобразования, из чего следует неизбежное многообразие путей к поставленной цели, отражающее, если использовать известное ленинское высказывание, национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к решению единой интернациональной задачи обновления социализма. Это означает и то, что формы и методы перестройки, начатой в СССР, не могут рассматриваться в качестве эталона. Отношение к действиям других партий не должно определяться степенью их сходства с нашей практикой. Главное, чтобы такие действия, в конечном счете, приводили к той же цели.

С безоговорочным признанием закономерного многообразия путей развития тесно связана, по нашему мнению, и необходимость по сути дела отсутствующего пока открытого высказывания (прежде всего в научных работах, публикациях средств массовой информации) различных мнений, в том числе и дискуссионных, о положении в любой социалистической стране, об имеющихся там представлениях относительно строительства нового общества и используемых при этом формах. Подобные вопросы должны стать предметом гласного обсуждения, ведущегося, разумеется, не с целью поучений, а во имя выяснения истины. Кроме того, такая практика, распространение которой требует, конечно, соответствующей подготовки, будет, как представляется, способствовать большей открытости, лучшему взаимопониманию и, в конечном счете, — дальнейшему оздоровлению межпартийных, межгосударственных отношений.

Сказанное выше по поводу отношения к сходству и различиям между практикой перестройки в СССР и преобразованиями в других социалистических странах никак не противоречит тому, что последовательное и неуклонное обновление всех сторон жизни советского общества представляет собой ключевой фактор развития мирового социализма в целом. И наоборот, замедление этих процессов в нашей стране, не говоря уже об их свертывании, неизбежно скажется самым отрицательным образом на исходе того поворотного этапа, на котором мировой социализм находится в настоящее время.

Публикуется по: Sub clausula. Dokumentumok a politikai rendszerváltozás történetéhez. Vál. Barát M. Bp., 2009. 268–293 o.

2

ИЗ МЕМОРАНДУМА МЕЖДУНАРОДНОГО ОТДЕЛА ЦК КПСС О СТРАТЕГИИ ОТНОШЕНИЙ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

Февраль 1989 г. Москва

К стратегии отношений[1] с европейскими социалистическими странами.

1. Наши отношения с социалистическими странами, в том числе с союзниками по Варшавскому Договору, вступили в сложный, критический пе-

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

риод. Начавшийся после апреля 1985 г. переход на принципы равноправия и взаимной ответственности, закрепленный в ходе Рабочей встречи в Москве в 1986 году, дал возможность, несомненно, снять многие наслоения, перечеркнуть представления о нашем консерватизме. Перестройка, развитие демократизации, гласности утвердили за Советским Союзом роль лидера в процессе обновления социализма. Мы все больше оказывали влияние на друзей собственным примером, политическими средствами.

Но, порвав с прежним типом отношений, к новому мы пока не перешли. И дело не только в том, что процесс перестройки взаимодействия между социалистическими странами на основе «баланса интересов», который мы провозгласили, объективно является трудным, а в субъективном плане создает у друзей впечатление, будто мы их бросаем, уходим от приоритетного характера отношений с социалистическими государствами. Дело еще и в том, что переход к «балансу интересов» серьезно осложняется затянувшимся кризисом той модели социализма, которая в своих основных чертах сложилась в СССР еще во времена Сталина и была перенесена на почву освобождаемых нами или при нашем решающем участии стран. Их политическая система до сих пор испытывает недостаток легитимности, а ориентированная на стабильность социально-экономическая система не в состоянии ответить адекватно на вызов научно-технической революции.

Ослабление напряженности, угрозы войны, которому социалистические страны в решающей мере способствовали, вызвало глубокие перемены в приоритетах их национальной безопасности. На первый план выдвинулся экономический фактор, способность страны войти, вписаться в мировое хозяйство, ибо индивидуально преодолеть растущий разрыв ни одна страна не может, а социалистическая экономическая интеграция явно буксует и, оставаясь только в ее рамках, страны рискуют уже в обозримом будущем оказаться на обочине мирового развития. В этом сейчас главный национальный интерес большинства социалистических стран, который должен прежде всего учитываться в наших отношениях с ними.

Европейские страны социализма оказались в сильнейшем магнитном поле экономического роста и социального благосостояния западноевропейских государств. На этом фоне, с одной стороны, меркнут и свои собственные достижения, а с другой — практически не воспринимаются существующие на Западе реальные проблемы и трудности. Постоянное сравнение, сопоставление двух миров, их образа жизни, продукции, духовной культу-

ры, благодаря средствам массовой информации, вошло в структуру повседневности и от него никуда не деться. А ведь речь нередко идет о странах, где еще помнят времена, когда они были близки или стояли вровень с соседними западноевропейскими государствами. Действие этого магнитного поля с началом функционирования единого западноевропейского рынка будет, очевидно, усиливаться.

Как следствие, уже сейчас в ряде социалистических стран идет процесс отторжения обществом существующих политических институтов, идеологических ценностей. Нонконформизм все шире охватывает молодежь, все чаще переходит с пассивного, бытового уровня на гражданский, политический.

2. Сложный, переходный период состоит и в том, что правящие партии уже не могут управлять по-старому, а новые «правила игры», согласования выплеснувшихся наружу групповых интересов, отыскания социального консенсуса — пока не выработаны. И по мере того, как этот процесс откладывается, затягивается, партии могут оказаться во все более трудном положении. На фоне общих тенденций, проявляющихся во всех социалистических странах, существует специфика отдельных стран, требующая от нас дифференцированной реакции.

В Польше и Венгрии события развиваются в направлении перехода к политическому плюрализму, созданию коалиционных парламентских форм правления. В сложившихся условиях ВСРП и ПОРП могут рассчитывать на сохранение своих позиций лишь в рамках политических союзов. Многое будет зависеть от того, удастся ли им привлечь к конструктивному сотрудничеству часть оппозиции. Учитывая усталость значительной части населения Польши от кризисных потрясений, вариант эволюционного развития здесь более вероятен. В Венгрии же, несмотря на внешне большее благополучие, ситуация может развернуться самым неожиданным образом.

Часть актива ПОРП и ВСРП проявляет готовность в случае резкого обострения ситуации перейти к использованию крайних силовых мер. По всем этим вопросам в руководстве ПОРП и ВСРП нет единства, можно ожидать усиления фракционной борьбы.

В Чехословакии напряженность в последнее время заметно растет. Здесь по-прежнему проявляется «синдром 1968 г.», который мешает партии четко определиться с направлением перестройки, особенно в сфере демократизации и гласности. Значительная часть руководства склоняется к применению административных мер в борьбе с оппозиционными настроениями. В целом

проявляется стремление начать перемены в экономике, откладывая преобразования в сфере демократизации, гласности на более поздний период.

Стабилизирующую роль играет то, что пока в стране удается сохранить сравнительно высокий жизненный уровень, хотя достигается это со все большим трудом.

В Болгарии идет, по существу, симуляция перестройки, во многом связанная с личными амбициями Т. Живкова. Громкие декларации о кардинальном пересмотре марксистско-ленинской теории, создании принципиально новой модели социализма на практике сводятся к бесконечным реорганизациям, перетряске кадров, дальнейшему затягиванию гаек. Все это дискредитирует партию, социализм, бросает тень и на нашу перестройку. Тем не менее Т. Живков, опираясь на разветвленный административный аппарат, используя меры политической манипуляции, пока достаточно прочно контролирует ситуацию, хотя в партии и стране накапливается недовольство.

В ГДР при относительном внешнем благополучии складывается особо сложная ситуация. Хотя на фоне других соцстран ГДР выделяется в лучшую сторону состоянием экономики, уровнем жизни, экономическое положение страны ухудшается. Давит задолженность, возрастает зависимость от ФРГ. Руководство партии, в немалой степени под влиянием личных амбиций, стремится уйти от проблем обновления. Критически оценивая консерватизм руководства ГДР, вместе с тем необходимо видеть, что он имеет под собой и определенные объективные основы. ГДР возникла не на национальной, а на идеологической классовой основе, и резкий переход на рельсы демократизации, гласности, открытости мог бы сопровождаться для нее особыми сложностями.

В Румынии сохраняется гнетущая атмосфера культа личности и авторитарного правления Чаушеску. Стремясь изолировать страну от нашего влияния, он пытается сейчас рядиться в одежды «борца за чистоту социализма», вступает в косвенную полемику с нами. В стране возможны отдельные стихийные взрывы, но в настоящее время они вряд ли могут приобрести широкий характер. Ситуация, очевидно, изменится лишь с уходом Чаушеску, который может сопровождаться весьма болезненными явлениями.

Югославия на фоне острейших экономических проблем и национальных противоречий вступила в полосу политического кризиса, который может привести к существенному ослаблению позиций СКЮ и даже расколу федерации.

3. Вырисовываются несколько возможных вариантов развития стран социализма. Один из них — главное, возглавляемое правящими партиями движение общества в направлении к демократии и новой форме социализма. При этом не исключены определенные уступки в вопросе о власти, значительное возрастание самоуправления, роли представительных органов в политической жизни, привлечение конструктивной оппозиции к управлению обществом, а возможно, и превращение ее в одну из сил, соперничающих за власть. Такой путь к парламентарной или президентской социалистической республике в ряде стран (ПНР, ВНР, ЧССР) представляется для нас наиболее предпочтительным. Если инициатива демократических перемен исходит от правящей партии, велики шансы сохранения внутриполитической стабильности и союзнических обязательств.

Другой вариант — скачкообразный, являющийся прямым продолжением предшествующего развития, когда правящая партия после очередного мини-кризиса идет на новую порцию политических уступок. Этот сценарий позволяет избежать худшего — политического взрыва, но он отодвигает партию на обочину политической жизни, усиливая пессимизм и неверие в социализм, притязания оппозиции, подготавливая постепенно общество к выходу за рамки социализма. Не во всех случаях переход страны к смешанной экономике и игре политических сил будет вести к отказу от ее союзнических обязательств, но в этом случае внешнеполитическая ориентация становится предметом острой политической борьбы.

Наконец, возможен и третий путь — сохранение существующих отношений власти в обществе при подавлении социальной и политической активности масс. Для этого пути характерно: проведение откровенно консервативного курса, ограниченные реформы, в основном в сфере управления экономикой, активное неприятие советской перестройки. В перспективе этот путь не исключает стихийного разрешения кризисной ситуации путем социального взрыва с непредсказуемыми последствиями для внутренней и внешней политики страны. Его главным катализатором может стать углубление недовольства населения в связи с ухудшением экономического положения, снижением уровня жизни.

4. В нынешний кризисный переходный период наши отношения с социалистическими странами продолжают сохранять для нас приоритетное значение. Не в том смысле, которое мы вкладывали в эти слова, когда Советский Союз и его союзники были по сути дела в международной изоля-

ции и отношения друг с другом значительно перевешивали связи со всем остальным миром.

С тех пор новое политическое мышление, энергичные усилия, предпринятые СССР, его союзниками в последние годы, круто изменили международную обстановку. Естественно, стал иным удельный вес взаимодействия с социалистическими странами в нашей внешней политике. Однако это не меняет того фундаментального факта, что степень нашей взаимозависимости с социалистическими странами остается более высокой, чем с остальным миром, что от нее во многом зависит внутренняя стабильность и влияние социализма в мировых делах.

В геополитическом плане значение европейских социалистических стран для Советского Союза определяется тем, что они с самого начала играли роль своего рода пояса безопасности, создающего стратегическое прикрытие центра социализма. Сегодня, при всех изменениях в международной обстановке, эта роль стран ВЕ, в первую очередь — ГДР, Польши, Чехословакии, до известной степени сохраняется.

Сложный вопрос — какими в новых условиях могут и должны быть формы нашего влияния на соцстраны?

Авторитарные методы, прямое силовое давление себя явно изжили. В политическом плане даже в случае резкого обострения в той или иной стране — а такую возможность нельзя сейчас полностью исключать — мы вряд ли сможем прибегнуть к таким шагам, как в 1956 и 1968 гг., как по принципиальным соображениям, так и из-за явно неприемлемых для нас последствий. Силовые акции были бы оправданы только в одном случае — прямого и очевидного вооруженного вмешательства внешних сил во внутреннее развитие социалистической страны.

В этих условиях по существу единственными рычагами воздействия остаются наши политические и экономические связи.

5. Растущее политическое значение приобретает состояние экономических отношений. Их роль для большинства соцстран очевидна и для нас они имеют большое значение. Нужно решительно отбросить стереотипы об этих странах как наших нахлебниках. Вопреки обывательским представлениям, экономический эффект торговли с европейскими странами СЭВ для нас достаточно высок. Это видно из следующих примеров… [1]

---

[1] Опущены данные, касающиеся импорта стран СЭВ в СССР.

Вместе с тем прежние формы экономического сотрудничества себя во многом исчерпали. Падают объемы товарооборота. СССР уже не в состоянии удовлетворить потребности стран СЭВ в увеличении поставок им топлива и сырья, а по ряду жизненно важных ресурсов, например, нефти, в следующем пятилетии даже снижая их. Современную технику мы давать этим странам также не в состоянии. Из-за падения цен на энергетические ресурсы (в основном нефть) к концу текущего пятилетия Советский Союз может иметь отрицательное сальдо в торговле с европейскими странами СЭВ в размере более 7 млрд руб.

Вопрос о переходе к интеграционным формам давно уже выдвинут. Особенно остро он встает перед нашими партнерами по СЭВу. Без активного подключения к процессам международной экономической интеграции они просто не в состоянии обеспечить радикальное оздоровление своей экономики.

Представляется, что принятые ранее стратегические установки в этой сфере — курс на создание объединенного рынка СЭВ и соответствующих инструментов (конвертабельность валют, оптовая торговля и др.) в полной мере сохраняют свою силу. Однако их реализация идет неудовлетворительно. Несмотря на множество совместных решений, производственная кооперация явно пробуксовывает. Комплексная программа научно-технического сотрудничества стран СЭВ, на которую возлагали такие надежды, практически сорвана.

После Рабочей встречи на высшем уровне в 1986 г. несколько оживилась совместная работа стран СЭВ. Получили развитие прямые связи между предприятиями, стали создаваться совместные предприятия. Однако новые формы взаимодействия сколько-нибудь существенного влияния на объемы и структуру взаимного обмена не оказали (прямые связи занимают по объему менее 1 % от общего товарооборота).

Усиливается тяга к переориентации экономики социалистических стран на Запад. Нормой стал вывоз на капиталистические рынки наиболее качественной продукции. Страны СЭВ нередко конкурируют друг с другом на рынке капиталов.

Опыт показывает, что решить проблему экономической интеграции с помощью общих, даже самых правильных программ невозможно. Необходимо накопление соответствующих материальных, организационных, правовых и других предпосылок во всех странах. Успех здесь зависит пре-

жде всего от кардинальных перемен в советской экономике, ее структуре, хозяйственном механизме, расширении ее экспортных возможностей, что потребует по меньшей мере ряда лет.

Что же могли бы мы сделать в сложившихся условиях?

Прежде всего, не допускать ослабления нашего авторитета, как надежного экономического партнера. Каждое нарушение обязательств, а подобные случаи участились, ставят социалистические страны в трудное, иногда безвыходное положение. Накопление такого рода фактов в экономике неизбежно влечет за собой нежелательные для нас политические последствия. Эту болезнь надо решительно преодолевать, вплоть до того, чтобы в духе прежних договоренностей пересмотреть предложения наших ведомств по такому сложному вопросу, как объем наших поставок нефти на предстоящее пятилетие.

Одним из новых каналов экономического воздействия на соцстраны может стать тесная координация усилий по конверсии военной экономики, тем более что военно-промышленный комплекс соцстран интегрирован в более высокой степени, чем гражданский. Еще одна возможность — выработка общей концепции ослабления валютного долга, для ряда социалистических стран чрезвычайно тяжелого.

Наконец, активизируя наши экономические связи с Западом, важно активно привлекать к ним социалистических партнеров, преодолевать складывающееся у них впечатление, будто мы ослабляем свое внимание к странам содружества. Вероятно, стоит специально обсудить с ними возможность подключения к реализации проектов, осуществляемых с помощью западных кредитов, стремясь в конечном счете выйти на согласованную стратегию включения социалистического содружества в мирохозяйственные связи.

6. Ряд новых задач встает и в сфере политического сотрудничества. Многое из того, что происходит сейчас в социалистических странах, еще несколько лет назад мы рассматривали бы как абсолютно для нас неприемлемое. Сегодня нужен более глубокий, гибкий, дифференцированный подход к этому, что для нас полезно, что допустимо, а что неприемлемо. При этом важно реально учитывать наши возможности, тщательно взвешивать, на что мы действительно можем повлиять, а где наше вмешательство могло бы лишь ухудшить ситуацию.

Сложный вопрос — мера социалистичности происходящих в соцстранах преобразований. Некоторые из них сейчас идут не только на широкое

развитие рыночных отношений, но и частнособственнических форм, широкое привлечение иностранного капитала. И все же, как представляется, преувеличивать опасность того, что та или иная социалистическая страна может просто перейти на путь капиталистического развития, не следует. Слишком глубоки корни, пущенные социализмом. Такой переход означал бы крутую ломку всей экономики, ее структур, развитие кризисных явлений, резкое ухудшение жизни преобладающей части населения. Да и Запад вряд ли будет склонен принимать на свой кошт страны, экономика которых отмечена кризисными явлениями, крупной валютной задолженностью.

Характерно, что высказываемые время от времени идеи «маршаллизации» отдельных социалистических стран (в частности, Венгрии, Польши, например — в форме конверсии долгов в иностранные капиталовложения) пока не встречают сколь-нибудь заметной поддержки на Западе — в силу величины затрат, непредсказуемости экономических и политических последствий. Хотя в перспективе эту возможность не следует сбрасывать со счетов и быть к ней готовым, скорее надо опасаться возможностей экономического коллапса или анархических взрывов на почве социальной напряженности и бесперспективности. Это относится и к тем странам, где режимы удерживаются у власти методами все большего закручивания гаек (Румыния и КНДР).

В углубленном осмыслении нуждаются развернувшиеся в ряде стран процессы формирования политического плюрализма коалиционного, парламентского типа, легализации оппозиции. Конечно, этот путь непроверенный, рискованный, требующий от партии высокого уровня сочетания принципиальности и тактической гибкости, способности возглавить этот процесс, не дать его на откуп оппозиционным силам.

Уроки целого ряда кризисов показывают, что главная опасность оппозиции — не в самом факте ее существования, а в том, что она способна объединить на негативной, разрушительной основе самые различные силы и течения в обществе, недовольные существующим положением. Поэтому втягивание части оппозиции в официальную структуру, возложение на нее ответственности за конструктивное решение накопившихся проблем может сыграть стабилизирующую роль.

В нынешних сложившихся условиях особое влияние на внутренние процессы в соцстранах оказывают процессы нашей перестройки. В чем-то и здесь она создала новую ситуацию. Если раньше вспыхивавшие время от

времени в отдельных соцстранах массовые проявления недовольства положением почти автоматически приобретали антисоветский характер, то сейчас такой жесткой обусловленности нет. Идее о нереформируемости, однолинейности социализма, опирающегося на опыт и пример Советского Союза, нанесен серьезный удар.

Перестройка объективно приблизила нас к странам, стремящимся реформировать свою экономическую и политическую систему (Китай, Югославия, Польша, Венгрия), но создала определенные проблемы в отношениях с некоторыми традиционными ближайшими союзниками, руководство которых продолжает полагаться на административно-командные методы. В этой ситуации встает вопрос о том, как строить отношения с партиями и странами, руководство которых сдержанно относится к нашей перестройке (ГДР, Румыния, Куба, КНДР). Здесь, очевидно, нужна выдержка и терпение, понимание позиции таких партий, как СЕПГ, КП Кубы, которые в силу специфических, в какой-то мере прифронтовых условий своего развития сталкиваются с особыми трудностями в восприятии и осуществлении процессов экономической перестройки, демократизации общества.

7. Общее развитие мировой политики и одновременно возросшая дифференцированность национальных интересов социалистических стран требуют внесения корректив в сам подход к координации совместных шагов, на международной арене.

Главное — процесс деконфронтации в мире, уменьшение военно-стратегического и усиление политических факторов безопасности объективно увеличивает роль наших друзей. И дело не только в выдвижении на передний план сокращения обычных вооружений в Европе, в развитии общеевропейского процесса в различных его измерениях с учетом нового качества, приданного ему Венской встречей. На этих направлениях без активного и позитивного участия наших союзников прогресс просто невозможен. И, следовательно, здесь речь может идти уже не просто о взаимной информации, об уведомлении порой «в последний час», а о предварительном согласовании наших акций.

Но проблема гораздо шире. В сущности, период, когда понижение военной опасности достигалось преимущественно в рамках советско-американских отношений, не так уж далек от своего логического завершения. Растет интернационализация основных международных проблем. Но если это так, то совет с друзьями, консультации с ними должны касаться не толь-

ко конкретных тем, где они непосредственно затронуты, а охватывать весь комплекс вопросов мировой экономики и политики. Только в этом случае у них может быть действительное, а не показное ощущение сопричастности к разработке и реализации общей внешнеполитической линии социализма. Да и наши инициативы приобретут более весомый, а в чем-то, с учетом немалого опыта друзей, и более содержательный характер.

Вместе с тем здесь есть и оборотная сторона. Все отчетливее заметен плюрализм интересов различных социалистических стран. Сокращение военных бюджетов у одних из них приобретает опережающие наш подход темпы, у других — наоборот, создает опасение за судьбу своей достаточно развитой и интегрированной с нами военной промышленности. Равным образом гуманизация международных отношений, утверждение в них прав человека руководством одних государств воспринимается как угроза социализму; для других — служит дополнительным импульсом, чтобы пойти по пути «открытости» своих стран.

Различие интересов порой приводит к вспышкам националистических настроений, обостряющим отношения между странами (Румыния, Венгрия). Можно предположить, что внутренние социально-экономические и политические трудности будут усиливать стремление у руководства отдельных стран повышать свой авторитет, играя на чувствительных националистических струнах.

С учетом всего этого разнообразия интересов отнюдь не обязательно в ходе советов и консультаций с друзьями добиваться любой ценой консенсуса ради консенсуса. Не должно создаваться положения, при котором та или иная страна из своих национальных амбиций связывала бы руки нам. Каждый вправе сохранять свободу действий, естественно, разъясняя и обосновывая другим союзникам свою позицию. Не в наших интересах и перенос каких-то обострившихся национальных противоречий между друзьями на многостороннюю основу, тем более, если такой «спор» прямо касается нас. Конечно, иное дело, если речь пойдет об оппозиции многих или большинства соцстран тому или иному нашему шагу, — это было бы сигналом к тому, чтобы более внимательно присмотреться, правилен ли этот шаг.

8. Несмотря на неоднократно подчеркнутый нами отказ от командно-административного подхода к социалистическим странам, «синдром» такого подхода продолжает оставаться в самом мышлении наших друзей. При этом консервативная часть руководства по сути хотела бы сохранения

Советским Союзом роли своего рода «покровителя» социалистических стран. А значительные круги общественности, наоборот, выражают обеспокоенность явлениями, в которых они видят пережитки такого патернализма. Это находит свое выражение в различном отношении к присутствию в социалистических странах контингентов наших войск, связываемого с влиянием на внутренние процессы, а не с угрозой безопасности извне. Это — сохраняющееся беспокойство по поводу того, как будет реагировать Советский Союз в случае возникновения политического кризиса в той или иной стране, когда под угрозу встанет контроль правящей партии над положением. Это — неудовлетворенность сохраняющимся пока неравноправием в военном механизме Варшавского Договора, руководство которого практически представляет собой советский военный штаб при сугубо формальном присутствии в нем представителей других стран.

Здесь значительное поле наших возможных шагов для снятия подобных «раздражителей», включая обеспечение реального участия друзей в военном механизме управления Варшавским Договором, устранение негативного внутриполитического аспекта присутствия наших войск, возможно, путем его «интернационализации». Следовало бы вести дело к тому, чтобы там, где это необходимо, были группировки не совместных войск, а совместные формирования тех стран Варшавского Договора, которые с этим согласятся.

Особо необходимо выработать взвешенный подход к проблеме возможности нашего вмешательства в случае политического кризиса в той или иной стране. Он предполагает подтверждение принципа свободы выбора как универсальной основы миропорядка. Но в то же время — сохранения известной неопределенности в отношении конкретных наших акций при том или ином развороте событий, чтобы не стимулировать антисоциалистические силы испытать «на пробу» основы социализма в данной стране.

Необходимо, наконец, учитывать повышенное внимание друзей к остающимся еще «белым пятнам» в прошлом наших взаимоотношений, внимание, которое, очевидно, особенно обострится в этом году в связи с приближением 50-летия начала 2-й Мировой войны и заключения советско-германского пакта. Было бы целесообразно заблаговременно проработать, используя наметившиеся новые подходы к оценке нашей политики 30–40-х годов, концепцию природы и происхождения Второй мировой войны, обсудить ее с друзьями.

9. В нынешних условиях можно было бы сформулировать примерно следующую «программу-минимум» в отношениях с соцстранами на переходный период:

Во-первых, взвешенно и непредвзято анализировать ход развития социалистических стран, их взаимоотношений, заблаговременно готовить варианты нашей реакции на возможные осложнения или крутые повороты в их политике, решительно отказываясь от устаревших шаблонов, избегая волевых импровизаций, в прошлом наносивших нам немалый ущерб. Активизировать совместную проработку и осмысление путей выхода из сложившейся кризисной ситуации, нового видения социализма и современного капитализма, возможностей и пределов их взаимопроникновения.

Во-вторых, исходить из того, что сохраняется и даже возрастает значение наших контактов с партийным и государственным руководством соцстран, тем более что в нынешней обстановке у друзей может возникнуть «комплекс покинутости», подозрения, что провозглашенная нами приоритетность в отношениях с друзьями не наполняется конкретным содержанием. Межпартийные контакты, при условии откровенного обсуждения проблем, дискуссий, обмена информацией о намерениях, позволяют непосредственно чувствовать пульс братских партий, оказывать им моральную поддержку.

В-третьих, разъясняя суть политики перестройки, тщательно избегать искусственного переноса нашего опыта на почву других стран, что могло бы восприниматься ими как рецидив командно-административных методов, ущемления их самостоятельности и в конечном счете вести к нежелательным последствиям.

В-четвертых, за счет строгого выполнения взятых обязательств сохранять существующие привязки социалистических стран к СССР, вести дело к тому, чтобы неизбежный и в известной мере отвечающий общим интересам процесс подключения экономик социалистических стран к Западу осуществлялся взвешенно, скоординированно, не сопровождался неприемлемыми экономическими и политическими издержками, сочетался с усилением интеграционных процессов самих социалистических стран.

В-пятых, учитывая ключевую роль вооруженных сил при возможных обострениях ситуации, важно поддерживать подлинно партнерские отношения между армиями социалистических стран как на двусторонней основе, так и в рамках Варшавского Договора, исключив из них элементы неравноправия.

В-шестых, продолжить линию на сокращение нашего военного присутствия в социалистических странах, включая в перспективе возможность полного вывода наших войск из Венгрии и Чехословакии. Взвесить вариант «интернационализации» остающихся войск и создания совместных формирований.

В-седьмых, в наших интересах, разумеется, чтобы назревшие перемены в соцстранах при всей их многовариантности развивались по возможности органически, без излишних сбоев и потрясений, в рамках социалистических решений. Но надо считаться с возможностью и иного поворота событий. В этой ситуации важно, чтобы проявившиеся в социалистическом мире идеологические расхождения по вопросам обновления социализма, поиска выхода из кризисной ситуации не приобретали конфликтный характер, не сказывались отрицательно на наших межгосударственных отношениях, не выливались в антагонизм с Советским Союзом.

Это предполагает проведение различий между интересами непременного сохранения правящих коммунистических партий у руля власти и интересами сохранения союзнических отношений с данными странами.

В-восьмых, используя благоприятные возможности, создаваемые перестройкой, опрокинувшей стереотипные представления о «консерватизме Москвы», активно искать выходы на контакты со всеми силами в социалистических странах, которые претендуют на участие в реализации власти. Новое значение приобретают контакты по линии церкви, влияние которых в соцстранах явно на подъеме.

* * *

В целом, на нынешнем этапе особо важен отказ от изживших себя стереотипов в наших подходах. Если страна в чем-то расходится, и порой серьезно, с нами — это еще не значит, что она идет в сторону Запада: если роль партии в той или иной стране ставится под вопрос — это еще не предопределяет неизбежного отхода от нас. Диалектика реальных процессов, как показывает опыт, гораздо сложнее. Югославия и Китай в свое время «отошли» от нас, но отнюдь не стали капиталистическими государствами. В Польше партия может реально стать лишь одной, и может быть даже не главной, из структур власти, но геополитическое положение страны таково, что даже в оппозиции есть понимание необходимости сохранения в той или иной форме союза с нашей страной.

Все это предполагает изучение и прогнозирование конкретных вариантов развития положения в отдельных странах, вплоть до экстремальных, определения того, что они на деле могут означать для наших отношений и на этой основе — осуществление практических действий.

Публикуется по: The End of Cold War in Europe 1989: «New Thinking and New Evidence. A Critical Oral History Conference organized by the National Security Archive. The George Washington University. Musgrove, St. Simon's. Island, Georgia. 1998. 1–3 May. Doc. 23.

Опубликовано: K vývoji sovětské politiky vůči státům Varšavské smlouvy. Dokumenty a materiály. 1989–1990. Eds. Z. Sládek, V. Prečan. Praha, 1999. S. 10–20.

3

ПИСЬМО ПОМОЩНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Г. Х. ШАХНАЗАРОВА[1] ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВУ[2] О ВЫВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ ПОЛЬШИ, ВЕНГРИИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ

14 октября 1989 г. Москва

Михаил Сергеевич!

Вношу на Ваше рассмотрение предложение о новой нашей акции по военной разрядке в Европе. Речь идет о предложении — перевести начавшийся процесс ослабления военного противостояния блоков на плановую основу, предусмотрев ликвидацию ОВД и НАТО к концу двадцатого столетия. В рамках этого процесса следовало бы наметить несколько промежуточных этапов, важнейшим из которых должно стать уничтожение военных организаций двух блоков к 1995 году (50-летие окончания Второй мировой войны).

---

1 Шахназаров Георгий Хосроевич (1924–2001) — советский и российский политический деятель, политолог. В 1988 г. — помощник генерального секретаря ЦК КПСС, позднее — советник Президента СССР.

2 Горбачев Михаил Сергеевич (р. 1931) — советский и российский государственный и политический деятель. В 1985–1991 гг. — генеральный секретарь ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. — Президент СССР. С декабря 1991 г. — президент Международного фонда социально-экономических и политических исследований (Горбачев-фонд).

Идеи, близкие к этой, буквально носятся в воздухе. Можно не сомневаться, что она найдет благоприятный отклик и проложит четкие временные ориентиры в дальнейшем развитии общеевропейского процесса. Важно и то, что инициатива здесь будет за нами.

Но это предложение прозвучит намного сильнее, если оно будет дополнено конкретной нашей акцией по ограничению блоковой военной деятельности. Я имею в виду односторонний вывод советских войск из Польши, Венгрии и Чехословакии.

В пользу такого решения говорят следующие аргументы:

Во-первых, военное значение дислоцированных в этих странах частей в современных условиях невелико. Они, по сути дела, выполняли функцию устрашения оппозиционных сил, которая теперь отпала.

Более того, продолжающееся пребывание наших воинских частей становится «раздражительным» фактором для налаживания нормальных межгосударственных отношений с новыми режимами, которые уже есть в Польше и Венгрии, и, очевидно, в недалеком будущем появятся и в Чехословакии.

Можно не сомневаться, что не сегодня-завтра новые правительства Венгрии и Польши выдвинут требование убрать наши войска. Так лучше сделать это по собственной инициативе, а не уходить под нажимом и под улюлюканье наших противников.

Во-вторых, если вывод войск будет осуществляться под давлением, то это будет выглядеть как распад организации Варшавского Договора, еще одно свидетельство краха коммунизма, и, что особенно опасно, — демонтажа системы, сложившейся в Европе после Аторой мировой войны (или, как мы говорим, послевоенных европейских реальностей).

Если же мы начнем выводить войска сами, то это будет выглядеть как признак миролюбия и еще одно свидетельство действенности нового политического мышления.

В-третьих, очень важно, что наши союзники, получив удовлетворение в связи с выводом советских войск, в то же время будут «повязаны» планом ликвидации военных блоков до 2000 года, узаконенным соглашением всех государств. Будет просто неприлично нарушать такой общеевропейский консенсус. Это, по сути дела, исключит постановку вопроса о выходе из ОВД сейчас, с которой носится экстремистское крыло польской и венгерской оппозиции.

В-четвертых, еще одним выигрышным моментом в связи с такой нашей инициативой станет колоссальный прирост доверия к советской политике со всеми вытекающими отсюда благоприятными последствиями.

В-пятых, следовало бы без обиняков заявить, что в современных условиях еще нет возможности для вывода советских войск из ГДР, но:

а) мы готовы пойти на сокращение их в соответствии с соглашением, которое будет достигнуто на переговорах в Вене;

б) мы готовы вывести их немедленно в тот момент, когда США согласятся вывести свои войска из ФРГ.

В-шестых, эта инициатива найдет еще более широкую поддержку, если будет включать предложение вместе с роспуском военных блоков ликвидировать до конца столетия все иностранные базы на территориях европейских государств.

Наконец, наряду с внешнеполитическим эффектом эта акция будет, безусловно, с энтузиазмом встречена внутри страны — прежде всего потому, что она означает солидную экономию столь нам необходимых сейчас средств.

Весьма вероятно, кстати, что если такая инициатива не будет выдвинута сверху, то с нею уже в ближайшее время могут выступить всякого рода оппоненты партии или просто здравомыслящие народные депутаты. В этом случае нам все равно придется идти на такой шаг, но весь политический выигрыш достанется другим.

И последнее. Мне кажется, что выступить с этим масштабным предложением целесообразно в Риме, поскольку именно в этой стране оно будет встречено, может быть, с большим энтузиазмом, чем где-либо. Важен и фактор времени.

Оставшиеся до поездки в Италию полтора месяца не слишком оттягивают наше выступление с этой крупной мерой и в то же время позволяют провести необходимую ее проработку внутри страны и согласование с союзниками.

Публикуется по: Шахназаров Г. Х. Цена свободы. М., 1993. С 423–425.

4

МАТЕРИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ОТДЕЛА ЦК КПСС «О ЛИНИИ КПСС И МЕРАХ В ПОДДЕРЖКУ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ»

20 марта 1990 г. Москва

Секретно

В результате стремительных политических перемен в странах Восточной Европы их коммунистические и рабочие партии оказались в чрезвычайно трудной, драматической ситуации. Большинство из них находится в состоянии глубокого идейного кризиса и организационного разброда.

Прекратила свое существование компартия Румынии, ее возрождение в обозримый период проблематично. На позиции социал-демократии перешли ВСП и СДРП. Даже те партии, которые не отказываются от преемственности с коммунистическим прошлым (КПЧ, ПДС, ВСРП), по своим программным, политическим и организационным установкам оказались ближе к левым социалистам.

Продолжается массовый выход из партий: по оценкам руководства ПДС, — судя по всему, несколько завышенным, — в ее рядах осталось около 700 тыс. человек (в СЕПГ было 2,3 млн). Резко сократился численный состав преемников компартий в Венгрии, Чехословакии, Польше. Коммунисты, особенно аппарат и партийный актив, находятся под прессом дискриминации, морального террора и нередко угрозы физической расправы.

В большинстве стран взят курс на запрещение деятельности партийных организаций на предприятиях. Друзья вынуждены уходить из армии, МИД, органов безопасности и внутренних дел. Все эти процессы ведут к тому критическому порогу, за которым левые силы во многом утратят рычаги воздействия на политическую жизнь.

Хотя можно было предвидеть, что дотациям из государственного бюджета скоро придет конец, компартии заранее не позаботились о финансовой независимости, о юридическом оформлении прав на собственные помещения, издательства, печатную продукцию, предприятия. Более того, под нажимом оппозиции они безвозмездно отдавали в казну свою собственность и сейчас испытывают денежные трудности, не будучи в состоянии финансировать свою деятельность.

Кризис, в котором оказались правящие компартии в странах Восточной Европы, неразрывно связан с кризисом сложившейся там командно-административной модели социализма. Стремление прежних руководителей во что бы то ни стало продлить существование политической структуры, созданной по сталинской матрице, и таким способом сохранить власть, их нежелание дать старт давно назревшим реформам или свести их к полумерам, подрывали авторитет компартий в массах, усугубили неверие в возможность удовлетворить свои жизненные потребности в условиях социализма.

Сами коммунисты сникли, утратив уверенность в правильности идей, за которые они боролись и шли на самопожертвование. А многие переродились, десятилетиями пользуясь бесконтрольной властью, распоряжаясь судьбами миллионов людей и огромными материальными ценностями.

Сейчас партии стремятся демонстративно размежеваться с прошлым, обрести новое лицо, найти место в национальной политической жизни. Однако этот процесс идет болезненно, и до позитивных сдвигов, видимо, еще далеко.

В данный момент практические шаги зачастую определяются не принципиальными установками, а «диктатом улицы». В обозримом будущем бывшие компартии восточноеврпейских стран, — возможно, за исключением Болгарии, — скорее всего, будут в оппозиции.

Выходящие на авансцену общественной жизни стран Восточной Европы центристские и правые силы строят свою политику на противопоставлении себя компартиям, на решительном отрицании всего осуществленного в предшествующий период. Из общественного обихода поспешно устраняются даже внешние социалистические атрибуты. Предпринимаются методические усилия с целью выкорчевать из политической почвы саму социалистическую идею. На этом фоне активизировались правые и даже профашистские группировки.

В большинстве стран политическая ситуация отягощается получившими распространение среди населения антисоветскими настроениями. Антикоммунистические лидеры новых партий подыгрывают им, рассчитывая списать на Советский Союз все издержки нынешнего кризиса и ускорить разворот этих стран в сторону Запада.

В то же время, несмотря на всю отчаянную трудность положения, существуют определенные объективные возможности для того, чтобы наследницы компартий Восточной Европы, радикально перестроившись,

вновь заняли место на политической и социальной арене. Так, курс на развернутый переход к рыночной экономике, которым пойдут страны этого региона, неизбежно вызовет потребность создания блока левых сил как политического противовеса, способного защищать социальные интересы трудящихся. Формирование широкого союза левых демократических сил тем более встанет в порядок дня, если будет нарастать угроза со стороны правых кругов националистического экстремистского толка. А признаки такой угрозы налицо.

В этих условиях в наших интересах иметь в лице партий-наследниц ту силу, которая будет укреплять демократический потенциал, действовать в пользу добрососедских отношений своих стран с СССР.

Дальнейшую линию КПСС в отношении КПЧ, ПДС, СДРП, ВСП, ВСРП, БСП сейчас можно наметить лишь в общем виде, поскольку новая политическая структура восточноевропейских стран только складывается.

Первое. Разумеется, с утратой этими партиями руководящей роли в своих странах формы, объемы, а в ряде случаев и уровень сотрудничества КПСС с ними не могут не измениться. Так, отпадает возможность обсуждения на партийном уровне межгосударственных проблем. Нереально и продолжение практики совещаний секретарей ЦК по экономическим, сельскохозяйственным, организационно-партийным вопросам. Наконец, не стоит демонстрировать и прежнюю предпочтительность к прежним компартиям в странах Восточной Европы, чтобы не вызвать подозрительность других действующих там сил, что ни нам, ни нашим друзьям не нужно.

Вместе с тем ни по политическим, ни по нравственным причинам, значение которых сегодня в политике возрастает, мы не можем бросать партии, прошедшие с нами столь долгий путь, на произвол судьбы, не оказывать им необходимую идейную, политическую, а в особых случаях и материальную помощь и поддержку. Собственно, эта работа уже начата — беседами и посланиями М. С. Горбачева, неформальными рабочими контактами представителей ЦК КПСС с руководством и партийным активом в странах Восточной Европы, приглашением в СССР новых руководителей этих партий.

Второе. В практическом плане возникает проблема материального обеспечения межпартийных связей. Прежде всего следует с пониманием относиться к определенному сокращению масштабов межпартийного сотрудничества, выделять наиболее важные его направления, заранее считаясь с тем, что прежнего паритетного обмена быть не может. Далее, встает вопрос

о различных формах материальной поддержки подвергающихся дискриминации не скомпрометировавших себя коммунистов — вплоть до представления возможности работы в СССР, о создании совместных предприятий, удовлетворения различного рода конкретных просьб партий и т. д. Нам, видимо, следует проявить в этих вопросах необходимое понимание и даже великодушие, ибо, во-первых, речь идет о судьбе людей, долгие годы бывших нашими преданными друзьями, во-вторых, в конечном счете именно с этими силами мы можем связывать надежду на обеспечение искренних и добрых отношений между нашими народами.

Третье. В контактах с коммунистами стран Восточной Европы нам следует, очевидно, прибегать к тем же формам, которых мы до сих пор придерживались в контактах с коммунистами несоциалистических стран, социал-демократами, представителями других течений. Для нас желательно посещение СССР делегациями и руководящими партийными работниками на равных правах с представителями других общественных групп.

Полагали бы целесообразным провести консультации с представителями каждой из этих партий с тем, чтобы точнее представить их потребности и интересы, их оценку новых политических сил, выработать оптимальные формы взаимодействия на будущее. По итогам этих консультаций Международный отдел ЦК КПСС мог бы внести конкретные предложения о наших дальнейших шагах.

Что касается многостороннего сотрудничества, то стоило бы в ближайшее время провести в Москве одну-две встречи на рабочем уровне по международным, а быть может — и идеологическим вопросам, посмотреть, возможно ли продолжение этой формы взаимодействия. В нынешних условиях, к примеру, возникает потребность обменяться мнениями о переменах в Восточной Европе и их влиянии на остальной мир, о современном понимании социализма.

Четвертое. В ходе межпартийных контактов, а также в наших средствах массовой информации необходимо непредвзято учитывать то положение, в котором оказались партии восточноевропейских стран, спокойно реагировать на непривычные для нас тактические ходы, с пониманием относиться к отказу от прежних названий, от значительной части программных положений и организационных принципов. Подходить ко всем этим шагам взвешенно, конкретно, не рассматривая их с ходу как несовместимые с социалистическим кредо партий.

Это относится и к вопросу о вероятном вступлении ряда партий в Коминтерн вслед за изменениями своих названий и программ. Здесь важно учитывать не только положение самих партий, но и обстановку в мире в целом, характер наших отношений с международной социал-демократией, нашу заинтересованность в максимально широких контактах между обоими флангами социалистического движения.

Пятое. Выход на политическую арену в восточноевропейских странах новых сил, таких как «Солидарность» в Польше, «Гражданский форум» в Чехословакии, Фронт национального спасения в Румынии, новые партии и движения в Венгрии, ГДР, Болгарии ставит перед нами вопрос о контактах с ними. Здесь важно не потерять время. После приема в Москве их лидеров, а вопрос об этом поставлен практически всеми, можно было бы перейти к отработке практики общения, включая обмен специальными представителями, посланиями, информацией. Рабочие контакты можно было бы осуществлять на уровне Международного отдела ЦК КПСС и наших общественных организаций.

Шестое. В качестве формы поддержки дружеских партий в восточноевропейских странах заслуживает внимания, в частности, идея создания Фонда социальных и политических исследований (на базе Института общественных наук при ЦК КПСС), который бы служил центром контактов, обменов мнениями различных сил — как коммунистов, так и некоммунистов. Работа Фонда охватывала бы широкий круг актуальных проблем современности. В то же время он стал бы реальной формой поддержки партий, взаимодействия с их лучшими творческими силами. В его рамках могли бы работать и полномочные представители компартий восточноевропейских стран, через которых можно было бы осуществлять доверительный, оперативный обмен информацией.

В целях осуществления практических мер поддержки коммунистических и рабочих партий восточноевропейских стран имеется в виду также, в соответствии с поручением ЦК КПСС (Ст-112/60 г.), Управлению делами ЦК КПСС, Международному и Социально-экономическому отделам ЦК КПСС внести конкретные предложения по установлению сотрудничества между хозяйственными организациями КПСС и заинтересованных партий в производственно-коммерческой и иных сферах деятельности. Такая работа уже проводится с коммунистами Польши и Венгрии.

Публикуется по: Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 9. Док. 103. ЛЛ. 2–9.

5

МАТЕРИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ОТДЕЛА ЦК КПСС «О РАЗВИТИИ ОБСТАНОВКИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И НАШЕЙ ПОЛИТИКЕ В ЭТОМ РЕГИОНЕ»

Январь 1991 г. Москва

Политическое и идеологическое лицо Восточной Европы качественно изменилось. Прежняя система власти в большинстве стран региона разрушена, бывшие правящие партии отброшены на обочину политической жизни. Происходящие сдвиги идут в направлении смены общественного строя, трансформируется шкала признанных общественных ценностей. Переориентируется внешняя политика этих стран.

Однако развившиеся процессы в Восточной Европе еще далеки от завершения. До сих пор они носят преимущественно надстроечную направленность, мало затрагивая социально-экономическую структуру общества. Новые властные институты и политические партии находятся в стадии становления, как правило, небеспроблемного. Декларированные намерения максимально быстро «вернуться в Европу» наталкиваются на ряд объективных ограничителей.

Выход на западные рынки сдерживается неразвитостью инфраструктуры, технологической отсталостью, неконкурентоспособностью продукции, высокой внешней задолженностью восточноевропейских стран. В обозримом будущем они вряд ли могут рассчитывать и на сколько-нибудь значительные капиталовложения извне.

Новизна ситуации, бурный характер перемен настоятельно требуют нового осмысления наших интересов, целей и всей стратегии в Восточной Европе. От нашей политики, от своевременной и продуманной реакции на идущие здесь процессы во многом зависит, удастся ли построить отношения со странами региона, обеспечивающие Советскому Союзу прочные и устойчивые позиции. При этом, как показал минувший год, далеко не все связи, установившиеся в послевоенные десятилетия, действительно отбрасываются развитием.

За последние год-два в системе наших международных приоритетов этот регион неоправданно отошел на задний план, причем не только в силу внутренней логики событий.

В известном смысле ценность Восточной Европы была занижена самой возможностью выхода СССР на новый уровень взаимопонимания с Западом. В сфере экономики сказались иллюзорные надежды, будто можно быстро и без особых издержек переориентировать наши внешнеторговые связи с Восточной Европы на Запад и вскорости получить от этого высокий эффект. Свою роль сыграли заостренность советской внешней политики на развитие отношений с крупными державами, слабость аппарата МИД на восточноевропейском направлении, десятилетиями считавшемся прерогативой ЦК КПСС. Не остался без последствий прессинг средств массовой информации, в большинстве своем подававших наши взаимосвязи с Восточной Европой как ненужные и невыгодные для советского народа.

В итоге прежняя модель отношений Советского Союза с восточноевропейскими странами рухнула, но на смену старой системе новой системы не пришло. На нынешнем сложном и ответственном отрезке времени, когда закладываются основы взаимоотношений на будущее, советская политика в Восточной Европе действует без четкой стратегической концепции, без ясного определения целей. На фоне активного проникновения Запада в данный регион это воспринимается как утрата интереса с нашей стороны, как не поддающийся рациональному объяснению уход Советского Союза из бывшего содружества без учета произведенных нами огромных материальных и духовных инвестиций.

Несомненно, что капитальные сдвиги в Восточной Европе серьезно меняют место и роль, которые она раньше имела для Советского Союза. Тем не менее этот регион по причине своей близости к нам в геополитическом, историко-политическом и этнокультурном отношениях должен оставаться одним из важных приоритетов советской политики, хотя ситуация для нас чрезвычайно усложнилась.

Решение возникающих задач будут сдерживать внутренние трудности Советского Союза, делающие его все менее способным к инициативному сотрудничеству партнером: скептическое, порой недружелюбное отношение к СССР в кругах, пришедших к власти в Восточной Европе; неблагополучие в социально-экономической сфере, где прогнозы для стран региона наименее утешительны.

Значительная опасность для наших взаимоотношений связана с авторитарными и националистическими тенденциями, появляющимися здесь как реальная угроза. Если раньше в этих странах перестройка рассматривалась как фактор, помогающий им реформировать с демократических позиций свои режимы, то теперь правящие круги не останавливаются перед вмешательством во внутренние дела СССР, выступают заодно с теми, кто ставит у нас под вопрос социалистическую перспективу и существование СССР как цельного государства.

Пример — отношение к событиям в Прибалтике, Молдове и отчасти к сепаратистским действиям российского руководства.

Прекращается деятельность СЭВа, до конца года распадется Варшавский Договор. Восточноевропейские страны зондируют перспективы установления тесных связей с ЕЭС и другими общеевропейскими образованиями, взаимодействия с НАТО и Западноевропейским союзом. Налицо стремление заручиться благоволением Германии, прежде всего в экономической области. При этом нельзя полностью исключать угрозы «балканизации» межгосударственных отношений в регионе, вплоть до региональных конфликтов, создания пояса нестабильности вдоль западных рубежей Советского Союза.

Возможны осложнения в двусторонних отношениях, связанные с предъявлением нам имущественных и финансовых претензий. В перспективе при неблагоприятном развитии событий в странах региона нельзя исключать и выдвижение с их стороны территориальных претензий к СССР.

Исходя из сказанного, можно было бы констатировать:

Первое. СССР заинтересован в хороших, добрососедских взаимоотношениях с государствами региона. Весьма важно, чтобы эти государства проводили по отношению к нам дружественную политику, не были бы источниками антисоветизма, а также не играли роль внешнего катализатора национального сепаратизма и центробежных тенденций в Советском Союзе, не были бы проводниками политики сил, не оставивших планы перекройки политической карты Европы.

Второе. Из восточноевропейского региона ни при каких обстоятельствах не должна исходить реальная или потенциальная угроза военной безопасности Советского Союза. При любом развитии событий эти страны должны оставаться свободными от иностранных баз и вооруженных сил.

Третье. Учитывая глубокую потребность в успешном ходе общеевропейского процесса, мы заинтересованы в мирном развитии Восточной Ев-

ропы, при котором межнациональные, территориальные и другие трения и споры не перерастали бы в конфликты. Превращение Восточной Европы в регион стабильности, взаимодействия и сотрудничества — непременное условие продвижения к единому европейскому пространству и участия СССР в таком пространстве.

Четвертое. Нашим интересам отвечало бы новое взаимопонимание и взаимодействие с этими странами на мировой арене и в европейской политике. Основанное на близости или совпадении исходных внешнеполитических принципов, оно не только бы удерживало эти страны от действий, наносящих ущерб СССР, но и облегчало бы реализацию нашей линии в Европе и мире в целом.

Пятое. В ближайшие годы нашим главным экономическим интересом в регионе останется сохранение оправдавших себя хозяйственных связей и товарных потоков из Восточной Европы так, чтобы они подкрепляли внутренние меры по стабилизации народного хозяйства СССР. Вместе с тем восточноевропейский регион представляет собой естественный рынок для нашей промышленной продукции, а также инвестиционной, предпринимательской и другой хозяйственной деятельности. По мере укрепления нашей экономики на рыночных основах значение этого аспекта будет возрастать.

Соответственно, к целям советской внешней политики в Восточной Европе можно было бы отнести с учетом, естественно, специфики каждой отдельно взятой страны:

– Сохранение приоритетных двусторонних политических связей с восточноевропейскими странами, обеспечиваемых качеством и количеством политических контактов, сохранением возможности многосторонних консультативных встреч, заключением качественно новых двусторонних договоров со странами региона.

– Противодействие вступлению наших бывших военных союзников в другие военные блоки и группировки, прежде всего в НАТО (а в перспективе, возможно, и в ЗЕС), а также участию в договоренностях, которые способны привести к размещению на их территориях иностранных войск.

– Налаживание устойчивых контактов с ведущими политическими силами в странах Восточной Европы — как правящими ныне, так и оппозиционными, с целью сохранения при возможных изменениях в этих странах базовой преемственности в характере наших двусторонних отношений.

– Нейтрализация или, по крайней мере, ослабление антисоветских тен-

денций в этих странах. В этих целях последовательное устранение «белых пятен» в истории наших отношений, создание условий для расширения культурно-информационных и человеческих обменов, туристических связей, проведения политики открытости, восстановления нашего «присутствия» в регионе, используя как прежний этнокультурный багаж, так и новые контакты.

– Способствование наработке потенциальных форм и направлений участия в общеевропейском процессе в расчете на параллельное движение к единому европейскому пространству.

– Сохранение весомых экономических позиций СССР в этом регионе Европы, опирающихся как на традиционные, так и на новые формы хозяйствования, в том числе вытекающие из возможности реформирования СЭВа, а также на развитие контактов в сфере науки и техники.

Этому может способствовать прагматическая политика баланса интересов в отношении стран Восточной Европы, раскрывающая им преимущества от взаимодействия с СССР и побуждающая к проведению собственной линии, должным образом учитывающей наши потребности и озабоченности. Такая политика предполагает твердость в отстаивании советских интересов при отказе от попыток доминирования в понимании принципиальной разницы между вмешательством, которое мы отвергаем, и использованием законных рычагов влияния. Несмотря на снижение наших возможностей, советская политика в Восточной Европе и сегодня располагает определенным простором для осуществления своих задач.

Страны Восточной Европы жизненно заинтересованы в поставках из СССР энергоносителей (70–80 % потребностей в нефти, 95–100 % в газе покрываются из советских источников), а также некоторых видов сырья. Ослабление этой привязки из-за срыва советских поставок не в наших интересах. Вопрос об экспорте энергоносителей в Восточную Европу должен рассматриваться как важнейший инструмент нашей общей стратегии в регионе.

Большое значение для наших восточноевропейских партнеров сохраняет советский рынок. Однако его ценность будет во многом определяться встречным интересом с нашей стороны, способностью советской экономики строго выполнять договорные обязательства, общей надежностью СССР как экономического партнера.

В области внешней политики мы можем опираться на объективно общую заинтересованность СССР и восточноевропейских стран в развитии обще-

европейского процесса, налаживании более широких и плодотворных отношений с Западом. Поскольку для западных держав мы и впредь будем оставаться основным партнером, то можно использовать это положение, чтобы способствовать решению ряда вопросов с учетом интересов восточноевропейских стран. Со временем могут приобрести определенный вес опасения, которые испытывают страны Восточной Европы перед объединенной Германией. Известным, хотя и не безусловным фактором, работающим в нашу пользу, является нынешняя линия западных держав, считающих опасным состояние нестабильности и тем более политического хаоса в регионе.

Резервы влияния есть и в собственно политической сфере — через интенсификацию контактов с нынешним руководством стран и его окружением, с широким кругом партий и движений, через парламентские связи.

В отстаивании наших интересов в Восточной Европе призваны сыграть существенную роль межпартийные связи КПСС. И по соображениям морально-нравственного порядка, и в интересах разумного влияния на левые силы стран региона необходимо заботливо сохранять и развивать контакты с традиционными партнерами, переживающими болезненный процесс трансформации и приспособления к новым условиям.

Такие контакты не противоречат задаче ограничения антисоветской тенденции в официальной политике (чему уже были примеры), а в долгосрочном плане они необходимы с точки зрения потенциала левых сил. Эффективность межпартийных связей во многом зависит от новых подходов к взаимодействию, умения способствовать решению проблем, трудных для официальных контактов. Значительную отдачу может иметь активная работа с журналистами, сотрудничающими с друзьями.

Наряду с этим необходима диверсификация связей и расширение круга партнеров КПСС. Этот процесс начался, но продвигается медленно. Целью должен стать перевод отношений КПСС с партиями демократического спектра на более систематическую основу, придание им статуса, адекватного роли и весу этих партий в общественно-политической жизни.

Имеются немалые возможности сохранения и усиления нашего культурного присутствия в Восточной Европе, интереса к русскому языку. Даже если для этого потребуются некоторые затраты, на них нельзя экономить, ибо речь идет о капитале на будущее.

На пользу дела пошло бы оживление местных связей, мероприятий по линии породненных городов. При всех объективных трудностях проведе-

ния «народной дипломатии» в странах востока Европы нашим общественным организациям необходимо в своей деятельности способствовать успеху общего направления политики государства.

Принципиально важна систематическая координация деятельности центральных и республиканских ведомств в их связях с восточноевропейскими странами. Без координирующего центра будет трудно выдержать политический курс, обеспечивающий интересы Советского Союза.

В записке намечены только общие направления советской политики в восточноевропейском регионе. Применительно к каждой из стран эти общие направления нуждаются, естественно, в конкретизации и более детальной разработке с привлечением квалифицированных кадров науки.

Публикуется по: Российский государственный архив по новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 20. Док. 22. Л. 5–12.

6

ПРОТОКОЛ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ, ПОДПИСАННОГО В ВАРШАВЕ 14 МАЯ 1955 г., И ПРОТОКОЛА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ЕГО ДЕЙСТВИЯ, ПОДПИСАННОГО 26 АПРЕЛЯ 1985 г. В ВАРШАВЕ

1 июля 1991 г. Прага

Государства, являющиеся Договаривающимися сторонами Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного в Варшаве 14 мая 1955 года, принимая во внимание глубокие изменения, происходящие в Европе, которые означают окончание конфронтации и раскола континента, намереваясь с учетом новой обстановки активно развивать отношения между собой на двусторонней и по мере заинтересованности на многосторонней основе, отмечая значение Совместной декларации 22 государств, подписавших Договор об обычных вооруженных силах в Европе и заявивших, что они больше не являются противниками и будут строить новые отношения партнерства и сотрудничества, решив способствовать постепенному переходу к общеевропейским структурам безопасности, исходя из соглашений, достигнутых на Парижской встрече СБСЕ в верхах в ноябре 1990 года, договорились о следующем:

Статья 1.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный в Варшаве 14 мая 1955 года (далее Варшавский договор), и Протокол о продлении действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный 26 апреля 1985 года в Варшаве, прекращают свое действие в день вступления в силу настоящего Протокола.

Статья 2.

Стороны настоящего Протокола заявляют, что они не имеют друг к другу никаких имущественных претензий, вытекающих из Варшавского Договора.

Статья 3.

1) Настоящий протокол подлежит ратификации;

2) Подлинник Протокола и ратификационные грамоты будут находиться на хранении у правительства Чешской и Словацкой Федеративной Республики. Правительство Чешской и Словацкой Федеративной Республики будет информировать другие Стороны настоящего Протокола о передаче на хранение каждой ратификационной грамоты.

Протокол вступает в силу в день сдачи на хранение депозитарию последней ратификационной грамоты.

Совершено в Праге 1 июля 1991 года в одном экземпляре на русском, болгарском, венгерском, польском, румынском и чешском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу. Заверенные копии настоящего Протокола правительство Чешской и Словацкой Федеративной Республики передаст всем другим Сторонам настоящего Протокола [1].

Публикуется по: «Правда». 1991. 2 июля.

---

[1] Протокол подписали: за СССР — Вице-президент СССР Г. И. Янаев, за Республику Болгария — Президент Республики Болгария Ж. Желев, за Венгерскую Республику — премьер-министр Венгерской Республики Й. Анталл, за Республику Польша — Президент Республики Польша Л. Валенса, за Румынию — Президент Румынии И. Илиеску, за Чешскую и Словацкую Федеративную Республику — Президент Чешской и Словацкой Федеративной Республики В. Гавел. Текст печатается по: Известия. 1991. 2 июля. За несколько месяцев до этого, 25 февраля 1991 г., на внеочередном заседании Политического Консультативного Комитета Организации Варшавского договора в Будапеште был принят Протокол о прекращении действия военных соглашений, заключенных в рамках договора, и упразднении с 31 марта 1991 г. его военных органов. 28 июня 1991 г. на совещании представителей стран-членов СЭВ в Будапеште было принято также решение о самороспуске СЭВ. См.: Аверченко Б. Прощай, СЭВ! В общих интересах продолжать сотрудничество // Правда. 1991. 3 июля.

БОЛГАРИЯ

7

ИЗ СТЕНОГРАММЫ РАБОЧЕЙ ВСТРЕЧИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК БКП Т. ЖИВКОВА[1] С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВЫМ ПО ВОПРОСАМ ПЕРЕСТРОЙКИ В БОЛГАРИИ

16 октября 1987 г. Москва

…

Т. Живков: И в заключение хотел бы отметить, что мы, как и вы, сможем решительно продвинуться вперед лишь в том случае, если сумеем победить бюрократический централизм, бюрократический аппарат, существовавший до сих пор. Куда ни посмотришь — всюду сталкиваешься с этим аппаратом. Возьмем наше сельское хозяйство. Там до настоящего времени было пять структур, пять уровней управления. Может ли современное государство, к тому же социалистическое, допускать нечто подобное? Поэтому мы меняем там положение и полагаем, что поступаем правильно.

Сейчас мы обсуждаем вопрос, как в дальнейшем будет выглядеть Народное Собрание. Очевидно, оно будет работающей корпорацией, по-новому объединит в своей деятельности элементы и законодательной, и исполни-

---

[1] Живков Тодор (1911–1998) — болгарский политический и государственный деятель, на протяжении 35 лет (1954–1989) лидер правящей Болгарской коммунистической партии (БКП): первый секретарь, позже генеральный секретарь Центрального комитета БКП. Председатель Совета министров (1962–1971), председатель Государственного совета НРБ (1971–1989). 10 ноября 1989 г. в результате внутрипартийного переворота отстранен от власти. В 1987 г. в Болгарии началось частичное осуществление т. н. «июльской концепции», оглашенной на июльском (1987 г.) пленуме ЦК БКП — закрылись могущественные опоры партийного руководства и управления — отделы ЦК и других комитетов БКП в округах и общинах, ликвидировался ряд министерств и т. д. Реакция в Советском Союзе на живковскую реформу, выглядевшую значительно более радикальной, чем все, предлагавшееся в то время в СССР, была резко негативной. Т. Живкову пришлось лететь в Москву для объяснений. В его беседе с М. С. Горбачевым советский руководитель критиковал поспешность, с которой Живков пытался демократизировать Болгарию: «при революционном характере перестройки речь не может идти о том, чтобы одним махом сломать все, перетрясти экономику, партию, государство». (Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 370). Таким образом, «июльская концепция» вызвала открытый конфликт между двумя лидерами.

тельной, и контролирующей власти. Главное, что оно по-прежнему останется высшим органом власти в Болгарии, органом народного самоуправления. Подчеркиваю это потому, что один из наших товарищей во время беседы в посольстве сказал, что Народное Собрание станет органом при президенте. Это его личное мнение, и он должен был это отметить. Потому что Народное Собрание будет существовать и впредь. Также по-прежнему будет существовать и высший орган исполнительно-распорядительной власти у нас в виде Совета министров. Этот орган в основных чертах уже создан, он не претерпит никаких существенных изменений.

Но, видите ли, проблема разделения законодательной и исполнительной власти в условиях социалистического самоуправления народа не является лишь болгарской проблемой. Это общая проблема. Мы приступаем к ней, руководствуясь убеждением, что сейчас ее нельзя решить полностью. Очевидно, это, скорее всего, — проблема завтрашнего дня.

И еще один вопрос — о форме и содержании. Это исключительно важный вопрос диалектики нашего развития. Мы на собственном опыте убедились, что не можем механически разрывать форму и содержание. В 60-е годы мы попытались ввести новый экономический механизм. Но потерпели неудачу, поскольку полагали, что достаточно изменить одно содержание. В 70-е годы также попытались сделать кое-что в этом направлении. Но форма снова задушила содержание. В начале 80-х годов предприняли новые шаги. Но в целом нам это опять не удалось. Почему? Потому, что политические формы все задушили, смяли.

Общественная форма не является оболочкой общественного содержания. Прежде всего, она — способ организации этого содержания. Любое новое содержание не может просуществовать, если не изменится организация его функционирования, то есть если не будут сделаны соответствующие изменения и в форме. И я спрашиваю себя: где и в чем мы в Болгарии ошибаемся, когда стремимся изменить форму, пытаясь таким образом организовать социалистическое содержание, которое мы создали?

Некоторые нам говорят, что мы не готовы, поскольку вводим новые формы, не подготовив для них соответствующего нового содержания. Подобное утверждение серьезно расходится с действительным положением вещей. В последние годы и особенно в последние два с половиной года мы целенаправленно работаем с целью формирования нового содержания. Разработали, всенародно обсудили и применяем на практике новый Кодекс

о труде. Реализуем свои положения об ассоциациях как новом типе экономических структур, как форме управления самоуправляющихся хозяйственных организаций. Разработали концепцию дальнейшего развития кооперативного дела и т. д. Так что мы имеем и новое содержание, на основе которого у нас развертывается начальный этап приведения общества в качественно новое состояние. Это процессы, которые, по всей видимости, будут продолжительными, займут период минимум в 10–15 лет.

Хотелось бы отметить и еще кое-что. Изменяя форму, мы не можем не затрагивать и некоторые элементы содержания. Мы закономерно изменяем в известной степени и суть содержания. Но, как я уже отметил, это — изменения, утверждающие социалистический характер и производственных отношений, и политической системы у нас.

На нынешнем этапе новое неминуемо будет постоянно сосуществовать с элементами старого. Вот почему мы с большим вниманием относимся к проблемам, связанным с развитием новых форм, чтобы не позволить старому и на этот раз удушить новое.

Изменяя форму, мы наталкиваемся на множество трудностей. В ряде случаев приходится идти на некоторые тактические уступки. Например, мы закрыли ряд министерств, но не освободили сразу же людей, работавших в них. Внимательно относимся и к кадрам, которые предстоит сейчас уволить и из партийного, и из государственного аппарата. Мы предусматриваем сохранить им зарплаты, но некоторые привилегии, которые они имели до сих пор, такие, как машины, секретарши и т. п., впредь не сможем им обеспечить. Появятся недовольные. Но такому недовольству мы дадим решительный отпор. Но в целом, с рабочим классом, с тружениками сельского хозяйства, с интеллигенцией подобных проблем у нас нет. С ними у нас иные проблемы. Таковые возникают, когда мы хотим, чтобы они работали в соответствии с новыми правами, обязанностями и ответственностью трудовых коллективов. С подобными проблемами мы, несомненно, столкнемся при передаче социалистической собственности [трудовым коллективам. — Перев.] для хозяйствования и управления.

Потому что и здесь, как и в других областях, мы ищем новое соотношение между демократизмом и централизацией. Самое главное, что дальнейшее развитие централизации мы ставим на экономическую основу. С этой целью нам предстоит широко развивать договорные начала между государством и самоуправляющимися хозяйственными организациями. Известно,

что мы создали новые банки. Это также форма централизации, грандиозной централизации. Но эта централизация будет осуществляться не с помощью административных средств и рычагов, а при помощи лева. Это позволит нам вести прямой контроль за развитием народного хозяйства, овладеть рынком в стране экономическими методами. Как видите, и в одном, и в другом случае мы стремимся разрушить административную централизацию и заменить ее централизацией на экономической основе. Серьезные изменения будут предприняты и в области правовой надстройки. Изменения затронут и духовную сферу.

Какие мы испытываем трудности? Серьезный ущерб нанесла засуха, которая продолжается уже третий год подряд. В этом году, при запланированном росте национального дохода в 7 %, в лучшем случае будет 5 %. Имеются трудности в материально-техническом снабжении. Выросли и наши долги. Два года тому назад я возглавлял Валютную комиссию при Политбюро. Нам удалось уменьшить долги до трех миллиардов долларов. Затем эта комиссия перешла в ведение Совета министров. Прошу меня правильно понять. Не перекладываю вину на других, но при создавшихся обстоятельствах до конца года наша задолженность достигнет шести миллиардов долларов. У нас имеются авуары на сумму 1,5 миллиарда. Я снова возглавил Валютную комиссию. До конца пятилетки мы выплатим еще один миллиард долларов. Таким образом, сведем нашу задолженность к 3,5 миллиардам. Мы действуем решительно, при создавшемся положении другого выхода у нас нет.

Несколько слов об отношениях между нашими партиями и народами. Как отметили и Вы, это особенные отношения братской дружбы и сотрудничества. Такими они были и при Сталине, и при Хрущеве, и при Брежневе. После апрельского пленума 1956 г. они материализовались во всех клетках общественного организма. Теперь, с учетом новой обстановки и задач, которые мы ставим перед собой, нам следует наметить дополнительные меры для их развития. Мы — за новые, решительные шаги, чтобы продемонстрировать, как могут развиваться дружба и интеграция между государством-гигантом и такой небольшой страной, как наша. Это будет иметь большое политическое и идеологическое значение — как внутреннее, так и международное.

Говоря о наших отношениях, не могу не отметить и того факта, что на протяжении уже 30 лет мы не создавали трудностей Советскому Союзу. Не создадим ему трудностей и впредь. Мы хорошо знаем, что такое Советский Союз, какова наша ответственность за общее дело перестройки.

Полностью согласен, что мы с Вами должны кое-что уточнить. Та информация, которую Вы получаете, должна быть, во-первых, добросовестной, во-вторых, правильно интерпретированной, прежде чем ее доложат Вам. Приведу Вам один пример с тов. Хонеккером[1]. Он ничего не говорит во время наших встреч о перестройке в Советском Союзе и у нас, однако в машине поднял вопрос о том, что мы ликвидировали Совет министров. И я ему ответил: да, ликвидировали Совет министров, ликвидировали Академию наук, берем курс на ликвидацию партии, ведем переговоры с Патриархом о ликвидации и Святого синода. Что касается Совета министров, мы ликвидировали его, но не министров. Часть из них я Вам представил при встрече, а другую часть — во время ужина. Ясно, что информация подобного рода и ее неправильная интерпретация в ходе доклада могут спровоцировать чудовищные вещи.

М. С. Горбачев: Я внимательно, с большим интересом выслушал Ваше сообщение. Наша встреча проходит поистине в революционный период, в тот момент, когда не стреляют орудия, но все, что мы делаем, очень ответственно. По глубине, по масштабам, по новым формам организации и управления это — революционное обновление. А коль это революция, то в революцию не играют. Революция — это искусство. С ней, как подчеркивают классики марксизма-ленинизма, не шутят. Не могут выдвигаться лишь лозунги. Они должны трансформироваться в конкретные действия на каждом отдельном этапе.

Ваши замыслы относительно целей и задач перестройки мы воспринимаем с большим удовлетворением и пониманием. Я всегда говорил, что это наша общая позиция. Думаю даже, что тов. Живков может сделать больше нас. Вот, например, в моем случае могут сказать: он сваливает вину на прежнее руководство. У Вас нет такой проблемы. Никто не может заявить: где ты был, товарищ Живков, все эти 30 лет, что ты сделал такого, что сейчас при-

---

[1] Хонеккер Эрих (1912–1994) — немецкий политический и государственный деятель, в 1971–1989 гг. генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и председатель Госсовета Германской Демократической Республики (ГДР). Во время нарастания кризиса в ГДР Хонеккер настолько сопротивлялся необходимым реформам, что даже внутри ЦК СЕПГ встал вопрос о его замене. В октябре 1989 г. снят со всех партийных и государственных постов. После объединения Германии в 1990 г. эмигрировал из ГДР в СССР, а затем в Чили. См. также: Бывшие «хозяева» Восточной Европы. Политические портреты. М., 1995.

ходится перестраиваться? Правда, что за эти 30 лет Болгария сделала многое, превратилась в современное социалистическое государство. И если теперь требуется осуществлять перестройку, то не из-за недостатков, не из-за застоя, а в связи с новыми задачами, которые должен решать социализм…

Относительно Вашей мысли о форме и содержании. Полагаю, что необходимо осмыслить эту проблему. Я уже говорил публично, и буду говорить об этом в докладе по случаю 70-летия Великого Октября. Когда мы делаем ставку на командно-административное, директивное руководство, то чем больше задач хотим решить этими методами, тем больше разрастается аппарат. Это явление описано в законе Паркинсона.

Ленин категорически предупреждал об опасности бюрократизма. Он всегда подчеркивал, что там, где имеется бюрократия, решение новых задач не может осуществляться иначе, чем путем создания новых звеньев аппарата, на которые возлагается выполнение этих задач. Поэтому я по-другому формулирую вопрос о форме и содержании. Это есть вопрос преодоления командно-административного, директивного руководства. Главным оружием в борьбе с бюрократией является демократия. И здесь у нас нет различий.

Т. Живков: Мы также учитываем указания Ленина о борьбе с бюрократией, которая создается при социализме. Эти вопросы он ставил и в 1919, и в 1921 г., и в своих последних произведениях.

М. С. Горбачев: Мы также убеждены в необходимости структурных перемен. Однако я коснусь ряда вещей, чтобы мы могли прояснить некоторые вопросы. Начну с вопроса о методах и темпах перестройки. Сейчас мы находимся на таком этапе, что можем пойти и на поспешные действия. Поделюсь нашим опытом. Мы можем одним махом сломать все старое. Но одним махом нельзя создать новое. При таком подходе образуется вакуум, возникают большие трудности, особенно в экономике. Вот мы объединили четыре министерства в два, а народ не работает. Если решим ликвидировать все, можем полностью дезорганизовать управление. У нас с вами одинаковые замыслы — и в теоретическом, и в политическом плане. Совпадение велико. Конечно, мы учитываем и специфику, реальность в обеих странах. Наш опыт убедил нас в том, насколько важна тактика для осуществления наших замыслов. Потому что неподходящая тактика может «подкосить» стратегию. Мы руководствуемся пониманием того, что нам предстоит решать различные задачи: долгосрочные, среднесрочные, текущие, неотложного характера. Наша стратегия рассчитана на длительный исторический период.

Поэтому мы начинаем с задач, решение которых откладывать нельзя. Надо решить продовольственную проблему, жилищную проблему. Если мы этого не сделаем, то скомпрометируем саму идею перестройки. Среднесрочной задачей является технологическая перестройка экономики.

Так стоит вопрос с демократией. Мы не можем откладывать его решение. Но не следует и спешить. Сейчас надо набраться опыта, затем начнем перемены, возможно, изменим и конституцию. Но это произойдет в более отдаленной перспективе. Если мы разом все обрушим на плечи общества, то не получим желаемого результата.

В этом отношении у нас возникли некоторые вопросы. Мы, например, спрашиваем себя, как возможно без широкого обсуждения совершить в Болгарии перестройку и в центре, и на местах, изменить все одним махом. Это по-братски вызывает у нас беспокойство. Тогда я решил направить [в Софию] тов. Медведева[1].

Может быть, мы не все понимаем так, как надо, но беспокоимся, что если вы потерпите неудачу, то могут сказать: «Вот, копируют Советский Союз, и что получается!». А нас могут упрекнуть: «Куда вы толкаете своих друзей?». Чувство ответственности заставляет нас задавать себе эти вопросы. Мы в известной степени сопереживаем тому, что происходит в Болгарии. Разве можно «перепрыгнуть» через народ, не спросить его, когда ставятся и решаются такие вопросы? Может ли все это происходить без гласности, без демократических механизмов? Это нас по-братски тревожит.

Другой вопрос касается партии, тезиса о том, что она не будет «главным субъектом власти»[2]. У нас партия тоже присвоила себе решение хозяйственных задач. В Ленинграде я говорил, что райкомы партии занимаются

---

[1] Медведев В. А. (р. 1929) — одна из ключевых фигур в ближайшем окружении М. С. Горбачева на протяжении всех лет перестройки, входил в состав Политбюро ЦК КПСС и Президентского Совета. В 1986–1990 гг. секретарь ЦК КПСС. 15 сентября 1987 г. Медведев прибыл в Софию для более полного выяснения обстановки после проведения упомянутого выше июльского пленума ЦК БКП (1987 г.). Там он дал понять, что в Кремле скептично оценивают происходящее в Болгарии.

[2] Вопрос о месте компартии, которая, согласно выдвинутому на июльском пленуме тезису Живкова, не должна больше быть «главным субъектом власти», вызвал у генсека ЦК КПСС наибольшую тревогу. Идея о разделении власти между партией и государством была им воспринята как угроза советскому влиянию в регионе, поскольку именно всевластие компартии являлось самой надежной гарантией этого влияния. На самом деле болгарский лидер вовсе не собирался лишать партию власти, а только хотел облечь ее в псевдодемократические одежды.

хозяйственными вопросами, говорил о необходимости разграничения функций. Не занимаются, как надо, своей работой и советы. Почему так получается? Партийные работники — не лентяи. Но некоторые методы стиля руководства, которые мы теперь критикуем, создали мы сами. Следовательно, мы не довели дело до конца, как требовалось. Мы не можем умыть руки, свалив все на партию. Ведь не кто иной, как мы сами продолжаем собирать партийных работников, заставлять их, покрикивать на них: «Надо выполнить годовой план, пятилетний».

... Что сейчас необходимо? Нужно разграничить функции партии и государства. Нужно, чтобы партийные органы работали политическими методами, занимались выработкой политики, работали с кадрами и т. п.

Социалистическое общество строится осознанно, этим процессом руководит революционная партия. Поэтому нас беспокоит формулировка, что партия не будет больше «главным субъектом власти». Возникает вопрос, кто будет впредь руководить развитием социалистического общества. Социалистический плюрализм, его звенья могут быть организованы только партией. Перестройка без партии, демократия без партии — невозможны. У нас вызывает тревогу призыв отнять власть у правящей партии, изменить принципиальные положения о руководящей роли партии. Другой вопрос, когда речь идет о разграничении функций партии и государства. Изменить формы, методы и акценты — это да. Что же касается роли партии, то ее место — в авангарде. Мы видели, как партия в Югославии превратилась в дискуссионный клуб. Теперь там бранятся, призывают обстоятельно заняться исправлением положения, но ничего серьезного предпринять не могут.

Разумеется, у нас никто не считает, что тов. Т. Живков хочет ликвидировать Болгарскую коммунистическую партию. Мы согласны, что партия должна освобождаться от несвойственных ей функций. Когда она у власти, эти вопросы имеют особый характер. Тут есть место для дискуссии. Что, например, значит, если секретарь райкома занимается разгрузкой вагонов с углем? Ликвидация подобных ситуаций совершенно правильна. По этим вопросам у нас с вами нет разногласий.

Мы хотим, чтобы в результате перестройки Болгария и Советский Союз еще больше сблизились. С большим удовольствием принимаю Ваше предложение перейти к еще более тесному, деловому сотрудничеству во всех сферах, вывести сотрудничество и сближение наших стран на качественно новый уровень. Возможности Советского Союза возрастают. Еще в этом году

38% продукции нашего машиностроения будут на мировом уровне. Мы продолжим свои усилия в этой области.

Но до нас дошла информация, что в окружении тов. Т. Живкова есть люди, выступающие за превращение Болгарии в «мини-ФРГ», в «мини-Японию».[1] Подбрасываются такие разговоры. Эти разговоры нас беспокоят. Около Вас имеются люди с прозападной ориентацией. Вы должны это знать. В Вашем окружении есть люди, полагающие, что надо брать технологии у ФРГ, у Запада. Такие разговоры, такая ориентация нас тревожат. И если рядом с Вами имеются люди, которые даже только подумывают о «мини-ФРГ» и о «мини-Японии», то Вы не должны их больше держать в своем окружении. Потому что все ответы на Ваши вопросы, все решения поставленных задач следует искать не в другом месте, а в социализме, в его динамичном развитии. Это путь к их верному решению.

Мы не должны излишне будоражить общество. И без того напряжение велико. Не следует действовать методами, вызывающими в обществе шок. Необходимо держать политическую и общественную ситуацию под контролем.

Т. Живков: Благодарю за откровенный тон, за откровенное товарищеское отношение. Вопросы, о которых Вы говорили, не могут не вызывать беспокойства. Однако у меня возникает сомнение, насколько объективна информация, которую Вы получаете. Может быть, Вам надо попросить ваше посольство еще раз проанализировать все происходящее у нас. Насколько мне известно, там есть два-три умных товарища, которые в состоянии это сделать. Не просто проинформировать Вас, а вникнуть в смысл того, что мы предпринимаем. А может быть, руководимые карьеристскими устремлениями, некоторые или кто-то один из высшего эшелона у нас заинтересованы представить положение вещей таким образом[2].

Вы, например, проинформированы о том, что мы неожиданно обрушили все на плечи общества. Но так ли это? Я Вам уже рассказывал о предвари-

---

[1] Горбачев имеет в виду члена Политбюро ЦК БКП О. Дойнова, который вел в это время активные и успешные переговоры относительно заключения долгосрочных договоров с ФРГ и Японией о предоставлении современных технологий крупным машиностроительным заводам в Болгарии. После беседы с Горбачевым Живкову пришлось вывести Дойнова из состава Политбюро в декабре 1988 г.

[2] Позже сам Горбачев писал, что «к нам вскоре стали поступать очень тревожные сигналы от многих болгарских друзей, которые прямо говорили о том, что в стране готовится авантюра, чреватая социальным взрывом». — См. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 370.

тельной подготовке, которую мы провели. Давно, намного раньше Июльского пленума, поставили и обсудили вопрос о том, какие изменения произойдут в Совете министров. Еще до пленума приняли два важных политических постановления. Одно из них касается передачи социалистической собственности [трудовым коллективам. — Перев.] для хозяйствования и управления, а другое — превращения общин в самоуправляющиеся сообщества населения. Они всенародно обсуждались. Так мы подготовились к передаче социалистической собственности и к территориальному разделению страны.

Сейчас в связи с предстоящей национальной партийной конференцией полным ходом идет отчетно-выборная кампания в партии. Возможно ли, чтобы мы, проводя эту кампанию, не избрали новые партийные комитеты в общинах и областях? В этом году предстоят выборы в местные органы государственной власти. Можно ли при таком положении сохранить старые органы власти, а намеченные изменения осуществить после проведения выборов? Так что мы не форсируем ход событий. Мы руководствуемся логикой проблем, которые предстоит решать.

М. С. Горбачев: Я снова задумался над тем, что Вы сказали. Вы сокращаете окружные партийные и государственные руководящие структуры. Это люди, выросшие при тов. Живкове, которые преданно работали по осуществлению партийной линии.

Т. Живков: Я уже отметил, что мы не лишаем эти кадры политического доверия. Мы их не увольняем, не сокращаем по причине провалов в их работе. Но не можем поступить по-другому, коль уж мы пришли к выводу о необходимости создать новые органы территориального управления.

Мы отдаем себе отчет в том, что это сложная и болезненная операция. Поэтому относимся к людям, которых сокращаем, с заботой и вниманием. Но, как я уже говорил, мы не можем сохранить им прежние привилегии. Известно, что некоторые из этих людей пишут анонимки, в том числе и Вам. Но это им не поможет.

Хочу кратко затронуть вопрос о роли партии как руководящей и направляющей силы социалистического развития и процесса перестройки. На Июльском пленуме мы ясно и недвусмысленно изложили свою позицию. Она состоит в том, что партия не может больше быть эшелоном государственного управления. Это означает, что надо поднимать и укреплять ее роль в качестве политического авангарда народа, как руководящей и направляющей политической силы нашего развития.

М. С. Горбачев: Если бы Вы поставили вопрос о лишении партии некоторых несвойственных ей функций — тогда да. Но Вы поднимаете проблему о разделении власти между партией и государством.

Т. Живков: Да, мы ставим вопрос не об освобождении партии от несвойственных ей функций государственного управления, а о разграничении функций между партией и государством. К такому выводу мы пришли не случайно. В свое время, еще когда у нас создавалась социалистическая власть, Георгий Димитров поставил вопрос об освобождении партии от некоторых несвойственных функций. Этот вопрос ставил и Вылко Червенков. Мы также неоднократно ставили его после Апрельского пленума[1]. И если мы не добились существенных результатов, то причина заключалась в самой постановке вопроса. Потому что реальная проблема состоит не в постоянном перераспределении функций между партией и государством, а в ликвидации положения, когда партия является и эшелоном государственного управления.

Не скрою, я удивлен, что у нас есть люди, стремящиеся заставить Болгарию свернуть с социалистического пути развития, превратить ее в некую «мини-ФРГ» или «мини-Японию». Ни для чего подобного нет никаких оснований — ни технологических, ни финансовых, не говоря уже о политических. Десять дней тому назад у меня был директор Болгарского народного банка. Вопрос о привлечении западных капиталов и об оплате полученных кредитов частью произведенной продукции был поставлен мною. Поэтому я поинтересовался, какова сумма привлеченных до сих пор капиталов. Директор банка сказал, что речь идет о 260 миллионах долларов. Таково положение. Все остальное — пустая болтовня.

М. С. Горбачев: Не думаю, что это выдумано.

Т. Живков: Таково реальное положение. У нас не предпринимается ничего существенного для развития экономических и технологических отношений с западными странами, что не было бы согласовано со мной. Кро-

---

[1] На апрельском (1956 г.) пленуме ЦК БКП Т. Живков, первый секретарь ЦК БКП (с 1954 г.), осудил культ личности предшествовавшего партийного и государственного лидера В. Червенкова. В рамках кампании «борьбы с культом личности» проходила вначале масштабная, а впоследствии периодическая замена руководящих кадров в партии и государстве новыми функционерами, верными Т. Живкову, который постепенно сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране. Провозглашенная на пленуме так называемая «апрельская линия», направленная на развитие демократии, оказалась в основном пропагандистской декларацией. Болгарская «оттепель», либерализация политического режима продолжалась всего несколько месяцев — с апреля по октябрь 1956 г.

ме того, в нашей политике мы руководствуемся неизменным правилом: приоритет в экономическом развитии Болгарии имеет Советский Союз. Прежде чем ориентироваться на какую-либо другую страну, мы должны убедиться, что делаем это потому, что наши возможности сотрудничества с Советским Союзом в данном направлении исчерпаны.

М. С. Горбачев: Позвольте мне еще раз отметить, что между нами не существует никаких различий: ни политических, ни теоретических, ни идеологических, ни в чисто человеческом плане. У нас имеется полное доверие к партийному и государственному руководству вашей страны и лично к Вам, тов. Живков.

Т. Живков: Хочу сказать Вам несколько слов о Турции. Она становится жандармом на Балканах… В последнее время там были сделаны воинственные заявления в отношении Болгарии. Угрожают, что нас постигнет участь Кипра. Ничего удивительного, если они пойдут на какие-нибудь провокации, они способны на все.

М. С. Горбачев: Мы сразу же их предупредим в самой категоричной форме. Здесь нет места для дискуссии…

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Централен държавен архив на Република България (ЦДА РБ). Ф.1Б. Оп. 68. А.е. 3272. Лл. 1–45 (решения Политбюро ЦК БКП от 21.X.1987).

8

УСТАВ НЕЗАВИСИМОГО ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В БОЛГАРИИ

Январь 1988 г. Септември

П. 1. Общество создано 16 января 1988 года в доме Илии Минева[1], г. Септември, ул. «Загоре» 16, Пловдивская область.

---

[1] Минев Илия (1917–2000) — во время Второй мировой войны являлся членом болгарской националистической организации «Национальные легионы». Был арестован сразу же после прихода коммунистов к власти 9 сентября 1944 г. и практически до начала 1980-х годов находился в заключении по обвинению «за систематическое сопротивление коммунистической партии». Одна из причин непопулярности созданного вместе с узким кругом единомышленников и возглавленного Миневым Общества в защиту прав человека заключалась в том, что в его состав входили немногочисленные и неизвестные общественности лица (в основном бывшие политзаключенные).

П. 2. Членом Общества может быть каждый человек, имеющий болгарское гражданство или болгарское происхождение, находящийся в Болгарии или за ее пределами.

П. 3. Условием членства в соответствии с п. 2 является отсутствие расовых, национальных, социальных, религиозных и других ограничений, если только лицо является совершеннолетним.

П. 4. Членский взнос составляет 5 % от доходов члена организации.

П. 5. С благодарностью принимаются материальные пожертвования и денежные средства.

П. 6. НОЗПЧ в Болгарии руководит Общее собрание, созываемое один раз в год. На нем избираются члены Национального комитета: председатель, который руководит работой общих собраний, секретарь и уполномоченные лица.

П. 7. В областях работа ведется Областным комитетом во главе с соответствующим полномочным членом Национального комитета, в его состав также входит необходимое число районных (общинных) представителей. В областях также проводятся ежегодные Общие собрания с отчетом и выборами, на которых планируется будущая деятельность.

П. 8. Финансовая деятельность — приходы и расходы — осуществляется членом Национального руководства с двумя помощниками. На каждом годовом Общем собрании представляется отчет об этой деятельности, при этом ревизия кассы проводится комиссией, которую избирает собрание.

П. 9. Общество имеет свою эмблему-значок, круглую печать с названием Общества, а также печатный орган под названием «Истина».

П. 10. НОЗПЧ в Болгарии имеет Заграничную секцию, членами которой являются болгары и болгарские граждане, проживающие более одного года за пределами отечества. Ею руководят уполномоченные в соответствии с Программой и настоящим Уставом.

П. 11. Единственным наказанием членов организации является исключение из ее рядов в случае несоблюдения Устава и Программы и при условии, что «за» будет подано не менее двух третей голосов.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Иванова Е. Историята се завръща. Българското дисидентство 1988–1989. Ч. 1. София, 1995. С. 42–43.

9
ИЗ ПРИЗЫВА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ г. РУСЕ

8 марта 1988 г. София

Товарищи, население нашей страны уже отчасти начало [узнавать] через неформальные контакты и средства массовой информации о трагическом положении окружающей среды в районе Русе и Джурджу[1]… мирные демонстрации против хлорида, трогательный призыв русенских матерей проверяют каждого болгарского гражданина на верность гуманизму и социалистическим идеалам.

…Крайне пора на деле поддержать мнение специалистов и общества о том, что только радикальные превентивные меры могут оказаться эффективными.

1. Демонтировать химические заводы близ Джурджу.

2. В этих целях искать содействия компетентных международных органов для вынесения объективной оценки экологической ситуации в районе Русе и Джурджу и для принятия мер, направленных на радикальное решение вопроса.

4. …Болгарское телевидение и радио должны ежедневно, наряду с прогнозом погоды, передавать также бюллетень об экологическом состоянии Русе… Полная гласность по вопросу об экологической обстановке в районе и о мерах по ее оздоровлению.

8. Решение экологических и социально-экологических проблем Русе требует органичного сочетания общественной инициативы и государственного попечительства. Вот почему было бы целесообразно, чтобы государственные органы поощряли общественные инициативы в этом направлении, в том числе и создание Общественного комитета по экологической защите города Русе.

9. …Необходимо установить контакты с общественностью в СРР и других социалистических странах… призвать к проявлению действенного интернационализма и реальной заботы о человеке. Для этой цели надо как

---

[1] В течение длительного времени поступали тревожные сигналы об экологической катастрофе, нависшей над г. Русе в виде хлорных выбросов химических заводов румынского г. Джурджу, расположенного на другой стороне Дуная. Болгарские власти на протяжении ряда лет бездействовали, умаляя значение экологического бедствия, чтобы прикрыть свою беспомощность или нежелание вступать в конфликт с «братской» Румынией.

можно полнее информировать народы стран-членов СЭВ и призвать их к содействию в деле обеспечения качества окружающей среды, жизни и здоровья населения в Русе и Джурджу.

Спасти Русе — наш человеческий долг!

Учредительное собрание Общественного комитета
по экологической защите города Русе (ОКЭЗР)

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Русенският комитет. Документален сборник с материали от Централен държавен архив и архива на ОКЭЗР. София, 2002. С. 41–43.

10

ИЗ УСТАВА ОБЪЕДИНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ г. РУСЕ (ОКЭЗР)

8 марта 1988 г. София

Ст. 1. ОКЭЗР является добровольным самодеятельным объединением, которое объединяет болгарских граждан, желающих содействовать улучшению тяжелой экологической обстановки в районе гор. Русе. Он осуществляет свою деятельность в условиях полной гласности и демократии, соблюдая конституцию НРБ и законодательство страны…

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Русенският комитет. Документален сборник с материали от Централен държавен архив и архива на ОКЭЗР. София, 2002. С. 46.

11

ИЗ ИНФОРМАЦИИ О СОЗДАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ г. РУСЕ И О СВЯЗАННЫХ С ЭТИМ ПРОБЛЕМАХ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ В ПОЛИТБЮРО ЦК БКП

20–22 марта 1988 г. София

В Политбюро ЦК БКП

Товарищи!

Решением Секретариата ЦК БКП (протокол № 118 от 10 и 11 марта

1988 г.) был создан штаб в составе ответственных политработников ЦК БКП, Софийского ГК БКП и МВД с задачей изучить во всей совокупности факты, относящиеся к учреждению в столице «Общественного комитета по экологической защите города Русе».

Штаб организовал проверку в ряде научных, культурных и идеологических институтов, в некоторых высших учебных заведениях и творческих союзах, обобщил и проанализировал собранные многочисленные материалы. На основе всего этого была подготовлена Информация о создании «Общественного комитета по экологической защите города Русе» и о связанных с этим проблемах, которая вносится на рассмотрение в Политбюро ЦК БКП.

Йордан Йотов[1]

20 марта 1988 г. София

Совершенно секретно!

8 марта 1988 г. в Доме кино в Софии состоялось многолюдное публичное собрание, на котором был учрежден «Общественный комитет по экологической защите города Русе», избрано Правление комитета, принят «Устав» этого комитета и «Воззвание» к высшим государственным и общественным органам.

Созыв собрания, выборы «Общественного комитета» и принятие его документов произошло необычным для практики нашей страны образом — без участия компетентных партийных, государственных, общественных и научных органов и вопреки рекомендации не демонстрировать фильм «Дыши!», а также не создавать подобного комитета. Это вызывает необходимость внимательно изучить обстоятельства, предшествовавшие созыву собрания с целью создания указанной организации; проанализировать проблемы, связанные с ее возникновением, характер и возможные последствия; неотложно принять надлежащие меры в связи с создавшейся обстановкой.

I. События и публичные акции, предшествовавшие учреждению «Общественного комитета по экологической защите г. Русе»

В последние годы, и особенно после аварии в Чернобыле, сильно повысился интерес широких слоев населения к экологическим проблемам в мире

[1] Член Политбюро ЦК БКП.

и в нашей стране, все чаще сопровождаясь тревогой о возможных последствиях ухудшения окружающей среды. Это проявляется по-разному: интерес к экологической литературе, многочисленные вопросы во время встреч с представителями компетентных органов, обращения граждан и многочисленные письма в центральные инстанции и средства массовой информации, публикация воззваний к принятию особых мер, организация демонстраций и в конечном итоге — создание параллельной организации для работы над этими проблемами.

В последнее время такие события стали особенно массовыми и острыми в связи с экологической обстановкой в Русе и реакцией населения этого города.

– С 29 сентября 1987 г. по 10 февраля 1988 г. в Русе состоялись 4 демонстрации протеста против отравления воздуха города выбросами [паров хлора], при этом число участников выросло с 50–60 человек в первой демонстрации до 2000 в последней. Выдвигали требования оздоровления окружающей среды, не вкладывая в них прямого политического смысла, но выражая все более категоричное недовольство работой компетентных органов и выставляя все более радикальные требования незамедлительных действий. В этот же период еще 3 демонстрации удалось сорвать.

– 28 февраля 1988 г. во время выборов в местные органы власти в Русе в конверты для голосования оказались вложенными 144 листовки, в которых также говорилось об ухудшившейся экологической обстановке в городе.

– В ночь с 13 на 14 марта 1988 г. неизвестное лицо в Русе осквернило 7 флагов в центральной части города. Установлено, что три флага — румынские, остальные — близкие к ним по цвету.

Выражением растущего недовольства граждан Русе стали также многочисленные телефонные звонки в местные и центральные органы [власти] с требованием принятия энергичных мер.

Учреждение «Общественного комитета» неразрывно связано с атмосферой озабоченности и тревоги по экологическим проблемам в Русе, созданной средствами массовой информации.

В последнее время у нас ежегодно публикуется около 4000 материалов по вопросам экологии. Только в 1987 г. газеты «Работническо дело», «Земеделско знаме» и «Кооперативно село» напечатали 223 материала, 103 из которых — критичные. Болгарское радио транслировало 110 передач, а Болгарское телевидение — 65.

Важно подчеркнуть, что бóльшая часть критических публикаций по экологическим проблемам в Русе помещена в газетах, которые читает преимущественно интеллигенция — научная и художественная.

– 15 октября 1987 г. — в газете «Литературен фронт» Евтим Евтимов остро ставит вопрос о гласности, в том числе относительно проблем экологии, о том, что «над этой экологической проблемой до недавнего времени висело облако неизменного табу».

– 15 ноября 1987 г. — в «Работническо дело» появилась краткая, но тревожная заметка об очередном хлорном выбросе в Русе.

– 26 ноября 1987 г. — «Литературен фронт» публикует письмо «Спасите мой город», в котором ставится как сама проблема, так и вопрос о том, что «драма Русе нуждается в гласности».

– 11 февраля 1988 г. — «Литературен фронт» публикует подборку писем жителей Русе, в которых они остро и эмоционально описывают положение, называя свой город «прокаженным».

– 18 февраля 1988 г. — «Литературен фронт» публикует крайне острую статью Раденко Йорданова, ключевыми словами в которой являются «безысходность», «общественность, которую держат в неведении», «терпение небезгранично», «введение в заблуждение», «четыре года бездействия в ответ на крики [о помощи]», «город, которому грозит экологическая катастрофа».

– 8 марта 1988 г. — газета «АБВ» публикует стихотворение Благи Димитровой[1] под названием «Пиета».

Наряду с этими публикациями корреспондент Болгарского радио в Русе Любен Антонов периодически посылает информацию о загрязнении города, вызывающую тревогу. Транслировались еще три материала об экологической обстановке.

– В январе 1988 г. в Русе организуется выставка молодых художников города с экологической тематикой, предусматривавшаяся также для показа в зале «Отечество» в Софии.

В целом можно сказать, что средства массовой информации задают такой тон при обсуждении экологических проблем, который допускает чрезмерно критичные и крайне эмоциональные оценки.

---

[1] Димитрова Блага (р. 1922) — болгарская поэтесса, активный деятель болгарского диссидентского движения, член ОКЭЗР и Клуба в защиту гласности и перестройки. В 1992–1993 гг. — вице-президент Республики Болгария.

В условиях усиливающейся напряженности особого внимания заслуживает Письмо-воззвание Союза болгарских художников к творческим союзам, опубликованное 12 февраля 1988 г. в газете «Народна култура». Оно внесено на рассмотрение в Правление СБХ Светлином Русевым[1] и принято единогласно; решено направить его в Союз румынских художников. На заседании Правления присутствовал представитель Отдела по идеологической политике ЦК БКП, проинформировавший затем тов. Й. Йотова и тов. Ст. Михайлова. Письмо-воззвание поддержано редакцией газеты «Народна култура» и озаглавлено «Вопль о Русе». После этой публикации общественная ситуация вокруг проблем Русе вступила в новую фазу развития. Ее главным содержанием стала активизация публикаций о Русе, усиление остроты в оценках и настойчивости в призывах к немедленным действям.

В ответ руководства ряда творческих союзов приняли свои заявления в поддержку воззвания СБХ, в той или иной форме обнародовав свои позиции.

– 19 февраля [1988 г.] на открытом партийном собрании Физического факультета С[офийского] У[ниверситета] им. Климента Охридского в результате спонтанной инициативы обсуждалось письмо в поддержку воззвания СБХ.

– 19 февраля в Доме кино по инициативе Клуба молодых кинематографистов проходит собрание по случаю годовщины казни Левского[2], на котором Николай Генчев[3], Желю Желев[4] и Велислава Дырева подробно разъясняют свои позиции в споре с Николаем Хайтовым. Центральная тема дис-

---

1 Русев Светлин (р. 1933) — болгарский художник, общественный деятель, академик БАН, председатель Союза болгарских художников (1973–1985). Будучи членом ЦК БКП и депутатом парламента, Русев отличался своей гражданской позицией против авторитарной власти Т. Живкова. Один из инициаторов Комитета в защиту г. Русе.

2 Левский Васил (1837–1873) — выдающийся болгарский революционер-демократ, один из руководителей национально-освободительной борьбы болгарского народа против турецкого ига.

3 Генчев Николай (1931–2000) — болгарский историк, профессор, член-корреспондент БАН. В 1991–1993 гг. — ректор Софийского университета.

4 Желев Желю (р. 1935) — философ, президент Республики Болгария (август 1990 г. — январь 1997 г.). Возглавил зарождавшееся в конце 1980-х годов диссидентское движение; при создании 7 декабря 1989 г. Союза демократических сил (СДС) был избран председателем его Координационного совета. Возглавлял делегацию СДС на Национальном круглом столе в начале 1990 г., узаконившем существование оппозиции.

куссии — роль интеллигенции в общественных переменах, в ходе дискуссии звучат острые высказывания. В ее подготовку включились многие участники событий, связанных с фильмом «Дыши!». ...

В результате всего этого в конце февраля софийская научная и художественная интеллигенция оказалась серьезно и в массовом порядке «наэлектризована» в связи с экологическими проблемами г. Русе.

Прямое отношение к рассмотренным событиям имеет создание фильма «Дыши!» сценаристов Виолета Цекова и Георгия Аврамова и режиссера Юрия Жирова. Как утверждают создатели фильма, съемочная группа случайно попала на первую демонстрацию жителей Русе и сумела ее заснять. Впоследствии группа решила создать на основе этого материала документальный фильм об экологической обстановке в Русе и в ноябре 1987 г. представила литературный сценарий. Руководство СТФ «Экран», согласовав вопрос с руководством Комитета по радио и телевидению, дало разрешение начать работу над созданием такого фильма. ...

26 февраля — первичная партийная организация СТФ «Экран» проводит открытое партийное собрание с демонстрацией фильма «Дыши!». Инициатива принадлежит партийному бюро и конкретно секретарю парторганизации Марии Василевой (дочери проф. Кирила Василева). Присутствуют около 100 человек, из которых 50 коммунисты. Можно считать бесспорным, что организаторы этого мероприятия знали о собрании в Институте философии, так как пригласили сформированный там Инициативный комитет, тех же самых женщин из Русе, некоторых преподавателей СУ им. Климента Охридского и других представителей интеллигенции. После оживленной дискуссии было принято письмо к руководству страны. Гайтанджиев уведомляет о созданном Инициативном комитете. В своем выступлении он говорит о «преступлении не только законченного преступника, каковым является президент Социалистической Республики Румыния, но и о преступлении, которое совершило и наше правительство своей безответственностью, своей запоздалой реакцией... ».

26 же февраля проводится партийное собрание в Институте социологии. Оно имеет другую повестку дня, но с разрешения ученого секретаря Петко Симеонова[1] превращается в диалог о проблемах Русе. Мария Вари-

[1] Симеонов Петко (р. 1942) — болгарский ученый и политический деятель, активный член ОКЭЗР и Клуба в поддержку гласности и перестройки, соучредитель Союза демократических

мезова[1] из Русе зачитывает свое письмо в ЦК БКП и Михаилу Горбачеву и приглашает на демонстрацию фильма «Дыши!» …

2 марта проходит собрание профорганизации Единого центра по философии и социологии, которое принимает воззвание «Спасем Русе». В нем содержится предложение основать «Общественный комитет в защиту Русе». По настоянию Петко Симеонова воззвание оформлено как документ только Института социологии.

6 марта в кабинете Петко Симеонова созывается заседание «Инициативного комитета», в котором, помимо его четырех членов, участвуют Стефан Гайтанджиев, Малина Петрова[2], Желю Желев и Георгий Аврамов. На заседании Стефан Гайтанджиев зачитывает написанный им проект устава комитета, который с незначительными уточнениями принимается. Определена дата демонстрации фильма «Дыши!» и решено после нее учредить Общественный комитет в защиту Русе, принять устав и пр. …

В связи со всем этим важно сказать о мерах, принятых компетентными органами в связи с информацией о предстоящем образовании Общественного комитета по экологической защите города Русе.

… В Институт социологии сразу же [после полученного сигнала. — Перев.] был направлен Андрей Райчев — инструктор Отдела по идеологической политике ЦК БКП с задачей сориентироваться в обстановке, поговорить с руководством института и с людьми, чтобы предотвратить возможные инциденты.

А. Райчев провел беседу с Борисом Чакаловым (временно исполняющим обязанности директора) … Райчев беседовал также с сотрудниками института и убедился, что речь идет о намерении принять на собрании письмо-воззвание, подобное тому, что приняли СБХ, физики и т. д. Позже об этом был информирован и тов. Стоян Михайлов.

7 марта после обеда Петко Симеонов сообщил Райчеву о намерениях инициативного комитета создать общественный комитет с уставом, обращением и т. д. … На встрече в ЦК БКП Ст. Ангелов и Ив. Крыстев были уведомлены о предстоящем событии и категорическом требовании Отдела [ЦК] не допустить создания организации с уставом. Они заявили, что

сил в 1989 г., впоследствии председатель Федерации клубов за гласность и демократию, созданной в январе 1990 г.

[1] Инициатор протестов в г. Русе против отравления воздуха парами хлора, мать шестерых детей.

[2] Председатель Кабинета молодых кинематографистов, кинорежиссер.

понимают задачу и сложность обстановки и сделают все возможное, чтобы дело не дошло до создания комитета и принятия его устава. …

II. О собрании в Доме кино и о принятых на нем решениях

Оно проходило с 16.30 час. до 19.00 час. Желающих войти и посмотреть «запрещенный фильм» оказалось больше, чем позволял зал, — присутствовало более 400 кинематографистов, научных работников, студентов, школьников и др. …

Ведущий [вторую часть собрания. — Перев.] Гайтанджиев сообщил, что на собраниях в научных институтах и творческих союзах было предложено создать Общественный комитет в защиту Русе… Было проведено голосование, и предложение приняли единодушно, после чего слово предоставили Ивайло Трифонову для оглашения устава и предложений о составе правления организации. …

Правление избирается в составе 33 человек. Дополнительные уточнения свидетельствуют, что 20 из них — члены БКП, 1 — член БЗНС[1] и 1 — член ДКСМ[2], а остальные 11 — беспартийные.

Слово предоставляется Цветану Кардашеву, который зачитывает обращение «Спасем Русе», адресованное центральным партийным, государственным и общественным органам и ведомствам, всем газетам, всей болгарской общественности, СЭВ и др. В нем требуется демонтировать химические заводы в Джурджу, ликвидировать основные загрязнители воздуха в районе Русе, предоставить общественности данные об экологическом состоянии Русе и Джурджу и пр. …

Есть все основания предполагать, что если не реагировать соответствующим образом, не исключено, что в дальнейшем люди будут предпринимать активные протестные действия не только в связи с экологией, но и в отношении других проблем …

После собрания было проведено заседание Правления, которое избрало своим председателем Георгия Мишева, члена БКП…

Что касается принятых собранием решений, то следует особо подчеркнуть — они являются результатом тщательной предварительной подготовки. Чувствуется участие компетентных специалистов и стремление инициа-

---

1 Болгарский земледельческий народный союз.

2 Димитровский коммунистический союз молодежи.

торов создать видимость соблюдения требований закона, учета партийных принципов и установок… Таков подход при выработке проектов устава Общественного комитета и обращения. В них отсутствуют антипартийные высказывания, … но выдвигается необоснованное требование, чтобы поднятый вопрос был адресован странам-членам СЭВ. В данном случае речь идет об отношениях между двумя социалистическими странами и перевод этого вопроса на многостороннюю основу приведет к дальнейшей радикализации настроений в обществе.

… Главная прокуратура считает нецелесообразным регистрировать Объединение за экологическую защиту г. Русе в качестве юридического лица.

III. О мерах секретариата ЦК БКП. О дальнейшем развитии событий и их политической оценке

После получения информации о проведенном собрании и о создании «Общественного комитета» Секретариат ЦК БКП предпринял срочные меры для полного прояснения событий и по ограничению их разрастания…

11–12 марта секретари ЦК провели беседы с членами Правления «Общественного комитета» Георгием Мишевым, Крыстю Горановым, Христо Мариновым, Нешкой Робевой[1] и Светлином Русевым[2]…

Полученные в Штабе при Секретариате ЦК БКП сведения из различных источников показывают, что создание «Общественного комитета», беседы с членами его Правления в ЦК, проверки со стороны рабочих групп, некоторые публичные акции после собрания, состоявшегося 8 марта, становятся известными все большему числу людей в столице и за ее пределами. Интерес к ним растет, они становятся предметом острых комментариев в некоторых кругах интеллигенции, молодежи и т. д. Все это оживленно

---

1 Робева Нешка (р. 1946) — главный тренер национальной сборной Болгарии по художественной гимнастике. За 25-летнюю тренерскую карьеру воспитанницы Робевой завоевали 294 медали, 7 из них стали абсолютными чемпионками мира, 10 чемпионками Европы.

2 Члены Правления реагировали по-разному. Первая группа заявила о своем отстранении — Хр. Маринов, И. Трифонов, Кр. Горанов, Д. Езекиев; вторая группа проявляла колебания — Св. Русев, Н. Робева, А. Владимиров, М. Петрова, И. Добчев; третья группа твердо отстаивала свою позицию — Г. Мишев, Хр. Смоленов, В. Цеков, Цв. Кардашев, Й. Ваклев, П. Слабаков, М. Варимезова.

обсуждается в узком кругу и в общественных местах, идет поиск дополнительной информации, ведутся споры, высказываются предположения о дальнейшем развитии ситуации и о возможных последствиях. Без дополнительного специального анализа трудно сказать, что преобладает в оценках произошедшего. Но очевидно, что немало людей с обеспокоенностью комментирует создание — наряду с официальными государственными общественными организациями — параллельной, неофициальной организации, которая самим своим появлением и идеями относительно будущей работы представляет не только косвенную, но и прямую оценку неэффективности существующих структур и специализированных органов по экологическим проблемам, неверие в их решимость и способность оздоровить природную среду в Русе…

Немало и людей, открыто одобряющих создание «Общественного комитета» и его планы будущей работы, выражающих готовность включиться в его мероприятия…

При оценке событий, связанных с учреждением этого комитета, неизбежно встает вопрос о причинах, породивших эти события или благоприятствовавших их развитию…

Прежде всего нельзя отбросить тот факт, что налицо реальное ухудшение экологической обстановки в стране и особенно в Русе… Реальным фактом является и крайне недостаточная информация о состоянии окружающей среды в Русе и особенно о мерах, предпринимаемых по ее оздоровлению …

При этом следует учитывать то обстоятельство, что проблема Русе все больше превращается из региональной в национальную. Степень ее решения затрагивает теперь не только здоровье людей, но и их гражданские чувства, даже их национальную самооценку. По этой причине она имеет тенденцию перерасти из экологической в идеологическую и политическую…

Последней, но не по значению, реальной причиной событий является и то обстоятельство, что по вопросу о самодеятельных объединениях сейчас существуют лишь общие установки. Отсутствуют необходимые теоретико-методологические разработки и практические указания, нет образцов формирования самодеятельных объединений как неотъемлемой части самоуправляющихся сообществ.

Такое несоответствие между общими установками и конкретными разработками, очевидное и неизбежное на нынешнем этапе, обусловливает из-

вестную неопределенность. С одной стороны, кадры испытывают затруднения в своих оценках и действиях, а граждане не имеют ясности в вопросе, каковы же конкретные требования для того, чтобы их самодеятельное объединение было законным и официально признанным.

IV. О некоторых неотложных мерах

…

1. С учетом ухудшения экологической обстановки, в частности в г. Русе, было бы правильным ускорить разработку развернутой программы по оздоровлению экологической среды в стране и особенно в городах, где загрязнение наиболее значительно. Такая задача была возложена ЦК БКП на Комитет по охране окружающей среды еще в октябре 1987 г. …

5. Интенсивно продолжать работу по изолированию непосредственных организаторов «Общественного комитета по экологической защите гор. Русе»[1], а также эвентуальных «теневых» организаторов от остальных членов, с тем чтобы:

– люди с честными помыслами и добрыми намерениями поняли истинный замысел организаторов этого комитета и политические последствия его деятельности…

11. Оказать быструю и эффективную практическую помощь Общинному комитету БКП в Русе в его работе с населением при нынешней экологической обстановке.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Шесто управление срещу неформалните организации в България 1988–1989 г. София, 1999. С. 22–46.

---

[1] Расправа с инициаторами ОКЭЗР последовала незамедлительно: Г. Мишев, Хр. Смоленов, М. Варимезова, С. Бакиш (супруга председателя Народного собрания Ст. Тодорова, который подал в отставку) были исключены из рядов БКП, Св. Русев — из членов ЦК БКП. Осенью 1988 г. по распоряжению Совета министров были закрыты Институт философии и ряд других учреждений, связанных с ОКЭЗР.

12

ПРОГРАММНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ КЛУБА В ПОДДЕРЖКУ ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ В БОЛГАРИИ

3 ноября 1988 г. София

Процессы демократизации и перестройки, охватившие почти всю систему социализма, вступают в ту решающую фазу, когда усилия интеллигенции по расширению гласности и созданию неформальных групп, организаций и движений приобретают все большее значение.

Новый этап перестройки предлагает не только бóльшие возможности, но вместе с тем требует более высокой степени гражданской и политической активности, которая в свою очередь может быть достигнута только в результате объединения сил.

Учитывая это обстоятельство, группа представителей софийской интеллигенции решила основать Клуб в поддержку гласности и перестройки в Болгарии. Клуб ставит перед собой цель публично, в условиях полной гласности обсуждать самые актуальные вопросы и наболевшие проблемы нашего общества, непосредственно затрагивающие судьбу нашего народа — его недавнее прошлое, настоящее и обозримое будущее. Клуб будет с особым вниманием рассматривать вопросы экономического состояния страны и жизненного уровня населения, сложные и все более усложняющиеся демографические проблемы, вопросы, касающиеся прав человека в нашей стране, экологической обстановки и перспектив ее улучшения, темпов преобразований, реального состоянии гласности и пр.

Клуб будет осуществлять свою деятельность путем проведения собраний, организации дискуссий и встреч с известными специалистами, которые в состоянии компетентно разъяснить проблемы, с видными представителями интеллигенции и общественности, с ответственными политическими деятелями, работающими в государственном и партийном аппарате над решением интересующих проблем.

С целью подготовки компетентных, хорошо продуманных и плодотворных дискуссий по обсуждаемым вопросам в Клубе будут созданы шесть различных групп или комиссий:

1. По экономическому положению в стране и жизненному уровню населения;

2. По правам человека и гражданским свободам;

3. По актуальным демографическим проблемам;
4. По экологической ситуации в стране;
5. По специфическим проблемам болгарской культуры;
6. По рассмотрению нерешенных вопросов болгарской истории.

Поскольку принадлежность к этим группам будет определяться по интересам, на добровольной основе, то каждый член Клуба сможет принимать самое активное участие во всех обсуждениях, не входя при этом конкретно в какую-либо из групп. В своей работе Клуб будет стремиться к сотрудничеству со средствами массовой информации, поддержке общественных организаций и официальных государственных учреждений, особенно в том, что касается обеспечения помещениями, печатной базой, информационными материалами и пр.

Учредители Клуба считают необходимым особо подчеркнуть, что он будет работать всецело на основе Конституции НРБ и в ее рамках, на базе действующего в стране законодательства и при полной поддержке решений июльского (1987) пленума ЦК БКП, решительно борясь за их практическое осуществление.

Любая попытка внести в деятельность Клуба элементы секретности, конспиративности, подпольной или подрывной работы будет рассматриваться как провокация, инспирированная врагами гласности и перестройки в стране.

Благородные устремления и задачи, которые вдохновляют членов Клуба самоотверженно работать в целях расширения гласности и всего демократического процесса в стране, уже по определению исключают подобные элементы, органически несовместимые с этими задачами.

В то же время — как неформальное образование — Клуб в поддержку гласности и перестройки в Болгарии не будет добиваться юридического признания в суде. Цели и задачи, которые он перед собой ставит, средства, с помощью которых намеревается их осуществить, не требуют от Клуба статуса юридического лица. Это делает его самостоятельным и независимым от какого бы то ни было внешнего опекунства и манипулирования. По той же причине никакой официальный орган не может его закрыть или распустить. Он может быть распущен только теми, кто его основал, а его создание становится фактом с момента его учреждения.

Особый характер задач, которые ставит перед собой Клуб, не требует жесткой организационной структуры и строгой регламентации деятель-

ности, где были бы четко определены права и обязанности отдельных членов. Членом Клуба может стать каждый, кто желает участвовать в его работе и помогать ему в меру своих возможностей, когда это потребуется, не связанный какими-либо обязательствами и имеющий возможность выйти из него, если его деятельность станет ему неинтересна.

Все вопросы Клуба будут решаться на общем собрании простым большинством голосов, в период между двумя собраниями им будет руководить избранное демократическим путем руководство. Всецело демократичный характер и упрощенная структура Клуба обязывают избрать соответствующий тип ротационного руководства. Председатель, избираемый на два года из числа самых уважаемых и авторитетных его членов, и оперативное бюро из 7 человек, также избираемых на два года; каждый из этих 7 человек на протяжении 4 месяцев в году руководит бюро и представляет Клуб. Три секретаря, также избранные и находящиеся в распоряжении бюро, будут вести всю техническую работу по оповещению, организации встреч, обеспечению помещениями и пр. Действующий член бюро принимает решения с согласия председателя и остальных шести членов, при этом на заседаниях присутствуют и три секретаря.

Учредители Клуба надеются, что его работа сделает процессы перестройки, гласности и демократии в нашем обществе более интенсивными и объединит усилия широких слоев интеллигенции и общества в целом с целью доведения этого процесса до успешного конца. Ведь расширение гласности, перестройки и демократии должно сегодня волновать не только всякого честного интеллигента, но и каждого человека, которого беспокоит судьба страны, в которой он живет.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Иванова Е. Историята се завръща. Българското дисидентство 1988–1989. Част 1. София, 1995. С. 62–64.

13

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК БКП ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБА В ПОДДЕРЖКУ ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ В БОЛГАРИИ

11, 15 и 16 ноября 1988 г. София

Присутствовали товарищи:

Тодор Живков, Георгий Атанасов, Гриша Филипов, Добри Джуров, Йордан Йотов, Милко Балев, Пенчо Кубадински, Петр Младенов, Георгий Йорданов, Григор Стоичков, Димитр Стоянов, Петр Дюлгеров, Стоян Марков, Начо Папазов, Васил Цанов, Димитр Станишев и Эмиль Христов.

Присутствовал и товарищ Иван Панев.

Решения:

После детального обсуждения некоторых вопросов по реализации Июльской концепции Политбюро поддержало предложения, содержащиеся в заключительной речи тов. Тодора Живкова о необходимости решительных практических действий для дальнейшей перестройки в стране. В связи с этим Политбюро ЦК БКП постановило:

1. На предстоящем пленуме ЦК партии необходимо рассмотреть не только проблемы сельского хозяйства, но поставить в центр обсуждения вопросы практической работы по перестройке нашего общества — в экономике, духовной сфере, общественных организациях, в работе с кадрами…

2. Инициатива некоторых деятелей науки и культуры по созданию в Софии т. н. «Клуба в поддержку гласности и перестройки в Болгарии» является проявлением политического замысла, попыткой противопоставить часть интеллигенции партии и государству, препятствовать реализации Июльской концепции и, в конечном счете, дестабилизировать политическую систему в стране.

Считать в связи с этим целесообразным принять необходимые политические меры для прекращения деятельности «Клуба».

Секретариату ЦК БКП и Софийскому ГК БКП следует предпринять необходимые организационные меры, которые должны осуществляться партийными комитетами и организациями г. Софии и соответствующими государственными органами.

Информация тов. Димитра Стоянова

на заседании Политбюро ЦК БКП 11 ноября 1988 г.

о создании клуба в поддержку перестройки

Стенограмма

Совершенно секретно!

Товарищи, 4 ноября мы направили членам, кандидатам в члены Политбюро и секретарям ЦК БКП первоначальную информацию: «Создание т. н. Клуба в поддержку гласности и перестройки в Болгарии».

На основании анализа данных, полученных с тех пор, можно сделать следующие оценки и выводы:

– К настоящему времени установлено более 80 участников и приглашенных вступить в члены клуба.

– Некоторые из них являются членами БКП, в том числе девять АБПФК[1], это преимущественно деятели науки и культуры.

Главным инициатором и организатором т. н. «Клуба» является *Желю Желев* и его окружение. К ним относятся:

Ивайло Трифонов — главный ассистент физического факультета Софийского университета;

Мария Бойкикева — редактор издательства «Наука и искусство»;

Искра Панова[2] — бывший научный сотрудник, пенсионерка;

Малина Петрова — кинорежиссер;

Евгения Иванова — работает в Институте культуры, ее отец был казнен по приговору Народного суда [1944 г.];

Борис Спасов — офицер запаса, полковник, и другие.

Подготовительную работу и оповещение об Учредительном собрании они проводили исключительно путем личных контактов и разговоров, не предоставляя достаточной информации о характере клуба и его целях.

Таким образом они привлекли и тех, кто искренне и честно поддерживает перестройку в стране, даже не подозревая об их истинных замыслах.

Кроме официально заявленных в «декларации» целей, организаторы клуба хотели обсуждать в нем «неудобные для режима факты и проблемы», делать запросы в различные инстанции и «вступать в диалог с правительством».

Ивайло Трифонов и Желю Желев намеревались при помощи открытых писем добиваться информации об аппарате, заработной плате и о других данных ЦК БКП, МНО и МВД.

– Оба были того мнения, что учреждение клуба стало, якобы, проверкой людей, и главное заключается в активизации интеллигенции, а ближайшими

---

1 БПФК или АБПФК — «активный борец против фашизма и капитализма», привилегированная прослойка в болгарском обществе, аналогичная «старым большевикам» в СССР.

2 Панова Искра (1918–2004) — болгарский литературовед и общественный деятель, участник антифашистской борьбы в годы Второй мировой войны, активный деятель Рабочего союза молодежи и компартии, АБПФК. Одна из учредителей Клуба в поддержку гласности и перестройки в Болгарии.

и непосредственными целями является предоставление помещений для проведения встреч и печатная база для пропаганды деятельности клуба.

– 4 [ноября] руководство клуба собиралось для обсуждения предстоящих действий.

– Мы располагаем данными о том, что руководство еще дважды собиралось в ресторанах.

– Организаторы стремились незамедлительно провести еще некоторые другие акции для утверждения клуба.

– У них имелась идея любой ценой отразить свою деятельность в средствах массовой информации.

– Ставилась также цель расширения деятельности клуба за счет привлечения большего числа лиц из кругов интеллигенции и студентов, а также создания подобных клубов по всей стране.

– Желю Желев и Блага Димитрова обсуждали настоятельную необходимость провести в Софии литературные чтения в качестве мероприятия клуба.

– Высказывалась идея пригласить корреспондента «Правды» в нашей стране Л. Жмырева.

– Радой Ралин[1] хвастал, что председатель ТКЗХ предложил им провести встречу в своем кооперативе.

– Решили установить контакт с некоторыми заводами, где они могли бы проводить свои мероприятия.

– Одним из первых мероприятий клуба явилась поздравительная телеграмма Михаилу Горбачеву по случаю 71-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Какие выводы можно сделать на основе полученных сведений?

1. Среди инициаторов и организаторов клуба — в основном те, кто по разным причинам утратил свои позиции и влияние в научных и культурных кругах.

Участвуя в работе клуба, они рассчитывали восстановить и даже усилить свое влияние и авторитет в стране, а также за рубежом, получить «идейно-политические дивиденды».

2. Другая группа — лица, известные своими нездоровыми позициями в творческой, научной и общественной деятельности.

---

[1] Ралин Радой (1923–2004) — болгарский поэт, сатирик и диссидент, называемый многими «болгарским Эзопом» за его остросатирические тексты.

– Часть из них чувствуют себя обиженными и недооцененными. Они выражали несогласие с отдельными сторонами политики партии и социалистического строительства в последние 10–15 лет.

– Имеются мнения, что преобразования в нашей стране должны быть полностью аналогичными перестройке в Советском Союзе, не учитывающие различий и результатов, достигнутых в нашей стране в послеапрельский период.

– Оперативные данные показывают, что Желю Желев и группа вокруг него ищут контакты с представителями неформальных групп и клубов в Советском Союзе, с тем чтобы получить от них поддержку и не допустить принятия мер против них, как это было в случае с Русенским комитетом.

– Поведение многих членов [клуба] свидетельствует, что в последние дни они пребывают в замешательстве, напуганы и ждут, какие меры предпримут Центральный Комитет, [Софийский] горком и органы государственной безопасности.

– Проведенные до настоящего момента переговоры показывают, что часть лиц дистанцируются, объясняя это тем, что не были знакомы с сутью замыслов клуба.

– Некоторые из них осознают, что нарушили Устав партии, и ожидают, что им придется нести партийную ответственность.

– Несмотря на утверждения, что клуб не будет работать в условиях секретности и нелегальности, создается впечатление, что велась предварительная деятельность с элементами конспирации.

– Следует отбросить как неприемлемый аргумент учредителей, что клуб строится на конституционной основе.

– Ст. 52 Конституции НР Болгария регламентирует права граждан на объединение в общественные организации, если их основная деятельность сформулирована в уставе и о них извещено посредством регистрации в соответствующем районном суде.

– Заявленное в Декларации утверждение, что «клуб не будет требовать юридического признания в суде» и «не будет обладать статусом юридического лица» противоречит конституционному принципу законности и контроля со стороны закона.

– Они пытаются ссылаться на Июльскую концепцию, которая содержит установку на создание условий для образования самодеятельных объедине-

ний по интересам и творческих клубов как в рамках общественных организаций, так и вне их, но игнорируют действующее законодательство.

– Однако установки Июльской концепции категоричны в отношении того, чтобы возможности демократизации процессов при социализме использовались в качестве платформы для развития анархии, хаоса и демагогии.

– Действия и намерения организаторов клуба создают условия для развития именно таких явлений.

– Как мною отмечалось, часть лиц, входящих в т. н. «клуб», является членами БКП.

– Они грубо нарушили ст. 24 и ст. 25 Устава Болгарской коммунистической партии, который регламентирует процедуру обсуждения членами партии вопросов развития страны и политики БКП.

– Создание клуба и участие в нем коммунистов представляет собой неформальное объединение вне действующей организационной структуры БКП.

Это противоречит принципу организации партии.

1. Главный, основной вывод, который можно сделать из полученных данных, из их анализа и оценки, заключается в том, что предпринята попытка создать параллельную политическую структуру партии по аналогии с такими структурами в других социалистических странах.

2. Глубокие, скрытые намерения инициаторов клуба состоят в том, чтобы дестабилизировать политическую систему и обстановку в стране, противопоставить часть интеллигенции партии и диктовать через нее свои условия Центральному Комитету, чтобы подготовить почву для смены власти.

Хочу проиллюстрировать этот вывод утверждением Желю Желева, что «Министерство внутренних дел охраняет власть нескольких человек и не интересуется тем, что Болгария пропадает».

Какие мы предлагаем принять меры по отношению к инициаторам и членам т. н. «клуба»?

1. Учитывая разнообразный состав, различную степень ангажированности и то, что некоторые люди не знали о сути целей и намерений инициаторов клуба, необходимо подходить к каждому из них дифференцированно.

2. В краткосрочной перспективе — до нескольких дней — руководители учреждений и партийных организаций должны провести беседы и встречи в общинных комитетах БКП с целью расшатывания, разоблачения, раскола и пресечения деятельности клуба.

3. Основываясь на правовой оценке, органам прокуратуры активно подключиться к работе, провести в ближайшие дни в районных прокуратурах Софии превентивные беседы с инициаторами и активными организаторами, указав на их незаконную деятельность и возможные для них последствия.

4. Учитывая, что некоторые лица, активно участвующие в работе клуба, являются преподавателями вузов, принять меры со стороны администрации, партийных и комсомольских органов и организаций по предотвращению негативных настроений и антиобщественных действий студентов до и во время студенческого праздника, а также по недопущению участия студентов и других преподавателей в деятельности «клуба».

5. Провести в Центральном Комитете встречи с руководителями творческих союзов, БАН и средствами массовой информации, на которых информировать об инциденте с клубом, и дать им указание пресекать [неправомерные] действия своих членов.

6. Не допускать публикаций от имени и в поддержку т. н. «клуба».

Не предоставлять помещений и печатной базы.

7. Анализ ситуации показывает, что следует решительно активизировать работу руководителей творческих союзов, научных институтов и партийных организаций по организации дискуссий, встреч, «круглых столов» для обсуждения различных аспектов и проблем перестройки в нашей стране, чтобы перехватить инициативу у недоброжелательных лиц и демагогов.

Это особенно необходимо в связи с предстоящим проведением съездов творческих союзов.

8. На наш взгляд, необходимо более ответственно и более тщательно готовить программы болгарского телевидения.

Поводом для постановки этого вопроса является то, что в последние недели трибуна несколько раз предоставлялась Радою Ралину и другим лицам, нездоровые позиции которых всем известны.

9. Следует в кратчайшие сроки решить вопросы о редколлегии и позиции газеты «Народная культура», поскольку она становится трибуной для целого ряда материалов сомнительного идейного содержания, что не в интересах перестройки, а материалы подаются под лозунгом перестройки. Здесь также имеет место нездоровая позиция.

10. Проинформировать и дать указания районным комитетам партии принять собственные меры по пресечению попыток создания подобных

клубов или других действий подобного рода. Нацелить их на принятие дополнительных мер по приобщению интеллигенции в общинах к политике партии, касающейся перестройки в стране.

Ввиду участившихся попыток идеологических центров империалистических стран дестабилизировать обстановку в Болгарии и в некоторых других социалистических государствах, с учетом рассматриваемого сегодня случая и связанных с перестройкой временных трудностей органы Министерства внутренних дел должны перестроить свою работу и направить свои усилия на своевременное выявление, предупреждение и пресечение намерений и попыток противника использовать перестройку в Болгарии в своих подрывных, корыстных целях.

В связи с инцидентом, связанным с т. н. «клубом», мы самым тесным образом координируем свои действия с Городским комитетом БКП, Главной прокуратурой и принимаем свои специфические оперативные и профилактические меры.

Информация тов. Ивана Панева на заседании Политбюро ЦК БКП 11 ноября 1988 г. о создании клуба в поддержку перестройки

Товарищи, не буду повторять то, о чем уже сказал тов. Стоянов, но еще раз хочу подчеркнуть, что анализ, сделанный нами после заседания 4 ноября, бесспорно свидетельствует: речь идет о создании структуры, параллельной и оппозиционной партии.

Это подтверждается тем, что под лозунгами перестройки протаскиваются грубые, тенденциозные обвинения в адрес партии и ее руководства. Участвующие [в клубе], — это в основном люди, имевшие взыскания, обиженные, с неудовлетворенными амбициями, по различным поводам выражавшие несогласие с линией партии, в том числе члены комитета [в защиту] Русе. В их составе 39 коммунистов, 11 активных борцов[1], 4 исключенных из партии, 10 имевших взыскания и 36 беспартийных.

…

Вся организационная работа велась тайно, вне партийных органов и организаций, в нарушение организационных принципов, с использованием методов шантажа и компромата, включения людей без их согласия.

---

[1] См. док. 13.

… На днях общинные комитеты партии и партийные организации провели переговоры с несколькими участниками. В результате переговоров можно сказать, что оформились три группы.

Первая группа — те, кто был включен в списки участников, но не знал и не присутствовал на собрании: Крыстю Горанов, Величко Добриянов, Евгений Ганчовский, Искра Цонева, Юлиан Минков, Давид Овадия, профессор Овчаров. Они не давали согласия на участие в таком клубе и дистанцируются от его деятельности.

После первых же разговоров, как подчеркнул и тов. Стоянов, в этой группе почувствовалось известное отрезвление.

Вторая группа — Снежана Аврамова, Николай Василев, Искра Панова, Чавдар Кюранов — ярые сторонники идеи, заявляющие, что даже если к ним применят партийные взыскания, они по-прежнему будут активно участвовать в работе клуба.

Третья группа — это инициаторы, организаторы: Желю Желев, Петко Симеонов, Борис Спасов, Малина Петрова, Кирил Василев, Радой Ралин, Ивайло Трифонов и Иван Николов, яростные приверженцы, которые всеми силами будут бороться за утверждение клуба…

Следует отметить, что появляются и некоторые особые мнения. Например, Николай Василев заявил, что клуб является сугубо теоретическим, что больше новых членов они не соберут и что этот клуб — по его информации — получит полную поддержку со стороны Центрального Комитета партии. В то же время во втором издании декларации, которая уже распространяется, сказано, что в настоящее время членами клуба являются 110 человек…

ДОБРИ ДЖУРОВ:

… Застал ли нас врасплох случай с клубом? По моему глубокому убеждению, да, застал. Застал ли нас врасплох комитет по экологии в Русе? Да, застал. Мы занимались комитетом в защиту Русе на нескольких заседаниях Политбюро и дали правильную оценку, сделали надлежащие выводы, приняли соответствующие меры и т. д. Но, как видите, прошло несколько месяцев, и мы снова застигнуты врасплох. Если во всех наших документах имеется четкая формулировка о трудностях, почему органы Центрального Комитета … не отслеживали эти процессы, почему секретари, по существу, не следили за их ходом? Верно, что за некоторыми из них ведется наблюдение, но с момента сигналов о комитете в Русе мы должны были быть начеку

и смотреть, как эти вещи преломляются в университете и какие нелегальные течения — мысли, замыслы — имеют место в этих наших учреждениях. Верно, что в этом отношении — не знаю, прав ли я, решать вам — прогнозы, информация о масштабах, глубине и конкретных проявлениях этих, по сути антиправительственных, процессов являются неполными и неточными.

…

С кем мы имеем дело? Из информации, которой мы располагаем — я знаком с некоторыми из них — это обиженные, с нездоровыми амбициями недовольные люди. Но есть и такие, кто имеет намерения — и это следует подчеркнуть — противопоставить себя либеральной линии нашей партии.

Они противопоставляют свою платформу именно сейчас, когда мы объявили о проведении съездов творческих союзов. Случайно ли это? Не случайно. Во-первых, они используют ситуацию в стране, трудности в экономике и в сельском хозяйстве, используют главным образом опыт этих неформальных организаций. Мы будем наивными глупцами, если не дадим себе отчета в том, что это одна из целей нашего противника. Если вы помните, 10–12 лет назад мы говорили о программе, которую разработали их институты в связи с событиями в Чехословакии. Они сделали очень глубокий анализ процессов, происходивших в Чехословакии после 1956 г. в Венгрии — после 1968 г.[1], а затем в Польше. Зачем они занимаются этой аналитикой? Делают ли это отдельные лица? Нет, это целые институты с тысячами сотрудников. И конечная цель этих действий, имевших место в Венгрии, Чехословакии и Польше, — наметить стратегические цели, пути, способы и методы, с помощью которых можно подвергнуть наше общество эрозии.

Мне кажется, надо отдавать себе отчет в том, что они не откажутся от дальнейшей деятельности. В этом мы можем быть абсолютно уверены. Если не они, то кто-то другой, поскольку налицо благоприятные условия в нашей стране, в сообществе [социалистических стран] и наличие поддержки в диалоге Восток-Запад. И они будут ее использовать…

Какие силы использует эта группа?

…

1. Они создают свою собственную структуру. Это, по сути, партийная структура. Они в этой связи имеют также и платформу…

2. Даже после бесед с ними они не сдаются. Они нацеливаются на рас-

---

[1] Ошибка стенографистки или Джурова. Следует читать: в Чехословакии после 1968 г., в Венгрии — после 1956 г.

ширение этой структуры по вертикали, снизу вверх, т. е. на создание сети по всей стране, чтобы опираться на более широкую общественную базу…

На какие силы они опираются? Прежде всего, на определенные нездоровые силы в кругах интеллигенции, на студентов. Мы видим, что представляют собой студенты как фактор в некоторых капиталистических странах. Не случайно, они [члены клуба] нацеливаются именно на них. Верно, что для реализации основных задач они используют в основном семинары в университете. Так что силы, на которые они рассчитывают, это в первую очередь некоторые нездоровые элементы интеллигенции, университет, молодежь и некоторые неудовлетворенные люди с нездоровыми амбициями, и т. д. Если взять всю страну, то мы, очевидно, увидим и некоторые другие круги, которые будут им симпатизировать. Следовательно, и здесь мы сталкиваемся с организацией, исключительно слаженной в плане целей, задач, способов работы. По крайней мере, для меня это факт. Из этих позиций мы должны исходить, чтобы определить, какие принять меры.

…

1. К инициаторам и организаторам следует проявить исключительную строгость, исключительную твердость. Строгость и твердость должны выражаться в следующем. Их следует вызвать в Центральный Комитет партии, в Секретариат ЦК для проведения исключительно серьезной беседы с позиций, которые будут выработаны на заседании Политбюро. Их нужно совершенно ясно и категорично предупредить, а затем уже, с учетом поведения, перейти к другим мерам против них.

…

2. В отношении случайно примкнувших. Ясно, что применяемые к ним меры должны быть другими. Соответствующие партийные и административные учреждения и органы должны провести с этими людьми жесткий разговор с позиций выработанного мнения Политбюро и оставить их на работе. С третьей категорией — колеблющихся — очевидно, следует проводить систематическую работу всеми теми мерами, которые мы признали ранее нецелесообразными. Я не имею в виду систематическую работу на протяжении ряда лет, а систематическую работу в течение 1–2 месяцев…

Какие следуют общие выводы?

… Главный и основной вывод состоит в том, что мы очень спокойно относимся ко всем трудностям, о которых говорят. Даже к тому случаю, который был для нас неожиданностью — Комитету по экологии…

Мое второе предложение — мы должны тщательно анализировать эти процессы и управлять ими, чтобы иметь возможность парализовать их. Мы говорили в прошлый раз, что они должны быть парализованы, но профилактики, превентивности в этом отношении пока нет. Нам должно быть ясно, что у нас будут и другие случаи подобного рода. Силы могут быть не из этих [кругов]. Это означает, что необходимо очень внимательно следить как за военной структурой, так и за студентами, за такими процессами именно в этих двух структурах…

ПЕТР МЛАДЕНОВ:

Товарищи, я считаю, что появление этого клуба, как и создание ранее Русенского комитета, не случайно. Это результат общих тенденций и общих процессов, которые происходят сейчас в Советском Союзе и других братских социалистических странах. Ранее, при других условиях, в Болгарии это было невозможно и не произошло бы. Теперь мы не изолированный остров, это, в конце концов, оказывает свое влияние…

О характере клуба. Я усматриваю в этом клубе не только параллельную структуру, но и параллельную партию. При этом не какую-нибудь, они пытаются создать партию, параллельную нашей, коммунистической партии.

Их цель: показать, что наша партия, Болгарская коммунистическая партия, в ее нынешнем виде не может решать проблемы, она находится в кризисе, он изношена, она не годится.

Что касается состава, то там имена известных людей. Верно, что некоторые из них печально известны в прошлом, но все равно их знают.

Далее, это не те, кто стал оппозиционером теперь, когда началась перестройка в Советском Союзе и у нас. Эти оппозиционеры — «старые герои» уже в течение многих лет. Они известны партии, Центральному Комитету партии, интеллигенции, известны всем как оппозиционеры, как несогласные с тем, что мы делаем после апрельского пленума…

Следует подчеркнуть, что основное ядро — 39 человек — являются членами Болгарской Коммунистической Партии, а 11 из них являются активными борцами против фашизма. Еще более неприятно то, что это основное ядро состоит не просто из коммунистов, а коммунистов, которые находились на ответственной работе и к тому же во время нашего руководства страной…

Это не глупые люди. Они фактически затрагивают и хотят обсуждать болезненные вопросы, которые по той или иной причине существуют и являются действительно болезненными…

Что делать?

Эта структура должна быть ликвидирована. Но ликвидация должна осуществляться только политическими и организационными средствами. Не думаю, что было бы полезно использовать иные методы. Я думаю, следует также приостановить действия прокуратуры. Товарищ Стоянов заявил, что возможно и следствие, и т. д. Ни в коем случае, товарищи! Они именно этого хотят, чтобы растрезвонить, что ими занимаются прокуроры и следователи, что их арестовывают, задерживают и т. д. Чего уж больше? Тогда они отпечатают и программную декларацию, и все остальное. Поднимется шум, если мы будем так действовать. Поднимется шум на Западе, поднимется шум в Болгарии, поднимется шум до некоторой степени и в Советском Союзе. Все так и задумано, чтобы противопоставить нас Советскому Союзу и сказать: а теперь посмотрим, как вы будете действовать дальше! …

Заседание 16 ноября 1988 г.

ЙОРДАН ЙОТОВ

Товарищи, я хотел бы дополнить информацию тов. Живкова о том, что представители клуба явились в советское посольство и встречались с тов. Ткаченко. Ткаченко вчера встречался с одним из моих помощников и сказал, что приходили несколько человек — представителей клуба из кругов болгарских ученых. Он назвал только имя академика Шелудко. Они просили посольство поддержать их деятельность, изложенную в платформе. Ткаченко им сказал: «Мы как посольство работаем с Центральным Комитетом и болгарским правительством и поэтому не можем установить с вами никаких контактов. Вы не можете рассчитывать ни на какую поддержку с нашей стороны» …

Но мы должны понимать, что речь идет о незаконно созданной структуре. Этот клуб готовился не за один или два дня, работа велась долгое время, было проведено много встреч. Для появления этого документа в таком виде, заметно, что он неоднократно обсуждался, проводились консультации, но никого не нашлось в наших партийных организациях, чтобы передать в какой-либо партийный орган какой-нибудь сигнал.

…

ТОДОР ЖИВКОВ:

… Перехожу к нашим проблемам. Надо сказать, что мы кардинально не решили ни одного вопроса нашей перестройки… Вопросы остаются открытыми.

… По линии партии. Налицо выжидание. И самое тревожное состоит в том, что ждут политической альтернативы. И в результате авторитет Политбюро падает с каждым днем. Это должно быть нам ясно. Реально падает доверие к Политбюро. Или мы защитим Политбюро, или это Политбюро должно предстать перед Центральным Комитетом и потребовать его полной реорганизации, в том числе освобождения генерального секретаря, поскольку он задерживает такое состояние в Политбюро. Надо реально отдавать себе отчет в некоторых вопросах.

… Что касается клуба, то мы должны разгромить эту группу любыми средствами. К сожалению, придется применить некоторые средства, не отвечающие нашему духу и нашему видению проблемы: исключение из партии, лишение звания «активный борец против фашизма и капитализма», увольнение некоторых с работы…

Что сейчас главное? Главное, что нас там нет. Они развоевались, собирают силы, а нас там нет. Мы не дали коммунистам инструкций прижать их к стенке, мы не вооружили их так, чтобы они создавали атмосферу нетерпимости.

… Мы должны дать бой тем, кто сейчас выжидает. Не существует кадров вообще, есть кадры, которые работают на перестройку. Мы не будем проводить чистку, и это не является необходимым. Наша партия сильная и здоровая, но надо очистить вялые организации, освободиться от корыстных элементов и т. д. И сделать дисциплину главным условием.

… Не будем сейчас говорить о советской модели, о Советском Союзе, поскольку Советский Союз расшатал многие пласты. Мы идеализировали Советский Союз. Надо сказать об этом в той или иной форме, но чтобы не получилось так, что мы хоть в какой-то степени задаем антисоветской тон. Ничего такого нет и быть не может…

Перевод с болгарского.

Публикуется по: http://www.omda.bg/arhiv/dokumenti_politicheski/protokol_PB.htm. Оригинал хранится в: Централен държавен архив (София). Ф.1 Б. Оп. 68. А.е. 180 — 88. Лл. 1–120.

14

ИЗ ИНФОРМАЦИИ № 15 ШЕСТОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ[1] ПРИ МВД БОЛГАРИИ О ТАК НАЗ. КЛУБЕ В ПОДДЕРЖКУ ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ

23 декабря 1988 г. София

Поступившая к 23.12.1988 г. информация показывает, что инициаторы и организаторы «Клуба» участили контакты между собой, начинают действовать более организованно, отстаивая свои непримиримые позиции и противодействуя принимаемым к ним мерам. Желю Желев, Невена Стефанова, Борис Спасов, Евгения Иванова и Деян Кюранов вызывающим образом демонстрировали такое поведение во время допросов в V РУ[2] МВД. Вдохновляюще подействовало [на них] и интервью Благи Димитровой, данное 21.12 с. г. [радиостанции] «Дойче велле», где она яростно критиковала принятые меры, преувеличивая и раздувавая проведенные НМ[3] мероприятия в отношении некоторых членов руководства «Клуба». После трех интервью, данных западным радиостанциям, Блага Димитрова выступает теперь в роли своеобразного духовного центра. Все «активисты» находят у нее искреннюю поддержку, используют ее для координации и передачи информации…

Продолжается и линия на привлечение новых членов из числа наиболее известных авторитетов в сфере науки и культуры…

Продолжается и активность противника по поддержке и стимулированию «Клуба». Эдуард Генов позвонил Николаю Василеву от имени т. н. «Независимого общества в защиту прав человека», сообщив ему, что он с большой радостью узнал о создании «Клуба» и что они направили туда «декларацию и приветственное письмо». Интересовался мнением Василева насчет эвентуального сотрудничества обеих организаций в будущем, но последний отбросил подобную возможность, поскольку [в таком случае] «клуб не просуществует долго, а мы не желаем действовать нелегально»…

На основе полученных к настоящему времени данных можно сделать вывод о продолжающейся демонстративной непримиримости инициаторов и организаторов «Клуба», несмотря на принятые меры и сделанные

---

1 Шестое управление Комитета государственной безопасности в составе МВД Болгарии — внутренняя безопасность и политический сыск.

2 Районное управление.

3 Народная милиция.

официальные предупреждения. Учитывая широко разрекламированную поддержку западных подрывных центров и опыт отдельных акций в других социалистических странах, можно ожидать обособления в будущем части интеллигенции в альтернативное движение или организацию по дискредитации партийного и государственного руководства и проводимой им линии на перестройку, подобно «Хартии 77» в ЧССР, «КОС-КОР» в Польше и т. д. Можно также ожидать экстремистских проявлений со стороны некоторых членов «Клуба» или их близких контактов во время предстоящих съездов творческих союзов.

Продолжается проведение активных мероприятий по конкретным планам.

Начальник Управления 06 ГБ

генерал-майор А. Мусаков

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Шесто управление срещу неформалните организации в България 1988–1989 г. София, 1999. С. 76–79.

15

ПРОГРАММА НЕЗАВИСИМОГО ОБЩЕСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В БОЛГАРИИ[1]

25 января 1989 г.

Независимое общество по защите прав человека в Болгарии создано 16 января[2] 1988 г., чтобы работать в целях:

– восстановления чести и достоинства гражданина;

– единения всех болгарских граждан в духе братства;

– окончательной ликвидации политического и репрессивного гнета, равно как и любого угнетения человеческого духа;

– раскрепощения человеческих способностей и разумной предприимчивости;

– воплощения в жизнь [принципов] солидарности, взаимопомощи, доброты и благотворительности как основ здания человеческого общежития;

---

1 Программа НОЗПЧБ была прочитана 25 января 1989 г. на радиостанции «Свободная Европа» писателем и секретарем Общества Петром Маноловым, который годом ранее проводил голодовку в связи с изъятием его архива органами госбезопасности.

2 В этот день в 1968 г. студент Ян Палах превратил свое тело в факел в центре Праги в знак протеста против ввода советских войск в Чехословакию. Прим. и далее курсив — в оригинале.

– мирного приведения страны к естественному демократическому, политическому и профсоюзному плюрализму;

– возвращения к частнособственническому отношению к земле, средствам производства и уважению к чужому безымянному труду, вложенному в произведенные артефакты;

– освобождения «народной пасеки» от люмпенизированных и идейных трутней, пролезших во все поры общественной жизни;

– очищения государственного и общественного аппарата и средств массовой информации от проводников несостоятельных имперских иностранных влияний, а также от механических исполнителей доктрин и теорий, которые противоречат интересам граждан Болгарии;

– тщательного и доброжелательного изучения [деятельности] нынешних и будущих государственных служащих, а также их поведения во время антинародных и антидемократичных периодов после Второй мировой войны, отмеченных стагнацией и застоем;

– постоянных усилий по восстановлению доброго имени Болгарии перед мировым сообществом;

– ликвидации разобщенности [народа] и ничем не обоснованных привилегий, щедро раздаваемых сервильной, безличной и угоднической прослойке;

– толерантных отношений между различными религиозными объединениями и постоянного стремления к восстановлению доверия между верующими и их религиозными пастырями;

– заживления ран, нанесенных этническим меньшинствам, ран, нанесенных преступным легкомыслием верхушки, стремящейся тем самым продлить срок своего бесполезного для народа правления;

– раскрепощения духа технической и художественно-творческой интеллигенции, чтобы она также могла внести свой вклад в процесс оздоровления и войти в духовный дом мировой культуры;

– преодоления страха, разобщенности и отчуждения.

Правление ОЗПЧБ разделяет свою программу на непосредственные (ближайшие) и перспективные (постоянные) цели.

Непосредственные цели:

1. Поиск (и требование предоставления правительственными органами) списков политических заключенных в Болгарии, включая так называемых отказников, а также умышленно отнесенных к разряду уголовников,

выяснение состояния их здоровья, финансового положения их родственников, а также кратких биографических данных.

2. Немедленное освидетельствование специалистами-психиатрами состояния здоровья некоторых заключенных и заключенных-уголовников, а также лиц из персонала пенитенциарных учреждений, известных внутри и за пределами тюрьмы как орудия психологического и физического насилия. Требование проводить лечение этих лиц в больницах, чтобы тюрьмы стали местом перевоспитания, а не школами для совершенствования преступлений.

3. Общество настоятельно будет требовать от правительства своевременно обнародовать все подписанные международные документы, касающиеся прав человека, и привести свое законодательство в соответствие с вышеупомянутыми документами.

4. Необходимо разыскать, составить и дополнить (при содействии правительственных органов) списки политических заключенных, содержавшихся в лагерях, принудительных поселениях и ссылках, а также лиц, подвергавшихся другим формам террора из-за инакомыслия или религиозных убеждений после 9.09.1944 г. Составить их краткие биографии, ксерокопировать обвинительные акты и судебные решения, отражающие показания свидетелей, прокуроров, судей, охранников, начальников лагерей, а также имена особо жестоких мучителей, нашедших в этих местах принуждения широкое поле для своих психических извращений.

5. Независимое общество требует периодического освидетельствования всех лиц, работающих в МВД, ГБ, а также сотрудников ДОТ[1], имеющих право на ношение оружия. Все вышеназванные должны показывать нарушителям закона свои удостоверения с ясно и отчетливо написанными фамилией, служебным номером, районным управлением и пр.

Независимое общество считает себя вправе требовать от всех средств массовой информации постоянно информировать об основных правах и обязанностях граждан, а также о правах и обязанностях соответствующих должностных лиц органов власти.

Средства массовой информации должны разъяснять, как себя вести в различных ситуациях во время задержания, ареста и следствия (это относится и к взаимоотношениям между участниками транспортного движения и КАТ[2]).

---

[1] ДОТ — добровольные отряды трудящихся, дружинники.

[2] КАТ — автоинспекция.

Перспективные (постоянные) цели:

Руководство Независимого общества по правам человека в Болгарии наблюдает за деятельностью и развитием независимых правозащитных движений в Восточной Европе и СССР и констатирует, что они возникли в большей степени как временные объединения, имеющие цель расчистить «авгиевы конюшни» последних десятилетий; они будут существовать до тех пор, пока не приучат органы правопорядка к соблюдению законности и порядка.

Мы убеждены, что коммунистическая партия и ее формальные политические придатки (БЗНС, ОФ[1], профсоюзы, ДКСМ) давно являются трупами, которые граждане Болгарии кормят и тащат за собой по исторической инерции. Уже созрели условия для быстрого формирования профессионального и политического плюрализма, который будет развиваться спонтанно и бесконтрольно.

Поэтому: Наш долг и долг любого независимого объединения в Болгарии отдавать себе отчет во всех поражениях прошлого, в сегодняшнем реальном положении дел, а также в нашем — как народа и страны — будущем. Первоначальный плюрализм как стихийный и неконтролируемый процесс распространится по всей стране, освобождая нас от 44-летнего угнетения.

Родится множество идей: перспективных и косных, конструктивных и разрушительных, выдвинутся подлинные демократы и патриоты, но появятся и ловкие демагоги, люди с нездоровыми амбициями, а также лидеры с нечистыми намерениями.

Учитывая все это, независимое общество полагает, что тогда для него откроется огромное поле деятельности. Любое объединение, даже самое демократичное, любая партия, даже если она использует словесный арсенал чистейших христианских добродетелей, начнет в своей предвыборной борьбе пользоваться, где больше, где меньше, полудозволенными или совсем недозволенными открытыми и не совсем средствами. Каждая партия, выигравшая выборы и пришедшая к власти, будет посягать и посягает на права человека и права оппозиционных групп, чтобы обеспечить себе более легкое и спокойное правление.

Поэтому: Независимое общество по правам человека в Болгарии намерено остаться не только *независимым,* но и *надпартийным,* чтобы иметь воз-

---

[1] Отечественный фронт — самая массовая общественная организация в социалистической Болгарии.

можность с помощью своего печатного органа, который оно начнет выпускать, а также других юридически законных и мирных средств обеспечить соблюдение Всеобщей декларации прав человека, Конституции НРБ, Уголовно-процессуального кодекса, Трудового кодекса и всех других нормативных актов.

На каждые 1000 жителей всегда приходится высокий процент людей, наделенных обостренным чувством справедливости.

Эти люди — как посланцы.

Они со своим укоряющим, но доброжелательным взглядом, хорошо обдуманными вескими словами возвышаются над хищной мелочной алчностью, нескрываемо раздутой гордыней, низменным эгоизмом и недоброжелательностью.

В каждом сообществе из 1000 человек Независимое общество будет искать лучших из вышеотмеченных людей, которые будут стоять вне политической борьбы и приспособленчества и, как родовые старейшины, следить за тем, что происходит вокруг; они будут неподкупными и непримиримыми ко всем попыткам нарушения прав и свобод человека.

Поэтому каждый член НОЗПЧБ имеет право создавать или вступать в политические партии, лишь объявив о своем выходе из состава Независимого общества. Так пожелаем же себе доброго пути в тревожное будущее.

Перевод с болгарского.

Публикуется по:

http://www.omda.bg/arhiv/Goliamata%20promiana/Programa_na_NDZPCH.htm; http://bulgaria1989.wordpress.com/2009/11/29/program

16

ИЗ ИНФОРМАЦИИ № 22 ШЕСТОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ МВД БОЛГАРИИ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ О КЛУБЕ В ПОДДЕРЖКУ ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ

1 февраля 1989 г. София

Полученные к настоящему моменту данные показывают, что на протяжении почти трех месяцев, прошедших со времени основания «Клуба», его

«активисты» непоколебимо отстаивают свои твердые убеждения и решительно противостоят применяемым к ним мерам, имеющим цель поколебать их позиции и заставить отказаться от дальнейшей деятельности… В качестве нового момента вырисовывается их намерение выйти из состояния пассивности и приступить к более решительным действиям для публичных акций.

Показатальна в этом отношении их «кампания» в защиту Петра Манолова, секретаря т. н. «Независимого общества защиты прав человека». По инициативе и под руководством Благи Димитровой и Желю Желева, которые с ним лично контактировали, подготавливается письмо протеста председателю СБП[1]… Желев не скрывал своих симпатий к «Обществу», выражая в кругу близких единомышленников уважение к «этим несправедливо пострадавшим людям, которые выступают в первых рядах, без оружия, жертвуя жизнью, здоровьем и имуществом». По его словам, «Клуб» должен поддержать их борьбу, не устанавливая организационной связи.

… Анализ последних данных показывает, с одной стороны, гравитацию вокруг «Клуба» лиц из разных социальных слоев, включая студентов, которые желают принять активное участие в его деятельности, а с другой — намерения «активистов» (правда, при отсутствии единства мнений) по массовизации и расширению состава и «территории» «Клуба». Хотя и являясь самоцелью, эти замыслы кроют в себе серьезную опасность, учитывая поддержку и подстрекательство со стороны внешнего противника, а также экстремистские наклонности членов руководства «Клуба» Желю Желева и Николая Василева.

Продолжается проведение активных мероприятий по дополнительному плану согласно изменениям в оперативной обстановке.

Начальник Управления 06 ГБ
генерал-майор А. Мусаков

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Шесто управление срещу неформалните организации в България 1988–1989 г. София, 1999. С. 168–170.

---

[1] СБП — Союз болгарских писателей.

17

ИЗ ИНФОРМАЦИИ № 23 ШЕСТОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ МВД БОЛГАРИИ О КЛУБЕ В ПОДДЕРЖКУ ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ

6 февраля 1989 г. София

Полученная 5.02.1989 г. информация показывает, что руководящее ядро и «активисты» «Клуба» самоуверенно продолжают прежнюю тактику «борьбы» по отстаиванию и утверждению своего существования в форме, альтернативной официальным структурам.

При соблюдении строгой конспирации проходят «нелегальные» (Н. Василев) собрания руководства «Клуба» по пятницам… На следующем собрании намеревались обсудить «контрмеры». Считают необходимым создание «фонда поддержки репрессированных», о чем следовало бы объявить по иностранным радиостанциям, чтобы он стал всенародным, а возможно, даже международным…

Помимо членов руководства, другие «активисты» также стали собираться чаще. В последнее время усиленно комментировали какой-то документ Секретариата ЦК БКП, касающийся «Клуба»[1]. Желю Желев заявил, что предпочитает сесть в тюрьму, чем уехать за границу. Он твердо убежден, что сейчас надо оставаться в стране, потому что «за границей человек теряется, не имеет никакого веса, теряет свою значимость»…

Несмотря на опасения отдельных членов руководства, что они по существу занимаются политической деятельностью, считают кампанию в защиту Петра Манолова[2] успешной, особенно после заявления и прочитанного Благой Димитровой по радио «Свободная Европа» открытого письма, подписанного 27 представителями нашей интеллигенции. Они убеждены, что в результате их усилий «вся мировая общественность» подняла свой голос против «безобразий наших властей». Повсюду комменти-

---

1 См. док. № 13.

2 Манолов Петр (р. 1939) — болгарский поэт, журналист. В начале 1989 г. арестован как секретарь Независимого общества в защиту прав человека в Болгарии, объявил бессрочную голодовку против конфискации своего литературного и личного архива. Западные радиостанции ежедневно отражали протест пловдивского поэта-диссидента, в его защиту выступили не только болгарские правозащитные организации, но и зарубежные писатели (в том числе Курт Воннегут и Айзек Азимов). В мае 1989 г. Манолов был выслан из Болгарии, но вскоре вернулся.

руют письмо протеста ПЕН-клуба, высказывание американского писателя Айзека Азимова в поддержку Манолова, «обещание» организации «Хелзинки уотч»[1] заниматься «репрессиями» в отношении т. н. «Независимого общества по защите прав человека» и др.

Желю Желев продолжал настаивать на выпуске информационного бюллетеня «Клуба», который постоянно информировал бы членов обо всем, в том числе о «гнусностях власти, чтобы все увидели ее облик» …

Противоречиво и отношение к «Независимому обществу», члены которого подбивают «активистов» «Клуба» к «соглашательству»[2]. Желю Желев, Евгения Иванова и некоторые другие дружелюбно настроены к «Обществу», что раздражает остальных членов руководства, являющихся противниками сближения с другими формированиями.

Из полученных данных относительно комментариев о «Клубе» вне его рамок следует, что среди общественности циркулируют гиперболизированная информация, самые разные слухи, тенденциозные сведения. Основным их источником являются сами «активисты», которые всеми средствами стремятся представить себя «героями» перестройки, а «Клуб» — «необходимой организацией борьбы против застоя и противников гласности и демократии». Другой канал, по которому распространяется тенденциозная информация о «Клубе», — это западные СМИ.

По нашему мнению, «Клуб» все более принимает характер формирования, которое через западные средства массовой информации, устную и письменную пропаганду «самиздатовским» способом стремится дискредитировать партийное и государственное руководство и посеять недоверие к его решениям и действиям в кругах общественности.

Продолжается проведение активных мероприятий по утвержденному плану.

Начальник Управления 06 ГБ
генерал-майор А. Мусаков

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Шесто управление срещу неформалните организации в България 1988–1989 г. София, 1999. С. 171–174.

---

1 «Helsinki Watch» («Хельсинкский наблюдатель») — международная неправительственная организация по правам человека, созданная в 1978 г. в Хельсинки. С 1988 г. — «Human Rights Watch», с центром в Нью-Йорке.

2 Имеются в виду совместные действия.

18

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ОПЕРАТИВКИ В МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПОВОДУ КЛУБА В ПОДДЕРЖКУ ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ В БОЛГАРИИ

6 февраля 1989 г. София

…

Тов. МУСАКОВ:

В субботу вечером состоялось очередное заседание руководства Клуба… На заседании присутствовали 12 человек — Желю Желев, Николай Василев, профессор Иван Марев, Невена Стефанова, Искра Панова, Чавдар Кюранов, Георгий Величков, Мария Бойкикева, Иван Николов, Иван Джаджев, Алексей Шелудко и Борис Спасов. По сути это расширенный состав руководства — оперативное бюро и некоторые члены так называемого «правления».

Полной и точной информации о том, что обсуждалось на этой встрече, у нас нет. В эти дни продолжится уточнение, но получены первые данные, которые, на наш взгляд, заслуживают внимания.

Несмотря на некоторые разногласия, члены руководства и активисты не отказываются от дальнейших шагов по привлечению новых членов и расширению клуба, по пропаганде его целей и действий, по противодействию в отношении применяемых к ним мер.

По вопросу о членстве в клубе и о том, следует ли расширять его состав, существуют противоречивые мнения. Это было предметом 2 или 3 обсуждений, но, тем не менее, у них нет единого мнения. Экстремисты считают, что численность состава как в Софии, так и по всей стране должна быть увеличена, в том числе путем создания филиалов данного клуба или самостоятельных клубов по типу этого. В то же время значительная и преобладающая, более здравомыслящая часть членов руководства, в частности, **Искра Панова, профессор Кирил Василев, Иван Николов** считают, что клуб должен по-прежнему ориентироваться на работу исключительно с интеллигенцией — научной и художественно-творческой.

Они даже часто предупреждают студентов, которые звонят по разным поводам, что им следует дистанцироваться от клуба, потому что они молоды и могут серьезно пострадать.

Однако, тем не менее, мы считаем, что существует реальная опасность и возможность того, что экстремистское крыло во главе с **Ж. Желевым** на

каком-то этапе возьмет верх, но даже если этого не произойдет, оно может продолжать расширение клуба под видом клубов-филиалов в провинции и среди студентов и рабочей молодежи. Если мы не примем достаточно эффективные меры…

Иван Николов неоднократно и настойчиво утверждал, что располагает информацией «сверху». В частности, на последнем заседании он уверял, что получил такую информацию, в соответствии с которой сейчас якобы начнутся репрессии… В этой связи они обсуждали, как им работать в новых условиях (новых — в том смысле, что [власти] будут добиваться полной и окончательной ликвидации клуба всеми возможными средствами, применяя индивидуальный, конкретный подход). То есть они обсуждали не то, как приступить к закрытию, к ликвидации и самоликвидации клуба, а как продолжать работу в новых условиях…

Следует отметить, что в последнее время некоторые члены и активисты клуба собираются в более тесном кругу на дружеской основе, обсуждают различные вопросы и главным образом, принимаемые против них меры.

Дается очень высокая оценка тому, что они сделали для защиты **Петра Манолова**[1] как в стране, так и за рубежом. **Блага Димитрова** подготовила еще одно письмо в связи с Петром Маноловым в форме обращения к интеллигенции…

Обсуждался и вопрос об отношениях с т. н. «Независимым обществом по правам человека», здесь также остаются противоречия. Большинство членов руководства считает, что не надо идти на контакты, за исключением защиты Петра Манолова, в которую они включились, но на другие контакты с обществом идти не следует, поскольку его руководство, особенно его председатель[2], скомпрометировано, и они не должны тем самым ставить себя под угрозу.

По нашему мнению, клуб все больше приобретает вид формирования с политическим оттенком, которое через западные средства массовой информации пытается дискредитировать партийное и государственное руководства и вызывает к нему недоверие.

Что касается общества [по правам человека], то для его деятельности характерны две вещи.

---

1 См. док. 17.

2 Речь идет об Илии Миневе. См. док. 8.

Во-первых, они чувствуют, что руководство общества политически и морально скомпрометировано, а то, что мы сделали через средства массовой информации, еще больше компрометирует их в глазах общественности. Теперь их основной задачей является произвести некоторые перемены в руководстве, изолировав Илию Минева и некоторых других и ориентироваться на болгарских граждан с требуемой общей культурой, подготовкой, авторитетом, влиянием…

Очевидно, что общество и клуб не ограничивают свою деятельность. Мы сделали довольно много предложений, и есть уже достаточно решений. Некоторые вещи, я думаю, можно иметь в виду дополнительно.

Еще раз вернуться к разногласиям по различным вопросам, которые возникают в клубе. Мы должны сделать все необходимое, и здесь, на мой взгляд, и партийные органы могут провести весьма полезную работу для углубления этих разногласий с целью создания еще более глубоких противоречий, которые приведут к снижению активности и даже к ликвидации клуба. В то же время при усилении этих противоречий и удалении некоторых лиц из клуба ни в коем случае нельзя допустить, чтобы они переориентировались и пошли на создание каких-то новых структур, что пойдет нам во вред.

Товарищи из отдела «Пропаганда» и ГСУ должны вместе с нами раздобыть все клеветнические и компрометирующие материалы, в первую очередь интервью, которые они дали западным средствам массовой информации, материалы на отдельных лиц, особенно на Ж. Желева и Благу Димитрову, а также некоторых других, и предложить, как их лучше использовать для разоблачения…

В-четвертых, мы считаем, что министерство иностранных дел могло бы предпринять некоторые шаги по дипломатическим каналам. В то время как западные немцы демонстрируют хорошее отношение и хорошие связи с нашей страной, государственная радиостанция, каковой является «Дойче велле», не может работать против Болгарии. Я думаю, нам следует по дипломатическим каналам направить ноты, вызвать даже посла ФРГ и отреагировать на то, что у них публикуется…

Перевод с болгарского.

Публикуется по: http://www.omda.bg/arhiv/prilojenia/dokumenti_bkp/stenogramata_06021989

19

ИЗ ИНФОРМАЦИИ ШЕСТОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ МВД БОЛГАРИИ О НОВЫХ МОМЕНТАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБА В ПОДДЕРЖКУ ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ

13 февраля 1989 г. София

…

Оформляются течения в руководстве «Клуба», между которыми существуют следующие разногласия: по вопросу расширения и привлечения новых членов есть две основные тенденции — «элитарный» или «массовизированный» клуб, по вопросу объединения или совместных действий с другими структурами, такими, как «Независимое общество» и пр., по степени контактирования с западными средствами массовой информации, по методам и формам отпора мероприятиям партийных и административных органов — должны ли они быть преимущественно официальными или включать значительную «самиздатовскую» деятельность и конспиративные элементы в работе.

Еще раз выявилась цель «активистов» «Клуба», которую открыто называют экстремистски настроенные Желю Желев, Николай Василев, Евгения Иванова, Георгий Величков, Невена Стефанова, Михаил Величков, Алексей Шелудко и семья Кюрановых, и цель эта — «свержение партийного и государственного руководства и замена его другим». По мнению Николая Василева, эта цель объединяет их со всеми другими структурами, включая и «Независимое общество», но они отличаются качеством членского состава и содержанием конкретной работы для достижения целей. На этой основе обсуждалась необходимость вмешательства «Клуба» повсюду, где нарушаются «политические, творческие и другие права человека» или где власти совершали неправовые действия. Считаем, что представляет опасность возможная «защита» и поддержка или даже объединение «Клуба» с т. н. профсоюзом «Подкрепа» в Пловдиве…

Предлагаем в группе действий по нестандартным общественным ситуациям при ЦК БКП обсудить обстановку, эффективность принимаемых мер и предложить дальнейшую линию и тактику работы политических и административных органов по овладению положением.

Начальник Управления 06 ГБ

генерал-майор А. Мусаков

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Шесто управление срещу неформалните организации в България 1988–1989 г. София, 1999. С. 175–177.

20

УСТАВ НЕЗАВИСИМОГО ПРОФСОЮЗА «ПОДКРЕПА»

16 февраля 1989 г. Пловдив

1. Независимый профсоюз является добровольным объединением, осуществляющим свою деятельность в соответствии с Конституцией НРБ, законодательством НРБ, а также с настоящим Уставом.

2. Учредителями профсоюза «Подкрепа» являются лица, представляющие научно-техническую, гуманитарную и художественно-творческую интеллигенцию.

3. Профсоюз «Подкрепа» действует на всей территории НРБ.

4. Независимый профсоюз осуществляет свою деятельность в сотрудничестве с государственными и общественными организациями НРБ, а также с зарубежными и международными профессиональными организациями и фондами.

Независимый профсоюз ставит перед собой следующие цели:

1. Защита и оказание помощи лицам, работающим в научной, гуманитарной и культурной сферах.

2. Содействие формированию на территории НРБ других профессиональных организаций.

3. Оказание содействия демократическим преобразованиям в целях развития гражданского и профессионального сознания своих членов в рамках демократических принципов.

В независимый профсоюз на равных правах могут вступать все индивидуальные и коллективные члены, занятые во всех областях материального и нематериального производства, деятели культуры, гуманитарной сферы и др.

Членами независимого профсоюза могут быть граждане НРБ, поддерживающие цели профсоюза, участвующие в его деятельности и вносящие членские взносы.

Членство в независимом профсоюзе несовместимо с сотрудничеством или членством в группах и организациях, практикующих или пропагандирующих социальную, профессиональную и религиозную нетерпимость.

Каждый член имеет право свободно выражать свое мнение по всем вопросам и участвовать в решениях независимого профсоюза.

Члены независимого профсоюза, подвергшиеся репрессиям, освобождаются от уплаты членских взносов.

Независимый профсоюз использует свои средства для финансирования своих мероприятий, оказания помощи, а также для реализации других задач.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Иванова Е. Историята се завръща. Българското дисидентство 1988–1989. Част 1. София, 1995. С. 68–69.

21

ИЗ ИНФОРМАЦИИ ШЕСТОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ МВД БОЛГАРИИ О КАМПАНИИ КЛУБА В ПОДДЕРЖКУ ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ В ЗАЩИТУ ВАЦЛАВА ГАВЕЛА

2 марта 1989 г. София

Поступившая к 26 февраля 1989 г. информация показывает, что деятели «Клуба» продолжают свою активную пропагандистскую и популяризаторскую работу, используя различные политические поводы и события. Подобно акции в защиту Петра Манолова, сейчас они развертывают «масштабную кампанию» в связи с осуждением чехословацкого драматурга Вацлава Гавела… После подготовки письма Невеной Стефановой у Благи Димитровой собрались Искра Панова, Михаил Величков, Невена Стефанова, Желю Желев и Борис Спасов и обдумывали, как собрать побольше подписей и каким наиболее надежным способом переправить письмо в ЧССР. Решили собрать около 50 подписей, преимущественно театральных деятелей. Блага Димитрова и Йордан Василев, обладающие уже известной нам способностью манипулировать людьми и привлекать на свою сторону тех деятелей интеллигенции, которые им нужны, провели «убедительные» беседы, пользуясь недостаточной информированностью людей о случае с Гавелом и выдвигая на первый план «интернациональный долг Болгарии» и «европейскую солидарность»…

Приняли решение огласить письмо примерно после 27.02. с. г. по западным радиостанциям…

Из анализа поступивших данных следует вывод, что «активисты» «Клуба» будут продолжать использовать всякий удобный повод для пропаганды своей «гражданской активности» по дискредитации партийного и государственного руководства и по «овладению» общественным мнением. Можно ожидать, что они предпримут определенные действия лишь в том случае, если будут уверены в поддержке западных [радио]станций. Продолжается проведение активных мероприятий по плану.

Начальник Управления 06 ГБ

генерал-майор А. Мусаков

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Шесто управление срещу неформалните организации в България 1988–1989 г. София, 1999. С. 184–188.

22

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВ, СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

9 марта 1989 г. Велико Тырново

Сегодня, 9 марта [1989 г.] в г. Велико Тырново был учрежден Комитет защиты религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей, имеющий следующие цели:

1. Соблюдение принципа невмешательства светских организаций и властей в религиозные дела.

2. Свободное религиозное обучение молодежи и учащихся.

3. Свободная религиозная информация.

4. Свободная благотворительная деятельность вероисповеданий. Право открывать больницы, сиротские дома и богадельни, пансионы.

5. Содействие общему мирному сосуществованию различных религий.

19 октября 1988 г. на историческом холме Трапезица в Велико Тырново состоялись литийное шествие, водосвятие и Святая литургия в честь Ивана Рильского. Было принято решение о том, чтобы участники включились в Движение в защиту своих религиозных прав путем создания соответствующего Комитета, который потребует своего юридического признания 9 марта 1989 г. На практике это произошло в Тодоров день.

Комитет предлагает:

1. Введение факультативного обучения основам религии (т. е. по желанию) во всех учебных заведениях страны. Следует иметь в виду, что обучение основным атеистическим идеологическим дисциплинам является обязательным.

2. Открытие воскресных курсов религиозного обучения молодежи при каждом храме.

3. Семинарии при каждой епархии.

4. Создание молодежных религиозных организаций и детских групп. Печальный исторический опыт показывает, что без веры в Бога невозможно истинное нравственное воспитание молодежи и учащихся.

Комитет предлагает:

Регулярные трансляции по радио и телевидению воскресных и праздничных богослужений в крупных храмах страны.

Систематические демонстрации религиозных фильмов, воспитывающих зрителей в духе подлинной религиозной нравственности.

Комитет требует:

Массового тиража Священного писания и религиозной литературы — тиража, который удовлетворил бы нужды населения. Не только для священников и для внешнего мира, но и для всех верующих мирян.

Комитет предлагает:

Вновь предоставить право религиозным деятелям и благотворительным группам верующих открывать, руководить ими и финансировать дома милосердия. Это — больницы, приюты для сирот и престарелых, пансионы. Этим будет гарантировано подлинно милосердное отношение к пациентам и нуждающимся, основанное на религиозности персонала и контроле со стороны благотворительной общественности, а не только на материальной заинтересованности, поскольку там, где она доминирует, мы встречаем лишь бездушное, холодное и формальное, лишенное человечности отношение к больным и страждущим.

Защита религиозных прав, поддержание вековых религиозных традиций и сохранение духовных ценностей заставляет Комитет реагировать своевременно и адекватно, порицая всякое пренебрежение ими согласно евангельскому указанию.

Комитет как беспристрастный арбитраж обязуется урегулировать спорные вопросы между приверженцами различных религий, а также содейство-

вать добрым отношениям и терпимости между ними — во имя мира Божия и во славу Божию.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Иванова Е. Историята се завръща. Българското дисидентство 1988–1989. Ч. 1. София, 1995. С. 72–74.

23

ПРОГРАММНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ «ЭКОГЛАСНОСТЬ»[1]

25 апреля 1989 г. София

Ухудшение окружающей среды все больше угрожает здоровью и жизни людей. Но их усилия спасти себя, своих детей и природу от экологического апокалипсиса парализованы отсутствием полной и своевременной информации об опасностях, кроющихся во всем, без чего мы не можем существовать, — в воздухе, воде, продуктах питания, почве.

В основе нашей общественно-экономической жизни лежит тот факт, что различные социальные группы неодинаково участвуют в процессе принятия решений, определяющих векторы всего общественного развития. Принимают стратегические решения, в том числе в сфере экологии, вовсе не те, кто страдает от основных последствий их реализации. Этот важнейший социальный факт, несомненно, лежит в основе существующей по сей день экологической политики. И здесь имеются привилегированные шефповара и непривилегированные потребители. Есть виновные, но есть и потерпевшие. Более того: степень ответственности в принятии решений для каждого индивида обратно пропорциональна той степени, в которой он испытывает вредное воздействие загрязнителей экологии.

Мы живем в стране, имеющей крайне антиэкологическую экономику с устаревшими технологиями, малоэффективными или вообще отсутствующими очистными сооружениями, с низкой технологической культурой, недальновидным планированием и управлением, с безответственным разбазариванием или перенаправлением и без того скудных средств, выделяемых на охрану и воспроизводство окружающей среды. Решение все более усугубляющихся экологических проблем сосредоточено в руках узких спе-

[1] Принята на общем собрании движения «Экогласность».

циалистов и чиновников, чья деятельность практически неизвестна общественности и еще в меньшей степени подлежит демократическому контролю с ее стороны. Не уменьшая служебных стараний этих людей, мы должны отдавать себе отчет в том, что они чаще всего попадают во всеохватную сеть заинтересованных ведомств, чей аппарат катком проходится и по окружающей среде, и по общественному мнению, и по фактически символичным санкциям со стороны официальных природоохранных органов. Это вызывает необходимость демократического публичного контроля над *экологической политикой* [1].

Исходя из потребностей экологической самозащиты населения, участники движения «*Экогласность*» приняли решение объединить свои усилия с целью глубокого *социально-экологического переустройства*. Основным стратегическим средством своей борьбы они считают *полную экологическую гласность*, являющуюся предпосылкой всенародного контроля за деятельностью существующих ведомств.

Руководствуясь своей радикально-демократической социальной позицией, движение «*Экогласность*» выдвигает следующие программные требования:

– Полная гласность относительно загрязненности воздуха, воды, почвы и пищевых продуктов. Информация о структуре загрязнения по соответствующим параметрам и регионам. Определение источников загрязнения и гарантирование возможностей для проведения независимых экспертиз;

– Рассекречивание всех секретных данных, прямо или косвенно касающихся здоровья людей и состояния окружающей среды. Причины засекречивания, если таковые вообще имеют место, должны быть ясно и недвусмысленно обоснованы перед общественностью;

– Полная и незамедлительная информация о местах [захоронения] радиоактивных отходов и своевременная информация о каждом международном шаге, сделанном Болгарией в области атомной энергетики;

– Публикация точных статистических данных по территориальному признаку о структуре заболеваемости, а также о патологиях у новорожденных и детей;

– Еженедельное экспонирование в общественных местах экологических карт крупных городов, без ограничения доступа к ним;

---

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

– Создание системы постоянного информирования населения о текущем экологическом состоянии соответствующего города, области и страны в целом;

– Разработка и представление на всенародное обсуждение программы технологического обновления всех отраслей экономики с учетом обеспечения ее безвредными технологическими циклами. Переход от природоразрушительной к природозащитной экономической системе;

– Немедленный вывод за пределы населенных пунктов предприятий, производства которых находятся в противоречии с действующими в стране нормативами;

– Создание новых и расширение существующих заповедников и национальных парков с учетом того, чтобы защищаемые территории различного типа достигли оптимальных международных норм;

– Четкое и демократичное экологическое законодательство, которое будет принято после всенародного обсуждения в средствах массовой информации;

– Закон о печати, имеющий целью демократизировать издательскую деятельность и гарантирующий неформальным группам и объединениям возможность беспрепятственно издавать свои печатные органы;

– Раскрытие совершенных до настоящего момента экологических преступлений, а также лиц и интересов, стоящих за ними; разоблачение и публичное осуждение виновных;

– Обеспечение доступа представителей «*Экогласности*» на все международные экологические форумы, проводимые в стране и за ее пределами;

– Широкое представление экологической проблематики в программе образования и создание университетской специальности «экология».

«*Экогласность*» — это широкое общественное движение, объединяющее на добровольной и неформальной основе усилия тех людей, которые выражают свою обеспокоенность экологической обстановкой и принимают участие в инициативах движения. «*Экогласность*» не претендует на свою исключительность в качестве общественного гаранта экологической безопасности народа. Единственно моральной представляется приверженность ценностям движения.

Участники движения будут стремиться к формированию демократической общественной атмосферы и современного экологического сознания, которое должно противодействовать застойному монополизму и демора-

лизующему командному централизму во всех областях жизни, имеющих отношение к экологическим проблемам.

Экология не является отдельной изолированной темой. Требование экологического переустройства, если проследить его логические последствия, является одновременно призывом к коренным социальным преобразованиям. Считая право на экологическую безопасность и благоприятную для здоровья жизнь одним из основных прав человека, участники движения рассматривают свою деятельность как один из аспектов более широкого массового демократического движения за мир, права человека, свободу и социальную справедливость, которое в нашей стране находится в настоящее время в стадии становления. Руководствуясь убеждением, что гуманизм, социальная справедливость и мир неразрывно связаны с экологическим выживанием человечества, «*Экогласность*» будет защищать право всех болгарских граждан на образование демократических объединений и движений по своему выбору и будет протестовать при каждом случае посягательства на это право.

Сознавая, что современный прогресс имеет не только технические, но и моральные измерения, предполагающие постоянное чувство ответственности, участники «*Экогласности*» будут бороться за коренной поворот в направлении и целях научно-технического прогресса: самоуничтожающую тенденцию безоглядного роста следует заменить такими экономическими шагами, при которых человеческая жизнь ни на минуту не превратится в средство технологического прогресса. «*Экогласность*» будет поддерживать определенное производственно-технологическое мероприятие лишь до тех пор, пока оно осуществляется не за счет жизни и здоровья людей.

Не отступая от своих программных требований, «*Экогласность*» готова вступить в диалог со всеми государственными и общественными учреждениями лишь в том случае, если последние будут признавать наше движение и помогать ему, что не означает признания за ними статуса членов движения или права участвовать в принятии решений, связанных с его инициативами. Для участников «*Экогласности*» важно быть последовательно независимыми от всех государственных органов, чтобы иметь возможность более эффективно отстаивать свои плюралистические и демократические ценности и предлагать свою собственную радикально-демократическую позицию по каждой возникающей экологической проблеме.

Тот факт, что экологические движения разных стран уже начали интернационализировать свою борьбу, дает повод для надежды. «*Экогласность*» будет стремиться к сотрудничеству с экологическими и общедемократическими движениями за рубежом, имеющими сходные программы, и будет считать своими естественными союзниками тех из них, кто декларирует свою независимость от официальных правительственных учреждений в их странах.

«*Экогласность*» будет просить содействия у средств массовой информации, чтобы сделать свою работу достоянием общественности. Участники движения будут также использовать все иные законные средства для распространения информации.

Участники движения «*Экогласность*» верят, что их деятельность приведет к углублению процессов гласности, перестройки и демократизации в нашем обществе.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Независимо сдружение Екогласност 1989 г. (Съставители Л. Александриева, А. Каракачанов). София, 2009. С. 154–159.

24

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ В БОЛГАРИИ[1]

Май 1989 г. София

Девятой сессии Народного Собрания[2],
созванной 9 мая 1989 г. в Софии
Уважаемый Председатель Народного Собрания,
Уважаемые депутаты,

Вот уже несколько лет европейские социалистические страны переживают переломное время в своем развитии. Почти все они признали, что командно-административные методы бывшего реального социализма исчерпали свои возможности и начали искать конструктивные пути для выживания.

---

1 Разработана и внесена в Народное Собрание Клубом в защиту гласности и перестройки в Болгарии.

2 Следует читать: Десятой сессии Народного Собрания IX созыва.

Одни страны, как Советский Союз, Венгрия и Польша успешно вернули причитающееся им место в современной европейской истории, успешно решая свои насущные политические проблемы. Болгария, к сожалению, не находится в их числе, но она этого не заслуживает ни с точки зрения ее предыдущего развития, ни с точки зрения качества нации. Маховик современной болгарской истории по той или иной причине застыл на мертвой точке, но так не может продолжаться бесконечно. Это создает непредсказуемую напряженность в народе. Все мы осознаем, сколь трудны проблемы, и все мы согласны с тем, что их следует решать без потрясений в судьбе отдельного человека. Мы считаем, что интеллигенция, молодежь, трудящиеся будут не только более терпеливо ожидать перемен, но с энтузиазмом участвовать в их реализации, если в их ряды внесет успокоение принципиальная декларация с вашей стороны об основных направлениях жизни в нашей стране на ближайшую перспективу. Предлагаем, чтобы Декларация включала следующие основные пункты:

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ В БОЛГАРИИ

1. Народная Республика Болгария является неотъемлемой частью экономической и культурной целостности европейского континента, поэтому любая политика изоляционизма в отношении других европейских стран, чем бы она ни мотивировалась, считается направленной против национальных интересов болгарского народа.

2. Народная Республика Болгария может достойно и равноправно присутствовать в сообществе европейских народов лишь как правовое государство, которое, во-первых, привело все действующее в стране законодательство в соответствие с принятыми международными соглашениями и, во-вторых, создало твердые и надежные гарантии прав и свобод своих граждан, закрепленных в Конституции, а также верховенства закона. Перед законом все равны.

3. Превращение Народной Республики Болгария в правовое государство не может быть прерогативой небольшой группы управляющих и привилегированных, поскольку в правовом государстве гораздо больше заинтересованы простые болгарские граждане, которые не пользуются привилегиями, не располагают властью и не имеют надежных гарантий своих конституционных прав и свобод. Перестройка в правовой сфере не может быть преро-

гативой и специалистов-юристов, потому что она выходит далеко за рамки их профессиональных интересов. Создание правового государства может быть успешным только в том случае, если оно станет делом всего народа, всех болгарских граждан, которым должно быть обеспечено максимально широкое участие в условиях максимально широкой, ничем не ограниченной гласности.

4. В духе политического плюрализма болгарские граждане имеют право свободно выражать свое мнение устно или в печати, в стране или за рубежом, через отечественные или зарубежные средства массовой информации, если только в их высказываниях не содержатся призывы к террору и насилию.

5. Болгарские граждане имеют право на получение, обработку, создание, распространение и передачу любой информации, за исключением той, что может представлять непосредственную угрозу для национальной обороны.

6. Все виды тайн, которые не указаны и не опубликованы в специальном законе о государственной тайне, должны быть признаны недействительными, в равной степени доступными для всех болгарских граждан и подлежащими разглашению.

7. Специальным законом устанавливается двадцатипятилетний срок давности для всех секретных документов, находящихся в официальных государственных и партийных архивах. По истечении этого срока они подлежат рассекречиванию, и доступ к ним открывается для всех болгарских граждан.

8. Специальным распоряжением ликвидируются «секретные фонды» в библиотеках как особенно зловещее наследие эпохи сталинизма. Книги и документы, содержащиеся в них, переводятся в общие каталоги для всеобщего доступа.

Объявляется преступлением против культуры и цивилизации запрещение, инкриминирование или уничтожение произведений литературы и искусства, а также других культурных ценностей, если это делается по политическим и идеологическим соображениям.

10. Никто в Народной Республике Болгария не может иметь монополию на доступ к национальным средствам массовой информации. Радио, телевидение и пресса должны быть доступны в качестве национального достояния для всех болгарских граждан, с любыми взглядами и убеждениями, если они не проповедуют нетерпимость, насилие или террор. Поэтому всякая дискриминация отдельных индивидов или групп людей в отношении доступа

к ним должна быть осуждена как рецидив мрачной эпохи сталинско-ждановской культурной политики.

11. Болгарские граждане имеют право на организацию в самодеятельные объединения и союзы, не получая на то разрешения от правительства, если программа этих организаций не предусматривает насильственное свержение существующего общественного строя. Статья 52 Конституции Народной Республики Болгария, которая гарантирует это право болгарским гражданам, должна строго соблюдаться исполнительной и судебной властью, чтобы не препятствовать гражданам использовать свое конституционное право.

12. Все действующие в настоящее время законы страны должны быть немедленно приведены в соответствие с международными соглашениями, под которыми стоит подпись болгарского правительства. Законы и правовые распоряжения, которые принципиально несовместимы с духом международных соглашений, объявляются недействительными.

13. Недействительными объявляются также все законы и правовые распоряжения, которые под видом конкретизации попирают статьи Конституции Народной Республики Болгария, тем самым фактически приостанавливая ее действие. До выработки соответствующих новых законов, которые конкретизируют и правильно трактуют содержание Конституции, роль таких законов исполняют соответствующие статьи Конституции Народной Республики Болгария.

14. В качестве практического шага в направлении превращения НРБ в правовое государство Народное Собрание ставит под свой контроль финансовые расходы Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел и Министерства национальной обороны с учетом их разумной достаточности, сохраняя также за собой право на проведение парламентских дебатов по существу их работы.

15. Народное Собрание принимает закон о меньшинствах в НРБ, в котором утверждается политическое, экономическое и правовое равенство их представителей с представителями болгарского большинства и запрещает вмешательство в их язык, культуру и традиционный образ жизни.

16. Религиозная и атеистическая деятельности равны перед законом. Религиозная и атеистическая деятельности в равной степени отделены от государства.

17. Учитывая прогресс в развитии доверия и безопасности в Европе, На-

родная Республика Болгария выступает за одновременный роспуск противостоящих друг другу военных блоков как переживших свое время.

Подписи:[1]

Перевод с болгарского.

Публикуется по: http://www.omda.bg/arhiv/dokumenti_politicheski/Deklaratsiata_090589.htm

25

ПИСЬМО-ПРОТЕСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ НРБ В СВЯЗИ С ЗАДЕРЖАНИЕМ ЧЛЕНОВ КЛУБА В ПОДДЕРЖКУ ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ В БОЛГАРИИ

9 мая 1989 г. София

Копии: Председателю Совета министров НРБ,
средствам массовой информации

Тов. Председатель,

5 и 6 мая с. г. в различные отделения МВД были доставлены и там допрошены следователями Главного следственного управления следующие лица:

Борис Спасов — полковник запаса
Борис Христов — поэт
Валентин Томов — социолог
Георгий Величков — писатель
Георгий Николов — журналист из г. Бургас
Деян Кюранов — политолог
проф. Димитр Аврамов — искусствовед
Дучо Мундров — кинорежиссер
Евгения Иванова — писатель
доц. д-р Элка Константинова — литературовед
ст. н. с. д-р Желю Желев — философ
проф. д-р Иван Джаджев — искусствовед
проф. Иван Марев — педагог
Йордан Василев — литературовед

[1] В начале сбора подписей под Декларацией произошли аресты (5 мая 1989 г.), она была конфискована. Всего собрано около 130 подписей.

Константин Аджаров — философ
доц. д-р Николай Василев — философ
ст. н. с. Петко Симеонов — социолог

Возможно, имеются еще задержанные, о которых нам неизвестно. Возможно, задержания продолжаются. С разрешением на обыск, подписанном прокурорами, чьи имена нечитабельны, и с печатью Главной прокуратуры были проведены обыски в квартирах Деяна Кюранова, Евгении Ивановой, Георгия Величкова, Желю Желева и Ивана Марева. В их ходе изъяли как документы архива Клуба в поддержку гласности и перестройки в Болгарии, так и личные бумаги, документы и корреспонденцию обыскиваемых. В квартире Желю Желева изъят авторский экземпляр его собственной книги «Фашизм», а у Евгении Ивановой — пятьдесят страниц романа, который она писала в тот момент.

Поводом для этих репрессивных действий стало обращение группы болгарских граждан, которое предстояло внести на рассмотрение Десятой сессии Народного Собрания[1]. Поскольку этот документ также был изъят у нас во время обысков, мы не можем здесь его приложить. Обращение подготовили неспециалисты, и в нем наверняка имелись неточные формулировки или недостаточно обоснованные утверждения. Однако его общий дух демонстрировал искреннее стремление части нашего общества помочь Высшему законодательному органу в осуществлении его трудной и благородной задачи. Обращение преследовало цель внести ясность и спокойствие в настоящий момент жизни нашего общества, согласовать с законами необратимые процессы перестройки в НРБ, а также гарантировать четкое соблюдение положений действующей Конституции НРБ.

Но вместо того, чтобы попасть к Вам, оно осталось у следственных органов МВД. Тем самым было грубо нарушено конституционное право каждого гражданина или группы граждан обращаться в Народное Собрание с просьбами, запросами, требованиями или предложениями. Несмотря на то, что следственные органы имели формальные разрешения на допросы и обыск, они совершили ничем не оправданное посягательство на наши личности и жилище, поскольку прекрасно знали, что никто из нас не нарушал, не нарушает и не намерен нарушать ни один из действующих в стране законов.

---

[1] См. док. 24.

В связи со всем вышеизложенным мы выражаем решительный протест и настаиваем на следующем:

1. Лица, давшие разрешение на проведение этой репрессивной акции, должны понести наказание.

2. Нам обязаны вернуть все изъятые во время обысков документы, как личные, так и принадлежащие Клубу в поддержку гласности и перестройки в Болгарии.

3. Наш случай должен быть объективно освещен в средствах массовой информации во избежание появления возможных слухов, за которые ни государственные органы, ни мы не несем ответственности.

С уважением:

Георгий Величков, Евгения Иванова, Иван Марев, Иван Джаджев, Йордан Василев, Константин Аджаров, Петко Симеонов, Деян Кюранов, Борис Спасов, Желю Желев, Дучо Мундров, Николай Василев, Элка Константинова, Борис Христов, Димитр Аврамов.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Иванова Е. Историята се завръща. Българското дисидентство 1988–1989. Ч. 1. София, 1995. С. 182–184.

26

ПЕРЕДАЧА БИ БИ СИ «ОБ ИНЦИДЕНТАХ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ БОЛГАРИИ»

24 мая 1989 г. Лондон

Вчера болгарские власти подтвердили появившиеся в западных средствах массовой информации сообщения о кровавом завершении демонстраций, которые прошли в выходные в различных районах северо-восточной части страны, где проживают этнические турки. В подробном сообщении БТА[1] говорится, что погибли три человека, а еще трое получили ранения. Наблюдатель Би Би Си по балканским вопросам Джордж Фодер отметил, что Болгарское телеграфное агентство старательно избегало всяческих упоминаний о том, что демонстранты были представителями турецкого меньшинства.

[1] Болгарское телеграфное агентство.

Из зачитанного официального коммюнике нельзя понять, что явилось причиной этих бунтов, завершившихся гибелью троих, а возможно, и более человек. БТА утверждает, что люди взбунтовались, поскольку не разобрались в новом законе о паспортах и гражданстве. Это едва ли могло стать вопросом, из-за которого жители маленького болгарского городка вступили в конфликт с властями, если бы они как группа не имели в данном вопросе определенной заинтересованности.

Новые законы гарантируют всем гражданам право иметь паспорт[1]. Впервые разрешено также иметь и второе гражданство наряду с болгарским.

На протяжении нескольких месяцев из Болгарии поступают сведения о начале новых волнений среди этнического турецкого населения, которое в 1984 г. лишили статуса этнического меньшинства[2].

Основные жалобы связаны с заменой турецких имен болгарскими и с осуществлением принудительной культурной ассимиляции. Возможно, однако, что в принятии законов о паспортах и двойном гражданстве, произошедшем около двух недель тому назад, болгарские турки увидели возможность для утверждения своей собственной идентичности. Турки массово выступали против проведения нынешней официальной болгарской политики, начатой в 1984–1985 гг. Многие села и целые районы были окружены и изолированы от остальной части страны, в то время как военные подразделения подавляли народные демонстрации. Сейчас имеются признаки повторения подобного процесса.

Независимые организации по правам человека в Болгарии, члены которых пытались конкретнее разобраться в произошедшем в минувшие выходные, констатировали, что районы, где произошли стычки, изолированы, а связи с их жителями прерваны. Дополнительные сведения о событиях в выходные получены от 72 болгарских турок, прибывших в понедельник

---

1 Имеется в виду загранпаспорт.

2 Речь идет о т. н. «возродительном процессе» — политике, проводимой режимом Т. Живкова по отношению к мусульманскому населению страны в декабре 1984 — январе 1985 г. Тогда была осуществлена насильственная смена турецко-арабских имен болгарских турок на славянские, запрещено использование турецкого языка в общественных местах, совершение традиционных ритуалов и ношение одежды, типичной для турецкой этнической группы. Это вызвало массовое сопротивление турок, переросшее в ряде мест в открытые демонстрации и бунты (см.: «Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Начало 1970-х-первая половина 1980-х годов. Отв. ред. К. В. Никифоров. СПб., 2012. Т. 1. С. 37–58.

вечером в Вену. Судя по всему, болгарские власти выдали им паспорта и отправили в Вену под предлогом их окончательного переезда в Турцию. По их рассказам, в субботу начался поход жителей одного села с турецким населением в другое, при этом численность демонстрантов выросла до 15 тысяч человек. Около города Каолиново их поджидала милиция, и впоследствии произошло столкновение. Огнестрельное оружие при этом не использовалось, но, по рассказам, один человек умер в результате нанесенных тяжких побоев, а многие другие получили ранения.

На следующий день, в воскресенье, демонстрантов встретили специальные отряды милиции, и предположительно тогда дошло до смертных случаев.

В группе, прибывшей в Вену, есть люди, которые в последние две недели начали голодовку в борьбе за права меньшинств. Турецкое меньшинство образовало свое неофициальное движение за права человека в декабре прошлого года — Демократическую лигу в защиту прав человека. Она должна была провести свой первый съезд в минувшую субботу, но по-видимому встрече воспрепятствовали власти. Судя по всему, некоторые из ее членов и сторонников, включая и начавших голодовку, были задержаны властями и выдворены за границу. Однако этого шага вряд ли будет достаточно для подавления волнений миллионного турецкого населения в то время, когда его дух крепнет.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци. Том 1. София, 2009. С. 514–515.

27

ИЗ ИНФОРМАЦИИ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА БКП Г. ВАРНА Д. ДИМИТРОВА ОБ ОБСТАНОВКЕ В ВАРНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

26 мая 1989 г. Варна

В последнюю неделю политическая обстановка в Варненской области осложнилась. В ряде мест возникли массовые беспорядки с участием лиц с восстановленными именами[1]. На практике они охватили все общины, где проживают компактные массы людей этой категории. Наиболее агрессив-

[1] См. док. 26.

ные настроения и самые массовые выступления имели место 21–22 мая в селе Каолиново, где дошло до человеческих жертв. Там собрались 5000 человек, которые, вероятно, согласно предварительному плану, организовали демонстрацию, пройдя через несколько сел и направляясь к общинному центру. Там их убеждали разойтись и, хотя с трудом, но разогнали. По такому же сценарию проходили и демонстрации в общинах Хитрино 24 мая, Венец 24 мая, Вырбица 25 мая и Дылгопол 24 мая, причем люди из последней общины направились к Бургасу, но были возвращены силами безопасности.

24 мая в г. Шумен собрались около 200 человек, но их своевременно оттеснили в боковые улицы.

25 мая в Толбухине образовалась группа в 500 человек, которых убедили разойтись.

Обращает на себя внимание тот факт, что требования почти идентичны и сводятся к следующему:

– возвращение старых имен, обрядов и ритуалов;

– открытие турецких школ;

– возобновление печатных изданий на турецком языке, а также радио и телевидения на турецком языке;

– свобода вероисповеданий;

– предоставление права желающим переселиться. Последнее требование фигурирует не везде, а в некоторых местах специально подчеркивается, что они борются за свои права здесь, в Болгарии, и переселение не является их целью.

Участники акций различаются по возрастному и социальному составу, но преобладают женщины, дети и люди пожилого возраста, которые выступают вперед, чтобы затруднить действия органов правопорядка и безопасности. Женщины ведут себя особенно активно, и нередко из их среды выдвигаются переговорщики и ораторы на митингах.

После несчастных случаев в селе Тодор Икономово среди участников раздаются выкрики, что они не желают насилия и кровопролития. Тем не менее, их действия часто являются вызывающими и наглыми.

Повсюду выдвигаются ультиматумы со сроками ответа на сформулированные требования и высказываются угрозы, что если они не получат удовлетворительного ответа, то продолжат свои действия… [1]

[1] Здесь и далее отточия в документе.

Лидеры из числа демонстрантов не выделяются. Места и время акций, по всей вероятности, сообщаются негласно, люди появляются неожиданно и собираются очень быстро…

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци. Том 1. София, 2009. С. 515–516.

28

ИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО СЕКТОРОМ В ЦК БКП Б. АВРАМОВА О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО НОРМАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

10 июня 1989 г. София

Тов. Димитру Стоянову, члену Политбюро и секретарю ЦК БКП

… [1] Политическая обстановка во многих селах и общинах с каждым днем и часом все более осложняется. Переселенческий психоз, который во многом отличается от предыдущих, все более усугубляется и демобилизует кадры на местах. Наступает критический момент и опасность цепной реакции среди родопского[2] населения и отуречивающихся цыган. Политическая, социально-экономическая жизнь в этих селах станет неуправляемой, с трудно предсказуемыми, новыми, организованными формами сопротивления.

На практике даже самые большие оптимисты из числа протурецки настроенных элементов не рассчитывали на столь стремительное разрушение политических структур и на такой поворот в настроениях этого населения. Никто не предвидел такого переселенческого психоза.

По всеобщему убеждению, причины подобной обстановки кроются в резком изменении прежней политики партии и государства в отношении этого населения[3]. Политика единения нации, политика возрождения бол-

---

1 Отточие в документе.

2 Родопы — горный массив в Болгарии и район со смешанным населением, где проживают болгары, турки и цыгане.

3 29 мая 1989 г. Т. Живков произнес речь, в которой объявил, что болгарская нация едина и неделима, но если имеются люди (по тогдашней терминологии — «болгары с восстановленными именами»), не считающие Болгарию своей родиной, они могут получить заграничные паспорта и выехать из страны. Тут же по линии БКП и Отечественного Фронта начались массовые

гарского национального сознания заменена политикой изгнания из Болгарии, недоверия, отношения как к «туркам».

Националисты ожидали, что такая смена [курса] будет нашей реакцией на их действия, но многие говорят: «Пусть нарушители общественного порядка понесут наказание, но из-за них не должны страдать все остальные и не должны быть переселены в Турцию». Большинство считает, что произошла какая-то ошибка, что Центральный комитет и правительство кто-то подвел. Они ждут защиты, психологически не в состоянии сами принять решение, просят, требуют помощи, хотят знать отношение нации, государства. Хотят, чтобы остановили это насилие, это безумие. Сложность состоит в том, что практическая, политическая, пропагандистская, административная деятельность всех органов в стране направлена на то, чтобы советовать и помогать им в заполнении документов, получении паспортов и как можно более быстром переселении в Турцию. Никто не помогает советами, не защищает тех, кто борется против переселения и отъезда с родины. В самом тяжелом состоянии находятся местные кадры…

Предлагаю:

1. Уже сейчас прекратить выдачу паспортов для «переселения» в Турцию. Выдавать паспорта лишь тем гражданам, отдельным членам семей, которые действительно хотят поехать, чтобы увидеться со своими родственниками в Турции или же посетить ту или иную страну. Сейчас у нас трудностей будет значительно меньше, чем через неделю.

– Граждане, которые уже получили паспорта, могут их сохранить с соответствующим пятилетним сроком действия.

– Граждан, получивших паспорта и направившихся в сторону границы, попытаться убедить вернуться и отложить свой отъезд, а тех, кто не согласится, отправить в ускоренном порядке.

– Всем остальным гражданам, которые получили документ и желают получить заграничные паспорта, сообщить, что они получат их согласно закону и в общем порядке.

– Запретить предоставление грузовиков и автобусов для перевозки багажа при переселении в Турцию.

антитурецкие митинги болгарского населения. В итоге летом 1989 г. страну покинуло около 300 тысяч болгарских турок (т. н. «Большая экскурсия»), что нанесло огромный политический и экономический ущерб Болгарии.

2. Министерству иностранных дел направить ноту протеста правительству Турецкой Республики с осуждением антигуманного отношения к болгарским гражданам, выезжающим в Турцию, безоглядной антиболгарской пропаганды турецкого правительства, грубого нарушения Венских решений и договоренностей между двумя нашими странами. Мотивировать это как требование болгарских граждан.

В средствах массовой информации, по телевидению и по радио дать широкую огласку желанию населения прекратить переселение.

17 июня в программе Болгарского телевидения «Панорама» предоставить слово народным представителям Вятовско-Хлебаровского и Момчилградского избирательных районов Орлину Загорову и Илчо Димитрову, которые выразят желание многих своих избирателей, целыми селами умоляющих остановить этот переселенческий психоз.

3. Политбюро провести встречу с видными активистами «возродительного процесса»[1], а Народному Собранию, Государственному совету и Совету министров следует принять делегации из различных районов, которые вручат прошения о принятии мер против подстрекателей переселенческого психоза. Средствам массовой информации отразить это движение.

4. Политбюро сделать необходимые политические и организационные выводы и сообщить о конкретных мерах, направленных на немедленное и решительное улучшение обстановки. Предоставить гарантии успешной борьбы против политического терроризма, против нарушителей законов и общественного порядка независимо от того, какие круги или лица совершили нарушения, гарантии спокойствия и защиты граждан.

Назначить партийно-правительственную комиссию во главе с Главным прокурором Республики для расследования причин и установления виновников нарушения общественного порядка и законности в некоторых населенных пунктах Северо-Восточной Болгарии.

5. Главной прокуратуре, Верховному суду и МВД срочно завершить рассмотрение дел наиболее отъявленных зачинщиков и подстрекателей нарушений законности и общественного порядка, и издать строгие, но справедливые приговоры, о которых сообщить в печати.

6. Областным и общинным комитетам партии провести пленумы, первичным партийным организациям — партийные собрания, на которых дать

---

[1] См. док. 26.

оценку обстановке и принять конкретные меры для скорейшего ее улучшения и нормализации работы.

Народные советы, БЗНС, Комсомол, Отечественный фронт, Профсоюзы, Комитеты женщин, хозяйственные руководства должны провести свои мероприятия по восстановлению актива и его включения в работу.

Задача на этом этапе состоит в том, чтобы все кадры вернулись на работу на те же места, которые они прежде занимали, за исключением лиц, совершивших преступления. Дать указание всем учителям вернуться в села, где они учительствовали, для работы со школьниками и их родителями и оставаться там до 15 июля.

По предложению областных комитетов на предприятиях и в селах с компактным проживанием болгар, восстановивших имена, назначить или временно командировать партийных представителей в качестве уполномоченных Областного комитета партии в помощь партийным организациям и кметствам.

7. Важнейшая задача сейчас — обеспечить полную мобилизацию, в том числе и при помощи военизированных мер, мобилизационных назначений. Следует вернуть всех на работу туда, где они работали до 20 мая. У тех, кто не подчинится этим распоряжениям, отобрать паспорта и лишить на пять лет права получать паспорта для загранпоездок. Подстрекателей отдавать под суд.

8. Принять решительные и самые строгие меры в отношении вымогателей и мародеров, против распространителей слухов.

9. Оказывать необходимую помощь тем, кто распродал свое имущество.

10. Семьям невинно погибших во время столкновений в некоторых селах предоставить социальную помощь.

Борис Аврамов, заведующий сектором в ЦК БКП.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци. Том 1. София, 2009. С. 528. Оригинал хранится в: Централен държавен архив на Република България (ЦДА РБ). Ф. 1Б. Оп. 73 (необработ.).

29

ОБРАЩЕНИЕ ГРУППЫ ГРАЖДАН В НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ НРБ И В СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ПОВОДУ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ БОЛГАРИИ

Июнь 1989 г.[1] София

Недавно группа граждан обратилась в Народное Собрание с предложением обсудить и издать декларацию об основных принципах гласности и перестройки[2] в нашей стране, которая внесла бы успокоение в ряды общественности. Это своевременное предложение осталось без ответа.

И вот в последнее время на нашей Родине происходят трагические события. Из сообщения БТА и ряда информационных агентств мы узнали, что в ходе столкновений милиции с болгарскими гражданами-мусульманами появились жертвы. Это вызывает глубокую обеспокоенность.

31 мая, 1 и 2 июня этого года Отечественный фронт в Софии и в провинции организовал массовые митинги и демонстрации, на которых членов Клуба в поддержку гласности и перестройки в Болгарии клеймили как родоотступников, предателей, отщепенцев и демагогов. Тем самым разжигается опасный антагонизм, возбуждается озлобленность к представителям болгарской интеллигенции, которые искренне и бескорыстно ищут пути к национальному взаимопониманию.

Причины этих трагических фактов коренятся в насилии, совершенном властями в отношении этнической идентичности болгарских граждан, имеющих турецкое самосознание, независимо от их происхождения. Речь идет о тех, кто вместе с нами, болгарами, участвовал в строительстве социалистической Болгарии, кто своими именами, данными им при рождении, нес по миру ее славу.

Болгарский народ всегда был чужд национального высокомерия, презирал расистов и проявлял терпимость к группам меньшинств, родиной которых является Болгария. Великий сын нашего отечества Васил Левский предвидел в будущем болгарском государстве равноправие всех национальностей, явственно упоминая и турецкую национальность. А наряду с этим наш народ всегда с глубоким уважением относился к своей интеллигенции,

---

1 Вручено 18 июля 1989 г.

2 См. док. 24.

вышедшей из него и доказавшей в борьбе за свободу свою преданность идеалам чистой и святой республики, где все, независимо от своего происхождения, будут совершенно равноправны.

Этой национальной чертой объясняется и тот факт, что болгарский народ вместе с независимой интеллигенцией не допустил во время Второй мировой войны депортации болгарских евреев и уничтожения их в гитлеровских лагерях смерти.

Тем более противоречащей нашему национальному характеру, унизительной для нашего национального достоинства и разрушительной для наших традиций толерантности является политика насилия по отношению к этническому самосознанию, а также разжигание озлобленности и вражды между народом и частью интеллигенции. Подобная политика дискредитирует нас перед внешним миром и унижает нас в собственных глазах. В конце XX века приемы XV столетия выглядят анахронизмом. Сегодня нельзя насильственно лишить человека индивидуальности и его родовой памяти. Права человека находятся в центре внимания мировой общественности и по ним судят, достойна ли та или иная страна войти в общеевропейский дом, достойна ли она уважения и поддержки.

Совершенные властями до настоящего момента нарушения прав человека уравнивают в этническом смысле людей с различным самосознанием — болгарским, турецким, болгаро-магометанским, татарским, цыганским и пр. — и тем самым способствуют усилиям Турции представить всех мусульман в Болгарии исключительно как турок, что может привести к ряду других непредсказуемых и нежелательных последствий. Начавшиеся массовые переселения — это человеческая и национальная трагедия.

В связи с этим мы обращаемся к руководителям нашей страны с призывом:

В духе гласности вынести на широкое и углубленное обсуждение проблемы меньшинств, особенно болгарских граждан с турецким самосознанием, а также изменить отношение к болгарской интеллигенции, которая добивается диалога во имя будущего. Никогда не поздно придти к решению более мудрому и дальновидному, чем уже принятое. Даже великие державы отказываются от своей политики по данной проблеме, и в результате их престиж не падает, а напротив — повышается. Жест понимания по отношению к турецкому меньшинству сегодня дал бы нам моральное право проявить обеспокоенность относительно давно забытых болгарских меньшинств за границей.

При свободном, спокойном и всестороннем обсуждении этих сложных вопросов можно выработать правильную линию поведения. Мы отдаем себе отчет, что подобный поворот труден. Но он жизненно необходим. Чтобы придти к разумному решению, мы считаем, что эта линия должна быть согласована со следующими положениями, базирующимися на болгарской Конституции и на международных соглашениях, подписанных нашей страной в Хельсинки и Вене:

Признать право вернуть свои имена тем болгарским гражданам, которые этого желают.

Освободить всех, кто был задержан или осужден за борьбу в защиту этнической самобытности и преемственности в культуре.

Прекратить насильственное изгнание из страны болгарских граждан.

Обращаемся к нашим согражданам с турецким самосознанием:

– Не предпринимайте никаких насильственных действий.

– Не поддавайтесь провокациям и сиюминутным страстям.

– Не слушайте инсинуаций из-за рубежа, поскольку они исходят от политиков, которые сами часто относятся с жесткой нетерпимостью к меньшинствам в своих странах.

– Преодолейте чувство обиды и мести, как сумели его превозмочь наши предки после трагического апреля 1876[1].

Оставайтесь на Родине.

Будем вместе работать ради взаимопонимания сегодня и спокойствия завтра. Чтобы мы, наши дети и внуки жили в обстановке взаимного уважения, как наши деды уже более века совместно проживают на нашей общей Родине — в Болгарии.

Подписали:

акад. Алексей Шелудко, акад. Асен Дацев, акад. Иван Тодоров, Радой Ралин, Искра Панова, проф. Чавдар Кюранов, проф. Иван Марев, проф. Ленко Калчев, проф. Трайко Петров, проф. Иван Николов, Дучо Мундров, Георгий Мишев, Юлий Стоянов, доц. Недялко Мерджанов, Илка Зафирова, полк. запаса Борис Спасов, Христо Алексиев, Панайот Панайотов, Антонина Желязкова, Зина Маркова, Ангел Димитров, Гина Табакова, Димитр Дерелиев, Васил Шопов, Борис Димовски, Кирил Доброславски, Мария

[1] Речь идет об Апрельском восстании 1876 г., кульминации борьбы болгарского народа против османского ига, жестоко подавленном турками.

Траянова, Веселина Мишева, Асен Владимиров, Деян Кюранов, Мария Желева, Владимир Левчев, Николай Бояджиев, Виктор Самуилов, Христо Ганев, Брайко Г. Кофарджиев, д-р Желю Желев, Румен Леонидов, Йордан Василев, Блага Димитрова, Велислава Дырева, Тодора Данкова, доц. Захари Захариев, Росица Пишева, Мариана Ганчева, Стойне Гергов, Веселин Донков, Иво Драганов, Воин Кятов, Лычезар Кунчев, Анастасия Рашева, Бойко Петров, Владимир Криев, Вера Младенова, Вяра Николова, Гергана Жулева, Георги Павлов — Павлето, Констанца Попова, Красен Станчев, Светлана Жулева, Петр Стайков, Тодор Андрейков, Татяна Попова, Христо Кьосев, Лиляна Александриева, Красимир Кынев, Димитрина Петрова, Никола Ковачев, Павел Василев, Малина Петрова, Христо Димитров, Христо Писков, Ирина Акташева, Енчо Мутафов, Мустафа Пашов, Салих Бакладжиев, Богдан Глишев, Любен Ванчев, Георги Друмев, Стойчо Грынчаров, Никола Патарински, Невена Мечкова, Иля Акьов, Лиляна Спиридонова, Георгий Спасов, Николай Генов, Тодор Гагалов, Александр Каракачанов, Росица Симеонова, Кирил Кадийски, Димо Боляров, Климентина Иванова, Вероника Николова, Димитр Луджев, Биньо Иванов, Эдвин Сугарев, Иван Коларов, Константин Аджаров, д-р Петрана Василева, Борис Христов, Виктор Барух, Димитр Новачков, Мария Бойкикева, Ангел Ахрянов, Элка Константинова, Вяра Смилкова, Марко Ганчев, Димитр Коруджиев, Валентина Рафаилова, Валерий Петров, Невена Стефанова, Михаил Величков, Копринка Червенкова, Иван Койнов, Адолф Фабрикант, Мария Динкова, Христо Радевски, Петко Симеонов, Жана Авишай, Евгения Иванова, Георгий Величков.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Иванова Е. Историята се завръща. Българското дисидентство 1988-1989. Част 1. София, 1995. С. 202–205.

30

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ «ЭКОГЛАСНОСТЬ»[1]

17 августа 1989 г. София

Представителям государств-участников
Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе
Копия: в средства массовой информации

В соответствии с Заключительным документом Венской встречи[2] с 16.10 по 3.11.1989 г. в Софии должна состояться «встреча, посвященная охране окружающей среды». Мы высоко ценим вклад и значение Хельсинкского процесса, и считаем, что правительство НР Болгария должно строго соблюдать добровольно взятые на себя обязательства. Согласно ст. 35 Заключительного акта, принятого на Венской встрече, «государства-участники признают важность вклада отдельных лиц и организаций, занимающихся сохранением и улучшением окружающей среды, и будут позволять им выражать свою обеспокоенность».

К сожалению, отношение официальных болгарских властей к единственному у нас независимому экологическому объединению неблагоприятно. Более того, оно является объектом прямых репрессий. На поданное прошение о регистрации мы получили отрицательный ответ, причем при грубом нарушении Конституции НР Болгария и действующего законодательства со стороны Софийского городского суда. По административному распоряжению секретаря Исполнительного комитета Столичного народного совета был запрещен организованный нашим объединением субботник по благоустройству столицы. В акцию по срыву этого мероприятия включились и органы безопасности. В соответствии с новым административным распоряжением секретаря Исполнительного комитета, один из Общинных советов запретил, в нарушение Конституции, организацию открытого общего собрания объединения. В этой акции также принимали участие орга-

---

1 Распространена 1 ноября 1989 г. среди официальных делегаций, прибывших в Софию на международную Встречу по охране окружающей среды (Экофорум), а также зачитана Д. Петровой, ответственной за международные контакты «Экогласности», во время интервью с журналисткой радиостанции «Свободная Европа» Р. Узуновой 2.11.1989 г.

2 Имеется в виду Встреча государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1986 г. в Вене.

ны безопасности. Эти меры сопровождаются почти ежедневным давлением с самых разных сторон на отдельных членов объединения, в том числе — и по месту работы.

«Экогласность» была создана 11.04.1989 г. в Софии в ответ на ухудшающуюся экологическую ситуацию в стране. Объединение является преемником «Комитета по экологической защите города Русе», который, хотя и просуществовал недолгое время, достиг ощутимых результатов в улучшении экологической обстановки в этом городе и в объединении усилий многих независимо мыслящих граждан.

В связи с изложенными случаями репрессий в отношении объединения «Экогласность» мы подали ряд заявлений и жалоб в Народное Собрание, Верховный суд и Столичный народный совет. Несмотря на то, что установленный законом срок для ответа истек, мы до сих пор так его и не получили.

Наше мнение таково. Выражение своего отношения к вышеизложенным фактам со стороны представителей государств-участников ОБСЕ может иметь решающее значение для выполнения правительством НР Болгария добровольно принятых обязательств и тем самым непосредственно способствовать улучшению тяжелой экологической обстановки в стране.

Первыми признаками изменения отношения к независимым экологическим объединениям были бы:

1. Регистрация движения «Экогласность» в качестве юридического лица;

2. Прекращение репрессивных действий в отношении объединения в целом и его отдельных членов;

3. Доступ к болгарским средствам массовой информации.

Декларация принята Общим собранием объединения «Экогласность» 17.08.1989 г.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Независимо сдружение Екогласност 1989 г. (Съставители Л. Александриева, А. Каракачанов). София, 2009. С. 160–161.

31

ЗАЯВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЭКОГЛАСНОСТЬ» В СВЯЗИ С ИНФОРМАЦИЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ БОЛГАРСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ НА ЭКОФОРУМЕ[1] ОБ ИНЦИДЕНТЕ 26 ОКТЯБРЯ 1989 г.

28 октября 1989 г. София

Делегациям стран-участниц Встречи' 89
по охране окружающей среды в Софии

Уважаемые делегаты,

Мы ознакомились с представленной вам 27 октября с. г. информацией, полученной нами неофициальным путем. Заявляем, что с нашей точки зрения бóльшая ее часть представляет собой дезинформацию, попирающую наши интересы и наши гражданские права. Информация не раскрывает, а камуфлирует инцидент от 26 октября под благообразной и голословной бюрократической фразеологией. Объединение «Экогласность» организовало сбор подписей за спасение Рилы[2]. Члены объединения, которые не нарушили никаких законов или подзаконных актов, подверглись грубому насилию. Однако в представленной вам информации не упоминаются сами слова «Экогласность», «сбор подписей» и «насилие». Сбор подписей в городском сквере не нарушает общественного порядка, не мешает движению транспорта и людей. По существующим болгарским законам для подобного мероприятия не нужно просить разрешения, оно на вполне законных основаниях может проводиться повсюду, где его организаторы сочтут удобным, и никто не уполномочен определять или предоставлять место для этой цели. В информации говорится: «Еще до начала встречи власти г. София определили места для проведения общественных мероприятий. Однако некоторые граждане не посчитались с этим решением и начали проводить ряд мероприятий в недозволенных общественных местах. В письме председателя ИК СНС[3] их снова призвали соблюдать административные распоряжения о местах проведения своих мероприятий». На это мы отвечаем:

---

1 Экофорум или Встреча по охране окружающей среды 35 стран-участниц СБСЕ (София, 16.10–3.11.1989 г.).

2 Речь идет о сборе подписей под петицией, в которой болгарская общественность требовала публичности и дискуссии вокруг дорогостоящего проекта, представлявшего серьезную угрозу биосфере в районах реки Месты и горного массива Рила.

3 Исполком Софийского народного совета.

1. Любое административное распоряжение, запрещающее сбор подписей в данном месте, находится в противоречии с существующими законами;

2. Каждый гражданин должен бороться против административных распоряжений, противоречащих закону, поскольку они являются выражением произвола властей;

3. Не исключено, что на самом деле существуют принятые еще до начала встречи документы, определяющие места для проведения общественных мероприятий. Однако общественные мероприятия — это очень общий термин, который не регламентируется в болгарском законодательстве. Насколько широко может трактоваться содержание этого термина?!

4. Ни один документ, соответствующий закону или нет, не был опубликован или каким-либо иным образом доведен до сведения или направлен «Экогласности» ни до, ни после начала Встречи;

5. Первый и единственный известный нам документ датируется 25 октября, т. е. за день до совершения насильственных действий;

6. Он представляет собой личное письмо председателя ИК СНС Стефана Нинова Александру Каракачанову[1], а не является адресованным «Экогласности» — законным или нет — распоряжением.

… 9. Непонятно, почему в информации расплывчато говорится о «проведении различных мероприятий в недозволенных общественных местах» во множественном числе. В данном случае мы провели одно мероприятие: собирали подписи в одном месте — в сквере перед кафе «Кристалл». Далее в информации говорится: «Органы правопорядка предприняли меры во исполнение решений местных столичных властей. […] Никто не был арестован. Но при осуществлении принудительных мер, из-за провокационного поведения некоторых граждан, со стороны органов власти были допущены некоторые действия, порой превышавшие их полномочия». На это мы отвечаем:

1. Действия против «Экогласности» были предприняты лицами в штатском, которые ни перед кем не легитимировались как органы правопорядка.

---

[1] Каракачанов Александр (р. 1960) — активный участник и член Русенского комитета, сооснователь Клуба в защиту гласности и перестройки; секретарь «Экогласности» (объединение было учреждено на его квартире 11 апреля 1989 г.), сооснователь и председатель Партии «зеленых» в Болгарии.

Несмотря на настоятельные требования со стороны потерпевших, ни один «орган правопорядка» не представил документа, что является грубым нарушением закона;

... 5. За выражением «некоторые действия, порой превышавшие их (органов власти) полномочия» кроется жесточайшее физическое насилие: нанесение ударов кулаками, оружием, дубинками, избивание ногами, волочение по земле и по полу автобусов, вырывание волос, выворачивание рук, битье о ступеньки автобусов, вскакивание ногами на живот и др. Мы также решительно возражаем против предосудительной инсинуации, что в связи с этим инцидентом «делегаты — представители иностранных средств массовой информации злоупотребили оказанным им гостеприимством, перейдя своими действиями рамки установленной практики и традиций в общеевропейском процессе». На это мы отвечаем: Разве журналист Би Би Си Майкл Пауер, который пытался снять фотоаппаратом сцены творящегося на его глазах насилия, злоупотребил оказанным ему гостеприимством? Ничего подобного! Он лишь исполнял свой профессиональный долг, когда на него грубо набросились громилы в штатском из Госбезопасности, выбили из его рук фотоаппарат, стали разбивать его об асфальт, топча ногами. И разве рамки установленной практики и традиций в общеевропейском процессе столь узки, что гарантируют какому-то правительству возможность совершать насилие без свидетелей?

Болгарская делегация заявляет, что считает инцидент исчерпанным. «Экогласность» — напротив. Она намеревается добиваться через суд признания ответственности со стороны виновных. Болгарская делегация расценивает инцидент как недоразумение. «Экогласность» — напротив. Она считает его преступлением, состав которого указан в ст. 142, параграфы 2 и 3, и ст. 143 Уголовного кодекса.

Тем не менее, вместе с болгарским правительством и вместе со всеми делегациями, «Экогласность» желает успешного завершения встречи. Вот почему мы призываем делегации принять такой заключительный документ, который бы гарантировал в бóльшей степени права отдельных групп и индивидуумов выражать свою заботу о сохранении окружающей среды.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Независимо сдружение Екогласност 1989 г. (Съставители Л. Александриева, А. Каракачанов). София, 2009. С. 162–166.

32
ВОЗЗВАНИЕ «ЭКОГЛАСНОСТИ» ПО ПОВОДУ ШЕСТВИЯ 3 НОЯБРЯ 1989 г.[1]

31 октября 1989 г. София

В Софийский народный совет
В средства массовой информации
Граждане Софии,
Радетели за чистоту окружающей среды,
присоединившиеся к петиции «Экогласности».

Как вам известно, Объединение организовало беспрецедентный за последние десятилетия сбор подписей на улице. Своей подписью известные и неизвестные представители общественности выразили свое отношение к двум проектам по перекраиванию природы нашей страны, на которые до настоящего момента почти не обращалось внимания. Возможно, такой способ выражения общественной тревоги станет традицией.

Беспрецедентным является и шествие с целью внесения петиции в Народное Собрание, назначенное на 16 час. 45 мин. 3 ноября с. г.

Опыт «Экогласности» по организации сбора подписей, поведение органов правопорядка 26-го октября с. г., поведение случайных и «неслучайных» граждан во время собраний Объединения в кинотеатре «Петр Берон», а также — не на последнем месте — раздутая некоторыми столичными газетами полуанонимная, с неясным адресатом, кампания нападок на «Экогласность» показали, что возможны и ожидаемы организованные «спонтанные» провокации с целью найти «повод» для применения силы.

Не надо объяснять, но следует напомнить, что шествие представляет собой символичный акт доброй воли и доверия, который может положить начало диалогу между независимым общественным мнением и официальными органами и ведомствами.

«Экогласность» призывает столичные власти откликнуться на этот акт ответным жестом доброй воли, обеспечив мирное организованное прове-

---

[1] 3 ноября 1989 г. состоялось первое за 45 лет социализма независимое шествие с целью передачи в парламент петиции, собравшей 12,5 тысяч подписей против сооружения гидрокомплексов «Рила» и «Места», грозивших нанести непоправимый вред природе. Участники (около 4 тыс. человек) скандировали слова «Демократия» и «Гласность».

дение шествия, без применения насилия до, во время и после него. Требуется совсем немного — разрешить гражданам пройти около 300 метров в пешеходной зоне, в стороне от оживленных софийских улиц.

Настоящим воззванием «Экогласность» и ее сторонники еще раз выражают надежду, что власти проявят терпимость к гарантированным Конституцией правам граждан.

Объединение «Экогласность»

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Независимо сдружение Екогласност 1989 г. (Съставители Л. Александриева, А. Каракачанов). София, 2009. С. 167–168.

33

ИЗ СПРАВКИ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ О ЖЕЛЮ ЖЕЛЕВЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЙ ПО ТРЕБОВАНИЮ ПОЛИТБЮРО ЦК БКП

4 ноября 1989 г. София

Желю Митев Желев родился 03. 03. 1935 г. в селе Веселиново Шуменской области, болгарин, гражданство болгарское, женат, имеет двоих детей, не судим, работает старшим научным сотрудником II-й степени в Научно-исследовательском институте культуры, исключен из БКП.

Происходит из бедной крестьянской семьи.

Его супруга, Мария Маринова Желева, родилась 03.04.1942 г. в селе Грозден Бургасской области, имеет высшее образование, беспартийная, помощник режиссера на Студии научно-популярных и документальных фильмов «Время».

Желю Желев получил среднее образование в Шумене, а высшее, по специальности «философия», — в С[офийском] У[ниверситете] им. Климента Охридского в 1958 г. Начал работать в качестве освобожденного секретаря Общинного комитета ДКСМ в своем родном селе, где в 1960 г. был принят в члены БКП. В 1961 году прошел конкурс и был принят в очную аспирантуру при кафедре диалектического и исторического материализма СУ им. Климента Охридского.

В подготовленной диссертации и в некоторых научных работах, предназначенных для печати, Желев ревизовал и грубо фальсифицировал

марксистско-ленинскую теорию, а на собраниях и в дискуссиях призывал к «полному и окончательному разгрому догматизированного марксизма-ленинизма и его институтов». За эту деятельность в 1965 г. Желева исключили из БКП, уволили из университета, а его диссертация «Определение материи и современное естествознание» не была допущена к защите. Его лишили временной прописки в Софии, и он поселился в селе Грозден. Вернулся в Софию в 1972 г. и начал работать как специалист-социолог в Центре художественной самодеятельности. В 1974 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Возможность, действительность, необходимость» и с 1975 г. работал научным сотрудником, а с 1979 г. старшим научным сотрудником в Научно-исследовательском институте культуры, где продолжает работать в настоящее время. В октябре 1987 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Реляционная теория личности» в Институте философии БАН.

После принятых административных и партийных мер Желев временно прекратил свою вражескую деятельность, но оставался приверженцем буржуазных теорий и течений в области науки и культуры. В 1980 г. снова начал их пропагандировать и распространять. Во время симпозиума в городе Велико Тырново, посвященного Ленину, он сделал политически неверные оценки о развитии гуманизма в СССР, что вызвало резкую реакцию со стороны советских участников. В начале 1982 г. издательство «Народна младеж» пустило в продажу его книгу «Фашизм». В связи с отсутствием классово-партийного подхода при рассмотрении вопросов, а также за проводимую в книге аналогию между фашистским тоталитарным режимом и современными социалистическими странами, ЦК БКП остановил распространение книги. Критику книги, содержавшуюся в статье «За научный марксистско-ленинский классовый анализ фашизма», опубликованной в журнале «Философска мисъл», № 12 за 1982 г., Желев не принял и направил «открытое» письмо членам редколлегии, в котором выступал против статьи и предупреждал, что подаст на них в суд.

В разговорах со своими близкими и знакомыми Желев развивал чуждые марксизму-ленинизму идеи и взгляды по поводу научного, культурного и социально-экономического развития страны. Злословил, что существует два типа социализма — научный и реальный, причем научный не является реальным, а реальный не является научным. Социализм в нашей стране имел якобы два этапа: первый — ошибки роста и второй — рост ошибок,

на котором мы в настоящее время и находимся. Сравнивая жизнь народа до и после 09.09.1944 года Желев «усматривал», что теперь все «антиинтеллектуально», «угнетает», люди, якобы, не могут свободно общаться. По его словам, после частного капитализма наступает не социализм, а государственный капитализм, тоталитарный режим, что подтверждает и мировое развитие. Полагает, что ни одна коммунистическая партия в Восточной Европе не является марксистской, и даже сами они боятся марксизма. Разделяет мнение о том, что все, что происходило в СССР — в экономике, культуре, политике, — «повторялось и у нас под диктовку Москвы».

В условиях происходящей в нашей стране перестройки Желев заметно активизировал свою деятельность. В канун 150-летия со дня рождения Васила Левского написал и незаконно распространял статью под названием «Левский как историческая личность». В ней под прикрытием идей Левского он развивал свои идейно невыдержанные взгляды о «государстве и свободе личности», об «исторической вине болгарского народа». Критиковал кампанию по празднованию юбилея Левского, потому что там обойден, по его мнению, главный вопрос: что из идеалов Левского реализовано в Болгарии — существуют ли чистая и святая республика, равенство и братство между людьми, равноправие наций или решение важных для общества вопросов большинством голосов? …

По различным поводам и в разных кругах Желев неоднократно выражал свое негативное отношение к социалистической действительности в нашей стране. Считал, что в Болгарии «перестройка — это перепечатка» и существуют «гласность и властность». Заявлял, что право голоса завоевывается в борьбе и что он «всегда готов на свой страх и риск выступить с декларацией, “письмом”». Особенно остро выражал неодобрение по поводу предпринятых мер против четырех профессоров из Софийского университета им. Климента Охридского[1]. Считает, что партия осуществляет грубое администрирование и в настоящее время у нас имеется культ личности. Представляя этот случай как «событие, имеющее отношение к студенчеству», Желев по своим каналам призывал отреагировать молодых людей, которым теперь якобы пришло время бороться. Он сам ожидает создания «нового демократического правительства».

---

[1] Осенью 1987 г. во время университетской партийной конференции высказывалась острая критика в адрес руководства БКП. Немедленно были исключены из партии и уволены четверо преподавателей.

Желев принимал активное участие в подготовке и организации т. н. Общественного комитета по экологической защите Русе (ОКЭЗР). Он присутствовал на собраниях, состоявшихся в Институтах философии и социологии БАН и СТФ[1] «Экран», где «зародилась» идея ОКЭЗР, разъяснял его цели и задачи, агитировал за привлечение коллективных и индивидуальных членов. По его мнению, цель этого экологического комитета состояла в том, чтобы «научить людей демократии, выходить на открытые собрания и митинги, активизировать их политическое мышление». После его «учреждения» Ж. Желев заявил, что он удовлетворен, потому что «за истекшие 40 лет впервые создается массовая организация, которая может перерасти в партию «Зеленых». Считал, что острая реакция правительства показывает, «как глубоко мы затронули их интересы, и поэтому напуганные правители поспешили заткнуть интеллигенции рот временными социальными уступками». Призывал предать широкой огласке репрессивные меры против руководства ОКЭЗР, чтобы народ понял, что «им управляет горстка карьеристов» ...

Клеветал на социалистическую действительность, утверждая, что отсутствует законность и что на этом «зиждется вся коррупция, узаконено воровство, преступления, скрытые привилегии, политическая дискриминация, фактическое политическое неравенство граждан..., что нет гарантий соблюдения законов и институций, которые бы их гарантировали, нет печати, которая бы обеспечивала необходимую публичность и контроль со стороны общественного мнения» ...

Желев был одним из основных организаторов т. н. «Клуба в поддержку гласности и перестройки в Болгарии» (3.11.1988 г.), избран членом его оперативного бюро. Развил большую активность при разработке и распространении всех его документов и материалов и по привлечению новых членов. Во время проведения Экофорума Желев особенно активизировал свою деятельность. Установил и поддерживал тесные контакты с руководителями всех неформальных структур, которые согласовывали с ним свои намерения и действия, присутствовал на большинстве их мероприятий. В своем выступлении на собрании «Клуба» 2.11.1989 года в кинотеатре «Петр Берон» Желев открыто выдвигал свою идею об объединении неформальных структур в единый фронт.

---

[1] СТФ — Студия телевизионных фильмов.

Желев одобрял интервью, которые члены «Клуба» давали радиостанциям «Дойче велле», «Свободная Европа», Би Би Си и «Голос Америки», сам дал несколько таких интервью. В них он открыто заявлял, что «систему надо менять», создать в стране «многопартийность и вернуть частную собственность», так как существующее государство якобы представляет «экономическую основу для бесконтрольной власти партии». Говорил, что не верит в будущее существующей системы, является ее противником и полагает, что ее необходимо сменить. Выступал против политики партии и правительства в связи с проведенными мероприятиями по единению болгарской нации[1].

Участились его контакты с находящимися в стране западными дипломатами. Во время встреч с ними Желев высказывал свои антисоциалистические взгляды и уверенность в распаде социалистической системы. Участвовал в шествии к Народному Собранию, организованном «Экогласностью» 3.11.1989 года.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Симеонов П. Голямата промяна. 10.XI.1989–10.VI. 1990. Опит за документ. София, 1996. С. 622–626.

34

РЕЧЬ П. СИМЕОНОВА НА МИТИНГЕ 18 НОЯБРЯ 1989 г.[2]

18 ноября 1989 г. София

Граждане!

Мы уже давно поняли, что общество, которое мы называем «развитой социализм», не является ни развитым, ни социалистическим. Это диктаторское, тоталитарное общество, которое во имя иллюзорного прекрасного будущего исковеркало жизнь нескольких поколений. На место буржуазии пришел новый угнетательский класс — класс аппаратчиков, класс номенклатурных кадров.

---

1 Имеется в виду т. н. «возродительный процесс». См. док. 26.

2 Этой речью, которую П. Симеонов произнес от имени Клуба в поддержку гласности и перестройки, начался первый свободный митинг «неформальных объединений», проведенный в центре Софии и собравший около 100 тысяч человек. Главными ораторами на нем были Ж. Желев, Б. Димитрова, Р. Ралин, Р. Воденичаров, А. Каракачанов и др.

Сегодня мы счастливы от того, что свергнут Т. Живков, что снят тот, кто вызывал ужасный страх среди своих подчиненных, кто вызывал насмешку и стыд в народе. Мы счастливы, что нашлись люди и институции, отстранившие от власти этого диктатора.

Но не будем радоваться чрезмерно. Он ушел, оставив нам тяжелые экономические, политические и нравственные проблемы. Страна находится в кризисе. Остались пустые магазины, всезнающие начальники, безрадостная казарменная повседневность, разваленная индустрия, загрязненная природа. Он ушел, но система осталась. Остался практически нетронутым и господствующий класс номенклатуры. Номенклатура и сегодня владеет государственной собственностью, средствами массовой информации, в ее руках находится репрессивный аппарат. Где-то там, в ее кабинетах, на ее виллах и в резиденциях, втайне от народа решаются наши судьбы.

Среди номенклатуры есть, конечно, и здравомыслящие и уважаемые люди. Профессионалы, поскольку управление — это тоже профессия. Без них государству не обойтись. Эти люди — наши союзники в борьбе за демократию. Мы с ними заодно.

Но сейчас речь идет о господствующем классе. Неправда, что существовала руководящая роль партии. Была грубая личная диктатура Тодора Живкова. Неправда, что власть принадлежит народу. Власть принадлежит номенклатуре…

О нашем сегодняшнем митинге было объявлено еще в прошлую субботу — на следующий день после Пленума[1], на котором рожденному в Правеце[2] указали на дверь. Номенклатура пять дней пребывала в шоке, она действительно получила серьезный удар и тоже бросилась организовывать свой митинг. Он прошел вчера. Был неплох.

Номенклатура хочет сохранить свои привилегии и власть, чтобы все было по-прежнему, поэтому, когда она поняла, что мы, независимые объединения, организуем митинг, на котором будем приветствовать свержение Т. Живкова, она нас ловко опередила и улеглась на коврик перед новыми руководителями.

---

1 На пленуме ЦК БКП 10 ноября 1989 г. Т. Живков был отстранен от власти частью партийной номенклатуры, что послужило началом трансформационных процессов в болгарском обществе и государстве, которые привели к смене общественного строя. На пост генсека ЦК БКП, а затем и председателя Госсовета НРБ был избран П. Младенов.

2 Правец — родное село Т. Живкова.

Пусть номенклатура ложится.

Мы, собравшиеся здесь, стоим прямо и заявляем Петру Младенову — генеральному секретарю БКП и председателю Государственного совета:

Товарищ Младенов! Мы не требуем привилегий и власти. Мы требуем прав. Мы их добиваемся только мирными и законными средствами. Хватит диктатуры на нашей многострадальной земле!

Мы требуем:

Во-первых. Привести болгарское законодательство в соответствие с международными договоренностями, которые подписала наша страна.

Во-вторых. На деле гарантировать немедленную и действительную свободу слова, печати, объединений и собраний.

В-третьих. Провести досрочные свободные выборы. На них должен иметь возможность выставлять свою кандидатуру каждый, без каких бы то ни было политических ограничений.

В-четвертых. Власть в стране должна принадлежать болгарскому парламенту. Народное Собрание должно быть постоянным рабочим органом.

В-пятых. Дать полную свободу хозяйственной инициативе: индивидуальной, групповой или общественной. Создать рыночную экономику, сделать трудовую собственность неприкосновенной.

В-шестых. Государственная безопасность должна заниматься только безопасностью государства, а не нарушать систематически и безнаказанно законы. Расформировать ее идеологическое отделение.

В-седьмых. Провести без уверток расследование деятельности Тодора Живкова, его семьи и окружения. Мы не желаем мести. Отмщение до добра не доведет. Мы требуем, чтобы его биография стала, наконец, прозрачной и чтобы прекратилось извращение исторических и бытовых фактов. Ходят слухи, что он совершал преступления. Верно ли это? Если верно, то следует его судить. Наверняка суд над Тодором Живковым будет уроком для всех — для мелких и крупных политиков, сегодняшних и завтрашних. Но мы хотим предупредить коррумпированных, виновных номенклатурщиков. Мы не желаем, чтобы вы умыли руки, свалив всю вину на него. Нам искупительные жертвы не нужны. Нам нужно другое общественное устройство, а не жертвы.

Мы хотим, товарищ Младенов, жить в достойном государстве. Если Вы будете работать во исполнение наших требований, Вы получите привилегию пользоваться нашей поддержкой и доверием.

Настал день, когда мы можем открыто крикнуть: требуем чистой и святой республики[1]! Требуем свободы и демократии!

Да здравствует Болгария!

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Симеонов П. Голямата промяна. 10.XI.1989–10.VI.1990. Опит за документ. София, 1996. С. 681–682.

35
ИЗ ОБЗОРНОЙ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ МВД ЗА 20–26 НОЯБРЯ 1989 г.

27 ноября 1989 г. София

… Некоторые особые позиции, занятые на митингах и в средствах массовой информации деятелями независимых объединений, особенно Руменом Воденичаровым[2], Гоговым и Радоем Ралиным, вызвали негативную реакцию у граждан, восстановивших свои болгарские имена. Они дали повод для толкований и комментариев, что якобы «будут исправлены допущенные после 1984 г. ошибки» в отношении «турецкого меньшинства». По оценкам некоторых источников комментарии в таком духе развиваются по инерции. Уже определяют и сроки (до конца марта 1990 г.), когда якобы «будут возвращены турецко-арабские имена». Тогда отпадет желание переселяться [в Турцию], а более 90 % выехавших вернутся…

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци. Том 1. София, 2009. С. 656.

---

1 Лозунг героя национально-освободительной борьбы против турецкого ига Васила Левского.

2 Воденичаров Румен (р. 1938) — в августе 1989 г. избран председателем софийской группы Независимого общества в защиту прав человека в Болгарии, один из сооснователей СДС.

36

УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ СОЮЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ В БОЛГАРИИ

7 декабря 1989 г. София

После перемен 10 ноября 1989 г. политическая жизнь в стране вступила в новый драматический период своего развития. Резко возросла гражданская и политическая активность населения. В столице и в крупных городах страны проходят митинги и собрания в поддержку перемен и с требованием дальнейшего развития демократического процесса. К уже созданным независимым объединениям прибавляются названия все новых и новых неформальных групп, которые хотят участвовать в политической жизни страны. Восстановливают свои прежние организационные структуры старые политические партии, такие как оппозиционный Земледельческий союз «Никола Петков», Социал-демократическая партия, Демократическая партия, Радикально-демократическая партия и другие.

Возникают инициативные группы для создания совершенно новых политических партий, которых в прошлом не существовало.

В уже утвердившиеся независимые объединения, такие как Независимая федерация труда «Подкрепа», «Экогласность», Клуб гласности и демократии, Клуб незаконно репрессированных после 1945 года, Независимое общество защиты прав человека, Комитет по защите религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей, устремились тысячи граждан, желающих стать их членами.

Престиж официальных общественных организаций падает очень быстро, и они вынуждены маневрировать, объявляя себя независимыми от государства.

В то же время необходимых кадровых изменений в государственном и партийном аппарате не происходит. Нет или почти нет изменений в средствах массовой информации. Перемены практически совсем не коснулись провинции.

Если добавить к этому надвигающийся экономический кризис и опасное бездействие властей в плане решения этнических проблем, которое может вызвать гораздо более сильное недовольство и даже беспорядки, то становится очевидным, что политическая ситуация в стране уже серьезно обострилась.

Эта новая политическая ситуация настоятельно требует приступить к объединению усилий и возможностей независимых объединений в целях дальнейшего развития демократического процесса.

Именно это подвигнуло независимые объединения — Независимое общество защиты прав человека, Клуб в поддержку гласности и демократии, «Экогласность», Независимую федерацию труда «Подкрепа», Комитет по защите религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей, Клуб незаконно репрессированных после 1945 года, Независимое студенческое общество, Движение Гражданская инициатива, БРСДП(о)[1], БЗНС «Никола Петков» — объединить свои усилия в Союзе демократических сил.

Будучи целиком построенным на основе координации действий независимых объединений и общей борьбы за демократию, Союз демократических сил полностью сохраняет их самостоятельность и независимость, специфику и сферу деятельности, завоеванный авторитет и место в общественной жизни страны. В этом смысле Союз демократических сил соединяет усилия входящих в его состав объединений, а не сами объединения.

Союз демократических сил координирует усилия объединений в борьбе за демократию на основе единой демократической платформы, которая состоит из пунктов, предложенных самими учредителями. Помимо общих требований гражданского общества, политического плюрализма, многопартийной системы, правового государства и рыночной экономики, платформа содержит также следующие более конкретные цели:

– равные права и равенство всех форм собственности перед законом: частной, кооперативной, государственной;

– новое трудовое и социальное законодательство, гарантирующее право трудящихся на образование независимых профсоюзов и на забастовки, а также защиту социально слабых;

– проект новой демократической конституции страны;

– приведение национального законодательства в соответствие с Всеобщей декларацией прав человека и другими документами Хельсинкского процесса;

– деполитизация армии и полиции;

---

[1] Болгарская рабочая социал-демократическая партия (объединенная), Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС) — «Никола Петков», Радикально-демократическая партия были запрещены или распущены в 1946–1948 гг.

– проведение демократических выборов в Народное Собрание нового созыва;

– реабилитация всех незаконно репрессированных в период тоталитарной власти;

– полная автономия высших учебных заведений и реальное участие студентов в управлении ими;

– ликвидация идеологической монополии в системе образования;

– самоуправление научно-исследовательских институтов и художественно-творческих объединений;

– правовая и финансовая независимость средств массовой информации и издательств;

– полная свобода слова, печати, собраний и объединений;

– конституционная гарантия равноправия между атеистами и верующими и новый демократичный закон о вероисповеданиях;

– регламентирование законом свободной религиозной деятельности и обеспечение независимости церкви от государства;

– закрытие Комитета по делам религий при Министерстве иностранных дел;

– развитие экономики должно быть подчинено стандартам охраны окружающей среды;

– новый подход к этническим и религиозным меньшинствам, соответствующий Хартии прав человека.

Союз демократических сил открыт для всех независимых объединений и политических групп, которые готовы присоединить свои усилия к борьбе за осуществление вышеназванной платформы, работая над ее реализацией только мирными и законными средствами. Прием новых членов в Союз демократических сил происходит только с согласия его учредителей. В Союз не могут входить фашисты, сталинисты, расисты, шовинисты и реваншисты.

Союз демократических сил возглавляет Координационный совет, состоящий из трех представителей от каждого объединения, один из которых обязательно должен быть председателем или секретарем объединения.

В Координационном совете решения по важным вопросам принимаются большинством в две трети голосов, по текущим вопросам — простым большинством.

Координационный совет избирает председателя и секретаря, ведущих

оперативную работу, и двух спикеров, которые выражают официальную точку зрения Совета.

Координационный совет осуществляет следующие виды деятельности: организует митинги, «круглые столы» с правительством, составляет общие списки на выборах, подает петиции, публикует декларации, создает смешанные комиссии для разработки альтернативных документов и др., не ограничивая инициативы в этой области отдельных объединений.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Симеонов П. Голямата промяна. 10.XI.1989–10.VI.1990. Опит за документ. София, 1996. С. 641–643. Опубликовано: «Демократия». 1990.9–10.02.

37
ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ НРБ ПО ПОВОДУ МИТИНГА 14 ДЕКАБРЯ 1989 г.[1]

14 декабря 1989 г. София

В связи с созывом двенадцатой сессии Народного Собрания некоторые неформальные организации обратились к Столичному народному совету с просьбой разрешить им проведение шествия и других акций, чтобы выразить свою позицию по тем или иным вопросам, связанным с общественными интересами. Соответствующие разрешения были своевременно даны.

К сожалению, несмотря на предварительные заверения организаторов, поведение части участников во время этих акций перешло границы, допустимые во всяком демократическом и правовом обществе. Под очевидным воздействием заинтересованных сил около здания болгарского парламента состоялась демонстрация политического бескультурья и нетерпимости. Вовлекая тысячи молодых людей в антисоциалистическую, антиконституционную акцию, эти силы бросили вызов не только верховному органу

[1] Во время многолюдного митинга протеста 14 декабря 1989 г. впервые было выдвинуто требование отмены 1-го параграфа Конституции НРБ, который гарантировал руководящую роль БКП. «Живая цепь» митингующих вокруг Народного Собрания, освистывание выходящих из здания парламента депутатов показали, что народ в своей массе уже не боится номенклатуры и выдвигает конкретные политические требования. На следующий день после митинга депутаты от БКП обвинили его участников в «политическом бескультурье и нетерпимости» на страницах своего печатного органа «Работническо дело».

власти в стране, но и продемонстрировали свои явные намерения сделать все возможное, чтобы посеять разобщение и вызвать дестабилизвцию в тот момент, когда вся Болгария все более твердо и убежденно идет по пути национального сплочения во имя социалистического обновления, создания справедливого, демократического правового государства в нашем отечестве. Народное Собрание является в соответствии с конституцией верховным гарантом прав, свобод и спокойствия болгарского народа. Оно не намерено уклоняться от этого своего обязательства и решительно отметает всякую попытку воздействовать на его решения антидемократическими средствами. Оно не позволит толкать страну к хаосу и национальной трагедии. Правовой порядок и демократия не создаются и не утверждаются действиями, которые им органически противоречат.

Руководствуясь этими принципами и своими конституционными обязательствами, Народное Собрание призывает граждан столицы, трудящихся, интеллигенцию, патриотическую молодежь дать решительный отпор подобным проявлениям и твердо заявить, что попытки дестабилизировать обстановку и тем самым нанести удар по перестройке и процессу демократизации обречены на провал. Если эти попытки будут продолжаться, их организаторы должны будут понести всю ответственность, которая проистекает из действующей конституции и законов нашей страны.

Сегодня более чем когда-либо для нас актуален великий девиз: «В единстве — сила»[1].

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Работническо дело». 1989. 15 декабря.

38

ДВИЖЕНИЕ «ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА» — СДС. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА

[декабрь] 1989 г. София

Хотя и не столь стремительно, как в некоторых странах Восточной Европы, после 10 ноября 1989 г. в Болгарии осуществляется мирная револю-

[1] Национальный девиз Болгарии, начертанный на здании болгарского парламента.

ция с целью разрушения тоталитарной системы и создания современного демократического общества.

Тоталитарный тандем «коммунистическая партия — государство» за 45 лет своего господства заменил гражданское общество обезличенной толпой, которой можно манипулировать.

Право на построение нового, демократического общества принадлежит только гражданам, объединенным в широкую демократическую организацию. Такой организацией является *Движение Гражданская инициатива*, в дальнейшем — *ДГИ*, учрежденная 25 ноября 1989 года в Софии[1]. Оно объединяет всех граждан нашей страны, которые отвергают тоталитарную систему и преисполнены решимости демократическим путем, с помощью средств самоуправления создать свободное гражданское общество и цивилизованное правовое государство. *Гражданская инициатива* не является политической партией, а представляет собой политический инструмент для гражданского контроля над властью и для создания такого общественного устройства, при котором государственная власть будет инструментом народной воли.

Цели и задачи *ДГИ* не ограничиваются созданием многопартийной парламентской демократии, поскольку всегда будет оставаться необходимость защиты гражданских прав и интересов. *ДГИ* будет стремиться к тому, чтобы никогда больше в Болгарии власть не была захвачена незаконным путем и не произошло реставрации тоталитарной системы.

Движение является организацией, основанной на инициативах «снизу» для решения возникших экономических, политических, социальных, культурных и экологических проблем. *ДГИ* не выражает частные интересы отдельных социальных групп, а является политическим инструментом самых широких слоев населения. Путем членства в *ДГИ* граждане, независимо от их партийной, социальной, этнической и религиозной принадлежности, становятся частью нового общественного механизма для определения и решения местных, национальных и социальных проблем.

К чему мы стремимся?

В соответствии с принципами Устава ООН и Международной хар-

---

[1] Здесь и далее выделено в тексте. Основателем и председателем ДГИ был Любомир Собаджиев (1944–2002), бывший политзаключенный, 7 лет проведший в тюрьме за действия против тоталитарной власти.

тии о правах человека, признание достоинства, равных и неотъемлемых прав личности составляет основу свободы, справедливости и мира во всем мире.

Мы руководствуемся убеждением, что все люди по природе своей одинаково свободны и обладают неотъемлемыми правами. К их числу относятся право на свободу и человеческое достоинство, на приобретение собственности и обладание ею, на свободный выбор и стремление к счастью. Никто и никакими средствами, в том числе при помощи какого-либо общественного договора, не имеет и не должен иметь привилегию лишать личность этих ее священных прав. В то же время не может быть свободным тот, кто лишает свободы другого. Поэтому *ДГИ* отвергает и будет бороться с любой попыткой (будь то какие-либо действия или возможные формы пропаганды) разжечь ненависть на национальной, этнической, расовой или религиозной почве, будет бороться против любого рода расовой, этнической или религиозной дискриминации, против войны как средства разрешения международных конфликтов.

Наши политические требования:

– Политическая система, основанная на плюрализме идей и социально-политических форм общественной жизни;

– Легитимность политической власти может быть только на основе свободных и демократических выборов;

– Разделение законодательной, исполнительной и судебной власти;

– Гласность, информированность;

– Конституция должна предусматривать, что Болгария является республикой без какого-либо определения характера общественных отношений. Единственным законодательным органом в Болгарии является Народное Собрание, которое функционирует постоянно. Функции главы государства исполняет Президент, который не может [одновременно] занимать руководящий партийный пост и избирается путем прямого всенародного голосования;

– Полная деполитизация армии, сил безопасности и внутреннего правопорядка, государственной администрации и судопроизводства;

– Правительство осуществляет только исполнительную власть, регулярно отчитывается о своей деятельности перед Народным Собранием;

– Никто не имеет права (даже Народное Собрание) издавать подзаконные акты или принимать новые законы, которые противоречат Консти-

туции, утвержденной Великим Народным Собранием, или ограничивают права личности, гарантированные этой Конституцией.

Все это должно гарантировать:

– Свободу мысли, совести и религиозных убеждений;

– Свободу слова и печати, митингов и собраний, объединения людей в общества и политические партии;

– Конфиденциальность личной жизни и личной переписки, право граждан оспаривать в судебном порядке решения и действия органов власти;

– Право граждан свободно покидать страну и возвращаться по своему желанию, жить и работать там, где для них лучше — будь то внутри страны или за рубежом;

– Полное равенство граждан перед законом и судом, а также право на юридическую защиту с момента предъявления обвинения или задержания;

– Право на участие в управлении общественными и государственными делами путем проведения свободных и демократических выборов, гарантирующих свободное волеизъявление избирателей, при которых каждый гражданин страны может избирать и быть избранным, независимо от расовой, национальной, этнической, политической или религиозной принадлежности;

– Право личности искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода независимо от государственных границ и любыми средствами по своему выбору, за исключением пропаганды войны, расовой, национальной и религиозной ненависти, а также подстрекательства к дискриминации, вражде и насилию.

По национальному вопросу ДГИ стоит на позициях защиты права граждан этнических, религиозных, языковых и др. меньшинств на свою собственную культурную жизнь, свободу религиозных и традиционных обрядов и ритуалов, на право пользоваться своим родным языком.

В то же время *ДГИ* признает болгарский язык единственным официальным в стране и выступает против действий отдельных граждан, сообществ или организаций, которые оспаривают национальный суверенитет и территориальную целостность Болгарии. *Гражданская инициатива* выступает против создания политических партий и организаций на религиозной и этнической почве. Мы считаем недопустимым, чтобы национальный вопрос стал ареной предвыборных страстей и амбиций.

Движение Гражданская инициатива будет бороться за защиту гражданских прав и свобод всех болгар, проживающих за пределами Болгарии, и будет способствовать культурному приобщению их к ценностям и устремлениям болгарской нации.

В вопросах экономики мы отрицаем видение некой роковой последовательности и предопределенности социального развития. Наш идеал — общество, которое даст простор развитию частной инициативы и гарантирует демократическое взаимодействие между разнонаправленными общественными интересами. Поэтому мы считаем, что невозможно существование «долгосрочной экономической программы» и что последняя должна вырабатываться на каждый конкретный момент. Есть только основные принципы, на основе которых строится программа. К ним относятся:

– Равенство всех форм собственности на средства производства;

– Рыночная экономика, в отношении которой государство может иметь только функции регулирования для защиты социально слабых слоев населения в целях поддержания общественного равновесия;

– Социальная политика, основной и неизменной целью которой должно быть непрерывное повышение уровня жизни бедных слоев населения;

– Разрешение только экологически чистых и экологически защищенных производств, строгие законы против всякого вида загрязнения окружающей среды;

– Земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает;

Трудовое законодательство, гарантирующее права всех, помощь безработным, ликвидация уравниловки при оплате — материальная обеспеченность личности должна быть результатом только ее собственного труда, физического или интеллектуального.

К культурной программе относится все, сказанное о политической. Настоящий момент, например, требует повышения и политической, и общей культуры граждан. Тоталитаризм оставил после себя огромное культурное и нравственное опустошение. Поэтому одной из основных целей *ДГИ* в этой области в настоящее время является воспитание политической культуры, основанной на уважении достоинства и прав человека, терпимости к различным мнениям и взглядам, взаимопомощи и милосердии. Эта программа может претерпевать изменения в будущем, но в ней всегда должны присутствовать основные принципы культурной политики *ДГИ* :

– Деполитизация и деидеологизация обучения, автономность и особый статус привилегий на образование;

– Разнообразие форм обучения подростков — государственные и частные формы образования;

– Возрождение принципа Свободных университетов, где каждый гражданин может слушать лекции по интересующим его дисциплинам;

– Автономия высших учебных заведений;

– Право творческой личности самой (или по договоренности с другим частным лицом) воспроизводить свое произведение, распространять его и продавать только в соответствии с законами спроса и предложения;

– Ликвидация всех государственных учреждений (казенных творческих союзов, Комитета по печати с его подразделениями и др.), препятствующих свободному развитию культурного потенциала нации;

– Право творческих личностей объединяться в группы и союзы с различными эстетическими и идеологическими платформами.

В заключение следует подчеркнуть, что эта политическая платформа не охватывает все конкретные задачи, стоящие сегодня перед *ДГИ*. Она намечает лишь общие линии, по которым будет развиваться наша деятельность, но эта деятельность будет обогащаться и в результате инициатив членов движения.

В решающее десятилетие уходящего века, мы, участники *Движения Гражданская инициатива*, можем и должны взять в свои руки будущее и собственную судьбу, потому что это единственный способ превратить наше дорогое Отечество Болгарию в процветающую страну свободных, равноправных и счастливых граждан!

Перевод с болгарского.

Публикуется по:

http://www.omda.bg/arhiv/Goliamata%20promiana/Platforma%20na%20DGI.htm

39

ОБРАЩЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ[1] (АСО) — ФРАКЦИИ В БКП

5 января 1990 г. София

Товарищи,

Именно как к товарищам обращаемся мы к вам сегодня, то есть как к единомышленникам, разделяющим нашу позицию о необходимости радикальных и немедленных действий по разрыву с пагубными структурами и доктринами в БКП. Подчеркиваем — внутри партии. Вне ее есть уже множество движений, организаций и партий, которые по-разному и с разной интенсивностью работают во имя демократического будущего Болгарии. Мы приветствуем в целом эти усилия, но считаем своим моральным, гражданским и политическим долгом не стоять в стороне от этого процесса. Мы видим свою задачу в том, чтобы стимулировать общенародное стремление к демократии путем воздействия на консервативные силы, прочно обосновавшиеся в аппарате БКП. Аппарат пытается пролезть в завтрашний день, коварно переложив свою вину на горстку свергнутых правителей. Теперь он представляет самую опасную реакционную силу, которая противопоставляет и натравливает друг на друга не только коммунистов внутри партии, но и целые социальные группы и слои населения. Чтобы отсрочить свою неизбежную политическую смерть, скомпрометированная партийная элита бесстыдно отождествляет себя со всей партией. Местные партийные клики и часть аппарата БКП пытаются замаскировать зияющую пропасть между ними и рядовыми коммунистами, перенаправив народное недовольство против всякой демократической альтернативы.

В соответствии со старым сталинским рефлексом наследники Живкова спекулируют обвинениями в антикоммунизме, мобилизуются и вдох-

---

[1] Альтернативное социалистическое объединение первоначально обособилось как фракция в БКП в декабре 1989 г. В нее вошли члены Клуба в поддержку гласности и демократии, оставшиеся в рядах БКП и выступавшие против членства Клуба в СДС. Цель АСО состояла в реформировании БКП и трансформировании ее из коммунистической в социал-демократическую партию. 5 января 1990 г. состоялась первая национальная конференция АСО, принявшая платформу и программу действий. Были намечены четыре основные цели: разделение партии и государства, дебольшевизация БКП, рыночная экономика, восприятие основных ценностей Социалистического интернационала — свобода, справедливость, солидарность. Позже из АСО возникла Альтернативная социалистическая партия (АСП).

новляют друг друга на «борьбу», «наступление», «отпор» любому, кто не согласен с ними, с их диктатом и амбициями представлять целые классы и даже весь народ. Но есть то, чего они боятся больше всего: это организованная внутрипартийная оппозиция!

АСО выступает не просто за демократизацию. Она является средством для достижения демократии в классическом виде, отшлифованным в революциях и парламентской борьбе. Оглянитесь! Вы увидите, что демократия является достойной целью для Болгарии, в том числе для любой левой партии с марксистской основой, которая может и должна стремиться стать частью этой демократии.

Мы верим, что Альтернативное социалистическое объединение (АСО) может послужить этому делу. Давайте раз и навсегда откажемся от так называемых партийных интересов. Они никогда не должны больше быть самоцелью. Партии должны добиваться своих целей, не нарушая народных и общечеловеческих интересов. Они требуют сегодня решительного отказа от властолюбия, от диктаторского и опасного в плюралистической Болгарии лозунга «Власть не отдают», который витает на совещаниях и в кабинетах, оккупированных затаившимися живковистами! В конце концов, власть ведь должна быть властью народа? Неужели мы, коммунисты с демократическими убеждениями и целями, будем продолжать ждать, чтобы кто-то другой демократизировал страну?

Фракция АСО призывает вас к действию! Уже сегодня!

Ни на минуту не забывайте, что предстоящий съезд [БКП] готовится по живковскому образцу и, независимо от демагогической завуалированности, он придаст новые силы аппарату.

Поэтому:

Не избирайте и следите, чтобы ни один оплачиваемый партийный работник, ни один номенклатурный кадр не был избран делегатом на съезд. В зал заседаний съезда не должны попасть люди, непосредственно участвовавшие или соучаствовавшие в репрессивных действиях [партийной] верхушки.

Не избирайте ни одной запятнавшей себя личности и не позволяйте таким личностям входить в состав вашего партийного бюро, в учрежденческие, заводские, сельские, городские, общинные, областные и центральный партийные комитеты. Но если это все же произойдет, забаллотируйте их и лишите возможности манипулировать выборами.

Выдвигайте и избирайте делегатами съезда таких людей, в которых вы лично уверены, уверены в том, что они будут безоговорочно отстаивать радикальную и немедленную демократическую перестройку как партии, так и всего общества.

Создавайте группы АСО в ППО[1], объединяйтесь вокруг платформы этой фракции с другими группами в регионе и избирайте на съезд альтернативных кандидатов от АСО.

Связывайтесь с Исполнительным советом АСО для координации усилий по организации Национальной конференции нашей фракции. Готовьтесь к параллельному съезду, альтернативному казенному.

Учредительное собрание

Перевод с болгарского.

Публикуется по:

http://www.omda.bg/arhiv/dokumenti_politicheski/aso_obrashtenie_05_01_1990.htm

40

ДЕКЛАРАЦИЯ О РОЛИ И СТАТУСЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КРУГЛОГО СТОЛА[2]

12 марта 1990 г. София

Национальный круглый стол в Болгарии является конкретным выражением демократического процесса, начавшегося после 10 ноября 1989 г. На нем представлены реальные политические и общественные силы в стране, объединенные исключительно ответственной и высокогуманной целью — осуществлением мирного перехода от тоталитарного к демократическому общественному устройству.

Национальный круглый стол является, в соответствии с развитием демократических процессов в странах Восточной Европы, общечеловеческим стремлением к миру, взаимопониманию и сотрудничеству, символом и реальным политическим инструментом национального значения.

Появление этого высокого демократического форума стало результатом

---

1 ППО — первичная партийная органгизация.

2 Национальный круглый стол проходил в Софии с 3 января по 14 мая 1990 г.

общего понимания, что в сегодняшней обстановке Народное Собрание, правительство и другие государственные учреждения могут эффективно выполнять свои задачи только в условиях национального согласия, на основе соглашения между различными общественными силами. Через свое широкое представительство Национальный круглый стол выражает политическую волю болгарского народа и становится гарантом необратимости демократического процесса.

Задача Национального круглого стола состоит в достижении конкретных соглашений как необходимого политического условия для решения наиболее важных политических, законодательных и социально-экономических вопросов. Это будут главным образом проблемы, связанные с путями, этапами и сроками ликвидации тоталитарных структур, отвергнутых жизнью, и демократизации общества, основные идеи и принципы законопроектов и других нормативных актов, обеспечивающих возможность быстрых и решительных шагов к достижению общенациональных целей.

Участники Национального круглого стола обязуются использовать свое представительство в законодательных и исполнительных органах и свое влияние в обществе для того, чтобы обеспечить выполнение соглашений, принятых на основе консенсуса, а также выступить с инициативами по наиболее важным вопросам, включенным в согласованные «Основные проблемы для обсуждения на Круглом столе».

Осуществление этой исключительной роли и статуса Национального круглого стола может произойти только в условиях взаимного доверия, конструктивности и ответственности.

Сопредседатели Национального круглого стола:

Александр Лилов[1]
(за Болгарскую коммунистическую партию)

Желю Желев
(за Союз демократических сил)

Следуют подписи руководителей делегаций, участвующих в Национальном круглом столе. Подписали:

---

[1] Лилов Александр (р. 1933) — деятель Болгарской коммунистической (социалистической) партии; бывший член ЦК БКП и его Политбюро. После 1989 г. предложил курс на реформирование БКП в социал-демократическую партию. Председатель Высшего совета БСП (1990–1991).

Александр Каракачанов — за Партию Зеленых

Благовест Сендов — депутат парламента

Борис Кюркчиев — за Демократическую партию

Бранко Давидов — за Родопский союз «Родолюбие»

Виктор Вылков — за БЗНС

Гиню Ганев — за Отечественный фронт

Димитр Баталов — за Клуб репрессированных после 1945 г.

Димитр Арнаудов — за Всенародный комитет по защите национальных интересов

Элка Константинова — за Радикально-демократическую партию

Эмиль Кошлуков — за Федерацию независимых студенческих обществ

Иван Велинов — за Союз юристов Болгарии

Константин Теллалов — за Комитет по правам человека

Константин Тренчев — за Независимую федерацию труда «Подкрепа»

Крыстю Петков — за Конфедерацию независимых профсоюзов Болгарии

Любен Кулишев — депутат парламента

Любомир Собаджиев — за движение «Гражданская инициатива»

Милан Дренчев — за БЗНС «Никола Петков»

Михаил Иванов — за Комитет по национальному примирению

Нора Ананиева — за Демократический союз женщин

Петр Берон — за Независимое объединение «Экогласность»

Петко Симеонов — за Федерацию клубов за гласность и демократию

Петр Дертлиев — за Болгарскую социал-демократическую партию

Росен Карадимов — за Болгарскую демократическую молодежь

Румен Воденичаров — за Независимое общество в защиту прав человека

Тани Танев — за Союз борцов против фашизма и капитализма

иеромонах Христофор Сыбев — за Комитет по защите религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Кръглата маса: Стенографски протоколи (3 януари – 15 май 1990). София, 1990. С. 667–668.

41

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ГАРАНТИРОВАНИИ МИРНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРЕХОДА К ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

12 марта 1990 г. София

Партии, движения и организации, участвующие в Национальном круглом столе,

сознавая, что народные интересы должны стоять выше любых других интересов;

вновь подтверждая свою убежденность в том, что переход к демократической политической системе в Болгарии должен произойти ненасильственным, бескровным и цивилизованным путем;

разделяя общую озабоченность, что любое проявление и тенденция к насилию, откуда бы они ни исходили, могут сорвать этот процесс;

учитывая, что обеспечение общественного порядка и спокойной обстановки в стране лежит в общих интересах;

с полным пониманием необходимости соблюдения действующего законодательства;

морально и политически обязуются перед болгарским народом всей своей политической деятельностью и в ходе предстоящей предвыборной кампании:

1. Не использовать насильственных методов и средств, не проповедовать насилие и не угрожать насилием в какой бы то ни было форме, предотвращать возникновение беспорядков и хаоса в стране.

2. Рассматривать политическую оппозицию как состязание идей, платформ и программ, проявлять присущую всякому демократическому и цивилизованному обществу терпимость к убеждениям и взглядам оппонентов, стремясь к достижению согласия путем консультативного диалога.

3. Гарантировать взаимное невмешательство в политическую деятельность, не препятствовать незаконным путем любым политическим действиям, в том числе мирным собраниям и митингам и не срывать их, исключить любые попытки посягательства на средства пропаганды другой стороны.

4. Не допускать использования печатных изданий и средств массовой информации для политических провокаций и подстрекательства к насилию.

5. Предотвращать и пресекать случаи насилия и нести политическую

и моральную ответственность за неправомерные действия своих членов или сторонников.

6. Приложить максимум усилий к созданию необходимых условий для нормальной и спокойной подготовки, а также проведения выборов в условиях полной демократичности и равных возможностей участия для всех.

7. Предотвращать возможные попытки государственных органов злоупотреблять своей властью в пользу той или иной стороны.

8. Требовать повышения ответственности правоохранительных органов:

– в целях обеспечения безопасности и общественного порядка, приведя их деятельность полностью в соответствие с текущими демократическими изменениями в Конституции и законодательстве страны;

– в целях решительного предотвращения и пресечения любых попыток оказания физического, морально-психологического давления и террора в отношении как политических лидеров, так и отдельных граждан;

– в целях привлечения к ответственности, включая уголовную, всех виновных в совершении подобных действий, в том числе работников этих [правоохранительных] органов в пользу какой-либо политической партии;

– в целях изъятия незаконно хранящегося оружия;

– в целях обеспечения одинаковой охраны и помощи при осуществлении самостоятельной охраны зданий, помещений, а также других объектов юридически зарегистрированных и действующих политических и общественных сил.

Участники Национального круглого стола призывают все остальные политические и общественные силы, всех болгарских граждан поддержать эту декларацию и присоединиться к ней.

Сопредседатели Национального круглого стола:

Александр Лилов
(за Болгарскую коммунистическую партию)

Желю Желев
за Союз демократических сил)

Следуют подписи руководителей делегаций, участвовавших в Национальном круглом столе. Подписали[1]:

Перевод с болгарского.

[1] См. док. 40.

Публикуется по: Кръглата маса: Стенографски протоколи (3 януари – 15 май 1990). София, 1990. С. 669–670.

42
ИЗ СОГЛАШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КРУГЛОГО СТОЛА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

12 марта 1990 г. София

1. Основные принципы политической системы:

Накопившиеся в стране проблемы следует решать в духе терпимости и взаимопонимания, чтобы осуществился мирный переход к демократическому общественному устройству в условиях стабильности, уважения законности и полного уважения прав и свобод всех участников политического процесса.

Стране нужна политическая система, которая гарантирует эффективное осуществление и защиту всех признанных в международных документах прав и свобод человека, социальной справедливости и солидарности всех граждан и политических сил во имя высших интересов народа и Родины.

Создание такой политической системы обусловлено также необходимостью национального консенсуса в условиях политического плюрализма по жизненно важным для нации вопросам, каковыми являются рамки и принципы политической и экономической системы, основы национальной безопасности, главные принципы внешней политики и международные обязательства страны.

Общая цель заключается в создании гражданского общества, обеспечивающего предпосылки для равных прав и возможностей людей, для свободной реализации и инициативы каждой отдельной личности.

Национальный круглый стол считает, что перемены 10 ноября 1989 года означают начало движения к демократии и ликвидации партийного, идеологического и управленческого монополизма. Необходимо предотвратить опасность сохранения недемократичного характера существовавшей до сих пор политической системы, которая препятствует развитию страны, общества, личности и деформирует их. Надо ускорить и углубить начавшийся процесс ликвидации и предотвращения тоталитарных и недемократичных структур и тенденций, а также создания эффективных гарантий для полно-

ценного участия всех политических сил в этом процессе. Это является важной предпосылкой для выхода из серьезного экономического, политического и духовного кризиса.

Актуальность этой задачи с точки зрения высших интересов страны обусловливает необходимость скорейшего проведения (до конца первой половины 1990 года) свободных выборов с участием политических партий при условии полного равенства перед законом их деятельности, в том числе участия в предстоящей избирательной кампании.

2. *Основные элементы демократической и гуманной политической системы:*

– Конституционно и законодательно утвержденные правовые и политические гарантии и механизмы, на практике обеспечивающие каждому гражданину Болгарии эффективное соблюдение, осуществление и защиту всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека и основных свобод в соответствии с международными обязательствами НР Болгария…

– Суверенитет народа, который осуществляется парламентом, избранным в ходе свободных конкурентных выборов. Суверенитет может также осуществляться непосредственно путем референдума в случаях и порядке, предусмотренных законом. Отчетность правительства перед парламентом.

– Органы местного самоуправления, сформированные в результате свободных выборов, которым гарантируется полная самостоятельность в рамках Конституции, правопорядка, законности, национальной независимости и территориальной целостности страны.

– Разделение властей в соответствии с общепринятыми принципами парламентской демократии и конституционные гарантии против чрезмерной концентрации власти отдельными лицами или органами и злоупотребления ею.

– Многопартийная система как выражение и гарантия естественного функционирования демократической и плюралистической политической системы в условиях свободной конкуренции различных политических идей и течений, при конституционном гарантировании существования, нормального функционирования, имущества и доступа к средствам массовой информации всех партий — правящих или оппозиционных, а также прав и безопасности их членов.

– Политические решения, принимаемые компетентными государственными органами в соответствии с мажоритарным принципом при гаранти-

ровании прав меньшинства, включая его право на выражение несогласия и на проведение легальной политической деятельности для пересмотра принятых решений.

– Открытая политическая деятельность, свободное выражение мнений, культура и ответственность всех политических и общественных сил перед народом в соответствии с установленным конституционным порядком и под общественным контролем.

– Гарантированное равенство всех форм собственности перед законом в качестве непременного условия для естественного развития экономических отношений, за исключением возможности приобретения собственности в результате принуждения и любым иным незаконным способом или изменения характера собственности в стране. Конституционное определение и ограничение вида объектов, являющихся исключительной собственностью государства.

3. *О предстоящих неотложных законодательных мероприятиях:*

Круглый стол должен обсудить основные положения законов, внесенных в Народное Собрание, для предстоящего принятия их на следующей сессии…

а) закона об изменении Конституции.

…

б) закона о политических партиях.

…

в) о статусе радио и телевидения.

…

Чтобы исключить всякую возможность спекуляции относительно демократичности выборов, а также лишить почвы любые попытки дискредитировать избирательную кампанию и процесс выборов как внутри страны, так и из-за рубежа, в качестве гостей болгарского государства приглашаются представители парламентов СССР, США, ФРГ, Франции, Италии, Англии, Канады, Финляндии, Австрии, Парламентской ассамблеи Совета Европы, Европейского парламента, Межпарламентского союза, а также другие стороны и организации по взаимной договоренности.

Участники Национального круглого стола *заявляют*, что, независимо от результатов выборов, не будут предпринимать мер, направленных против существования, нормального функционирования, законно приобретенного имущества и средств информации ни одной из партий — правящей или

оппозиционной, а также против прав и безопасности их членов. Не будет допускаться никакая дискриминация по политическим мотивам.

Круглый стол предлагает правительству провести необходимую организационную работу и принять при помощи соответствующих государственных органов эффективные меры для обеспечения нормальных условий работы всех политических и общественных сил в стране и вместе с тем для строгого соблюдения общественного порядка до, а также во время проведения выборов. Политические партии и движения принимают на себя соответствующие обязательства и связанную с этим ответственность.

Сопредседатели Национального круглого стола:

Александр Лилов (за Болгарскую коммунистическую партию)

Желю Желев (за Союз демократических сил)

Следуют подписи руководителей делегаций, участвовавших в Национальном круглом столе. Подписали[1]:

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Кръглата маса: Стенографски протоколи (3 януари – 15 май 1990). София, 1990. С. 671–675.

43

ИЗ БЕСЕДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ НРБ А. ЛУКАНОВЫМ[2] О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БОЛГАРИИ

19 марта 1990 г. Москва

…

---

1 См. док. 40.

2 Луканов Андрей (1938–1996) — болгарский политический деятель. Родился в Москве (сын болгарского коммуниста-политэмигранта), до 1991 г. — гражданин СССР. Играл важную роль в отстранении от власти болгарского коммунистического лидера Т. Живкова в 1989 г., после чего стал одним из лидеров БКП. В феврале — декабре 1990 г. дважды избирался премьер-министром, позже занялся бизнесом. В 1996 г. убит неизвестными перед дверями собственного дома (по мнению журналистов, причиной гибели Луканова стал произошедший в сфере бизнеса конфликт с участниками организованной преступной группировки).

Луканов. Наследие нам досталось тяжелое, бывший лидер проводил политику — после меня хоть потоп! Не считаясь с реальными возможностями и последствиями, создавалась видимость стабильности и благополучия. Сейчас все это обнаружилось во всей неприглядности. Резко осложнилась политическая и социальная обстановка. Может быть, самая тяжелая потеря — это утрата влияния на молодежь. Многие молодые люди чувствуют себя заброшенными, оскорбленными. Поэтому резко радикализировались, стали социальной базой для экстремистской оппозиции.

Горбачев. Всем нам приходится тяжело расплачиваться за все просчеты и провалы, копившиеся десятилетиями.

Луканов. Даже 10 лет назад можно было бы сделать очень и очень многое.

Горбачев. Для всех серьезным политическим звонком были события 1968 года в Чехословакии, но наши тогдашние лидеры не решились принять вызов, фактически отсиделись на нефтяном буме.

Луканов. И на изоляции от мира. Но, думаю, если бы то, что Вы начали в апреле 1985 года, было бы дружно подхвачено в других социалистических странах, картина сегодня могла быть совсем иной.

Горбачев. К сожалению, нашлись и такие, кто не только не подхватил наш поворот к перестройке, но и стал предавать ее анафеме. Нашим послам кое-кто из лидеров нашептывал: подождите, скоро все переменится и вернется на круги своя. Но если бы мы не начали в апреле 1985 года, то быстро нагнетавшееся давление всеобщего общественного недовольства могло так рвануть наш «союзный котел», что последствия могли бы оказаться похлеще румынских: смести всех. Перемены идут нелегко.

Луканов. Это в огромной степени относится и к нам, к ситуации в Болгарии. Начни мы перемены хотя бы на полгода позже, последствия были бы непредсказуемыми. Однако нам удалось взять инициативу в свои руки, направить события в русло мирного перехода к современному государственному устройству…

Публикуется по: «Новое литературное обозрение». 2007. № 84; см. также: http://www.gorby.ru/imgrubrs.asp?img=file&art_id=24341.

44

ДЕКЛАРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КРУГЛОГО СТОЛА

14 мая 1990 г. София

Настоящей декларацией участники Национального круглого стола объявляют всем политическим эмигрантам за пределами Болгарии, что они могут беспрепятственно вернуться на родину, не опасаясь уголовного преследования, и принять личное участие в назначенных на 10 июня с. г. выборах в Великое Народное Собрание в соответствии с Законом и решением Центральной избирательной комиссии.

Сопредседатели Национального круглого стола:

Александр Лилов (за Болгарскую коммунистическую партию)

Желю Желев (за Союз демократических сил)

Следуют подписи руководителей делегаций, участвовавших в Национальном круглом столе. Подписали[1]:

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Кръглата маса: Стенографски протоколи (3 януари – 15 май 1990). София, 1990. С. 696.

[1] См. док. 40.

ВЕНГРИЯ

45

ДОКЛАД ВЕНГЕРСКОГО ФИЛОСОФА Я. КИША[1] «ЯЛТИНСКАЯ ДИЛЕММА НА ПЕРЕЛОМЕ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ ГОДОВ»[2]

16 февраля 1985 г. Будапешт

По общепринятым представлениям, Ялта символизирует разделение Европы и зависимое положение Восточной Европы, оказавшейся под советской оккупацией. Те, кто ссылается на Ялту, обычно имеют в виду, что западные державы признали: экономическое, политическое и общественное устройство стран этого региона определяет Советский Союз, который для сохранения желательной для него системы может прибегать даже к вооруженному насилию. Несомненно, что общепринятое понимание недалеко от того, как интерпретируют долгосрочное содержание ялтинских соглашений сами руководители великих держав. Известно, что в августе 1968-го Брежнев интересовался по дипломатическим каналам у тогдашнего президента США Джонсона: признают ли по-прежнему Соединенные Штаты итоги Ялтинской и Потсдамской конференций? 18-го был получен ответ: по Чехословакии и Румынии признают безусловно; что касается Югославии, то это — если возникнет необходимость — нужно еще обсуждать. А на рассвете 21 августа советские войска оккупировали Прагу…

Если смысл ялтинских договоренностей именно в этом, то все, кому дороги судьбы Восточной Европы, оказываются перед дилеммой. Ведь Ялта одновременно служит залогом европейского мира. И как только одна из

---

1 Киш Янош (р. 1943) — венгерский философ и политолог. С конца 1970-х гг. публиковался на Западе. Книга, написанная в соавторстве с Д. Бенце и вышедшая под псевдонимом, стала одним из ярких образцов независимой восточноевропейской общественной мысли 1970-х гг. См.: Rakovski M. Towards an East European Marxism. London, 1978. В 1980-е гг. — один из видных публицистов венгерского самиздата; в 1988 г. — один из основателей партии Союз свободных демократов, в 1990–1991 гг. — председатель партии, с 1992 г. — профессор Центральноевропейского университета в Будапеште.

2 Доклад зачитан в отсутствие автора, редактора нелегального журнала «Beszélő», не получившего разрешения на выезд в Западный Берлин на конференцию, организованную «Arbeitsge meinschaft Ost-West Dialog», посвященную перспективам развития диалога между Западом и Востоком.

сторон объявит эти договоренности недействительными, рамки европейского мира рухнут. Таким образом: или — или. Или мы хотим устранить угрозу войны и согласны при этом с тем, что сохранение мира зависит от признания жандармской роли СССР. Или хотим, чтобы великие державы отказались от ялтинских соглашений, но тогда мы окажемся перед фактом военной угрозы в Европе.

Что делать с этой дилеммой? Самым простым способом было бы обойти ее. То есть всерьез рассчитывать на то, что Советский Союз окажется в положении, когда не захочет или не сможет воспользоваться освященной ялтинским соглашением силой. Во второй половине 70-х годов о такой возможности говорили деятели польского КОР. В одной из восточноевропейских стран может возникнуть общественное движение, стоящее вне рамок партийного государства, но организованное и именно потому способное к самоограничению. Если с ним пойдут на компромисс, оно сможет гарантировать геополитические интересы Советского Союза в обмен на какой-то, пусть очерченный определенными рамками, но ясный по смыслу плюрализм. Отказ от компромисса с этим движением будет чреват катастрофой. И в этих условиях не исключено, что московское руководство и его местные представители примут разумное решение, предпочтя наименьшее зло.

Идея общественного движения, способного к самоограничению, с моей точки зрения, остается ценной и плодотворной формулой и после 13 декабря 1981 года. Однако опыт 1980–1981 годов указывает и на некоторые ее изъяны. В частности, говоря о поставленном нами вопросе, на то, что организация способного к компромиссам общественного движения есть хотя и необходимое, но отнюдь не достаточное условие готовности советского руководства к проявлению гибкости. До тех пор, пока международное сообщество считает приемлемым применение Советским Союзом насилия в экстренных случаях, советские лидеры будут считать просчитанное военное решение более приемлемым, нежели компромиссы с непредсказуемыми последствиями.

Иногда высказывается предположение, что события, подобные тем, что происходили в 1956, 1968 и 1980–1981 годах, могут повториться сразу в нескольких странах, и Советский Союз не сможет навести порядок с помощью армии; или выступить ему помешает внутренний кризис властного механизма; или демократическое обновление начнется в самом Советском Союзе. Все это вещи возможные, но заранее не предсказуемые, и не стоит поэтому

ими сейчас заниматься. Достаточно будет сказать, что, питая надежды на то, что ялтинскую дилемму можно обойти, мы полагаемся лишь на удачу.

Смириться с такими выводами трудно всегда, а сегодня — особенно. После путча, организованного Ярузельским, Восточная Европа оказалась в политическом тупике. Ситуация патовая. И не только в Польше, где власть не способна уничтожить загнанную в подполье «Солидарность», но и «Солидарность» не в силах вновь добиться признания. Весь регион отброшен назад экономическим кризисом. Из-за сокращения дешевых советских сырьевых и энергоресурсов, свободной рабочей силы, из-за роста военных расходов, обострения конкуренции на мировых рынках и увеличения издержек на компенсацию экологического ущерба экономические системы советского образца в Восточной Европе уже не могут сохранять привычные темпы роста. Однако для проведения безотлагательных экономических реформ нет политических предпосылок. Повсюду, куда ни посмотришь, застой, деградация, беспросветность — Восточной Европе грозит быть отброшенной в третий мир авторитарных, не способных к развитию диктатур.

В наших краях стало уже общим местом, что в этот тупик завела нас Ялта. Но точно таким же общим местом стала мысль, что отменить Ялту невозможно. Попробуем разобраться, есть ли истина в этом суеверии. Попробуем разобраться в дилемме Ялты. Правда ли, что при отказе от ялтинских договоренностей, хотим мы того или нет, будет нарушено европейское статус-кво? И правда ли, с другой стороны, что, сохраняя ялтинские соглашения, мы даем советскому государству карт-бланш на все, включая использование военной силы?

Односторонний отказ от Ялты, очевидно, создал бы в Европе опасную ситуацию. Разумеется, если бы ялтинские соглашения были пересмотрены в ходе переговоров, при общем согласии, это не стало бы угрозой миру. Но реальных шансов на это нет. На ялтинских (и потсдамских) соглашениях основывается целый ряд очень серьезных договоров, регулирующих современные отношения в Европе: договора Польши с ГДР и ФРГ, решения о членстве ФРГ и ГДР в ООН, Заключительный акт Хельсинкского совещания и так далее. Ни одна ответственная держава не захочет поставить вдруг все это под сомнение. И уж совсем непонятно, каким образом мог бы пойти на такое всеобъемлющее переустройство Советский Союз, в обмен на какие такие уступки он мог бы пойти на отказ от важнейших достижений, которых он добивался дипломатическими усилиями не один деся-

ток лет. И вообще, вопросы, однажды уже закрытые, невозможно сделать предметом обсуждения без веских на то причин. Это так, однако один из вопросов, связанных с итогами Второй мировой войны, до сих пор полностью не закрыт: державы-победительницы так и не заключили формального мирного договора с государствами-преемниками Третьего рейха. С этого и следовало бы начать, а все прочие перемены уже вытекали бы из того или иного урегулирования германского вопроса. Тем не менее не случайно, что в 70-е годы, когда решались вопросы об окончательном закреплении европейских границ 1945 года, статуса Берлина и принятия ГДР и ФРГ в число полноправных окончательно признанных государств, вопрос о мирном договоре с немцами тщательно обходился стороной. Ведь при заключении мира пришлось бы открыто и однозначно решить вопрос, является ли разделенность Германии окончательным или временным состоянием. Я не думаю, что большинство немцев готово смириться с мыслью о безвозвратном расколе единой немецкой нации; в одном из немецких государств, в ФРГ, идея воссоединения содержится даже в Основном законе. Таким образом, международное юридическое закрепление раздела натолкнулось бы на сильное сопротивление. Точно так же, как и воссоединение. Причем, не забудем, не только со стороны Советского Союза. Несомненно, перспектива воссоединения вызвала бы серьезное беспокойство у крупнейших соседей Германии на западе и востоке — у Франции и Польши, поэтому решение германского вопроса может быть только результатом, а не исходным пунктом всеобъемлющего европейского урегулирования.

Таким образом, мирное аннулирование Ялты представляется весьма отдаленной возможностью, и в обозримом будущем, по всей вероятности, с ялтинскими рамками придется считаться как с данностью. И это подводит нас ко второй части нашей дилеммы: можно ли говорить о том, что коль скоро европейское статус-кво по-прежнему базируется на ялтинских договоренностях, то Советский Союз имеет полную, вплоть до вооруженного насилия, свободу действий в оккупированной части Восточной Европы?

Ответ вовсе не столь очевиден, как может показаться на основании опыта последнего сорокалетия. Да, действительно, ялтинские договоренности содержат элементы, из которых *может быть выведено*[1] признание права на применение силы, но нет доказательств тому, что такая интерпретация отвечает общим намерениям договаривавшихся сторон, а среди документов

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

конференции есть и такие, которые однозначно противоречат этому. Таким текстом является Декларация об освобожденной Европе, которая повторяет основное послание, заложенное в Атлантической хартии: из новых правительств союзники признают лишь те, которые придут к власти на основе свободных выборов и будут гарантировать основные свободы. До проведения таких выборов во временных органах власти должны быть представлены все демократические элементы. Буквальный смысл этой декларации исключает право какой-либо из союзных держав на использование силы для препятствования свободным выборам, для устранения свободно избранных правительств или содействие приходу к власти и удержанию у власти несвободно избранных и нерепрезентативных правительств. Это я бы назвал «атлантической интерпретацией» ялтинских соглашений.

Правда, эти строгие запреты были нарушены уже в Ялте при обсуждении первого же спорного вопроса. Руководители США и Великобритании исходили из преемственности польской государственности, существовавшей до 1 сентября 1939 года, и в соответствии с этим считали законным правительством Польши лондонское правительство в изгнании. Советский Союз, поделивший в 1939 году польские территории с нацистской Германией, хотя и установил в июне 1941 года дипломатические отношения с этим правительством, в 1943 году отказался от его признания и после того, как его войска вступили на территорию Польши, создал в Люблине из коммунистов и представителей не слишком значительных прокоммунистических кругов Польский комитет национального освобождения, который осенью 1944 года стал действовать в качестве временного правительства.

Советская точка зрения не отвечала духу Декларации. Однако Сталин руководствовался не принципами демократии и суверенитета. Он исходил в своих доводах из интересов безопасности Советского Союза. Лондонское правительство в изгнании — правительство антисоветское, и советское государство не может позволить, чтобы у его границ действовали враждебные правительства. И тем более в Польше, послужившей в ходе последних двух войн плацдармом для нападения немцев на Россию.

Определенный моральный вес доводам Сталина придавали ужасающие потери Советского Союза, к которым — а война ведь еще продолжалась — Черчилль и Рузвельт не могли оставаться бесчувственными. Однако еще более вескими, по сравнению с чувствами, по-видимому, были реальности (Польша была оккупирована Красной Армией) и интересы (Черчилль хо-

тел усилить позиции Великобритании на Балканах, а Рузвельт был заинтересован прежде всего в том, чтобы Советский Союз вступил в войну против Японии). Как бы там ни было, западные союзники подчинились. Но надо все-таки видеть: они и тогда только с некоторыми ограничениями признали право СССР решать, какие правительства будут в соседних с ним странах. Они не признали люблинское правительство в тогдашнем его составе, настояв на некотором объединении двух кабинетов. Но принципы Декларации, несомненно, предали. Такое решение спора о Польше стало прецедентом, позволяющим другую интерпретацию ялтинских соглашений. Я это назвал бы «люблинской интерпретацией».

На первый взгляд уступка казалась лишь временной, ведь Черчилль, Рузвельт и Сталин договорились о том, что через несколько месяцев в Польше состоятся выборы, и тогда спор о том, какое из двух временных правительств следует признавать, утратит свою актуальность. Но если однажды лишить признания правительство, олицетворяющее преемственность, то почему нельзя точно так же поступить со свободно избранным правительством? Таким образом, на вопрос о том, какими правами обладает Советский Союз в оккупированных Красной Армией странах, ялтинские документы дают два противоречащих друг другу ответа: «атлантический» и «люблинский».

Прежде чем двинуться дальше, отметим: два ответа не были априорно несовместимыми. Было не исключено, что удастся найти и такую форму правления, которая одновременно удовлетворяла бы принципу свободных выборов и сохранению влияния Советского Союза. На это была нацелена, например, договоренность венгерских правящих партий друг с другом и с советским председателем Союзной контрольной комиссии в сентябре 1945 года о том, что выборы будут проведены на конкурентной основе, но состав правительства будет определяться независимо от количества мандатов в парламенте. Остается, конечно, вопросом, каким должен быть разрыв между соотношением сил в парламенте и в государственном управлении, для того чтобы система осталась устойчивой. В Венгрии условия для такого решения казались удовлетворительными, а в Румынии, Болгарии и особенно в Польше — значительно хуже. Однако союзники не стали анализировать, совместим ли содержащийся в их соглашениях компромисс между «атлантическим» и «люблинским» подходами с общественно-политическими условиями региона. Они даже не сочли нужным о чем-то договориться хотя бы между собой.

Когда началось совещание в Ялте, в отношениях внутри антифашистской коалиции уже наметился перелом. Нацистская угроза была уже не так велика, чтобы сдерживать идеологические и межгосударственные противоречия между Советским Союзом и атлантическими державами, — напротив, они становились все очевидней по мере того, как в освобожденных/оккупированных странах Центральной и Юго-Восточной Европы начиналось переустройство жизни. Однако казалось, что полного разрыва можно еще избежать; никто даже не догадывался, как он близок. А потому представлялось естественным использовать привычный в таких ситуациях дипломатический прием: о том, в чем не удалось согласовать позиции, в документах совещания говорится с намеренной расплывчатостью.

Такая неопределенность решений благоприятствовала находящемуся в своих владениях Советскому Союзу. В последующие месяцы советскому руководству сплошь и рядом удавалось добиваться поддержки западными партнерами таких решений, которые противоречили «атлантической интерпретации» ялтинских соглашений, более того, ставили под сомнение и смысл «люблинской интерпретации», подразумевавшей хотя бы некоторые ограничения. Сначала оно навязало партнерам свои представления о реорганизации правительства Польши: нового правительства не будет, вместо этого люблинский кабинет будет дополнен несколькими лондонскими министрами. Затем продавило выгодное для себя решение кризисной ситуации в Румынии и Болгарии. Румынский король отказался от своего требования об отставке непредставительного кабинета Грозы в обмен на включение в правительство двух оппозиционных министров. А в Болгарии западные державы отказались от непризнания выборов в парламент по единому списку Отечественного фронта — опять же в обмен на такое же расширение кабинета. Но чем более очевидным становится, что остановки на этом пути не будет, тем менее склонны Великобритания и Соединенные Штаты признавать правомерность «люблинской интерпретации». С конца 1945 года они все решительней возвращаются к атлантической риторике, обвиняют Советский Союз в нарушении ялтинских соглашений и начинают вести себя так, будто Черчилль и Рузвельт никогда и не признавали за Советским Союзом право ставить свои геополитические интересы выше принципов Декларации об освобожденной Европе. Но Сталина ухудшение отношений с ними не сдерживало, а, напротив, подхлестывало. Чем меньше надежд оставалось у него на устойчивый компромисс, тем меньше стре-

мился он выставить «люблинскую интерпретацию» в приемлемом для них свете, обвиняя при этом своих бывших союзников в том, что под предлогом защиты атлантических принципов они готовят войну для насильственного изменения сложившегося после 1945 года статус-кво. Ялтинское соглашение распадается на две антагонистические интерпретации, и «холодная война» достигает своего апогея.

Таким образом, в 1945–1947 годах не сложилось такой единой и достаточно ясной трактовки соглашений, к которой великие державы могли бы вернуться по завершении эпохи «холодной войны». Под рукой у них оказалось нечто, что могло подразумевать как демократизацию и восстановление суверенитета советизированных государств Восточной Европы (при этом Советский Союз должен был бы удовлетвориться геополитическими гарантиями со стороны суверенных демократических правительств), так и окончательная советизация региона и периодическое советское вооруженное вмешательство (причем западная сторона должна была удовлетвориться такими уступками, которые совместимы с данным положения вещей).

Только позднее, после 1956-го и 1968-го, стало ясно, что будет означать Ялта. Подавление революции в Венгрии и оккупация Чехословакии дали понять, что достичь консенсуса с Советским Союзом невозможно ни на основе «атлантической» интерпретации, ни с помощью компромисса между «атлантической» и «люблинской» трактовками. Странным образом наряду со смягчением сталинского террора, ослаблением торговой и культурной изоляции и достижением примерного стратегического паритета этот жестокий опыт способствовал началу разрядки. Дело в том, что события [19]56-го и [19]68-го годов развеяли иллюзии Запада о том, что советизация Восточной Европы может считаться временным состоянием. Тем самым открылся путь к прояснению и выработке общей трактовки содержания ялтинских соглашений. Западные державы признали легитимность восточноевропейских правительств советского типа, как признали — во всяком случае, на уровне тайной дипломатии — и то, что Советский Союз может прибегать к насилию, если власть этих правительств оказывается под угрозой. В обмен же они попытались придать более четкое и контролируемое содержание второй части ялтинских договоренностей с тем, чтобы все-таки ограничить свободу действий Советского Союза в регионе. Естественно, речь не могла идти об институциализированной оппозиции и большей репрезентативности правительств. Но, похоже, признанию правительств советского типа не противо-

речило включение защиты прав человека в международные договора. Этой цели служили Международный пакт о гражданских и политических правах, а также «третья корзина» Заключительного акта совещания в Хельсинки, касающаяся свободы передвижения и свободного обмена идеями. Таким образом, к середине [19]70-х годов сформировалась первая более или менее единая и признаваемая всеми сторонами интерпретация ялтинских соглашений, которую в дальнейшем я буду называть «хельсинкской».

Казалось, «хельсинкская трактовка» сможет надолго урегулировать европейские отношения. Советские лидеры получили то, чего западные державы не желали предоставить им с 1945 года: принцип нерушимости границ, установленных при заключении перемирий, признание советской сферы влияния в Восточной Европе и международное признание существующих в регионе правительств советского типа. Уступки в правах человека казались приемлемой ценой за эти достижения, тем более, что на практике речь шла о весьма ограниченном числе условий, выполнение которых можно было держать под контролем (к этому я вернусь ниже). Но не чувствовал себя проигравшим и Запад. Он добился сразу нескольких ощутимых результатов: так, например, урегулирования положения вокруг Берлина и некоторого облегчения контактов между гражданами двух немецких государств. Еще более важным представлялось то, на что можно было надеяться в перспективе. А надеяться можно было на то, что международное юридическое укрепление прав человека и облегчение контактов постепенно сделают жизнь в странах региона терпимой. Таким образом зависимые от Советского Союза правительства мало-помалу обретут некоторую легитимность и в глазах собственного населения; разрядка политической напряженности позволит ослабить репрессии, и тем самым может открыться путь к эволюции в направлении более плюралистичной экономической и политической систем. Именно так понимал смысл «хельсинкской сделки» весь официальный Запад от Генри Киссинджера до Вилли Брандта.

Однако и этот компромисс стал таким же непрочным, как и изначальный. В разрушении его, как известно, свою роль сыграли и внешние, не европейские события: такие, как провал переговоров по ограничению вооружений, советская оккупация Афганистана, кризис в Центральной Америке и многое другое. Но надо видеть и то, что заминирован был и сам хельсинкский компромисс. Международные пакты о правах слишком либерально определяют круг прав человека. Здесь есть все: свобода вероисповедания,

печати, объединений, а с другой стороны — также право на труд, здоровье и даже на отдых. Что тут же дает повод к нарушению основных прав. Ведь ни одно государство не может одновременно гарантировать своим гражданам все те замечательные вещи, которые объявлены правами человека. Поэтому представители СССР и государств его зоны влияния легко могут защищаться от критики тем, что, возможно, здесь меньше прав негативных, зато гораздо больше прав позитивных. Но это — меньшая беда. Хуже то, что риторика и реальные цели отстоят друг от друга так же немыслимо далеко, как отстояли когда-то в «атлантической интерпретации». Когда западные державы вынуждали Советский Союз к принятию основных свобод, они явно думали не о том, что это соглашение подвигнет группы людей в Восточной Европе к созданию независимых организаций, институтов, печати. Они рассчитывали на результаты куда более скромные — на облегчение эмиграции, вообще на более живые контакты между Востоком и Западом, на пару-другую западных журналов в газетных киосках и тому подобные вещи. *В этом*, пускай и не без трений, они могли бы сотрудничать с Советским Союзом. Но возникновение КОР, Хартии 77, советских хельсинкских групп, распространение независимой прессы привели к неожиданному конфликту. Советский Союз, чувствуя себя в своем праве, опять повел себя так, как в 1945–1947 годах, и не отступил ни на йоту. Беспримерных масштабов достигло преследование советских диссидентов, Чехословацкие репрессивные органы беспощадно обрушились на активистов Хартии, а когда движение КОР стало всеобщим рабочим движением и позднее возник профсоюз Солидарность, повторилось то, что было в 1956-м и 1968-ом: открытому волеизъявлению общества было противопоставлено неприкрытое насилие. Западные державы не пытались этому воспрепятствовать — но и проглотить не могли. Вот почему «хельсинкский консенсус» точно так же распался на две противоположные интерпретации, как в свое время — исходные ялтинские договоренности: одна сторона размахивает универсальными правами человека, а другая твердит о том, что все эти обвинения — лишь повод для вмешательства во внутренние дела Советского Союза и государств Восточной Европы. Так обстоят дела сегодня, через 40 лет после Ялты и десять лет после Хельсинки.

Возвращаясь к дилемме, сформулированной в начале доклада, мы можем теперь уже констатировать: из общепринятых представлений о Ялте вытекает неверный вопрос. Изначальные ялтинские соглашения не подра-

зумевали права Советского Союза на использование насилия для сохранения политической системы в оккупированных им странах. Такая уступка — часть исторически более поздней интерпретации. *И эта интерпретация в 1976–1981 годах* была поколеблена. В значительной мере будущее Европы зависит от того, что придет ей на смену. Рассчитывать на отмену ялтинских договоренностей в обозримое время мы не можем. Однако их переосмысление неизбежно. Возможно ли прийти к такой их трактовке, которая в числе уступок Советскому Союзу не содержала бы права на применение насилия и более твердо защищала бы некоторые минимальные основные права человека — таков правильно поставленный вопрос. От этого зависит, сумеют ли советизированные страны Восточной Европы выбраться из общественного и экономического тупика. А от этого, в свою очередь, зависит и устойчивость европейского статус-кво.

Уроки «холодной войны» на первый взгляд представляются однозначно разочаровывающими; пытаясь навязать советскому государству в сфере его влияния такие уступки, на которые оно никогда не пошло бы по своей воле, можно вызвать с его стороны лишь враждебность. Это верно, что неприемлемые для Советского Союза решения никогда не будут стабильными. Однако не следует исходить из того, что Советский Союз и сегодня может отвергнуть все то, что он мог отвергать сорок лет назад. В 1945–1948 годах советское государство было всего лишь региональной великой державой, его армия преимущественно располагала традиционными сухопутными силами, экономика и культурно-научная надстройка были изолированными, благодаря эксплуатации вновь приобретенной зоны влияния он обладал достаточными пока ресурсами. Нынешний же Советский Союз — стратегическая мировая держава, в военном отношении неизмеримо более мощная, чем она была в конце Второй мировой войны, но именно по этой причине он неизбежно должен искать каких-то урегулированных отношений с Соединенными Штатами. От восточноевропейских стран, таких же полуразвитых, как и он, или деградировавших до его уровня, Советский Союз не может уже получить ни капитала, ни современной техники, нужных для гонки вооружений и экономического развития, и даже зерна для удовлетворения потребностей населения. Тысячами нитей он связан с внешним миром, находящимся за пределами советской сферы влияния — и выбери он полную изоляцию, последствия для него будут непредсказуемыми.

Еще более сложен урок, который можно извлечь из эпохи разрядки. Конечно, споры вокруг прав человека до боли напоминают бесплодные риторические баталии вокруг свободных выборов. Но споры эти разразились не из-за того, что западные державы выдвинули Советскому Союзу какие-то ирреально высокие требования. Они удовлетворились бы и самыми скромными уступками. Это Восточная Европа не удовлетворилась тем ирреально малым, о чем хотели договориться Советский Союз и его западные партнеры. В годы «холодной войны» тоталитарный террор подавлял на местах любое сопротивление. Но по мере того, как подавление становилось более ограниченным и предсказуемым, складывалась ситуация, когда устойчивое спокойствие в регионе уже невозможно обеспечить иначе, как посредством приемлемых уступок. Нестабильными являются не только те решения, которые неприемлемы для СССР, но и те, с которыми не могут смириться народы Восточной Европы.

После 1956 и 1968 годов Советский Союз способен был на уступки, временно успокаивавшие Восточную Европу. После 1956-го такими уступками были нормализация повседневной жизни, вторая, «малая», десталинизация и, прежде всего, инвестиционный рывок на основе советских поставок сырья. После 1968-го — это большая терпимость к экономическим и культурным связям с Западом и опять же дешевые сырье и энергоносители для очередного инвестиционного рывка. После 1981 года Советскому Союзу предложить нечего. Ограничивая поставки и повышая цены, он пытается обратно загнать страны региона в рамки сэвовской автаркии, в то же время в меру возможностей пытается оплатить за их счет западное оборудование, необходимое для собственных инвестиций. В этих условиях он не может рассчитывать на наведение порядка в Восточной Европе своими силами. Вот почему предложение КОР по-прежнему актуально. Может ли из этого что-то получиться — это, по всей вероятности, зависит от того, какое значение обретут ялтинские договоренности во взаимоотношениях держав, являющихся гарантами европейского мира.

Перевод с венгерского В. Т. Середы.

Публикуется по: Szamizdat ’81–89. Válogatás a Hírmondó c. folyóiratból. Összeáll. Demszky G. Bp., AB–Beszélő KFT, 1990. 60–66. o.

Опубликовано впервые: «Hírmondó». 1985/2 (№ 16).

46

ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ Э. БАЙЧИ-ЖИЛИНСКИ[1]

16 мая 1986 г. Будапешт

Цели и задачи Общества Э. Байчи-Жилински

(Из «Заявления» Общества при его создании)

«Целью Общества является сбережение духовного и политического наследия Э. Байчи-Жилински, которое в этой связи ставит следующие *задачи*:

– поиски и собирание духовного и материального наследия Э. Байчи-Жилински, их широкая популяризация и публикация в печати;

– исследование судьбоносных вопросов венгерского народа, их обсуждение в духе Э. Байчи-Жилински;

– образование кружков друзей Организации.

Наши *действия*[2]:

– добиваться в духе Байчи-Жилински личного и общественного благополучия венгров, живущих в стране и за её пределами;

– выступать за прекращение их эксплуатации и беззащитности, за демократический социализм;

– утверждать уважительное отношение и любовь к народу, добиваться сохранения населения, родного языка, родной земли, исторического и культурного наследия;

---

[1] Байчи-Жилински Эндре (1886–1944) — венгерский политический деятель, публицист. После 1918 г. занимал крайне правые позиции, затем стал одним из лидеров буржуазно-либеральной оппозиции, а впоследствии — видным представителем антифашистского движения. В период между двумя мировыми войнами Байчи-Жилински — депутат Государственного собрания, член высшего руководства Независимой партии мелких хозяев, в годы Второй мировой войны — один из руководителей Венгерского Фронта (антигитлеровского движения), а также член Комитета освобождения. Активный антифашист Жилински был арестован в ноябре 1944 г. гитлеровцами и казнён нилашистами (коллаборационистами) 24 декабря 1944 г. Общество, носящее имя Э. Байчи-Жилински, образовано весной 1986 г. в качестве одной из первых внесистемных общественных организаций и многочисленных альтернативных движений, которые начали появляться в ВНР с середины 80-х годов XX века. Оно принадлежало к организациям и движениям, которые сохраняли и берегли идейно-политические традиции и ценности народно-национальной направленности.

[2] Здесь и далее выделено в оригинале.

– давать правдивую оценку и знакомить людей с судьбоносными историческими датами и выдающимися деятелями нашего прошлого;

– осуществлять сознательное воспитание глубинных чувств патриотизма и рационального пожертвования, обращая особое внимание на подрастающее поколение;

– в интересах совершения ответственного, искреннего и правдивого поступка добиваться свободы слова и чистоты в общественной жизни;

– развивать демократическое национальное единство;

– добиваться примирения и сотрудничества с народами Дунайского бассейна на основании правды и фактов, на этой же почве добиваться для представителей венгерского национального меньшинства за границами нашей страны обеспечения нормальной судьбы и гарантии прав человека;

– выступать за демократический общественный контроль и реализацию своих интересов».

…

Программное заявление Общества друзей Эндре Байчи-Жилински

Своей основополагающей задачей мы считаем сбережение идейно-политического наследия Э. Байчи-Жилински и одновременно принимаем активное, открытое, откровенное и ответственное участие в венгерской общественной жизни, в борьбе за демократическое обновление страны. Поэтому среди наших задач числится изучение судьбоносных вопросов венгерского народа, их обсуждение в духе наследия Э. Байчи-Жилински. Мы намерены стать таким политическим цехом, который, опираясь на его духовное и политическое наследие, бережёт национальные традиции, развивает страну, оставленную нам историей.

Вслед за Э. Байчи-Жилинским считаем: «Мы должны во что бы то ни стало жить, и наше национальное призвание состоит в том, чтобы жизнь не прекратилась даже тогда, когда режим, возникший по соображениям какой-то эпохи, исчезнет; никакой строй не изменит того факта, что мы, венгры, живём здесь, в самом центре Дунайского бассейна, и осознаём это. От своего важного европейского призвания мы никогда не откажемся».

…

Исходя из целей нашего Общества, *мы требуем* и добиваемся реализации следующих общественных и политических принципов:

Возвращения в Европу! Хотим, чтобы венгерская нация вместе со своим независимым государством снова могла свободно присоединиться к поли-

тическому, моральному, экономическому сообществу европейских народов и наций, к европейской культуре.

Центральноевропейскую интеграцию! Мы хотим, чтобы народы нашего региона на взаимовыгодной основе, без внешнего вмешательства и по своей воле создали свой экономический и политический союз, который одновременно позволил бы решать все национальные проблемы в демократическом духе.

Единую венгерскую нацию! Чтобы все венгры, где бы они ни жили, стали равноправными членами нашего национального сообщества. Чтобы наше государство и общество выражали общие интересы 16 миллионов венгров не только в заявлениях, но и в действиях. Необходимо всеми средствами государственной политики, используя международные форумы, выступить в защиту венгерских меньшинств, живущих в других странах.

Самостоятельную Венгрию! Венгрия должна на базе современных национальных интересов пересмотреть систему международных связей, сложившуюся в эпоху сталинизма.

Герб Кошута[1]*!* Официальным гербом новой, независимой и демократической Венгрии сделаем герб Кошута, который выражает историческую преемственность. Верните нам и гарантируйте сохранность национальных символов и соответствующих народных обычаев.

Выборы в Учредительное национальное собрание! Пусть новое Государственное собрание примет решение о новой Конституции, о демократическом общественно-политическом устройстве Венгрии.

Новую демократическую Конституцию! Новый основной закон Венгрии должен выразить личные, гражданские политические права и свободы.

Главной властью страны сделаем Государственное собрание[2], и чтобы правительство Венгрии оставалось ответственным только перед ним. Права главы государства должны принадлежать президенту республики.

Разделения государственных властей и независимый суд! Разделения властей и баланса между властными структурами, осуществляющими демократическую власть в обществе. Создания конституционного суда и суда административного.

---

1 Кошут Лайош (1802–1894) — венгерский политический деятель XIX века, адвокат, журналист, активный сторонник антифеодального буржуазно-демократического и национально-освободительного движения, лидер революции 1848–1849 гг.

2 Официальное название парламента Венгрии.

Демократическую многопартийность! Чтобы политические партии, признающие принципы демократии, могли функционировать свободно и без ограничений, на равных основаниях участвовать в свободных выборах.

Самоуправляющуюся Венгрию! Чтобы могли создаваться территориальные и местные самоуправления, и чтобы они были независимы.

Реформу административного управления! Чтобы создаваемые самоуправления реально выражали территориальные, экономические и культурные интересы [населения своей территории], чтобы сократилась численность платного аппарата. Чтобы устранялись различия между городом и селом, поднимались отстающие округа.

Запрета для любой партии содержать или создавать свои *вооружённые формирования*[1].

Свободы общественной самоорганизации! Чтобы члены любых общественных организаций, преследующие демократические цели, могли свободно объединяться.

Устранить беззаконие, ликвидировать существующие и поныне его последствия, провести полномасштабную реабилитацию жертв беззакония. Поставить памятник венгерским жертвам сталинизма.

Уважительного отношения к умственному и физическому труду! Достойную жизнь для венгерских рабочих и работников сельского хозяйства. Признать ценность интеллектуального труда. Правительство должно формировать такие политические и экономические условия, при которых трудящийся человек получит за свой труд достойную оплату. Необходимо, чтобы профсоюзы могли реально представлять интересы трудящихся перед работодателями. Наёмные работники сами должны получить возможность определять, к какому профсоюзу желают принадлежать. Государство не должно делать различий между разными профсоюзами.

Свободного предпринимательства! Следует устранить необоснованные правовые и политические преграды перед мелким предпринимательством.

Восстановить достоинство образования и педагога! В системе образования необходимо установить правильное соотношение между гуманитарными и естественными науками. В школьной программе следует выделить

---

[1] Данное требование было нацелено, прежде всего, против содержания Венгерской социалистической рабочей партией т. н. «рабочей охраны», по сути — партийной полиции, которая была создана после подавления венгерской революции 1956 г. режимом Я. Кадара для его защиты.

больше времени таким предметам, как национальная история, венгерский язык и литература. Необходимо расширить возможности общественного контроля всей школьной системы. Нужно гарантировать свободу обучения и преподавания. Следует отвести надлежащую роль религиозной морали.

Свободы культуры! Чтобы духовное и художественное направление в культуре могло развиваться в равных условиях. Государство, в соответствии с её важностью, должно оказывать особую поддержку культуре.

Свободы мысли, совести и религии! Все должны иметь право выбора и свободного выражения собственного мнения, как и выбора религии в индивидуальном и групповом порядке, в публичном или закрытом кругу, права на их реализацию и преподавание.

Общественную гласность! Свобода массовой информации, свобода печати должны регулироваться исключительно законом лишь в той мере, насколько это необходимо в демократическом государстве.

Равную возможность для разных форм собственности! Исключительно преобладающая государственная собственность в условиях рыночной экономики, равно как и мелкое предпринимательство или кооперативная собственность, не должны ограничивать личную собственность, которая содействует становлению гражданского общества. Крупные государственные предприятия должны соревноваться с ними при равных рыночных условиях.

Свободы кооперирования и реформы сельского хозяйства! Необходимо создать разные формы добровольного кооперирования. Нежизнеспособные кооперативы следует ликвидировать, а жизнеспособные — при их демократическом самоуправлении и экономической эффективности, при соответствующих финансовых регуляторах — должны заниматься производственной деятельностью с учётом изменений в структуре земельных угодий, соотношения между общественной и частной обработкой земли, в зависимости от индивидуальных интересов.

Современную защиту окружающей среды! Пора покончить с растратой природных и материальных благ.

Остановить трагическое сокращение прироста населения! Для ликвидации моральных послаблений, ради устранения бесперспективного образа будущего, перед представителями новых поколений необходимо ставить жизненные цели. В сознании представителей молодого поколения следует

пробудить национальную ответственность, осознание необходимости защиты своих прав на человеческую жизнь и достоинство. Для всего этого нужно создать соответствующие условия труда и быта, роста материального благосостояния.

Современную политику в области здравоохранения! В сфере здравоохранения правительство обязано коренным образом изменить ситуацию, провести модернизацию больниц, учреждений здравоохранения и медицинских услуг. Необходимо сделать всё возможное в интересах ликвидации наиболее распространённых болезней.

Новую социальную политику! Социальное обеспечение граждан государство должно передать общественному предпринимательству. Необходимо создать фонд для безработных и фонд переподготовки кадров. Государство должно гарантировать минимальный размер социального обеспечения, соответствующий достойной человеческой жизни. Оно должно проявлять заботу о сохранении этих ценностей.

Изменения бюджетной и налоговой системы! Вместо существующей [многоцелевой] налоговой системы, которая направлена против нации (народа), семьи, детей, культуры и носит растратный характер, необходимо создать единую систему налогообложения, которая опирается на рост производства, на соразмерное налогообложение и способствует техническому развитию.

Всеобщую смену на руководящих постах! Необходимо провести кардинальную смену [кадров] на руководящих постах в общественной жизни, в системе государственного управления, во всех сферах экономической, культурной и научной жизни. При этом основным критерием для занятия руководящих постов должны стать профессиональная подготовленность и способность [к работе с людьми].

Руководство Общества друзей

Эндре Байчи-Жилински

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: Magyarország politikai évkönyve 1988. Debrecen, 1989. 700–702. old.

47

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВСРП Я. КАДАРА[1] НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВСРП О ЕГО ОТНОШЕНИИ К ОППОЗИЦИИ

1 июля 1986 г. Будапешт

… В докладе речь идет об оппозиционно-враждебной группе. Название можно оставить, но было бы целесообразно рассуждать о подрывной работе одной враждебной группы… Когда я говорю о враждебной группе, это относится не ко всем, хотя к ней тесно примыкают и оппозиционные элементы. Если же я говорю об оппозиционной группе, то это очень широкое понятие. Группа может противостоять политике партии, но возможно, что она не согласна с позицией партии и правительства всего лишь в том или другом вопросе. Все это требует взвешенного определения. Иначе можно ошибиться. Поэтому я считаю целесообразным заниматься одной лишь враждебной группой. Я уже напоминал, что применительно к ней являюсь сторонником применения даже административных мер < … >

При рассмотрении политического облика этой враждебной группы я вижу, что в ней представлены все три главных направления, с которыми мы встречались уже в 1956 г. Среди них есть ревизионисты, которые хотят социализма, но несколько иначе. В 1956 г. мы знали также направление во главе с Имре Надем[2], и мы понимаем, что это означает. Как бы их ни называли, есть националисты, как и в 1956 г., когда присутствовала националистическая волна. Я говорю, что следует дифференцировать и думать о них.

Что нового в нынешней ситуации, скажем, по сравнению с положением дел три года тому назад? Действия групп более продуманны, они сделали определенный шаг вперед, чтобы легализоваться, расширить сферу своих действий, создать для себя определенные форумы, и в этом плане они небезуспешны. Не следует забывать, что при подогреве враждебных настроений значительную роль сыграли и проблемы социалистического развития. Со-

---

1 Кадар Янош (1912–1989) — венгерский государственный и политический деятель. С ноября 1956 г. до мая 1988 г. — первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии. После подавления венгерской революции 1956 г. возглавил также Венгерское Рабоче-Крестьянское правительство, являясь его председателем до 1958 г.; в 1961–1965 гг. — председателем Совета министров ВНР.

2 См. док. 63.

кратились темпы экономического роста, мы отстали в модернизации. В социальной сфере наблюдается стагнация жизненного уровня, который местами падает или же улучшается только в мизерном масштабе. Они успешно подключают и факторы окружающей среды, положение [венгерского] национального меньшинства в соседних странах и т. п. Все это дает широкое поле для деятельности этому сообществу.

Когда я говорю о враждебной группе, под этим понимаю то, что отдельные ее представители имеют тесные связи с империалистами, от которых получают серьезную помощь и деньги, публичную политическую поддержку в западных радио и печати. Думаю, что они получают также советы. Без этого не состоялись бы их зарубежные выступления. Они расширяют круг своей деятельности, испытывая пределы нашего терпения. Я полагаю, что они уже перешли допустимые грани и шагнули дальше. Поэтому и являюсь сторонником использования определенных административных мер.

Я согласен, что в этих делах, в подходе к ним мы не должны коренным образом менять свои политические принципы. Необходимо продолжать линию, которую проводили ранее, и это представляется мне политически правильным. Это подтверждается тем, что данная группа, несмотря на разжигание ею определенных настроений по защите природы у определенных групп интеллигенции, не имеет по-настоящему организованных возможностей для информирования широких масс населения. С учетом этого утверждаю, что проводимая нами до сих пор политика была правильной и соответствовала нашим целям.

Нашу политику определяет много факторов. Она служит защите наших интересов и требует определенного терпения. Наши система и политика выдержали и должны выдерживать и впредь то, что порой в разных местах горланят три десятка людей. Но имеются и другие проблемы. Необходимо считаться с международными взаимоотношениями, экономическими связями, нашими займами. Все эти реальные вопросы — часть международной оценки Венгерской Народной Республики, равно как и то обстоятельство, что у нас нет особой проблемы с правами человека, — люди у нас могут свободно передвигаться [по всему миру], совершать зарубежные поездки, у нас нет репрессий со стороны властных структур. Все это и определяет общее суждение в мире о Венгерской Народной Республике, и это следует ценить. Ко всему этому я бы добавил, что система выдержит небольшой выпуск пара в определенных вопросах…

... Мы будем продолжать свою политику, использовать политические средства, но, по-моему, настало время предпринять и некоторые административные действия — следует дать им понять, что они достигли предела. Это необходимо сделать в приемлемой форме. Надо только взвесить: что и где следует предпринимать, какие шаги, насколько открыто. Если будут предприняты административные меры, об этом следует соответствующим образом и своевременно информировать партактив.

О каких административных мерах может идти речь? Об одной я уже упоминал — это действия властей. Необходимо начать расследование в отношении членов партии. На заседании Секретариата мы уже занимались [журналом] «Тисатай», и это всего лишь небольшая административная мера — некоторое время он не будет выходить. Просим на это согласия Политбюро. Имеется и повод: не хватает денег, нет бумаги и редколлегии. Если сумеем, мы на протяжении шести месяцев создадим новую редколлегию, и тогда журнал снова начнет выходить, ну, а если нет, то он и не будет выпускаться. Страна не погибнет от закрытия одного журнала — журнала «Тисатай»[1].

Я одобряю необходимость, — правда, дифференцированно и каждый раз взвешивая все, — развернуть следствие, если будут выявлены империалистические связи. В мотивированных случаях поддерживаю также изъятие загранпаспорта, а в грубейших случаях — даже запрет на публикацию. Так, если венгерский писатель, гражданин Венгрии, находясь в Америке, хвалил 1956 г., он не должен больше публиковаться в Венгрии, не должен выезжать, пока не изменится. Начнут возмущаться, обижаться, а радиостанция «Свободная Европа» будет все это передавать. Но мы должны заранее информировать партийный актив о том, что же происходит. Ведь такие действия нельзя оставлять без ответных шагов, иначе это будет продолжаться...

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

---

[1] В 1986 г. в июньском номере литературного журнала «Тисатай», издававшемся в г. Сегеде, были опубликованы стихи поэта Гашпара Надя «Из дневника одного парня», очерк Матяша Домокоша о поэте и его творчестве, а также стихотворение Белы Хоргаша «Две женщины после обеда». В стихотворении Г. Надя упоминалось о событиях 1956 г. Против редколлегии журнала сразу же началось следствие; в итоге главный редактор и его заместитель лишились своих постов, а выход журнала временно приостановили. Его выпуск возобновился только в январе 1987 г. с новой редакционной коллегией.

Публикуется: Magyar Orszagos Leveltar — MOL (Венгерский Национальный архив). 288/f., 5/972. ő.e.

Опубликовано: A magyar demokratikus ellenzék (1968–1988). Dokumentumok. [Budapest], 1995. 292–294.old.

48

ИНТЕРВЬЮ РЕДАКТОРА НЕЛЕГАЛЬНОГО БУДАПЕШТСКОГО ЖУРНАЛА «BESZÉLŐ» Я. КИША ФРАНЦУЗСКОМУ ЖУРНАЛУ «NOUVELLE ALTERNATIVE» О ВЛИЯНИИ НОВОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Февраль 1987 г. Будапешт

«Мы вступили в фазу неопределенности»

– *Насколько информированы венгры о «переменах» в Советском Союзе?*

– Информация о ситуации в Советском Союзе у нас шире, чем в ГДР или Чехословакии. Но все же определенная цензура имеется. Об освобождении Сахарова пресса, хотя и в довольно расплывчатых выражениях, нам сообщила, но о том, что ему позвонил и предложил вернуться в Москву лично Горбачев, ясно сказано не было. Точно так же нам пришлось ждать брифинга официального представителя МИД Герасимова[1], точнее, отчета о нем, чтобы узнать о демонстрации советских евреев и столкновениях ее участников с переодетыми в штатское сотрудниками милиции. Бывали также и случаи, когда некоторые выступления Горбачева публиковались в урезанном виде.

– *Чем объясняется такая позиция?*

– По-моему, неуверенностью венгерского руководства в оценке происходящих в СССР «изменений». Оно не верит в успех Горбачева и побаивается его методов. Разумеется, некоторые его реформы инспирированы «венгерской моделью». Но у нас эти реформы проводили осторожно и постепенно, в течение двадцати лет, так, чтобы избежать конфликтов и сопротивления со стороны общества. Горбачев же пытается оказывать давление на бюрократию, мобилизуя сегменты общества, находящиеся за пределами властно-бюрократической сферы. Он ищет поддержку не только в среде творческой интеллигенции, но во всех социальных группах, среди

[1] Герасимов Г. И. — в 1986–1990 гг. начальник Управления информации МИД СССР.

экономистов, инженеров, рабочих. Разумеется, не так просто определить, какие социальные группы можно мобилизовать, и, конечно, еще труднее влиять на них. Зато совершенно понятно, против кого направлены эти действия, — против сопротивляющегося реформам партаппарата. Венгерское руководство относится к такому методу очень неодобрительно, боясь, что он несет в себе некий вирус, угрожающий политической стабильности. Конечно, венгерское руководство ведет себя более гибко, но мало чем отличается от лидеров Чехословакии и ГДР. Все они ищут спасения в одной формуле: «Каждая страна следует своим национально-специфическим путем». Недавно государственный секретарь венгерского МИДа, выступая по радио, сформулировал официальную позицию так: «Мы с симпатией следим за переменами в Советском Союзе, но копировать их не нужно… »

– И как реагировало венгерское население?

– До освобождения Сахарова наблюдалось почти полное безразличие. Но с тех пор интерес со стороны чутких к политике людей, и не только в среде интеллигенции, постоянно растет. Действительно, реабилитация Сахарова оказалась полезным шоком. Тем более что у нас политические узники 1956 года, хотя и освободились давно, так и не были полностью реабилитированы. Они не могут высказывать свое мнение по телевидению. И в этом — огромная разница! Поэтому Горбачев, в отличие от своих предшественников, становится все более популярным у венгров.

– Какое влияние могут оказать перемены в Советском Союзе на положение в Венгрии?

– Если продолжится «новый курс», это повлечет за собой неизбежные последствия. Причем по причинам внутреннего порядка: Венгрия борется с экономическим, социальным и нравственным кризисом, который усугубляется с каждым годом. До начала [19]80-х годов страна, узнавшая, что такое общество потребления, была в эйфории. Люди думали, что имеют достойное правительство. То было время, когда с помощью разных уловок можно было зарабатывать деньги и налаживать частную жизнь. Теперь же растет ощущение, что правительство неспособно найти решение проблем, таких, как инфляция, сокращение реальной зарплаты, технологическое отставание, изношенность инфраструктуры. Реформы, по сути, буксуют. Руководство беспомощно ждет, как решится вопрос о преемнике 75-летнего уже Яноша Кадара. В этих условиях заметна политическая активизация общества, более популярными становятся движения в защиту окружающей

среды, усиливается интерес молодежи к революции 1956 года. Свою роль играют и внешние факторы. Я имею в виду прежде всего развитие ситуации в соседней Чехословакии. Эта страна — самая зависимая от Советского Союза, меньше всего поддающаяся давлению извне. Внутреннее равновесие руководства здесь напрямую зависит от равновесия внутри руководства СССР. Уже сейчас Политбюро там расколото: есть скрытые реформаторы вроде Штроугала, и есть «бункер» — Гусак, Биляк. Если произойдут изменения в пражском руководстве и его политике, это непременно окажет большое влияние на ситуацию в Венгрии.

– Вы думаете, Горбачев желает дать больше самостоятельности восточноевропейским странам?

– Горбачев в этом вопросе ведет себя противоречиво. Ему надо бы более терпимо относиться к внутреннему развитию отдельных стран. Осенью, на встрече с партийными лидерами стран-членов СЭВ[1], Горбачев заявил, что Советский Союз должен покончить с прежним патернализмом, и каждая страна должна следовать своим путем. Это в теории. Но, с другой стороны, как руководитель империи, переживающей экономический упадок и нуждающейся в ресурсах восточноевропейских стран и их посредничестве при передаче западных технологий, Горбачев должен поддерживать в СЭВ порядок. До сих пор ничто не указывает на то, что он хотел бы перевести механизмы СЭВ на рыночную основу. Все по-прежнему строго централизовано.

В экономических взаимоотношениях в данный момент я не жду никаких перемен. Однако «советский пример» открывает простор перед всеми народами Восточной Европы. Есть позитивные, заслуживающие поддержки решения: введение норм правового государства, децентрализация власти. Даже при том, что процесс не лишен противоречий. Так, например, для свержения некоторых местных клик Горбачев использует бюрократические методы и, призывая печать к «открытости», не гарантирует ее свободу законодательно.

Эта «открытость» в настоящее время сводится к тому, что власть выбирает для прессы цели в своей борьбе против аппарата. Но при всем своем скепсисе я настроен оптимистически. Начавшееся в Советском Союзе брожение встряхнет всю Восточную Европу. Это уже хорошо видно в Польше. Московские «перемены» Ярузельский использует для того, чтобы укре-

---

[1] Имеется в виду Рабочая встреча высших руководителей стран-членов СЭВ в ноябре 1986 г. в Москве.

пить свою власть, устранить соперников и одновременно найти дорогу к обществу. В Венгрии динамизм «горбачевских» реформ мог бы привести к усилению элементов, настаивающих на радикализации наших собственных реформ и ослаблению сторонников «незыблемости», приведя тем самым в движение общество.

– Есть ли существенные различия между реформами, проводимыми в Советском Союзе, и реформами, уже осуществленными в Венгрии?

– В экономической сфере Горбачев черпает вдохновение в венгерских и польских реформах, начатых в [19]70-е годы. Но делает это он в гораздо менее благоприятной ситуации. Для успеха реформ нужен функционирующий рынок. А в Советском Союзе он отсутствует начисто. Даже в Венгрии западные кредиты не привели к созданию настоящей рыночной экономики. Напротив, случилось так, что западные источники позволили отложить проведение крайне необходимых радикальных реформ, что повлекло за собой катастрофический рост задолженности. Изменения произошли на товарных рынках при отсутствии рынка капитала и институциональных гарантий независимой деятельности предприятий. А главное — неизменными остались отношения между партией и экономической сферой.

Застопоренные реформы породили гибридную ситуацию, когда нет ни плана, ни рынка. Регулирующие механизмы являются не монетарными или фискальными, а чисто бюрократическими. В этом — экономическая причина нынешнего паралича. С такого же рода проблемами может столкнуться и Советский Союз, обращающимся сейчас к нашему опыту. Вопрос в том, как он сможет их разрешить.

В политической сфере структуры мало чем отличаются, только в Венгрии больше свобод, чем в Советском Союзе. Нет осужденных за инакомыслие, есть определенная свобода творчества, работники предприятий участвуют в прибылях, есть возможность выезжать за границу. В результате длительного развития общество обрело реальную автономию по отношению к власти. Совершенно другим, гораздо более критичным по сравнению с Советским Союзом стало общественное мнение. «Венгерский путь», не смотря на все вероятные ограничения и препятствия, принес бы в Советском Союзе положительные социальные и политические результаты.

– Может ли Горбачев быть уверенным, что удержит власть?

– Я не думаю, что его отстранят в ближайшие месяцы. Его личная власть опирается на достаточное большинство в секретариате партии и политбю-

ро. Иное дело, сумеет ли он осуществить реформы и оказать достаточное давление на средние слои партийного аппарата.

– Могут ли эти реформы в случае их успеха привести к плюрализму?

– Только не в этом веке! Вопрос об этом не стоит. В среднесрочной перспективе цели Горбачева ограничиваются некоторой демократизацией существующей системы, оживлением внутрипартийной жизни, введением контроля над бюрократией со стороны наиболее тесно связанных с обществом сфер… Чем-то, напоминающим «Пражскую весну».

– Но ведь именно в [19]68-м году в Чехословакии череда реформ привела к постановке вопроса о политической демократии!

– Между Чехословакией [19]68-го и Советским Союзом [19]87-го года есть существенное различие, а именно с точки зрения общественного движения. Горбачев в настоящее время колеблется между привлечением на свою сторону небюрократических слоев и чисто бюрократическими мерами, потому что за ним не стоит сильное общественное движение.

– Вы полагаете, что Горбачев это новый Хрущев?

– Для Хрущева укрепление гражданских прав и свобод важности не имело. Он, конечно, хотел прекратить перманентный сталинский террор, но без отказа от селективного подавления. ГУЛАГ, разгруженный в 1953–1956 годах, стал вновь наполняться в 1959-м. В начале 1960-х возникло понятие «экономическое преступление». Но есть и другое существенное отличие. Хрущев был убежден в превосходстве системы, если освободить ее от сталинских злоупотреблений. Обещал в 80-е годы завершить строительство коммунизма! Горбачев же, в отличие от него, хорошо понимает всю сложность ситуации. Он стремится к радикальным реформам, называя их даже «революционными». Этот процесс я считаю необратимым. Что, конечно, не значит, что реформаторство обязательно победит. Но система переживает такой кризис, что стабилизация брежневского образца невозможна. Альтернатива такова: либо полный или частичный успех, либо открытый кризис. Мы вступили в фазу неопределенности. И никому неизвестно, чем и когда это завершится. В Москве, в Праге, Варшаве и Будапеште.

Перевод с венгерского В. Т. Середы.

Публикуется по: «Magyar füzetek», 18. sz. Párizs, 1987. 86–90. o.

Опубликовано впервые: «Nouvelle Alternative». 1987. № 6.

49

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФОРУМА (ВДФ) О ЕГО СОЗДАНИИ И ЦЕЛЯХ

27 сентября 1987 г. Лакителек

Более ста пятидесяти представителей венгерской интеллектуальной жизни собрались 27 сентября 1987 г. в воскресенье в селе Лакителек на дружескую встречу[1]. На это совещание пригласили также Имре Пожгаи[2], генерального секретаря Отечественного Народного фронта.

Венгры оказались свидетелями тяжелейшего кризиса своей национальной истории. Силы народного движения расколоты, исчезла уверенность народа в себе, в собственных силах, трагически ослабла связь между частями разделенной нации[3], ее самосознание стало поразительно слабым. Мы оказались перед кризисом, который грозит экономическим крахом. Венгерский этнос находится в состоянии небывалой разобщенности. Наша нация не имеет общих представлений о совместном будущем.

В ходе обмена мнениями на совещании прозвучали высказывания о поразившем Венгрию общественно-политическом кризисе, недостаточности демократии и системы политических институтов, о проблемах обществен-

---

1 На форуме присутствовали 180 видных представителей венгерской интеллигенции, преимущественно народно-национального толка, которые не без риска для себя взялись обсудить актуальные проблемы страны, высказались за проведение регулярных встреч и определили основные принципы формирования и деятельности своего движения — Венгерского демократического форума (ВДФ).

2 Пожгаи Имре (р. 1933) — венгерский государственный и политический деятель демократического толка, член высшего партийного руководства ВСРП. В 1968–1969 гг. — секретарь обкома Бач — Кишкун, в 1969–1971 гг. — зав. секции печати Отдела агитации и пропаганды ЦК ВСРП, в 1971–1975 гг. — зам. главного редактора партийного теоретического журнала «Таршадалми семле», в 1975–1976 гг. — зам. министра культуры, затем — министр культуры ВНР, в 1980–1982 гг. — министр просвещения, в 1982–1988 гг. — генеральный секретарь Совета Отечественного Народного фронта, в 1988–1989 гг. — государственный министр ВНР. В 1980–1989 гг. — член ЦК ВСРП, в 1988–1989 гг. — член Политбюро, а затем Президиума партии.

3 Со времени Трианонского мирного договора (1920) единая венгерская нация была расколота на отдельные составные части, которые во время появления данного документа проживали на положении национального меньшинства в составе Румынии, Чехословакии, Югославии, Советского Союза и Австрии. В общей сложности более чем одна четверть венгерского этноса (3,5 млн) оказалась отделенной от Венгрии.

ной морали, тревожных проявлениях в культурной жизни, неудовлетворительном состоянии общего образования, о сохранении нашего народа вообще. Присутствовавшие и выступавшие там исследователи, взвешенно и объективно изучающие шансы венгерского народа, пытались взвешенно и трезво оценить возможности выхода страны из сложившейся ситуации, обозначить пути неизбежного обновления, оценивали различные варианты действительно эффективных реформ.

Собравшиеся, пронизанные чувством ответственности за судьбу страны и венгров, считают необходимым и актуальным создать такие условия, которые были бы пригодны, чтобы все члены общества в качестве реальных партнеров могли принять участие в достижении общественных договоренностей. На базе дискуссии участники пришли к единому выводу, что такого общественного согласия возможно достичь лишь при содействии всех прогрессивных сил. Они поддержали мнение, что кризис можно преодолеть только при участии всего общества, причём как его представителей, так и политических руководителей страны. При существующей системе политических и общественных организаций не гарантировано выражение самостоятельных и независимых взглядов. Поэтому участники встречи предлагают создать венгерский демократический форум, который мог бы стать ареной для постоянного и легального диалога. Такой форум позволил бы обсудить наши сложные проблемы, проанализировать отдельные темы, разработать альтернативные предложения для принятия решений. Участникам совещания такой форум представляется открытым одновременно для всех демократических и национальных по духу сил. В работе форума они рассчитывают на сотрудничество людей с разным мировоззрением и разной партийной принадлежностью. Мы считали бы важным, чтобы материалы таких совещаний стали доступны для широкого общественного мнения страны. Поэтому необходимо создать также независимый орган печати, который будет действовать в конституционных рамках.

Мы верим, что при взаимодействии широкого круга сил сторонников обновления можно найти выход из кризиса.

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: MDF. Magyar Demokrata Fórum. Állásfoglalások. Inforam [Bp., é. n.], 1–2. old.

Опубликовано: «Magyar Nemzet». 1987.14.11.

50
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СОЛИДАРНОСТИ ВЕНГЕРСКИХ ГРАЖДАН НАСЕЛЕНИЮ РУМЫНИИ

19 января 1988 г. Будапешт

Румынские друзья!

Признаки долгожданных реформ и перемен наблюдаются в наших краях — в Москве, Варшаве, Праге и Берлине.

… Политическая воля населения Румынии дает о себе знать на улицах [крупных трансильванских городов] Брашова и Тимишоары. В Брашове рабочие, в Тимишоаре студенты, в Бухаресте, Клуже, Яссах и других городах рабочие и интеллигенты продемонстрировали, что народу надоело терпеть и молчать [1]. Люди жаждут перемен. Мы с сочувствием относимся к честным и трезвым людям, гневно протестуем против развернувшихся репрессий.

Создав ложную видимость более свободной и открытой жизни, Чаушеску[2] двадцать лет тому назад сумел укрепить свое господство… Сегодня мы знаем, что он стремился к утверждению своей личной власти. Сегодня уже вся страна страдает от его семейного клана, который не считается даже со своей собственной нацией, пренебрегает элементарными интересами и потребностями народа, издевается над ним. Клан обрек страну на материальные и духовные лишения, последствия которых угрожают будущим поколениям страны, судьбе людей.

Он пытается заставить народ забыть тотальную диктатуру и полное уничтожение свобод, голод и духовную нищету, разжигая межнациональную ненависть. Он пытается убедить народ в том, что главную опасность для румынской нации представляют [национальные] меньшинства.

Брашов и Тимишоара свидетельствуют: для Румынии существует одна единственная опасность — политика Чаушеску, которая ввергла страну в состояние кризиса.

---

1 Наиболее значительные оппозиционные проявления в Румынии имели место 15 ноября 1987 г. в Брашове. См. док. 106.

2 Чаушеску Николае (1918–1989) — румынский государственный и политический деятель, в 1965–1989 гг. — генеральный секретарь ЦК Румынской коммунистической партии (РКП). В 1974–1989 гг. — президент СРР. 25 декабря 1989 г. расстрелян вместе с женой Еленой по приговору трибунала. Им были предъявлены обвинения в преступлениях против государственной собственности, геноциде собственного народа и подрыве национальной экономики.

Мы надеемся, что румыны и другие национальности страны сообща выступят против общей опасности. Мы надеемся, что разжигание национальной розни не будет иметь шанса. Мы желаем, чтобы народ Румынии добился таких политических перемен, которые приведут к установлению демократических взаимоотношений во всех областях политической, общественной и экономической жизни, включая национальный вопрос.

Власть Чаушеску для румынской нации равноценна материальному, духовному и моральному геноциду. Большинство населения не стало счастливее от того, что меньшинства оказались в положении людей наиболее угнетенных.

Как бы ни были трагически напряжены румыно-венгерские отношения, мы должны ориентироваться на ценности нашего исторически сложившегося сосуществования. Позицию венгров Румынии мир уже узнал. Мы убеждены, что румынские венгры тоже желают демократию, которая базируется на подлинном народном суверенитете, на естественных правах личности и коллективных правах, на правах национальностей и на представительстве их интересов…

Кроме изобилия, свободы и честной демократии мы ничего другого не желаем Румынии. Мы просим настоящих сыновей румынской нации не позволять ввести себя в заблуждение. В своей борьбе за подлинную свободу и независимость они могут рассчитывать на нашу солидарность.

[Под письмом стоят подписи нескольких десятков известных венгерских общественных деятелей].

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: A magyar demokratikus ellenzék (1968–1988). Dokumentumok. [Budapest], 1995. 363–365. old.

51

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФОРУМА О НЕОТЛОЖНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ПАРЛАМЕНТА

30 января 1988 г. Будапешт

Венгерский демократический форум, созданный 27 сентября 1987 г. в селе Лакителек, 30 января 1988 г. провёл в Будапеште в театре «Юрта»

своё собрание. Участники Форума (более 500 чел.) собрались для обмена мнениями по вопросу о представительской демократии, обращая особое внимание на деятельность Государственного собрания. Участники совещания, опираясь на результаты дискуссии, решили обнародовать следующее заявление:

Общество переживает тяжёлый политический кризис. Рост дальнейшего напряжения не избежать без глубинной реформы системы социализма. Без демократических институциональных условий и гарантий не существует подлинного общественного и национального развития, не могут реализоваться политические права гражданина и человека, права религиозных и этнических меньшинств, нет гарантий для приумножения моральных и духовных ценностей, они не могут стать общим достоянием общества, основой для экономического развития.

Поэтому необходимо ликвидировать неконтролируемые властные монополии, нужно исключить возможность того, чтобы какая-либо организация или персона могла возвыситься над Конституцией, над законами.

Участники Форума пришли к взаимопониманию в том, что необходимо образовать такой публично действующий и исключительно демократическим путём избранный парламент, который ответственен только перед избирателями.

В интересах демократической реформы политической системы социализма мы предлагаем, чтобы:

I. Государственное собрание разработало новый демократический избирательный закон, чтобы избранное на его основе Государственное собрание выработало новую Конституцию. Она должна отразить те перемены, которые произошли в обществе, устранить существующие в действующей Конституции противоречия.

II. Государственное собрание разобралось в государственно-правовых отношениях между государством и партией, в тезисной форме определило личные и политические права граждан, обозначило их гарантии, распорядилось о создании Конституционного суда.

Ш. В работе ныне действующего Государственного собрания были предусмотрены следующие реформы:

1. В целях реализации прав на законотворческую деятельность, в интересах контроля над выполнением законов работа Государственного собрания должна быть непрерывной.

2. Руководящие органы партии должны обнародовать свои предложения и мнения, связанные с законопроектами.

3. Необходимо отменить правила и практику, которые ограничивают публичность парламента и права депутатов на интерпелляцию.

4. Депутатам, выражающим идентичное мнение, — в случае отдельных дискуссий временно или на продолжительный период, — необходимо предоставить возможность формировать свои парламентские фракции.

5. Нужно установить порядок обязательного голосования о программе и политике правительства, как и о выражении доверия к отдельным министрам. Голосование о доверии и выборе этих лиц должны быть тайными. Любой депутат вправе инициировать голосование о доверии.

6. Необходимо создать условия для регулярного выполнения депутатами поручений своих избирателей, для решения этих задач депутатов нужно обеспечить офисами, чтобы они могли содержать группу специалистов для подготовки проектов и решений. При этом должны быть обеспечены одинаковые материальные и организационные условия для каждого депутата.

7. Протоколы парламентских заседаний и дискуссий, проведённых в комитетах, должны быть обнародованы в ускоренном режиме и в полном объёме.

Венгерский демократический форум просит подготовительный комитет выработать принципы и обеспечить условия для деятельности демократического парламента.

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: MDF. Magyar Demokrata Fórum. Állásfoglalások. Inforam. [Budapest, e.n.]. 3–4. old.

52

ИНФОРМАЦИЯ ЦК ВСРП ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО НАСТРОЕНИЯ И НОВЫХ ЧЕРТАХ ОППОЗИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[1]

3 февраля 1988 г. Будапешт

Отдел государственно-
административного управления Строго секретно!
ЦК ВСРП

[1] Документ Венгерского Национального архива передала для публикации венгерский историк Магдолна Барат.

Информация для Политбюро о новых чертах оппозиционной, враждебной деятельности[1]

Внутриполитическую ситуацию характеризует усиливающаяся напряжённость. Неблагоприятная экономическая ситуация в стране, оказалась затяжной, вызывает недовольство и ухудшение жизненных условий широких слоёв и групп населения; общественное настроение продолжает ухудшаться. Значительная часть людей не уверена в будущем и проникнута пессимизмом. Снизился уровень доверия к партии и [государственному] руководству. Население ожидает дальнейших действий, принятия конкретных мер и смены руководителей. Тональность общественного настроения обострилась, всё больше пространства охватывает демагогия.

Взгляды членов партии по существу не отличается от мнения населения, более того, во многих вопросах они даже более критические и нетерпеливые. В партии многие ставят под сомнение правильность нашего политического курса. В отношении деятелей партии и [государственных] руководителей растёт недовольство. По распространенному мнению партия и правительство не в состоянии контролировать экономические и общественные процессы. Среди членов партии бытует представление, согласно которому в партии нет единства мнений относительно направления нашего развития и намеченных целей, которым необходимо следовать. Усиливается недовольство тем, что решения принимаются без участия [рядовых] членов партии. Об ослаблении единства ВСРП свидетельствует то, что члены партии всё меньше соглашаются представлять и защищать наши политические интересы.

Ряд признаков свидетельствует об ослаблении общественного согласия. У части общества усилилась критика нынешней политической практики, многие отвернулись от институтов власти. Под влиянием этих внутренних факторов и под воздействием некоторых международных обстоятельств активизировалась оппозиционная, враждебная деятельность и проявляет некоторые новые черты. Наши политические действия в духе решения политбюро от 1 июля 1986 г., а, соответственно, и предпринимаемые государственные меры, оказались неэффективными.

---

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

I.

Изменившееся отношение к идеям партии, к её программе и политике появляется в разных формах:

Рост массового недовольства мы должны считать политическим явлением. Недовольство по идентичным или другим причинам, не составляет однонаправленного массива, оно изначально не имело и политической окраски. Люди связывают изменения сложившегося положения не в отрыве от партии или вопреки ей, а в большинстве случаев от неё же ожидают ясной программы и решительных действий. Однако всеобщее недовольство — соразмерно потере доверия и росту претензий к руководству — усиливает восприимчивость к оппозиционным, антипартийным политическим взглядам.

Значительная часть населения, прежде всего интеллигенция, не только недовольна, но формулирует и проповедует взгляды, несколько отличающиеся от официальной позиции партии. Это явление нельзя причислять к понятийному кругу, который до сих пор применялся нами в отношении враждебно-оппозиционных сил. Его, скорее — с учётом поиска альтернативных вариантов существующей политической практике — можно характеризовать в качестве альтернативного мышления.

Тех, кто олицетворяет альтернативное мышление, можно сгруппировать в зависимости от уровня их изолированности от партии или же от степени противостояния ей, хотя резких граней между ними не существует. Узкий, наиболее идейно подготовленный круг этих людей — включая членов партии — предлагает альтернативные решения, несовпадающие с провозглашённой партийной политикой, её отдельными элементами, формирует свои, конкретные политические и экономические решения. Они не практикуют противозаконную деятельность. Ими только на встречах, собраниях и в дискуссиях излагаются взгляды, которые всё чаще становятся достоянием гласности даже в средствах массовой информации. Большинство из них не идёт на конфронтацию с партией, ищет разрешение проблем на базе социализма, в рамках, дозволенных Конституцией. В их среде усиливается стремление создать постоянно действующий форум и обеспечить возможность для изложения своих взглядов в печати.

В проявлениях, получивших распространение и отражающих альтернативное мышление, можно заметить несколько направлений, между которыми существуют контакты.

а) Одним из этих направлений, которое решающим образом нашло выражение в исследовании «Поворот и реформа», предлагается, прежде всего, радикальная перестройка экономических отношений, но влияние данного направления отражается также и на других сферах.

б) На передний план выдвинулось направление, которым со времени принятия программы партии предлагается всеобщая реформа системы политических институтов. Продуктом этого направления являются исследования «Реформа гласности» и «Реформа и демократия»[1]. Одна из групп журналистов инициировала также создание объединения под названием «Клуб гласности».

в) Продолжает играть активную политическую роль направление, которое провозгласило себя представителем духовного наследия народных писателей[2]. Оно считает своей миссией прежде всего обращение к сохранению на повестке дня так называемых судьбоносных вопросов нации, развития демократии, повышения роли парламента и народного представительства. Сторонники этого направления в сентябре 1987 г. в Лакителеке провели встречу представителей интеллигенции. На этом совещании было принято заявление, в котором достигнутые нами до сих пор результаты ставятся под сомнение, в то же время они сами настоятельно инициируют проведение диалога в интересах преодоления общественного кризиса и заключения нового общественного соглашения ради достижения согласия в обществе.

г) Стабильно присутствуют [в общественно-политической жизни страны — составители] также устремления т. н. «независимых защитников окружающей среды», которые с учётом своего характера, в основном, выступают против конкретных капиталовложений (так, напр., против возведения каскада плотин в Бёш — Надьмароше)[3] и претендуют на общественный контроль над ними. Пользуясь популярностью защитников природы, они расширяют своё влияние. При этом они вообще-то воздерживаются от того, чтобы занимать открытую политическую позицию.

3. Во внутриполитической жизни страны по-прежнему присутствуют и действуют организованные группы, враждебно относящиеся к социализму и партии. Их взгляды открыто, — а временами по тактическим сообра-

---

1 Эти представления и предложения пользовались поддержкой в кругах партийной интеллигенции, но в руководстве ВСРП принимались далеко не всеми.

2 Речь идёт о Венгерском демократическом форуме. См. док. 49.

3 Каскада плотин на Дунае между Венгрией и (тогда ещё) Чехословакией (Словакией).

жениям скрыто — характеризуются антикоммунизмом, антисоветизмом, фетишизацией буржуазной демократии и, главным образом, многопартийностью, переоценкой и восхвалением контрреволюции 1956 г. Значительная часть деятельности этих сил противозаконна. Их влияние не выросло значительно, но они стремятся к расширению контактов и сотрудничеству с другими антисоциалистическими невраждебными группировками.

В последние месяцы ими были предприняты усилия, направленные на расширение своей базы в колледжах отдельных высших учебных заведений. Опираясь на структуры профильных колледжей, они пытаются создать из разных «альтернативных» движений свою сеть, которая охватила бы всю страну.

Ведущие представители враждебных группировок в июле 1987 г. в нелегальном журнале «Беселё» («Beszélő»)[1] опубликовали свою широкую программу под названием «Общественный договор». В программе со ссылкой на геополитические факторы утверждается, что на современном этапе [1988 г. — Б. Ж.] нет возможности для создания плюралистической демократии с многопартийной системой, и поэтому вместо неё своей целью необходимо ставить достижение общественного контроля над политической властью, добиваться законодательного ограничения ведущей роли партии при одновременном расширении демократических гражданских прав и общественной гласности на буржуазных принципах.

4. Неизменным и главным стремлением враждебных групп является дискредитация партии и социализма. Этого они сегодня пытаются достичь путём выражения и раздувания слухов о кризисных настроениях, об усилении чувства недоверия и бесперспективности. Они стремятся преувеличить действительные проблемы общества и воспользоваться ими в своих интересах. Конкретные действия партии и правительства пытаются представлять запоздалыми и недостаточными, считая их следствием «давление снизу».

Они нападают во всех возможных пунктах (социальная демагогия, морально-этический кризис, национальный вопрос и т. д.). Основной удар наносится ими, однако, по просчётам в деятельности институтов политической системы и направляют его на оттеснение партии, на ее раскол, на ма-

---

[1] Самиздатовские листы, ставшие впоследствии журналом «Беселё», с 1981 г. начала выпускать и нелегально распространять группа, на базе которой со временем возникли партии антикоммунистической направленности — Союз свободных демократов и Союз молодых демократов (ФИДЕС).

нипуляции против депутатов парламента, на определение ответственности за «тотальный кризис».

Обновляется стремление к формированию общей оппозиционной программы и на этой базе — к созданию «большой коалиции»[1]. Эти попытки (по причине расхождения мнений и из-за престижных соображений) до сих пор терпели крах. Взаимопонимание между ними, по сути, возникло лишь в вопросе о том, что страна находится в состоянии тяжёлого общественно-политического и морального кризиса. Относительно методов выхода из кризиса между ними нет единой позиции. Это находит выражение на организованной ими 30 января в театре «Юрта»[2] встрече, которую как по численности, так и по составу можно считать началом нового этапа.

Преодоление сложившейся ситуации осложняется тем, что на организационных мероприятиях всё больше размываются грани легальности и нелегальности между теми, кто ищет решение в рамках социализма, и теми, кто исповедует вражеские взгляды. Должным образом не решён целый ряд вопросов относительно создания союзов и объединений, как и реализации права на проведение собраний, вопросы о правах и обязанностях граждан и органов государственного управления. Сейчас проводится всё больше форумов и встреч. Отсутствие обязательств о предварительном извещении провести какие-то мероприятия, об их устремлениях становятся известны с опозданием. Всё это затрудняет для властей дать политическую оценку планируемых мероприятий, возможность оказать на них воздействие соответствующими средствами. В результате предпринимаемые нами меры в основном запаздывают и носят догоняющий характер.

Отмеченные обстоятельства становятся источником неразберихи и существенно затрудняют прояснение линии фронта. Необходимо чтобы партия адекватно реагировала на текущую политическую ситуацию. Чтобы принятием своей программы, её доведением до масс, расширением гражданских инициатив она сумела свести недовольство в конструктивное русло. Надо интегрировать разумные альтернативы в собственную систему ценностей, привлечь на свою сторону критические, но не враждебные к нам

---

1 Из разных альтернативных и оппозиционных групп, организаций и движений, которых в 1988 г. в Венгрии уже насчитывалось несколько десятков. Сам этот факт стал свидетельством возрождения в Венгрии гражданского общества.

2 Спорная констатация, поскольку в театре «Юрта» заседали ВДФ и представители независимых общественно-политических деятелей, причем явные антикоммунисты не присутствовали.

силы. ВСРП должна разделять и изолировать устремления, направленные на ослаблебние власти.

II.

Предложения

Необходимо предпринять усилия по обновлению и укреплению динамизма партийной жизни. Партия должна стать инициатором выявления и решения наиболее важных вопросов, которые занимают общество, она должна стать во главе необходимых перемен. В этом направлении действуют внутрипартийные дискуссии, начатые о ведущей роли партии, о совершенствовании системы политических институтов. В полном соответствии с подготавливаемыми представлениями ЦК и вся партия должны публично овладеть инициативой и заявить, что уже в 1988 г. считает необходимым и поэтому инициирует:

– дальнейшее расширение роли, прав и полномочий, а также развитие деятельности Государственного собрания, пересмотра в этой связи его повестки дня;

– всеобщую модернизацию избирательной системы, базируясь на широкой дискуссии;

– более эффективной деятельности Совета по конституционному праву; создания условий для судебного решения правовых споров между гражданами и государственной администрацией (административное судопроизводство);

– разработку закона об объединениях;

– создание закона о референдумах;

– обобщение отечественного опыта реализации гражданских прав и выработку для них гарантий;

– в соответствии с вышесказанным, — привлекая известных экспертов, общественных деятелей, — партия инициирует подготовку новой Конституции.

2. В соответствии с принципами нашей союзнической политики необходимо вести более сознательный диалог с разными группами общества с целью обновления основ общественного согласия. Путём формирования единого партийного понимания, более активной политической работой необходимо добиться дифференцированного подхода к недовольству, к альтернативному мышлению и вражеской деятельности.

а) Необходимо в равной степени лучше изучить местные, региональные и общие венгерские причины недовольства людей. Следует определиться с передачей решения проблем на места, добиться их решения там, где они возникают, т. е. на рабочих местах, в местах жительства. Следует помешать тому, чтобы компетентность, ответственность, отсутствие инициативности списали за счёт тяжёлого положения в стране. Следует чётко заявить, что к конструктивному недовольству граждан, — которое направлено, по их мнению, на изменение ненормального положения на местах, — мы относимся как к важному стимулу. В соответствии с этим необходимо стимулировать местные органы и представительства, а также движения к активной работе, к выявлению и разрешению противоречий, столкновений интересов.

Целесообразно переосмыслить, и в соответствии с правовыми нормами урегулировать легальные формы выражения гражданского недовольства (сбор подписей, проведение собраний и демонстраций, а в крайнем случае даже забастовок и т. п.).

б) Альтернативные представления, изложенные на легальных форумах, которые отличаются от программы партии и правительства, нельзя считать заведомо враждебными социализму инициативами, их следует анализировать по содержанию. С представителями таких взглядов — даже в форме инициированной нами, — следует вести принципиальную дискуссию. Те элементы дискуссии, которые вписываются в основной политический курс партии, необходимо вмонтировать в нашу программу. В то же время следует однозначно и мотивированно отметить всё то, с чем мы не можем согласиться.

Целесообразно предоставить возможность для проявления в различных дискуссиях общественной инициативе, если они не имеют враждебного содержания и находятся в рамках закона. В наших интересах чтобы альтернативные предложения обсуждались на легальных форумах, где при необходимости — даже по специальному поручению — присутствовали бы преданные политике партии личности, и где открылась бы возможность для столкновения взглядов, и выяснялись бы позиции, происходило бы их сближение. Следует установить порядок образования и деятельности дискуссионных форумов; определить ответственность их руководителей (или лиц, которые обращаются за разрешением); а также правила административного контроля над ними, включая вопросы их запрета.

Необходимо чётко заявить, что ВСРП в рамках однопартийности ищет возможность для модернизации политической системы, но считает непри-

емлемым политический плюрализм. Нельзя допустить также, чтобы в легальных организациях действовали враждебные социализму люди. Появление так называемого Венгерского демократического форума, который находится в стадии становления, функционирует пока что как дискуссионная трибуна, не приобретает рамок политической организации. Его и следует рассматривать с этих позиций.

С лицами и группами, представляющими альтернативные соображения, представляется целесообразным поддерживать «многоканальные связи. Партия отчасти непосредственно, а также через доверенных лиц в государственных и культурных организациях должна поддерживать связи с ними и вести диалог. Эти группы в случае взаимопонимания могут действовать и в рамках Отечественного народного фронта, но нельзя позволить, чтобы Народный фронт превратился в организацию с альтернативным направлением или состоял из «федеративных» группировок.

в) Деятельность, которая направлена против социализма и социалистической союзной системы, следует квалифицировать враждебной деятельностью, направленной против конституционного порядка. С лицами, которые ведут такую деятельность, необходимо использовать все законные средства, в случае необходимости также и методы административного ограничения.

Враждебные взгляды, отрицающие социалистический общественный строй, если они выражены на легальных форумах, необходимо нейтрализовать, дав им отпор методами политической борьбы. Против таких проявлений следует использовать членов партии, их решительные выступления; таких же действий мы ожидаем от наших союзников, преданных делу социализма и политике партии.

Надо уделять больше внимания подлинным намерениям, связям враждебных лиц, разоблачению их зависимости, добиться их политической изоляции. Крайние заявления и связи за рубежом этих лиц, — если это в наших интересах, — должны быть обнародованы.

3. Различия взглядов в партийных кругах в будущем также следует выявить в ходе умеренных и углублённых дискуссий. Необходимо добиться того, чтобы лица, публично противопоставляющие себя генеральной линии партии, вышли из её рядов. С исключёнными из партии или вышедшими из её рядов по причине расхождения мнений следует и впредь продолжить дискуссию.

С вражескими лицами или членами партии, которые постоянно поддерживают с ними связь, необходимо выступить с дисциплинарными мерами в форме, определяемой Центральной контрольной комиссией.

4. Следует ускорить подготовку всеобщего регулирования прав и свобод — прежде всего, права на собрания и объединения. В ходе этого, наряду с правами и обязанностями граждан, надо уделять должное внимание формированию тех правовых гарантий, которые предусматривают прочную гарантию безопасности государства, общественного порядка и общественной безопасности.

5. В интересах систематического анализа различных направлений и устремлений, противостоящих нашему общественному строю и угрожающих стабильности внутри политической системы:

а) Представляется целесообразным — посредством внутренней перегруппировки — создать соответствующий партийный тыл (напр., путём внутриполитического анализа ситуации или группы последовательно анализирующей враждебные устремления). При анализе политических процессов желательно опираться в большей мере на опросы населения.

Институту общественных наук ВСРП предстоит в растущей степени принимать участие в политической реализации результатов обществоведческих исследований.

Нужно создать комиссию или консультативный орган при Центральном Комитете, которые помогли бы использовать достижения политических наук, результаты правовых исследований и социологии, а также административного права для подготовки принятия решений. В этот орган необходимо привлечь и беспартийных учёных, и «независимых» специалистов.

б) Партия должна организовывать свои форумы для обсуждения наиболее актуальных проблем общественной жизни. Для участия в работе этих форумов следует приглашать представителей альтернативного мышления, но стоящих на социалистических позициях. Предложения, прозвучавшие в ходе дискуссии, должны быть обработаны профессионально, а результаты вмонтированы в политические или управленческие решения; целесообразно продолжить изучение также нерешённых вопросов.

в) Обязательное внимание надо уделять привлечению молодёжи на свою сторону — в этих рамках особенно молодой интеллигенции. Необходимо пресечь влияние вражеских групп в профессиональных колледжах отдельных университетов.

6. Необходимо переосмыслить принципы информирования о враждебной деятельности, о проявлениях оппозиционности.

Члены партии должны узнавать о таких вещах через внутреннюю систему информации, а при необходимости может быть предоставлена максимально подробная картина. О необходимости информации для общественного мнения о её методах временами желательно давать отдельную информацию. Любые не вражеские внутриполитические события — независимо от того, участвовала ли в них партия или нет, могут быть обнародованы, но прозвучавшие в них антисоциалистические и антипартийные взгляды — нет.

На форумах массовой коммуникации и телевидения о внутриполитической ситуации следует в форме диалога дать понять, что отношение партии к альтернативным и враждебным проявлениям сугубо принципиально. Такую практику реагирования, при [частичном, дозированном] раскрытии секретов партийного подхода, а ведь их всё труднее сохранить, целесообразно сохранить и далее в отношении к данному кругу проблем.

Подпись

(Петер Варга)

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: Magyar Országos Levéltár. M-KS. 288. f. 5/ 1019. ő. e. (1988.02.09), 31R/125 – 42R/125.

53

ЗАЯВЛЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ ВЕНГЕРСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФОРУМА В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ ВЕНГЕРСКОГО МЕНЬШИНСТВА В РУМЫНИИ

6 и 21 марта 1988 г. Будапешт

Заявление и рекомендации ВДФ[1]

Венгерский демократический форум, образованный 27 сентября 1987 г., провёл очередное собрание 6 марта 1988 г. в театре «Юрта». Начатая тогда дискуссия была продолжена там же 21 марта. Форум совещался о нацио-

[1] Выделено в оригинале.

нальностях, прежде всего, о положении венгров в Трансильвании, о начавшихся потоках беженцев.

Наряду с многими докладами, в которых анализировалась ситуация, прозвучали также конструктивные практические предложения. На базе проведённого совещания и дискуссии участники приняли следующее заявление и ряд рекомендаций:

В соответствии с положениями мирных договоров, завершивших Первую мировую войну, очень значительная часть венгров оказалась за пределами границ [венгерского] государства. Живущие в Трансильвании венгры[1] оказались под властью румын. Данный исторический факт нанёс обоим народам незаживающую до сих пор рану. Со стороны венгров приспособление к условиям на положении меньшинства, а со стороны румын формирование поведения в отношении к меньшинствам стали задачей, решение которой потребовало очень серьёзных интеллектуальных усилий, однако предложения, направленные на демократическое разрешение трудностей, остались на бумаге, более того инициаторов предложений часто ожидали ссылка или изгнание.

Устремления, направленные на «растворение» [ассимиляцию] венгерского национального меньшинства в Румынии, часто становились целью разного характера румынских политических режимов. Полное пренебрежительное отношение к венгерскому языку, национальной культуре и традициям сегодня уже выражается в неоспоримо враждебном поведении в отношении всей массы венгров, что в равной мере вынуждены принять к сведению сегодня как все венгры, венгерское правительство и общество, так и общественное мнение Венгрии и венгерской эмиграции.

Положение румынских венгров всё больше становится внутренним делом Венгрии, учитывая, что значительную часть населения страны, многих из десяти миллионов венгров в метрополии связывают родственные и дру-

---

[1] После Первой мировой войны в основном компактно проживающее в Трансильвании и прилегающих к ней областях Банат, Парциум (Кришана) и Марамуреш венгерское население оказалось в составе Румынии. В 1940 г. Венский германо-итальянский арбитраж возвратил Венгрии территорию с 1 млн 300 тыс. венгров, но после Второй мировой войны она была вновь передана Румынии. По румынской переписи населения 1977 г. численность венгров в Трансильвании составляла 1 670 568 чел. Учитывая, что в дальнейшем до 1988 г. Румыния не проводила перепись населения, по имеющимся подсчётам и церковно-религиозным данным численность трансильванских венгров составляла 2,1 – 2,2 млн человек.

жеские связи с миллионами в Румынии. Печальным явлением последних лет стали потоки беженцев из Румынии, и неестественно высокое число желающих переселиться на территорию Венгрии. У венгерского национального меньшинства в Румынии нет своих политических институтов и оно само не способно улучшить своё положение, вопреки тому, что его права гарантируются и международными декретами, которые были приняты Румынией также.

Венгры, — исходя из своего специфического положения, — заинтересованы в сотрудничестве со странами и народами региона, в снижении значения границ, во взаимном уважительном отношении к национальным интересам, в признании равноправия языка и культуры всех меньшинств на основе равноправия.

Положение венгров в Румынии и отношение к нему стали одним из определяющих среди прочих элементов современного общественного, политического и экономического кризиса, именно по причине того особо неоднозначного отношения, которое десятилетиями считало этот вопрос несуществующим, и клеймило националистами людей, занимающихся проблемами зарубежных венгров. Судьба венгров за пределами их государства затрагивает всех венгров, влияет на качество венгерского национального самосознания, здоровье или болезненность общественного мнения, на внешнюю и внутреннюю политику страны, политические институты, на общественные организации, средства массовой информации, научные исследования, а также на дело общего образования. Имеются обнадёживающие признаки, направленные на выработку новых партийных и государственных принципов в связи с данным кругом вопросов.

На основании всего отмеченного мы считаем необходимым взвесить следующие:

В венгерской Конституции следует уделить место выражению того основополагающего принципа, что венгерское государство не только солидарно с венграми где бы они ни жили, но и несёт ответственность за них. Для этого, однако, Государственному собранию следует принять Заявление, в котором нашли бы принципиальное обоснование вопросы о национальности, о национальном и этническом. Исходя из этого, оно должно разработать те практические предложения и меры, которые считает необходимыми для защиты интересов венгров, живущих в стране национальностей и этносов, а также венгерского меньшинства, диаспоры за пределами границ нашей

страны. Заявление следует направить правительствам государств, подписавших Хельсинское соглашение. Такое принципиальное заявление должно содержать идею об общности судеб народов Центральной Европы, факты о том, что им не обойтись друг без друга, а, следовательно, и норм сосуществования. Для подготовки Заявления и его обсуждения Государственным собранием необходимо создать общественный комитет, в котором будут представлены государственные и партийные органы, Отечественный Народный фронт, церкви, а также самостоятельные общественные движения. Следует, по возможности, привлечь к дискуссии также представителей венгерского меньшинства живущих за пределами наших границ, как и национальных и этнических организаций страны.

Пусть венгерская внешняя политика, базируясь на новых принципиальных основах, станет определяющей в своем стремлении расширить человеческие и культурные связи с венграми, живущими за границей; благоприятные процессы, ощутимые в последние один-два года, должны дополняться перспективным стратегическим планированием, анализом возможностей; Венгрия и впредь будет инициировать на международных форумах признание коллективных прав для национальных и этнических меньшинств; следует подготовить всеобъемлющий план о возможностях культурной дипломатии, выполнение которого контролировалось бы Государственным собранием; церкви должны располагать реальной самостоятельностью в конфессиональном сплочении говорящих на венгерском языке; надо предоставить больше самостоятельности в развитии международных связей художественным союзам, автономным движениям, независимым представителям духовной жизни.

Необходимо создать во главе с премьер-министром страны орган, который на правительственном уровне объединил бы все дела, связанные с зарубежными венграми. Для поддержки работы этого правительственного органа следует формировать постоянно действующий комитет советников. К деятельности этого органа следует присоединить и уже существующий межведомственный комитет, который занимается делами беженцев и переселенцев.

В общественном сознании как венгров в самой Венгрии, так и у венгров, живущих за рубежом (памятники, названия улиц, мемориальные доски и т. п.), необходимо сохранить национальные традиции и культурное наследие.

Следует поручить специалистам проверку учебных материалов и учеб-

ников на предмет наличия в них знаний о политико-географическом размещении венгров, наличия в них соответствующего уровня информации, что должна стать основополагающим требованием для разного этапа преподавания; необходимо подумать о целесообразности введения в систему высшего образования — особенно при подготовке педагогов — предмета под названием «венгроведение».

При неотложной демократической реформе публичности (гласности) следует коренным образом перестроить поведение средств массовой информации в этих вопросах, необходимо устранить поныне существующие обидное незнание, безразличие и неуверенность, которые парализуют поведение; в этой работе средства массовой информации всех уровней должны помочь ориентироваться и получать необходимую информацию; следует точно определить круг информации, связанный с национальными государственными интересами и запретами.

Без участия общества в делах зарубежных венгров нам не продвинуться вперёд. Демократическое обновление и судьбоносные вопросы нации одинаково важны. Ситуация опасности в равной степени обязывает каждого венгра к действию как в стране, так и за её границами. Мелкие поступки индивидов и решительные шаги более значимых общин должны действовать в одном направлении. Необходимо стремится к тому, чтобы теснее стали нити солидарности между демократическими силами народов региона.

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: MDF. Magyar Demokrata Fórum. Állásfoglalások. Inforam [Budapest, e. n.]. 12–15. old.

54

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ СОЮЗА МОЛОДЫХ ДЕМОКРАТОВ (ФИДЕС)

30 марта 1988 г. Будапешт

Мы, нижеподписавшиеся венгерские граждане, пользуясь своим конституционным правом, создаём *Союз свободных демократов*[1] [далее: по распространённой венгерской аббревиатуре — ФИДЕС][2].

---

1 Здесь и далее выделено в оригинале.

2 Членами Союза молодых демократов (ФИДЕСа) могли стать граждане Венгрии 16–35-летнего возраста, не являвшиеся членами других политических молодёжных организаций. Новая

Цель нашей инициативы: образование *нового самостоятельного и независимого* молодёжного союза, призванного объединить политически активные, *радикальные, реформаторские* молодёжные группы и индивиды. Думается, что между современным реальным политическим делением молодёжи и её организационной структурой существует некий разрыв. Создание Союза молодых демократов (далее ФИДЕС или Союз) — это первый шаг к преодолению существующего разрыва.

Место ФИДЕС в молодёжном сообществе.

В общественной жизни страны ФИДЕС намерен участвовать в качестве самостоятельной независимой молодёжной организации, следуя политическим курсом, определяемым его членами. В вопросах, касающихся представительства интересов молодёжи, ФИДЕС *намерен сотрудничать* с другими организациями и товариществами, представляющими молодёжь.

Политические принципы, определяющие деятельность ФИДЕС:

ФИДЕС будет проводить свою работу в соответствии с предписанием Конституции. Он исходит из потребности построить *новую Венгрию*

– с такой *экономической моделью*, при которой соотношение частной, самоуправленческой и государственной собственности детерминируется хозяйственной целесообразностью;

– при которой в соответствии с *правилами демократии* частные и групповые интересы выражаются в свободном соревновании;

– где соответствующей системой достигается хозяйственно-экономическая эффективность, обеспечиваются равные *общественные возможности* в широком понимании данного слова, которые реализуются посредством разрешения постоянных конфликтов и приходят в равновесие через поддержку групп населения, отстающих в соревновании, позволяя на базе общественной солидарности поднять их выше по социальной шкале;

– где венгерская нация, возвратив себе здоровое самосознание, окажется способной эффективно выступить в защиту собственных интересов, имея

молодёжная организация заявила о том, что Венгрия находится в состоянии затяжного кризиса и что молодое поколение венгров не несёт никакой ответственности за те ошибочные решения, которые были приняты в прошлом, хотя их последствия затрагивают и молодёжь. При этом ФИДЕС заявил о своей ответственности за будущее страны, о своем праве влиять на его формирование. Лидер ФИДЕСа — крупнейший правый политик сегодняшней Венгрии Виктор Орбан (р. 1963) — премьер-министр Венгрии в 1998–2002; с 2010 г. заметно эволюционировал от либеральной к консервативноой позиции.

в виду всех венгров, включая оторванных от страны её новыми государственными границами; она на базе национальной независимости, принципов *солидарности с народами восточной части Центральной Европы* окажется способной к реализации идеи демилитаризованной и единой Европы.

3. *Задачи ФИДЕС*:

– ФИДЕС выражает своё мнение во всех тех общественных, экономических и политических вопросах, где затрагиваются интересы его членов. С этой целью — до создания собственной структуры гласности — намеревается воспользоваться уже существующими ее каналами;

– после завершения организационного строительства в целях обеспечения *представительства интересов своих членов* ФИДЕС намеревается вмешаться в принятие политических решений;

– ФИДЕС будет добиться интеллектуального и *политического влияния* в молодёжной среде в интересах как можно более широкого принятия ею тех политических ценностей, которые выражает наша организация;

– ФИДЕС желает предоставить своим членам возможность для *усвоения ими своей политической роли*» …

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: Magyarország politikai évkönyve 1988. Debrecen, 1989. 713–714. old.

55

ЗАПИСКА ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО, СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС В. А. МЕДВЕДЕВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРОВЕДЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ВСРП И О Я. КАДАРЕ

Конец марта 1988 г. Москва

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Информация, поступившая по различным каналам из Венгрии, свидетельствует об остроте экономической и общественно-политической ситуации в этой стране. Дальнейшее ее сохранение, неприятие неотложных политических мер заключает в себе реальный источник серьезных общественно-политических потрясений.

После назначения главой правительства Гроса [1], сделанного им критического анализа положения в стране, разработки программы экономической стабилизации его авторитет в стране заметно вырос, и вместе с тем еще более усилилось критическое отношение к партийному руководству. Именно в его слабости, вялости, отсутствии энергичных мер в различных кругах венгерской общественности видят сейчас главное препятствие на пути выхода страны из нынешней ситуации.

В конце прошлого года складывалось ощущение, что Кадар серьезно обдумывает вопрос о своем уходе, но с февраля сего года после возвращения из отпуска он начал целеустремленно вести дело к упрочению своих позиций. В связи с подготовкой к партконференции (13–15 мая с. г.)[2] он провел опрос членов Политбюро по поводу состава будущего руководства: 2/3 членов Политбюро якобы высказались за то, чтобы он остался на своем посту. Наблюдался взрыв активности Кадара: встречи с секретарями Будапештского горкома, рядом первых секретарей областных комитетов партии, руководителями промышленных и сельскохозяйственных предприятий, готовятся встречи с профсоюзами.

Для тональности его последних высказываний характерно повторение того, что в стране кризиса нет, обстановка не такая уж плохая. Он обвиняет средства массовой информации в необоснованном пессимизме и настроениях безысходности, в отношении предстоящей конференции Кадар предостерегает от больших ожиданий. По-видимому, Кадар не желает отходить от дел в качестве обанкротившегося политика, решил связать себя с волной нового обновления политики партии, а потому отодвигает решение главного вопроса.

Венгерский руководитель уже не чувствует перемен в настроениях общества и партии. Его речи изобилуют повторением прописных истин, а собеседники говорят, что не слышат от Генсека ничего нового, что он не способен провести обновление политики партии, но не хочет признать этого.

По мере ухудшения экономической обстановки, а вероятнее всего, так

---

1 Грос Карой (1930–1996) — венгерский государственный и политический деятель, с июня 1987 г. — председатель Совета Министров ВНР, в мае 1988 г. избран генеральным секретарем ЦК ВСРП. В ноябре 1988 г. уступил пост председателя Совета Министров М. Немету.

2 Конференция ВСРП состоялась 20–22 мая 1988 г. Произошли значительные перемены в руководстве партии. Генеральным секретарем ЦК ВСРП был избран К. Грос, Я. Кадар занял пост председателя партии.

и произойдет, авторитет Генсека будет падать, а недовольство в стране нарастать. В связи с этим представляется необходимым, используя предстоящие поездки в Венгрию Рыжкова[1] и Яковлева, провести работу до предстоящей в мае партконференции таким образом, чтобы способствовать осознанию венгерским руководством всей сложности и ответственности переживаемого момента. Высказать в ясной и отчетливой форме мысль, что складывается явное отставание партийного руководства от реального хода экономического и социально-политического развития и что оно может иметь далеко идущие последствия для венгерского общества и ВСРП. Можно было бы по доверительным каналам высказать Кадару мнение о том, что такая ситуация ничего хорошего не сулит и лично ему.

Одновременно следовало бы в приемлемых формах продемонстрировать политическую поддержку т. Гросу и некоторым другим венгерским руководителям. Заказать у т. Гроса статью к национальному празднику ВНР (4 апреля). Опубликовать в «Правде» статью Я. Береца о подготовке конференции ВСРП [2]. Регулярно информировать Политбюро и секретарей ЦК ВСРП по вопросам перестройки. Все это, конечно, можно было бы сделать в тактичной форме, неукоснительно соблюдая принятые нормы отношений между нашими партиями.

Публикуется по: Медведев В. А. Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма». М., 1994. С. 126–128.

56

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ВЕНГЕРСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФОРУМА ПО ПРОБЛЕМАМ ПЕЧАТИ И ГЛАСНОСТИ

15 мая 1988 г. Будапешт

Венгерский демократический форум 15 мая 1988 г. провёл совещание о гласности. 716 его участников выразили своё убеждение в том, что без действенной поддержки общества никакая попытка реформы [со стороны властных инстанций] не будет успешной.

---

1 Председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков посетил Венгрию 18-20 апреля 1988 г.

2 В газете «Правда» (1988.04.04) было опубликовано интервью с К. Гросом «Цели достижимы».

Основополагающее условие реализации полномасштабной реформы — ее гласность и поддержка со стороны общества. Под этим, естественно, подразумевается прозрачность деятельности правительства и всей системы политических институтов, возможность контроля над ними со стороны общественных организаций, реализация прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией.

В Венгрии средства массовой информации, подобно другим средствам публичности, не способны выполнить свою основную функцию, поскольку воля общества не транслируется ими правительственным органам. В результате властные структуры не получают достоверную информацию о настроении общества. Средства массовой информации не способны аутентично изложить даже основные политические идеи или выразить ценности самой власти.

Управление информацией осуществляется, прежде всего, внезаконными средствами. Деятельность газет и журналов, Венгерского телеграфного агентства, радио и телевидения контролируется не кодифицированными, а неведомыми силами, которые управляют ими, разрешают или запрещают публикации, определяют условия деятельности важнейших органов печати. Такое управление ограничивает публичные дискуссии в печати, не терпит постановки вопросов об ошибках руководства, о раскрытии действий и механизма власти, процесса принятия решений, не позволяет знакомить читателей с инициативой, исходящей от общества, с критикой и альтернативными предложениями, публикациями итогов опроса общественного мнения.

В структуре гласности, в работе печати и информации — в соответствии с реформой системы политических институтов — нужны коренные изменения. Необходимо создать такие условия, чтобы печать могла принять участие в работе власти, в общественном контроле, чтобы она стала форумом для открытой дискуссии, отражала разные мнения, выражала интересы разных слоев реальной структуры общества. Печать должна иметь возможность оценивать, критиковать любого из членов партийного и правительственного аппарата. Деятельность партийных и государственных органов, процесс принятия решений должны стать прозрачными для граждан страны. Должны стать доступными для печати заседания государственных и партийных организаций, где обсуждаются темы, касающиеся всего общества.

ВДФ считает необходимым, чтобы печать имела возможность выражать мнение, волю и интересы существенных общественных слоёв, достовер-

но отражать жизнь движений, организаций, а также малых национальных групп страны, передать подлинную историю общественного развития.

Ради всего этого предлагаем создать следующие правовые и организационные условия :

– Необходимо законодательно закрепить права собственника печатной продукции, его ответственность за издание и за персонал, и в то же время обеспечить условия для самостоятельности редколлегий.

– Свобода печати должна стать составной частью гражданских прав и свобод. Её необходимо регулировать отдельным законом, включая предоставление прав на создание типографий и печатных органов, на свободу выражения мнений и распространения печатной продукции. Ограничение свободы печати допустимо лишь определёнными законодательными мерами, которые направлены на защиту прав других людей или самой Конституции, которые запрещают антигуманную и военную пропаганду, распространение национальной и этнической, религиозной и расовой ненависти.

Закон, в отличие от существующей ситуации, должен не разрешать основание печатных изданий и типографий, а лишь обязывать заявителя о необходимости зарегистрироваться; он должен предписать новому изданию только обязанность встать на учёт, по возможности в суде; только судебные органы должные иметь контроль над соблюдением законности тем или иным изданием…

– Необходимо ликвидировать существующую централизованную и никем не контролируемую систему управления печатью…

– Следует прекратить преследование [оппозиционных] самиздатовских кругов, необходимо, в частности, создать условия для их издательской деятельности.

– Необходимо устранить монополию на радиовещание и телевидение, сделать их доступными для представителей значительных слоёв и групп разных духовных и политических сил ради выражения ими своего мнения…

– Различные местные или комитатские [областные] общественные организации и их представительства должны получить право на основание собственных печатных органов, которые следует вывести из-под непосредственного партийного подчинения.

И в заключение ВДФ в интересах будущего страны и всех венгров, ради их сохранения и развития считает необходимым провести реформу всех институтов гласности, всей печати…

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: MDF. Magyar Demokrata Fórum. Állásfoglalások. [Budapest., é. n.]. 16–18. old.

57

ИЗ БЕСЕДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК ВСРП К. ГРОСОМ О ПОЛОЖЕНИИ В ВЕНГРИИ И ПО ШИРОКОМУ КРУГУ ПРОБЛЕМ СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

5 июля 1988 г. Москва

Секретно

К. ГРОС[1]. … Прежде всего, хочу передать наилучшие пожелания нашего Политбюро, а также Я. Кадара, с которым у меня была беседа накануне отъезда из Будапешта.

М. С. ГОРБАЧЕВ. По-моему, вы с ним хорошо решили[2].

К. ГРОС. Это было нелегко. Вы знаете, что именно он выступал с инициативой изменений в руководстве. Но исходил из того, что такие изменения не должны носить демонстративного характера. Однако ситуацию оценил неправильно, не учел, что члены партии настроены более решительно, хотят заставить руководство расплатиться за ошибки, допущенные за последние 15 лет. Его человеческая трагедия в том, что он до сих пор убежден: это козни каких-то людей, его недругов.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Был момент, когда он обратился к нам за советом. Мы ему сказали: тов. Кадар, уверены, что Вы примете мудрое решение, отвечающее интересам социализма в Венгрии. Большего сказать, как Вы понимаете, не могли. Это было бы недопустимо с нашей стороны. Но конечно, у него, видимо, была неадекватная оценка обстановки.

К. ГРОС. Я. Кадар говорил мне, что ошибся, не уйдя в отставку раньше, в 80-м году. Но сейчас он реальней оценивает собственное положение, чем обстановку в руководстве в целом. Перед конференцией ВСРП я считал необходимым использовать все возможности, чтобы спасти Кадара. У нас вся

---

1 Здесь и далее выделено в оригинале.

2 На майской конференции ВСРП 1988 г. Я. Кадар был освобожден от обязанностей генерального секретаря ЦК ВСРП, но получил почетную должность председателя партии.

история партии — сплошной отказ от прошлого. И если его не будет, то не останется ни одного руководителя, которого можно будет уважать. Я ему говорил: Вы первый, но он такую формулу долго не принимал, хотел уйти вообще, не соглашался и на пост председателя — чувствовалась обида. Потом выступил с предложением создать какой-то совещательный орган — он был недавно в КНР и, видимо, подпал там под влияние Дэн Сяопина, в конце концов, все-таки согласился на нынешний вариант, соответствующий традициям нашей партии[1]. Но пока своего места в работе не находит. Я уговорил его пойти в отпуск на два месяца, а когда вернется, будем думать вместе.

Какие проблемы его заботят, можно судить по вопросам: будут ли у него пенсия, машины, кабинет в ЦК. Я говорю, что все будет, как до сих пор. Очевидно, в душе у него идут сложные эмоциональные процессы. Главное: те, кого он выдвигал, с кем работал, потеряли доверие в партии. Сейчас нет ни одного члена Политбюро, кто был бы до 1985 года[2]. Трое, включая меня, избраны в 1985 году, остальные — позднее. Мы подобрали людей в расчете на усиление социальной базы руководства, хотели, чтобы дискуссии шли внутри, а не вне партии. С точки зрения единства здесь есть опасность, но мы считаем, что так будет лучше. Перспективу я вижу в перенесении центра политической работы в ЦК. Политбюро должно заниматься подготовкой вопросов, исполнением, а решаться они должны главным образом Центральным Комитетом. Поэтому мы не стали избирать Секретариат ЦК, хотели, чтобы члены Политбюро были непосредственно заняты делом, оказались ближе к практической работе. Тогда можно видеть позицию каждого человека.

В целом состав ЦК изменился значительно. 38 процентов — вновь избраны. В три раза увеличилось число рабочих. В пять раз больше представителей интеллигенции, причем таких товарищей, которые не имеют должностей в аппарате, пользуются авторитетом в обществе. Сейчас их примерно 30 процентов.

С ними, конечно, непросто. У каждого свое лицо, они отражают в ЦК интересы и взгляды своих кругов. В частности, привносят и влияние с Запада. Это требует большой работы. Но если поступить наоборот, то мы не

---

1 Я. Кадар посетил КНР в октябре 1987 г.

2 К. Грос не совсем точен. Один из избранных в мае 1988 г. в Политбюро, Реже Ньерш, уже был ранее (1965–1974 гг.) членом Политбюро, отвечая за реализацию экономической реформы.

будем иметь многоцветной картины венгерского общества. Стараемся модернизировать формы работы. В прошлом году провели дискуссию о разграничении функций партийных и государственных органов.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Мы внимательно читали, как Вы браковали представленные проекты.

К. ГРОС. Я поджидал, когда разные идеи друг друга погасят, а потом выдвинул свою концепцию. Сейчас главное внимание мы уделяем изменению положения внутри партии и прежде всего добиваемся, чтобы аппарат подчинялся выборным органам.

М. С. ГОРБАЧЕВ. У нас та же проблема. Обдумываем, как сделать, чтобы члены ЦК не ограничивались ответственностью по месту основной работы, но участвовали в деятельности самого Центрального Комитета на всех стадиях. У нас, очевидно, будут комиссии по главным направлениям внутренней и внешней политики с участием членов ЦК. И тогда будет найдено место аппарата, который должен приспособиться к политическим функциям.

К. ГРОС. У нас на прошлой неделе уже создана рабочая комиссия с задачей проанализировать развитие Венгрии с 1956 года и подготовить предложения к программе партии. Этот вопрос будет первым пунктом повестки дня очередного XIV съезда ВСРП[1]. Другая комиссия занята Уставом партии. В парламенте создана комиссия по изменению Конституции страны. Члены ВСРП, входящие в нее, составляют такую же комиссию в ЦК. В августе формируется еще одна комиссия по разработке перспективного экономического плана, а в конце года создадим комиссию по подготовке съезда партии. В составе этих комиссий практически все члены ЦК плюс другие коммунисты, а также беспартийные эксперты.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Мы вчера на Политбюро приняли решение образовать на очередном Пленуме, в июле, комиссию, которая займется проработкой необходимых изменений, политической реформой.

К. ГРОС. Кроме того, мы проводим работу по реорганизации государственного аппарата, в частности, хотим сократить министерства — у нас их сейчас 13, а если считать с комитетами — 21. В прошлом году ликвидировали 4, в этом году — 2.

---

[1] Съезд, состоявшийся в октябре 1989 г., завершился расколом партии на более реформаторскую Венгерскую социалистическую партию (ВСП) во главе с Р. Ньершем и приверженную коммунистической идеологии и ценностям Венгерскую социалистическую рабочую партию (ВСРП), куда вошел и К. Грос.

М. С. ГОРБАЧЕВ. У нас союзных министерств до 100, а с республиканскими — до 800. Если сравнивать с вашими масштабами, то следовало бы их сокращать раза в 4, а мы в лучшем случае сокращаем, как вы.

К. ГРОС. У нас было бюрократическое руководство экономикой. Правительство политикой не занималось, она делалась только партией. Аппарат ЦК вмешивался во все, а ответственности никакой не нес. С этим надо кончать. Пока я удерживаю два поста[1]. Люди поудивлялись, но привыкли. Однако это явление временное.

… Наша ситуация осложняется действиями оппозиции, которая стремится создавать параллельные структуры, в частности, профсоюзное движение работников науки, новую партию на базе отечественного фронта, альтернативную молодежную организацию, противостоящую комсомолу. Идеологическая платформа у них однозначна — это концепция западноевропейской социал-демократии. Они находят известную поддержку для себя в том, что мы развиваем сейчас частный сектор. Он поневоле более эффективен, потому что государство сознательно не облагает его высокими налогами, да и действует он в основном в сфере услуг.

Наш долг оценить события 1956 года. Дело не в том, была ли то революция или контрреволюция. Этот вопрос ясен. Дело в том, чтобы выяснить, как мы оказались в таком положении, потому что многие наши нынешние экономические трудности уходят корнями в ситуацию, сложившуюся в 1956 году и сразу после него. Тогда мы пришли к выводу, что избежать новых взрывов можно только, если распределять больше, чем производим. Фактически обещали народу то, что должно было быть через пять лет. А когда удовлетворили это обещание, сформировались новые потребности. Люди уже привыкли, что достаточно выдвигать новые требования и только.

Оппозиция давит на нас. Организовала демонстрацию в память Имре Надя на кладбище погибших в событиях 1956 года. Это было 15 июня. А до этого, выступая перед активом Рабочей милиции, я предупредил, что если оппозиционеры нарушат порядок и поведут демонстрацию в центр города, то мы этого не допустим. В городе мы их разогнали[2]. Получил даже письмо от американских конгрессменов, которые удивляются, как я мог такое позволить и как после этого поеду в США. На днях отвечу им, что в каждом вопросе есть свои пределы.

---

1 См. док. 55.

2 Разгон демонстрации памяти И. Надя состоялся 16 июня.

27 июня по инициативе оппозиции была устроена новая демонстрация, в которой участвовало 45 тыс. человек. Нарушений не было. Мы предупредили, что вооруженные силы подавят любую попытку нарушить порядок, проповедовать националистические лозунги. Среди организаторов были в основном те же, что и 16 июня, хотя содержание демонстрации другое — протест против румынской политики сноса деревень в районах, где проживает венгерское меньшинство. Проблема отношений с СРР очень нелегкая. Симпатии венгерской общественности на стороне тех, кто выдвигает национальные лозунги. В мае румыны направили письмо в ЦК, предлагая встречу, и я решил, что поеду в Бухарест. У нас 11 лет не было диалога с румынами на высшем уровне. Не придаю значения престижной стороне дела — сейчас важно найти хоть какое-то решение возникшим проблемам[1]. На днях румыны закрыли генконсульство в Клуже, угрожают закрыть посольство в Будапеште.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Я думаю, вы поступаете правильно. Нужно провести диалог с руководством Румынии. Цель крайне важная, она перевешивает престижные моменты. Даже если что-то не получается, решение это мудрое. Совесть Ваша будет чиста.

К. ГРОС. У нас есть информация, что Чаушеску хочет поднять этот вопрос в Варшаве. Если так, то мы не будем вступать с ним в спор[2].

М. С. ГОРБАЧЕВ. А мы выскажемся за решение возникших проблем на основе товарищеского диалога.

К. ГРОС. Да, любое вмешательство могло бы только усложнить положение и создать худшие условия для наших друзей в социалистических странах. Я готов к переговорам, но иллюзий у меня нет.

Что касается экономики, то главное — сохранить платежеспособность. Мы пытаемся сократить долг. За полгода уменьшили его на 600 млн долларов. Экспорт на капрынок вырос на 12 процентов, а импорт с Запада сократился на 10 процентов. Если так пойдет дело и дальше, то в 1988 году прирост долгов будет сокращен до 500 млн долларов — в три раза меньше

---

1 Встреча К. Гроса и Н. Чаушеску, состоявшаяся 28 августа 1988 г. в румынском городе Араде, оказалась по сути дела безрезультатной. Никакого прорыва в двусторонних отношениях не произошло.

2 На варшавской встрече Политического Консультативного Комитета стран-участниц ОВД 15–16 июля проблемы венгерско-румынских отношений не находились в центре внимания. Вместе с тем на совещании экспертов, сопровождавшем эту встречу, румынская политика в области «систематизации» сел подвергалась критике.

чем в 1987 году. И тогда к 1991 году удастся остановить рост задолженности. Критическими у нас станут 1992 и 1993 годы, когда выплаты будут равны всему объему экспорта. Это скажется на экономике. Придется отложить стабилизацию хозяйства. Поэтому будем стараться пролонгировать, растянуть уплату долгов…

Публикуется по: Архив Горбачев-фонда. Ф.1. Оп. 1. 1988. 5 июля.

Опубликовано полностью на венгерском языке: Gorbacsov tárgyalásai magyar vezetőkkel. Dokumentumok az egykori SzKP és MSzMP archívumaiból, 1985–1991. Szerk. Baráth M., Rainer M.J. Bp., 2000. 126–147 o.

Опубликованы: некоторые фрагменты из беседы М. С. Горбачева с К. Гросом от 5 июля 1988 г., состоявшейся во время пребывания Гроса в СССР с рабочим визитом 4–5 июля 1988 г. Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 11. М., 2009. С. 259–265.

58

ХАРАКТЕР, ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕЛИ ВЕНГЕРСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФОРУМА КАК ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

3 сентября 1988 г. Будапешт

О характере Венгерского демократического форума[1]

Венгерский демократический форум является *независимым духовно-политическим движением,* которое охватывает всю страну, всех венгров.

Венгерский демократический форум намерен и впредь действовать как продолжатель венгерских исторических традиций и движений (прежде всего, на базе идей эпохи реформ)[2], которые силой духа и политической мысли всегда объединяли людей в соответствии с требованиями времени, в духе национального, народного интереса. Венгерский демократический форум будет говорить о них венграм, связывать их с общественным прогрессом, с борьбой против абсолютизма, с национальной независимостью и идеей европейского гуманизма;

---

1 Здесь и далее выделено в оригинале.

2 Эпохой реформ в венгерской истории является период с 1825 по 1848 гг., характеризовавшийся расцветом венгерского языка, литературы, национальной культуры и экономики.

– движение считает неотъемлемой частью венгерского народа те венгерские меньшинства, те национальные массивы, а также венгерские сообщества, живущие диаспорой, которые после разделения исторической Венгрии и разобщения массы венгров оказались за рубежами [современного венгерского] государства, как и всех тех, кто считает себя венгром в любой части мира.

– движение намерено развиваться своим путем, отвергая ярлыки правительственного или оппозиционного движения; и хотя в процессе демократизации считает необходимым и неизбежным формирование многопартийности, в существующих условиях оно не намерено реорганизоваться в партию и сохранит характер *коалиционного движения*, открытого для всех честных идей и инициатив, направленных на защиту интересов всех венгров.

Венгерский демократический форум проводит свою деятельность в рамках конституционности, на принципах законности и при полной открытости.

Задачи Венгерского демократического форума

Наше движение:

– возрождает и при сохранении всего многообразия объединяет лучшие духовные силы венгров из самых разных социальных слоев как в стране, так и за ее рубежами с тем, чтобы искать и находить современные ответы, необходимые решения на судьбоносные вопросы нации, чтобы сделать открытые предложения и предоставить их гласности;

– должно стать форумом и местом публичного выражения разных взглядов и представлений, лишенных ненависти и политических крайностей;

– вместе с другими независимыми общественными силами стремится создать возможность для диалога и сотрудничества между обществом и правящей в стране властью в таких делах, в которых обмен мнением и сотрудничество неизбежны ради будущего страны и венгров;

– со своей программой и выдвижением своих кандидатов должно включиться в избирательную кампанию при выборах в парламент и в местные органы власти;

– должно включиться в дело последовательного осуществления всеохватывающей общественной реформы, в демократизацию системы политических институтов;

– оказывает моральную и духовную поддержку в рационализации экономики, в устремлениях, направленных на обеспечение возможностей и гарантий предпринимательства, если они созвучны с защитой интересов масс, с развитием социальной мысли и заботы, с принципами справедливого распределения и представительством интересов;

– поддерживает становление и утверждение современного венгерского правового государства на основе европейской и национальной традиции;

– должно предпринять все необходимые меры, чтобы предать самой широкой гласности жизненные интересы венгров, живущих за пределами страны, защитить их права, принять участие в борьбе за их сохранение, поддержать их в завоевании права на самоуправление и на возможность их национального развития;

– должно стать форумом для законного выражения потребностей и духовного представительства национальных, этнических и религиозных меньшинств в стране;

– должно способствовать укреплению мира и дружбы между венграми и другими европейскими народами — прежде всего народами сопредельных стран, упрочению связей с другими народами мира на основе равноправия и равной оценки;

– поддерживает самоорганизацию общества, развитие его автономных сил, уделяя особое внимание организационным устремлениям «провинциальной Венгрии», ее самостоятельности и сознательности;

– выступает за принятие соответствующих правительственных решений и мер, направленных на прекращение трагического сокращения народонаселения, чтобы началось общественное движение против распространения этой венгерской народной болезни, за защиту семьи, молодежи, а также нашей природной и духовной среды;

– поддерживает все духовные и культурные устремления, движения и группировки, которые выступают за развитие гуманизма и традиционных национальных систем общего образования и общественного воспитания, за обновление художественной и научной жизни;

– намеревается обеспечить представительство своих интересов в дискуссиях и открытых форумах;

– поддерживает духовные силы всех выступающих за углубление исторического самосознания и чувства достоинства науки, инициирует и поддерживает переоценку истории страны после 1945 г., уделяя особое внима-

ние достоверному анализу периода коалиционного правления[1] и революции (национального восстания) 1956 г.

Основные принципы и общественные цели Венгерского демократического форума

Венгерский демократический форум намерен решать свои задачи и считает это реальным, на основе главного принципа — уважительного отношения как к демократическим правам большинства и к достоинству человека, так и к правам меньшинства и отдельного человека, при оглашении мнения меньшинства и отдельных личностей.

Движение отвергает все стремления к исключительности, отказывается от агрессивности, опасной для судьбы венгров, для гуманности и демократического процесса, с какой бы стороны она ни исходила. Отвергает все общественные формы и организации, суть которых основывается на монополии, на зависимости и эксплуатации граждан и народа, в какой бы форме они ни проявлялись — форме частного капитала или тоталитарного государства. Будущее венгров в исторической перспективе — как цель в интересах национального развития — [Форум] видит в следующем:

Народ, реализуя принцип большинства, сам избирает своих руководителей и государственные органы управления.

Основой венгерской демократии является опора на местное самоуправление и автономные организации, на парламентаризм и общественные движения, а Государственное собрание должно стать самым главным органом народного представительства и государственной власти.

Национализированная экономика должна быть денационализирована.

Во внешней политике и внешней торговле на переднем плане в любом случае должен быть принцип равноправия и представительства национальных интересов.

Нужно устранить контрселекцию, которая пронизывает всю общественную жизнь. Необходимо открыть пути перед талантами и демократическим представительством национальной духовной жизни во всех областях политики, общественной жизни и культуры.

Следует возродить национальное самосознание венгров, помочь им разобраться как с экономикой, так и с проблемами развития культуры. ВДФ

---

[1] Период коалиционного правления после Второй мировой войны в Венгрии охватывает 1945–1948 гг., когда ряд демократических партий страны вместе с компартией управляли страной вплоть до установления монопольной власти коммунистов в 1948 г.

приглашает в свои ряды всех, кто согласен с позициями, изложенными в учредительном документе; всех, кто в кризисном состоянии венгров и страны почувствовал себя ответственным и готов отвечать и дальше за наше общее тысячелетнее европейское прошлое и неуверенное будущее. Всех, кто готов к действию в интересах расширения всеобщей демократии, ради демократизации общественной жизни, создания современной экономики, образа жизни, ради социальной безопасности. Всех, кому небезразлично, жизненно необходимо великое дело сохранения нашего народа и его национального обновления.

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: Magyarország politikai évkönyve 1988. Debrecen, 1989. 741–744. old.

59

ЗАПИСЬ ОСНОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ БЕСЕДЫ СОТРУДНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ОТДЕЛА ЦК КПСС В. В. ЗАГЛАДИНА[1] С ЧЛЕНОМ ПОЛИТБЮРО, СЕКРЕТАРЕМ ЦК ВСРП Я. БЕРЕЦОМ[2] О ПОЛОЖЕНИИ В ВЕНГРИИ, ВОСПРИЯТИИ СОВЕТСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ВЕНГЕРСКИМ ОБЩЕСТВОМ

7 сентября 1988 г. Москва

Тов. Я. Берец в ходе беседы остановился на некоторых вопросах отношения в ВНР к перестройке, советско-венгерских отношений, и особенно идеологической ситуации в Венгрии.

I. Венгрия — та страна, где советские идеи перестройки встретили наиболее позитивный и живой отклик, — сказал Я. Берец. Проблемы перестройки обсуждаются у нас повсюду. Однако, разумеется, в ходе обсуждений возникают разные моменты. Отчасти это связано с работой венгерских органов массовой информации, или точнее — с характером этой работы.

Если судить по венгерской печати, то можно заключить: в Советском Союзе больше обсуждаются вопросы прошлого, чем вопросы сегодняшнего дня, а тем более будущего. Многие журналисты стремятся прежде всего найти ка-

---

1 Загладин Вадим Валентинович (1927–2006) — советский (российский) политолог, сотрудник Международного отдела ЦК КПСС, в 1988–1991 гг. советник М. С. Горбачева.

2 Берец Янош — член Политбюро, секретарь ЦК ВСРП.

кой-то сенсационный материал и вынести на обсуждение прежде всего “белые пятна”. Идет своего рода конкуренция — кто больше найдет “жареных” фактов. В последнее время особенно много внимания уделялось проблемам реабилитации тех или иных лиц в Советском Союзе, а в связи с этим поднимался вопрос: не надо ли ждать аналогичного хода событий и в Венгрии?

Мы видим, — продолжал Я. Берец, — что конструктивным проблемам сегодняшнего дня, интересным дискуссиям по творческим вопросам, которые имеют место в Советском Союзе, наша печать практически не уделяет внимания. Отвечая на мой вопрос, он сказал, что, к сожалению, эффективно воздействовать на журналистов возможности сейчас нет: от командных методов ВСРП отказалась, а других пока не выработала.

Тем не менее, вопросы перестройки продолжают живо интересовать всех, это одна из центральных тем общей дискуссии в стране.

2. Понятно, что обсуждение проблем перестройки оседает на благоприятную почву для развития отношений между странами. Однако здесь есть определенные проблемы.

Во-первых, многие задаются вопросом: каково будущее судьбы перестройки в СССР, не выдохнется ли она. Поскольку с перестройкой связывают надежды на лучшее будущее всего социализма, это многих тревожит. Полагают, что будущее развитие самой Венгрии в решающей степени будет зависеть от хода перестройки в СССР.

Во-вторых, серьезные сложности возникают в экономических связях. Традиционно Венгрия покупала в СССР большое количество энергоносителей. Как поняли венгерские товарищи из последних встреч с представителями советского руководства, перспективы на будущее здесь не очень определенные. Это, естественно, многих тревожит.

Но дело не только в энергоносителях. Советский экспорт в Венгрию носит такой характер, что он все меньше удовлетворяет импортеров. Технический уровень советской продукции недостаточно высок, а, поскольку Венгрия получает много техники с Запада, то контраст тем более заметен. Поневоле многие венгерские организации и учреждения стремятся сейчас обращаться скорее на Запад, чем в Советский Союз.

В-третьих, поскольку существуют и трудности с венгерским экспортом в СССР, то во многих случаях спрашивают: а хочет ли Советский Союз венгерские товары? Будут ли у него возможности импортировать их и дальше?

В прошлом году, — продолжал Я. Берец, — у Венгрии были трудно-

сти, связанные с перепроизводством куриного мяса и яиц. Купить их вы не смогли. Нам пришлось просто уничтожить значительную часть продукции, а сейчас думать о некотором сокращении объема ее производства.

На мой взгляд, — продолжал собеседник, — недостаточен и объем контактов в сфере науки и культуры. Американцы буквально ухаживают за каждым сколько-нибудь способным венгерским ученым. Контакты же венгерской науки с советскими коллегами по-прежнему затруднены. В Соединенные Штаты любой венгерский специалист может поехать хоть на следующий день после того, как он подал заявку. В Советском Союзе сначала долго ждут ответа, потом начинаются согласования и в конечном счете часто дело либо вообще срывается, либо затягивается на неопределенно долгое время. Это создает впечатление о незаинтересованности советских коллег в контактах с венгерскими учеными и инженерами.

Понятно, что на нынешнем этапе развития особую роль имеют контакты в области общественных наук. Запад активно идет по этому пути, все время организуя какие-то коллоквиумы, симпозиумы и т. д. Значительно сложнее идет дело в контактах с советскими представителями. Тут тоже огромное время занимают согласования, утряски и т. д. Словом, оперативных контактов как не было, так и нет.

В последнее время у венгерских интеллигентов, да и не только у интеллигентов, возникает еще один вопрос: если советские товарищи по тем или иным причинам не могут активно развивать с нами связи по линии экономики, науки и т. д., то, может быть, они хотя бы помогли нам в нашем споре с румынами. Однако публично заявляемая позиция КПСС не удовлетворяет. Хотя советская печать очень четко проводит курс на взвешенный, объективный подход к двум братским странам, в Венгрии это воспринимается как “подыгрывание” румынской стороне. Здесь накапливается серьезный потенциал недовольства[1].

Разъяснил т. Я. Берецу нашу позицию. Он в ответ сказал, что руководство ВСРП и он лично хорошо понимают нашу линию, чувствуют, что наши симпатии на стороне венгров. Но для населения все равно остается много неясного.

---

[1] Беседа состоялась в момент серьезного обострения венгерско-румынских отношений, вызванного вынашивавшимися в Бухаресте планами разрушения «бесперспективных» сельских населенных пунктов (в том числе венгерских деревень в Трансильвании). Советская пресса воздерживалась от комментариев в связи с состоянием отношений двух союзнических стран.

3. Обратившись к проблемам экономической жизни в Венгрии, Я. Берец сказал, что главный вопрос, волнующий сегодня руководство в Будапеште, состоит в следующем: может ли страна избежать неплатежеспособности или же должна будет ставить вопрос о невозможности выполнять свои обязательства: о необходимости просить отсрочек по кредитам и процентам? Такая постановка вытекает из простого факта: в экономической жизни поворота еще не произошло.

Когда идешь по улицам Будапешта, — продолжал Я. Берец, наблюдаешь за людьми, то кажется, что страна живет неплохо. Действительно, уровень жизни пока достаточно высок, но люди чувствуют неуверенность в будущем, видят, что налицо не только не повышение, но и известное снижение уровня жизни. И это их серьезно беспокоит.

Руководство ВСРП полагает, что в течение ближайших двух-трех лет оно сможет добиться определенной стабилизации экономического положения. Однако стабилизация не будет означать улучшения.

Причины создавшихся трудностей сводятся к двум основным моментам. Первый из них заключается в следующем. Руководство говорит о том, что венгерской экономике нужна конкурентная основа, нужно соревнование предприятий и отраслей. На словах все это провозглашено, но как только дело доходит до финансовых вопросов, то здесь государство вмешивается достаточно резко, даже грубо, и поэтому все слова о самостоятельности предприятий, о соревновательности остаются словами. Короче говоря, мы управляем современной экономикой вручную, — сказал Я. Берец.

Второй момент, создающий трудности, — «общественная экология». Я имею в виду, — продолжал он, — что экономическая реформа не сопровождалась до сих пор политической, реформой политической системы. Здесь наблюдается известная аналогия с вами, — продолжал собеседник. — Нам нужны серьезные изменения институционного характера, которые смогли бы раскрепостить общественное мнение, открыть дорогу инициативе масс. Процесс политических реформ начался, но он еще далек от своего завершения.

Важный вопрос в этих условиях — роль партии. Для того, чтобы управлять процессами общественного развития (даже в нынешних сложных экономических условиях), партия должна была найти новые методы и формы работы. Суть этих новых методов — убеждение, а не команда. Нужно добиваться, чтобы партийные организации заработали по-новому — собирались и обсуждали не традиционные, надоевшие всем вопросы, а те вопро-

сы, которые действительно стоят на повестке дня, действительно волнуют людей. Однако для того, чтобы добиться таких изменений в работе партии, нужно определенное время, а времени по существу нет, жизнь нас поджимает, — говорил Я. Берец. Стихийные, в том числе негативные процессы в стране идут, а члены партии смотрят на них, наблюдают их и молчат. Понять их можно: ведь за многое из того, что сейчас говорится вслух, еще вчера исключали из партии.

4. Все большее значение в этих условиях приобретает сфера идеологическая, борьба за сознание людей. Однако в этой сфере мы тоже серьезно отстали. Жизнь идет своим чередом, а наша идеология попросту спит.

Все, что мы делали после освобождения, — говорил Я. Берец, — мы называли социализмом. Все было социалистическим — национализация, программа чрезмерных инвестиций, те моральные нормы, которые мы насаждали. Теперь же выясняется, что социализм — это не совсем то, что мы делали.

Чрезмерная национализация не позволила найти должную гармонию между производительными силами и производственными отношениями. Отказ от учета требований рынка был ошибкой, теперь надо возвращать рынку его права. Предпринимательство, которое долгие годы было бранным словом, стало нормальным явлением.

Мы долгий период проводили социальную политику, ориентированную прежде всего на общественные фонды потребления. Стремились как можно больше дать бесплатно, или, во всяком случае, при минимальной оплате. И теперь выяснилось, что все это не поощряло хорошую работу. Мы раскрывали социальный зонтик не над тем, кто в нем нуждался, а над теми, кто хотел жить, ни о чем не заботясь.

Этот перечень можно и продолжить, — говорил собеседник. — Но ведь главное в том, что существует масса вопросов, на которые наша теория, а вслед за ней и идеология не дали ответов, либо дали неверные ответы. Сейчас же интерес к идеологии резко возрос. Люди требуют от нас ориентиров, а если мы оказываемся неспособными их дать — они обращаются к религии, а то и хуже — к каким-нибудь демагогам.

Мы всегда обещали людям хорошее будущее — на этом строилась наша идеология. Но время шло, лучшее будущее не наступало. Конечно, и раньше надо было работать умнее, но особенно это важно сейчас. Однако пока еще мы не уверены, что способны стать такими, какими должны быть.

Некоторые товарищи, которые отошли от активной работы (в том числе те, кто на партконференции не получил нужного числа голосов и не вошел в ЦК[1]), злятся, злословят. Это не может не действовать на определенные круги людей. Молодежь ищет ориентацию, но пока не находит ее. Наш вывод заключается в том, что сейчас надо сделать все максимально возможное для укрепления партии.

Свои главные задачи мы видим в следующем:

Во-первых, в экономической сфере — принять закон об объединении[2]. Цель этого закона — как можно более эффективное использование общественного или личного имущества. От оперирования категорией собственности мы переходим к применению категории распоряжения собственностью. А распоряжаться ею должен не Госплан, а трудовой коллектив.

Во-вторых, важная задача — создание системы законов, отвечающих критериям правового государства. Сейчас идет дискуссия о законе, предусматривающем право граждан на создание объединений, на проведение собраний. Обсуждаем новый избирательный закон, а также проекты законов о свободе совести, о профсоюзах и др. Причем мы четко исходим из того, что не только отдельные граждане или общественные организации, но и партия должна полностью действовать в рамках закона.

В-третьих, задача заключается в том, чтобы реформировать работу самой партии. Принципом марксистской партии всегда была работа на производстве. Мы не собираемся уходить с заводов, но хотим учесть, что политика сейчас делается не только там. Новый избирательный закон приведет к тому, что в избирательных округах будет идти серьезная борьба. Мы обязаны победить в этой борьбе. Но в избирательных округах уже действуют организации пенсионеров. С ними мы не победим (не говоря уже о том, что пенсионеры это одна из основ оппозиции внутри партии).

Так же, как и вас, — продолжал Берец, — нас беспокоит вопрос о соотношении выборных органов и партийного аппарата. По существу у нас до сих пор действует как бы два Центральных Комитета. Один, избранный съездом, собирается изредка и обсуждает отдельные вопросы. Другой же, аппаратный, работает постоянно. Фактически получается так, что шея вер-

---

1 Речь идет о майской конференции 1988 г.

2 Соответствующий закон, направленный на преобразование госпредприятий в акционерные общества и открывавший возможности вложения частного капитала в промышленное производство, был принят в октябре 1988 г.

тит головой. Это тем более опасно, что партийный аппарат по структуре соответствует государственному. Последствия этого известны и вам, и нам.

Разумеется, мы отбиваем атаки демагогов на аппарат. Но хорошо понимаем, что его надо реорганизовать, сделать так, чтобы он надежно служил выборным органам.

Партия должна уделять значительно больше внимания идеологическим вопросам. Мы готовим сейчас конференции теоретического характера о современном капитализме, о социализме, о морали и гласности.

1987 г. в Венгрии прошло обсуждение идеологических тезисов ЦК. Оно было интересным, но не дало всех результатов, которых мы ожидали. И это меня не удивляет, — говорил собеседник. — Крупные проблемы идеологии социализма невозможно решить в одной, отдельно взятой стране. Социализм это интернациональное явление, а раз так, то нужна совместная работа разных братских партий. Однако, как правило, к сожалению, когда мы встречаемся вместе с другими, это часто выглядит формально. Дискуссия не получается.

Мы в руководстве ВСРП хотим дискуссий с участием КПСС, просим о сотрудничестве в этой сфере. И мы хотим не формального сотрудничества, такого, которое было бы построено на действительно творческих основах.

Все эти вопросы хотелось бы обсудить в случае, если в Венгрию удастся приехать т. Яковлеву А. Н.[1].

Еще раз повторяю — время нас поджимает, — говорил Я. Берец. — Причем, это проявляется в совершенно конкретных фактах. Так, например, еще в марте т. Р. Ньерш (тогда он не был членом Политбюро) подготовил проект документа, который должен был стать основой так называемого нового мартовского фронта[2]. Тогда Ньерша отговорили от этой цели, попросили до конференции не выступать. Он послушался. Однако сейчас этот вопрос снова выплыл на поверхность.

Руководители нового мартовского фронта говорят, что они не хотят создавать второй политической партии, что их задача состоит в том, чтобы

---

1 А. Н Яковлев посетил Венгрию в ноябре 1988 г. Записи его бесед с венгерскими лидерами, состоявшихся 10-11 ноября, публикуются ниже.

2 Платформа известного экономиста-реформатора Р. Ньерша была названа «новым мартовским фронтом» по аналогии с демократическим движением 1930-х годов. Инициаторы платформы выступали за создание совещательного органа с участием представителей как правящей партии, так и оппозиции.

сформировать нечто вроде дискуссионного клуба. Но затея эта, тем не менее, опасная — начнут они, а потом будут создавать клубы все другие.

Руководители фронта (видимо, с участием т. Ньерша) разработали сейчас новое введение в свой документ и имеют в виду опубликовать его в журнале "Новое зеркало" в течение недели с 12 по 16 сентября с. г. Фактически речь пойдет о том, что нашей партии брошен новый идеологический вызов. Пусть этот вызов идет вроде бы изнутри партии и формально не противопоставлен ей. Однако на деле, тем не менее, речь идет именно о вызове, о попытке сформировать новую платформу. Так что ждать нам времени нет, — закончил свой рассказ т. Я. Берец.

По ходу дела собеседник задавал большое количество конкретных вопросов о ходе перестройки в СССР и об обсуждениях различных идеологических и теоретических вопросов в нашей стране.

Дал ему необходимые ответы. Я. Берец сказал в этой связи, что он еще убедился в острой необходимости проводить совместные обсуждения, совместной разработки новых проблем. Иначе обе наши партии, да и другие братские партии в конечном счете окажутся в проигрыше.

Архив Горбачев-фонда. Ф. 3. Оп. 1. Д. 32/ 1988.

Публикуется по венгерскому изданию: Gorbacsov tárgyalásai magyar vezetőkkel. Dokumentumok az egykori SzKP és MSzMP archívumaiból, 1985–1991. Szerk. Baráth M., Rainer M.J. Bp., 2000. 213–220 o.

60

ЗАПИСЬ ОСНОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ БЕСЕДЫ СОТРУДНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ОТДЕЛА ЦК КПСС В. В. ЗАГЛАДИНА С ЧЛЕНОМ ЦК ВСРП Д. АЦЕЛОМ О СИТУАЦИИ В ВСРП ПОСЛЕ МАЙСКОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ О НАСТРОЕНИЯХ В ВЕНГЕРСКОМ ОБЩЕСТВЕ

8 сентября 1988 г. Москва

Д. Ацел начал свою беседу, заявив о том, что он, хотя и не является больше членом руководства партии, чувствует себя хорошо, исполнен сознания того, что может внести свой вклад в работу партии. Он, Ацел[1], занят сейчас

[1] Ацел Дёрдь (1917–1991) — венгерский политический деятель, в течение длительного времени выполнял функции главного идеолога ВСРП; в мае 1988 г. на партийной конференции не

реорганизацией работы Института общественных наук, которым он руководит, собирается ориентировать его на новую тематику, отвечающую реальным потребностям партии и страны, хочет строить его работу на основе широкого сотрудничества с советскими специалистами и учеными (хотя, добавил Д. Ацел, это не всегда получается просто).

Отвечая на мой вопрос о том, как он оценивает положение в Венгрии и проблемы, стоящие сейчас перед страной, собеседник сказал, что эта оценка может быть очень простой: кризис. Правда, продолжал Д. Ацел, о кризисе говорят сейчас все, но трактуют эту проблему по-разному. У него есть своя трактовка, которой он хотел бы поделиться.

Нынешний кризис, говорил Д. Ацел, начался, как я считаю, практически с 1985 г.

После преодоления кризиса 50-х годов и вплоть до 1975 г. Венгрия развивалась динамично, быстро. Даже падение цен на нефть, которое нанесло ей определенный ущерб, не смогло приостановить этого роста. Тогда многие товарищи были исполнены чрезмерных надежд. Можно даже сказать, что господствовали настроения шапкозакидательства. Р. Ньерш громогласно и неоднократно повторял, что «кризисы мы остановим на наших границах»[1].

Действительно, в период 1973-1978 гг. положение в стране оставалось более или менее нормальным. Внешний долг к концу этого периода равнялся примерно 8 млрд долларов. Рост производства продолжался. Однако негативные элементы постепенно накапливались.

Прежде всего нам (как и всем другим странам социализма, добавил Д. Ацел) не удалось перевести экономику на путь эффективного развития. Вот пример: в ФРГ за пятилетие после нефтяного кризиса потребление энергоносителей сократилось на 28 процентов, хотя рост производства продолжался. У нас же в Венгрии потребление энергоносителей увеличилось на 32 процента.

был избран в Политбюро, хотя и продолжал оставаться членом ЦК и сохранять определенное политическое влияние.

[1] Ньерш Рёже (р. 1923) — венгерский экономист, политический деятель. В конце 1960-х — начале 1970-х — член Политбюро ЦК ВСРП, занимался проблемами экономической политики, один из инициаторов экономической реформы 1968 г., а также политических и экономических преобразований в 1980 гг. После свертывания реформы в 1974 г. выведен из Политбюро, восстановлен в 1988 г. В июне-октябре 1989 г. — председатель ВСРП, с октября 1989 г., после раскола ВСРП, председатель ВСП.

Очень серьезные трудности создала экономическая реформа. Впрочем, говорил собеседник, речь идет не о самой реформе, а о том, как она проводилась в жизнь. Мы объявили, что переводим экономику на рельсы хозрасчета и самоокупаемости. Но наиболее крупные предприятия, которые давали почти две трети объема производства, продолжали работать по-старому. В результате баланс в экономике (прибыль, ее распределение, зарплата) был нарушен.

В 1979 г. мы, продолжал Д. Ацел, проснулись. Настроены были достаточно самокритично. Во всяком случае, на съезде в 1980 г.[1] заявили, что не сможем повышать жизненный уровень. Кое-каких позитивных сдвигов после 1980 г. добиться удалось, но они не были существенными. Трудности, хотя еще и не полностью видимые снаружи, продолжали накапливаться.

В 1985 г. наступил поворот в развитии событий. К этому времени стало ясно, что долг Западу приобретает недопустимые размеры, что без серьезных корректировок с ситуацией мы не справимся. На съезде в 1985 году[2] мы объявили о том, что начинаем политику динамизма, что добьемся сокращения долга, остановим инфляцию и т. д. Все это было иллюзией.

Я. Кадар, которого потом многие обвинили за эти установки, на самом деле в них не виноват. Он имел право надеяться, исходя из тех данных, которые ему представлялись. Но данные, которыми располагало Политбюро, не были точными. В экономических звеньях руководства господствовал обман, давались ложные данные. Однако и те члены Политбюро, которые знали правду, молчали о ней. Достаточно сказать, что тогдашний руководитель Госплана (уже после того, как он ушел в отставку)[3] прямо заявил: предложенный пятилетний план имел «чисто политический характер», т. е. практически признал, что он не был основан на экономических реалиях.

Создавшаяся ситуация, которая отразилась, естественно, на положении людей, вызвала у них огорчение, недовольство. Массы начали терять веру в руководство страны, в его способность справиться с возникшей ситуацией. Те, кто получал недостаточно большую зарплату, понимали, что им нечего ждать ее повышения. Те же, кто в основном был удовлетворен своим положением, боялись его потерять. В общем страна и народ утратили видение перспективы.

---

1 Речь идет о XII съезде ВСРП (март 1980 г.).

2 Имеется в виду XIII съезд партии (25–28 марта 1985 г.).

3 Л. Фалувеги.

Положение складывалось так, что если бы в стране были проведены выборы в парламент в январе 1985 г., то Я. Кадар получил бы на них не меньше 80 процентов голосов. Однако если бы выборы были проведены в январе 1988 г., он едва набрал бы 20 процентов. Партийный аппарат об этом знал. Но и тут господствовал обман. Однако 100 партийных активов на разных уровнях в течение второй половины 1987 г. и начала 1988 г. требовали отставки Я. Кадара. Однако Политбюро официально не было проинформировано об этом (хотя многие его члены знали). Тов. Я. Кадару же не сказали на эту тему вообще ни слова.

Обстановка в 1985 г. усугублялась и рядом других обстоятельств. Как это ни парадоксально, отрицательную роль сыграла перестройка в Советском Союзе, то, что мы у себя назвали «синдромом Горбачева».

В апреле 1985 г. у вас состоялся пленум ЦК, который начал процесс преобразований. Наши люди, совершенно естественно, задавали вопрос: если советские товарищи видят новые проблемы и смотрят на них по-новому, почему мы не можем сделать то же самое? У нас, продолжал Д. Ацел, руководство, партия, да и большинство народа активно поддержали намерения нового советского руководства. Но на фоне этих намерений то, что происходило в нашей собственной стране, вызывало там большое непонимание.

Потом, по мере развертывания перестройки в СССР, эти ощущения углубились. К тому же к ним добавились новые: появились страхи насчет того, не может ли ситуация повернуться вспять — и в Советском Союзе, и в Венгрии. Страхи, связанные с раскрытием преступлений сталинизма, афер в Узбекистане, внимательное наблюдение за тем, что происходит в Румынии, — все это обостряло ощущение опасности. Люди задавали себе вопрос: существует ли гарантия против возможного «хода назад»?

Всем этим негативным процессам в общественном мнении очень помогла печать. По существу, продолжал собеседник, 90 процентов того, что имеется сейчас, в венгерской печати о Советском Союзе, — это Сталин, Узбекистан, Чурбанов и т. д. О позитивных сторонах советского развития, о постановке и решении новых проблем практически не говорят. Картина получается совершенно искривленная.

Наконец, ко всему этому прибавилось обострение отношений с Румынией. Раньше, в прошлом все эпопеи, связанные с Чаушеску, были недостаточно известны широкой общественности страны. Теперь же, в эпоху гласности, все вышло наружу, причем даже в преувеличенных масштабах. Этому

помог и сам Чаушеску, который стал публично заявлять о своих достаточно неумных намерениях[1], что дополнительно возбуждало общественное мнение. Таким образом, кризис, начавшийся в 1985 г., приобрел уже не только экономический, но и в значительной мере политический, в том числе внешнеполитический, характер.

В такой обстановке состоялась майская общевенгерская партийная конференция[2]. Надо сказать, говорил Д. Ацел, что Я. Кадар старался сделать все, чтобы конференция прошла нормально. Тем не менее, из-за ошибочной информации, которой, как уже говорилось, он располагал, а также применения стереотипных, недостаточно демократичных, по существу, методов результаты конференции оказались для самого Я. Кадара, да и для многих товарищей по партии, неожиданными. На конференции разыгралась стихия, в результате которой такие достойные и в принципе уважаемые товарищи, как К. Немет, Ш. Гашпар, М. Овари, Д. Лазар, выбыли не только из состава руководства (что могло быть понятно), но даже из состава ЦК.

Решения конференции вызвали в народе удовлетворение, даже, можно сказать, энтузиазм, но этого энтузиазма хватило не надолго.

Экономическое положение в стране оставалось сложным, причем в глазах общественности сложности выглядели даже более серьезными, чем они были на самом деле. Особо негативное впечатление на людей произвело то, что в стране появились безработные, хотя их было и не так много.

Самое же плохое в том, что в экономической сфере мы, говорил Д. Ацел, все время меняем ориентировки, применяем все время разные способы регулирования. Налоговая система не отлажена как следует. В этих условиях многие промышленные предприятия начинают создавать неоправданные и весьма значительные запасы различных деталей, комплектующих изделий и т. д., а это усугубляет общий дисбаланс в народном хозяйстве.

Продолжают нарастать финансовые трудности. Практически уже в этом году очень сложно выплачивать долги и проценты по ним. В этой связи распространяются всякие слухи, например на тему о том, что Советский Союз не выплачивает Венгрии средства за транспортировку продукции по железной дороге. Экспортные возможности страны сокращаются ввиду недостаточно высокого качества продукции. Все это создает чувство неуверенности.

---

[1] По-видимому, имеются в виду планы уничтожения якобы бесперспективных сельских населенных пунктов.

[2] 1988 г.

Однако, говорил Д. Ацел, я убежден, что ключ к решению наших острых экономических проблем находится в политической сфере. Чтобы выйти из экономических сложностей, нужна политическая стабильность, а ее-то и не хватает.

Еще раз скажу, продолжал собеседник, что во многом тут виноваты средства массовой информации, которые — теперь уже об этом можно сказать открыто — далеко не все находятся на стороне руководства. Даже такой весьма не близкий к руководству человек, как кардинал в г. Печ, жаловался мне, говорил Д. Ацел, что печать искажает его заявления, всячески пытаясь доказать, будто положение церкви в Венгрии чуть ли не критическое. Кардинал говорил о том, что он удивлен и возмущен позицией журналистов, в том числе журналистов-коммунистов.

После встречи Гроса и Чаушеску[1] политическое положение в стране обострилось еще больше. Так называемый Венгерский демократический фронт[2] прямо потребовал, чтобы Грос ушел в отставку, поскольку он «не может представлять страну во внешнеполитической сфере».

С этим фронтом, продолжал собеседник, тоже творится что-то непонятное. Антисоциалистические тенденции его руководителей очевидны. Между тем некоторые руководители, в частности члены партийного руководства, призывают венгров вступать в этот фронт, а представитель правительства по печати заявляет, что он рад созданию фронта.

Отвечая на мой осторожный вопрос о том, чем объясняются такого рода позиции, тов. Д. Ацел сказал, мельком упомянув имя М. Сюреша, что речь идет о явной попытке завоевать себе авторитет, спекулируя на националистических чувствах. Не случайно, говорил он, те же, кто выдает такие позитивные характеристики фронту, одновременно выступают с поджигательскими заявлениями по поводу венгеро-румынского конфликта.

Как бы рассуждая вслух, Д. Ацел говорил о раздающихся голосах в пользу создания в Венгрии многопартийной системы. Я, говорил он, мог бы в принципе представить себе существование нескольких партий — ведь такая структура существует в ряде социалистических стран. Единственное,

---

1 Встреча, состоявшаяся 28 августа 1988 г. в румынском городе Араде, не привела к решению спорных вопросов в отношениях двух соседних стран.

2 Ошибка в документе. Речь идет о Венгерском демократическом форуме — оппозиционной организации, образованной в сентябре 1987 г.

что я считаю категорически исключенным, — это возможность воссоздания социал-демократической партии. Ибо это было бы, по существу, концом единства нашей партии, ВСРП.

Возвращаясь к теме о различных неформальных организациях, Д. Ацел сказал: «Беда не в том, что такие организации существуют или возникают; беда в том, что по отношению к этим организациям и их деятельности нет единства в руководстве, отсутствует единое мнение партии. У многих слишком сильно стремление к личной популярности, между тем как на деле сейчас надо говорить вслух правду о сложившейся ситуации и защищать партию. Демократия может дать необходимые результаты только в том случае, если она не выльется в анархию». Сейчас, когда массы стали столь радикальными, не надо хитрить. Надо четко сказать чего мы хотим, и имея ясную платформу добиваться народной поддержки.

Отвечая на вопрос, какой он, Ацел, видит возможную платформу партии в современных условиях, собеседник сказал следующее.

Во-первых, надо провести чистку партии. Из 800 тыс. коммунистов надо оставить, наверное, 400 тыс. активных, настоящих борцов.

Во-вторых, надо сделать все для завоевания интеллигенции. Сейчас она колеблется и ее колебания влияют на рабочий класс. О крестьянстве, продолжал собеседник, я речь не веду — положение в деревне гораздо лучше, чем в городе.

В-третьих, необходимо восстановить контакты партии со средствами массовой информации. Такие контакты, которые внушили бы журналистам, особенно коммунистам, что они призваны принимать активное участие в процессе перестройки, в защите народной власти.

Здесь собеседник произнес страстный монолог в защиту социализма. Он говорил о том, что в Венгрии сейчас особенно необходимо показывать, что социализм, со всеми его ошибками, недостатками, сложностями, — это великое завоевание всего человечества. Надо показывать, что трудности и сложности свои социализм раскрывает сам, и в этом его огромное преимущество. Еще не было такого политического движения или строя, которые сами подвергали бы критике свое прошлое, а коммунисты и социализм этого добились. Нужно показывать гуманность социализма и его планов. Нужно сказать, что если бы в мире не существовало социализма, не было альтернативы капитализму, то старый строй был бы гораздо более жестким, фатальным. Именно существование социализма обуздывает капитализм.

Оно заставило его принимать советские мирные инициативы. Оно заставило отказаться от колониализма.

Наши товарищи, говорил Д. Ацел, нередко питают иллюзии в отношении капитализма. Они судят о капитализме на основе туристических впечатлений и считают, что Запад — это почти рай. Без основательной критики капитализма — капитализма современного, модернизирующегося — и нам, т. е. социализму, нельзя найти правильную ориентацию.

Парадоксальная картина — левые силы на Западе, в том числе социал-демократы, в общем привязанные к капиталистической системе, видят надежду на будущее в советской перестройке, в реформе социализма. А наши граждане все еще сомневаются.

У нас, говорил Д. Ацел, есть все шансы достичь положительных результатов. Мы можем продвигаться вперед, но, конечно, только в том случае, если партия будет по-настоящему единой. Пока этого нет.

Странное дело — во вторник состоялось заседание Политбюро с обсуждением итогов поездки К. Гроса в Румынию. И буквально через полтора часа после окончания заседания радиостанция «Свободная Европа» уже сообщала о том, что там говорилось. О каком единстве мы можем говорить в этих условиях?

Мы можем достичь положительных сдвигов и в области экономики, но, конечно, только на базе политической реформы.

Трудности есть везде и будут везде, где социализм пойдет по пути обновления. Все мы связаны друг с другом, и поэтому всем нам нужно друг другу помогать.

История не повторяется. Но нельзя не вспомнить, что после венгерского 1956 г. стремления Н. С. Хрущева к реформам заметно поостыли. Мы должны сознавать свою интернациональную ответственность — каждый из нас, и прежде всего партии в тех странах, которые сейчас переживают наибольшие трудности.

Тов. Д. Ацел задавал много вопросов, в особенности касающихся идеологических дискуссий в СССР по проблемам социализма и капитализма, расспрашивал о подготовке новых учебников, в том числе учебника по политической экономике. Мой вывод, говорил он, заключается в том, что нам нужно сотрудничать постоянно, откровенно — сотрудничать в деле защиты и развития социализма.

Публикуется по: Архив Горбачев-фонда. Ф. 3. Оп. 1. Д. 33/ 1988.

Опубликовано на русском языке: М. Барат. Центрально-европейский ежегодник. 2003. Вып. 1. Международные отношения и безопасность. М., 2003. С. 320–325.

61

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ БЕСЕДЫ СОТРУДНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ОТДЕЛА ЦК КПСС В. В. ЗАГЛАДИНА[1] С ЧЛЕНОМ ЦК ВСРП, ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ МИД ВНР Д. ХОРНОМ О СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ, ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕНГРИИ, О ВОСПРИЯТИИ В ВЕНГРИИ ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР

8 сентября 1988 г. Москва

В ходе беседы тов. Д. Хорн (который затрагивал многие вопросы уже обсуждавшиеся с другими собеседниками и примерно в том же ключе) особо остановился на трех проблемах.

Первая из них, которой, как он сказал, он лично придает большое значение, это — венгеро-советские отношения.

В целом венгерская сторона, говорил Хорн, расценивает отношения с Советским Союзом как успешные, подлинно социалистические. Особое удовлетворение у друзей вызывает то обстоятельство, что перестроечные процессы в двух странах во многом совпадают по своей направленности, и это создает дополнительную основу для взаимопонимания. Генеральный секретарь ЦК ВСРП тов. К. Грос был чрезвычайно удовлетворен своим визитом в Советский Союз, почувствовал дружескую поддержку со стороны советского руководства[2].

Вместе с тем, продолжал Д. Хорн, у нас накапливаются известные элементы тревоги. Прежде всего, при действительно интенсивных политических контактах и взаимопонимании по этим вопросам, в экономическом плане отношения становятся все более сложными. Это касается как их количественных, так и качественных параметров.

---

1 См. док. 59.

2 Визит К. Гроса в Москву (первый в качестве генерального секретаря ЦК ВСРП) состоялся 4–5 июля 1988 г. См. док. 57.

Импорт Венгрии из Советского Союза грозит сократиться в силу того, что, если не говорить о сырьевых товарах, качество советской промышленной продукции не удовлетворяет венгерскую сторону. Главное в том, что ее технический уровень заметно ниже, чем уровень аналогичной продукции, закупаемой на Западе. Императивы венгерской экономики требуют повышения качества ее продукции, а стало быть, повышения качества самого производства. Но это, в свою очередь, предполагает серьезную модернизацию оборудования. Советский Союз не может пока предложить Венгрии многие виды такого оборудования. Поневоле приходится обращаться на Запад, что, конечно, связано со значительными издержками, прежде всего финансовыми. Но другого выхода просто нет.

Мы понимаем, говорил Д. Хорн, что и венгерская продукция во многом не устраивает советских потребителей. Она тоже отстает от мирового уровня. Стараемся поправлять положение, но этот процесс идет не быстро.

Заметил Д. Хорну, что в Венгрии, конечно, есть продукция, отвечающая мировым стандартам, но ее, как правило, экспортируют на Запад. Он согласился с этим, сказав, что источники поступления твердой валюты приходится искать любыми средствами, в том числе и этим способом.

Трудности с экспортом из Венгрии в Советский Союз возникают и в другой связи. Венгрия ныне превратилась в страну, обеспечивающую себя сельскохозяйственными продуктами и имеющую резервы для экспорта. Но Советский Союз далеко не всегда может закупать наши излишки, а между тем это могло бы стать каналом для увеличения объема венгеро-советской торговли.

Другой источник беспокойства, который, как говорил Д. Хорн, имеется у венгерских друзей, это — известное изменение в настроениях общественности. За перестройкой в СССР, конечно, все следят с интересом, приветствуют ее. Но простые граждане задают все больше вопросов о том, почему перестройка идет с такими трудностями, медленно. Люди, которые посещают Советский Союз, выражают большое удовлетворение общественной атмосферой, но, делясь впечатлениями, говорят о том, что в области снабжения положение не улучшается, а, скорее, ухудшается. Отсюда они делают вывод: как и в Венгрии, перестройка в СССР мало что дает рядовым гражданам, а отсюда — возникающее неверие в перспективу.

Буду откровенен, продолжал Д. Хорн, проблемы перспектив перестройки широко обсуждаются и в руководящих сферах нашей страны. В ру-

ководстве ВСРП понимают, что быстрых результатов достичь трудно, что перестройка — процесс длительный и сложный. Здесь привлекают внимание проблемы другого рода.

Прежде всего, задаются вопросы: сумеют ли советские товарищи справиться с сопротивлением консервативных сил, которые, судя по впечатлениям венгерского руководства, почерпнутым, в частности, из непосредственных контактов с советскими ведомствами, достаточно сильны и упорны. А одновременно из публикаций ряда выступлений представителей советского руководства у венгерских товарищей возникает впечатление, что у нас отсутствует единство мнений по некоторым принципиальным вопросам, имеющим большое значение.

Тов. Д. Хорн упоминал в этой связи, в частности, проблемы, которые, как он сказал, касаются внешнеполитического курса. Внешняя политика — пока это та сфера, где перестройка дала наиболее ощутимые результаты, во всяком случае, эти результаты видны всему миру. Между тем именно по некоторым принципиальным вопросам такого рода высказываются противоречивые точки зрения. Отсюда некоторыми делается вывод: возможна обратимость внешнеполитической стратегии КПСС.

Конечно, продолжал Хорн, открытость, гласность во внешней политике — дело очень хорошее. В Венгрии руководство также стоит за гласность и в этой сфере. Гласность, разумеется, предполагает и дискуссию. Однако, если дискуссия ведется между членами руководства, — это не может не настораживать.

У общественности, особенно у интеллигенции, как творческой, так и технической, существует еще одна проблема, которая ее волнует: трудности в осуществлении прямых контактов с советскими коллегами. Об изменении порядков, облегчении контактов с соцстранами в СССР говорилось и писалось много. Но рядовая интеллигенция пока не ощущает практических последствий этого. Между тем, заметил Д. Хорн, для нас, для партии проблема контактов с советской интеллигенцией очень важна. Дело в том, что венгерские писатели, художники, да и представители научно-технических кругов во многом заражены оппозиционными настроениями. Контакты с советскими коллегами, — а они, по нашему впечатлению, полностью поддерживают и перестройку — помогали бы воздействовать на соответствующие слои венгерского общества в нужном направлении, помогли бы закрепить их на социалистических позициях.

Наконец, Д. Хорн говорил о том, что серьезную проблему для венгеро-советских отношений может создать так называемый румынский вопрос. У руководства ВСРП нет сомнений в том, что советские товарищи правильно понимают ситуацию, так же, как и Венгрия, негативно оценивают деятельность Н. Чаушеску, его произвол в отношении национальных меньшинств. Однако понятно, что мы не будем вслух говорить об этом, чтобы не создавать дополнительных трудностей в социалистическом содружестве.

Тем не менее, в широких кругах общественности впечатление складывается другое. Понятная сдержанность советских товарищей, например, в освещении конфликта между Венгрией и Румынией, воспринимается как нежелание занять определенную позицию. А это трактуется как стремление поддержать румын. У нас, говорил Хорн, никак не могли понять, почему Н. Чаушеску получил такую высокую советскую награду[1].

Прямо скажу, с тревогой ожидают визита Н. Чаушеску в Советский Союз, понимая, что румынский лидер будет использовать этот визит для подкрепления своей позиции, в частности в дискуссии с Венгрией[2].

Второй вопрос, который затронул Д. Хорн, касался проблем разоружения. Здесь он повторил высказывавшуюся и другими собеседниками мысль

---

1 Речь идет о награждении Чаушеску в 1988 г. орденом Ленина в связи с 70-летием. После свержения режима Чаушеску указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении его орденом Ленина был отменен, как и другие указы о его награждении. См. выписку из протокола № 176 заседания Политбюро ЦК КПСС от 17 января 1990 г. «О лишении Н. Чаушеску советских государственных наград». В повестке дня заседания стояли следующие пункты:
1. Согласиться с предложением о лишении Н. Чаушеску советских государственных наград;
2. Передать на рассмотрение Верховного Совета СССР; 3. Сообщение о лишении Н. Чаушеску советских государственных наград опубликовать в Ведомостях Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. (РГАНИ. Ф. 89. Пер.9. Док. 71). См. также: Там же. Пер. 30. Док 24.

2 Поездка Чаушеску в СССР состоялась 4-6 октября 1988 г. Неполную запись беседы Чаушеску и М. Горбачева от 5 октября и некоторые другие материалы, связанные с визитом румынского лидера в СССР, см.: Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 12. М., 2009. С. 149–163. О значении этой встречи в контексте советско-румынских отношений см.: Мусатов В. Л. Советско-румынские отношения в период кризиса и краха режима Чаушеску // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. ред. К. В. Никифоров. М., 2011. С. 198–199. Впечатления М. С. Горбачева от встреч с Чаушеску нашли отражение в его мемуарах. См.: Николае Чаушеску: падение самодержца // Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Т. 2. М., 1995. С. 390–404. Если верить Горбачеву, встречаясь с Чаушеску, он выразил свое несогласие с планами ликвидации в Румынии «бесперспективных» деревень, в том числе венгерских в Трансильвании (Там же. С. 398).

о том, что Венгрия могла бы быть своего рода пионером в деле начала сокращения обычных вооружений. Вывод или сокращение советских войск на территории Венгрии имел бы серьезный политический и моральный эффект, рассуждал Хорн, не говоря уже об определенном экономическом эффекте. Настроение населения по отношению к Советскому Союзу резко улучшилось бы (хотя само по себе пребывание советских войск в Венгрии отнюдь не воспринимается им негативно).

Однако в отличие от других собеседников (например, т. М. Сюреша), Д. Хорн говорил о том, что руководство понимает: проблемы сокращения вооруженных сил на территории европейских стран должны рассматриваться в рамках общего процесса сокращения обычных вооружений. Не имеется в виду публично вести дискуссию на эту тему, проявлять какую-то собственную инициативу. Мы, во всяком случае, в МИДе, хорошо отдаем себе отчет в том, что проблема разоружения — это не чисто венгерское дело. Это вопрос, касающийся всего содружества, нашей общей безопасности.

В этой связи Д. Хорн обратился к проблематике венской встречи СБСЕ. Он выражал тревогу в связи с затяжкой этой встречи. Воздавая должное советской позиции, гибкости делегации Советского Союза, а стало быть, гибкости советского руководства в целом, он говорил о том, что в настоящее время, по убеждению венгерской стороны, существует реальная возможность найти развязки всех остающихся еще не решенными вопросов. Дело опять-таки за румынской стороной.

Спросил Хорна, каково его мнение насчет перспективы развития румынской позиции. Д. Хорн сказал, что если судить по прецедентам, то румыны в последний момент, конечно, могут совершить какой-то маневр. Но без серьезного давления на них этого не произойдет.

Может быть, рассуждал Хорн, т. М. С. Горбачев сможет во время бесед в Москве оказать необходимое воздействие на Н. Чаушеску (но, заметил он, конечно, как он надеется, не за счет уступок по венгерской проблеме). Однако гораздо более эффективным было бы давление на Румынию по ходу самой венской встречи[1].

---

[1] Венская встреча государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) завершилась 19 января 1989 г. подписанием Итогового документа. На встрече обсуждались как военно-политические, так и экономические, а также гуманитарные вопросы (в том числе проблемы прав человека). С подписанием Советским Союзом итогового документа венской встречи был сделан важный шаг к распространению на СССР общеевропей-

Мы привыкли, говорил Д. Хорн, к тому, что все решения на совещаниях в рамках хельсинкского процесса принимаются в порядке консенсуса. Но, может быть, на этот раз пойти на изменение этого порядка и поставить вопрос о том, что решения могут быть приняты по формуле «34 + 1». Запад, по мнению Д. Хорна, в данном случае мог бы согласиться на такой ход.

Сказал Хорну, что, на мой взгляд, такой вариант мог бы создать нежелательный прецедент. Кто знает, какая страна в будущем могла бы оказаться этой отколовшейся единицей.

Хорн согласился с этим, но, тем не менее, говорил о том, что было бы хорошо проговорить возможность такого варианта, учитывая, что именно подобный разговор оказал бы на румын определяющее действие.

Во всяком случае, давление на Румынию необходимо, ибо ведь речь идет не о каких-то второстепенных вопросах, а об обеспечении возможности начать практические переговоры по разоружению в Европе уже в этом году.

Третий вопрос, который кратко затронул Д. Хорн, касался возможных изменений в составе партийного и частично государственного руководства.

Что касается партийного руководства, то, в соответствии с тем, что ему, Хорну, известно, тов. К. Грос имеет в виду "реформировать Секретариат". Возможно, число секретарей будет резко сокращено. В частности, секретаря по международным вопросам больше, видимо, не будет. Отдел, разумеется, сохранится, хотя и его функции будут несколько изменены. Чувствовалось, что Д. Хорн приветствовал бы такой вариант, учитывая, в частности, что это означало бы уход М. Сюреша с его поста.

Серьезные трудности, по словам Д. Хорна, возникли и в связи с определением кандидата на пост премьер-министра. Этот пост был вроде бы обещан тов. Пожгаи. Однако здесь есть колебание — у тов. Пожгаи много противников. В частности, ряд товарищей смущает то обстоятельство, что он, видимо, имеет отношение к так называемому Демократическому фронту[1].

ских стандартов относительно фундаментальных прав и свобод личности. Особая позиция Румынии по ряду вопросов не оказала сколько-нибудь большого влияния на ход венской встречи и принятый ею итоговый документ.

[1] Видный деятель ВСРП, член Политбюро ее ЦК И. Пожгаи, ведя свою собственную политическую игру, действительно, с самого начала поддерживал тесные связи с образованным в 1987 г. Венгерским демократическим форумом, представлявшим то крыло венгерской оппозиции, которое делало главный упор на национальные ценности. В сентябре 1987 г. в качестве генерального секретаря Отечественного народного фронта Пожгаи выступал на учредитель-

Сейчас, рассказывал Хорн, все больше начинают говорить о кандидатуре тов. М. Немета. Это — товарищ молодой, грамотный экономист. Он лично не несет ответственности за решения, принимавшиеся в прошлом, хотя отлично работал в то время. Минус в том, что у тов. Немета нет большого опыта. Но в конце концов все с чего-то начинают, говорил Д. Хорн[1].

Что касается лично самого Д. Хорна, то ему был предложен пост министра торговли (внешней и внутренней). По словам Д. Хорна, он высказал тов. Гросу несогласие с этой идеей (тов. Д. Тюрмер, напротив, говорил, что Д. Хорн хотел бы занять этот пост), однако тов. К. Грос сказал Хорну, что, тем не менее, вопрос будет еще раз рассматриваться на Политбюро и, скорее всего, будет решен положительно[2].

В заключение Хорн говорил о том, что и в силу своих личных симпатий, и в силу нынешней ситуации он очень хотел бы поддерживать более частные и доверительные контакты с советскими друзьями. В таких контактах он черпает уверенность в будущем, они помогают ему в его работе.

Публикуется по: Gorbacsov tárgyalásai magyar vezetőkkel. Dokumentumok az egykori SzKP és MSzMP archívumaiból, 1985–1991. Szerk. Baráth M., Rainer M.J. Bp., 2000. 229–234 o.

Оригинал документа находится на хранении в: Архив Горбачев-фонда. Ф.3. Оп. 1. Д. 34/ 1988.

ном съезде этой организации в Лакителеке. В результате свободных парламентских выборов, состоявшихся в марте-апреле 1990 г., Венгерский демократический форум стал главной партией правящей коалиции, а его лидер Й. Анталл возглавил новое правительство.

1 24 ноября 1988 г. Госсобрание утвердило М. Немета председателем Совета Министров ВНР. Он возглавлял правительство до первых свободных парламентских выборов, состоявшихся весной 1990 г., позже был вице-президентом Европейского банка реконструкции и развития.

2 Хорн Дюла (р. 1932) — венгерский государственный и политический деятель, в мае 1989 г. назначен министром иностранных дел и пробыл в этой должности до мая 1990 г. В 1994–1998 гг. — премьер-министр Венгрии (от Венгерской социалистической партии).

62

ЗАПИСЬ БЕСЕД ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО, СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС А. Н. ЯКОВЛЕВА С РУКОВОДСТВОМ ВНР — К. ГРОСОМ, Я. БЕРЕЦЕМ, М. НЕМЕТОМ, М. СЮРЕШЕМ О СИТУАЦИИ В ВЕНГРИИ, В ВСРП И ПО ШИРОКОМУ КРУГУ ПРОБЛЕМ СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ[1]

10–11 ноября 1988 г. Москва

Беседа проходила с глазу на глаз. В ее начале К. Грос[2], сославшись на имевшую место накануне встречу в широком составе, подчеркнул, что хотел бы дополнить сказанное там несколькими вопросами, которые он хотел бы довести до сведения М. С. Горбачева.

О руководстве. Мы не очень вместе. Дело не в различии политических взглядов, хотя есть и это. Но главное — в различии человеческих качеств.

Становится все более ясно, что персональные решения, которые пришлось принять в мае этого года на конференции ВСРП, были поспешными, не во всем продуманными и оправданными. Если до XIV съезда партии, предстоящего в 1991 году, мы сумеем преодолеть эти различия, то они останутся лишь пройденным эпизодом. Но если нет, то они могут завести далеко, вплоть до возможности раскола партии на несколько частей на съезде или перед ним[3].

Все мы — одно поколение, вместе росли, уже многие годы работаем вместе и хорошо изучили друг друга. Это одна сторона дела. Но есть и другая. У некоторых коллег слишком много амбиций, притом нередко связанных не с работой, ее содержанием, а с занятием постов.

Где выход? Я намерен в ноябре отказаться от поста Председателя Совета Министров ВНР. Многие из моих товарищей против такого шага, но физически я уже не могу работать больше, чем работаю сейчас, и чувствую, что продолжение работы на двух постах было бы в ущерб ее качеству.

Я хотел бы, продолжал К. Грос. чтобы на пост премьер-министра был на-

---

1 Беседы А. Н. Яковлева с членами руководства ВСРП состоялись в ходе его визита в Венгрию 9–12 ноября 1988 г. в качестве председателя Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики.

2 Здесь и далее выделено в оригинале.

3 Созыв съезда в октябре 1989 г. привел к расколу партии на ВСРП и ВСП.

значен Ньерш. Верно, что у него есть социал-демократический уклон, что он сохраняет давние и тесные связи с западноевропейской социал-демократией. Но Ньерш — честный человек, и у него нет личных амбиций.

Почему я хотел бы видеть на этом месте именно его? Говорят, что есть два-три более молодых товарища, одаренных и талантливых. Это верно. Но мы опасаемся, что сегодня и особенно в предстоящей обстановке они могут не выдержать натиска проблем, а в результате сломают себе жизнь. Ньершу сейчас 66 лет, он мог бы поработать два-три года, а за этот период наберут силу более молодые коллеги.

Кроме Ньерша, называют как возможного кандидата на этот пост Немета[1].

Но я опасаюсь, как бы сейчас назначение Председателем Совета Министров ему не повредило. Ему было бы нужно выждать еще года два-три.

Называют как возможную кандидатуру и Пала Ивани, нынешнего председателя Будапештского городского совета. Но он тоже относительно молод, ему 45 лет. У Немета — опыт по преимуществу хозяйственной работы, у Ивани — партийной.

Против кандидатуры Ньерша сильно возражает Кадар. Дело в том, что председатель парламента сейчас — беспартийный, и Кадар опасается, что если Председателем Совета Министров станет человек с социал-демократическим уклоном, то в совокупности это может породить неверные представления о действительном положении.

Кроме названных товарищей, есть у нас два самозванца. Это Пожгаи и Сюреш. Сложности с ними — не в политических вопросах. Мы опасаемся, что, когда экономика находится в предкризисном состоянии, у них может не хватить нужной твердости, жесткости, решимости. Мир сейчас жесткий, обстановка непростая и внутри страны, и вовне, и красивыми словами проблем не решить.

Почему сам я отказываюсь от этой должности? Потому что считаю партию, положение в ней самым критическим элементом в развитии обстановки. Партия сейчас не уверена духовно, начинает слабеть организационно, проявляет нерешительность в рабочем движении.

Считаю, было бы хорошо, если бы нам удалось провести выборы до

---

[1] См. док. 61. К. Грос, уйдя в отставку с должности Председателя Совета Министров, сосредоточился на своей работе в качестве генерального секретаря ЦК ВСРП.

1990 года. Главе государства через два года исполнится 76 лет, и он обещал мне уйти в отставку, я с ним уже говорил об этом[1].

Если действия Пожгаи до этого времени покажут наличие у него достаточной зрелости, то его кандидатуру можно было бы рекомендовать на пост президента. А мне придется до 1990 года подыскать кандидатуры преемников Ньершу и себе самому[2].

Я, говорил К. Грос, чувствую неловкость и свою определенную обязанность перед Сюрешем. Он талантлив, но его переполняют честолюбие и личные амбиции[3].

С Берецем, продолжал К. Грос, меня связывает двадцатилетняя дружба, но тут тоже есть проблемы. Сам он считает себя обойденным постами Генерального секретаря и Председателя Совета Министров.

Мне неприятно говорить обо всем этом. Но хочу, чтобы вы поняли: в ближайшие два-три года эти человеческие факторы, не очень серьезные с точки зрения больших задач, возможно, станут играть крайне большую и важную роль во всей внутриполитической жизни, в определении хода наших дел, в самой партии.

Далее К. Грос остановился на вопросе о пребывании в Венгрии советских частей. Он сказал: когда здесь некоторое время назад был Э. А. Шеварднадзе, он задал вопрос об этом, сказав, что советское руководство беспокоят публичные выступления на этот счет. Я тогда ответил ему и хочу повторить сейчас: не волнуйтесь. Но с течением времени вопрос может стать политическим.

Тов. Шеварднадзе Э. А. я сказал так: если в чисто военном отношении вы не видите препятствий для сокращения присутствия войск, если вы ви-

---

1 Речь идет об известном ученом, президенте Венгерской Академии наук Б. Штраубе, который с июня 1988 г. по октябрь 1989 г. занимал также должность председателя Президиума ВНР.

2 Новые, свободные парламентские выборы состоялись весной 1990 г. в совершенно изменившейся политической обстановке и завершились убедительной победой оппозиционных сил. Правительство возглавил Й. Анталл, президентом страны стал А. Генц. Р. Ньерш был избран депутатом Госсобрания по спискам ВСП, оказавшейся в оппозиции. К. Грос отошел от политики.

3 М. Сюреш в октябре 1989 г. стал председателем Госсобрания и временным президентом провозглашенной в это время Венгерской республики, пришедшей на смену ВНР. Занимал эти должности около полугода, до свободных парламентских выборов. Позже был депутатом Госсобрания от ВСП.

дите возможность вывести хотя бы примерно 20 процентов своих сил, то такой шаг, если бы он был сделан, мы могли бы сейчас хорошо использовать в политическом плане. И во внутренней, и во внешней сферах[1].

О поставках спецтехники. Я уже упоминал этот вопрос в беседе в Москве. Мы создали в этой области хорошие заводы, большие мощности. Их продукция идет в Советский Союз, другие страны социалистического содружества, в том числе 94 процента экспорта идет в СССР. За последнюю пятилетку суммарные поставки спецтехники в Советский Союз составили 1560 млн рублей, то есть в среднем на 350 млн рублей в год. Встречный импорт спецтехники составил за это же время примерно 1,7 млрд рублей.

Мы хотели бы сейчас сократить импорт, в том числе за два остающиеся года пятилетки на общую сумму примерно в 360 млн рублей. Соответствующие советские организации согласны, но при таком же сокращении поставок венгерской спецтехники в СССР. В то же время ваши военные говорят, что им нужна венгерская спецтехника.

Но одновременно в торговле по гражданской номенклатуре актив — на стороне Венгрии. Однако мы не можем перенести его на область торговли спецтехникой. Я не понимаю, продолжал К. Грос, какова логика, почему создается такое положение, которое вынуждало бы нас перепрофилировать часть наших военных мощностей? Конечно, мы можем свернуть эти мощности, перевести их на выпуск телевизоров, бытовой электроники или какой-то иной гражданской продукции. Но тогда для военного производства они окажутся уже потерянными.

Стоит ли это делать сейчас только для того, чтобы найти какой-то краткосрочный, немедленный выход из временно сложившегося положения? Или же рациональнее найти возможность как-то выждать два-три года, выработать временные решения? Мы можем потерять заводы мирового уровня, рабочих высшей квалификации, отлаженное производство. И если через пару лет оно понадобится нам снова, то начинать придется опять на пустом месте.

Госпланы наших стран не могут между собой договориться, ссылаясь, что такой порядок по взаимным поставкам спецтехники установлен давно

---

[1] Частичный вывод советских войск из Венгрии начался в апреле 1989 г. В 1990 г. было принято решение о полном выводе войск. Он завершился 19 июня 1991 г.

и должен оставаться неизменным. Но, может быть, целесообразно заново продумать, правилен ли, оправдан ли такой порядок? То есть стоило бы изучить сам механизм взаимоотношений в этой области, перепроверить и продумать все его стороны в современных условиях.

О двусторонних экономических отношениях. У нас, продолжал К. Грос, состоялось хорошее обсуждение этих вопросов с Н. И. Рыжковым в апреле этого года. Тогда было достигнуто взаимопонимание, что увеличить уровень товарооборота мы не сможем, но будем прилагать усилия к тому, чтобы сохранить достигнутое. Договорились, что на период до 1995 года СССР будет продолжать поставлять Венгрии энергоносители на нынешнем уровне. А за пределами 1995 года подтвердить сейчас такое обязательство он не может.

Я уважаю такую позицию, сказал далее К. Грос. Она ясная, откровенная, и она оставляет нам шесть лет на подготовку к наступлению новых условий. Но после обсуждения практические дела пошли таким образом, что в этом году мы ожидаем падения товарооборота в целом примерно на 20 процентов. Причем сокращение произойдет и по экспорту, и по импорту.

Госплан СССР предлагает сократить импорт в Советский Союз товаров машиностроительной группы, но сохранить нынешние объемы поставок продукции сельского хозяйства и легкой промышленности. Я понимаю ваши потребности, связанные с необходимостью насыщения внутреннего рынка товарами. Но единица экспорта в машиностроении для нас дешевле, поскольку в продукции сельского хозяйства и особенно легкой промышленности достаточно велика доля предварительного венгерского импорта с Запада, делающего возможным производство с последующим экспортом продукции.

Если уж мы вынуждены сокращать товарооборот, если другого выхода нет, то давайте делать это пропорционально его сложившейся структуре. Мы считаем такой подход корректным, справедливым, не думаем, что, предлагая его, мы чем-то злоупотребляем.

К тому же мы не можем понять, какова действительная позиция советской стороны, где позиция руководства, а где заявляет о себе воздействие механизма сотрудничества, аппарата. Но вопрос этот для нас болевой, и решать его лучше на основе взаимности.

Далее К. Грос поднял несколько не связанных между собой вопросов, касающихся сотрудничества братских партий и отдельных международных проблем.

О многосторонних встречах генеральных и первых секретарей. Я впервые принял участие в такой встрече в Варшаве, сказал он, и она поразила меня тем, насколько глубоки различия в подходах, позициях руководителей братских партий и стран[1].

М. С. Горбачев раскрыл свою душу, и что же было потом? Встает один руководитель и говорит, что он уже сорок лет строит социализм, все проблемы решил, история подтвердила правильность его курса. Выступающий вслед за ним говорит, что он тоже «стоял у колыбели революции» и у него в стране все в порядке. А я знаю, что в Венгрии ничего не в порядке, все надо менять, что история высветила наши ошибки. Поэтому и говорить по существу я не стал.

Разве это критерий обновления — сколько лет руководитель стоит у руля партии?! Это был диалог глухих. Люди говорили на разных «частотах» и не могли понять друг друга. Нынешние подходы целого ряда руководителей социалистических стран не позволяют реально рассчитывать на обновление нашего сотрудничества.

О просьбе иранского руководства. Председатель правительства и председатель парламента Ирана обратились к нам с просьбой, сказал К. Грос, довести до сведения советского руководства, что они хотели бы видеть улучшение отношений СССР с Ираном. Упрекнув СССР в оказании военной помощи Ираку в ходе ирано-иракской войны, они поставили следующий вопрос:

Окончание войны одним из своих последствий для Ирана имеет необходимость провести переоснащение вооруженных сил страны. Иран находится перед выбором: осуществлять ли ему послевоенное перевооружение своей армии, ориентируясь на помощь в этом со стороны ФРГ или же рассчитывая на помощь СССР? Они сами предпочли бы опираться на помощь Советского Союза.

В Иране понимают, сказали они, те причины, по которым СССР скорее всего не сможет оказывать помощь такого рода непосредственно. Однако при наличии принципиальной готовности ее можно было бы организовать через посредников.

Если, добавил К. Грос уже со своей стороны, в Советском Союзе будет принято соответствующее решение на этот счет, то мы были бы благодарны за направление нам заблаговременного предупреждения об этом. Меня

---

[1] Варшавское совещание ПКК стран-участниц ОВД состоялось 15–16 июля 1988 г.

мучает этот вопрос, продолжал он, поскольку мы уже ставили его в Москве. Иранцы утверждают, будто уже имеют договоренности на этот счет с СССР, достигнутые через Ю. М. Воронцова и К. Ф. Катушева. Мы были бы благодарны советской стороне за информацию по этому вопросу, поскольку в ближайшее время ожидаем визита в ВНР президента Ирана.

Об Израиле — рано или поздно с ним нужно будет восстанавливать дипломатические отношения. Надо признать, что решение, принятое двадцать лет назад, нельзя считать нормальным, история нас здесь не оправдала. Мы поддержали тогда это решение[1]; но всегда считали, что игру нельзя вести, находясь вне поля. Парадокс еще и в том, что тогда мы разорвали отношения с Израилем из-за Египта, в знак его поддержки. А сегодня Израиль и Египет уже давно развивают отношения друг с другом.

Отношения с Израилем для нас — не вопрос денег, взаимная торговля составляет около 20 млн долларов в год в обе стороны. Но в Будапеште сейчас живут около 160 тысяч евреев, в Израиле — около 250 тысяч евреев — выходцев из Венгрии. Семейные, человеческие контакты между ними есть, и широкие, а межгосударственных отношений нет. Я не вижу смысла в такой ситуации, решать проблему надо. Хочу, подчеркнул К. Гросс, чтобы советские товарищи понимали тут ход наших рассуждений[2].

И в заключение, сказал К. Грос, — личный вопрос о Ш. Гашпаре, нынешнем председателе Всемирной федерации профсоюзов. В мае этого года на партийной конференции он не был избран не только членом Политбюро, но даже и членом ЦК ВСРП. Возникает неудобное положение. У руководства всемирной организацией стоит человек, который потерял под собой национальную политическую почву[3]. А. Н. Яковлев благодарит К. Гроса за прямую и откровенную постановку вопросов, подчеркивает, что доведет все услышанное до сведения Политбюро ЦК КПСС. Думаю, для обеих наших партий, говорит он, важно сосредоточиться сейчас на партийных делах. Человеческий фактор в политике крайне важен, и роль партий здесь — ключевая. Он кратко комментирует некоторые из затронутых К. Гросом вопросов.

---

1 Речь идет о разрыве отношений СССР и его союзников по ОВД (кроме Румынии) с Израилем 10 июня 1967 г. вследствие шестидневной арабо-израильской войны.

2 Отношения Венгрии с Израилем были вскоре восстановлены.

3 Ш. Гашпар вскоре был освобожден от обязанностей председателя просоветской Всемирной федерации профсоюзов.

* * *

Накануне, 10 ноября 1988 года, в ЦК ВСРП состоялась первая беседа с Генеральным секретарем ВСРП, Председателем Совета Министров ВНР К. Гросом, проходившая в широком составе. С венгерской стороны на ней присутствовали также член Политбюро, секретарь ЦК ВСРП Я. Берец и секретарь ЦК ВСРП М. Сюреш.

К. Грос в начале беседы подчеркнул, что венгерское руководство рассматривает нынешний визит как проявление поддержки со стороны КПСС, что имеет для него особое значение в переживаемый период. Для руководства ВСРП важна возможность проконсультироваться с советскими товарищами, узнать их мнение о ситуации в Венгрии — может быть, из Москвы ее можно оценить объективнее.

Говоря о внутреннем положении в ВНР, К. Грос отметил что страна переживает очень тяжелый, кризисный момент. Причина этого заключается в том, что долгие десятилетия ВСРП отставала от жизни, тешила себя иллюзиями. Решения XIII съезда партии (1985 год) оказались политической импровизацией, жизнь быстро доказала их несостоятельность. На поверхность разом выплеснулись проблемы, которые мы в течение долгого времени пытались «замести под ковер».

Количественные изменения последних лет привели к негативному качественному взрыву. И это относится не только к экономике. Полностью отставшей от жизни оказалась вся система политических институтов страны. Горькую цену приходится платить сегодня за то, что долгое время партия занималась поверхностными явлениями, не пытаясь разобраться в их причинах, глубинных корнях. Были псевдодействия, которые выдавались — и многими принимались — за подлинные действия. Мы, подчеркивал К. Грос, как-то уверовали в то, что располагаем огромным потенциалом обновления, а на поверку это оказалось самообольщением.

Серьезный ущерб нанес субъективизм в кадровой работе. В течение последних 30 лет страной руководила крупная личность[1] — мы выросли под ее руководством, являемся ее учениками, лично ей многим обязаны. Но при всем уважении к ней надо прямо сказать, что у большого дерева и тень

---

[1] Речь идет о Яноше Кадаре, который в мае 1988 г. оставил пост генерального секретаря ЦК ВСРП, а в мае 1989 г., за два месяца до кончины, был освобожден по состоянию здоровья от обязанностей председателя ВСРП.

была большая. Мы все виновны в том, что глубокое уважение к этому человеку помешало нам удержать его от субъективизма в решении кадровых вопросов.

Мы, руководители, сами оказались неподготовленными ни политически, ни духовно к столь быстрой смене ситуации, которая произошла на конференции[1].

Нам еще надо срабатываться и в вопросах политического подхода, и в стиле работы. Те, кто вошел в руководство, знают друг друга очень давно, но сейчас они оказались вместе в ином качестве, и к этому психологическому моменту также надо привыкнуть.

Ясно, что сейчас ВСРП нуждается в перспективной программе на 20 лет. Но готовить ее приходится в условиях, когда жизнь каждый день требует свое, когда чрезвычайно сильны текущие проблемы. Поэтому было принято решение проинвентаризировать самые актуальные проблемы и выработать план конкретных действий на ближайшие 3-4 года с тем, чтобы за этот период вести проработку задач на перспективу.

Наибольшая ясность в этом плане сейчас имеется в экономических вопросах: до 1990 года есть стабилизационная программа. Формируются представления о том, как и в каком направлении надо реконструировать политические структуры. Разработан план законодательных работ, который направлен на то, чтобы восполнить существенные пробелы истекших десятилетий и создать основы социалистического правового государства.

Возникает вопрос: сумеем ли мы удержать под своим контролем процессы начавшихся изменений? Ответ: да, в основном для этого есть силы. Но появляются нежелательные моменты, которые трудно нейтрализовать. Возникла напряженность в отношениях партии с молодежью (в том числе рабочей), которая не видит для себя обнадеживающих перспектив, а также с гуманитарной интеллигенцией.

Однако доверие рабочих и крестьянских масс к партии в целом сохраняется. Они верят, что ВСРП удастся справиться с ситуацией, но хотели бы понять ее суть, хотели бы, чтобы руководство действовало с большей уверенностью в своих силах и решительностью, яснее определило свои планы.

Что удалось добиться за последнее время? В экономике появились первые обнадеживающие тенденции. Они свидетельствуют о наличии прочных

---

[1] Имеется в виду майская конференция ВСРП 1988 г.

резервов, ведь результаты эти достигнуты без серьезных перемен, «поверхностными» мероприятиями. Но эти результаты недостаточны с точки зрения общественных потребностей; решения проблемы задолженности. Чистый долг — 13,7 млрд долларов, только проценты по нему в 1988 г. составили 1,3 млрд долл. Для нормального функционирования народного хозяйства ВНР требуется импорт в размере 5–5,5 млрд долл. в год, экспорт едва превышает эту сумму, т. е. за счет актива внешней торговли проблему долга не решить.

Согласно стабилизационной программе, к 1990 году планировалось остановить рост задолженности. Конечно, сильно поднатужившись, эту цель можно было бы решить в данный срок. Но не приведет ли это перенапряжение к тому, что спустя некоторый период венгерская экономика столкнется с крахом? Хорошенько подумав, мы решили несколько «растянуть» период, в течение которого может продолжаться рост задолженности, чтобы избежать ненужных потрясений.

Для поддержания платежеспособности Венгрии ежегодно надо получать 3–3,5 млрд долларов новых кредитов. «Достать» их на валютных рынках труда не составляет. Но дальнейшая эскалация долга означала бы возникновение такого бремени для будущих поколений, с которым им не справиться.

Выход один — надо повышать экспортный потенциал экономики в обоих направлениях: на долларовый и рублевый рынки. Нам надо спасаться от кризиса, но бежать не назад, а вперед.

На этом фоне появились необычные явления. Всколыхнулась волна массовых требований повышения заработной платы. Распространенным делом стали забастовки. Чувствуя колебания руководства, некоторые слои населения подвергают его откровенному шантажу, чтобы урвать себе побольше материальных благ. Руководство сейчас испытывает огромный нажим. Многое, если не все, зависит от того, удастся ли партии завоевать на свою сторону здравомыслящие силы и сделать из них союзников на предстоящие 3–4 года в борьбе во имя будущего с экстремистскими материальными требованиями.

Ключевым в этой ситуации является вопрос о партии. Если в обществе усиливается опасность справа, то в партии обозначились оба уклона. Для одних в ВСРП нынешние перемены слишком радикальны, для других — половинчаты, недостаточны. Некоторые считают, что в стране возник хаос

и причина его в отказе от оправдавших себя ранее методов работы. Руководству в этих условиях надо прочно держаться первоначальной концепции, устоять перед нажимом, мобилизовать членов партии на то, чтобы они последовательно проводили политическую линию в жизнь, боролись и агитировали за нее.

На поверхность вырвались вопросы, которые подспудно существовали давно, но не были предметом широких обсуждений. В первую очередь это вопрос многопартийности. Видимо, мы уже не можем избежать появления новых партий, но не заинтересованы в форсировании этого процесса. Потребуется переосмыслить содержание руководящей роли партии, чтобы она перестала бы быть патерналистской к другим организациям, чтобы отныне отвечала не за «все» и «вся», а только за ключевые вопросы, — в ином случае она не сможет быть авангардом общества.

Самое тяжелое положение сложилось с молодежными организациями. Венгерский комсомол утратил свое влияние на молодежь. Его надо создавать заново, на новых основах. Влияние в профсоюзах партия, видимо, сумеет сохранить на долгое время. Нет реальной угрозы повторения польского синдрома, но надо реально видеть возникновение многоплановой, плюралистической профсоюзной структуры[1].

Перейдя к двусторонним отношениям, К. Грос подчеркнул огромный интерес и симпатии в ВНР к переменам в СССР. Сложилась парадоксальная ситуация, когда на советский пример ссылаются и друзья, и противники ВСРП. Но это все-таки гораздо лучше того положения, когда люди не интересовались делами в СССР.

ВНР заинтересована в более тесном и эффективном сотрудничестве с СССР, имея в виду не только экономические дела, но и политические, идеологические, культурные и иные связи. Мы недовольны нынешней эффективностью сотрудничества, но понимаем, что дело не в отсутствии добрых намерений. Видимо, недостатки связаны со структурными различиями двух стран, с тем, что руки у нас связаны текущими проблемами, что объективно возможности наши не безграничны.

Как глава венгерского правительства я принял участие в двух сессиях СЭВ и был поражен потоком молитв и взаимных заклинаний. Опытные то-

---

[1] Под польским синдромом понимается образование в 1980 г. массового независимого профсоюза «Солидарность», противостоявшего правящей ПОРП.

варищи успокаивали: так было всегда, так будет и дальше. А я не могу успокоиться. Надо серьезно изменить наше сотрудничество.

Несмотря на наши старания, в следующем году, видимо, будет неизбежно сокращаться объем советско-венгерской торговли. Как временное решение это можно пережить, но длительная перспектива такой быть не может.

Выход один — перенос тяжести с сотрудничества на межгосударственном уровне на уровень предприятий. Межгосударственное регулирование должно распространяться на самые крупные проекты, которые вписываются в общую систему интересов социалистических стран. Тенгиз не может быть предметом сотрудничества предприятий в силу масштабности сделки[1], а определение того, кто и какие шины должен поставлять друг другу, не должно быть прерогативой Госплана.

Надо много обдумать заново в наших отношениях, преодолеть встречающийся еще формализм. Надо, чтобы однажды секретари или зав. Отделами ЦК спокойно провели инвентаризацию, что надо оставить в наших отношениях, а что отбросить как случайное, отжившее.

К. Грос выразил благодарность за политику КПСС в отношении венгров в Закарпатье. Это большая поддержка ВСРП, столкнувшейся с болезненной трансильванской проблемой[2].

Состоялись также беседы с т. т. Я. Берецем, М. Неметом, М. Сюрешем.

Я. Берец, характеризуя обстановку в партии и стране, отметил, что ее нельзя считать нормальной, трудности нарастают. Налицо элементы кризиса, у населения преобладают негативные настроения. Но процесс перемен в стране начался. Вместе с тем партия запаздывает с ответом на новые вопросы общественного развития, не разъясняет народу, что страна проходит полосу длительных преобразований, возврата к прошлому нет.

В самой партии радикальные настроения, выразившиеся прежде всего в смене руководства на Всевенгерской партконференции, продолжают проявляться в требованиях ускорить реализацию принятых решений. Часть членов партии не понимает новые явления, налицо определенная растерянность. Болезненно протекает процесс перехода к политическим методам работы. В партии обострились дискуссии, в том числе в связи с оценкой прошлого.

---

1 Речь идет о сотрудничестве в освоении одного из новых нефтегазовых месторождений в СССР.

2 Имеется в виду ущемление прав венгерского меньшинства в Румынии режимом Чаушеску.

Главное в том, чтобы ВСРП отмобилизовала свои силы, занималась не тушением пожаров, а могла управлять общественными процессами. Необходимо срочно найти возможности для контактов и диалога с новыми общественными организациями и объединениями, появившимися в условиях демократизации, оказывать воздействие на их позиции.

Началась реорганизация аппарата ЦК ВСРП и на местах. Возникла необходимость в усилении парторганизаций по месту жительства, где главным образом действуют альтернативные, оппозиционные организации, а партия представлена в основном пенсионерами. Этот момент особо важен и в связи с предстоящими выборами. Следует активизировать деятельность первичных организаций, строя их на основе как производственного, так и территориального принципа.

Наверстывая упущенное, ВСРП обращает внимание на формирование социалистического правового государства, создание правовых гарантий законности и порядка. Программа в области законодательства содержит принятие 29 законов.

Предстоит изменить конституцию. Среди интеллигенции сильны настроения в пользу введения многопартийности. Не отрицая этого в принципе, ВСРП сейчас ведет линию на затяжку решения этого вопроса, хотя принимаемый в декабре Закон об объединениях и собраниях не препятствует многопартийности. Но в условиях, когда ВСРП находится в ослабленном состоянии, придется в приложении к этому закону пояснить, что вопрос о создании политических партий будет регулироваться другими нормативными актами.

В экономической сфере венгерские товарищи возлагают большие надежды на влияние принятого в октябре Закона о хозяйственных ассоциациях. По мнению М. Немета, этот Закон позволит более эффективно использовать государственную, общественную собственность. Создаются возможности для смешанных форм собственности, большее распространение получит частное предпринимательство, предусматривается также более широкое привлечение иностранного капитала.

Однако принятие Закона натолкнулось на идеологические стереотипы, вызвав у части членов партии опасения, не происходит ли возврат к капитализму. Разумеется, ВСРП не хочет возврата к капитализму, отметил М. Немет, но намерена усилить хозяйское отношение к использованию государственной и кооперативной собственности. Огромные трудности для

экономики ВНР создает необходимость обслуживания внешнего долга, выплаты одних процентов составляют до 1,3 млрд долларов. Это сдерживает темпы структурных изменений в народном хозяйстве. Процесс стабилизации экономики сопряжен с неизбежной ликвидацией нерентабельных предприятий, с появлением безработицы.

М. Сюреш отметил, что на этапе обновления социализма, развернувшегося в большинстве стран социалистического содружества, нарастает потребность в откровенных товарищеских обменах мнениями по вопросам внешней политики. Затронув вопрос о совершенствовании деятельности Варшавского Договора, секретарь ЦК ВСРП выразил мнение, что стремление к монолитному единству, к консенсусу по всем вопросам, характерное для предшествующего периода, мешает сейчас продвижению вперед, что проявилось и на последнем совещании ПКК в Варшаве. Очевидно, как и в СЭВ, надо в ряде случаев действовать на основе заинтересованности отдельных стран.

М. Сюреш повторил известную позицию ВНР относительно желания принять участие в первоочередных мероприятиях по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Центральной Европе, в том числе и в одностороннем порядке. Была подчеркнута готовность венгерской стороны стать своеобразным полигоном таких мер, взять на себя роль координатора шагов по сокращению обычных вооружений внутри ОВД.

У венгерских товарищей есть также намерение создать в ВНР международный центр по правам человека. В этой связи было выдвинуто предложение о проведении в Будапеште совещания экспертов-представителей стран — участниц СБСЕ для обсуждения вопросов учреждения такого центра с координационными и исследовательскими функциями. По мнению М. Сюреша, в столице ВНР можно было бы провести до Московской конференции по гуманитарным вопросам подготовительное совещание по одной из проблем комплекса прав человека.

Заявив о поддержке ВСРП концепции «общеевропейского дома», М. Сюреш подтвердил готовность венгерских товарищей вести и дальше работу по подготовке общеевропейского «круглого стола» партий и движений. В соответствии с договоренностью с КПСС ВСРП недавно предложила ХДС/ХСС и Испанской социалистической партии выступить с инициативой по этому вопросу и ожидает ответа указанных партий.

М. Сюреш проинформировал, что ВСРП, выдвинувшая в 1987 г. вместе с социал-демократической партией Финляндии и Итальянской социалистической партией идею проведения совещания европейских стран, не обладающих ядерным оружием, намечает в плане развития своей инициативы провести в Риме в 1989 г. новую встречу экспертов с подключением еще трех стран (от ОВД, НАТО и нейтралов).

Высказавшись за проведение «европейского Рейкъявика»[1], секретарь ЦК ВСРП вместе с тем выразил мнение, что этой полезной идее надо дать время созреть, не допуская ее форсированной реализации, что может оттолкнуть партнеров. Подчеркнув важность широкой подготовительной работы, М. Сюреш отметил, что в процессе ее нужно разоблачать попытки американцев девальвировать идею «европейского Рейкъявика» ссылками на то, что, дескать, СССР хочет отделить Западную Европу от США и Канады.

А. Н. Яковлев остановился на основных направлениях работы КПСС по реализации решений XIX Всесоюзной партконференции[2], в том числе на проведении политической реформы, формировании социалистического правового государства, а также решении неотложных практических задач в сфере экономики, народного благосостояния.

Венгерские товарищи были проинформированы о нашей оценке основных международных проблем, о подходах Советского Союза к вопросам совершенствования взаимодействия социалистических стран в рамках ОВД и СЭВ. Особое внимание было уделено сотрудничеству наших стран и партий на европейском направлении.

Беседы записали Н. Косолапов, В. Мусатов, В. Дорохин.

Публикуется по: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 256. Машинописная копия.

Опубликовано: Яковлев А. Н. Перестройка. 1985–1991. Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008. С. 253–264.

---

1 Встреча М. С. Горбачева и Р. Рейгана в Рейкьявике в 1986 г. имела поворотное значение в развитии советско-американских отношений.

2 XIX Всесоюзная партийная конференция КПСС состоялась 28 июня – 1 июля 1988 г.

63

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА СВОБОДНЫХ ДЕМОКРАТОВ

13 ноября 1988 г.[1] Будапешт

Мы, венгерские демократы — наследники тех, кто желал претворить в политическую реальность три лозунга французской революции[2]. Мы хотим стать частью той Европы, которая за истекшие двести лет достигла больше прогресса, чем человечество за всю историю своего существования. Мы хотим создать независимое, демократическое государство, государство благосостояния.

Мы наследники эпохи реформ[3], которая вывела Венгрию из средневековья и заложила основы современной нации. Нашими предшественниками являются Иштван Сечени[4] и Лайош Кошут[5].

Мы наследники европейского и венгерского либерализма, который стремится ограничить власть государства над обществом, покончить с беззащитностью человеческой личности и желает обеспечить саморазвитие экономической жизни. Наш предшественник Йожеф Этвёш[6].

Мы наследники буржуазного радикализма, который хотел предоставить венгерскому обществу всеобщее избирательное право и который с трагической полнотой последним прочувствовал оторванность Венгрии от западного развития. Наш предшественник — Оскар Яси[7], который никогда

---

1 Дата провозглашения документа в парламенте. Документ составлен 24 октября 1988 г.

2 Имеются в виду лозунги Французской буржуазной революции 1789–1793 гг.: свобода, равенство, братство.

3 Эпоха реформ в Венгрии охватывает 20–40-е гг. XIX в.

4 Сечени Иштван (1791–1860) — граф, в 20–40-е гг. XIX в. — руководитель борьбы венгерского либерального дворянства за реформу «сверху». Во время венгерской революции 1848 г. — министр путей сообщения.

5 См. док. 46.

6 Этвёш Йожеф (1813–1871) — барон, венгерский писатель и общественно-политический деятель, министр культуры Венгрии в первые годы австро-венгерского дуализма, сторонник демократического решения национальной проблемы.

7 Яси Оскар (1875–1957) — политический деятель, социолог, один из редакторов-соучредителей журнала «Двадцатый век»; один из деятелей масонского движения, в 1914 г. основал Гражданскую радикальную партию. В период буржуазно-демократической революции 1918 г. — министр без портфеля по делам невенгерских национальностей в революционном правительстве Михая Каройи. Специалист по национальному вопросу, автор книги «Рас-

не уступал тоталитаризму разных мастей и национальной ограниченности. Мы — наследники европейской и венгерской социал-демократии, которая первой нашла эффективные средства защиты бедного человека от эксплуатации, помогая ему осознать право на благосостояние. Социал-демократия доказала, что политические права и свободы являются гарантией благосостояния трудящихся. Наша предшественница — Анна Кетли[1]. Мы — наследники венгерского народного движения, радикально выступавшего против крупных землевладений и венгерского господского класса. Это движение даже в условиях удушающей политической ситуации продолжало бороться за общественную демократию. Наши предшественники — Иштван Бибо[2] и Золтан Сабо[3]. Мы — наследники партийной оппозиции периода 1953-1956 гг., которая выступила против сталинизма и сочла желание народа выше приказа партии. Наш предшественник — Имре Надь[4].

пад Габсбургской монархии» (русский перевод книги вышел в 2011 г. в Москве в издательстве «Три квадрата»). После поражения революций 1918–1919 гг. эмигрировал в Австрию; с 1925 г. — читал лекции в университете, будучи профессором в США.

1 Кетли Анна (1889–1976) — известный деятель Социал-демократической партии Венгрии. В годы гитлеровской оккупации страны работала в подполье. В 1948 г. категорически возражала против готовившегося силовым путем слияния СДПВ с компартией, в результате в феврале 1948 г. была исключена не только из руководства, но и из рядов партии. В 1950 г. Кетли арестована, провела 4 года в ракошистских застенках, откуда освободилась только по требованию западных социал-демократических партий; до середины 1956 г. находилась под домашним арестом. В условиях венгерской революции 1956 г. встала на сторону премьер-министра Имре Надя в качестве председателя возрожденной СДПВ, со 2 ноября 1956 г. — государственный министр в его правительстве. После подавления революции осталась в Вене, где присутствовала на заседании Социнтерна, а затем представляла интересы венгерской революции в ООН (в качестве министра незаконно свергнутого правительства И. Надя). Осталась в эмиграции и до конца жизни жила в Брюсселе (Бельгия).

2 Бибо Иштван (1911–1979) — юрист, публицист и политолог, автор ряда очерков и рассуждений об исторической судьбе малых народов стран Центральной и Юго-Восточной Европы (на русском языке изданы в сборнике его трудов «О смысле европейского развития» М., 2004). В условиях революции 1956 г. находился на посту государственного министра в правительстве Имре Надя, за что впоследствии был арестован и в 1957 г. приговорён к пожизненному заключению, но через пять лет амнистирован. После освобождения в 1963 г. до 1971 г. работал библиотекарем в ЦСУ ВНР.

3 Сабо Золтан — венгерский писатель, социограф, принадлежавший к плеяде народных писателей, изучавших село и крестьянство.

4 Надь Имре (1896–1958) — венгерский государственный деятель, экономист-аграрник. В 1928–1944 гг. находился в советской эмиграции, с февраля 1944 г. в составе Центрального Руководства Венгерской коммунистической партии (с июня 1948 г. — Венгерской партии тру-

Мы — наследники тех союзнических устремлений, которые заявили о солидарности с Хартией 77 и с 1977 г. объединяют демократически мыслящих людей Венгрии. Наш предшественник — Ференц Донат[1]. Мы — продолжатели той борьбы, которую вела венгерская демократическая оппозиция на протяжении десяти лет за осуществление декларированных в Конституции гражданских прав и политических свобод.

Определяющими и поучительными считаем три венгерские революции: 1848, 1918 и 1956 гг. Революция 1848 г. покончила с крепостничеством и создала систему народного представительства, революция 1918 г. предоставила полноту политических свобод, эмансипацию рабочего класса и дала первый закон о земельной реформе. В 1956 г. проявилась воля венгерского народа, установилась полноценная форма политического плюрализма: возродились многопартийность и самоуправление; возникла полноценная форма суверенитета малого государства: стремление к нейтралитету. Вплоть до наших дней не реализованы 184 требования революции: система народного представительства, требования 1918 г.: полнота политических прав и свобод; требования 1956 г. — многопартийность; и требования этих двух последних революций — право рабочих на свободную защиту собственных интересов и право на политическую партиципацию[2]. Право — это элементарное политическое состояние человека: наши права коренятся в человеческой сущности, мы не получаем их в качестве награды соразмерно услугам в пользу «сообщества». Обязанности наши вытекают из прав, а не наоборот. Смысл и задача политической власти — своими специфическими средствами содействовать реализации этих прав. Права граждан од-

дящихся). В 1953–1955 гг. премьер-министр Венгрии. Весной 1955 г. смещён со всех руководящих партийных и государственных постов, а в декабре исключён из рядов партии. Народное восстание в октябре 1956 г. заставило руководство ВПТ пригласить Надя на пост председателя Совета министров и восстановить его членом ЦР ВПТ. Возглавив правительство страны в условиях обострившегося до предела общественно-политического кризиса, И. Надь принял основные требования восставшего народа, и в последние дни, казалось бы, уже победившей революции, 1–4 ноября 1956 г., он исполнял также обязанности министра иностранных дел революционной Венгрии. Второе советское военное вторжение 4 ноября положило конец революционным завоеваниям. Надь казнен 16 июня 1958 г. казнен «за участие в контрреволюционных событиях». Полностью реабилитирован Верховным судом Венгрии летом 1989 г.

1 Донат Ференц (1913–1986) — журналист, коммунист реформаторского толка, принадлежал к близкому окружению Имре Надя.

2 Привлечение к участию. — *Лат.*

новременно являются и ограничителями государственной власти. Мы боремся за политические права личности:

– за свободы и права, которые защитят нас от самовластия;

– за свободу выражения мнений, за свободу слова;

– за политические права, которые гарантируют нам возможность участвовать в принятии решений и в контроле за их выполнением;

– за право свободного создания политических организаций и партий, за плюрализм, включающий в себя многопартийную систему.

Мы боремся за социальные права личности:

– за право защитить себя от экономической эксплуатации; за свободное создание профсоюзов и прочих организаций по защите интересов;

– за сегодняшний прожиточный минимум, основывающийся на праве гражданина, и за завтрашнее право на благосостояние.

Мы боремся за то, чтобы сообщества и индивиды могли свободно распоряжаться своей собственностью и за право на свободное предпринимательство.

Мы боремся за то, чтобы рабочая власть была не пустой фразой, включая также власть над самой рабочей властью, над ее деятельностью.

Мы боремся за самоуправление естественных сообществ:

– за автономию и мирное существование территориальных сообществ, за право на самоуправление сел, городов и краев, за право свободно распоряжаться благами, которые созданы ими, за сохранение естественной и культурной среды;

– за право свободного функционирования для религиозных общин;

– за право этнических сообществ на самоорганизацию и самоопределение в таком государственно-правовом статусе, в котором это им необходимо.

Мы боремся за свободный выбор образа жизни и на этой основе — за право на объединение в разные сообщества.

Мы боремся за модернизацию, означающую не «одоление» природы, а мирное и бережливое сосуществование с ней.

Мы боремся за национальный суверенитет:

– за государственную независимость;

– за демократические взаимоотношения между нациями, за Европу без военных блоков;

– за такое понимание национального суверенитета, которое включает

в себе подлинную солидарность венгерской нации с гражданами других государств.

Мы боремся за то, чтобы Венгрия вместе с народами Центральной и Восточной Европы оставалась частью Европы.

Нам необходимо:

– сплотившись со всеми демократическими силами, добиваться радикального сокращения чрезмерной [исполнительной] власти, чтобы стал возможным общественный контроль над всеми государственными инстанциями;

– требовать, чтобы власть однозначно заявила: в отношении независимых общественных инициатив будет использовать только политические методы;

– добиться того, чтобы политическая оппозиция стала законно признанной, одним из основных институтов дееспособной демократии, признания того, что при демократическом устройстве даже любое «хорошее» правительство должно иметь оппозицию…

– показать самим себе, что совершать политические действия, сотрудничать с властью, с партнерами и соратниками, идти на компромиссы допустимо только на основе ясно сформулированных принципов демократии, которым мы привержены.

Перевод с венгерского.

Публикуется по: Magyarország politikai évkonyve 1988. Debrecen. 1989. 757–759. old.

64

ИЗ ПРОГРАММНОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЮЗА СВОБОДНЫХ ДЕМОКРАТОВ (ССД) [1]

13 ноября 1988 г. Будапешт

Наше положение

…Ближе к концу 1988 г. становится ясно, что, несмотря на смену состава партийного руководства [ВСРП — *Б. Ж.*] и правительства, шансы на развитие не улучшились. Закончилась эпоха Кадара, но кадаровская систе-

[1] Дата составления документа 29 октября 1988 г.

ма сохранилась. Обновлённое политическое руководство лишь продолжает традиции опозорившейся кадаровской эпохи. Оно не осознаёт, что с минимальными изменениями в методах не имеет шансов удержаться у власти. Это руководство не располагает такими запасами, чтобы малыми уступками и торгом привлечь на свою сторону все общественные группы и политические силы. Оно уже неспособно гарантировать, чтобы страна оставалась «надёжной союзницей» Варшавского Договора, чтобы она оставалась дисциплинированным исполнителем действующих межгосударственных соглашений так, как это было в условиях, когда общество под руководством [коммунистической] партии находилось в спокойном состоянии.

Пустой реформаторской риторикой нельзя ни продлить завершившийся период, ни изменить его. Деятельность правительства после 1987 г. характеризуется противоречиями между заявлениями о стимулировании роста и возросшим налоговым бременем. Перемены, намеченные на будущее, также противоречивы и не способны приостановить распад общества. Об этом ярко свидетельствует хотя бы то, что лавирующий кабинет не в состоянии составить на 1989 г. более-менее дельный экономический план. На это следует обратить внимание хотя бы по той причине, что посредством реструктуризации государственного долга и возложением больших затрат на страну, на короткое время ещё удалось снизить выплаты и проценты по долгам. Из этого вытекает, что у руководства страны нет и не может быть даже представления о том, как же быть после 1991 г., когда налоговое бремя снова возрастёт.

Неуверенность правительства, видимо, будет сопровождаться растущим недовольством и требованиями. Всё это означает, что скрытое общественное недовольство дошло до предела, и грозит открытым общественным кризисом. Вместо уступок нужны права! Вместо реформаторской риторики, подменяющей реформы, нужен радикальный поворот!

Наши шансы

Наша концепция основывается на том, что, опираясь только на внутренние силы, больше нет возможности избежать кризиса. Венгерское общество под грузом навязанной стране политической и экономической системы, а также вследствие удушающего давления с Востока и Запада — если рамки, определяемые международной политикой, сохранятся и далее, — не в состоянии дать конструктивный ответ на эти вызовы. Открытый кризис страны является дестабилизирующим фактором и в международном масш-

табе. Эта опасность — достаточная мотивация для того чтобы Восток стал уступчивее, а Запад — великодушнее, и тем самым, они помогут осуществить венгерский перелом. Смелые политические перемены в состоянии дать соответствующий старт международной поддержке сотрудничества Венгрии, они в состоянии выступить основой для эффективной реорганизации общества, помочь пробуждению десятилетиями тлеющей энергии освобождения.

Восток[1] понимает, какими скрытыми опасностями чревата для него дестабилизация положения. Однако, ещё недостаточно очевидно то, что избежать дестабилизации возможно только посредством политической демократизации. Запад же должен убедиться в том, что материально необходимо поддержать только радикальные перемены; не следует финансировать откладывание перелома.

Правительство должно осознать, что кризис необходимо преодолевать только политическими, а не административными мерами, учитывая, что вывести страну из кризиса может только такое правительство, которое пользуется доверием народа.

Наши политические требования

Мы требуем:

– демократических прав на объединение — свободу организации новых политических движений и партий;

– демократическое избирательное право и на этой основе — проведения внеочередных [парламентских] выборов — избрания нового национального собрания, в котором получили бы место представители и новых политических движений и партий;

– учредительного национального собрания: новый парламент должен выработать новую конституцию; на переходный период назначить временное переходное правительство;

– ограничения числа силовых органов и сокращения их финансирования; особенно роспуска рабочей охраны[2], которая содержится только в целях политического подавления.

---

1 Имеется в виду Советский Союз.

2 Рабочая охрана — название партийной милиции, созданной кадаровской властью после подавления венгерской революции 1956 г.

Задачи правительства по союзнической политике:

– Правительство должно перестроить свои связи со странами Варшавского договора[1].

– Должно инициировать вывод советских войск из страны.

–Должно позаботиться о том, чтобы посредством сокращения военных расходов, возлагаемых на нас по линии международных соглашений и отказа от прочих обязательств, сократилась задолженность страны.

Внешнеэкономические задачи правительства в отношении Запада:

– Необходимо чётко донести до западных кредиторов, что если они не сократят долговое давление, не будет возможностей и для обновления страны. Поэтому им необходимо найти способ для смягчения [груза внешней] задолженности…

– Необходимо начать переговоры с институтами реорганизованной в 1992 г. Объединённой Европы об экономическом сближении и о возможностях последующей интеграции с ней.

– Мы или сойдём со сцены истории, или же войдём все же в объединённое, демократическое и демилитаризированное европейское сообщество. Других возможностей у нас нет, и это шанс для нашего международного сохранения!

Перевод с венгерского.

Печатается по изданию: Magyarország politikai évkönyve 1988. Debrecen, 1989. 759 –760. old.

65

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОГРАММНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ СОЮЗА МОЛОДЫХ ДЕМОКРАТОВ (ФИДЕС)[2]

20 ноября 1988 г. Будапешт

Союз молодых демократов является общевенгерским союзом, членов которого объединяют базовые ценности демократии, но группы и члены нашей организации сохраняют за собой право на выражение собственного мнения в рамках союза. ФИДЕС самостоятельная и независимая организа-

---

1 Организацией стран Варшавского Договора.

2 Документ принят I съездом ФИДЕС.

ция, а не молодежная организация других группировок[1], и она сама несет ответственность за свою программу и решения.

По нашему убеждению, основной целью общественных организаций является *гарантия* как можно большей *личной свободы*, которая в равной степени касается каждого. Современные государства также должны добиваться, чтобы их граждане в самой высокой степени могли пользоваться личной свободой. Опыт европейской истории показывает, что *только такие государства способны* обеспечить своим гражданам достойную человеческую жизнь. Достойно человек может жить только в таком государстве, которое уважает все права человека со времени его рождения, предоставляет возможность для реализации всех гражданских прав, завоеванных в ходе европейского общественного развития.

Венгрия была *европейским* государством, мы являлись органической частью истории континента и его культуры. Европа по-прежнему существует, однако восточно-центральноевропейские страны, как и наша страна, в политическом смысле были оторваны Ялтой от западной цивилизации. Вопреки нашему политическому положению история и культура связывают нас с Европой. *Мы считаем себя принадлежащими к ней*: армии и танки не могут заставить нас отказаться от своей веры. Чтобы наша «европейскость» восстановилась, мы считаем желательным ликвидацию военных блоков, восстановление единства европейской культурной цивилизации и политической общности.

Наша географическая и конкретно-историческая определенность причисляет нас к сообществу *восточно-центральноевропейских народов*. Мы должны следовать передовым традициям этой своеобразной культурной и политической самобытности и быть солидарны с другими народами региона. Думается, что за желаемые нами общественные перемены следует выступить сообща, взаимодействуя друг с другом. Наш исторический опыт убеждает, что только так можем иметь шанс вернуть себе, наконец, свой европейский статус.

Для подавляющего большинства людей нашего континента именно *нация* представляет собой такое политическое сообщество, которое объеди-

---

[1] Руководство ФИДЕС считало это необходимым отметить, поскольку многие в Венгрии воспринимали ФИДЕС не как самостоятельную партию, а как молодежную организацию другой, формировавшейся почти параллельно, либеральной политической группировки — Союза свободных демократов. Позже между ФИДЕС и ССД сложились непростые отношения.

няет и определяет их принадлежность. Основополагающее право человека состоит в том, чтобы *каждый сам мог решить* — добровольно и без принуждения — к какой нации, к какому сообществу или сообществам желает принадлежать. Обязанность государства уважать и обеспечивать правовые и практические условия для выбора. Для сохранения национальных, этнических и религиозных меньшинств недостаточны правовые нормы, которые гарантируют свободу личности или препятствуют дискриминации. Для меньшинств необходимы принятые на международном уровне и гарантированные коллективные позитивные права. История нашего региона предупреждает нас об опасности попыток разрешения национальных обид, ненормальностей развития силовыми и антидемократическими методами, которые приводят к возникновению национал-социалистических, национал-коммунистических, шовинистических режимов, и наоборот: диктатуры, тоталитарные режимы становятся теплицей для национального подавления.

Мы отвергаем всякое общественное устройство, при котором власть может ради какой-то идеи, какой-то перспективной цели лишить нас прав и свобод. *Мы не верим, что могут существовать более ценные общественные цели, чем гарантия мирной, свободной и независимой жизни.* Мы считаем необходимым поставить на службу этой идее все государственные сферы. Поэтому для нас приемлема только такая система политических институтов, при которой граждане, добровольно объединившись в свои организации, могут на основе соперничества и сотрудничества завоевать доверие и получить право на управление государством. Гарантию этого мы видим в *парламентской демократии.*

Мы рассматриваем возможные экономические модели также с позиции возможностей реализации свободы личности и парламентской демократии. По нашему мнению, парламентская демократия предполагает рыночную экономику, признание равных прав для разных форм собственности. Правда, *истории известны общества, в которых встречались рыночная экономика и диктатура, но не было такого, чтобы демократия сосуществовала с централизованной экономикой.* Этот опыт заставляет нас одновременно требовать парламентскую демократию и рыночную экономику.

Рыночная экономика, однако, не обеспечивает гражданину равные возможности, порождает неравномерности либо наследует их. Институты политической демократии сами по себе не способны регулировать возни-

кающие таким способом неравномерности. Для выравнивания общественного отставания или же обеспечения равных возможностей именно поэтому нужна сознательная *социальная политика*. Такая социальная политика не означает, однако, ликвидацию рынка, нельзя допустить, чтобы ликвидация демократии приводила к централизованной экономике.

Сегодня в Венгрии в результате ошибок и безответственных решений со стороны обладателей политической власти сложилась такая тяжелая ситуация, груз которой лежит на членах общества, особенно на молодых, и это угрожает крахом. На повестке дня сегодня молодежная безработица, ужасающее положение с жильем, нищенские заработки. Государство перекладывает на наши плечи все новые тяготы, и нет даже надежды на перемены в обозримом будущем. Поэтому ФИДЕС одним из направлений своей деятельности *считает необходимым заставить власти проводить правительственный курс, который покончит с бесперспективным положением молодежи*. Мы намерены использовать все находящиеся в нашем распоряжении мирные средства, чтобы изменить ситуацию.

Мы убеждены, что тяжелые проблемы, с которыми сталкивается молодёжь, неотделимы от основных вопросов, какими являются: отсутствие гарантии соблюдения законных прав и свобод, не допускающий свободных выборы дискриминационный избирательный закон, сложившаяся в системе образования неблагоприятная ситуация и современные методы определения бюджета. Иными словами, *корни наших трудностей заключаются в диктаторском характере политической системы.* Наша деятельность поэтому всегда будет охватывать и эти сферы.

ФИДЕС считает желательным перестроить политику всей страны, создать ее новые основы. Однако реальность еще далека от желаемой парламентской демократии. Одной из причин такого положения является то, что силовые органы, включая размещенные у нас советские войска, могут быть использованы против нас. Основная трудность заключается в том, что в условиях сорокалетнего угнетения венгерское общество растеряло свою политическую сознательность и организованность. В такой ситуации оно не в состоянии сформировать оппозицию, способную к государственному управлению. ФИДЕС отказывается от идеи создания демократических институтов лишь в результате овладения государственной властью. Мы не верим, что приход к власти любой новой [оппозиционной] организации сам по себе позволил бы обеспечить свободу личности и гражданские права.

Хранителем демократии и в конечном счете ее гарантией является не государственная власть, а общество с демократической политической культурой. Конечно, неизбежно и наличие партий, которые соревнуются между собой за возможность управления жизнью государства, но такое условие само по себе также не является достаточным. Нам нужен не захват государственной власти, наша задача состоит в поддержке самоорганизации общества в надежде на то, что возрождающееся общество строится из сообществ и станет способным избрать свое собственное правительство. Для этого каждый должен стремиться к созданию сообществ, движений, организаций, которые выражают идентичные ценности и ставят перед собой одинаковую цель. ФИДЕС может быть только одним из них. И берется он только за сплочение тех молодых людей, которые своим *самым главным политическим принципом считают и исповедуют отказ от насилия, а также уважение прав человека, личности и гражданских свобод.*

В этом самоорганизующемся процессе ФИДЕС способен выполнить взятую на себя роль катализатора лишь в том случае, если сумеет создать такой *политический цех,* в котором новое поколение может усвоить необходимую культуру по формированию демократических мнений и соответствующего поведения. Кроме того, группы ФИДЕС в зависимости от профессиональных интересов попытаются реализовать разные цели, способствуя тем самым возвышению общества.

Мы дошли до той точки, когда *необходимо безотлагательно организовать самооборону против антиобщественной политики власти.* Мы заявляем, что демократическое мышление и организованность являются наиболее эффективным средством против ошибочной и самодовольной политики властей. В нашей деятельности, начатой с самоорганизации за такое общество, которое способно создать свою собственную государственную власть, мы располагаем двумя самыми грозными средствами — внутренней независимостью и моральным убеждением, а также солидарностью друг с другом.

Осознавая все это, мы отвергаем и осуждаем:

– всякое стремление и всякие попытки, направленные на присвоение любого рода власти;

– всякие различия между гражданами по расовым, половым, национальным, мировоззренческим, религиозным, политическим убеждениям, как и призывы, участвовать в них;

– отвергаем и осуждаем всякого рода ущемления прав меньшинств, не-

продуманность собственного отношения к ним, всякие насильственные «урегулирования» политических вопросов и т. п.

В интересах реализации намеченных целей ФИДЕС будет пользоваться теми возможностями, которые гарантируются Конституцией и законами — не отказываясь при этом от стремления *изменить отдельные законы*. При необходимости мы намерены воспользоваться *мирными формами гражданского неповиновения*, демонстрациями и забастовками, придавая тем самым силу своим требованиям. Мы собираемся воспользоваться также *каналами гласности,* начиная со средств массовой коммуникации и до митингов, ради того чтобы наши альтернативные предложения дошли до правительства, парламента и прежде всего до общественности. Мы намерены сотрудничать с демократическими общественными силами, политическими организациями, с которыми возможны общие цели.

Поэтому мы призываем присоединиться к нашей организации тех молодых людей, которые разделяют наши цели!

Мы призываем всех в соответствии со своими политическими убеждениями присоединиться к независимым общественным движениям и организациям или, объединившись с другими, создавать свои политические сообщества!

Мы инициируем создание коалиции с организациями, с которыми возможна общая платформа.

Вместе с тем мы приглашаем к диалогу все политические организации для того, чтобы признание принципов мирного сосуществования и толерантности в отношении друг с другом превратилось в определяющую основу для всей венгерской политической жизни.

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: Magyarország politikai évkönyve 1988. Debrecen, 1989. 714–716. old.

66

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО, СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС А. Н. ЯКОВЛЕВА С ПОСЛОМ ВНР В СССР Ш. РАЙНАИ

21 декабря 1988 г. Москва

Посол Ш. Райнаи был принят по его просьбе. Сославшись на поручение К. Гроса, он проинформировал о решении венгерского руководства пере-

дать останки ряда деятелей венгерской контрреволюции 1956 г.[1], казненных в свое время по приговору суда, их родственникам для перезахоронения. Всего в те годы было казнено 285 человек, осужденных в большинстве своем за убийства. Речь сейчас идет только об эксгумации останков И. Надя, П. Малетера, Г. Лошонци, Й. Силади и некоторых других, проходивших по делу Надя.

Где-то в начале 1989 г. будет перезахоронен прах И. Надя, затем — других деятелей. Как правило, перезахоронение будет производиться на общем будапештском кладбище Ракошкерестури[2].

Посол просил рассматривать эту информацию как доверительную, поскольку соответствующее решение Совета Министров ВНР еще не опубликовано.

Венгерские товарищи считаются с тем, что это решение вызовет в обществе некоторые нежелательные явления. Они ориентируют печать на то, чтобы сдержанно, без крайностей освещать эту тему. Естественно, партийная печать опубликует материалы, раскрывающие политическое лицо И. Надя как предателя дела социализма[3].

К. Грос просил иметь в виду, что акцию перезахоронения венгерское руководство отнюдь не считает реабилитацией этих людей ни с юридической,

---

1 В это время еще действовала официальная оценка событий осени 1956 г. как контрреволюции, но через месяц, в конце января 1989 г., член Политбюро ЦК ВСРП И. Пожгаи, выступая от имени комиссии, изучавшей исторический путь Венгрии за 40 лет строительства социализма, назвал эти события народным восстанием. Хотя выступление Пожгаи не было согласовано с Политбюро, а явилось, по сути, частным поступком одного из индивидуальных игроков на венгерской политической сцене, оно возымело далеко идущие последствия в плане переоценки характера событий 1956 г.

2 Церемония перезахоронения останков бывшего премьер-министра И. Надя и трех казненных вместе с ним 16 июня 1958 г. его товарищей состоялась 16 июня 1989 г. В манифестации на площади Героев в Будапеште участвовало, по некоторым подсчетам, около 300 тыс. человек.

3 После выступления Пожгаи любые дальнейшие шаги по компрометации И. Надя были неэффективны, работали против партийного руководства. Понимая это, К. Грос и его окружение не поддержали инициативы председателя КГБ СССР В. А. Крючкова (в 1956 г. советского дипломата в Будапеште) относительно публикации в Венгрии хранившихся в архивах КГБ документов 1930-х годов, проливающих свет на неблаговидную роль И. Надя как агента-осведомителя органов НКВД, виновного в аресте и гибели некоторых венгерских коммунистов. Подробнее см.: Стыкалин А. С. От революции 1956 г. к «смене систем» в 1989 г.: метаморфозы исторической памяти венгерской нации // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. ред. К. В. Никифоров. М., 2011. С. 324–349.

ни с политической, ни с партийной точки зрения. Она направлена на национальное примирение, должна стать актом милосердия и великодушия[1].

Ш. Райнаи передал список венгерских эмигрантов, которые были репрессированы в Советском Союзе перед войной. Этот список содержит 261 фамилию. К нему приложена некоторая документация. Посол просил сориентировать ИМЛ, чтобы там была готовность к сотрудничеству с венгерской стороной по выявлению материалов для их реабилитации.

По поручению К. Гроса венгерский посол высказал ряд оценок о внутриполитической ситуации в Венгрии. Социализм переживает кризис, в стране развязана политическая борьба. Есть первые признаки возобновления классовой борьбы и соперничества за власть[2].

Посол подчеркнул, что главный фронт сейчас проходит не между консерваторами и сторонниками реформ в ВСРП. Главная линия фронта — между партией и формирующимися оппозиционными силами. Венгерским коммунистам нужно найти пути сотрудничества со всеми, кто не ставит под сомнение социалистический путь развития. Но для этого сама ВСРП должна приобрести новое, убедительное единство.

---

1 И. Надь был реабилитирован венгерским судом 6 июля 1989 г. По символическому совпадению, это случилось в день смерти Яноша Кадара.

2 Кризисные явления в правящей ВСРП еще более усилились после выступления Пожгаи с переоценкой характера событий 1956 г., сразу делигитимизировавшего приход правительства Я. Кадара к власти в ноябре 1956 г. За происходившим в Венгрии внимательно наблюдали в Москве, на Старой площади. Помощник Горбачева А. С. Черняев в письме своему шефу от 1 февраля выразил мнение, что «надо поручить готовить нашу позицию по 1956 году», однако делать это без суеты. Необходимо иметь в виду, писал А. С. Черняев: «даже если Грос согласится с нашей оценкой, он не сможет ее реализовать, потому что вряд ли уже владеет идейно-политической ситуацией. Тем самым мы и его, и себя поставим в неловкое положение». Начавшаяся кардинальная переоценка событий «будапештской осени» (принявшая к весне просто «обвальный» характер) была воспринята как один из важных симптомов продолжающейся сдачи позиций ВСРП, что, конечно, не могло радовать руководство КПСС. Тем не менее делался вывод о необходимости устраниться от вмешательства в идейно-политическую борьбу, которая разыгралась в Венгрии вокруг вопроса о характере октябрьских событий. «1956 год для венгров сейчас — частность, хотя и в контексте угрозы общего развала в стране. И мы будем выглядеть не очень солидно, если в такой момент на высшем уровне «проявим беспокойство» лишь по этому конкретному пункту, затрагивающему наше прошлое». По мнению помощника генерального секретаря ЦК КПСС, надо «стараться удерживать проблему 1956 года на уровне научного спора, не допускать превращения ее в политическую полемику с кем бы то ни было (как, впрочем, и с нашим 1939 годом)». (Архив Горбачев-фонда. Фонд А. С. Черняева. Док. 7403).

Пока члены ВСРП недостаточно подготовлены к тем процессам, которые начались в Венгрии в результате сознательно принятых решений майской конференции ВСРП. Перчатку, которая брошена ВСРП другими силами, она все еще не может поднять. Значит, главное состоит в том, чтобы на платформе конференции заново сплотить партию, не отступить от линии обновления.

Сегодня, отметил Ш. Райнаи, в Венгрии неуютно быть коммунистом. Люди сплошь да рядом путают социализм со сталинизмом. Ухудшается уровень жизни трудящихся, не очень благоприятная обстановка в других социалистических странах. Чувствуется потеря уверенности в собственных силах. К сожалению, выпущена из рук и пресса. Причем не в смысле административно-командном, а в современном, демократическом смысле. Появился экстремизм. И с какой бы стороны экстремизм ни действовал, он всегда направлен против демократии.

Тем не менее венгерские коммунисты в своем большинстве настроены оптимистически. Год-два будут очень сложным и серьезным временем. Но ВСРП чувствует свою ответственность за то, чтобы проявить выдержку, последовательно проводить реформы, не допустить нового взрыва. События 1956 года в Венгрии затормозили процесс десталинизации в социалистических странах. Это подчеркивает нынешнюю ответственность ВСРП.

В заключение беседы венгерский посол сообщил, что 28–29 января 1989 г. К. Грос примет участие в Давосском форуме в Швейцарии. Он предполагает встретиться там с рядом политических деятелей и представителей деловых кругов. Для своей ориентации К. Грос просил прояснить два вопроса: по докладу министра обороны Ф. Карпати, вернувшегося из Софии с заседания Комитета обороны Организации Варшавского договора, К. Грос вынес мнение, будто бы в марте следующего года состоится совещание ПКК. В этой связи у К. Гроса нет ясности и о сроке созыва рабочей встречи генеральных секретарей братских партий в Праге.

А. Н. Яковлев пояснил, что никаких намерений созвать Совещание Политического Консультативного комитета Организации Варшавского договора в марте не существует. Сроки созыва рабочей встречи определяются прежде всего тем, что она должна стать существенным вкладом в решение проблем сотрудничества, прежде всего — экономической интеграции. А это требует основательной подготовки…

Публикуется по: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10063. Оп. 2. Д. 147.

Опубликовано: Яковлев А. Н. Перестройка, 1985–1991. Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008. С. 290–291.

67

ПРОЕКТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО «СЦЕНАРИЯ» ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ВЕНГРИИ

19 января 1989 г. Будапешт

Политбюро ЦК ВСРП
Строго секретно!

Размышления[1] о реформе политической системы, о практике разделения властей[2]

I.

1. Политическую реформу, — как и прежде реформу управления экономикой, — заставили поставить на повестку дня *перебои в работе системы* (среди них: закостенелость структур, их бюрократизация, отсутствие способности к обновлению; избыточное урегулирование; снижение гражданской активности, нашедшее выражение в том, что люди отвернулись от «традиционных» организаций и т. д.). Именно в результате всего этого и возникла неуверенность, стала расти напряжённость [в обществе].

---

1 Настоящий документ был подготовлен в рамках специальной комиссии ЦК ВСРП, образованной 15 декабря 1988 г., затем обсуждён и поддержан Политбюро. Данный, окончательно сформулированный секретарём ЦК Дёрдем Фейти документ чётко отражает представление и осознание высшим партийным руководством изменившейся в стране ситуации. В нём сформулировано убеждение о том, что вслед за строго централизованной плановой экономикой назревает крах и монополистической однопартийной политической системы, причем попытки утверждения сверху т. н. «социалистического плюрализма» показывают, что развернувшийся процесс общественно-политической демократизации уже не остановить даже с применением силы. Единственный способ выхода из положения руководство ВСРП видело в постепенном «разделении власти» и стало склоняться к неформированному переходу к многопартийной системе на протяжении ближайших 3–5 лет. На деле это означало, что оно желало «ограничения» многопартийности и толковало о сотрудничестве только с теми, кто «принимает социализм как историческую альтернативу».

2 Здесь и далее выделено в оригинале.

За истекшие два десятилетия в экономической политике, в народнохозяйственном управлении, хотя и не без спадов, но появилась возможность для радикального поворота. Выяснилось, что «половинчатые решения» не приводят к успеху. Необходимо последовательно рвать с директивно-плановой системой, с механизмом централизованного бюрократического перераспределения средств.

Директивная плановая система была [неразрывно] связана с централизованной, по сути монополистической, политической системой. Учитывая, однако, что экономика всё больше основывается на смешанной форме собственности, на конкуренции, на селекции и, в принципе, на результативности, правомерно возникает вопрос о том, *какая система политических институтов является ей адекватной?*

2. Партийное совещание[1] заняло позицию о создании институтов *социалистического плюрализма*. Следует признать, однако, что мы не предвидели всех последствий занятой нами позиции.

Практика показывает, что если признать разность интересов, взглядов и ценностей (т. е. *плюрализм интересов*), то необходимо пойти также на признание многообразия организационных форм этих образований (т. е. *плюрализм организационный*), включая их исторически сложившуюся высшую форму, т. е. *партийный плюрализм*, и, наконец, логика с неизбежностью подводила к признению *плюрализма исполнительной власти*.

Таким образом, как и при реформе экономической политики и народнохозяйственного управления, мы встали перед основополагающим выбором (исходя из того, что рыночная экономика хотя и несовершенна, но всё же она создаёт меньше ошибок, чем планово-директивная система управления), так и сейчас, применительно к системе политических институтов тоже стоим перед *основополагающим выбором*.

3. Мы должны дать ответ на вопрос, принимает ли правящая партия *разделение властей* и связанные с ним политические и институционные изменения?

Вопрос может быть сформулирован и так: *может ли правящая партия помешать* процессу плюрализации, который развёртывается всё стреми-

---

[1] Партийная конференция ВСРП состоялась 20–22 мая 1988 г. Она избрала на пост нового генерального секретаря партии, располагавшего реальной властью, Кароя Гроса в качестве преемника Яноша Кадара. Партконференция осуществила кардинальные изменения также в составе Политбюро и ЦК ВСРП.

тельнее. Думаю, что в рамках правового государства этой возможности не имеется. Сегодня властными средствами партия ещё смогла бы помешать развернувшейся плюрализации, но это вызвало бы очень тяжёлые международные и внутренние последствия, и цена тому была бы высокой. Такой [консервативный по существу] взгляд на реальные проблемы, — как показывают судорожные попытки отдельных государств, — не является [выдерживающим критику] ответом.

Не является ответом на эту проблему и *следование за событиями*, так как оно вселяет неуверенность и разваливает состав партии. Большинство её членов и так переживает как поражение переход от существующего деффензивного состояния к объективно неизбежным переменам. Создалась видимость — и далеко не всегда только видимость — того, что мы вынуждены исключительно под давлением и в большинстве случаев с опозданием совершать очередной шаг. У значительной части членов партии и парторганизаций всё больше возникает такое чувство, что события и необходимые средства воздействия на них постепенно вываливаются из наших рук.

Поэтому ответом может быть только то, что ВСРП, возглавив необходимые и неизбежные перемены, *принимает переход к постепенному разделению властей,* соглашается на такое *разделение* в строго очерченных пределах, *рассматривая эти пределы* с учётом реализации собственных соображений, времени и графика. Исходным тезисом здесь считаю однако необходимым констатировать, и в качестве аксиомы заниматься тем, что *ВСРП ни при каких условиях не намерена отдавать власть* (сегодня кроме неё нет другой политической силы способной управлять страной), она намерена сохранить стабильность общества, избежать анархии всеми находящимися в её распоряжении законными средствами.

4. *Подготовлены ли* ВСРП и общество *к принятию плюралистической политической структуры*?

Думаю, что ни ВСРП, ни общество *не подготовлены к этому*. Поэтому нам необходимо усиленно подчёркивать необходимость *постепенного, последовательного и ограниченного перехода*, а также того, что в равной степени опасны как форсирование процессов, так и их искусственное торможение. Дестабилизация общественных процессов, появление неконтролируемых анархистских событий являются серьёзной опасностью. Их можно предупредить только при взаимной ответственности, умеренности и преодолении взаимного недоверия.

Основным является вопрос о *кондиционировании* ВСРП *в конкурентных условиях*, всё больше складывающейся во внутренней политике. Для этого необходимо, чтобы на чёткой и детально разработанной базе текущей политики, экономических и институционных реформ *возник и окреп способный к дискуссиям и действиям партийный центр*. Мы должны задать себе вопрос, существует ли опасность раскола партии на две или больше частей. Думаю, что с такой возможностью следует считаться. «Отделение» крайних [сил] не только возможно, но и необходимо. Это, однако, необязательно должно вести к конфронтации с членами партии, выходящими из рядов ВСРП. Я считаю ещё более важным, чтобы ВСРП — на базе обновлённой платформы и практики — приобрела новых членов также из числа симпатизирующей нам молодёжи и интеллигенции.

Так называемые «*традиционные*» организации (ВСП, КСМ, ОНФ)[1] также переживают кризис доверия к ним, находятся в состоянии преобразований. Мы должны стимулировать их, подбадривать и ускорять процесс обновления. Необходимо совместными усилиями противодействовать [точечной или сплошной] дискредитации этих организаций. (Отмечу, что роль ОНФ в новой политической структуре следует основательно переосмыслить заново).

Характер большинства *новых политических формаций* [правильно: формирований — Перев.] сегодня ещё не определился. В них происходит процесс внутреннего очищения от безграничной и агрессивной демагогии, а также воинствующего антикоммунизма. Их привлекательность состоит в «инакости», в отвержении существующей политической практики. Они переживают этап дифференциации. Новые общественные организации «страстно» берегут свой суверенитет, находятся в поисках своего характера. Сегодня ещё трудно судить о том, во что это приведёт, какие формы политических движений могут рассчитывать на стабильную общественную поддержку. ВСРП заинтересована в том, чтобы занять ясную позицию на базе недавно принятого закона об объединениях[2] (а затем и о партиях)

---

[1] Всевенгерский Совет профсоюзов, Коммунистический Союз молодёжи и Отечественный Народный фронт.

[2] Государственное собрание на заседании 10–11 января 1989 г. приняло закон № II/1989, провозгласивший право на образование партий, однако его конкретизацию поручило специально изложить в отдельном ***законе о партиях*** (принят на заседании парламента 17–20 октября 1989 г. — закон № XXXIII/ 1989).

стимулировать разные организации (заставить их). На длительной дистанции возможно появление интеграционных устремлений, замена временных «акций сотрудничества» на более прочные формы взаимодействия.

С точки зрения складывания внутриполитической ситуации сегодня ещё не вполне осознанную роль может играть так называемое «молчаливое большинство», с ориентацией которого ещё не всё ясно. Эта общественная прослойка в большинстве своём требует скорейшего улучшения собственного положения, она устала, зачерствела и состоит из раздражённых людей, загружать которых больше вряд ли возможно, к тому же она восприимчива к социальной демагогии. Эта часть общества в критической ситуации может стать базой для непредвиденных действий и процессов.

5. *В какой международной среде* придётся нам маневрировать? Положение сейчас несколько более благоприятно чем «наши прежние разбеги», однако, и в этом отношении у нас не может быть иллюзий.

Социалистические страны сильно отличаются между собой относительно содержания, методов и темпов экономических и особенно политических реформ. На повестке дня (кроме Польши) не стоят всеохватывающие и радикальные политические реформы. Наше положение на длительном этапе сильно детерминировано также тем, что происходит (или не происходит) в Советском Союзе.

В политику Западной Европы и США, направленной на разделение социалистических стран, вписывается поддержка венгерских устремлений. Они не заинтересованы в грубой дестабилизации нашего положения, а тем более в каком-то «левацком» повороте. Шансы наших политических манёвров, безусловно, наиболее существенны в рамках контролируемой кризисной ситуации.

II.

1)Что же нам делать? Следует, прежде всего, *выяснить основные принципы всеобщей реформы политической системы.* Среди них наиболее важными я считаю следующее:

Венгрия следует путём исторической альтернативы *демократического социализма и правового государства* (основные ценности, связанные с общественной и политической системой, будут закреплены в новой Конституции).

В обществе — в конституционных рамках — неизменно реализуются

разные интересы, мнения, существуют разные организации, а также *политический плюрализм*, а на более длительном этапе — также и разделение властей. (Это вместе с тем означает, что мы смотрим на многообразие, на различия как на ценности, которые помогают поднимать на поверхность наиболее жизнеспособные альтернативы развития).

Политическая система зиждется на Конституции, на конкуренции, сотрудничестве и равновесии политических сил, стоящих на основе законности, и в этих рамках ВСРП намерена завоевать свою доминантную роль политическими средствами.

Взаимоотношения государства, «цивильного» общества и граждан регулируются Конституцией и конституционными законами, они в полной мере позволяют реализоваться правам человека и гражданина. (Мы должны снизить роль государства, особенно «перевес» роли центральных управленческих органов, превосходя государственную идею, базирующуюся на постоянном и вынужденном перевыполнении и перераспределении благ. Вместе с этим необходимо гарантировать широкую возможность гражданам для решения своих проблем, включая выражение всех форм конструктивного гражданского недовольства).

Государственное устройство базируется на принципе народного суверенитета, на представительской демократии, на разделении властей (законодательной, исполнительной и судебной), на их равновесии.

Решающей тенденцией в принятии общественных решений остаются децентрализация, формирование «прозрачности» принятия решений и возможности для самого широкого общественного контроля, обеспечение самоуправления и саморегулирования.

Проявление плюралистических интересов должно сочетаться с построением хорошо функционирующих механизмов, направленных на интеграцию интересов, причём необходимо создать условия для свободного выбора и деятельности корпоративных органов, влияющих на принятие решений.

Свобода печати и выражения мнений, а также политическая открытость обеспечивают необходимый простор для контроля над исполнительной властью.

2)Как и ранее при реформе управления экономикой, так и ныне *в условиях реформы политической системы, «мы должны перейти Рубикон»*. Мы должны исходить из того, что хотя многопартийное политическое устройство имеет ряд недостатков и оно далеко не совершенно, все прочие извест-

ные до сих пор его формы, — включая однопартийную монополистическую политическую систему, — хуже его.

Поэтому задача состоит в том, чтобы найти *более подходящую для современных внутриполитических и экономических отношений своеобразную венгерскую модель,* которая больше соответствовала бы нашим представлениям о будущем, и обеспечивала бы динамизм и стабильность социалистического строя.

Такая модель может быть сконструирована только в её принципиальной «направленности», ведь её подлинное содержание и рамки будут созданы на основе практического опыта. Вполне очевидно, что «демонтировать» современную, по сути централизованную, а по характеру монополистическую политическую систему следует последовательно и постепенно. Причём именно так, чтобы при этом избежать опасности или её тяжёлой дестабилизации для социалистической системы, а в результате избежать поворота начатых процессов политической и институционной реформы вспять.

Мы должны, прежде всего, задать себе вопрос о том, что *при открытых, соревновательного характера выборах, не грозит ли для ВСРП опасность оказаться в меньшинстве,* и каковы могут быть для неё последствия при такой ситуации? Ответ на вторую половину вопроса проще. Если ВСРП окажется в меньшинстве — ввиду отсутствия другой соответствующей политической силы, способной к правлению, а также по причине опасности смены строя — вызвала бы тяжёлый политический кризис, более того грозила бы гражданской войной. А этого не желает ни один трезво мыслящий человек ни в стране, ни за её пределами. Такую возможность, поэтому следует прямо исключить. (Такого рода «землетрясение» не может появиться на базе реальных альтернативных программ, вышедших на политическую арену сил, а только на почве чувственных, эмоциональных соображений тех, кто отвергает нынешнюю кризисную ситуацию, отождествляя её с ВСРП). В отношении первой части вопроса моё мнение такое, что ВСРП — при соответствующем кондиционировании — способна выиграть избирательную кампанию такого характера, когда она проходит «с открытым забралом и мечом, вынутым из ножен». Однако в нынешней внутриполитической ситуации это служило бы не установлению внутренней стабильности и достижению согласия, а с большой вероятностью взаимному усилению и продолжительному существованию конфронтации. Поэтому такую возможность также целесообразно исключить.

3)Какое же решение возможно? Ситуация уникальна и изменчива, поэтому для её разрешения правила «классической демократии» не дают ответа. Поэтому *решение также должно быть уникальным, временным и прогнозируемым*. Для реализации такого решения требуется временное разделение «властных полномочий на две ступени» и однозначное определение срока и перспектив разрешения ситуации.

На первой ступени, на выборах депутатов [Государственного собрания] надо бы использовать совместно с остальными политическими формациями[1], готовыми к сотрудничеству, такую избирательную тактику, которая *на основе предполагаемой расстановки сил, на основе предварительного соглашения поделила бы мандаты депутатов между*:

– ВСРП, выдвигающей своих кандидатов;

– «традиционными» организациями, выдвигающими своих кандидатов в рамках ОНФ и беспартийными независимыми лицами, которые выдвигаются в рамках ОНФ;

– блоком независимых политических групп, желающих заключить избирательный союз или же установить связи коалиционного характера с ВСРП и ОНФ;

– блоком групп, стоящих на почве конституционности, но желающих занять оппозиционную позицию.

У такого решения имеется «небольшой недостаток», что одновременно является и преимуществом. Это — система договорённостей, и она, безусловно, ограничивает либо ссужает суверенитет избирателя. Именно поэтому, — отмечая исключительный и переходной характер избирательной политики 1990 г., — следовало бы объявить о принципах и порядке последующих, 1995 г. выборов (или же ранее, напр., в 1993 или 1994 гг. внеочередных), которые могли бы базироваться уже на «классической» конкуренции партий. Таким образом, как ВСРП, так современные протопартии, а также граждане располагали бы достаточным временем, чтобы подготовиться к выборам нового типа.

Внутренняя стабильность, *прочная управляемость страны* мотивируют ещё следующие:

– *введения президентской системы*, чёткого определения полномочий президента и его избрания на более продолжительный срок, чем депутатов парламента;

---

[1] Имеются в виду формирования, т. е. политические партии и другие организации.

– *однозначного,* прочного и предвидимого *парламентского большинства для правительства*, что приводит к пересмотру системы идивидуальных избирательных округов; точную дефиницию того, что депутат через какие политические или общественные организации намеревается реализовать интересы избирателей;

– образование *Конституционного суда* (в качестве отдельной ветви властей, независимой от законодательной и исполнительной, а также для контроля за конституционной деятельностью партий).

Какое *политическое расписание* представляется целесообразным для реализации выше названных представлений?

Центральный Комитет ВСРП на февральском пленуме должен обсудить вопросы, связанные с разделением властей и новыми основными принципами избирательной системы,

– вслед за заседанием 3 февраля Комиссия по международным правовым и административным вопросам, а

– Политбюро (7 февраля) и затем и

– первые секретари обкомов (8 или 9 февраля) также должны обсудить концепцию.

Пусть наша позиция, сформулированная на февральском заседании ЦК[1], а потом обнародованная, станет нашим ответом и на инициативу *Нового мартовского фронта*[2]. В нём — приветствуя приглашение разных политических формаций к диалогу, — необходимо отвергнуть устремления, направленные на то, чтобы косвенно поставить под сомнение компетентность Государственного собрания и правительства и взять эти органы под свою «опеку». Нам, как политической партии, нужно выразить свою готовность охотно вести как двустороннюю, так и многостороннюю дискуссию о выбо-

---

1 На февральском 1989 г. пленуме ЦК ВСРП (10–11 февраля) было принято весьма важное решение. После продолжительных, длившихся несколько месяцев внутрипартийных дискуссий руководство ЦК во главе с К. Гросом пришло к выводу о необходимости отказаться от концепции, принятой на майской партийной конференции 1988 г., о т. н. ***социалистическом плюрализме***, предполагавшем реализацию принципа плюрализма в рамках однопартийности. Руководству ВСРП пришлось согласиться на поэтапное разделение власти, т. е. на постепенный переход к многопартийности в контролируемых рамках.

2 Реформаторское силы в партии во главе с членом Политбюро ЦК ВСРП Режё Ньершем в марте 1988 г. создали леводемократическую коалицию под названием ***Новый мартовский фронт***, призывая партию к обновлению и переменам. Эта коалиция 13 января 1989 г. приняла обращение создать Всевенгерский Национальный комитет для обеспечения перехода к представительской демократии.

рах и о конституционности с зарегистрированными общественными организациями на основе закона об объединениях (позже закона о партиях).

Условия диалога:

– принятие социализма, как исторической альтернативы;

– принятие принадлежности страны к военному союзу (до одновременной ликвидации обоих военных блоков);

– взаимное выражение намерения и элементарной конструктивности в интересах предотвращения дальнейшего углубления кризиса, сохранение общественной стабильности.

Центральный комитет ВСРП в первой половине марта обсудит основную концепцию *новой Конституции,*

– Политбюро (14 февраля) должно посвятить этому вопросу внеочередное заседание.

Ввиду особой важности этих двух очень весомых взаимосвязанных вопросов следует в конце мая или в начале июня взвесить — после краткой, но очень интенсивной партийной дискуссии — проведение *нового Всевенгерского партийного совещания.*

Вслед за февральским пленумом следует создать *специальную группу для переговоров,* которая:

– должна начать двусторонние, а затем многосторонние переговоры, консультации об избирательной системе с традиционными общественными организациями, а также с уже зарегистрированными и готовыми к сотрудничеству политическими формациями;

– после мартовского пленума ЦК переговоры должны касаться также концепции урегулирования новой Конституции;

– ВСРП (в зависимости от исхода переговоров) должна выразить намерение о создании *постоянно действующего консультативного форума* для обсуждения и подготовки важных общественных решений, мандат которого будет однако очерчен позже.

Политбюро в первой половине марта обсудит:

– принципы формирования Конституционного суда, закона о партиях, президентской системы республики.

Государственное собрание:

– его весенняя сессия должна сформировать Конституционный суд, обсудить концепцию совершенствования Конституции;

– летняя сессия должна принять закон о выборах и о модификации Конституции в связи с созданием института президентства;

– осенняя сессия — закон о референдуме;

– зимняя сессия — примет новую Конституцию.

Объявление *о выборах* может происходить со следующим временным интервалом:

– поздней осенью 1989 г. — выборы в местные Советы и избрание президента республики;

– весной 1990 г. — народное голосование о Конституции (это также можно связать с избрание президента республики);

– летом 1990 г. — провести выборы депутатов парламента.

Дёрдь Фейти [секретарь ЦК ВСРП]

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: Magyar Országos Levéltár, M — KS 288. f., 62.cs. 1. ő. e. Опубликовано: «Történelmi Szemle». LI. 2009. 1.sz. 146–153. o.

68

ИЗ ДОКУМЕНТА «ПОЗИЦИЯ РАБОЧЕГО ФОРУМА ВДФ В СВЯЗИ С КРИЗИСОМ»

25 февраля 1989 г. Дунауйварош

Специалисты, подготовившие этот Рабочий форум, выработали, руководствуясь чувством ответственности за будущее венгров, следующие позиции.

Венгерское общество находится в кризисе. Мы осознаём, что цену кризиса должны оплачивать все. Необходимы властные гарантии на то, что эти лишения будут соразмерны и понесены на принятой обществом, в том числе нами, справедливой основе. Эти лишения имеют смысл, однако, только в том случае, если они приведут к созданию функционирующей рыночной экономики и к установлению демократического общественного устройства. Мы сделаем всё ради обеспечения безопасного перехода. Для создания дееспособного общества нужны не новые идеологии, а такие лично-

сти, организации и институты, которым общество доверяет. Это позволит [венгерскому народу] взять управление своей судьбой в собственные руки, найти пути возвращения к самим себе, к нашим автономным человеческим условиям и общественным отношениям…

К возрождению венгерского общества может нас привести только серия согласованных действий.

I. Для этого основополагающим является создание правового государства, которое требует:

– созыва Учредительного Национального собрания,

– разделения партийных и государственных функций,

– создания реальной многопартийности,

– разделения законодательной, исполнительной и судебной власти,

– независимых от партийной политики судопроизводства и вооружённых сил,

– создания системы самоуправления населённых пунктов,

– прозрачности бюджета и контроля над ним со стороны парламента,

– демонтажа чиновничьего класса бюрократии, осуществляющего передел государственной собственности.

II. Условия создания рыночной экономики и хозяйственной демократии:

– экономика, свободная от политики,

– восстановление обязательной доходности,

– равноправие наёмных работников с предпринимателями и собственниками,

– антиинфляционная экономическая политика,

– прекращение зависимости хозяйственных объектов от государственной администрации.

Хозяйственные объекты должны быть очищены от политических и общественных организаций, за исключением профсоюзов…

V. Политические и общественные организации.

До создания многопартийной системы национальные средства политизации — газеты, здания, телефоны и т. п., — которые ранее были монополизированы одной политической партией, в данном конкретном случае ВСРП, должны быть разделены. Целесообразно осуществить обобщест-

вление этих средств. Как можно скорее следует добиться того, чтобы поддержка партий, общественных организаций осуществлялась только из государственного бюджета или из взносов частных лиц. Необходимо прекратить поддержку общественных и политических организаций из средств предприятий (напр. Коммунистический союз молодёжи и др.) … Местные самоуправления — наряду с семей — являются наиважнейшими площадками для развития общественного самосознания, возрождения патриотизма, пробуждения к жизни разгромленного местного гражданского общества.

Положение рабочей охраны…

Мы решительно требуем от парламента и правительства, чтобы в сжатые сроки была реорганизована рабочая охрана и подчинена министру внутренних дел с тем, чтобы использовать новую организацию в основном при природных и гуманитарных катастрофах, а её вооружение стало возможным только при внешней военной агрессии.

Требуем исключить из характеристик на рабочих местах, из любых необходимых для поступления на работу бумаг, политическую и мировоззренческой оценку, как и оценку уровня политической подготовленности.

Законопроект о забастовках в его нынешнем виде непригоден для выполнения своей функции, поэтому Рабочий форум ВДФ считает его неприемлемым, и протестует против того, чтобы он обсуждался в Государственном собрании 8 марта текущего года…

Считаем также неприемлемым предложения к модификации Трудового законодательства, так как:

– по своим целям и воздействию является антирабочим,

– урезает права рабочих участвовать в управлении, особенно там, где предприятия преобразовались в экономические сообщества,

– с разделением прав профсоюзов оно подрывает и ослабляет единое выступление рабочих, силу их солидарности.

Участники Рабочего форума надеются, что диалог с рабочими будет продолжен на общем венгерском заседании ВДФ и что Временный Рабочий Совет сможет успешно представлять интересы рабочих.

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: MDF. Magyar Demokrata Fórum. Állásfoglalások. Inforam [Bp., é. n.]. 30–36. old.

69

ПРИЗЫВ НЕЗАВИСИМОГО ФОРУМА ЮРИСТОВ К НЕЗАВИСИМЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ВЕНГРИИ

15 марта 1989 г. Будапешт

Как бы ни было трагично или болезненно для любого народа или многих честных людей «признать прошлое», ради будущего своей нации нам следует заявить: масштабный исторический эксперимент, начатый в 1917 г. под лозунгом строительства социализма, провалился под влиянием развернувшейся во всемирном масштабе технической революции последних десятилетий. Тот факт, что социалистические страны отстали от передовых государств мира, доказывает не только несостоятельность их руководства, но и невозможность осуществления развернутого ими предприятия. Поэтому преодолеть это отставание возможно только путем коренного переустройства всего существующего общественного, экономического и политического порядка.

Следует вполне определенно отметить, что без переустройства политических отношений, связывающих общество и экономику, нет хозяйственного развития, поэтому первым шагом к переменам должно стать изменение политической структуры.

В случае с нашей страной проведение всесторонних перемен — это базовое условие сохранения самой нации, поэтому (исходя из рефлекса ее самозащиты) политические перемены раньше или позже, насильственно или мирным путем, с неизбежностью наступят. Учитывая, что разрыв между нашей страной и развитыми государствами мира день ото дня увеличивается, не остается времени для раздумий. В то же время каждый трезво мыслящий человек, все ответственные политические организации — пока на это еще остается минимум сил — должны стремиться осуществить необходимые перемены без насилия.

II.

Нет сомнения: полномасштабные преобразования, так или иначе, будут осуществлены самим венгерским народом, поэтому нельзя за его спиной путем компромиссов договориться об условиях этих преобразований,

необходимо уже сейчас привлекать все общество к формированию новых правил игры.

Горькая правда состоит в том, что улучшение жизненных условий наступит только после политических преобразований, в результате их осуществления. Однако венгерский народ в современных условиях лишь вследствие известных исторических предпосылок может принять их, и только в том случае, если он непосредственно, либо с помощью выражающих его волю организаций сам будет проводить эти преобразования.

Сегодня было бы своеобразным противоречием в рамках существующих властных структур создавать законы, которые предусматривают демонтаж этих самых структур.

По мнению Независимого Форума Юристов, сделать это возможно только в том случае, если первым шагом станет замена нынешнего Государственного собрания, его превращение в орган [подлинного] народного представительства.

Мы не можем обойти вопрос: есть ли надежда на неминуемые перемены без применения насилия в интересах сохранения самой нации? Думаем, что есть.

Наши надежды подтверждаются тем, что кризисы, возникавшие за 70-летнюю историю [коммунистического] режима, выдавались руководством компартий за результат действий таких властных групп, которые, хотя и критиковали «искажения», на деле сами также не ставили под сомнение прежний, обозначенный [ком]партией путь «социалистического строительства»; сегодня же, в условиях современного кризиса, характерным является то, что даже сами представители властей больше не верят в дееспособность [своей] системы.

III.

Что могут сделать в интересах перемен без насилия независимые политические организации?

Необходимо предпринять все необходимое ради ускорения процесса самоорганизации общества, формирования самостоятельного облика [новых современных демократических] партий, для широкого ознакомления людей с их программами, в интересах расширения их массовой базы.

Следует воздержаться от всех таких политических шагов (напр., преж-

девременное вступление в коалицию с властью, односторонние уступки, видимость переговоров), которые снизили бы представительность той или другой организации.

Необходимо избавиться от личностных противоречий и «детской болезни», которые характерны для начального этапа организации; посредством компромиссов надо добиваться внутренней сплоченности на основе единства мнений по существу.

Исходя из того, что в нынешней обстановке между независимыми организациями объективно существует совпадение интересов, а к тому же, эти интересы совпадают с интересами всего народа, существует и моральная обязанность последовательно согласовывать взгляды по наиболее важным возникающим вопросам.

На основе объективной общности интересов, сознательно развитой взаимной солидарности необходимо противостоять явным и скрытым попыткам власти разделить ваши силы.

Пока окрепшее общество само не возьмет в собственные руки управление своей судьбой, нужно заранее согласованными действиями оказывать последовательное давление на институты власти с тем, чтобы они действительно сами вовлекали общество в принятие решений и в проведение последовательных преобразований.

Независимый Форум Юристов предлагает независимым политическим организациям и партиям Венгрии, чтобы, осознав свою историческую ответственность, они незамедлительно начали бы переговоры с компетентными политическими лидерами относительно реализации намеченных целей; необходимо дать срочные ответы на основополагающие вопросы, прежде всего, относительно избирательного права и Конституции Венгрии, выработав общую позицию по этим вопросам[1].

---

[1] Приняв предложения Независимого Форума Юристов, основные оппозиционные организации и движения уже 30 марта 1989 г. выступили с Заявлением, в котором будущие представители Оппозиционного Круглого стола (Общество Эндре Байчи-Жилински, Союз свободных демократов, Независимая партия мелких хозяев, Венгерский демократический форум, Венгерская народная партия, Венгерская социал-демократическая партия, а в качестве наблюдателя также независимые профсоюзы) выдвинули свои условия участия в переговорах с правящей партийной властью. Они сделали это, ответив на приглашение ВСРП принять участие 8 апреля 1989 г. в совместном и, как она полагала, формальном обсуждении актуальных вопросов дальнейшего общественно-политического развития страны.

Независимый Форум Юристов готов взять на себя организацию переговоров и, используя свои лучшие знания, оказать содействие в независимой и непредвзятой профессиональной выработке согласованных позиций.

Комитет Независимого Форума Юристов

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: Ellenzéki Kerekasztal. Portrévázlatok. [Budapest], 1990. 287–289. old[1].

70

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СИЛАМИ ОППОЗИЦИИ И ВЛАСТЬЮ О НАЧАЛЕ ПЕРЕГОВОРОВ

10 июня 1989 г. Будапешт

Выход из политического и экономического кризиса, демократическое переустройство властных отношений делают необходимым диалог между политическими объединениями, которые чувствуют ответственность за будущее [страны]. Только общими усилиями демократических сил возможны преодоление кризиса, создание многопартийной системы. Все это требует со стороны всех участников [переговорного процесса] учета общих интересов и устремлений, готовности договариваться, равно как и взаимного доверия и умеренности [выдвигаемых требований].

Судьбу нации можно повернуть к лучшему только при соблюдении Конституции, решительном отказе от насилия. В наших интересах решать общественные конфликты в соответствии с общепринятыми нормами европейской политической культуры, при достижении общественного согласия. Переход от однопартийной системы к представительской демократии, создание правового государства можно осуществить только путем свободных выборов. Остановить дальнейшее углубление общественного и экономического кризиса могут только сильные и четко работающие правительство и органы народного представительства, пользующиеся доверием народа. Осуществить мирный политический переход, преодолеть накопившуюся экономическую и социальную напряженность возможно только сообща. Множество исторических примеров свидетельствует о том, что решить

[1] Документ предоставлен в виде ксерокопии венгерским историком Магдолной Барат.

общие проблемы возможно исключительно согласованными действиями. В трудном и противоречивом процессе преобразований на равноправной основе должны участвовать все общественные организации и движения.

Организации Оппозиционного Круглого стола, Венгерская социалистическая рабочая партия вместе с представителями [третьей стороны] — Объединенной левой альтернативы, Союза венгерского антифашистского сопротивления, Венгерского совета женщин, Общества Ференца Мюнниха[1] и Совета венгерских профсоюзов на основе всех этих факторов заявляют о своем намерении начать политические переговоры по существу. Равноправные участники переговоров при обсуждении проблем исходят из следующих принципов:

– в основе власти лежит верховенство народа; это суверенное право народа не может присвоить себе ни одна политическая сила, ни одна из них не вправе провозглашать себя единственным выразителем народной воли и не должна добиваться ограничения политических прав антиконституционными методами;

– воля народа без предварительных ограничений проявляется посредством свободных выборов, от участия в которых в соответствии с конституцией нельзя отлучить ни одну политическую организацию; итоги выборов обязательны для всех;

– выход из кризиса, осуществление демократического перехода, разрешение политических конфликтов допустимы только мирным путем, без использования насилия; ни одна из общественных организаций не вправе непосредственно распоряжаться вооруженными формированиями;

– важным условием результативности и конструктивности политических переговоров является признание и уважение интересов нации участниками переговорного процесса, а также анонсирование их взаимного доверия друг к другу;

---

[1] Мюнних Ференц (1886–1967) — венгерский коммунист-интернационалист, участник гражданской войны в России. В 1945 из СССР вернулся в Венгрию, в 1949–1956 гг. — на дипломатической службе, с осени 1956 г. — член Центрального руководства Венгерской партии трудящихся (ВПТ), затем ЦК ВСРП; в эти же годы — министр внутренних дел Венгрии. С 4 ноября 1956 г. по 28 февраля 1958 г. — заместитель председателя Совмина ВНР, совмещал этот пост с должностью министра вооруженных сил и общественной безопасности. В 1958–1961 гг. — председатель Совета министров ВНР, затем до лета 1965 г. — государственный министр.

– основой для сотрудничества и достижения договоренностей могут быть только взаимоприемлемые условия;

– при определении правового статуса участников и сторон [переговорного процесса] неприемлемы исключения по политическим мотивам, требования же в отношении дееспособности следует учитывать;

– целью переговоров является заключение соглашений политического характера, которые позволят предпринять необходимые государственные действия и принять проекты правовых норм, выработать такие позиции, которые определят сроки их зарождения; совещания же сами по себе не обладают правовыми функциями;

– во время проведения совещаний стороны воздерживаются от каких-либо односторонних действий, которые могли бы помешать достижению цели переговоров; законотворчество не может опережать достижение политических соглашений;

– политические соглашения утверждаются всеми переговаривающимися сторонами в своих организациях и представляются ими на суд общественности; кроме того, все участники переговорного процесса обязаны всеми имеющимися в их распоряжении политическими средствами содействовать реализации достигнутых соглашений.

II.

1. В политических переговорах по согласованию позиций и выработке политических соглашений принимают участие три стороны:

а) Оппозиционный Круглый стол (Общество друзей Эндре Байчи-Жилински, Союз молодых демократов, Независимая партия мелких хозяев, Христианско-демократическая народная партия, Венгерский демократический форум, Венгерская народная партия, Социал-демократическая партия Венгрии, Союз свободных демократов и Демократическая лига независимых профсоюзов в качестве наблюдателя);

б) Венгерская социалистическая рабочая партия

в) следующие [примыкающие к ней] организации: Объединение Левая альтернатива, Отечественный Народный фронт, Венгерский союз демократической молодежи, Союз венгерского антифашистского сопротивления, Совет венгерского союза женщин, Общество Ференца Мюнниха и Совет венгерских профсоюзов.

При выработке консенсуса все три стороны, участвующие в переговорах, пользуются равными правами. Каждая из сторон имеет своего спикера, который выражает мнение от имени данной переговаривающейся стороны. Общественные организации и союзы, перечисленные в пункте «в», включены в переговорный процесс по существенным вопросам [по настоянию ВСРП — *прим. ред.*], что в ходе подготовительных работ принято Оппозиционным Круглым столом в качестве компромисса. Они заявили, что поддерживают решимость ВСРП и Оппозиционного Круглого стола к конструктивному диалогу и достижению соглашения, желают стать активными участниками переговорного процесса.

Оппозиционный Круглый стол самостоятельно определяет численность и состав своей делегации. Общественные организации и союзы, перечисленные в пункте «в», сами выбирают способ согласования своих интересов, как и их представления [в переговорах].

Участвующие [в переговорах] представители организаций имеют письменные мандаты, подтверждающие их полномочия на заключение ими соглашения. Свои мандаты они предъявляют председателю пленарного заседания…

2. Переговаривающиеся стороны на повестку дня ставят следующие темы:

– Определение принципов и правил политического перехода к демократии;

– Стратегические задачи преодоления экономического и социального кризиса…

3. Повестка дня политических согласительных переговоров:

а) Переговоры по существу проводятся на пленарных заседаниях и в комитетах:

– открытие пленарного заседания состоится 1 июня 1989 г. (во вторник) в Охотничьем зале Государственного собрания [здания парламента];

– на общем заседании председательствует председатель Государственного собрания;

– представителям всех трех сторон отводится одинаковое время для выступления;

– на открытии пленарного заседания стороны выступят с заявлениями о своих намерениях. В дальнейшем создаются рабочие комитеты по проблемам…

г) решения принимаются на основе принципа взаимной заинтересованности сторон и консенсуса…

д) пленарные заседания открыты для представителей прессы. Рабочие комитеты проводят свою работу за закрытыми дверями. О ходе переговоров необходимо регулярно информировать общественность. Стороны время от времени предоставляют совместное заявление Венгерскому Телеграфному Агентству…

10 июня 1989 г.

[Под «Соглашением» стоят подписи представителей 17 политических партий, движений и других организаций — участников переговорного процесса в рамках «Круглого стола»]

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: Ellenzéki Kerekasztal. Portrévázlatok. [Budapest], 1990. 294–300. old[1].

71

ЗАЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОППОЗИЦИОННОГО КРУГЛОГО СТОЛА О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАМЕРЕНИЯХ[2]

13 июня 1989 г. Будапешт

… Мы, делегаты организаций, образующих Оппозиционный Круглый стол, в соответствии с соглашением с Венгерской социалистической рабочей партией пришли в здание Венгерского Государственного собрания, чтобы начать переговоры по существу с представителями ВСРП, обладающей реальной политической властью, и с приглашенными ею делегатами других организаций.

Мы подчеркиваем, что целью переговоров является обеспечение мирного перехода от диктаторской властной системы к представительской демократии, при которой действительно реализуется воля народа.

В ходе переговоров мы намерены делиться властью с нынешними ее обладателями. Мы не хотим за спиной народа, без его участия договариваться о своем участии во власти. Наша цель состоит в том, чтобы граждане стра-

---

1 Документ предоставлен в виде ксерокопии венгерским историком Магдолной Барат.

2 Декларировано при открытии пленарного заседания Национального Круглого стола.

ны от выборов к выборам сами принимали решение о том, кому поручить исполнение властных полномочий.

…

Мы сейчас призваны решать задачи трех незавершенных венгерских революций мирным путем[1]. Наша нация 16 июня отметит очередную годовщину последней такой героической попытки[2]. Революция 1956 г. была подавлена советскими войсками, а Рабочие Советы и возрождавшиеся [тогда политические] партии были уничтожены внутренней реакцией. Расправа и месть оказались беспрецедентно жестокими в нашей новейшей истории.

Народу, запуганному и потерявшему надежду, в качестве подачки дали крохи: в частной сфере признали его некоторые права, великодушно позволили ему, чтобы он посредством самоэксплуатации создал себе сносные условия [жизни]…

Онемевшее общество спустя тридцать лет наконец заговорило. Появление независимых организаций и мощных движений свидетельствует о том, что народ хочет взять в собственные руки формирование своей судьбы. Поддержать это — не только наша моральная обязанность, но и общий наш интерес, более того, многие верят, что это даже основополагающее условие национального возрождения. Испытанной, надежной формой последовательной реализации воли народа является представительская демократия…

С власть имущими мы желаем вести переговоры исходя из следующих принципов:

– Основой власти является верховенство народа. Его суверенитет не вправе присвоить себе ни одна политическая сила; ни одна из них сама по себе не может провозгласить себя выразителем народной воли.

– Воля народа должна проявить себя на открытых, свободных выборах, из участия в которых нельзя исключить ни одну политическую партию и организацию, которые признают принципы демократии и отвергают использование насильственных средств.

– До тех пор, пока политическая воля общества путем избрания депу-

---

1 Имеются в виду венгерские революции 1848, 1918 и 1956 гг.

2 16 июня 1989 г. в Будапеште состоялось торжественное перезахоронение останков казненного кадаровской властью в этот день (1958) революционного премьер-министра Имре Надя. Мероприятие фактически совпало с вынесением И. Надю Верховным судом ВНР полной реабилитации.

татов в Государственное собрание не найдет своего выражения, не должны проводиться другие выборы государственного значения, например, избрание президента Республики или же муниципальные выборы.

– Власть [действующая] обязательно должна признать результаты свободных выборов, она не вправе изменять их никакими средствами.

– Сильная парламентская оппозиция является основой любой действующей демократии. Она уравновешивает деятельность правительства.

– Ни одна из политических партий и организаций не вправе иметь собственные вооруженные формирования. Партии и политические организации не могут посредством своих членов оказывать воздействие на деятельность вооруженных сил.

– Для разрешения политических конфликтов ни под каким видом нельзя использовать вооруженные силы… Следует распустить рабочую охрану [партийную полицию ВСРП — прим. ред.], необходимо ограничить сферу деятельности политической полиции [органов госбезопасности], а полицию, занимающуюся охраной общественного порядка, нужно подчинить муниципальному самоуправлению, использование же оружия следует поставить под общественный контроль.

– Только так можно избавить людей от страха и превратить молчаливое большинство населения в сообщество политически активных граждан.

– Мы, организации Оппозиционного Круглого стола, цель переговоров видим в урегулировании и выходе на политическую арену [новых] факторов политической жизни…

В заключение решительно подчеркиваем: организации Оппозиционного Круглого стола приступают к переговорам не для того, чтобы получить для себя частицу власти, а чтобы создать ситуацию, при которой сам народ овладеет властью для себя, причем не силовыми методами, а мирным путем[1].

---

[1] Начавшийся весной 1989 г. переговорный процесс в Венгрии между названными в документах сторонами (правящей ВСРП, контролируемыми ей общественными организациями и Оппозиционным Круглым столом) завершился заключительным заседанием Национального Круглого стола 18 сентября, когда участвовавшие в его работе организации подписали соответствующий протокол. Только две оппозиционные организации (Союз свободных демократов и Союз молодых демократов), — хотя и являлись активными участниками выработки условий соглашения, — отказались подписать итоговый документ «переговорной революции», мотивируя свой отказ нежеланием запятнать себя соглашением с коммунистами. Весной 1990 г.

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: Ellenzéki Kerekasztal. Portrévázlatok. [Budapest], 1990. 301–303 old.

72

ЗАПИСКА ГОССЕКРЕТАРЯ ПО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЛАМ Ф. ШОМОДИ[1] О БЕСЕДЕ С ПОСЛОМ ФРГ В ВНР А. АРНОТОМ[2] О ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИХ БЕЖЕНЦАХ В ВЕНГРИИ

7 августа 1989 г. Будапешт

Строго секретно!
Министерство иностранных дел [ВНР]
др. Ференц Шомоди

ЗАПИСКА

О пребывании др. Александра Арнота,
Чрезвычайного и полномочного посла ФРГ в ВНР

Сегодня[3] в Будапеште я принял господина А. Арнота по его просьбе. Сославшись на указание центра, он инициировал разговор по делу граждан ГДР, желающих без разрешения выехать из Венгрии в ФРГ. В качестве предисловия к разговору он подробно проинформировал меня о посещении им 4 августа министра внутренних дел [ВНР] товарища др. Иштвана

в Венгрии состоялись первые после ноября 1945 г. свободные выборы в национальный парламент. По итогам выборов абсолютное большинство избирателей проголосовало за кандидатов оппозиционных партий и организаций (реформированная партия коммунистов — Венгерская социалистическая партия — набрала всего 8,55 % голосов). Формирование первого демократического правительства страны было поручено представителю крупнейшей оппозиционной партии — Венгерского демократического форума (собравшего 42,75 % голосов) — Йожефу Анталлу, который создал свое правоцентристское коалиционное правительство. Президентом же радикально обновлявшейся Венгерской Республики стал кандидат от Союза Свободных демократов — писатель Арпад Гёнц.

1 Шомоди Ференц — с 26 мая 1989 г. по 31 мая 1990 г. занимал пост госсекретаря по иностранным делам.

2 Арнот Александр — посол ФРГ в ВНР в 1989–1993 гг.

3 7 августа 1989 г.

Хорвата[1] о конкретных вопросах, которые там обсуждались (запись об этой беседе прилагается).

Посол подчёркивал, что эта проблема стала очень весомой для правительства и общественного мнения ФРГ, она вызывает у них озабоченность. Они находят противоречие между прежними заявлениями венгерского правительства и его нынешней практикой[2], которой оно сейчас следует. Они признают деликатность, сложность проблемы, однако хотели бы, чтобы она решалась как можно быстрее и приемлемым для всех образом, поэтому просят эффективного содействия венгерских компетентных лиц. Посол сослался на то, что они со своей стороны пытаются трезвыми заявлениями убедить граждан ГДР избегать обострения ситуации. Он заявил, что ФРГ не заинтересована в массовом бегстве восточных немцев из ГДР.

Отвечая ему, я обратил внимание посла на то, что в соответствии с процессами, которые развернулись в нашей стране, в наших позициях по правам человека и гуманитарным вопросам также произошли существенные изменения. В результате этого мы взяли на себя новые международные обязательства[3], в то же время мы ещё не могли обеспечить все соответствующие внутриполитические правовые нормы для нового подхода к этим международным обязательствам. В отношении данной конкретной проблемы мы также находимся в переходной стадии, которая продлится, по крайней мере, до выпуска распоряжения о выполнении конвенции по делам беженцев и запланированной модификации УК[4]. Вместе с тем, мы на этом этапе тоже стремимся преодолеть противоречия, существующие между внутренними правовыми положениями и двусторонними соглашениями[5], и решаем

---

1 Хорват Иштван — министр внутренних дел Венгрии с 16 декабря 1987 г. по 23 января 1990 г.

2 Ссылка на возвращение в страну граждан ГДР, пытавшихся ранее нелегально пересечь границу ВНР и уйти на Запад.

3 Речь идёт о женевской конвенции по делам беженцев (1951 г.) и о дополнительном к ней протоколе (1967 г.), к которым ВНР присоединилась 14 марта 1989 г. Конвенция запрещает возвращать беженцев в ту страну, откуда они бежали. За подключением Венгрии к конвенции стояло стремление к урегулированию правового положения тех трансильванских венгров (и отчасти румын), которые с марта 1988 г. тысячами (ежемесячно более, чем по 1000 чел.) бежали в Венгрию от диктаторского режима Н. Чаушеску. Массовый поток беженцев нарастал вплоть до весны 1989 г. Соглашение о подключении Венгрии к конвенции вступило в силу 12 июня 1989 г.

4 Уголовного кодекса страны

5 Имеются в виду соглашения между ВНР и ГДР, а также соглашения между другими странами восточного блока, которые обязывали в случае нелегального перехода границ гражданами тех

проблемы с максимальным учётом позиций человечности. В качестве нашего гибкого поведения я назвал запрет на переход границы, который ранее квалифицировался бы как уголовное преступление, лишь правонарушением, напомнил о прекращении практики возвращения самолётом отмеченных граждан в ГДР, а также об отказе от внесения записи в их путевые документы, о факте их высылки из страны. В этой связи я отметил также, что мы до сих пор ни в какой форме не напоминали о том, что Посольство ФРГ в Будапеште — вопреки положениям Венского соглашения[1] — принимало деятельное участие в приёме граждан ГДР [в здании посольства], более того, при необходимости мы неотлагательно давали разрешение также на въезд в страну трёх западногерманских дипломатов, которые приезжали для выполнения необходимых действий, связанных с разрешением этого дела.

В то же время я подчёркивал: мы всегда руководствовались желанием не портить наши отношения ни с ФРГ, ни с ГДР, что является весьма трудной задачей, ведь они на основании разных мотивов ожидают от нас совершенно противоположного поведения. Всё это дополняется ещё и таким фактом: ни одна суверенная страна не может отказаться от защиты своих границ, от права на высылку из страны иностранцев, не уважающих её законы.

Я сослался также на то, что официальные заявления и сообщения печати, которые стали всё более частыми, не помогают решению дел, требующих в основном дискретности, терпения и понимания. Мы, хотя и ценим проявления, призывающие к трезвости, но считаем вызывающими такие неблагоприятные проявления как, напр., последнее заявление министра иностранных дел [Г.-Д.] Геншера, где он призывал к скорейшему прекращению практики «ставить печать»[2]. Они могут создать впечатление будто мы совершаем свои положительные действия под западногерманским давлением. Ещё больше трудностей создают разные неточные заявления или односторонние тенденциозные газетные новости и комментарии.

или иных государств после их задержания безотлагательно (в пределах 48 часов) выдавать их тем странам, откуда они бежали.

[1] Международное «Венское соглашение о дипломатической связи» было подписано 18 апреля 1961 г.

[2] Интервью Г.-Д. Геншера немецкому журналу «Bild am Sonntag» с обращением к венграм не ставить печать в паспорта граждан ГДР (опубликовано также 6 августа 1989 г. в венгерской газете «Magyar Hírlap»).

В связи с последним я обратил внимание посла на то, что полномасштабное применение предписаний конвенции по делам беженцев принесёт значительные изменения в процесс определения статуса беженца, однако, следует ожидать, что подавляющее большинство граждан ГДР не будет соответствовать критериям, определённым в конвенции. Я заверил посла в том, что хотя закон, который готовится к принятию, очевидно, будет основываться на узком толковании статуса беженца, критерии не станут строже требований, сформулированных и реализуемых, например в ФРГ, Швейцарии или в других западноевропейских странах. Я напомнил о том, что мы ещё при присоединении к конвенции подчёркивали: не желаем стать отводным каналом, по которому из восточноевропейских стран уходят «беженцы».

В заключение я проинформировал посла о том, что на повестке дня уже давно стоит вопрос о планируемом посещении Венгрии верховным комиссаром[1] или делегацией специалистов верховного комиссариата, и, что это непосредственно не связано с делом граждан ГДР[2], которые через нашу страну без разрешения стремятся выехать в ФРГ.

Посол выразил благодарность за подробную информацию о венгерской оценке ситуации и жестах доброй воли, высказал своё согласие с их важнейшими положениями. Он очень высоко оценил возможность такого решения, что сам факт задержания и выдворения из страны граждан ГДР при попытке незаконного перехода ими границы не будут внесены в паспорта или путевые документы. Он выразил надежду, что при системном применении такой практики станет возможным решение проблемы находящихся ныне в здании посольства ФРГ восточных немцев традиционным способом, связанным с именем адвоката Фогеля[3]. Согласно его представлениям

---

1 В 1986–1989 гг. Верховным комиссаром ООН по делам беженцев являлся швейцарский дипломат Жан-Пьер Хоке.

2 ФРГ ещё в начале августа 1989 г. обратилась к Верховному комиссару ООН по делам беженцев, чтобы тот призвал венгров к соблюдению предписаний женевской конвенции по делам политических беженцев.

3 Суть такого решения состояла в том, что беженцы должны были получить возможность вернуться без наказания в ГДР, где могли бы подать прошение об эмиграции, а от властей требовалась гарантия, что им дадут положительный ответ. Так произошло летом 1989 г., когда около 130 граждан ГДР собрались в здании посольства ФРГ в Восточном Берлине. Тогда адвокату В. Фогелю удалось убедить восточногерманское правительство уступить, после чего находившиеся в здании посольства ФРГ восточные немцы подали прошение об эмиграции и могли законно выехать на Запад.

большинство дел по такой форме и таким путём до сентября могло быть разрешено, а после этого останется найти решение только на проблемы лишь нескольких оставшихся лиц, упорно отказывающихся даже от временного возвращения в ГДР. (Он сообщил: число граждан ГДР в здании посольства — оно в результате возвращений и вновь прибывающих постоянно меняется — сегодня утром составило 162 человека).

В заключение посол [ФРГ] предположил, что в сентябре он, видимо, снова посетит товарища Хорна[1] или меня по данному делу.

II.

Приложение к док. 72.

Записка министра внутренних дел И. Хорвата от 4 августа 1989 г. о беседе с послом ФРГ А. Арнотом

Сегодня[2] днём по настоятельной просьбе Министерства иностранных дел [ВНР] я принял господина др-а Александра Арнота, посла ФРГ в Будапеште, который, сославшись на указание боннского центра, отметил, что для них эта исключительной важности встреча обязательно должна состояться до конца недели, поскольку речь пойдёт о неотложном деле.

В ходе встречи посол от имени своего правительства с признательностью говорил о тех переменах и о том развитии, которые произошли в общественно-политической жизни Венгрии[3]. После этого он перешёл к делу, связанному со своим приездом. Беседа касалась дел граждан ГДР, находящихся в Венгрии и желающих выехать в ФРГ. Говоря об этом, он рассказал, что связанная с этим делом процедура соответствующих венгерских органов вызывает в Федеративной республике, а также в правительстве страны непонимание, и, замечая различия между провозглашённой венгерской политикой и осуществляемой на деле политической практикой, вызывает вопросы в части искренности наших деклараций.

Им были представлены следующие конкретные вопросы:

1) Просит, чтобы граждане ГДР численностью более 100 человек, — ко-

---

1 См. док. 61.

2 В пятницу 4 августа.

3 Речь идёт о тех динамичных внутренних процессах, которые развернулись в стране с весны 1988 г. и в 1989 г. привели к признанию альтернативных политических движений и организаций, в конечном счёте к становлению демократической многопартийности (начиная с февраля 1989 г.), а летом 1989 г. к началу переговоров Национального Круглого стола.

торые уже определённое время находятся в здании посольства ФРГ в Будапеште, — могли бы, с разрешения венгерских органов, покинуть здание посольства и по взаимному согласию разместиться на частных квартирах Будапешта до того времени, пока соответствующие венгерские органы по их просьбе примут решение в духе женевской конвенции по делам беженцев, определят следует ли считать их беженцами или нет.

2) Они просят также, чтобы венгерские органы таким же образом поступили в отношении всех остальных граждан ГДР, находящихся в Венгрии, т. е. с теми, кто не находится в здании посольства ФРГ.

3) Дальнейшая просьба состояла в том, чтобы не передавать в ГДР сведения о тех гражданах восточной Германии, которые были задержаны ими или без выездных документов хотят выехать из Венгрии, поскольку там [в ГДР — Перев.] их за это привлекут к ответственности и подвергнут наказанию.

4) В заключение он просил содействия в этих делах с прибывающим на днях в Венгрию Верховным комиссаром ООН по делам беженцев.

Отвечая на поднятые послом проблемы, я рассказал о том, что правительство и Министерство внутренних дел одинаково радует факт успешного развития отношений между нашей страной и ФРГ во всех областях. Для нас тоже важно, что венгерские устремления встречают понимание и поддержку со стороны Федеративной республики. Мне понятна срочность стремления к решению проблемы с гражданами ГДР. Однако не понимаю и считаю непривычной ссылку в наших отношениях на то, что имеются расхождения между провозглашённым венгерским курсом и реальной практикой, тем более, что это не имеет под собой никаких оснований. Здесь речь идёт о другом, об одном сложном деле, которое хорошо знают и в Федеративной республике. О том, что новые политические инициативы, а также соответствующие им действия, часто ставят нас в положение, когда все возможные последствия наших решений мы не можем предвидеть, либо ещё не располагаем всеми необходимыми для их осуществления условиями, и можем их создать только в ходе реализации. Это относится также к таким делам, которые начались с наплывом волны трансильванских беженцев из Румынии. Мы в ходе их разрешения перешли к формированию соответствующего подхода и выработке практики в духе соглашения по делам беженцев. Всё это подняло вопросы, которые ждут [!] своего решения, как в отношении отечественного правового урегулирования, так и примени-

тельно к заинтересованным союзническим государствам. Эти дела находятся на стадии упорядочения. Их разрешение требует определённого времени и опыта. Здесь следует, однако, обязательно учитывать, что Венгрия не может стать трамплином для противоправного ухода граждан ГДР в Федеративную республику, да трудно представить и то, что те полтора-два миллиона граждан ГДР, которые ежегодно посещают Венгрию, были бы все политическими беженцами. Учитывая политическую практику приёма беженцев западноевропейскими странами, я заверил его в том, что Венгрия подобным же способом готовится к соблюдению принципов конвенции по делам беженцев.

В связи с конкретными вопросами посла я отметил, что они затрагивают много проблем и ими уже несколько недель подряд проникновенно занимаются мои сотрудники, сотрудники МИДа, а также остальные компетентные органы. О нашем ответе мы в сжатые сроки будем их информировать.

Получают: тов. Карой Грос [лидер ВСРП]
тов. Миклош Немет [председатель Совета Министров ВНР],
тов. Геза Котаи [зав. Международным отделом ЦК ВСРП]
тов. Дюла Хорн [министр иностранных дел ВНР]
тов. Ференц Шомоди [госсекретарь по внешней политике]

Перевод с венгерского Б. Й. Желицки.

Публикуется по: «Történelmi Szemle». 2009. 2. sz. 307–309. old.

Оригинал находится на хранении в: Magyar Országos Levéltár. M — KS — 288. F. 32. Cs. 58., ő. e. (1989) l. 145–151.

73

ЗАПИСЬ СОДЕРЖАНИЯ БЕСЕДЫ СОТРУДНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ОТДЕЛА ЦК КПСС В. В. ЗАГЛАДИНА С БЫВШИМ ЧЛЕНОМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВСРП Д. АЦЕЛОМ О СИТУАЦИИ В ВЕНГРИИ ПОСЛЕ СВОБОДНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

20 декабря 1990 г. Москва

20 декабря принял бывшего члена Политбюро ЦК ВСРП Дьердя Ацела (которого знаю много лет). Он попросил о приеме, чтобы попросить помочь ему в написании книги о Яноше Кадаре, для подготовки которой у него

недостает многих документов[1]. Наверное, говорил собеседник, многое мне и не нужно будет упоминать или цитировать. Но «чтобы написать правдиво в целом, нужно знать максимум правды». Он, Ацел, готов показать нам все, что он напишет (перед публикацией книги). Сказав, что в Международном отделе ЦК КПСС товарищи уже оказали ему существенную поддержку, Ацел добавил: видимо, не все в их власти. Он надеется, что советское руководство сможет помочь ему преодолеть встречающиеся трудности[2].

Я, со своей стороны, попросил Д. Ацела охарактеризовать причины поворота в развитии Венгрии, тенденции нынешнего хода событий. Основные высказывания собеседника можно резюмировать следующим образом:

1. Думаю, говорил Д. Ацел, что Венгрия еще несколько лет будет идти вправо. Но до хортизма мы не дойдем — в народе еще помнят этот режим, а с другой стороны, знают: страна может нормально жить и развиваться на упорядоченной социальной основе, в нормальных условиях.

Так Венгрия и жила примерно до 1985 г. У нас был высокий жизненный уровень — во всяком случае, выше, чем в соседних странах, даже в Чехо-

---

1 Д. Ацел, скончавшийся в 1991 г., не успел написать книгу о Я. Кадаре. Некоторые завершенные фрагменты опубликованы. См., в частности: Közelkép Kádárról. Életútvázlat Aczél György hagyatékából // Rubicon. Bp., 2000. № 6. 4-11 o.

2 Незадолго до этого, 23 ноября 1990 г., в ЦК КПСС была адресована записка «Об изучении архивов ЦК КПСС, касающихся событий 1956 г. в Венгрии» за подписью зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС Р. Федоровым и зам. зав. Общим отделом ЦК КПСС П. Лаптевым. В ней отмечалось: «Переоценка в законодательном порядке событий 1956 года и объявление дня их начала — 23 октября — национальным праздником Венгрии демонстрирует стремление новых венгерских властей сделать этот вопрос одним из центральных в своей политике смены общественно-политического строя в стране. Беспрецедентное по резкости обращение венгерского парламента к Верховному Совету СССР с требованием осудить тогдашнее советское военное вмешательство свидетельствует об их намерении использовать этот вопрос как средство давления на нас. Необходимость новых аргументированных выступлений с нашей стороны по этой теме, в том числе с использованием материалов архива ЦК КПСС, представляется в свете этого очевидной». Было внесено предложение поручить работникам Международного отдела ЦК КПСС тт. Мусатову В. Л., Дорохину В. Д. и Николаеву Л. В. ознакомиться с материалами архива ЦК КПСС, касающимися принятия решения о вводе советских войск в Венгрию и других аспектов венгерского кризиса 1956 года, и подготовить соображения о соответствующих публикациях в «Известиях ЦК КПСС» (РГАНИ. Ф. 89. Пер. 11. Док. 23). Вопрос этот в принципе был решен положительно, но публикация в «Известиях ЦК КПСС» не могла состояться вследствие закрытия этого издания в процессе ликвидации структур КПСС после августовского путча 1991 г. К этому вопросу вернулись в 1992 г. при подготовке пакета документов о событиях 1956 г., переданных Б. Н. Ельциным президенту Венгрии А. Генцу при посещении Будапешта в ноябре 1992 г.

словакии. Уровень развития демократии тоже был выше — свобода въезда и выезда при Кадаре не ограничивалась. И люди были довольны.

Но затем, после 1985 г., начались трудности, и широкие массы поддержали смену режима — в их глазах к 1989 г. «система Кадара» уже утратила свою легитимность.

Когда в СССР появился М. С. Горбачев, когда он провозгласил курс на перемены, на разрыв со всем отжившим, в Венгрии возникла особая ситуация. Люди увидели: и в условиях старого режима можно сделать новые шаги, менять этот режим изнутри. Если в СССР это удается, то почему нельзя делать то же самое и в Венгрии?

Отвечая на мой вопрос, нельзя ли предположить, что при продолжении и углублении реформ после 1985 г., Венгрия могла бы удержаться на социалистической платформе и даже, быть может, показать пример социалистического возрождения — ведь состояние страны, настроение народа тогда отнюдь не были такими, как сейчас, Д. Ацел сказал следующее.

Я, говорил он, считаю, что Венгрия могла показать хороший пример, особенно после 1985 г. До этого времени это было бы практически невозможно — общая атмосфера в странах Востока была неподходящей, да и Москва нам мешала. Я, говорил Ацел, читал записи бесед Л. И. Брежнева с Я. Кадаром — и личных, и по телефону. Страшно становится, сколько было непонимания и даже враждебности! Брежнев не хотел понять: ни о какой контрреволюции речь у нас не шла. Мы хотели осуществлять что-то вроде перестройки. Но, видимо, Брежнев (да и не только он) считал: любое изменение «системы», любая глубокая демократизация общества отразится на всех странах, в том числе на СССР, подорвет позиции номенклатуры.

Н. Чаушеску мог делать все, что хотел. Он даже мог позволить себе ругать СССР, не соглашаться с его политикой. Но поскольку он не затрагивал «систему», ему все разрешалось. А наши попытки осуществить реформы рассматривались именно как подрыв «системы». Брежнев прямо говорил об этом Кадару, начиная с 1972 г…

Кадар придерживался твердого принципа — отношения с СССР не должны страдать, это ключевой момент. И он все таил в себе, никому не говорил о «выволочках», которые ему делали. Ему, Ацелу, Кадар говорил: «Нам надо действовать так, чтобы в Москве понимали, а в Венгрии соглашались». И последовательно вел эту линию, стараясь осторожно реформировать страну в рамках «системы».

Кстати, заметил Ацел, я убежден, что главным мотивом событий 1968 года тоже была не столько боязнь за судьбы социализма как такового, сколько страх за судьбу «системы», в том числе в СССР. «Доказательства» контрреволюции в ЧССР были очень часто просто смехотворными. Брежнев, например, звонил Кадару и часами зачитывал ему цитаты из провинциальных чешских газет с какими-то действительно дурацкими заявлениями. Но разве это серьезно?

Я. Кадар видел, что определенные опасности в Чехословакии имеются, но считал А. Дубчека и других его соратников коммунистами, действительно стремящимися улучшить социализм. И полагал, что бороться с негативными явлениями можно политическими средствами. В августе 1968 г. Р. Ньерш и Д. Ацел пришли к Кадару и заявили, что хотят подать в отставку в знак несогласия с вводом войск. Кадар отказался принять их отставку и сказал: «Чего вы этим добьетесь? Не участвовать во вводе войск мы не сможем — в этом случае следующей страной, куда придут войска, будет Венгрия. А с другой стороны, если мы будем участвовать в операции, может быть, сможем как-то помочь сохранить в Чехословакии то ценное, что там есть, помочь Дубчеку».

Так что, продолжал Д. Ацел, до 1985 г. Венгрия, хотя и проводила определенные реформы, перестройку начать всерьез не могла. После апреля 1985 г. это было возможно — в случае, если бы мы сразу начали преобразования в нужном духе. Все возможности для этого были, кроме субъективных.

У Я. Кадара в 1985 г. был еще такой авторитет, что он мог бы все осуществить, если бы захотел. Но он был уже стар, нездоров и решиться на нужные преобразования не смог.

Вообще, когда я смотрю на развитие наших стран, говорил Д. Ацел, замечаю: многое шло не в ту сторону потому, что руководители, не зная чувства меры, оставались на своем посту «до смерти», а значит, исходили из неизменности системы, власти, методов. Даже Н. С. Хрущев под конец своей политической карьеры в силу возраста уже не мог полностью осознать все, что делал (о других причинах этого я не говорю, добавил Ацел). А Брежнев?

В нашей, венгерской истории был в свое время такой эпизод. Часть страны была оккупирована турками; правил тогда султан Сулейман. Он был очень стар, затем умер. Но его сторонники, чтобы показать, что ничто в стране не меняется, царит порядок, водрузили его на лошадь, привязали

к седлу и возили по городам как символ того, что «все в порядке». И когда Брежнев последний раз был у нас, в Венгрии, я сказал Я. Кадару: «Это уже не Брежнев — это султан Сулейман».

Если бы каждый руководитель знал: ему отпущено пять или десять лет и не больше, было бы меньше злоупотреблений, легче было бы избежать застылости, паралича системы. Даже Н. Чаушеску, если бы он знал, что через срок или два ему придется уйти, не вел бы себя так, как он это делал.

А другая сторона дела — когда правитель стар и немощен, даже будь он в прошлом гением, правил уже не он, а те, кто находится вокруг него. Им-то и выгодно, чтобы сохранялась видимость лидера, а фактическая власть оставалась бы в их руках. Так было при султане Сулеймане, так было и при Брежневе. Хорошо, что М. С. Горбачев решил покончить с подобной практикой.

Конечно, продолжал Д. Ацел, Кадар и после 1985 г. не хотел прекращать реформы, но на его пути встала старая номенклатура, заботившаяся только о собственных креслах. Она и не собиралась и не хотела менять что-либо.

Мрачную роль в этом плане сыграла проводившаяся номенклатурная кадровая политика. Она имела, конечно, определенные объективные причины: после 1956 г. большинство интеллигенции бойкотировали новый режим, и этот режим вынужден был в значительной мере опираться на кадры, унаследованные от М. Ракоши и его команды[1]. А это были в основном люди весьма посредственные (как это обычно получается в условиях длительного господства номенклатурного подбора кадров).

Потом положение стало меняться. Выросли новые, способные люди, профессионально сильные. Но их уже не пускали наверх. Там тасовали все ту же старую колоду карт, но во втором и третьем эшелонах оказалось уже много новых и способных людей. Заместители министров, заместители заведующих отделами ЦК, местные руководители — среди них было много по-настоящему талантливых людей. Сейчас новая власть отказывается от их услуг, и делает ошибку: она тоже «подрезает» свой кадровый резерв, хотя для любых глубоких преобразований нужны умные люди.

---

[1] Ракоши Матьяш (1892–1971) — руководитель венгерской компартии, несший ответственность за проявления волюнтаризма в экономической политике и массовые политические репрессии. В июле 1956 г. освобожден от обязанностей генерального секретаря ЦК Венгерской партии трудящихся; в 1962 г. исключен из кадаровской ВСРП. Последние 15 лет прожил в СССР, по сути, на правах политического ссыльного.

Убежден, говорил Ацел, что очень многие трудности перестройки у вас в стране — также дело рук старой номенклатуры, которая уже не способна научиться думать по-новому, а тем более не хочет действовать по-новому. И сдавать свои позиции не собирается. Будем откровенны, продолжал собеседник, ведь и сейчас у вас и в правительстве, и в значительной мере в ЦК КПСС, тем более на местах, фактически все еще преобладает влияние людей, воспитанных старой системой и уже неисправимых. Между тем новых, молодых людей очень много, и в них спасение перестройки.

Вообще, как говорит опыт Венгрии, на посредственностях, даже преданных делу, реформы не проведешь, демократии не создашь. Нужны образованные, прогрессивные люди. В конце концов, буржуазная демократия зародилась в век просвещенного абсолютизма, на волне революции духа, а не в условиях застоя. У нас же, в Венгрии, революция духа не состоялась.

В 1985 г. под влиянием номенклатуры начались некоторые перемены, но перемены к худшему. Экономическая политика велась так, что внешний долг, который в 1985 г. составил 4,9 млрд долларов, к 1989 г. вырос до 15 млрд. А одновременно возобновился уж забытый после 1956 г. нажим на интеллигенцию. Писателей, высказывавшихся неортодоксально, перестали печатать. Впервые за многие годы стали закрывать некоторые издания.

И это порождало у людей все больше вопросов. Они ценили, что у них есть личные свободы, что они могут строить дачи, покупать машины, ездить за рубеж, но с началом преобразований в СССР у них возник вопрос: а почему же мы не можем получить политические свободы? Почему не может быть гласности, свободы слова и т. д.?

Сперва эти вопросы стали задавать в партии, а затем — в широких слоях населения. Но на вопросы не давалось ответа. И люди стали отходить от партии, от старых лидеров. А так как определенное обуржуазивание сознания в результате роста благосостояния (1,6 млн семей живут в собственных домах, имеют машины — иногда по несколько; из 10 млн населения ежегодно половина выезжала за рубеж, из них 800 тыс. — на Запад) имело место, то новые лидеры, сделавшие заявку на власть, смогли получить поддержку.

Партия же не сумела выступить с позиций обновления. И в огромной степени потому, повторю, что ее тогдашние лидеры (при всей их несхожести) думали лишь о том, как спасти самих себя, говорил собеседник.

Итак, заключил Д. Ацел, в 1985 г. у нас был реальный шанс показать хороший пример обновления социализма, но воспользоваться им не удалось.

Академик Беренд, бывший президент Венгерской академии, который ныне, махнув на все рукой, уехал работать в США[1], считает, что, учитывая состояние партии в тот период, поражение прогрессивных реформ и приход правых были неизбежны. Может быть, говорил Ацел, он и прав. Во всяком случае, когда в 1985 г. в Венгрии прошли первые альтернативные выборы, то в семи из десяти областей первые секретари обкомов получили не более 25 процентов голосов. Это был ясный признак тенденции развития, но Кадар и после этого (явно под влиянием окружения в Политбюро) не решился обновить состав ЦК. Тогда многие напоминали ему знаменитую фразу Л. Кошута, сказанную им в 1848 г.: «Чтобы осуществлять реформы, нужны люди, способные стать реформаторами»[2]. У нас в руководстве их не достало. Мало их и у вас, — закончил эту тему Д. Ацел.

2. Вернувшись к нынешнему положению в Венгрии, Д. Ацел продолжал. Хотя новый режим существует не так давно[3], он уже вступает в период кризисного развития. Люди начинают разочаровываться в новом руководстве. И на это есть причины. Конечно, полки магазинов пока полны. Но денег у людей нет. Точнее, нет денег у большинства, а 5–6 процентов населения безумно обогащаются. У нас, говорил Ацел, можно за недели стать миллионером[4]. Но все шире распространяется бедность, растет безработица. В деревне беспокойство — крестьяне сомневаются, нужно ли дальше работать, — они боятся, что вернутся старые владельцы земли и тогда крестьянство останется ни с чем. Словом, идет «рекапитализация» общества со всеми ее последствиями. Все это видят, люди живут в напряжении.

Далеко не случайно на муниципальных выборах 70 процентов избирателей не пошли к урнам. При этом крайне правые потерпели на выборах поражение. В деревне 78 процентов прежних председателей Советов были избраны мэрами, в городах — 72 процента. Конечно, эти прежние председатели далеко не все прогрессивные люди, но это и не представители новой правящей коалиции.

---

1 Речь идет об Иване Т. Беренде, всемирно известном специалисте по экономической истории Центральной и Восточной Европы.

2 См. док. 46.

3 После победы на свободных парламентских выборах, состоявшихся в два тура в марте-апреле 1990 г., к власти пришло правительство во главе с премьер-министром Йожефом Анталлом, лидером партии Венгерский демократический форум.

4 Речь идет о развернувшейся в Венгрии, начиная с 1989 г., крупномасштабной приватизации «социалистической» собственности, в том числе собственности правящей ВСРП.

«Рекапитализация» не дает той отдачи, на которую рассчитывали правящие ныне силы. Они хотели привлечь иностранный капитал, но этот капитал видит: страна нестабильна, и не торопится с инвестициями. Даже те крупные капиталисты, которые являются выходцами из Венгрии, не спешат помочь своей бывшей родине — они боятся анархии, а к тому же быстро растущего венгерского антисемитизма (большинство этих бывших венгров-миллионеров евреи)[1].

Нестабильность государства была недавно подтверждена стачкой шоферов такси и грузовиков: государство не смогло мобилизовать даже полсотни полицейских, чтобы навести порядок [2]. А в ряде случаев полиция просто отказывалась делать что-либо.

Западные политические круги высказывают недовольство и внешней политикой правительства. Й. Анталл — консервативный политик, скорее хортистского толка. Но он далеко не худший из имеющейся «колоды». Его ориентация — прозападная, он смотрит прежде всего на Германию. Но сама Германия (Г. Коль, руководители ХСС) советует Анталлу не замыкаться на связи с Западом, не портить отношения с СССР. Тот же совет давал ему лично Дж. Буш[3].

Сейчас Анталл жалуется на то, что с нового года экономическая ситуация в Венгрии может ухудшиться, в частности — из-за перехода в отношениях с СССР на расчеты в конвертируемой валюте. Но он, видимо, забыл, что Венгрия первая поставила этот вопрос. Да и вообще без этого не обойтись — хотя, конечно, нужно найти какие-то переходные ступени на этом пути[4].

---

1 Во внутренней политике правой коалиции, находившейся у власти в 1990-1994 гг., довольно сильно проявились националистические тенденции.

2 Автор комментариев, находившийся в ноябре 1990 г. в Будапеште, явился непосредственным свидетелем того, как в результате этой забастовки было парализовано транспортное сообщение через Дунай между Пештом и Будой.

3 В окружении Анталла это понимали: «премьер и президент (лидер либеральной партии Союз свободных демократов А. Генц — *ред.*) просили еще раз довести до советского руководства их приверженность делу советско-венгерского добрососедства. Они не антисоветчики, но не все зависит лично от них. Из обрывочных высказываний не надо делать далеко идущих заключений. Поворот в своей политике Венгрия хочет осуществить так, чтобы не навредить сфере отношений с СССР» (Из записи беседы заместителя зав. международным отделом ЦК КПСС Р. Федорова с послом Венгрии в СССР Ш. Дьерке. 4 сентября 1990 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 103. Д. 683. ЛЛ. 91–93).

4 Секретарь Венгерской социалистической партии И. Секереш, встречаясь с членом Политбюро ЦК КПСС вице-президентом СССР Г. И. Янаевым, отмечал: «правительство Й. Анталла

По существу сейчас отношения Венгрии ухудшились со всеми ее соседями. Где-то это наследие прошлого (но главное — результат нынешней политики).

Так, даже с Австрией ухитрились создать напряженность в результате отказа от реализации совместного венгеро-чехословацко-австрийского проекта строительства каскада электростанций на Дунае, в осуществление которого Австрия уже вложила миллионы шиллингов.

Придя к власти, новые партии добивались трансляции заседаний парламента по телевидению. Добились этого. А теперь начинают сожалеть — весь народ видит, что дебаты там идут пустые, что никто не проявляет интереса к нуждам граждан, каждый отстаивает какие-то партийные или групповые интересы. В этих условиях люди перестают верить вообще каким бы то ни было партиям.

Хочу, продолжал Д. Ацел, сказать прежде всего о Венгерской социалистической партии. К сожалению, она не представляет левые ценности. Взять хотя бы такую ситуацию. Коммунистов увольняют с работы, не принимают на работу только потому, что они коммунисты или были членами ВСРП. А партия молчит, активной кампании в защиту прав своих бывших сотоварищей нет. Другой момент. Даже премьер-министр Й. Анталл открыто говорит: Я. Кадар не был ни Чаушеску, ни Живковым, это достойный политик. ВСП же открещивается от своего бывшего лидера или молчит, когда его оплевывают. В парламенте группа ВСП поддерживает негласные контакты с правым крылом Демократического фронта. Зачем? Что это может дать?

Идеологически ВСП не может найти своего лица. Она хочет быть одновременно общенародной и социал-демократической партией. Но это немыслимый гибрид. Отсюда непоследовательность во всем. Например, ясно, что в экономике надо наводить порядок, нужны строгие меры. Но одновременно нужно обеспечить и справедливое распределение бремени этих мер. ВСП молчит об этом или делает бессодержательные заявления общего характера.

Короче говоря, сейчас ситуация такая, что ни старые, ни новые не имеют должной базы. А в людях нарастает чувство ожесточения. Это создает массу опасностей.

за полгода показало свою полную некомпетентность, 1991 год грозит крахом в экономике. Общественный консенсус не сложился, политическая борьба идет на примитивном уровне» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 103. Д. 682. ЛЛ. 82–84).

Венгрии крайне необходима настоящая и влиятельная левая партия. Ситуация такова, что не правые у нас сильны, делал вывод Д. Ацел, а левые слабы, хотя в принципе они могли бы быть сильными. Но такой партии нет, и пока возможности ее создания не просматриваются. Во всяком случае, люди из старой номенклатуры вряд ли способны создать ее.

Итак, видимо Венгрия еще некоторое время будет идти вправо. Но до определенного периода. Сейчас недовольство людей вызывает еще не сама бедность, но скорее отсутствие перспективы на будущее. В определенный момент недовольство может перерасти в возмущение, выплеснуться на улицы. А под какими лозунгами, во имя чего?

Й. Анталл открыто, по телевидению, заявляет: если его вынудят уйти, то может прийти какой-нибудь «опасный популист типа Валенсы». Но у Анталла недостаточно сил, чтобы удержаться надолго[1]. А оппозиция брать власть не хочет — пусть трудные вопросы решает, мол, нынешнее правительство.

Сейчас разворачивают активность самые правые силы. Они маловлиятельны, но крикливы. И кричат о том, что «у народа отняли его революцию», что надо «силой отобрать похищенное». Может ли это сработать? Исключать нельзя.

Дойдем ли мы до дна? До гражданской войны? На этот вопрос ответа у меня нет, заключил Д. Ацел.

3. В ходе беседы был затронут вопрос о 1956 г., об оценке событий, в том числе и с советской стороны.

Д. Ацел полагает, что давать какую-то официальную, государственную оценку этих событий нам не обязательно. Вообще, рассказывал он, в 1972 г. Я. Кадар высказал важную и интересную мысль. Он сказал: дело ученых определять, что и как было, какие оценки можно дать тому или иному повороту событий. Политикам заниматься этим не надо, это не их дело. К сожалению, после этого заявления к предложенному в нем подходу больше не

---

[1] Уже осенью 1990 г. у Й. Анталла было обнаружено запущенное онкологическое заболевание и все силы были брошены на его излечение. Все это не давало ему возможности полноценно руководить правительством. Й. Анталл скончался 12 декабря 1993 г. на 62-м году жизни (в основном вылечился от рака, но не выдержало сердце). Правительство возглавил другой представитель Венгерского демократического форума, П. Борош, работавший до следующих парламентских выборов — менее полугода. На выборах весной 1994 г. победу одержала ВСП, правительство возглавил один из ее лидеров Д. Хорн.

возвращались. Господствовали односторонние оценки — разные, в зависимости от того, кто их давал.

Я хорошо помню (хоть и был тогда в тюрьме[1]), рассказывал Д. Ацел, что те, кто выступил 23 октября 1956 г., хотели улучшения социализма. Противники строя тогда не показывались. Но, конечно, те, кто потом вешал коммунистов у здания горкома партии[2], были контрреволюционерами. И не скрывали этого. Кадар говорил в 1972 г.: в целом 1956 г. был национальной трагедией. И это верно. А точные оценки пусть дают историки.

Однако их задачи весьма сложны: у них нет всех необходимых документов[3]. Так, например, многое для понимания событий могли бы дать записи бесед, которые состоялись в Москве 1 ноября 1956 г.[4] Тогда туда на советском спецсамолете прилетел Я. Кадар. С ним шел разговор, а в соседней комнате — разговор с Ф. Мюннихом. Наконец, в ЦК КПСС в это время находились М. Ракоши, Э. Гере, А. Хегедюш. Они писали заявление, с которым должен был выступить глава рабоче-крестьянского правительства, т. е. Кадар. Сложный был день…

Я. Кадар в принципе был согласен с тем, что ему предложили произнести, но категорически настаивал на включении в текст документа абзаца об ответственности старого руководства. Ракоши же, естественно, не хотел этого. Но ему пришлось отступить.

Впрочем, хотя он и отступил, но продолжал пользоваться известной поддержкой Н. С. Хрущева. В 1957 г., когда впервые после событий Хрущев

---

1 Бывший главный идеолог ВСРП Д. Ацел (1917–1991) явно вводил собеседника в заблуждение. Д. Ацел, действительно, был в числе репрессированных режимом Ракоши коммунистов и с 1949 г. находился в заключении, однако в 1954 г. выпущен на свободу.

2 Речь идет о реально имевшей место 30 октября кровавой вакханалии на площади Республики в Будапеште, жертвами расправ стало как минимум около 30 человек.

3 Документы с советской стороны из фондов ЦК КПСС и МИД СССР, раскрывающие роль советского фактора в событиях, обстоятельства и конкретные механизмы принятия силового решения, были переданы в ноябре 1992 г. президентом России Б. Н. Ельциным президенту Венгрии А. Генцу при посещении Венгрии и опубликованы на венгерском языке в 1993 г. См. последующее, более фундаментальное издание на русском языке: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. Редакторы-составители Е. Д. Орехова, В. Т. Середа, А. С. Стыкалин. М., 1998.

4 Речь идет о записях заседаний Президиума ЦК КПСС за 2 и 3 ноября с участием Я. Кадара и Ф. Мюнниха, на которых в Москве сделали ставку, когда встал вопрос о формировании нового правительства. См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. М., 1998. С. 515–521, 542–547.

приехал в Венгрию во главе партийно-правительственной делегации, он сказал Кадару: «Ракоши все-таки надо как-то вернуть в Венгрию». Кадар очень переживал — он размышлял, что это значит? И не хочет ли Хрущев вернуть Ракоши к власти? Ответ на вопрос он получил позднее, в 1961 г., когда Н. С. Хрущев (к тому моменту у них уже сложились близкие отношения) сказал: «Знаешь, Янош, тогда, в 1957 году, мы тебе еще не доверяли. Но теперь не беспокойся… »[1].

Эта история, рассказывал Ацел, имела своеобразное продолжение. Когда у вас прошел октябрьский (1964) пленум ЦК КПСС, Я. Кадар (это было в ноябре того же года) обратился с письмом к Л. И. Брежневу. Его он тогда практически не знал и имел какие-то сомнения. В письме он спрашивал: в новом составе руководства КПСС есть люди, находящиеся там уже десятилетиями, например М. А. Суслов, А. И. Микоян. В 1949 г., когда вставал вопрос — предпочесть М. Ракоши или Л. Райка, они отдали предпочтение первому. То же самое было и летом 1956 г. Колебания сохранялись и в 1957 г. Как теперь эти товарищи будут строить свое отношение к Венгрии, к ее проблемам, к ее реформам? Ответа Я. Кадар не получил[2].

---

[1] Н. С. Хрущев приезжал ненадолго в Венгрию в самом начале января 1957 г., чтобы ознакомиться с внутриполитической ситуацией в стране. Венгерская партийно-правительственная делегация во главе с Я. Кадаром посетила Москву в марте 1957 г. Именно в это время в Москве была твердо сделана ставка на Кадара, тогда как Ракоши (вопреки возражениям некоторых членов Президиума ЦК КПСС, в частности В. М. Молотова и К. Е. Ворошилова) изолировали от нового руководства партии и даже выслали из Москвы в Краснодар, откуда он не мог воздействовать на ситуацию в ВСРП. В постановлении ЦК КПСС от 18 апреля 1957 г. отмечалось, что Ракоши не осознал существа своих «ошибок» и огромного вреда, причиненного ими делу строительства социализма в Венгрии, встал в оппозицию к новым руководителям венгерской партии и государства, продолжая все еще претендовать на роль руководителя, которую он безвозвратно утратил. Подробнее см.: Стыкалин А. С. Советско-венгерские отношения 1954–1964 годов в записях заседаний Президиума ЦК КПСС // Восточный блок и советско-венгерские отношения. 1945–1989 годы. Под ред. А. С. Стыкалина, О. В. Хавановой. СПб., 2010. С. 107–118.

[2] Весть об октябрьском пленуме ЦК КПСС 1964 г., освободившем Н. С. Хрущева от обязанностей первого секретаря ЦК КПСС, застала Кадара в Варшаве, где тот встречался с В. Гомулкой. По возвращении на родину 19 октября венгерский лидер выступил на митинге прямо у вокзала. Он заявил, что удивлен вестью, пришедшей из Москвы, высоко оценил заслуги Хрущева, добавив, впрочем, что руководство ВСРП готово работать со всеми, кого изберет советский народ. Публичное несогласие Кадара с дворцовым переворотом в Москве на следующий день стало темой комментариев западной прессы. Президиуму ЦК КПСС пришлось срочно командировать в Будапешт опытного М. А. Суслова. В беседе с влиятельным советским эмиссаром венгерский лидер выражал озабоченность произошедшим, не скрывал опасений по поводу возможной сме-

Возвращаясь к нынешним обсуждениям проблемы 1956 г., Д. Ацел рассказывал, что у людей в Венгрии по этому вопросу все еще смешанные чувства. И разные оценки. В свое время много вреда нанес Я. Берец, который говорил о 1956 г. как о контрреволюции. Было бы еще ничего, если бы он ограничился своей книгой, вышедшей в 1976 г. [1]. Но в 1986 г. он создал серию из десяти телепередач, где повторил свою однобокую версию. А теперь пытается выкручиваться. Это производит плохое впечатление.

Сейчас, как правило, говорят о 1956 г. однозначно, как о революции. Это тоже вредно. А если говорить о Советском Союзе и его позиции — ведь, в конце концов, он действовал не один, тут и китайцы сыграли свою роль, и другие. Забывается и такой факт: давая отпор правым, советские войска несли немалые потери. Но об этом молчат до сих пор. А почему? Ведь этот момент, важный и для вас, и для венгров, говорил Ацел.

В общем, закончил он, я убежден: надо оставаться на позиции Я. Кадара

ны курса, призвал к сдержанности в отношении к Хрущеву. Выполненная зав. общим отделом ЦК В. Н. Малиным обрывочная запись выступления Суслова на Президиуме ЦК КПСС 22 октября в полной мере отражает опасения и пожелания Кадара: «сурово [критиковали Хрущева], не сказали о заслугах. Неожиданно. [Спросили] не вносим ли мы изменения в политику и в вопросе о культе личности [Сталина?]. Просили: начнется проработка Хрущева, не проводить ее, не говорить в печати — вот был культ Сталина, вот культ Хрущева» (См.: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Том 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003. С. 872). Реакция Кадара на снятие Хрущева нашла отражение также в донесениях посла СССР в Венгрии Г. А. Денисова. См. публикацию (в венгерском переводе) документов из Архива внешней политики России: Baráth M. Kádár, Hruschov, Brezsnyev. Szovjet külügyi dokumentumok a magyar pártvezetés reakciójáról Ny. Sz. Hruschov leváltására // Történelmi Szemle. Bp., 2003. № 3–4. Кадар дал понять послу, что возможная перемена курса — не внутреннее дело КПСС, а проблема всего мирового коммунистического движения. В письме от имени Политбюро ЦК ВСРП, адресованном в ЦК КПСС, в принципе не подвергалось сомнению право КПСС решать свои кадровые вопросы без консультации с союзниками, но отмечалось, что венгерское общество знает Хрущева прежде всего с положительной стороны. Выражалось и несогласие с избранным способом предания гласности столь существенного решения КПСС. См.: Földes Gy. Kádár és Hruschov. Barátság felső fokon // Rubicon. Bp., 2000. № 7-8. В целях установления более неформальных связей с венгерским лидером Л. И. Брежнев и Н. В. Подгорный посетили в феврале 1965 г. Венгрию, побывали с Кадаром на охоте. Человек, обязанный Хрущеву своим возвышением, Кадар, однако, после вполне удавшейся февральской встречи оказал ряд жестов внимания опальному Н. С. Хрущеву, что было делом совершенно необычным в практике межпартийных связей и вызывало раздражение Брежнева и его окружения. См.: Kádar János utolsó küldeménye N.Sz. Hruscsov részére // Levéltári Szemle. Bp., 1996. № 3.

[1] См. исправленное и дополненное издание на русском языке: Берец Я. Крах операции «Фокус»: контрреволюция пером и оружием. М., 1986.

1972 г.: это была противоречивая трагедия народа, а оценки пусть расставляют историки на основе документов. И, конечно, нельзя забывать о тогдашней международной ситуации, которая была крайне сложной.

Кстати, о ней у нас, в Венгрии, вообще ничего не говорят. А ведь те, кто печется об искажении истины в пользу правых трактовок, могли бы задать вопросы и американцам — ведь тогда они прямо заявляли, что венгерские события их не касаются, что это дело русских…[1].

В заключение беседы Д. Ацел просил при возможности передать сердечный привет М. С. Горбачеву, пожелать ему мужества, твердости и смелости в переживаемый Советским Союзом переломный период.

Публикуется по: Архив Горбачев-фонда. Ф. 3. Оп. 1.

Опубликовано на русском языке М. Барат см.: Центральноевропейский ежегодник. 2003. Вып. 1. Международные отношения и безопасность. Составитель И. Кишш. Научный редактор Т. Шаклеина. М., 2003. С. 326–334.

[1] Госсекретарь США Дж. Ф. Даллес, а затем и президент США Д. Эйзенхауэр (в условиях предвыборной кампании) заявили о том, что не рассматривают Венгрию как своего потенциального союзника, так как это противоречило бы договоренностям, заключенным с СССР по итогам второй мировой войны. Из литературы о позиции США в условиях венгерского кризиса 1956 г. См.: Гати Ч. Обманутые ожидания. Москва, Вашингтон, Будапешт и венгерское восстание 1956 года. М., 2006.

ПОЛЬША

74

ИЗ ОБЗОРА АНАЛИТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ МВД О СОСТОЯНИИ КОНСПИРАТИВНЫХ ГРУПП И СТРУКТУР В ПОЛЬШЕ ПОСЛЕ X СЪЕЗДА ПОРП[1]

29 июля 1986 г. Варшава

Основным источником настоящего доклада являются результаты социологических исследований, отражающие состояние конспиративных групп и структур на 15 мая 1986 г. Кроме того, использованы программные материалы, полученные оперативным путем, заявления и интервью ведущих руководителей конспиративных структур. Следует подчеркнуть, что, несмотря на постоянно углубляющееся изучение конспиративной деятельности политических противников, *количественные данные, содержащиеся в этом материале, носят приблизительный характер*[2].

Состояние конспиративных групп и структур на текущий момент

По имеющимся сведениям, на 15 мая с. г. в стране существовало 316 нелегальных групп и структур[3]. По сравнению с ситуацией на начало декабря прошлого года количество групп и структур уменьшилось на 40, т. е. на 11,3 %. Наибольшее количество нелегальных групп и структур было ликвидировано в следующих воеводствах: в Варшавском (25), Лодзинском (12), Вроцлавском (10), Краковском (9), Познаньском (8) и Гданьском (7).

Наибольшее число конспиративных групп и структур действует на территории следующих воеводств:

– Варшавское — 36
– Гданьское — 33
– Вроцлавское — 32

---

1 X съезд Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) состоялся в Варшаве 29 июня–3 июля 1986 г.

2 Здесь и далее выделено в оригинале.

3 Данные, содержащиеся в этом материале, отражают состояние групп и структур, разрабатываемых местными подразделениями МВД. *Примеч. в оригинале.*

– Краковское — 30

– Лодзинское — 16.

Таким образом, на территории этих пяти воеводств выявлены 147 групп, или 47,5 % их общей численности.

На территории трех воеводств: Бяльско-подляского, Калишского и Ломжинского *нелегальная деятельность не установлена*, а на территории семи воеводств: Ченстоховского, Новосондецкого, Радомского, Серадзкого, Сувалского, Тарнобжеского и Зеленогурского *обнаружено по одной нелегальной группе.*

В период декабрь 1985 — май 1986 гг. 13 групп возобновили свою деятельность, в том числе в Гданьском, Краковском и Лодзинском [воеводствах] по две группы. За этот же период на территории 22-х воеводств выявлена деятельность 59 нелегальных групп и структур, в т. ч.: Краковское (10), Гданьское (7), Лодзинское (6), Торуньское и Варшавское (по 5), Пиотрковское и Вроцлавское (по 4).

Следует отметить, что, несмотря на общее снижение численности конспиративных групп и структур в стране, на территории 16 воеводств в период с декабря прошлого года возросла численность обнаруженных нелегальных групп и структур.

По данным на текущий момент, личный состав групп и структур подполья ориентировочно представляется следующим образом:

– актив ок[оло] 1300 чел. (снижение примерно на 180 чел.)[1]

– распространители ок[оло] 1300 чел. (снижение примерно на 70 чел.)

– связные ок. 300 чел. (снижение примерно на 170 чел.)

– печатники ок. 210 чел. (снижение примерно на 20 чел.)

Количество людей, оказывающих помощь, исчисляется приблизительной цифрой 6300 чел. (т. е. меньше примерно на 2200 чел.), а активно сочувствующих — приблизительно 14,5 тыс. (т. е. меньше примерно на 7,5 тыс. чел.)

В целом можно назвать число ок[оло] *24 тыс. лиц, в меньшей или большей степени вовлеченных в нелегальную деятельность. Это примерно на 10 тыс. чел. меньше, чем в декабре 1985 г.* Основное снижение коснулось группы поддерживающих и симпатизирующих, что свидетельствует об уменьшении поддержки деятельности конспиративного характера. Снижение числен-

[1] По сравнению с декабрем 1985 г. *Примеч. в оригинале.*

ности среди актива, распространителей, связных и печатников в значительной мере является результатом задержания этих лиц органами МВД; это может свидетельствовать о том, что в этой группе наблюдается определенная стабилизация кадров.

5. Оценивая степень активности нелегальных групп и структур, можно выделить:

– 18 групп очень активных

– 106 групп, действующих систематически

– 171 группу, действующую от случая к случаю.

Остальные группы [в случае необходимости] активизируются мгновенно или же в настоящее время отсутствуют конкретные данные. В этой области также наблюдается определенная стабилизация в сравнении с данными декабря прошлого года, а снижение численности групп и структур произошло в разделе «группы, действующие систематически» (оно равно снижению общего количества групп).

К основным направлениям деятельности выявленных групп и структур следует отнести пропагандистскую деятельность, в т. ч. нелегальную печать и ее распространение. В сравнении с данными декабря прошлого года, отмечено увеличение количества издаваемых наименований т. н. прессы со 198 до 204, а их разовый тираж — с ок[оло] 200 тыс. до 260 тыс. экз. Следует подчеркнуть, что 181 группа (т. е. 57,3 % общей численности) ведет издательскую деятельность, а 270 групп (85,4 % от общего числа) — деятельность по распространению.

Наблюдаются изменения, если говорить о системе распространения неофициальных изданий, особенно нелегальной прессы. В настоящее время это происходит в «замкнутом круге», т. е. из рук в руки, при отказе — кроме отдельных случаев, например, перед 1 Мая — от разбрасывания листовок и других нелегальных изданий. Этим, в частности, следует объяснить, что в первом полугодии т. г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года отмечено снижение фактов враждебной пропаганды в печатном виде на 28,2 %.

Организационное положение конспиративных групп и структур

Оценивая актуальную ситуацию в подполье, следует обратить внимание на некоторые явления, имеющие в этой среде характер долгосрочных процессов. К важнейшим следует причислить *прогрессирующий процесс внутренней дифференциации*. Он проявляется в таких элементах, как:

– снижение значения ВКК[1], отход от установок приказного характера;

– процесс создания новых групп и структур вокруг главных «руководителей», что при известных внутренних разногласиях является дестабилизирующим фактором;

– ограничение контактов между отдельными группами и структурами до обмена нелегальной литературой;

– отказ от важнейших акций общепольского масштаба с концентрацией внимания на деятельности в определенной среде.

Дестабилизирующим фактором, но не настолько существенным, чтобы его рассматривать в качестве самостоятельного элемента, *является усиление значения Борющейся Солидарности*[2] Корнелия Моравецкого[3]. По состоянию дел на 15 мая с. г. существует 47 групп этой структуры, действующей на территории по меньшей мере 19-ти воеводств. Наибольшее количество групп БС на территории следующих воеводств: Вроцлавского (7), Гданьского (6), Варшавского (5), Лодзинского и Еленёгурского (по 4). Эти структуры, глубоко законспирированные, пропагандируют бескомпромиссную борьбу со строем, не исключая возможность действий террористического характера.

Очередной элемент общей ситуации в подполье — *формирование групп и организаций политической ориентации.* К важнейшим из них следует причислить:

– Либерально-демократическую партию «Независимость»[4] (Гданьск, Торунь, Варшава, Познань, Люблин, Краков);

– Польскую независимую партию [5] (Варшава, Лешно);

---

1 Временная координационная комиссия НСПС «Солидарность» — общепольская конспиративная структура, созданная 22 апреля 1982 г., являвшаяся главным органом, координирующим деятельность нелегальной «С». Ликвидирована 25 октября 1987 г.

2 «Борющаяся Солидарность» — радикальная, антикоммунистическая нелегальная организация, возникшая в июне 1982 г. в результате раскола во вроцлавском Региональном забастовочном комитете НСПС «Солидарность». Закончила деятельность в 1990 г.

3 Моравецкий Корнелий (р. 1941) — физик, оппозиционный деятель в ПНР; с 1979 г. — редактор нелегального «Бюллетеня Дольношлёнского», деятель «С», в 1981 г. — делегат I Всепольского съезда делегатов НСПС «Солидарность», в 1982–1990 гг. возглавлял «Борющуюся Солидарность».

4 Либерально-демократическая партия «Независимость» возникла 11 ноября 1984 г., базируясь на части кругов, издававших с 1982 г. газету «Независимость».

5 Польская независимая партия создана 22 января 1985 г. группой бывших деятелей Конфедерации независимой Польши во главе с Р. Шереметьевым. В 1993 г. вошла в состав Движения за Речь Посполитую.

– Конфедерацию независимой Польши[1] (Варшава, Торунь, Катовице, Краков).

К этому же течению следует также отнести создание таких организаций, не имеющих характера профсоюзов, как Федерация борющейся молодежи[2] или пацифистское движение «Свобода и мир»[3].

Следует подчеркнуть, что мы наблюдаем *явление перехвата этими группами программной инициативы по отношению ко всей антисоциалистической оппозиции* в стране. В этом же русле следует рассматривать деятельность таких групп, как «Комитет защиты общественных интересов» (Ченстохова), «Гражданский комитет законности» (Варшава), «Движение альтернативного общества»[4] (Гданьск). Важно то, что *деятельность этих «партий» и групп охватывает прежде всего круги, формирующие общественное мнение* — деятелей культуры, студенческие, журналистские. Укрепляющееся сотрудничество нелегальных групп и структур с зарубежными центрами является элементом, активизирующим их, а кроме того — что важно — создает возможность оказания финансовой и материально-технической помощи как важного условия нелегальной деятельности.

Следует отметить процесс своеобразной децентрализации этого явления. К настоящему времени выявлены 36 групп, поддерживающих постоянные контакты с зарубежными центрами. Возможности использования как этих контактов, частных и служебных поездок польских граждан, так и визитов в Польшу иностранцев способствуют тому, что численность каналов связи может в действительности быть значительно выше, чем установлено.

Программные вопросы и тактика конспиративных групп и структур

«Актив» подполья отдает себе отчет в нынешней бесплодности интеллектуальной оппозиции. В интервью, опубликованном в еженедельнике «Воля»[5] Збигнев Буяк[6] (до своего ареста) прямо заявил: «Сегодня во время

---

1 Конфедерация независимой Польши возникла 1 сентября 1979 г. по инициативе части деятелей Движения в защиту прав человека и гражданина, которое возглавлял Л. Мочульский. Обращалась к пилсудчиковским традициям борьбы с коммунизмом, к проблемам авторитарного правления. Первая в Восточной Европе партия антикоммунистического характера.

2 Федерация борющейся молодежи создана в июне 1984 г.

3 Движение «Свобода и мир» создано 14 апреля 1985 г.

4 Движение альтернативного общества анархистской ориентации возникло в июне 1983 г.

5 Еженедельник «Воля» издавался в Варшаве в 1982–1989 гг.

6 Буяк Збигнев (р. 1954) — польский политический деятель, один из лидеров демократической

тишины и стагнации мы наверняка знаем, что проигрываем, так как не умеем вести… элементарную рутинную работу и поэтому мы так легко отдаем то, что завоевали… Всё указывает на то, что мы находимся в кризисе, впрочем, мы это предвидели». Ему отчасти вторит Марек Лошковский, который на страницах «Контакта»[1] заявляет: «В[ременная] К[оординационная] К[омиссия] наверняка переживает комплекс отсутствия конкретных успехов и, как представляется, будет вынуждена перейти к обороне… ». Осознание этого программного застоя сопровождается необходимостью представить «реальную программу», способную «установить связь оппозиции с коллективами предприятий». Эта проблема становится принципиальной как в контексте широкой предсъездовской дискуссии, так и обсуждений на самом съезде. В относительно широкой программной дискуссии, которая ведется прежде всего на страницах нелегальных изданий, обращает на себя внимание отсутствие обращения к программным тезисам партии[2]. Это можно было бы объяснить ожиданием окончательной редакции документов и возможностью дополнить существующие проекты программы подполья теми элементами, которые либо не были кардинальным образом выдвинуты в программе ПОРП, либо же их реализация с точки зрения внутренней (экономической проблемы) и международной ситуации в восприятии части общества представляется затруднительной.

Из дискуссии, ведущейся на страницах нелегальной печати, из материалов, полученных оперативным путем, а также из статей в изданиях на польском языке, выходящих на Западе, можно составить общее мнение о подготовленной концепции программы политического противника. Уже открыто формулируется тезис о том, что *целью деятельности подполья является смена строя в нашей стране.* Путь к этому ведет через создание «альтернативного общества», или, как это определяется, «самоорганизации». Подразумевается расширение независимых от власти сфер (культура, просвещение, независимые центры экономической и политической мысли, отмена монополии власти в области информации, создание институтов и союзов, «не поддающихся давлению режима»).

оппозиции в ПНР, с сентября 1980 г. — председатель Регионального правления Мазовии НСПС «Солидарность», в 1982–1986 гг. — его представитель во Временной координационной комиссии, в 1993–1997 — депутат Сейма.

1 Ежемесячник «Контакт» издавался с 1982 г. в Париже.

2 Речь идет о ПОРП.

Один из важнейших факторов — определение отношения подполья к властям, а, следовательно, проблема т. н. компромисса или соглашения. На этом фоне происходит явная поляризация позиций, хотя, как представляется, преобладает тенденция т. н. стратегии отказа[1], тем более что, как считают сами представители подполья, «они ничего не могут предложить власти».

На возможных переговорах («в настоящее время их исключает позиция властей, которые признают только политику силы и репрессий») проблемами для обсуждения, по оценкам подполья, должны стать:

а) комплексная реформа экономической системы;

б) легализация профсоюзного плюрализма;

в) статус узника совести — при одновременной безоговорочной амнистии для всех политических заключенных.

4. В программных материалах ставится акцент на необходимости обратить особое внимание на деятельность профсоюзного характера. Как представляется, для подполья это имеет особое значение, учитывая, что:

– это последний шанс получить широкую поддержку рабочих коллективов и завоевать т. н. общественную базу;

– восстановить на Западе (особенно в тамошнем профсоюзном движении) образ «Солидарности» как профсоюза, а не оппозиционной партии.

Наиболее ярко свидетельствует об этом воззвание ВКК от 20 июня с. г., «чтобы сделать сентябрь 1986 г. месяцем активной борьбы в защиту условий труда и жизни польского общества». Данный поворот в программе можно объяснить пассивным отношением общества к высказывавшимся ранее предложениям подполья, которые носили сугубо политический характер, например, оказание помощи мятежникам в Афганистане. Следовательно, с одной стороны, можно говорить, о дальнейших поисках «фундаментальных» тем для подполья, а с другой — о своеобразном «возвращении к истокам».

---

[1] Стратегия «отказа» — одно из основных направлений деятельности «Солидарности» в условиях «подполья», сформулированное Временной координационной комиссией в условиях военного положения: бойкот любых организаций и институтов, поддерживавших существовавший строй, в том числе выборы, официальные мероприятия, правительственные профсоюзы. Она имела наиболее существенное значение для развития политических событий в дальнейшем. Следствием ее явилось снижение эффективности институтов, призванных олицетворять собой «новую социалистическую демократию». Л. Валенса назвал это направление деятельности профсоюза «одной из крупных заслуг движения».

По оценке деятелей «сети», в настоящее время коллективы крупных промышленных предприятий не заинтересованы в какой-либо деятельности, поддерживающей подполье. Утверждается, что, в случае создания весьма благоприятной ситуации для перехвата инициативы оппозицией, рабочий класс не поддержит никаких действий. Эта оценка отражает потерю возможности соглашения с рабочим классом. Предпринимаются шаги, направленные на изменение данного положения, а окончательный ответ на этот вопрос должна дать акция подполья, запланированная на сентябрь.

Эти наблюдения подтверждаются достаточно четким разделением в проектах программ «профсоюзных» и «политических» групп в области проводимой деятельности. Очевидно, что это разделение не предполагает их отказа от сотрудничества, более того, оно даже подчеркивает такую необходимость с учетом возможности взаимодействия «профсоюзных» и «партийных» структур, при условии, что «Солидарность» является платформой такого рода сотрудничества.

5. Одно из важных программных направлений подполья — международная деятельность. В настоящее время приоритетными являются контакты с Западом с учетом получения финансовой и материальной помощи. Не менее важная задача — мобилизация общественного мнения на Западе для поддержки «профсоюзной и освободительной деятельности» в стране. Поэтому большое внимание в программных проектах уделено сотрудничеству с Международной организацией труда[1], Европейским парламентом, профсоюзными центрами. Обращают на себя внимание попытки увязать проблемы Польши с проблемами других социалистических стран…

В этом русле проблем следует рассматривать контакты подполья с диссидентскими движениями других социалистических стран. В настоящее время отдельные структуры в стране (Регион Мазовии) установили контакты с диссидентскими движениями в Чехословакии, Болгарии и Венгрии. Вместе с тем очень активно в этом направлении действует «Борющаяся Солидарность», которая имеет контакты с группами украинских, белорусских и российских националистов. Следует подчеркнуть, что эти контакты охватывают как отечественные структуры, так и зарубежные на Западе. Эти соглашения строятся на базе христианства и антисоветизма, в контексте

[1] Международная организация труда — организация, занимающаяся защитой прав трудящихся. Возникла в 1919 г., резиденция руководства — Женева.

борьбы за суверенитет и независимость, при значительном преобладании «нашего» подполья, как [состоящего] из наиболее многочисленных и наилучшим образом организованных групп.

6. Особое место в программных предложениях подполья занимает Костел. Исходным пунктом являются следующие предпосылки:

– католический Костел в Польше — сильнейший, обладающий несомненным авторитетом независимый институт;

– Костел был и остается естественным союзником «Солидарности». Поэтому подполье стремится к активному включению Костела в антигосударственную деятельность при использовании в собственных целях существующей базы церковных структур. Это касается:

* использования принадлежащей Костелу материально-технической базы и помещений;

* использования высококвалифицированных научно-педагогических кадров католических учебных заведений как в области программной мысли, так и формирования оппозиционных кадров;

* использования широкой и постоянно совершенствуемой пастырской сети, создающей, с одной стороны, условия для подготовки кадров, а с другой — представляющей убежища, где можно было бы переждать настоящее время, вплоть до очередного общественного конфликта;

* деятельности духовных лиц, занимающих экстремистские позиции, что возбуждает политические эмоции верующих. Деятельность и инициативы этой группы создают напряжение на линии государство — Костел, что объективно играет на руку антисоциалистическому подполью.

Несмотря на заявления относительно того, что «профсоюз не может прибегать к помощи Костела, ему нельзя ограничивать свою активность исключительно приходской деятельностью», намерения лидеров подполья указывают на кардинальное значение отношений с Костелом, сохранение и расширение которых является основным условием их существования и деятельности.

Для реализации этих программных установок необходима подготовка соответствующих кадров. Действия в этом направлении предписывают формирование «новых» групп актива, составленных из неизвестных властям доверенных людей, способных вести широкую деятельность в момент начала очередного общественного кризиса. В программных положениях подполья деятельность по обучению следует проводить в рамках работы специа-

лизированных пастырств в определенной среде, рассматриваемых в данном случае в качестве эквивалента региональных и отраслевых структур…

В настоящее время тактика подполья предполагает, что исходным пунктом для формирования организационных структур, а также «самоорганизации общества» является экономическая борьба на профсоюзной почве. Не отказываясь от политических целей, «Солидарность», позиционируемая как «общественное движение», обращается в настоящее время к общественно-экономическим и социальным акциям. Поэтому если говорить о действиях профсоюзных структур, предполагается смена акцентов. На первый план выходят структуры региональные и на предприятиях, непосредственно руководящие такого рода деятельностью (отчасти за счет позиции ВКК). Тактика выстраивается в соответствии с принятым положением о существовании двух составных частей оппозиции, т. е. массовой (действующей легально) и кадровой (нелегальной), при их тесном взаимодействии и взаимопроникновении.

К основным задачам «кадровой части» относятся:

а) создание четкой организационной сети в стране;

б) выработка программы;

в) координация деятельности «массовой» и «кадровой» частей;

г) развитие независимой полиграфии и профсоюзная пропагандистская ориентация;

д) развитие независимого просвещения;

е) зарубежные контакты.

В задачи «массовой части» входит:

а) создание групп давления с охватом официальных структур, в первую очередь звеньев самоуправления, культурных и региональных объединений, формирование новых общественно-политических структур, таких как Комитет защиты законности[1], Братство трезвости[2] и т. п.;

б) массовая индоктринальная деятельность с целью создания «самоорганизующегося общества» и т. н. фронта отказа;

в) формирование «общественной самодеятельности» или т. н. движе-

---

[1] Комитеты защиты законности создавались с конца 1984 г., импульсом послужило похищение и убийство ксендза Ежи Попелушко.

[2] Братства трезвости — антиалкогольные объединения, созданные в отдельных епархиях и приходах.

ния гражданских инициатив на базе таких проблем, как защита индивидуального сельского хозяйства, экология, территориальное самоуправление.

К постоянным формам деятельности следует отнести различные обращения и петиции, адресованные к властям, являющиеся, с одной стороны, формой давления на власти, а с другой — элементом «пробуждения активности общества» на социально-профсоюзной почве.

Важным элементом деятельности должно быть стремление к завоеванию симпатий части аппарата власти путем выявления злоупотреблений, предания «суду общественности» поступков властей в сфере общественных отношений и хозяйствования. Вместе с тем не должно складываться ощущение личной угрозы, будет «преодолеваться рвение в использовании репрессий и духа возмездия». Как представляется, главной целью этой деятельности должны стать сотрудники Министерства внутренних дел.

Антисоциалистическое подполье основывает тактические вопросы в отношении Костела на главном тезисе: «действия Костела и всего движения сопротивления польского общества взаимно поддерживают друг друга». Поэтому основная цель подполья — поиск общей платформы действий с Костелом. Уже сегодня, как утверждают лидеры подполья, «многие инициативы «Солидарности» связаны с приходами и епархиями, которые оказывают им реальную поддержку».

Следует ожидать, что упрочению этих связей будет способствовать проведение очередных «гражданских инициатив» под покровительством Костела. Нет недостатка также в голосах, призывающих создать «центр, стержнем и защитой которого должен стать Костел». Необходимо подчеркнуть, что основным элементом, обусловливающим реализацию этих намерений, являются отношения государство — Костел, с учетом столь существенного фактора, каким является «восточная политика» Ватикана. Дополнительный фактор, связывающий подполье с Костелом, — поддержание мифа о мученической смерти кс[ендза] Ежи Попелушко[1]. Следует ожидать очередных инициатив в этой области, активно проявляющихся в пастырской работе.

Следовательно, тактика оппозиции и сочувствующей ей части иерархии и духовенства нацелена на своеобразное разделение ролей между Костелом и оппозицией при обеспечении связи в политической сфере.

---

[1] Попелушко Ежи (1947–1984) — польский римско-католический священник, активно действовавший в пользу нелегальной «Солидарности», похищен и убит группой сотрудников госбезопасности.

Выводы

Актуальная общественно-политическая ситуация создает серьезные

препятствия для активной деятельности политического противника. Неоднократно отмечаемые в наших докладах факторы нормализации являются также проявлением постоянных переоценок в области политических позиций и настроений, а также мнений большей части общества. Они обусловливают значительное снижение восприимчивости обществом лозунгов и инициатив противника. Это создает ценнейший политический капитал, который будет определять в ближайшем будущем условия политической борьбы в стране.

Возрастающая эффективность оперативного и уголовно-административного противодействия способствует расколу и внутренней дезориентации «оппозиционных» кадров.

Отдавая себе отчет в своей слабости, противник не предпринимал активной антисъездовской кампании. Его инициативы ограничивались попытками распространения незначительного количества листовок антисъездовского содержания, материалов, адресованных, в частности, делегатам, а также мероприятиями, которые должны были сигнализировать о его существовании и создавать предлог для диверсионно-пропагандистского использования Западом. Диверсионная пропаганда, проводимая западными центрами, основной акцент делает на:

– нарастание неверия в эффективность и реальность решений, предлагаемых партией в экономической, политической и социальной сферах, а также

– мнимый отход от линии и атмосферы IX съезда[1] — возврат к централистско-бюрократическим методам руководства партией и жизнью общества.

Следовательно, основным направлением наступления, предпринятого противником против партии, является внушение пораженчества и чувства нереальности в отношении программы эффективности, реформ и ускорения темпов развития.

3. Однако оставшуюся часть подполья и «оппозиции» нельзя недооценивать. В стране всё еще существует группа активистов, преисполненных решимости и ожесточения; несколько конспиративных групп устано-

[1] IX Чрезвычайный съезд ПОРП состоялся в Варшаве 14–21 июля 1981 г.

вили каналы по налаживанию контактов с Западом. Западная помощь не уменьшается и всё указывает на то, что будет постоянно поддерживаться; значительная часть лиц, вовлеченных в прошлом в антигосударственную политическую деятельность, предварительно нейтрализована, что не исключает попыток их повторной активизации в благоприятный момент; действует интеллектуальная база, состоящая из «советников» и сотрудников из академических, научных, творческих и т. п. кругов. Следовательно, основная аналитическая проблема сегодня — ответ на вопрос: чего следует опасаться со стороны противника в ближайшее время, что́ еще он может сделать, каковы шансы возможного возрождения его влияния на общество?

В настоящее время опасение вызывают следующие элементы тактики «оппозиции»:

– переход к легальной и полулегальной деятельности — проникновение в органы самоуправления, профсоюзов, отдельных организаций и объединений, инициирование и создание структур, используемых в качестве камуфляжа для враждебной деятельности, использование пробелов в законе, дающих возможность наносить вред, действуя в официальных структурах;

– усиление агентурной зависимости от Запада, а также сохранение контактов и объемов получаемой помощи;

– получение хотя бы ограниченной поддержки со стороны Костела и сильное укоренение в прицерковной общественной инфраструктуре;

– расширение в настоящее время «тестируемых» новых форм деятельности, таких, как псевдопацифистские и псевдоэкологические инициативы.

4. Существует опасность, что политическая и идеологическая борьба с внутренним противником в указанных выше условиях будет вестись еще в течение достаточно длительного времени. При этом малейший шанс ее активизации и обострения будет сразу же использован объединенными силами внутреннего и внешнего противника. Особое беспокойство вызывает поднятая в последнее время (заявление ВКК[1]) экономическая и социальная тематика и демагогия в рамках используемого противником набора лозунгов. Это деликатная проблематика и шансы добиться ее поддержки трудящимися в продолжающихся сложных экономических условиях вполне реальны.

---

[1] Вероятно, имеется в виду заявление ВКК «Об улучшении условий жизни и труда». См.: «Tygodnik Mazowsze». 1986. 2.VII.

5. Наблюдаемые в последнее время тенденции в области политической активности Костела позволяют сделать вывод о том, что он всё более четко осознает свою объективную политическую роль в стране — стать единственной сильной опорой «альтернативной мысли и политической активности».

Осознание им этой ситуации и ее активное одобрение уже привели в ряде случаев к целенаправленным политическим действиям, совпадающим с целями противника (кампания по защите «политических заключенных», в поддержку плюрализма, покровительство «независимым просвещению и культуре» и т. п.). Эта тенденция является константной. Самую большую опасность в этом случае представляет пассивность Костела в отношении проникновения в прицерковные и пастырские структуры широкой волны «оппозиционного потенциала», что объективно создает шансы для оказания внутреннего давления на позицию Костела по многим общеполитическим вопросам, а также в отношении властей.

Не следует недооценивать постоянных усилий кругов «умеренной оппозиции», обращающейся к Костелу с целью создания своеобразного политического «центра»…

В перспективе просматривается опасность идейной и организационной интеграции «диссидентских» движений в социалистических странах на базе христианства, псевдоэкуменизма и антисоветизма.

Рекомендации

Принцип «борьбы и соглашения» должен получить различную интерпретацию в отдельных сферах общественной деятельности партии. Если во внутриполитической сфере он интерпретируется правильно, в частности как принцип гибкости, доброй воли, открытости к диалогу и дискуссиям и т. п., то в идеологической сфере он порой сводится к «философии замалчивания и уловок». Это усиливает дезориентацию актива и масс, ведет к ослаблению принципиальности в позициях и поведении. Костел не делает подобной ошибки, и доказательством этого служит прекрасная доктринальная проповедь Глемпа[1] в прошлом году на Я[сной] горе, которая явила собой принципиальное наступление на социалистическую идеологию и социальную доктрину. Одно дело — необходимый и обоснованный полити-

[1] Глемп Юзеф (р.1929) — польский римско-католический священник; с 1981 г. — примас Польши, в 1981–2004 гг. — председатель Епископата Польши, митрополит варшавско-гнезненский (1981–1992) и варшавский (1992–2007)

ческий компромисс, а другое — своеобразная идеологическая пассивность. В идеологической сфере не должно быть места для дипломатии и куртуазности. Договариваются только партнеры с точно определенными, хотя и различными позициями, осознающие сущность общих интересов…

Организационные задачи, связанные с отчетно-выборной кампанией, не должны мешать реализации задач X съезда партии. С этой целью в ходе отчетно-выборной кампании необходимо в отдельных кругах делать сильный акцент на реализации постановлений Центрального комитета и собственных программ, вытекающих из материалов XVI Пленума ЦК [1] (рабочая среда), XI Пленума ЦК[2] и Г[лавного] с[овета] ОКП[3] (сельская среда), XIX Пленума ЦК[4] (среда интеллигенции)…

Перевод с польского.

Публикуется по: Zmierzch dyktatury. Polska lat 1986–1989 w świetle dokumentów. T.I (lipiec 1986-maj 1989). Wybór, wstęp i opracowanie A. Dudek. Warszawa, 2009. S. 37–52.

---

1 XVI Пленум ЦК ПОРП, посвященный вопросам «ведущей роли рабочего класса в строительстве социализма в Польше», состоялся 2–3 июня 1984 г.

2 XI Пленум ЦК ПОРП, посвященный вопросам «развития сельского хозяйства и достижения самообеспечения продовольствием в стране», состоялся 20–21 января 1983 г.

3 Объединенная крестьянская партия (ОКП) — политическая партия, зависимая от ПОРП, основана в 1949 г., объединяла главным образом работников сельского хозяйства и жителей деревни. В 1989 г. преобразована в Польскую крестьянскую партию «Возрождение», а затем в ПКП.

4 XIX Пленум ЦК ПОРП, посвященный вопросам «места и роли интеллигенции в социалистическом развитии Народной Польши», состоялся 13–14 мая 1985 г.

75

ЗАПИСКА ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО ЦК ПОРП К. БАРЧИКОВСКОГО[1] ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ПОРП В. ЯРУЗЕЛЬСКОМУ О БЕСЕДЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ОППОЗИЦИИ Я. СТШЕЛЕЦКИМ[2]

13 сентября 1986 г.

12-го сентября у меня состоялась частная беседа с Яном Стшелецким. Я. С. уже в течение некоторого времени добивался, чтобы она состоялась.

В беседе затрагивались публичные проблемы. Собеседник с пониманием отнесся к решению [вопроса] об амнистии[3], воспринимая намерения властей должным образом.

Он поднял вопрос о Консультативном совете[4] в плане заинтересованности [оппозиционных] кругов этой идеей. Он обратил внимание на то, что следует начать с таких форм, как свободный обмен мнениями, встречи; Совет же должен формироваться в процессе деятельности.

Поскольку в ходе беседы он вернулся к вопросу о противоречии между властью и оппозицией, я спросил, чего они ожидают от власти. Он согласился, что отпало основное требование: освобождение заключенных. В очень общей форме он поднял вопрос о такой организации, как, например, Общество жилищной реформы. Явно с трудом он пытался сформулировать пред-

---

1 Барчиковский Казимеж (1927–2007) — польский политический деятель, член Политбюро ЦК ПОРП; в 1980 г. возглавлял правительственную комиссию на переговорах с бастующими рабочими в Щецине.

2 Стшелецкий Ян (1919–1988) — польский оппозиционный деятель, социолог; в 1948–1979 гг. — в ПОРП; в 1957–1988 гг. — сотрудник Института философии и социологии ПАН; с начала 1970-х гг. — в оппозиции; в 1985 г. — один из авторов независимого доклада экспертов «Польша: 5 лет после Августа»; 31 мая 1987 г. — в составе 63-х интеллектуалов, подписал документ, определивший основные цели польской оппозиции. (См. док. 77).

3 11 сентября 1986 г. правительство ПНР провело амнистию всех политических заключенных (225 человек), позволив различным группам оппозиции, клубам, изданиям и т. д. выйти из подполья. Этот весьма нестандартный для восточноевропейских авторитарных режимов политический шаг впоследствии заложил основу для начала системного диалога с оппозиционными структурами.

4 Консультативный совет при Председателе Госсовета ген. В. Ярузельском собирался 12 раз в период с 6 декабря 1986 г. по 17 июля 1989 г. На него возлагалась задача расширения демократизации политической жизни за счет привлечения представителей умеренных оппозиционных кругов.

ложения, что позволило мне заключить, у них нет никаких конкретных требований. Он не возражал.

Мой собеседник неоднократно подчеркивал, что говорит исключительно от своего имени, никого не представляет, но хотел бы способствовать преодолению безвыходного положения. Он выражал готовность склонить Мазовецкого[1] к проведению переговоров. Считаю, что у него были основания к такому заключению.

Подводя итоги, следует отметить, что:

– сложились благоприятные условия для проведения переговоров, предварительных, без официального оформления;

– существует позитивная заинтересованность в Консультативном совете, хотя трудно предопределить окончательные взгляды по вопросу участия в нем;

– импульсом для поисков является убеждение в бесплодности оппозиции и в необходимости участия в решении национальных проблем (в числе наиболее разумных!).

Я полагаю, что мы должны использовать эффект амнистии и проводить активные действия в отношении оппозиционных кругов.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. T. I. (wrzesień 1986–luty 1989). Pod red. Wł. Borodzieja i A. Garlickiego. Warszawa, 2004. S.55.

76

ОБЗОР МНЕНИЙ ПО ПОВОДУ КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ПНР, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ГРУППОЙ МВД

10 декабря 1986 г. Варшава

Секретно

Создание Консультативного совета при Председателе Государственного совета в восприятии части общества явилось очередным фактом, подтверж-

[1] Мазовецкий Тадеуш (р. 1927) — польский политический, общественный и государственный деятель, католический публицист, один из лидеров движения «С», первый некоммунистический премьер-министр Польши (1989–1991).

дающим волю властей вести политику диалога со всеми кругами общества, признающими Конституцию ПНР. Участие в Совете известных и влиятельных людей науки, культуры и искусства должно обеспечить в общественном восприятии высокий уровень представляемых мнений, а также многообразие взглядов как на возникающие проблемы, так и методы их решения.

Создание Консультативного совета стало темой многих комментариев в кругах т. н. политической оппозиции.

2.1. Лех Валенса[1] факт создания Консультативного совета оценивает скептически, не возлагая больших надежд на эту инициативу. Высказывает мнение, что Совет не будет служить провозглашаемым властями целям.

2.2. Адам Михник[2] определяет Совет, как группу лиц, которые никогда не будут оказывать существенного влияния на развитие событий.

2.3. Яцек Куронь[3] заявил, что «Консультативный совет не отражает структуру общества и включает, главным образом, представителей властей». Создается впечатление, что Совет — это «инструмент власти, своего рода ловушка, с помощью которой правительство перенесет ответственность за кризис на людей вне партии».

2.4. Януш Онышкевич[4] считает, что «создание Совета — это явный обман». Он предвидит, что Совет — это «декорация, в которой будет играть Ярузельский, а его члены в роли статистов время от времени будут произносить: “Ваше сиятельство, карета подана“».

3. В комментариях журналистских кругов подчеркивается, что никто из приглашенных не отказался участвовать в торжественном заседании по

---

1 Валенса Лех (р. 1943) — польский политический деятель, электрик по профессии. В 1980 г. создал первый в Восточной Европе свободный, неподконтрольный государству профсоюз «Солидарность»; в 1983 г. — лауреат Нобелевской премии мира за деятельность в поддержку прав рабочих; в 1989 г. — один из главных участников «круглого стола»; в 1990–1995 гг. — президент Польши.

2 Михник Адам (р. 1946) — польский политический и общественный деятель, один из наиболее активных представителей политической оппозиции 1968–1989 гг., главный редактор «Gazeta Wyborcza».

3 Куронь Яцек (1934–2004) — польский политический деятель, один из лидеров оппозиции в ПНР, активист движения «С», участник «круглого стола»; в 1989–2001 гг. — депутат Сейма, в 1989–1990 гг., 1992–1993 гг. — министр труда и социальной политики.

4 Онышкевич Януш (р. 1937) — польский политический деятель, один из основателей движения «С» в Варшаве в 1980 г.; в 1981–1989 гг. — член исполкома «С»; в 1989–2001 гг. — депутат Сейма; в 1992–1993 и 1997–2000 гг. — министр обороны Польши; с 2004 г. — депутат Европарламента.

случаю начала работы Совета. В некоторых высказываниях отмечается, что Совет конституировался в очень благоприятный момент, т. е. накануне 5-й годовщины введения военного положения и запланированного визита Войцеха Ярузельского в Рим[1].

3.1. С одобрением встречено предложение В. Ярузельского публиковать стенограммы заседаний Совета. Часть журналистов считает, что в состав Совета войдут — наряду с Я[ном] Кулаем[2] и Вл[адиславом] Силы-Новицким[3] — представители т. н. оппозиции, что может со временем вызвать полную общественную изоляцию наиболее непримиримых противников системы. К членам Совета с наиболее противоречивыми взглядами относят также С[таниславa] Заваду[4], Ю[зефа] Геровского[5], Я. Щепковского[6] и М[арека] Котаньского[7].

3.2. Литературные круги возлагают большие надежды на деятельность Консультативного совета, главным образом в области ограничения цензуры, упорядочения дел, связанных с Пен-Клубом[8] ...

3.3. Часть деятелей науки и просвещения считают, что деятельность Совета будет содействовать свободному выезду за границу ученым с крайне негативными политическими взглядами, создаст условия для возвращения к работе ученым, дисквалифицированным за враждебную деятельность, для

---

1 12–14 января 1987 г. В. Ярузельский находился с визитом в Италии, где встречался с папой Иоанном Павлом II.

2 Кулай Ян (р. 1958) — сельскохозяйственный работник, в 1981 г. — первый председатель НСПС «С» индивидуальных работников сельского хозяйства.

3 Сила-Новицкий Владислав (1913–1994) — польский адвокат, член Объединения «Свобода и независимость», в 1947–1956 гг. — в заключении за деятельность за независимость страны, защитник на политических процессах, советник руководства НСПС «С», участник заседаний «круглого стола», в 1989–1992 гг. — лидер Партии труда.

4 Завада Станислав (1940–1991) — деятель НСПС «С», в 1980–1981 гг. — член Всепольской согласительной комиссии.

5 Геровский Юзеф (1922–2006) — польский историк, в 1981–1987 гг. — ректор Ягеллонского университета, в 1985–1989 гг. — депутат Сейма.

6 Вероятно, имеется в виду Щепаньский Ян (1913–2004) — польский социолог, в 1957-1961 гг. и 1972-1985 гг. — депутат Сейма, в 1977–1982 гг. — член Госсовета.

7 Котаньский Марек (1942–2002) — польский психолог, общественный деятель, инициатор многих мероприятий с целью помощи наркоманам, алкоголикам и бездомным.

8 Деятельность Пен-Клуба была запрещена после введения 13 декабря 1981 г. военного положения.

отмены поправок к закону о высшем образовании 1985 г.[1], а также для отхода от т. н. десакрализации школ[2].

4. В церковных кругах создание Консультативного совета было встречено с умеренным интересом.

4.1. По мнению некоторых ксендзов, например из Кракова, создание Совета представляет очередной шаг государственных властей, который должен свидетельствовать о стремлении расширить демократизацию общественно-политической жизни в стране. Он может привлечь людей, ранее не участвовавших в ней.

4.2. Относительно персонального состава созданного Совета, подчеркивается, что 70 % его членов составляют беспартийные. Определенной неожиданностью для них стало отсутствие в Совете связанных с «Тыгодником Повшехным»[3] и «Знаком»[4], а также находящихся в тесном контакте с епископатом лиц. Ожидалось также, что количество входящих в его состав представителей «Солидарности» будет значительным.

4.3. Редакция «Тыгодника Повшехного» представила в О[кружное] п[равление] к[онтроля] п[рессы] и з[релищ] в Кракове статью Рышарда Бугая[5], Шимона Якубовича[6] и Тадеуша Ковалика[7] «Шанс выгодной эволюции». Авторы, в частности, отмечают, что Консультативный совет может выполнить свою роль только в качестве альтернативного центральному бю-

---

1 Новелизация закона о высшем образовании, а также званиях и научных степенях, ограничивавшая автономию учебных заведений, произошла 25 июля 1985 г.

2 Речь идет о начатой властями в 1983 г. акции выноса крестов, находившихся во многих школьных залах в период легальной деятельности НСПС «Солидарность» (1980–1981 гг.).

3 «Tygodnik Powszechny» — католический общественно-политический еженедельник, издается в Кракове с 1945 г. Представляет либеральное крыло католической интеллигенции.

4 «Znak» — объединение светских католиков, а также парламентская группа в Сейме.

5 Бугай Рышард (р. 1944) — польский экономист, деятель оппозиции в ПНР; сотрудник КОС-КОР, в 1980–1981 гг. — член регионального правления Мазовии НСПС «С» и эксперт Всепольской согласительной комиссии, в 1987 г. — соучредитель объединения «Реформа и демократия», член Гражданского комитета и участник заседаний «круглого стола», в 1989–1997 гг. — депутат Сейма, в 1992–1997 гг. — председатель Союза труда.

6 Якубович Шимон (1914–2000) — польский экономист и журналист, в 1987 г. — соучредитель объединения «Реформа и демократия».

7 Ковалик Тадеуш (р. 1926) — польский экономист, проф. ПАН, в 1948–1968 гг. — в ПОРП, в 1980 г. — советник Межзаводского забастовочного комитета (МЗК) на Гданьской судоверфи, позднее Всепольской согласительной комиссии НСПС «С», в 1987 г. — соучредитель объединения «Реформа и демократия».

рократическому аппарату органа. Окончательный эффект деятельности Совета зависит, по мнению авторов, от того, «будет ли этот орган достаточно независимым и представительным, а также в какой степени он будет располагать возможностями установления в какой-либо форме свободного диалога с обществом».

4.4. Ст[анислав] Стомма[1], обсуждая тему создания Совета, заявил, что он может в определенной степени способствовать интеграции польского общества, даже с учетом его состава. Его отказ от участия в работе органа вытекает из опасения, что предложение властей может ограничить его независимость и возможность формулировать собственное мнение. Однако он до конца не уверен в правильности такого решения.

4.5. Источники, выражающие позицию Ватикана, разочарованы тем, что в состав Консультативного совета не вошли лица, представляющие независимые католические круги. Эти источники полагают, что следует подождать дальнейшего развития событий, прежде чем выносить окончательные суждения об инициативе создания Совета.

5. В комментариях агентств и западной прессы относительно создания Совета прежде всего выдвигается тезис, что в новосозданном Совете недостаточно ведущих католических интеллектуалов, которые, не доверяя политике ген. Ярузельского, отказались участвовать в его работе (называются фамилии А[нджея] Веловейского[2], Ст[анислава] Стоммы, Е[жи] Туровича и Р[ышарда] Бугая)…

5.2. Агентство Рейтер (8 декабря с. г.) отмечает, например, что польский лидер достиг соглашения с ведущими католиками и учеными по вопросу

---

1 Стомма Станислав (1908–2005) — польский политический деятель, публицист, юрист; в 1957–1976 гг. — депутат Сейма; в 1976 г. — единственный из депутатов не голосовал за поправки в Конституции; с 1956 г. — член Клуба католической интеллигенции; в 1981–1984 гг. — возглавлял Общественный совет при примасе; в 1985–1989 гг. — соучредитель и председатель Клуба политической мысли «Дзеканя»; в 1989 г. — участвовал в заседаниях «круглого стола» от оппозиции; позднее в Демократическом союзе и Союзе свободы.

2 Веловейский Анджей (р. 1927) — польский политический деятель, один из активистов католической оппозиции времен ПНР; в 1972–1980 и 1984–1990 гг. — секретарь Католического клуба интеллигенции (ККИ) в Варшаве, в 1980 г. — советник МЗК на Гданьской судоверфи, позднее эксперт «С», член Общественного совета при примасе (1981–1985) и Гражданского комитета (1988–1990), советник Л. Валенсы и участник «круглого стола» от оппозиции. В 1989–1991 и 2001–2005 гг. — сенатор, в 1991–2001 гг. — депутат Сейма по списку Демократического союза и Союза свободы, с 2008 г. — депутат Европарламента.

создания правительственного консультативного органа. Западные дипломаты находятся под впечатлением «калибра участников», которых удалось привлечь Ярузельскому.

5.3. Западнонемецкий «Tages Anzeiger» отметил, что «Ярузельский хочет привлечь к сотрудничеству представителей интеллигенции различного мировоззрения и разделить с ними ответственность за дела в стране». Обращает внимание факт, что Совет был создан при Государственном совете (находящемся под влиянием ген[ерала] Ярузельского), а не при правительстве, что может означать дальнейшую концентрацию власти в руках ген[ерала] Ярузельского.

5.4. Западные средства массовой информации обращают особое внимание на позицию Костела, отмечая, что кард[инал] Ю[зеф] Глемп не возражал против включения в состав Совета отдельных католических интеллигентов, связанных с епископатом. По западным оценкам, это свидетельствует об умеренности Костела и желании поддержать диалог с властями накануне таких событий, как встреча Ярузельский — Глемп, визит ген[ерала] Ярузельского в Италию и в Ватикан, а также визит папы в Польшу[1].

5.5. Агентства и западная пресса цитируют также высказывание В[ладислава] Силы-Новицкого, который отметил, что «первое заседание Совета побуждает к дальнейшей деятельности» и что он составит «платформу для свободных высказываний, о которых будут проинформированы и власть, и общество». По данным этих же агентств, Сила-Новицкому пришлось потребовать приглашения в Совет некоторых лиц, связанных с б[ывшей] «Солидарностью», и ген[ерал] Ярузельский их «не отверг».

5.6. Диверсионные польскоязычные радиостанции (Свободная Европа, Би Би Си), концентрируясь прежде всего на пропаганде тезиса о недостаточной представительности Совета, отмечали, в частности: оппозиционные круги в стране обращают внимание на то, что власти по-прежнему выбирают людей, с которыми хотят вести переговоры, отбрасывая вместе с тем возможность диалога с деятелями «Солидарности».

Создание Совета означает, что прежние институциональные формы ведения дискуссий и выражения взглядов на основные проблемы страны оказались недостаточными и неудовлетворительными. Это «новая политическая декорация», свидетельствующая о том, что «прежние декорации»

---

[1] Третий визит папы Иоанна Павла II в Польшу состоялся 8–14 июня 1987 г.

оказались неудачными (фиаско деятельности Патриотического движения национального возрождения)[1]. Широкий форум с участием 70% беспартийных может на практике оказаться группой политических интеллигентов, католиков, приближенных к аппарату власти, а также «рядовых сторонников режима».

Перевод с польского.

Публикуется по: Zmierzch dyktatury. Polska lat 1986–1989 w świetle dokumentów. T. I. Warszawa, 2009. S. 68–72.

77

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, СОБРАВШИХСЯ ПО ПРИГЛАШЕНИЮ Л. ВАЛЕНСЫ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ ВИЗИТОМ В ПОЛЬШУ ПАПЫ ИОАННА ПАВЛА II

31 мая 1987 г.

Убежденные, что третий визит Иоанна Павла II на Родину станет событием большого значения с долгосрочными последствиями, ожидая, что наше общество встретит своего Папу с достоинством, объединенное, как и ранее, вокруг основных моральных и общественных ценностей, нам хотелось бы выразить нашу общую позицию…

1. Поляки, как и любой народ в мире, имеют право на независимость. «Не может быть справедливой Европы без независимой Польши на ее карте». Принципы Хартии объединенных народов, Международных пактов по правам человека и Заключительного акта в Хельсинки должны быть полностью реализованы. Ни одной из польских проблем нельзя решить без обеспечения Польше необходимого государственного суверенитета, под которым мы подразумеваем свободу, по меньшей мере, в области внутреннего устройства, свободу от внешнего вмешательства и равноправные отношения с другими государствами. Мы должны также иметь право беспрепят-

[1] Патриотическое движение национального возрождения — организация, объединявшая легальные политические и общественные организации в ПНР, действовавшая в 1982–1989 гг. Его главная задача заключалась в составлении единого списка на выборах в Сейм (1985) и народных советов (1984,1988).

ственно сохранять семейные, культурные и общественные отношения с нашими соотечественниками как на Западе, так и на Востоке. Мы имеем право вместе формировать с ними общую судьбу нашего народа. Выход страны из драматического положения требует от поляков быть хозяевами своей собственной Родины.

2. Поляки, как и любой народ мира, имеют право жить в условиях демократии, свободы, правды, уважения закона. Никакая власть не сможет, как доказала история, успешно руководить государственной жизнью современных цивилизованных обществ без широкого и открытого одобрения общества. Необходимо обеспечить реальное равенство граждан по отношению к закону, ликвидировать кастовые общественные привилегии, реализовать основные общественные идеалы, признаваемые как польской исторической традицией, так и социальным учением Костела. Без внедрения в жизнь таких идеалов, как свобода совести и убеждений, свобода объединения в профсоюзы, общественные и культурные организации, свобода слова нельзя говорить о нормальном функционировании государства, экономики и культуры. Это требует признания принципа плюрализма в общественной и политической жизни.

Современная цивилизация без честного, достойного уважения закона, обязывающего не только тех, кем управляют, но и тех, кто сам правит, без реальной независимости судов невозможна. Свобода развития просвещения и культуры, устранение барьеров в распространении идей и информации, создание условий для деятельности независимых от власти изданий и издательств являются необходимым условием сохранения нашей идентичности.

3. Поляки, как любой народ мира, имеют право на самостоятельное формирование экономического порядка, который придает смысл работе, обеспечивает успешность инициатив, позволяет пользоваться достижениями цивилизации, гарантирует достойные условия жизни, поддерживает соответствующее соотношение между человеком и природой. Уже сейчас следует устранить преграды, ограничивающие или препятствующие осуществлению как индивидуальной, так и общественной, независимой от государства экономической деятельности. От этих основных прав поляки отказаться не могут. Они определяют наши действия и наши надежды. В этих правах кроется огромная творческая сила. Только такая Польша, где реали-

зуются эти основные права, может быть активным и стабильным членом содружества всех европейских государств.

Принципом наших действий в достижении этих прав является отказ от использования силы. Такова суть опыта «Солидарности». Этот принцип мы стремимся сделать составной частью философии деятельности на благо страны. Послание «добром побеждай зло» дало Польше мудрый и богатый посев. Нам очень хотелось бы, чтобы июньский визит Иоанна Павла II стал импульсом к урегулированию наиболее сложных польских проблем во имя всеобщего блага. Это требует с обеих сторон смелости и воображения. Мы уверены в том, что присутствие Святого Отца усилит польские устремления, приблизит к реальности польские надежды… [1]

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 79–80.

78

ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУКОВОДСТВА СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ОБЩЕПОЛЬСКОГО РЕФЕРЕНДУМА[2]

Сентябрь 1987 г. Варшава

Секретно

1. Представляется, что общественно-политическая ситуация и состояние общественных настроений противоречат концепции проведения ре-

---

[1] Опущены 45 подписей присутствовавших и фамилии 17-ти человек, которые не присутствовали, но выразили солидарность.

[2] Общепольский референдум состоялся 29 ноября 1987 г. Обществу предлагалось выразить свое отношение к представленной правительством в Сейм программе: 1) радикального оздоровления экономики и 2) глубоких преобразований политической жизни. На первый вопрос положительно ответили 66 % граждан, на второй — 69 %. Участие в референдуме приняли только 67,3 % граждан, имевших право голоса, что составляло лишь 44,3 и 46,3 % общего числа всех избирателей. Поражение нельзя назвать катастрофическим, но власть субъективно ощутила, что не обладает необходимой поддержкой. По словам Ярузельского, «это был момент если не переломный, то очень важный с политической, общественной и психологической точек зрения».

ферендума — независимо от его варианта. Это объясняется двумя причинами:

– общество не готово сделать однозначный выбор вариантов, угрожающих необходимыми лишениями;

– общество, скорее всего, воспримет референдум в качестве попытки оправдать непопулярные экономические решения.

2. Это вызывает риск бойкота или признания референдума несостоявшимся. Оба варианта были бы невыгодны для властей, а также для дальнейшего развития внутренней ситуации. Особенным риском для принятой на X съезде линии поведения может стать факт отказа от принятия на референдуме радикальных экономических решений, без которых, как представляется, эту линию невозможно реализовать.

3. Предлагаемый референдум, даже при получении удобного для властей результата, ни в коем случае не гарантирует активной поддержки политико-экономической линии, которая может быть одобрена на этом референдуме. В этом случае после референдума не произошло бы никаких существенных изменений: власть оказалась бы перед лицом тех же проблем, с возложенной на нее обществом обязанностью их решать, в то время как само общество не брало бы на себя такую обязанность.

4. Представляется, что идея общественных консультаций может быть намного безопаснее идеи референдума. В ходе консультаций можно было бы получить значительно более широкие и конкретные мнения по многим вопросам.

5. Как в случае принятия решения о референдуме, так и в случае выбора варианта консультаций инициативу их проведения должно проявить правительство, а не партия, П[атриотическое] д[вижение] н[ационального] в[озрождения] или другие уполномоченные законом субъекты. Ведь именно правительство в форме референдума может добиться общественной поддержки избранной им общественно-экономической тактики. Вмешательство ЦК ПОРП, Политического бюро ЦК ПОРП в инициирование референдума свело бы всю операцию к очень опасному голосованию: за партию и ее стратегическую программу или против.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 131–132.

79

ЗАЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ СОБРАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕЗАВИСИМЫХ КРУГОВ, ПРИГЛАШЕННЫХ Л. ВАЛЕНСОЙ

7 ноября 1987 г. Варшава

Вновь собравшиеся в Варшаве по приглашению председателя НСПС «Солидарность» Леха Валенсы лица, подписавшие заявление от 31 мая 1987 г.[1], а также другие приглашенные постановили предпринять попытку по определению вектора перемен в системе управления и общественной жизни, которые, оздоравливая атмосферу в стране и преодолевая настроения апатии, позволили бы всем вместе приступить к работе по улучшению положения, вызывающего всеобщее беспокойство. К такому шагу нас склоняет забота о будущем Польши, которая находится перед серьезными угрозами политического, экономического, общественного и даже биологического характера. В обществе господствует неверие в то, что путем очередного повышения цен можно остановить развитие кризиса и резкое падение жизненного уровня.

1. В государственных программах появились прогнозы изменения экономической системы, а также не конкретизированные ранее обещания политических перемен. В связи с усиливающейся цивилизационной угрозой, глубоким кризисом экономики и расширением бедности экономическая реформа является необходимостью. Однако она будет возможна только при выполнении условий, нацеленных на развитие общественной и политической жизни. Ведь кризис в Польше носит прежде всего политический и моральный характер, и только по своим последствиям он является экономическим. При этом следует ясно сказать, что все начинания фасадного и мнимого характера, в том числе общественные консультации, не придают программам реформ достоверности, напротив — они усиливают недоверие.

2. Если говорить об экономической реформе, то мы считаем по-прежнему актуальным содержащееся в документе НСПС «Солидарность» от апреля 1987 г.[2] требование коренной реформы, которая, отбросив доктринальные догмы, должна установить равноправие всех форм собственности; которая должна ограничить роль и функции государства в экономике, возвращая

---

1 См. док. 77.

2 Имеется в виду коммюнике Временной координационной комиссии от 15 апреля 1987 г.

рыночным механизмам их основную роль; которая проведет решительную демократизацию экономической жизни; которая путем развития рабочего самоуправления, основанного на участии в решениях и имуществе предприятий, будет усиливать процесс обобществления экономической жизни.

3. Военное положение и трудный период последних шести лет отняли у многих людей надежду, вызвали разочарование и пассивность, особенно среди лишенной перспектив молодежи. Разрыв общественных связей — это существенный урон, нанесенный нам в прошедшее 40-летие. Прежние непоследовательные и в результате неудавшиеся попытки реформ углубили чувство беспомощности…

Мы считаем необходимым преодоление политических и административных барьеров, тормозящих развитие экономических и культурных инициатив. В городах и гминах, на предприятиях мы должны создавать различные экономические, профессиональные, культурные и общественные объединения, положив начало и продолжая развивать самоуправленческие и гражданские традиции нашего народа.

4. Перестройка общественной и экономической жизни должна быть основана на общественных соглашениях между государственной властью и действительными представителями общественных кругов. Значение таких соглашений и необходимость соблюдения договоров 1980–1981 гг. подчеркнул Иоанн Павел II во время своего последнего визита в Польшу. Мы полагаем, что продвижение в направлении демократизации системы власти может иметь место в существующих конституционных условиях лишь благодаря именно такому соглашению. Уже сегодня реализация экономической реформы должна стать предметом переговоров и согласований между государственными властями и представителями независимых организаций и кругов.

5. Нельзя достичь необходимого доверия и реальной поддержки реформ и экономической политики без обеспечения профсоюзного плюрализма, без аутентичного представительства рабочих, профессионального представительства работников сельского хозяйства и других общественных групп. Рациональные экономические решения и осознанные усилия людей будут предприняты тогда, когда появятся широкие возможности для выражения общественных интересов и их согласования. Сегодня, когда большинство наиболее активных общественных групп не имеют такой возможности, когда «Солидарность», которая инициировала реформы, лишена легальных

форм деятельности — вся концепция и реальность реформ находятся под вопросом.

6. Не появятся также шансы на изменение экономической системы и улучшение польской экономики, пока руководство ею будет осуществляться по политическим критериям. Обращения и заверения властей о равенстве шансов всех граждан в выполнении руководящих функций не достигнут своей цели, пока в экономике не будет ликвидирована номенклатура, то есть принцип назначения людей на руководящие посты политическими органами. Назначение директоров и других руководителей должно проводиться органами самоуправления не по политическим, а по профессиональным и моральным критериям. Кроме экономики ими следует руководствоваться также в судопроизводстве, образовании, культуре, здравоохранении и т. д.

7. Условие нормального функционирования общественной жизни — возвращение гражданам чувства безопасности и справедливости. Мы считаем необходимым в самое ближайшее время ликвидировать остатки военного положения в сфере общественного и уголовного права, трудового законодательства, пересмотреть существующие нормы в плане смягчения репрессивности польского права и судебной практики, которые считаются самыми жесткими в мире, а также освободить остальных узников совести. Порядок назначения судей и деятельность судов должны обеспечиваться независимостью правосудия. Успех реформ в значительной степени будет зависеть от стабильности правовых принципов, полного соблюдения законности, общественного доверия.

8. Не менее важно стремление общества уже сегодня совершенствовать законность путем последовательного исполнения своих обязанностей. Мы утверждаем, что во многих случаях подавляются общественные инициативы и нарушаются права человека не только потому, что органы власти нарушают закон, но и потому, что граждане по причине неведения, устрашения или пассивности не могут воспользоваться своими правами.

9. Важным шагом к улучшению общественного климата должен стать пересмотр под гуманным углом зрения положений о военной службе так, чтобы не было препятствий для возможного прохождения т. н. альтернативной службы, согласно совести.

10. Мы полагаем, что перемены в указанном выше направлении необходимы для достижения перелома в опасном положении. Это требует взаим-

ного уважения всех партнеров, честных переговоров, свободы общественного мнения, создания политических условий для необходимого доверия.

Заявление подписали: … [1].

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 121–123.

80

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ОППОЗИЦИОННОГО ИСТОРИКА Е. ХОЛЬЗЕРА[2] ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА В. ЯРУЗЕЛЬСКОМУ И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НСПС «СОЛИДАРНОСТЬ» Л. ВАЛЕНСЕ

13 декабря 1987 г.

Уважаемые господа,

В течение десяти лет положение в Польше ухудшается. Сегодня, спустя две недели после референдума[3], миллионы поляков, независимо от их политических и идейных убеждений, профессии или образования стали, как представляется, сознавать, что наша страна оказалась в опасной или трагической ситуации. На наших глазах Польшу охватил кризис, а затем депрессия, конец которой не виден. Из группы среднеразвитых стран мы в ускоренном темпе сдвигаемся к группе цивилизационно отсталых стран. Этот процесс не удалось затормозить ни возникновением «Солидарности» в 1980 г., ни введением военного положения в 1981 г., ни действиями, предпринятыми в период т. н. первого этапа реформы[4]. Как показал референдум,

---

1 Опущены 60 подписей.

2 Хользер Ежи (р. 1930) — польский историк, специалист по истории Польши, Германии и польско-немецким отношениям. В 1948–1979 гг. — член ПОРП, с 1978 г. — сотрудник КОР. В 1983 г. нелегально опубликовал монографию «“Solidarność” 1980–1981. Geneza i historia», которая затем неоднократно переиздавалась (1983, 1984, 1986, 1990). В 1954–2000 гг. — сотрудник Института истории Варшавского университета. В настоящее время сотрудник Института политических исследований ПАН.

3 См. док. 78.

4 С начала 1982 г. в рамках «улучшения», «усовершенствования» социализма в Польше были предприняты попытки экономической реформы (ее «первый этап»). Она преследовала цель создать новый хозяйственный механизм, обеспечивавший рациональность деятельности про-

нет никаких свидетельств относительно того, что т. н. второй этап реформы[1], не получивший активной поддержки большей части общества, сможет преодолеть безвыходное положение.

Сегодня уже неважно, кто с кем разделяет вину за прошлое. Важно только, чтобы люди, имеющие возможность оказать влияние на судьбу Польши в будущем, объединились в единодушном усилии, преодолели хотя бы на несколько лет свои предубеждения, а также существенные, хотя и теряющие значение перед лицом действительности, различия во взглядах и интересах. Польше не удастся преодолеть депрессию, осуществляя замыслы экономистов, даже если бы использовались профессиональные знания и опыт. Над страной тяготеет чувство безнадежности, разочарования и апатии, отравой является алкоголизм как средство уйти от действительности.

Несмотря на предпринятые со времени введения военного положения усилия, власти не смогли получить активную поддержку большей части общества. «Солидарность», которая пользовалась такой поддержкой в 1980–1981 гг., сегодня также имеет ограниченное количество активных сторонников. Однако огромное большинство общества, теряя надежду, ожидает, что́ предложат власти или «Солидарность», но не получают от-

---

изводственных единиц всех уровней, высвобождавший инициативу трудящихся. Хотя практическое применение положений новой системы в условиях глубокого нарушения экономического равновесия оказалось нереализуемым, реформа оказала динамизирующее воздействие на развитие народного хозяйства. Одновременно развернулись реформы в области политики, направленные на либерализацию коммунистического режима в рамках «развития социалистической демократии». Реформы встретили сопротивление основной части партийного и госаппарата. В результате в 1982–1985 гг. удалось достичь лишь определенной модификации командно-административной экономической и моноцентристской политической системы, добиться незначительного повышения ее эффективности.

[1] В 1986 г. в связи с ухудшением социально-экономической ситуации в Польше встал вопрос о «новом этапе социалистического обновления», «втором этапе экономической реформы». Он представлял собой не что иное, как очередной шаг эволюционного пути к рынку. Действия по либерализации экономики и децентрализации управления государственным сектором предпринимались в рамках «второго этапа реформы» в 1987 — первой половине 1988 г. уже правительством З. Месснера. Но только кабинет М. Раковского, ставшего премьер-министром в сентябре 1988 г., решился на радикальные шаги. Планировалась реализация идеи «социалистической рыночной экономики» с ограниченным (до 20 %) участием частного сектора. Эта программа была близка реформам, проводимым в Венгрии и с 1979 г. в Китае, т. е. реформам «сверху», при сохранении монополии компартии. Новый кабинет проработал менее года, и ему явно не удалось реализовать свои замыслы.

ветов, которые могли бы дать реальные шансы на преодоление катастрофы. Борьба властей с «Солидарностью» снижает авторитет обеих сторон, ведет к опустошению.

Настало время предпринять последнюю попытку, чтобы представители власти, а также и тех, кто для нескольких миллионов поляков символизирует заботу об интересах трудящихся, встретились без предварительных условий, но с доброй волей. При этом речь идет не о мнимых соглашениях, в которых одна сторона будет стремиться подчинить себе другую. Мы уже имеем опыт 1970 и 1980 гг. С перспективы лет политические победы оказываются мнимыми, если они приводят к нарушению равновесия в отношениях между государственными органами и крупными общественными группами. Государство не в состоянии подчинить себе жизнь общества, а общество не может решить свои проблемы без разумно и четко функционирующего государства.

Сегодня перед нами те же угрозы, хотя и другого характера, с которыми сталкивались поляки в XVIII в. Тогда решалась судьба Польши эпохального масштаба, и разрешилась она трагически. Сегодня тоже решается эпохальная судьба нашей страны. История не простит тем, у кого имелся шанс спасти Польшу от катастрофы, но не сделал этого. Если же совместными усилиями удастся предотвратить эту катастрофу, история не забудет этих деятелей.

Господин Председатель Государственного совета, Господин Председатель «Солидарности»!

Будущее Польши находится в руках всех нас, но на Вас смотрят все граждане, от Вас ожидают инициативы. Это Вы имеете шанс совместными усилиями и моральной поддержкой, которую наверняка окажет Костел, повернуть колесо истории. Надо предпринять эту попытку во имя глубочайших интересов общества и государства!

Ежи Хользер, историк.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 123–124.

Опубликовано впервые: «Tygodnik Mazowsze». 1988. № 233; «Polityka». 1988. 16.01. № 3.

81

ИНТЕРВЬЮ ОДНОГО ИЗ ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ Б. ГЕРЕМЕКА[1] КОРРЕСПОНДЕНТУ ЕЖЕМЕСЯЧНИКА «КОНФРОНТАЦИЯ»[2] Е. ЩЕНСНОМУ

Февраль 1988 г.

– Чем, по Вашему мнению, характеризуется ситуация в стране накануне 1988 г.?[3].

– В целом я оцениваю ситуацию как чрезвычайно драматичную. Более того, создается впечатление, что драматизм положения не вполне осознается общественным мнением как в стране, так и за рубежом.

– В чем Вы усматриваете источники этого драматизма?

– На мой взгляд, есть два основных элемента драматизма. Первый — это экономическая ситуация в стране. В экономике специалисты с различных позиций выявляют углубляющийся упадок экономики, начавшийся с середины [19]70-х гг. Эта тенденция, несколько затормозившаяся в результате использования последних резервов, в настоящее время приобрела настолько устрашающий характер, что можно говорить уже о цивилизационной угрозе. Это касается промышленности, не встречавшейся ранее ее декапитализации и ограниченных возможностей необходимого воспроизводства национального имущества, всей технической инфраструктуры. Это также является следствием отношений между человеком и природой, и, следовательно, возрастающих экологических угроз. А они, как известно, увеличиваются лавинообразно, их трудно, а зачастую невозможно предотвратить. Второй элемент драматизма настоящего момента — беспомощность или просто разочарованность, охватившие как общество, так и власть.

– Не является ли этот взгляд крайне пессимистичным? В конце концов, экономисты определяют социалистическую экономику как экономику дефицита. Если мысленно обратиться к прошлому, никогда не было периодов, когда

---

1 Геремек Бронислав (1932–2008) — польский политический деятель, один из лидеров антикоммунистической оппозиции, историк; в 1989 г. принимал участие в переговорах «круглого стола» от оппозиции; в 1989–1997 гг. — депутат Сейма; в 1997–2000 гг. — министр иностранных дел; в 2004–2008 гг. — депутат Европарламента.

2 Ежемесячник «Конфронтация» — легальное издание, выходившее с января 1988 г. Ранее Б. Геремек мог публиковаться только в нелегальной печати.

3 Здесь и далее выделено в оригинале.

бы всё замечательно удавалось, без угроз, кризисов, недостатков. Ведь история ПНР не знает поколения, которое не переживало бы кризисы, но всё же как-то из них выходило.

– Это две разные вещи. Катастрофичность признает тот, кто считает ситуацию неизбежной и не обещает выхода. Я этого не утверждаю и в этом смысле пессимистом не являюсь. Другое дело — неэффективность прежней системы. Всегда ли она была причиной столь масштабного кризиса? Действительно ли мы пребывали в перманентном кризисе? Ведь были совершенно уникальные первые послевоенные годы, период восстановления Польши. Оно проходило в условиях не столько острых конфликтов, сколько гражданской войны. Однако в те годы сложилось определенное соотношение сил, своеобразный пакт между обществом и властью, учитывающий очевидный интерес страны. Период послевоенного восстановления — уникальный случай единения власти и общества, причем несмотря на серьезные политические конфликты того времени. Я полагаю: то, что мы наблюдаем в течение более десяти лет, представляет опасную тенденцию. Марксисты могли бы сказать, что возрастающее количество угроз переходит в небезопасное качество. В настоящее время у нас впервые сложилась ситуация, когда не только настроенные оппозиционно по отношению к власти или от этой власти независимые круги говорят не о конъюнктурном, а о структурном кризисе. Впервые об этом открыто говорят правящие элиты, причем не только в Польше. Сейчас эта проблема касается всех без исключения европейских социалистических стран. Это ведь не те или иные недостатки, которые можно как-то исправить, затушевать. Это нечто большее! Это кризис определенной системы. Об этом говорят и экономисты.

– А разве оценка правящими элитами остроты настоящего структурного кризиса не смягчает драматизма ситуации?

– Действительно, венгерские эксперименты, широко задуманные и успешно реализованные реформы в Китае, а также начинающиеся реформы у наших восточных соседей свидетельствуют о том, что на этот раз мышление правящих элит простирается столь далеко, что они без колебаний отбрасывают многие из, казалось бы, неизменных принципов прежней системы. Эти перемены, особенно осознание их неизбежности, несут, разумеется, определенную надежду на выход из кризиса, в котором оказалась система в глобальном масштабе. Однако мне хотелось бы обратить внима-

ние на особенности польской ситуации. Первая из них — масштаб кризиса и вместе с тем отсутствие тех сырьевых запасов, которые смогут поддержать попытки советских или китайских реформ. Вторая особенность — уровень накопленного опыта и целей общества. В Польше мы имеем дело не только с неколлективизированным сельским хозяйством и особой ролью Костела, но и с обладающим сильными демократическими традициями гражданским обществом.

– Это затрудняет или облегчает процесс реформирования польской системы?

– Если власть проявит необходимый минимум общественного мышления, отойдет от наслоившейся годами рутины и преодолеет некогда удобные, а сегодня уже сковывающие ее схемы, то, на мой взгляд, эти особенности польского общества будут способствовать сдерживанию опасных тенденций, которым сейчас подвержены и польская национальная экономика, и сознание поляков. Частное сельское хозяйство непрестанно напоминает о важности рынка и проблемах собственности как ключевых для реформы. Моральный авторитет Костела дает надежду на преодоление кризиса доверия и достижения возможного посредничества. Наконец, наличие гражданского общества обеспечивает подчинение групповых действий нормам разума и политического мышления. Для истинной реформы, которой надлежит восстановить рациональные принципы в экономике и вновь придать смысл труду человека, это бесценная помощь. Однако использование этого шанса требует расстановки приоритетов в отношениях между экономикой и политикой.

– Не видите ли Вы, как человек другой стороны, человек из оппозиции, скажем прямо, оппозиции к теперешней власти, в ее шагах новых элементов, которые могли бы дать шанс на поворот в драматической ситуации страны? Действительно ли не видны какие-либо предпосылки для надежды?

– Видны. Во всяком случае, я усматриваю такие предпосылки в политике ПНР с середины 1986 г. Это прежде всего появление уверенности в абсолютной необходимости глубокой экономической реформы и связанной с ней реформы общественной жизни. Было ясно сказано: перемены должны быть глубокими, а не косметическими, затрагивать также и широкую сферу общественной жизни, что в польской ситуации, как мне представляется, является существенным новшеством по сравнению с предыдущи-

ми кризисами. Но вместе с тем я должен отметить, что полтора года, прошедшие со времени категорической декларации правящей партии, как бы протекли сквозь пальцы. Между словесными предсказаниями и реальными действиями существует разрыв. Поэтому я полагаю, что в этот период не был сделан значительный шаг в области экономической реформы, шаг, который следовало бы признать решающим. Также не исполнились надежды общества и в области реформы общественной жизни.

– Важно, уже не исполнились или еще не…

– Даже если еще не, то в нашей ситуации время является политической категорией, чрезвычайно дорогостоящей. Это время поворота, в чём невозможно сомневаться. Но этот поворот безумно долго длится. А кроме того: появится ли за поворотом новая перспектива или мы попадем в наезженную колею, как это уже неоднократно было? Вот вопрос, который налагает отпечаток на надежды и ожидания общества.

– В докладе Политического бюро на VI пленуме ЦК ПОРП отмечалось, что стратегия теперешних перемен «… не умещается только в обросшей догматичным пороком, изжитой сталинской модели социализма, с остатками которой мы должны расстаться раз и навсегда… ». Компетентный партийный публицист, депутат Рышард Война также отметил с трибуны сейма необходимость отступления от сталинской модели социализма. Можно ли эти утверждения оставить без внимания?

– Я оценил значение этих высказываний, и прежде всего с той точки зрения, что они предсказывают перемены, выходящие за горизонт сиюминутных действий. Отказ от сталинской модели социализма одновременно является и констатацией поражения этой модели. Это очень важно. Однако сразу же появляется новая проблема: какую новую модель социализма предложат вместо старой? У меня сложилось впечатление, что полного ответа на этот вопрос пока нет, еще неизвестно, какой должна быть новая модель. Я склонен в определенной степени согласиться с утверждением, что данная модель будет вырабатываться методом проб и ошибок. При этом я надеюсь, что эти ошибки не будут столь болезненными и дорогостоящими, как происходило в прошлом. Ведь приведенные Вами высказывания являются декларациями. Правда, важными, но декларациями.

– Когда, по Вашему мнению, они перестанут быть декларациями?

– По моему мнению, когда можно будет увидеть, по крайней мере, отказ от политики, которую я определяю, как стратегию военного положения. По

моему убеждению, на рубеже 1987 и 1988 гг. мы как будто всё еще находимся в чрезвычайном положении. И это касается как положения властей, так и общества. Выход из этого состояния, т. е. выход из [состояния] короткого замыкания и конфликта, в котором как с одной, так и с другой сторон практически отсутствует доверие, но имеются большие опасения, страх, неприязнь, а порой даже ненависть. Сейчас самое время выйти из этого состояния. Чего, следовательно, можно ожидать от стороны, которую я условно называю властью? Прежде всего отхода от того, что составляло положение чрезвычайности, введенное 13 декабря. А, следовательно, отказ от всего правового инструментария, который замышлялся в качестве обеспечения решения от 13 декабря и который в значительных фрагментах остался до сегодняшнего дня. Это касается деятельности судебного аппарата и ведомства внутренних дел, индивидуальных и коллективных гражданских прав. В то время был также приостановлен имевший силу принцип профсоюзного плюрализма, который, правда, вводился законом о профсоюзах, но одновременно с этим приостанавливает его до принятия Государственным советом соответствующего решения. Такое решение было бы в настоящее время чрезвычайно важным. Начало диалога с обществом требует признания его права на самоорганизацию — этого не заменят никакие фасадные институты.

Чего же следовало бы ожидать от общества в процессе выхода из психологии чрезвычайного положения, в котором оно, по моему убеждению, по-прежнему находится? Я полагаю, что тут должно было бы наступить одобрение исключительно тех общественных действий, основу которых составляют соглашения и согласования. В 1980 году общественные соглашения представляли собой не только ответ на масштабную забастовку. Они являлись, в первую очередь, одобрением определенного уклада. Именно такого, в котором как одной, так и другой сторонами признавались своеобразие и самоидентификация партнера. Я считаю, что признание идентичности партнера означает принятие обществом в качестве исходного пункта существующий правовой порядок наряду с принципом ведущей роли ПОРП, устанавливающей определенную сферу монополии власти. Таким образом, поле общественных соглашений располагается за пределами пространства необходимой монополии власти.

– *Что включает необходимая монополия власти?*

– Внешнюю и оборонную политику, вопросы безопасности страны, а также представительскую систему в определенной сфере, причем в этом

последнем вопросе важно: чем более представительская система приближена к демократическим принципам как на стадии выборов, так и в ходе парламентской практики, тем лучше и для общества, и для власти. Говоря о необходимой монополии власти, прошу понять меня правильно. Я не являюсь сторонником подобной монополии. Я против любой монополии — политической, идеологической, экономической или какой-либо иной. Однако я принимаю политическую реальность, утвержденную Конституцией, и, независимо от того, нравится мне это или нет, признаю, что существуют определенные сферы общественной жизни, в которых инициатива ограничения монополии принадлежит самой власти. Кроме того, я полагаю, что ограничение монополии в интересах самой власти. Вопрос монополии в представительской системе является деликатнейшим вопросом для власти и — кто знает — не самым ли существенным для общества. Чем больше власть будет ограничивать в этом вопросе свою монополию, восстанавливать правила демократического порядка, тем лучше. Однако это область, в которой инициатива сейчас принадлежит власти. Симптомом такой взаимовыгодной инициативы является объявленная недавно реформа местной власти в духе самоуправления и с учетом демократических образцов. При этом здесь также заметны определенное замедление и непоследовательность. В первых редакциях партийных документов речь шла о восстановлении коммунальной собственности или о передаче местным властям местной промышленности, что значительно усилило бы местное самоуправление. Однако в последующей редакции этих документов данный процесс уже подразделяется на этапы, тем самым уменьшая масштаб и результаты проектируемой реформы.

– *Кроме поля необходимой монополии власти существует много вопросов, на которые общество хочет оказывать большее влияние, чем до настоящего времени…* [1]

– Да. И это пространство, освобожденное от политической монополии, может и должно регулироваться общественными договорами. В этом пространстве находятся как экономика, так и общественная жизнь, в отношении которых можно заключать различные общественные соглашения. Такие, например, как функционирование независимых объединений или

[1] Отточие в оригинале.

клубов политической мысли. В свою очередь, объединения, возникающие на новой правовой основе, могли бы заниматься вопросами, которые ранее являлись исключительно сферой государства; социальная опека, система помощи бедным и множество инициатив общественного характера, касающихся просвещения и культуры, — то есть те области общественной жизни, которые, будучи исключенными из государственной монополии, требуют какого-либо контракта, какого-либо договора. Ведь общество хочет этими договорами что-то получить, реализовать какие-то интересы, но одновременно с этим нужно уважать интересы государства. Областью соглашений может быть сфера трудовых отношений, включая как условия труда, систему общественной безопасности, так и систему вознаграждения.

– *В масштабах польского кризиса и угроз, которые он с собой несет, никто в Польше не сомневается. Следовательно, не существует ли возможность и для своеобразного антикризисного пакта, который пробудил бы польские надежды, вывел общество из летаргии и наметил новые перспективы?*

– По моему мнению, положительный ответ на этот вопрос имеет большое значение. Это был бы ответ, имеющий последствия. Такой пакт по-прежнему возможен. Я полагаю, как это не удивительно, что заключение антикризисного общественного пакта имеет больше шансов на реализацию, чем в 1981 г. Почему? Дело заключается в опыте, который получили обе стороны до и после 13 декабря. Опыт общества заключается в умении удерживать в разумных границах свои стремления; опыт власти — в осознании невозможности совершить без реальных политических сил перелом в экономической ситуации в стране, перелом, которого все ждут. Существует возможность определения пространства общего блага и подчинения ему конфликтных сфер. С этой точки зрения, антикризисный пакт имел бы сегодня, повторяю, больше шансов на реализацию, чем в 1981 г. Однако имеется определенная трудность в его заключении. Если в 1981 г. общественная сторона четко идентифицировалась, то сегодня эта идентификация не столь однозначна. Сегодня нельзя утверждать, что существует только дуализм власть — общество. Общество дифференцировано, в его рамках имеют место различные группы интересов. Таким образом, чтобы общество могло приступить к антикризисному пакту, должна произойти институционализация плюрализма, касающаяся значительных общественных масс, затрагивающая всё польское общество, а, следовательно, рабочих [промышленных

предприятий] и работников сельского хозяйства, а не только интеллигенцию. Я не скрываю, что главное значение связывается мною с профсоюзным плюрализмом. В этом случае на общественную арену вернулся бы настоящий партнер, наделенный общественным доверием, осознающий ответственность.

– Не испугала бы Вас анархизация процесса производства, если бы различным профсоюзам не удалось достичь консенсуса на территории своего предприятия?

– Нет. Более того, считаю, что профсоюзный плюрализм не может создать политической угрозы для власти; напротив, он стал бы фактором, способствующим совместной ответственности в широком антикризисном пакте. Именно в профессиональной среде существует возможность наиболее успешного создания контрактного соглашения, названного здесь антикризисным пактом. Ведь не существует такого положения, что все круги и профессиональные группы заинтересованы в глубокой экономической реформе. Вовсе нет! В краткосрочной перспективе интересы значительно различаются. Одни получают, другие теряют. Именно при таком плюралистически понимаемом представительстве профессиональных интересов существует возможность создания настоящего, соблюдаемого всеми контракта. Контракта, который должен выражать насущные интересы языком действительных компромиссов — и это касается обеих сторон. Впрочем, институционализация общественного плюрализма может принять различные формы. Например, это может быть вторая палата в Сейме, где могли бы формулироваться различные общественные интересы, внепарламентские представительские органы. Суть заключается в гарантии аутентичности и независимости новых институтов, движений, объединений: речь идет об уменьшении сферы деятельности государства и увеличении сферы гражданской свободы. Я убежден, что это условие, необходимое для контрактного соглашения. Но это требует смелости и определенного воображения: на нашем рынке это редкие товары.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 140–143.

Опубликовано впервые: «Konfrontacje». 1988. Luty. №. 2.

82

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ПНР В. ЯРУЗЕЛЬСКОГО С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ГОССЕКРЕТАРЯ США ДЖ. УАЙТХЕДОМ

3 февраля 1988 г. [Варшава]

... Д. Уайтхед отметил, что его визит проходит в очень интересный для Польши период — момент, когда появилась программа реформ. Зам[ститель] госсекретаря выразил их поддержку. Он назвал программу хорошей и смелой, идущей в нужном направлении (обещал сказать об этом на пресс-конференции 3 т[екущего] м[есяца]). От имени США взял обязательство оказывать Польше помощь. Указал на возможности США в М[еждународном] В[алютном] Ф[онде], В[семирном] б[анке] и Парижском клубе. Выразил готовность США поддержать польские предложения в этих организациях. Условие — продолжение избранной линии реформ. Упоминал о возможностях развития торговли. Делал сильный акцент на проблеме совместных предприятий и возможности притока в Польшу денежных инвестиций.

США, со своей стороны, как отметил Д. Уайтхед, хотят немногого. Одна из главных тем их заинтересованности — проблема соблюдения прав человека. Он позитивно оценил ситуацию в этой области в Польше за истекший год. Предупредил о пристальном наблюдении за правами человека в Польше и в дальнейшем, а также об оказании со стороны США давления в этом вопросе.

Вторая важная тема для США в интересах Польши — поиск ключа для объединения польского общества. Сплочение всех элементов этого общества вокруг программы реформ, в т. ч. членов «Солидарности» и Л. Валенсы. Собеседник признал, что «Солидарность» не существует по закону. Ее влияние он определил, как «незначительное». Сделал акцент на личности Л. Валенсы и «Солидарности» как символах. Признал возможным включить их в процесс национального соглашения, получения поддержки для реформ. Результаты имели бы значение как для польского общества, так и для выработки позитивной позиции Запада в отношении Польши. Указывая на процессы, происходящие в СССР, отметил, что климат для кардинальных перемен в Польше благоприятный, существует возможность для достижения реального единства. Закончил свое высказывание утверждением, что новым элементом является существенная поддержка США польской про-

граммы реформ, расширения свобод и достижения единства всех слоев польского общества…

В. Ярузельский охарактеризовал некоторые аспекты общественно-политической ситуации в Польше. Он остановился на проблематике прав человека и процесса демократизации. Напомнил, что детально обсуждал этот вопрос с вице-президентом [Д. Бушем]. Подчеркнул последствия социалистического обновления. Акцентировал внимание на том, что темп реформ «нельзя искусственно ускорять». Проинформировал о различных предложениях, сделанных за прошедший период б[ывшей] «Солидарности», которая их отклонила, проводя авантюрную политику. Указал на последние заявления представителей б[ывшей] «Солидарности», противоречащие, впрочем, позиции США в вопросе реформ в Польше. В качестве примера привел заявление Я. Онышкевича, переданное «Голосом Америки». Выразил удивление, что правительственное агентство США транслирует такие передачи. В. Ярузельский обратился к «символам». Отметил, что это, скорее, мифы, созданные на Западе, и теперь ожидается, чтобы мы их признали.

Говорил о прогрессе в отношениях с католическим Костелом. Они развиваются, несмотря на очевидные различия. «Сегодня можно даже говорить об элементах сотрудничества».

Председатель Государственного совета напомнил сказанные им вице-президенту Д. Бушу слова о том, что политик «никогда не говорит никогда». Но в Польше есть и такие, кто самоустраняется от национального соглашения. Это подтверждают определенные действия США (б[ывшей] «Солидарности» предоставлен 1 млрд[1] долл., должны предоставляться и в дальнейшем). Мы не можем заключать соглашение с теми, кого финансирует «иностранное государство», особенно если оно проводит неприемлемую для Польши политику.

В заключение этой части В. Ярузельский подчеркнул, что все желающие могут включиться в процесс диалога и соглашения. «Мы не спрашиваем, откуда приходят, а только с чем приходят. А политики отрицания исключают сами себя». Кто ставит вопрос: «всё или ничего» в результате получает «ничего». Для иллюстрации этой мысли В. Ярузельский привел много примеров из отдаленного и более близкого прошлого, как реакционные, антикоммунистические силы опаздывали на поезд истории…

---

[1] Так в тексте, имеется в виду миллион.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 143–146.

83

ЗАЯВЛЕНИЕ ВСЕПОЛЬСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ НСПС «СОЛИДАРНОСТЬ»[1] ПО ВОПРОСУ ЗАБАСТОВОК

2 мая 1988 г.

Волна забастовок охватывает нашу страну. Выступления рабочих таких крупных предприятий, как Г[ута] и[мени] Л[енина] в Кракове, Верфь им. Ленина в Гданьске, Комбинат в Сталевой Воле, доказывают, что это не только локальные конфликты, что они затрагивают всю страну, так как их источник — кризис национальной экономики и отсутствие такой политики реформ, которая в восприятии многих открыла бы перспективу на будущее.

Мы стоим перед угрозой основам национальной жизни. Требованием времени является четкое определение необходимых действий.

Всепольская исполнительная комиссия НСПС «С» ожидает надлежащего решения конфликтов и выполнения обоснованных требований рабочих.

Мы заявляем:

Политика репрессий потерпела крах. Единственный путь разрешения общественных конфликтов — общественные соглашения и диалог в духе Августа [19]80 г. с исключением применения силы.

Существующая в настоящее время экономическая и политическая система не способна противостоять сложившейся ситуации. Потребность кардинальных глубоких перемен ощущается повсеместно. А между тем Польша теряет время. Необходимо приступить к переменам в организации общественной жизни, к проведению действительных экономических реформ.

Признание субъектных прав людей и общественных групп, демократическая реформа политических структур являются исходным пунктом для восстановления чувства ответственности поляков за судьбу собственной страны. Требуется масштабное и реалистичное политическое решение. Провал проводившихся ранее реформ убедительно указывает на необхо-

---

[1] Всепольская исполнительная комиссия НСПС «Солидарность» создана 25 октября 1987 г.

димость возвращения профсоюзного и общественного плюрализма. Легализация «Солидарности» — настоятельная необходимость.

Никогда, начиная с 1981 г., не было столь повсеместного осознания, что польский кризис может быть преодолен только собственными силами, как сегодня. Речь идет о том, чтобы затормозить инфляцию, остановить распад экономики, задержать процесс обнищания широких народных масс. Антикризисное соглашение может быть заключено только в том случае, если обе стороны предпримут действия во имя общего блага страны и с чувством опасности для будущего Польши.

Мы убеждены, что Польша, страна соглашения и диалога, может рассчитывать не только на уважение и симпатию других стран, но и на экономическую и финансовую помощь, которая только в этом случае не будет растрачена. Нынешний конфликт требует польских решений, и только они могут быть основой действительной стабилизации в стране. Это в интересах и Европы, и всего мира, поскольку способствует процессам перестройки и демократизации, начавшимся в СССР и других странах. Прежняя политика стагнации властей ПНР создает препятствия в реализации этих процессов. Смелая позиция рабочих в Новой Гуте сделала драматическое состояние нашей страны общественным вопросом. Из рабочего протеста должна родиться новая гражданская перспектива для поляков и Польши.

За Всепольскую исполнительную комиссию

Лех Валенса

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 151–152.

Опубликовано впервые: «Tygodnik Mazowsze». 1988. 04.05. № 249.

84

ШИФРОГРАММА ПОСЛА ПНР В МОСКВЕ В. НАТОРФА О РЕАКЦИИ СОТРУДНИКОВ ЦК КПСС И РУКОВОДСТВА МИД СССР НА ЗАБАСТОВКИ В ПОЛЬШЕ

5 мая 1988 г. Москва

Секретно

[[1]] 1. На основе бесед с сотрудниками ЦК КПСС (Шахназа-

[1] Слева на полях от руки вписана разнарядка: 16 фамилий.

ров[1], польский сектор) можно отметить, что до настоящего времени советское руководство комплексно не обсуждало ситуацию в Польше. Хозяева интересуются развитием ситуации в стране, нашими оценками и намерениями (просили меня передать информацию после консультаций с членами ЦК), с озабоченностью, но при этом доброжелательно относятся к нашим проблемам. Рекомендовали с[редствам] м[ассовой] и[нформации] спокойно и одновременно честно информировать о событиях в Польше.

2. Из бесед работников политического сектора представительства с членами руководства различных департаментов МИД. Собеседники были достаточно сдержанны в высказываниях, однако выражали обеспокоенность развитием событий в Польше. Они подчеркивали, что ситуация отличается от 1980–81 гг. и не должна повториться. Польское правительство имеет возможность не допустить политической дестабилизации, однако необходимо действовать последовательно, используя политические средства и не отступая от принципов реформы. Стремление добиться повышения зарплат с помощью забастовок может вызвать цепную реакцию и стремительно возрастающую инфляцию, что может привести к провалу реформы.

Один из собеседников выразил удивление, что после очередного опыта мы рискнули резко повысить цены. Создается впечатление недооценки масштаба событий в Польше извне, их влияния на СССР и другие с[оциалистические] с[траны]. Они оказывают неблагоприятное влияние на реализацию курса перестройки. Консервативные элементы используют их против демократизации, гласности и экономической реформы. Следует иметь в виду, что беспорядки в Польше происходят непосредственно накануне XIX партийной конференции, которая в перспективе должна привести к исключению из инстанций и руководящих органов КПСС противников линии Горбачева.

События в нашей стране могут отрицательно отразиться на отношениях Восток — Запад.

Перевод с польского.

Публикуется по: Zmierzch dyktatury. Polska lat 1986–1989 w świetle dokumentów. T. I. Warszawa, 2009. S. 234–235.

---

[1] См. док. 3.

85

ОБЗОР АНАЛИТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ МВД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОППОЗИЦИИ ВО ВРЕМЯ ЗАБАСТОВОК В ПЕРИОД С 25 АПРЕЛЯ ПО 10 МАЯ 1988 г.

12 мая 1988 г. Варшава

Эскалация забастовочных акций в стране на рубеже апреля — мая носила, главным образом, экономический характер, о чем свидетельствуют требования повышения зарплат, выдвигаемые бастующими. Забастовки вспыхнули на чрезвычайно неблагоприятном фоне, созданном весьма негативными общественными настроениями. Можно отметить, что забастовки, за исключением проходившей на В[оеводском] п[редприятии] с[вязи] в Быдгощи, инспирировались деятелями или же сторонниками «Солидарности». Политический противник в своих первоначальных оценках и намерениях признал, что состояние общественных беспорядков и политических условий близко к ситуации 1980 г.

Противник рассчитывал на то, что забастовки, отличавшиеся вначале спонтанностью, быстро перерастут во всеобщее политическое движение, направленное против власти и строя. Это движение, в соответствии с предложениями, должны возглавить представители из верхушки б[ывшего] НСПС «Солидарность».

По существу ситуация в стране в связи с забастовками оказалась очень серьезной пробой сил различных структур б[ывшей] «Солидарности» и власти, а также стала пробным камнем активности и реальных возможностей политического противника. Деятели нелегальных структур «Солидарности» включились в экономические забастовки, выдвигая одновременно ряд политических требований, в т. ч. главное требование возобновления деятельности НСПС «Солидарность».

Забастовочные акции были организованы также во многих высших учебных заведениях, где бастующие, в свою очередь, требовали, главным образом, регистрации нелегального «Независимого союза студентов»[1]. Сле-

[1] Независимый союз студентов создан в сентябре 1980 г. в результате августовских забастовок рабочих. В определенном смысле являлся полным эквивалентом «С» в студенческой среде, объединяя молодежь, стремившуюся к независимой от властей студенческой организации, а также к демократизации студенческой жизни, соблюдению основных политических свобод и прав человека, уважению польских патриотических и независимых традиций. После вве-

дует подчеркнуть, что студенческие забастовки от начала и до конца были подготовлены, инспирированы и руководились деятелями Н[езависимого] с[оюза] с[тудентов], «Солидарности», а также враждебно настроенными научно-преподавательскими кадрами.

Продолжение забастовок не вызвало ожидаемой цепной реакции и массовых забастовок, солидаризирующихся с Металлургическим комбинатом в Кракове или Верфью им. Ленина в Гданьске. Отсутствие массовой поддержки забастовочных акций, главным образом, со стороны рабочего класса, однозначно показало, что влияние и реальные возможности политического противника незначительны. По существу организованные им забастовки не угрожали основным интересам государства, но вместе с тем увеличили материальный ущерб, который сегодня трудно оценить.

Свое недовольство и разочарование выразил Лех Валенса, который очень критически оценил отсутствие поддержки забастовочной акции на судоверфи со стороны рабочего класса Трёхградья[1]. Политический противник допустил ошибку в оценке ситуации, в первую очередь в плане ожидавшегося масштаба поддержки организованных забастовочных акций, а также в плане возможностей оказания влияния на рабочий класс. Развитие событий поставило его перед неизбежностью допущения ошибки: отдавая себе запоздалый отчет в том, что забастовочные акции не приведут к масштабным политическим сдвигам, он из-за опасения потерять остатки какого-либо авторитета не сумел отказаться от участия в забастовках и руководства ими.

С другой стороны, продолжение забастовок в значительной степени скомпрометировало противника, так как они убедительно показали, что он не располагает сколь-нибудь значительной общественной базой вне руководящих структур. Такая ситуация также объективно дезавуирует противника. Вот почему столь сильны надежды руководителей забастовки на верфи решить спор с властями аналогичным Г[уте] им. Л[енина] способом, поскольку обращение властей к насилию могло бы спасти падающий авторитет Валенсы и остальных бастующих.

В ходе забастовок политический противник вел себя агрессивно, проводя линию на эскалацию требований. В это время отмечался явный рост по-

---

дения военного положения НСС проводил нелегальную деятельность в некоторых учебных центрах. Действительное возрождение НСС произошло в мае 1988 г., когда на волне рабочих протестов имели место первые, более массовые действия студентов в знак солидарности.

[1] Трёхградье — городской комплекс Гданьск — Гдыня — Сопот.

литической активности различных структур противника. В принципе все звенья оппозиции заявили о своем присутствии на арене общественной жизни страны.

Основными формами деятельности в этот период стали призывы и воззвания к организации забастовки солидарности, с которыми выступили представители как В[сепольской] и[сполнительной] к[омиссии], так и региональных структур, например Мазовии, Нижней Силезии, Западного Поморья и т. п. Воззвания и призывы к забастовкам подписали влиятельные лидеры этих структур, например Буяк или Юрчик[1]. Однако эти призывы не принесли значительных результатов. Кроме того, поддержку бастующим выражали деятели звеньев «Солидарности» на предприятиях и в учебных заведениях, т. н. политических партий, например, П[ольской] с[оциалистической] п[артии], К[онфедерации] н[езависимой] П[ольши] и Л[иберально]-д[емократической] п[артии] «Независимость» и др.

Кроме того, в акцию поддержки забастовок включились и представители оппозиционных интеллектуальных кругов: например, воззвание 17-ти интеллектуалов во главе с Туровичем, Бохеньским[2], Малановским[3], Стельмаховским[4], Литыньским[5], Веловейским, Ворошильским[6] и Геремеком.

---

1 Юрчик Марианн (р. 1935) — деятель НСПС «С», в 1980–1981 гг. — председатель регионального правления Западного Поморья, в конце 1980-х гг. действовал в Рабочей группе Всепольской исполнительной комиссии, в 1998–2000 гг. и 2002–2006 гг. — мэр Щецина, в 1997–2000 гг. — сенатор, лишился мандата после суда за ложные показания в вопросе люстрации (речь шла о сотрудничестве с органами госбезопасности в 1970-е гг.).

2 Бохеньский Яцек (р. 1926) — польский писатель и переводчик, в 1970-е гг. — редактор издаваемой вне цензуры газеты «Запись», в 1988–90 гг. — член Гражданского комитета.

3 Малановский Ян (1932–1992) — польский социолог, профессор Варшавского университета.

4 Стельмаховский Анджей (1925–2009) — польский политический деятель, юрист, один из ведущих деятелей Клуба католической интеллигенции (ККИ); с 1969 г. — профессор Варшавского университета; в 1980 г. — советник МЗК на Гданьской судоверфи; в 1987–1990 гг. — председатель ККИ в Варшаве, один из инициаторов «круглого стола»; в 1989–1991 гг. — маршал Сената I каденции, министр народного образования в правительстве Я. Ольшевского, советник президента РП Л. Качиньского по делам Полонии.

5 Литыньский Ян (р. 1946) — деятель оппозиции в ПНР, в 1970-е гг. — участник кругов «десантников», в 1977–81 гг. — член КОС-КОР, советник НСПС «С», в 1984–1988 гг. — член Региональной исполнительной комиссии НСПС «С» Мазовии, в 1988–1990 гг. — член Гражданского комитета, в 1989–2001 гг. — депутат сейма, деятель Гражданского движения — Демократическая акция, Демократического союза, Союза свободы и Демократической партии.

6 Ворошильский Виктор (1927–1996) — польский писатель, в 1947–1966 гг. в ПОРП, позднее связан с оппозицией, был, в частности, редактором нелегальной газеты «Zapis».

С подобными призывами и выражениями поддержки выступали деятели Н[езависимого] с[оюза] с[тудентов], Движения «Свобода и мир», группы «Польской политики»[1], Борющейся «Солидарности» и т. п.

Некоторые представители оппозиционных кругов высказывали свое недовольство действиями служб охраны порядка на Г[уте] им. Л[енина], призывали к соглашению и диалогу, требовали регистрации т. н. независимых профсоюзов и организаций. Обращения подобного содержания адресовались представителям правительства, например, вице-премьеру Садовскому и министру Кищаку, а также Иоанну Павлу II и Епископату Польши.

Воззвания к поддержке бастующих сопровождались различными декларациями со стороны противника, которые должны были гарантировать соответствующие выплаты бастующим за время простоя. С такими заявлениями выступили, к примеру, Валенса и Ромашевский[2], обязавшиеся выплатить бастующим рабочим денежное вознаграждение с имеющихся валютных счетов в течение шести месяцев и возместить все финансовые потери.

При некоторых костелах, например св. Бригиды в Гданьске, были созданы информационно-пропагандистские пункты, а также инициирован сбор пожертвований для бастующих. Бастующие в Польше обратились также к западным организациям и получили от них моральную и финансовую поддержку своим акциям.

Противник наряду с вышеуказанными действиями активно высказывал свои взгляды на действительное положение дел в стране, содержавшие критику властей… В связи с этим были сформулированы собственные предложения системных решений, в т. ч. как единственное средство ото всех болезней общества признано введение в Польше профсоюзного и политического плюрализма.

Ситуация с забастовками не вызвала широкого резонанса в кругах политического противника в деревне…

Католический костел в связи с забастовками занял неоднозначную позицию. Иоанн Павел II поддержал забастовку как «обоснованный метод

---

1 «Польская политика» (Polityka Polska) — в 1982–1991 гг. издание Движения молодой Польши.

2 Ромашевский Збигнев (р. 1940) — деятель оппозиции в ПНР, политик; в 1977–1981 гг. — член КОС-КОР, вместе с женой Софьей руководил Бюро интервенции этого комитета, во время военного положения — один из создателей Радио «Солидарность» и член Региональной исполнительной комиссии НСПС «С» Мазовии, с 1989 г. — сенатор.

борьбы за справедливость», но призывал рабочих к умеренности и благоразумию. Последнее заседание Конференции Епископата Польши также не выразило однозначного мнения относительно забастовок в Польше. Примас Польши кард[инал] Глемп рекомендовал Костелу занять нейтральную позицию, а также осуществлять представителями католических кругов посредническую миссию между бастующими и властью.

Группа из нескольких епископов и воинствующие ксендзы оказывали активную помощь бастующим, подтверждая тем самым свою поддержку политического противника.

Сейчас политический противник оценивает баланс ущерба, который он понес в результате поражения забастовочных акций, а также модифицирует собственные тактические концепции. До настоящего времени он не выработал единого взгляда на эти вопросы. Из немногочисленной информации на эту тему можно сделать вывод, что, несмотря на поражение, он любой ценой будет стремиться показать, что добился успеха. Уже сейчас одним из таких элементов является пропаганда позиции, что забастовки продемонстрировали готовность рабочего класса к самоорганизации после длительного периода застоя и маразма. Сильной критике подвергалась деятельность и уровень организации различных структур «Солидарности». По мнению Куроня и Геремека, последние забастовки убедительно продемонстрировали полную их неподготовленность. Особенно острой критике подвергается нелегальная полиграфия за ее нерасторопность и неэффективность в условиях, когда она была особенно необходима. Следует ожидать, что противник сначала только проведет анализ, а конкретные модифицированные методы деятельности представит позднее.

Выводы

Ход забастовок показал, что подпольная и легальная «Солидарность» не обладает декларируемым ею общественным влиянием. Тем не менее следует считаться с тем, что акции подобного характера могут быть снова предприняты в будущем. Противник по-прежнему рассчитывает играть решающую политическую роль в благоприятных для него общественных условиях. Эти условия не исчезли автоматически. Предпосылки для них по-прежнему существуют. Они определяются главным образом чрезвычайно сильной неудовлетворенностью общества и постепенным падением авторитета власти.

Следует считаться с тем, что в будущем политические забастовки возглавят мало известные сегодня лица. В апрельско-майских забастовках появились имена таких людей, как Шевчувянец[1] или Шаблевский, которые в прошлом не были широко известны своей активной политической деятельностью.

Особую опасность представляет часть молодого поколения рабочих, которые не обладают опытом [19]80–81 гг. Воспоминание о тех годах никоим образом не удерживает их от забастовки. На участие в забастовках именно рабочей и студенческой молодежи также обращает внимание противник, который явно рассчитывает на эти группы в будущем.

Политический противник уже сейчас предпринял действия по подготовке очередной волны забастовок. Вероятно, он рассчитывает, что благоприятная ситуация сложится ранней осенью т[екущего] г[ода]. Об этом свидетельствуют высказывания Валенсы, а также тех, кто ожидал забастовку на рубеже июля-августа. Одним из основных факторов, негативно влияющих на состояние общественных настроений, станет материальное положение общества, особенно очередной баланс семейных бюджетов, сократившихся за счет расходов на отпуска и подготовку к началу нового учебного года. Кроме того, на эти месяцы приходятся годовщины, связанные с окончанием забастовок в августе [19]80 г.

Главные силы противника и его внимание будут сконцентрированы прежде всего на крупных предприятиях, представляющих т. н. бастионы «Солидарности» (напр. [Механические предприятия] «Урсус», Г[ута] им. Л[енина], Гданьская и Гдыньская судоверфи, а также [имени] Варского в Щецине, предприятия Торуни и Быдгощи и др.). Это чрезвычайно неблагоприятная ситуация, поскольку, как показали последние забастовки, политический противник не встретил на этих предприятиях активное противодействие партийных, профсоюзных и молодежных организаций.

Хотя последние забастовки и нанесли противнику поражение, в любом случае это не означает, что он прекратит враждебную деятельность. Огромная опасность для власти — признание ее аппаратом, что удалось полностью и окончательно разбить противника. Следует последовательно доводить до сознания членов партии и государственного аппарата, что борьба

---

[1] Шевчувянец А. — польский рабочий, один из инициаторов забастовки в Новой Гуте им. Ленина в Кракове в мае 1988 г.

продолжается, она ведется за форму и будущее реформы, последовательная реализация которой может вызвать напряжение и создать предлог для активизации противника.

Борьба с политическим противником должна проводиться прежде всего в политической плоскости. Необходимы активные, продуманные и наступательные действия. Ведомство внутренних дел, Служба безопасности поддерживают такого рода действия и будут их поддерживать.

Перевод с польского.

Публикуется по: Zmierzch dyktatury. Polska lat 1986–1989 w świetle dokumentów. T. I. Warszawa, 2009. S. 236–241.

86

СТАТЬЯ ДЕЯТЕЛЯ ОППОЗИЦИИ А. ПАШИНЬСКОГО «ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ» О ПЛАТФОРМЕ АНТИКРИЗИСНОГО ПАКТА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В НЕЛЕГАЛЬНОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ «ТЫГОДНИК МАЗОВШЕ»

2 июня 1988 г.

Лозунг антикризисного пакта делает карьеру. Кто и когда сформулировал его впервые? Идея соглашения на почве спасения страны от экономической и политической катастрофы возникала в разное время и в разных умах давно; последним оживившим ее импульсом стал голос Рышарда Рейфа (председателя Пакс накануне введения военного положения и члена Государственного совета, который был единственным, кто выступал против его легализации) на встрече группы интеллектуалов с Лехом Валенсой, а также формулировки проф. Геремека в его известном интервью «Конфронтации»[1]. Этот лозунг затем подхватил Рышард Война, а в качестве платформы для возможных переговоров между властью и оппозицией ее принял Юзеф Чирек в интервью для «Трыбуны люду»[2]. Согласно заявлению Ежи Урбана[3], это интервью определяет границы компромисса, который может быть принят властью.

---

1 См. док. 81.

2 «Trybuna Ludu». 1988.16.05.

3 Урбан Ежи (р. 1933) — польский политический деятель, журналист; в 1981–1989 гг. — пресс-секретарь правительства ПНР.

Итак, «антикризисный пакт» вошел в публичный язык политиков. Однако что́ же он означает? Политики не склонны преждевременно и конкретно формулировать свои идеи, впрочем, если признать, что условия этого пакта должны быть выработаны в ходе переговоров, то трудно требовать, чтобы они уже с самого начала раскрыли карты. Однако это могут сделать публицисты и люди «со стороны»; по этому принципу мне хотелось бы представить самые общие условия, на которых, по моему убеждению, можно и нужно строить такую программу, если она действительно сможет в будущем открыть путь к преодолению кризиса, в котором находится страна.

Они таковы:

Формируется правительство, членами которого являются не представители партий или политических ориентаций, а независимые профессионалы. Его должен возглавить тот, кто располагает, по крайней мере, минимальным доверием трех сил: ПОРП, оппозиции и Епископата. Особым условием является публично выраженное одобрение Епископата как практически единственного, относительно надежного в глазах большей части общества гаранта независимости такого правительства. Однако для представителей ПОРП следует зарезервировать три ведомства — национальной обороны, внутренних и иностранных дел.

Сейм уполномочивает это правительство издавать указы, имеющие силу закона, и наделяет его на двухлетний период специальными полномочиями. Одновременно реконструированный Консультативный совет при председателе Государственного совета получает контрольные прерогативы в отношении правительства; он (и только он) может в течение двух лет выступать с предложением о смене правительства или об утверждении или изменении указов, принятых в чрезвычайном порядке. Совет немедленно начнет работу над новой конституцией, которая должна быть принята — после предварительного референдума — до истечения двухлетнего периода особых полномочий.

Правительство создает специальную (немногочисленную) группу экспертов для выработки в течение максимального трехмесячного срока полного пакета законов и распоряжений, конституирующих новые условия экономической жизни. После одобрения этих предложений Консультативным советом единым актом они претворяются в жизнь.

Консультативный совет в течение трехмесячного срока представит предложения правового признания общественного и политического плю-

рализма, а также подготовит проекты необходимых указов, легализующих такой плюрализм. Под ним подразумевается право на свободное объединение граждан, однако — до принятия новой конституции — без права создания новых политических партий и профсоюзов. Правительство разработает соответствующие указы, санкционирующие эти предложения и определяющие политические свободы, связанные с деятельностью новых организационных структур.

Польша, не выходя из Варшавского договора, приостановит на пятилетний срок расходы на вооружение и содержание армии, максимально сократив ее численность и направив необходимую с точки зрения обороны оставшуюся часть армии на работы по развитию технической инфраструктуры страны.

Правительство обратится к главным кредиторам, в т. ч. к СССР, с просьбой отсрочить на пять лет обязательства по уплате взносов внешней задолженности (вместе с расходами по обслуживанию долга), без необходимости нести дополнительную нагрузку.

Указанное выше представляет собой лишь проект основных условий, которые должны составлять платформу антикризисного пакта. Разумеется, это не готовые формулировки, может быть, их следует по-иному расположить. Однако представляется, что только подобный пакет предложений, охватывающий названные проблемы, может создать основу успешных действий по преодолению кризиса.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 157–158.

Опубликовано впервые: «Tygodnik Mazowsze». 1988. № 254.

87

РЕЗОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТА КОНФЕДЕРАЦИИ НЕЗАВИСИМОЙ ПОЛЬШИ (КПН) ОБ УСЛОВИЯХ СОГЛАШЕНИЯ С ВЛАСТЯМИ ПНР

10 августа 1988 г.

Со всех сторон раздаются голоса, призывающие к соглашению между правительством ПНР и оппозицией или же ее частью. В последнее время

власти ПНР выдвигают многочисленные, хотя и не конкретные предложения, а одновременно с этим распространяются полуофициальные слухи о том, что непосредственные переговоры уже начались.

В связи с вышеуказанным Политический совет КПН заявляет следующее:

Условия соглашения

Хотя конечной целью КПН является достижение независимости и создание полностью суверенной III Речи Посполитой, подчеркнём, что для снижения неизбежных издержек в связи с преобразованиями мы не отвергаем ни возможности заключения соглашения между властями ПНР и оппозицией, ни одобрения такого соглашения, если оно послужит интересам Польши и поляков.

Однако любое соглашение для того, чтобы его одобрило общество, должно выполнить определенные условия. Прежде всего переговоры не могут проводиться секретно. Для сведения общественности следует называть фамилии и должности их участников с обеих сторон, исходные предложения, а также их модификации в процессе переговоров, окончательные результаты и оставшиеся разногласия. Утаивание от общества факта переговоров, их хода и итогов недопустимо как по моральным, так и политическим причинам. Это осложняет ситуацию нашей стороны и угрожает тем, что возможное соглашение не будет признано обществом и даже вызовет протест.

Одобренное соглашение должно содержать также определенный минимум положений, а именно:

1. Ликвидация всех остатков военного положения и признание недопустимым применение массового насилия против общества в будущем.
2. Возвращение системы законности, основанной на Конституции ПНР, пактах прав человека, международных конвенциях, в т. ч. конвенциях Международной организации труда. Отмена правовых актов, в первую очередь принятых после 13 декабря 1981 г. и противоречащих вышеупомянутым.
3. Легализация фактического плюрализма посредством признания деюре НСПС «Солидарность», а также всех существующих партий и политических, общественных, экономических, культурных и т. п. организаций.
4. Легализация фактически свободной прессы путем создания условий,

при которых пресса и издания т. н. второго оборота получат возможность выхода в свет без предварительной цензуры, как сейчас.

5. Введение нового избирательного закона, обеспечивающего правовые и материальные условия свободных выборов в Сейм ПНР в будущем году. При этом должно гарантироваться право граждан и их групп, а также политических партий, профсоюзов, общественных движений и организаций на выдвижение своих кандидатов, осуществление контроля за ходом голосования и подсчетом голосов. КПН высказывается по этому вопросу в резолюции от 9 марта 1985 г.[1]

Указанные выше условия относятся к комплексному соглашению.

Если же оно окажется частичным, то отмеченные вопросы следует оставить открытыми и потребовать дальнейших согласований.

Соглашение, ограниченное только экономическими проблемами, должно основываться на том принципе, что издержки проведения реформы будут возмещены радикальным снижением расходов на государство, а также немедленной ликвидацией дотаций во всех сферах экономики, производящих непотребительские товары. Реформа сразу же должна принести ощутимое повышение жизненного уровня общества. По этому вопросу Политический совет КПН более детально высказался в заявлении от 1 мая 1988 г. Нынешние правительственные программы экономической реформы не отвечают этим условиям и поэтому были явно отвергнуты обществом в массовых забастовках и других выступлениях, имевших место, начиная с апреля с. г.

Стороны соглашения

В возможном соглашении власти ПНР будут представлять самих себя. В настоящее время в Польше не существует политической или общественной структуры, которая могла бы сослаться на мандат, полученный от всего общества, а, следовательно, заключить соглашение от его имени. Нет также и центра, который мог бы выступать от имени всей оппозиции. Движение независимой деятельности в Польше сильно дифференцировано, а каждая группировка, большая или малая, имеет собственный голос.

В этих условиях переговоры с властями могут быть предприняты лицами, обладающими мандатом со стороны одной или большего числа группировок, или под личную ответственность. Мы признаем такое решение, хотя оно и не самое лучшее.

---

[1] Упоминаемые в документе резолюции были опубликованы в печатном органе КПН — “Gazeta Polska”.

Единство оппозиции

В своем стремлении к свободе и по моральным характеристикам демократическая оппозиция в Польше представляет единство в многообразии. Но программные и групповые различия достаточно серьезны. Общество требует и ожидает объединения усилий, по крайней мере поиска совместных программ, при сохранении полной независимости отдельных группировок. Политический совет КПН выдвинул по этому вопросу четкое предложение в резолюции от 7 марта 1987 г. Сейчас, перед лицом вырисовывающейся перспективы общественного соглашения, еще более, чем когда-либо, необходимы совместная деятельность всей оппозиции и подготовка общей позиции.

Мы обращаемся ко всем группировкам и ко всем политическим, общественным и профсоюзным лидерам, имеющим общепольский авторитет, с предложением предпринять усилия по договоренности между собой. Первым шагом могла бы стать совместная встреча с целью обсудить позиции в связи с поступившим со стороны властей предложением заключить соглашение.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 170–171.

88

ЗАПИСКА ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО ЦК ПОРП С. ЧОСЕКА[1] О ВСТРЕЧЕ ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО ЦК ПОРП, МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Ч. КИЩАКА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ «СОЛИДАРНОСТИ» Л. ВАЛЕНСОЙ

31 августа 1988 г.

Во встрече участвовали также еп[ископ] Ежи Домбровский и Станислав Чосек. Вначале ген[ерал] Ч. Кищак приветствовал гостей и сформулировал цель встречи. Подчеркнул неслучайность совпадения времени встречи с восьмой годовщиной исторических событий, наше отношение к которым

[1] Авторство установлено по тексту документа польскими составителями.

остается неизменным, причем это выражается в практической реализации подписанных тогда соглашений[1]. Ген[ерал] Кищак выразил надежду на то, что эта встреча поможет решению некоторых вопросов по стабилизации жизни в стране и началу переговоров по существу. Однако для этих переговоров необходимо полное спокойствие в стране. Он отметил, что со своей стороны мы ожидаем, что Лех Валенса прекратит организованные им забастовки, в которых принимал активное участие. Необходимым же условием для заседаний предлагаемого «круглого стола» является полное спокойствие в стране и прекращение всех забастовок. Ген[ерал] Кищак подчеркнул, что за «круглым столом» будут возможны дискуссии по всем без исключения вопросам, в т. ч. о польской модели профсоюзного движения. В переговорах, которые мы, вероятно, предпримем, не должно быть запретных тем. Само название наших будущих переговоров, а также статус, который мы хотим им придать, свидетельствуют о необходимости значительного расширения пространства национального соглашения.

В свою очередь ген[ерал] Кищак выступил с предложением к нашим собеседникам высказаться по вопросам, поднятым на VIII пленарном заседании ЦК ПОРП, прежде всего по следующим:

– новелизации закона о выборах в Сейм ПНР;

– возможного создания второй палаты Сейма;

– продолжения экономической реформы;

– роли и места конструктивной оппозиции, в том числе Л. Валенсы и других деятелей, в политической и общественной жизни Польши.

Ген[ерал] Ч. Кищак представил также основные положения предлагаемого «круглого стола». Он заявил, что, по нашему мнению, состав, не будучи постоянным, должен расширяться и изменяться в зависимости от потребностей, от тематики переговоров. Мы обязаны предвидеть приглашение на переговоры представителей римско-католического Костела, а также лиц с известными и уважаемыми фамилиями. В зависимости от хода событий и прогресса в работе «круглого стола» мы не исключаем даже участия представителей руководства партии и государства. Ген[ерал] Кищак предложил на нынешней встрече обговорить сроки организации заседаний «круглого стола», состав его участников, а также порядок работы и повестку дня.

---

[1] Речь идет о дате подписания Гданьских соглашений — 31 августа 1980 г.

Затем выступил Лех Валенса, отвечая на предложения ген[ерала] Ч. Кищака. Он подчеркнул, что близок по ходу мысли к представленным выше вопросам. Однако он практик и ему было бы затруднительно обсуждать различные теоретические модели. По его мнению, при доброй воле обеих сторон можно далеко продвинуться. С одной стороны, мы должны учитывать стремления общества, с другой — помнить об уроке, который пережили все вместе. Л. Валенса высказался за разделение переговоров на две части: текущие и перспективные вопросы. В текущих предложил прекратить забастовки. Однако большинство требующих обсуждения вопросов относятся к перспективным. Исходя из принципа о плюрализме польского общества, следует создать возможность для возникновения плюралистичных организаций, с тем, чтобы позднее они могли объединиться в различные группы. Всё это должно быть в рамках закона и с учетом будущих общих установок. Нужны, как он выразился, «различные сдержки и противовесы», чтобы в ходе возникновения этой плюралистичной общественно-политической модели не создались предпосылки для деструкции. В 1981 г. было резко заблокировано развитие общественных отношений. Затем был длительный и крупный конфликт, ожесточенная теоретическая борьба, в ходе которой мы пришли к различным совместным взглядам и установкам. Реализация этих «спорных» вопросов должна быть на практике доказана. Поэтому мы должны вести диалог и установить, какие направления следует развивать, а какие — оставить на обочине, так как они старые, изжившие себя и деструктивные. Если идет речь о забастовках, я готов подключиться к их прекращению, но, поймите, не всё в моих силах. Бастующие требуют восстановления «Солидарности». Мы не можем обойти эту тему. «Солидарность» — это своего рода магический шар, в котором каждый видит свое, что-то приятное. Мы не можем у людей это отнять. Они с этой мыслью будут защищать «Солидарность». Попробуем из этой темы выйти без расколов, однако не в условиях 1980-го, а 1988 г. Забастовки начались в неудачный момент. Мы не были к ним готовы. Помните, что я сын народной власти, которая научила меня бастовать. Люди хотят в результате этих забастовок вновь обрести «Солидарность». Следовательно, мы должны говорить о профсоюзном плюрализме, в котором найдется какая-то доля для «Солидарности». Помните, что лишить людей этого магического шара, который называется «Солидарностью», — значит разрушить ход реформ. В

последнее время мы говорим об объединениях, но это уже политический вопрос. Мы же хотим сугубо профсоюзной «Солидарности». Помните, что чем больше будет контролируемой борьбы на горизонтальном уровне, между различными организациями и представительствами, тем меньше будет борьбы «по вертикали», против власти. Надо, чтобы всё перебродило внизу. Если вести речь о модели профсоюзов, то у нас три предложения. Одно — то, о котором говорил проф. Стельмаховский, или грубо говоря, такая модель, как в ФРГ: два профсоюза на предприятии при одном общефабричном представительстве, при одном совете на предприятии. Собеседник не представил две другие модели, о которых упоминал.

После обмена заявлениями начались очень оживленные дебаты. Наши собеседники представили проект коммюнике, в котором первое место занимало обсуждение вопроса о «Солидарности» и профсоюзном плюрализме. После обмена взглядов и нашего решительного возражения было принято коммюнике в нашей редакции. Было также решено, что собеседники снабдят его комментарием, текст которого согласован и в котором отмечалось, что Л. Валенса представил вопросы деятельности «Солидарности», профсоюзного плюрализма. А правительственная сторона отпарировала, что нет запретных тем и что за «круглым столом» можно будет дискутировать обо всем, но только после прекращения забастовок. Мы не получили ответа на предложения, представленные ген[ералом] Ч. Кищаком, касавшиеся развития политической модели государства. В заключение ген[ерал] Ч. Кищак заявил, что мы ждем в течение 20 часов действий господина Леха Валенсы в вопросе прекращения забастовок. До этого времени не будут применяться меры, принуждающие соблюдать закон. Собеседники приняли к сведению этот срок. Было установлено, что следующая встреча состоится в этом же составе для рассмотрения порядка работы и списка участников «круглого стола», а также для обсуждения деталей дальнейшей совместной работы. Время и конкретный круг тем будут обговариваться с использованием прежнего канала контактов, т. е. посредством бесед тов. Ю. Чирека и проф. Стельмаховского.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 181–182.

89

ШИФРОГРАММА ПОСЛА ПНР В МОСКВЕ В. НАТОРФА ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ПОРП В. ЯРУЗЕЛЬСКОМУ О РЕАКЦИИ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ НА ХОД VIII ПЛЕНУМА ЦК ПОРП

2 сентября 1988 г. Москва

Секретно

Лично в руки

После возвращения из Варшавы и Катыни я проинформировал в ЦК [КПСС] Федорова[1] о некоторых аспектах развития ситуации в стране и ходе VIII Пленума [ЦК ПОРП][2].

Ф[едоров] подчеркнул, что советское руководство с полным пониманием относится к политическим методам разрешения конфликтной ситуации в Польше. В комплексе сложнейших экономических и политических проблем значительно более трудными для урегулирования являются первые, однако понятно, что руководство ПОРП определенный приоритет отдает политическим вопросам. Они считают также правильными попытки установить диалог с Валенсой без восстановления «Солидарности», по возможности, на честных и прочных основах.

Ф[едоров] дал понять желательность приезда в ближайшее время в Москву члена нашего руководства, который в доверительных беседах детально изложил бы нашу тактику в отношении оппозиции. Это устранило бы последние сомнения, еще имеющиеся среди части аппарата и даже некоторых членов руководства КПСС.

Перевод с польского.

Публикуется по: Zmierzch dyktatury. Polska lat 1986–1989 w świetle dokumentów. T. I. Warszawa, 2009. S. 311.

---

1 Вероятно, речь идет о Федорове Владимире (р. 1939) — руководителе сектора в Отделе партийной работы ЦК КПСС.

2 VIII Пленум ЦК ПОРП состоялся 27–28 августа 1988 г.

90

ЗАЯВЛЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ[1] ОБ УСЛОВИЯХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ПЕРЕГОВОРАМ «КРУГЛОГО СТОЛА»

Сентябрь – октябрь 1988 г.

В связи с ситуацией, сложившейся после августовских забастовок, и предстоящими переговорами «круглого стола» мы заявляем:

1. Мы всегда поддерживали и будем поддерживать в дальнейшем борьбу за повторную легализацию Н[езависимого] С[амоуправляемого] П[рофессионального] С[оюза] «Солидарность». Мы ожидаем, что сформированная в Гданьске делегация будет последовательно и бескомпромиссно добиваться выполнения важнейшего требования бастующих рабочих. Профсоюзный плюрализм, легальная деятельность реально независимых профсоюзов — это важный этап освобождения польского общества от коммунистической диктатуры.

2. Профсоюзная делегация, вне зависимости от ее состава, не представляет ни всего общества, ни всех независимых кругов, особенно многочисленных групп, организаций и политических партий. Следовательно, она не может заключать соглашение с властью от имени всей оппозиции.

3. Профсоюзный плюрализм не может быть достаточной гарантией проведения политических и экономических реформ, необходимых для преодоления всё возрастающей отсталости Польши. Как показывает опыт, недостаточно даже заставить власти выполнять свои собственные обещания, торжественно данные в августе 1980 г.

Для этого необходимы кардинальные системные перемены, политический плюрализм и свободные выборы, на которых общество изберет власть, реально представляющую его интересы. Польше нужна не «демократизация», а демократия без всяких оговорок.

---

[1] Создано в мае 1987 г. Польской независимой партией с целью объединения всей оппозиции, выступающей за независимость Польши и отклоняющей проекты соглашения с коммунистами. В состав просуществовавшего два года Соглашения вошли: Организация либеральных демократов «Независимость», Политическое движение «Освобождение», Организация «Свобода — Справедливость — Независимость», Уния демократов «База» и Политическая группа «Самостановление»; тесно сотрудничали с «Борющейся Солидарностью».

4. В нынешних условиях, когда власть авторитарно устанавливает состав собеседников за «круглым столом», искусственно создавая численное преобладание лицензированных организаций типа П[ольского] д[вижения] н[ационального] в[озрождения], С[оюза] б[орцов] з[а] с[вободу] и д[емократию], Лиги женщин и т. п., мы не видим возможности прийти к действительному соглашению по важнейшим вопросам. Вместе с тем мы ощущаем большую опасность манипуляций с целью рассорить и расколоть независимые круги (оппозиции). Эту тактику команда Ярузельского уже неоднократно применяла.

5. Мы еще раз повторяем важнейшие «на сегодня» требования:

I. Свободные выборы, на которых мандаты общества могли бы добиваться все без исключения политические группировки независимо от их идейной ориентации;

II. Деполитизация экономики, упразднение всякой «номенклатуры»,

выведение с предприятий всех политических организаций во главе с ПОРП;

III. Полная ликвидация предварительной цензуры, без чего невозможны действительная свобода слова, высказывания различных взглядов;

IV. Роспуск формирований, имеющих репрессивный характер, таких как Служба безопасности (СБ) и М[оторизованные] ч[асти] г[ражданской] м[илиции], на содержание которых беднеющее общество выделяет всё бóльшие средства.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 184–185.

Опубликовано впервые: «Niepodległość». 1988. № 81–82.

91

ИЗ СТАТЬИ ДЕЯТЕЛЯ ОППОЗИЦИИ Т. ЛИТВИНА [М. БОНИ] «МОЛОДАЯ СОЛИДАРНОСТЬ» О ЗНАЧЕНИИ АВГУСТОВСКОЙ ВОЛНЫ ЗАБАСТОВОК

5 сентября 1988 г.

… «Солидарность» сделала шаг вперед, так как в ней оказались молодые люди, обновившие опыт забастовок 1980 г. Это не было повторение,

а совершенно новый урок решимости, которым шахтеры «Манифеста» в борьбе за свои права и достоинство поддержали проигравших, молодых бастующих из «Андалузии», урок политической зрелости, которая была характерна для М[ежзаводского] з[абастовочного] к[омитета] в Щецине [в 1980 г.]. Благодаря тому уроку, благодаря весенним акциям Г[уты] им. Л[енина] и Гданьской судоверфи [в 1988 г.], (а также ее нынешней акции) забастовка как форма борьбы приобрела значение, получила новую форму. «Солидарность» возродилась как профсоюз, борющийся за свое будущее, а не только обращающийся к прошлому. «Солидарность» стала существовать в новой ситуации — уже без навязчивой необходимости повторения того, что повторить невозможно — Августа ′80. Новая ситуация характеризуется прежде всего осознанием необходимости этапности действий и достижения малых целей. Результатом забастовок и всей волны протестов стало возникновение легальных комитетов «Солидарности». Растет потребность их существования в тех городах, где не было забастовок и митингов. Очевидно, что конспиративный дух «С» улетучивается вместе с появлением нового поколения, которое нуждается в конкретном защитнике — профсоюзной организации, близкой делам предприятия, а не кулисам большой политики. Успех Августа-88 — возвращение «Солидарности» на предприятия, новый мандат общественного доверия…

И, наконец, самое важное: «С» сделала шаг вперед, так как под давлением забастовочной волны, наконец, создалась ситуация для переговоров. Независимо от того, состоится ли встреча «круглого стола» и с каким результатом, — сам факт этого предложения и возможность его реализации, встреча Кищака с Валенсой[1] — значителены…

Посмотрим на дело реально. В Польше нет шансов на переворот. Поэтому единственный выход — реформа государства и экономики. Этого следует добиваться шаг за шагом. Шансом является активное участие общества в том, что́ должно быть реформировано. Возможность для рабочих дает именно независимое самоуправление профсоюзов «Солидарность», в другой среде эту роль могут сыграть объединения. Шансом «Солидарности» является ее возможная легализация — общественное давление, легальное существование и деятельность…

Перевод с польского.

---

[1] См. док. 88.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 187–188.

Опубликовано впервые: «Wola». 1988. № 14.

92

ИЗ БЕСЕДЫ С ВИДНЫМ ОППОЗИЦИОННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ Т. МАЗОВЕЦКИМ «ВОКРУГ СТОЛА» О ПРЕДСТОЯЩИХ ПЕРЕГОВОРАХ ВЛАСТИ И ОППОЗИЦИИ

7 сентября 1988 г.

… Ред: … *мы можем спрашивать только о Вашем личном мнении: как Вы видите эти переговоры?*[1]

Т. М.: Совершенно очевидно, что первейшая проблема — это легализация «Солидарности» и профсоюзный плюрализм; если мы добьемся какого-либо прогресса здесь, то получится также и в других вопросах. Поэтому я думаю, что переговоры должны начаться именно с этого и на этом концентрироваться.

Ред: *Но трудно себе представить дискуссию по вопросам профсоюзного плюрализма в таком широком составе, как предсказывают средства массовой информации.*

Т. М.: Понятие «круглого стола» очень общее, неоднократно говорилось, что за ним можно заседать в различном составе. Совсем необязательно представлять его себе как встречу 50-ти или 60-ти человек, на которой невозможно вести обсуждение по существу. В любом случае необходимо, чтобы эти переговоры начались в том же составе, как 31 августа, когда Валенса приехал в Варшаву, т. е. «Солидарность» и власть в присутствии представителей Костела.

… Ред: *Как Вы оцениваете атмосферу после решения Валенсы о прекращении забастовок? Раздаются различные голоса, в т. ч. критические в отношении Леха.*

Т. М.: Решение было очень трудным и, наверное, для многих людей, ожидавших чего-то большего, противоречивым. Но у Валенсы имелись определенные доводы в пользу этого решения, и я могу высказать свое мнение. Полагаю, что он принимал во внимание три момента:

---

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

во-первых — беседа в целом состоялась[1], и это очень важно. Семь лет мы говорили о такой необходимости и проводили аналогию, когда Горбачев позвонил Сахарову[2], а в Польше ничего подобного произойти не может;

во-вторых — в присутствии официального и высокопоставленного представителя Костела, епископа Ежи Домбровского было сказано об отсутствии запретных тем. Следовательно, власть не может отказаться от заявления, что вопрос «Солидарности» будет предметом переговоров;

в-третьих — на основе впечатлений Леха после беседы с ген[ералом] Кищаком мне представляется, что другая сторона осознаёт необходимость как-то договориться, в противном случае может начаться следующая волна беспорядков и забастовок. У Валенсы также сложилось впечатление, что у другой стороны большие трудности со своим аппаратом. По всем этим причинам он признал, что следует нарушить это состояние короткого замыкания и предпринять определенную попытку…

Ред.: *Допустим, что в результате переговоров, может быть, не в слишком выгодной форме, но мы добьёмся профсоюзного плюрализма. Что тогда? И второй вопрос: а если нет?*

Т. М.: Мое мнение следующее: были приоткрыты двери для развития страны, и сейчас речь идет о том, чтобы открыть их пошире. Я считаю, что закончилась прежняя политика принятия видимости решений, которая ничего не может дать. Но существует ли политическая воля выработки реальных решений — вот ключевой вопрос. Власть, по крайней мере ее часть, в какой-то степени осознаёт, что дальше так продолжаться не может. Видимость это или настоящая перемена — определят факты ближайших дней и недель. Это не означает, что я оптимистично считаю власть уже готовой признать «Солидарность» и принять наши основные требования. С этим будет очень тяжело. Но лично я убежден, что если мы добьемся решений в указанном направлении, это будет существенным импульсом для позитивных процессов — в направлении демократизации, перемен в экономике и т. д.

… Я не смею утверждать наличие каких-то реальных перемен, но появился определенный шанс. Те, кто полагает, что его нет, верят в приход но-

---

1 См. док. 88.

2 16 декабря 1986 г. находящемуся в ссылке (с 1980 г.) в г. Горький А. Сахарову позвонил М. Горбачев, предложив ему вернуться в Москву, что и произошло 25 декабря.

вой волны, когда мы сразу всего добьемся. Возможно, это и так, я не знаю. Есть аргументы и для такого понимания — на этом основывается огромный риск решения Леха. Но решение было принято, впереди трудная борьба и сейчас нам необходимо единство.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 189–190.

Опубликовано впервые: «Tygodnik Mazowsze». 1988. № 262.

93

СТАТЬЯ ОДНОГО ИЗ ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ Я. КУРОНЯ «КРУГЛЫЙ СТОЛ С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА» О ПРИЧИНАХ, ПОБУДИВШИХ ВЛАСТЬ ВЫСТУПИТЬ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ НАЧАТЬ ПЕРЕГОВОРЫ С ОППОЗИЦИЕЙ

23 ноября 1988 г.

Значение, которое я придаю предложению провести переговоры за «круглым столом», не позволяет мне рассматривать его как тактический маневр. Этот шаг со стороны партийно-государственного руководства означал фактическое признание «Солидарности» и оппозиции, а также право независимо организованного общества принимать участие в решении важнейших вопросов. Это было чрезвычайно смелое предложение, настолько значительное, что от него нельзя отказаться. Однако вскоре власти начали отступать назад. Ведь само предложение несет им только потери, в то время как переговоры — что я постараюсь показать — могли бы быть для них полезны. Почему они все же решились на подобный шаг и почему отступают или открыто отступили?

В официальной польской прессе уже признается, что причина краха экономики и страны — система, основанная на централизованном управлении. Отмечается также, что основа этой системы — принцип назначения кадров центром власти и подчиненной ему иерархией. Т. н. номенклатура, т. е., с одной стороны, перечень постов, назначение на которые зарезервировано для партийных комитетов, а с другой — список лиц, которые могут эти должности занять, насчитывает, по официальным публикациям, свыше 3 млн. Неудивительно, что эти люди защищают систему, которая обес-

печивает им власть, доходы и привилегии. Ведь введение рыночной экономики, а тем более демократических выборов, хотя бы только в [органы] самоуправления, требует отмены или радикального ограничения принципа назначения, а тем самым номенклатуры как группы.

Если бы ликвидация номенклатуры означала, что ее люди потеряют всё, не было бы никаких шансов совершить демократические перемены мирным путем. Однако я полагаю, что это не так, во всяком случае, так не должно быть.

Чтобы быть менеджером, нужно иметь, по крайней мере, минимум организаторского опыта. Между тем до настоящего времени такой опыт могли получить, главным образом, представители номенклатуры. Поэтому, вопреки обычному убеждению, я полагаю, что многие из них — в благоприятных условиях — имеют шансы на создание частных предприятий и компаний, на победу в конкурсах и на выборах в [органы] самоуправления. В демократически избранных руководящих органах «С» всех уровней процентное участие членов ПОРП было во много раз выше, чем в целом в профсоюзе, а в реальных конкурсах на должность директора в то время победителями часто оказывались представители номенклатуры.

При благоприятных условиях «верхушка» номенклатуры также может надолго сохранить немалую часть политической власти. Благоприятные условия в данном контексте — это ситуация, когда реформы проводятся при участии ПОРП. Ясно, что всё это, с точки зрения номенклатуры, связано с немалым риском, но торможение реформ, а, следовательно, дальнейшее разрушение страны еще более усиливает опасение потерять всё. Люди обычно предпочитают синицу в руках, чем журавля в небе.

Попытки перехода от централизованного управления к рыночной экономике предпринимались в Польше под натиском бунтующего общества в 1956, 1970, 1980–81, 1982, 1987 гг. Каждый раз номенклатура делала невозможным введение рыночной системы, протестуя открыто или саботируя все перемены. Однако попытки реформирования не прошли бесследно: они разлагали систему централизованного управления, сохраняя вместе с тем неделимую власть номенклатуры — уже не только как иерархии, но и как части общества, состоящей из различных групп давления или, точнее сказать, локальной, региональной, отраслевой мафии.

Военное положение, направленное против общества, представляло вместе с тем повод дисциплинировать номенклатуру для проведения реформ, необходимых для спасения страны, а, следовательно, и власти комму-

нистов. Не удалась и эта попытка. По крайней мере, некоторые руководители ПНР извлекли из этого определенные уроки, что должно было усилить общественную поддержку.

В 1986 г. реформаторам из ЦК ПОРП представлялось, что «Солидарность» уже не имеет общественной базы. И они решили, что можно обратиться к обществу через голову организованной оппозиции. Этой цели служила либерализация 1986–87 гг.: освобождение политических заключенных, резкое ограничение полицейских репрессий, планирование демократии на уровне гмины и т. н. второй этап реформы. Оказалось, что номенклатура не допустит никаких перемен, а общество как не доверяло власти, так и не доверяет.

Молодежь нового поколения — особенно в подверженной цивилизационной деградации стране, наиболее дискриминируемая на предприятиях и вместе с тем не подавленная поражением 1982 г.[1] — в майских и августовских забастовках не столько пришла к «С», сколько взяла ее себе [на вооружение], признав, что независимый профсоюз является необходимым для борьбы инструментом. К ней присоединились кадровые деятели «С», учащаяся молодежь. В августе в забастовку включилась часть молчаливого большинства, поощряемая опытом, приобретенным в мае.

В этой ситуации наиболее смелые представители власти решились на радикальный акт — «круглый стол», а, следовательно, соглашение с «С» и ее союзниками. Как я полагаю, они рассчитывали этим предложением разделить нас на непримиримых радикалов и соглашателей, склонных к компромиссу (что не удалось). Несомненно, они отдавали себе отчет, что издержки, которые они понесут, фактически признавая таким образом «С» и оппозицию, многократно больше достаточно сомнительных выгод от такого разделения. В момент выступления с предложением переговоров забастовки уже угасали, они скорее опасались более грозных взрывов общественного гнева в будущем, при которых труднее будет заключить соглашение. Соглашение же реформаторам из руководства ПОРП необходимо для получения поддержки дела реформы независимыми от номенклатуры общественными силами. Словом, для спасения своей власти они решили частично поделиться ею с обществом и тем самым радикально ограничить номенклатуру. Утопающий хватается и за соломинку.

---

[1] 8 октября 1982 г. Сейм принял закон, предусматривавший регистрацию создаваемых профсоюзов, что фактически означало запрет «Солидарности».

Ответом стал бунт аппарата. Партия, как выразился один из секретарей ЦК, «завыла». Посыпались коллективные и индивидуальные письма, постановления различных коллективов. В результате верх во власти одержали осторожные, скажем так, силы. Вместо «круглого стола» был создан кабинет Раковского[1]. Он в шестой раз будет предпринимать попытки провести реформу силами номенклатуры. Чем это закончится, знают все, кроме самого Раковского.

Подавляющее большинство «С», как и всего общества, высказывается за мирный процесс перемен. Это наиболее успешный путь к демократии, а, следовательно, и к независимости. Перевороты, как известно, способствуют установлению диктатур.

Мы уже давно проводим демократические перемены посредством формирования независимых общественных структур. Однако этот процесс охватывает почти исключительно активное меньшинство и не затрагивает важнейшего для всего общества и страны вопроса — экономики. Мы давно стараемся преодолеть эти барьеры, внедряясь в официальную сферу: создаем объединения, клубы, кооперативы, рабочее самоуправление, а прежде всего легальные комитеты «С». К сожалению, необходимые в этой сфере действия широкого масштаба, в т. ч. создание реального местного самоуправления и — что важнее всего — повторная легализация «С», невозможны без взаимодействия с действительно реформаторскими силами в ПОРП.

Возможно ли это в принципе? Не знаю. Знаю только, что без взаимодействия с властью нет шансов на дальнейший мирный процесс демократических перемен. Предложение провести «круглый стол» показало, что отдельные реформаторы в ЦК ПОРП имеются. Это вселяет умеренный оптимизм. Определенную надежду пробуждает также факт, что глубокий кризис системы охватил весь лагерь, и в некоторых странах, особенно в СССР, предпринимаются попытки реформ при возрастающей активности общества.

Шансы на реформы зависят в первую очередь от силы «С» на предприятиях. Мы повторяем это со времени введения военного положения. Сегодня есть шанс не только на легальность, но и на создание широкой членской базы. Как доказывает пример Новой Гуты, комитеты «С», поддерживаемые коллективом, фактически признаются дирекцией.

---

[1] Раковский Мечислав (1926–2008) — польский государственный, партийный и общественный деятель; в 1988–1989 гг. — возглавлял последнее коммунистическое правительство Польши. См. также док. 80.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 275–277.

Опубликовано впервые: «Tygodnik Mazowsze». 1988. № 272.

94

ИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ МВД О КОММЕНТАРИЯХ ПО ПОВОДУ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ВСТРЕЧИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ «СОЛИДАРНОСТИ» Л. ВАЛЕНСЫ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВСПС А. МЁДОВИЧА[1]

6 декабря 1988 г.

В общественно-профессиональных кругах наблюдается постепенное снижение заинтересованности и эмоций, вызванных телевизионной встречей А. Мёдовича и Л. Валенсы…

Рабочая среда

В данной среде особенно подчеркиваются возможные последствия, вытекающие из состоявшихся дебатов. Всё более повсеместно считается, что в скором времени власти дадут согласие на деятельность «Солидарности». На некоторых предприятиях отмечается рост активности деятелей б[ывшей] «Солидарности» с целью ее восстановления. В частности: …

– на Ремонтных предприятиях в Лапах (Белостокское воеводство) запланирована акция по сбору подписей работников, заявляющих о своем желании вступить в «Солидарность»;

– 5 т[екущего] м[есяца] на доске объявлений Отдела прокатного цеха завода полупроизводства гуты «Катовице» в Домброве Гурничей было вывешено коммюнике, информирующее о начале деятельности комиссии отдела НСПС «Солидарность».

Телевизионная встреча А. Мёдовича и Л. Валенсы комментируется также членами профсоюзов предприятий. Они полагают, что ход встречи в значительной степени повлияет на ослабление роли этого профсоюза в жизни предприятий. Например, среди коллектива Фабрики точных изделий им. Сверчевского в Варшаве встречаются утверждения, что А. Мёдович своей пассивной позицией «погубил» легальное движение профсоюзов. Как

[1] Встреча А. Мёдовича и Л. Валенсы состоялась 30 ноября 1988 г.

вытекает из полученной информации, три члена профсоюзов Ф[абрики] т[очных] и[зделий] им. Сверчевского подали заявления о выходе из него.

Сельская среда

Во многих высказываниях работников пищевой промышленности Катовицкого вое[водства] отмечается, что Валенса по существу представил программу политической партии, а не профсоюзов. Она оказалась более привлекательной, чем программа А. Мёдовича, в связи с чем следует ожидать роста популярности Валенсы и «Солидарности», особенно среди молодежи, о проблемах которой Валенса много говорил. Считается, что старшее поколение будет подходить к «Солидарности» осторожно, опасаясь повторения ситуации 1980/81 гг.

В профсоюзных кругах активистов сельского хозяйства и пищевой промышленности Лодзинского вое[водства] критически оценивается организация такой неудачной встречи в нынешней трудной общественно-политической, особенно экономической ситуации в стране. Аргументы Л. Валенсы о введении политического и профсоюзного плюрализма звучали более убедительно и лучше воспринимались зрителями, чем уже неоднократно повторяемый в различных выступлениях тезис об одном профсоюзе на предприятии. Его будет трудно защищать после этой встречи, тем более, что это не удалось сделать члену Политбюро.

Оппозиционная среда

В кругах сельской оппозиции всё еще «празднуется победа» Валенсы. Кроме позитивных оценок Л. Валенсы в дискуссии, взвешиваются последствия той встречи для развития политической ситуации в стране. Например, деятели б[ывшего] НСПС И[ндивидуальных] с[ельскохозяйственных] р[аботников] «Солидарность» Бельского воеводства, в т. ч. б[ывший] председатель этого профсоюза — д-р Ян Беровец, считают, что встреча и высказывания А. Мёдовича и Л. Валенсы носили сугубо политический характер. Они полагают, что в настоящее время ведется острая политическая борьба. Валенса завоевал частично утраченный авторитет и может рассчитывать на рост членов «Солидарности». В случае релегализации профсоюза, в него вступит бóльшая часть общества…

Оппозиционные круги творческой среды продолжают, хотя и с меньшей силой, комментировать телевизионную встречу А. Мёдовича и Л. Валенсы. Комментарии сводятся сейчас к рассуждениям на тему будущего полити-

ческого диалога правительство — оппозиция, роли этой встречи и значения результатов для оппозиционных кругов.

Оценивая встречу, писатель и публицист, член т. н. Комитета независимой культуры Артур Мендзыжецкий отметил, что она явилась значительным импульсом для политической оппозиции в стране, несмотря на то, что не принесет в будущем явной выгоды. По его оценке, Л. Валенса проявил себя в этой дискуссии великолепно. Проигрыш, по словам А. Мендзыжецкого, «стал бы катастрофой для оппозиции».

… В научных и студенческих кругах Лодзинского воеводства, известных своими оппозиционными взглядами, подчеркивается, что своим выступлением лидер нелегальной «Солидарности» поднял престиж не признаваемого властями профсоюза. Тактика же, использованная А. Мёдовичем, поразила всех: ожидалось, что у него будут подготовлены конкретные и убедительные аргументы против введения на предприятиях профсоюзного плюрализма с участием «Солидарности». Отмечается, что высказывания А. Мёдовича способствовали инерции легального профсоюзного движения, особенно консерватизму его руководителей, не имеющих ни одной программы по установлению диалога с независимыми общественно-политическими силами. Высказываются оценки, что встреча будет способствовать повышению популярности «Солидарности» в обществе и явится существенной предпосылкой на пути к легализации профсоюза.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 289–291.

95

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО СОВЕТА ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (ППС) ПОСЛЕ X ПЛЕНУМА ЦК ПОРП[1]

21 января 1989 г. [Варшава]

[1] X Пленум ЦК ПОРП проводился в декабре 1988-январе 1989 гг. в два этапа; на нем рассматривались вопросы государственной и политической реформы. С большим трудом партийным реформаторам удалось провести резолюции о политическом и профсоюзном (фактически означавшем повторное вхождение «С» в политическую систему) плюрализме. Это было равнозначно принципиальной переориентации политики ПОРП в направлении демократизации, давало шанс на мирный переход в качественно новую фазу общественного развития.

Высший совет Польской социалистической партии, собравшийся в Варшаве 21 января 1989 г., после детального анализа документов, принятых на X Пленуме ЦК ПОРП, приняв во внимание ход пленарной дискуссии, признал, что они могут стать началом важных дебатов о пути Польши к демократическому общественному порядку, законности и общественной справедливости, а также к эффективной экономике. Однако Высший совет ППС отмечает: …

2. ППС со времени возобновления своей деятельности в ноябре 1987 г. добивается безусловного применения на практике всех свобод и прав, гарантированных действующей с 1952 г. конституцией.

3. Высший совет ППС напоминает в связи с этим, что, в соответствии с действующим правом, в Польше существует свобода создания политических партий. Следовательно, он ожидает прекращения незаконных действий государственных органов в отношении ППС и других партий и политических организаций, действующих легально и не использующих силу в публичной жизни…

5. ППС ожидает безусловного восстановления свободы профсоюзов, особенно устранения всех ограничений свободы профсоюзов, введенных в условиях военного положения законом от 8 октября 1982 г. о профсоюзах…

Мы протестуем против направленных на внутренний раскол оппозиции попыток разделить ее на конструктивную и деструктивную и предоставлять в зависимости от этого право на деятельность. Повторяем еще раз, что законодательное ограничение свободы деятельности может касаться исключительно групп, программы или действия которых носят криминальный характер.

Польская социалистическая партия неизменно высказывается за последовательную реализацию трех целей: независимости, демократии и социализма как системы общественной справедливости…

Соглашению должен предшествовать плюрализм, поскольку только существующие легально и свободно действующие субъекты могут подписывать общественные договоры и соглашения…

По поручению Высшего совета Польской социалистической партии

Президиум совета:

Ян Юзеф Липский — председатель

Владислав Куницкий-Гольдфингер — вице-председатель

Анджей Маляновский — секретарь

Марек Новицкий — член Президиума

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 365–366.

Опубликовано впервые: «Robotnik». 1989.22.01. № 10.

96
ЗАЯВЛЕНИЕ «БОРЮЩЕЙСЯ СОЛИДАРНОСТИ» О ТЕКУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ

22 января 1989 г.

Легальной является только власть, избранная на свободных выборах, при неограниченной возможности выдвижения кандидатов и независимом общественном контроле. Поэтому следует бойкотировать любые другие выборы в Сейм ПНР, даже с участием групп и лиц, пользующихся общественным уважением.

Мы понимаем необходимость различных путей к независимой Польше. Однако мы не поддерживаем вхождения независимых групп и лиц в структуры коммунистической власти. Мы полагаем, что этот путь, вместо реальной легализации «Солидарности», приведет к мнимой легализации власти ПНР.

Мы настоятельно требуем Независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность» с уставом 1981 г. Эту цель приближают свершившиеся факты — восстановление профсоюза на предприятиях. Признание властями права на легальную деятельность на уровне предприятий мы воспримем как этап в возобновлении НСПС «Солидарность».

Без «Солидарности» — общепольского профсоюза, надежного защитника интересов рабочих, не удастся провести необходимые экономические перемены. Мы будем поддерживать забастовки и манифестации с требованиями полной легализации «Солидарности», улучшения условий жизни.

Мы обращаемся к Леху Валенсе, чтобы он с учетом устава и уважения принципов демократии созвал В[сепольскую] к[омиссию] НСПС «Солидарность» по возможности в полном составе.

Раньше или позже польский народ свергнет коммунизм, пробьется к независимости и демократии. Люди из аппарата партии, армии и милиции в большинстве своем чувствуют себя поляками. Чем скорее они поймут, что их обязанностью является также соучастие в этом освободительно-эволюционном процессе, тем меньшая цена будет всеми заплачена. Поэтому по-

сле отставки команды ген[ерала] Ярузельского, что является политической и моральной необходимостью, мы готовы участвовать в переговорах относительно способа и условий передачи власти обществу и проведения свободных выборов.

За «Борющуюся Солидарность»
Корнелий Моравецкий
Ядвига Хмелёвская
Роман Зверцан

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 367–368.

Опубликовано впервые: Solidarność Walcząca. Pismo «Solidaności Walczącej». Oddział Trójmiasto. № 38. 1989.01.02.

97

ИЗ ИНФОРМАЦИИ БЮРО «В» МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПНР, КАСАЮЩЕЙСЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ И КОММЕНТАРИЕВ О ЗАСЕДАНИЯХ X ПЛЕНУМА ЦК ПОРП

23 января 1989 г. [Варшава]

Директору III Департамента МВД
Ген[ералу] бриг[ады] К. Майхровскому

Из информации, полученной по агентурным каналам, следует, что в среде:

– инженерно-технических кадров Варшавского предприятия по ремонту медицинского оборудования отмечается, что результаты заседаний X Пленума были обусловлены политической и экономической ситуацией в стране — партия не является движущей силой прогрессивных перемен и их инспиратором, а только констатирует объективно сложившуюся ситуацию и постоянно отступает под напором оппозиции. Общество же по-прежнему не ощущает радикальных перемен в экономике. Преобладает убеждение, что легализация «Солидарности» приведет к выходу из рядов ПОРП около 30 % членов, преимущественно с большим стажем, которые почувствуют себя обманутыми ее руководством.

Существуют взгляды, что любое начинание правительства Раковского преследует цель создать огромные платежные диспропорции в различных

секторах экономики, а правовые акты в принципе замедляют развитие государственного сектора… В частном же и кооперативном секторах тем временем наживаются различные «пройдохи».

– рабочих и средних технических кадров на Польских оптических предприятиях в Варшаве существует мнение, что постановления X Пленума не изменят плохого экономического положения в стране. В целом считается, что различные заседания и конференции не приведут к выходу из кризиса. Необходимы конкретные экономические действия. Рядовые граждане не признают важности сохранения системных принципов ПНР, а ПОРП по-прежнему правящей партией. Наиболее для них важное — чтобы материальное положение конкретной семьи стабилизировалось и позволило бы жить на более высоком уровне.

– восприятие персонала варшавских отелей «Орбис» различно.

Отмечается, что X Пленум привел к решению проблемы «Солидарности». Высказываются опасения, особенно среди старшего поколения, не будет ли возврата к ситуации 1980–1981 гг., не окажется ли «Солидарность» политическим союзом?

Выражаются мнения, что партия должна омолодиться и привлечь в свои ряды больше рабочих.

Директор Бюро «В» МВД

Полковник д-р З. Дарошевский

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom I. Warszawa, 2004. S. 368.

98

ШИФРОГРАММА ПОСЛА ПНР В МОСКВЕ В. НАТОРФА О СОВЕТСКОЙ РЕАКЦИИ НА НАЧАЛО ЗАСЕДАНИЙ «КРУГЛОГО СТОЛА»[1]

13 февраля 1989 г. Москва

Секретно

1. Лица, занимающие руководящие партийные и государственные должности, в целом сдержанны в высказывании более развернутых мнений по

[1] Слева на полях документа от руки вписана разнарядка — 30 фамилий.

вопросам нашей политики «круглого стола». Преобладает убеждение, что начавшийся на X Пленуме ЦК ПОРП поворот в политике партии был необходим («дальнейшее топтание на месте могло плохо закончиться для социализма и стабильности в Польше», «следовало ли так долго ждать с переговорами с оппозицией, зная фактические настроения на предприятиях» и т. п.). Поиск нашим руководством новых путей национального соглашения и подключения конструктивной оппозиции (однако тут слышались голоса, можно ли к ней причислить Куроня и Михника) к совместной ответственности за судьбы реформ встречается с пониманием. Это согласуется, как подчеркивают собеседники, с курсом КПСС на полную нормализацию отношений с Западом, погашение всех кризисов и конфликтных ситуаций, достижение перелома в вопросе разоружения, а также реализации идеи строительства общеевропейского дома.

Вместе с тем выражается беспокойство, удастся ли эксперимент и не «перехитрит ли» нас противник. Задаются вопросы, насколько реальна угроза раскола в ПОРП и потери ею рабочей базы, что станет с профсоюзами, объединенными в ВСПС. Собеседников интересует фактическая позиция Костела, а также степень искренности компромиссных заявлений Валенсы (один из собеседников назвал его польским Сахаровым). Высказываются опасения, что это только тактика, имеющая целью достижение легализации «Солидарности». Некоторые собеседники размышляют над тем, ка́к «круглый стол» повлияет на изменения в Конституции ПНР.

Однако в целом существование оппозиции не только в Польше, но и в других с[оциалистических] с[транах] признается как реальный факт, а потребность диалога и соглашения с нею как наиболее рациональное направление, которое диктуется внутренней ситуацией в с[оциалистических] с[транах], а также перспективой развития наших отношений с Западом. Польский опыт может в будущем оказаться полезным и для других.

2. Подтверждением факта, что курс нашей политики находит понимание советских центров, принимающих решение, может служить информационный курс советских с[редств] м[ассовой] и[нформации]. Они подчеркивают, что во главе перемен в Польше стоит партия, которая вновь обретает доверие. Существенное значение для правильной презентации стратегии и тактики ПОРП в советском обществе имел широкий доступ с[редств] м[ассовой] и[нформации] к членам польского руководства. Особенно важную роль сыграло интервью ген[ерала] В[ойцеха] Ярузельского для теле-

видения. Предоставление возможности польскому руководителю в течение почти часа разъяснять нашу трудную внутреннюю ситуацию по I-й программе, в очень удобное время (сразу после последних известий) комментируется как важное событие, свидетельствующее о полном доверии к польскому руководству и поддержке его политической линии.

Однако в информационной политике советских с[редств] м[ассовой] и[нформации] по польским вопросам проявляются существенные нюансы. От общей тональности прессы и телевидения отличалась статья Сильванской[1] в «Литературной газете» (мы информировали об этом отдельно). В последнее время мы отмечаем популяризацию образа Валенсы, подчеркивание его стремления к соглашению и симпатии в отношении СССР и перестройки (интервью с Валенсой в журнале «Новое время» от 7 т[екущего] м[есяца], статья В. Шуткевича в «Комсомольской правде» от 12 т. м. «Человек не из железа»).

Различные мнения высказываются в военных кругах. Генералы из центральных институтов Министерства обороны высказываются в таком духе: «подождем, увидим». Более молодые генералы Генерального штаба, Г[лавного] П[олитического] у[правления] С[оветской] А[рмии] и В[оенно]-М[орского] Ф[лота], а также офицеры из военных с[редств] м[ассовой] и[нформации] в целом оценивают очень позитивно политику нашей партии («Польша лидирует в процессе демократизации и заключения национального соглашения, это ценный опыт для нас», «круглый стол — это мудрый шаг, в духе ленинизма», «вы делаете важное дело, но следует иметь гарантию сохранения внутреннего мира и не допустить к победе правых»). Начальники военных академий и генералы в отставке придерживаются главным образом консервативных взглядов.

В научной и творческой среде преобладают позитивные мнения о нашей политике «круглого стола»; при этом высказываются опасения и сомнения, подобные тем, которые отмечены в пункте 1.

Перевод с польского.

Публикуется по: Zmierzch dyktatury. Polska lat 1986-1989 w świetle dokumentów. T. I. Warszawa, 2009. S. 390–392.

---

[1] Речь идет о М. П. Павловой-Сильванской.

99

ПРИЛОЖЕНИЕ К ИНФОРМАЦИИ МВД ОБ ОТНОШЕНИИ АКТИВА ВСЕПОЛЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ (ВСПС) К ЗАСЕДАНИЯМ «КРУГЛОГО СТОЛА»

23 февраля 1989 г. Варшава

Секретно

Среди актива и советников ВСПС, в т. ч. среди лиц, непосредственно участвующих в заседаниях рабочих групп «круглого стола», ход заседаний и его пропагандистское оформление вызывают серьезные замечания и сомнения, в частности:

– у деятелей возрожденного профсоюзного движения сложилось впечатление, что представители коалиционно-правительственной стороны не до конца сориентировались, в каких границах они могут двигаться — на сколько уступить, в каком направлении идти, какую грань нельзя переступить. Они обращают внимание, что — по их мнению — оппозиционно-солидаристская сторона заняла в этой области более конкретные позиции;

– среди актива ВСПС достаточно единодушно мнение, что в ходе заседаний проблемных комиссий позиции согласовываются как бы минуя их — между партийно-правительственной и оппозиционной «элитой».

Как доказательство недооценки профсоюзной стороны приводится, например, факт, что председатель Федерации профсоюза горняков Р[аймунд] Мориц[1] был назначен сопредседателем т. н. шахтерского столика только после вмешательства ВСПС.

Среди деятелей ВСПС, отождествляющих себя с линией партии и подчеркивающих классовый характер возрожденных профсоюзов, вызывает удивление то, что никто с ними не согласовывает формы помощи коалиционно-правительственной стороне в отражении давления оппозиции, а также общую тактику поведения. В результате представители профсоюзного движения, предоставленные самим себе, выступают иногда, причем некоторые по собственной инициативе, с двусмысленными концепциями, например, за предоставление профсоюзам возможности вести деятельность

[1] Мориц Раймунд (р. 1944) — польский профсоюзный и политический деятель, член руководящих органов ВСПС, в 1985–1989 гг. и 2005–2007 гг. — депутат Сейма.

в ведомствах национальной обороны и внутренних дел, что удивляет участников как со стороны оппозиции, так и правительства;

– пропагандистское оформление заседаний вызывает всё более острую критику со стороны профсоюзных деятелей. Они полагают, что телевидение и радио передают главным образом выступления представителей оппозиции, а профсоюзам довольно редко дают голос, и то, как правило, по ходу дискуссии.

В этом контексте лица, участвующие в заседаниях рабочих групп от имени ВСПС, обращают внимание, что часть записанных с ними интервью вообще впоследствии не транслируется по телевидению или радио или передается в «урезанном» виде.

На фоне вышеизложенного некоторые профсоюзные деятели намереваются обратиться к 1-му секретарю ЦК ПОРП тов. В[ойцеху] Ярузельскому с письменным протестом против, как сформулировано, их дискриминации в средствах массовой информации.

Независимо от указанного выше, профсоюзные деятели считают, что тактика оппозиционно-солидаристской стороны направлена на достижение одной, главной цели — легализации «Солидарности». Остальные вопросы эта сторона рассматривает как второстепенные, отсюда ее склонность к определенным уступкам.

После воссоздания легальных структур НСПС «Солидарность» на предприятиях оппозиция через профсоюзный центр получит возможность довести до их работников свои идеи. Затем, вызвав ожидаемую оппозиционными деятелями реакцию, они вернутся в центральное управление как выражение воли коллективов. Тогда центр НСПС «Солидарность» сможет отойти от некоторых согласованных решений «круглого стола», ссылаясь на требования членской массы[1].

Перевод с польского.

Публикуется по: Zmierzch dyktatury. Polska lat 1986–1989 w świetle dokumentów. T. I. Warszawa, 2009. S. 395–396.

---

[1] Ниже примечание: Получает тов. Войцех Ярузельский.

100

ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГЕНЕРАЛА Г. ДАНКОВСКОГО[1] О СОВЕТНИКАХ Л. ВАЛЕНСЫ

3 марта 1989 г. Варшава

Секретно,

специального назначения

Анализ информации о ведущих руководителях оппозиционно-солидаристской стороны дает право сделать следующие выводы:

Основными архитекторами стратегии и тактики ее действий и поведения как в ходе переговоров за «круглым столом», так и в области инициатив оппозиции в более широком масштабе является прежде всего дуэт: Б[ронислав] *Геремек* и А[дам] *Михник*[2]. Этот дуэт не отрицает роли и значения Л[еха] *Валенсы* как своеобразного «спасителя» для базы «Солидарности» и части общества; считает, что в настоящее время он стоит перед выбором последующей линии поведения: или повторение сценария 1980–1981 гг. с соответствующими последствиями или открытое декларирование себя в качестве лидера общенациональной оппозиции, бескомпромиссно защищающей свои интересы, способной в течение ближайших четырех лет привести к захвату власти.

Этот дуэт с беспокойством отмечает, что Л[ех] *Валенса* всё меньше поддается их советам и внушениям, наоборот — становится более самостоятельным. С большим неудовольствием оценивает программу Л[еха] *Валенсы* по восстановлению популярности своей персоны, не обсужденную с советниками ранее. Особенно задел их тот факт, что Л[ех] *Валенса* не консультируется по поводу своего участия в различного рода публичных встречах и высказывает не согласованные ранее взгляды, которые, по мнению Б[ронислава] *Геремека* и А[дама] *Михника,* используются впоследствии правительственной пропагандой.

В кругу советников Л[еха] *Валенсы* сохраняется и даже усиливается критическая оценка примаса кс. кард[инала] Ю[зефа] *Глемпа,* особенно по пово-

---

1 Данковский Генрик (р. 1929) — польский военный деятель аппарата государственной безопасности; с 1958 г. служил в военной контрразведке, с 1982 г.– директор III Департамента в МВД, в 1986–1990 гг. — заместитель министра внутренних дел.

2 Здесь и далее выделено в оригинале.

ду его интервью редакции «Слова Повшехного» на тему заседаний «круглого стола». Критическая оценка доходит до оскорбительных границ.

Группа советников Л[еха] *Валенсы*, особенно Б[ронислав] *Геремек* и А[дам] *Михник*, заинтересована в сохранении влияния не только на собственную базу, но и другие оппозиционные группы. В настоящее время считает, что оппозиция в целом должна действовать умеренно, т. к. оппозиционно-солидаристское объединение хочет взять на себя решение проблемы введения внесолидаристских оппозиционных структур в качестве субъектов политической жизни в Польше (это касается главным образом Конфедерации независимой Польши и организации «Борющейся Солидарности»). Однако нельзя исключать, что в случае затягивания переговоров за «круглым столом» или отсутствия общего соглашения оппозиционно-солидаристская сторона будет заинтересована в радикальных действиях таких организаций, как КПН, с целью создания такого типа собственной базы и с одновременным аргументированием, что другого выхода нет.

Группа советников выступает за непосредственное участие в будущем сейме и за выдвижение кандидатом Л[еха] *Валенсы,* несмотря на его прежние заявления о незаинтересованности в этом. Эта группа занимает следующую позицию: нужно выставить определенное число кандидатов в депутаты сейма с оппозиционно-солидаристской стороны, причем в округах, где гарантируется их избрание. Можно предположить, что оппозиционно-солидаристскую фракцию в парламенте возглавит К[ароль] Модзелевский.

Они считают, что проводимая ими предвыборная игра должна предполагать сохранение сплоченности оппозиции, вместе с радикальными группами, в т. ч. с «Борющейся Солидарностью», и не допускать политической поляризации и расколов. По их мнению, с этой целью следует выдвинуть кандидатов в депутаты, 3-4 представителя этих групп, принимая во внимание также К[орнелия] Моравецкого. Кроме того, с их точки зрения, существует необходимость создания избирательной коалиции всей оппозиции. Они выражают беспокойство в связи с тем, что некоторые представители оппозиции (А[лександр] Халль[1], Р[ышард] Рейф) могут этого не одобрить, преследуя

---

[1] Халль Александр (р. 1953) — польский политический деятель, один из ведущих лидеров оппозиции, историк; в 1977 г. — участник Движения за права человека и гражданина; в 1979 г. — один из организаторов Движения молодой Польши; в 1982–1984 гг. — член конспиративной Региональной координационной комиссии «С» Гданьск; в 1988–1990 гг. — член Гражданского комитета, в 1989–1990 гг. — министр без портфеля в правительстве Т. Мазовецкого;

партикулярные интересы собственных групп. Они также высказывают опасения относительно конкуренции со стороны групп К[луба] к[атолической] и[нтеллигенции] и влияния эндеков[1], особенно в ситуации, когда группа советников «Солидарности» имеет еврейское происхождение.

В свете этих выводов целесообразными представляются следующие действия:

1. Рассмотреть возможность доведения до сведения кард[инала] Юзефа Глемпа, арх[иепископа] Бронислава Домбровского, а также Леха Валенсы политические концепции и манипуляции советников б[ывшей] «Солидарности», особенно происходящих из посткоровской группы.

2. Усиливающаяся дифференциация в группе б[ывших] деятелей «Солидарности» и политические стремления других структур использовать для раскола оппозиции как целого.

3. Предпринять превентивные политические шаги с целью противодействия концепциям и политической стратегии, разработанным советниками в лице Б[ронислава] Геремека и других.

4. Наметить действия, противостоящие предвыборным манипуляциям противника, особенно в области выдвижения кандидатов в депутаты сейма.

Перевод с польского.

Публикуется по: Zmierzch dyktatury. Polska lat 1986–1989 w świetle dokumentów. T. I. Warszawa, 2009. S. 406-408.

101

ИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ МВД ОТНОСИТЕЛЬНО ВСТРЕЧИ ОППОЗИЦИОНЕРОВ А. МИХНИКА И ЗБ. БУЯКА С ДЕЯТЕЛЯМИ «СОЛИДАРНОСТИ» В ВАРШАВСКОМ КОСТЕЛЕ СВ. ЮЗЕФА

5 марта 1989 г. Варшава

Секретно
(донесение гражданина «Януша» — участника встречи)

в 1991–1993 гг. и 1997–2001 гг. — депутат Сейма по списку Демократического союза и Избирательной акции «Солидарность»; в 1992–1997 гг. — председатель Консервативной партии.

1 Эндеки — Национально-демократическая партия Польши — польская правая националистическая партия (1897–1947). Ее лидеры — Р. Дмовский, З. Балицкий, В. Грабский и др.

22 февраля т. г. в Варшаве в костеле на ул. Деотимы, 41 состоялась встреча заводского актива «С[олидарности]» с А[дамом] Михником и З[бигневом] Буяком, целью которой было представить состояние дел за «круглым столом» и дальнейшие намерения профсоюза в этой ситуации. А[дам] Михник, отвечая на вопрос из зала, последовательно выступал за достижение консенсуса по всем возможным вопросам. Он старался отвечать остроумно и свободно, однако избегал высказываний, которые (как сам отмечал) правительственная сторона на переговорах смогла бы расценить как проявление злой воли. Он отметил, что выражением политического гения Валенсы было умение убедить советские власти, что С[олидарность] является не тем образованием, для которого «хороший русский — это мертвый русский». Он также неоднократно подчеркивал необходимость отказа от т. н. расчета за военное положение, чтобы не отравлять атмосферу и не давать оружие в руки партийных консерваторов. Он отметил, что поскольку 1/3 партийного актива одобрила постановления X Пленума ЦК [ПОРП], наша обязанность — поддержать это меньшинство, избегая всяческих столкновений, которые могли бы послужить аргументом для «бетона»... Неоднократно высмеивал подстрекательские заявления К[онфедерации] Н[езависимой] П[ольши], критически оценивал радикализм Н[езависимого] с[оюза] с[тудентов].

В своем выступлении он делал упор на регистрации НСПС «Солидарность», свободное правосудие и доступ к средствам массовой информации, объясняя, что наряду с обеспечением социальных условий жизни «престарелых людей» — это на сегодня наиболее важные цели для «С[олидарности]».

В подобном духе высказывался и З[бигнев] Буяк. А[дам] Михник старался убедить собравшихся, что цель номер один — спасение Польши, поэтому надо все возникающие эмоции и непродуктивные споры отложить на более позднее время. Он добавил, что «приговор, вынесенный мне, я ценю больше, чем высшую награду ПНР и совсем не стремлюсь к реабилитации». Обращал внимание на то, что «С[олидарность]» должна каким-то образом согласиться с самым худшим — это выборы с предварительным разделением мандатов, перечеркивающие идею т. н. свободных выборов...

В острых выражениях оценил т. н. Рабочую группу [Всепольской комиссии НСПС «Солидарность»]. Во время перерыва в кулуарах в кругу 4–5 чел. Михник без обиняков признал, что главная цель — «разрушение номенклатуры, а остальное пойдет гладко, но он не может этого сказать

в зале людям, среди которых наверняка есть агенты». Он добавил, что «приоткрылись двери для ликвидации системы и сейчас нужно только в эти двери протиснуться, шаг за шагом». Немногим ранее отметил, что «[круглый] стол» — это покер, но у нас нет помеченных карт.

В зале присутствовало около 100 чел. Встречу вел М[арчин] Пшибылович[1]. После встречи начались заседания В[сепольской] и[сполнительной] к[омиссии][2].

Перевод с польского.

Публикуется по: Zmierzch dyktatury. Polska lat 1986–1989 w świetle dokumentów. T. I. Warszawa, 2009. S. 418–419.

102

ИЗ СТАТЬИ ОДНОГО ИЗ ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ Я. КУРОНЯ «ВМЕСТО РЕВОЛЮЦИИ» О НЕОБХОДИМОСТИ ДОГОВАРИВАТЬСЯ С КОММУНИСТАМИ

8 марта 1989 г.

Переговоры проходят в резиденции Совета Министров, т. е. во дворце правителя, а оппозиционеры во дворцы входят или во главе вооруженного народа — чтобы захватить власть, или по приглашению правителя — чтобы укрепиться. Может ли оппозиция согласиться на такое приглашение? Да, если благодаря ему имеет бóльший шанс на реализацию своей программы.

Часть правящих окончательно убедилась, что прежняя система власти смертельна: раньше или позже через расшатывание страны приведет к их уничтожению. Наверняка они надеются, что им удастся стабилизировать положение — во главе с собой. Но для достижения этого они должны пойти по пути демократических перемен. Таким образом, возникает общая сфера интересов.

Разные люди нас упрекают: вы поддерживаете власть, а ведь лучше еще немного подождать и войти на волне забастовок, демонстраций, как бы во главе вооруженного народа. Я не задаюсь вопросом, могли бы мы выиграть. Даже если допустить, что такая возможность существует. Но дело в том, что

---

1 Пшибылович Марчин (1938–2003) — польский инженер, деятель оппозиции в ПНР, в 1991–1993 гг. — депутат Сейма по списку Соглашения центра.

2 Ниже пометка: Получает тов. В[ойцех] Ярузельский.

несколько десятков революций в мире уже произошло. Это старая песня: люди вкладывают в революцию все свои надежды, которые не могут исполниться. И всегда наступает кризис, ненависть, первых революционеров сметают последующие вплоть до момента, когда кто-нибудь из них использует силу против народа. Не было иных революций. Поэтому с тех пор, как я перестал быть коммунистом и очень молодым человеком, я покинул ряды их сторонников. Сегодня это было бы во много раз хуже, так как мы имеем дело с разрушенной страной, которую с помощью революции мы не только не восстановим, но еще больше разрушим. Все те проблемы, которые стоят перед нами сейчас, возникнут с еще большей силой.

Может оказаться, что иного пути нет. Но наш долг — попытаться использовать процесс, в котором всё общество организуется и будет менять этот порядок постепенно. Обязанность людей, действующих в политике, сделать всё, чтобы переворот заменить процессом.

Верю ли я коммунистам?[1]

Вопреки обычному убеждению, что с коммунистами нет смысла разговаривать, хочу заявить, что не только можно, но что мы обречены делать это.

Значит ли это, что я верю власти, что предлагаю доверять номенклатуре, аппарату, ПОРП? Я вообще против смешивания обычной жизни с политикой. Доверие я могу иметь к друзьям, а в политике следует принять принцип, по которому гарантией является соотношение сил.

Наше участие в реформировании страны сейчас нужно власти, чтобы перемены происходили спокойно, постепенно. Благодаря этому они смогут их контролировать и иметь шанс, чтобы они не закончились для них вторжением народа во дворец.

Реформаторы во власти, принявшие решение о «круглом столе», хотя и упорствуют по различным вопросам, соглашаются на принцип функционирования независимого общества. Это свидетельствует о том, что они сделали немыслимый с их точки зрения скачок. Можно сказать, что они дают больше, чем могут, так как они опасаются консерватизма аппарата и, начиная перемены, испугались своей базы. Разумеется, они боятся, и это можно понять.

Наше элементарное требование за «круглым столом» следующее: право организовываться — здесь мы многого достигли. Необходим доступ

---

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

к средствам массовой информации, или возможность не только организовываться, но и договариваться между собой, независимо от власти; местное самоуправление, чтобы люди на месте сами могли решать свои дела; наконец, реформа права — чтобы этот новый уклад подчинялся правовым положениям, на страже которых стоит независимый суд.

Сейм, Сенат, президент

Власть заявляет нам: она требует гарантии, что организованные общественные силы не свергнут ее правительство, не разрушат систему. И этих гарантий она ищет не в обязательствах и самоограничениях с нашей стороны, а в парламентской системе. Она требует от нас, чтобы мы участвовали в выборах в Сейм — значительно более демократических, чем прежде, однако все же недемократических. Разумеется, это ограничивает независимые силы, так как вхождение в парламент налагает на них ответственность за государство. Это предложение в последнее время было дополнено постом президента с очень широкими полномочиями, а также Сенатом, выборы в который могли бы стать действительно свободными.

В случае реальных шансов на начало демократических процессов, этот контракт мы рассматриваем как одноразовый, с нашей четкой декларацией о необходимости полностью свободных следующих выборов. Меня много раз спрашивали, каковы гарантии этого. Мне этот вопрос кажется смешным. Определенной гарантией могла бы стать только договоренность с Соединенными Штатами или СССР о высадке здесь своего десанта. Единственная реальная гарантия — это организованное общество. Насколько оно сумеет преобразовать действительность, настолько сможет привести его к свободным выборам.

Это единый пакет: Сейм, Сенат, президент. В Сейме правящей коалиции заранее гарантируется большинство, но это не означает большинства для ПОРП и приводит в движение различные процессы внутри коалиции: О[бъединенная] К[рестьянская] П[артия] и Д[емократическая] П[артия] начинают жить собственной жизнью, ставят условия, выдвигают требования. Власть уже сейчас имеет представление о положении в будущем Сейме. И справедливо предполагает, что не сможет контролировать в Сейме действия депутатов коалиции и даже ПОРП.

Поэтому власть начинает еще больше бояться и ищет гарантий безопасности. Так появилась идея с президентом. Правда, он не может обладать большей властью, чем Ярузельский: I секретарь ЦК ПОРП, председатель

К[омитета] о[бороны] с[траны] и председатель Государственного совета. Но для нас это рыба, которую надо съесть, поскольку раньше Ярузельский просто был, а теперь мы должны были бы согласиться с его кандидатурой. Взамен власть предлагает Сенат на основе свободных выборов. И в этот момент рушится определенная догма коммунистической системы: в Польше проходят свободные выборы. Их результат известен, и мы можем сказать: вы здесь, действительно, правите, но незаконно. Следовательно, власть сейчас думает, как обеспечить себе победу на этих выборах. И вместо округов предлагает воеводства: по два сенатора от каждого. Она рассчитывает на то, что, несмотря на наш выигрыш в крупных воеводствах, ей удастся пройти в малых.

Действительно, они сильно рискуют. Ведь если мы подавляющим большинством голосов выигрываем выборы в Сенат — даже если он не будет иметь никаких полномочий — то в Польше возникает реальное общественное представительство, имеющее свой голос.

Следует напомнить, что когда наша сторона шла на переговоры, то размышляла следующим образом: получим «С» и, может быть, еще что-нибудь, заплатим за это недемократическими выборами. Такую «С», какую хотели, мы уже имеем. А еще получили «С» сельских работников, Н[езависимый] с[оюз] с[тудентов] и множество других вещей, ведем споры о большем. Наши аппетиты по ходу дела возросли.

Произошла смена философии «С», мы поняли, что на этих переговорах речь идет не о том, чтобы урвать что-то себе, а о том, чтобы процесс пошел. А это требует выполнения условий, о которых я говорил.

Карточка на мясо

Что будет, если соглашение сорвется, если общество отвергнет его по экономическим соображениям? Решающим окажется не избирательная карточка, а карточка на мясо. Неслучайно, что на различных встречах на предприятиях я рассказываю о Сенате, Сейме, выборах, а люди спрашивают об индексации, о повышении цен…

Перед нами проблема: сумеем ли мы мирно провести процесс преобразования тоталитаризма в демократию. Кто-то мне сказал: ведь через четыре года «С» выиграет выборы, а коммунисты проиграют. Но по этому замыслу предполагается, что ситуация за четыре года не изменится. Наш же шанс состоит в том, что по ходу сформируется совершенно новый политический ландшафт, способствующий стабилизации демократической системы, а че-

рез четыре года «С» и ПОРП уже не будут противостоять друг другу. Я полагаю, что дифференциации подвергнутся как ПОРП, так и оппозиция.

Кроме того, нельзя рассматривать свободные выборы как революцию. Если какая-то сила проигрывает в революции, то она уже не восстанавливается, она появится только когда революция потерпит поражение. А если партия проигрывает на выборах, то через четыре года она может победить, а если не через четыре, то через восемь лет.

То, что происходит в Польше — а оно должно происходить с согласия Горбачева — это эксперимент, имеющий решающее значение для всего лагеря. Перед Горбачевым — в Литве, Латвии, Эстонии, Армении, в самой России — стоит такая же проблема: можно ли договориться с противниками тоталитаризма…

Еще вчера мы находились в окопах двух враждующих армий, которые стреляли друг в друга и уничтожали всё, что находится на подступах. Сегодня формируется совершенно новая в общественном, политическом, психологическом отношении ситуация.

Перевод с польского.

Публикуется по: Okrągły Stół. Dokumenty i materiały. Tom III. Warszawa, 2004. S. 379–382.

103

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ОДНОГО ИЗ ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ А. МИХНИКА КОРРЕСПОНДЕНТУ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «ТЫГОДНИК ПОВШЕХНЫ» ПО ВОПРОСАМ ИЗМЕНЕНИЯ ТАКТИКИ ОППОЗИЦИИ

4 июня 1989 г.

… В апреле 1985 г. Горбачев выступил с речью, объявив новый курс. Он не был первым советским руководителем, который заявлял, что следует кое-что изменить, но он стал первым, кто сумел привести динамику перемен в движение, поставив под сомнение эффективность почти всей прежней системы. Для аппарата польской власти это имело огромное значение. Со времени введения военного положения он подпитывался тезисом, что польский кризис — это результат каких-то наших национальных изъянов…

… Речь шла о том, что система в порядке, только поляки как-то постоянно не справляются. Нам объясняли, что в Румынии нет кризисов, в Чехосло-

вакии — нет, в Венгрии — нет, в Советском Союзе, разумеется, тоже их нет, а есть только в Польше, поскольку поляки — смутьяны и в Польше — своя специфика. Горбачев практически перечеркнул этот тезис, заявив, что кризис, проявившийся также и в Польше, имеет структурный характер и вытекает из методов осуществления власти, хозяйствования и взглядов на государство, что тоталитарная плановая экономика превратилась в тормоз развития производительных сил, что мы имеем дело с общим кризисом сталинского коммунизма. Это был шокирующий тезис, и польские руководящие элиты достаточно долго сопротивлялись его принятию…

… — *Его выступление имело место в апреле 1985 г., а в Польше перелом наступил только в мае 1988 г., следовательно, спустя более трех лет. В течение этих трех лет не произошло ничего драматичного. Почему это должно было так долго продолжаться?*[1]

— Не должно было так долго продолжаться. Много времени потрачено зря. Однако кое-что драматичное тут произошло. Прежде всего вопреки надеждам наиболее консервативной сталинистской части аппарата оказалось, что происходящее в России не является маскарадом, тактической игрой, рассчитанной на втирание очков Западу, или на немедленные персональные перестановки в Центральном Комитете, что это — землетрясение. Как власти, так и нам потребовалось много времени, чтобы в это поверить…

… Только когда оказалось, что в России имеет место глубочайший кризис в истории этой системы, польские власти поняли, что стоят перед выбором: либо они сами проведут реформы, либо же они потеряют власть и это сделает за них кто-то другой. Однако достаточно долго они надеялись, что вместо осуществления реформ достаточно разговоров о них. Они говорили, что являются именно таким реформаторским крылом партии, что русская перестройка и польское обновление — это сестры-близнецы, но в их концепции не было места для легальной «Солидарности». Польская же специфика основывалась на том, что нельзя вести речь о серьезных реформах без легализации «Солидарности». Каждый, кто этому противодействовал, по существу высказывался за сохранение статус кво. Я не могу сказать, как точно менялись позиции внутри лагеря власти — это должен сделать кто-то с той стороны. Зато могу сказать, что происходило с нашей. Итак, начиная с 1987 г., вместе с товарищами из «Солидарности» мы внимательно анализировали перемены … Уже в 1987 г. нам удалось сформулировать тезис,

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

противопоставляющий реформаторскую политику в России консервативной политике в Польше. Несомненно, это было новое понимание. Происходили изменения в политическом сознании, но ничего положительного не происходило в польской экономике. Углубляющийся экономический кризис предрешал поражение политики, начавшейся 13 декабря. В политической же сфере этим предопределением явился отход от репрессивной политики и всё более интенсивный поиск диалога с обществом…

… Я убежден, что если бы в январе 1989 г. поляки имели полные бумажники, а полки магазинов были заполнены товарами, то власть не нуждалась бы в «круглом столе» с «Солидарностью». Я уважаю архитекторов «круглого стола» с коалиционно-правительственной стороны за то, что они решились на очень важную политическую переориентацию, но назвать фундаментальную переориентацию прямым продолжением [прежней политики] — это диалектика, которую мой примитивный ум просто не понимает.

— *Ты сейчас говоришь так, как будто не помнишь, что́ именно генерал Ярузельский обещал 13 декабря: реформы будут продолжены, наступит возврат к профсоюзному плюрализму, военное положение направлено против экстремистов и анархии, а не против обновления.*

— Да, были такие обещания: приостановить плюрализм на время военного положения, а экономический кризис должен был закончиться к концу 80-х. Однако произошло другое. С отменой военного положения формально ликвидировали плюрализм. Экономический же кризис углубляется до сегодняшнего дня, хотя сейчас уже конец 80-х. Я не сомневаюсь, что «круглый стол» был создан не успехом военного положения, а его политическим и экономическим поражением…

… — *Мы сейчас живем в удивительном антракте между «столом» и выборами, когда всё представляется неясным. Как ты представляешь себе дальнейший ход событий?*

— Прежде всего я думаю, что сформировалась новая динамика, на которую такие люди, как мы, оказывают определенное влияние. После 13 декабря наша роль заключалась в том, что мы не соглашались с военным положением и со всей политикой. Власть должна была принимать это во внимание. В настоящее время мы получили некоторые новые возможности и хотим их использовать, хотим участвовать в выработке польской политики. Но мне трудно сказать, как это соучастие будет выглядеть, т. к. я — историк, а не пророк. В любом случае ситуация беспрецедентна…

… Я полагаю, что новую ситуацию следует оценить с двух точек зрения: политической и моральной, т. е. психологической. Итак, с политической точки зрения линия Валенсы, с которой я себя отождествляю, оказалась успешной. Все, кто в течение последних пяти лет обвиняли эту линию в соглашательстве или в отсутствии политического реализма, должны сейчас — прежде чем снова начать критиковать — вспомнить, что́ сами говорили, что́ предвидели, от чего предостерегали. Ведь в польской оппозиции нет никого, — в любом случае я таких не знаю — кто мог бы сказать, что произошедшие перемены отрицательно воздействуют на демократию в Польше.

— *А углубляющийся раскол в оппозиции?*

— Оппозиция всегда была плюралистичной. Однако даже если представить крайне оппозиционную точку зрения, следует признать, что расширение сферы публичного дискурса и политических свобод — позитивное явление. В этом у меня нет ни малейших сомнений. Между тем эта новая ситуация не проста в психологическом отношении и призна́юсь, что я не очень-то понимаю, как с нею справиться…

— *Несколько лет назад, когда поводок военного положения начал ослабевать и некоторые круги решили этим воспользоваться, добиваясь лицензии на периодику, у тебя появились огромные претензии к ним. Стремление добиться уступок ты считал аморальным, осуждал желание взять у власти что-либо. Сейчас ты берешь сам. Что изменилось?*

— Я говорил тогда и повторю сейчас. Критическая точка — отношение власти к «Солидарности». Тогда уступки со стороны власти были действием, направленным на разрушение «Солидарности» и всех общественных сил, которые ее поддерживали. Власти шли на уступки, чтобы люди отвернулись от «Солидарности», чтобы согласились с тем, что она принадлежит прошлому, является закрытой главой и нет смысла о ней вспоминать. Я же хотел бороться за нее, считая, что без «Солидарности» нет свободы, что без нее невозможно никакое крупное политическое начинание, что без «Солидарности» ничего кардинально хорошего в Польше произойти не могло. Поэтому эти уступки оборачивались против Польши… Мы же сели за «круглый стол» только после заявления власти по вопросу «Солидарности», следовательно, после выполнения важнейшего требования независимого общества. Сделай мы это раньше, наша моральная позиция не была бы столь ясной. Ведь совершенно разные вещи — пользоваться уступками и льготами (со стороны) власти, проводящей репрессивную политику,

и изменить тактику, когда основное требование общества уже реализовано и есть надежда на выполнение остальных…

… — *Ты веришь, что сложившаяся в народной Польше система будет эволюционировать в направлении западных демократий?*

— Разумеется, это будет нечто иное, чем на Западе, так как западная демократия вырастает из структуры именно тех обществ, но основы будут те же. Наверняка мы будем идти в направлении нормальной демократии и рыночной экономики, хотя этот путь имеет свои ловушки и мы можем свернуть на нем шею. Победа компромисса «круглого стола», хотя ограниченная и частичная, является победой всех и поражением защитников “ancient regime′u”, а поражение «круглого стола» стало бы победой защитников старого порядка и поражением всех остальных…

… Год назад я и представить себе не мог, что спустя год в Польше будет происходить то, что происходит сейчас. Отсюда вывод, что наше мышление должно быть намного больше открыто для неожиданного, для новой динамики.

— *Что ты имеешь в виду?*

— Прежде всего три вещи. Во-первых, процесс демократических перемен должен быть продолжен. Во-вторых, этот процесс должен происходить эволюционно — без использования силы. В-третьих, поскольку всё может измениться из-за экономики, следует сделать всё возможное для ее спасения.

… Я знаю одно: открылись какие-то новые возможности. Я верю, что, если в Сейм войдет сильная солидаристская оппозиция, это будет очень важным элементом давления с целью продолжения демократических экономических перемен. Полагая в течение ряда лет, что ключом к решению экономического вопроса в Польше является политика, я и сегодня убежден в следующем: изменения в публичной жизни могут привести к позитивным переменам в экономике, особенно в связи с тем, что этому как никогда способствует конъюнктура.

… Моя обязанность — объяснить людям, что ситуация действительно изменилась, что принципы, которыми мы руководствовались после 13 декабря, сегодня морально ущербны и контрпродуктивны…

… Впервые результат розыгрыша зависит также и от нас. Как общество мы становимся субъектом игры за Польшу. В этом источник моей надежды.

— *Но ты, возможно, знаешь, что являешься одним из немногочисленных энтузиастов этой игры, что ей сопутствует широко распространенное недоверие.*

— Да, я вижу и слышу то, что люди чувствуют и говорят. Есть неверие, усталость, а это очень плохо. Я думаю, что сегодня позиция внутренней эмиграции и общественной пассивности поддерживает сторонников старого порядка. Бойкот власти, конституированный после военного положения, в случае его продолжения превращается в бойкот демократической реформы. Однако общественное недоверие имеет и свою положительную сторону. Поскольку больше всего я опасаюсь пробуждения таких стремлений, которые не удастся быстро удовлетворить и которые могут совершенно дестабилизировать ситуацию, привести страну к анархии и хаосу и тем самым погубить наш исключительный шанс.

… Стратегия отказа имела свою ценность с учетом того, от чего мы отказывались, какого рода предложения отклоняли.

— *А также «кому» отказывали. Самый главный лозунг звучал: «не играй с шулером», так как неважно, что́ он предлагает. Даже под самыми демократическими одеждами шулер всегда будет шулером. Зато сейчас ты нам говоришь: «играй!».*

— Я всегда говорил, что отказ должен иметь свои границы, а власть, если хочет убедить нас в серьезной и честной игре, должна решиться на переломный шаг в вопросе «Солидарности». Я относился к людям, которые публично требовали отставки Ярузельского, поскольку считал, что для Польши необходимо начать диалог власти с «Солидарностью», я же был уверен в неспособности Ярузельского пойти на это. Потом я признал свою ошибку. Оказалось, что он сумел решиться на маневр, поэтому сегодня я и не могу назвать его шулером 13 декабря. Сегодня это политик «круглого стола», человек, который разблокировал «Солидарность» …

… Повторение сегодня формул бойкота и морального отказа, в формулировании которых я сам участвовал после 13 декабря, является уже всего лишь пустой фразой.

… Люди, связанные с демократической оппозицией, с «Солидарностью», с Гражданским комитетом в течение ряда лет стремятся к тому, чтобы Польша стала демократической страной. Когда-то лучше всего этой цели служили наши неподцензурные издательства и нелегальная профсоюзная пресса. Сейчас этому содействует другое: восстановление «Солидарно-

сти». Наша избирательная акция, наше как можно более многочисленное участие в Сейме. Я глубоко в это верю.

Перевод с польского.

Публикуется по: «Tygodnik Powszechny». 1989.04.06.

104

ИЗ ШИФРОГРАММЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПНР Т. ОЛЕХОВСКОГО СОВЕТНИКУ-ПОСЛАННИКУ ПНР В ВАШИНГТОНЕ Р. КРЫСТОСИКУ О ПЕРЕДАЧЕ АМЕРИКАНСКОЙ СТОРОНЕ ЗАЯВЛЕНИЯ О РАЗВИТИИ СИТУАЦИИ В ПОЛЬШЕ

11 августа 1989 г. Варшава

Срочно

1. Просим срочно, в устной форме, на возможно высоком правительственном уровне (Б[елый] д[ом] или Г[осударственный] д[епартамент]) передать следующее заявление:

«Польские власти со вниманием приняли мнение президента США Д[жорджа] Буша, президента Франции Ф[рансуа] Миттерана и многих других политиков Запада, выражающих поддержку соглашениям «круглого стола», понимаемым как обсужденный и обязывающий компромисс между силами, до сих пор правившими Польшей, и оппозицией. Эти соглашения являлись отражением принятой сторонами философии эволюционного характера политических перемен, растягивания их во времени и отказа от форсированных, конфликтогенных перемен.

Основываясь на подписанном соглашении «круглого стола», состоялись выборы, которые принесли политический успех оппозиции и вместе с тем — в соответствии с решениями «круглого стола» — обеспечили правившей ранее коалиции 65-процентное большинство в Сейме, дающее возможность самостоятельно сформировать правительство с тем, что правящая партия — ПОРП — заранее в предвыборном соглашении отказалась от имевшегося абсолютного большинства мандатов.

После окончания заседаний «круглого стола» и после выборов польское правительство передавало западным правительствам позитивную оценку соглашений как грандиозного исторического эксперимента и заяв-

ляло, что их реализация проходит без помех. Однако сейчас польские власти желают проинформировать о вынужденной корректировке своей позитивной оценки. Поскольку вероятное неблагоприятное развитие событий в Польше может иметь более широкие, чем только внутрипольские последствия, мы ставим в известность наших западных партнеров, что оппозиция, как представляется, склонна нарушить соглашения «круглого стола». Это подрывает путь к соглашению и может привести к усилению антиреформаторских тенденций во всех социалистических странах.

Мы считаем полезным обратить внимание на сложную ситуацию в Польше также с той точки зрения, что она ведет к подрыву логики и торможению темпа экономических реформ, на которых основывается программа адаптации, представленная польским правительством в Международном Валютном Фонде.

Мы расцениваем как угрозу нарушения оппозицией соглашения «круглого стола» следующие факты:

Предложение Леха Валенсы о формировании правительства «Солидарностью» в коалиции с Объединенной крестьянской партией и Демократической партией. Реализация этой концепции означала бы отход от политического смысла соглашений «круглого стола» и фактический переход всей государственной власти к оппозиции. В Сейме это привело бы к ликвидации большинства коалиции ПОРП, ОКП и ДП, вытекающего из соглашений «круглого стола». Парламентское большинство составила бы коалиция под руководством «Солидарности» и обладающая (за исключением прерогативы президента) полнотой исполнительной власти в государстве.

Следует добавить, что нарушение соглашений «круглого стола» обосновывается оппозицией успехом на выборах. Власти ПНР признают, что политическое значение успеха на выборах «Солидарности» модифицирует соотношение сил, имевшееся за «круглым столом». Поэтому, сделав политические выводы из результатов выборов, Войцех Ярузельский выступил за создание правительства широкой коалиции, охватывающей ПОРП, «Солидарность», ОКП и ДП. Это предложение, наилучшим образом соответствующее расстановке сил и национальным интересам Польши, по-прежнему актуально. «Солидарность» ответила, что не войдет в правительство, так как желает оставаться оппозицией.

Но сейчас она выдвинула далеко идущее требование. В результате шансы получения «Солидарностью» государственной власти зависят от реше-

ния депутатов ОКП и ДП — в подавляющем большинстве тех, кто только месяц тому назад вступил на политическую арену.

Переход законодательной и исполнительной власти к объединенной оппозиции противоречит идее постепенного возникновения политических партий, развития плюрализма и демократических правил, например, по той причине, что вместо одной доминирующей силы, имеющей надо всем контроль, возникла бы другая сила с аналогичными возможностями.

… Стремительный политический переворот в Польше, появление в руководящих органах Варшавского договора премьера из рядов оппозиции могло бы угрожать реформаторским процессам во всех социалистических странах, в т. ч., как мы полагаем, значительно усилить противников перестройки в СССР и тем самым угрожать ее реализации.

Вторым политическим фактом, нацеленным на соглашение «круглого стола», является разжигание «Солидарностью» волны всеобщих забастовок в разных городах. Началось с Гданьска. Забастовки проходят под политическими и экономическими лозунгами. Политические требования, например, создания «правительства народного доверия», указывают на желание оказать общественное давление с целью кабинетного переворота.

Забастовки начинаются непосредственно после введения прежним правительством свободного рынка на продовольствие, что связано со значительным повышением цен, следовательно, они проходят в ситуации, которая всегда была в Польше невралгической.

«Солидарность» является одновременно и политико-парламентской силой, и профсоюзом. Эскалация требований соответствующих профсоюзов по зарплате приводит к тому, что представители «Солидарности» в парламенте нарушают соглашения «круглого стола», касающиеся рациональной экономической политики, особенно введения рыночной экономики. Оппозиция, как в парламенте, так и посредством инициированной ею забастовочной акции, поддерживает согласованные рамки роста зарплат и социальных привилегий. Тем самым подрываются шансы экономических реформ и основы программы адаптации, представленной Польшей в международные кредитные институты.

Польское правительство полагает, что в свете этих фактов имеет значение вероятность нарушения основ «круглого стола» и компромиссного пути реформ, а также появление в невралгическом месте Европы, которое занимает Польша, острого политического кризиса. Это привело бы к деста-

билизации ситуации не только в Восточной Европе, но могло бы поставить под угрозу развитие позитивных процессов в более широком масштабе — в Европе, а также в отношениях Восток — Запад».

II. Для Вас: данное заявление направлено в столицы наших важнейших западных партнеров в распоряжение высших государственных властей.

III. Информируйте о реакции.

Обработано 89.08.11.23.20.

Перевод с польского.

Публикуется по: Ku wielkiej zmianie. Korespondencja między Ambasadą PRL w Waszyngtonie a Ministerstwem Spraw Zagranicznych, styczeń — październik 1989. Warszawa, 2008. S. 203–205.

105

ИНФОРМАЦИЯ СОВЕТНИКА-ПОСЛАННИКА ПНР В ВАШИНГТОНЕ Р. КРЫСТОСИКА ДИРЕКТОРУ III ДЕПАРТАМЕНТА МИД ПНР ДУХОВСКОМУ О ПОЗИЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В СВЯЗИ С РЕЗКИМ ИЗМЕНЕНИЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ПОЛЬШЕ

21 августа 1989 г. Вашингтон

Срочно

1. Позиция администрации США в отношении стремительного процесса перемен, происходящего в условиях обостряющейся политической борьбы и экономического кризиса в Польше, остается о[чень] уравновешенной и осторожной. Она находит отражение в высказываниях пресс-секретарей Г[осударственного] д[епартамента] и Б[елого] д[ома], а также начальника Штаба [Белого дома]. Целью их высказываний, как и раньше, было подчеркивание, что:

– Соединенные Штаты пристально следят за развитием общественно-политической ситуации и перспективами формирования правительства премьером, связанным с «Солидарностью» и Костелом;

– администрация принимает перемены с удовлетворением. Однако она не имеет намерения открыто высказываться о своих политических преференциях или подсказывать решения. Она стремится избежать каких-либо упреков во вмешательстве во внутренние дела Польши;

– США не намерены использовать возникшую ситуацию для получения стратегических, политических и пропагандистских преимуществ по отношению к Советскому Союзу;

– в настоящее время администрация не намерена предпринимать какие-либо шаги, касающиеся экономической помощи. Она не предусматривает инициативы, которые выходили бы за прежние установки в Хамтрамке[1] и Варшаве[2], а также участие в продовольственной помощи;

– правительство США ожидает, что события в Польше и принятые политические решения останутся внутренним делом Польши и будут развиваться в благоприятных условиях — без внутренней угрозы.

2. В основе такой позиции США лежит убеждение, что в Польше сложилась чрезвычайно сложная и весьма деликатная ситуация. Она может угрожать внутренним конфликтом, особенно в случае роста экономических трудностей. Характер происходящих перемен, по американской оценке, чрезвычайно динамичный. Их темп ошеломляющий. Возможность создания «первого некоммунистического правительства» в стране, причисляемой к сфере непосредственного советского влияния, является «большим историческим событием». Но оно имеет о[чень] важное значение для США: касается позиции Соединенных Штатов в Польше, в Восточной Европе, а также на всем европейском континенте; накладывает отпечаток на отношения В[осток] — З[апад]; становится новым важным элементом в американо-польских отношениях. Последствия этого события в данный момент еще даже трудно предвидеть. Всё это предопределяет необходимость чрезвычайной осторожности в действиях.

Кроме того, Соединенные Штаты не ожидали такого темпа событий. Предполагался процесс значительно более медленный, не создающий угрозу дестабилизации ситуации в Польше.

Администрация не уверена, возьмет ли «Солидарность» власть «в соответствующий момент». Не знает, готова ли она к этому в политическом и кадровом отношении. Опасается, не приведут ли нынешняя экономиче-

---

[1] 17 апреля 1989 г. президент США Дж. Буш выступил с речью в местечке Хамтрамк (штат Мичиган), в которой огласил новую политику американской администрации в отношении Восточной Европы. Главное в стратегическом пересмотре — подход со стороны США будет определяться степенью реализации политических и экономических реформ, а также сближением этих стран с США.

[2] Визит президента США Дж. Буша (старшего) в Варшаву состоялся 9–11 июля 1989 г.

ская ситуация и формирующиеся на этом фоне общественные настроения к снижению доверия «Солидарности» и потере шанса. Степень риска оценивается администрацией как очень высокая.

3. В ближайшее время эта линия в отношении Польши будет сохраняться.

В заявлении президента, ожидаемом после утверждения Сеймом кандидатуры Т. Мазовецкого, должно найти выражение удовлетворения развитием демократических процессов в Польше и общее обещание их поддержки Соединенными Штатами по мере возможности и прогресса политических и экономических реформ. США будут по-прежнему обращать особое внимание на реакцию СССР и других социалистических стран на новую ситуацию в Польше.

Политический диалог США с Польшей будет развиваться администрацией постепенно, после выработки полной оценки актуальной фазы перемен, уже после формирования нового правительства и нового внутреннего соотношения сил.

Получают: … [1].

Перевод с польского.

Публикуется по: Ku wielkiej zmianie. Korespondencja między Ambasadą PRL w Waszyngtonie a Ministerstwem Spraw Zagranicznych, styczeń — październik 1989. Warszawa, 2008. S. 210–211.

[1] Опущены 33 фамилии.

РУМЫНИЯ

106
ХРОНИКА ОППОЗИЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РУМЫНИИ

Март 1985 г. — декабрь 1989 г.

Март 1985 г. По инициативе архитектора Штефана Гане в Париже создана Международная ассоциация по защите памятников и исторических ансамблей Румынии. Первоначальный манифест подписали видные представители румынской интеллигенции Михня Бериндей, Антония Константинеску, Матей Казаку, архитектор Матей Белдиман, Михай Корне. Вскоре к ним присоединились и многие другие. Штефан Гане сообщил международным организациям (ЮНЕСКО, ИКОМОС) о сносах в Румынии исторических и архитектурных памятников. Активная деятельность архитектора, направленная на привлечение внимания мирового сообщества к происходящему в Румынии, разворачивалась вплоть до его смерти в 1988 г.

Июль 1985 г. После нескольких лет постоянных преследований Секуритате священник Георге Калчу-Думитряса и писатель Дорин Тудоран получили разрешение покинуть страну. Дорин Тудоран в течение ряда лет вел борьбу с органами власти и Секуритате, обличая обман фаворитов режима и их вмешательство в творческую жизнь писателей. Отец Георге Калчу-Думитряса, бывший политический заключенный (1948–1964), ставший священником после выхода из тюрьмы, начал в 1977 г. в церкви при Духовной семинарии в Бухаресте читать пронизанные оппозиционными настроениями проповеди, которые позднее, находясь в ссылке, он сумел издать под названием «Письма к молодым». В 1979 г. за связи с движением, ставившим своей целью создание в Румынии независимых профсоюзов, был приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет. Подвергнутый пыткам и содержавшийся в условиях особо строгого режима, он был освобожден только вследствие громких протестов со стороны Церквей западных государств, в особенности США. В конце концов измученному и продолжавшему находиться под надзором священнику в 1985 г. разрешили покинуть страну. Сразу по прибытии на Запад отец Георге стал одним из лидеров румынской эмиграции и был тут же принят президентом США Рональдом Рейганом.

Октябрь 1985 г. Диссидент Михай Ботез (математик по специальности), находившийся с конца 1970-х годов в открытом противостоянии с властью и поддерживавший связи с эмигрировавшим в конце 1970-х годов известным диссидентом историком Владом Джеорджеску, в ответ на свое 35-е (!) обращение за получением права выезда за рубеж, получает наконец, ко всеобщему удивлению, разрешение выехать в Мадрид для участия в большой общеевропейской конференции по культурным и гуманитарным проблемам[1]. Вместе с тем Ботезу был выдан паспорт, не дающий разрешения на возвращение в страну: очевидно, правительство таким образом надеялось избавиться от неудобного диссидента. Во время своего пребывания за границей Ботез сделал несколько острых заявлений и дал многочисленные интервью в Париже (радиостанции «Свободная Европа», «ТВ Антенн» и т. д.). Тексты этих заявлений и интервью распространяются и в Румынии. После этого Михай Ботез все же предпринимает попытку вернуться на родину. Прилетев в Бухарест, он был взят под административный арест в аэропорту Отопень. Последующие годы Ботез проведет под усилившимся надзором Секуритате.

17 ноября 1985 г. Во время ареста органами Секуритате в Бухаресте был убит инженер и поэт Георге Урсу, находившийся в течение многих месяцев под наблюдением — причиной тому стали дневник, писавшийся на протяжении 15 лет, и письма, посылавшиеся на радиостанцию «Свободная Европа».

16 февраля 1987 г. Протестные выступления рабочих в цехах завода «Николина» в Яссах, нашедшие отражение в публикациях газеты «Зиуа Чефериштилор»[2]. За ними последовала демонстрация ясских студентов на улицах города.

Март 1987 г. Выборы в Великое национальное собрание. Впервые за весь коммунистический период истории страны в уездах Харгита и Ковасна[3] к избирательным урнам пришло (вопреки возможным преследованиям

---

1 Текст его доклада «Интеллект, интеллектуалы и пространство без границ — взгляд с Востока» опубликован. См.: Cătănuş A.-M. Mihai Botez despre intelectuali şi spaţiul cultural European // Arhivele Totalitarismului. Bucureşti. 2009. № 3–4. PP. 223–233.

2 «День железнодорожников».

3 Уезды, расположенные в горных районах Восточной Трансильвании. Только в этих двух уездах венгероязычное население составляло к этому времени большинство. Речь идет об этнической группе, обладающей выраженной, исторически сложившейся спецификой — так называемых секлерах (венг. — секеи, рум. — секуи).

властей) «всего лишь» 93 % избирателей, что свидетельствовало о существовании более серьезной оппозиции.

Исходя из декларированного фиктивного принципа о выдвижении на одно место нескольких кандидатов, бывший лидер молодежной организации Национал-царанистской партии в 1940-е гг. инженер Йон Пуйу заявил, что намерен выдвинуть свою кандидатуру на избирательном участке № 1 (район «23 августа» в Бухаресте) в качестве альтернативы кандидатуре Н. Чаушеску. Выбор избирательного участка он мотивировал тем, что провел 17 лет в тюрьме Жилава, находящейся именно на его территории. Пуйу был арестован на ступенях муниципального совета при попытке зарегистрировать свою кандидатуру. Эта история попала на первую полосу французской газеты «Монд», широко освещалась международными масс-медиа.

Май 1987 г. Исторический визит Горбачева в Румынию. С началом перестройки в СССР всему миру становится ясным, что трон Чаушеску шатается[1]. По случаю визита математик-диссидент Михай Ботез получил уведомление о переводе из Вычислительного центра Бухарестского университета в Вычислительный центр уезда Тулча в устье Дуная.

Начало 1984 г. В Бухаресте начат масштабный снос исторической застройки. С уничтожением целого квартала Извор-Уранус пострадали десятки исторических памятников, таких как монастырь Вэкэрешть, церкви Котрочень, Пантелимон, Сфынта Винерь, Сфынтул Спиридон Векь, Олтя Доамна, Больница Брынковяну (первая больница в Бухаресте), Театр оперетты и т. д. Параллельно проводятся крупномасштабные работы по «благоустройству» реки Дымбовицы. На самом деле — только видимость работ, поскольку загрязненная часть реки была просто отведена в сторону и продолжала течь под искусственным руслом с чистой водой.

1987 г. Одна из исторических партий Румынии, обладавшая большой традицией Национал-царанистская партия, объявленная вне закона в конце 1940-х годов, присоединилась (при содействии своего лидера Корнелиу

---

[1] О значении этой встречи в контексте советско-румынских отношений в 1980-е годы см.: Мусатов В. Л. Советско-румынские отношения в период кризиса и краха режима Чаушеску // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. ред. К. В. Никифоров. М., 2011. С. 198–199. Впечатления М. С. Горбачева от встреч с Чаушеску, в том числе от поездки, состоявшейся в мае 1987 г., нашли отражение в его мемуарах. См.: Николае Чаушеску: падение самодержца // Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Т. 2. М., 1995. С. 390–404.

Копосу) к международному объединению христианско-демократических партий.

15 ноября 1987 г. Демонстрация рабочих завода «Стягул Рошу» («Красное знамя») в Брашове, в день выборов в местные органы власти. Тысячи людей пересекали город, скандируя лозунги, затем начали громить здание уездного комитета партии, а на его фасаде стали писать антикоммунистические лозунги. Более 60 рабочих были арестованы, осуждены и сосланы в разные города страны. Солидарность с брашовцами выразили диссиденты из Клужа Дойна Корня и ее сын Леонтин Юхас, группы студентов, а также некоторые профсоюзные активисты. Все эти люди подвергались затем преследованиям.

Август 1988 г. Известная поэтесса Ана Бландиана (которую еще в 1985 г. после публикации ряда стихов в студенческом журнале «Амфитеатр», разошедшихся в народе в тысяче экземпляров, перестали печатать) оказалась в центре нового скандала: в книге для детей вышла ее пародия на Н. Чаушеску.

Сентябрь 1988 г. Воспламеняется триумфальная арка перед выставочным комплексом около Дома свободной прессы, где находились редакции многих газет. На фасаде арки висел огромный портрет Н. Чаушеску. На статуе Ленина в Бухаресте стали появляться написанные краской антикоммунистические лозунги, а рядом с ней демонстративно сжигались автомобильные покрышки.

Осень 1988 г. План «систематизации» сельских населенных пунктов, выдвинутый Н. Чаушеску, вступил в стадию практического осуществления. От шести до восьми тысяч сельских поселений из 13129, насчитывающихся в Румынии, находятся под угрозой разрушения. План, естественно, распространялся и на пропорциональное число венгерских и немецких сел, расположенных в Трансильвании. Это вызвало беспрецедентно широкое движение протеста за границей, особенно в соседней Венгрии[1]. К счастью, план Чаушеску не был реализован, успели снести всего около 100 поселений, в основном расположенных вокруг Бухареста.

Октябрь 1988 г. Вследствие широкой кампании международной солидарности с противниками разрушения румынских сел, в Брюсселе иници-

---

[1] Тема, нашедшая отражение в ряде документов венгерского раздела публикуемого сборника. См., например, запись беседы М. Горбачева и К. Гроса от 5 июля 1988 г.

ируется движение «Румынские деревни». Его возглавил журналист франкоязычного бельгийского телевидения Поль Эрман, сделавший (работая по сути в условиях подполья) прекрасный телерепортаж о ситуации в Румынии, взявший волнующее интервью у выдающейся диссидентки Дойны Корня. Оно прошло по телеэкранам разных стран под названием «Красное бедствие». Эрману в его организационной деятельности помогали видные представители культурной жизни эмиграции Михня Бериндей, Дину Замфиреску и др. Суть операции заключалась в том, чтобы каждое румынское поселение, подлежащее сносу, было взято под опеку каким-либо западным населенным пунктом.

1988–1989 гг. Раду Кесару, Джео Асавей и десятки молодых бухарестцев распространяют манифесты с призывами против действующего режима. Они задержаны и находятся под следствием до 22 декабря 1989 г.

26 января 1989 г. Арест трех редакторов газеты «Ромыния либерэ»[1] (Петре Михай Бэкану, Михай Крянгэ и Антон Унку) и типографского работника (Александру Кивою), которые незаконно подготовили подборку текстов «Румыния» со статьями остро оппозиционного режиму содержания.

2 марта 1989 г. Молодой человек по имени Ливиу Бабеш из Брашова поджигает себя на лыжной трассе Пояна — Брашов, выкрикивая антикоммунистические лозунги.

6 марта 1989 г. «Письмо шести», подписанное видными ветеранами компартии, с обвинениями Н. Чаушеску в извращении коммунистических идеалов[2].

17 марта 1989 г. Публикация во французской газете «Либерасьон» интервью-памфлета Мирчи Динеску[3]. Поэт исключен из партии, уволен со службы из редакции, в которой работал, взят под домашний арест. В его защиту с открытым письмом выступили многие коллеги — литераторы и интеллектуалы, среди них Джео Богза, Штефан Аугустин Дойнаш, Михай Шора, Андрей Плешу.

Август 1989 г. Публикация на Западе письма поэта Дана Дешлиу, который также заключен под домашний арест за критику режима.

Лето 1989 г. Арестованы и взяты под следствие физик Габриел Андреес-

---

1 «Свободная Румыния».

2 См. док. 109.

3 См. док. 110.

ку из Бухареста, писатели Дан Петреску, Ливиу Антонесей и Ливиу Канджеопол из Ясс, заявившие в письмах на Запад и интервью, прозвучавшим по зарубежным радиоканалам, о своей оппозиции диктатуре Н. Чаушеску.

14 декабря 1989 г. Демонстрация против Чаушеску в Яссах разогнана, а ее организаторы (Касьан Мария Спиридон, Штефан Прутиану, Тити Якоб и другие) арестованы.

15 декабря 1989 г. В Тимишоаре начинаются массовые молодежные волнения, результатом насильственных действий властей против манифестантов явились десятки убитых, сотни раненых и арестованных. 20 декабря Тимишоара провозглашает себя свободным городом.

21 декабря 1989 г. После разгрома митингов в Тимишоаре, проведенного по приказу Н. Чаушеску, революция продолжалась в Бухаресте и других городах Румынии (Клуж, Сибиу, Брашов). 22 декабря перед лицом сотен тысяч митингующих Николае и Елена Чаушеску бежали на вертолете, чтобы три дня спустя быть арестованными и казненными в Тырговиште. Власть перешла к Фронту национального спасения. Декабрьская революция в Румынии была в общей сложности оплачена жизнями более 1100 человек.

Перевод с румынского А. В. Усачевой

Публикуется по: Anii 1973–1989: cronica unui sfârşit de sistem. Analele Sighet 10. Bucureşti, 2003. PP. 156–160.

107

ДОКЛАД НА ПОЛИТБЮРО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА О ВИЗИТЕ В РУМЫНИЮ

4 июня 1987 г. Москва

Горбачев. Наша терпеливость и принципиальность в отношении самого Чаушеску и страны в целом оправдали себя.

Производит впечатление строительство, которое ведется в Бухаресте. Амбициозная архитектура. Чаушеску заявил, что к 1990 году будет решен жилищный вопрос. Но положение людей тяжелейшее. 10 кг мяса на душу населения в год. Внешняя задолженность около 3 млрд долл. Постоянная напряженка с теплом, продовольствием, ширпотребом, в энергетике. Мне Чаушеску все время твердил, что все у него давно решено. Смотрю на него, слушаю и чувствую себя дураком. У него все уже решено — и в отноше-

нии демократии, и в отношении свободных выборов, и по части кооперации и прав трудовых коллективов.

Когда выходили с Чаушеску на публику, реакция людей как заведенная шарманка: «Чаушеску — Горбачев!»; «Чаушеску — мир!». Когда я близко подходил к людям, задавал вопрос: «А какие-нибудь другие слова вы знаете?» Мне потом сообщили, что этих крикунов в автобусе специально привезли. Все это производит гнетущее впечатление. Так унижать народ!

Повезли в магазин, на рынок. Сплошь показуха. Рассказывают, что потом, когда я оттуда ушел, толпы бросились расхватывать продукты.

Чаушеску страшно обиделся, когда я публично на большом собрании сказал о гласности, о перестройке, когда позволил себе конкретно рассказывать о том, что мы делаем в СССР. Это его вывело из себя.

Так что действовать с ним надо осторожно, шаг за шагом, не торопясь, не преувеличивая наших возможностей. Но вместе с тем учитывая, что в румынском обществе очень хотят сближения с нами.

Чаушеску пытался прямо обвинить нас в том, что мы наказываем его экономически за его самостоятельную политику. Я ему в ответ тоже задал вопрос: но вы ведь на Запад пошли за помощью и поддержкой и хотели заполучить его симпатии за счет нас. Так почему же вы теперь нам претензии предъявляете? И что мешает вам вообще идти на контакты с нами, с СССР, хотя бы по линии общественных организаций, уездных организаций?

Нахальство у него непомерное. Самоуверенность и самохвальство, стремление всех учить и наставлять. Хаос и крутеж у него в международных проблемах. Между прочим, он резко выступил против понятия «достаточность» в нашей военной доктрине.

Может возникнуть вопрос, а надо ли было ехать вообще к нему? Думаю, что в такой ситуации как раз и надо [1].

Публикуется по: В Политбюро ЦК КПСС… По записям А. Черняева, В. Медведева, Г. Шахназарова (1985–1991). М., 2008. С. 190.

---

[1] О роли поездки М. С. Горбачева в Румынию в мае 1987 г. в контексте советско-румынских отношений см.: Мусатов В. Л. Советско-румынские отношения в период кризиса и краха режима Чаушеску // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. редактор К. В. Никифоров. М., 2011. С. 197–198. См. также воспоминания М. С. Горбачева о встречах с Чаушеску: Николае Чаушеску: падение самодержца // Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Т. 2. М., 1995. С. 390–404.

108

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Д. КОРНИ[1] В АДРЕС ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК РКП, ПРЕЗИДЕНТА СРР Н. ЧАУШЕСКУ В СВЯЗИ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ НЕКОТОРЫХ РЕФОРМ

Сентябрь 1988 г. Клуж

Господин Председатель Государственного Совета[2], по мере роста злоупотреблений, репрессий, коррупции, несправедливости, фальсификаций и дезинформации снизу вверх нарастает беспокойство, печаль и неуверенность среди населения.

Поскольку Ваша внутренняя и внешняя политика, в том числе экономическая и социальная, подвергает большому риску будущее страны, ее безопасность, международную репутацию, а также физическую и моральную неприкосновенность, духовную автономию населения, мы посмели обратиться к Вам с нижеследующей просьбой, которая заключает в себе на самом деле альтернативу, предлагая два возможных выхода из положения во избежание неминуемой катастрофы:

а) Вы вместе со всей поддерживающей Вас номенклатурой отказываетесь от руководства страной, — это в том случае, если Вы не собираетесь отказываться от избранного Вами курса, признав тем самым, что он (курс) был ошибочным. Это был бы поступок, которым Вы доказали бы свою ответственность и проявили самоотверженность, и румынский народ был бы Вам за это признателен, как тогда, в шестидесятые годы, когда Вы вернули ему надежды, придали новое дыхание[3].

---

1 Корня Дойна (р. 1929) — филолог, профессор университета в главном городе Трансильвании Клуж-Напока; выдающаяся деятельница румынских оппозиционных движений в эпоху Чаушеску.

2 Речь идет о Н. Чаушеску, совмещавшем высшие партийные и государственные должности и стремившемся к предельной концентрации власти. Будучи с июля 1965 г. председателем Госсовета СРР, в марте 1974 г. он занял вопреки Конституции ранее не существовавший пост президента СРР (соответствующие изменения в Конституцию были внесены через год, в 1975 г.). Д. Корня принципиально обращается к Чаушеску как к председателю Госсовета СРР, поскольку эта должность считалась румынскими правозащитниками конституционной, в отличие от должности президента.

3 В 1960-е годы внешняя политика Чаушеску, направленная на укрепление национального суверенитета, достижение большего равноправия в отношениях Румынии с СССР, находила под-

б) Либо Вы приступаете к осуществлению некоторых реформ, — начиная с внедрения принципа демократического плюрализма, в соответствии с которым административная и юридическая власть отделена от власти партийной. Это предполагает необходимость исходить из профессиональных и моральных качеств при подборе и назначении ответственных кадров, независимо от их политической принадлежности, и ведет тем самым к либерализации общества, экономики, всех общественных институций, а также культурной жизни. Большинство населения страны считает именно так. События в Брашове[1] наилучшим образом это подтвердили.

Мы хотели бы все-таки привлечь Ваше внимание и обратиться к Вам, имея при этом добрые намерения. Мы делаем это с некоторой надеждой на возможность установления искреннего диалога между властью и народом, между Вами и всей активной частью нашего общества. И было бы неправильным, если бы Вы ответили на наше обращение репрессиями и насилием.

В шестидесятые годы в различных областях деятельности создавалось впечатление, что дело идет к либерализации, а значит, нас ждет многообещающее развитие, однако сегодня мы имеем беспрецедентный регресс. Да, разумеется, избранный нами путь не был легким. Мы понимаем и то, как тяжело руководить государством. Но если мы будем пассивно воспринимать происходящие провалы, это значило бы примирение со злом. Многие наши граждане понимают: ситуация настолько серьезна, что нужно что-то срочно предпринимать. Мы верим все-таки, что положение дел еще можно изменить, но при условии, что мы сначала правильно поставим диагноз.

Уже в течение долгих лет Вы берете на себя единоличное принятие решений, касающихся всех сфер деятельности, не считаясь при этом с мнением

держку довольно широких слоев населения, не в последнюю очередь интеллигенции. Некоторые либеральные веяния и послабления творческой интеллигенции отличали и культурную политику в 1965–1971 гг. Решительно выступив против силовой акции ряда стран-участниц Варшавского договора в отношении Чехословакии 21 августа 1968 г., Чаушеску заработал немалый политический капитал как внутри страны, так и за рубежом, в международном общественном мнении. Этот капитал был им впоследствии полностью растрачен.

[1] 15 ноября 1987 г. в большом городе Брашове на юго-востоке Трансильвании в день выборов в местные органы власти произошли волнения рабочих завода «Красное знамя», выступавших за улучшение условий жизни. Перед зданием уездного комитета партии состоялась массовая демонстрация под антикоммунистическими лозунгами, на здании были нарисованы краской надписи антикоммунистического содержания. Власти прибегли к силе при разгоне манифестации. Более 60 человек были осуждены по уголовным статьям.

компетентных специалистов, которые Вас избавили бы от концептуальных ошибок. Вместо этого Вы поддерживали только тех соратников, которые Вам угождали. Но эти Ваши сотрудники, о которых идет речь, действуют без зазрения совести, заинтересованные только лишь в получении вознаграждения. Сегодня Вы вместе с ними несете ответственность за расточительство наиболее ценных национальных ресурсов вследствие ошибочной политики администрирования.

Вы несете ответственность за духовное истощение людей, за духовное опустошение интеллигенции, за удушение индивидуальной инициативы, творческого начала, которым наш народ был богато одарен. С нашими людьми обращаются как с неодушевленными объектами, ими всячески манипулируют, лишая их достоинства. Не считаясь с желаниями людей, их ставят в совершенно неприемлемые для них жизненные условия. Парализованные от страха под разрушительным воздействием репрессивного аппарата люди, действительно, в конце концов ведут себя как вещи, превращаются в бездушные объекты манипуляции. Поэтому все находится в стагнации. Вы несете ответственность и за физическую неполноценность миллионов людей, ставшую следствием лишений, которые им приходится терпеть — отсутствие пищи, тепла в квартирах, лекарств. Обесценивание человеческого фактора, эгоизм, коррупция — все это наряду с экономическими и политическими причинами привело к упадку институциональной системы, к провалам в промышленности, перебоям в торговле, к развалу сельского хозяйства. Вы также ответственны за разрушение некоторых церквей — исторических памятников большого значения, за фальсификацию нашего исторического прошлого, разрушение исторических памятников большой ценности, а с недавних пор — и за ликвидацию существующих сел, разрушение нашей сельской традиции[1]. Раньше наши правители строили церкви в ознаменование своих побед, Вы же, напротив, эти церкви разрушаете.

Мы считаем, что все выше названные ошибки проистекают из одного источника, ибо в основе всего того, что Вы предпринимаете, лежит одна об-

---

[1] В 1980-е гг. была провозглашена программа так называемой «систематизации» сел, в соответствии с которой подлежали разрушению до 8 тыс. сельских населенных пунктов, признанных бесперспективными. Не в последнюю очередь речь шла о деревнях трансильванских венгров. Подробнее о крайне негативной реакции в мире (особенно в соседней Венгрии) на этот проект и его начавшуюся реализацию см. комментарии к док. 112.

щая ложная посылка: Штефан Лупашку[1] сказал бы, что Вы исходите из механистической логики инертной материи даже тогда, когда речь идет о жизни и о сфере духа. Физическая материя живет прежде всего по количественным законам. Жизнь же включает в себя многообразие проявлений; в социальном плане это означает плюрализм, предполагающий свободу. Именно законы духа подразумевают свободу в поисках истины, добра, красоты, с выявлением их трансцендентных корней. Когда Вы применяете к природе, человеческим индивидуумам, их психологии, мышлению, к социальной жизни и ее учреждениям механистические законы неживой материи, сглаживая все различия, не считаясь с индивидуальными, спонтанными проявлениями, Вы обедняете наши жизненные реальности, подталкиваете их в направлении энтропии. Уважайте же наше многообразие и свободу быть индивидуальным! Иначе Вы рискуете в условиях большой мировой конкуренции оказаться в одиночестве перед лицом всего многообразия жизненных, интеллектуальных проявлений. Неужели Вы не понимаете, что в этом всемирного масштаба общечеловеческом соревновании Вы нуждаетесь в нас, в нашем многоличии, в нашем интеллекте, наших устремлениях и нашей свободе?

Итак, мы настаиваем на принципиальной переориентации нашего общества, оно должно зиждиться на других основах: в первую очередь, на основе исторической правды, исходя из необходимости сохранения нашей идентичности, а кроме того, на демократических и либеральных основах. Только свободный климат делает возможным настоящий порыв духовных, творческих сил людей, ответственных за свои поступки, обладающих реальным самосознанием. Не может существовать никакой коллективной ответственности. Чувство ответственности может присутствовать только в индивиде, проявляться через него.

Переориентация нашего общества должна происходить на прочных религиозных основах: только через религию осуществляется связь человека с онтологической правдой (сущностью мира), а заодно и с Богом; религия также обосновывает и развивает добродетели и духовные ценности, без которых общество деградирует. Материалистические идеологии редуцируют человеческую личность, ведут к духовному обнищанию, ослабляют в человеке добродетели. Таким образом, мы желаем иметь общество, в основе ко-

[1] Лупашку Штефан — румынский философ XX в. Эмигрировал во Францию, входил в окружение Мирчи Элиаде, выдающегося мыслителя, историка религий и исследователя мифологии.

торого лежат правда, справедливость, свобода, вера в людей. Общество, основанное на принципах доброжелательности, солидарности и любви, а не подозрительности и страха.

Далее, мы настаиваем на внешнеполитической переориентации Румынии, имея в виду укрепление ее традиционных связей со странами Западной Европы (особенно с Францией) и с США, вывод страны из сегодняшней изоляции.

Задача сохранения человеческой сущности и ее гармоничного развития требует реорганизации всех институтов на основе правдивости, справедливости и свободы: необходимо уделять должное внимание Православной церкви, признавая ее роль в духовном формировании нации и соблюдая ее автономию по отношению к государству. Следует также проявлять уважение ко всем легально существующим, признанным церквям. Это предполагает восстановление Греко-Католической церкви, второй по значимости в нашей духовной и культурной традиции, церкви, игравшей важную роль в пробуждении и формировании нашего национального самосознания[1]. Мы просим также провести либерализацию и реорганизацию системы образования, средств массовой информации, системы правосудия. Чтобы приговоры оглашались только в соответствии с критериями справедливости. Чтобы все судебные процессы стали публичными. Должны быть приняты необходимые меры для обличения неправды, коррупции. Нужно также предоставить свободу политическим заключенным. В целях сохранения человека просим соблюдения гражданских конституционных прав, гарантирующих свободу совести и личного мнения, свободу слова, свободу информации и распространения идей, свободу объединяться по интересам и создавать общественные организации, свободу передвижения. Необходима либерализация прессы, а значит, полная информированность граждан посредством прессы, радио и телевидения. Начать с создания хотя бы одной независимой газеты, на страницах которой могло бы происходить публичное и свободное обсуждение проблем, выражались бы мнения, отличающиеся от официальных, общество информировалось бы о злоупотреблениях власти.

---

[1] Греко-католическая (униатская) церковь, подчинявшаяся Ватикану, обладала большим влиянием среди румынского населения в Трансильвании. Ее влияние было подорвано в результате репрессий и притеснений конца 1940-х – начала 1950-х гг., направленных на ограничение западного проникновения в Румынию.

Просим допустить в нашем обществе политический и идейный плюрализм, который необходим как фундамент всей общественной жизни.

Просим обеспечения достойной жизни каждому гражданину, который своим трудом вносил или вносит вклад в развитие общества: необходимо предоставить людям адекватную затрачиваемым усилиям заработную плату, нормальное питание, тепло и свет, бесплатное медицинское и социальное обслуживание, бесплатное образование. Причем все это — de facto. Следует предоставлять людям социальную помощь в случае закрытия нерентабельных предприятий, создавать возможности для переквалификации рабочих, потерявших свои места. Надо создавать в рамках предприятий независимые комитеты без какой-либо политической окраски, куда входили бы наиболее ценные в профессиональном отношении люди, способные защитить интересы рабочих и служащих, поддержать их требования в случае нарушения прав, способные также в условиях трудовых споров контролировать правильное применение законов.

По поводу Вашего доклада, адресованного гражданам страны[1], позвольте заметить следующее: остановите прежде всего культ личности, парализующий любые действия, запросите искреннее мнение наиболее компетентных специалистов (независимо от их политических убеждений), для того, чтобы с их помощью вытянуть страну из той плачевной ситуации, в которой она оказалась. На карту поставлена судьба страны. Приложите также усилия в целях достижения единства всех румын. Для этого восстановите связи с румынами, находящимися в изгнании, не отказывайтесь от сотрудничества с ними, тем более если речь идет о некоторых первоклассных специалистах в области экономики, техники, науки, философской и политической мысли.

Что касается проблем экономики, то мы в принципе предлагаем осуществить ее децентрализацию, либерализацию и частичный, постепенный переход под частный контроль на основе права собственности и индивидуальной предпринимательской инициативы, в соответствии с законами спроса и предложения.

Нужно провести основательный анализ состояния всей экономики (промышленность, сельское хозяйство, торговля), запросив откровенные мнения самых хороших специалистов.

---

[1] Неизвестно, о каком конкретном из многочисленных выступлений Чаушеску в данном случае идет речь.

В промышленности необходимо закрытие нерентабельных предприятий. Рентабельные предприятия следует оснастить оборудованием, отвечающим самым современным требованиям, так, чтобы их продукция была конкурентоспособной в контексте мировой экономики. Желательно создание как можно большего количества смешанных предприятий, рентабельных, оснащенных импортным оборудованием и привлекающих иностранных специалистов, предпочтительно из западных стран, с прицелом на то, чтобы придать новые импульсы нашей собственной промышленности. Назначать специалистов на руководящие посты следует, руководствуясь только одним критерием — профессиональным. Выбор руководителей по политическим критериям привел к продвижению посредственных специалистов. Нужно предоставить государственным предприятиям право непосредственно заключать договора как с нашими фирмами, так и с иностранными, а также право самим решать вопросы, связанные с количеством и качеством производимой продукции и вложением инвестиций. Необходимо оживление внутренней и внешней торговли, а для этого следует сделать более основательной подготовку кадров, работающих в этой сфере (знания в области экономики, изучение иностранных языков, навыки обслуживания потребителей и т. д.).

Продукты, предназначенные для внутреннего рынка, не должны по своему качеству уступать продуктам, производимым в расчете на внешний рынок. Приоритетным должно стать именно обеспечение продуктами внутреннего потребителя, а уже потом внешнего. Иначе по-прежнему будет оставаться в унизительном положении сам румынский гражданин, производитель этих самых продуктов.

Необходимо повсеместное создание новых продовольственных магазинов, способных полностью и в кратчайшие сроки обеспечить население важнейшими продуктами питания (особенно хлебом, молоком, мясом, овощами, фруктами), упакованными в соответствии с международными санитарными нормами.

Нужно всячески приветствовать меры, связанные с развитием туризма, оптимально использовать вложенные в эту сферу средства. Нерентабельные гостиницы с плохим обслуживанием следует уступить новым арендаторам. Необходимо обеспечить за частными лицами право на создание в курортных местностях и районах, привлекающих особое внимание туристов, небольшие дома отдыха, пансионаты, гостиницы, горные туристические

базы с ресторанами. Они должны также иметь право сдавать эти объекты иностранным туристам и рекламировать свои услуги при помощи иностранных туристических агентств.

Что касается сельского хозяйства, следует, принимая во внимание некоторые наши географические и демографические особенности, установить сбалансированные отношения между аграрной сферой и промышленностью. Работников сельского хозяйства, занятых в государственном секторе, надо материально заинтересовать установлением зарплат, сопоставимых с доходом, который имеют промышленные рабочие. Только таким образом может быть остановлено обнищание этого слоя населения.

Было бы целесообразным распустить нерентабельные сельхозкооперативы и, по желанию их членов, воссоздать индивидуальные хозяйства. Оптимальные условия для выращивания сельскохозяйственных культур, их сбора и сохранения могут быть созданы только в том случае, если пахотные угодья будут разделены на индивидуальные семейные хозяйства на основе частной собственности, где каждый отвечает за свой труд.

Производители, как частные, так и работающие в рамках кооперативов, должны иметь право реализовывать свою продукцию свободно, самим устанавливать цены на нее как при поставках государству, так и на рынок, у них не должно быть никаких других обязательств, кроме легально установленных налогов. Крестьянин должен иметь также право заключать контракты на поставки произведенной продукции за рубеж. Просим предоставления кредитов для оснащения частных хозяйств современными сельскохозяйственными машинами. Требуем также мер по защите прав крестьян, желающих разорвать невыгодные договора, вынуждающие их ради выполнения своих обязательств убивать новорожденных животных.

Просим срочно приостановить процесс разрушения сел. Убытки, наносимые нашей нации вследствие этих разрушений, намного превысят ожидаемую прибыль[1].

---

[1] Процесс разрушения сел был несколько замедлен в 1988-1989 гг. вследствие волны протестов в соседней Венгрии. Вопрос о планах ликвидации в Румынии сел этнических венгров неоднократно обсуждался в ходе встреч на высоком уровне представителей КПСС и ВСРП. См.: Gorbacsov tárgyalásai magyar vezetőkkel. Dokumentumok az egykori SzKP és MSzMP archívumaiból, 1985–1991. Szerk. Baráth M., Rainer M.J. Bp., 2000. В Будапеште ждали от официальной Москвы более внятного и публичного осуждения политики Чаушеску, а награждение

Вынужденное переселение людей приводит их в отчаяние, ведет к маргинализации многих тысяч семей, которые так и не смогут адаптироваться к новым условиям жизни. Изгнание людей из родовых селений, где находятся могилы их родителей, где сложились их традиции, где находятся их церкви, где стояли дома, построенные согласно образу их жизни и деятельности, — все это является настоящим святотатством.

Крестьянский дом имеет и свое психологическое измерение; он живет душа в душу с тем, кто его построил; нанося удар по крестьянскому дому, Вы наносите его по душе народа. Крестьянам можно и даже нужно помочь, чтобы они улучшили свои жилища, снабдили их новейшей техникой, повысили жизненный комфорт, но все это в рамках традиционной, исторически сложившейся специфики. Не разрушайте последние остатки традиций; за последние сорок лет этот класс то и дело получал удары от судьбы. Считаем, что Вы не имеете права сносить тысячи сел, не спрашивая согласия их населения. Это было бы большим превышением власти.

Просим также более бережного отношения к окружающей среде и богатствам природы — рекам, озерам, дельте Дуная, лесам, горам, землям и т. д.

И в заключение скажем: мы считаем наше ходатайство вполне легитимным. Как любые человеческие существа мы имеем право думать и выражать свои мысли, и мы обязаны быть неравнодушными к тому, что происходит вокруг нас. Как граждане мы содействовали нашим трудом поддержанию, развитию нашего общества. Мы имеем также право радоваться плодам нашего труда, имеем право знать, в каких целях используются произведенные нами блага, имеем право на стабильность и безопасность, что является основой нашего повседневного существования; имеем право на братские, доверительные отношения со всеми нашими соотечественниками.

Дойна Корня

Перевод с румынского А. И. Колин.

Публикуется по: Cornea D. Scrisoare trimisă Consilului de Stat // Disidența şi Exil. Bucureşti, 2004. Octombrie 22. PP. 1–4.

его в 1988 г. к 70-летию орденом Ленина вызвало в Венгрии возмущение даже в кругах партийной элиты.

109

ПИСЬМО ШЕСТИ ВЕТЕРАНОВ РУМЫНСКОЙ КОМПАРТИИ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК РКП ПРЕЗИДЕНТУ СРР Н. ЧАУШЕСКУ С ПРИЗЫВОМ К РЕФОРМАМ

Март 1989 г. Бухарест

Президент Николае Чаушеску,

В то время, когда сама идея социализма, за которую мы боролись, дискредитирована вашей политикой и когда наша страна оказалась в изоляции от других стран Европы, мы решили поднять голос, чтобы быть услышанными. Мы полностью осознаем, что, сделав это, мы рискуем своей свободой, а может быть, и нашими жизнями, но мы чувствуем себя обязанными обратиться к вам с призывом изменить нынешний курс, пока не будет уже слишком поздно.

Международное сообщество упрекает вас в несоблюдении Заключительного акта совещания в Хельсинки, который вы лично подписали. Граждане Румынии упрекают вас в несоблюдении Конституции, на верность которой вы присягали. Факты таковы:

А. Весь план систематизации сел[1] и насильственное переселение крестьян в кварталы трехэтажных зданий противоречат 36-ой статье Конституции, которая защищает право на персональную жилищную собственность вместе со всеми пристройками и земельным участком, на котором она находится.

Б. Декрет, который запретил бы румынским гражданам поддерживать контакты с иностранными гражданами, никогда не был принят законодательным форумом и не был никогда опубликован, не имея, таким образом, законной силы. И тем не менее наши граждане на основе этого, не имеющего силы закона подвергаются преследованиям, им угрожают увольнениями, даже арестом и судом.

---

[1] Речь идет о планах ликвидации по всей Румынии нескольких тысяч якобы бесперспективных деревень (в том числе венгерских и немецких сел в Трансильвании). Реализация программы была приостановлена под давлением международного общественного мнения, на которое решающим образом повлияла позиция соседней Венгрии, где кампании за сохранение трансильванских сел приобрели массовый характер и были поддержаны властями.

В. Дом народа в центре Бухареста[1] является самым большим в Румынии объектом инвестиций, в который вложены миллиарды лей, но точная сумма бюджета скрыта от публики, строительство ведется с нарушением всех существующих законов, регламентирующих строительные работы и их финансирование. Стоимость этого гигантского здания повысилась втрое из-за тех изменений, которые вы ежемесячно приказываете внести в архитектурный проект.

Г. Органы безопасности (Секуритате), которые мы создали, чтобы защитить социалистический строй от эксплуататорских классов, обращены сейчас против рабочих, отстаивающих свои права, против некоторых ветеранов партии и честных интеллектуалов, требующих соблюдения свобод, гарантированных Конституцией — свободы демонстраций (статья 34) и свободы слова (статья 28).

Д. Промышленные предприятия и учреждения получают сверху распоряжения заставить своих сотрудников работать по воскресеньям, что противоречит статье 19 Конституции и Кодексу законов о труде.

Е. В нарушение статьи 34, гарантирующей свободу частной жизни, частная переписка систематически проверяется, а наши телефонные разговоры часто прерываются.

Словом, действие Конституции практически приостановлено, существующее законодательство не имеет силы. Вы, господин президент, должны признать, что ни одно общество не может функционировать, если власть, начиная с самого верха, демонстрирует такое пренебрежение к законам.

2. Существующее планирование не приносит эффекта румынской экономике. На заседаниях Политисполкома ЦК партии смотрят в прошлое, призывая рабочих к выполнению недовыполненных планов прошлого года, прошедшего квартала или минувшего месяца. Однако все большее количество предприятий испытывает нехватку сырья, энергоресурсов и рынков сбыта.

3. Аграрная политика ведет к дезорганизации сельского хозяйства. Жесткие административные меры были приняты против крестьян, которые, согласно вашим цифрам, поставляют 56 % овощей, 60 % молока и 44 % мяса, хотя обрабатывают лишь 12 % пахотной земли. Но главное, что определяет сейчас положение в селах, это страх крестьян перед «систематизаци-

---

[1] Самое большое здание в Европе, для строительства которого на рубеже 1970-х – 1980-х гг. был снесен ряд кварталов старого Бухареста. Осталось частично недостроенным. В настоящее время в этом здании действует румынский парламент, проводятся экскурсии.

ей», ведь семь или восемь тысяч сел находятся под угрозой снесения. Помимо всякого рода экономических, культурных и гуманитарных вопросов, которые поднимает цивилизованный мир в связи с этой программой, возникает и еще один вполне законный вопрос: почему вы хотите превратить села в города, если вы даже не можете обеспечить достойные условия жизни в уже существующих городах, имея в виду отопление, свет, транспорт, не говоря уже о продуктах питания? Правительство, которое в течение пяти зим подряд было не в состоянии справиться с такими жизненно важными для населения проблемами, обнаружило свою некомпетентность, неспособность управлять страной. Поэтому к вам просто невозможно предъявлять какие-либо более высокие требования.

4. Простой факт массовой эмиграции немцев, венгров и евреев из нашей страны показывает, что нужно отказаться от политики, направленной на вынужденную ассимиляцию.

5. Наконец, мы глубоко озабочены стремительным ухудшением международных позиций и падением международного престижа Румынии. Как вы знаете, о таком положении дел лучше всего свидетельствует тот тревожный факт, что многие государства приняли решения закрыть свои посольства в Бухаресте. Дания и Португалия уже закрыли свои миссии, за ними могут последовать и другие страны. Наша растущая изоляция не сводится к дипломатическим отношениям. Мы утратили режим благоприятствования в торговле с США, и в результате некоторые текстильные фабрики лишились заказов. Общеевропейский рынок не желает расширять объем торговли с Румынией, что опять-таки негативно отразится на некоторых отраслях нашей экономики. Вы всегда утверждали, что встречи на высшем уровне имеют решающее значение для улучшения отношений между государствами. Но как вы будете улучшать внешнеполитическое положение Румынии, если руководители всех некоммунистических государств Европы отказываются встречаться с вами?

Румыния продолжает оставаться европейским государством, и как таковое она должна развиваться в рамках Хельсинкского процесса, а не поворачиваться к нему спиной. Хотя вы и начали изменять географию сельской местности, но вам все-таки не дано переместить Румынию в Африку.

Для того, чтобы остановить все эти негативные процессы, как внутренние, так и внешнеполитические, которые обрушились на нашу страну, мы обращаемся к вам с призывом принять в качестве первого шага следующие меры:

Вы должны выступить с декларацией, в которой недвусмысленно заявили бы о своем категорическом отказе от планов систематизации сел.

Вы должны восстановить конституционные гарантии, касающиеся прав граждан. Тем самым вы соблюдете решения Венской конференции по правам человека[1].

Вы должны также прекратить вывоз продуктов, поскольку это ставит под угрозу само биологическое существование нашей нации.

Как только эти меры будут приняты, мы готовы будем в конструктивном духе вступить в диалог с правительством относительно путей и способов выхода из сложившегося тяжелого положения.

Письмо подписали:

Георге Апостол[2], бывший член Политбюро и бывший председатель Генерального Совета Профсоюзов;

Александру Бырлэдеану[3], бывший член Политбюро и бывший председатель Государственного планового комитета;

Корнелиу Мэнеску, бывший министр иностранных дел и бывший председатель сессии Генеральной Ассамблеи ООН;

Константин Пырвулеску[4], один из основателей Коммунистической партии Румынии;

---

1 Речь идет о Венской встрече представителей государств-участников Хельсинкского (1975) Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Завершилась 19 января 1989 г. принятием итогового документа, подтвердившего актуальность основных положений Заключительного акта совещания в Хельсинки.

2 Апостол Георге (1913–2009) — румынский государственный и политический деятель. С 1934 г. — участник румынского коммунистического движения; в 1954–1955 гг. номинальный первый секретарь ЦК Румынской рабочей партии (при сохранении Г. Георгиу-Дежем ведущей роли в ее руководстве); в последующие годы занимал различные государственные и партийные посты. В 1969 г., вступив в конфликт с Чаушеску, выведен из ЦК, до 1988 г. — посол Румынии в латиноамериканских странах.

3 Бырлэдеану Александру (1911–1997) — румынский государственный и политический деятель, экономист. В годы Второй мировой войны — участник подпольного антифашистского движения в Бессарабии. Со второй половины 1940-х годов — министр в румынских правительствах, в 1955–1968 гг. — заместитель председателя Совета Министров Румынии, член ЦК и Политбюро ЦК РКП. В 1990–1992 гг. — председатель сената Румынии.

4 Пырвулеску Константин (1895–1992) — румынский политический деятель, член компартии Румынии с момента ее основания, член ЦК РКП, ряд лет прожил в СССР, работал в структурах Коминтерна. В 1961 г. отстранен от ответственных постов по обвинению во фракционной деятельности. В 1979 г. на XII съезде РКП выступил против культа личности Чаушеску.

Григоре Рэчеану, ветеран Коммунистической партии Румынии;

Сильвиу Брукан[1], бывший заместитель главного редактора газеты «Скынтейя»[2].

Перевод с румынского А. И. Колин.

Публикуется по: Ion Jianu. Gheorghe Apostol şi scrisoarea celor şase. Bucureşti, 2008. PP. 15–20.

110

ИНТЕРВЬЮ[3] ПОЭТА М. ДИНЕСКУ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЕ «ЛИБЕРАСЬОН»[4] О СИТУАЦИИ В РУМЫНИИ

17 марта 1989 г.

Как себя чувствует интеллектуал в стране, где правит диктатура пролетариата?[5].

Лет двадцать тому назад у нас имел хождение анекдот об эксперименте, который провели при социализме с тремя мышками — с мышкой-интел-

---

1 Брукан Сильвиу (1916–2006) — румынский дипломат, журналист, ветеран коммунистического движения, после 1945 г. занимал ответственные посты в партийной прессе, идеологическом аппарате. С 1955 г. — на дипломатической работе; с 1963 г. возглавлял румынское телевидение. В 1965 г., после прихода к власти Чаушеску, был вытеснен на преподавательскую работу. В 1987 г. впервые написал декларацию против политики Чаушеску, разосланную зарубежным органам печати; взят под домашний арест. В дни декабрьской революции 1989 г. — член Совета Фронта национального спасения, одна из наиболее влиятельных фигур в окружении нового лидера страны И. Илиеску.

2 Текст письма был передан в марте 1989 г. в ЦК РКП на имя Н. Чаушеску. 10 марта С. Брукан вручил его английский перевод аккредитованному в Бухаресте американскому корреспонденту В. Плаффу. 14 марта и в последующие дни письмо было зачитано на румынском, английском и других языках в передачах радиостанций «Свободная Европа», БиБиСи и «Голос Америки», вызвав большой резонанс на Западе и в самой Румынии. Политики, подписавшие письмо, подверглись преследованиям и давлению. Так, в июле 1989 г. сына Г. Рэчеану, дипломата, арестовали и приговорили к смертной казни по ложным обвинениям в шпионаже. В ноябре 1989 г. Чаушеску в своем интервью журналу «Newsweek» обрушился на инициаторов «письма шести», обвинив их в сознательной деятельности в пользу иностранных разведок.

3 Интервью было взято журналистом Джилом Шиллером.

4 Текст интервью сверен с авторским изданием на румынском языке: Mircea Dinescu: Moartea citește ziarul. București, 1990.

5 Здесь и далее выделено в оригинале.

лигентом, мышкой-пролетарием и мышкой-крестьянином. Их некоторое время держали в лаборатории в одинаковых условиях, а при обследовании выяснилось, что «крестьянин» и «рабочий» похорошели и полны оптимизма, тогда как «интеллигент» выглядит худым и нервным. Его спросили, может быть, ему давали меньше еды, чем остальным? Он ответил: да нет, еды давали столько же, сколько другим, только мне время от времени показывали кошку.

С тех пор, надо сказать, жизнь у нас демократизировалась, и кошку показывают всем.

Аллергия на интеллектуалов сегодня у нас уже не в моде. В пятидесятые годы тех, кто носил шляпу, считали буржуями и запросто могли послать на перевоспитание. Но, согласно марксистской диалектике, все в мире подвержено эволюции, и вот в сегодняшней Румынии уже нет, например, натурального кофе, а есть только его «заменители», и точно так же появились заменители интеллектуалов. Прежняя закомплексованность превратилась в чувство превосходства: сейчас у наших «товарищей» имеются коллекции английских шляп, коллекции университетских дипломов и даже докторских диссертаций, хотя из наук они сведущи разве что в истории футбола, а даже не в области марксистской идеологии, которую сами же проповедуют. Многие из этих коллекционеров представляют себе, будто *Манифест Коммунистической Партии* Маркса был чем-то вроде подпольной листовки, которую бородатый наклеивал по ночам на стены. Сделавшись специалистами сразу во всех областях, наши новые «просветители» советуют крестьянам, как надо держать мотыгу, объясняют рабочим, с какого конца нужно лупить по гвоздю, и учат писателей писать слева направо.

В то же время настоящие специалисты стоят в сторонке, ошеломленные этой бредовой подменой. Я не совсем уверен, что, борясь за социализм, пролетариат не потерял ничего, кроме своих цепей, однако у меня нет ни малейшего сомнения в том, что интеллигенция приобрела свои цепи сполна.

Поговаривают о какой-то сонливости интеллигенции в вашей стране. Чем это объяснить?

Поскольку в стране существуют оптимальные условия для зимней спячки, она распространилась на все профессиональные сферы. Никто не удивится, если в один прекрасный день в газете, в отделе «разное», прочитает такое объявление: «Пропала Румынская академия наук в районе бульвара Каля Викторией. Нашедшему — хорошее вознаграждение». С 1969 г. не

был избран ни один новый член в Академию СРР, кроме двух небольших исключений (имен называть не буду, это две знаменитейшие личности!). За последние двадцать лет почти половина «бессмертных» перекочевала потихоньку в мир иной. Остальные сидят по домам и надевают галоши всего два раза в год, собираясь на юбилейные заседания. Союз Писателей работает подпольно. Последняя *Национальная конференция* писателей состоялась в 1981 г., хотя, согласно уставу, большинство членов СП обязаны раз в четыре года собираться и тайным голосованием избирать новое руководство. Однако если профессиональным писателям собираться запрещено, то молодых сельских поэтов-любителей собирают ежегодно, чтобы сплясать веселую «сырбу» в упряжке фестиваля *Воспеваем Румынию*: накрахмаленные и телегеничные, они призваны продемонстрировать, как дилетантство становится основой и опорой современной эпохи.

В 1981 г. наш Союз писателей насчитывал тысячу триста членов. Сейчас их число сократилось примерно до тысячи: около 150 эмигрировали и столько же почили в Бозе. Положение драматическое, поскольку принятие новых членов прекращено, а молодые таланты увядают у ворот СП. Цензура, «ликвидированная» генеральным секретарем партии в приступе эйфории, после отсечения одной головы превратилась в трехглавого змея и стала в наши дни бдительной и прожорливой, как никогда. Беседы румынских писателей с коллегами из-за рубежа дозволяются лишь в специально оборудованной комнате в Союзе писателей, прозванной нами «камерой Филиппс». Стипендии, предложенные румынскому СП международными организациями, отвергаются сходу как таящие в себе опасность заражения наших писателей ненашими идеологиями. Традиционные обмены поездками между писателями, включая контакты с Союзами писателей социалистических стран, сократились до минимума. Поэтому, конечно, может показаться, что эти учреждения окончательно погрузились в спячку. Зато Кинематограф, Телевидение и Пресса дружно стряпают свою продукцию по единому рецепту, предлагая публике одни и те же вечно несвежие порции слегка подогретой демагогии. Наши лидеры знать не хотят, что газеты годятся только на обертку, а целый лес радиоантенн, установленных над Бухарестом, направлен на Софию и Москву. Судьба Александрийской библиотеки, похоже, мало заботит наших пожарных. «Пожарников», засевших в Министерстве культуры, заботит лишь сохранение собственных кресел. Ради этого они готовы уничтожить малейшую искру свободомыслия, запрещая настоящие книги и под-

линные киносценарии из опасения, что естественное начало может возвратиться в нашу повседневную жизнь.

Почему на все это нет адекватной реакции?

Трусость была в известном смысле легализована. От имени частных людей выступают учреждения — устами своих официальных руководителей, мастеров по созиданию фальшивой действительности. Приватное мнение просто отменили. Любая попытка сказать что-либо о фактах неприятных (поскольку приятные факты уже давно отправились в теплые страны) воспринимается как ересь и строго наказуема. Даже поразительный пример нейтральной Швейцарии, поднявшей голос против проекта сноса нескольких тысяч деревень, не стал пока заразительным для румынской интеллигенции. Наше длящееся до сих пор молчание имеет разные мотивации, однако все в конечном итоге сводится к тому, что людей парализует безвыходность и страх. Текст Конституции нашей страны сегодня напоминает нам скорее волшебную сказку из «Тысячи и одной ночи» Шехерезады, поскольку фундаментальные права человека просто не имеют прописки в Румынии, более того, органы, призванные эти права защищать, — правосудие и пресса, не говоря уже о полиции и секуритате (госбезопасности), превратились в инструменты террора и устрашения населения. Выход из нейтралитета для румын несет в себе риски, которые неведомы швейцарцам, свобода выражения собственного мнения приравнивается к предательству родины, а простая беседа с иностранным гражданином — к шпионажу. Вот отсюда и рождается молчаливое негодование толпы, апатия, столь нехарактерная для этого южного народа, известного в прежние времена буйной экспансивностью и юмором, которыми он скрашивал свое существование.

Существует ли выход из кризиса, который охватил Румынию?

Может показаться странным, но социализму больше всего подходил сталинизм, когда человек уничтожался как личность и людей можно было согнать в стадо, работать с которым куда эффективнее и выгоднее. Хотите узнать секрет пирамид, над которым уже столько времени бьются историки, архитекторы, математики? Извольте: был дан приказ их построить. И приказ был выполнен. Вот и все. Существовал и тогда своего рода казарменный социализм, только он назывался по-другому. Сталинизм превзошел по своим масштабам возможности, которые давало простое рабовладение: люди умирали от недоедания и нищеты, у целых поколений было отнято детство, были растоптаны достоинство и совесть, расстреляны невинные и гении,

художники кончали жизнь самоубийством, — зато ценой всего этого была изготовлена атомная бомба, возведены плотины гидроэлектростанций, проложены каналы в пустынях, горы перемещены в долины. И все только потому, что Отец отдал приказ, и этот приказ был исполнен.

Выздоровление социализма после вирусного заражения сталинизмом, те попытки возвратиться к нормальной жизни, которые заметны в некоторых соседних странах, не могут нравиться сталинистам-профессионалам: они видят опасность для самих себя и воспринимают как проявление «неэффективности» буржуазного типа, когда люди не хотят работать как скотина, предпочитают иметь независимые профсоюзы, разноцветную одежду, хотят иметь выходные по субботам и право говорить «нет», когда непременно надо сказать именно «нет». Решив переделать на свой лад *Сотворение мира*, вожди Партии недавно затеяли здесь, в Румынии, сотворение человека «нового типа», — только, к сожалению, подавляющее большинство населения состоит из людей «старого типа», которые все еще чувствительны к голоду и холоду и не способны выдержать суровые, леденящие душу лабораторные условия, которые необходимы для воплощения человека типа «гомо чаушистикус», вскормленного официальной идеологией и облаченного в одежды вульгарной риторики, обыденной партпропаганды.

Обретение руководителями явно утраченных ими чувств: чувства меры и чувства реальности, а также отказ от партийного мистицизма — вот способ возвратить свет на лица людей старого типа, которые все еще считают себя обитателями старой доброй Европы.

Все чаще стали слышны разговоры об общеевропейском доме. Каково Ваше мнение по этому поводу?

В то время как в Париже, а также и в далекой Москве политические архитекторы примеряются к проекту нового общеевропейского дома, мы можем смело поспорить, что в этом доме будет недоставать одного окна, а именно Румынии. Вместо просторного окна вы наткнетесь на глухую стену, за которой 23 миллиона жителей ждут в недоумении, когда, наконец, можно будет официально присоединиться к новому материку. В то время, как революционеры 1848 г. говорили между собой по-французски, а те, кто через сто лет затеял отречение короля Михая, неплохо владели русским, сейчас, похоже, мы станем свидетелями возникновения нового наречия, — румынского языка с северо-корейским акцентом. Сейчас, когда письмо из Парижа приходит в Бухарест к адресату уже прочитанным, через 45 дней

(если вообще доходит), напрашивается вопрос: находимся ли мы все еще в Европе?

Когда-то про Румынию говорили как про латинский остров в славянском море, и вот сейчас она в самом деле превратилась в остров в полном смысле этого слова — но уже не с точки зрения лингвистической географии, а с точки зрения экзистенциальной. Румыния стала островом, со всех сторон омываемым неспокойными волнами политических реформ, островом, чьи обитатели жаждут отведать хотя бы капельку чудодейственного эликсира с этикетками Perestroika и Glasnost, который, возможно, оживит труп социализма, но от которого их оберегают столь же бдительно, как в детстве оберегали от дьявольской кока-колы — известного американского наркотика. Наша страна и в самом деле стала островом на суше, дьявольским воплощением несовместимости политики с географией. Вырванную из европейского контекста Румынию хотят запрячь в ветхую повозку маоистской культурной революции, подчинить новым формам северо-корейского фараонства, и мы видим, что карта мира иногда отстает от действительности, что выражение «скажи мне, кто твой сосед, и я скажу, кто ты» уже утратило смысл. Зато кошмарное воображение властей может за одну ночь возвести стену куда более мощную, чем берлинская, отрезать румын от цивилизованного мира, может разрушить город с европейскими традициями, чтобы потом кичиться бетонными лепешками сталинских «высоток». Их бредовое воображение может отравить воздух, воду и землю гигантскими химическими комбинатами, чтобы затем, почти через полвека бодрого строительства социализма, мы наконец осознали, что обрели всего лишь некоторые азиатские черты: пожелтевшие от недоедания лица детей, суженные от ненависти и отчаяния глаза родителей.

Является ли Горбачев надеждой для Румынии?

Румыны всегда со страхом озирались на Восток, это исторически объяснимое чувство для народа, живущего на границе империи. В конце концов, и сталинизм был импортирован отнюдь не из Гонолулу, а из идеологических запасников Кремля. Насильственная коллективизация и знаменитый канал *Дунай–Черное море*, на строительстве которого наша интеллигенция копала свою собственную могилу, — вот вам пример двух привозных экзотических плодов, надолго набивших оскомину румынам.

В течение десятилетий нам говорили — больше шепотом, как бы по секрету — что в Румынии система готова стать полиберальнее, но не мо-

жет этого себе позволить из-за «восточного медведя». И население верило. «Советские войска проводят маневры на границе Румынии», — напевали нам на ухо власти всякий раз, как только мы пытались предпринять что бы то ни было. Появление Горбачева с его ошеломительными реформами сделало очевидным, что существование московского пугала наруку прежде всего тем догматичным руководителям других социалистических стран, которые хотели держать в узде оппозицию и законсервировать собственный сталинизм. Я не знаю, считают ли Горбачева хорошим царем по ту сторону Прута, но для миллионов людей, которые униженно молчали столько десятилетий в Польше, Венгрии, Болгарии, Чехословакии, ГДР и Румынии, он является носителем благих вестей, мессией социализма с человеческим лицом. Если он примет во внимание физический закон, согласно которому яйцо нельзя сварить в десяти тоннах чуть тепленькой воды, но только в маленькой кастрюльке с кипятком, ему хватит смелости воплотить свое пламенное видение истории, и мы увидим возрождающиеся миры и воскресших людей.

Волнения в Брашове 15 ноября 1987 г. не имели никаких последствий. Почему так случилось?

«Поосторожнее, а то можешь попасть под машину!», «Подумай о своих детях!», «Смотри, как бы тебя не выкинули из страны!» — вот что можно было услышать от самых близких друзей, когда ты предлагал им направить властям простенькое заявление о бедственном положении культуры. Один почтенный прозаик, автор романов, популярности которых можно только позавидовать, когда ему предложили подписать такое заявление, ответил, меняясь в лице: «Я охотно подписал бы это, но в моем возрасте, боюсь, могу не выдержать побоев в подвалах полиции». Почему восьмидесятилетний художник мог вообразить себе такую жуткую картину, и не в фашистской, а в социалистической стране, вы можете мне ответить? Почему миллионы людей говорят шепотом в своих собственных квартирах?

Не все народы имеют призвание к мученичеству. После событий в Брашове ходили слухи, будто устроителей беспорядков подвергли облучению. Разве возможно узнать правду? Пресса молчала. Правосудию завязали не только глаза, но и рот. Страх смерти — чувство, свойственное скорее человеку, чем животному. Недавно даже на Западе звучала песенка: «Лучше быть красным, чем мертвым». Но раз уж мы с Ионой братья и сидим себе здесь, в брюхе «товарища Кита», никто не вправе судить нас извне. В стране, где даже покойники на кладбище не могут быть спокойны за свои мес-

та, уповать, что их не станут каждый год уплотнять и «реорганизовывать», можете себе представить, что живых преследуют и держат под контролем несколько строже…

И все-таки я задал себе вопрос: почему деятели культуры молчат? В этих краях не слишком часто встречались фанатики или самоубийцы. Даже поэты здесь были хорошими семьянинами и хозяевами — при том, правда, что в самый расцвет монархии они могли совершенно спокойно писать стихи и статьи антимонархического содержания. Бывает, однако, что некоторые из нас положительны и смелы в добрые времена, но становятся трусами и способны на подлость, когда времена подлеют. Люди привыкли в полудреме дожидаться разрушения статуй, ведь социализм был и остается эпохой разрушения памятников. В пятидесятые годы взорвали статую короля Карола, основателя современной Румынии, шедевр скульптора Мештровича. В 1958 г. за одну ночь исчезла огромная статуя Сталина, примерно в 1968-м переплавили бюсты Георгиу-Дежа, в 1970 г. — Василе Роайтэ (героя коммунистической молодежи убрали из парков, поскольку в архивах обнаружили документы, подтверждающие, что он был платным агентом полиции). Кажется, в Румынии очень много мрамора для памятников, но еще больше у людей терпения.

Что бы Вы сделали, если бы в один прекрасный день Чаушеску исчез ?

Такое невозможно. Не может он исчезнуть, потому что Его Превосходительство бессмертен.

Считаете ли Вы эмиграцию спасительным решением для художника из Румынии?

Материал, с которым работает художник, — это свобода. И я не знаю, как случилось, что дефицит энергоносителей, нефти, а также других продуктов первой необходимости потянул за собой и дефицит свободы.

Писатель заведомо стал считаться нарушителем, который должен каждый год регистрировать свою пишущую машинку в полиции, отчитываться о разговорах с коллегами из соседней страны, отдавать свои рукописи для изучения в особые комиссии, где особые специалисты умеют читать между строк. Встречаться со своими читателями он может только по специальному разрешению. Для составления дела остается только взять отпечатки пальцев.

Коллективный невроз охватил все население и свирепствует среди художников, которые презираемы, унижены, принуждены к двуличию, обречены на медленное самоубийство.

В Румынии, как говорят, правда ходит с разбитой головой, — но писатели больше не могут быть врачевателями, хирургами реальности, они обслуживают Власть в ее косметических салонах, где им надлежит приукрасить Уродство, загримировать Ложь и прославить Посредственность. Закомплексованность тех, кто уже не может без компромиссов, становится агрессивной, угрожая всякому, кто не присоединяется к хору платных льстецов. Чтобы выжить, существуют лишь два пути — смирение с убожеством жизни, когда оправданием служат якобы шедевры, написанные «в стол», или эмиграция. Внешняя эмиграция — это чаще всего логическое следствие эмиграции внутренней. Но ничто не может быть трагичнее, чем исход из румынского языкового пространства художников, которые были и остаются солью этой земли.

Что Вы думаете о тех людях (будь они венгры, или нет), которые массово покидают страну уже несколько месяцев?

Никогда выступления президента не обходятся без многократного упоминания слова «счастье». Но стоит посмотреть на членов румынского правительства, вечно насупленных и угрюмых, явно не затронутых дуновением этого слова, а затем перевести взгляд на простых людей на вокзале, озабоченных и неспокойных, на их мешки с хлебом, на серую одежду, отражающую состояние их души, посмотреть на напряженных пассажиров в автобусах, на пешеходов, раздавленных грузом тяжких дум, и вывод очевиден — румынский народ счастливым не назовешь. Нам уже двадцать лет крутят немое кино, в котором несколько миллионов фигурантов играют роли, для которых у них нет призвания. Мы не северяне, у нас смеются от души, когда-то нас даже обвиняли в «балканстве», потому что мы порой тратили слишком много юмора, порой даже на вещи ужасные. Но сейчас улыбка стала в Румынии диковинным товаром.

Именно средиземноморский дух сделал возможным совместное проживание румын с венграми, евреями, немцами, сербами или цыганами. И дух этот, к сожалению, испарился. Насильственная гомогенизация всегда приводит к трагедиям и горю. Нельзя с помощью лозунгов и метафор типа «в Румынии можно говорить только на одном языке — на языке труда» преодолеть беспокойство живущих здесь меньшинств, решить проблему сохранения родного языка в семье, в церкви и в школах. Бередить в прессе старые раны, связанные с историей совместного проживания народов, значит не лечить их, а только вызывать отвращение.

Живя рядом с румынами, венгры и немцы сохранили собственные нравы, колорит, и именно гармоничное сочетание разных структур, наклонностей и темпераментов придает особый аромат заветному европейскому ядрышку, расположенному между Дунаем и Карпатами. Опустошение венгерских и саксонских деревень, массовый отъезд евреев представляются мне столь же пагубными для сохранения матрицы этой страны, как и опустошение румынских сел и эмиграция румын.

Ветер национализма выжигает все на своем пути. За фольклорным китчем и гримасами национального фестиваля «*Воспеваем Румынию*» скрываются реальные драмы румынской культуры. Ведь сочинения наших классиков все еще не изданы полностью, без купюр, и преподавателям румынского языка пришлось перековаться в сборщиков кукурузы, — ну а старинные памятники искусства, храмы, возведенные румынскими господарями, сравняли с землей; подлинную иерархию ценностей отменили, ничтожество стали выдавать за образец — и создается впечатление, будто наша культура находится *под оккупацией*.

В пособии по пчеловодству я обнаружил кичливую статью о том, что «румынская пчела намного ласковее американской». Наверняка наши пчелы жалят нежнее американских, однако дело в том, что мед этих пчел съедают детки, говорящие по-английски, — так что наших пчел никак нельзя обвинять в национализме. Кто-то играет в прятки с реальностью, выискивая ее там, где ее быть не может. Сегодня псевдоним «голода» звучит как «научно обоснованное рациональное питание», но не в этом ищите причину эмиграции, а в том, что у людей отняли надежду, и настоящее пожирает не только их прошлое, но и будущее.

Западные журналисты, похоже, все больше интересуются Румынией. Чем Вы можете это объяснить?

Журналистов притягивает сказочная социальная экзотика этих мест, ведь в Румынии самоубийцы не могут совершить самосожжение из-за отсутствия спичек и не могут повеситься, так как в магазинах нет ни веревки, ни мыла; их привлекает Бухарест, который становится первым полностью светским городом Европы, где полицейских больше, чем голубей, и в то же время на черном рынке в ходу новая национальная валюта — сигареты «Кент». Интерес вызывает и недуг гигантомании, при котором человеческое счастье измеряется в кубометрах бетона. Это царство абсурда, в котором пограничники направляют штыки внутрь собственной страны,

пшеницу бодро собирают в телевизоре, но оставляют гнить на полях, рабочих назначают новыми хозяевами, — чтобы заставить выкупить то, что является их собственностью согласно конституции, заставить заплатить за декорацию и кулисы: кондукторы должны покупать свои трамваи, бурильщики — буровые установки, а крестьяне — завалинки со своих хат… Скажите людям там, куда вы едете, что Господь отвратил свой лик от румын.

Перевод с румынского А. Колин под редакцией Е. Логиновской.
Публикуется по: «Libération». 1989.17.03.

111

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРАВОЗАЩИТНИЦЫ С. СТОЛОЖАН[1] НА СЕМИНАРЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОРГАНИЗОВАННОМ ИТАЛЬЯНСКИМ ХЕЛЬСИНКСКИМ КОМИТЕТОМ

Октябрь 1989 г. Рим

Что представляет собой ситуация в Румынии в первые шесть месяцев 1989 г.? В то время, когда соседние страны Венгрия и Польша приступают к осуществлению реформ для перехода к демократии и свободе, Румыния изолируется, отказываясь вести диалог. Столкнувшись с международным неодобрением и протестами в самой стране, Чаушеску обращается к идеологической войне, усиливает репрессии и продолжает претворение в жизнь своего плана «систематизации» сел.

В своем выступлении в апреле на пленуме РКП, после того, как Чаушеску провозгласил, что Румыния выплатила все долги (мы знаем, какой ценой!), он заявил также, что в настоящий момент классовая борьба актуальнее, чем когда-либо (забыв при этом, что в начале 1980-х гг. он уже объявил о вступлении Румынии в эру продвинутого коммунистического общества). Классовая борьба, сказал Чаушеску, была и остается основным механизмом развития общества. На вопрос, о каком классе на самом деле идет речь, Чаушеску завуалированно ответил, что нужно повысить бдительность не только в отношении отдельных случаев «уклонизма» (т. е. в отношении людей, которые хотят реформ), но и в отношении всего общества, давая тем самым

[1] Столожан Сандра — председатель функционировавшей в Париже Лиги по защите прав человека в Румынии.

понять, что наиболее страшный внутренний классовый враг — это, на самом деле, народ, это румынские граждане, которых необходимо контролировать и за которыми необходимо присматривать. Кроме того, Чаушеску дал понять, что внешний классовый враг, с которым нужно бороться, — это не только капиталисты и империалисты (в соответствии с социалистической традицией), но и реформисты, имея в виду соседние народы, которые под «вредным» влиянием Запада пытаются проводить реформы. Итак, оказавшись «с краю» в силу единодушного неодобрения своей персоны международной общественностью, припертый к стене, Чаушеску отступает на идеологические позиции, которые обнаруживают его истинный облик и показывают, кем он всегда был — идеологическим ретроградом, закоренелым сталинистом, последним (или практически последним) сталинистом! Заявления последнего времени подтверждают его неспособность понять вектор политической эволюции, происходящей в Восточной Европе.

В данной ситуации, когда анахроничная идеология сочетается с диктатурой одной личности, разворачивается повседневная жизнь и борьба людей, сопротивляющихся и имеющих смелость в условиях сегодняшней Румынии подать свой голос. В последние месяцы применялись жесткие меры с тем, чтобы изолировать и заставить молчать тех, кто протестовал устно или письменно: писателей и поэтов Мирчу Динеску, Дана Дешлиу, Ану Бландиану, Аурела Драгоша Мунтяну, Андрея Плешу, Ливиу Канджеопола, Дана Петреску; бывших коммунистических сановников Сильвиу Брукана, Корнелиу Мэнеску, Георге Апостола, Александру Бырлэдяну, Константина Пырвулеску, Йона Рэчану; профсоюзных активистов Михая Торжу, Марина Брынковяну, Мариана Лупэу, Раду Филипеску и др.; интеллигентов, подписавших свои обращения, Дойну Корня, Дана и Дойну Сымпэлян, Георге Василеску, Пуйу Нямцу и других; — мы назвали не всех, лишь некоторых. Одних арестовывают, других держат под домашним арестом, или заставляют переехать в провинцию, или отстраняют от службы. За всеми ведется наблюдение, все их телефонные линии обрезаны, контакт с внешним миром невозможен. Дойна Корня, находящаяся под домашним арестом у себя в Клуже, несколько раз была жестоко избита, последний раз 18 мая, когда она вышла из дома, чтобы купить хлеба. В тот же день бельгийский депутат Жерар Депрез и журналист Кристиан Леонард, пришедшие навестить Дойну Корня, были так же избиты возле ее дома. Позднее бельгийский депутат заявил: если бы я был простым гражданином Румынии или Бельгии,

на данный момент меня уже не было бы в живых. Положение диссидентов ухудшилось в последние недели, когда Чаушеску почувствовал себя воодушевленным: сначала из-за репрессий, предпринимаемых в Китае, затем из-за отношения Горбачева, продемонстрированного на собрании стран — участниц Варшавского договора в Бухаресте[1].

Там, где дело касается уничтожения сел, Чаушеску решителен как никогда, он собирается осуществлять «план систематизации», который утвержден голосованием в качестве нового закона на национальном собрании 17 апреля 1989 г. и должен осуществляться до 2000 г. Согласно новому закону, из 548 «аграрно-индустриальных центров» 28 были возведены в ранг «города». Из официальных источников известно, что в Румынии сегодня насчитывается 2359 сельских «коммун» (вместо 2705, существовавших ранее), в то время как количество городов увеличилось с 237 до 265. Касательно сел не было официальных данных. Известно, что много сел было разрушено и «систематизировано» в жудеце Илфов, то есть в окрестностях Бухареста (Отопень, Гермэнешть, Снагов и т. д.).

В начале 1989 г. на Западе, начавшись в Бельгии, развернулась кампания по спасению румынских сел, названная «Операция “Румынские села”». Суть ее заключалась в своего рода «усыновлении» западными общинами около 13 000 румынских сел, взятии их под опеку. Это движение нашло большой отклик в Бельгии, Франции, Швейцарии, затем в Великобритании, Нидерландах, Скандинавии и Италии. Более тысячи сел были уже приняты под защиту. Движение поддерживается местными властями указанных стран (в первую очередь, мэрами), а также многочисленными организациями, обычно гуманитарного или культурного характера.

За пределами Румынии, особенно в Будапеште, с начала года имели также место демонстрации солидарности с Румынией, контакты между движениями венгров и румын, например, по случаю дня памяти жертв венгерской революции 1956 г. Венгрия к настоящему времени становится пристанищем румынских граждан венгерского происхождения, а также и этнических румын, пересекающих западную границу. Будущее этих двух стран взаимосвязано и, без сомнения, следующие месяцы преподнесут нам сюрпризы именно в данном направлении.

---

[1] О подлинных отношениях Горбачева и Чаушеску см.: Мусатов В. Л. Советско-румынские отношения в период кризиса и краха режима Чаушеску // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. ред. К. В. Никифоров. М., 2011. С. 191–211.

Перевод с румынского А. В. Усачевой.

Публикуется по: Anii 1973–1989: cronica unui sfârşit de sistem. Analele Sighet 10. Bucureşti, 2003. PP. 171–172.

112

СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА И ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК РКП Н. ЧАУШЕСКУ[1] О ПОЛОЖЕНИИ В РУМЫНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕТСКО-РУМЫНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

4 декабря 1989 г. Москва

Во встрече участвовали товарищи Константин Дэскэлеску, премьер-министр Правительства Социалистической Республики Румынии, и Н. И. Рыжков, председатель Совета Министров СССР.

М. С. Горбачев:

Товарищ Чаушеску, во-первых, мне бы хотелось поздравить Вас от имени нашего руководства в связи с успешным завершением вашего Съезда [2]. Мне думается, что Вы удовлетворены результатами Съезда.

В вашем обществе, в рядах румынских коммунистов, как мне рассказывают наши товарищи, хорошие отклики на решения Съезда.

---

1 Беседа М. С. Горбачева с Н. Чаушеску состоялась по окончании более широкой информационной встречи руководителей стран-участниц Организации Варшавского договора, на которой лидер КПСС представил подробную информацию о своих беседах с президентом США Дж. Бушем (старшим) на Мальте 2–3 декабря. Одним из главных предметов обсуждения между Горбачевым и Бушем стала ситуация в странах Восточной Европы, где осенью 1989 г. резко ускорился переход от коммунистических диктатур к формам правления, основанным на политическом плюрализме. См.: Встреча в Москве (ТАСС). «Правда». 1989. 5 декабря. О подготовке встречи лидеров стран ОВД см. записки М. С. Горбачеву его помощника Г. Х. Шахназарова от 14 и 28 ноября. См.: Шахназаров Г. Х. Цена свободы Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993. С. 432–433, 439–440.

2 Последний, XIV-й съезд Румынской компартии состоялся 20–24 ноября 1989 г. Целый ряд «братских» партий (итальянская компартия, венгерская социалистическая партия, образовавшаяся в октябре 1989 г. после раскола ВСРП, и т. д.), подвергавших жесткой критике режим Чаушеску, демонстративно бойкотировал съезд РКП. Но КПСС прислала в Бухарест делегацию во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воротниковым, доложившим потом Горбачеву о своих мрачных впечатлениях. См.: Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Т. 2. М., 1995. С. 401–403.

От себя лично и от имени советского руководства передаю Вам и всему партийному руководству сердечный привет и наилучшие пожелания успехов в осуществлении постановлений Съезда.

Тов. Николае Чаушеску:

Мне бы хотелось поблагодарить Вас за переданные пожелания и, в свою очередь, передать от имени нашего партийного руководства и от себя лично, Вам и советскому руководству теплый привет.

Конечно, я рад тому, что мы договорились о короткой встрече, хотя есть необходимость в более продолжительной встрече [1].

---

[1] Сильно напуганный происходящим в других странах Восточной Европы, Чаушеску, к началу декабря остававшийся «последним из могикан», резко выделявшимся на фоне лидеров нового призыва, уделял большое внимание встрече с Горбачевым, решительно настаивал на проведении двусторонней беседы. Получив из ЦК КПСС письмо с приглашением на информационную встречу по итогам предстоящих контактов М. Горбачева с Дж. Бушем, румынский лидер в ответном письме от 27 ноября заявлял, что если отдельная его беседа с Горбачевым не будет запланирована, Румыния, возможно, довольствуется присылкой в Москву заместителя министра иностранных дел. Как явствует из вышеупомянутых записок Г. Шахназарова М. Горбачеву, несмотря на плотный график заседаний, по требованию Чаушеску на его встречу с Горбачевым было выкроено полтора часа. О своих отношениях с Чаушеску и в том числе о последней встрече с ним М. С. Горбачев впоследствии подробно вспоминал. См.: Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Т. 2. М., 1995 (проблемам отношений с Румынией посвящена в этой книге отдельная глава: Николае Чаушеску: падение самодержца. С. 390-404). О последней встрече Горбачева и Чаушеску в контексте усугубляющейся ситуации в Румынии, а также советско-румынских отношений в этот период см. также: Мусатов В. Л. Советско-румынские отношения в период кризиса и краха режима Чаушеску // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. редактор К. В. Никифоров. М., 2011; Буга В. Декабрьская революция 1989 г. в Румынии в контексте советско-румынских отношений // Там же.

В письме Чаушеску от 27 ноября было выражено недовольство намерениями советской стороны обсуждать с американцами на Мальте перемены в Восточной Европе. Чаушеску явно опасался, что Москва и Вашингтон договорятся о давлении на Румынию в целях смены режима в этой стране. Он писал, что на предстоящей советско-американской встрече «нельзя обсуждать, ни в какой форме, ситуацию в социалистических странах»; возникшие в некоторых странах проблемы могут быть рассмотрены лишь в рамках встречи руководителей этих стран. Если же в ходе переговоров между Горбачевым и Бушем состоится такое обсуждение, «это будет расценено всеми народами как вмешательство во внутренние дела этих стран». Касаясь активной роли США в «антикоммунистической политике по дестабилизации ситуации в социалистических странах», Н. Чаушеску предлагал потребовать со всей решимостью «прекращения любой политики вмешательства во внутренние дела других государств». Цит. по: Буга В. Декабрьская революция 1989 г. в Румынии в контексте советско-румынских отношений // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 499–500.

М. С. Горбачев:

Будем искать время и для этого.

Тов. Николае Чаушеску:

Есть очень много проблем, подлежащих обсуждению. Благодарю Вас за переданные поздравления в связи с завершением Съезда.

На самом деле, это был хороший Съезд и он увенчался хорошими результатами [1]. Теперь нам придется работать с тем, чтобы осуществить на практике постановления Съезда.

М. С. Горбачев:

Всегда после подобного крупного события, особенно после Съезда, перед нами стоят очень большие задачи. Всегда бывает так.

У нас обстановка требует очень большого внимания. Мы так и подходим к ней. Наша главная забота — это избавиться от тормозивших наше развитие элементов. Конечно, мы привержены сделанному нами политическому выбору и не можем согласиться с попытками оценивать пройденный нами до сих пор путь как ошибочный, как путь невыполненных обещаний, несостоявшихся надежд. Это сложный процесс и такой поворот в мире как наша революция нельзя оценивать лишь в "черно-белых" красках, даже если мы судим о нем в соответствии с масштабными, историческими критериями, не впадая в преувеличения.

Мне думается, что с точки зрения правды и морали нельзя допускать недоценки всего того, что сделали предшествующие поколения. Они жили, жертвовали своим здоровьем, самой жизнью, при этом были счастливы, хотя случались и драмы. Поэтому мы надеемся аккумулировать в нашей перестройке все, что было хорошим, и открыть перспективы для обновления и совершенствования общества. Конечно, это сложный процесс, но мы все-таки надеемся, с точки зрения правды и морали, добиться успеха, хотя знаем, что не будет быстрого успеха.

Тов. Николае Чаушеску:

На нашем Съезде мы говорили об этом, правда, немного, но мы все же отвели отдельное место Великой Октябрьской социалистической революции и крупным достижениям советских народов. Все-таки нельзя стирать из памяти, нельзя забывать все то, чего добились советские люди в истории.

---

[1] Румынская пресса подавала завершившийся съезд как «съезд великих побед, торжества социализма, полного проявления независимости и суверенитета Румынии».

М. С. Горбачев:

Это было бы другой неправдой, даже хуже тех неправд, которые у нас иногда высказываются.

Тов. Николае Чаушеску:

Конечно, такой грандиозный труд не мог не сопровождаться и недостатками, и ошибками, и произволом, но история удерживает лишь то, что обеспечивает продвижение вперед.

Я приветствую то, что Вы сказали, товарищ Горбачев, о необходимости выявить и показать, опираясь на факты, чего социализм достиг, ибо это еще больше мобилизует советских людей на достижение новых целей. Конечно, следует постоянно совершенствовать организацию общества, экономические методы, все то, что должно обеспечивать лучшее строительство социализма.

М. С. Горбачев:

Я думаю, что это очень существенное замечание, ибо часто мы сами запаздывали с решением назревших проблем.

Тов. Николае Чаушеску:

Однако Вы должны знать, что то, что делается теперь, через 10 лет устареет, если не будем постоянно выделять именно то, что является действительно новым.

М. С. Горбачев:

Безусловно.

Тов. Николае Чаушеску:

Самое главное — это построить социализм, обеспечивающий лучшую материальную и духовную жизнь людей.

М. С. Горбачев:

Я попрошу товарища Стойка перевести Вам последнюю написанную мною статью в связи с идеями социализма и их отношением к перестройке. Там изложено все это [1].

Тов. Николае Чаушеску:

Я просмотрел ее, у меня есть краткий вариант.

М. С. Горбачев:

Но на основе выдержек нельзя получить полное представление.

Тов. Николае Чаушеску:

Я подумаю и отвечу Вам.

---

[1] См.: Горбачев М. С. Социалистическая идея и революционная перестройка. М., 1989.

М. С. Горбачев:

Очень хорошо.

Тов. Николае Чаушеску:

Как мне кажется, мы могли бы поступить так: пусть встретятся делегации от наших партий, если мы найдем и других, это было бы хорошо, но теперь это трудно будет сделать. Встретятся, чтобы разработать более обобщенный материал о социализме и его перспективах.

М. С. Горбачев:

Я не против.

Тов. Николае Чаушеску:

Хочу Вам сказать, что многие партии требуют и ждут этого и, конечно, они приветствовали бы активное участие Советского Союза в этой работе.

М. С. Горбачев:

Очень хорошо.

Тов. Николае Чаушеску:

Конечно, речь не идет о старых формах — мы их критиковали, как Вы помните, однако Вы хорошо знаете, какое значение весь мир придает действиям Советского Союза. Я, конечно, имею в виду коммунистическое движение и прогрессивные силы.

М. С. Горбачев:

Хорошо. Мы поставим эту задачу перед идеологическими и международными отделами [ЦК наших партий]; пусть они начнут работать [над материалом] — может быть сначала на научном уровне, а затем уже и на политическом уровне.

Тов. Николае Чаушеску:

Затем мы вместе посмотрим, [что у нас получается].

Раз мы обсуждаем такие вещи, давайте сначала подумаем о возможностях проведения встречи коммунистических и рабочих партий. Конечно, я не настаиваю на том, чтобы мы приняли теперь какое-либо решение, однако хотелось бы, чтобы Вы знали, что очень много партий подняли этот вопрос. Поэтому мы и вписали в наше постановление на съезде, что будем действовать в этом направлении. Мы смогли бы создать инициативную группу.

М. С. Горбачев:

Мне несколько по-иному виделось это.

Тов. Николае Чаушеску:

Пусть начнут работать.

М. С. Горбачев:

Я больше склонен к идее, которую Вы предлагали в письме. Все-таки следовало бы, чтобы мы имели беседу на эту тему в рамках социалистических стран [1]. Как нам пойти на более широкую встречу, не уточнив сначала нашу позицию по проблемам, с которыми мы сталкиваемся?

Тов. Николае Чаушеску:

Это требует более длительной подготовки. Уже само создание этой группы оказало бы позитивное влияние и на социалистические страны, Вы должны понимать, что никто не выступает за конференцию, где говорили бы о том о сем. Значит, было бы лучше все-таки, чтобы была сформирована инициативная группа и чтобы она начала работать. Это оказало бы немалую помощь социалистическим странам.

М. С. Горбачев:

Мы придерживаемся следующего мнения: пусть Центральный Комитет Румынской коммунистической партии сделает опрос, ибо теперь не совсем подходящий момент [для проведения совещания]. Когда-то было такое одобрительное отношение к этой идее, такой благоприятный дух для созыва совещания, но потом начался процесс переосмысления места и роли партий, а теперь есть другое желание — каждому хочется навести порядок в собственном доме.

Тов. Николае Чаушеску:

Хотелось бы открыто сказать Вам: было время, когда мы были против таких конференций.

М. С. Горбачев:

Теперь другие против.

Тов. Николае Чаушеску:

К нам обратились несколько партий и именно потому, что в международном движении положение очень тяжелое [2]. На нас лежит отвественность

---

1 Вопрос о проведении рабочей встречи лидеров социалистических стран, посвященной обсуждению широкого круга международных проблем и проблем социалистического строительства, Чаушеску в 1988–1989 гг. ставил перед советским руководством неоднократно, прислал М. С. Горбачеву и отдельное письмо на эту тему. Советское руководство не возражало против проведения такой встречи. См.: Мусатов В. Л. Советско-румынские отношения в период кризиса и краха режима Чаушеску // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. редактор К. В. Никифоров. М., 2011.

2 Речь идет о довольно маргинальных группах в мировом коммунистическом движении.

что-то предпринять, даже если примет участие не очень большое число партий. Вы знаете, что сказал Ленин в 1903 году?

М. С. Горбачев:

Не знаю.

Тов. Николае Чаушеску:

Пусть нас будет немного, все равно мы должны поднять знамя. Люди должны видеть, какие действия предпринимаются в интересах усиления влияния социализма и упрочения революционного движения.

М. С. Горбачев:

Я думал, что именно благодаря тому, что мы делаем нацеленно в интересах обновления социализма, в мире растет интерес к развитию социализма.

Тов. Николае Чаушеску:

У нас теперь времени не хватает обсудить этот вопрос. Есть хорошие вещи, но есть и вещи не очень хорошие и если заняться теперь обсуждением этого вопроса, нам потребуется довольно много времени. Однако есть и хорошие дела.

М. С. Горбачев:

На самом деле у нас мало времени. Но подумаем об этом вопросе.

Тов. Николае Чаушеску:

Мне бы не хотелось образовать инициативную группу без Коммунистической партии Советского Союза.

М. С. Горбачев:

Может быть наоборот, это было бы лучше.

Тов. Николае Чаушеску:

Мне думается, что не было бы лучше.

М. С. Горбачев:

Даже само равноправие предполагает это.

Тов. Николае Чаушеску:

Это правда, однако я считаю, что Коммунистическая партия Советского Союза не должна остаться в стороне от подобных мероприятий. Однако, как я уже сказал, я не думаю, что мы должны принять уже теперь решение по этому вопросу. Я прошу Вас подумать об этом.

М. С. Горбачев:

Мы подумаем и Вам ответим.

Тов. Николае Чаушеску:

Это актуальная проблема, на которую мы должны дать какой-нибудь

ответ. Сегодня поднимается много проблем и люди нуждаются в ответах. В конце концов, люди думают так: почему могут встречаться социал-демократы, либералы, христианские демократы…

М. С. Горбачев:

Консерваторы…

Тов. Николае Чаушеску:

Да, и консерваторы. И тогда почему компартии не могут встречаться?

М. С. Горбачев:

Да потому, что когда-то товарищи Чаушеску и Берлингуэр[1] были против.

Тов. Николае Чаушеску:

В какой-то форме да, и история доказала, что мы были правы.

М. С. Горбачев:

И я был всегда против, но тогда многое от меня не зависело.

Тов. Николае Чаушеску:

Значит, почему бы нам не выработать совместную позицию, а если и другие партии будут согласны с ней, это было бы еще лучше. Я понял, что Вы с этим согласились.

М. С. Горбачев:

Подумаем и дадим Вам ответ.

Тов. Николае Чаушеску:

Хорошо.

А теперь может быть приступим к двусторонним вопросам? Или давайте решим сначала более общие. Мы очень озабочены тем, что происходит в некоторых соцстранах Европы. Мы понимаем, что необходимо совершенствование, обновление, но не об этом я хочу сказать сейчас, но о другом. Форма, в которой все это делается, очень серьезно ставит под угрозу не только социализм, но и само существование коммунистических партий данных стран. Если позволить продолжаться этому курсу, дело может дойти до очень серьезной ситуации.

Во всяком случае, нельзя говорить, что в этих странах социализм ничего не достиг. Мне думается, что Советский Союз, я имею в виду Коммунистическую партию Советского Союза, может оказать на все это определенное

---

[1] Берлингуэр Энрико (1922–1984) — генеральный секретарь Итальянской компартии в 1972–1984 гг., влиятельнейший деятель западного коммунистического движения.

влияние. Я имею в виду не военный путь, а выработку каких-то новых ориентиров. Но для того, чтобы повлиять на ориентацию этих стран в лучшем направлении, в духе того, о чем и Вы сегодня говорили, была бы, конечно, полезна встреча [представителей] социалистических стран и наших партий; думаю, надо, во всяком случае, очень серьезно поразмышлять над тем, что происходит в некоторых странах.

М. С. Горбачев:

Есть, разумеется, вопрос: кому как действовать. Но есть и вопрос о том, кто и почему так долго бездействовал или действовал совсем не так, как давно уже требовало время. Кто мешал Чехословакиии и Германской Демократической Республике, странам, имевшим достаточно высокий уровень экономического развития и благосостояния, вóвремя начать процесс модернизации, принимая во внимание ожидания общества, новые моменты в его развитии? Если бы они это сделали вóвремя, совсем по-иному развивались бы сегодняшние события.

То же самое и у нас, в Советском Союзе. Если бы мы заботились в свое время о технической модернизации, о модернизации экономического развития, по-иному развивались бы у нас события сегодня. В тот период много было сказано на пленумах и съездах о научно-технической революции и о развитии нашей страны, но в конце концов все было отброшено в сторону. И теперь у нас лежит отчет 1973 г. для Центрального Комитета о научно-технической революции и вот сейчас, спустя 15 лет, мы начинаем осуществлять то, что следовало бы сделать тогда. Мне думается, что мы потеряли многое, что касается нашего престижа, из-за нашего запаздывания с необходимыми действиями.

Тов. Николае Чаушеску:

Это тоже правда.

М. С. Горбачев:

Независимо от того, нравятся нам или не нравятся методы товарища Чаушеску, мы знаем, что в Румынии было много сделано, и вообще объективным образом каждый может сам выбрать себе методы в целях достижения прогресса и построения социализма. Значит так обстоят дела.

Вот давайте посмотрим, в каком положении оказался наш общий друг товарищ Хонеккер[1]. У нас взаимная симпатия, но за последнее время ни он

---

[1] См. док. 7.

не проявил желание поговорить со мной, ни я не имел случая с ним поговорить. И все-таки я ему как-то сказал: Товарищ Хонеккер, это твое дело принимать решения, мы ничего не решаем вместо тебя, и не предлагаем тебе принять ни наши меры, ни какие-то другие. Кстати, знаю, что, встречаясь с ним, вы вместе прохаживались по моему адресу… [1]

Тов. Николае Чаушеску:

Нет, мы Вас не критиковали. Наоборот, мы разговаривали о том, что было бы хорошо поскорее встретиться и обсудить как нам лучше работать.

М. С. Горбачев:

Искренне говоря, я сильно волнуюсь за товарища Хонеккера.

Тов. Николае Чаушеску:

И мне очень жаль и думаю, что следовало бы — я даже высказался публично на эту тему [2], — что-то предпринимать, ибо нельзя допускать такого. В том числе и по отношению к товарищу Живкову.

М. С. Горбачев:

В отношении товарища Живкова, может быть, все нормально обойдется. Не знаю, каково положение там [3]. Конечно, на протяжении многих лет накапливались некоторые проблемы. Но если там нет серьезного, явного произвола, тогда все обойдется лучше. Нельзя так поступать в политике. Мы пытаемся на уровне политического руководства заниматься политическими вопросами, стараемся не вмешиваться и не следить за тем, кто и что сделал. Вы знаете, что в обществе есть силы, которые всегда поднимают этот вопрос и которые будоражат все время общество. Что делать? Вы говорите, что Вас волнуют эти вопросы, но что нам делать?

Тов. Николае Чаушеску:

Обсудить на встрече, как решать проблемы.

М. С. Горбачев:

В Германской ДР они обсудили и вот их уже исключили из партии.

---

1 Речь, вероятно, идет о происходившем в кулуарах торжеств в Берлине по случаю 40-летия ГДР, состоявшихся 6–7 октября 1989 г.

2 Речь может идти о выступлении Чаушеску на XIV съезде Румынской компартии в ноябре 1989 г.

3 Т. Живков был освобожден 10 ноября 1989 г. от обязанностей генерального секретаря ЦК Болгарской компартии, а 17 ноября — от обязанностей председателя Госсовета НРБ. В 1990 г. был привлечен к уголовной ответственности, отбывал заключение под домашним арестом, освобожден по решению Верховного суда Болгарии в 1996 г. Умер в 1998 г. См. также: Бывшие «хозяева» Восточной Европы. Политические портреты. М., 1995.

Тов. Николае Чаушеску:

Я видел, но там уже сказывается влияние извне, из Федеративной Республики Германии.

М. С. Горбачев:

Милош Якеш — мой старый друг. Я ему сказал: У вас красивая страна, квалифицированный народ, хорошо организованный, хорошо воспитанный, вы должны быстрее осуществить перемены, иначе проиграете и окажетесь в той же ситуации, что и мы. Надо решать эти проблемы, не дожидаясь, пока народ начнет «голосовать ногами». Якеш выслушал меня и потом сказал: тогда мне лучше ждать, пока в Советском Союзе придут другие к власти. Он ждал и вот что случилось[1]. Это две страны с наиболее процветающей ситуацией, самые богатые, кроме нас, конечно, ибо мы являемся самыми богатыми.

Тов. Николае Чаушеску:

Начиная с 1968 г. мы говорили: давайте браться за развитие экономики, ибо иначе никто нам не поможет. И действовали в этом направлении.

М. С. Горбачев:

Многое вы сделали.

Тов. Николае Чаушеску:

До 1984 г. мы не получили ни одного литра нефти из Советского Союза.

М. С. Горбачев:

Для чего вам нужно? У вас своя нефть есть. Это уже ясный вопрос.

Тов. Николае Чаушеску:

Я лишь хотел напомнить.

М. С. Горбачев:

Все-таки вы многое сделали.

Тов. Николае Чаушеску:

Мы работали и внесли улучшения в развитие общества и экономики. То, что Вы делаете теперь, и мы когда-то попытались. Мы дали волю арендаторам и через год увидели, что они разбогатели и мы полностью устранили эту ситуацию.

М. С. Горбачев:

Такую перспективу предсказываете и нам?

---

[1] М. С. Горбачев имеет в виду события «бархатной» революции в Чехословакии, состоявшейся во второй половине ноября 1989 г., за считанные дни до встречи с Чаушеску.

Тов. Николае Чаушеску:

Во всяком случае, чтобы одни разбогатели за счет спекуляции, это не перспектива, Вы же это знаете достаточно хорошо. Мы внедрили и самоуправление, и новый экономический механизм, и советы управления.

М. С. Горбачев:

Когда я слушаю Вас, я не могу отделаться от мысли, что у Вас в течение одного года хватает времени каждый уезд посетить.

Тов. Николае Чаушеску:

Нет, не каждый уезд.

М. С. Горбачев:

Но скажите, в такой большой стране как наша, как мы можем управлять таким же образом как у вас? Нам приходится думать о других методах.

Тов. Николае Чаушеску:

И у нас есть автономия, но одно дело автономия в республиках и даже в областях и уездах, и другое — автономия предприятий. Во всяком случае, общее направление и общий контроль необходимы даже в Советском Союзе.

М. С. Горбачев:

Товарищ Чаушеску, мы тоже за сильный центр, но мы представляем его себе несколько по-иному.

Тов. Николае Чаушеску:

Надо обязательно [иметь сильный центр]. Однако у республик должно быть больше автономии и у уездов также. Мы теперь дошли до сел [1]. Конечно, у нас малая страна.

М. С. Горбачев:

Не малая, а средняя.

---

[1] Одной из сторон политики, о которой идет речь, явилась программа так называемой «систематизации» сельских населенных пунктов. В ее ходе подлежали уничтожению многие деревни (как румынские, так и имевшиеся в Трансильвании венгерские и немецкие по этническому составу населения), сочтенные властями бесперспективными. На место 8 тыс. снесенных деревень должны были, по замыслу Чаушеску, прийти агрогорода. Программа вызвала негативный отклик в мире, чрезвычайно сильную волну протестов в соседней Венгрии, что заставило румынские власти замедлить ее осуществление, хотя от реализации этой программы Чаушеску в принципе так и не отказался. Проблема эта находила отражение в беседах советских и венгерских лидеров в конце 1980-х годов. См.: Gorbacsov tárgyalásai magyar vezetőkkel. Dokumentumok az egykori SzKP és MSzMP archívumaiból, 1985–1991. Szerk. Baráth M., Rainer M.J. Bp., 2000. Как вспоминает М. С. Горбачев, он выражал в беседах с Чаушеску свое несогласие с планами ликвидации деревень. См.: Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Т. 2. М., 1995. С. 398.

Тов. Николае Чаушеску:

Но, во всяком случае, недопустимо, чтобы предприятия, даже республиканского уровня, не были под контролем центра, пусть, конечно, с бóльшей автономией, со многими правами. Примерно 20 лет назад и мы предоставили им очень много прав и первое, что они сделали, это взяли кредиты и стали делать всякого рода неэкономные инвестиции. Тогда мы ограничили их права, подумав, что нужно держать в руках кое-какие рычаги, ибо для Румынии долг в 11 миллиардов долларов в 1980 г. представлял собой очень непростую проблему. Кстати, следует Вам сказать, что в ходе моих бесед с Брежневым в те годы он неоднократно говорил мне: не влезай в долги. Несколько раз обратил мое внимание на это, но то была наша ошибка, когда мы дали слишком много прав предприятиям и все тогда подумали, что если у нас есть права, тогда давайте брать кредиты из-за рубежа.

М. С. Горбачев:

Правительство виновато!

Тов. Николае Чаушеску:

Тогда товарищ Дэскэлеску не был премьер-министром.

Тов. Константин Дэскэлеску:

Я пришел к тому времени, когда надо было уже платить по счетам

Тов. Николае Чаушеску:

Затем мы приняли меры и прекратили эту ситуацию, сумели выплатить долги [1].

М. С. Горбачев:

Конечно, мы не хотим, чтобы было плохо, мы хотим, чтобы все было хорошо.

Тов. Николае Чаушеску:

Безусловно, весь мир хочет этого, но у Советского Союза есть много возможностей для того чтобы преодолеть имеющиеся трудности. Он может быть сильной, социалистической, экономически образцовой державой.

М. С. Горбачев:

Именно этого мы и хотим. Возможно, наши стремления слишком велики, но мы хотим добиться этого. Может быть, при нашем поколении не

---

[1] О том, какой ценой это было достигнуто, дает представление интервью поэта М. Динеску французской газете «Либерасьон» от 17 марта 1989 г., публикующееся в настоящем издании. Общая сумма внешней задолженности Румынии составляла 22 млрд долларов. См. док. 110.

удастся все сделать, но мы можем сделать многое. Главное теперь — заложить основы, правильно определить направления дальнейшего развития.

Тов. Николае Чаушеску:

За несколько лет Советский Союз смог бы преодолеть имеющиеся трудности, потому что он все-таки обладает мощной экономической силой.

М. С. Горбачев:

Это верно.

Тов. Николае Чаушеску:

Вы критикуете научно-техническое развитие, но у вас все же сильные позиции в этой сфере.

М. С. Горбачев:

Совершенно верно.

Тов. Николае Чаушеску:

Ошибочным явилось то, что вы больше акцентировали на военную составляющую и пренебрегали другими аспектами [научно-технического прогресса].

М. С. Горбачев:

Это так.

Тов. Николае Чаушеску:

Конечно, и международная обстановка к тому располагала. Но у вас мощный научно-технический сектор, очень мощный, способный легко решить любую проблему. Потом, все-таки, и другие соцстраны, несмотря на то, что они менее крупные, могут, однако, взаимодействовать в этой области.

М. С. Горбачев:

Вообще, если взять соцстраны Европы, со всеми имеющимися у них проблемами, это все-таки современные страны.

Тов. Николае Чаушеску:

Произошли эти перемены… Надо остановить все это и двигаться вперед.

М. С. Горбачев:

И мы так считаем. Может быть, мы применяем несколько различные методы, но у каждого свои методы. Главное — укреплять социализм, а в остальном, это дело каждого. Темпы разные, формы разные. Конечно, мы должны учитывать численность населения, различия между республиками, их уровень развития.

Вы упомянули существующий у нас большой военный промышленный

комплекс. Теперь следует проводить такую структурную политику, которая позволит нам повернуть этот комплекс в бóльшей мере к нуждам человека. Это то, что мы делаем в настоящее время. Ныне оборонный комплекс работает лучше в этом направлении. Раньше сопротивлялся, но теперь работа ведется в этом направлении и он даже заинтересован в этом.

Тов. Николае Чаушеску:

Однако надо его сохранить и, конечно, улучшить [его работу].

М. С. Горбачев:

Не только сохранить, товарищ Чаушеску!

Тов. Николае Чаушеску:

Когда я сказал, что надо сохранить, я имел в виду, что надо сохранить все то, что необходимо.

М. С. Горбачев:

Безусловно. Каковы двусторонние проблемы, которые вы желаете затронуть?

Тов. Николае Чаушеску:

Прежде всего проблемы экономических отношений. Конечно, у премьер-министров не было возможности встретиться.

М. С. Горбачев:

Да, им надо бы встретиться.

Н. И. Рыжков:

9 января 1990 года встречаемся [1].

Тов. Константин Дэскэлеску:

Это встреча в рамках СЭВ-а, но нам хотелось бы иметь и двустороннюю встречу.

М. С. Горбачев:

Доживете до 9 января [2]! Однако какой вопрос вас больше всего волнует?

---

[1] 9–10 января 1990 г. в Софии состоялось 45-е заседание сессии СЭВ. Советскую делегацию возглавлял Н. И. Рыжков. См.: СЭВ: на пороге больших перемен // «Правда». 1990.10.01. Коммюнике по итогам заседания см.: «Правда». 1990.11.01. См.: СЭВ: на крутом повороте. Там же. На заседании подчеркивалась необходимость решительного обновления всей системы экономического сотрудничества стран-участниц СЭВ, разработки нового устава СЭВ, создана комиссия для изучения предложений по улучшению деятельности СЭВ.

[2] Н. Чаушеску, казненный 25 декабря в дни революции, не дожил до 9 января и не мог ни принять участия в заседании, ни узнать о его результатах. Румынскую делегацию возглавлял новый премьер-министр Петре Роман.

Тов. Николае Чаушеску:

Мне кажется, что мы уже обсудили, каковы основные вопросы, но следовало бы, чтобы премьер-министры встретились в целях решения уже обсужденных проблем. Надо уже подумать о следующей пятилетке.

М. С. Горбачев:

Мне кажется, что они уже занимались этими вопросами.

Тов. Константин Дэскэлеску:

Только на 1990 год.

Тов. Николае Чаушеску:

Конечно, кое-какие беседы ведутся. Мы считаем, что могли бы улучшить наше сотрудничество. Это — главный вопрос.

Конечно, я не собираюсь теперь предаваться подробностям, ибо это потребовало бы слишком много времени. Сейчас не можем подробнее обсуждать, но если бы мы договорились относительно времени встречи премьер-министров, это было бы отлично. В Румынии погода теперь хорошая.

Тов. Константин Дэскэлеску:

Мы направили и письма в этих целях — это уже четвертое пригласительное письмо. Целый год я писал товарищу Рыжкову.

Н. И. Рыжков:

Были сложные обстоятельства.

Тов. Николае Чаушеску:

Это правда, но всегда можно найти время для встречи. В этих рамках можно было бы обсудить вопросы производственной кооперации, специализации, в том числе участие в строительстве ряда объектов.

Почему я поднимаю эти вопросы? Потому, что особенно в странах СЭВ-а теперь ведется много бесед и в двустороннем порядке можно быстрее решать вопросы. Некоторые лелеют надежды, что приедут американцы, чтобы свои миллиарды вложить в их экономику. Конечно, им самим придется подводить итоги. Это дело каждого, но все-таки и до того, как мы проясним некоторые [общие] вопросы, мы можем решить достаточно проблем и в двустороннем порядке.

Не буду теперь предаваться подробностям, я лишь напомнил об этом.

М. С. Горбачев:

Может быть, румынское правительство сможет изложить свои предложения, свои задачи на ближайшую перспективу, то есть чего оно ожидает

от Советского Союза. Товарищ Дэскэлеску пусть напишет, каковы у вас потребности в ресурсах, и все.

Тов. Константин Дэскэлеску:

Товарищ Чаушеску, это верно, что сказал товарищ Горбачев.

Тов. Николае Чаушеску:

Хочу Вам сказать, что мы не намерены решать вопросы обеспечения сырьем только при помощи Советского Союза. Мы много работаем с развивающимися странами и хотим усилить это направление [в наших внешнеэкономических связях] [1]. У нас даже есть теперь возможность выделить им и некоторые кредиты. Между прочим, теперь мы должны получить 2,7 миллиардов долларов от этих стран.

М. С. Горбачев:

За один год?

Тов. Николае Чаушеску:

Нет, это данные Румынией кредиты некоторым развивающимся странам.

Тов. Константин Дэскэлеску:

В этом году истекает срок кредитов на почти полмиллиарда долларов.

Тов. Николае Чаушеску:

Мы хотим более активно участвовать в развитии этих стран и в этих рамках обеспечивать себя кое-каким сырьем.

М. С. Горбачев:

Тогда давайте подумаем, каковы должны быть наши общие задачи.

Тов. Николае Чаушеску:

Из Советского Союза мы импортируем 5 миллионов тонн нефти, начиная с 1984 года, а из других стран импортируем 15 миллионов тонн, так что мы не думаем решать теперь вопрос только с Советским Союзом.

М. С. Горбачев:

И сколько вы добываете в Румынии?

Тов. Николае Чаушеску:

Примерно 10 миллионов тонн, так как больше запасов у нас нет.

---

[1] Вскоре после возвращения из Москвы Чаушеску отправился в Иран, чтобы обсудить с лидерами этой крупной нефтедобывающей страны проблему поставок нефти. Из Ирана он вернулся домой 20 декабря, когда революционные события, начавшиеся 16 декабря в Тимишоаре, уже готовы были перекинуться в Бухарест. См.: Буга В. Декабрьская революция 1989 г. в Румынии в контексте советско-румынских отношений // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. редактор К. В. Никифоров. М., 2011.

М. С. Горбачев:

Но когда-то Вы добывали около 22 миллионов тонн.

Тов. Николае Чаушеску:

Нет, у нас было около 15 миллионов, но только на короткое время и давно. Мы больше не находим новых запасов [1]. Хотим теперь бурить до 10 тысяч метров глубины.

М. С. Горбачев:

И у нас сокращается добыча.

Тов. Николае Чаушеску:

Существуют много областей, в которых мы можем сотрудничать. Например, можем сотрудничать в сфере энергетики на основе новых технологий.

М. С. Горбачев:

Я был бы заинтересован в этом, думается, как и товарищ Рыжков, давайте подумаем над концепцией сотрудничества, не заниматься же просто торговлей.

Тов. Николае Чаушеску:

Мы, к примеру, получаем около 7 миллионов тонн железной руды из Советского Союза. Из других стран получаем 12 миллионов тонн, так что мы не думали и не думаем обращаться за сырьем только к Советскому Союзу. Мы импортируем коксующийся уголь из Соединенных Штатов Америки, а несколько лет тому назад мы и вложили там 100 миллионов — значит, мы уже имеем и там свою собственность.

М. С. Горбачев:

Там больше японское имущество.

Тов. Николае Чаушеску:

Японцы идут широким фронтом.

Таким образом, мы хотим вести переговоры о сотрудничестве, ибо мы заинтересованы участвовать в этом деле. Мы были информированы на днях,

---

[1] Объем производства в нефтеперерабатывающей промышленности Румынии превосходил возможности собственной нефтедобывающей индустрии. Продукты нефтехимии шли на экспорт в развивающиеся страны. Вопрос о поставках нефти, как вспоминает и М. С. Горбачев (См.: Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Т. 2. М., 1995), поднимался с румынской стороны на каждой двусторонней встрече. Многие нефтеперерабатывающие предприятия в Румынии были построены в расчете на импортную нефть. Добывая ежегодно 10–12 млн тонн нефти, Румыния еще закупала до 18 млн в других странах.

что вы намереваетесь открыть новые предприятия во Львове и Харькове. Хотим сотрудничать с вами и в [разработке недр] Монголии, этот вопрос, кстати говоря, обсуждается давно, с тех пор как Советский Союз проявил заинтересованность во вложении туда инвестиций. Мы вложили в Китае в коксующийся уголь. Так что мы ничего не просим, так сказать, в качестве помощи у Советского Союза, мы хотим сотрудничать.

М. С. Горбачев:

Не может быть и речи о помощи. Вы должны нам помогать.

Тов. Николае Чаушеску:

Мы хотим сотрудничать на экономических принципах — таково наше намерение.

М. С. Горбачев:

Пусть товарищ Дэскэлеску подумает о предложениях по вопросам, о которых мы говорили.

Тов. Константин Дэскэлеску:

Я жду товарища Рыжкова в Румынии.

Н. И. Рыжков:

Я прошу прощения, товарищ Горбачев. С товарищем Дэскэлеску мы встретимся и обсудим конкретные вопросы наших двусторонних отношений, в том числе на следующую пятилетку. Я не против и, наверняка, нам придется обсудить вопросы специализации, экономической, производственной кооперации, и все прочее, но я замечу также, что (и это касается уже не только Румынии) 15 декабря мы представим в Верховный Совет отчет о правительственной программе по оздоровлению экономики, о дальнейшем ходе экономической реформы. Мы подготовили соответствующие документы и, как Вам известно, представили их депутатам на обсуждение.

Когда мы готовили эти документы, мы исходили из того, что нам необходимо перейти, начиная с 1991 года, во внешнеэкономических отношениях на совсем иную базу, от обмена товаров, бартерной системы перейти к торговым, коммерческим отношениям. Поэтому 9 января, когда состоится встреча глав правительств, мы поставим этот вопрос, и знаю, что многие страны поддерживают то, чтобы начиная с 1991 года перейти на мировые цены и на расчеты в свободно конвертируемой валюте.

Мы понимаем, что сделать все это за одну ночь нельзя. Возможно, потребуется еще 1–2 года, чтобы перейти к новой системе отношений. Все это

не означает, что у нас больше не будет долгосрочных договоров, соглашений об обмене определенными товарами, но у нас нет в долгосрочной перспективе альтернативы [переходу на коммерческие отношения]. Ни у нас, ни в других странах реформа несовместима с существующей системой внешней торговли между нашими странами. Поэтому и Вы должны подумать об этом.

Тов. Николае Чаушеску:

Я понимаю, о чем Вы говорите. На самом деле мы осуществляем обмен тоже в конвертируемой валюте. Мы выбрали в качестве обменной монеты конвертируемый рубль, но мы не занимаемся просто бартерным обменом. Конечно, мы следим за тем, чтобы все было сбалансировано, но так происходит во всем мире. Мы и с Соединенными Штатами Америки, к примеру, ведем все расчеты в долларах, но товары прямо импортируем.

М. С. Горбачев:

Если мы думаем органически включиться в мировую экономику, тогда мы должны использовать соответствуюшие данной ситуации методы. Многие страны: Чехословакия, Польша и даже Болгария поставили вопрос о переходе на мировые цены, то есть на цены в конвертируемой валюте.

Тов. Николае Чаушеску:

Очень хорошо. И теперь обмены осуществляются в бóльшей мере в мировых ценах. Мы считаем, что этот вопрос следует весьма серьезно обсудить. Мы с китайцами, к примеру, обмениваемся швейцарскими франками.

Н. И. Рыжков:

И мы тоже.

Тов. Николае Чаушеску:

Но мы обеспечиваем все-таки на этой основе сбалансированный обмен, только расчеты ведутся посредством иностранной валюты. Не думаю, что для Советского Союза было бы выгодно пойти на доллар вместо рубля — но, конечно, это дело Советского Союза.

М. С. Горбачев:

Мы хотим, чтобы в этот контекст были включены и процесс оздоровления финансов, и реформа цен, чтобы скорее добиться конвертируемости рубля. Самое важное — интегрироваться в систему мировых экономических отношений, иначе у нас нет базы для сравнения.

Тов. Николае Чаушеску:

Это вопрос, который следует обсудить, дальше обсуждать.

М. С. Горбачев:

Но мы выдвигаем такое предложение на встрече 9 января и просим и Вас подумать до тех пор и высказать вашу точку зрения.

Тов. Николае Чаушеску:

Мы считаем, что сейчас не самый подходящий момент для перехода на такую [форму].

М. С. Горбачев:

Почему?

Н. И. Рыжков:

В 1990 году все будет происходить так, как было до сих пор, но мы думаем перейти к новым отношениям в 1991 году.

Тов. Николае Чаушеску:

Речь не идет о 1990 годе. Я думаю о работе в будущей пятилетке.

М. С. Горбачев:

Почему?

Тов. Николае Чаушеску:

Поскольку это никак не укрепит экономику социалистических стран и Советского Союза.

М. С. Горбачев:

Почему?

Тов. Николае Чаушеску:

Вы должны знать, что для нас это не слишком большой вопрос, так как и теперь, в наших отношениях с Китаем и с другими странами, уже 60 процентов обменов осуществляется в расчетах в конвертируемой валюте.

М. С. Горбачев:

Я так Вам скажу: здесь речь не идет об узком расчете. Просто-напросто нам следует навести порядок и наверняка у нас будут долги, но мы должны перейти на эту систему. Мы должны дать возможность энергетической отрасли зарабатывать валюту и вкладывать ее. Сейчас это самая отсталая отрасль нашей экономики, но речь идет не только об энергетической отрасли, а вообще наши предприятия должны сравнивать себя с мировой системой и тогда они будут чувствовать реальную ситуацию и поймут, что должны разбираться в ней. Сколько мы можем толкать их вперед, палкой из-за спины?

Тов. Николае Чаушеску:

Речь не о том идет, чтобы палкой. Надо обеспечивать их деятельность на экономических принципах.

М. С. Горбачев

Товарищ Чаушеску, мы теперь говорим так, но через какое-то время — товарищ Рыжков уточнит, что для этого нужны два года — можно будет использовать и кредиты для сбалансирования системы в переходный период. Но обязательно следует начать.

Н. И. Рыжков:

Мы считаем, что следовало бы собрать наших экономистов вместе с румынскими экономистами, вместе сесть и провести расчеты, посмотреть, во что обойдется включение в мировую систему. Во всяком случае, речь идет о сложном процессе.

М. С. Горбачев:

Есть что обсудить и относительно общих подходов и методов, но также и по отдельным конкретным вопросам.

Тов. Константин Дэскэлеску:

Конкретно, я жду товарища Рыжкова в Румынии. В Софии у нас не будет возможности вести беседы по всем этим вопросам в двустороннем порядке [1].

Н. И. Рыжков:

Смогу приехать лишь после Софийской встречи. В первом квартале будущего года, очевидно, смогу [2].

Тов. Константин Дэскэлеску:

Тогда остается февраль месяц?

---

[1] 9 января 1990 г. в Софии состоялась и встреча Н. И. Рыжкова с новым премьер-министром Румынии П. Романом («Правда». 1990.10.01). П. Роман проинформировал председателя Совета Министров СССР о важнейших решениях Совета Фронта национального спасения Румынии, направленных на стабилизацию обстановки в стране, на реализацию первоочередных задач в области хозяйственной жизни. Он выразил советскому руководству благодарность за поддержку революционных преобразований, осуществляемых румынским народом, и готовность развивать румыно-советские отношения на качественно новом уровне. Собеседники выразили уверенность в том, что перестройка в СССР и процессы обновления, происходящие в Румынии, открывают новые благоприятные возможности для развития сотрудничества двух стран как на двусторонней основе, так и в рамках СЭВ.

[2] Уже 6 января 1990 г. визит в Бухарест нанес министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, встретившийся с председателем Совета Фронта национального спасения И. Илиеску. В последующие месяцы контакты на высоком уровне были продолжены, в марте возобновила работу межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству. Встреча И. Илиеску с М. С. Горбачевым состоялась 7 июня 1990 г. в Москве во время совещания лидеров стран-участниц Варшавского договора.

Тов. Николе Чаушеску:

Вам предстоит вместе договориться.

М. С. Горбачев:

Таким образом, товарищ Чаушеску, давайте продолжим наши контакты. Я очень рад, что мы обменялись мнениями по вопросам нашего сотрудничества. Искренне говоря, я все это высоко ценю.

Тов. Константин Дэскэлеску:

У меня есть просьба к товарищу Рыжкову в связи с природным газом.

Тов. Николае Чаушеску:

Вопрос о газе — это не вопрос перспективы, он связан с нынешней ситуацией.

Тов. Константин Дэскэлеску:

В рамках текущих поставок что-то случилось у вас, ибо несколько дней подряд мы получаем на 7 миллионов кубометров в день меньше и нам было сказано, что речь идет лишь о нескольких днях. Я очень прошу вас изучить этот вопрос.

М. С. Горбачев:

Это случается каждый год, всегда что-то потом идет вдобавок.

Тов. Константи Дэскэлеску:

Пока не в добавок, а в минус.

Тов. Николае Чаушеску:

– Какое сообщение для печати дадим мы о нашей двусторонней встрече?

М. С. Горбачев:

Дадите и Вы свое сообщение, дадим и мы свое. У нас имеется короткий текст.

(Читается текст сообщения)[1]

---

[1] В газете «Правда» 5 декабря 1989 г. было опубликовано сообщение ТАСС «Встреча М. С. Горбачева с Н. Чаушеску». В нем отмечалось, что «стороны изложили свои взгляды на актуальные проблемы социалистического строительства, развития коммунистического и рабочего движения, а также современного международного положения. Состоялся содержательный обмен мнениями по вопросам развития взаимовыгодного экономического сотрудничества, кооперации усилий в производстве, науке и технике. Подчеркнута взаимная заинтересованность в углублении сотрудничества между СССР и СРР в гуманитарной и внешнеполитической областях». Беседа, в которой наряду с главами двух партий приняли участие и главы правительств двух стран, «прошла в товарищеской обстановке, в духе откровенного обмена мнениями». В коммюнике, опубликованном в румынской прессе (после заседания Политисполкома ЦК РКП, состоявшегося 11 декабря), было зафиксировано предложение румынской стороны

Тов. Николае Чаушеску:

Может быть эту часть о двустороннем сотрудничестве следовало бы еще развить. Сказать, что состоялся обмен мнениями о развитии сотрудничества между нашими странами. Надо сделать отдельный абзац в связи с этим.

М. С. Горбачев:

Очень хорошо. Сказать о нынешней ситуации в [наших] отношениях и об их перспективе.

Тов. Николае Чаушеску:

Согласен [1].

Перевод с румынского М. Н. Порожан и В. Буги.

Документ из фондов Румынского государственного архива публикуется по изданию: Săndulescu Şerban «Decembrie '89. Lovitura de stat a confiscat Revoluţia română». Colecţia Documente. Vol. I. [1996] (Шербан Сэндулеску «Декабрь'89. Государственный переворот конфисковал Румынскую революцию». Коллекция Документы. Том I. [1996].

Опубликовано также с незначительными сокращениями на английском языке: The Last Days of a Dictator. By M. Munteanu. Cold War International History Project Bulletin. Issue 12/13. Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, Fall/Winter 2001. Pp. 217–225.

провести встречу руководителей коммунистических партий социалистических стран для обсуждения ситуации в социалистическом содружестве. Подробнее см.: Буга В. Декабрьская революция 1989 г. в Румынии в контексте советско-румынских отношений // // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. редактор К. В. Никифоров. М., 2011.

[1] Как вспоминал впоследствии, в середине 1990-х годов, М. С. Горбачев, Чаушеску в ходе встречи «находился в состоянии огромного волнения» и «производил несколько странное впечатление: блеск в глазах, состояние некоей одержимости и вместе с тем какая-то заторможенность реакции. Его пугал ход событий». У советского лидера создалось впечатление, что Чаушеску «чувствовал опасность своего положения и понимал, что ему многое не простится», понимали это и в его ближайшем окружении. См.: Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Т. 2. М., 1995. С. 402–404.

113

МАНИФЕСТ РУМЫНСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА «ПРИЗЫВ КО ВСЕМ РУМЫНАМ, НЕ ПОТЕРЯВШИМ НАДЕЖДЫ»[1]

14 декабря 1989 г. Яссы

Настал час нашего освобождения.

Покончим с голодом, холодом, страхом и темнотой, которые преследуют нас уже 25 лет.

Покончим с террором, развязанным чаушистской диктатурой, приведшей весь народ к состоянию безысходности.

Мы остались последней страной в Европе, в которой еще и сегодня существует сталинистский кошмар, усугубленный некомпетентным и злоумышленным руководством.

Нам надо показать, что мы, идущие позади других, можем оказаться первыми.

Это в наших силах и только в наших силах — освободиться от самого отвратительного гнета, который наша страна испытывала за всю свою историю.

Ради этого призываем всех граждан, не потерявших надежды, выйти в субботу 16 декабря в 18.00 на демонстрацию протеста на Площадь Унireа.

Мы хотим, чтобы демонстрация проходила в полной тишине, в 19.00 мы двинемся все вместе к Площади Дворца Культуры, где наша демонстрация закончится. В продолжение этого в следующую субботу, 23 декабря, мы встретимся в это же время и на том же самом месте. Последняя демонстрация состоится 30 декабря в 18.00, мы будем требовать отстранения от государственной власти Чаушеску и его семьи.

Призываем армию, милицию и органы безопасности продемонстрировать мужество, патриотизм и политическую дальновидность и поддержать наши действия в целях спасения нашего народа.

Перевод с румынского А. И. Колин.

Публикуется по: Revoluția din Decembrie 1989: mesaj pentru România. Proclamații, apeluri, manifeste ale Revoluției Române din Decembrie 1989. Coord. Daniela Osiac. Bucureşti, 2010. PP. 213–214.

---

[1] Принято в Яссах неформальной общественной организацией Румынский Народный Фронт 10 декабря (идея проведения демонстрации в Яссах зародилась еще 28 ноября, очевидно, под влиянием событий в Чехословакии). Молчаливая демонстрация, о которой идет речь, была перенесена и состоялась 14 декабря. Была разогнана.

114

ПРОКЛАМАЦИЯ «ДЕМОКРАТИЮ, СВОБОДУ, ДОСТОИНСТВО — СЕЙЧАС!»[1]

20 декабря 1989 г. Бухарест

Мы глубоко обеспокоены экономической катастрофой, в которую была втянута страна, варварской эксплуатацией и безответственным расточительством национальных природных ресурсов, уничтожением собственного сельского хозяйства.

Мы глубоко шокированы безумным разрушением сел нашей страны, всего нашего культурного достояния, исторических и религиозных памятников.

Мы сильно озабочены серьезными деформациями в системе нашего воспитания, образования и культуры.

Нас приводит в возмущение мысль о тех неисчислимых страданиях, которые переносят жители нашей страны: румыны, венгры, немцы и представители других национальностей, лишенные еды, тепла в своих домах, лекарств, а также самых элементарных прав и свобод, постоянно и систематически угнетаемые безжалостной тиранией, которая соединила вместе и направила против народа самые одиозные репрессивные методы, применявшиеся предыдущими тоталитарными режимами.

Мы решили образовать Гражданский Национальный Форум, который объединит все здоровые силы нашего общества независимо от национальности, все организации и группировки, которые в годы тоталитарной тирании без страха поднялись на защиту свободы и достоинства, с целью восстановления Демократии, Свободы и Достоинства румынского народа. Объединит на основе следующих требований:

1. Отказ от руководящей роли одной партии и установление демократической, плюралистической системы правления.

2. Проведение свободных выборов в самое ближайшее, насколько это возможно, время.

3. Разделение законодательной, исполнительной и судебной власти в го-

---

[1] Прокламация была составлена Думитру Мазилу от имени бухарестской неформальной общественной организации Гражданский форум. Распространялась в виде листовки. Д. Мазилу стал в конце декабря 1989 г. членом Совета Фронта национального спасения Румынии, но позже вышел из него в силу разногласий с И. Илиеску.

сударстве и избрание всех политических лидеров на один или, самое большее, на два срока, соответственно на 5 лет или — самое большее — на 10 лет.

Никто не имеет права удерживать власть пожизненно.

Неограниченная власть приобретает патологические формы.

4. Перестройка всей национальной экономики в соответствии с критериями рентабельности и эффективности.

Исключение административно-бюрократических методов из управления централизованной экономикой и поощрение свободной инициативы и компетентности во всех секторах экономики.

5. Реструктуризация сельского хозяйства и передача земли в руки тех, кто ее обрабатывает — именно они являются настоящими хозяевами.

6. Реорганизация румынской системы образования согласно современным требованиям.

Восстановление структуры румынской культуры на демократической и гуманистической основе. Исключение идеологических догм, которые принесли столько лишений румынскому народу и продвижение настоящих гуманистических ценностей.

Исключение вранья и самозванства, утверждение критериев компетентности и справедливости во всех областях деятельности.

Переход прессы, радио и телевидения из рук одного деспотического семейства в руки народа.

7. Уважение прав национальных меньшинств и полное соблюдение равенства в правах.

8. Переориентация всей внешней торговли страны, исходя из удовлетворения повседневных потребностей населения Румынии.

Запрещение перевода ресурсов национальной экономики для добывания валюты любой ценой.

Принятие необходимых мер для осуществления внешней торговли таким образом, чтобы не нарушалась эффективность экономики.

9. Вся внешняя политика страны должна служить установлению добрососедских отношений, утверждению дружбы и мира на земле.

10. Проведение внешней и внутренней политики страны должно быть подчинено интересам человека, его развития, исходить из уважения прав и свобод человека.

Объединяясь в этот Форум, мы твердо намерены сделать все от нас зависящее для восстановления гражданского общества в Румынии. Чтобы жи-

телям нашей страны был гарантирован триумф Демократии, Свободы и Достоинства.

И да поможет нам Бог.

Перевод с румынского А. И. Колин.

Публикуется по: Revoluţia din Decembrie 1989: mesaj pentru România. Coord. Daniela Osiac. Bucureşti, 2010. PP. 14–16.

115

ДЕКРЕТ ПРЕЗИДЕНТА СРР Н. ЧАУШЕСКУ О ВВЕДЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УЕЗДА ТИМИШ[1]

20 декабря 1989 г. Бухарест

Принимая во внимание серьезное нарушение общественного порядка в жудеце[2] Тимиш, а именно террористические, вандалистские акты, акты уничтожения общественного имущества,

На основании ст. 75 п. 14. Конституции СРР президент СРР постановляет:

Установить чрезвычайное положение на всей территории жудеца Тимиш. Все военные формирования, силы Министерства внутренних дел, вооруженные дружины привести в состояние готовности.

На время введения чрезвычайного положения запретить любые публичные собрания, а также перемещение лиц группами более 5 человек.

Запретить перемещение в ночное время, начиная с 23 часов, за исключением лиц, работающих в ночных сменах.

Обязать все социалистические производственные объединения в жудеце Тимиш принять безотлагательные меры для нормального протекания производственных процессов, для защиты общественного достояния, для строгого соблюдения порядка, дисциплины и трудового плана.

---

1 Впервые опубликовано: «Scîntea». Anul LIX. 1989. Nr. 14725. 21 decembrie. P. 1. Принято президентом Н. Чаушеску сразу по возвращении из поездки в Иран в ответ на крупномасштабные выступления протеста в Тимишоаре, продолжавшиеся уже в течение нескольких дней.

2 Административно-территориальная единица в Румынии, уезд.

Обязать муниципальные народные советы городов и коммун жудеца Тимиш обеспечить строгое соблюдение общественного порядка, защиту государственного и кооперативного недвижимого имущества, хорошие условия для жизни населения, нормальное движение транспорта, организацию полноценной экономической и социальной деятельности.

Обязать все население жудеца Тимиш неукоснительно соблюдать государственные законы, поддерживать порядок и общественное спокойствие, оберегать общественное имущество, активно участвовать в нормально протекающей социально-экономической деятельности.

Николае Чаушеску

Президент Социалистической Республики Румыния.

Перевод с румынского А. С. Гладышевой.

Публикуется по: Caietele Revoluției. Institutul Revoluției Române din decembrie 1989. București, 2005. № 2. PP. 16–17

116

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И. П. АБОИМОВА С ПОСЛОМ СРР В СССР И. БУКУРОМ О ПОЛОЖЕНИИ В РУМЫНИИ

20 декабря 1989 г. Москва

Пригласил румынского посла и сказал ему следующее.

К нам поступают многочисленные сообщения из зарубежных источников о событиях, происходящих в Тимишоаре[1]. Характер этих сообщений таков, что они не могут не вызывать озабоченность. Советские средства массовой информации также вынуждены использовать информацию иностранных агентств, так как не имеют никаких других официальных данных из Румынии.

В ходе проводимых в МИД СССР брифингов и встреч зарубежные корреспонденты обращаются к нам с просьбами прокомментировать обстановку в Румынии. Соответствующие запросы поступают и со Съезда народных

[1] В главном городе румынского Баната Тимишоаре на юго-западе страны начиная с 16 декабря происходили крупномасштабные волнения. Власти применили оружие, что привело к десяткам человеческих жертв.

депутатов СССР[1]. Однако мы не располагаем никакой официальной информацией из СРР, которая позволила бы нам каким-либо образом сориентировать и советские СМИ, и ответить депутатам на их запросы.

Мы дважды за последние дни поручали нашему посольству в Бухаресте обратиться к румынским властям за разъяснениями, но никаких ответов до сих пор не имеем. В этой связи мы крайне заинтересованы в получении от румынской стороны официальной информации о сути происходящих событий, которая позволила бы нам правильно оценить их.

И. Букур обещал незамедлительно передать изложенную просьбу в Бухарест. Вместе с тем он заявил, что у него вызывает удивление сам факт постановки такого вопроса, который является чисто внутренним румынским делом. Ведь хорошо известно, что румынские средства массовой информации в свое время воздерживались от того, чтобы как-то комментировать темы Нагорного Карабаха, событий в Грузии и Армении, хотя на Западе было достаточно публикаций по этим вопросам.

Касаясь существа событий в Тимишоаре и оговорившись, что это неофициальная информация из Бухареста, посол изложил свою собственную версию этих событий. Он представил дело таким образом, что происшедшие волнения явились результатом подстрекательской деятельности протестантского священника Ласло Тёкеша, который занимался не столько религиозной, сколько пропагандистской деятельностью, направляемой из-за рубежа[2]. По настоянию церковных властей уездный суд внес соответствующее решение о переселении его в другое место, подчиниться которому он отказался. В ответ на предпринятые властями попытки выполнить решение суда группа религиозно фанатически настроенных хулиганствующих элементов спровоцировала в городе беспорядки. Отмечая тот факт, что Л. Тёкеш является венгром по национальности, посол подчеркнул заинтересованность венгерской стороны в разжигании антирумынской кампании вокруг событий в Тимишоаре. В этой связи И. Букур заявил, что Румыния не позволит кому бы то ни было вмешиваться в ее внутренние дела, давать

---

1 О ходе обсуждения на съезде народных депутатов СССР с участием М. С. Горбачева ситуации в Румынии см.: Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 17. М., 2010.

2 Протестантский священник из Тимишоары Ласло Тёкеш (р. 1952) с 1984 г. неоднократно преследовался властями за антиправительственные выступления, лишался права службы. С конца декабря 1989 г. — член Совета ФНС. После свержения режима Чаушеску — видный деятель венгерских партий и движений в Румынии, представляющий их радикальное крыло.

указания, как ей себя вести, тем более в случаях, когда речь идет о принятии законных мер по отношению к нарушителям правопорядка.

Подчеркнул, что с учетом подобных объяснений тем более актуальным представляется получение официальной информации о происшедших событиях.

Далее в беседе поднял перед румынским послом вопрос об одностороннем ограничении румынской стороной въезда для советских граждан в СРР. Введенные меры в значительной степени оказались для нас неожиданными.

И. Букур, заявив, что у него нет информации из Бухареста на этот счет и что он узнал об ограничениях из советской печати, вместе с тем попытался оправдать принятые меры ссылками на то, что временные ограничения в туристических обменах не являются чем-то необычным для международной практики.

В заключение посол заверил, что незамедлительно доведет просьбу советской стороны до румынского руководства.

На беседе присутствовали: с советской стороны — заместитель начальника УССЕ МИД СССР О. К. Воронков и заведующий отделом по Румынии УССЕ МИД СССР В. А. Лапшин; с румынской стороны — советник-посланник посольства СРР в СССР Н. Стыня.

Публикуется по: Дипломатический вестник. М., 1994. № 21–22. С. 74–75.

117

ПРОКЛАМАЦИЯ РУМЫНСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФРОНТА[1]

20–21 декабря 1989 г. Тимишоара

[1] Прокламация была составлена в ночь с 20 на 21 декабря 1989 г. и впервые зачитана в 9 часов утра 21 декабря с балкона здания Национального театра Тимишоары перед участниками собравшейся грандиозной (согласно некоторым подсчетам, 100-тысячной) манифестации протеста в связи с кровавой расправой над жителями города, учиненной после волнений, начавшихся в Тимишоаре 16 декабря (среди ее жертв оказались подростки и даже дети, не причастные непосредственно к событиям). Прокламация широко распространялась в городе в форме листовок, поначалу размножавшихся чаще всего от руки (все печатные машинки в Румынии 1980-х годов были зарегистрированы в полиции, за их владельцами осуществлялся контроль). Днем 22 декабря, когда победа революции в Румынии стала очевидной, листовка с некоторыми текстуальными изменениями, продиктованными новой обстановкой, была отпечатана в типографии огромным тиражом под заголовком «Тирания пала».

По поручению Комитета действий Румынского Демократического Фронта мы предаем гласности следующее воззвание:

I. Румынский Демократический Фронт — это политическая организация, образованная в Тимишоаре с целью осуществления диалога с румынским правительством в интересах демократизации страны.

Румынский Демократический Фронт рассматривает в качестве условия начала диалога отставку президента Николае Чаушеску.

II. Предлагаем румынскому правительству в качестве основы для дискуссии следующие требования:

– Проведение свободных выборов.

– Свободу слова, прессы, радио и телевидения.

– Немедленное открытие государственных границ.

– Интеграция Румынии в число государств, которые гарантируют и уважают фундаментальные права человека.

– Немедленное освобождение всех политических заключенных в Румынии.

– Возрождение национальной экономики.

– Реформа системы образования в демократическом духе.

– Обеспечение свободы собраний.

– Действительная свобода религиозных культов.

– Улучшение медицинского обслуживания и общественного питания.

Что касается событий в Тимишоаре:

Настоятельно требуем, чтобы были привлечены к ответственности те, кто отдал приказ стрелять в Народ.

Требуем отдать тела умерших, чтобы они могли быть похоронены в соответствии с нашими обычаями, объявить национальный траур.

Требуем немедленного освобождения всех арестованных в результате разгона состоявшихся демонстраций.

Требуем прекращения в будущем всяких репрессий против участников демонстраций в Тимишоаре.

Требуем от властей официально признать Комитет действий Румынского Демократического Фронта, созданного в Тимишоаре, и начать с ним диалог.

Благодарим коллектив Национального Театра в Тимишоаре за оказанную поддержку.

Румынский Демократический Фронт обращается ко всей стране со следующими призывами:

Призываем весь Румынский Народ присоединиться к нам в нашей справедливой борьбе за демократизацию страны.

Формируйте во всех городах страны, на предприятиях и в учреждениях Комитеты Румынского Демократического Фронта, которые должны обеспечить координацию движения за национальную демократизацию.

Требуйте соблюдения конституционных прав мирным путем, без применения силы.

Приступайте ко всеобщей забастовке начиная с сегодняшнего дня, 21 декабря 1989 г., и вплоть до полной победы. Забастовка не должна распространиться лишь на работников базовых секторов экономики, которые не могут прервать свою работу.

Румынский Демократический Фронт благодарит всех тех, кто был, есть и будет рядом с нами.

Перевод с румынского А. И. Колин.

Публикуется по: Revoluția din Decembrie 1989: mesaj pentru România. București, 2010. PP. 17–19.

118

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И. П. АБОИМОВА С ПОСЛОМ СРР В СССР И. БУКУРОМ О ПОЛОЖЕНИИ В РУМЫНИИ

21 декабря 1989 г. Москва

Принял И. Букура по его просьбе.

Посол изложил выступление Н. Чаушеску по румынскому радио и телевидению 20 декабря с. г. и передал его полный текст[1].

На мой вопрос, действительно ли в ходе событий в Тимишоаре были человеческие жертвы и о том, как обстановка складывается сейчас в данном регионе, посол заявил, что никакой информацией на этот счет не располагает. При этом он сослался и на то, что в выступлении Н. Чаушеску также ничего не говорится по этому поводу.

---

[1] О реакции президента Н. Чаушеску на события в Тимишоаре дает представление публикуемый в настоящем издании документ — президентский декрет от 20 декабря 1989 г. о введении чрезвычайного положения в уезде Тимиш.

Сказал послу, что в беседе Н. Чаушеску с временным поверенным в делах СССР в СРР 20 декабря с. г. было выражено удивление в связи с тем, что советские представители выступают с заявлениями по вопросу о событиях в Тимишоаре [1]. Кроме того, в беседе утверждалось, что румынская сторона располагает сведениями относительно того, что акция в Тимишоаре была подготовлена и заранее организована с согласия стран-участниц Варшавского Договора. Более того, говорилось о том, что действия против Румынии были, якобы, спланированы в рамках О[рганизации] В[аршавского] Д[оговора].

По нашим сведениям, официальные лица в Бухаресте в беседе с послами союзных социалистических государств высказали мысль о какой-то, якобы, готовящейся со стороны Советского Союза акции вмешательства во внутренние дела СРР.

Я должен со своей стороны заявить, что подобные утверждения вызывают у нас лишь недоумение, они не имеют под собой никаких оснований и не соответствуют действительности.

На вопрос посла, являются ли мои слова официальной точкой зрения Советского правительства, сказал, что я не имею пока поручения делать какое-либо заявление от имени Советского правительства, однако сказанное мною, безусловно, отражает нашу официальную позицию, которая заключается в том, что Советский Союз строит свои отношения с союзными социалистическими государствами на основе равенства, взаимного уважения и строгого невмешательства во внутренние дела. С учетом серьезного характера высказываний румынских официальных лиц я не могу не выразить в предварительном порядке наше отношение к ним.

Посол заявил, что не может никак прокомментировать изложенное ему, поскольку не располагает никакой информацией о беседе Н. Чаушеску с временным поверенным в делах СССР в ССР.

На беседе присутствовали заведующий отделом по Румынии УССЕ МИД СССР В. А. Лапшин и советник Посольства СРР в СССР Я. Рыпан.

Публикуется по: Дипломатический вестник. М., 1994. № 21–22. С. 75–76.

---

[1] Никаких официальных заявлений с советской стороны к тому времени сделано не было.

119

ИТОГОВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ В ТИМИШОАРЕ[1]

22 декабря 1989 г. Тимишоара

Народное собрание всех жителей Баната и других частей страны, собравшееся в Тимишоаре, ДЕКЛАРИРУЕТ

УСТАНОВЛЕНИЕ ПОДЛИННОЙ ДЕМОКРАТИИ И СВОБОДЫ НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ.

II. В связи с этим Национальное Собрание в Тимишоаре

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Снятие со всех партийных и государственных должностей диктатора Николае Чаушеску и его жены, отвратительной Елены Чаушеску, а также всех членов его семьи и привлечение их к ответственности в рамках судебного процесса в компетентной судебной инстанции согласно действующему законодательству;

Привлечение к ответственности в рамках судебных процессов в компетентных инстанциях и согласно действующему уголовному кодексу палачей, которые отдали и привели в исполнение приказ стрелять в гражданское население, а также тех, кто виновен в убийстве военнослужащих, не выполнивших приказа стрелять в гражданское население во время демонстраций под лозунгами демократизации и либерализации страны и устранения диктатора Николае Чаушеску и его клана;

Установление личностей всех пропавших, а также тел людей, преступно убитых во время демонстраций, состоявшихся в течение всего периода диктатуры Чаушеску. Похороны героев, а затем и возведение памятников в их честь в тех городах, где они погибли. Для этого следует использовать материал разрушенных памятников свергнутой диктаторской чете;

Освобождение и реабилитация всех политзаключенных, которые искренне выражали свое несогласие с политикой диктатора Николае Чаушеску;

Образование временного правительства, а также временного правления на местах по инициативе самих граждан страны:

Проведение свободных и демократических выборов на всех уровнях

---

[1] Документ был зачитан утром 22 декабря (еще до бегства четы Чаушеску из Бухареста) на площади перед зданием Национального театра в Тимишоаре, а также по местному радио.

и назначение на руководящие должности лиц в соответствии с их компетентностью и моральными качествами;

Окончательное установление подлинного демократического режима во всех областях общественной жизни и свободный выбор народом такой системы и такого политического и экономического курса нашей страны, которые гарантировали бы права и свободы граждан, закрепленные в Конституции и законах страны (а также в международных документах), в интересах повышения материального и духовного благосостояния нашего народа и укрепления экономической мощи нашего государства;

Политическая активность в стране не должна зависеть от государственной власти;

Упразднение всех законов и других нормативных документов антидемократического содержания и не соответствующих интересам народных масс; пересмотр всей законодательной системы в целях демократизации и либерализации страны;

Восстановление дипломатических и консульских отношений со всеми государствами, которые приостановили или прервали отношения с нашей страной вследствие политики диктатора Николае Чаушеску и его клана; развитие в дальнейшем отношений дружбы и сотрудничества со всеми государствами мира при соблюдении норм и принципов международного права;

Народное Собрание в Тимишоаре приветствует с патриотическим энтузиазмом все население страны, участвующее в процессе демократизации и либерализации, всех граждан нашей страны, своей доблестью способствовавших устранению диктатуры. Оно призывает весь народ к продолжению мирных демонстраций вплоть до выполнения всех требований, представленных и в настоящей резолюции.

Народное Собрание приветствует славных воинов нашей армии, которые не подчинились криминальным приказам стрелять в народ, и призывает армию вместе со всем народом участвовать в демократизации и либерализации страны в соответствии с нашей резолюцией, даже если надо будет давать отпор диктатуре с оружием в руках.

Народное Собрание в Тимишоаре склоняется перед героями, пролившими свою кровь ради воплощения наших идеалов, отдавшими свои жизни ради свержения диктатуры, за демократию, свободу и национальное единство. Оно со всей суровостью клеймит решение диктаторов, отдавших преступный приказ стрелять в свой народ.

Народное собрание Тимишоары выражает благодарность всем народам мира, а также тем честным сынам Румынии, которых диктаторский режим обрек на изгнание, всем, кто своими призывами воодушевлял румынский народ, кто находился рядом с нами на протяжении всей нашей борьбы за свободу, справедливость и демократию.

В целях осуществления государственной власти на всей территории нашей страны Народное Собрание в Тимишоаре приняло решение учредить новый ПАРЛАМЕНТ нашей страны, в котором должна быть представлена вся румынская нация и который будет уполномочен принять необходимые решения в интересах всей нации.

Перевод с румынского А. И. Колин.

Публикуется по: Revoluția din Decembrie 1989: mesaj pentru România. București, 2010. PP. 20–23.

120

ПРОКЛАМАЦИЯ ПО ПОВОДУ СВЕРЖЕНИЯ Н. ЧАУШЕСКУ[1]

22 декабря 1989 г. Бухарест

Граждане! Братья румыны! Мы победили!

ТИРАН СВЕРГНУТ!

Чаушеску и его одиозная клика отстранены от власти волей и силой народа!

ВЛАСТЬ НАХОДИТСЯ В РУКАХ НАРОДА!

Убийцы будут наказаны! За все свои сегодняшние кровавые преступления и за долгие годы моральных унижений и материальной нищеты, за бездну перенесенных народом страданий.

Давайте воздадим почести нашим героям, павшим в эти дни, незабываемые дни в истории нашего народа! Не испугавшись танков и огнестрельных орудий, они вышли на улицы ради нашего общего дела и отдали свои жизни за нас, за весь наш народ, за нашу свободу! Почтим их память нашими достойными делами.

---

[1] В день бегства Чаушеску из Бухареста, 22 декабря, было опубликовано на первой полосе в первом номере неподконтрольной цензуре газеты «Libertatea» (Свобода). Перепечатано затем многими периферийными изданиями.

На улицах, на больших площадях городов, во всех населенных пунктах нашей страны давайте теперь мирно соединим наши голоса! Настал момент настоящего достоинства, которое грабители и убийцы пытались унизить и запятнать, запугивая нас и прибегая к террору! Объединим наши усилия, чтобы показать всему миру и доказать сквозь толщу времени нашим детям и нашим потомкам, что можно нами гордиться, тем, что мы делаем ради их свободы и достоинства!

Среди нас есть рабочие, крестьяне, интеллигенты, мы составляем РУМЫНСКИЙ НАРОД! Только сейчас богатство страны, завоеванное нашими руками, действительно принадлежит нам! Надо защищать всеми силами это наше достояние — на предприятиях, в учреждениях, везде — беречь от уничтожения наше общее богатство. Ведь мы отнюдь не хулиганы, как посмела нас назвать бесстыжая свора убийц, руководимая сумасшедшим убийцей Чаушеску!

Братья солдаты! Офицеры румынской армии! Именно мы составляем народ — будьте на нашей стороне, а это значит — и на вашей. Защищайте интересы нации, охраняйте нацию! Не стреляйте в мирных граждан, братайтесь с ними, со всеми нами!

ТИРАН и ВАРВАР пал!

Бухарест наш! Страна снова наша, она принадлежит румынам.

Нам нужно, объединившись, вместе подумать, как можно построить на века свободную судьбу нашего народа!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РУМЫНСКИЙ НАРОД!

Перевод с румынского А. И. Колин.

Публикуется по: Revoluția din Decembrie 1989: mesaj pentru România. Bucureşti, 2010. PP. 30–31.

121

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТА ФРОНТА НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ [1] К ГРАЖДАНАМ СТРАНЫ

22 декабря 1989 г. Бухарест

Граждане и гражданки Румынии!

[1] Впервые было зачитано председателем Совета ФНС Ионом Илиеску по центральному радио и телевидению страны 22 декабря в 23.00.

Мы переживаем исторический момент. Клан Чаушеску, который довел страну до катастрофы, был отстранен от власти. Мы все знаем и понимаем, что победа, принесшая радость всей стране, является плодом самопожертвования народных масс, состоящих из людей всех национальностей, и в первую очередь самопожертвования нашей прекрасной молодежи, которая ценой своей крови возвратила нам чувство национального достоинства. Особые заслуги имеют те, кто на протяжении многих лет подвергал свою жизнь опасности, протестуя против тирании.

Открывается новая эра в политической и экономической жизни Румынии.

В этот решающий момент мы решили образовать Фронт Национального Спасения, который опирается на поддержку румынской армии и объединяет все здоровые силы страны, независимо от их национальности, все организации и группировки, которые в годы тоталитарной тирании смело встали на защиту свободы и достоинства.

Цель Фронта Национального Спасения — установление демократии и свободы, восстановление достоинства румынского народа.

Начиная с этого решающего момента, все структуры власти клана Чаушеску подлежат роспуску.

Правительство увольняется, Государственный Совет и его институты прекращают свою деятельность. Вся власть в стране переходит к Совету Фронта Национального Спасения. Ему будут подчиняться Высший Военный Совет, координирующий всю деятельность армии, а также органов министерства внутренних дел. Все министерства и общегосударственные ведомства продолжат свою обычную деятельность в нынешней структуре, подчиняясь Фронту Национального Спасения с тем, чтобы обеспечить нормальную деятельность всех сфер экономической и социальной жизни.

На местах будут организовываться уездные, городские, муниципальные и сельские советы Фронта Национального Спасения в качестве органов местного управления.

Милиция призвана вместе с гражданскими комитетами поддерживать общественный порядок.

Все эти органы будут принимать необходимые меры для того, чтобы обеспечить население продуктами питания, электроэнергией, теплом и водой, наладить функционирование транспорта, медицинского обслуживания и всей торговой сети.

В качестве своей Программы Фронт предлагает следующее:

1. Отказ от руководящей роли одной партии и установление плюралистической демократической системы правления.

2. Проведение свободных выборов в апреле будущего года[1].

3. Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей в государстве и избрание всех политических руководителей на один или, самое большее, на два мандата. Никто не может претендовать на власть пожизненно.

Совет Фронта Национального спасения предлагает, чтобы страна впредь называлась просто Румынией[2].

Комиссия по редактированию новой Конституции начнет свою работу немедленно.

4. Перестройка всей национальной экономики на основе критериев рентабельности и эффективности. Исключение бюрократическо-административных методов из управления централизованной экономикой и продвижение свободной инициативы и принципа компетентности при руководстве всеми секторами экономики.

5. Перестройка сельского хозяйства и поддержка маленьких крестьянских хозяйств. Прекращение действий по разрушению сел.

6. Реорганизация румынской системы образования в соответствии с современными требованиями. Формирование структур образования на гуманной и демократической основе.

Исключение идеологических догм, которые принесли столько бед румынскому народу, и культивирование подлинных ценностей человеческой цивилизации и культуры. Исключение лжи и самозванства и установление

---

1 Парламентские выборы состоялись 20 мая 1990 г. Силы, представлявшие Фронт национального спасения, получили более 65% голосов. На первых президентских выборах успеха добился председатель Совета ФНС И. Илиеску, коммунист-реформатор, в прошлом секретарь ЦК Румынской компартии, попавший затем в опалу в условиях ужесточения режима личной власти Чаушеску. Подробнее о внутриполитической борьбе в Румынии в этот период см.: Буга В. Румыния на пути перехода от социализма к капитализму. Основные сдвиги в политической жизни (1989–2009) // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. ред. К. В. Никифоров. М., 2011. С. 212–234.

2 Прежнее наименование Социалистическая республика Румыния ушло в прошлое. Установление коммунистической диктатуры в Румынии к концу 1947 г. фактически совпало с ликвидацией монархической формы правления. Слабость республиканских традиций и большой моральный авторитет живущего в эмиграции бывшего короля Михая Гогенцоллерна не позволили в конце декабря 1989 г. объявить Румынию республикой. Согласно конституции, принятой в ноябре 1991 г., Румыния является унитарным государством с республиканской формой правления.

критериев компетентности и законности при функционировании всех отраслей деятельности.

Развитие на новой основе всей национальной культуры.

Переход прессы, радио и телевидения из рук одной деспотической семьи в руки народа.

7. Уважение прав и свобод национальных меньшинств и обеспечение их равенства в правах с румынами.

8. Организация всей системы внешней торговли страны с учетом удовлетворения в первую очередь повседневных потребностей населения Румынии. С этой целью мы прекратим экспорт продуктов питания, уменьшим экспорт нефтяных продуктов, отдавая приоритет удовлетворению потребностей в тепле и свете нашим гражданам.

9. Вся наша внешняя политика должна служить проведению курса на добрососедство, политики дружбы и мира на земле, интегрируясь в процесс создания объединенной Европы, единого дома всех народов Европы. Будем уважать международные обязательства Румынии и в первую очередь те, которые касаются Варшавского договора.

10. Будем проводить внутреннюю и внешнюю политику, подчиненную нуждам и интересам развития личности, исходя из абсолютного уважения прав и свобод человека, включая и право на свободное передвижение.

Организовываясь в этом Фронте, мы полны решимости делать все, зависящее от нас, чтобы восстановить гражданское общество в Румынии, гарантируя триумф демократии, свободы и достоинства всех жителей страны[1].

Перевод с румынского А. И. Колин.

Публикуется по: Revoluția din Decembrie 1989: mesaj pentru România. București, 2010. PP. 33–36.

122

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ «СКЫНТЕЙЯ ПОПОРУЛУЙ» «ГЕРОИ БЫЛИ, ГЕРОИ ВСЕ ЕЩЕ ЕСТЬ!» В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ТИМИШОАРЕ

22 декабря 1989 г. Бухарест

Тимишоара кровоточит,

[1] Далее перечислялись фамилии членов Совета ФНС — более 30 человек.

Румыния плачет![1]

Из румынской крови, из румынского плача вчера родилась СВОБОДА РУМЫНСКОГО НАРОДА. Она родилась из самой горькой слезы в истории страны. Она родилась из страдания, гнева, надежды и борьбы румынской нации. Она родилась и была оплачена кровью ЕЕ ГЕРОЕВ.

Трагическое известие о крови, пролитой героями из Тимишоары, потрясло страну и подняло все живое в Румынии на бесстрашную борьбу с преступной тиранией. В первую очередь — прекрасную, щедрую, отважную молодежь.

Сотни и тысячи пали под пулями подлой диктатуры. Сотни и тысячи в Тимишоаре. Затем в Бухаресте. Затем в Клуже, в Сибиу и других городах. Пока неизвестно, сколько именно. История рассудит завтра.

Страна их оплакивает. Страна их чтит. Чтит так, как всегда чтила своих героев, которые не жалели крови в борьбе за свободу родины. Гнусные или безответственные сплетники еще совсем недавно пытались внушить всем, что «румыны — трусы», чтобы привести в уныние, усмирить кипение в народе, парализовать волю. И вот!

Реки крови, в изобилии пролитой на мостовых крупных румынских городов, показали всему миру, что румынский народ, как и уже неоднократно за всю тревожную историю страны, своими жертвами и борьбой отвоевал СВОБОДУ и ДОСТОИНСТВО.

Их кровью подписан иск, предъявленный тирании.

Как и в ходе всей истории этого народа, Герои были, Герои все еще есть!

В эти дни тяжелого и потрясшего всех национального траура страна оплакивает их самыми горькими слезами: слезами матери.

Страна отдает им дань самого благочестивого почтения через осознание и решимость построить, спустя десятилетия лжи, угнетения и страдания, будущее того величия, которое соответствует идеалам, оплаченным кровью своих бесчисленных и безымянных (пока) героев. Идеалы сегодняшней и завтрашней Румынии: СВОБОДА и ДЕМОКРАТИЯ.

Упокой их, святая земля Родины!

Благодаря их великой жертве РУМЫНИЯ ВОЗРОЖДАЕТСЯ!

Перевод с румынского А. В. Усачевой.

---

[1] Здесь и далее выделено в тексте.

Публикуется по: Caietele Revoluției. Institutul Revoluției Române din decembrie 1989. Bucureşti, 2005. № 2. PP. 16–17.

Опубликовано впервые: «Scînteia poporului». 1989.22.12.

123

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И. П. АБОИМОВА С СОВЕТНИКОМ-ПОСЛАННИКОМ ПОСОЛЬСТВА ВЕНГРИИ В СССР Й. БИРНБАУЭРОМ О ПОЛОЖЕНИИ В РУМЫНИИ

22 декабря 1989 г. Москва

Пригласил Й. Бирнбауэра в МИД СССР (временный поверенный в делах Я. Барабаш в это время отсутствовал).

Поделился с собеседником имеющейся у нас информацией о событиях в Румынии, передал содержание сделанного в этой связи сегодня утром заявления Съезда народных депутатов СССР[1]. Подчеркнул, что сроки его опубликования объясняются тем, что ранее мы не располагали собственной достоверной информацией, позволяющей дать официальную оценку событий.

Проинформировал И. Бирнбауэра, что 20 декабря Н. Чаушеску при-

---

[1] 20 декабря министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе адресовал М. С. Горбачеву следующее письмо: «О развитии событий в Румынии в последние дни мы можем судить пока что только по информации, поступающей по линии телеграфных агентств, в основном западных. Эта информация порой противоречивая и не позволяет составить истинную картину. Наши попытки получить официальную версию через Бухарест результатов не дали. Сегодня, 20 декабря, в МИД СССР будет приглашен посол Румынии с тем, чтобы получить от него информацию по данному вопросу. До тех пор, пока мы не будем располагать полной и объективной информацией, по нашему мнению, не стоило бы торопиться выступать с заявлением Съезда народных депутатов СССР; в крайнем случае можно было бы ограничиться тем, чтобы поручить Комиссии по международным делам с учетом всех обстоятельств подготовить предложения о нашей возможной реакции» (Дипломатический вестник. М., 1994. № 21–22. С. 74). Послание съезда народу Румынии было принято 22 декабря и опубликовано на следующий день в «Правде». В нем отмечалось: «В этот поворотный момент для судеб Румынии второй Съезд народных депутатов СССР заявляет о решительной поддержке справедливого дела румынского народа. Мы заверяем граждан Румынии в традиционных чувствах дружбы и добрососедства и подтверждаем искреннее стремление к тесному сотрудничеству в интересах социализма и мира».

гласил к себе временного поверенного в делах СССР в СРР и выразил ему крайнее недовольство в связи с выраженным Э. А. Шеварднадзе в Брюсселе[1] сожалением по поводу человеческих жертв в Румынии, а также предъявил Советскому Союзу и другим государствам-участникам Варшавского Договора обвинения в согласованных действиях, направленных против СРР. Как нам известно, еще более абсурдные измышления были высказаны министром иностранных дел Румынии И. Стояном в беседах с послами Польши, Болгарии, Чехословакии и ГДР, а также временным поверенным в делах Венгрии. Сказал, что через румынского посла в Москве от имени советского руководства мы решительно отвергли эти инсинуации как беспочвенные и абсолютно неприемлемые.

Изложил нашу аргументацию в связи с предложениями некоторых стран о созыве Совета Безопасности ООН, подчеркнув, что их принятие создало бы нежелательный прецедент вмешательства со стороны ООН во внутренние дела суверенного государства, отвлекло бы внимание от обсуждения вопроса об американской агрессии в Панаме[2]. К тому же в свете последних событий в Румынии необходимость в созыве Совета может вообще отпасть.

Поинтересовался, имеется ли у венгерской стороны собственная информация о событиях, в частности, о количестве человеческих жертв в Тимишоаре.

Поблагодарив за информацию, Й. Бирнбауэр обещал незамедлительно передать ее в Будапешт.

Он сказал, что посольство располагает лишь сообщениями средств массовой информации и зарубежных агентств. По его словам, в Будапеште до последнего времени царила обстановка тревоги и скорби, день и ночь продолжались демонстрации перед посольством СРР, а эмоции подогревались

---

1 Э. А. Шеварднадзе посетил в Брюсселе заседание политической комиссии Европарламента.

2 20 декабря 1989 г. США предприняли военное вторжение в Панаму и сменили власть. До этого страной фактически управлял главнокомандующий ее вооруженными силами генерал М. Норьега, активно выступавший против сохранения американского военного присутствия в зоне Панамского канала и после установления суверенитета Панамы над каналом (которое, согласно договоренности, планировалось на 1999 г.). Он был смещен, вывезен в США и предстал в Майами перед судом по обвинению в связях с международным наркобизнесом. Советское правительство сделало заявление с осуждением силовой акции США в Панаме («Правда». 1989. 20 декабря).

слухами об убийстве священника Л. Тёкеша и известием о гибели одного из демонстрантов, задавленного автомашиной сотрудника посольства СРР в Будапеште. Нет сомнений, что события последних часов резко изменят эти настроения.

На беседе присутствовал третий секретарь УССЕ МИД СССР А. Д. Поляков.

Публикуется по: Дипломатический вестник. М., 1994. № 21–22. С. 76.

124

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И. П. АБОИМОВА С ПОСЛОМ СФРЮ В СССР М. ВЕРЕШЕМ О ПОЛОЖЕНИИ В РУМЫНИИ

22 декабря 1989 г. Москва

Принял М. Вереша по его просьбе.

Сославшись на поручение союзного секретариата по иностранным делам СФРЮ, посол поделился имеющейся информацией о событиях в Румынии, подтвержденных генконсульством СФРЮ в г. Тимишоаре и многочисленными югославскими гражданами, возвратившимися из СРР, а также сообщил о югославских оценках происходящего в Румынии.

Начало нынешнего драматического развития ситуации было положено 15–16 декабря с. г. в г. Тимишоаре, где собралась большая группа людей, протестующих против действий властей в отношении священника Л. Тёкеша. Этот протест перерос в огромную демонстрацию населения города против существующих в стране порядков. По оценкам сотрудников генконсульства СФРЮ, в демонстрации участвовало до 100 тысяч человек, среди которых были рабочие, студенты и учащиеся. Акции протеста имели место также в городах Арад, Брашов и Клуж. Против демонстрантов в Тимишоаре были брошены крупные подразделения милиции и армии. Как считают югославы, в результате столкновений погибло несколько сот человек, а по некоторым непроверенным данным, число погибших превысило 2 тысячи[1]. В центре города разрушены магазины, рестораны, кафе, много сожженных трамваев

[1] Явно преувеличенная цифра. Счет жертв в Тимишоаре измерялся десятками.

и автомашин. Тимишоара окружена войсками, в городе продолжаются акции протеста, рабочие захватили фабрики и угрожают взорвать их, если власти не пойдут на удовлетворение требований народа. Сотрудники генконсульства СФРЮ, отметил посол, обратили внимание на то, что часть солдат и работников милиции выражала свои симпатии демонстрантам, замечены даже лозунги «Армия не будет больше стрелять в студентов и школьников».

Практически закрыта югославо-румынская граница. Ее охрана усилена войсками на всем протяжении, включая и контрольно-пропускные пункты. Пока румынской стороной разрешено передвижение только лиц с дипломатическими и служебными паспортами. Посол информировал, что югославы эвакуировали членов семей сотрудников своего генконсульства. Он опроверг сообщения ряда западных информационных агентств о том, что участники демонстрации укрылись на территории югославского представительства, куда якобы вторглась румынская милиция.

По югославским оценкам, подчеркнул М. Вереш, главная причина возникших в Тимишоаре беспорядков, перекинувшихся затем на ряд других городов, в том числе и столицу СРР, заключается в глубоком, накапливавшемся годами недовольстве народа экономическим положением в стране, низким уровнем жизни, отсутствием необходимых продуктов питания и товаров, нежеланием руководства предпринять хоть какие-то меры по демократизации политической системы.

Посол указал, что югославская общественность весьма обеспокоена обстановкой в соседней стране. Средства массовой информации СФРЮ подробно информируют население о событиях, дают много сообщений о реакции на них за рубежом. 19 декабря с. г. с соответствующим заявлением выступило Союзное исполнительное вече, выразившее глубокую озабоченность и сожаление в связи с человеческими жертвами при подавлении манифестаций. 20 декабря с. г. Президиум ЦК СКЮ осудил действия румынских властей и возложил всю политическую ответственность на руководство РКП. Было заявлено о временном прекращении всех контактов с РКП и отозвано переданное ранее приглашение направить делегацию на XIV съезд СКЮ (январь 1990 года). Резкий протест выразили все общественные организации Югославии, а также обе палаты Скупщины СФРЮ. Поздно вечером 21 декабря с. г. принято заявление Президиума СФРЮ, осуждающее репрессии против демонстрантов, приведшие к большим человеческим жертвам.

М. Вереш подчеркнул, что особое беспокойство в Белграде вызывает положение югославских национальных меньшинств в СРР. Он заявил, что СФРЮ выступает за мирное решение возникшей в этой стране ситуации, против какого-либо иностранного вмешательства в румынские дела.

М. Вереш отметил заинтересованность югославского руководства в конструктивном обмене мнениями и информацией о развитии событий в Румынии.

Со своей стороны поблагодарил М. Вереша за информацию и сообщил ему о принятом утром 22 декабря заявлении Съезда народных депутатов СССР в связи с ситуацией в СРР[1]. Кратко информировал посла о последних сведениях из Бухареста. Разъяснил также позицию Советского Союза по вопросу созыва Совета Безопасности ООН для обсуждения возникших в Румынии проблем[2]. Выразил готовность продолжить обмен мнениями с югославскими товарищами по затронутым вопросам.

На беседе присутствовал первый секретарь УССЕ МИД СССР А. Толкач.

Публикуется по: Дипломатический вестник. М., 1994. № 21–22. С. 77.

125

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 175 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРАХ В СВЯЗИ С ОБСТАНОВКОЙ В РУМЫНИИ»

23 декабря 1989 г. Москва

Опубликовать Заявление ТАСС в связи с боевыми действиями в Бухаресте, представляющими угрозу жизни советских граждан[3].

С учетом дальнейшего развития обстановки в Румынии опубликовать

---

1 См. док. 123.

2 Позиция раскрывается в беседе с Й. Бирнбауэром. См. док. 123.

3 В опубликованном 24 декабря Заявлении ТАСС говорилось о том, что «группы противников происходящих в стране перемен» атакуют здание радио и телевидения, в котором находятся члены Совета ФНС Румынии. В зоне обстрела находится дом, где проживают семьи сотрудников торгпредства СССР, вооруженные лица проникли в здание, ведут огонь и жизнь советских людей находится в опасности. В заявлении содержалось требование к тем, кто развязал указанные действия, немедленно их прекратить.

Заявление Советского правительства в поддержку Совета Фронта национального спасения и его программы[1].

3. Обратиться к руководству НРБ, ЧССР, ВР, ГДР, ПНР и СФРЮ с предложением наладить постоянные контакты и обмен информацией об обстановке в Румынии и вокруг нее.

Предложить союзным государствам провести срочные консультации на уровне министров иностранных дел. С этой целью можно было бы собраться в Варшаве[2].

4. Принять меры к установлению прямых и постоянных контактов с руководством Совета Фронта национального спасения Румынии, в первую очередь И. Илиеску[3].

5. Поручить рабочей группе (тт. Шеварднадзе Э. А., Крючкову В. А., Моисееву М. А.) рассмотреть возможные варианты развития обстановки в Молдавской ССР с учетом имевших место попыток со стороны экстремистски настроенных групп советских граждан выходить на границу и переходить ее с целью оказания поддержки сторонникам Фронта национального спасения.

6. Принять к сведению, что Совет Министров СССР готовит предложения об оказании Румынии гуманитарной и другой помощи.

Публикуется по: Российский государственный архив новейшей истории. Фонд 89. Перечень 9. Док. 67.

126
ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В РУМЫНИИ

24 декабря 1989 г. Москва

Поступающие из Румынии сообщения свидетельствуют, что румынский народ решительно порвал с авторитарным режимом и встал на путь демократического обновления страны.

---

1 См. док. 126.

2 Встреча в Варшаве, по нашим данным, не состоялась — ликвидация Чаушеску и укрепление власти ФНС делали ее менее актуальной. 6 января 1990 г. Бухарест посетил министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. Коммюнике о его встречах с румынскими руководителями и интервью газете «Ромыниа либерэ» см.: «Правда». 1990. 7 января.

3 См. док. 130.

Создан Фронт национального спасения, объединяющий в своих рядах прогрессивные силы общества. Сформированный совет фронта взял на себя всю полноту власти и обратился к народу с призывом поддержать провозглашенную им программу глубоких преобразований.

В стране при активном участии трудящихся идет процесс формирования новых структур власти.

Противники революционных перемен пытаются оказывать сопротивление, не останавливаясь перед применением оружия и не считаясь с жертвами среди мирного населения.

Советские люди солидарны с румынским народом, отстаивающим идеалы свободы, демократии и национального достоинства.

Правительство СССР поддерживает усилия совета Фронта национального спасения, направленные на установление в стране спокойствия и порядка. Советский Союз готов оказать румынскому народу, новому руководству страны незамедлительную и эффективную гуманную помощь в ликвидации последствий трагических событий последних дней.

Публикуется по: Дипломатический вестник. М., 1994. № 21–22. С. 80.
Опубликовано: «Правда». 1989. 24 декабря.

127

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И. П. АБОИМОВА С ПОСЛОМ США В СССР ДЖ. МЭТЛОКОМ О ПОЛОЖЕНИИ В РУМЫНИИ[1]

24 декабря 1989 г. Москва

Принял посла США Дж. Мэтлока по его просьбе.

Сославшись на инструкции, полученные из Вашингтона, посол сказал, что, по мнению американского руководства, Советскому Союзу и Соединенным Штатам необходимо продолжить обмен оценками в связи с событиями в Румынии. Ситуация в Румынии по-прежнему является весьма неопределенной. У американской стороны вызывает серьезную озабоченность то обстоятельство, что продолжаются боевые действия между силами государственной безопасности и армейскими подразделениями, что растут

[1] В дневнике И. П. Абоимова датируется 25 декабря.

потери из числа гражданского населения. Особо обеспокоены, по словам посла, в США тем, что продолжение боев создает угрозу безопасности американских и других иностранных граждан, находящихся в Румынии. В этой связи Мэтлок отметил позитивное значение факта совпадения мнений Советского Союза и Соединенных Штатов на тот счет, что должна быть оказана поддержка группе, которая сегодня старается руководить Румынией и выполнить волю румынского народа[1].

Далее американец провел следующую мысль. США обратили внимание на высказанное Советским Союзом убеждение в том, что о военном вмешательстве не может быть и речи. С равным вниманием США отнеслись к заявлению Советского правительства о готовности незамедлительно оказать гуманитарную помощь румынскому народу[2]. Американскую сторону весьма интересовала бы советская оценка хода развития событий в Румынии, а также мнение советской стороны относительно наиболее эффективных путей оказания поддержки румынскому народу и новому руководству Румынии.

Со своей стороны подчеркнул, что мы с удовлетворением воспринимаем желание американских партнеров сопоставить оценки в связи с событиями в Румынии. Сказал, что не вижу смысла развернуто повторять известную политическую оценку Советским Союзом событий в Румынии. Она была недвусмысленно дана Вторым Съездом народных депутатов СССР[3], четко и определенно изложена в Заявлении Советского правительства. В этом документе однозначно говорится о нашей поддержке справедливого дела румынского народа, о том, что наши симпатии на его стороне. Советское правительство заявило о поддержке Фронта национального спасения, который был создан в Румынии и объединяет в своих рядах прогрессивные силы румынского общества. Далее. Наша страна готова незамедлительно оказать румынскому народу эффективную гуманную помощь с целью максимально способствовать преодолению последствий драматических событий последних дней. Особое внимание мы уделяем оказанию медицинской помощи. Что касается конкретных аспектов предоставления помощи, то они находятся в стадии практической проработки[4]. Само собой разумеется, что со-

---

1 Речь идет о Фронте национального спасения.

2 См. док. 126.

3 См. док. 123.

4 В течение первой недели после революции из СССР, согласно сообщению «Правды», поступили в Румынию медицинские препараты на сумму 1 млн 300 тыс. рублей, 89 вагонов с одеж-

ветские люди глубоко сочувствуют румынскому народу в связи с человеческими жертвами.

Сообщил послу, что накануне помимо Заявления Советского правительства было также опубликовано Заявление ТАСС[1]. Необходимость этого шага с нашей стороны была вызвана серьезной обеспокоенностью в связи с крайне напряженной ситуацией, сложившейся вокруг жилого дома, населенного сотрудниками советского торгового представительства в Бухаресте. Он оказался в центре боевых действий и на какое-то время был частично занят силами террористов. Только в середине дня они были рассеяны, и нам удалось вывезти жильцов из дома. Привлек внимание американца к тому факту, что в их числе имеются двое легко раненых, а не один — как сообщалось ранее. Сейчас все эти люди находятся на территории советского посольства.

На настоящий момент главная задача — осуществить эвакуацию советских граждан из Румынии, в первую очередь женщин и детей. Проинформировал посла США о тех вариантах, которые находятся на рассмотрении.

Дал позитивную оценку тому факту, что взгляды советской и американской сторон в связи с событиями в Румынии в главном идут в одном направлении. Согласился с тем, что действительно имеет место серьезная трудность объективного порядка при формировании отношения к происходящему в Румынии. Эта трудность заключается в том, что налицо дефицит информации, а имеющиеся сведения носят весьма противоречивый характер. Судя по той информации, которой мы располагаем, в Румынии наметилась тенденция к стабилизации обстановки. Причем наиболее отчетливо эта тенденция просматривается в столице. Достаточно ясная картина по всей стране пока отсутствует. У самого центрального временного руководства также нет полного представления относительно того, что происходит в провинции. Совет Фронта национального спасения обратился к народу с платформой преобразований[2], сформировал правительство, назначил нового министра обороны[3]. Однако, по поступающей информации, новое

дой, продовольствием и другими товарами. На территории СССР было подготовлено 18 тыс. мест в больницах для лечения пострадавших румынских граждан, советские медицинские бригады работали и в самой Румынии («Правда». 1990. 7 января).

1 См. док. 125.

2 См. док. 121.

3 Правительство возглавил П. Роман, министром национальной обороны стал генерал Н. Милитару.

военное руководство пока не владеет всей полнотой обстановки. Воинские части, расквартированные в столице и вблизи нее, в своем большинстве перешли на сторону новой власти. Касательно всей страны — столь определенно пока говорить затруднительно.

Мы поддерживаем контакт с представителями нового румынского руководства, правда, пока лишь телефонный[1]. Мы проинформировали их о предпринятых нами шагах в плане оказания гуманной помощи румынскому населению. Несколько раз мы обращались к новому руководству Румынии с вопросом: в чем они сейчас испытывают первоочередную потребность. Ясного ответа на свой вопрос мы не получили. По всей вероятности, в самом Совете Фронта пока нет ясного представления на сей счет.

Касаясь затронутого американцем вопроса относительно наиболее целесообразных подходов к оказанию гуманитарной помощи Румынии, повторился, указав, что полной ясности здесь пока нет. Советский Союз осуществляет мероприятия по подготовке к оказанию помощи, да и по практическому ее предоставлению, руководствуясь своим собственным пониманием потребностей Румынии.

Мы сообщили новому румынскому руководству, а также проинформировали Международный Комитет Красного Креста и Всемирную организацию здравоохранения, что в приграничных городах Советского Союза развернуты госпитали для приема раненых из Румынии. В Молдавии уже ожидают первую партию раненых в количестве 600 человек.

О способе оказания помощи. Первую партию грузов стоимостью 0,5 млн рублей (11 вагонов) мы имеем в виду отправить железной дорогой. Поезда в Румынии пока ходят. Кроме того мы дали указание руководству Молдавии связаться с приграничными уездами Румынии и прояснить два момента. Во-первых, в чем они сейчас наиболее нуждаются. И во-вторых, посоветоваться с ними на предмет того, как наиболее целесообразно доставлять грузы.

Завершая изложение наших соображений в связи с ситуацией в Румынии, отметил, что мы поддерживаем тесный контакт по этим вопросам с нашими союзниками по Варшавскому Договору, а также со всеми другими государствами, которые к нам обращаются. Поэтому мы положительно расцениваем и высказанное американской стороной пожелание обменяться мнениями. Мы считаем контакты такого рода весьма полезными.

---

[1] См. док. 130.

Реагируя на сказанное нами, Мэтлок рассуждал в том плане, что США сейчас стараются изыскать оптимальные способы сотрудничества в целях оказания помощи Румынии. Согласно самому Мэтлоку, Соединенные Штаты были бы готовы предоставить помощь медикаментами и продовольствием, а также оказать содействие в доставке помощи. В этом контексте американский посол высказал просьбу следующего содержания. Если у советской стороны возникнут идеи на этот счет, американская сторона была бы весьма заинтересована в том, чтобы ее держали в курсе дела.

На это ответил, что, естественно, мы будем готовы в любое время поделиться с американской стороной нашими соображениями.

Затем Мэтлок коснулся вопроса, который он, судя по всему, с самого начала беседы имел в виду поднять. Администрацию, сказал он, весьма интересует, действительно ли абсолютно исключена возможность оказания Советским Союзом военной помощи румынскому Фронту национального спасения. Мэтлок пробросил и такой вариант: а как-де поступит Советский Союз в случае соответствующего обращения со стороны Фронта? Параллельно посол провел мысль, явно санкционированную из Вашингтона. Он дал понять, что при нынешнем раскладе военное участие Советского Союза в румынских событиях могло бы не подпадать под «доктрину Брежнева».

На этот зондаж американца дал ответ совершенно четкий и недвусмысленный, изложив нашу принципиальную позицию. Заявил, что такой сценарий нами не рассматривался даже теоретически. Мы против любого вмешательства во внутренние дела других государств и намерены твердо и неуклонно следовать этой позиции. Так что американская сторона может считать, что «доктрину Брежнева» мы подарили ей[1].

Развивая этот тезис, в порядке пояснения, привлек внимание собеседника к тому, что, именно исходя из этих соображений, Советский Союз выступал и по-прежнему выступает против созыва Совета Безопасности для рассмотрения ситуации в Румынии.

Американец, правда, сразу же поинтересовался, какова будет реакция Советского Союза, если сам Фронт национального спасения выступит с инициативой созыва СБ.

Сказал, что мы пока не готовы рассматривать такую гипотетическую возможность.

---

[1] Разговор происходил в дни американской военной акции по свержению режима генерала М. Норьеги в Панаме.

В заключение с обеих сторон была подтверждена позитивная оценка состоявшегося обмена мнениями и высказана точка зрения в пользу поддержания контакта в связи с быстро меняющейся обстановкой в Румынии.

На беседе присутствовали зам. начальника Управления США и Канады И. Н. Подражанец, третий секретарь УСША и К Н. Н. Спасский и первый секретарь посольства США в Москве Дж. Шумейкер.

Публикуется по: Дипломатический вестник. М., 1994. № 21–22. С. 78–79.

128
ЗАЯВЛЕНИЕ МИД СССР В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В РУМЫНИИ

26 декабря 1989 г. Москва

В Советском Союзе самым внимательным образом следят за развитием событий в дружественной Румынии.

Советское правительство поддерживает постоянный контакт и консультируется с правительствами государств — участников Варшавского Договора, обменивается с ними информацией. И мы, и наши союзники однозначно поддерживаем революционное обновление, справедливую борьбу румынского народа, усилия совета Фронта национального спасения, провозгласившего программу глубоких демократических преобразований. Мы обсуждали с нашими союзниками целесообразность проведения консультативной встречи на уровне министров иностранных дел [1].

По общему убеждению союзных государств, судьбу страны взял в свои руки румынский народ, и, несмотря на ожесточенное сопротивление сил тоталитаризма, он сумеет одержать победу в борьбе за свободу и демократию. Именно с учетом этого имеется понимание о желательности избегать каких-либо коллективных акций, которые могли бы напомнить практику прошлого.

Одновременно Советское правительство осуществляет обмен мнениями и с другими государствами, также сочувствующими справедливому делу румынского народа. Советский Союз поддерживает усилия международной общественности по оказанию гуманитарной помощи Румынии.

---

[1] По нашим сведениям, такая встреча не состоялась. 6 января 1990 г. министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе посетил Румынию.

В этот час солидарность с Румынией — моральный долг всего мирового сообщества.

Признавая совет Фронта национального спасения Румынии, правительство СССР через советское посольство в Бухаресте поддерживает с ним постоянный контакт, в том числе по вопросам оказания самой необходимой помощи. С учетом этого мы определяем ее характер и размеры. В настоящее время советские государственные органы и общественные организации принимают меры для того, чтобы организовать доставку такой помощи. В частности, уже отправлены или готовы к отправке грузы с медикаментами, продовольствием и другими необходимыми материалами.

Мы подтвердили совету фронта, что все обязательства по советским поставкам будут неукоснительно выполняться, а дополнительные просьбы румынской стороны будут рассматриваться в приоритетном порядке.

Как было заявлено высшим органом Советского Союза — Съездом народных депутатов СССР, главой нашего государства М. С. Горбачевым, мы восхищены героизмом румынского народа, глубоко убеждены в его способности сломить сопротивление, твердо исходим из необратимости начатого процесса демократического обновления.

Главное для нас в подходе к происходящим событиям — воля румынского народа, сделанный им выбор.

Публикуется по: Дипломатический вестник. М., 1994. № 21–22. С. 80.
Опубликовано: «Правда». 1989. 26 декабря.

129

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ФРОНТА НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ РУМЫНИИ И. ИЛИЕСКУ

27 декабря 1989 г. Москва

Примите искренние поздравления с избранием Председателем совета Фронта национального спасения Румынии. Вы возглавили руководство страной в трудный для нее час, когда румынские патриоты решительно выступили за спасение нации от сил произвола и террора, за утверждение подлинно демократических порядков на своей земле. Понимая всю сложность

и значимость задач, стоящих перед Фронтом национального спасения, хочу заверить, что дружественный румынский народ встретит на путях обновления поддержку со стороны народов и руководства Советского Союза.

Наши страны объединены давними и прочными союзническими узами, поддерживают плодотворные экономические и культурные связи. Уверен, что сейчас открываются новые широкие возможности для развития и укрепления советско-румынского сотрудничества ко взаимной пользе наших народов, в интересах прочного мира и стабильности в Европе.

Публикуется по: «Правда». 1989. 27 декабря[1].

130

ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА ФРОНТА НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ РУМЫНИИ И. ИЛИЕСКУ

27 декабря 1989 г. Москва

И. Илиеску выразил глубокую благодарность советскому руководству за поддержку румынского народа в эти нелегкие для него дни, когда решалась судьба страны. Фронт национального спасения высоко оценивает тот факт, что высший орган власти СССР — Съезд народных депутатов — своим авторитетом поддержал трудящихся Румынии в их революционной борьбе против режима личной диктатуры, за демократические преобразования и обновление общества.

М. С. Горбачев и И. Илиеску обменялись информацией о процессах, происходящих в обеих странах. М. С. Горбачев подчеркнул, что закончившийся на этих днях второй Съезд народных депутатов явился важным этапом в жизни Советского государства, он стал крупным шагом в его дальнейшем демократическом развитии, определил первоочередные задачи в экономической и социальной сферах.

И. Илиеску сказал, что обстановка в Румынии в настоящее время нормализуется. Около 90 процентов промышленных предприятий работают.

---

[1] Там же было опубликовано поздравительное письмо премьер-министру Румынии П. Роману от Совета Министров СССР.

В уездах идет формирование местных органов власти, представляющих Фронт национального спасения. Он также подчеркнул, что трудящиеся Румынии — рабочие, крестьяне, интеллигенция — встретили революционные перемены с огромным воодушевлением, активно поддерживают деятельность совета Фронта национального спасения.

М. С. Горбачев и И. Илиеску выразили согласие в том, что в настоящее время особо важное значение имеют взаимопонимание и взаимная поддержка двух стран и народов, дальнейшее углубление сотрудничества во всех сферах жизни.

Публикуется по: «Правда». 1989. 28 декабря.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

131
СЛОВО К СОГРАЖДАНАМ — ПРИЗЫВ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ СТРАНЫ

6 января 1987 г. Прага

Слово к согражданам[1]

Когда десять лет назад возникла и стала достоянием общественной жизни Хартия 77, многие видели в ней группу мечтателей. Хотя ее идеалы встречали всеобщую симпатию и уважение, тем не менее мало кто верил, что в ее духе можно эффективно работать в раздробленном и находившемся в состоянии апатии обществе, сталкиваясь лицом к лицу с властью, которая подавляет любую бескомпромиссную критику

Десять лет, которые отделяют нас от времени возникновения Хартии 77, все же принесли немало перемен. Меняется общество, а понемногу и политическая атмосфера в нашей стране, меняется кое-что и в международном масштабе. Хотя эти изменения и не носят принципиального характера, но они зримы и порой ведут к лучшему. На их фоне и ценности, о которых напомнила и которые утверждает Хартия 77, обретают новое значение. Современный период актуализирует их, и сегодня борьба за них уже не кажется столь нереальной. Сама жизнь вновь просит слова и все более отчетливо показывает, что же необходимо для того, чтобы она могла развиваться и противостоять угрозам.

---

[1] Один из важнейших документов Хартии 77, в котором хартисты впервые обратились непосредственно к чехословацкой общественности, был издан по случаю десятой годовщины возникновения Хартии 77. В работе над текстом важную роль сыграли в первую очередь Вацлав Гавел и Ярослав Шабата. 5–7 января, в связи с юбилеем Хартии 77, органы госбезопасности выследили около 16 подписантов Хартии 77 и подвергли их длительным допросам. Однако им не удалось помешать проведению пресс-конференции Хартии, которая должна была состояться в зале ресторана на Корунной улице в Праге на Виноградах. Органы безопасности приказали закрыть ресторан, а выслеженным подписантам не давали выйти из квартир или же задерживали их. Все же пресс-конференция с участием восьми хартистов и семи зарубежных журналистов состоялась на квартире М. Палоуша — при свечах, поскольку органы безопасности отключили электричество. *Примеч. в оригинале.*

Осознавая этот сдвиг, мы обращаемся в день десятой годовщины возникновения нашего сообщества ко всем нашим согражданам с призывом, чтобы они поняли исторические возможности данного момента и использовали их во благо наших народов.

Представители власти в нашей стране подчас объявляют себя сторонниками демократии, справедливости, общественного контроля за своей деятельностью. Конечно, зачастую это всего лишь пустые слова, за которыми скрывается произвол диктатуры, поэтому общество привыкло не воспринимать их всерьез. Однако в последнее время представляется, что, по крайней мере, в некоторых этих проявлениях отражается осознание необходимости перемен. Бесплодное оцепенение современной политической и экономической систем, отставание от развитых государств, к числу которых мы ранее принадлежали, недостаточное удовлетворение многих потребностей и запросов — все это становится все более очевидным, тягостнее отражается на повседневной жизни людей и пробуждает стремление к перемене. Наконец, само направление этой перемены, если учесть весь предшествующий опыт, очевидно: бóльше *демократии*[1]. Понятны значительные различия в представлениях о том, что это конкретно означает, то есть *как* идти в этом направлении, *насколько* быстро и *как далеко*.

При всем разнообразии взглядов ясно одно: движение к бóльшей демократии для наших народов нельзя назвать шагом в неизвестность. У нас есть на что опереться, есть свои собственные демократические традиции. Уже первый чехословацкий президент связывал наше современное государство с идеей демократического самоуправления и социальной справедливости. Иную жизнь получили эти идеи после Второй мировой войны. В радикально новой внутренней и международной обстановке позднее, в шестидесятые годы, вновь проявили себя значимые демократические импульсы и проекты.

Мы не предлагаем и никому не навязываем никаких окончательных и однозначных оценок тех или иных исторических событий. Мы призываем лишь к непредвзятой дискуссии и поиску реальных уроков, которые можно извлечь из них сегодня. Все же главным представляется то, что споры о прошлом не должны уводить общественную мысль от насущных проблем действительности. Мы сможем лучше опираться на демократические тра-

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

диции, если попытаемся использовать поистине в *первозданном виде* те хорошие предпосылки, которые сформировались в сознании наших народов. Это значит — без предрассудков, не отягощенные идеологическими соображениями и престижностью, с пониманием нынешней ситуации, с чутким отношением ко всему позитивному и негативному опыту, который предлагает современный мир, с фантазией, смелостью, но прежде всего со стремлением смотреть вперед.

Конечно, мы не знаем, когда и каким образом в нашей стране произойдет поворот в этом направлении. Однако мы знаем, что рано или поздно он должен свершиться. Мы знаем также, что судьба этой страны зависит не только от политической власти и что даже ее собственные начинания зависят не только от нее самой. Намного больше зависит от того, что сделаем все мы, что сделает общество. Историю творят не только правительства, и никакое правительство не может полностью игнорировать то, что делают граждане. Демократия — это не то, что одни дают другим. Это — задача для всех. Все должны учиться [демократии] снова и снова. И от всех нас зависит, когда и насколько четко пойдет в правильном направлении сама политическая власть.

Задача, которая следует из этого, очевидна: освободиться, наконец, от пассивной покорности судьбе! Нужно перестать ждать, что сделают другие и начать делать что-то самим! Очнемся от апатии, не поддадимся чувству уныния, преодолеем свой страх! Чем больше граждан попробует сделать это, тем меньше будет и причин для страха, поскольку тем труднее будут пресекаться законные действия. Каждый из нас с присущей ему смелостью может способствовать тому, чтобы и остальные не испытывали такого страха. Осмысленную жизнь гражданам предоставляет не правительство, сами граждане должны день за днем стремиться к ней, сами искать ее в себе, созидать ее всем тем, чем они непосредственно занимаются, то есть и своим отношением к делам общественным.

То, к чему мы здесь призываем — это ничто иное и ничего более, как смелость стать гражданами в полном, творческом и самом сильном смысле слова. Без граждан нет и никогда не будет демократии. Гражданство, однако, не сводится лишь к статусу. Прежде всего и главным образом, это — определенная позиция человека. Будем ли мы действительно дееспособными и достойными гражданами, осознающими свою общую ответственность за положение всех и ведущими себя в соответствии с ней, зависит, следовательно, в значительной мере от нас самих.

Конституция, Всеобщая декларация прав человека, Хартия ООН, меж-

дународные пакты о правах человека, Заключительный Хельсинкский акт — все это может превратиться как в бумаги, не имеющие никакой ценности, так и в весьма конкретные и обязывающие критерии и ориентиры в жизни. Чем это станет — тоже зависит не только от правительств. От нас всех зависит, насколько серьезно все мы воспримем эти нормы, чем их наполним и как реализуем, в какой степени мы претворим их в реальную жизнь.

Думается, пришло время снова и настоятельно вспомнить об этих истинах и в Чехословакии, попытаться действовать с новыми силами, руководствуясь ими.

Если же мы будем только ждать, когда общественные противоречия обострятся настолько, что катастрофический ход вещей заставит провести некоторые перемены, то тем самым пойдем только против самих себя: от их обострения и трудно предсказуемых результатов взрыва, к которому они однажды могут привести, могут проиграть все.

Часто можно услышать вопрос: «что делать». Это вопрос о том, что конкретно, эффективно и реально может сегодня сделать простой гражданин для улучшения общего положения.

Задача серьезно воспринять и попытаться наполнить серьезным содержанием свое гражданство вполне достаточно открывает, по нашему мнению, конкретные возможности.

Все мы можем немедленно, уже завтра, начать говорить правду. Не только дома, но и на рабочем месте, во время общественных встреч, на разного рода собраниях. Правду не только о царящем разгильдяйстве, которое видим вокруг себя на производстве, в торговле или в сфере услуг, но и о его причинах. О плохих руководителях, которые — полагаясь на свою безграничную политическую лояльность — могут безнаказанно причинять любой ущерб. О негибком методе хозяйственного управления и принятия решений. Об иллюзорности и формализме планов и бесцельности выполнения их бесчисленных и зачастую совершенно противоречащих друг другу показателей. О невероятной неспособности управляемого из центра производства реагировать на живые потребности общества, о непонятной, но при этом терпимой убыточности крупнейших промышленных предприятий, о напрасных затратах энергии в неэффективных отраслях промышленности. И, разумеется, о бюрократии, как о том ужасном чудовище, которое безвозвратно пожирает большую часть результатов человеческого труда, к тому же еще и всячески осложняя и расточая сам труд.

Мы все можем всерьез отнестись к своей профессиональной принадлежности, добиваться формально провозглашенных и игнорируемых прав, избирать в профсоюзные органы неустрашимых глашатаев истинной воли трудящихся, выбирать в ходе свободной дискуссии подлинных представителей, а не только рекомендованных из других мест и хорошо оплачиваемых за их преданность бюрократов. Все мы можем требовать изменения спорных профсоюзных практик и правил. Профсоюзы должны не только распределять путевки в дома отдыха и отдельные социальные блага. Они не должны быть лишь послушным орудием работодателей, а могут добиваться реального и самостоятельного участия в принятии хозяйственных решений и в социальной политике. В крайних случаях они могут подкреплять свои требования и традиционным орудием рабочих: забастовкой. Право на нее закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Мы все можем создавать неформальные политические форумы в различной обстановке, проводить свободные обмены мнениями, использовать для этого существующие и создавать новые возможности. На подобного рода форумах не должно быть никаких политических табу, следовательно, ничто не должно стоять и на пути критики таких явлений, как всемогущество партийных секретариатов.

Мы можем добиваться правдивой информации, писать правду в существующие средства массовой информации и создавать по возможности новые очаги и способы свободного обмена мнениями. Если трудящиеся с полной серьезностью возьмутся за это, то каждое предприятие или завод смогут издавать газету, в которую можно было бы писать свободно.

Мы все знаем, насколько катастрофической является экологическая ситуация в нашей стране. Но почему же об этом мы говорим только в частном порядке? Почему в общественных местах мы касаемся лишь десятой доли этих проблем и почему почти нигде не обсуждаются их истинные причины? Открыть повсюду, в самых разных средах и на всех уровнях, принципиальную дискуссию об экологической ситуации можно немедленно и даже без особого риска. Естественным стержнем такой дискуссии должна быть ответственность перед будущими поколениями.

В ситуации, когда человек уверен в своей правоте, он может преодолеть страх перед начальством, перед полицией или государственной бюрократией; все, кто попытается сделать это, может своей солидарностью не только морально поддержать, но и защитить себя от своевольных нападок.

Существует множество прав — от права на собрания до права на свободу слова, на убеждения, вероисповедание и обмен информацией — которые хотя и гарантированы формально, все же не реализуются людьми из-за опасения возможных последствий. Так почему же не использовать их?

В нашей стране якобы правит рабочий класс. Это официальное утверждение никогда не находилось в столь ужасающем противоречии с действительностью, как сегодня. Высшие политические деятели передвигаются по этой стране в окружении полицейской охраны в машинах с пуленепробиваемыми стеклами и с безнравственными абсолютными преимуществами. От Бог весть какой угрожающей им опасности должен страдать даже тяжелобольной, которого скорая помощь везет в больницу. У них, как у потребителей, имеются свои преимущества — особые поставщики, особые службы, особое здравоохранение, особые и тайные доходы. Их власть снабжена бесчисленными привилегиями: то, что для нормального гражданина трудно устроить или достать, для них добывается посредством одного телефонного разговора; наконец, даже их не особо старательный ребенок без проблем проходит все экзамены в высшей школе.

Мы не хотим вызывать ненависть или зависть, ведь это нездоровые импульсы на пути к демократии. Мы говорим об этом, чтобы подчеркнуть, сколь далеко зашло отчуждение многих руководящих деятелей от простых граждан. Пока оно будет продолжаться, все попытки демократизации будут наталкиваться на сопротивление тех, кто опасается за свои привилегии. Поэтому общество должно постоянно обращать внимание на эти незаслуженные привилегии и требовать их отмены. Стоящие у власти должны будут отказаться от некоторых своих привилегий ради оздоровления общественной жизни. Это и в их интересах: чем больше они будут оторваны от общества, тем сложнее им будет править и тем глубже может быть кризис, перед которым они однажды окажутся беспомощными.

Учителя призваны учить правде, обучать в соответствии со своей совестью. Они должны выступать как воспитатели, обладающие гражданским мужеством, не приспосабливаясь безоговорочно к какому-то сомнительному указанию сверху. Все же можно придерживаться учебной программы, сохраняя при этом перед учениками и студентами свое собственное смелое мнение. В условиях элементарной человеческой солидарности учителя могут защищаться от возможного преследования.

Верующим гражданам не следует опасаться посещать костелы и скрывать свою веру. Священникам необходимо выполнять свою миссию так,

как им предписывают их совесть и убеждение. Они должны сопротивляться церковным секретарям, незаконно вмешивающимся в исполнение духовенством своих функций, даже если отдельные коррумпированные представители церкви покрывают подобное поведение.

Насколько свободной будет культура, зависит, в первую очередь, от самой культуры, но, главным образом — от ее творцов. Никто никому не может запретить свободное творчество. Сами его запрещают только те деятели искусств и ученые, кто испытывает страх за свое положение и свои возможности. Следовательно, они могут значительно улучшить общую ситуацию: преодолеть свой страх и творить свободно. Крупнейшие духовные современные чешская и словацкая культуры доказали это и здесь есть на что опереться.

Мы убеждены: если наше общество начнет больше и изобретательнее использовать те имеющиеся небольшие возможности, на которые мы здесь обратили внимание, общий социальный и политический климат может существенно измениться.

А лучший климат сегодня является главным и, возможно, единственным путем к более совершенной экономической и политической системе.

Мы против ненавистных борьбы, травли, новых расколов, реваншей и мести. Мы за демократическую дискуссию в атмосфере делового сотрудничества всех граждан и всех общественных сил. Мы знаем, что полное согласие всех со всеми невозможно никогда и даже не думаем, что оно может привести к чему-то хорошему. Однако мы полагаем, что и противники могут уважать друг друга, как люди и как граждане, и в спокойной, свободной от страстей или горьких воспоминаний беседе искать то, о чем можно договориться. После всех трагических событий и потрясений последних десятилетий мы видим единственную перспективу в реальном национальном примирении на демократической основе. Мы не воспринимаем его как осторожное молчание о чем-либо и для чего-либо. Мы рассматриваем его как содержательный и творческий поиск выходов для всего общества.

Полагаем, что *ненасильственное сопротивление* всему плохому, *толерантность,* порядочность, открытость правде и иному мнению, терпеливое упорство являются лучшими инструментами, которые наше общество может использовать в предстоящей борьбе за свою эмансипацию, за общественное обновление и демократический порядок.

Хартия 77 никогда не ориентировалась на какой-то свой партикулярный политический интерес. Ее дело — интересы всего общества. Поэтому и се-

годня мы ни от кого не требуем вступать в наши ряды или публично поддерживать наше сообщество. Хартия 77 не является и никогда не считала себя единственной надеждой для этого общества. Мы призываем граждан к иному и более важному. Чтобы они вспомнили о своей свободе и осознали внушающее надежду содержание лозунга, который изначально был дан современному чехословацкому государству:

Правда победит.

Ян Литомиски[1], Либуше Шилганова[2], Йозеф Вогрызек[3]

Спикеры Хартии 77

Мартин Палоуш[4], Анна Шабатова[5], Ян Штерн[6], Иржи Гаек[7], Вацлав Гавел[8]

---

1 Литомиски Ян (р. 1943) — один из активных деятелей и спикеров Хартии 77, член Комитета по защите незаконно преследуемых (КЗНП), преследовался «режимом нормализации». В настоящее время — председатель Совета при правительстве по соблюдению прав человека.

2 Шилганова Либуше (р. 1929) — чехословацкий (чешский) журналист и социолог, активный деятель и спикер Хартии 77. В годы «режима нормализации» подвергалась преследованиям. В настоящее время — председатель Чешского Хельсинкского комитета.

3 Вогрызек Йозеф (1926–1998) — чехословацкий (чешский) литературный критик, писатель, переводчик, участник возникшего весной 1968 г. политического движения КАН (аббревиатура чешского названия Klub angažovaných nestraníků — KAN). Активный деятель и спикер Хартии 77, в годы «режима нормализации» подвергался преследованиям.

4 Палоуш Мартин (р. 1950) — чехословацкий (чешский) политический деятель, дипломат; подписал Хартию 77, после «бархатной» революции — депутат нижней палаты Федерального Национального собрания от Гражданского форума.

5 Шабатова Анна (р. 1951) — активная участница чехословацкого антинормализационного движения, подписала Хартию 77, в 1986 г. — ее спикер.

6 Штерн Ян (р. 1924) — чехословацкий (чешский) поэт, писатель, публицист, литературный критик. В годы «нормализации» подвергался преследованиям, репрессиям, тюремному заключению.

7 Гаек Иржи (1913–1993) — чехословацкий (чешский) политический деятель, дипломат. В 1948–1969 гг. — член ЦК КПЧ, в 1955–1965 гг. — на дипломатической работе, в 1965–1967 гг. — министр образования и культуры, в 1967–1968 гг. — министр образования, в апреле-сентябре 1968 г. — министр иностранных дел Чехословакии, 24 августа 1968 г. выступил в Совете Безопасности ООН с протестом против ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию, с 1969 г. — снят с партийных постов. Один из первых трех спикеров Хартии 77. В 1988 г. — один из основателей Чехословацкого Хельсинкского комитета, один из лидеров Клуба за социалистическую перестройку — «Возрождение». В 1990–1992 гг. — советник А. Дубчека.

8 Гавел Вацлав (1936–2011) — видный чехословацкий (чешский) государственный деятель, писатель, драматург, правозащитник, активный участник антинормализационного движения,

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 2. 1984–1989. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 823–827.

132

ПИСЬМО ПОДПИСАНТАМ ХАРТИИ 77 ОБ ИТОГАХ ЕЕ 10-ЛЕТНЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ НОВЫХ МЕТОДОВ РАБОТЫ

6 января 1987 г. Прага

Уважаемые друзья, наше сообщество отмечает сегодня десятую годовщину со времени своего возникновения.

Для человеческой жизни десять лет — значительный срок. А для сообщества людей? Для истории некоторых сообществ это может быть лишь кратким мигом, для других же — целой эпохой.

Нам представляется, что в случае Хартии 77 десятилетие ее существования можно считать периодом удивительно продолжительным: ведь после возникновения многие считали ее предприятием скорее одноразовым, с ограниченным сроком действия, без надежды на дальнейшую жизнь. Те, кто Хартию 77 отвергал, всячески ей противодействовал и преследовал, пророчили ей скорую гибель. Однако и многие из тех, кто оставался на ее стороне, не верили в длительность ее существования и даже не рекомендовали его. Они считали, что это действо, которое как бы внезапно озарило ситуацию, нельзя искусственно продлевать, раздроблять его и обесценивать постепенным превращением в малоинтересный стереотип, обреченный лишь на повторение самого себя до отвращения. Ошиблись и те, и другие: Хартия 77 не только уже десять лет существует, но и является сейчас старейшим движением за права человека в странах советского блока, по-прежнему остается живым организмом, а не каким-то застывшим воспоминанием о его начале.

Чем это объяснить? Почему вопреки неблагоприятным обстоятельствам и вопреки всем собственным проблемам, вызванными этими усло-

---

в годы «режима нормализации» подвергался преследованиям, один из основателей и один из первых трех спикеров Хартии 77, последний президент Чехословакии (1989–1992) и первый президент Чешской Республики (1993–2003).

виями, а также нашими человеческими слабостями и недостатками, Хартия по-прежнему жива?

Стоящие перед нами цели требуют исключительного напряжения всех сил: они возвышенны, нацелены на перспективу и, собственно говоря, в таком своем объеме являются недостижимыми (не случайно ведь хартистов называют мечтателями), но вместе с тем они удивительным образом абсолютно непосредственно и актуально затрагивают повседневную жизнь всех людей.

И это, вероятно, то напряжение (конечно, вызванный и объективными условиями удивительно окутанный туманом статус Хартии как «институции»), которое существует на фоне чрезвычайно требовательного отношения Хартии к самой себе, ее органичной открытости и своего рода перманентной «неготовности», всегда заново ставящей ее перед вопросом о собственной сущности, смысле, положении и возможностях и всегда вынуждающей снова и снова искать пределы своей аутентичности и легитимности, своей конкретной работой постоянно заниматься поисками самой себя, идентифицировать себя путем ограничения.

Можно сказать, что история Хартии 77 является историей поиска ее собственной идентичности.

Возможно, этот неустанный поиск самой себя стал одним из ее животворных источников и именно благодаря этой своей особенности Хартия не превратилась в окаменевший отпечаток своего изначального размаха.

Как видно, вопрос, который поставил Ян Паточка десять лет назад, а именно — «что является и что не является Хартией 77», по-прежнему остается актуальным, и это хорошо.

Хотелось бы над ним — или хотя бы над одним из его аспектов — задуматься и сейчас, лицом к лицу с опытом, который нам дает десятилетняя работа Хартии[1].

---

[1] О направленности и методах деятельности Хартии в течение продолжительного времени велась дискуссия в эмиграции. Поэтому в апреле 1986 г. редакция Информации о Хартии 77 провела беседу с В. Гавелом, Л. Гейданеком, И. Гаеком и В. Бендой, запись которой вышла в мае 1986 г. во внеочередном номере Информаций о Хартии. Беседа была пособием к дискуссии на конгрессе Чехословацкого общества по науке и искусству 17–21 сентября 1986 г. в Бостоне, организованном к десятой годовщине Хартии. На высказанные в беседе идеи последовала реакция Рудольфа Батека в его размышлениях «Два взгляда на феномен Хартии 77». — *Прим. в оригинале.*

* * *

Поставив под Хартией свои подписи, люди высказывают свое согласие с идеями и принципами, сформулированными в ее учредительной декларации от 1.1.1977 и выражают свое намерение ангажировать себя в ее духе. В целом Хартия 77 формально не является ничем иным, как своей учредительной декларацией, а ее подписание — ничем иным, как согласием с ней.

Итак, начнем с учредительной декларации. Как к ней относиться десять лет спустя? В каком свете она сегодня, собственно, предстает?

С одной стороны мировоззренческого спектра перед нами возникает вопрос, не решены ли уже ее задачи и не нужно ли сформулировать некую новую, более широкую, соответствующую современному положению и, очевидно, более политическую программу. С другой стороны, напротив, высказывается мнение, что Хартии следовало решительно вернуться к своей учредительной декларации, отказаться от многообразия шкалы задач и функций, которые принесло ей десятилетнее развитие, от разнообразных приемов, к которым привела ее практика, действительно, строго ограничиваясь только тем, что вытекает непосредственно из текста учредительной декларации.

Думается, что по самым разным причинам никто не может предлагать Хартии принимать за нее какой-либо программный документ, который однозначно менял бы или отчетливо расширял ее исходное, подписанное всеми ее подписантами самоограничение, даже если этот текст получил бы какую бы то ни было значимую поддержку. Следовательно, мы, так сказать, на стороне учредительной декларации. Не потому, конечно, что нам представляется разумным какое-либо сужение нынешнего круга интересов и функций Хартии, или же мы намерены исключить возможность ее дальнейшего расширения, а по причинам прямо противоположным: мы убеждены, что учредительная декларация содержит гораздо больше возможностей, чем обычно представляется и чем использовано до сих пор. Достаточно, чтобы, обдумывая в нынешних обстоятельствах ее внутренний смысл, мы понимали, что лучшим путем к углублению и расширению работы Хартии является ее новое, не отягощенное прежним опытом прочтение.

Небольшой пример: мы все давно привыкли, что Хартия обращается к общественности лишь косвенно, то есть в форме предписаний государственным и другим инстанциям. При этом прямое обращение к общественности вовсе не противоречит учредительной декларации.

Словом, конституированная этой декларацией основа шире, чем многие думают. И, разумеется, еще более масштабным является то пространство, которое открывает эта основа разнообразным индивидуальным и групповым гражданским и политическим инициативам, защиту которых она обеспечивает.

* * *

В действительности, Хартия 77 — в соответствии со своим предназначением — является, разумеется, чем-то несравнимо большим, чем ее учредительная декларация.

Прежде всего, это почти триста пятьдесят документов разного рода, которые спикеры с момента возникновения Хартии и вплоть до настоящего времени издали от ее имени.

Появление этих документов и вызванный ими резонанс овеяны сложной, а порой и интересной историей.

Это пространство, внутри и вне которого получила значительное развитие независимая духовная и политическая жизнь, но вместе с тем это и своего рода «ледокол», прокладывающий путь другим независимым инициативам.

Это инстанция, к которой может обратиться за помощью каждый, кто стал жертвой бесправия, и постоянный защитник тех, с кем поступили несправедливо. Подобная репутация — результат деятельности, в первую очередь, Комитета по защите несправедливо преследуемых[1], который возник девять лет назад в ее среде и при ее поддержке.

Для нашей и зарубежной общественности, а косвенно и для политической власти, Хартия 77 является сегодня общественно значимым, но при этом независимым критическим зеркалом положения. В ситуации, когда все средства естественного проявления общественного мнения столь жестко ограничены, ее голос фактически начал — хотя и не в полной мере и недостаточно — это общественное мнение компенсировать.

Тем, что Хартия являет собой определенную, более или менее общую (хотя бы теоретически) применимую модель гражданского становления и наполнения прав и обязанностей гражданина высказываться по обще-

---

[1] Комитет в защиту несправедливо преследуемых (КЗНП) — основан в апреле 1978 г., ориентировался на поддержку политических заключенных. С ноября 1979 г. — член Международной федерации в защиту прав человека, сотрудничал с организацией Международная амнистия.

ственным вопросам, она неизбежно проникает в сознание и совесть общества в качестве импульса и своего рода вызова. И пусть на этот вызов люди откликаются по-разному, даже отрицая его, все же к феномену Хартии они тем самым как-то относятся, как-то с ним свыкаются. Тем самым в существующем обостренном и всесторонне релятивизированном спектре гражданских возможностей Хартия стала своего рода точкой отсчета. Даже если ее особое присутствие и не всегда осязаемо, поскольку ее с трудом можно вычленить из каких-то непосредственно социальных или политических движений, это не значит, что в общественном сознании Хартия не существует и скрытым образом не действует. Это явление, которое, по-видимому, осознается практически всеми, кто понимает специфику наших отношений.

Все это в целом превращает Хартию в новый, хотя и своеобразный субъект общественной жизни.

Как известно, Хартия 77 не является политической формацией в прямом смысле (то есть с политической программой и целями завоевания власти). Тем не менее, как некий новый общественный субъект и, прежде всего, благодаря положению, в котором каждое свободное проявление мгновенно и непременно превращается в политическое, наконец, и Хартия — via facti — стала определенной политической силой и в таком виде включается, независимо от того, насколько она сама к этому стремится, во многие более широкие политические взаимосвязи. Это взаимосвязи не только исторические, согласно которым Хартия соотносится с теми традициями европейской политической культуры, которые основываются на демократической толерантности и уважении к правам личности. Это взаимосвязи и международные: зарубежные политики, различные общественные движения, журналисты и представители общественной жизни в целом воспринимают сейчас Хартию в качестве релевантного политического партнера. Не следует этому удивляться: Хартия — единственно значимое и публично выступающее сообщество в нашей стране, которое не подвластно центральной власти и со стороны выглядит как своего рода альтернатива ей. Это особое положение усиливается тем, что диалог по широким вопросам современного мира, который постепенно получил развитие между зарубежными партнерами и Хартией, вызвал на международной сцене уважение к Хартии как очагу общественных импульсов и объединительных проектов.

Миссия Хартии — борьба за соблюдение прав человека и гражданина и правдивое изложение действительности. Нет ничего выше этой задачи, ни-

какого более высокого политического интереса, ни оглядки на какой-либо политический авторитет, сколь бы привлекательными они для нее не являлись.

Разумеется, Хартия 77 не сводится к роли, которую она играет. Одновременно это — и об этом нельзя забывать — совокупность нескольких сотен отдельных жизненных судеб, многие из которых в силу прямой от нее зависимости существенным образом изменились (тюрьма, эмиграция, потеря работы, угрозы членам семьи, а нередко и семейный разлад).

Иными словами: Хартия — это еще и конкретные люди. Люди, которые вынуждены чем-то жертвовать ради попыток укрепить в себе и других чувство человеческого достоинства и осмысленности своего пребывания на Земле. Однако в то же время это люди с тысячами человеческих недостатков и слабостей. Люди счастливые и несчастные, лучшие и худшие, известные и совершенно неизвестные.

Наконец, эти люди — или хотя бы те из них, которые могут и хотят — формируют определенное *человеческое и трудовое сообщество*[1].

Этим сообществом и является Хартия 77. Более того, можно сказать, что она таковым является в первую очередь. Поскольку именно как определенное сообщество может существовать и все остальное, чем она является; только благодаря тому, что это сообщество, даже не всегда совершенное, может работать, влиять и играть ту роль, которую оно играет. Разумеется, со своей стороны, она своей деятельностью оказывает обратное воздействие на сообщество, создавая и формируя его.

На теме — Хартия 77 как сообщество — мы хотим сегодня сосредоточить свое внимание. Не только потому, что в различных общественных саморефлексиях Хартии до сих пор не уделялось достаточно внимания, но и потому, что в последнее время появились и оживились разные проблемы, которые имеются у Хартии как человеческой общности.

Общественность и различные политические партнеры воспринимают Хартию в качестве политического субъекта со своими позициями и желаниями, не интересуясь тем, как эти позиции и эти желания возникают. Специфика и проблемы Хартии как сообщества их не волнуют (если они им вообще известны), они воспринимают Хартию просто как некую другую организацию (почти не учитывая при этом, что сама Хартия вообще не считает себя организацией).

---

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

Мы же — как подписанты Хартии 77 — должны этими проблемами заниматься. И, занимаясь ими сегодня даже публично, делаем это с убеждением, что Хартия, если она желает служить обществу, сама должна быть делом общественным и понятным обществу. Если бы мы придерживались точки зрения, что у нее есть некие свои тайны, недоступные другим, то отчуждали бы ее от общества и наносили бы урон именно тому общему интересу, который она возложила на себя. Интересующиеся этим имеют право знать, как Хартия в качестве сообщества живет и с какими проблемами она сталкивается.

* * *

Как уже неоднократно подчеркивалось, Хартия 77 не является организацией. У нее нет устава, нет никаких жестких, установленных кем-то и где-то правил жизни и деятельности, нет — помимо трех спикеров — никаких органов, нет съездов, нет раз и навсегда определенного и принятого всеми подписантами механизма принятия решения, не проводится голосование и, наконец, нигде четко не оговорено, с кем из ее спикеров можно или нельзя обсуждать издаваемые от имени Хартии документы. Подписанты обладают исключительно только теми обязанностями, которые они сами определили, а их права в силу обстоятельств в значительной степени теоретические. Любой подписант может высказываться по какому-либо вопросу, однако на практике большинство подписантов оказывает на деятельность Хартии весьма незначительное влияние хотя бы потому, что не чувствует себя достаточно квалифицированным или не имеет практической возможности, или потому, что у некоторых наиболее активных подписантов нет времени и сил активно интересоваться мнением остальных, или просто забывают о них. Если вопреки всему этому Хартия уже десять лет продолжает свою деятельность в целом сохраняет свою работоспособность, то только потому, что большинство ее подписантов, к счастью, осознает экзистенциальные условия ее работы: конструктивная дискуссия, толерантность, неформальные и гибкие механизмы принятия решения, взаимное доверие, связанное с уважением к общему консенсусу, солидарность, нечто вроде «обычного права», а нередко и нечто вроде традиции. И, конечно, стремление к достижению договоренности и добрая воля в целом.

Как легко можно злоупотреблять этой ситуацией, не стоит много говорить. Нам хотелось бы в этой связи выразить свое непрестанное радостное

изумление по поводу того, что пока почти никто серьезно этой ситуацией не злоупотреблял.

Отсутствие каких-либо более конкретных правил, необходимость комбинировать досягаемую степень демократичности с постоянным вниманием к «аспекту безопасности» и вообще специфика Хартии как радикально открытого сообщества, формируемого людьми самых разных взглядов и характеров, разумеется, является постоянным источником трудностей, проблем, неразберихи, недоразумений и разного рода взаимных противоречий. Вместе с тем это то, благодаря чему, наверное, Хартия вообще может существовать: нормальную и функционирующую по уставу организацию, скорее всего, разгромили бы в первые дни ее существования. Между тем данное состояние придает ей особую неуязвимость; даже если полиция или государственная власть предпримут против тех или иных хартистов какие-либо меры, Хартию этим не уничтожить: задачи работы можно свободно и без каких-либо сложных процедур передать от одного другому, очаги деятельности и взаимосвязи можно свободно менять, документы — теоретически — Хартия может издавать и в том случае, если даже лишь один подписант останется на свободе. Таким образом, преимущество «неуязвимости» и делает в значительной степени возможным существование Хартии. Но ее реальная жизнь должна складываться где-то между выгодами и невыгодами этого абсолютно амбивалентного, постоянно неопределенного, рискованного, а для многих еще и, возможно, непонятного положения.

Но это изначально заложено в самой Хартии, это ее учредительная часть, и пока она будет оставаться собой, иного, скорее всего, не будет дано. Бесконечная борьба с трудностями, которые из этого проистекают, не дает оснований питать иллюзии, что существует некий известный Хартии трюк, с помощью которого можно было бы эти трудности, так сказать, собственной силой, сразу и полностью устранить.

Нет смысла излагать здесь все разнообразные проблемы, которые принесло Хартии ее десятилетнее пребывание в столь удивительном положении. Однако хотелось бы упомянуть хотя бы об одной из них, потому что она именно в этот период представляется нам уже достаточно актуальной.

Текущая жизнь Хартии показала, что по разным причинам некоторые подписанты активнее других и поэтому — постепенно и более менее самопроизвольно — возникло своего рода «активное ядро» Хартии и ее своего рода «пассивное большинство». Некоторые из нас участвуют в со-

ставлении документов, они информированы обо всех важнейших вопросах и регулярно проконсультированы, представляют Хартию на стороне (благодаря чему становятся известными и, следовательно, более популярными, что, конечно, еще больше вовлекает их в центр событий и еще больше увеличивает их известность), словом, оказывают большое влияние на конкретную деятельность Хартии, тогда как другие образуют своего рода молчаливую и анонимную опору этих «активных», оставаясь лишь тихими наблюдателями их деятельности (если вообще не утратили к ней интерес). Как всё в Хартии, так и это явление имеет две стороны. С одной стороны, речь идет о явлении совершенно естественном: в каждом сообществе, даже если оно функционирует в более благоприятных условиях, всегда есть более активные члены, которые благодаря своей заинтересованности, способностям или амбициям вполне естественно попадают в центр событий, а также участники пассивные, характер которых, их интересы, способности или разные внешние обстоятельства не располагают к более значительному участию в работе данного сообщества, или даже сторонятся его. Что проявляется в целом, то тем более характерно для Хартии: как сообщество, открытое для всех, она вовсе не представляет собой коллектив интеллектуалов или политиков, и было бы абсурдным считать, что все подписанты будут в одинаковой степени способны и готовы составлять документы, участвовать в различных сложных переговорах, общаться с зарубежными партнерами. Лишенная возможности функционировать поистине демократически и, следовательно, строящаяся, главным образом, на взаимном доверии, Хартия не может никакими (в других случаях обычными демократическими) средствами противостоять опасности превращения фактически в дело нескольких своих самых наиболее деятельных подписантов. Учитывая постоянный интерес полиции к ее работе и стремление эту работу расстроить, Хартия обладает очень сложными внутренними связями; многие подписанты, особенно не пражане, часто не поддерживают никаких контактов с теми, кто находится в центре событий. С учетом всего этого непосредственно сам факт, что одни работают больше, а другие меньше, не является чем-то ненормальным или поразительным. Конечно, это явление имеет и другую, отрицательную, сторону: обстоятельство, что большую часть работы постоянно выполняет один и тот же не слишком широкий круг людей, какой бы ни была их мотивация, все же может вызвать у остальных подписантов оправданное чувство заброшенности и забвения и может усилить нехорошее,

но в определенном смысле понятное представление, что Хартию присвоило себе несколько отдельных личностей. Насколько мы знаем, большинство тех, кого в определенной степени можно считать членами «активного ядра», приветствовали бы появление новых людей, которые могли бы взять на себя различные их функции. Работа в Хартии часто требует времени и нервных затрат, она неблагодарна, связана с риском и многие делают ее только потому, что речь идет об успехе совместных действий, а не из-за желания прославиться, заработать и не допускать участия других людей. Тот, кто менее активен, нередко нуждается в помощи и приветствует любое доброе начинание, которое может возникнуть независимо от него. Несмотря на все это, мы не считаем нынешнюю ситуацию благоприятной, признаем ее время от времени проявляющуюся критику и рекомендуем всем подписантам заняться поиском путей противостояния излишней концентрации всей работы на небольшом пространстве.

С этой проблемой связана и другая: большинство подписантов подписало Хартию в течение первого года ее существования. Это люди самого разного возраста. Сейчас все мы на десять лет старше. Можно сказать, что Хартия 77 стареет. Функции ее спикеров выполняют преимущественно люди среднего возраста или пожилые, что тоже по-своему объяснимо: Хартия была заинтересована во вступлении в нее зрелых, с определенным гражданским опытом, с определенным кругозором людей. Тем самым те из нас, кто стоял у истоков Хартии и оказывал на нее существенное влияние в первые годы, сейчас уже в большинстве своем в пенсионном возрасте или приближаются к нему, многочисленный слой ранее молодых подписантов уже достиг зрелости. Хартии следует задуматься над своей проблемой поколений: молодые люди могли бы привнести в нее новые импульсы, могли бы открыть ее современному молодому поколению, могли бы освежить ее своей новизной и энтузиазмом. Хартия должна добиться, чтобы они заинтересовались ее деятельностью. Только таким образом завоеванный интерес имеет смысл: простой сбор подписей среди молодежи ничего не решит. (Хорошо бы, конечно, подумать над этим и при выборе будущих спикеров, хотя только одна физическая молодость ничего не гарантирует). Восприимчивая молодежь хорошо знает Хартию и уважает ее, однако очень часто полагает (подобно тому, как думают некоторые «пассивные» подписанты об «активном ядре»), что это какое-то уже давно освоенное и закрытое братство стреляных политических воробьев, чье поведение можно лишь со сто-

роны с почтением наблюдать[1]. Конечно, лишь вербальное опровержение не изменит такое представление. Надо всей весомостью своей работы и поведения внутри и вовне Хартии конкретно и недвусмысленно доказывать, что мы, действительно, вовсе не являемся каким-то союзом профессиональных «диссидентов», а сообществом, открытым каждому и готовым поддержать любой добрый импульс, независимо от того, откуда он поступил.

* * *

Когда время, конкретная работа и течение разнообразных событий (которые, разумеется, нельзя было предусмотреть декларацией) показали, что кое-какие правила пошли бы Хартии 77 на пользу и когда стало невозможным получить согласие с более точным предложением всех подписантов и, собственно говоря, несостоятельность такой возможной попытки, в Хартии возникло нечто вроде «*обычного права*». Это право очень неопределенное, неформальное, нигде не кодифицированное, весьма изменчивое, которое, конечно, не может никого ни к чему обязывать. Несмотря на все это, Хартии многое удалось только благодаря тому, что это «обычное право» привилось. Многое, напротив, у нее не получилось только в силу недостаточности этого «права».

Нам представляется, что где-то здесь можно найти выход из некой затянувшейся «внутрихартистской» проблемы; отсюда можно начать лечение тех болезней, о которых мы говорили как о самых острых. Конкретно: мы считаем, что после десяти лет жизни Хартии 77 пришло время ясно артикулировать некоторые оправдавшие себя элементы «обычного права» и одновременно предложить подписантам внести определенные коррективы там, где, по нашему мнению и в соответствии с нашим опытом, они могли бы быть полезны.

Естественно, следование каким-либо правилам, давно ли проверенным или, напротив, предложенным с учетом потребностей времени, никто в Хартии не может никому предписать. Мы можем, однако, его друг другу — хотя бы только попытаться — рекомендовать.

(1) *Подписание.* Уже неоднократно говорилось, в том числе в документе Хартии 77 № 2/85, что Хартия подписывается гражданами не для осталь-

---

[1] На документ Хартии откликнулись 40 молодых подписантов Хартии в письме, опубликованном в Информациях о Хартии 77, 10 (1987). № 10. Ответ спикера Мартина Палоуша на письмо 40 подписантов (Информация о Хартии, 10 (1987). № 11. S.3–7). — *Прим. в оригинале.*

ных хартистов, не для правительства, а прежде всего по зову своей собственной совести, и своей подписью они выражают лишь представление, что многие формально гарантированные права человека существуют у нас только на бумаге, а также намерение ратовать за то, чтобы граждане действительно имели эти права. Следовательно, подписанием Хартии — по существу — никто не отождествляет себя с той или иной группой людей, не выражает согласия с чем-то, что сделал или сделает кто-то другой. Считаем необходимым снова напомнить об этом, поскольку некоторые случаи отзыва подписи в последнее время доказывают, что есть подписанты, которые до сих пор не поняли, что, собственно, они подписали. В противном случае они не могли бы отозвать свою подпись, например, только из-за того, что им не нравится какой-нибудь спикер или какой-то активный подписант, или некий документ или личностные отношения между теми или иными хартистами. Хартия никого не обязывает подписывать ее, но приветствует, чтобы каждый, кто ее подпишет, знал, что он делает: подписание Хартии 77 — это не заявление с просьбой принять в союз, а заявление человека, осознающего свое собственное гражданство.

(2) *Спикеры*. Учредительная декларация не содержит упоминания о будущей ротации спикеров. «По привычке» привился, а в сообщении Хартии 77 от 21.9.1977 и в письменном виде был сформулирован принцип: нового спикера по договоренности с остальными спикерами определяет спикер, уходящий в отставку (нечто из доверия, с которым относились все подписанты к первым спикерам, переносится на всех последующих). Эта практика оправдала себя, и, следовательно, мы снова подчеркиваем, что действует и проверенная временем привычка: уходящие в отставку спикеры советуются по предложениям о сменяющих их лицах с другими доступными подписантами способом, который сами сочтут уместным и в объеме, который в данной ситуации является реальным, и пытаются достичь по этому вопросу общего согласия.

(3) *Документы*. Оправдало себя и, следовательно, в будущем могло бы оставаться в силе то, что по большинству документов перед их изданием спикеры консультируются с другими подписантами, причем от конкретного характера того или иного документа зависит и объем консультации, и приглашение тех или иных подписантов. Хотя спикеры подписывают документы от имени всей Хартии 77, но поскольку невозможно вести консультации со всеми подписантами, а тем более рассчитывать на их единодушное

согласие с каждым документом, то за содержание и конкретную форму этих документов отвечают только подписавшие их спикеры. Подписав первую декларацию, подписанты отвечают за право спикеров издавать документы от имени Хартии. Документы никогда не являлись и в данных условиях не могут являть собой некие «постановления» всей Хартии 77. Либо они обоснованно предполагают общее согласие и носят более или менее коммуникативный характер (это касается, например, различных поздравлений, фактографических сообщений, протестов, благодарностей или писем, обобщающих или развивающих общеизвестные позиции Хартии), либо же носят, в сущности, дискуссионный характер и их следует именно так представлять. (Это большинство так называемых «тематических» документов). Таким образом: если спикеры стремятся всегда уважать позиции и миссию Хартии 77, а также общий гражданский и мировоззренческий консенсус, на основе которого Хартия возникла и действует, то подписанты, в свою очередь, признают, что разные спикеры (или авторы документов) могут иметь свое собственное видение положения, свой собственный язык, свой опыт и свои собственные представления о наиболее приемлемом распределении акцентов и не могут (это не вело бы к успеху дела) от всего этого полностью отказаться. В случаях, когда сами спикеры не уверены, не слишком ли далеко выходит определенный документ за пределы привычного консенсуса и рамки легитимных интересов и представлений Хартии, они могут издать его в качестве приложения к собственно документу, который сами не станут подписывать, а приведут в качестве дискуссионного, учебного или информационного материала.

* * *

Что значит поставить под Хартией 77 свою подпись, какова задача ее спикера и предназначение ее документов, следует уже из первой декларации, которая определила эти три основополагающих элемента фактического существования Хартии. «Обычное право» в этом случае лишь конкретизирует то, что изначально осталось без конкретизации.

Однако в Хартию привнесен и более поздний элемент, то есть тот, который учредительной декларацией не предусматривался и за ее рамки не выходил, который — представляя собой подписанный только спикерами, а потому ограниченный документ — не опирается на единодушное согласие всех подписантов, и, следовательно, теоретически, с точки зрения его

легитимности, в любой момент может подвергнуться сомнению. Мы имеем в виду *коллектив спикеров*.

Мы полагаем, что не только несколько отвлеченная проблема статуса этого образования, но и некоторые его более конкретные проблемы можно решить таким образом, чтобы — в соответствующем его нынешней фактической роли виде — и это образование было вписано в контекст «обычного права». В связи с другим проектом, о котором уже ведется речь, это, возможно, могло бы способствовать общему очищению атмосферы в Хартии 77.

Коллектив спикеров был учрежден заявлением Хартии 77 от 1.2.1980 г. по более чем благородным причинам: в период дичайшего преследования Хартии возникла необходимость расширить в обществе круг тех, кто участвует во всех ее делах, чтобы когда угодно и кому угодно можно было бы не только практически, но и официально выступать за Хартию и, возможно, сменять ее действующих спикеров. (Собственно, это должен быть некий оперативный «склад спикеров».) Второй причиной явилась потребность, подобная той, которую мы испытываем и в настоящий момент: более активно включать в работу Хартии молодых людей (в те трудные времена целая группа молодых подписантов работала на Хартию очень самоотверженно и было бы разумно сделать их участие «официальным»). В-третьих, речь шла о том, чтобы в работе спикеров непосредственно участвовали сторонники различных мировоззренческих ориентаций, разных профессий и разных мест с тем, чтобы можно было скорее достичь общего консенсуса. Структура коллектива спикеров определялась в документах; членами являлись как нынешние спикеры, так и другие подписанты, призванные в духе тех намерений, которые преследовало учреждение такой структуры.

Разумеется, коллектив спикеров претерпел определенное развитие. Полиция систематически мешала проведению его собраний. Некоторые его члены эмигрировали, другие отошли от работы в Хартии. Разумеется, со временем возросло число бывших спикеров, поэтому сегодня, прежде всего, они образуют коллектив спикеров; на место некоторых первых членов пригласили тех подписантов, которые на новом этапе наиболее активно себя проявили; более или менее случайно были призваны и другие; в конце концов теперь невозможно понять, кто является членом этого коллектива, а кто нет; возникла идея, что это образование должно быть открытым, то есть без поименно ограниченного членства. Оказалось также, что значение участия разных людей постоянно изменяется, и если это отражать в списке членов,

его следовало бы постоянно расширять. (Вряд ли можно было исключать некоторых членов только для того, чтобы они освободили место другим). Если же добавить к этому, что число новых спикеров ежегодно автоматически увеличивается, легко представить, сколь неподвижным может стать со временем это многосоставное и постоянно растущее образование.

Структура коллектива спикеров, его функции и следующий из этого принцип, в соответствии с которым призываются к участию другие, в значительной мере не определены. В то время как одни обоснованно добиваются присутствия тех или иных представителей тех или иных забытых групп подписантов, другие — не менее обоснованно — полагают, что собрание бывших спикеров не может быть одновременно репрезентативным коллективом, справедливо представляющим все слои подписантов. (Результатом бывает компромисс: большое количество бывших спикеров, дополненных несколькими «представителями народа»). Некоторые, говоря о коллективе, замечают, что речь идет о закоснелом реликте прошлого без каких-либо компетенций.

Мы не разделяем такой взгляд. Наш опыт показывает, что, несмотря на указанные проблемы, существование этого образования весьма полезно, хотя по другим причинам, нежели те, по которым оно изначально возникло.

* * *

Как спикеры мы не считаем себя вправе вводить какие-либо новые структурные элементы в Хартию 77 и фиксировать их. Все, что в этом направлении возникает, существует или в будущем возникнет, мы воспринимаем как свободную — и от Хартии как таковой (как определено в учредительной декларации) независимую, то есть формально самостоятельную — инициативу самих подписантов, причем положительные результаты такой инициативы мы рассматриваем в качестве составной части «обычного права» Хартии, которая хотя и может широко восприниматься, однако принципиально не может быть ни для кого обязательной.

Как спикеры мы чувствуем себя способными и правомочными лишь давать тем или иным инициативным людям предложения, поддерживать их, при случае сами в них участвовать и рекомендовать другим подписантам (но именно только рекомендовать!), чтобы в рамках «обычного права» подобные инициативы уважались.

Исходя из этого общего понимания ситуации, мы предлагаем нынеш-

нему коллективу спикеров превратиться в *клуб спикеров*, в состав которого могли бы войти бывшие спикеры Хартии 77. Разумеется, решение о том, кого приглашать на свои встречи в качестве постоянного или же случайного гостя, принимает исключительно сам клуб.

Клуб спикеров может стать автономным образованием, возникшим по собственной инициативе и никому не подчиняющимся. Его призвание — наблюдать за работой Хартии, быть в распоряжении нынешних спикеров в качестве совещательного органа или эвентуально в качестве определенной мировой инстанции в случае, если спикеры будут вынуждены решать проблемы или споры, с которыми сами они не смогут справиться, и в итоге сами же почувствуют потребность в помощи инстанции, пользующейся определенным моральным авторитетом и доверием подписантов. (То, что определенным доверием пользуются именно бывшие спикеры, логически следует из того, что в свое время они вообще сумели стать спикерами и определенное время эту функцию выполняли). Тем самым клуб спикеров, пользующийся неформальным авторитетом, мог бы стать для «исполняющих служебные обязанности» спикеров возможным инструментом для ориентации; это помогло бы спикерам упростить их работу, знай они, что существует некое более или менее признанное образование, к которому можно обращаться в крайних случаях.

Положение воспринимаемого таким образом клуба спикеров связано в целом с нынешней реальной ролью коллектива спикеров. Однако этот клуб, в отличие от него, не должен испытывать постоянного противоречия между своим существующим положением и своими первоначальными намерениями либо же бы страдать от того, что его структура не представляет в достаточной степени те или иные группы так называемых «рядовых» подписантов и не выполняет в достаточной степени свою «представительскую» функцию.

* * *

Если бы клуб спикеров, предрасположенный к этому самой своей сущностью, сыграл — в том числе — роль определенного гаранта преемственности Хартии, ее идентичности и сплоченности, то *форум Хартии 77*, проект, которого мы полностью поддерживаем, мог бы стать в этом смысле (и не только) его естественной противоположностью: широко открытый новым людям и импульсам, он мог бы служить своего рода вентилятором, который

направлял бы свежий воздух извне в Хартию и из Хартии в ее «центр». При этом инициатива такого рода могла бы реализовывать некоторые первоначальные намерения коллектива спикеров даже лучше, чем на это способен этот коллектив сегодня, и тем самым могла бы содействовать определенной демократизации, децентрализации и большей открытости Хартии.

Под форумом Хартии 77 мы подразумеваем постоянно действующий центр обмена мнением и живой перекресток идей, как пространство рефлексии самых различных актуальных вопросов общественной, духовной и политической жизни и конкретной работы Хартии 77, как инструмент профилирования и конфронтации взглядов, как инкубатор новых импульсов, личностей и спикеров, как место встречи знакомых людей с незнакомыми и не в последнюю очередь — старших с младшими.

Форум Хартии 77 мы представляем как в целом полноправную и независимую инициативу «снизу», без каких-либо формальных правомочий в отношении Хартии, но вместе с тем ни ей, ни ее спикерам никак не подчиняющийся (прецедентами таких «хартистских» инициатив служат, например, Комитет по защите несправедливо преследуемых или *Информация о Хартии*). В отличие от клуба спикеров, речь идет об открытом всем подписантам и другим интересующимся, то есть без поименного членства, образовании.

Степень, в которой спикеры могли бы обращаться к форуму или могли бы принимать во внимание результаты его дискуссии при принятии решения, также зависела бы только от них самих. Тем не менее, это могло бы значительно облегчить их работу: трудоемкое индивидуальное посещение разных подписантов и совещания с ними можно было бы отчасти заменить совместным обсуждением разных вопросов на его основе. Форум Хартии 77 мог бы служить спикерам как источником предложений, так и зондажом «хартистского» и более широкого общественного мнения. Концептуальную и организационную подготовку каждой встречи Форума мог бы взять на себя узкий круг подписантов, а, возможно, и один подписант. Созывать его могли бы также сами спикеры.

Если бы этот проект реализовался, а форум Хартии состоялся и оправдал себя, возможно, он мог бы стать — как неформальный ретранслятор мнения широкого сообщества подписантов — еще одним компонентом «обычного права» Хартии.

* * *

Уважаемые друзья, Хартия вступает во второе десятилетие своей жизни. Пожелаем все вместе, чтобы ее деятельность уже не связывали те внешние преграды, какие имелись в первом десятилетии; пожелаем друг другу, чтобы ее работа получалась, и чтобы ей удавалось решить и ее собственные проблемы, включая те, о которых мы здесь сегодня говорили; попытаемся же все вместе для этого что-нибудь сделать.

Пожелаем все и взаимно, чтобы наступающее время показало, что наш труд не был напрасным, что в жизни нашего общества он ценится, что Хартия 77 способствовала и способствует тому, о чем изначально шла речь: чтобы люди в нашей стране жили более свободно.

Наше письмо и наши предложения открыты для Вашего обсуждения.

Ян Литомиски, Либуше Шилганова, Йозеф Вогрызек

спикеры Хартии 77

Мартин Палоуш, Анна Шабатова, Ян Штерн, Иржи Гаек, Вацлав Гавел

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 2. 1984–1989. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 828–836.

133

ИЗ ПИСЬМА ХАРТИИ 77 М. С. ГОРБАЧЕВУ НАКАНУНЕ АПРЕЛЬСКОГО ВИЗИТА В ПРАГУ С ПРИЗЫВОМ ПЕРЕОЦЕНКИ ОТНОШЕНИЯ К ЧЕХОСЛОВАКИИ И ВЫВОДА ИЗ СТРАНЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

23 марта 1987 г. Прага

…[1]

Господин генеральный секретарь, по случаю Вашего визита в Чехословакию обращаемся к Вам от имени чехословацкой независимой гражданской инициативы Хартия 77, которая уже на протяжении десяти лет ведет борьбу за последовательное соблюдение прав человека в нашей стране.

Чехословацкая общественность с интересом следит за происходящим в настоящее время в Советском Союзе развитием, за Вашей программой

[1] Отточие в оригинале.

открытости, демократизации и перестройки общества. Этот интерес сопровождается вполне понятным вопросом, найдется ли у новой советской политики мужество, чтобы *правдиво оценить*[1] и трезво решить все то, что осложняет отношения между нашими странами и народами.

Двадцать лет тому назад воинские части СССР и ряда других членов Варшавского договора без ведома, против воли населения и всех конституционных органов, не считаясь с международным правом, вошли на территорию нашего государства для подавления его демократического развития. В Москве чехословацких представителей заставили подписать протоколы с далеко идущими последствиями. Военная мощь вашего государства сорвала мирные усилия, ориентировавшиеся на возрождение нашего общества, и способствовала тому, что политическая власть в Чехословакии постепенно отреклась от всех своих демократических целей. Последствия вмешательства носили катастрофический характер: была восстановлена и до нелепости развита бюрократическая система централизованного управления народным хозяйством и всей общественной жизнью. Отношение к вводу войск стало одним из главных критериев как оценки самих граждан, так и их трудовых способностей. Десятки тысяч творческих личностей изгонялись из публичной жизни, подавлялись элементарные политические, гражданские и культурные свободы и существенно ограничивались права человека. Экономика находится в состоянии стагнации, пропасть между жизненным уровнем у нас по сравнению с развитыми странами все больше и больше углубляется. Политический поворот, ставший целью и последствием оккупации Чехословакии, положил начало духовному, социальному и нравственному упадку. Выросли коррупция, протекционизм, бесправие, корыстолюбие и привилегии определенных слоев. Интервенция 1968 г. имела и свои отрицательные международные последствия — она углубила недоверие между государствами и осложнила предпринимавшиеся усилия, направленные на разрядку напряженности, мирное сосуществование и разоружение.

Мы не ждем от Вас решения проблем, которые может и должно решить наше общество. Однако мы полагаем, что нельзя упускать шанс на восстановление подлинно нормальных отношений между народами наших стран. Не секрет, что в результате интервенции у многих чехословацких граждан появилась глубокая антипатия к СССР, его народу и даже к его культуре.

---

[1] Выделено в оригинале.

В последнее время это положение стало несколько меняться, но совершенно очевидно, что в наших общих интересах необходимо постоянно улучшать отношения между двумя странами.

Мы полагаем, что Вы смогли бы оказать благотворное влияние на чехословацкую и европейскую ситуацию, предприняв шаги, входящие в круг Вашей ответственности. Этим шагом мог бы стать вывод из Чехословакии советских войск, а также ракет с ядерными боеголовками.

В одном из наших документов мы написали, что вывод этих войск мы рассматриваем и в более широком контексте европейской безопасности. Ваши усилия по выводу многочисленной советской армии из Чехословакии могли бы внести важнейший вклад в переговоры по разоружению различного характера.

Как мы уже подчеркивали, ввод войск явился причиной трагического развития, приведшего к тому, что Чехословакия остается сегодня одним из самых косных государств в Европе. Следовательно, вывод войск смог бы продемонстрировать понимание вашим руководством реальной глубины политического вреда, причиненного их вводом. [Вывод войск] мог бы стать одним из тех практических шагов, которые позволили бы чехам и словакам убедиться в том, что открытость, демократия, уважение прав человека и воля к миру для Вас больше, чем просто лозунги, а то, что Вы называете новым мышлением, не ограничивается рамками табуированных тем, которые накопило прежнее руководство вашего государства.

Мы пошли бы еще дальше, взяв на себя смелость утверждать, что свобода, демократия и общечеловеческие ценности, о которых Вы недавно говорили, неделимы и что, следовательно, ими не может в течение длительного времени довольствоваться тот, кто отрицает признание их для других. Если Советский Союз устранит главный барьер, который он сам же когда-то воздвиг на пути демократического развития в Чехословакии, то этим он внесет вклад и в ускорение собственного процесса демократизации, а вместе с тем упрочит доверие между народами и государствами, без чего могут потерпеть крах инициативы даже с благими намерениями.

Господин генеральный секретарь, примите это письмо как проявление нашей открытости и искренности.

Ян Литомиски, Либуше Шилганова, Йозеф Вогрызек

спикеры Хартии 77

Подписи[1]

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 2. 1984–1989. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 860–861.

134

ПЕРВОЕ ПИСЬМО Э. МАНДЛЕРА[2], Я. ШТЕРНА, М. ШТЕНГЛА[3] И К. ШТИНДЛА[4], ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ГРУППУ ПЯТИДЕСЯТИ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ГРАЖДАН, ДЕПУТАТАМ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ ЧССР С ПРИЗЫВОМ ПРИСТУПИТЬ К ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

18 сентября 1987 г.[5] Прага

Уважаемые господа, уважаемые дамы, мы обращаемся к Вам по неотложному делу общественной важности: в нашем обществе накопились серьез-

---

1 Подписавшие письмо (Рудольф Баттек, Вацлав Бенда, Иржи Динстбир, Иржи Гаек, Вацлав Гавел, Ладислав Гейданек, Мария Громадкова, Эва Кантуркова, Мария Рут Кржижкова, Ладислав Лис, Вацлав Малы, Анна Марванова, Иржи Румл, Мартин Палоуш, Радим Палоуш, Яна Стернова, Ярослав Шабата, Ян Штерн) — основатели и активные деятели Хартии 77; в годы «нормализации» подвергались преследованиям, репрессиям и тюремным заключениям.

2 Мандлер Эмануэл (1932–2009) — чехословацкий (чешский) политический деятель, историк, журналист, публицист, политолог. В 1988–1989 гг. — председатель оппозиционного политического движения Демократическая инициатива; в 1990 г. — председатель Либеральной демократической партии. В годы «нормализации» подвергался преследованиям и репрессиям. 1990 г. — кооптирован в Федеральное собрание ЧССР. В 1992–1995 гг. — редактор журнала «Soudobé dějiny» («Современная история»), издаваемого Институтом современной истории АН ЧР.

3 Штенгл Мирослав — один из инициаторов создания чехословацкой антинормализационной структуры Демократическая инициатива во второй половине 1980-х годов, боровшейся против режима «нормализации».

4 Штиндл Карел (р. 1938) — чехословацкий (чешский) публицист, переводчик и издатель, литературный критик. В годы «нормализации» подвергался преследованиям, репрессиям, тюремному заключению.

5 Напечатанная первоначально на пишущей машинке дата 23 сентября исправлена от руки на 18 сентября. — *Прим. в оригинале.*

ные проблемы, решение которых, по нашему убеждению, нельзя откладывать. Наконец, это явствует и из растущего интереса общественности к вопросам перестройки, и из того, что ими занимаются государственные и партийные органы. Всё это пробуждает надежды и ожидания; но, не станем скрывать, и заботы.

Сегодняшние размышления, как представляется, касаются сферы народного хозяйства, особенно управления им. Однако проблемы, трудности и сложности, которые перед всеми нами стоят, не только затрагивают сферу экономики, но явственно выходят за её пределы. Речь идет о том, что с большим трудом реализуют себя талантливые, полностью сформировавшиеся зрелые граждане, что существуют многочисленные преграды на пути развития инициативы отдельных людей, организаций и предприятий, что падает мораль и возрастает недобросовестность. Речь идет о серьезных препятствиях на пути предоставления полной и правдивой информации, о проблемах молодежи, которая забывает о прошлых традициях и скептически относится к любым идеям, о неравноправии тех, кто отстаивает свои убеждения, и о быстром ухудшении жизненной среды. Речь, естественно, идет также о нехватке многих важных видов товаров и о плохой работе ключевых отраслей сферы обслуживания. Эти трудности и недостатки обусловлены недемократической системой общественного управления; как сама система, так и негативные последствия её существования в сложившейся ситуации могут быть устранены только путем демократизации[1] жизни нашего общества.

Мы обращаемся непосредственно к Вам, поскольку уверены, что этого можно достичь только личными усилиями законных представителей народа и активным участием широких слоев населения. Однако в этой связи нельзя не учитывать мнение, что высшие органы, состав которых со времени возникновения недемократического способа общественного управления по сути остается неизменным, с трудом могут справиться с последовательной демократизацией общества.

В этой ситуации первоочередным требованием и основным условием начала демократической перестройки является восстановление доверия между правительством и населением. Однако для этого необходимо проведение постепенных, хорошо продуманных персональных изменений. Мы считаем весьма важным, чтобы как можно скорее начался этот процесс

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

обновления высших органов и чтобы таким образом в них в ближайшее время начали работать новые люди, имена и деятельность которых не связаны с прошлым и которые проявили бы способность самостоятельного подхода к решению важных вопросов нашей общественной жизни.

Ясно, что прежде всего и независимо от этого должна была бы начаться перестройка общества. Проблематика перемен, которые с необходимостью надлежит провести, весьма обширна, и следующие пять пунктов являются поэтому попыткой выделить её основные элементы.

1. Будущий успех нынешнего поколения и тех, кто придет после нас, зависит в значительной мере от восстановления в органах и институтах нашего общества условий деятельности граждан в соответствии с их призванием, способностями и особенностями характера. Мы хотим, чтобы на уровне предприятий, институтов, школ и учреждений культуры было отменено существующее управление кадрами и их оценка в соответствии с политической принадлежностью, вероисповеданием, происхождением, наличием родственников заграницей и т. д. Деловыми принципами, основанными на критериях спецпригодности, необходимо было бы руководствоваться при приеме молодых людей в средние школы и высшие учебные заведения, а также в научные учреждения.

2. Время показало, что по вине существующей информационной системы значительная часть важной информации замалчивается либо искажается. Это затрудняет общественный прогресс, и поэтому следовало бы создать объективную информационную систему, действующую на основе законов. Речь идет не только о вопросах современности; не менее важно создать возможность всемерного, и, прежде всего, в школах, распространения информации о правдивом познании нашего прошлого, включая историю первой республики. Это особенно важно для того, чтобы молодежь могла осознать свое место и назначение в обществе.

3. Существующее управление общественными организациями, работой национальных комитетов и деятельностью институтов искусства является недемократическим и не дает возможности развивать творческую активность. Мы просим Вас, чтобы Вы вместе с другими депутатами постарались выработать новые критерии деятельности Национального фронта. Эти новые критерии должны привести к тому, что будут последовательно внедряться элементы самоуправления, что повысит-

ся значимость этих организаций и что появится возможность при соблюдении заранее определенных условий создавать новые группы и союзы по интересам в качестве составной части Национального фронта и вне его.

4. Делом первоочередного общественного интереса являются активные мероприятия по охране находящихся под угрозой сфер жизненной среды и выработка принципов её защиты. Это превратилось в острейшую проблему, ибо даже загрязнение атмосферы столичного города Праги во много раз превышает допустимые нормы. Учитывая чрезвычайное значение Праги, мы просим Вас помочь выработать программу радикального улучшения пражской жизненной среды. Она должна была бы стать примером улучшения жизненной среды в других городах и областях республики.

5. Изменения, которых требует нынешнее время, направлены в целом на создание общества равноправных граждан, людей, которые не терпят дискриминации по национальным, политическим или религиозным признакам. Мы просим, чтобы Вы вместе с другими депутатами дали возможность вернуться к работе по профессии всем тем, кто имеет соответствующую квалификацию и каким-либо образом оказался в неравноправном положении по причине своих убеждений. Необходимо также, чтобы Вы содействовали в связи с очередной годовщиной создания самостоятельного чехословацкого государства объявлению амнистии для всех чехословацких граждан, которые были осуждены или подверглись иному наказанию за политические убеждения.

Уважаемые господа и (уважаемые госпожи депутаты), примите наше письмо, как выражение такой же личной ответственности, которую ожидаем и от Вас. Просим Вас подтвердить его получение и возможный ответ на наши предложения направить по одному из нижеуказанных адресов.

Эмануэл Мандлер
Над лесным театром 1213
Прага 4
Ян Штерн
Белчицкего 2846
Прага 4

Мирослав Штенгл
Гуситска 1
Прага 3
Карел Штиндл
Америцка 39
Прага 2

Перевод с чешского.

Публикуется по: Čas Demokratické iniciativy 1987–1990. Sborník dokumentů. Eds. R. Hlušičková, M. Otáhal. České Budějovice, 1993. S. 21–22.

135

ПИСЬМО ХАРТИИ 77 НЕЗАВИСИМОМУ СЕМИНАРУ ПО ВОПРОСАМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МОСКВЕ С ВЫРАЖЕНИЕМ СВОЕЙ ПОЗИЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ТРАКТОВКИ, СОДЕРЖАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

6 декабря 1987 г. Прага

Уважаемые друзья,

приветствуем вашу встречу от имени Хартии 77, которая уже более десяти лет напоминает своим соотечественниками и органам власти о необходимости соблюдения прав человека и гражданина, указывая на их нарушения.

Мы добиваемся от своих властей одного: мы хотим, чтобы они руководствовались тем, что ими декларируется, мы хотим, чтобы они выполняли обязательства, которые они добровольно взяли на себя, поставив свои подписи под международными пактами о правах человека и Заключительным актом в Хельсинки.

Наши подходы к пониманию содержания и реализации прав человека и гражданских прав в основном отличаются от позиции и практики органов власти. Обюрократившиеся органы власти ведут себя так, будто гражданские права и права человека являются неким даром, любезностью, доброжелательностью, которые они могут либо предоставить гражданину, либо отказать им в них. Эти органы власти, с другой стороны, очень часто предоставляют части граждан такие необоснованные привилегии, которые разделяют наше общество.

Мы считаем права человека и гражданина и основные свободы не неким даром или концессией органов власти, а естественным выражением человеческого достоинства, базовым атрибутом идентичности человека. Эти права равны для всех в одинаковой степени. Осознание и усвоение прав человека и гражданина и соответствующих обязанностей, готовность гражданина воплощать их в жизнь и активно отстаивать мы считаем главной характерной чертой правового государства, условием — но наряду с этим и следствием — функционирования демократии в каком бы то ни было общественном строе.

Реализация прав гражданина и человека является вместе с тем доминантной ориентацией и критерием какой бы то ни было преисполненной смысла политической деятельности. В сущности речь идет о создании гарантий и условий для творческой жизни человека. Мы также убеждены, что уважение прав человека и свобод является одним из основных условий политики мира и сотрудничества между народами и государствами. Если уже сегодня в ходе переговоров о контроле и ограничении вооружений, а также о разоружении решающее значение придается взаимному доверию между государствами, то одним из проявлений надежности любого из них выступает отношение его правительства к собственным гражданам и собственному обществу, отношение органов власти к гражданским правам и правам человека. Всеобщая декларация прав человека и международные пакты о правах человека являются важнейшим критерием данной надежности, соблюдение которого касается всех государств независимо от их общественного и государственного устройства. Вот почему права человека становятся критерием решения различных вопросов международного сотрудничества и находятся в фокусе таких серьезных глобальных проблем, как предотвращение катастрофы ядерного конфликта, постепенное уничтожение жизненной среды, демографический взрыв, преодоление различий между странами и пр. Решение всех этих вопросов не может являться исключительно делом правительств и правительственных институтов, но в истинном смысле слова является делом всех людей. Неотъемлемое право граждан — выступать с предложениями по этим вопросам и вести по ним переговоры.

В наших обществах ширится осознание необходимости радикальных преобразований. Мы не хотим оставаться лишь пассивными наблюдателями происходящих событий. Мы размышляем над проблемами возможных преобразований и изучаем пути, каким образом можно внести вклад в улучшение положения именно в сфере прав человека и гражданских прав. Одним из них является контроль за Хельсинкскими соглашениями на местах (подобно тому, как это происходит в области разоружения), причем при помощи специализированных комиссий, составленных как из официальных их участников, так и из представителей гражданских инициатив с международным участием.

Советское правительство добивается проведения конференции по гуманитарным вопросам в Москве. Хартия 77 уже высказала данному предло-

жению свою поддержку в письме, адресованном переговорам ОБСЕ в Вене, но с условием предоставления возможности участия в этой конференции также и неправительственным организациям, группам и гражданским инициативам в защиту прав человека из стран-участниц. Участие этих организаций, движений и групп полностью соответствует духу Хельсинкских соглашений и Заключительному документу, принятому в Мадриде в 1983 г. Оно отвечает и нашему пониманию реализации прав человека и задач граждан в их защиту.

В минуты, когда пишется это письмо, мы не знаем, получат ли наши представители разрешение от чех[ословацких] органов принять участие в вашем семинаре. Ведь полицейские слежки и предпринимаемые меры против Хартии 77 и Комитета по защите несправедливо преследуемых в последние месяцы текущего года значительно усилились. Участие или неучастие наших представителей станет также своего рода небольшим тестом: открываются ли возможности для упомянутой деятельности.

Мы в Европе прекрасно понимаем, что соблюдение прав человека и гражданских свобод зависит прежде всего от отношений между народами и государствами, от степени доверия, которые проявляют по отношению друг к другу участники процесса по европейской безопасности и сотрудничеству. Речь здесь идет не о том, чтобы создать условия доверия и свободного политического диалога между Востоком и Западом. Нельзя также говорить всего лишь и в первую очередь о восточно-западном или ином экономическом сотрудничестве, без остальных форм сотрудничества, как это себе представляют правительства некоторых государств. Условия для свободного политического и гражданского диалога следует создавать внутри самого Востока. Между нами пролегают совершенно неприемлемые барьеры и преграды. То, что должно было бы стать само собой разумеющимся и ординарным, например свобода передвижения, широкий обмен информацией и поездками граждан, обмен опытом, знаниями, культурными ценностями, изучение языка, совместная экологическая деятельность и борьба за мир и др., до сегодняшнего дня чрезвычайно затруднено и бюрократизировано.

Об отношениях между государствами, о свободной воле народов избирать свой собственный путь в последние годы высказывалось немало притягательных слов и идей. Но слова остаются словами, а дела зачастую явно с ними расходятся.

Мы пишем это письмо как граждане государства, которое двадцать лет назад предприняло попытку демократизации политической, экономической, социальной и культурной жизни. Эта чех[ословацкая] попытка получила полную поддержку большинства граждан, но в конце концов была раздавлена и сорвана интервенцией пяти армий Варшавского договора в августе 1968 г. Мы думаем, что военная интервенция в Чехословакии или позже в Афганистане, невоенная интервенция в Польше и все подобные формы вмешательства иноземных держав в жизнь тех или иных народов и граждан нельзя считать делом одних только политиков, военных и дипломатов, они должны стать предметом внимания и переговоров на гуманитарных форумах. Интервенция в Чехословакии имела далеко идущие и весьма неблагоприятные последствия для экономики, культуры и морали, отрицательно сказалась именно на реализации и защите прав человека и гражданских свобод в нашей стране. Еще раз повторяем наше требование: советские войска должны быть выведены из Чехословакии.

Борьба за обеспечение прав гражданина и человека как основных ценностей и ориентаций в политике, социальной жизни, культуре и экономике имеет и будет иметь в каждой стране конкретную и совершенно определенную форму. Говоря о своей собственной стране, мы хотели бы обозначить следующие проблемы, а вместе с ними выразить и требования.

В чех[ословацких] тюрьмах по-прежнему содержится ряд граждан, осужденных за то, что они добивались соблюдения своих гражданских прав и прав человека. Однако, согласно параграфам существующего уголовного закона, их действия квалифицировались как подрыв республики. Вместо того, чтобы изменить эти законы или модифицировать их, положения уголовного закона формулируются и интерпретируются вопреки букве и духу международных пактов, принятых правительством ЧССР и ставших составной частью ее правовой системы. Мы требуем полной амнистии политических заключенных в Чехословакии и перестройки правопорядка в соответствии с международными пактами о правах человека и гражданских правах, закрепления гражданских свобод и свобод человека в соответствующих юридических постановлениях.

В Чехословакии по-прежнему продолжается дискриминация многих граждан по политическим и идеологическим мотивам, усугубляющаяся неблагоприятной ситуацией в экономике, культуре, социальной жизни и мо-

рали. Оборотная сторона этих дискриминаций — необоснованные и незаслуженные привилегии для части граждан. Мы требуем ликвидации всех подобного рода дискриминаций и необоснованных привилегий.

Для развития демократии необходим открытый обмен взглядами и информацией. По-иному нельзя решить главные задачи нашего общества, отдельных лиц и групп, удовлетворить их социальные, материальные и культурные потребности. Поэтому мы требуем отмены государственной монополии на информацию, новеллизации закона о печати, открытия пространства для свободной информации и всех истинно культурных ценностей, разрешения на ввоз без ограничений книг, газет и журналов из-за рубежа и т. д.

В последние десятилетия, особенно после интервенции 1968 года, из Чехословакии эмигрировали сотни тысяч людей. Этот процесс все еще продолжается. Эмиграция большей части этих в большинстве своем квалифицированных граждан, рассматривается не как их право выехать из своей страны в любое время и снова сюда вернуться, а как уголовное деяние со всеми последствиями для указанных граждан и их родственников. Такого рода подходам нужно положить конец и привести соответствующие постановления в соответствие с международными пактами о правах человека.

Для нас в Чехословакии ключевым вопросом является демократизация политической жизни. В первую очередь мы сами в качестве ответственных граждан хотим и должны вести за нее борьбу. Однако эта наша борьба все еще существенным образом ограничивается, помимо прочего, и советской позицией по чехословацкому вопросу в целом.

Разумеется, свои проблемы и требования мы этому форуму не адресуем, а лишь доводим их до сведения всех, кто преисполнен решимости и желания в указанных рамках оказывать помощь и вести переговоры.

Ян Литомиски, Либуше Шилганова, Йозеф Вогрызек

спикеры Хартии 77

Ладислав Лис — заместитель председателя Международной федерации по правам человека при ООН.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 2. 1984–1989. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 959–961.

136

ИЗ ИНТЕРВЬЮ АЛЕКСАНДРА ДУБЧЕКА[1] ИТАЛЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЕ «УНИТА» О ПРОЦЕССЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ В 1968 г. В ЧЕХОСЛОВАКИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СЛОВАЦКОГО И ЧЕШСКОГО ОБЩЕСТВ В СВЯЗИ С СОВЕТСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКОЙ

10 января 1988 г. Братислава – Рим

Приближается двадцатая годовщина «Пражской весны». Сегодня в Советском Союзе в партии и обществе прокладывают дорогу идеи и планы, напоминающие те, которые явились эпицентром чехословацкого нового курса в 1968 г. Как Вы — главный представитель этого «нового курса» — относитесь к Горбачевской «перестройке» [2]*?*

«Перестройка» объективно и субъективно необходима. Она отвечает на назревшие проблемы всего социалистического сообщества. Поэтому я ее приветствую и поддерживаю. В этом смысле вижу ее глубинную внутреннюю связь с теми проблемами, которые возникли у нас 20 лет назад, правда, проблемами, модифицированными конкретными условиями места и времени. Прошло достаточно много времени и, как мне представляется, за эти годы можно было бы из «нового курса» реализовать все то, что могло бы принести пользу нашей стране, социализму и всему движению, обогащенному дальнейшим опытом социального преобразования общества. Однако вместе с тем 1968 год и его начало — период до октября 1967 г. — мне очень близок, поскольку он во многом именно на примере проходящих

---

[1] Дубчек Александр (1921–1992) — чехословацкий (словацкий) государственный и политический деятель, лидер Пражской весны. С 1949 г. занимал руководящие посты в Компартии Словакии, в 1963–1968 гг. — первый секретарь ЦК Компартии Словакии, с января 1968 г. по апрель 1969 г. — первый секретарь ЦК КПЧ; В 1969–1970 гг. — депутат Федерального собрания ЧССР, в 1969–1971 гг. — посол ЧССР в Турции. В 1970 г. исключен из КПЧ. В 1989–1992 гг. — один из участников движения Общественность против насилия, в 1989–1992 гг. — председатель Федерального собрания ЧССР (ЧСФР), с 1992 г. — председатель Социал-демократической партии в Словакии. Активно выступал против «режима нормализации», в 1974 г. написал открытое письмо Г. Гусаку, в котором подверг резкой критике «режим нормализации».

[2] Здесь и далее выделено в оригинале.

в СССР на современном этапе процессов подтверждает творческую составляющую наших идей и то, почему они по-прежнему остаются живыми… [1].

Я не отождествляю развитие в КПЧ и в ЧССР в 1968 году с нынешним развитием в СССР и КПСС. Отождествление отрицало бы специфику, особенности, отличительные черты, различия, свойственные каждой из них. Однако со временем появились однозначные факты, свидетельствующие об аналогии основных инспирирующих источников как здесь, так и там. Источником, движущим мотивом инспирирующих источников, явилась потребность более эффективно и всесторонне возвести социализм и все общество на качественно более высокую ступень в соответствии с давно начавшейся в мире научно-технической революцией.

Сходство заключается в необходимости принципиальной перестройки всей экономической системы управления, принципиального преобразования современного механизма на основе эффективного взаимодействия плана и рынка — товарно-денежных отношений, процветания и прибыли, эффективности при значительной децентрализации полномочий производителей и демократизации. Если говорить на более точном сегодняшнем языке, на базе оптимальности объективного закона стоимости того синтеза, в рамках которого уже не просто воссоздаются первичные категории товарного производства, но — в условиях социалистической общественной собственности — оно приобретает новое общеэкономическое содержание и адекватные ему нормы.

Похожесть состоит в пробуждении инициативы, реализации плюралистических интересов социалистических общественных, культурных и иного рода организаций общественной системы.

Аналогия заключается в необходимости выражения и реализации норм и практики ежедневной социальной справедливости в соответствии с социально-экономической заинтересованностью отдельных лиц, коллективов и всего общества в конкретных результатах труда. Сходство коренится в идее всесторонней демократизации партии и общества, в инициировании всесторонней (в том числе и политической) ангажированности и инициативы самых широких масс трудящихся, нацеленных на мобилизацию всех источников и преимуществ социализма в качестве притягательной альтернативы будущей цивилизации человечества.

---

[1] Здесь и далее отточие в оригинале.

Аналогия выражается и в том, что «основой развития международных экономических отношений по-прежнему будет оставаться экономическое сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами. В первую очередь со странами, входящими в СЭВ. Это сотрудничество будет все более зависеть от конкурентоспособности наших товаров… Следует активно поддерживать развитие экономических отношений со всеми другими странами мира…». Аналогия состоит и в том, что «главной ориентацией чех[ословацкой] внешней политики является союз и сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами. В отношении развитых капиталистических стран будем активно воплощать в жизнь политику мирного сосуществования» (цитируется по Программе действий ЦК КПЧ 15 апреля 1968 г.). Таким образом, как видно, наша Программа действий от 1968 года, исчерпывающе указывает на аналогии и параллели.

Наш процесс обновления зародился в ЦК КПЧ как результат коллективного понимания ключевых проблем развития нашей страны и реального обобщения опыта не только социалистических стран, но и Европы. Этот подход руководства ЦК и его актива предусматривал развертывание процесса реформаторского обновления посредством разрушения основного тормозившего препятствия — ДОГМАТИЗМА[1], существующего в общественном сознании. Отмечу лишь, что как только ЦК КПЧ пошел по пути демократизации в партии и обществе, брежневское руководство тут же взяло курс на ограничение демократизации…

Можно только приветствовать (и я полагаю, что такого же мнения придерживаются и многие другие коммунисты в ЧССР, которых исключили или же просто вычеркнули из партии, равно как и массы беспартийных), что сторонниками «перестройки», «гласности» объявляют себя и нынешние политические руководители в нашей стране. Мне хотелось бы не только внимательно следить за предпринимаемыми ими мерами, но, насколько позволяют мои возможности, максимально содействовать всесторонней их реализации на практике. Однако пока что они больше заняты декларациями, нежели конкретным претворением их в жизнь. Очень важным является проект [закона] о государственном предприятии. Проект закона о социалистическом предприятии, включая принципы деятельности в тот период со-

[1] Выделено в оригинале.

ветов трудящихся, разрабатывался еще в 1968 г. За 20 лет развития правомерно потребовать большей обоснованности, разработки сегодняшних законодательных проектов о предприятиях и предпринимательстве, с которыми мы продолжаем сталкиваться. Прежде всего имеется в виду следующее: нужно, чтобы люди на своих местах не только чувствовали и видели, но и могли опереться на конкретные результаты изменения атмосферы в стране; это могло бы объединить все творческие силы общества на новых основаниях принципиально новой политики истинной перестройки.

Однако мы живем в период, который М. С. Горбачев в основных чертах неоднократно характеризовал следующим образом: можно говорить об аутентичности нашей революционной теории, об обобществлении опыта целых десятилетий социалистической борьбы и о растущем стремлении применить все на практике человеческой жизни. В первую очередь нас вдохновляют такие слова М. С. Горбачева: «Без развития процессов в духовной сфере и в сфере демократии и без принятия социалистических и общечеловеческих ценностей перестройка не удастся». Если была бы опубликована Программа действия от апреля 1968 г., а вместе с нею и все основные партийные и государственные документы, подготовленные в течение столь краткого периода времени, начиная с 1968 г., это явно указало бы на аналогичные источники и помогло бы нам сегодня принимать меры, адекватные современным внутренним и внешним условиям.

Словом, промежуток времени, начиная с 1968 года, и развитие за последние 20 лет в СССР и в других социалистических странах однозначно подтвердили, что социализм уже не приемлет стереотипности, шаблонов, косности, догматизма, сектантства, что ему необходимо обновляться, перестраиваться в соответствии с новыми настоятельными потребностями.

Я твердо убежден, что социализм может и должен быть таким общественно-политическим, экономическим и культурным строем, который исторически наиболее полно и наиболее целостно выражает и воплощает потребности и интересы рабочего класса и самых широких слоев трудящихся и наций. Его духовное ядро должно состоять из высочайшего гуманизма, глубокой человечности, этики и нравственности. Социализм, мир, равноправие, самореализация людей и народов составляют кредо всей моей жизни. Я целиком и полностью придаю этим ценностям общечеловеческое значение.

Новый курс — это слова товарища Луиджи Лонго[1] во время его визита в ЧССР в 1968 г. Следовательно, не тождественность, а примечательное подобие основных идей и источников объединяет нынешнюю советскую перестройку и цели чех[ословацких] коммунистов в 1968 г. Тождественность можно увидеть и в двадцатилетнем торможении волны обновления. Из всего сказанного вытекает и моя поддержка аналогично мыслящих со мной товарищей, осуществляющих советскую перестройку; можно сказать, что данная поддержка является искренней и безоговорочной. Советская перестройка имеет весьма далеко идущее значение в смысле эффективного влияния на происходящее в социалистическом содружестве и в международных отношениях. Поэтому она является и более масштабной.

В СССР проводится «перестройка»; и все же остальные страны Варшавского договора переживают трудности, проявляющиеся не только в различных подходах к процессу обновления, но и в самом критическом анализе кризиса социалистического общества. Почему подобного рода трудности возникают?

Проблемы, о которых Вы упоминаете, на мой взгляд, не следует связывать лишь с государствами Варшавского договора. Лучше говорить о странах социалистического типа в целом. Но и словечки, термин «кризис» также нуждаются в объяснении — как с точки зрения сущности, так и специфики форм проявления. В СССР, напр[имер], указывают на [попытки] преодоления предкризисного состояния. В конце концов, и в Чехословакии (в отличие от Венгрии в 1956 г., Польши 1980-х годов) ЦК КПЧ возглавил партию, взяв курс на возрождение реформаторской политики, чтобы не допустить подобного кризиса. Обострение внутриполитического, а не только экономического, можно сказать, кризисного состояния произошло у нас уже позднее, вследствие известных обстоятельств после 21 августа 1968 г., что внесло привходившие извне коррективы в последующее развитие. Они привели к обострению противоречий внутри общества.

Я не использую термин «Запад-Восток». Он в данном случае подменяет политические понятия географическими, хотя для меня совершенно очевидно стремление понять разность общественных систем в Европе. ЧССР

---

[1] Лонго Луиджи (1900–1980) — деятель итальянского и международного рабочего движения. С 1964 г. — генеральный секретарь, с 1972 г. — председатель Итальянской коммунистической партии.

по своему географическому положению, традициям, опыту относится к центральной Европе. Здесь следует особо подчеркнуть: суть «нового курса» с [января] 1968 года состояла и в том, что процесс возрождения проводился мирными средствами — ненасильственной поддержкой всего позитивного и ненасильственным сопротивлением всему негативному — при сохранении сложившихся международных отношений…

Недооценка товарно-денежных отношений, рынка и т. д. имеют здесь значение, но они являются лишь следствием следствия, а не причиной причин. Экономические деформации сопровождались другими ошибками (напр[имер], ликвидацией мелкого городского производства, приусадебных хозяйств и т. д.). Практика и развитие социализма давно опровергли теорию и представление о том, что при социализме отсутствует противоречие между общественными и индивидуальными интересами. Это противоречие имеет место и его нельзя игнорировать так просто.

К числу причин кризисных явлений можно отнести и деформации в сфере законности, нарушения гражданских прав и прав человека. Мы, коммунисты, не должны превозносить себя и превращаться из бывших критиков буржуазного прошлого в апологетов всего того, на что навешивается «социалистический ярлык». Построение нового общества — гораздо более сложный и трудный этап, чем победа в революционной борьбе. Однако часто у нас происходило все наоборот, и мы не видели связи между отсутствием демократии в партии, обществе и государстве и необходимостью развития на началах самоуправления. В чем суть подобного развития? Ведь такого рода явления мешают тому, что выдвигается социализмом в качестве его идеалов!

Решающим тут становится господство такой политической атмосферы, в которой глохнут [любые начинания] собственно строительства партии через внутрипартийную демократию. Преобладание отмеченной атмосферы разоружает партию, подрывает инициативность в самых основах ее жизнедеятельности. В подобной атмосфере теория превращается в догму, объясняет постановления, является апологетом данного положения. Она не помогает практике и не обогащается практикой, в такой атмосфере процветал догматизм, косность; это статика, выдаваемая за стабильность. Отсутствие критичности, сектантство, диктат сверху, шаблонность получили здесь право на существование. Это удобный климат для системы правления узкого круга слоев с целью концентрации власти. Истинное творчество, по-

иски становятся подозрительными, а в ходе полемики на них навешиваются ярлыки оппортунизма и ревизионизма. При этом атомно-космический и компьютерный век непосредственно вынуждает нас всесторонне развивать марксистско-ленинское наследие, не усматривая во всем и немедленно образ врага. Вынуждает реагировать на перемены в мире во имя его безопасности и развития. Эра индустриализма переплавляла по своему образу и подобию в собственном промышленном котле людей и народы. Информационно-электронный период сближает людей, классы и народы на основе развития их идентичности. Это не может не оказывать влияния на содержание, формы и понятие классовой борьбы, как они представлялись 70 и 40 лет тому назад. Но и образ капиталистического общественного строя не таков, каким он был ранее. Меняется характер труда рабочего класса и в социалистических странах. Все эти новые явления и процессы следует особенно тщательно изучать, анализировать, оценивать, если нам суждено прийти к реальному соревнованию двух различных, но в то же время мирно сосуществующих систем. Предложения М. С. Горбачева, с которыми он выступил на Генеральной ассамблее ООН в сентябре этого года, формируют новый климат не только в интересах всеобщей безопасности, но и творческой самореализации каждого из нас. Сближение классов, слоев, народов, государств ведет не к их безликости в обществе, а, напротив, дает стимул к их взаимопознанию…

Когда прошлой весной Горбачев посетил с визитом Чехословакию, Вы, как указывают западные источники, написали генеральному секретарю письмо. Что Вам хотелось бы сказать по этому поводу?

… Второстепенные явления, наносившие партии и реформаторскому движению а тем самым и социализму вред, превратились в решающие и даже определяющие факторы развития. Это приводило к тому, что широкими народными массами игнорировалась прочная позиция партии и государства, базировавшаяся на революционной социалистической программе. Данную программу с невиданным энтузиазмом, спонтанно, с воодушевлением приняла вся партия, наши нации и национальности, весь наш народ. Программа буквально вовлекала молодое поколение в революционное русло нашего социалистического строительства. Тот, кто этого не узнал, не видел, не пережил и не прочувствовал, едва ли в состоянии представить ту нравственную и идейную силу, которая уже начинала превращаться в силу материальную. Эту силу партия нового образца обязана была непрерыв-

но подпитывать и обновлять притягательностью, убедительностью своей программы. Именно эти действия отличали ЦК КПЧ, оказывая влияние на наше развитие, которое нельзя отождествлять с развитием в тех партиях и государственных руководящих органах, которые не занимались в тот период поиском путей возрождения, подъема и доверия масс к партии и социализму. Вот почему абсолютно не могу согласиться с теми, кто отождествляет наше развитие в 1967–1968 гг. с известным развитием в ПОРП и обществе в Польше. Наш народ, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция поддерживали и отстаивали свою партию, вступали в ее ряды без каких-либо призывов. Об этом многие сегодня не знают или не хотят знать. В это же самое время ПОРП предпочла иные пути, иные способы, получая одобрение за то, что все держит «в узде». Нам давали советы и наставления и внутри страны, в ПНР же продолжался курс на сектантство, догматизм, нежелания видеть нараставшие противоречия, пока все это не вылилось в потерю доверия трудящихся масс, прежде всего рабочего класса и интеллигенции вплоть до трагических событий, в стрельбу в рабочих. Именно с целью исключения возможности подобного развития в ЧССР, ЦК КПЧ встал на путь социалистического революционного возрождения, если хотите, чехословацкого переустройства — «перестройки». Не замечать этот факт — значит не видеть движения вперед, включая и нынешний вдохновляющий путь советских коммунистов…

Какие, на Ваш взгляд, результаты имела эта встреча?

… Не стану скрывать, что значительная часть населения ЧССР связывала с визитом слишком большие иллюзии относительно поворота в политике. Сейчас она разочарована, пессимистична из-за отдельных его произвольных замечаний, высказанных на улицах или заводах Праги о Чехословакии периода после 1968–1969 гг., которые противоречат их собственным оценкам. Естественно, это само по себе не должно стать главным в оценке визита, который имел большое значение и для ориентации политического курса…

Негативным в этом плане является то, что взамен единой концепции, программы продвижения вперед некоторые наши мнимые приверженцы своей и советской «перестройки» снова поднимают предостерегающий перст в адрес отстраненных чехословацких коммунистов и беспартийных граждан под тем предлогом, что те якобы «хотят поживиться за счет нового курса». Сегодня они на словах поддерживают перестройку, но вместе с тем принципиально отрицают инспирирующее значение нашей «первой» про-

граммы партии 1968 г.[1] Это реальные тенденции, из которых выступившие в качестве попутчиков хотят извлечь пользу из визита Горбачева и советской перестройки, а не те — хотя и отстраненные коммунисты и беспартийные — которые разумом, сердцем, своей совестью поддерживают поистине новый курс КПСС. Следовательно, не грозящий перст, а принципиально новая программная политика КПЧ, основанная на решительном движении вперед и объединяющая все прогрессивные силы в ЧССР, может принести ожидаемые плоды.

Вместо поисков позитивного выхода по преодолению балласта прошлого эти приверженцы «твердой руки», наверное, хотели бы, чтобы половина нашего населения совершенно забыла об истинных событиях 1968 года, лишилась исторической памяти, а вторая половина, более молодая, не узнала бы ничего позитивного о 1968 годе, его фактах и людях. Хотелось бы «предостеречь» от новой опасности. Но об этой опасности толкуют как раз они сами — сознательно или неосознанно, ограничиваясь «половинчатостью», отказываясь решать те задачи, которые до настоящего времени остаются открытыми и нерешенными.

Подчеркиваю: главное в визите М. С. Горбачева — это вдохновляющий пример, как в действительности следует подходить к вопросам перестройки, какую многомерность она содержит и какие шаги следует поэтапно предпринимать. Нам надо конкретно, практически, принципиально поддержать этот пример активными, позитивными действиями. Меньше выжидать, что может выйти из этого, чем это закончится. Правда, более полный ответ даст неподкупное время — если оно не затянется. В противном случае события могут пойти своим путем, отличающимся от нужного вектора.

От визита т. Горбачева я ожидал, что руководство КПЧ и государства назовет себя сторонниками перестройки советских коммунистов. Так оно и случилось. В этом я вижу значение визита и приветствую его. Однако ответ можно получить лишь в случае перехода от деклараций к действиям. Вместе с тем мы задаем себе вопрос, могла бы у нас произойти хотя бы только частичная перестройка, если бы она не началась в Советском Союзе. Могу дать на него отрицательный ответ. Но у меня возникает другой вопрос: почему это происходит в нашем движении. В этом есть нечто не совсем здравое…

---

[1] «Программа действий КПЧ» утверждена на апрельском (1968 г.) пленуме ЦК КПЧ и ориентировалась на «демократическую модель социализма» или «социализм с человеческим лицом».

Интервенция Советского Союза и Варшавского договора в Чехословакию в августе 1968 г. нанесла вашей стране глубокую рану. Думаете, что эту рану можно было бы залечить?

Не могу согласиться с частью Вашего вопроса: интервенция Советского Союза и Варшавского договора. Военное вмешательство нельзя считать инициативой Варшавского договора. В военных действиях не принимали участия Румыния и Чехословакия, хотя они являются членами этого договора. Рану можно залечить, но для этого нужна хорошая медицина, а не косметика. Суть происходившего нельзя элиминировать из истории, убрать с глаз долой, перечеркнуть или заменить «белым пятном».

Мне известны множество точек зрения и мнений о том, что якобы время залечит наши раны и что события процесса возрождения 1968 г. у нас канут в лету. Это типичный метод и прием для появления «белого пятна». Нельзя предать забвению то, что непосредственно относится к историческим событиям и связано с ними, к истории нашего народа. Память народа — наследственная память…

Учитывая, что вопросы мне задаете Вы, представитель коммунистической партии, работающей в условиях капиталистического общественного строя и находящейся к нему в оппозиции, не могу не отметить то обстоятельство, что трагические события 1968 г. в Чехословакии особенно глубоко и негативно отразились и на коммунистическом движении в мире, в первую очередь в Европе. Таким образом, преодоление этих последствий — не только наше дело. Не вина ЦК КПЧ, что наше внутреннее положение в партии и в обществе интернационализировалось, превратившись в 1968 г. в дело коммунистического и рабочего движения в более широком масштабе. Возникли проблемы единства внутри целого ряда коммунистических партий, но также и между ними. В некоторых странах возникли две, а то и три коммунистические партии. Это свидетельствует о том, что в этом движении велась и ведется борьба за обновление социалистических идей, которая также отнюдь не является делом исключительно социалистических стран…

Отметив выше некоторые разочарования, вызванные визитом М. С. Горбачева в Чехословакию, я полагаю в этой связи, что новое мышление должно затрагивать и отношения стран социализма между собой. Всесторонний, аналитическо-критический взгляд необходим тем больше, чем принципиальнее, масштабнее будут развиваться эти отношения в будущем с учетом комплекса политических, общественных, экономических вопросов, вклю-

чая богатство социалистического образа жизни, а также отношения в науке и культуре. Совместное советско-польское заявление на последней встрече товарища Горбачева с товарищем Ярузельским основывается как раз на этих посылках и направлено, помимо прочего, на ликвидацию «белых пятен» в истории. Полагаю, что речь идет об универсальном требовании, которое можно предъявить и недавней истории советско-чехословацких отношений в преодолении балласта конца [19]60-х годов.

Мною поднимаются очень серьезные, сложные, болезненные вопросы, выходящие за рамки нашей страны. Я осознаю это. Однако перед своими итальянскими товарищами не могу скрывать того, что столь глубоко затрагивает весь наш народ. Если сегодня в Советском Союзе говорится, что в общественной жизни не может быть никаких табу (поэтому мы в 1968 г. проводили внутреннюю и сложную политику в отношении к союзникам перед лицом всего народа), то это я отношу и к моей стране. Чувствую и признаю, что чем важнее проблема, тем всестороннее, тем серьезнее надо ее обсуждать в атмосфере объективности — без эмоций, уважая главные правила политической культуры и этики.

М. С. Горбачев в интервью газете «Унита» заявил, что «оценка событий 1968 г. — дело прежде всего самих чехословацких товарищей». Пожалуй, он совершенно справедливо имел в виду приоритет и необходимость творческой, инициативной позиции ЦК КПЧ.

Правда, нас, чехословацких коммунистов 1968 года, расколол не взгляд на социализм как таковой, а то, как (после ввода войск) действовать дальше. Союзничество являлось нашей неизменной линией внешней политики, кодифицированной Варшавским договором и Программой действий.

Нас, чехословацких коммунистов, расколол лишь август 1968 г., а также методы военного вмешательства, когда решались внутренние чехословацкие отношения. Правда, раскол партии и после этого вмешательства еще не был окончательным. Ноябрьская резолюция ЦК КПЧ от 1968 г. по-прежнему и безоговорочно продолжала политику процесса возрождения на основе Программы действий в сложившихся новых условиях. Окончательный раскол в партии свершался по мере усиления внутреннего и внешнего давления, связанного с отказом от ориентированной на процесс возрождения политики и Программы действий КПЧ. Следовательно, партию разделил отход от единогласно принятого до этого курса; то есть коммунистов в КПЧ разделил «иной», а не принятый подход относительно путей выхо-

да, в том числе и из постинтервенционистского кризиса. Разъединение партийного руководства постепенно вело к разделению партии и всего чехословацкого общества. Следовательно, результатом «консолидации» стало не объединение, а разъединение…

Полагаете ли Вы, что проблемы социалистических режимов углубились в результате нерешенной крупной проблемы, которую выдвинула КПЧ в 1968 году, а именно отношений между демократией и социализмом?

… Демократия и социализм нераздельны. Ослабление демократии, отсутствие надежных отношений между нею и социализмом, девальвирует социализм и ведет к кризисным явлениям, в том числе и в социалистическом государстве. За истекшие 20 лет проблемы этих государств углубились.

Здесь следует также сказать, что атмосфера недемократичности, которая господствовала в отдельных коммунистических партиях стран социализма, существовала и в отношениях между этими странами. Во всяком случае «демократические отношения» трактовались и реализовывались односторонне — в иерархической трактовке единства.

Поэтому я высоко оцениваю позицию нынешнего руководства КПСС, в частности положение, что «единство коммунистов не имеет ничего общего с унификацией и иерархией, вмешательством одних партий в дела других, с претензиями какой-либо партии на монополию на истину. Действительное единство коммунистов заключается в их борьбе за общие цели — мир и социализм». Жаль, такая позиция не была реализована 20 лет назад…

Полагаете ли Вы, что тогда допустили какие-то ошибки? Иными словами: существует ли нечто такое, что Вы могли бы поставить себе в вину?

… Возьмем в качестве примера, скажем, плюрализм в нашей Программе действий. Противники в этой «ошибке» видели обновление плюрализма как отражение домюнхенской республики с существовавшими в то время десятками оппозиционных политических партий. Сторонники же видели в нем социалистический плюрализм, возможность реализовать различные интересы общественных, культурных и других организаций, объединенных в Национальном фронте, или же создание новых организаций, где получили бы воплощение их собственные интересы. У нас имелось и по-прежнему имеется в настоящее время многообразие наших традиций кружков, деятельности в кружках и пр. Но более принципиально следующее: если проанализировать самого социалистического работника лишь в экономических координатах, то мы увидим, с одной стороны, общественного собст-

венника, непосредственного производителя, а с другой — индивидуально ориентированного потребителя. Как, с помощью какого механизма, какой организации репродуцировать его общественно-собственническую функцию, в его функцию производственную и потребительскую? Уже в этом заложен «плюрализм», который следует гармонизировать таким образом, чтобы ни одна из функций не репродуцировалась за счет двух остальных, а чтобы, напротив, они вместе взаимно усиливали и умножали друг друга. Напр[имер], нашим экономическим механизмом трудящиеся рассматривались исключительно как «рабочая сила», производственный фактор, или же как «человеческий фактор» — из которого надо «извлечь пользу», за которым нужно «проследить», не допустить, чтобы он проигнорировал план или контроль. Принципиальный недостаток этого механизма состоит в том, что он крайне недостаточно, неудовлетворительно трактует человека как общественного собственника, но вместе с тем и лично заинтересованного потребителя.

Возьмите другие наши документы того периода и присмотритесь также к практике того времени, когда мы вынуждены были политически противостоять попыткам слева (в отношении сектантства и догматизма) и справа (по отношению к проявлениям анархизма, антисоциалистических тенденций), чтобы последовательно выполнять нашу Программу действий.

Да, тогда у нас появился ряд неизвестных ранее явлений. Напр[имер], по инициативе граждан был создан Клуб 231[1] (параграф уголовного закона 231, по которому они были осуждены за антигосударственную деятельность), который добивался реабилитации незаконно осужденных граждан. Его пытались использовать и некоторые носители антисоциалистических тенденций, чтобы тем самым, собственно говоря, на одной незаконности построить другую. В данный период завершилось исправление последствий крупных политических процессов. Помимо прочего при этом, что вполне закономерно, давали о себе знать эмоциональные позиции. Поэтому было заключено соглашение с Клубом 231, что чехословацкое государство, в духе

[1] Клуб бывших политических заключенных (Клуб 231, К 231) — основан 31 марта 1968 г. в Праге, объединял политических заключенных, осужденных в период от февральских событий 1948 г. до начала 1960-х годов. После 21 августа 1968 г. запрещен как «один из центров контрреволюции»; в 1990 г. в качестве преемника Клуба создана Конфедерация политических заключенных Чехословакии (после 1993 г. — Конфедерация политических заключенных Чешской Республики).

Программы действий, возьмет на себя задачу последовательного исправления допущенных несправедливостей, чтобы подобные эксцессы не повторялись в будущем. Так и произошло. Тем самым существование Клуба 231 утратило свою обоснованность. Однако правда должна была победить: ведь речь шла о 36 тысячах случаев…

С момента, когда Вас исключили из КПЧ, Вы лишь изредка прерывали молчание. В Вашей стране Вам не разрешали публично высказываться. На Западе были изданы некоторые Ваши политические тексты: вспоминаю отрывки из Вашего последнего выступления в ЦК, письмо Федеральному собранию и Словацкому национальному совету, письмо вдове Йозефа Смрковского, письмо в связи с кончиной Энрико Берлингуэра[1], письмо газете Унита, содержавшее полемику с Василем Биляком[2]. Можно задать Вам личный вопрос — почему Вы вели себя столь сдержанно?

Сдержанно, говорите… Возможно, лишь для широкой общественности. Не может каждый действовать одинаково, тем более в наших условиях. За то, что я скажу, напишу, на мне, возможно, лежит большая ответственность; с этим связаны и принимавшиеся властями соответствующие контрмеры.

Кроме того, что Вы упомянули, свою позицию относительно чехословацких событий я изложил представителям некоторых коммунистических партий, принимавшим участие в военном вторжении в ЧССР (ПНР и ГДР). Это было в 1975 г., еще до международного совещания коммунистических партий в Берлине. Полагаю, что мою позицию довели до сведения всех участников вторжения. Я считал тогда это внутренним делом коммунистических партий. Мною был написан ряд писем: генеральному секретарю Ц[ентральному] К[омитету] К[оммнистической] П[артии] Ч[ехословакии], Ц[ентральному] К[омитету] К[оммунистической] П[артии] С[ловакии], министру внутренних дел, председателю правительства, генеральному прокурору и Верховному суду ЧССР, и по всем этим адресам я обращался неоднократно — это целые досье. Правда, я не придавал этому публичного звучания. Возможно, Вы скажете, что я стучался в загодя

---

1 Берлингуэр Энрико (1922–1984) — итальянский политический деятель. В 1974–1984 гг. — генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии. См. также: Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Начало 1970-х-первая половина 1980-х годов. Т. 1. М., 2012. Док. 85.

2 Биляк Васил (р. 1917) — чехословацкий (словацкий) государственный и политический деятель, в 1954–1989 гг. — член ЦК КПЧ, в 1962–1968 гг. — секретарь ЦК КПСловакии, с апреля 1968 г. — член президиума ЦК КПЧ. Один из идеологов «режима нормализации».

закрытую дверь. Но, несмотря ни на что, я все еще продолжаю в нее стучаться. Об этом свидетельствует и мое письмо президиуму и пленуму ЦК КПЧ от 10 февраля 1987 г. с соответствующими размышлениями относительно разрешения узловых проблем конца 1960-х и последующих за ними годов. Если же все эти письма, имея в виду их количество, кажутся сдержанными с точки зрения содержания, то это имеет принципиальное значение. Обратившись, напр[имер], к письму Федеральному собранию ЧССР, написанному в 1974 году, можно многое найти не только относительно прошлого, но и обоснование прогнозов, включая кризисные элементы развития, демократизацию, предполагаемые потери, если подобное развитие будет продолжаться по-прежнему, включая партийный паразитизм, коррупцию и иные недуги, вызываемыми подобного рода развитием. Посмотрите это письмо. Сопоставьте его с сегодняшним днем. Вы найдете там проблемы, относящиеся и к другим социалистическим странам…

Задумывались ли Вы в течение этих долгих лет над тем, что Ваша деятельность, столь жестоко прерванная в августе 1968 г., могла бы продолжаться? Что сегодня вселяет в Вас веру и надежду?

Я стремлюсь быть полезным прежде всего тем, что апеллирую и пытаюсь побудить товарищей из Центрального комитета КПЧ к таким шагам, какие, на мой взгляд и по моему убеждению, способствовали бы преодолению балласта прошлого в интересах упрочения КПЧ и интернациональной обязанности, помогли бы союзникам и другим коммунистическим партиям избавиться от бремени, которое всех отягощает, подняться с новой программой чехословацкой перестройки на дальнейшую ступень развития социализма в нашем отечестве — в этом состоит главный смысл письма от февраля с. г., адресованного президиуму и пленуму ЦК КПЧ. Чем и как я мог бы еще помочь в этом деле, пусть сегодня судят другие.

Моя нескрываемая амбиция заключается в том, чтобы вернули политическую честь мне, а вместе со мною и всем понесшим [незаслуженное] наказание товарищам. Пословица утверждает, что надежда умирает последней. Если кто-то ее утратит, тот потеряет и смысл своей перспективы, чего бы это не касалось в его жизни. Веру и надежду мне придают прежде всего убеждение и уверенность в правильной обоснованности нашего революционного развития, выраженного 20 лет назад в Программе действий. Кто и сегодня ознакомится с нею, тот поймет, что ей есть что сказать о сегодняшнем дне, инициируя новые импульсы к реализации экономической реформы, соединению демократии с социализмом и социализ-

ма с демократией, а также обосновывая проект принципиальной, открытой деятельности коммунистической партии перед лицом нашего народа. Надежду и веру вселяет в меня и будущее, проверенное практикой развитие, которое еще больше утвердило меня в моем убеждении. Идея политики возрождения по-прежнему жива в нашей партии и в нашем народе: ее не удалось надолго подавить, умертвить. Живая, казалось бы, внешне, она глубоко укоренилась в умах людей. Ей необходимо придать современное, адекватное сегодняшнему и завтрашнему дню лицо.

Наконец, новая политика КПСС утвердила меня в необходимости всестороннего революционного возрождения социалистической идеи и практики социалистического строительства на новом этапе развития…

Еще несколько слов о тех представителях наших народов, которые по самым различным поводам или личным мотивам оставили в последние годы Чехословакию. Увеличились ряды наших земляков, оторванных от своей родины. Их численность продолжает расти, люди бегут из отечества, зачастую с риском для жизни. В 1968 г., вплоть до августа, эмиграция не представлялась возможной. Сам я не был способен добровольно оставить свою родину, но не могу осуждать этих своих соотечественников. Напротив, мне хочется, чтобы они могли без дискриминации найти путь назад в свое отечество. Однако не все из них по отношению к своей бывшей родине ведут себя одинаково. И в эмиграции составляют исключение те, кто в августе 1968 г. не выражал положительного отношения и позиции к нашей социалистической политике обновления. Однако для всех — вернутся они или нет — должна быть предоставлена возможность доказать своими поступками, что они не утратили свои человеческие связи с родным краем, родиной и заботятся о ее добром имени в мире.

В заключение своей «заочной беседы» мне хотелось бы еще коснуться проблемы возможности реализации гражданских прав и прав человека в целом всеми теми, кто не преследует исключительно своих узко эгоистических целей, но скорее видит возможность реализовать в рамках коллектива и через этот коллектив пытается это сделать. Разумеется, если мы продолжаем в дальнейшем называть себя коммунистами, то надо хорошо осознать слова Маркса, что свобода одного является гарантией свободы для всех.

Подхожу ко второму моменту относительно того, что нам нужно высказываться по целому ряду конкретных предложений, возникающих и вызревающих как в нашей чехословацкой среде, так и во всем мире, независимо

от того, откуда они приходят. Полагаю, все мы понимаем, что существенным из истории 1968 года в ЧССР является, что я и пытался показать, наряду с другими, и проблема деформаций социализма, исправление которых внесло бы значимый вклад в строительство «европейского дома». Ведь над его фундаментом должен потрудиться каждый народ или государство, включая и поистине равноправное сотрудничество. Вместе с тем какие-либо насильственные акции, независимо от того, когда — в прошлом или же сегодня — они предпринимались, резко контрастируют с построением [«европейского дома»], равно как и стремления предоставить себе какие-либо преимущества. Мне не хотелось бы останавливаться здесь на деталях процесса разоружения: я вижу на столе межгосударственных переговоров многие чрезвычайно важные предложения, начиная от прекращения ядерных испытаний, ограничения и ликвидации боевых ракет с различным уровнем дальности и заканчивая страстным желанием человечества войти в следующее тысячелетие без ядерного оружия, и, следовательно, без страха погубить род человеческий, его цивилизацию. Одна только реализация существующих предложений могла бы существенно способствовать более прочному укреплению доверия, а в дальнейшем и постепенному процессу реального разоружения — вплоть до соблюдения всеобъемлющей безопасности на как можно более низком уровне вооружения отдельных стран (в первую очередь держав и сверхдержав), с перспективой ликвидации существующих военно-политических группировок…

Люди, как известно (и здесь я не являюсь исключением), вспоминают с радостью в первую очередь те отрезки жизни, истории своей страны, когда происходило нечто полезное, воистину творческое. Это позитивное содержание и процесс реализации нашей программы 1968 года никто не может стереть из памяти. Ее нельзя забыть; напротив, в истории моей родины и Европы она по-прежнему будет жива. Вместе с тем будут разрабатываться многие новые инициативы, заложенные в ее основе, а также в той атмосфере, в которой проходила ее реализация.

Перевод со словацкого.

Публикуется по: November 1989 a Slovensko. Chronológia a dokumenty (1985–1990). Eds. J. Žatkuliak, V. Hlavová, A. Sedliaková, M. Štefanský. Bratislava, 1999. S. 200–209.

137

ИЗ КНИГИ ЯНА ЧАРНОГУРСКОГО[1] «ВЗГЛЯД С БЕРЕГОВ ДУНАЯ» О ПОДГОТОВКЕ К ШЕСТВИЮ СО СВЕЧАМИ В ПОДДЕРЖКУ РЕЛИГИОЗНЫХ И ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

25 марта 1988 г. Братислава

Примерно в середине февраля 1988 г. ко мне зашел мой отец Павел Чарногурски[2] и принес написанный на пишущей машинке листок от Мариана Штястного[3] из Швейцарии. Этот листок был спрятан в плитке швейцарского шоколада, который привез его родственник. Он, конечно, не знал, что в шоколаде находится листок, поэтому и не предупредил об этом родственников. Родственники обнаружили его лишь после того, как распечатали плитку шоколада. Если бы им не захотелось попробовать этот шоколад и они отложили бы лакомство на более поздний срок, листок, скорее всего, едва ли попал ко мне вовремя, если бы вообще попал.

Мариан Штястны писал мне, что словаки за рубежом готовят на 25 марта демонстрацию перед чехословацкими посольствами примерно в 7–8 различных городах всего мира, в Западной Европе, в Соединенных Штатах и Австралии. Они хотят провести демонстрации в поддержку религиозной и гражданской свобод в Словакии. Он просил меня, чтобы демонстрацию

---

1 Чарногурски Ян (р. 1944) — чехословацкий (словацкий) государственный и политический деятель, юрист. В годы «нормализации» — представитель христианско-демократического течения в антинормализационном движении в Чехословакии, выступал в качестве адвоката в защиту религиозных активистов и представителей чехословацкого диссидентского движения, деятель словацкой «тайной церкви», поддерживал Хартию 77. В годы «нормализации» подвергался репрессиям, находился в тюремном заключении. С 1988 г. — издатель самиздатовского журнала «Братиславске листы». Занимал посты заместителя председателя федерального правительства национального согласия (декабрь 1989 г.— апрель 1990 г.); заместителя председателя правительства ЧСФР (6 апреля 1990 г. — 27 июня 1990 г.); первого заместителя председателя правительства Словацкой Республики (27 июня 1990 — 23 апреля 1991 г.); премьер-министра СР (апрель 1991 — июнь 1992 г), министра юстиции СР (1998–2002 гг.). В 1990–2000 гг. — председатель Христианского демократического движения. Член Валдайского дискуссионного клуба.

2 Чарногурски Павел (1908–1992) — чехословацкий (словацкий) государственный и политический деятель, после Второй мировой войны — редактор «Католической газеты».

3 Штястны Мариан (р. 1953) — чехословацкий (словацкий) хоккеист, исполнительный вице-директор Всемирного конгресса словаков.

поддержали и словаки в Словакии. Место, форму и содержание демонстрации внутри страны он целиком возлагал на нас.

Я показал листок Франтишку Миклошко[1] и тут же уничтожил его. Феру Миклошко и мне эта идея понравилась и мы решили заручиться поддержкой тайной церкви. В тот момент активисты «тайной церкви» в Словакии пребывали в весьма приподнятом настроении, поскольку только что достигла кульминации подписная акция в поддержку петиции моравских католиков о религиозной свободе в Чехословакии, содержавшая 30 пунктов.

Сбор подписей под петицией, которую поддержал кардинал Томашек[2], проходил очень активно именно в Словакии; в феврале 1988 г. здесь собрали около 200 тысяч подписей. Сбор подписей под этой петицией показал, что «тайная церковь» уже располагает в Словакии хорошо сформированной и функционирующей сетью людей с большим влиянием на население. Группа людей, регулярно собирающихся у Владимира Юкла[3], в которую входили Силвестр Крчмери[4], Франтишек Миклошко, Рудольф Фибы[5], Гелена Гондова и другие, решала вопрос о том, как обеспечить успех подписной кампании. Было очевидно, что в случае проведения последующей подписной акции ей уже едва ли удастся настолько воодушевить людей и получить такую поддержку, словом, акции такого же характера нельзя повторить через короткий промежуток времени.

Вторым импульсом явилась попытка проведения публичной демонстра-

---

1 Миклошко Франтишек (р. 1947) — чехословацкий (словацкий) политический деятель. С 1983 г — активный участник антинормализационного движения, в марте 1988 г. — один из организаторов манифестации верующих за религиозную свободу, т. н. «манифестации со свечами» в Братиславе. С ноября 1989 г. — деятель словацкого движения Общественность против насилия, член его Координационного центра. С марта 1992 г. — один из лидеров Христианского демократического движения, с 2008 г. — один из основателей политической партии Консервативные демократы Словакии.

2 Томашек Франтишек (1899–1992) — чехословацкий (чешский) религиозный деятель, католический богослов, в 1951–1954 гг. — политзаключенный, архиепископ Пражский, с 1977 г. — кардинал. В 1989 г. поддержал «бархатную» революцию.

3 Юкл Владимир (р. 1924) — чехословацкий (словацкий) религиозный деятель, один из основателей «тайной церкви» в Словакии, с 1971 г. — священник, занимается пастырской деятельностью.

4 Крчмеры Силвестр (р. 1924). — чехословацкий (словацкий) религиозный деятель, один из основателей «тайной церкви» в Словакии, которая, начиная с 1984 г., инициировала проведение религиозных шествий в защиту религиозных свобод в стране.

5 Фибы Рудольф (р. 1946) — чехословацкий (словацкий) религиозный деятель.

ции в Праге 10 декабря 1987 г. в День прав человека, организатором которой являлась Хартия 77. Хартия 77 призвала граждан прийти в этот день на Староместскую площадь в Праге. Людей собралось не слишком много. Более того, там явно находилось много сотрудников ГБ в штатском, возможно, среди собравшихся были и некоторые любопытствующие, поскольку о призыве Хартии 77 из радиостанций Голос Америки и Свободная Европа и др. узнали многие; в итоге не было понятно, кто пришел сюда с целью поддержать демонстрацию, кто с целью ее запретить, а кто всего лишь полюбопытствовать. Сама Хартия 77 в своих кругах не оценивала демонстрацию 10 декабря как успешную.

Франтишек Миклошко ознакомил собравшихся вокруг Владимира Юкла колаковичевцев[1] с предложением Мариана Штястного. После бурной дискуссии они одобрили проект и получили «благословение» епископа Кореца[2]. Феро Миклошко проинформировал меня о принятом решении. Одновременно решили, что Миклошко выступит заявителем демонстрации в соответствии с законом о праве граждан на собрание. На тот момент я уже установил регулярную телефонную связь с Антоном Глинкой[3] в Мюнхене, проинформировав его, что манифестация состоится, и попросил его передать эту информацию Мариану Штястному.

О намерении провести демонстрацию вскоре узнали активисты «тайной церкви» во всей Словакии. Примерно 15 марта мы отправили извещение в национальный комитет о проведении демонстрации. Извещение подписал Франтишек Миклошко и доставил его в национальный комитет Братислава 1.

В тот же день я передал содержание этого извещения по телефону Антону Глинке, находившемуся в Мюнхене, а также радиостанции Ватикан. С Антоном Глинкой мы договорились, что письмо, а вместе с ним и информация о готовящейся демонстрации будут переданы через два дня. С радиостанцией Ватикан у меня состоялся очень краткий разговор и эмбарго на

---

1 Колаковичевцы — последователи и сторонники хорватского католического священника Томислава Колаковича (1906–1992).

2 Корец Ян Хризостом (р. 1924–2005) — чехословацкий (словацкий) религиозный деятель, кардинал.

3 Глинка Антон (р. 1926) — католический священник, салезианец, теолог, публицист, писатель, переводчик. В 1950 г. эмигрировал в Австрию, затем в Италию. С 1971 г. — редактор религиозно-культурных передач радиостанции Свободная Европа; член Всемирного конгресса словаков.

отправку я точно не оговаривал, так что радиостанция Ватикан передала эту информацию первой. Мировые агентства затем ссылались на радиостанцию Ватикан.

Антон Глинка вел регулярные передачи о готовящейся демонстрации и о ее целях на радиостанциях Голос Америки и Свободная Европа, а активисты «тайной церкви» подготовили листовки с информацией о проведении демонстрации на площади Гвездослава от 18.00 до 18.30 часов. Примерно за день до демонстрации листовки расклеивались на дверях некоторых братиславских костелов. В извещении о проведении демонстрации, подготовленном Франтишком Миклошко для национального комитета, намеренно указывались в качестве ее цели занятие всех епархий в Словакии, религиозная свобода и гражданская свобода. Мы пытались добиться, чтобы демонстрация не превратилась в изолированную акцию одних лишь католиков или только верующих, но чтобы к ней могли присоединиться и принять участие все граждане, несогласные с коммунистическим режимом.

Примерно за пару дней до 25 марта органы государственной безопасности установили слежку за Франтишком Миклошко и за мной. Мы приняли это во внимание и на последующие дни уже не планировали каких-либо совместных встреч. 25 марта утром на квартиру Франтишку Миклошко прислали в письменном виде решение Национального комитета города Братиславы об отклонении его апелляции в связи с отрицательным решением окружного национального комитета. Сразу же после его получения Франтишка Миклошко задержали органы Государственной безопасности и препроводили его в камеру предварительного заключения на Февруарке. В первой половине дня 25 марта меня также задержали органы Государственной безопасности и я целый день провел в окружном отделении Госбезопасности в Братиславе-Дубравка.

Накануне вечером, 24 марта, со мной в моей квартире встретился корреспондент радиостанции Голос Америки Джолион Негеле. Мы уже были с ним знакомы; проезжая через Братиславу, он часто у меня останавливался. Д. Негеле интересовался, будет ли кто-нибудь выступать на демонстрации с речью. Я ему ответил, что ничего такого не готовится, и, возможно, зажженные свечи, собственно говоря, станут единственным знаком участия в демонстрации. Д. Негеле это очень удивило, он не понимал, как можно проводить демонстрацию без речей.

Я предполагал, что 25 марта меня могут задержать органы Государ-

ственной безопасности, поэтому положил в карман свечу. Целый день меня держали в окружном отделе безопасности в Дубравке. Мы находились в канцелярии с двумя сотрудниками Государственной безопасности. Они пытались убедить меня отменить демонстрацию, давая понять, что если я захочу, мне дадут возможность выступить по радио. Разумеется, я отклонил это предложение и мы целый день препирались друг с другом, есть ли будущее у социализма и является ли религия истинной или же нет. Находившиеся при мне сотрудники Государственной безопасности в течение дня менялись, в ходе разговоров выяснилось, что какие-то детали из Ветхого завета они знали лучше меня. Это их сильно забавляло. В 18.00 я вынул из кармана свечу и попросил у них разрешения зажечь ее. Естественно, они не разрешили мне этого сделать; мне показалось, что они сочли это не слишком остроумным с моей стороны. Сразу же после 18.00. в канцелярии раздался телефонный звонок и один из сотрудников [органов] Г[осударственной] Б[езопасности] поднял трубку. Он говорил около минуты, а затем сообщил мне, что на площади Гвездослава никого нет. Меня это внутренне очень огорчило. Однако время шло и когда ни через 30, ни через 45 минут меня домой не отпустили, я понял, что на площади Гвездослава все же что-то происходило. Действительно, около 19.00 зазвонил телефон, один из сотрудников снова с минуту разговаривал по телефону и, положив трубку, сказал, что мне придется нести ответственность за то, что произошло.

Около 21.00 меня отпустили. Я сразу же направился к Силве Крчмеры на Кошицкую улицу. У Силва был, если не ошибаюсь, Ладислав Стромчек[1], который поведал нам детали демонстрации. Его рассказ нас очень порадовал. Большое количество людей, их преданность делу и мужество по отношению к действиям полиции — все это свидетельствовало, что наступает заключительная фаза борьбы с коммунизмом.

Сразу же после окончания демонстрации Ладиславу Стромчеку удалось передать из телефонной будки информацию о демонстрации Антону Глинке в Мюнхен, а уже в 21.15 из радиостанции Голос Америки вся Словакия узнала о происходивших на площади Гвездослава событиях. Кроме того нам стало известно, что демонстрация в Братиславе стала единственной из готовившихся и что нигде более за рубежом перед зданиями посольств ЧССР

[1] Стромчек Ладислав (р. 1960) — чехословацкий (словацкий) религиозный деятель, активный деятель «тайной церкви» в Словакии, один из организаторов религиозных шествий в стране.

она не проводились. Радость нашу омрачало лишь то, что Франтишек Миклошко все еще оставался под стражей. И все же мы верили, что это уже не будет долго продолжаться.

Перевод со словацкого.

Публикуется по: Čarnogurský J. Videné od Dunaja. Výber z prejavov, článkov a rozhovorov. Bratislava, 1997. S. 370–374.

Впервые опубликовано: Bratislavské listy. 1993. № 3.

138

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ИНФОРМАЦИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПЧ ДЛЯ ЧЛЕНОВ КПЧ «ОБ АКТИВИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЖДЕБНЫХ СИЛ В ХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ И ДЕМОКРАТИЗАЦИИ»

6 мая 1988 г. Прага

Уважаемые товарищи.

Начиная с 1987 г., главным образом в связи с комплексной перестройкой нашего общества, экономической реформой и демократизацией общественной жизни, а также в связи с годовщинами, которые приходятся на этот год, заметно активизируются силы внутренних и внешних противников социализма. Они пытаются использовать сложности и проблемы, возникающие на этом пути, чтобы подорвать социалистический общественный строй в нашем отечестве и настроить трудящихся против нынешней политики партии.

Необходимо активизировать деятельность всей партии; мобилизовать каждого коммуниста на политическую и идеологическую борьбу. Перестройка и демократизация, вытекающие из ленинского понимания социализма, не означают демобилизации в идеологической и политической борьбе. Напротив, они требуют интенсификации работы всей партии, всех ее органов и организаций, каждого коммуниста.

В обязанность партийных организаций входит изучение ситуации в рамках их компетентности, выявление мировоззренческого уровня, выявление организаторов враждебных акций и пресечение их влияния на общественное мнение. Необходимо принимать конкретные меры против нежелательной деятельности и мобилизовать всех честных граждан нашей родины на

последовательное выполнение поставленных перед нами эпохой задач.

От всей партии требуются организованные действия партии в целом, обеспечение информированности о ситуации от центрального комитета до первичных организаций, а также прохождение информации снизу доверху. Необходимо вести активную пропаганду перестройки, демократизации, марксистско-ленинской интерпретации нашего прошлого, в первую очередь кризисного периода 1968–1969 годов.

На основе решений заседания Президиума ЦК КПЧ была разработана принципиальная информация, с которой необходимо срочно ознакомить партийный актив на ближайших собраниях членов и кандидатов партии.

Мы ожидаем, что партийные органы и организации примут необходимые меры для обеспечения вытекающих из данной ситуации задач, что они в духе решений 7 и 9 пленумов ЦК КПЧ будут развивать эффективную массовую политическую работу в этом направлении.

Для нужд референтов, которым предстоит ознакомить партийный актив и членов партии с информацией секретариата ЦК КПЧ, прилагаются конкретные факты о некоторых нелегальных структурах антисоциалистических сил.

6 мая 1988 г.

Секретариат центрального комитета КПЧ

Информация об активизации и деятельности враждебных сил в процессе перестройки и демократизации[1].

На современном этапе мы решаем чрезвычайно серьезные и сложные задачи, связанные с воплощения в жизнь стратегического курса XVII съезда КПЧ на ускорение социально-экономического развития. В духе решений 7 и 9 пленумов ЦК КПЧ мы встали на путь перестройки и демократизации общества. Это требует активизации трудящихся, помощи им в правильном понимании задач и ситуации в противостоянии деятельности враждебных сил.

Вместе с тем начало перестройки, которую приветствовало и поддержало подавляющее большинство людей, привело к появлению многих вопросов и неясностей; возникают также разного рода сомнения, неуверенность, по правильному ли пути мы идем. На важные вопросы нужно чутко реагировать, не допуская дезинформации, давать правильные ответы в ходе от-

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

крытого обмена мнениями в трудовых и гражданских коллективах, искать пути решения возникающих проблем. Это необходимо еще и потому, что перестройку и связанную с нею демократизацию противники социализма стремятся использовать в своих целях, спекулируя на том, что важные общественные преобразования, которые мы начинаем осуществлять и к решению которых мы подходим, могут привести к дестабилизации социалистического строя. Наш внешний и внутренний классовый противник видит удобный случай для идейной активизации и в том, что именно в этом году мы будем отмечать ряд значимых исторических годовщин, включая 20-ю годовщину событий, которые произошли после января 1968 года и вылились в контрреволюцию.

Активизация противников социализма направлена в настоящее время на формирование оппозиционных сил, которые могли бы действовать вне рамок Национального фронта, на использование открытости политики, публичной информированности и здорового критического течения с целью проведения деструктивной деятельности, усиления политической и социальной напряженности в обществе.

Для этого они используют проблемы, связанные с переходом к новому хозяйственному механизму и с перестройкой других сфер общественной жизни. Как показывает опыт, они попытаются использовать любые наши трудности в удовлетворении растущих потребностей общества, в первую очередь тех, решение которых требует времени и чрезвычайных мер, например, улучшения и защиты окружающей среды, достижения качественно более высокого уровня научно-технического развития и воплощения его достижений в производстве, модернизации производственной структуры, развития сферы услуг. Необходимо учитывать также и то, что они попытаются злоупотреблять различными проблемами, связанными со снижением количества занятых в органах управления, с неизбежным перемещением рабочих сил и их переквалификацией.

Свои усилия они направляют на провоцирование поколенческих проблем и на манипулирование такими вопросами, как национальные отношения и религиозные чувства.

Противостояние этим враждебным устремлениям должно стать делом не только соответствующих государственных органов, но и широкой общественности, всех честных граждан нашего отечества, каждого коммуниста.

Главным инструментом антисоциалистических усилий является Хар-

тия 77, которая публично выступила 11 лет тому назад. И хотя речь идет о небольшой группе людей, она в последние годы очень сильно активизировалась. Ее деятельность базируется на мощной материальной и идеологической поддержке капиталистического мира и его средств массовой информации. Хартия маскирует свою подрывную деятельность мнимыми демократическими инициативами.

Прошедшие годы показали, что ее деятельность не носит массового характера. Вот почему она пытается активизировать подписантов хартии на местах. Она конспиративно готовит так наз[ываемые] Форумы хартии по различным злободневным темам нашей жизни. Вместе с тем возникают новые так наз[ываемые] «независимые инициативы», которые должны создать впечатление, что они находятся вне рамок хартии[1]. Имеется в виду, например, возобновление так наз[ываемой] Джазовой секции или формирование аналогичной структуры «Униджаз». Нелегальную деятельность стало развивать «Общество друзей США»[2], «Сеть гражданской самообороны», так наз[ываемая] «Независимая группа за мир»[3] или «Экологический комитет»[4]. Хартия 77 готовит создание других групп. К этому ее подстрекают идео[логические] диверсионные центры и поддерживают дипломатические сотрудники некоторых западных представительств. Одновременно издаются различного рода нелегальные издания, как, например, *Информация о хартии, Документы хартии, Лидове новины*[5], которые они пытаются распространять среди широких кругов общественности. Они мгновенно передают западным радиостанциям, в первую очередь Голосу Америки, Свободной Европе, Би Би Си и прочим информацию об этих документах.

Соответствующие государственные органы предпринимают необходимые меры с целью предотвращения этой деятельности. Если же ее организа-

---

1 Так в оригинале.

2 Общество друзей США – одна из структур чехословацкого антинормализационного движения, возникла в мае 1987 г.

3 Имеется в виду Независимое объединение за мир – одна из структур чехословацкого оппозиционного движения, основана 16 апреля 1988 г.; ориентировалась на поддержание мира как одного из основополагающих прав человека, добивалась сокращения сроков военной службы либо гарантии прав на отказ от нее.

4 Экологический комитет – одна из структур чехословацкого антинормализационного движения.

5 Здесь и далее выделено в оригинале.

торы продолжат эту деятельность, даже несмотря на все предостережения и разъяснения о незаконности их действий, то по отношению к ним придется принять законные меры.

Свою подрывную и клеветническую деятельность по-прежнему ведет так наз[ываемый] Комитет в защиту несправедливо преследуемых (КЗНП). Он пытается оправдать тех, кто нарушает законы нашего государства, представляя их как политических мучеников. В этой связи он намерен создать впечатление, что в нашей стране нарушаются права человека и требует применять против нее разного рода дискриминационные меры (тем самым, напр[имер], США обосновывают свой отказ предоставить режим наибольшего благоприятствования).

Активизируются и некоторые бывшие члены КПЧ, занимавшие в 1968 г. ведущие и ответственные посты и рассматривающие перестройку как предлог для оправдания своих позиций и своей прошлой деятельности, наносившей вред партии и обществу. Политику «пражской весны»[1] они выдают за прообраз нынешней политики советских коммунистов и тем самым пытаются добиться своей реабилитации. В этом плане импульсом для развязывания масштабной кампании против КПЧ и ее современной политики должно было стать интервью Александра Дубчека газете *Унита* от 10 января 1988 г.[2], а также другие самые разные заявления, в которых отражено отношение к развитию положения в 1988 году.

Поддержку этой кампании оказывают эмигранты, о чем свидетельствует, например, организация международного семинара в Италии в конце апреля с. г., на котором [с докладами] о развитии в ЧССР в 1968 году выступали Ота Шик[3], Зденек Млынарж[4], Иржи Пели-

---

1 Так в оригинале.

2 См. док. 136.

3 Шик Ота (1919–2004) – чехословацкий (чешский) политический деятель, экономист, в годы Пражской весны — разработчик программы социально-экономических реформ, ориентированных на децентрализацию планирования, в 1968 г. — вице-премьер и министр экономики. С конца 1968 г. — в эмиграции в Швейцарии. После ноября 1989 г. по приглашению чехословацкого правительства принимал участие в дискуссиях, касавшихся экономической реформы, приверженец «третьего пути» в экономике.

4 Млынарж Зденек (1930–1997) — чехословацкий (чешский) политический деятель, юрист, педагог, ученый, политолог. Одна из ключевых фигур Пражской весны, в 1968 г. — член Секретариата и секретарь ЦК КПЧ, в 1977 г. подписал Хартию 77, один из идейных ее вдохновителей и авторов Учредительного воззвания. В мае 1977 г. эмигрировал в Австрию, профессор университета в Инсбруке.

кан[1], Эдуард Гольдштюкер[2], А. Я. Лим[3], Карел Каплан[4], Карел Бартошек[5], Радослав Селуцки[6] и другие. В настоящее время все они значительно активизировали свою деятельность. Они полномасштабно используют западные средства массовой информации. Их задача — фальсифицировать историю социализма в ЧССР, в первую очередь в кризисный период в конце шестидесятых годов, и доказать, что перестройка станет успешной, если будет основываться на платформе правых оппортунистов двадцатилетней давности, а в случае проведения либерализации появится возможность для свободной деятельности различных политических сил.

В настоящее время, главным образом с лета 1987 г., усиливаются нападки на ЧССР за мнимое преследование верующих и духовных лиц, подавление религиозных свобод, которые якобы побуждают выступать против государства и социалистического строя все большую часть общества. Эта

---

1 Пеликан Иржи (1923–1999) — один из идеологов Пражской весны. В 1963–1968 гг. — генеральный директор Чехословацкого телевидения, в 1964–1968 гг. — депутат Национального собрания Чехословакии, в январе-сентябре 1969 г. — депутат Народной палаты Федерального собрания ЧССР. С сентября 1969 г. — в эмиграции в Италии, с 1971 г. — основатель и главный редактор журнала чехословацкой социалистической оппозиции «Listy», в 1979–1989 гг. — депутат Европарламента от Итальянской социалистической партии, в 1990–1991 гг. — советник президента ЧСФР.

2 Гольдштюкер Эдуард (1913–2000) — чехословацкий (чешский) дипломат и общественный деятель, литературовед. Сыграл видную роль в процессе либерализации Чехословакии после января 1968 г., в том числе в разработке новой модели «социализма с человеческим лицом». В 1968–1969 г. — председатель Союза чехословацких писателей, депутат Чешского национального собрания, член ЦК КПЧ. С 1969 г. — в эмиграции.

3 Лим Антонин Ярослав (р. 1924) — чехословацкий (чешский) политический деятель, литературный критик и кинокритик, публицист. С 1961 г. — член редколлегии «Литературной газеты». В августе 1968 г. эмигрировал во Францию, с 1984 г. издает в Париже журнал «Lettre internationale». После «бархатной» революции — член редколлегии еженедельника «Česko–slovenské Mosty» и журнала чехословацкой социалистической оппозиции «Listy», издававшегося с 1971 г. И. Пеликаном в Риме (в настоящее время журнал издается в г. Оломоуц).

4 Каплан Карел (р. 1928) — чехословацкий (чешский) историк, специалист по послевоенной истории Чехословакии, выступал в поддержку Пражской весны. В 1972 г. арестован, но вскоре выпущен из заключения. В 1976 г. эмигрировал в ФРГ, в 1977 г. лишен чехословацкого гражданства. После «бархатной» революции вернулся в Чехословакию, с 1990 г. — сотрудник Института современной истории АН ЧР.

5 Бартошек Карел (1930–2004) — чехословацкий (чешский) историк. С 1982 г. — в эмиграции во Франции. Один из авторов издания «Черная книга коммунизма».

6 Селуцки Радослав (1930–1991) — чехословацкий (чешский) публицист, экономист.

клевета, систематически распространяемая западными средствами массовой информации, сопровождается попытками организовать различные акции, на которых должно демонстрироваться сопротивление граждан нашему государству, борьба за религиозную свободу и уважение прав человека. Организаторы подобных акций не являются легальными представителями церкви, а деятелями тайной церковной структуры, различных оппозиционных элементов, включая неверующих.

Позиции, акции и взгляды этих людей, которые зачастую заимствуются у западной пропаганды, не могли бы оказывать влияния на общественные мнение, если бы их документы и воззвания мгновенно не пропагандировались и не распространялись буржуазными средствами массовой информации, в первую очередь радиостанциями Голос Америки, Свободная Европа, радио Ватикан, венское и западногерманское телевидение и т. д. Интенсивность передач этих средств массовой информации повысилась. Начиная с прошлого года радиостанция Свободная Европа ежемесячно выпускает в среднем 83 передачи с церковной тематикой, Голос Америки — 37, Би Би Си — 30, Дойчландфунк — 35 и т. д. Передаваемые ими тексты распространяются затем по нашей территории нелегальным путем. Их авторы и отечественные пропагандисты — теологи Йозеф Звержина[7], Отто Мадр[8], миряне Вацлав Бенда[9] из Праги, Павел и Ян Чарногурские, Фран-

---

[7] Звержина Йозеф (1913–1990) — чехословацкий (чешский) католический священник, теолог, философ. В 1952–1965 гг. — политзаключенный, одним из первых подписал Хартию 77, сотрудничал с диссидентами. После «бархатной» революции основал Чешскую христианскую академию, став ее первым председателем.

[8] Мадр Ото (1917–2011) — чехословацкий (чешский) католический священник и теолог, с 1978 г. — главный редактор выходившего в самиздате ревю «Теологические тексты». В 1951–1966 г. — политзаключенный. После «бархатной» революции — сотрудник Католического теологического факультета Карлова университета.

[9] Бенда Вацлав (1946–1999) — чехословацкий (чешский) философ, католический деятель, кибернетик, диссидент. В 1977 г. подписал Хартию 77, в 1979 г. и 1984 г — ее спикер, один из основателей Комитета в защиту несправедливо преследуемых. В 1979–1983 гг. — политзаключенный, в 1985–1989 гг. — издатель выходившего в самиздате журнала «ПАРАФ — ПАРаллельные Акты Философии». После «бархатной» революции — последовательно один из основателей, председатель и заместитель председателя Христианско-демократической партии. В 1992 г. — председатель Палаты народов Федерального собрания. С 1996 г. — член Гражданской демократической партии. В 1994–1998 гг. — директор Центра документации и расследования преступлений коммунизма.

тишек Миклошко или тайно посвященный в епископы Йозеф Корец[1] из Братиславы и другие — обращаются преимущественно к молодым людям, побуждают их к участию в разного рода нелегальных и публичных религиозных организациях нашего общества [sic], вызвать разногласия между духовенством и государственными органами.

Авторы этих документов требуют отмены чех[ословацких] законов, которые регулируют отношения государства и церкви, пытаются создать плацдарм для обновления политических манипуляций с верующими, вывести деятельность церкви за пределы костела на публику, ведут борьбу за обновление церковных порядков и даже за возврат бывшего церковного имущества и т. п. Авторитет этим акциям придает и поддержка пражского архиепископа кардинала Ф. Томашека. Типичным для последней акции является то, что сборщики подписей используют различные интриги и подлоги, увеличивая количество подписей и т. д.

Новой формой акций давления, рассчитанной на тех, кто учитывает разрядку в процессе перестройки, явились две недавние попытки собрать как можно большее число верующих. Предлогом для них явилось так наз[ываемое] Десятилетие духовного обновления народа, провозглашенное в конце 1987 г. кардиналом Томашеком, целью которого является упрочение позиций католической церкви. Эти акции должны были продемонстрировать массовую поддержку требований оппозиционных сил и добиться от руководящих государственных органов уступок в реализации этих требований.

Первая такая попытка имела место 6 марта с. г. На торжественной мессе, посвященной празднованию Блаженной Анежки, проходившей в соборе св. Вита на Пражском граде, должны были принять участие более ста тысяч человек. Пражский град должен был стать местом «национального шествия», чтобы продемонстрировать сопротивление верующих граждан социализму под прикрытием «борьбы за религиозную свободу». Организаторам акции не удалось реализовать свои намерения. В ней приняли участие около 5000 человек, включая туристов и случайных посетителей града.

Вторая акция запланирована по инициативе руководства Всемирного конгресса словаков с центром в США, которым руководят антикоммунистические и античехословацкие элементы, провозглашающие полную преемственность с тисовским словацким фашистским государством. Цель дан-

[1] Правильно — Ян.

ной акции заключалась в компенсации пражского провала. Ее проведение планировалось на 25 марта в Братиславе под видом «мирного шествия со свечами». Однако ее организаторы за рубежом и в Братиславе тщательно продумали, каким образом мнимую «невинную акцию верующих» превратить в открытый антигосударственный протест, который можно было бы представить как спонтанное выступление чехословацких католиков за религиозные свободы и права человека. Истинный ее смысл раскрыт австрийским радио, объявившим за два дня до ее начала, 23.3, что «… ожидается самая мощная конфронтация между государственными органами и частью населения после Пражской весны… ».

Подготовка ежедневно координировалась отъявленным врагом Чехословакии, эмигрантом, салезианцем[1] Глинкой Андреем [с радиостанции] Голос Америки совместно с организаторами в Братиславе. В итоге в ней приняли участие около 2000 человек. Вмешательство сил правопорядка в проведение неразрешенной акции вызвало на Западе острую клеветническую кампанию против С[ловацкой] С[оциалистической] Р[еспублики]. Мишенью этих нападок стал Словацкий корпус церковнослужителей, который незадолго до этого ссылался на церковный кодекс и выступил против этой акции, предупредив, что никто, кроме легальных представителей церкви, не имеет права организовывать какие-либо акции, связанные с церковью или верующими.

Подавляющее большинство церковных деятелей и верующих католической церкви, представители всех остальных церквей и религиозных организаций, включая верующих, дистанцируются от подобных кампаний и деклараций вражеских сил. Они понимают, что эти силы стремятся не к религиозным свободам и церковной жизни, а к дестабилизации отношений в ЧССР.

Мы не скрываем, что программа социалистического строительства ориентирована не только на ликвидацию эксплуатации человека человеком. Важнейшей ее составной частью является и духовный подъем людей. Мы ведем борьбу за человека, за его всестороннее развитие, формирование рациональных потребностей и интересов, за жизненные ориентиры, в которых он может опираться на научное мировоззрение.

---

[1] Общество св. Франциска Сальского или Салезианцы (Societas Sancti Francisci Salesii, SDB. — Лат.) — католическая монашеская конгрегация папского права, основанная св. Иоанном Боско 18 декабря 1859 г. в Турине (Италия).

Наше отношение к религиозным организациям определяется Конституцией. Верующие в ЧССР обладают такими же правами и обязанностями, как все остальные граждане. Церковные и религиозные организации имеют полностью гарантированные возможности для своей религиозной деятельности. Религиозность не является препятствием для активного участия в строительстве социалистического государства и борьбе за мир. Это неоднократно четко высказывалось высшими представителями нашей партии и социалистического государства. Ответственные правящие круги занимаются поиском дальнейших путей для решения ряда проблем, касающихся в первую очередь отношений между государством и католической церковью. В многолетних переговорах с Ватиканом проявляется стремление достичь соглашения о занятии некоторых епископских кафедр. Со своей стороны мы проявляем добрую волю. Однако решить спорные проблемы мы можем только лишь таким образом, чтобы не ущемлялись интересы всех верующих и государства. Мы уверены в том, что в стремлении к достижению наших целей нам и в дальнейшем будут оказывать помощь и поддержку истинные патриотические духовные лица и деятели церкви. Ни в коем случае нельзя допускать акций давления, подстрекательства со стороны нелегальных структур и антикоммунистических центров, ставящих задачу разрушения основ сосуществования граждан, чтобы усложнить и обострить отношения между государством и церковью.

Активизация сил внутреннего и внешнего противника в С[ловацкой] С[оциалистической] Р[еспублике] является неотъемлемой составной частью деятельности империализма против всех социалистических стран и прогрессивных движений в мире. Классовый противник концентрирует свои намерения и замыслы на деформировании целей перестройки и ее реализации. Он дифференцированно подходит к отдельным социалистическим странам, делая акцент на специфических условиях, которые предполагают определенные различия в подходах к решению назревших задач. Он использует их для того, чтобы создать видимость нарастающих противоречий между социалистическими странами в интерпретации самой перестройки. При этом делаются ссылки на деятельность тех сил, которые он сам же и поддерживает в отдельных социалистических странах: в Г[ерманской] Д[емократической] Р[еспублике] — на провокации евангелической церкви и оппозиционных групп, в П[ольской] Н[ародной] Р[еспублике] — на акции Солидарности и католической церкви, в В[енгерской] Н[ародной]

Р[еспублике] — на так наз[ываемые] независимые группы; этот противник полагается на силы эрозии и в Советском Союзе и т. д. Он стремится использовать любую возможность, чтобы поставить под сомнение борьбу социалистических государств в каждой из сфер общественной жизни, делать акценты на разногласиях между лидерами социалистических стран и братских партий. США и страны НАТО пытаются использовать все это для вмешательства во внутренние дела социалистических стран, выдвигать условия, препятствующие конструктивному равноправному сотрудничеству на мирных переговорах.

Перестройка нашего общества проходит и будет проходить в дальнейшем под руководством коммунистической партии в интересах социализма, мы будем надежно защищать революционный процесс от любых интриг его противников. Об этом говорилось и на 9 пленуме центрального комитета КПЧ в докладе его президиума, с которым выступил генеральный секретарь ЦК КПЧ товарищ М. Якеш[1]:

«Мы не переоцениваем, но и не недооцениваем устремления врагов. Важно, чтобы партия, коммунисты были последовательно проинформированы об этих проблемах, активно выступали против этих устремлений и проводили работу среди граждан таким образом, чтобы организаторы антисоциалистических акций — а это в большинстве своем единицы — оставались в своих намерениях изолированными. Мы никому не позволим извлекать выгоду для себя из процессов перестройки и демократизации».

Мы обращаемся к партийным организациям и всем коммунистам с призывом внимательно отслеживать и анализировать ситуацию в своем окружении, фиксируя внимание на изменениях в настроениях людей, чутко на них реагировать. Необходимо, чтобы партийные организации и органы принимали меры по исключению нежелательных влияний, вели активную пропаганду и выступали против враждебных тенденций и стремлений и их носителей, мобилизуя всех честных граждан нашей родины на конструктивную работу.

В борьбе за перестройку общества, развитие социалистической демократии, развертывание и реализацию творческих сил и инициатив людей мы не можем упускать из виду всего того, что касается важной идейной и политической борьбы, в которой нельзя недооценивать возможности и силы

---

[1] Якеш Милош (р. 1922) — чехословацкий (чешский) политический деятель, в 1987–1989 гг. — генеральный секретарь ЦК КПЧ.

наших врагов; для реализации своих антисоциалистических целей они пытаются использовать все возможности, которые им предоставляет современная сложная и тяжелая обстановка. Только принципиальная и решительная позиция, самоотверженная и постоянная творческая деятельность являются гарантией, что перестройка нашего социалистического общества будет реализована успешно.

Хартия 77

Возникла 1.1.1977 г. с изданием базового воззвания (его подписал 241 человек) как отражение прихода администрации Картера в США с ее ориентацией на дестабилизацию социалистических стран, используя борьбу за права человека. Она обезопасила себя Международным пактом о гражданских и политических правах, опубликованном в Кодексе законов ЧССР № 120/76, и Заключительным актом ОБСЕ в Хельсинки в 1975 г.

У истоков Хартии стояли ее первые спикеры Ян Паточка[1], Иржи Гаек и Вацлав Гавел. Ее идейное содержание заблаговременно разрабатывалось бывшим секретарем ЦК КПЧ З. Млынаржем, эмигрировавшим в мае 1977 г. в Австрию, но поддерживающим контакты с представителями Хартии. Три спикера Хартии регулярно ежегодно поочередно меняют друг друга. В настоящее время спикеры Хартии — М. Гаек[2] (бывший директор Института истории социализма, исключен из рядов КПЧ, пенсионер), Богумир Янат[3] (доктор философии, бывший аспирант Психологического институ-

---

1 Паточка Ян (1907–1977) — один из видных чехословацких (чешских) философов XX в. Занимался феноменологией, философией истории. Один из первых трех спикеров Хартии 77. В своих исследованиях ставил акцент на моральном измерении человека в противостоянии времени, которое на него оказывает давление. В последних трудах обращал внимание на проблемы философии истории и политики, исходя из призыва «жить в правде» (коррелирующего с известным «жить не по лжи» А. Солженицына). В его трудах звучали идеи о необходимости преодоления бесправия и создания общества с предпосылками для морального роста людей. 70-летний порофессор философии был арестован, подвергался допросам и вследствие эмоциональных потрясений на одном из них 13 марта 1977 г. наступила его смерть.

2 Гаек Милош (р. 1921) — чехословацкий (чешский) историк. В годы Второй мировой войны — участник антифашистского движения Сопротивления, в августе 1944 г. арестован гестапо, в марте 1945 г. приговорен к смертной казни. В годы «нормализации» исключен из рядов КПЧ, в 1977 г. подписал Хартию 77, в 1988–1989 гг. — ее спикер. В конце 1980-х годов — один из основателей Клуба за социалистическую перестройку — Возрождение. С 1990 г. — член Чехословацкой (Чешской) социал-демократической партии.

3 Янат Богумир — чехословацкий (чешский) диссидент, активный деятель Хартии 77, в годы «нормализации» подвергался преследованиям и репрессиям.

та ЧСАН) и Станислав Деваты[1] (бывший служащий Е[диного] С[ельско] Х[озяйственного] К[ооператива] А[гропромышленного] К[омплекса] Слушовице).

Хартия постоянно ведет борьбу за свою легализацию, используя для этой цели многочисленные зарубежные контакты, когда ее представители в качестве партнеров принимают различные официальные делегации, приезжающие в ЧССР; одновременно представителей Хартии приглашают на различные акции международного характера и в посольства ряда западных государств.

За время своего существования к основным подписантам присоединились другие лица, так что на сегодняшний день их количество превышает 1300. Часть из них ушла из жизни, часть отозвала свои подписи, а около 150 человек из их числа эмигрировали за рубеж. К этому следует добавить некоторых подписантов Хартии, подписи которых не преданы гласности, и других симпатизирующих им лиц. Активных организаторов враждебной деятельности насчитывается примерно 100, из них в Праге — 60.

Задача создания Хартии, помимо прочего, заключается в объединении самых разнообразных и полярных идейных течений антисоциалистических сил в ЧССР (исключенные из партии правые оппортунисты, так наз[ываемые] экскоммунисты, те, кто называет себя сторонниками социал-демократии, троцкисты, клерикальные элементы и др.). В последнее время организаторы Хартии ориентируются на формирование политической оппозиции из сил самой разнообразной направленности. Составной частью этой тактики является создание так наз[ываемых] независимых структур, параллельно существующих наряду с официальными общественными институтами и организациями, в которые они стремятся проникнуть или оказывать на них влияние. К самым известным нелегальным группам, на которые оказывает влияние Хартия, относятся Комитет в защиту несправедливо преследуемых, Экологический комитет, Общество друзей США (ОДСША) — в настоящее время Сообщество друзей США (смена названия произошла после того, как было отказано в регистрации ОДСША;

---

[1] Деваты Станислав — чехословацкий (чешский) диссидент, спикер Хартии 77; в годы «нормализации» подвергался преследованиям и репрессиям, представитель Гражданского форума в г. Злин.

организаторы полагают, что как Сообщество они не должны проходить регистрацию), Сеть гражданской самообороны, переименованная в Инициативу социальной защиты (ИСЗ), Независимая инициатива за мир, Независимое объединение за мир — инициатива за демилитаризацию и другие.

Комитет в защиту несправедливо преследуемых (КЗНП) — появился 24.4.1978 г. и свою деятельность проводит в качестве чехословацкой лиги за права человека и члена Международной федерации по правам человека (МФПЧ — FIDH); это неправительственная организация при ООН, а ЧССР не принимает участия в ее деятельности. КЗНП представляют в первую очередь Петр Ул[1] и Ладислав Лис[2], который в качестве члена КЗНП был избран 18.11.1984 г. заместителем председателя МФПЧ. В настоящее время КЗНП насчитывает 31 члена [в стране] и 6 членов за рубежом. Комитет располагает оформившейся структурой в провинции, а его деятельность ориентирована на поиски и критику случаев преследования в соответствии с чех[ословацкими] действующими законами лиц, которых он пытается представлять в качестве политических заключенных. С момента возникновения выпущено всего 745 *Сообщений*[3] КЗНП, в которых дана тенденциозная информация об отдельных случаях, а органы, задействованные в уголовном судопроизводстве, подвергаются нападкам.

О создании Инициативы социальной защиты (ИСЗ) — было заявлено в мае 1988 г. Она должна заниматься внесудебными случаями, в первую очередь в сфере трудового права и уголовного судопроизводства, а также административного управления, на увеличение числа которых организаторы рассчитывают в связи с перестройкой общества; они тем самым намерены приблизиться к массам трудящихся и постепенно проникнуть в рабочую среду.

Одна из важнейших форм, которую в настоящее время использует Хартия с целью проникновения в рабочую среду, особенно в молодежную, ока-

---

1 Ул Петр (р. 1941) — чехословацкий (чешский) политический деятель левой ориентации, журналист; в 1990–1992 гг. — депутат Федерального собрания. В период Пражской весны — участник Движения революционной молодежи; с 1977 г. — член петиционного комитета Хартии 77, один из основателей Комитета в защиту несправедливо преследуемых (КЗНП).

2 Лис Ладислав (1926–2000) — чехословацкий (чешский) политический деятель, коммунист, диссидент, подписал Хартию 77, в 1982 г. — спикер Хартии, после 1989 г. — депутат Федерального собрания от Гражданского форума.

3 Здесь и далее выделено в оригинале.

зывая таким образом прямое влияние на общество, является платформа так наз[ываемых] Форумов Хартии 77. Она должна одновременно служить политизации Хартии. Проявлением непрекращающихся попыток ведения деятельности среди молодежи является и возникновение уже упоминавшегося Независимого объединения за мир — инициативы за демилитаризацию, которая должна организовать в первую очередь молодежь.

С самого начала своего возникновения Хартия считает основной платформой своей деятельности издание Документов Хартии, касающихся различных сфер внутриполитической жизни общества, а также международных вопросов с целью дискредитации политики партии и государства. В последнее время она все более отчетливо ориентируется на молодежь и поддержку церковных акций. Все документы, так же как и все *Сообщения* КЗНП, опубликованы за рубежом, в первую очередь радиостанциями Голос Америки, Радио Свободная Европа и Би Би Си. Содержание документов постоянно радикализуется. Наряду с документами Хартии, число которых в прошлом году достигло 80, во враждебной среде в настоящее время появилось примерно 115 различных наименований, выходящих в самиздате изданий, в количестве от 10 до 300 экземпляров. Их цель — прямое воздействие на общество, поэтому они пытаются увеличивать число наименований и их тираж. Самым массовым самиздатовским периодическим изданием должны стать так наз[ываемые] *Лидове новины*, которым было отказано в регистрации и которые продолжают издаваться нелегально.

Деятельность Хартии постоянно — морально, материально и финансово — поддерживается из-за рубежа. Координацией финансовой поддержки занимается так наз[ываемый] Фонд Хартии 77, учрежденный в Швеции эмигрантом Франтишком Яноухом[1]. Финансовая поддержка, присылаемая из-за рубежа, в ряде случаев легализована в качестве гонораров за литера-

---

[1] Яноух Франтишек (р. 1931) — чехословацкий (чешский) физик, публицист, общественный деятель. Выпускник Ленинградского и Московского университетов, заведующий отделом теоретической ядерной физики Института ядерных исследований в Праге, преподаватель Карлова университета. За протест против оккупации Чехословакии в августе 1968 г. уволен с работы с запретом публикаторской и преподавательской деятельности. С разрешения властей в 1973 г. принял профессуру, предложенную Королевской Шведской Академией Наук. В 1975 г. лишен чехословацкого гражданства. Основатель Фонда Хартии 77 в 1978 г. в Стокгольме для оказания помощи инакомыслящим в годы «режима нормализации» в Чехословакии.

турную деятельность или же в качестве различных премий (напр., Яна Палаха[1], Франтишка Кригеля[2], Ярослава Сейферта[3] и другие).

Джазовая секция

Возникла в 1970 г. как составная часть отраслевой организации Союз музыкантов Ч[ешской] С[оциалистической] Р[еспублики]. Она занималась организацией концертов и Пражских джазовых дней. Постепенно под влиянием председателя Карела Српа[4] и группы, возникшей вокруг него, она незаконно распространила свою деятельность на всю территорию ЧССР. Центр тяжести, помимо музыкальной сферы, она перенесла на публикаторскую, выставочную и политическую деятельность. Большинство изданных публикаций носили антисоциалистический характер с ориентацией в первую очередь на молодое поколение. При посредничестве Карела Српа ДС незаконно стала членом Международной джазовой федерации. В 1984 г. Союз музыкантов, в том числе и составные его части, был ликвидирован. Однако Джазовая секция продолжала свою деятельность нелегально. В противовес уставу она объединяла членов по всей территории ЧССР, а комитет с прибылью распродавал интересующимся незаконно изданные публикации. Действия Карела Српа и других членов комитета Джазовой секции подпадают под обвинение в преступлении, касающемся запрещенного предпринимательства в соответствии с § 118 уголовного закона. В 1987 г. члены комитета были приговорены Пражским городским судом за указанное уголовное деяние к наказанию в виде лишения свободы. Члены бывшего комитета в тесном контакте с хартией[5], КЗНП и при посредничестве ряда

---

1 Палах Ян (1948–1969) — студент философского факультета пражского Карлова университета. 16 января 1969 г. в знак протеста против оккупации Чехословакии войсками стран Варшавского договора совершил самосожжение на Вацлавской площади в Праге.

2 Кригель Франтишек (1908–1979) — чехословацкий (чешский) политический деятель, один из лидеров Пражской весны, врач; в августе 1968 г. в Москве отказался поставить свою подпись под Московским протоколом.

3 Сейферт Ярослав (1901–1986) — известный чехословацкий (чешский) писатель и журналист. В 1968 г. — руководитель Союза писателей Чехословакии; в 1977 г. подписал Хартию 77; в 1984 г. — лауреат Нобелевской премии по литературе.

4 Срп Карел (р. 1937) — чехословацкий (чешский) музыкант, публицист и общественный деятель. В 1964 г. — один из учредителей Международного джазового фестиваля. В годы «нормализации» преследовался режимом; в 1988 г. — один из основателей Движения за гражданскую свободу; с 1991 г. — директор Артфорума-Джазовая секция.

5 Так в оригинале.

представительств капиталистических государств в Праге и других международных организаций квалифицируют действия чех[ословацких] органов как нарушение прав человека, и в этом плане тенденциозно составленные печатные издания дезориентируют бывшую членскую базу. После отбывания наказания руководство ДС, пытаясь продолжать свою деятельность, подало прошение на разрешение деятельности организации под новым названием Униджаз. МВД ЧСР отказало им в этой просьбе.

Нелегальные структуры римско-католической церкви начали создаваться по указанию Ватикана еще после февраля 1948 г. с целью вести подрывную деятельность, воспитывать и готовить кадры, которые были бы способны в перспективе привести к ликвидации социализма, занять важные функции в иерархической структуре римско-католической церкви. К настоящему времени было тайно посвящено в сан 25 епископов и 130 священников, занятых на гражданской службе.

Нелегальные группы не развивают свою деятельность вне церкви, напротив, они пытаются использовать ее легальные возможности для осуществления целей, которые противоречат миссиям религиозных организаций, стремятся реализовать политическую доктрину Ватикана.

В настоящее время деятельность нелегальных церковных структур направлена на организацию подрывных акций давления, при этом их целью является использование в корыстных целях религиозных чувств граждан для антиобщественных выступлений. Речь идет о различных подписных акциях, об использовании в своих целях церковных шествий и других культовых собраний, в которых они ориентируются на молодежь, о стремлении координировать свою деятельность с Хартией 77 и КЗНП. Составной частью является и систематическая передача тенденциозных и клеветнических информаций западным средствам массовой информации.

Из-за рубежа в поддержку деятельности нелегальных церковных структур поставляются значительные материальные и финансовые средства, объем которых достигает нескольких миллионов [крон].

Так наз[ываемый] *Меморандум молодых католиков* имел в замысле реализацию плана подстрекательских радиостанций создать видимость массового протеста верующей молодежи в Словакии. Эта акция потерпела крах из-за превентивно обнародованного указанного намерения; очередная встреча и разработка Меморандума не состоялись.

Кардиналом Томашеком была представлена Хартия верующих с 16 тре-

бованиями чех[ословацких] верующих, которую он передал в 1987 г. представителям римско-католической церкви во Франции и ФРГ с пожеланием организовать за границей давление на чех[ословацкое] государство.

Так наз[ываемая] *Петиция моравских католиков*[1], содержащая 31 требование, также инициирована центром чех[ословацкой] эмиграции в Риме еще в 1986 г.

Перевод с чешского.

Публикуется по Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Přílohy. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 171–178.

Частично опубликовано: November 1989 a Slovensko. Chronológia a dokumenty (1985–1990). Eds. J. Žatkuliak, V. Hlavová, A. Sedliaková, M. Štefanský. Bratislava, 1999. S. 220–224.

139

СТАТЬЯ МИРОСЛАВА КУСЫ[2] «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ»

19 мая 1988 г. Братислава

Исполнилось ровно двадцать лет, когда в мае 1968 г. по просьбе люблянского журнала «Теория и практика» мною была написана статья «Институциональная революция», содержавшая оценку сути и миссии тогдашней попытки радикальной перестройки чехословацкого общества. Вспоминаю об этом сейчас лишь потому, что именно в специфике этой чехословацкой

---

1 Автор циркулировавшей в Моравии петиции — А. Навратил; в числе ее требований — отделение церкви от государства, религиозные права и свободы. В декабре 1987 г. — январе 1988 г. петицию подписали: 501.590 чел. См.: November 1989 a Slovensko. Chronológia a dokumenty (1985–1990). Eds. J. Žatkuliak, V. Hlavová, A. Sedliaková, M. Štefanský. Bratislava, 1999. S. 31.

2 Кусы Мирослав (р. 1931) — чехословацкий (словацкий) политический деятель, политолог, философ и педагог. В 1968–1969 гг. — член ЦК КПСловакии, в годы «нормализации» исключен из партии. Подписал Хартию 77, за что подвергался репрессиям и тюремному заключению. В период «нежной» революции — заместитель председателя словацкого движения Общественность против насилия, с 10 декабря 1989 г. — директор Федерального агентства по делам печати и информации, позднее — ректор университета Я. А. Коменского в Братиславе. Один из основателей Словацкого Хельсинкского комитета, Фонда Милана Шимечки, председатель комиссии ЮНЕСКО по правам человека в Словакии.

институциональной революции можно увидеть ответ на вопрос, не является ли то, о чем сегодня у нас говорят как о «перестройке», всего лишь некой плохо замаскированной вариацией на тему Пражской весны 1968 года.

Утверждаю, как и наши нормализаторы, что, действительно, не является и что в данном случае сравниваются два существенно различающиеся между собой процесса. Однако я расхожусь с ними в интерпретации двух этих процессов и, следовательно, в обосновании двух отрицательных ответов. Как утверждают нормализаторы, речь тогда шла о контрреволюции, «демонтаже» социализма, в то время как сегодня они говорят якобы о революционной перестройке и качественном развитии того «реального социализма», во имя которого они в последнее двадцатилетие трудились, о его переходе на новую, более высокую стадию развития.

Я же утверждаю, что тогда у нас речь шла об институциональной революции. Она была *институциональной*[1], поскольку проходила как революция сверху, инициировавшаяся и управлявшаяся представителями чехословацких властных структур. Однако, в отличие от дворцового переворота (когда имеется в виду лишь смена правящей верхушки), это была настоящая *революция*, как с точки зрения радикальности осуществлявшихся или планировавшихся преобразований, так и с точки зрения социальной базы. Что касается первого аспекта, то речь шла о качественно новой модели социализма, характеризовавшегося революционной перестройкой этатического тоталитарного режима на путях его демократизации (в «демократический социализм») и гуманизации (в «социализм с человеческим лицом»). Конкретным содержанием этих лозунгов должны были стать значительное влияние на сферу руководства, управления, Н[ациональный] Ф[ронт], избирательную систему, участие населения, права человека и гражданские права, разумеется, и на экономику. Ни в одной из социалистических экономик до настоящего времени не было придумано ничего лучше закона того времени о социалистическом предприятии.

Что касается второго аспекта, имелось в виду следующее: данная революция сверху имела широкую массовую поддержку, а радикализация шла снизу, что не позволяло ее остановить, сбить с пути, заменить большие цели на все более мелкие, то есть привести к ее вырождению. Поэтому представители властных структур в данном случае не могли всего лишь для види-

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

мости, подыгрывая революции, приспосабливать ее личным пристрастиям профессиональных политиков. Поскольку они действовали под сильным и систематическим давлением снизу, то должны были постоянно отчитываться перед народом и перед обществом, их постоянно привлекали к ответственности за их цели и за их намерения.

Сегодня об этом последнем положении Советы[1] говорят как о «гласности», а если взять их сегодняшнюю перестройку в целом, то она выглядит как точное учебное пособие по основным характерным чертам нашей модели институциональной революции 1968 года: институционализм управляемых качественных преобразований сверху; демократизация и гуманизация режима — начиная с собственно политической сферы и вплоть до экономики; поддержка, контроль и радикализация снизу. Хотя наши нормализаторы и заимствуют горбачевский словарь перестройки, однако им не хватает объективных и субъективных предпосылок.

У нас институциональность этой революции стала возможной, поскольку в шестидесятые годы КПЧ по сути интегрировала всю интеллектуальную элиту нашего общества. Недовольство сложившимся положением вещей, оппозиционность по отношению к руководству проявлялись в первую очередь внутри самой партии и в рамках всего истеблишмента в целом. Поэтому в то время внесистемная оппозиция являлась по существу лишь незначимой и слабой. У меня не вызывает сомнения моральное и символическо-политическое значение таких структур, как К 231 или КАН[2], однако с точки зрения социальной базы и их представителей они представляли собой в сравнении с внутрипартийным и властно-структуральным реформаторским течением лишь незначительную часть с второстепенной репрезентацией на чехословацкой политической сцене (поэтому и Свитак[3] являлся

---

1 Имеется в виду СССР.

2 КАН (аббревиатура чешского названия — Klub angažovaných nestraníků — KAN) — политическое движение, возникшее весной 1968 г.; объединял всех желавших принимать участие в политической жизни страны вне рядов КПЧ и других официальных политических партий Чехословакии, входивших в Национальный фронт. Придерживался принципов свободы, демократии, гуманизма и процветания, выступал против расовой, национальной и религиозной нетерпимости, за равенство граждан перед законом.

3 Свитак Иван (1925–1994) — чехословацкий (чешский) философ, критик, поэт, представитель гуманистического марксизма, активный приверженец Пражской весны. В августе 1968 г. лишен чехословацкого гражданства, в 1970–1990 гг. — в эмиграции в США; в 1990 г. вернулся в Чехословакию, в 1992 г. — депутат Федерального собрания ЧСФР от Левого блока.

тогда скорее курьезной и экстравагантной пешкой, нежели серьезно воспринимавшейся политической фигурой с некой альтернативной политической программой).

Советы исходили из аналогичной точки отсчета. Формирование горбачевской оппозиции по отношению к старому курсу происходило в рамках правящей партии и истеблишмента. Именно оттуда, по существу, вышли все ее кадры. Однако у нас данная исходная точка существенным образом изменилась. Сегодня, в результате происходивших после августа чисток, КПЧ является партией «довольных» людей; недовольные же закономерно оказались вне нее. В результате процесса нормализации потребности оставшихся в партийных рядах были полностью удовлетворены: ее члены поэтому не мечтают о какой-то «сомнительной» демократизации, гласности или даже радикальной перестройке того социализма, который они приспособили для себя и в котором столь прекрасно прижились. Симптоматично, что на последних ежегодных членских собраниях лишь около 3% партийных организаций поддержали тайные выборы своих новых комитетов; тем самым практически на всех областных и краевых конференциях избраны на свои посты прежние первые секретари: подавляющее большинство коммунистов приняло решение идти по старому пути.

Следовательно, недовольные (как социальное течение, как крыло) находятся уже не внутри партии, а вне ее. Именно поэтому у нас практически невозможно начать сегодня перестройку общества перестройкой партии изнутри, собственными силами, внутрипартийной реформой; то есть в партии нет такой силы, такого крыла, которое могло бы стать ее носителем и движущей силой — как это наблюдалось у нас в 1968 г. и как это сегодня происходит у Советов. Точно так же и к правящим кругам в целом можно отнести то, что оппозиционные течения действуют здесь уже не внутри истеблишмента, а вне его. Если в шестьдесят восьмом кадровым решением радикальной перестройки могла стать смена состава в рамках этого истеблишмента, то сегодня таким условием может послужить лишь смена самого истеблишмента как такового.

Однако кадровые перестановки, которые осуществляются в ходе сегодняшней «перестройки», нельзя назвать всего лишь сменой состава внутри правящих властных структур. Это лишь перестановка отдельных фигур на шахматной доске власти, причем правящие круги в целом остаются по существу (уже без малого 20 лет!) неизменными, меняются лишь кресла под

ними. Однако у нас, конечно же, ничего не изменилось бы даже в результате действительной смены состава правящих кругов, что наблюдается сегодня, скажем, в Советском Союзе. Наряду с указанными доводами к самому составу истеблишмента как таковому надо предъявить еще один весьма веский аргумент: доверие масс. В шестьдесят восьмом новый состав руководства партии и государства формировался под сильнейшим давлением народных предпочтений, то есть доверия или недоверия масс по отношению к отдельным политическим фигурам, в демократических условиях неизбежно должна стремительно обновляться категория «популярности» политического фактора. Он оценивается народом благодаря не программе партии, а человеческой личности, благодаря своему имиджу, способности приблизиться к народу. Такая кандидатура на пост президента была тогда целиком и полностью предметом пристрастного интереса «улицы», также внимательно наблюдавшей за тем, насколько глас вопиющего в пустыне дойдет до собственно решения властей. Когда выбор пал на Свободу[1], улица спокойно вздохнула: на тот момент он был ее человеком. Сегодняшние кадровые перестановки «там наверху» оставляют нашу улицу холодной и апатичной: ее интересы уже не находятся в игре. Тем самым и в этом смысле нынешняя советская ситуация похожа на наш шестьдесят восьмой: личный шарм, IQ, популярность политических представителей высоко котируются, они являются мерилом заинтересованности народа в результатах их деятельности. Откуда в нашем истеблишменте сегодня может появиться плеяда незаурядных личностей типа Горбачева или Айтматова? Со столь же высоким авторитетом в народе и в мире? Могут ли ими стать Якеш или Козак?

Разумеется, сегодня у нас невозможно составить из имеющихся представителей истеблишмента такую команду, которая могла бы получить массовое одобрение народа — не говоря уже о той его любви и воодушевленной поддержке, какую получило руководство Дубчека. В шестьдесят восьмом народ волен был еще сказать: это люди, которым мы доверяем и которым, следовательно, предоставляем полноту власти, надеясь, что они выведут нас из этого печального положения. Лозунг «Мы с вами, будьте с нами» не мог придумать какой-то аппаратный идеократин из ЦК, он появился снизу. Практическим доказательством этого доверия является желание раскоше-

[1] Свобода Людвик (1895–1979) — чехословацкий (чешский) военный и государственный деятель, генерал армии ЧССР, в 1968–1975 гг. — президент ЧССР, трижды Герой ЧССР, Герой Советского Союза (1965), Народный герой Югославии.

литься: кому из истеблишмента народ позволил бы сегодня посягнуть на золотой запас республики?

За прошедшие двадцать лет своего правления нормализаторы довели весь истеблишмент до кульминации ненасытного скряжничества, барского высокомерия, коммунистического чванства и надменности перед народом. Они создали у нас свой личный, строго очерченный мир богатства и снобистской роскоши — западного, разумеется, насколько это возможно, происхождения. Представителям плебса можно входить в этот мир лишь в роли слуг.

Подобного до шестидесятых годов здесь не было. Вплоть до августа 1968 г. наши коммунисты по сути и в целом все еще по-прежнему оставались революционерами. Кроме жестоких перегибов «красного террора», в содержание этого понятия закономерно входил и программный аскетизм, и физическая связь с народом. Таковой обоснованно являлась норма, а отклонения от нее — которые с течением времени проявлялись чаще и чаще — квалифицировались еще как негативные исключения. Да, это было во времена, когда Ленарт[1] еще носил солдатские ботинки, а от здания президиума правительства добирался в микрорайон до своего дома на трамвае. Даже Бацилек[2] в бытность свою первым секретарем ЦК КПС свободно ходил по братиславским улицам, останавливался, чтобы поговорить с людьми и покупал себе в уличном ларьке сосиску с горчицей. Я вообще-то не хочу этим оправдывать его невежество и его преступления — ни по отношению к нему, ни по отношению к другим я не питаю никаких иллюзий — тем не менее, их ни в коем случае нельзя упрекнуть в барских замашках.

Август 1968 г. явился переломом, когда наши революционеры в массовом порядке стали превращаться в свою прямую противоположность,

---

1 Ленарт Йозеф (1923–2004) — чехословацкий (словацкий) политический деятель, в 1963–1968 гг. — председатель правительства Чехословакии. В годы «нормализации» решительно выступил в поддержку режима, в 1970–1989 гг. — член президиума ЦК КПЧ и первый секретарь ЦК Коммунистической партии Словакии. После 1989 г. лишен всех постов, а в 1990 г. исключен из КПЧ. В 1996 г. обвинен в предательстве отечества в связи с введением в страну войск пяти стран Варшавского договора в августе 1968 г. 26 июня 2003 г. решением Верховного суда ЧР вынесен оправдательный приговор.

2 Бацилек Карол (1896–1974) — чехословацкий (словацкий) политический и государственный деятель. В 1939–1943 гг. — в эмиграции в СССР, в 1943 г. вернулся в Словакию, участник Словацкого национального восстания. В 1951–1953 гг. занимал высшие государственные посты, в 1953–1963 гг. — первый секретарь ЦК КПСловакии. В 1963 г. за активное участие в репрессиях периода 1950-х годов отстранен от всех государственных и общественных постов.

в нормализаторов. Наряду с этим происходило избавление от революционного аскетизма, началась splendid isolation[1] новых сильных мира сего и появление наслаждения la dolce vita[2], что гарантировалось монопольным удержанием власти. Они сделали вывод, что коммунизм можно построить уже сегодня — если не для всех, то хотя бы только для себя. Они построили его в своем мире и уединились в нем: с тех пор у нас не стало свободно доступных деятелей (начиная с областного секретаря партии), не охраняемых оградами своего учреждения, жилья, а также неразрывно связанных с ними «горилл». Где и когда может с ними неформально встретиться человек с улицы?

Тем самым для этого человека с улицы весь наш истеблишмент является лишь тем другим, совершенно отдельным миром, в который он имеет доступ лишь изредка, при усиленных мерах безопасности и только по специальному пропуску. Даже в ЦК партии сегодня можно попасть точно так же, как и в Госбезопасность: полицейские тебя идентифицируют, проверят, сообщат о твоем приходе — и к тебе придут прямо к проходной. Если сегодняшним коммунистам сказать, что когда-то в ЦК можно было пройти просто так, когда захочется и к кому захочется, без разрешения и проверки полицейских, они этому не поверят.

Итак, на вопрос Мнячка[3] о «вкусе власти» для чехословацких коммунистов, можно ответить примерно так: до нормализации им нравилась власть как власть *сама по себе*, то есть как символ того, что она сама собой выражает (власть для реализации ее идей, цели); с момента же нормализации она стала нравиться как *власть для себя*, то есть как символ того, что она представляет и устраивает, что она дает (власть на самореализацию ее носителя).

В течение почти двадцати лет поставгустовские правящие круги нормализовали у нас отношения в соответствии с брежневской моделью социализма и достигли в этом выдающихся «успехов». Жаль, что когда их дело было

---

1 Блестящая изоляция. — *Англ.*

2 Сладкая жизнь. — *Итал.*

3 Мнячко Ладислав (1919–1994) — чехословацкий (словацкий) писатель, поэт, драматург, журналист. После вторжения в августе 1968 г. войск Варшавского договора в Чехословакию и после начала «нормализации» имя Мнячко первым появилось в списке запрещенных писателей. В знак протеста эмигрировал в Австрию, где оставался до «бархатной» революции 1989 г. После возвращения решительно выступал против разделения Чехословакии на два государства.

почти завершено, в игру вступил Горбачев, который все это ввел в скобки и обозначил знаком минус: успехи превратились в катастрофу, победы в поражения, «вечная слава» в вечную хулу. И все же, вопреки этому нашему «обрежниванию», между нами и Советами по-прежнему имеются существенные различия: в исходных точках, откуда мы пришли в своем развитии туда, где мы находимся; в движущих силах, которые нас туда привели; в окончательной поляризации прогресса и регресса, в социальной стратификации двух наших обществ; в составе наших партий и истеблишментов; в позициях народных масс по отношению к ним. Все это доводы, согласно которым горбачевская революционная перестройка может, пожалуй, во всех существенных отношениях являться преемницей стратегии чехословацкой институциональной революции, свершившейся двадцать лет тому назад, в то время как гусаковско-якешевская «перестройка» обречена в этом плане на принципиально тупиковый путь: ее носители оказались забаррикадированными уже в начале своего нормализаторского движения вспять.

Перевод со словацкого.

Публикуется по: November 1989 a Slovensko. Chronológia a dokumenty (1985–1990). Eds. J. Žatkuliak, V. Hlavová, A. Sedliaková, M. Štefanský. Bratislava, 1999. S. 225–228.

140

СТАТЬЯ ПЕТРА УЛА В «ИНФОРМАЦИОННОМ БЮЛЛЕТЕНЕ ЧЕХОСЛОВАЦКО-ПОЛЬСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ» О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ ИЗДАНИЯ

Июль 1988 г.

Чешский читатель получает в руки первый номер нашего «Информационного бюллетеня». Наша цель — предоставлять информацию о независимом движении в Польше, о польских проблемах и положении в стране, а также о деятельности Польско-чех[ословацкой] солидарности — группы, которая уже в течение ряда лет стремится развивать культурный обмен и осуществлять координацию независимых движений двух стран. Польская часть этой группы уже с января прошлого года выпускает ежемесячный «Бюллетень информационный — журнал Солидарности Польско-чехословацкой (Biuletyn Informacyjny: pismo Solidarności Polsko-czechosłowackiej»

(См. следующие статьи[1]). Наш нулевой номер являет собой попытку обобщить на данный момент результаты совместной деятельности; другие номера, которые мы хотим после летних отпусков издавать также регулярно, нам хотелось бы составлять так, как это делают и поляки; однако чех[ословацкая] версия бюллетеня не станет переводом польской версии. Наряду с совместными декларациями и текстами мы хотим там, где польские друзья информируют польскую независимую общественность о чех[ословацких] проблемах, представлять, в свою очередь, информацию о Польше.

Уместно напомнить, что в 1979 г. в Праге вышли два номера журнала «Польша и мы», благодаря прежде всего Зине Фройндовой, проживающей с 1982 г. в Лондоне. Журнал «Польша и мы» поместил и фотографии с первой встречи на Дороге чех[ословацко]-польской дружбы в Крконошах с Вацлавом Гавелом, Мартой Кубишовой, Адамом Михником, Яцеком Куронем и Яном Литыньским. Первая встреча состоялась летом 1978 г., с чех[ословацкой] стороны в ней приняли участие подписанты Хартии 77, а с польской — тогдашние «КОР-овцы» — члены Комитета по защите рабочих. Организатором тех встреч являлся в первую очередь словак Томаш Петрживы, трагически погибший в 1985 году.

Во время третьей, неудавшейся встречи на Дороге дружбы, в сентябре 1978 г., его участников задержали и тогдашнему спикеру Хартии 77 Ярославу Шабату было предъявлено обвинение в нападении на общественного деятеля; к этому ему добавили еще и условные сроки предыдущих арестов, в результате чего он вышел на свободу лишь после 27 месяцев тюремного заключения, в конце 1980 года.

Возникновение Солидарности и ее деятельность придали новый импульс для наших взаимных контактов. В начале [19]80-х годов рождается группа Польско-чех[ословацкой][2] солидарности. В Польше центром ее тяжести является Вратислав; главный ее организатор — Олек Шлейхгевихт, который, однако, в 1984 г. эмигрировал.

После определенной стагнации в 1982–1984 гг. сотрудничество снова расширяется; происходит ряд встреч на границах, поездки в Польшу и Чехословакию; подготовка совместных деклараций польских и чех[ословацких] независимых активистов. Сотрудничество постепенно распространяется и на Словакию. Польская независимая пресса и чех[ословацкий] самиздат

---

1 Не публикуются.

2 В оригинале — чешской.

со временем начинают публиковать все большее количество статей и материалов своих соседей, укрепляется идея польско-чехословацкой культурной и политической взаимности. После заключения в тюрьму Петра Поспихала в январе 1987 г., которого арестовали исключительно за деятельность, направленную на поддержку чех[ословацко]-польских связей, в Польше поднялась мощная волна солидарности, в которой приняли участие тысячи человек и которая в среде Хартии 77 неизмеримо усилила чувство наших взаимности и единства. Тем более, что солидарность с Петром, приходившая со всех концов света, оказалась успешной — Петр Поспихал был освобожден из заключения. Вскоре после этого, 6 июля 1987 г., был создан Круг друзей Польско-чехословацкой солидарности, который опубликовал информацию о существовании группы Польско-чех[ословацкой] солидарности и контактные адреса двух ее членов (одного из Чехословакии, второго — из Польши), позднее ставшие спикерами этой группы (но не Круга).

Вот их имена:

Анна Шабатова. Английская, 8, 120 00 Прага 2, тел. 26 19 573.

Йозеф Пиниор. Пястовская, 37/8, Вроцлав, тел. 0048 71-213794.

Члены Круга, которые репрезентуют Польско-чех[ословацкую] солидарность и представляют ее общественности (по понятным причинам не все члены группы ПЧС публикуют свои имена) стали активистами двух стран, представляя более широкий спектр независимого движения. Со стороны Чехословакии это: Вацлав Бенда, Эгон Бонди, Петр Цибулка (музыкальный самиздат), Ян Чарногурски, Иржи Динстбир, Любош Добровски, Миклош Дюрай (Комитет в защиту прав венгерского меньшинства в Чехословакии), Мирослав Кусы, Иван Лампер, Ладислав Лис (заместитель председателя Международной Федерации за права человека), Вацлав Гавел, Вацлав Малы, Ленка Маречкова, Франтишек Старек (Вокно[1]), Ярослав Шабата, Милан Шимечка, Петр Ул и Йозеф Вогрызек.

Приводим польских членов Круга с адресами[2]:

Ян Йозеф Липски, Ян Литыньски, Яцек Куронь, Збигнев Янас, Збигнев Буяк, Збигнев Ромашевски, кс. Леон Канторски, Генрик Вуец, Ян Келановски, Андрей Дравич, Барбара Лабуда, Владислав Фрасынюк, Эугениуш Шумейко, Лешек Будревич, Андрей Палкевич.

---

1 «Вокно» («Vokno») — журнал чехословацкого культурного андеграунда; издавался с 1979 г. в самиздате Франтишком Стареком и его сподвижниками.

2 Адреса не публикуются.

Представленный первый номер нашего бюллетеня служит доказательством сотрудничества в последний период. Польско-чех[ословацкая] солидарность обращается и ко всем вам, читатели нашего бюллетеня, с просьбой оказывать нам помощь. Любой независимый контакт с польскими друзьями, любая предложенная статья, любой материал в независимой прессе, любой акт солидарности с пострадавшими направлен на достижение общей цели — превратить границу, которая разделяет два государства, границу неведения и предрассудков, которая проходит в каждом из нас, в место обмена культурными достижениями, опытом, дружбы, в место той простой человеческой солидарности, которая сегодня является нашим центральным пунктом, а завтра превратится во всеобщие рамки нашей общей Европы и нашего общего мира.

Каждого читателя нашего бюллетеня мы считаем нашим сотрудником. Наш бюллетень не хочет быть всего лишь информационным вестником, но призывом.

Петр Ул[1]

Перевод с чешского.

Публикуется по: http://www.vons.cz/data/pdf/buletin/00.pdf

Опубликовано: Informační bulletin československo-polské solidarity. 1988. Č. 0. Červenec.

141

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ[2] В СВЯЗИ С ДВАДЦАТИЛЕТИЕМ ВТОРЖЕНИЯ ВОЙСК СТРАН ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА В ЧЕХОСЛОВАКИЮ

[Начало августа[3]] 1988 г. Прага

В начале августа с. г. Д[емократическая] И[ниициатива] выступила с заявлением по поводу двадцатой годовщины вступления войск стран Варшав-

---

1 Опущены контактные адреса членов редколлегии журнала.

2 Демократическая инициатива — одна из структур чехословацкого антинормализационного движения либерально-демократической ориентации, основана в сентябре 1987 г. В сентябре 1989 г. переименована в Чехословацкую демократическую инициативу (ЧДИ).

3 Документ не датирован, время его создания вытекает из текста. В реестре указан август 1988 г. — *Прим. в оригинале.*

ского договора в Чехословакию. Заявление было направлено в редакцию «Руде право». Оно гласит:

«Двадцать лет назад 21.08.1968 армии стран Варшавского договора оккупировали Чехословакию. Это вооруженное вторжение положило конец свободному развитию чешского и словацкого обществ, начавшемуся после января 1968 года. В Чехословакии был установлен жесткий авторитарный режим.

Последствия августовских событий 1968 года хорошо известны. Оказавшаяся под политическим ярмом и потерявшая свободу Чехословакия, отрезанная от мира, от собственного и европейского прошлого, лишенная экономических, культурных и социальных контактов с мировым сообществом, постепенно была охвачена производственным и моральным кризисом. Чехи и словаки уже в течение длительного времени живут скудно, причем не только экономически. Спустя двадцать лет после августовских событий все еще растет внутриполитическая напряженность, которая усиливается всякого рода кампаниями средств массовой информации против Александра Дубчека, его сторонников и сотен тысяч демократически мыслящих людей, которых в минувшее двадцатилетие коснулись репрессии.

На этой ситуации серьезно сказывается и внешнеполитическая обстановка. Советское руководство, которое после избрания Михаила Горбачева генеральным секретарем [ЦК КПСС] встало на путь последовательной демократизации и либерализации собственного общества, до сего времени — по причинам, о которых можно лишь догадываться — не выражало желания ни осудить августовскую интервенцию, ни провести фактические мероприятия в этом смысле. Мы понимаем, что и то, и другое сейчас сделать нелегко; в частности, речь идет о том, что советские войска, размещенные после августа 1968 г. на территории нашего государства, сегодня выполняют, так сказать, задачи в рамках общей стратегической концепции Варшавского договора, и не могут быть, следовательно, отозваны в одностороннем порядке, то есть немедленно. Несмотря на эти и другие трудности, буквальное и фактическое осуждение правильности августовской интервенции с советской стороны неизбежно и необходимо как с точки зрения наших национальных интересов, так и свободного развития народов Центральной и Восточной Европы.

Именно поэтому надо стремиться к созданию такой ситуации, которая даст возможность вывести все советские войска с чехословацкой территории. Вряд ли можно сомневаться в том, что возможность таких шагов с советской стороны будет тем более реальной, чем решительнее чешская

и словацкая стороны будут этого требовать. От нынешнего политического руководства страны, которое пришло к власти именно после августа 1968 г., трудно этого ожидать. Однако настало время признать, что следует говорить не только о недостатках правящего слоя, но и о дефектах всего общественного организма. Чехи и словаки относительно слабо сопротивлялись установлению авторитарного режима и приняли его правила, которые в первую очередь исключили человеческие и национальные свободы из иерархии общественных ценностей и любую общественную активность означили как негативную; в глубокой политической летаргии чехословацкая общественность пребывает до сих пор. Двадцатая годовщина для всех нас должна была бы стать в первую очередь напоминанием о том, что необходимо собрать силы для направления политических усилий общества на демократизацию нашей жизни.

Именно с учетом этого и в связи с предстоящей годовщиной следует выдвинуть некоторые требования международного и внутриполитического характера, касающиеся проблем, решение которых уже явно нельзя откладывать.

Прежде всего, речь идет о том, чтобы все государства, которые в 1968 году участвовали в военной акции против Чехословакии, признали, что это было недопустимым вмешательством во внутренние дела суверенного государства.

С этим связано требование, чтобы существующее соглашение о размещении советских войск на нашей территории было заменено соглашением о том, что советские воинские части размещены в Чехословакии по просьбе советской стороны исключительно из стратегических соображений и лишь на безусловно необходимое время.

Новый подход к отношениям между Советским Союзом и Чехословакией следует подкрепить немедленным выводом символической советской воинской части с чехословацкой территории.

С внутриполитической точки зрения следует считать первоочередными два аналогичных требования. Первое касается необходимости отменить [документ под названием] «Уроки кризисного развития в партии и обществе»[1] и полностью реабилитировать Александра Дубчека и его ру-

[1] Имеется в виду документ «Уроки кризисного развития в партии и обществе после XIII съезда КПЧ»; принят на пленуме ЦК КПЧ в декабре 1970 г. в качестве идеологической платформы «режима нормализации».

ководство, второе — внесения предложения об отставке Густава Гусака[1] и Василя Биляка, в первую очередь олицетворяющих установленный после августовского вторжения 1968 г. авторитарный режим, из политической жизни нашей республики, и о приходе туда новых лиц, не отягощенных участием в подавлении свободного развития Чехословакии в 1968 г.».

Перевод с чешского.

Публикуется по: Čas Demokratické iniciativy 1987–1990. Sborník dokumentů. Eds. R. Hlušičková, M. Otáhal. České Budějovice, 1993. S. 60–61.

142

СТАТЬЯ ИРЖИ ПЕЛИКАНА «АЛЬТЕРНАТИВА НА ВОСТОКЕ: РЕФОРМЫ ИЛИ ВЗРЫВ»

16 августа 1988 г. Рим

В западном общественном мнении превалирует точка зрения, в соответствии с которой наряду с радикальными преобразованиями в СССР под руководством Михаила Горбачева происходит позитивное развитие и во всех странах Варшавского пакта.

Данная точка зрения упускает из виду два основных факта:

СССР в эру Горбачева уже не хочет и не может навязывать свою модель развития в качестве обязательной для остальных стран советского блока. Поэтому мы являемся свидетелями политической дифференциации режимов внутри блока, которые хотя и остаются по-прежнему союзниками СССР, но разделяются на тех, кто поддерживает реформы Горбачева и следуют его примеру, и на тех, кто хотя и не отвергает их публично, но продолжают и далее развиваться по сталинской или брежневской модели.

По-настоящему новую политику экономических реформ и демократизации могут эффективно проводить лишь новые люди, что подтверждают примеры СССР и Венгрии.

В то же время в Чехословакии у власти находится руководство КПЧ, приведенное к власти 19 лет тому назад Брежневым в результате военной

[1] Гусак Густав (1913–1991) — государственный и политический деятель социалистической Чехословакии; в 1975–1989 гг. — президент ЧССР, в 1971–1987 гг. — генеральный секретарь ЦК КПЧ (в 1969–1977 гг. — первый секретарь ЦК КПЧ).

интервенции и последовавшей после нее «нормализации». Это руководство выводит свою легитимность из тезиса, что Пражская весна в 1968 году являлась «контрреволюцией» и что поэтому военная интервенция 21 августа 1968 года была необходима. Принять и начать реализацию экономической и политической реформы Горбачева и, следовательно, отречься от Брежневской доктрины ограниченного суверенитета представляет угрозу утраты этой легитимность и, стало быть, угрозу «дестабилизации».

Вместе с тем руководство КПЧ, с одной стороны, не может выступать открыто против курса КПСС, ибо в течение целых 19 лет пропаганда представляла СССР в качестве «образца», а с другой — по причине своей экономической, политической и военной зависимости от СССР. Вот почему это руководство вынуждено вербально поддерживать Горбачева, но пытается ограничить данную уступку косметическими поправками, допуская проведение экономической реформы технократического характера без «гласности» и демократизации системы. Однако именно советский опыт последних лет показывает, что без политической реформы невозможно дать ход экономической реформе, а без поддержки граждан и свободы слова нельзя преодолеть сопротивление бюрократии и окаменелость сталинистской системы.

Именно поэтому сегодня в Чехословакии подавляющая часть носителей общественного мнения скептически относится ко всем декларациям сегодняшнего руководства о том, что оно хочет осуществить экономическую реформу и демократизацию. Как можно верить людям, которые в течение целых 19 лет прославляли брежневский «реальный социализм» и подвергали преследованиям как «правичаков (правых оппортунистов)», «контрреволюционеров» и «ревизионистов» всех граждан, кто требовал проведения именно этих экономических и политических реформ?

Различие между 1968 годом и сегодняшним днем

В этом как раз и заключается большое различие между сегодняшней ситуацией и той, которая была 20 лет тому назад: реформы того периода явились итогом работы политиков, экономистов, социологов, историков, писателей, других групп в течение длительного времени еще до 1968 года; поэтому они могли вылиться в избрание Александра Дубчека первым секретарем КПЧ в январе 1968 года и в разработку Программы действий КПЧ, которая четко выразила теоретические и практические цели «социализма

с человеческим лицом». Этот документ был единогласно одобрен Центральным комитетом КПЧ в апреле 1968 г., за нее отдали свои голоса также и те, кого сегодня объявляют «контрреволюционными». Кто еще раз сегодня ее перечитает, тот поймет огромное сходство этой программы Пражской весны с «тезисами», предложенными на 19 всесоюзной конференции КПСС в июне сего года. Пропагандисты нынешнего пражского режима ныне твердят, что практика и, главным образом, публичные дискуссии 1968 года выходили за рамки «Программы действий», что допускались и «антисоциалистические» взгляды. Я пережил этот период и прочитал сейчас всю прессу той поры; прекрасно помню большинство программ по радио и телевидению, за которые я нес ответственность. Когда я сравниваю их со многими статьями и дискуссиями в сегодняшней советской прессе, радио и телевидении, мне видится тогдашняя чех[ословацкая]публицистика весьма умеренной. Помнится, как Брежнев призвал Александра Дубчека в Москву, где его забрасывал вопросами, читал ли он ту или иную статью в каких-нибудь краевых или местных газетах; он тотчас же поднял палец, дескать, если партия не знает о каждой статье или передаче по радио и телевидению, то это и есть «контрреволюция»! Представляю, как сегодня некоторые бюрократы в Праге или Берлине с радостью призвали бы Михаила Горбачева, чтобы задать ему вопрос: читал ли он статьи в «Московских новостях», или «Огоньке», или в «Литературной газете» и во многих других журналах, а также смотрел ли он дискуссии по телевизору, за которыми сегодня с огромным интересом следят зрители в Чехословакии. И меня при этом охватывает радостное чувство, что Горбачев не должен опасаться танков «союзников», которые могли бы приехать к нему оказывать «братскую помощь» по приглашению «группы верных коммунистов» (У Горбачева есть другие, более крупные проблемы, например, национальный вопрос в стране с 120 национальностями, народностями и этническими меньшинствами, но, в первую очередь, это неблагоприятное экономическое положение, которое он унаследовал от периода стагнации при Брежневе).

Второе отличие нынешней ситуации по сравнению с 1968 годом заключается в том, что тогда большая часть граждан верила в КПЧ как в политическую и идейную силу, которая может реализовать национальные устремления на основе политики демократизации. Она была готова охотно поддержать идеи «социализма с человеческим лицом» — некоего единения социализма с демократией, которое тем самым органически вытекало из демократичес-

ких традиций, по-прежнему остававшихся живыми у представителей старшего поколения. После 19 лет так называемой «нормализации» и чисток, в ходе которых были исключены из публичной жизни и лишены работы по своей специальности сотни тысяч граждан, после дискриминации и преследований, включая полицейские процессы и многолетние заключения тех, кто отказывался молчать, сегодня отсутствует атмосфера доверия как к КПЧ, так и к социализму, который большинство идентифицирует с «реальным социализмом» брежневского образца и с нынешним режимом. Ему в конце концов удалось вызвать к жизни такой антисоветизм, который ранее в Чехословакии не имел корней. Большая часть граждан сместилась в аполитичную частную жизнь, хотя и с интересом наблюдает за развитием в СССР.

Характерной чертой Пражской весны в 1968 году было то, что реформы «сверху», то есть по инициативе руководства КПЧ, спонтанно поддерживались большинством населения, которое оказывало одновременно «давление снизу» на руководство в плане проведения более последовательных реформ и демократизации. Правда, некоторые требования выходили за рамки изменений, ограниченных принадлежностью Чехословакии к Варшавскому пакту и С[овету] Э[кономической] В[заимопомощи], лояльным союзничеством с СССР (однако в течение целых 8 месяцев Пражской весны никто не требовал смены внешнеполитической ориентации в этом смысле; требование «нейтрализации» появилось лишь после военного вторжения 21 августа 1968 г и было публично отвергнуто тогдашним руководством КПЧ и правительством). Все же эти разногласия решались в ходе демократических дискуссий, без каких-либо насилий, что само по себе являлось гарантией: если в будущем могут возникнуть конфликтные моменты — а это неизбежно в любом процессе преобразований — их можно разрешить в рамках социалистической системы.

Развитие гражданского общества

Все это нынешнему руководству КПЧ известно и поэтому оно страшится развития в Советском Союзе и процесса демократизации в том смысле, что это развитие освободит гражданскую инициативу, с которой руководству не справиться. Не имея поддержки людей, нынешнее руководство КПЧ вынуждено править административными методами, полицейскими репрессиями и цензурой. Но и в нынешнем руководстве появляются тенденции дистанцирования от этих старых методов и поиска новых путей в том же на-

правлении, как и у Горбачева. Пока что это голоса меньшинства, кроме того у него нет мужества проявить себя публично и получить тем самым поддержку внутри КПЧ и в обществе.

К этим голосам изменившейся тональности мы должны внимательно прислушиваться, но следует также понимать, что пока что они не являются решающими. Поэтому тем большее внимание мы должны уделять другой новости, которая связана с развитием в СССР, а именно — зарождение и развитие гражданского общества. Она проявляется в таких независимых движениях, как ХАРТИЯ[1] 77, Движение за гражданские права), КЗНП (Комитет в защиту незаконно преследуемых), независимые группы экологические и пацифистские, как Демократическая инициатива, широкий спектр параллельной культуры и информации, и ни в коем мере не на последнем месте — пробуждение религиозной жизни; это иллюстрирует недавняя петиция католиков за отделение церкви от государства и за религиозную свободу, которую подписали более 500 000 граждан.

Не существует статистических данных или зондажей общественного мнения, которые могли бы объективно указать, какое влияние имеют эти различные гражданские инициативы. Но имеется доказательство, что режим уже относится к ним весьма серьезно и что он их опасается: это подтверждает секретный циркуляр секретариата ЦК КПЧ (май прошлого года), который был прочитан во всех низовых ячейках КПЧ. Согласно этому материалу, активизируются «антисоциалистические силы», которые циркуляр подразделяет на три главные группы: первая группа включает независимое движение, каким является Хартия 77, КЗНП, экологические и пацифистские группы, независимые журналы (их насчитывается более 100!) и даже джазовые группы, не желающие следовать предписаниям, что им следует играть. Во второй группе — бывшие коммунисты, которые в период «нормализации» были исключены из КПЧ (их насчитывается почти полмиллиона) — главный удар здесь направлен против Александра Дубчека за его интервью итальянской газете «Унита» в январе прошлого года (циркуляр видит в этом сигнал к активизации бывших коммунистов в Чехословакии и в эмиграции). Наконец, в третью группу включены религиозные движения, в первую очередь, организовавшие уже упоминавшуюся петицию католиков и массовое участие людей в мессах в Праге и Братиславе.

---

[1] Так в оригинале.

Заслуживающим внимания в этом документе правящей партии является то, что она называет эти гражданские инициативы «вражеской деятельностью», которой руководят из-за рубежа, угрожая всем гражданам, участвующим в этих движениях, судебными преследованиями. Это уже выходит за рамки внутрипартийной информации и является отражением политики, которая полностью противоречит принципам Заключительного акта Хельсинкской конференции и другим международным конвенциям и соглашениям, подписанным нынешним чех[ословацким] правительством. Это противоречит также развитию в Советском Союзе, где в последние годы возникло более 30 000 независимых дискуссионных клубов и движений, причем недавно завершившаяся конференция КПСС выразила им свою поддержку. Не говоря уже о развитии в соседней Венгрии, где последнее заседание ЦК партии одобрило директивы по узакониванию возникновения и существования независимых гражданских движений.

Две альтернативы

Многим посещающим Прагу и внешним наблюдателям представляется, что в Чехословакии господствует стабильность, что магазины прилично снабжаются, а экономическое положение здесь лучше, чем в Польше, не говоря о Румынии, что люди не возмущаются и поэтому сохраняется спокойствие. Подобные взгляды высказывали журналисты и наблюдатели также в 1967 году, когда называли Чехословакию «самой сталинистской» из всех стран советского блока. Но именно здесь зародилась Пражская весна. Не хочу утверждать, что мы сегодня на пороге подобно движения. Я всего лишь обосновал, почему Пражская весна не может повториться в сегодняшних условиях. Но точно так же я убежден и в том, что под поверхностным спокойствием происходит движение, которое нам принесет новые неожиданности.

Это тем более справедливо, поскольку сегодня не только СССР, но и вся Центральная и Восточная Европа пребывают в движении, которое нельзя остановить. Но мы находимся перед двойной альтернативой: либо руководство этих стран возьмет на себя смелость проводить экономические и политические реформы, либо же дело дойдет до цепи спонтанных взрывов народного недовольства.

Приверженцы демократического социализма могут желать только первой альтернативы, поскольку вторая может вести не к «распаду империи», а к кровавым репрессиям с возможным возвратом к брежневизму или даже

к установлению военных диктатур — со всеми трагическими последствиями, которые могут вытекать из этого для народов этой части Европы и для мира на этом континенте.

Все эти доводы могли бы послужить поводом для совместной апелляции европейских левых к Михаилу Горбачеву в канун 20-летия Пражской весны и ее подавления в результате военной интервенции с призывом, чтобы он публично отрекся от брежневской доктрины ограниченного суверенитета, а также признал правомерность Заключительного акта Хельсинкской конференции о невмешательстве не только в отношения между СССР и Западом, но и в отношения между СССР и другими государствами Варшавского пакта; следует признать военную интервенцию в Чехословакию 20 августа 1968 г. ошибкой брежневского руководства.

Хотя Горбачев отмечает в своих выступлениях, что подобная интервенция сегодня была бы невозможной, но колеблется в выражении четкой позиции. В своем интервью в газете КП Италии «Унита» он утверждает, что «это дело чехословацких коммунистов». И хотя нам понятна деликатность его положения — с учетом позиции нынешнего руководства КПЧ и консервативных сил внутри КПСС — все же мы не можем принять подобную аргументацию. Это не «чехословацкие коммунисты» послали в Прагу советские танки. Чехословакия в течение 20-летия дважды наказана: в 1968 году, когда позиция руководства ЦК КПЧ не принималась во внимание, и в 1988 г., когда она во внимание принимается. Тогдашний советский аргумент, что войска были «приглашены», никто не может воспринимать всерьез: за целых 20 лет не названо ни одного имени из тех, кто подписал это «приглашение».

Поэтому такой жест со стороны советского руководства имел бы большое политическое значение. Это не стало бы вмешательством во внутренние дела Чехословакии, но повысило бы доверие к «новому политическому мышлению» Горбачева и стало гарантией, что подобные «ошибки» не смогут повториться в будущем. В этом смысле данный жест мог бы явиться признаком стабилизации как для развития в Центральной и Восточной Европе, так и для отношений между Востоком и Западом. Он внес бы ценный вклад в фундамент «общего европейского дома».

Перевод с чешского.

Публикуется по: Listy. Časopis československé socialistické opozice. Řím, 1988. Září. № 5. Ročník XVIII. S. 14–16.

Опубликовано: «Vorwärts». 1988.16.VIII.

143

СОВМЕСТНАЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ В СВЯЗИ С 20-Й ГОДОВЩИНОЙ ВТОРЖЕНИЯ ВОЙСК СТРАН ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА В ЧЕХОСЛОВАКИЮ

31 августа 1988 г.

Чехословацкое реформаторское движение 1968 года явилось еще одной — после венгерской и польской 1956 года — попыткой демократизировать систему, импортированную в нашу часть Европы из Советского Союза.

Пражская весна доказала, что демократизация остается политической волей наших народов, указав, что сотрудничеством различных сил можно добиться ненасильственных и цивилизационных преобразований. Вот почему вплоть до сегодняшнего дня для нашего общества, стремящегося к демократии, она по-прежнему остается источником вдохновения и надеждой.

Агрессия армий стран Варшавского договора навязала угнетение и стагнацию не только Чехословакии. Она вела к победе реакционных сил всего региона и явилась предвестником нынешнего кризиса в Восточной и Центральной Европе.

Это служит для нас своего рода предостережением не ограничивать настоятельные требования экономических и политических реформ лишь отдельными странами Варшавского договора. Необходимо преобразовать сам Варшавский договор:

1. Все наши народы настоятельно требуют от СССР выполнить свое обещание о выводе своих войск из оккупированных стран.

2. Необходимо совершенно однозначно сказать, что в будущем ни Варшавский договор как таковой, ни двусторонние соглашения, не могут служить юридическим обоснованием для внутреннего или внешнего военного вмешательства во внутригосударственное политическое развитие.

3. Варшавский договор следует демократизировать еще до преодоления европейской блоковой системы. Необходимо добиться равноправного положения для всех стран-членов. Права человека для отдельных лиц и национальных меньшинств в странах Варшавского договора необходимо узаконить специальным кодексом, который одновременно установил бы и способ контроля за его соблюдением.

4. Права гражданских обществ необходимо обеспечить во всех сферах, включая свободу передвижений, профессиональную деятельность и смену

места жительства, свободного обмена информацией, идеями и культурными достижениями и неограниченные контакты между отдельными лицами и организациями стран Варшавского договора.

Время от времени нам становятся известными обещания подобного рода. Однако они не могут быть искренними до тех пор, пока не зарубцуются нанесенные 1968 годом раны.

1. Представители стран, армии которых напали на Чехословакию, должны публично осудить вторжение, которое произошло двадцать лет тому назад. Нападкам на Пражскую весну необходимо немедленно положить конец, а тысячи людей, изгнанных из политической, культурной и научной жизни, необходимо реабилитировать.

2. СССР должен уяснить не только недостающие факты, касающиеся советско-польских отношений, но и свою роль в репрессиях против берлинских рабочих в 1953 году, в подавлении венгерского восстания в 1956 г., в подавлении чехословацкой демократизации в 1968 году и польском путче 1981 года.

Ничто из этого не спустится сверху. Этот процесс нужно начинать нам, однозначно заявляя при этом, что наши народы никогда не дали согласие на то позорное вторжение, которым наши правительства руководили от нашего имени. Следовательно, и мы тоже являемся их жертвами. Мы в Восточной и Центральной Европе можем победить только как свободные, демократические, равноправные народы.

Совместную восточноевропейскую декларацию к 20-й годовщине вторжения войск Варшавского договора в Чехословакию подписали 23 гражданина Чехословакии, 26 — Советского Союза, 26 — Венгрии, 31 — Польши и 13 — ГДР.

(Количество подписей под декларацией не директивно, поскольку являет собой лишь примеры поддержки тех, кто получил текст в независимых группах).

* * *

Беседа с Мирославом Ясиньским, представителем Польско-чехословацкой солидарности и Ярославом Бродом, редактором его Информационного бюллетеня[1].

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

… [1] Когда возникла Польско-чехословацкая солидарность?

Я. Брода: В 1981 г., но об этом больше мог бы сказать Мирек Ясиньский, поскольку он находился у истоков. Несколько лет она работала тайно и только в 1987 г. приняли решение предать ее гласности, избрать спикеров и основать Клуб польско-чех[ословацкой] солидарности, который должен был играть роль определенной зашиты самих активистов. Поначалу работа сводилась, главным образом, к обмену материалами, независимой литературой и прежде всего информацией.

… То есть эта инициатива целиком исходила от вашей стороны?

М. Ясиньский: Нет это не так. Хотя договор и был подписан в Польше, но при участии делегатов Хартии 77. Военное положение на время прервало контакты, но, начиная с 1982 года, работа наладилась. Кроме того, само предание гласности нашей деятельности являлось сугубо польским решением, поскольку мы пришли к выводу, что после заключения в тюрьму Петра Поспихала дальнейшее сокрытие существования Польско-чех[ословацкой] солидарности уже не имеет смысла.

… Когда был создан Информационный бюллетень?

Я. Брода: Наша, то есть польская, версия относится к январю 1988 г. Это журнал, издаваемый относительно небольшим тиражом, то есть это не типография, ориентированная на широкую читательскую аудиторию. Мы, скорее, обращаемся к кругу независимых инициатив, редакций независимых издательств, а наша идея — представить этим институтам современную Чехословакию, ее проблемы, движение за свободу, информацию о самиздате, аннотацию журналов… Бюллетень планирует сформировать некий «банк переводов», между тем весь проект тормозится недостатком финансов, но мы над этим работаем. Речь идет о том, что на наших страницах мы представляем отдельные публикации и предлагаем их различным редакциям, которых интересует данная проблематика.

… Не могли бы Вы охарактеризовать круг заинтересованных в вашем бюллетене?

Я. Брода: Он весьма обширен. С одной стороны, это издательства и редакции, которые интересуются проблематикой Центральной Европы, взаимоотношениями Восток-Запад; затем это политические объединения, напр[имер], «Солидарность борющаяся» — которая к тому же включила международ-

[1] Здесь и далее отточие в оригинале.

ное сотрудничество в свою программу; или группа вокруг бывшего КОР, где это уже стало традицией; ведь они первыми начали контакты с Хартией и в определенном смысле нынешняя деятельность является продолжением их прежней активности; далее можно было бы упомянуть католические группы; молодежь, которая очень интересуется чешским андеграундом…

М. Ясиньский: Хорошо известно, что бюллетень распространяется по определенной модели: часть тиража каждого числа отсылается постоянным получателям, а часть — в зависимости от темы — попадает в конкретные группы. Напр[имер], номер 4, посвященный андеграунду, распространялся среди молодых людей; похожей была ситуация и с предыдущим номером, который анализирует ситуацию с католической церковью в Чехословакии. Он распространялся в среде священников и католических кругов. Иными словами, мы всегда стремимся хотя бы частично доставить бюллетень потенциальным симпатизирующим, которые позднее могли бы установить со своими контрагентами непосредственные контакты.

Я. Брода: Здесь я коснулся бы еще такого общего вопроса — об интересе к бюллетеню, который, конечно, непосредственно связан с главной идеей Польско-чехо[словацкой] солидарности. Этот интерес стремительно растет, и, скорее всего, нам придется увеличить тираж.

… Простите, а какой [сейчас] примерно тираж?

Я. Брода: В настоящее время около 1000 экземпляров. размером от восьми до шестнадцати страниц, формат А5. Что касается динамики интереса, то его корни в следующем: стена, разделяющая Польшу и Чехословакию, настолько неприступна, а люди в Польше знают о Чехословакии так мало, что наша информация — движение ли это за права человека или высокая степень чешской издательской активности — их просто шокирует. Наконец, это касается и людей в оппозиции, которые не занимаются специально чешской тематикой. Их просто застали врасплох и у них пробуждается интерес. Аналогичная ситуация сложилась и в отношении записей чешского андеграунда и рока — наша молодежь была удивлена. К этому нужно добавить вот еще что: в то время как у нас, например, панки практически поддерживаются или, по крайней мере, не подавляются — существует фестиваль в Ярочине и др. — там же все это загнано в подполье, что требует намного большего личного ангажемента. С польской стороны это пробуждает не только интерес, но и уважение, а мы, прежде всего, и добиваемся этого. Поэтому мы стараемся быть некими над-политическими. Мы хо-

тим, насколько это возможно, объективно информировать чешских друзей о польском политическом спектре и, напротив, знакомить, в свою очередь, польских читателей со всем спектром деятельности чешских активистов.

… Насколько мне известно, ваша группа тоже ведет важную работу и в сфере прав человека.

М. Ясиньский: Да. Это прежде всего крупная акция патроната над политическими заключенными в соседних государствах. По обе стороны границы имеются два координатора, имена которых известны; именно они занимаются данной проблемой. Конкретно речь идет о следующем: мы предложили, чтобы различные независимые структуры или отдельные лица взяли под защиту заключенных в другой стране, чтобы вывести тем самым солидарность с заключенными из уровня общих деклараций и протестов на более конкретный уровень. Поскольку мы придерживаемся того мнения, что только на этих конкретных взаимосвязях человеческой солидарности людей и можно будет составлять самые разнообразные всеобщие декларации. Это определенный стиль мышления: ваять образ будущего из конкретной деятельности настоящего. Это хорошо выразил Петр Ул, который на вопрос, какое значение для будущего наших стран имеет польско-чех[ословацкая] солидарность, ответил: что на этот вопрос трудно ответить, поскольку польско-чех[ословацкая] солидарность уже сама по себе является будущим, она являет собой модель, по которой мы в перспективе могли бы, разумеется, в значительно более широком масштабе работать. Это означает основываться на уважении и почтении к специфике. Мы все знаем, что наша традиция и наш стиль мышления отличаются, но нам следует указывать, что это отличие не служит препятствием для развития взаимного сотрудничества.

… Один из последних случаев, которым вы занимались и которым доказали, что реально можете расшевелить сотни и тысячи людей, стал Петр Поспихал. Были ли еще примеры, которыми вы занимались?

М. Ясиньский: Мы все время говорим о польской стороне. Не надо, однако, забывать, что есть еще и наши чехословацкие партнеры. Они в прошлом году провели акцию листовок и писем за освобождение Йозефа Пиниора и Чеслава Боровчика. Затем здесь была совместная акция с ВиПем — голодовка за освобождение Дуткевича — которая позднее трансформировалась в переходящую голодовку за всеобщее освобождение узников совести. В настоящее время прямых акций в поддержку заключенных

становится меньше, поскольку мы учитываем то, что главным элементом в этой сфере станет патронат. Разумеется, по-прежнему существует возможность заключения кого-то из нас из-за этой активности в тюрьму, как в апреле этого года, когда были задержаны четыре человека в Крконошах — два поляка и два чеха; поэтому очевидно, что в этот момент защита наших членов становится для нас главным делом. Мы надеемся, что этого не произойдет, что это правительству дорого обойдется, поскольку оно тем самым рискует нарваться на такую же аферу, как и в случае с Поспихалом.

… В Чехословакии центры Польско-чех[ословацкой] солидарности существуют в Праге и в Брно. А в Польше только в Варшаве?

М. Ясиньский: Во Вроцлаве и Варшаве.

… Имеются ли у вас контакты с какими-либо организациями за рубежом?

М. Ясиньский: Да. Мы обратились в чешские эмигрантские издательства и редакции журналов с тем, чтобы они присылали нам свои материалы. Ведь абсурдно провозить эту эмигрантскую литературу контрабандным путем из Чехословакии. Точно так же к нашим эмигрантским издательствам следовало бы обратиться и чешской стороне.

Как нам стало известно, в Чехословакии создается сеть независимых библиотек польской литературы. Попытаемся и мы пойти по этому же пути, хотя это дело осложняется, в первую очередь, уникальностью некоторых публикаций. Главным образом, это касается различного рода небольших изданий — весь тираж часто ограничивается только пятью или шестью экземплярами. Мы стараемся в этом случае сделать микрофильмы, что позволит всем, интересующимся этой проблематикой, скажем, с научной или публицистической точек зрения, ознакомиться с ними, как это делается в обычной библиотеке.

… Мы ведем совместный разговор во время работы конференции по правам человека в Кракове. Хотелось бы спросить, как в этом плане выглядит ваша личная ситуация, ситуация вашей группы. Имеются ли какие-то приметы большей толерантности, или, иными словами, как это выглядит?

Я. Брода: Наверное, следует сказать, что — по крайней мере пока — польские власти не прибегают к брутальным методам (напр[имер], наказаниям в виде длительных сроков заключения), поскольку не смогли бы достаточно удачно объяснить это с пропагандистской точки зрения. За что нас можно было бы осудить в эвентуальном процессе? За международное со-

трудничество, которое они сами же официально поддерживают? С другой стороны, мы знаем, что органы проинформированы о нашей деятельности, и она им очень мешает. Их беспокойство проявляется в относительно менее суровых преследованиях, например, в увольнениях с работы. Это коснулось, например, Мирека. Или же наши сотрудники не смогли получить паспорт — ни на Запад, ни тем более на Восток. Мы оба с Мирекомработаем уже в течение длительного времени и мы привыкли к иным методам полиции, так что сейчас для нас это выглядит роскошью.

И еще здесь я упомянул бы о двух моментах. С одной стороны, о нашей инициативе с изданием собрания современной чешской литературы. Мы уже начали это делать, издана книга Грабала «Я обслуживал английского короля», планируется публикация избранного из Шкворецкого, далее, наверное, Паточка, Пелц…

И второй момент в последнее время: известная Оранжевая альтернатива — возможно, даже в какой-то мере под влиянием нашей деятельности — провела великолепную акцию, прекрасный хэппенинг на Снежке. В день 20-й годовщины вторжения заявила, что весьма обеспокоена развитием в Чехословакии и поэтому считает себя обязанной оказать ей братскую помощь. Большая группа ее членов переоделась в старую военную форму и, вооружившись детскими ружьями, совершила вылазку в Кркорношах на польско-чешской границе. Целый день там шла какая-то встреча с армейской бригадой, которая их гоняла по горам, что дало возможность командованию этой бригады — едва ли не впервые после войны — защищать границу.

Я. Брода: Пограничники задержали около 80 человек, которых через несколько часов освободили.

Еще одна забавная история: командир той бригады в разговоре с Вальдемаром Фридрихом, шефом Оранжевой альтернативы, выразил свое признание хорошей стратегии всей акции. Прозвище Вальдемара — Майор и командир бригады его величал «господин майор», а тот обращался к нему — «господин полковник». Расстались они, выразив друг другу взаимное уважение.

… А откуда взялась эта Оранжевая альтернатива?

М. Ясиньский: Они из Вроцлава, причисляют себя к художественному направлению «социалистического сюрреализма». Кстати, о границе — важным компонентом наших стремлений является борьба за свободу передвижения. С 1 августа несколько изменились предписания, что можно считать

минимальным шагом в нарушении герметичности этой границы, которую Т. Г. Эш[1] назвал реальным железным занавесом современной Европы. Непрекращающееся давление в этом направлении уже начинает приносить определенные плоды, польское правительство относительно охотно открыло бы границы, но, к сожалению, с чешской стороны нет большого резонанса. Чешский режим чем дальше, тем больше демонстрирует тенденцию изоляции от мира. Например, в недавнем прошлом Чехословакия являлась единственной страной, куда поляки не могли приехать, если у них там не было родственников. Достаточно сравнить эту ситуацию с ситуацией в Западной Европе, где государственные границы в скором времени практически исчезнут, чтобы со всей полнотой продемонстрировать абсурдность нашего подхода.

Интервью Яны Старковой.

Независимому самоуправляемому профессиональному союзу Солидарность.

Вместе с вами и миллионами других поляков мы вспоминаем восьмую годовщину подписания гданьских соглашений, которые фактически означали возникновение Солидарности. Независимое профсоюзное движение в Польше не было ликвидировано ни введением чрезвычайного положения, ни запретами, ни многолетними преследованиями и насилием против рабочих и профсоюзных лидеров. О необходимости профсоюзного плюрализма а, следовательно, и формального признания независимых профсоюзов свидетельствует нынешняя ситуация в вашей стране и, в первую очередь, забастовки, которые являются реакцией на ухудшающееся положение трудящихся. Мы поддерживаем борьбу польских рабочих за реализацию политических и социальных требований и присоединяемся к требованиям повторной легализации Солидарности.

Польско-чех[ословацкая] солидарность /чех[ословацкая] часть/.

Петр Поспихал

Анна Шабатова

* * *

4 сентября на польско-чехословацкой границе встретились представители Польско-чех[ословацкой] солидарности. В ходе обширной дискуссии

---

[1] Эш Тимоти Гартон (р. 1955) — британский историк, директор Центра европейских исследований при колледже Св. Антония (Оксфордский университет), автор исследований, посвященных политике и современной истории Центральной и Юго-Восточной Европы.

было констатировано, что в настоящее время в Польше арестованы участники забастовочных акций, а в Чехословакии подверглись уголовному преследованию участники пражской манифестации от 21.8.1988.

Обращаемся к польской, чехословацкой и мировой общественности с просьбой выступить в защиту уголовно преследуемых и заключенных, в числе которых и два члена Польско-чех[ословацкой] солидарности — Збигнев Янас и Йозеф Пиниор.

Рабочая группа Польско-чех[ословацкой] солидарности:

Ярослав Брода
Мирослав Ясиньский
Мечислав Пиотровский
Петр Ул
Петр Поспихал
Ян Урбан

Перевод с чешского.

Публикуется по: http://www.vons.cz/data/pdf/buletin/01.pdf

Опубликовано: Informační bulletin československo-polské solidarity. 1988. Č. 1. Říjen.

144

ПЕРВЫЙ ПРОГРАММНЫЙ ДОКУМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ, АДРЕСОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

5 октября 1988 г. Прага

Программныйдокумент движения Демократическая инициатива № 1[1]

Сообщение от 15 сентября, которым Демократическая инициатива заявила о себе как о политическом и общественном движении, вызвало ряд вопросов, касающихся характера, намерений и организации движения Демократическая инициатива. На некоторые из них мы отвечаем в настоящем программном документе с намерением начать диалог как с участниками движения, так и с другими интересующимися им людьми.

1. Замена политической партии. Движение Демократическая инициатива не должно стать заменой политической партии. Демократическая инициатива заявлена как движение потому, что именно эта форма отвечает её назначению. Оно не является также движением политических

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

профессионалов и [формой] деятельности, которую могут развивать все граждане. Речь идет о добровольной работе отдельных людей во благо свободного и демократического развития национального сообщества.

2. Выработка политической программы. Демократическая инициатива не ставит перед собой точно очерченных на длительный период целей, хотя существуют определенные принципы, которых она намерена придерживаться и в будущем. В целом ее намерением в перспективе является оказание помощи в создании оптимальных условий развития национального организма; непосредственным импульсом её возникновения стал нынешний острый политический, экономический и моральный кризис нашего общества и стремление принять участие в его преодолении. Одним из главных принципов Демократической инициативы является то, что ее требования должны быть реальными, осуществимыми в современных условиях (в приложении мы перечисляем ряд основных требований Демократической инициативы с сентября 1987 г.)[1].

Пример: Наши демократические традиции однозначно нацеливают на плюралистическое во всех отношениях общество. Но в государстве существует монополия на власть, и КПЧ на ней настаивает. Поэтому мы требуем, исходя из реалий, создания общества, плюралистического лишь в сфере культуры, идеологии, религии и политики.

3. Организация движения Демократическая инициатива. Движение не имеет постоянной организационной структуры. Оно опирается на принцип коммуникаций между группой его основателей и отдельными участниками движения, помимо того, между отдельными участниками на местах, а также между людьми одной профессии. Эти отношения и связи будут постепенно развиваться и, надеемся, укрепляться.

4. Отношение к законам. Демократическая инициатива исходит из принципа: что не запрещено, то разрешено. Что касается самих законов, то они по большей части устарели, и необходимо их обновление в либеральном духе: требовать изменения законодательства и помогать этому является одной из первоочередных задач нашего движения. Но и сегодняшние законы можно толковать по-разному, так же, как и существующие международные нормы. Иное, кроме как демократическое, толкование правовых норм не может быть приемлемым для движения Демократическая иници-

[1] В сохранившемся документе приложение отсутствует. — *Прим. в оригинале.*

ператива. Составной частью этого толкования является категорическое требование не использовать законы и параграфы, которыми можно злоупотреблять в политических целях.

5. Коммунисты как участники движения Демократическая инициатива. Участником движения Демократическая инициатива может стать любой чехословацкий гражданин. Это касается как беспартийных, так и членов КПЧ.

6. Отношение к КПЧ. Движение Демократическая инициатива относится к КПЧ как к правящей партии, которая имеет гарантированную монополию на власть. Демократическая инициатива хорошо понимает решающую роль КПЧ в нынешнем кризисе национального организма и в существующем авторитарном режиме управления.

По нашему убеждению, первоочередной моральной обязанностью КПЧ является установление демократической системы власти и на этой основе движение, в соответствии с желанием подавляющего большинства общества, на преодоление современного кризиса. Однако для этого необходимы и внутрипартийные изменения. В настоящее время чехословацкое общество не представляет собой общества равноправных граждан, поскольку члены КПЧ имеют значительные привилегии, особенно в кадровой сфере, однако это имеет и оборотную сторону, то есть налагаемые партийной дисциплиной особые политические обязанности и отсутствие возможности выйти из рядов партии. Естественно, пока КПЧ представляет собой единственную правящую политическую партию, её внутренняя организация будет предметом постоянного критического внимания со стороны всего общества.

От КПЧ мы требуем в первую очередь:

– ухода из её органов всех уровней политически дискредитировавших себя лиц;

– признания недействительным документа «Уроки кризисного развития в партии и в обществе» как предпосылки свободного обмена мнениями об истории истекшего двадцатилетия.

7. Социальный состав движения Демократическая инициатива. Демократическая инициатива ни в коем случае не хочет быть движением исключительно интеллектуалов. Нас радует, что большинство первых участников движения рекрутируется из рядов рабочих, и мы полны гордости, что эти люди, преимущественно молодые, обладают не только глубоким пониманием современных общественных проблем, но испытывают не навязанную сверху

ответственность за судьбу общества, которая была так характерна для пробудившихся ото сна и демократически мысливших людей нашего прошлого.

Естественно, и мы снова заявляем об этом, что Демократическая инициатива открыта для всех.

От имени группы основателей движения Демократическая инициатива

Мирослав Штенгл — Карел Штиндл

Гуситска 1, Прага 3 — Америцка 39, Прага 2

Перевод с чешского.

Публикуется по: Čas Demokratické iniciativy 1987–1990. Sborník dokumentů. Eds. R. Hlušičková, M. Otáhal. České Budějovice, 1993. S. 65–66.

145

ПРОГРАММНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КЛУБА ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ПЕРЕСТРОЙКУ — «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Февраль 1989 г. — Прага

Мы являемся гражданами, убежденными в гуманных, нравственных и социальных ценностях социалистического общественного устройства. Мы считаем, что для него характерными являются в первую очередь демократическое самоуправление свободных людей, эффективная плюралистическая экономика, освобожденный от эксплуатации и от прочих несправедливостей труд, гражданское равенство и справедливость, набор социальных гарантий, гарантия правового государства, развитие образования и культуры, комплексное взаимодействие человека с природой как основой жизни, развитие духовных ценностей, а также национальных и интернациональных традиций.

Мы думаем, что таким образом трактуемый социализм остается вплоть до сегодняшнего дня в основном лишь идеалом. Практические попытки его воплощения принесли за прошедшие 70 лет обширные опыт и знания. Многие социальные прогрессивные элементы упрочились в жизни народов как неотъемлемая часть их жизни. Однако в то же время социалистические идеи были дискредитированы преступлениями сталинизма и бюрократическими деформациями не только в Советском Союзе, но при содействии внутренних сил и в других странах, последовавших его примеру. Не оправ-

дались многие надежды, которые после жестокого опыта [19]30-х годов и после ужасов Второй мировой войны прогрессивные люди всего мира вкладывали в социализм. Попытки реформаторов вернуть социализму демократические и человеческие черты закончились неудачей и восстановлением режима неосталинистского типа, опасность и безысходность которого доказана историей.

В нашей стране после освобождения 1945 г. имелись чрезвычайно благоприятные условия развития общества на основе демократического социализма. Однако главным образом после февраля 1948 г. в результате объединения внутренних и внешних сталинистских сил произошел отход от этого пути и копирование «советского образца». Желание вернуться к нераздельному симбиозу национальных, демократических и социальных идеалов, которые являются нашей самой выразительной специфической традицией, привел к созданию широкого реформаторского движения [19]60-х годов. Однако вселявшая надежды попытка провести глубокие общественные преобразования в ходе процесса возрождения Пражской весны 1968 г. была прервана военной интервенцией, а впоследствии сорвана.

Последовали два десятилетия консервативной политики, которая ввергла наше общество в начале [19]80-х годов в состояние глубокой политической, экономической и нравственной депрессии.

Было и остается совершенно естественным, что мы приветствовали революционную демократическую перестройку в Советском Союзе и других социалистических странах. Родилась надежда, что и в нашей стране могут начаться общественные преобразования, продолжающие как прогрессивные традиции, так и политику Дубчека, сформулированную в Программе действий в апреле 1968 г., основные идеи которой до сегодняшнего дня не утратили своей инспирирующей силы.

Считаем необходимым заявить о своей солидарности и поддержке нового мышления и общественной перестройки, в первую очередь процесса демократизации во внутренней и внешней политике Советского Союза. Этот процесс должен содействовать как динамике развития Советского Союза, так и формированию мирного демократического и совершенно равноправного сосуществования наций и государств, которые нарушались как в истории человечества, так и в нашей собственной истории.

В своих устремлениях мы хотим базироваться не только на наследии прошлого, идеях нашего демократического и социалистического процес-

са возрождения периода 1968 г. и сегодняшней перестройки в Советском Союзе, но и на опыте и успехах, достигнутых на благо людей социалистическими, демократическими и некоторыми коммунистическими партиями в западной части нашего континента.

Происходящие процессы в сегодняшнем Советском Союзе мы воспринимаем как начало нового этапа развития мирового социализма, демократического возрождения коммунистических партий и режимов в восточной части Европы и в то же время как подающую надежды инициативу к повторному объединению всех социалистических тенденций в Европе в единое плюралистическое течение.

Демократический социализм не должен быть отдаленным идеалом, он может стать реальностью намного раньше, чем это кажется сегодня.

Прошедший 1988 г., связанный со знаменательными историческими датами и с ускорением движения в общественном мышлении, убедил нас в том, что мы вступаем в драматическую стадию развития. Мы стоим лицом к лицу с политическим, экономическим и нравственным кризисом. В поиске выхода из него мы не недооцениваем разного рода опасности, которые приносит с собой стремительное ускорение общественного движения, а также и опасности в виде изживающих себя неосталинистских тенденций и консервативных сил.

Определенным позитивным шагом в нашем положении является тот факт, что после длительного периода подавления реформаторского социалистического движения и после изначальных плохо скрываемых сомнений догматиков в неизбежности перестройки чехословацкие партийные и государственные органы провозгласили курс на реформы. Наша просвещенная общественность имеет все основания дифференцироваться и не доверять бюрократическому аппарату и конкретным лицам, которые привели страну к нынешнему критическому состоянию и неожиданно прокламируют желание осуществлять необходимые изменения. Их прошлое не дает никаких гарантий, что они искренни в своих намерениях и не ведут борьбу лишь за сохранение своих личных выгод.

Если перестройка будет стремиться лишь к частичному ремонту нынешней системы, сохраняя при этом безоговорочную монополию на власть коммунистической партии во всех сферах жизни общества, в этом случае — как мы убеждены — будет продолжаться стагнация и упадок вплоть до открытого кризиса, который может привести к дальнейшей нежелательной общественной конфронтации в обществе.

Коммунистическая партия должна продемонстрировать значительно более глубокую и более демократическую инициативу не только в экономике, но в первую очередь в политике и идеологии, которые приведут к принципиальным системным изменениям. Это не простая задача, и здесь не обойтись без критического анализа старой системы и отжившего политического курса, без последовательного возрождения самой партии, явно демонстрирующей отсутствие готовности к реформаторскому курсу.

В этом плане возникает ряд актуальных вопросов. Мы считаем несостоятельной и противоречащей научному взгляду монополизацию изложения теории социализма и оценку его политической практики единственным политико-идеологическим центром, особенно таким, который демонстрирует отсутствие правдивого подхода к историческим фактам и научным изысканиям. Грубой ошибкой и политической изменой партийной идеологии является то, что вплоть до настоящего времени даже не предпринята попытка дать анализ сталинизма, неосталинизма, действующих и в нашей стране, как, скорее всего, самой вредной ревизии социализма во всей его истории.

Собственно, в этом кроется причина, почему данная идеология в противоречии со здравым смыслом продолжает отстаивать своеобразный плод консерватизма — Уроки кризисного развития [в партии и обществе после XIII съезда КПЧ].

Без правдивого и очищающего слова о более отдаленном и близком прошлом, а также о современном состоянии нашего общества невозможно правильно формулировать теорию новой модели социализма, нельзя также делать правильные политические шаги в реформаторском направлении и получать поддержку граждан нашей республики в их пользу.

Пока же мы являемся свидетелями ухода от этих и подобных им вопросов либо их досадного извращения.

Вместо политики диалога и сотрудничества со всеми слоями общества и вновь возникающими независимыми демократически и социалистически ориентированными гражданскими инициативами мы являемся постоянными свидетелями политики подавления и нетолерантного отношения к инакомыслящим. Эти инициативы большей частью криминализируются и считаются антиобщественными и подрывными силами.

На международной арене подобного рода политика также не обладает достаточным весом, ставя под сомнение декларируемые намерения правящих кругов. Она не может не создавать трудности и советскому руко-

водству, которое пытается вскрыть негативные последствия брежневской политики, несущей ответственность за пагубную военную интервенцию в Чехословакию, а также в Афганистан. Она наносит вред и международному социалистическому движению, которое признает неприкосновенность права народа на свободу выбора.

Решающим условием успешности любых реформ, включая экономические, является глубокая демократизация всей общественной жизни в целом. Без демократии все другие изменения увязнут, как в песке. Лишь в условиях демократических общественных отношений и уважения гражданских прав и свобод можно повысить моральный и политический дух людей. В этом мы видим главный смысл перестройки и поэтому публикуем эту декларацию.

Не претендуя на истину в последней инстанции и на готовые рецепты, мы хотим своими предложениями и критическим взглядом внести свой вклад в разработку предложений по оптимальному решению актуальных проблем общества и его будущего прогресса. В условиях открытой дискуссии мы намерены стремиться к тому, чтобы наша родина снова встала на путь всестороннего прогресса.

Поэтому мы приняли решение создать организацию Возрождение — Клуб за социалистическую перестройку, в котором социалистически и демократически мыслящие граждане без различия партийной принадлежности нашли бы среду для свободного обмена мнениями по вопросам состояния и развития нашего общества, содержания и форм неизбежных в нем перемен. Нашим помощником станет журнал «Диалог» и другие формы деятельности.

Цель клуба — содействовать тому, чтобы в нашей стране конституционный тезис о трудящихся как единственном инструменте власти содействовал бы развитию всех демократических форм общественной жизни и постепенному переходу государственного управления к самоуправлению. В этом смысле и в соответствии с другими гражданскими инициативами мы будем стремиться к совершенствованию конституционности и правопорядка согласно обязательствам, которые содержатся в международных соглашениях и ратифицированы нашими государственными органами, в первую очередь в пакте о правах человека, вытекающих из принципов Всеобщей декларации прав человека.

Одной из первоочередных целей нашей деятельности мы считаем содействие заключению основного национального соглашения всех общественных классов и групп, а также идейных течений с целью создания по-

литической атмосферы, благоприятствующей перестройке. Напряжение в обществе, особенно между правящими центрами и значительной частью общественности, включая гражданские инициативы, необходимо устранить. Отсутствие диалога с неформальными объединениями и репрессии в их отношении блокируют демократическое развитие и ухудшают общественный климат. Возрождение своей социалистической альтернативой перестройки политики, экономики и культуры намерено помочь преодолению противоречий в обществе и разработать соответствующую концепцию демократического устройства отношений в государстве, которую могли бы поддержать все прогрессивно мыслящие граждане. Мы также попытаемся сформулировать разумные и полезные выводы, которые удовлетворили бы обоснованные требования широких слоев общества и помогли начать демократическую перестройку политических и государственных институтов.

В этом смысле наш клуб будет поддерживать и развивать все реформаторские шаги, которые направлены на последовательное постепенное преодоление кризиса и демократическое решение проблем. Он сохранит при этом независимые позиции, критическое отношение к правительственным мероприятиям и право вносить собственные инициативы, руководствуясь принципом мировоззренческого плюрализма и формирующимся общественным мнением.

Важнейшей составной частью своей деятельности мы считаем объяснение полной картины национальной истории и истории государства без каких-либо белых пятен. Наша общественность и особенно молодежь хотят знать светлые и темные стороны нашей истории и находить в ней правдивый источник для извлечения жизненных уроков. Только так можно добиться оживления нашей духовной и культурной жизни, возрождения патриотизма.

Мы будем стимулировать научные изыскания не только в историографии, но и в других общественных науках: в философии, социологии, экономике, науке об управлении и др. Мы намерены проводить тематические семинары, дискуссии специалистов по актуальным вопросам, вечера вопросов и ответов в русле культурных человеческих отношений, гражданской этики и толерантности.

Мы осознаем наши скромные политические возможности и технические средства, но это не мешает нам излагать и решать жгучие задачи, которые настоятельно ставит перед нами само время. Официальные правящие

круги призывают к гражданской активности. Мы рассматриваем данный призыв как обращенный к нам.

Мы понимаем перестройку как историческую задачу, нацеленную на систематическое расширение сферы творческой активности людей, воплощение в жизнь результатов свободно развивающихся наук, на использование и обогащение лучших традиций народов нашей страны, но также опираясь и на общечеловеческие ценности, и в первую очередь европейской цивилизации — от античности до христианства и просвещения вплоть до современного демократизма.

Социализм, который должен явиться итогом этого процесса, сможет тем самым успешно выполнять свою национальную и интернациональную миссию и предпринимать совместные шаги по формированию всемирного экономически и экологически развитого и равноправного сообщества народов, в котором свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех.

Подписи.

Публикуется по: Obroda — Klub za socialistickou přestavbu. Dokumenty. Eds. Z. Kokošková, S. Kokoška. Praha, 1996. S. 48–51.

146

ВОЗЗВАНИЕ «НЕСКОЛЬКО ФРАЗ»

29 июня 1989 г. Прага

Первые месяцы 1989 г. еще раз четко показали, что хотя нынешнее чех[ословацкое] руководство очень часто клянется словами «перестройка» и «демократизация», фактически оно достаточно ожесточенно противится всему тому, что составляет демократию, или тому, что хотя бы отдаленно напоминает ее. Петиции и инициативы граждан, к организации которых оно не имеет отношения, правительство отвергает как «акции нажима», иные политические взгляды оно осуждает как «антисоциалистические» и «враждебные», разгоняет мирные демонстрации людей, не допускает общественность к участию в подготовке новых законов. Вместе с тем эти же месяцы показали, что гражданская общественность избавляется от летаргии и что все больше людей имеют мужество публично проявлять свое стремление к об-

щественным преобразованиям. Тем самым движение в обществе начинает все более серьезно сталкиваться с закоснелостью власти, в обществе растет напряженность и возникла опасность открытого кризиса.

Такого кризиса никто из нас не желает.

Поэтому мы призываем руководство нашего государства, чтобы оно поняло, что пришло время провести реальные и последовательные преобразования системы и что эти преобразования можно провести; они будут успешны лишь только тогда, когда им будет предшествовать поистине свободная и демократическая дискуссия. Первым шагом на пути к каким-либо содержательным преобразованиям, начиная с новой конституции и заканчивая экономическим реформами, должно быть, следовательно, принципиальное изменение общественной атмосферы в нашем государстве, в которое надо вернуть дух свободы, доверия, толерантности и плюрализма.

На наш взгляд, для этого нужно:

–чтобы были немедленно освобождены все политзаключенные;

– чтобы были прекращены ограничения свободы собраний;

– чтобы прекратились криминализация и преследования различных независимых инициатив и чтобы наконец и правительство стало воспринимать эти инициативы так, как они в глазах общественности уже давно воспринимаются. А именно: как составная часть общественной жизни и легитимное выражение её многообразия. Одновременно не следовало бы чинить преград для возникновения новых гражданских движений, включая независимые профсоюзы, союзы и объединения;

– чтобы все средства информации и вся культурная деятельность были освобождены от любых форм политической манипуляции, а также предварительной и скрытой цензуры, открыты пути свободного обмена мнениями; чтобы были легализованы средства массовой информации, которые сегодня действуют независимо от официальных структур;

– чтобы уважались законные требования всех верующих граждан;

– чтобы все планируемые и реализующиеся проекты, имеющие долговременный характер, а также вносящие изменения в окружающую среду в нашем государстве и предопределяющие тем самым жизнь будущих поколений, немедленно были представлены для всесторонней экспертизы специалистов и общественности;

– чтобы была начата свободная дискуссия не только о пятидесятых годах, но пражской весне 68, вторжении пяти стран Варшавского договора

и последующей «нормализации». Печально, что если некоторые страны, армии которых в то время вторглись в чех[ословацкое] развитие, сегодня уже начинают вести предметную дискуссию по данной теме, у нас она по-прежнему остается большим табу, и это лишь потому, чтобы не могли подать в отставку те представители политического и государственного руководства, кто несет ответственность за двадцатилетнюю стагнацию всех сфер общественной жизни в нашей стране.

Каждый, кто согласен с этой позицией, должен ее поддержать своей подписью.

Мы обращаемся к правительству с призывом, чтобы оно не поступило с ним так же, как до сих пор привыкло обращаться с неудобными взглядами. Тем самым оно нанесло бы настоящую рану надеждам, которыми мы руководствуемся, то есть надеждам на реальный общественный диалог как единственно возможный выход из тупика, в котором сегодня находится Чехословакия.

Без подписи.

Публикуется по: Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI веков. Аспекты общественно-политического развития. Справочник. М., 2003. С. 137–139.

Опубликовано: November 1989 a Slovensko. Chronológia a dokumenty (1985–1990). Eds. J. Žatkuliak, V. Hlavová, A. Sedliaková, M. Štefanský. Bratislava, 1999. S. 290–291.

147

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАВИСИМЫХ ИНИЦИАТИВ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ НА 17-М ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА ПО ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ В Ч[ЕШСКОЙ] С[ОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ] Р[ЕСПУБЛИКЕ][1]

3 июля 1989 г. Прага

В последнее время после некоторого затишья в результате принятых после январских событий в Праге мер наблюдается стремительный рост активности [независимых инициатив].

[1] Заседание состоялось 10 июля 1989 г.

Из оценок деятельности нелегальных групп следует, что в ее рамках проявляются следующие основные тенденции:

– возникновение новых так наз[ываемых] независимых инициатив, нацеленных на различные сферы общественной жизни с целью сформировать массовую базу и новые механизмы, с помощью которых «Хартия»[1] и другие группировки могли бы манипулировать в первую очередь молодыми людьми и вести враждебную деятельность не только в крупных городах (Прага, Брно, Братислава); их внимание сконцентрировано на вузовской молодежи;

– в некоторых враждебных группировках проявляются явные политические амбиции и намерения разработать планы по созданию зачатков для формирования новых оппозиционных политических партий (это в первую очередь Демократическая инициатива, Движение за гражданскую свободу, Общество по изучению демократического социализма, Возрождение); в этой связи ведутся поиски так наз[ываемых] руководителей, приемлемых самым широким спектром чех[ословацкой] общественности;

– стремление добиться изменения ориентации и положения некоммунистических политических партий Н[ационального] Ф[ронта] в качестве оппозиционного партнера КПЧ, проникнуть в общественные организации и официальные структуры в сфере науки, техники, культуры, искусства и другие, оказывая влияние на них. Их цель состоит в изоляции руководства этих партий и организаций от рядовых членов и в замене их новыми функционерами, стремящимися реализовывать планы оппозиционной политической деятельности. Наблюдаются попытки оппозиционных группировок проникновения в рабочую среду, постепенного разложения РПД[2] и создания параллельных так наз[ываемых] независимых профсоюзов как основы профсоюзного плюрализма.

«Независимые инициативы» в ЧСР не являют собой монолитного блока. В них выкристаллизовываются [sic] два основных течения:

Более радикально настроенные подписанты «Хартии» и члены сателлитных групп проводят конфронтационную по отношению к КПЧ и государственным органам линию с ориентацией на массовые антиобщественные выступления. Свою деятельность они нацеливают на интеллигенцию

---

1 Так в оригинале.

2 Рабочее профсоюзное движение.

и молодежь, в первую очередь вузовскую, где уже проявляются стремления организовать параллельные структуры, которые могли бы заменить С[оюз] С[оциалистической] М[олодежи].

2. Второе течение — реформистское — составляет значительная часть бывших деятелей КПЧ, исключенных из ее рядов за свои правые взгляды, а также бывшие правоориентированные члены социал-демократической партии. Объединившись в так наз[ываемом] ВОЗРОЖДЕНИИ[1] и Обществе по изучению демократического социализма, они прежде всего хотели бы создать «левый блок оппозиции», способный при определенных обстоятельствах оказывать влияние не только на бывших и нынешних членов КПЧ, но и на часть рабочего класса.

Усиливаются тенденции среди представителей внутреннего противника координировать враждебную деятельность отдельных независимых инициатив и перенести антисоциалистическое влияние на территории тех областей, где оно ранее отсутствовало. Это подтвердило и собрание членов ВОЗРОЖДЕНИЯ, проведенное 17.6.1989 г., принявшее, помимо прочего, решение — создать автономные региональные клубы данного объединения, призванные развивать свою деятельность в соответствии с местными условиями. На нем также подчеркивалась и необходимость добиваться приоритета политических реформ перед экономическими и достижения таких целей, как проведение «круглого стола» по примеру ПНР и ВНР.

Усилия ВОЗРОЖДЕНИЯ и других нелегальных структур ориентированы на первом этапе на переоценку ввода войск в августе 1968 года, в первую очередь, теми социалистическими странами, которые принимали в нем участие. В среде ВОЗРОЖДЕНИЯ ведется также разработка так наз[ываемых] Антиуроков, с которыми они намерены выступить для реализации указанной цели.

В последнее время внутренний противник все больше концентрирует свое внимание как на оказании влияния, так и на активизации группировок экологического характера с явным намерением не только дискредитировать деятельность партийных и государственных органов в этой сфере, но и создать зачатки для основания Партии зеленых в ЧССР.

Анализ современной деятельности нелегальных групп фиксирует усилия по созданию программы, основ и организационных механизмов с це-

---

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

лью подготовки антиобщественных акций, включая массовые выступления по случаю годовщины 21 августа 1968 г. Помимо различных форумов, так наз[ываемых] тихих демонстраций и других готовящихся акций, имеется в виду еще и подписная акция под материалом «Несколько фраз», который по существу являет собой аналог так наз[ываемых] «2000 слов» периода 1968 г. Материал должен побудить работников культуры и других представителей интеллигенции открыто выступить против политики партии и государства. Оппозиционное движение в ЧССР своими выступлениями хочет продемонстрировать силу оппозиционного движения в ЧССР и «ускорить ход перемен» по образцу ПНР и ВНР. В конфронтационные выступления нелегальные структуры намерены, учитывая предшествующий опыт, вовлечь, главным образом, молодых людей.

Воззвание «Несколько фраз», которое стало распространяться нелегально, объективно представляет собой генеральную атаку на партию и ее ведущих представителей. Его целью является создание политических волнений и оказание давления на руководство партии и государства. Содержание воззвания грубо искажает положение, а содержащиеся в нем требования нацелены на открытие пространства для антисоциалистических сил и признание «Хартии». Это открытый призыв к конфронтации, к расколу единых профсоюзов, возврату к частному предпринимательству. Призыв намерен противопоставить верующих остальным трудящимся, вызвать недоверие к руководящим деятелям партии и государственного управления. Авторы стремятся ввести «свободу и демократизацию» во внеклассовом, антиленинском буржуазном понимании. Нападками на «Уроки»[1] они хотят дискредитировать самоотверженные усилия партии, государства, организаций НФ и всех трудящихся, подвергнуть сомнению достигнутые результаты и доказать, что большинство трудящихся не поддерживает КПЧ. Не в последнюю очередь здесь преследуются личные амбиции и цели, делается ставка на «усиление популярности» нелегальных групп.

Развитие внутриполитической ситуации, определившийся характер влияния внутренних и внешних противников требуют, главным образом, усиления политических средств и формы защиты социалистического общества и его общественной надстройки. В этом плане более четкую позицию должны занять весь идеологический фронт и средства массовой информации. Необходимо вернуться к заседанию президиума ЦК КПЧ, состоявше-

[1] См. док. 142.

муся в январе с. г., на котором рассматривался вопрос о мерах против нелегальных структур, об обеспечении последовательной реализации этих мер в интересах единого наступательного влияния на нашу общественность.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Obroda. Klub za socialistickou přestavbu. Dokumenty. Eds. Z. Kokošková, S. Kokoška. Praha, 1996. S. 127–128.

148

ОБРАЩЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ НЕЗАВИСИМЫХ ДВИЖЕНИЙ ПО СЛУЧАЮ ГОДОВЩИНЫ 21 АВГУСТА 1968 г. К ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ПРАВИТЕЛЬСТВ И ПАРЛАМЕНТАМ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ, ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК С ТРЕБОВАНИЕМ ОСУЖДЕНИЯ ИНТЕРВЕНЦИИ 1968 г. И ВЫВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ

3 июля 1989 г. Прага

Уважаемые господа председатели правительств,

уважаемые депутаты,

мы обращаемся через Вас к правительствам Ваших стран и к их высшим представительным органам. Почти 21 год назад, в ночь с 20 на 21 августа 1968 г., войска Вашего государства перешли границу Чехословацкой Социалистической Республики. Это произошло в противоречии с волей населения нашей страны и её тогдашних конституционных органов и вразрез с существующим международным правом.

Военной интервенцией и последующим вмешательством [во внутренние дела] было нарушено положение статьи 1 Международного договора о гражданских и политических правах, в которой говорится:

«Все нации имеют право на самоопределение. На основе этого права они определяют свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Ваше государство взяло на себя обязательство соблюдать это положение. Можно было ожидать, что после подписания Заключительного акта в Хельсинки и после принятия цитированного выше международного договора Ваше правительство и Ваш парламент пересмотрят свою позицию в отношении августовского военного вторжения и публично осудят его.

С момента Хельсинкской конференции прошло уже 14 лет, а Вы еще до сих пор ничего этого не сделали. Следовательно, слова об общем европейском доме расходятся с делом.

Поэтому мы просим Вас:

1. Признать интервенцию 1968 г. актом, грубо нарушающим международное право и противоречащим букве и духу хельсинкского процесса.

2. Публично отказаться от «доктрины Брежнева», которой оправдывалась интервенция.

3. Если нарушение международного права будет осуждено, войска, которые 21 год назад незаконно вошли в Чехословакию, должны быть выведены.

Для нас это не историческая реминисценция. Рана, нанесенная в 1968 году не только Чехословакии, но и международному праву, до сих пор не зажила.

Мы верим, что и граждане Вашей страны поймут и поддержат нашу законную точку зрения.

Хартия 77
Томаш Градилек, Дана Немцова, Саша Вондра.
Демократическая инициатива
Эмануэл Мандлер, Богумил Долежал, Мартин Литомиски.
Независимое объединение за мир
Ян Худомел, Ян Свобода, Рут Шормова.

Чехословацкий Хельсинкский комитет[1]
проф. Иржи Гаек, Ладислав Лис, Вацлав Малы.
Движение за гражданскую свободу[2]
Рудольф Баттек, Ян Штерн, Мартин Догнал, Павел Братинка, Ян Чарногурски.
Общество друзей США
Павел Юнгманн, Б. Коутны, П. Бартош, Станислав Деваты.

---

1 Чехословацкий (с 1993 г. — Чешский) Хельсинкский комитет — одна из структур чехословацкого антинормализационного движения, возник 5 ноября 1988 г.; добивался диалога с органами официальной власти, ориентирован на соблюдение прав человека в ЧССР в соответствии с Хельсинкскими соглашениями; член Международной Хельсинкской федерации (Вена); председатель — И. Гаек.

2 Движение за гражданскую свободу — одна из структур чехословацкого антинормализационного движения, основано 15 октября 1988 г. по инициативе одного из участников Хартии 77 Р. Баттека.

Клуб правовой поддержки[1]
Лубор Когоут, Роман Ракосник.
Всемирный клуб Джона Леннона[3]
Станислав Пенц, Гержман Хромы.
Томаш Копржива

Чешские дети[2]
Петр Плацак.
Христианская уния прав человека[4]
Радомир Малы, Карел Коурал,

Правильность подтверждают:
Рудольф Баттек, Кржижкова 78, Прага 8, 180 000
Ладислав Лис, Щишкова 1228, Прага 8, 182 00
Эмануэл Мандлер, Над лесным театром 1213, Прага 4, 140 00

Перевод с чешского.

Публикуется по: Čas Demokratické iniciativy 1987–1990. Sborník dokumentů. Eds. R. Hlušičková, M. Otáhal. České Budějovice, 1993. S. 151–152.

149

СООБЩЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ И ВЕНГЕРСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФОРУМА[5] О СОЗДАНИИ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ЧЕХОСЛОВАЦКО-ВЕНГЕРСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

[26 августа][6] 1989 г. Прага

В Праге 26 августа 1989 г. состоялось 1-е заседание комитета по делам

---

1 Клуб правовой поддержки — одна из структур чехословацкого антинормализационного движения, создан 14 февраля 1989 г.

2 Чешские дети — одна из структур чехословацкого антинормализационного движения, создана 28 мая 1988 г.

3 Всемирный клуб Джона Леннона — одна из структур чехословацкого антинормализационного движения, создан в декабре 1988 г. ; подчеркивал значимость мира во всем мире, неделимость борьбы за мир и права человека.

4 Христианская уния прав человека — одна из структур чехословацкого аннтинормализационного движения, основана 1 июня 1989 г.; ориентировалась на объединение христиан всех конфессий.

5 Венгерский демократический форум — основан в Венгрии 27 сентября 1987 г. как независимое политическое движение, с июня 1989 г. — правоцентристская христианско-демократическая партия

6 Документ не датирован, время его создания определяется, исходя из текста, в реестре указана дата 28.08.1989. — *Прим. в оригинале.*

чехословацко-венгерского демократического сотрудничества, в котором участвовали представители Венгерского демократического форума и Демократической инициативы.

Комитет начал свою деятельность в момент, когда продолжается ухудшение чехословацко-венгерских отношений. Причина кроется в различии оценок, существующих в ЧССР и ВНР в отношении тех процессов, которые происходят в Центральной и Восточной Европе, и особенно демократии и плюрализма в политической и экономической жизни.

Это ведет к наращиванию усилий демократических сил обеих стран по изменению сложившейся ситуации и на этой основе к улучшению чехословацко-венгерских отношений.

Одним из главных факторов чехословацко-венгерской дружбы мы считаем сотрудничество демократических сил обеих стран.

В качестве условия такого сотрудничества необходимо, чтобы правительства обеих стран руководствовались хельсинкскими соглашениями и итоговыми документами, принятыми в Вене. Поэтому следует освободить политических заключенных.

В целях улучшения чехословацко-венгерских отношений мы предложим членство в нашем комитете другим независимым объединениям и будем стремиться привлечь в качестве членов представителей официальных структур. По случаю чехословацкого государственного праздника и годовщины окончания Первой мировой войны мы проведем в Праге заседание комитета по чехословацко-венгерскому демократическому сотрудничеству, посвященное вопросам чехословацко-венгерского примирения и перспективам чехословацко-венгерского сотрудничества.

Члены комитета по чехословацко-венгерскому демократическому сотрудничеству будут стремиться к максимально полной взаимной информированности, которая даст возможность выявить действительные интересы обоих народов и преодолеть временные трудности, проистекающие из различных идеологических позиций чехословацкого и венгерского правительств.

За Демократическую инициативу:
Эмануэл Мандлер
председатель организационного комитета ДИ

За Венгерский демократический форум:
Золтан Биро
председатель ВДФ

Карел Штиндл
заместитель председателя комитета
Богумил Долежал
секретарь комитета

Рудольф Йоо
руководитель секции внешней политики

Перевод с чешского.

Публикуется по: Čas Demokratické iniciativy 1987–1990. Sborník dokumentů. Eds. R. Hlušičková, M. Otáhal. České Budějovice, 1993. S. 169.

150

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ И ДВИЖЕНИЯ ЗА ГРАЖДАНСКУЮ СВОБОДУ ВСЕМ СОГРАЖДАНАМ С ПРИЗЫВОМ К ШИРОКОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ ДИАЛОГУ

22 сентября 1989 г. Прага

С января этого года, и особенно в связи с очередной годовщиной августовского вторжения, возросла и продолжает расти напряженность в нашем обществе.

Каждый из нас имеет собственное мнение о причинах этого неблагоприятного развития. Но из газет и других средств массовой информации можно было получить лишь одно объяснение: рост напряженности в государстве вызывается непрекращающейся деструктивной, антигосударственной и антисоциалистической деятельностью врагов. Врагом считается всякий, кто высказывает отличающуюся [от официальной] идею, а враждебной — любая независимая общественная активность; враждебными являются якобы все, в том числе и самые умеренные, предложения о разрешении углубляющегося общественного кризиса, и особенно петиция «Несколько фраз». Такими же враждебными объявляются встречи, собрания граждан, экологические и имеющие иную мотивацию форумы.

По мере того, как партийная и правительственная власти отвергают диалог и оказываются во все большей общественной изоляции, возрастает внутриполитическая напряженность. И это происходит в то время, когда всем вместе следует искать пути подхода к необходимым системным и структурным преобразованиям, прежде всего, в области политики и эко-

номики. Но без понимания и согласия граждан эти преобразования провести нельзя, а современное положение не дает возможности достичь такого согласия и взаимопонимания. Для этого необходимо создать пространство для демократического сосуществования[1].

Его создание — это не только вопрос власти, вопрос органов и институтов, это, прежде всего, вопрос отдельных граждан, включая тех, кто имеет иные или даже противоположные взгляды. Мы хотим, чтобы всем стало ясно, что о дальнейшей мирной жизни в этой стране следует договариваться, невзирая на тех, кто отвергает какие-либо настоящие перемены.

Началом любого взаимопонимания является разговор. Он уже в значительной степени ведется в обществе между рядовыми гражданами. Мы хотим его поддержать и расширить на всех уровнях: в учреждениях, школах, институтах, на открытых собраниях. Его содержание и круг лиц, желающих участвовать в нем, мы не хотим ограничивать.

Мы обращаемся и к тем, кто поддерживал, а, возможно, еще и поддерживает кампанию против независимых гражданских инициатив и петиции Несколько фраз.

Мы обращаемся к тем, кто под влиянием монополии на информацию не понял, что нужно протестовать против волны политических процессов, которая прокатилась по всей республике.

И, наконец, мы обращаемся к тем, кто управляет в центре, краях, районах, населенных пунктах, на предприятиях и в институтах, чтобы напомнить им, что власть означает прежде всего ответственность.

Движение за гражданскую свободу и Чехословацкая демократическая инициатива призывают своих членов и сторонников в краях и населенных пунктах участвовать во всех возможных разговорах и дискуссиях и самим их организовывать.

Начнем широкий всеохватывающий общественный диалог между гражданами и создадим таким образом необходимый простор для демократического сосуществования!

Чехословацкая демократическая инициатива:

Движение за гражданскую свободу:

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

Подписи[1]. Подписи[2]

Перевод с чешского.

Публикуется по: Čas Demokratické iniciativy 1987–1990. Sborník dokumentů. Eds. R. Hlušičková, M. Otáhal. České Budějovice, 1993. S. 181–182.

151
ПРОЕКТ ВОЗЗВАНИЯ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КООРДИНАЦИОННОГО КОМИТЕТА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Октябрь-ноябрь 1989 г. Прага

Представители нижеперечисленных гражданских инициатив обсудили современное внутриполитическое положение в Чехословакии и пришли к единому мнению: в то время как в других социалистических странах развитие направлено на реализацию прав человека и создание основ демократического государственного строя, развитие в ЧССР идет в обратном направлении — в сторону усиления авторитарного, по своей сути неосталинистского государства. Будучи твердо убежденными в том, что это положение и развитие находятся в резком противоречии с жизненными интересами народов ЧССР, участвующие гражданские инициативы решили объединиться с целью достичь превращения нынешнего авторитарного чехословацкого государства в плюралистическую демократию, демократическое государство с процветающей рыночной экономикой, справедливой социальной политикой и обеспечением гражданских свобод. С этой целью учреждается координационный комитет чехословацкой политической оппозиции.

К … [3] ноября 1989 г. в координационном комитете чехословацкой оппозиции представлены: Чехословацкая демократическая инициатива, Движение за гражданскую свободу и Возрождение — Клуб за социалистическую

---

1 Письмо подписали: Э. Мандлер, К. Штиндл, Б. Долежал, И. Стршибрски, М. Литомиски, И. Стороженко.

2 Письмо подписали: Р. Баттек, В. Бенда, Л. Лис, Т. Градилек, П. Науман, Я. Штерн.

3 Отточие в оригинале.

перестройку. Комитет открыт для других общественных и политических объединений.

Членство в координационном комитете было также предложено двум спикерам, стоявшим у истоков Хартии — 77 проф. Иржи Гаеку и Вацлаву Гавелу.

Координационный комитет чехословацкой политической оппозиции намерен проводить регулярные консультации по концепциям своей деятельности с круглым столом оппозиции, объединяющей все независимые группы. Однако он заявляет о своем желании сотрудничать также с отдельными лицами и инициативными группами в официальных органах и структурах, если эти инициативные группы и отдельные лица будут проявлять заинтересованность в такого рода сотрудничестве.

Координационный комитет будет стремиться к тому, чтобы в кратчайший срок был учрежден репрезентативный национальный и гражданский комитет, объединяющий представителей всех слоев населения, способный формулировать, отстаивать и добиваться реализации их интересов.

С этой целью мы начнем объединять добровольные команды профессионалов и потребуем от национального и гражданского комитета, чтобы в сотрудничестве с ними был составлен перечень проектов, направленных на разрешение глубокого кризиса нашего общества.

В политической сфере речь пойдет о проектах конституционно-правовых и политических реформ, которые должны обеспечить переход ЧССР к плюралистическому демократическому государству. С ними будет связана работа над квалифицированными проектами по выведению страны из экономического кризиса и переход к рыночной экономике, в которой разнообразные формы собственности заменят нынешнее директивное управление и централизованное планирование.

Эта работа по решению актуальных вопросов страны не может избежать как вопросов устранения нанесенного жизненной среде ущерба, оздоровления загрязненной атмосферы, воды и продуктов питания, так и улучшения катастрофического состояния чехословацкого здравоохранения. Затем, но ни в коем случае не в последнюю очередь, нужно будет заниматься конкретными мерами по защите уровня жизни и социальных прав трудящихся в современный период.

Вся эта работа впереди. Непосредственным началом деятельности нашего комитета станет подготовка важного заявления в адрес высших го-

сударственных органов. Это заявление будет содержать требование принципиального изменения хода работы над проектом конституции, чтобы можно было бы обеспечить работу над конституцией действительно демократической, а также принятие чрезвычайных законов об основных гражданских правах. В духе международных обязательств ЧССР эти законы вплоть до принятия новой конституции должны обеспечивать свободу слова, вероисповедания, объединений, собраний и передвижения.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Hnutí za občanskou svobodu. 1988–1989. Sborník dokumentů. Eds. R. Hlušičková, B. Cisářovská. Praha, 1994. S. 241–243.

152

ЗАЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ НЕФОРМАЛЬНОГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ ВЕНГЕРСКИХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ, ДВИЖЕНИЯ ЗА ГРАЖДАНСКУЮ СВОБОДУ И КЛУБА «ВОЗРОЖДЕНИЕ» С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ДЕЙСТВИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ОТНОШЕНИИ СТУДЕНТОВ НА НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСПЕКТЕ В ПРАГЕ

17 ноября 1989 г. Прага

Участники неформального собрания членов венгерских демократических организаций, представителей независимой инициативы Возрождение и независимой политической партии Чехословацкая демократическая инициатива получили сообщение о неожиданных и чрезвычайно брутальных действиях подразделений Общественной безопасности, Национальной безопасности и точно не установленных вооруженных подразделений против студентов, преподавателей и других граждан, которые демонстрировали свое стремление к свободе и демократии на Национальном проспекте в Праге после окончания траурной процессии, посвященной памяти Яна Оплетала[1]. В ходе этих акций участников манифестации окружили и изби-

[1] Оплетал Ян (1915–1939) — чехословацкий (чешский) студент-антифашист, один из участников жестоко подавленной нацистами многотысячной демонстрации 28 октября 1939 г. в Праге по случаю годовщины провозглашения независимости Чехословакии. Скончался от полученных

вали, на них натравили собак без намордников, и во время начавшейся паники многие получили ранения.

В то время, когда все соседние с Чехословакией социалистические страны приступили к осуществлению реформ, сутью которых, помимо прочего, является гуманизация общественной жизни, толерантность и уважение к человеку, мы расцениваем эти действия чехословацких государственных органов не только как сугубо античеловечные, но и как провокационные в отношении общечеловеческих идеалов гуманизма и толерантности, к которым народы Центральной и Восточной Европы стремятся, как к высшим ценностям гражданского и международного сосуществования, во имя которых они работают и сотрудничают.

Мы самым решительным образом протестуем против этих действий и призываем мировую общественность к выражению солидарности с чехословацкими студентами.

Геза Буда (ССД[1])
Миклош Гашпар (ХДНП[2])
Геза Фаркаш (ВДФ)
Эмануэл Мандлер (ЧДИ)
Богумил Долежал (ЧДИ)
Ладислав Лис (ДГС)
Эмисе Угрин (ХДНП)
Вилмос Гуйслер (СДПВ[3])
инж. Йозеф Котрч (Возрождение)
Карел Штиндл (ЧДИ)
Эва Штолбова (ЧДИ)

ран, его похороны (15 ноября 1939 г.) вылились в новую манифестацию, также подавленную немецкими оккупационными властями. 17 ноября 1939 г. — день казни девяти участников антифашистской демонстрации — отмечается как Международный день студентов.

1 Союз свободных демократов — либеральная политическая партия, одна из оппозиционных структур венгерского оппозиционного движения, основана 13 ноября 1988 г.

2 Христианско-демократическая народная партия — одна из структур венгерского оппозиционного движения, возрождена 30 сентября 1989 г. в качестве преемницы распущенной в 1949 г. Демократической партии.

3 Социал-демократическая партия Венгрии — одна из структур венгерского оппозиционного движения, воссоздана 9 января 1989 г.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Čas Demokratické iniciativy 1987–1990. Sborník dokumentů. Eds. R. Hlušičková, M. Otáhal. České Budějovice, 1993. S. 205.

153

ОБРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ФОРУМА[1] О ЕГО УЧРЕЖДЕНИИ И ТРЕБОВАНИЯХ

19 ноября 1989 г. после 22.00 час. Прага

На встрече в зрительном зале пражского Драматического клуба 19.11.1989 в 22 часа создан Гражданский форум как представитель той части чехословацкого общества, которая занимает более критическую позицию по отношению к политике современного чехословацкого руководства и которая была в эти дни глубоко потрясена жестокой расправой с мирными студентами-демонстрантами. В работе этого форума принимают участие Хартия 77, Чех[ословацкий] Хельсинкский комитет, Круг независимой интеллигенции, Движение за гражданскую свободу, Артфорум, Возрождение, независимые студенты, Чех[ословацкая] демократическая инициатива, КЗНП, Независимое мирное объединение, Открытый диалог, чехословацкий центр Пен-клуба, некоторые члены Чех[ословацкой] социалистической партии, Чех[ословацкой] народной партии, церкви, творческих и других союзов, некоторые бывшие и нынешние члены КПЧ и другие демократически мыслящие граждане. Гражданский форум считает себя способным немедленно начать переговоры с государственным руководством о критическом положение в нашей стране, выражать актуальные требования общественности и вести переговоры об их решении.

Такие переговоры, которые положили бы начало всеобщей дискуссии о будущем Чехословакии, Гражданский форум хочет начать переговорами о следующих неотложных и все более открыто формулируемых широкой общественностью требованиях:

1. Чтобы немедленно ушли со своих постов те члены Президиума ЦК

---

[1] Гражданский форум — основан 19 ноября 1989 г. на собрании представителей всех структур чехословацкого (чешского) антинормализационного движения, в ноябре 1989 – июне 1990 гг. Лидер ГФ — В. Гавел.

КПЧ, которые непосредственно связаны с подготовкой интервенции пяти стран Варшавского договора 1968 г. и которые несут ответственность за многолетнее опустошение всех сфер общественной жизни в нашей стране. Речь идет конкретно о Густаве Гусаке, Милоше Якеше, Яне Фойтике, Мирославе Завадиле, Карле Хоффмане и Алоизе Индре. Пагубная политика этих людей, которые в течение ряда лет отрицали какой-либо диалог с обществом, совершенно закономерно вылилась в грозные события последних дней.

2. Чтобы немедленно ушел в отставку первый секретарь Г[ородского] К[омитета] КПЧ в Праге Мирослав Штепан и федеральный министр внутренних дел Франтишек Кинцл, ответственные за все вмешательства, которые полиция в последние месяцы проводила против мирно манифестующих граждан.

3. Чтобы была создана комиссия, которая конкретно займется расследованием этих вмешательств, найдет их виновников и предложит меры по их наказанию. В этой комиссии должны быть представители Гражданского форума.

4. Чтобы были немедленно освобождены все узники совести, включая тех, кто был задержан в связи с последними манифестациями.

5. Гражданский форум требует, чтобы данное обращение было опубликовано в официальных чехословацких средствах массовой информации.

6. Гражданский форум надеется, что его возникновение и деятельность отвечают воле 40 000 нынешних подписантов петиции «Несколько фраз» и являются открытыми для всех слоев чехословацкого общества, которые хотели бы, чтобы наша страна встала на путь мирных поисков пути к демократическому общественному устройству, а тем самым и к экономическому процветанию.

За Гражданский форум:

Подписи[1]

Перевод с чешского.

Публикуется по: Suk J. Občanské forum. Dokumenty. Listopad-prosinec 1989. Brno, 1998. D. 2. S. 13–14.

---

[1] Документ подписали: инж. Рудольф Баттек, Петр Чепек, Вацлав Гавел, Милан Грушка, проф. др. Милан Елинек, Милан Княжко, др. Любомир Копецки, кандидат наук, Иржи Кржижан, Вацлав Малы, Мартин Мейштрик, Петр Ослзлы, доц. др. Либор Паты, канд наук, Яна Петрова, Ян Рум, проф. др. Венек Шилган, Ондржей Троян, инж. Йозеф Вавроушек, канд. наук, Саша Вондра.

154

ОБРАЩЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ПО РАЗРЕШЕНИЮ КРИЗИСА В ОБЩЕСТВЕ

19 ноября 1989 г. Прага

Ситуация в нашей стране обострилась, выйдя на этот раз уже за все допустимые пределы. Такого полицейского насилия и жестокости против мирной демонстрации мы не помним со времен пятидесятых годов. Нам не нужно, видимо, напоминать, сколь огромную ответственность за это неблагоприятное развитие несет нынешнее правительство и правящая политическая партия. Если бы мы сейчас требовали только того, чтобы из Праги были немедленно выведены дежурные отряды органов общественной безопасности и чтобы было немедленно прекращено полицейское преследование протестующих граждан и независимых активистов, мы требовали бы лишь малую толику того, что в данный момент действительно необходимо. Собственно, благоразумие и совесть нам велят, чтобы нынешнее правительство подало в отставку, но до этого сделало возможным переход к более демократическому и более гуманному способу правления.

Мы требуем от нынешнего правительства следующее:

– чтобы правительство подало в отставку до 25 ноября 1989 г.

– чтобы до этого времени были проведены переговоры и на их основе заключено соглашение о формировании правительства гражданского сосуществования.

Эти переговоры нынешнее правительство должно провести:

– с Александром Дубчеком и членами государственного руководства [возглавлявшими страну] до вооруженной интервенции 21 августа 1968 г.

– с Вацлавом Гавелом и другими представителями независимого оппозиционного движения.

– с не скомпрометировавшими себя представителями существовавшего правительства, которые еще не утратили полностью доверия населения.

Таким образом, правительство гражданского сосуществования должно быть сформировано из этих трех групп, то есть из представителей государственного руководства накануне августа 1968, из представителей независимой оппозиции и из нескомпрометированных представителей нынешнего

правительства, которые еще не совсем потеряли доверия населения. Участие представителей реформистского движения с 1968 года должно подчеркнуть преемственность демократического процесса в ЧССР, а деятельность независимых гражданских групп должна впоследствии обеспечить участие в правительстве населения.

Нынешнее правительство ЧССР еще до своего ухода в отставку должно издать конституционный закон, согласно которому до 1 декабря 1989 г. необходимо завершить деятельность Федерального собрания; кроме того оно должно также торжественно провозгласить абсолютную силу гражданских прав, содержащихся в Международных пактах о правах человека и гражданина и в заключительных документах Венской конференции.

Правительство гражданского сосуществования затем в качестве одного из своих первых шагов предложит Федеральному собрания до 15 декабря 1989 г. новый, демократический закон о выборах, на основе которого до 1 февраля 1990 г. будет избрано Конституционное собрание ЧССР. Закон о выборах должен позволить выдвигать кандидатуру кандидатам независимых групп, а также всех тех, кто получит поддержку не менее 1000 чехословацких граждан.

Реализация этих шагов, на наш взгляд, является единственным приемлемым путем к тому, чтобы политическая и общественная жизнь в ЧССР вернулась в нормальное русло.

Чехословацкая демократическая инициатива предлагает с момента своего создания конкретную программу мирного перехода к демократии, которая вылилась бы в свободные выборы и формирование плюралистического общества с развитой рыночной экономикой. Недавно она учреждена в качестве независимой политической партии, которая хочет в соответствии со своим Программным обращением бороться за общую гуманизацию чехословацкого общества в рамках международных соглашений и традиций духовного и культурного наследия христианской Европы.

Президиум ЧДИ

Перевод с чешского.

Публикуется по: Čas Demokratické iniciativy 1987–1990. Sborník dokumentů. Eds. R. Hlušičková, M. Otáhal. České Budějovice, 1993. S. 205–206.

155

ПЕРВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ПРОТИВ НАСИЛИЯ[1]

20 ноября 1989 г. Братислава

Возмущенные насильственными мерами против недавней мирной студенческой манифестации в Праге, встретились представители культурной и научной общественности и решили создать [движение] Общественность против насилия.

Наша цель — содействовать прекращению насилия и проведению необходимых общественных преобразований.

Мы глубоко обеспокоены нынешним состоянием чехословацкого общества. Уже в течение длительного времени мы являемся свидетелями деформаций в общественно-политической жизни, хронических болезней в экономике, падения уровня социальной защиты и здравоохранения, образования, культуры, опустошения жизненной среды, нарастающей напряженности между отдельными группами населения, поколениями, между нациями и национальностями в Чехословакии и углубляющегося нравственного кризиса.

Старые способы решения этих проблем себя не оправдали. Растет беспокойство людей и вместе с тем нарастает равнодушие и чувство разочарования.

Неправильные оценки сложившегося положения приведут в конце концов к насилию на улицах. Мы убеждены, что нам не выбраться без активной позиции всех нас.

Включайтесь вместе с нами в борьбу за начало общественного диалога, за истинную, а не только продекларированную демократию. Мы выступаем со своей инициативой за улучшение отношений, каждый на своем месте, на работе, в школе, в обществе. Апеллируем в этом плане к общественным и политическим организациям, членами которых мы являемся. Мы требуем, чтобы на всех уровнях нас и наши интересы представляли честные люди, которым мы доверяем.

Сегодня, на пороге последнего десятилетия этого тысячелетия, и для нашей страны открывается реальный путь к демократии, на который уже встали окружающие нас страны.

---

[1] Движение Общественность против насилия — основано 20 ноября 1989 г. в Братиславе на собрании представителей словацких (чехословацких) антинормализационных структур.

Для нас неприемлемо, чтобы наша страна со своими демократическими традициями и миллионами творческих людей оставалась островом стагнации и упадка.

Возьмем же как граждане наши дела в свои руки.

Перевод со словацкого.

Опубликовано: Verejnosť proti násiliu 1989–1991. Svedectva a dokumenty. Bratislava, 1998. S. 306.

156

ПРОГРАММНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ФОРУМА «ЧЕГО МЫ ХОТИМ»

26 ноября 1989 г. Прага

Наша страна находится в состоянии глубокого нравственного, экологического, социального, экономического и политического кризиса. Этот кризис — свидетельство неэффективности существующей политической и экономической системы. Почти все механизмы, необходимые для того, чтобы общество соответствующим образом реагировало на изменяющиеся внутренние и внешние обстоятельства, выведены из строя. В течение долгих десятилетий игнорировался очевидный принцип: имеющий полномочия должен и нести ответственность. Все три главные ветви власти в стране — законодательная, исполнительная и судебная — были объединены в руках узкой правящей группы, состоящей почти исключительно из членов КПЧ. Это подрывало основы правового государства.

Монополия КПЧ на занятие всех значимых постов создает несправедливую вассальную систему, парализующую все общество. Люди тем самым осуждены к роли лишь исполнителей приказов властных. Им отказывают в праве на ряд основных гражданских, политических прав и прав человека.

Директивная система центрального управления народного хозяйства явно потерпела крах. Обещанная перестройка экономического механизма проходит медленно, непоследовательно и не сопровождается необходимыми политическими преобразованиями.

Эти проблемы нельзя решить одной только сменой лиц в коридорах власти или уходом нескольких политиков из общественной жизни.

Вот почему Гражданский форум добивается реализации следующих программных целей:

Право

Чехословацкая республика должна быть правовым, демократическим государством в духе традиций чехословацкой государственности и в духе действующих международных принципов, получивших отражение, в первую очередь, во Всеобщей декларации прав человека и гражданина.

В этом же духе должна быть разработана новая конституция, в которой на жестких основах будут, в первую очередь, урегулированы отношения между гражданином и государством. Конечно, эту конституцию может принять только лишь вновь избранное законодательное собрание. Соблюдение гражданских прав и свобод будет надежно обеспечено с помощью системы правовых гарантий. Независимая судебная система должна включать в себя как конституционную, так и административную судебную системы.

Всю чехословацкую правовую систему необходимо привести в соответствие с этими принципами и обеспечить, чтобы их придерживались не только граждане, но чтобы они стали обязательными как для государственных органов, так и для чиновников.

Мы настаиваем на том, чтобы были исправлены несправедивости, которые имели место в прошлом в результате политически мотивированных преследований.

Политическая система

Мы требуем принципиального, последовательного и надежного преобразования политической системы нашего общества. Мы должны по-новому формировать или обновлять демократические институты и механизмы, которые предоставят всем гражданам возможность реально участвовать в управлении общественными делами и вместе с тем станут эффективным препятствием против злоупотребления политической и экономической властью.

Все существующие и вновь возникающие политические партии, а также другие политические и общественные объединения должны поэтому иметь равные условия участия в свободных выборах во все представительные органы. Однако условием является отказ КПЧ от своей гарантированной конституцией руководящей роли в нашем обществе и от монопольного владения средствами массовой информации. Ничто не мешает ей сделать это уже завтра.

При сохранении принципа федеративного устройства государства Чехословакия будет равноправным союзом двух народов и всех национальностей.

Внешняя политика

Мы добиваемся того, чтобы наша страна снова заняла достойное место в Европе и мире. Мы — составная часть Центральной Европы и поэтому стремимся поддерживать добрые отношения со всеми соседями.

Мы рассчитываем на вовлечение в европейскую интеграцию. Идее европейского дома мы хотим подчинить и нашу политику в отношении партнеров по Варшавскому договору и СЭВ. Мы уважаем наши международные обязательства, причем при полном сохранении государственного суверенитета. Но вместе с тем мы хотим проверить те соглашения, которые мотивировались непомерными амбициями ведущих представителей государства.

Национальная экономика

Нам нужно отказаться от существующего способа хозяйствования. Он убивает желание трудиться и расточает результаты труда, истощает природные ресурсы, уничтожает жизненную среду и увеличивает общее отставание Чехословакии от мира. Мы убеждены, что этот способ хозяйствования нельзя улучшить частичными поправками.

Мы хотим создать развитой, недеформированный бюрократическим вмешательством рынок. Его успешное функционирование обусловливается ликвидацией монопольного положения современных крупных предприятий и созданием реальной конкуренции. Она может возникнуть лишь на основе параллельного равноправного существования различных форм собственности и постепенной открытости нашей экономики всему миру.

Разумеется, у государства и в дальнейшем останется ряд незаменимых функций. Оно будет обеспечивать гарантию общих, одинаковых для всех, условий хозяйствования и проводить макроэкономическую политику по регулированию, чтобы справиться с инфляцией, ростом внешнего долга и грозящей безработицей. Только государство может гарантировать необходимый минимум общественных и социальных служб и охрану окружающей среды.

Социальная справедливость

Решающим для нас является то, чтобы в обществе возникли условия для развития и реализации способности всех. Каждому следует предоставить равные условия и равные шансы.

Чехословакия должна быть социально справедливым государством, в котором люди смогут получить помощь в старости, во время болезни, трудных жизненных обстоятельствах. Но важным условием такого общества является процветающее народное хозяйство.

В формирование пестрой сети социальных служб могут внести свой вклад церковь, муниципалитеты, предприятия и самые разнообразные государственные и добровольные организации. Тем самым возрастут возможности для реализации благородного смысла в плане человеческой солидарности, ответственности и любви к ближнему. Именно сегодня столь необходимы гуманные принципы для сплочения нашего общества.

Жизненная среда

Все мы должны искать пути к обновлению гармонии между человеком и его жизненной средой. Мы будем добиваться постепенного возмещения ущерба, нанесенного нами за последние десятилетия природе. Мы попытаемся вернуть первоначальную красоту нашей стране и человеческим жилищам, обеспечить более совершенную защиту природы и природных ресурсов. Возьмемся все за то, чтобы в самые кратчайшие сроки кардинально улучшить базовые условия жизни человека, чтобы была обеспечена качественная питьевая вода, чистый воздух и безвредное продовольствие. Будем настаивать на принципиальном улучшение системы заботы о жизненной среде, которая будет нацелена не только на ликвидацию существующих источников загрязнения, но прежде всего на его предотвращение.

Одновременно нам необходимо изменить структуру и ориентацию нашего народного хозяйства, чтобы тем самым снизить, главным образом, потребности в энергии и сырье. Мы сознаем, что это будет связано с жертвами, которые коснутся каждого их нас. Все это требует изменения иерархии ценностей и стиля жизни.

Культура

Культура не может быть делом одних художников, ученых и преподавателей, она должна стать образом жизни всего гражданского общества. Она должна освободиться от пут любой идеологии и преодолеть искусственное отторжение от мировой культуры.

Искусство и литературу нельзя лимитировать, они должны пользоваться широкими публикаторскими возможностями и контактами с общественностью.

Наука и научная деятельность должны занять в обществе надлежащее место. Мы откажемся как от их наивной и демагогической переоценки, так и от унизительного положения, которое превращает их в служанку партии.

Демократическое образование следует организовать на гуманных принципах, исключив государственную монополию на образование. Общество должно с уважением относиться к учителям всех типов школ и создать им условия для реализации личности. Высшим учебным заведениям необходимо вернуть исторические права, которые обеспечивали независимость и свободу академической атмосферы, причем это касается как преподавателей, так и студентов.

Образованность общества мы считаем самым ценным национальным достоянием. Воспитание и образование должны способствовать самостоятельному мышлению и нравственной ответственности за свершаемые поступки.

Этого мы хотим. Наша программа сегодня кратка, но мы работаем над ее конкретизацией. Гражданский форум является открытым объединением граждан. Поэтому мы призываем всех, кто может внести в эту работу свой вклад, сделать это.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Suk J. Občanské Fórum. Listopad-prosinec 1989. D. 2. Dokumenty. Praha, 1998. S. 28–30.

157

МАНИФЕСТ КЛУБА «ВОЗРОЖДЕНИЕ»[1] «КУДА МЫ ИДЕМ»

27 ноября 1989 г. Прага

Уважаемые сограждане!

Группа друзей демократического социализма, который мы попытались реализовать в нашей стране еще в 1968 году, в начале этого года создала клуб под названием ВОЗРОЖДЕНИЕ[2]. Мы стремились быть преемниками идей Пражской весны, а также воплотить в наших условиях итоги современного демократического и гуманистического мышления, которое сегодня распространяется по всей Европе от Атлантики до Урала.

---

1 Клуб за социалистическую перестройку «Возрождение» — одна из структур чехословацкого антинормализационного движения, создан в январе 1989 г.

2 Здесь и далее выделено в оригинале.

Причиной возникновения нашего клуба явился серьезный кризис нашего общества. Традиционные чешские течения национального возрождения демократического характера общественной жизни, прежде всего, [меры] социальной справедливости, после 1948 года были отринуты сталинской трактовкой революционной программы как тоталитарной, авторитарной системы с монопольной властью коммунистической партии. Наивысшим преступлением сталинизма явилась дискредитация вековых социалистических устремлений, поскольку люди проходили практику, которая находилась с ними в полнейшем противоречии.

После вторжения в августе 1968 г. гусаковское руководство КПЧ взяло курс на закостенелое директивное управление государством, которому подчинило все общество. Последствия консервативной политики известны: политическая диктатура правящей элиты, экономическая стагнация с разбазариванием материальных средств, истощение природы, упадок культуры и, главным образом, распад основных критериев человеческой морали.

Естественен и свойственен нашему народу рост сопротивления такому кризисному положению дел. Тех, кто отваживался выступать с критикой и стремился к исправлению создавшегося положения, публично хулили, клеймили врагами, преследовали и подвергали арестам. Гусаковское, а затем якешевское руководство КПЧ несут полную ответственность за погребение реформ Пражской весны и за антицивилизационный, поистине реакционный метод правления в последнее двадцатилетие. На них лежит неизгладимая вина перед историей за попрание гуманистического содержания социализма, которое привело весь режим и собственную партию к изоляции от общественности, ввергнув страну в глубочайший кризис в ее новейшей истории.

Масштабные демонстрации последних дней и широкое объединение оппозиционных сил в Гражданском форуме, в котором принимает участие и наш клуб, проломили бюрократические стены тоталитарной власти. Она в настоящий момент потрясена настолько, что вполне реально в ходе проходящего процесса заменить ее настоящей властью народа. Мы будем вместе со всеми демократами бороться, чтобы это произошло как можно быстрее.

В открытой борьбе, в которой решаются основные вопросы государственной политики и общественного строя, кристаллизируются современные взгляды, представления и программы относительно того, что делать, как поступать дальше. Пробуждаются ранее задавленные интеллектуаль-

ные и трудовые силы, способные решить все животрепещущие вопросы — политические, экономические, экологические, социальные, культурные и прочие. Верим, что поток предложений и проектов, который столь отчетливо характеризовал и процесс возрождения в 1968 г., поможет нам выйти из кризиса.

Наш клуб со своими филиалами, членами и друзьями стремится внести свой вклад в выработку идей и поиск общей платформы всех сил, готовых обновить государство и оздоровить общество. В этом единственный смысл его существования.

Мы выступаем с концепцией гуманного общественного устройства, характеризуемого следующими признаками:

– государственная независимость Чешской и Словацкой Республик, объединенных в федерацию;

– демократическое самоуправление свободных людей;

– освобожденный от любого отчуждения и бесправия труд;

– гражданское равноправие и справедливость;

– комплекс социальных гарантий для всех слоев, семей и личностей;

– гарантии правового государства с законами, признающими на международном уровне права человека;

– свободное творческое развитие образования, культуры и искусства;

– гармония человеческой деятельности с природой как основой жизни;

– развитие духовных и нравственных ценностей и национальных традиций;

– открытость государства и общества по отношению к определяющим ценностям мирового прогресса;

– мирное международное сотрудничество со всеми народами;

Руководствуясь этими программными принципами, мы вливаемся в движение европейских левых, которые конституируются в политических партиях социалистической ориентации.

В ближайшее время мы хотим сконцентрировать наши усилия на скорейшем решении политического кризиса. Главные задачи мы видим в следующих изменениях и шагах:

– упрочение организаций демократического движения во всей стране на базе Гражданского форума, в котором функционирует и наш клуб Возрождение, и программные принципы которого под названием «Чего мы хотим» полностью нами поддерживаются;

– оказание воздействия на членов КПЧ, чтобы они инициировали глубокие внутренние преобразования своей партии на основе полного отказа от всех элементов сталинизма и принятия современной концепции социализма;

– регулируемая рыночная экономика, представленная государственным, кооперативным и индивидуальным частным предпринимательством, поставленным на службу человека;

– отказ от дегенерирующей системы Национального фронта как инструмента монопольной власти КПЧ и полная самостоятельность политических и профессиональных объединений;

– уважение к Гражданскому форуму как базису для совместных действий и диалога составных частей зарождающейся плюралистической системы политических партий и независимых действий для встреч официальных представителей с оппозиционными;

– формирование новых федеральных и республиканских правительств как правительств национального единства, которые смогли бы взять на себя подготовку свободных выборов в представительные органы всех уровней;

– развитие на почве Гражданского форума и его составных частей максимальных усилий по разработке платформы и программы, которые получили бы поддержку широких слоев общества;

– легализация всех гражданских объединений, партий, различных структур и клубов, не зарегистрированных до настоящего времени, включая и вновь возникающие общественные организации; в этой связи скорейшее принятие нового закона о собраниях и объединениях;

– ускоренное принятие закона о средствах массовой информации, в которых новая ситуация в стране должна получать отражение в правдиво и цивилизованно представленной информации, где найдется место свободе слова и ответственной публицистике, открытости для критики и полной информированности;

– предоставление возможности всем авторам научных работ, беллетристики и других произведений, которые не разрешались в прошлые годы, издаваться, включать свои труды в издательские программы и представлять их на книжном рынке;

– гарантия прав чехословацкому гражданину на свободу передвижения, выезд за рубеж и возвращение на родину по своей собственной воле, что позволит гуманно решить болезненную проблему эмиграции.

Для решения основных вопросов демократического переустройства сформировать рабочие группы, которые сразу же могли бы начать работу:

– по правдивому объяснению нашего развития после 1945 года и, главным образом, в 1968 и в последующие годы;

– по разработке принципов демократической политической и государственной системы и ее функционирования;

– по разработке последовательной и взвешенной экономической реформы и ее реализации в различных отраслях;

– по глубокой реформе и модернизации системы образования, научного исследования и культурного развития;

– по урегулированию отношений между государством и церквями на основе их отделения и взаимного модуса вивенди;

– по новой интерпретации наших международных отношений, основанных на более качественном и более равноправном сотрудничестве в Варшавском договоре и СЭВ, а также на установлении необходимых и перспективных для нашего государства новых связей.

Так мы представляем себе начало и продолжение действительно глубокой перестройки, которая положит начало переходу от старого к новому. Мы хотим, чтобы это происходило в условиях открытой дискуссии, а также ожидаем высокой степени отдачи и реализации способностей.

Период массовых митингов носил эпохальный характер. Вместе с тем мы не должны ныне растерять ни капли этого энтузиазма и решимости, которые в настоящее время нуждаются в четкой программе и реформах. Клуб ВОЗРОЖДЕНИЕ такую программу полностью поддержит.

Мы любим свое отечество, у нас самоотверженные и трудолюбивые люди, у нас есть аналогично думающие друзья, а это важнейшие внутренние и внешние условия, вселяющие в нас надежду на конечный успех.

В эти дни в городах и населенных пунктах возникают филиалы членов и друзей клуба ВОЗРОЖДЕНИЕ.

У нас нет возможности предоставлять им необходимые письменные материалы или поддержку иного рода. Вплоть до настоящего времени мы работаем без официальной регистрации и в плохих технических условиях. Но это положение, как мы надеемся, скоро изменится. Граждане, собирайтесь тем временем на беседы и размышляйте не только о высоких проблемах чехословацкой политики, но также о реальных и персональных переменах в городах, где вы живете и работаете.

Лозунги о благе республики и призывы выступать против ее подрыва, звучавшие ранее фальшиво и лживо, стали отныне нашими лозунгами и обретают свой истинный смысл. Мы думаем об этом и действуем ради этого. Правда и честь победят.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Obroda — Klub za socialistickou přestavbu. Dokumenty. Eds. Z. Kokošková, S. Kokoška. Praha, 1996. S. 177–179.

158

ИЗ СТАТЕЙ ИРЖИ ПЕЛИКАНА С РАЗМЫШЛЕНИЯМИ О СОБЫТИЯХ 1989 ГОДА (ИЗ ПОДБОРКИ ЖУРНАЛА «ЛИСТЫ» [1])

Февраль — 2 декабря 1989 г. Рим

Основатель периодического издания «Листы» Иржи Пеликан публиковался в журнале не слишком часто; он окружал его всяческого рода заботой, отнюдь не считая своей собственной трибуной, для него он оставался прежде всего местом для тех, кого заставили молчать. В номере, в котором, помимо прочего, представлена еще и информация о премии его имени, присуждаемой журналом «Листы» в этом году, мы публикуем некоторые размышления Пеликана, относящиеся к эпохальному 1989 году.

Вот почему важнейшим призывом… [2] Движения за гражданскую свободу является то, что… «Пришло время для работы поистине политической… Политика снова должна стать местом выражения и воплощения истинных интересов общества… Вот почему час вступления в политику самого общества, то есть всех нас, пробил». Разумеется, Хартия 77 остается в качестве платформы для тех, кто, независимо от политических взглядов, отстаивает основные права человека. Учитывая неудовлетворительную ситуацию в данной сфере, ее существование и дальнейшее развитие ее деятельности необходимы сегодня, как никогда ранее. Это относится и к К[омитету] [в] з[ащиту] н[есправедливо] п[реследуемых], Демократической инициати-

---

1 Журнал «Листы» («Listy») — одно из наиболее известных левоориентированных эмигрантских изданий 70–80-х годов XX века; учрежден в Риме в январе 1971 г. И. Пеликаном.

2 Здесь и далее отточие в оригинале.

ве, Объединению за мир и к другим независимым движениям и группам. Но в новой обстановке одинаково важно и необходимо создавать идейные группы и клубы, в которых можно было бы проводить дискуссии о положении в обществе, но где также разрабатывались бы и конкретные программы по достижению как общих, так и частичных требований и где можно было бы готовить почву для реального плюрализма — от новых социалистических течений вплоть до христианско-демократических и прочих, которым есть что сказать о дальнейшем развитии нашего общества. Из этой демократической дискуссии — в духе толерантности — не должен быть исключен никто, включая и коммунистов, если они не стремятся навязать остальным свое «руководящее» положение и если они уважают отличающиеся взгляды других. Это оживление политических течений и идей не означает борьбу за власть или же возврат назад, в прошлое. Его цель должна заключаться в разработке альтернативных программ и конкретных предложений для всех граждан о том, как вывести нашу страну из нынешнего глубокого политического, экономического и морального кризиса. С таким попутным ветром мы можем смотреть в 1989 год с надеждой и верой. Сейчас вопрос заключается в том, как бы нам не упустить эту уникальную возможность, которая не так уж часто повторяется.

... И все же ни в Польше, ни в Венгрии это многообещающее развитие нельзя назвать ни гарантированным, ни бесповоротным. В правящих коммунистических партиях ведется острая борьба, исход которой даже после выборов, лишь частично демократических, как в парламент, так и в Сенат, еще далек от своего решения. В Польше часть руководства партии после длительного периода попыток ликвидировать Солидарность и оппозицию с помощью репрессий пришла к пониманию, что невозможно вывести страну из нынешнего глубокого кризиса без сотрудничества с Солидарностью, которую по этой причине она легализовала, приняла в качестве партнера в переговорах за круглым столом и после выборов, лишь частично демократических, в парламент и Сенат. Подавляющая победа кандидатов Солидарности и поражение партийных кандидатов вызвали жесткое сопротивление консервативного крыла в коммунистической партии, которое все еще остается сильным и не отказалось от надежды на то, что усугубляющиеся экономические трудности (задолженность страны, инфляция, закрытие предприятий) наряду с недовольством рабочих, ожидаемой волной забастовок и демонстраций, а также радикализирующимися требованиями внутренней

оппозиции против Леха Валенсы предоставят ей возможность для новой военной и политической интервенции и тем самым для ликвидации или, по меньшей мере, задержки процесса демократизации. Как это часто происходило в прошлом, радикалы, сами того не желая, играют на руку консервативным силам (и не только в Польше) …

В этой ситуации новая ось Прага-Берлин-Бухарест-София играет весьма опасную роль: с одной стороны, она тормозит советскую перестройку и ее влияние в странах Варшавского договора, а с другой — пытается возвыситься до той роли, которую ранее играла исключительно Москва, роли идеологического защитника «социализма» перед «угрозами» со стороны империализма и реваншизма. Такие предостерегающие голоса все чаше раздаются из Праги и Берлина, а совсем недавно даже из Пекина и Бухареста (не случайно пражский режим пригласил на торжества именно Чаушеску в момент, когда он подвергся единогласному осуждению на конференции по правам человека в Париже, причем даже при молчаливом согласии советской делегации) …

Я с искренним пониманием отношусь к нетерпеливости граждан этих стран, особенно молодых, которые более всего пострадали, но должен высказать мнение, что демократические реформы и перемены в направлении к демократии и плюрализму нельзя провести в этой части Европы как без давления снизу, т. е. народных масс и независимых движений, так и без союзников в лагере существующей власти, то есть без коммунистов-реформаторов, без тех, кто находится вне партии и тех, хотя они и немногочисленны, кто в ее рядах находится. Члены коммунистической партии не исчезнут просто так, и если мы не хотим построить всех в одну шеренгу, нам следует считаться и с проходящей в их рядах дифференциацией, которая, кстати, уже имеет место не только в Польше, Венгрии и СССР, но даже и в Чехословакии.

5 июля 1989 г.

… Несмотря на славное и положительное наследие демократических традиций республики Т. Г. Масарика и Э. Бенеша, которыми обосновываются духовные инспирации новых поколений и которые следует продолжать, сегодня речь не идет о возврате к довоенной республике, поскольку, как это выразил Вацлав Гавел — несомненно, лидирующая личность гражданского движения, как и Александр Дубчек, архиепископ Томашек, так и новые пред-

ставители Гражданского форума, моральный авторитет этой эпохи — в своей беседе с западногерманским еженедельником Der Spiegel: «В истории нет возвратов, и структуры общества сегодня совершенно иные, чем в период до Второй мировой войны и поэтому вполне очевидно, что в странах бывшего советского блока возникнет новый тип демократии, которая не будет механической копией классической парламентской демократии западного типа» (Der Spiegel. 27.11.1989). Это реальный взгляд, поскольку эти страны не будут способны избавиться с помощью одних лишь воли и мановения волшебной палочки ни от своего прошлого, ни от нынешнего положения, в которое их ввергли тоталитарные режимы; не могут они и полагаться на призрачную помощь Запада, у которого, конечно же, имеется на то добрая воля, но ограничены возможности. Это тем более относится к Чехословакии, которая по вине якешевского руководства отстала в процессе демократизации и подходит к «круглому столу» лишь после Польши, Венгрии и особенно ГДР, которая может рассчитывать на кругленькие суммы из другой части Германии. Конечно же, и мы можем рассчитывать на помощь Запада, но главной гарантией обновления экономики и демократии должны стать наши собственные реформы и поддержка граждан в их реализации, в первую очередь рабочих и крестьян, а также, разумеется, интеллигенции и молодежи, в том числе и ценой временных жертв и трудностей.

... В эти тревожные минуты наша признательность обращена к тем, кто своим отважным выступлением открыл путь «к свету», в первую очередь нашей молодежи, которая проявила удивительные политическую зрелость и культуру, но, конечно же, также и всем тем, кто ради достижения своей цели жертвовал своими жизнями, годами, проведенными в тюрьмах, в гетто, в домашнем изгнании и эмиграции. Несомненно, большинство из них не ждет признания и благодарности или же новых постов. Многие из них будут огорчены стремительным «переодеванием» тех, кто еще не так давно аплодировал сверженным заправилам или молчаливо взирал на преследования и дискриминации. Так уж повелось в истории, но демократическое обновление нашего общества прямо требует сотрудничества всех людей доброй воли. Правильным является желание искупить прошлые обиды и несправедливости, как на этом настаивает Гражданский форум в своем программном заявлении, но это должно происходить без новых дискриминаций, гетто и чисток, в духе толерантности и демократического диалога. Главной

наградой для тех, кто для достижения этих перемен пожертвовал частью своей жизни, могло бы стать доброе внутреннее чувство, что они исполнили свой гражданский долг.

Борьба за свободное и демократическое общество еще окончательно не выиграна. Главное, что она началась. Еще появятся попытки успокоить гражданское движение многообещающими заявлениями, а когда снизится его давление, ограничить масштаб демократических реформ. Эта «весна» в холодном ноябре могла бы преждевременно замерзнуть, если бы граждане вместо трудной и длительной борьбы за демократическое преобразование нашего общества довольствовались отставкой нескольких дискредитировавших себя политиков…

Рим, 2 декабря 1989 г.

Перевод с чешского.

Публикуется по: http://www.listy.cz/archiv.php?cislo=056&clanek=060527

Опубликовано: Nadějný rok? // Listy. 1989. Únor. Roč. XIX. Č. 1. S.1; Nové naděje, ale bez iluzí // Listy. 1989. Srpen. Roč. XIX. Č. 4. S. 1.

159

СТАТЬЯ МИЛОША ГАЕКА «МЕСТО ВОЗРОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ СПЕКТРЕ»

[Декабрь][1] 1989 г. Прага

После проходивших в течение года дискуссий, в феврале этого года состоялось учреждение Возрождения — Клуба за демократический социализм. Ядро его основателей составили бывшие коммунисты, в своем большинстве те, кто подписал Хартию 77. Однако мы понимали, что без участия молодых людей, у которых никогда не было никакого партбилета, снижение численности наших рядов могло бы закончиться крахом. Нам удалось добиться того, что в течение краткого периода времени они стали составлять не только 20% его членов, но и чрезвычайно активную его часть.

Вскоре после его учреждения мы установили контакты с остальными независимыми инициативами, а к 28 октября 1989 г. выпустили совмес-

[1] Документ датирован по содержанию. — *Прим. в оригинале.*

тный манифест и призыв к манифестации. 19 ноября мы стали соучредителями Гражданского форума и с этого момента являемся его составной частью. Почему наше решение основать Возрождение выкристаллизовалось в 1988 году? Мы пришли к выводу, что новые международные условия позволяют сделать дальнейший шаг — от свободных инициатив к созданию общественной политической организации. Руководство КПЧ на словах поддержало социалистическую перестройку и демократизацию, но мы его хотели поймать на слове. Мы поняли, что наша политическая программа позволяет ослабить первый винтик в процессе демонтажа неосталинистской политической системы. Для этого демонтажа требовалось, чтобы КПЧ была не сплоченной воинской единицей в осажденной крепости, готовой вести оборону до последнего патрона. Хотя в таком состоянии эта партия уже давно не находилась, но нужно было, чтобы молчаливое согласие большинства коммунистов с якешевским руководством стало громким. Поэтому в сентябре 1989 г. мы адресовали всем членам КПЧ открытое письмо и призвали их добиться от своего руководства проведения демократической реформаторской политики. Официальное изучение общественного мнения показало, что 30% членов выразили согласие с письмом. Мы не хотим его переоценивать, но нет также никаких сомнений в том, что оно способствовало тому, что КПЧ в критические ноябрьские дни утратила способность сыграть роль непоколебимой властной структуры. В своей программе мы заявляем о преемственности с идеями пражской[1] весны, но не хотим ее повторения. Сегодня иные условия, а именно: не только возможно, но и необходимо идти дальше. Следовательно, процесс демократизации (мы этого слова, в отличие от некоторых друзей, не опасаемся), который мог бы протекать относительно постепенно, уже в будущем году может вылиться в ходе свободных выборов в полную демократию.

Те из нас, кого в ходе чисток 1979 г. исключили из КПЧ, тогда назывались коммунистами-реформаторами или еврокоммунистами. Под железной пятой брежневизма мы не хотели лишь пассивно дожидаться его конца. Но мы пытались действовать, чтобы и в Чехословакии ослабить жесткую бюрократическую диктатуру и чтобы тем самым общественная жизнь становилась более приемлемой, чтобы, по крайней мере, замедлялся процесс нравственной деградации. А этого без риска не сделать — ряд коммунистов-рефор-

[1] Так в оригинале.

маторов провел достаточно много лет в заключении. Однако, в отличие от Венгрии, эти действия встретили лишь небольшую поддержку директивных кругов внутри коммунистической партии. Ее руководство упустило последний шанс и проводило в 1988 г. политику, которая не только не сделала ее открытой обществу, но, напротив, продолжало эту политику.

Этап реформаторского коммунизма завершился. Если в первой половине 1970-х годов можно было добиться поворота в судьбах нашей страны путем возврата исключенных коммунистов в партию, то нормализованная КПЧ заблокировала этот путь. Возвращение членов Возрождения [в КПЧ] в настоящий момент мы считаем бессмысленным. При этом мы симпатизируем Демократическому форуму коммунистов[1], поскольку в очищении КПЧ от остатков сталинизма заинтересовано все общество.

Когда народные волнения смели якешевскую группу, руководство КПЧ, которое еще шесть дней назад могло подвергать арестам, предложило нам пойти на переговоры. Мы приняли это предложение, поскольку принципиально принимаем такое предложение от любой политической партии, и проинформировали об этом общественность.

Мы сразу же предложили переговоры всем остальным партиям и некоторым организациям. Новое руководство партии, которая нас ранее подавляла, сейчас нашло слова симпатии. Карел Урбанек[2] назвал нас честными людьми. Это может радовать, но при этом нам хотелось бы предостеречь, что честные люди имеются во всех демократических партиях и группах и порекомендовать ему, чтобы он это совершенно четко признал. Этим он продемонстрирует свою толерантность и внесет свой вклад в улучшение общественного климата.

Уже в своем учредительном документе мы заявили о поддержке демократического социализма — этот путь сегодня открыт, причем безоговорочно. Мы поддерживаем принципы Социалистического Интернационала, у нас хорошие отношения с итальянскими коммунистами (которые сегодня

---

1 Демократический форум коммунистов (ДФК) — учрежден 20 ноября 1989 г. членами неформального дискуссионного клуба «Семинар Богумира Шмераля); руководствовался идеями А. Грамши. В январе 1990 г. трансформировался в самостоятельную левую политическую партию, позднее преобразован в Чехословацкий демократический форум (на парламентских выборах в июне 1990 г. получил 2% голосов электората).

2 Урбанек Карел (р. 1936) — с 24 ноября по 20 декабря 1989 г. — генеральный секретарь ЦК КПЧ.

меняют свое название), с итальянскими социалистами и западногерманскими социал-демократами.

И все же мы остаемся клубом и не стремимся создать политическую партию — мы стали бы уже третьей новой партией в ЧСР, сторонницей демократического социализма, что не принесет пользу делу. Наша цель — объединение всех сил, которые поддерживают Социалистический Интернационал. Мы хотим привнести в это движение энергию нашего младшего поколения, а также интеллектуальный потенциал и самоотверженность более старших членов, настроенных на кропотливую работу, без которой не обходится ни одно общество.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Obroda — Klub za socialistickou přestavbu. Dokumenty. Eds. Z. Kokošková, S. Kokoška. Praha, 1996. S. 194–195.

160

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ЧЕХОСЛОВАКИИ ВАЦЛАВА ГАВЕЛА К ГРАЖДАНАМ

1 января 1990 г. Прага

Дорогие сограждане, в течение сорока лет в этот день вы слышали из уст моих предшественников в тех или иных вариантах одно и то же: как процветает наша страна, сколько еще миллионов тонн стали мы произвели, как мы все счастливы, как верим своему правительству и какие прекрасные перспективы открываются перед нами.

Полагаю, вы избрали меня на этот пост не затем, чтобы и я тоже вам лгал.

Наша страна не процветает. Огромный творческий и духовный потенциал наших народов используется неразумно. Целые отрасли промышленности производят вещи, на которые нет спроса, тогда как того, в чем мы нуждаемся по-настоящему, нам не хватает. Государство, именующее себя государством рабочих, этих самых рабочих унижает и эксплуатирует. Наша отсталая экономика понапрасну растрачивает энергию, которой у нас немного. Страна, которая некогда могла гордиться образованностью своего народа, расходует на образование так мало, что занимает сейчас по этому

показателю семьдесят второе место в мире. Мы загрязнили землю, реки и леса, доставшиеся нам в наследство от наших предков, так что с окружающей средой у нас сегодня дело обстоит хуже всех в Европе. Наши люди умирают раньше, чем в большинстве европейских государств.

Разрешите мне поделиться с вами одним своим впечатлением. Недавно, когда я летел в Братиславу, я при всем обилии разнообразных дел нашел время посмотреть в иллюминатор. Я увидел комплекс «Словнафт», а за ним жилой массив Петржалка. Одного этого взгляда мне хватило, чтобы понять, что наши государственные и политические деятели десятилетиями не желали смотреть даже в иллюминаторы своих собственных самолетов. Никакие статистические данные, из тех, что имеются в моем распоряжении, не позволили бы мне быстрее и проще осознать состояние, в котором мы оказались.

Но все это еще не самое главное. Хуже всего то, что мы живем в загрязненной моральной среде. Мы нравственно больны, ибо мы привыкли говорить одно, а думать иное. Мы научились ничему не верить, не замечать друг друга, заботиться лишь о самих себе. Понятия «любовь», «дружба», «сострадание», «смирение» или «прощение» утратили для нас глубину и объем и для многих превратились в некие психологические диковинки или заблудившиеся послания прошлых времен, довольно смешные в эпоху компьютеров и космических ракет. Как мало тех, кто сумел крикнуть во весь голос, что сильные мира сего не должны быть всесильными и что продукция специальных ферм, где для них выращивают экологически чистую и качественную пищу, должна бы направляться в школы, детские дома и больницы, раз уж наше сельское хозяйство пока не может предложить такие продукты всем. Прежний режим, вооруженный своей надменной и нетерпимой идеологией, низвел человека до уровня производительной силы, а природу — до уровня орудия производства. Этим он нанес удар по самой их сути и их взаимоотношениям. Из талантливых и свободных людей, разумно хозяйствовавших в своей стране, он сделал винтики какого-то чудовищно громоздкого, громыхающего и зловонного механизма, предназначение которого никому не известно. Этот механизм не умеет ничего другого, как только неудержимо изнашиваться, приводя в негодность все свои винтики.

Говоря о загрязненной нравственной атмосфере, я имею в виду не только тех вельмож, которые едят экологически чистые овощи и не смотрят

в иллюминаторы самолетов, но и всех нас. Все мы привыкли к тоталитарному режиму и приняли его как неизменную данность, тем самым по сути его поддерживая. Иными словами: все мы — хотя, разумеется, в разной степени — ответственны за ход тоталитарной машины; никого из нас нельзя считать только ее жертвой, но все мы одновременно и ее конструкторы.

К чему я клоню? К тому, что было бы крайне неразумно считать печальное наследие последних сорока лет чем-то чуждым, доставшимся нам от дальнего родственника. Напротив, следует воспринимать это наследие как нечто такое, что мы совершили по отношению к самим себе. Восприняв же его подобным образом, мы поймем, что от нас одних зависит изменить это положение дел. Списывать все на предыдущих правителей нельзя не только потому, что это была бы неправда, но и потому, что это могло бы облегчить бремя обязанности, лежащее ныне на всех нас. Обязанности самостоятельно, свободно, рассудительно и быстро действовать. Не будем себя обманывать: лучшее правительство, лучший парламент и лучший президент сами по себе могут немногое. Да было бы и глубоко неверно ждать всеобщего исправления только от других. Ведь свобода и демократия предполагают соучастие, а значит, и совместную ответственность всех.

Если мы это осознаем, то все ужасы, которые новая чехословацкая демократия унаследовала, перестанут казаться такими ужасными. Если мы это осознаем, в наши сердца вернется надежда.

При исправлении дел человеческих нам есть на что опереться. Последний период, и особенно последние полтора месяца нашей мирной революции, показали, какой мощный общечеловеческий, нравственный и духовный заряд и сколь глубокая гражданская культура скрывались в нашем обществе под навязанной ему маской апатии. Когда бы ни говорил мне кто-либо, что, мол, мы такие-то или иные, я всякий раз возражал, что общество — вещь довольно таинственная и что никогда нельзя верить лишь тому его обличию, которое оно в данный момент демонстрирует. Я рад, что не ошибался. Во всем мире люди не перестают удивляться, откуда вдруг взялась в этих покорных, униженных, скептичных и, казалось бы, ни во что уже не верящих гражданах Чехословакии такая потрясающая сила, что они всего за несколько недель вполне благопристойным и мирным образом сбросили со своих плеч тоталитарный режим. Да мы и сами не перестаем этому удивляться. И спрашиваем себя: из какого источника молодые люди, в жизни не видев-

шие другого режима, почерпнули свое стремление к правде, вольнолюбие, политическое воображение, гражданское мужество и мудрость? Как так получилось, что и их родители, то есть поколение, считавшееся потерянным, к ним присоединились? Как вообще могло случиться, что столько людей мгновенно поняло, что делать, и никому из них не потребовались для этого никакие советы или инструкции?

Полагаю, что это внушающее надежду обличие нашего сегодняшнего общества имеет две главные причины. Во-первых, человек никогда не является лишь продуктом внешнего мира, он всегда способен возноситься к чему-то высшему, хотя бы внешний мир эту его способность так или иначе подавлял. Во-вторых, гуманистические и демократические традиции, о которых у нас так часто попусту болтали, все же дремали где-то в подсознании наших народов и национальных меньшинств и незаметным образом передавались из поколения в поколение с тем, чтобы в нужный момент каждый из нас обнаружил их в себе и претворил в жизнь.

За нашу нынешнюю свободу нам, впрочем, пришлось дорого заплатить. Многие наши сограждане в пятидесятые годы сгинули в тюрьмах, многих казнили, были погублены тысячи человеческих жизней, сотни тысяч талантливых людей были изгнаны за границу. Преследовали тех, которые в войну отстаивали честь наших народов, тех, которые выступали против тоталитарного правительства, как и тех, которые нашли в себе силы просто быть самими собой и свободно мыслить. Ни один из них, заплативших тем или иным способом за нашу свободу, не должен быть забыт. Независимые суды должны по справедливости оценить вину тех, кто за это ответствен, чтобы стала явной вся правда о нашем недавнем прошлом.

Разумеется, мы не должны забывать и о том, что другие народы заплатили за свою нынешнюю свободу еще дороже и что тем самым они косвенным образом платили и за нас. Потоки крови, пролившейся в Венгрии, Польше, Германии и совсем недавно — особенно ужасным образом — в Румынии, как и море крови, пролитой народами Советского Союза, не могут быть забыты, потому что каждое человеческое страдание касается любого из нас. И более того: всего этого нельзя забыть также потому, что столь великие жертвы явились трагическим фоном сегодняшней свободы или постепенного освобождения народов советского блока, а тем самым и почвой нашей только что завоеванной свободы. Без перемен в Советском Союзе, Польше, Венгрии

и Германской Демократической Республике у нас едва ли произошло бы то, что произошло, а если и да, то все эти события не протекали бы так мирно.

То, что для нас сложились благоприятные международные условия, однако, не означает, что в течение этих недель нам кто-либо непосредственным образом помогал. Спустя века оба наших народа выпрямились сами, не опираясь на помощь более сильных государств или держав. Мне кажется, что в этом заключается великое нравственное значение настоящего момента: в нем таится надежда на то, что впредь мы уже не будем страдать комплексом людей, которые кого-то за что-то все время благодарят. Сейчас только от нас зависит, воплотится ли в жизнь эта надежда и возродится ли в исторически новой форме наша гражданская, национальная и политическая уверенность в себе.

Уверенность в себе не есть гордыня.

Совсем наоборот: лишь человек или народ, в хорошем смысле этого слова уверенные в себе, способны прислушиваться к голосу других, воспринимать их как равных, прощать врагам и каяться в собственных грехах. Давайте же попытаемся, как индивиды, привнести такую уверенность в себе в жизнь нашего сообщества, а как народы — в наше поведение на международной арене. Только так мы вернем себе уважение других народов, уважение друг к другу и к самим себе.

Наше государство не должно больше быть «довеском» или «бедным родственником» какого-либо другого. Нам, конечно, придется многое брать от других и многому у них учиться, но отныне, спустя длительное время, мы будем делать это как их равноправные партнеры, которым есть также что предложить.

Наш первый президент, продолжая мысли Хельчицкого[1] и Коменского[2], написал: «Иисус, но не Цезарь». Сегодня эта идея вновь воскресла среди нас. Я позволю себе сказать, что мы теперь даже можем распространять ее дальше, внося тем самым новый элемент в европейскую и мировую полити-

---

1 Хельчицкий Петр (ок. 1390 – ок. 1460) — известный представитель чешской духовной жизни периода завершения гуситских войн, сторонник первохристианских общин, проповедник непротивления злу насилием, идеолог Чешских (Моравских) братьев.

2 Коменский Ян Амос (1592–1670) — известный чешский педагог-гуманист, писатель, общественный деятель, епископ Чешскобратской церкви, основоположник научной педагогики, изобретатель классно-урочной системы.

ку. Если мы того захотим, из нашей страны всегда будут исходить любовь, стремление к взаимопониманию, сила духа и мысли. Именно это могло бы стать нашим самобытным вкладом в мировую политику.

Масарик[1] считал, что основа политики — нравственность. Давайте попробуем в новую эпоху и в новой форме возродить такое понимание политики. Давайте учить самих себя и других, что политика должна выражать стремление способствовать счастью человеческого сообщества, а не желание его обмануть или подмять под себя. Давайте учить самих себя и других, что политика — это не обязательно искусство возможного, особенно если под этим подразумевается искусство спекуляций, расчетов, интриг, тайных соглашений и прагматического маневрирования, но что она может быть также искусством невозможного, то есть искусством, как сделать лучше себя и весь мир.

Мы маленькая страна, и тем не менее некогда мы были духовным центром Европы. Почему бы нам опять не сделаться им? Не могло бы также это стать нашим вкладом, которым мы воздали бы другим за помощь, какая нам от них потребуется?

Отечественная мафия — те, которые не смотрят в иллюминаторы самолетов и едят специально откормленных для них свиней, — хотя еще и жива и время от времени мутит воду, но не она уже является первейшим нашим врагом. В еще меньшей мере является им какая-либо международная мафия. Главный наш враг сегодня — это наши собственные пороки. Равнодушие к общим делам, честолюбие, тщеславие, эгоизм, личные амбиции и конфликты. Именно на этом поприще нам предстоят главные столкновения.

Перед нами свободные выборы, а следовательно, и предвыборная борьба. Не допустим же, чтобы эта борьба запятнала лицо нашей до сих пор чистой революции. Постараемся не утратить симпатии всего мира так же быстро, как мы их снискали, ввязавшись в гущу схваток за власть. Не допустим, чтобы под благородной мантией жажды послужить общему делу опять дала всходы жажда служить лишь себе самому. Главное сейчас — не то, какая партия, клуб или группа победит на выборах. Главное — чтобы в ходе их

---

[1] Масарик Томаш Гарриг (1850–1937) — чехословацкий государственный и общественный деятель, первый президент Чехословакии (1918–1935), известный чешский социолог и философ, один из лидеров движения за независимость, один из основателей в 1918 г. Чехословацкой Республики, член-корреспондент Британской академии (1920).

победили, невзирая на партбилеты, в нравственном, гражданском, политическом и профессиональном отношениях лучшие из нас. Дальнейшая политика и престиж нашего государства будут зависеть от того, кого мы выберем в наши представительные органы.

Дорогие сограждане!

Три дня назад по вашей воле, выраженной депутатами Федерального собрания, я стал президентом нашей республики. Ввиду этого вы, конечно же, по праву ожидаете, что я выскажусь о том, какие задачи я в качестве президента перед собой вижу.

Первая из них — это использовать все свои полномочия и все свое влияние для того, чтобы все мы в скором времени достойно предстали перед избирательными урнами в ходе свободных выборов и чтобы наш путь к этому историческому рубежу был мирным и благопристойным.

Вторая моя задача — следить за тем, чтобы перед этими урнами мы предстали, действительно, как два полноправные народа, которые уважают интересы, национальную самобытность, религиозные традиции и святыни друг друга. Чех на посту президента, принесший присягу выдающемуся и духовно близкому мне словаку, я, ввиду множества тяжких испытаний, выпавших в прошлом на долю словаков, считаю своим особым долгом заботиться о том, чтобы уважались все интересы словацкого народа и чтобы в будущем ему не был закрыт доступ к любой государственной должности, включая высшую.

Третья моя задача — поддерживать все, что будет способствовать тому, чтобы облегчить жизнь детям, старикам, женщинам, больным, работникам тяжелого физического труда, представителям национальных меньшинств и вообще всем гражданам, которые по тем или иным причинам живут хуже остальных. Лучшие продукты питания или больницы впредь не должны быть привилегией властей предержащих — они должны находиться в распоряжении тех, кто больше всего в этом нуждается.

Как верховный главнокомандующий вооруженных сил я намерен гарантировать, что обороноспособность нашего государства уже ни для кого не станет предлогом к тому, чтобы препятствовать далеко идущим мирным инициативам, включая сокращение срока военной службы, введение альтернативной воинской службы и общую гуманизацию солдатской жизни.

В нашей стране много заключенных, которые хотя и совершили серьезные преступления и несут за это наказание, однако, несмотря на добрую волю

некоторых следователей, судей и в первую очередь адвокатов, столкнулись с несправедливой юстицией, ущемлявшей их права, и которые обретаются в тюрьмах, где никто не старается пробудить то лучшее, что есть в каждом человеке, но где людей наоборот унижают и душевно и физически уничтожают. Ввиду этого я решил объявить широкую амнистию. В то же время я призываю заключенных понять, что сорок лет несправедливого следствия, суда и пребывания в тюрьме нельзя исправить за одну ночь, понять, что все готовящиеся в быстром темпе преобразования непременно потребуют некоторого времени. Что, бунтуя, они не помогут ни обществу, ни самим себе. Общественность же я прошу не бояться выпущенных на свободу заключенных, не осложнять им жизнь и по-христиански помогать им — по их возвращении к людям — пробудить в себе то, чего в них не сумели пробудить тюрьмы: способность покаяться и желание жить, как все порядочные граждане.

Моя почетная миссия — укрепить авторитет нашей страны в мире. Я был бы рад, если бы другие государства уважали нас за то, что мы продемонстрируем взаимопонимание, терпимость и миролюбие. Я был бы счастлив, если бы еще до выборов нашу страну посетили хоть на один день папа Иоанн Павел II и далай-лама. Я буду счастлив, если упрочатся наши дружественные отношения со всеми народами. Я буду счастлив, если еще до выборов мы установим дипломатические отношения с Ватиканом и Израилем. Я хочу внести вклад в дело мира также своим завтрашним кратким визитом к двум нашим объединяющимся соседям: в Германскую Демократическую Республику и в Федеративную Республику Германии. Не обойду молчанием также других наших соседей — братскую Польшу и все более близкие нам Венгрию и Австрию.

В заключение я хочу сказать, что я намерен стать президентом, который будет не столько говорить, сколько работать. Президентом, который будет не только смотреть в иллюминатор своего самолета, но который — и это главное — будет неизменно присутствовать среди своих сограждан и прислушиваться к ним.

Вы, возможно, спросите, о какой республике я мечтаю. Отвечаю: о республике независимой, свободной, демократической, экономически процветающей и в то же время социально справедливой, короче, о республике человеческой, которая служит человеку в надежде, что и человек послужит ей. О республике всесторонне образованных людей, без которых нельзя разрешить ни одной из наших проблем. Человеческих, экономических, экологических, социальных и политических.

Самый знаменитый из моих предшественников начал первую свою речь цитатой из Коменского. Разрешите же мне закончить мою первую речь парафразой того же изречения:

Власть твоя, о народ, к тебе вернулась!

Перевод с чешского.

Публикуется по: Вацлав Гавел. Гостиница в горах. М., 2000. С. 139–145.

ЮГОСЛАВИЯ

161

ИЗ СТАТЬИ ОППОЗИЦИОННОГО ЮГОСЛАВСКОГО СОЦИОЛОГА З. ДЖИНДЖИЧА О НЕГАТИВНОЙ РЕАКЦИИ ВЛАСТЕЙ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ О РОСТЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В СТРАНЕ И УГРОЗЕ ЕЕ РАСПАДА

15 февраля 1985 г. Белград

Перманентное использование самого высшего уровня легитимности вместо легитимности инструментальной приводит к растрате энергии, необходимой для интеграции на высшем уровне.

Доживет ли Югославия до нового героического времени? Консенсус для ответа на этот вопрос никак не сформируется. Все стратегии «выхода из кризиса», которые в настоящее время выстраивают как апологеты, так и критики, являются все же оборонительными.

Мы завоевываем новые пространства только в школьных учебниках и кинофильмах о приукрашенном прошлом. Нам уже давно пора ответить на вопрос: сколь еще долго искусственно подогреваемая мечта, к которой совершенно равнодушна современная молодежь, сможет скрывать трещины построенного здания, в то время как они все более становятся очевидны под светом мемуарной литературы. Те, кто «придумывают будущее» все меньше могут рассчитывать на какое-то само по себе понятное прошлое. Обстоятельства таковы, что тесная связь нашей новейшей истории со свершениями прошлого определяющим образом влияет на те структурные проблемы, перед необходимостью решения которых стоит сего дняшнее политическое руководство. Конечно, в первую очередь речь идет не о содержательных масштабах (о достоинствах и ошибках верховного авторитета), а о динамике изменения его структуры, институционализации и организации общества в соответствии с данным типом нормативной культуры. Следовательно, дело в типе общественной организации, руководящих способностях, гибкости, которые выражаются в умении адаптироваться к новым внешним и внутренним требованиям, возможности мотивировать на-

селение и поощрять социальную интеграцию. Неслучайно, что со всеми перечисленными задачами нынешнее политическое руководство просто-напросто не справляется.

В каком смысле это не случайно? Что дает нам право утверждать, что нынешний кризис - это не только производная стечения обстоятельство (изменения на мировом рынке, неожиданное пробуждение национализма, смена поколения управляющих и т. д.), но и результат совершенно определенной модели организации общества?

Правовая система — единственное средство политической интервенции[1]

Мой основной тезис заключается в следующем: структурная неразделенность югославской модели организации общества радикально снижает возможность политического управления для относительно удовлетворительного решения проблем, возникающих в современных обществах перед любым политическим руководством. Под структурной дифференциацией мною подразумевается **функциональное разделение правовой системы, политики и идеологии**.

Нынешняя исполнительная власть, несомненно, хочет отыскать выход из того сложного положения, в котором оказалась страна. Нам же нужно ответить на вопрос: почему она не может сделать это без изменения собственных убеждений…

В радикальной социалистической идеологии правовая система («государство») является «орудием» в руках «правящего класса». Прямым следствием этого является примат политики над правом. Теоритическую и идеологическую обоснованность этого тезиса (в социалистической традиции) мы оставляем в стороне. Нас интересует вопрос последствий, которые в нашей исторической ситуации стали результатом радикального понимания связи между правом и политикой.

Первой существенной характеристикой ситуации является то, что политический сектор превратился в *правовой вакуум*. Деятельность носителей высшей политическом власти, когда речь касается политических решений, находится вне пределов судебной компетенций. В сфере политики правовая система не работает, и это ставит политические органы в исключительное

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

положение. Другими словами, все общество *in potencia* есть сфера политики, т. е. может превратиться в правовой вакуум. **Конечно, я имею ввиду вероятные принципиальные последствия, а не повседневную практику.** Поскольку граница между государственными и политическими верхами размыта, то вопрос ответственности решается внутри, без применения правовых норм, но это не означает, что исключено всякое нормирование и господствует полное своеволие. Мы даже можем представить ситуацию, в которой внутреннее нормирование с точностью определяет каждый поступок некоего члена политической элиты, однако это не меняет характер ситуации в обществе. Точно так же могут, хотя весьма редко, иметь место случаи, в которых политическая исполнительная власть действительно сдерживает правовую систему. Она, таким образом, из ситуации правового вакуума вмешивается в сферу, которая провозглашена обустроенной в смысле правового нормотворчества. Потенциально сохраняющаяся возможность для этой интервенции имеет решающее значение даже в том случае, если она ни разу не была реализована. Осознание того, что поведение общества регулируется не одинаковыми для всех законами, а санкционируется в зависимости от ситуации, когда некое утверждение, высказанное до съезда партии, может вызывать серьезные регрессии, а после - съезда может стать необходимой частью политической риторики — ведет к созданию такого типа нормативной культуры, которая препятствует строительству общества рациональности. Проблема возникает в тот момент, когда вследствие сложности современной жизни эта форма рациональности становится необходимой для регулирования общественных отношений.

Санкции внутри партии

Слияние высших верхов партии и бюрократии имеет и положительные результаты. Партия может использоваться как и для национальной интеграции, и одновременно для мобилизации ресурсов в экономике и общественном развитии. Имеет значение и то, что это слияние делает возможным какой-никакой контроль за работой бюрократии. При отсутствии соответствующих эффективных правовых норм в распоряжении остаются внутренние партийные санкции. Конечно, оправдать такое положение более чем сложно. Переплетение государства, политики и идеологии нашло особенно ясное выражение в краткой полемике вокруг вопроса о том, следует ли на появление какой-то книги отвечать другой книгой или с использованием

полиции и судебных мер? Вопрос, о котором идет речь, является не содержательным, но формальным: то есть его решение зависит от того, какой конституционный статус имеют полицейско-судебные меры, при помощи которых реагируют на появление подобной книги. И наоборот: решение этого вопроса находится в зависимости от того, каков статус имеет конституция, в рамках которой возможно санкционирование карательных мер.

Здесь рассмотрена пока что одна сторона состояния, в котором отсутствует ясная граница между политикой, правом и идеологией. Мы можем сформулировать однозначный результат: поскольку снижена роль рационального общественного интегрирования (тем, что конституционно-правовой порядок подвержен политическим вмешательствам), возросло давление и на другие интеграционные механизмы. Если оставить в стороне вопрос, в состоянии ли вообще идеологическая интеграция сегодня ответить на это повышенное требование (или все больше роль передается структурам низшего типа интеграции — национализму), можно утверждать, что идеологически интегрироваться в состоянии только общества на более примитивной ступени развития. Иными словами, существует прямая корреляция между степенью развития и интеграцией рационального типа.

При рассмотрении формы контроля реализации политики силы следует упомянуть и о других аспектах слитности права, политики и идеологии. Мы облегчим себе эту задачу, если представим себе существование волшебного круга ответственности в том состоянии, когда демократическая процедура подвержена прямому влиянию политических сил и зависит от их воли и данной политической ситуации. При этом в различных республиках она находит свое выражение в весьма неравных судебных санкциях за одни и те же уголовные преступления. Повторяю, здесь дело идет не о содержательном вопросе «кто и почему несет ответственность за предыдущее развитие общества», а о весьма объемной проблеме общественной и политической рациональности.

Границы политических решений

Вопрос о границах действия правового порядка (который у нас задается преимущественно в негативной форме как вопрос о границах политических решений) исторически и системно связан с другой значительной темой, обозначенной в начале моей статьи. С самого своего начала история социалистической Югославии сопровождается проблемой институционализа-

ции авторитета личности. При принципиальном подходе эта проблема не связана с конкретными особенностями личности, об авторитете которой идет речь (или особенностями группы личностей). Дело, как я уже указывал, в проблеме структурного типа: назовем это проблемой легитимности.

В отличие от радикальных критиков югославского общества, я считаю, что социально-политическое устройство страны не страдает дефицитом легитимности. Легитимность я определяю аналитически, как лояльность населения в отношении политических институтов. Справедливость высказанного утверждения, по моему мнению, подтверждается тем, что такие нонконформистские формы поведения как, например, забастовки рабочих направлены не на свержение политической системы как таковой, а выдвигают требования ее реформы.

Вместе с тем мне представляется необходимым проводить различия между легитимностью на высшем уровне и легитимностью конкретного действия. Первая обеспечивает чувство коллективной идентичности, принадлежности сообществу и его прошлому. Но интеграция на высшем уровне не является достаточной для регулирования повседневных отношений. Эмоциональное и диффузное чувство принадлежности к одному сообществу (выраженное в пении патриотических песен или в самоидентификации с тем же верховным авторитетом) может непротиворечиво совмещаться с конкретным эгоистическим поведением, которое ведет к дезинтеграции содружества. Вследствие этого возможно, что легитимность на высшем уровне не будет оспариваться более или менее серьезным образом, но процесс социальной дезинтеграции имеет место.

Чрезмерная опора на личную легитимность (а она необходима в ситуации персонализации авторитета, так как каждая личность, несмотря на исторический формат, все же только личность) существенно отягощает формирование легитимности в повседневной деятельности. Условно назвав эту вторую легальностью, мы придем к связи первой и второй темы: слиянию права и политики с одной стороны, и слиянию легитимности и легальности — с другой. Легальность становится только одной степенью кристаллизации легитимности. В ее рамках они не только не являются теми, кто придерживается иных политических убеждений (защита политических конфликтов от их криминализации со стороны властвующей политической группы), но как раз и олицетворяют основную функцию легальности в правовом государстве, которое свою основную миссию видит как раз в полити-

ческой гомогенизации, т. е. исключении тех, кто имеет иные политические убеждения из области легальности.

В основе такого понимания связи между легитимностью и легальностью лежит идеология абсолютного политического единства, которое a priori не может ставится под вопрос. В современном обществе всякое подобное единство необходимо, метафизично. Поэтому нас не может удивить то, что национализм в качестве другого типа метафизической интеграции в истории нового времени, появляется как сильный конкурент идеологической стратегии социального синтеза. Он является конкурентом, который движется на том же уровне и беспрепятственно выигрывает от тех предпосылок, которые идеологическая интеграция создает и для него.

Идеологическая интеграция допускает плюрализм только в предполитической, или лучше сказать, в постполитической сфере, как «плюрализм самоуправленческих интересов». Эта сфера постполитическая потому, что в политической области решено допустить легитимный самоуправленческий интерес.

«Исторические» дни

Стратегическая подмена легальности легитимностью представляет собой предпосылку, а вместе с тем и результат подчинения политикой права. Легитимность, ежедневно заменяя пустоту рациональных правовых норм, становится тактическим средством властвования. Растворение права в политике посредством слишком часто используемого понятия легитимности поднимает конкретную политику исполнительной власти на недостижимые высоты, когда каждый ее прагматический акт превращается в необсуждаемый. Таким образом, легитимность проверяется каждый день, но происходит это как отрицание: на самом деле ее никто под сомнение не ставит, но поскольку повседневные дела партии и государственно-политической верхушки слиты с высшей легитимностью системы, то она вовлечена в мирскую атмосферу компромиссов и тактических уловок. Благодаря этому необычному слиянию каждый день становится «историческим», т. е. в символическом смысле каждый день речь заходит о «целостности власти». Это дает возможность для ее критики: тот, кто оспорит некий конкретный поступок носителя политической власти, должен считаться с ответом идеологического «целого», т. е. с обвинением в том, что он поставил под вопрос всю систему. Если прислушиваться к голосу прагматизма, то несложно понять, на-

сколько нерационально такое использование самого тяжелого вооружения в каждом конкретном политическом конфликте.

Перманентное использование высшего уровня легитимности вместо легитимности инструментальной приводит к растрате той энергии, которая необходима для интеграции на высшем уровне.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Ideo-games // Intervju. Beograd, 1985. Broj 97. 15 februar. S. 18, 45.

162
ИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ЗАЩИТЕ СВОБОДЫ МЫСЛИ ОТМЕНИТЬ СУЩЕСТВУЮЩИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОГРАНИЧЕНИЯ[1]

15 марта 1985 г. Белград

Уже более двухсот лет свобода мысли и ее выражения — одни из основных завоеваний нашей цивилизации. Поэтому сегодня никто не пытается оспаривать общепринятый на словах основной принцип: каждый человек имеет право на свое мнение и право на его свободное выражение, а также обязан признавать такую свободу и за другими. В этом смысле и наша Конституция без каких-либо ограничений гарантирует свободу мысли и принятия решения (статья 166), свободу печати и других видов информирования и публичного выражения, свободу выступлений и публичных высказываний, как и право граждан через средства информации выражать и публиковать свои мнения (статья 167).

Большая непоследовательность, однако, заключается в том, что вопреки слову и духу Конституции СФРЮ отдельные законы ограничивают и даже отменяют общественные права субъектов, включая свободу мнений и их выражения, что на деле лишает граждан основных конституционных свобод и прав. Такие законы имеются прежде всего в области уголовного права,

[1] Документ был направлен скупщинам СФРЮ и СР Сербии, югославским и ведущим мировым СМИ и по адресам более пяти сотен югославских граждан. — *Прим. в оригинале.* См.: Одбор за одбрану слободе мисли и изражавања. Саопштења и други документи. Ред. К. Чавошки. Београд, 2009. С. 42.

а также среди норм закона об информировании общества и издательской деятельности.

Мы предлагаем Союзной скупщине учесть ст.157 Конституции СФРЮ при внесении изменений в Уголовный кодекс, о чем Союзный суд выступил с инициативой, а также изменить пункт 1 ст. 133 Уголовного кодекса, который гласит:

Тот, кто в тексте, листовке, рисунке, выступлении или в другой форме призывает или подстрекает к свержению власти рабочего класса и трудящихся, к антиконституционному изменению социалистического самоуправляющегося общественного устройства, к расколу братства и единства и равноправия народов и народностей, к свержению власти органов общественного самоуправления или их исполнительных органов, к сопротивлению решениям законных органов власти и самоуправления, которые существенны для защиты и развития социалистических самоуправленческих отношений, безопасности и обороны страны, *или злонамеренно и ложно описывает общественно-политические условия в стране*[1], будет наказан заключением в тюрьму на срок от одного года до десяти лет.

В существующей формулировке это деяние имеет две формы: первая напоминает классическое деяние предательства, а вторая — в рамках той же статьи (!) инкриминирует типичное действие вербальным оскорблением. Мы считаем, что по своим основам нельзя инкриминировать т. н. оскорбление мнением (delict d'opinion). Слово и мысль могут быть средством совершения такого тяжкого уголовного деяния, как предательство, во всех цивилизованных странах, но подлежат наказанию исключительно в военное время. Мы предлагаем Скупщине СФРЮ при изменении Уголовного кодекса сохранить только первую форму этого деяния для того, чтобы недвусмысленно указать: оно является таковым в случае применения насилия. Тем самым и лингвистически исключалась бы возможность подведения под это деяние любого вербального выражения мнения.

Мы также предлагаем закрепленное в ст. 133 название деяния «враждебная пропаганда» заменить новым «призыв к насильственному изменению конституционного порядка».

Обоснование

Мы считаем, что эту нашу инициативу следует принять по следующим причинам:

---

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

1. Определение «враждебная пропаганда» в качестве подлежащего наказанию деяния находится в самом глубоком противоречии с демократическим социализмом, неотъемлемой частью которого должна быть и свободная общественность. С исторической точки зрения данное определение появилось во время т. н. революционного террора и поэтому не может существовать в обществе, которое изначально отказывается от террора как средства строительства социализма.

Сегодня, помимо советского уголовного законодательства, понятие враждебной пропаганды как уголовного деяния содержится в той или иной форме в уголовном законодательстве стран т. н. реального социализма. Это прежде всего известный пункт 10. статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года. По свидетельству многих, не было ни одного уголовного параграфа, который можно было бы столь произвольно интерпретировать как параграф о враждебной пропаганде. Под него были подведены разговоры с глазу на глаз между друзьями, мужем и женой, и даже частные письма. Более того, в каждом случае слово и мысль становились поводом для репрессий со стороны карательных органов, поскольку для этого было проще всего использовать понятие враждебная пропаганда.

Таким образом, уголовное деяние «враждебная пропаганда» не является нашей исходной и собственной установкой, оно не отвечает основополагающим началам социализма, а некритически взято из хорошо известной практики нетерпимости в отношении тех, кто имеет иные политические взгляды. Поэтому в нашем обществе это уголовное деяние не имеет причин для существования.

2. Уголовное деяние «враждебная пропаганда» ставит под вопрос гарантированную Конституцией свободу мнений и обсуждения состояния дел в обществе (статьи 166 и 167 Конституции СФРЮ), поскольку дает неограниченную возможность следствию и карательным органам провозгласить *враждебным* любое мнение, которое отличается от официального и желаемого.

На самом деле уже само употребление прилагательного «враждебный», которым квалифицируется пропаганда, имеет целью уравнять любое несогласие и противостоящее мнение с предательством родины. Об этом лучше всего свидетельствует употребление слов «враждебный» и «враг» в других статьях Уголовного закона. Именно эти выражения, как правило, используются для обозначения неприятеля, который ведет войну против нашей страны. В этом смысле говорится о помощи врагу как форме сотруд-

ничества *во время войны* (статья 120 УЗ СФРЮ), сдаче войск врагу (статья 121), службе в неприятельской армии (статья.119) и предотвращения борьбы против врага *во время войны* (статья 118).

В статье 133 слово «враждебный» в этом смысле не употребляется. Враждебная пропаганда не является деянием, которое могло бы совершаться только в условиях войны, но и уголовным деянием в мирное время. Выражение «враждебная» в статье 133 совершенно не соответствует ранее приведенному употреблению этого термина в том же Уголовном законе. Слово «враждебный» здесь употреблено в том недостаточно определенном смысле, в котором оно применяется в повседневной политике для обозначения *в настоящий момент людей иных политических убеждений и политических противников* и поэтому лишено всякого определенного содержания. Столь непоследовательное и абсолютно произвольное употребление этого термина ведет к тому, что в глазах самой широкой общественности «враждебная пропаганда», т. е. распространение взглядов и идей, которые с позиций повседневной политики являются нежелательными, уравнивается с предательством и агрессией против независимости и суверенитетс СФРЮ, предоставляя тем, кто в настоящий момент находится у власти, неограниченные возможности всякого потенциального критика, человека иных убеждений и противника немедленно назвать врагом государства и предателем родины в соответствии известным принципом самодержавия: l'état c'est moi.[1] Ибо не редкость (более того, можно сказать, что так чаще всего и происходит), когда определенную позицию, чаще всего политическую, называют враждебной, а ее сторонников подвергают уголовному преследованию. Таким образом, *текущая* политическая квалификация «дополняется» полускрытой нормой статьи 133 Уголовного закона.

Если текущая политика подвергается постоянным изменениям и может позволить себе использование таких крайне неопределенных и двусмысленных терминов, то нормы законодательства этого допускать не должны. Если термин имеет два смысла, то тогда можно представить, что лишение врага жизни легитимно, в то время как демократические основы, существующие в данной цивилизации, требуют абсолютного соблюдения и уважения всех прав человека в отношении тех, кто имеет иные политические убеждения, включая и уважение достоинства, и неприкосновенность их личности.

---

[1] Государство — это я *(фр.)*.

3. Норма закона, которой требуется *злой умысел* для уголовного преследования какого-то изображения общественно-политической действительности в стране (в других случаях это действие не наказывается, если оно совершено *с добрым намерением,* даже если это изображение не соответствует истине) делает уголовно ответственным определенного индивидуума не из-за самих слов, высказанных вслух об этих обстоятельствах, но из-за намерения, с которым эти слова сказаны. А этим создается полный произвол с наказанием, поскольку следственные и карательные органы *сами вольны* решать совершено ли изображение общественно-политической действительности в нашей стране с добрым или злым намерением.

Намерение в юриспруденции определяется как «мотивирующее представление о цели». А когда составляющий элемент бытия имеет намерение совершить уголовное деяние, тогда неизбежно возникают следующие тяжело решаемые вопросы: как можно узнать содержание представлений, с которыми подозреваемый подошел к совершению действия? как можно определить на самом ли деле эти представления мотивировали действия обвиняемого? какие намерении являются хорошими, а какие — злыми? кто определяет злонамеренность и добронамеренность? каким образом вообще можно определить ценностную направленность намерения? Как вообще можно определить ценностную направленность намерения?

Этим положением суд поставлен перед нерешаемой задачей: «точно и полностью (статья 15 Закона об уголовном деянии) утвердить содержание представлений, с которыми обвиняемый изобразил общественно-политическую действительность в стране и «точно и полностью» утвердить, на самом ли деле эти представления мотивировали обвиняемого показать общественно-политические обстоятельства в стране в ложном свете. Несомненно, что такая задача, превосходит возможности любого суда. Поэтому суд фактически и не утверждает намерение, но сам создает, т. е. приписывает обвиняемому деятельность, которая является предметом обвинения. Единственное, что при этом может помочь суду, это то, как официальные круги смотрят на обвиняемого (о чем пресса чаще всего оповещает до начала данного процесса), таким образом, предрекая и само решение суда.

Творцы этой юридической нормы, к сожалению, не осознавали данных сложных эпистемологических вопросов. Кажется, что им все наперед ясно: истина то, что утверждает суд. Довольно, таким образом, только внешних знаков судебной власти, чтобы широко открыть двери всякой истине…

6. В демократическом обществе законы основываются на гражданском консенсусе, который обычно выражается через представителей граждан в законодательном органе. Не будет преувеличением сказать, что консенсус в отношении статьи 133 перестал существовать. Против этой статьи уже открыто высказалась общественность, большое число специалистов, ученых и общественных деятелей, а также несколько сотен граждан, которые обращались в Скупщину и другие органы власти с предложением начать процедуру отмены закона о враждебной пропаганде. Настало время рассмотреть в Скупщине вопрос, пользуется ли статья 133 поддержкой граждан и с трибуны Скупщины услышать аргументы в пользу ее отмены или сохранения.

Следует отметить и то, что положения статьи 133 Уголовного закона СФРЮ противоречат международным актам, подписанным и Югославией. Прежде всего, они противоречат Всеобщей декларации прав человека ООН[1] и Международному пакту о гражданских свободах и правах человека.[2]

Наконец, неосторожное употребление статьи 133 против творческих и научных работ и обоснованной критики конкретных недостатков в общественно-политической системе — как это произошло во время судебных процессов над Гойку Джогу[3], В. Шешелем[4] и т. н. «белградской

---

1 Всеобщая декларация прав человека — рекомендованный для всех стран-членов ООН документ, принят на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) («Международный пакт о правах человека») от 10.XII.1948 г. в Париже. Является первым глобальным определением прав, которыми обладают все люди. Состоит из 30 статей и является частью Международного билля о правах человека, наравне с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Международным пактом о гражданских и политических правах.

2 Международный пакт о гражданских и политических правах — пакт ООН, основанный на Всеобщей декларации прав человека. Был принят 18.XII.1966, вступил в силу 23.III 1976 г. Пакт является международным договором и имеет обязательную силу для государств-участников. Надзор за его выполнением осуществляет Комитет по правам человека ООН.

3 Джого Гойко (р. 1940) — сербский писатель и поэт. В 1980-е гг. — диссидент и противник коммунистического режима. В 1981 г. осужден на два года тюремного заключения из-за сборника стихов «Вунена времена», которая, по определению властей, «оскорбляла образ и свершения И. Броз Тито». Один из тринадцати интеллектуалов, которые в конце 1989 г. возродили Демократическую партию. С 1995 г. — член Сената Республики Сербской.

4 Шешель Войислав — сербский политический деятель (р. 1950). Впервые осужден в июле 1984 г. за «анархолиберальные и националистические взгляды».

шестеркой»[1] — нанесло и продолжает наносить огромный политический ущерб Югославии и ее престижу в мире. И в этом мы видим одну из причин того, чтобы как можно быстрее отменить эти нецивилизованные, антиконституционные, несправедливые и губительные нормы закона.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Одбор за одбрану слободе мисли и изражавања. Саопштења и други документи. Ред. К. Чавошки. Београд, 2009. С. 36–42.

163

ПЕТИЦИЯ ГРАЖДАН КОСОВО И МЕТОХИИ С ТРЕБОВАНИЕМ К ВЛАСТИ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА БЕДСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В АВТОНОМНОМ КРАЕ

Октябрь 1985 г. Приштина — Белград

Подвергаемые насилию, [уже] имевшему место в условиях мирного времени, в прошлом в колыбели своей родины, мы, сербы из Косово и Метохии, подписав данный документ, предпринимаем последнюю попытку с тем, чтобы легально отстоять право на жизни наших семей. Сложилось удивительное положение: часть Югославии — территория, составляющая основу нашей истории и нации, оккупирована, а геноцид фашистов над нами, сербами Косово и Метохии, приобрел права гражданства. Вследствие этого мы требуем срочного внеочередного заседания Скупщины СФРЮ и Скуп-

[1] Через несколько дней после ареста В. Шешеля в Белграде были арестованы 28 человек (в том числе и М. Джилас), которые, по утверждениям карательных органов, собираясь на частных квартирах и в рамках «Свободного университета» обсуждали животрепещущие темы из области историографии, социологии, политологии и философии. Один из арестованных (Радомир Радович) вскоре умер при невыясненных обстоятельствах. В конечном итоге обвинения были выдвинуты против шести человек (Владимира Мияновича, Миодрага Милича, Драгомира Олуйича, Гордана Йовановича, Павлушка Имшировича и Милана Николича). Судебный процесс над ними проходил в Белграде и получил популярное название процесс «белградской шестерки». Вопреки замыслу властей карательные меры привели к противоположному результату, вовлекая в обсуждение происходящего общество. Подробнее см.: Даниловић Рајко, Употреба непријатеља. Политичка суђења у Југославији. Београд, 2010. С. 387–391.

щины СР Сербии. Мы предлагаем обсудить на заседании следующие наши требования:

1. Гарантия соблюдения наших основных прав человека в соответствии с Конституцией СФРЮ и международными конвенциями, которые никоим образом не выполняются;

2. Предоставление Социалистической Республике Сербия статуса государственности равного другим югославским республикам;

3. Немедленное исключение из органов власти Автономного края и Республики великоалбанских шовинистов, привлечение к ответственности тех албанских шовинистов, которые вдохновляли, принимали участие и продолжают участвовать в мятеже в Косово и Метохии, сделав возможным захват территории Югославии великоалбанскими шовинистами. Мы призываем к ответу и тех кадровых работников сербской национальности, которые своим оппортунистическим поведением и карьеризмом служили и продолжают служить этой идеологии;

4. Открыто назвать имена создателей проекта геноцида над нами, сербами Косово и Метохии, независимо от того, какое положение они занимали в нашей стране. Несомненно, этот проект не является результатом стечения случайных обстоятельств, которые сложились почему-то только на этой территории и в этой стране;

5. Отказать в дальнейшем гостеприимстве всем эмигрантам из Албании, переселившимся начиная с 6 апреля 1941 г. по сегодняшний день, вне зависимости от того, как они оказались [на этой территории] — согласно программе Муссолини или позднее, в соответствии с проектом Энвера Ходжи. Вопреки закону они владеют недвижимым имуществом, а большинство из них подвергают нас, сербов, террору. Югославия, к сожалению, не знает их численности, но, по нашим данным, их насчитывается свыше 260 тысяч. Ни один серб из Албании за минувшие десятилетия не эмигрировал в нашу страну, хотя, по известным нам данным, их численность в Албании составляет свыше 30 тысяч. Они подвергаются самому жестокому террору, а официально такой национальности в Албании не существует. Никогда ранее самые высокопоставленные лица и органы этой страны этот вопрос не поднимали;

6. Немедленно аннулировать все сделки по продаже сербами их земельных участков и имущества вне зависимости от того, вынудили ли их к этому физические или юридические лица;

7. Мы требуем, чтобы возвращение изгнанных сербских семей было проведено немедленно и под надзором республиканских и союзных органов власти;

8. Требуем восстановления нескольких тысяч «исчезнувших» судебных доказательств, пересмотра сомнительных решений и радикальных изменений в работе судов.

9. Ввести в Косово и Метохии сербский язык в качестве официального, как это имеет место на территории всей республики Сербии. Это наше право, которое у нас отняли незаконно;

10. Запретить албанский флаг с современной символикой. В своей стране мы не хотим жить под чужим флагом, что всегда было поводом для освободительных войн против оккупантов;

11. Восстановить продуманно уничтоженную после 1966 г документы из уголовных дел, заведенных против проживающих в стране и за рубежом баллистов[1]. Этого требует безопасность всего государства, и это подлежит обязательному выполнению.

12. Мы требуем от высших партийных органов реабилитации всех тех чиновников, которых великоалбанские шовинисты дискредитировали в моральном и политическом отношении, превратив их в жертв той идеологии, которая сейчас стала публичной;

13. При принятии на работу и делегировании на соответствующую должность покончить с порочной практикой применения принципа «ключа», что противоречит Конституции и основным правам человека, а применять принцип паритета;

---

[1] Члены и сторонники организации Балли Комбетар (алб. Balli Kombëtar, Национальный фронт), созданной в 1939 г. албанской националистической антикоммунистической организации, политическая программа которой включала создание Великой Албании. В ее состав должны были входить южная Черногория, Косово, западная часть Македонии и греческий Эпир. Балли Комбетар формально провозгласила борьбу с итальянскими и немецкими войсками, однако вскоре перешла к сотрудничеству с оккупантами, принимая участие в оккупации Греции и Югославии. После капитуляции Италии заключила соглашение с Германией, провозгласив независимость Албании, после чего сотрудничество с нацистами приняло открытый характер. КП Албании объявила баллистам войну, что привело к гражданской войне в стране. В результате победы коммунистов многие члены организации были казнены, арестованы или вынуждены эмигрировать, в основном в Европу и США. Авторы петиции полагали, что сторонники организации продолжали действовать и в 1980-е гг.

14. Участия в работе скупщин при рассмотрении наших требований делегации из подписантов этой петиции, состав которой мы выберем сами с тем, чтобы она рассказала о том, как создалось такое положение. Мы предлагаем, чтобы нашу делегацию возглавили товарищи Светозар Вукманович-Темпо[1], Батриц Йованович[2], Тодор Славински и Зария Мартинович;

15. Совершенно запоздавшие перемены навязывают проведения как можно более быстрого чрезвычайного заседания скупщины и мы требуем, чтобы оно состоялось не позднее 30 октября 1985 г. В присутствии общественных средств массовой информации.

Вручено: Скупщине СФРЮ, Президиуму СФРЮ, Исполнительному вече СФРЮ, ЦК СКЮ, Скупщине СР Сербии, Президиуму СР Сербии, Исполнительному вече СР Сербии, СУБНОР СФРЮ, ССТНЮ, ССТНС, САНУ, Светозару Вукмановичу-Темпо, Батричу Йовановичу, Тодору Славинскому, Зарии Мартиновичу, Объединению писателей Сербии.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: «Antibirokratska revolucija»: (1987–1989). Eds. B. Lekić, Z. Pavić, S. Lekić i dr. Beograd, 2009. S.193–194.

---

1 Вукманович Светозар (1912–2000). Имел партийный псевдоним Темпо. Участник Народно-освободительной борьбы 1941–1945 гг., народный герой Югославии. После войны выполнял функции министра угольной промышленности, председателя Совета по энергетике и добывающей промышленности Правительства ФНРЮ, председателя Совета по делам промышленности Правительства ФНРЮ. С 1953 г. — председатель Экономического совета, в 1954–1958 гг. — заместитель председателя Союзного исполнительного веча (правительства) и член Исполнительного комитета ветеранов войны (СУБНОР Югославии). Являлся членом Совета народной обороны, членом Совета федерации и членом Исполнительного комитетат Союзного комитета ССТН Югославии. На V съезде КПЮ (июнь 1948 г.) избран членом ЦК. С 1952 г. — член Исполнительного комитета ЦК СКЮ, а с октября 1966 г. — член Президиума ЦК СКЮ. В 1970 г. ушел из политики, опубликовав мемуары о событиях 1941–1945 гг.

2 Йованович Батрич (1922–2011) — сербский политический деятель, историк и публицист. Народный посланник в Скупщине СФРЮ, редактор НИП «Борба», генеральный директор Управления гражданской авиации СФРЮ, посол Югославии в ЮНЕСКО.

164

СТАТЬЯ ОППОЗИЦИОННОГО ЮГОСЛАВСКОГО СОЦИОЛОГА А. ДЖИЛАСА[1] «КОНФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ ЮГОСЛАВИИ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ» С ОБЪЯСНЕНИЕМ ПРИЧИН КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ В СФРЮ

Март 1986 г. Лондон

Два города в Югославии — Любляна и Белград — отличаются своим более либеральным отношением к прессе, издательской деятельности и критически настроенной интеллигенции. Однако в этих двух городах правящая партийная бюрократия систематически душит любой прообраз организованной демократической оппозиции. Тем не менее не следует преувеличивать различия между «либеральными центрами» — Любляной и Белградом с одной стороны, и Сараево и Загребом как центрами догматизма и окаменелого консервативного титоизма — с другой. Во всех шести югославских республиках одна политическая система, только где-то она мягче, а где-то консервативнее, жестче. Несколько большая свобода печати и толерантное отношение к критической интеллигенции в Любляне и Белграде имеет своим следствием большую настороженность и повышенное внимание полиции и судов, когда речь заходит о предписанных законом процедурах. Но Югославия все еще далека от правовой и демократической страны, в которой реально уважаются права человека.

Экономический кризис — результат неэффективности югославской политической системы, точнее ее бюрократическо-идеологической природы. Процесс превращения Югославии в конфедерацию, т. е. все большая независимость республик, которая во многом развилась еще при жизни Тито, связан в некоторых из них (Хорватии, Боснии и Герцеговине) с усилением партийной монополии и догматизма. Конфедерализация привела также к разрушению совместного югославского рынка и ограничениям в сфере свободы культурного обмена, коммуникаций и даже контактов между людьми из различных республик. Так, известные сербские интеллектуалы при-

---

[1] Джилас Алекса (р. 1953) — сын известного югославского диссидента Милована Джиласа. В конце 1970-х гг. выехал на Запад для завершения учебы. С 1980 до 1990 г. — лишен возможности вернуться в Югославию. Закончил Лондонскую школу экономики и политических наук. Сотрудничал с изданиями сербской эмиграции на Западе. Получил место профессора в Гарвардском университете (США). В 1990 г. вернулся в Белград.

водят убедительные аргументы в пользу тезиса, согласно которому в период пребывания Боснии и Герцеговины под австро-венгерским правлением имелось меньше препятствий к культурному обмену с Сербией, чем сейчас.

Главный источник и организатор того, что сегодня в Белграде называется «центростремительными тенденциями» автономного края Воеводина в отношении республики Сербии, частью которой является Воеводина, это именно воеводинская партийная бюрократия и только в незначительной мере руководители из рядов венгерского национального меньшинства.

Бюрократия Воеводины, как и любая другая обладающая монопольной властью политическая партия, стремится как можно больше укрепить свою власть и сделать ее более самостоятельной, а также расширить свои привилегии. Но и в будущем демократическом устройстве Югославии — а такое будет, я в это верю — причем не в столь отдаленном будущем, Воеводина, где именно сербское население составляет большинство, будет стремиться к сохранению известной автономии, как в отношении Сербии, так и в отношении Югославии. Это и понятно, и представляется оправданным, если иметь ввиду, что несколько столетий до 1918 г. в рамках Габсбургской монархии сербы Воеводины отличались особыми культурными и историческими традициями.

Конфедерализация Югославии, которая продолжает развиваться без демократических реформ, лишь многократно множит партийную бюрократию, разделяя ее при этом на отдельные, более мелкие составляющие. Она не ведет к укреплению личных и гражданских свобод и в то же время ослабляет страну как единое целое, парализуя исполнение центральными (федеральными) институтами их легитимных, оправданных функций, таких, например, как защита независимости страны.

Военные верхи чаще всего настроены консервативно-титоистски, хотя и здесь имеются значительные исключения в виде умеренных и даже либерально настроенные офицеров. В 1978–1979 гг. во время моей армейской службы в отряде военных пограничников на югославско-австрийской границе я заметил, что многие офицеры недовольны непрекращающимися попытками части партийного руководства до предела политизировать армию, превратить ее в своего рода запасную политическую полицию, от которой всегда исходит угроза. Помимо этого, их недовольство вызывал стремительный и неоправданный карьерный рост «политически активных» офицеров. Большинство офицеров югославской армии, несмотря на

десятилетия партийно-идеологического дурмана, не встанут на силовой путь противостояния демократическим реформам в том случае, если будут обеспечены условия для выполнения их главной обязанности — упрочения независимости страны.

Так называемый «радикализм» в хорватском партийном руководстве[1], где важную, хотя не решающую, роль играют несколько ведущих коммунистов, являющихся сербами из Хорватии, это по сути консервативный и догматический титоизм. Он направлен не только против хорватского национализма и Католической церкви, но и против демократических течений в других частях Югославии.

Хорватия — «особый случай» в югославской федерации по двум причинам. Первая: среди всех югославский наций только хорватский национализм имеет сильное сепаратистское течение. Вторая: хорватская партия после масштабной чистки популярных национал-либеральных коммунистов в начале 1970-х гг. более изолирована от народа и более напугана в сравнении с другими партиями в республиках Югославии. В этом и заключаются корни догматизма в хорватской партии. Однако причина догматизма кроется не в недостатке демократических традиций в Хорватии. Эти традиции сильны, но их публичное проявление не допускается.

Сегодня католическая церковь в Хорватии во многом «более национальный», более патриотичный институт, чем когда-либо ранее в хорватской истории. Тем не менее она не поддерживает экстремистский национализм и сепаратизм.

Вынесенные албанским националистам суровые тюремные сроки не могут разрешить кризис в Косово. Напротив. Они его углубляют. Простое и окончательное решение кризиса в этот момент просто не может быть найдено. Но определенные меры могли бы облегчить положение, создав условия для поиска решения. Так, следует предоставить общую амнистию всем тем албанцам — политическим заключенным, кто осужден за иные деяния, чем насилие и террористическая деятельность. А таких — большинство. В то же время нужно было бы, чтобы государство (именно югославская федерация, а не только Сербия) возместило материальный и иной ущерб всем сербиянским и черногорским семьям, которые были вынуждены покинуть Косово из-за угроз и насилия. Одним словом, в Косово необходимо больше

[1] Автор имеет ввиду руководство Союза коммунистов Хорватии.

закона и порядка и одновременно больше свободы слова и демократии как для сербов, так и для албанцев.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Đilas Aleksa. Iz emigracije. Izabrani eseji, članci, intervjui i dokumenti 1980–1990. Beograd, 2009. S. 355–357.

165

ИЗ ДОКЛАДА НА XIII СЪЕЗДЕ СКЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ В. ЖАРКОВИЧА «СОЮЗ КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ В БОРЬБЕ ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ САМОУПРАВЛЯЮЩЕЙСЯ И НЕПРИСОЕДИНИВШЕЙСЯ ЮГОСЛАВИИ»

25 июня 1986 г. Белград

… Среди непосредственных причин экономического кризиса, конечно, и экспансия инвестиций в период 1976-1980 гг., сопровождавшаяся облегченным и неорганизованным одалживанием средств за границей и недостаточной способностью эти средства использовать самым эффективным и рациональным, прежде всего с целью строительства тех объектов, которые увеличивают экспорт и приток валюты.

Все это произошло прежде всего потому, что развитие общественно-экономических отношений в основном двинулось по пути, который был в стороне от основных положений Конституции СФРЮ, решений X и XI съездов СКЮ. Вместо укрепления сил и влияния самоуправляющихся организованных рабочих и трудящихся в объединенном труде, в управлении всем ходом общественного воспроизводства, произошло укрепление этатизма, новых форм отчуждения доходов от трудящихся, и ослабления материальной основы самоуправления. Вместо самоуправляющейся интеграции труда и средств на основах интереса рабочих и трудящихся и более прочного объединения всего материального и людского потенциалов страны, мы наблюдаем группово-собственнические тенденции, раскол единого югославского рынка, опасные действия, которые ведут к закрытию экономического развития в рамках республик, автономных краев, да и общин, сопровождающиеся национальными, культурными и другими разделениями.

Расхождение между поставленными целями и практикой произошло из-за серьезных слабостей СКЮ и остальных субъективных сил, которые проявились в действиях по реализации концепции конституции о строительстве и развитие производственных отношений социалистического самоуправления.

Децентрализация функций федерации, начатая конституционной реформой, происходила не как процесс деэтатизации с целью быстрого развития социалистического самоуправления и укрепления единства югославского содружества на этих основах, но как процесс усиления децентрализованного этатизма, который привел к появлению новых препятствий в развитии самоуправления и нарастающему ослаблению притяжения в едином экономическом комплексе и в стране в целом.

Многие из принятых после начала конституционной реформы системных экономических решений и политических мер … вместо того, чтобы мотивировать рабочих в основных и других организациях объединенного труда к эффективному и рациональному выполнению общественных функций управления средствами и всем ходом общественного воспроизводства, привело к развитию тенденций территориального деления и росту взаимной закрытости. Это способствовало усилению среди трудящихся групповых собственнических тенденций, развитию автаркии, отделению самоуправленческих прав от соответствующих обязанностей и ответственности, росту серьезных слабостей в системе распределения и т. п.

В то же время СКЮ и остальные субъективные силы не прилагали постоянных и соответствующих ситуации усилий для развития социалистического самоуправления как интегрального отношения в обществе и системы свободного объединенного труда в целом. В борьбе за развитие в обществе экономических отношений на основе самоуправления по всей трудовой цепочке (основные организации объединенного труда — трудовые и сложные организации — автономные края, республики и федерация) они вели себя нерешительно. … И рабочие, и все трудящиеся в целом недостаточно связаны и организованы в соответствующей форме самоуправления для того, чтобы они могли взять в свои руки и эти вопросы, вытеснить из этой сферы этатистско-бюрократические силы, овладеть стихией. В результате такого развития бюрократический этатизм получает возможность действовать как реальная сила, принимать решения по глобальным вопро-

сам воспроизводства, выступать в роли арбитра при решении различных конфликтов интересов. …

Этатистский бюрократизм может и должен быть разрушен. Но сделает это только энергия освобождающегося рабочего класса, которая движет процессы самоуправляющегося объединенного труда и средств и свободного самоуправляющегося организма на всем едином югославском экономическом пространстве, в условиях функционирования единого югославского рынка. Перед такой силой снижаются возможности отчуждения дохода и власти от организованных на основах самоуправления рабочих и трудящихся. Вот почему бюрократическо-этатистские силы противятся этим процессам, тормозят, а кое-где могут, при помощи различных идеологических облаток, а чаще всего проведением политики запугивания, угрожать национальным интересам, укреплять унитаризм.

… Союз коммунистов Югославии по-настоящему не вел, когда это было необходимо, борьбу против этатистско-бюрократических тенденций. Их развитие и привело к кризису, так как они самым глубоким образом противоречат процессам революционного преобразования югославского общества на основах социалистического самоуправления. Союз коммунистов не разбудил рабочий класс, не направил его и всех трудящихся к тому, чтобы своевременно устранить те общественно-экономические основы, на которых происходит воспроизводство этатизма, а тем самым устранить очаги кризиса. Союз коммунистов долгое время и сам был охвачен колебаниями, отсутствием единства и либеральными иллюзиями в отношении того, что система сама по себе сделает невозможным действие таких тенденций, остановит развитие неблагоприятных для экономики и всего общества процессов. Иллюзии, основанные на абсолютизации веры в спонтанное функционирование системы возникают всегда, если забыть, что революционное преобразование общества лежит не только исключительно в самой системе, но и в постоянной борьбе организованных сил социалистического сознания за саму систему, за ее динамичное и эффективное функционирование, за сохранение и обогащение завоеваний и ценностей революции.

… В последние годы мы сталкиваемся с многочисленными проблемами в реализации конституционной концепции югославской федерации. Эти проблемы выражаются в весьма медленном согласовании совместных интересов в экономической политике и развитии хозяйственной и полити-

ческой системы, в ослаблении единства югославского рынка, во все чаще встречающейся практике отказа от применения союзных законов. Все это привело к серьезным трудностям в функционировании федерации, снижало эффективность федеральной системы в целом, силу и единство югославского содружества. Все эти явления становятся источником нарастающего беспокойства и недовольства трудящихся и граждан всех наших народов и народностей. Они создают питательную почву для распространения идеологических заблуждений в отношении характера югославской федерации, приводят к искажению позиций СКЮ по данному крупному вопросу.

ЦК СКЮ всесторонне рассмотрел проблемы реализации конституционной концепции югославской федерации и утвердил идейно-политические позиции. Этим он дал оценку положения и утвердил направления деятельности общества для быстрой и последовательной реализации этой концепции. Эта позиция получила полную поддержку со стороны коммунистов и трудящихся во время подготовки к съездам и конференциям СК в республиках и автономных краях, в ходе подготовки к проведению XIII съезда СКЮ. Они более подробным образом разработаны в предлагаемой резолюции[1].

В строительстве югославской федерации Союз коммунистов Югославии последовательно исходит из необходимости постоянного поиска решений, которые сделают возможным максимальную степень национальной свободы, равноправия и единства на основах освобожденного труда и развития социалистического самоуправления.

---

[1] На данном съезде были приняты девять резолюций: «Задачи СК в развитии социалистических самоуправляемых общественно-экономических отношений и политической системы социалистической самоуправляющейся демократии»; «Задачи Союза коммунистов в экономическом и научно-технологическом развитии»; «Идейно-политическое, организационное, действенное и кадровое приспособление и деятельность Союза коммунистов», «Задачи СКЮ в борьбе за мир, равноправное международное сотрудничество, прогресс и социализм во всем мире»; «Задачи Союза коммунистов Югославии в реализации идейных основ и качества социалистического самоуправляющегося преображения, воспитания и образования»; «Задачи Союза коммунистов Югославии в развитии культуры», «Задачи СК по дальнейшей реализации Политической платформы действий СКЮ по развитию социалистического самоуправления, братства, единства и совместной жизни в Косово», «Задачи СК в реализации свобод, прав и ответственности человека и граждан в системе социалистического самоуправления», «Задачи Союза коммунистов в реализации роли молодого поколения в обществе». См.: 13 Kongres SKJ: Dokumenti: Referat, rezolucije, Statut SKJ, završna riječ, sastav organa SKJ (25–28. lipnja 1986) Beograd, 1986. S. 3–203.

Югославская федерация не является результатом договоренности политических структур или итогом соглашения национальных лидеров. Она — не творение внешних факторов. Будучи созданной в огне народно-освободительной борьбы и социалистической революции, эта федерация — выражение желаний всех югославских народов и народностей. Поэтому она может успешно развиваться только на тех основах, на которых возникла, то есть на укреплении национального равноправия и власти рабочего класса.

Однако из-за застоя и всяких других неурядиц в развитии самоуправления, проявляющихся в усилении этатизма, возникли препятствия и замешательство при реализации конституционной концепции нашего федерализма. Укрепление полицентричного этатизма и бюрократизма привело к тому, что интеграция труда и материальных средств остались почти исключительно в границах республик и автономных краев. Итогом развития экономик республик и краев стало их преобразование в основном в закрытые хозяйственные структуры. Это привело к расколу органичного единства экономики на едином югославском экономическом пространстве и рынке. Имевшие место договоренности республик и краев по поводу развития Югославии ослаблены, а рассмотрение и согласование совместных интересов замедлено и осложнено. Согласование отдельных интересов сопровождается политическим давлением и торгашескими сделками, забвением интересов других, а следовательно, и совместных интересов. Появились легкомысленные обвинения в унитаризме и сепаратизме. Формулировки зависят от занятой политической позиции и проявляются в виде столкновений разных этатистских центров силы, которые выступают «от имени» рабочего класса и стремятся представить себя единственно подлинными носителями и защитниками национальных интересов. До тех пор пока организованные на основах самоуправления рабочие и другие отряды трудящихся не будут носителями и классовых, и национальных интересов, т. е. последние не приобретут форму единых интересов рабочих и трудящихся, сохраниться возможность противопоставления этих интересов и в целях представителей сепаратистского национализма, выразителей различных идеологий догматического централизма государственно-собственнического бюрократизма…

Сознавая наше серьезное запаздывание в выполнении решений XI съезда СКЮ по развитию политической системы, а также исходя из понимания наличия значительных расхождений между прописанной в Конституции

сущностью политической системы и тем, как все трактуется на практике, СК инициировал проведение большой критико-аналитической работы по рассмотрению функционирования политической системы. Эта работа и, прежде всего, открытая дискуссия по этому вопросу будут способствовать преодолению многих расхождений и споров. Нам уже удалось достичь согласия по целому ряду существенных вопросов функционирования и дальнейшего развития политической системы, добиться заметного единства в понимание того, что критический анализ и наблюдение за деятельностью политической системы — это длительный бесконечный процесс творческих поисков путей деэтатизации, освобождения труда и строительства ассоциации свободных производителей…

… Мы имеем огромный неиспользованный материальный потенциал. Мы имеем миллионную армию самоуправленцев — рабочих, тружеников сельского хозяйства, творцов в науке, культуре и других областях, которые непоколебимо действуют в соответствии с Программой СКЮ, являясь сторонниками провозглашенной в ней политики. Они представляют нам в распоряжении свои способности и готовы, полагаясь на результаты своего труда и творчества, продвинуть вперед развитие материальных производительных сил, увеличить производительность труда и быстрее расчищать завалы на пути выхода страны из экономических и иных трудностей. Они готовы защищать завоевания нашей революции, продолжить движение по пути социалистического самоуправления, указанного Тито, по пути упрочения нерушимого братства и единства.

Общественный климат нашей Федерации характеризуется осознанием СКЮ и всем нашим содружестве того, что мы сможем и должны быстро преодолеть сегодняшние трудности. Коммунисты и трудящиеся всех наших народов и народностей в ходе подготовки к этому съезду подтвердили решимость усилить самоуправленческое единство экономики, науки, культуры нашей системы и всего общества с тем, чтобы период между этим и очередным съездом стал временем новых серьезных прорывом в развитии социалистического самоуправления, в нашей жизни и нашей трудовой деятельности. Эти прорывы возвысят до непредсказуемых возможностей инициативу и предприимчивость трудящихся масс.

Творческий потенциал нашей системы и нашего содружества таковы, что при их оптимальном использовании противоречия и искушения, через

которые мы сейчас проходим, могут быть устранены, а все общественные задачи этой фазы нашей революции успешно выполнены. СКЮ возмужал и в идеологическом, и в политическом смыслах для того, чтобы ответить на эти вызовы.

Когда я говорю: «мы выиграем и эту великую битву», я верю в то, что этим выражаю настроение всех участников Тринадцатого съезда и СКЮ в целом!

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: 13 Kongres SKJ: Dokumenti: Referat, rezolucije, Statut SKJ, završna riječ, sastav organa SKJ (25–28. lipnja 1986). Beograd, 1986. S.7–42.

166
ИЗ МЕМОРАНДУМА СЕРБСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И ИСКУССТВ (САНУ) ОБ АКТУАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ВОПРОСАХ ЮГОСЛАВИИ В 1986 ГОДУ

[Сентябрь 1986 г.] [Белград]

Застой в развитии общества, экономические трудности, накопившаяся социальная напряженность и открытые международные столкновения вызывают в нашей стране глубокую озабоченность. Тяжелый кризис охватил не только политическую и экономическую системы, но и все общественное устройство страны. Нерадение и безответственность в работе, коррупция и непотизм[1], отсутствие правовой защищенности, бюрократический произвол, несоблюдение законов, растущее недоверие между людьми и индивидуальные и групповые этатизмы стали ежедневным явлением. Распад моральных ценностей и падение авторитета ведущих общественных учреждений, неверие в способности тех, кто принимает решения, сочетаются с апатией и недовольством народа, отчуждением человека от всех носителей и символов общественного порядка. Объективное изучение югославской действительности не позволяет исключать, что нынешний кризис завершится социальными потрясениями с непредсказуемыми последствиями, не исключая

[1] Непотизм — кумовство, протекция по родственной линии.

и такого катастрофического исхода, как распад югославского государственного объединения. Никто не вправе закрывать глаза на происходящее и на возможные последствия. В особенности это касается старейшего учреждения научного и культурного творчества этого [сербского] народа.

Сербская академия наук и искусств в этот судьбоносный момент считает своей обязанностью сообщить свое видение состояния общества, с убеждением, что этим она вносит вклад в поиск выхода из нынешних трудностей. Природа этого документа, тем не менее, не позволяет уйти от ключевых проблем югославской действительности. К сожалению, одним из этих вопросов является неопределенное и тяжелое положение сербского народа, оказавшееся в результате последних событий в центре внимания.

Кризис югославской экономики и общества

Экономический кризис длится уже пять лет, выход из него пока не просматривается.

С темпом роста общественного производства в 0,6 % в 1981–1985 гг. Югославия оказалась в числе самых экономически неэффективных стран мира. Остальные показатели развития также не утешительны. Превышающая 1 млн человек безработица лишала молодое поколение перспективы в обозримом будущем решить свои жизненные проблемы, поэтому темпы роста занятости определялись социальными мотивами. Однако такой рост занятости в условиях стагнации производства повлек за собой снижение производительности труда. Брутто-накопление и реальный личный доход сократились на треть. Профицит платежного баланса, достигнутый благодаря политике реального обменного курса и сокращения всех видов потребления, стал единственным позитивным результатом попыток преодоления кризиса. Однако поддержание внешнеэкономической ликвидности следует рассматривать в контексте высокой задолженности, потери экономической самостоятельности страны в проведении экономической политики, а в какой-то степени — и политики развития, равно как и все большей разбалансированности экономики, которой никак не удается выбраться на путь эффективного хозяйствования. Все это разжигает инфляцию, подрывающую все экономические критерии и мотивации, одновременно показывая неспособность общества канализировать неукрощенные экономические стихии.

Чем больше проходит времени, тем яснее становится, что выхода из кризиса не найти без фундаментальных перемен в экономической и политической системе. Особенно беспокоит, что официальная политика избе-

гает признания реальных причин экономического кризиса, без чего невозможно предпринять необходимые меры для оздоровления экономики. Это уклонение еще труднее понять потому, что экономические анализы уже ясно выявили эти причины. Несмотря на попытки свести все эти причины к неадекватным экономическим решениям периода 1976–1980 гг., анализы показали, что зачатки кризиса следует искать в шестидесятых годах, когда началось замедление экономического развития, окончательно остановившегося к 1980 г. Тогдашняя экономическая реформа содержала и здравые идеи, такие как дебюрократизация экономики, предоставление большей свободы рынку, устранение ценовых диспропорций, интеграция югославской экономики в мировую. К сожалению, удалось лишь несколько сократить ценовые диспропорции, да и то не до конца, а остальные замыслы не были осуществлены даже частично. Напротив, импровизации в стратегии развития и неудачные решения в области экономической системы не только не были изжиты, но и приняли в семидесятые годы еще более уродливые формы.

... Экономический климат, полный экономической нерациональности, влияет и на поведение граждан. ... Вплоть до начала кризиса их жизненный уровень быстро повышался, в том числе благодаря и государственным заимствованиям за рубежом. Резкий рост личного потребления с легко заметными элементами расточительства остался в сознании граждан как заслуженный успех. Снижение реальных личных доходов, в чем следует видеть и их вынужденное приведение в соответствие с реальным уровнем производительности труда, воспринимается как какое-то необоснованное насилие, а не как объективная необходимость. По-другому и быть не могло, если в стране годами расходуется больше, чем производится. Предоставление инвестиционных и потребительских кредитов, приобретение импортных товаров по низким ценам, предоставление общественных квартир и низкая квартирная плата стали для значительной части граждан общественными субвенциями. Экономическая нерациональность и перевернутые экономические отношения продолжаются долго и везде легко заметны. Потому граждане считают их нормой. В таких условиях каждый, исходя из своего частного интереса, искал для себя такой пример экономического поведения, который мог быть успешным для отдельных групп, но как правило был пагубным для общества и экономики в целом. Назрел мучительный вопрос — каким образом заново сделать труд основой существования, общественного и экономического положения человека.

Ответственность за будущее Югославии с возникновением общего социального кризиса требовала сначала выяснения его действительных масштабов и подлинных причин, чтобы сразу же можно было приступить к поиску мер по выходу из состояния рецессии и неопределенности. ... Этого сделано не было. Три года потребовалось, чтобы в официальных документах появился термин «экономический кризис». ... В течение первых двух лет кризиса говорилось о «малых», «краткосрочных», «преходящих» неудачах, а чаще всего — о «трудностях роста». Подобные оценки нужно связать с утверждениями о том, что требуется не менять сущность экономической системы, а лишь последовательно ее реализовывать. Когда стала ясной несостоятельность этих заявлений, появился тезис о том, что хотя югославский кризис превосходит своими масштабами первоначальные оценки, но, тем не менее, по своей природе он исключительно экономический, что его причинами являются внешнеэкономические влияния и неадекватная экономическая политика после 1976 г. Тем самым предпринималась попытка исключить политический фактор из числа возможных причин экономического кризиса, чтобы акцентом на экономической политике как главной виновнице защитить от критического рассмотрения хозяйственную систему. Так как и эта попытка не могла длиться долго, была сделана уступка и, наконец, дошло до анализа политической системы. К сожалению, этот анализ не только обошел ключевые вопросы политической системы, но и в своей экономической части вступил в противоречие с концепцией «Программы стабилизации»[1].

Поэтапное признание кризиса и постоянное оспаривание его существования, на что тратилось драгоценное время, были выражением метаний нерешительной официальной политики, неготовой проводить перемены, которых требовали изменившиеся условия. Колебания относительно правильного диагноза и заблаговременной встречи кризиса необходимыми мерами подорвали доверие к государственной мудрости, политической смелости и искренности намерений лиц, вершащих общественные дела, равно как и к их способности отказаться от заблуждений, приведших страну к краю пропасти. Нежелание посмотреть правде в глаза и сопротивление каким-либо сущностным изменениям проявляются и в том, что только под давлением Международного валютного фонда был принят ряд экономиче-

[1] «Долгосрочная программа экономической стабилизации» разработана представителем Словении в Президиуме СФРЮ С. Крайгером; в 1982 г. принята на XII съезде СКЮ.

ских мер, на которые требовалось пойти самостоятельно гораздо раньше, с меньшими издержками и с большим эффектом. Ничто не говорит убедительнее о сопротивлении попыткам эффективных действий, чем факт, что само правительство не исполняет собственную «Программу стабилизации». Правы оказались те, кто утверждал, что этот документ мог быть принят лишь благодаря его общему, никого конкретно не обязывающему характеру. Потому предполагалось, что его реализация столкнется с непреодолимыми преградами в виде конфликта интересов республик, краев и хозяйственных групп. Воплощение этих предвидений порождает сомнение, действительно ли «Программа стабилизации» предполагалась в качестве основы мер по оздоровлению экономики, или ей предназначалась политико-пропагандистская роль для создания в обществе впечатления о том, что идет серьезная работа над поиском выхода из кризиса, тогда как на деле продолжается сопротивление необходимым переменам. Стабилизационная программа, выражавшая реалистический подход к экономике, получила главный удар со стороны нашумевшего «Критического анализа функционирования политической системы»[1], реабилитировавшего уже оставленную идеологию «договорной экономики», более всего ответственную за провалы югославского хозяйства. В Югославии дело дошло до официального принятия двух документов с различными экономическими концепциями. Возможно, такое решение наиболее эффективно для поддержания существующего положения вещей, но оно не могло дать выхода из кризиса югославского общества.

... Игнорирование научных достижений, особенно в последние два десятилетия, следует понимать и как элемент подчинения хозяйственного развития и экономической рациональности усилению и сохранению полицентризма и монополии общественного могущества республиканских и краевых правящих бюрократий как необъявленной цели, имеющей абсолютный общественный приоритет. Эта цель вытекает из симбиоза национализма, сепаратизма и властолюбия, а реализуется путем стремления политического фактора, опирающегося на республиканскую государственность, расширить свою власть, чтобы стать посредником и арбитром в собственных экономике и обществе.

---

[1] Критичка анализа фунционисања политичког система друштвеног самоуправљања. ЦК СКЮ, Белград, 1985.

Для широкой общественности эта цель стала очевидной только в последнее время, когда злокачественная дезинтеграция достигла тревожных размеров как доминирующая тенденция в экономике и в обществе. Опасность эволюции политической системы в направлении полицентризма увидел еще Борис Кидрич[1] в 1950 г. [Противодействие он видел] в создании рабочих советов по отраслевому принципу на общеюгославском уровне. К сожалению, его предложения не были приняты. Он предупреждал, что без создания таких советов дело дойдет до «нескольких государственных капитализмов, партикуляристических в отношении целого [государства], бюрократическо-централистских в отношении рабочих коллективов». Сегодня в Югославии сложилось положение, которого более всего опасался Кидрич.

... Самоуправление так и не обуздало политического волюнтаризма. Причина очевидна: оно было навязано волей политических вождей, которые легко могли увеличить или сократить сферу его влияния или осуществлять контроль, вопреки ему. Тезис, что самоуправление полнее всего проявляется через Основные организации соединенного труда на деле является лишь предлогом для недопущения его в сущностную (экономическую) сферу, где и принимаются жизненно важные решения. Эту сферу политические деятели ревностно охраняют. Самоуправление было потеснено в шестидесятых годах, и этом коренятся многие наши трудности. На деле оно не существует на глобальном уровне общества и никогда не было оформлено как единая демократическая система, равно как никогда не были извлечены выводы из такого положения. Потому самоуправление является не фундаментом общества, а декоративным принципом. Общественная система в целом не выстроена. В нем отсутствует и настоящее планирование, и настоящий рынок, и настоящее государство, и настоящее самоуправление.

Антиисторичная тенденция отраслевой и территориальной дезинтеграции югославской экономики непосредственно вытекает из более широкой и важной антиисторической тенденции — превращения федерации, основанной на решениях Второго съезда АВНОЮ[2] и первых десятиле-

---

[1] Кидрич Борис (1912–1953) — один из основателей автономной компартии Словении в 1937 г, с 1948 г. — член Политбюро КПЮ.

[2] АВНОЮ — Антифашистское вече народного освобождения Югославии, политический орган партизанского движения И. Б. Тито в Югославии. Было создано 26 ноября 1942 г. как общенациональное и общеполитическое собрание, представляющее волю антифашистских политических групп, действующих в стране.

тий послевоенного развития в своеобразную конфедерацию, которая была институционализирована последней Конституцией 1974 г. История дает много примеров трансформации конфедерации в федерацию как естественного последствия замеченных слабостей конфедерации и ни одного примера преобразования в обратном направлении. Превращение союзного государства в государственный союз тем меньше приемлемо, так как после относительно частых изменений, происходивших после войны, Югославия теперь получила т. н. «твердую» Конституцию, которую на практике крайне сложно изменить. Одиннадцати лет было более чем достаточно для выявления огромных проблем, порожденных конфедеральным устройством общества, почему Конституция неизбежно оказалась в центре критики политической системы.

…Современная политическая система Югославии становится все более противоречивой, дисфункциональной и дорогой. Она умножает раздутые властные механизмы на трех уровнях, допуская мощный рост бюрократии и общих издержек на потребление. И в политических, и в экономических вопросах система может служить школьным примером неэффективности. Принятие решений на федеральном уровне настолько медленно, что даже в случае принятия нужных решений они дают лишь частичный эффект из-за промедления. Из-за конфликтов участников принятие решений часто оказывается полностью блокированным, и не только на уровне федерации. Целых десять лет Сербия не может принять республиканские законы. Недостаточная эластичность проявляется как в принятии новых решений, так и в коррекции предшествующих норм. Система не располагает возможностями быстрой адаптации к новым ситуациям. Ее инертность не допускает быстрого принятия назревших изменений. Следует добавить и часто проявлявшуюся неспособность союзных органов обеспечить исполнение союзного законодательства. Общественное устройство очевидным образом находится в парализованном состоянии.

Чтобы провести необходимые изменения, нужно освободиться от идеологии, ставящей на первое место национальность и территориальность. В современном цивилизованном обществе усиливаются интеграционные функции при полной защищенности прав и свобод человека и гражданина, преодолеваются авторитарные формы власти и происходит демократизация управления, а в нашей политической системе укрепляются дезинтеграционные силы, локальный, региональный и национальный эгоизм

и авторитарная самовольная власть, массово и на всех уровнях нарушающая общепринятые права человека. Склонность к разделам и дроблению общественных структур, фактическая борьба против современной, демократической, интегрирующей федерации скрывается за ложными лозунгами борьбы с «унитаризмом» и «централизмом».

… Такое отношение к государству и нации блокировало развитие самоуправления. Самоуправление неразвито и деформировано не только потому, что сведено к уровню общественной микроструктуры, но и потому, что полностью подчинено органам отчужденной власти — от общин до республик и краев. Дезинтегрированный рабочий класс превращен в конгломерат коллективов, поставленных в ситуацию междоусобной борьбы за распределение доходов. Не существует самоуправленческих органов группы предприятий, отраслей и экономики в целом, которые бы могли рационально регулировать производство и направлять хозяйственное развитие. Многочисленные правовые нормы сузили до минимума пространство свободного принятия решений самоуправленческих органов. Это пространство и далее сокращается самовольным вмешательством местных властей в союзе с технократическими силами. Парадоксально, что в считающем себя социалистическим обществе рабочий класс не имеет возможностей самоорганизации и представительства в союзной Скупщине. Насколько национальный и территориальный принцип господствует над производственным, показывает решительность, с которой отвергается формирование палаты объединенного труда в союзной Скупщине[1].

… Две самые развитые республики, воплотившие в этой Конституции свои национальные программы[2], сейчас выступают как упорные защитники существующей системы. Благодаря политическому положению своих лидеров в центрах политической власти они и до, и после переломных шестидесятых годов владели инициативой по всем вопросам политической и экономической систем. Они определяли общественное и экономическое устройство Югославии в соответствии со своими потребностями и инте-

---

1 Палата объединенного труда (Вече удруженог рада) — элемент делегатской системы самоуправленческого социализма, одна из трех частей скупщин (советов) общин и республик СФРЮ, представлявшая трудовые коллективы местных предприятий. При этом на федеральном уровне Скупщина была двухпалатного состава, без структуры объединенного труда.

2 Словения и Хорватия.

ресами. Вполне нормально, что сейчас они защищают устройство, которое сами долго и упорно создавали и в котором видят воплощение большей части своих национальных программ.

Господствующая идеология в этих республиках заставляет их политических лидеров не отступать перед экономическими интересами страны в целом, да и перед собственными экономическими интересами, если это может ограничить их политическую автономию.

... Нынешняя югославская политическая система не обладает ни одним из преимуществ современных политических систем. Это не либеральная демократия, не советская демократия, и не система просвещенной бюрократии. Ей не хватает и политической свободы, и непосредственного участия граждан в политической жизни и функционирования по ранее утвержденным правилам и нормам. Вся система построена на принципе активности верха политической иерархии и безнадежной политической пассивности народа. Союзное Вече Скупщины СФРЮ является союзным лишь номинально. И в нем представлены республики и края, а не граждане союзного государства, независимо от их республиканской или краевой принадлежности. В Скупщине СФРЮ не существует отдельной палаты (Веча объединенного труда), в которой был бы представлен югославский рабочий класс. Великое завоевание демократии, прямые выборы уступили место выборам опосредованным. Введение системы делегатов[1] показало свою нефункциональность. Политическое манипулирование гражданами происходит постоянно и успешно. Периодически народ приглашается «плебисцитарно» подтвердить выбор, заранее совершенный правящей иерархией за кулисами политической сцены. Недемократическая избирательная система ставит избирателей в положение, когда они не знают, кого выбирают, точнее говоря — за кого голосуют, а у делегатов нет никого, кому бы они могли дать отчет в своей работе.

... Демократизация есть жизненное условие как выхода из глубокого кризиса, так и необходимого общественного возрождения. ... Глубину неготовности к переменам лучше всего показывает сопротивление предложениям выдвижения на выборную должность нескольких кандидатов, хотя отсутствие альтернативных концепций в этом случае никак не угрожало за-

---

[1] Делегатская система — составная часть системы самоуправленческого социализма, механизм делегирования представительства ООУР (Основная организация объединенного труда) в органы вышестоящих уровней.

ранее утвержденной политической линии. Однако с точки зрения кадровой монополии политической верхушки, отбирающей делегатов с тем, чтобы они в свою очередь избрали ее, значение этого гипотетического шага было бы огромным. В реальности в республиках и краях образуются неформальные группы по занятию важнейших постов. Также и на уровне Югославии вместо принципиальной и аргументированной борьбы мнений формируются коалиции по удовлетворению республиканских и краевых интересов и независимого монопольного положения их политических режимов.

... Хребет политической системы — Союз коммунистов Югославии, руководство которого пользуется абсолютной монополией общественной власти. Есть надежные сведения, что оно поддалось искушениям этой монополией, что Союз коммунистов живет за счет революционной ренты, что он в значительной мере приватизирован, что внутри него существует иерархическая структура профессиональных кадров [аппаратчиков], основанная на личной лояльности вышестоящим и на безусловном послушании, что демократический централизм сводится к тому, что руководители решают, а рядовые члены беспрекословно исполняют эти решения. СКЮ сросся с государством. Из идейно ведущей партии он стал руководящей. Этот недостаток демократии внутри Союза коммунистов отражается и на обществе в целом. Претензии Союза быть авангардом общества явно противоречат неурегулированности положения внутри него самого. Такое положение могло быть непосредственным поводом для всестороннего пересмотра всех общественных отношений, как это пытались сделать в СССР и в Китае после смерти Сталина и Мао Цзедуна. Однако этого не произошло. Необходимость коренного пересмотра постоянно оспаривалась, тем сильнее, чем настоятельнее требовали этого тенденции ухудшения. Не была предпринята даже основная часть дающих непосредственный эффект краткосрочных мер. Вместо энергичных действий ведутся долгие и бесплодные обсуждения, создающие лишь видимость активности. Никто больше и не обращает внимания на многочисленные пожелания общего характера. Если решаются срочные и не терпящие отлагательства проблемы, то еще сильнее это небрежение проявляется в вопросах соответствия югославского общества тенденциям современной цивилизации и его готовности включиться в третью технологическую революцию.

... Недостатки политической системы настолько многочисленны и велики, что они лежат в основе потрясений всего югославского общества. Устра-

нение этих недостатков должно начаться с коренного пересмотра Конституции без каких-либо предубеждений и идеологических барьеров. К такому пересмотру побуждают не только слабости политической системы, но и существенные экономические недостатки Конституции: неадекватное описание и институционализация общественной собственности, неверно установленные соотношения целого и частей, нефункциональность самоуправленческого механизма, научная необоснованность принципа доходов, недостаточно и непоследовательно разработанная концепция планово-рыночного механизма, неверно определенные статус и ответственность основной организации объединенного труда и т. п. …

Вместе с экономическим и политическим кризисом югославское общество испытывает тяжелое моральное давление. Многочисленные причины морального кризиса имеют глубокие исторические корни. Но в сущности, в идеологическом обществе, каким и является наше, моральный кризис вызывается кризисом идеологическим, отступлением от заявлявшихся социалистических целей и начал, расхождениями слов и дел политического руководства, не созданным правопорядком, плохими и зависимыми судами, произволом и привилегиями бюрократии, моральным конформизмом и поощрением карьеризма, отсутствием свободной и открытой критики явлений, идей, носителей власти и общественных должностей, то есть отсутствием демократического общественного мнения как действенного нравственного сознания общества. Волнам миграции из деревень и связанным с ней искушениям эта практика не противопоставила политику цивилизационной адаптации с ясными нормами поведения и морали. Присутствующая повсеместно мелочная, крестьянская психология, вдохновленная мыслью о том, что разрешено все, что не специально запрещено, и со склонностью учитывать только непосредственный интерес, полностью забывая об опосредованных, долго сохранялась, чтобы в условиях кризиса проявиться в фундаментальном разрушении морали, создавая широкий потенциал для преступности и для других явлений, плохо согласующихся с ценностями социалистического общества.

Всюду встречаются посягательства на общественную собственность, а кражи, сокрытия и коррупция стали частью обыденных дополнительных доходов для столь большой части граждан, что эти доходы должны учитываться при оценке размеров личного потребления. Негативный пример

оказывает и часто безнаказанное нарушение закона со стороны трудовых организаций, а иногда и административных учреждений. Несмотря на единодушное народное осуждение, упорно сохраняются привилегии. Практически нет стремления к честному труду. Мало тех, кто задается вопросом о том, что и как они произвели за получаемые ими доходы. Условия хозяйствования неравноправны, что ведет к нарушению принципа равного вознаграждения за труд. Личные доходы на предприятиях часто менее зависят от труда, чем от способности добиться повышения расценок или меньших требований. Систематическое покрытие убытков одних из средств, заработанных другими, оказывает дестимулирующее влияние и на тех, и на других. Значительное число людей приобрело легальное богатство нетрудовым способом. Рост социальных различий, вызываемый нерешенностью проблем в народном хозяйстве и в обществе, экономически еще более невыносим и морально еще более неоправдан в сложных условиях кризиса.

Моральный дух масс подрывает и безработица. Непотизм стал всеобщим явлением, предоставление преимущества родственникам при приеме на работу стало практически обычным правом. Безработица является тяжелой общественной проблемой не только потому, что большое число молодых людей не могут самостоятельно обеспечивать себя, но и потому, что заметная часть населения, по своим возрастным и квалификационным показателям превосходящая тех, кто имеет работу, остается незадействованной. При этом соответствующее использование их во многом улучшило бы положение. Мучительны деморализация этих людей и их семей, отсутствие надежды у учеников и студентов, которые учатся без перспектив трудоустройства, равно как и психология тех, кто, получив, наконец, после многолетнего ожидания работу, видит в ней только средство пропитания и лишены амбиций отличиться значительным трудовым вкладом, тем более что за время ожидания они уже выпали из профессии и успели позабыть большую часть того, чему учились. Не менее вредны и последствия т. н. временной работы за рубежом[1]. В народе сложилось убеждение, что честным трудом в стране нельзя ни достойно заработать, ни хорошо жить. Теряется вера не только в честный труд, но и в социализм…

Потеря доверия и низкая мотивация — заметные выражения морально-

[1] С 1960-х гг. власти разрешили выезд граждан СФРЮ на работу в страны Западной Европы, в т. ч. по межправительственным соглашениям.

го кризиса. Пока невозможна общая мобилизация всех народных сил в решении существующих общественных проблем. Официальная идеология, предлагающая пустые политические прокламации вместо реальной социалистической программы, во многом уже исчерпала свои мобилизационные возможности. Разрыв между социалистическими принципами и окостенелой действительностью столь глубок, что повсеместно рождает апатию, замыкание в себе и всё большее озлобление. Реформы, которые сегодня смогут исправить общественный климат и, возможно, изменить направление событий, завтра окажутся недостаточными.

Разрушение системы ценностей, которое усугублялось с течением времени, не ограничивается только нормами морали. Положение таково, что практически неизвестна шкала ценностей, которой придерживается югославское общество. Спектр потребностей никогда не был серьезно представлен на демократическое обсуждение. Потому приоритеты потребностей образуются спонтанно, в основном под влиянием потребительского менталитета. Эта связанная с необузданным примитивизмом психология усилила склонность к китчу в литературе, музыке, кино и в сфере развлечений. Развитие этой склонности даже сознательно и систематически поощряется посредством печати, радио и телевидения. Под давлением агрессивного китча, безраздельно господствующего на сцене, настоящие культурные ценности остались без широкого влияния, несмотря на многочисленные и важные достижения югославских творцов. Недостает сознательных усилий по доведению этих достижений до широких кругов граждан.

Кризис культуры не только в том, что настоящие культурные ценности не способны конкурировать с китчем. Культура все более регионализуется, теряется ее югославское и универсальное значение, в значительной степени она служит республиканским, краевым, государственным амбициям неограниченного господства и в этой области. Общая провинциализация культуры снижает критерии ценностей и ведет к общественному признанию менее одаренных творцов. Глубоко укорененные в провинциальной культуре сепаратизм и национализм становятся все более агрессивными.

Этот всесторонний и глубокий кризис югославского общества ставит много вопросов, из которых выделяются два: Что произошло с проектом создания нового общества, ради которого было принесено столько жертв? Где мы находимся сейчас по отношению к современной европейской цивилизации?

Объективный научный анализ, свободный как от идеологической апологетики (сопротивляющейся любым изменениям системы), так и от идеологического скептицизма (отбрасывающего систему в целом, с самых ее оснований) показывает всю противоречивость послевоенного развития и объясняет, почему вслед за периодом убедительного материального роста, постепенной демократизации и духовной эмансипации последовали общественные конфликты конца шестидесятых годов, реставрация авторитаризма в ранних семидесятых, потеря стабильности и структурных пропорций, материальная стагнация и все большая духовная дезориентация.

... Основная проблема югославского общества состоит не в том, что возникший в освободительной борьбе исторический проект был осуществлен неполно и деформированно. До сих пор судьбой всех проектов в истории являлось наличие в их осуществлении элементов реставрации, и в конце они завершались различным смешением старого и нового обществ. Однако такие гибриды, хотя и не реализовывали все свои освободительные цели, оказывались передовыми общественными тенденциями, обеспечивавшими выход из кризиса и ускоренное общественное развитие.

Один из сущностных признаков югославского общества — небывалый в истории разрыв между нормативными декларациями и реальностью. Согласно официальной идеологии, югославское общество уже превзошло все течения современной цивилизации Запада и Востока: осуществило наивысшую форму демократии, при помощи самоуправления обеспечило власть рабочего класса, достигло братства и единства народов, справилось с этатизмом, впервые в мире доказало возможность существования эффективной рыночной экономики при социализме. В действительности же наше общество находится ниже уровня современной цивилизации. До сих пор в Югославии могут безнаказанно нарушаться основные гражданские права личности, выборы функционеров фиктивны, судебная власть зависит от исполнительной, свобода слова, организации и публичных манифестаций ограничена бюрократическим произволом и правовыми нормами, узаконивающими преследование мнений, отличных от официального. У рабочего класса нет легального права на самоорганизацию и забастовки и он не оказывает никакого реального влияния на политические решения. Национальные отношения характеризуются конфликтами сталкивающихся интересов, эксплуатацией и слабым сотрудничеством автаркических национальных экономик. О единой политике развития и едином рынке нельзя даже

и говорить серьезно. Этатизм не преодолен, но лишь перенесен на республиканский уровень, где он стал еще более иррациональным и злокачественным. Когда уже в 1967–1968 гг. проявились нежелательные последствия — сплав инфляции, стагнации и безработицы, то была заброшена вся плохо продуманная «экономическая реформа» и более уже никогда не удавалась современная рыночная экономика, регулируемая инструментами целостной политики развития. В отличие от других современных смешанных обществ, югославское смешение элементов премодерного авторитарного общества, гражданского общества и социализма, окончательно оформленная Конституцией 1974 г., не имеет минимально необходимой однородности для обеспечения дальнейшего общественного развития.

Без изменения этой Конституции и основанной на ней политико-экономической системы невозможно решить ни одну сущностную современную проблему нашего общества, невозможно остановить нынешний процесс дезинтеграции и сползания глубже в кризис. При поиске решений необходимо иметь в виду следующие великие цивилизационные принципы, необходимые условия прогресса современного общества:

А) Суверенитет народа…

Б) Самоопределение нации…

С) Права человека… У нас еще преследуют за «преступления слова», запрещают и уничтожают книги и снимают с репертуара «идейно неприемлемые» театральные представления, препятствуют публичному выражению взглядов, запрещается создание организаций, манифестации и организации, использование конституционного права направления государственным органам петиций протеста трактуется как враждебное действие, преследуются организаторы забастовок протеста, выборы функционеров превращаются в фарс самоназначения. Пока это происходит, мы не можем считаться цивилизованным и просвещенным обществом.

D) Рационализм…

Из этого анализа следует, что политическая демократизация и коренное обновление кадров, истинное самоопределение и равноправие представителей всех югославских народов, включая и сербский, полное осуществление индивидуальных, гражданских и социально-экономических прав и последовательная рационализация югославской политической системы и политики развития являются необходимыми условиями, без которых невозможно даже представить выход из нынешнего кризиса югославского общества.

Положение Сербии и сербского народа

Многие невзгоды сербского народа порождены общими для всех югославских народов условиями. Однако сербский народ преследуют и другие трудности. Длительное отставание развития экономики Сербии, неурегулированные государственно-правовые отношения с центром федерации и с краями, равно как и геноцид в Косово[1], одновременно явились на политической сцене, сделав ситуацию накаленной, если не взрывоопасной. Эти три мучительных вопроса, вызванные многолетней политикой в отношении Сербии, драматически угрожают не только сербскому народу, но и стабильности всей Югославии. Потому они должны быть в центре внимания.

Не требуется много знаний и данных, чтобы констатировать длительное отставание экономики Сербии. Хотя официально это было сделано только в Плане на 1981–1985 гг., где говорилось о мерах, которые следовало принять в этот период для противодействия указанной тенденции. Это обязательство быстро было предано забвению. Пятилетие прошло в новых исследованиях — теряет ли Сербия темпы развития? Результаты, однако, аргументировано показали то, что было известно и ранее: по релевантным показателям ее экономика постоянно находится ниже среднеюгославского уровня со все большим отставанием.

... Словения и Хорватия стартовали с наивысшего уровня развития и осуществили самое быстрое развитие. С улучшением их относительного положения, разрыв между ними и остальной частью Югославии сильно углубился.

... Политики Сербии показали себя неготовыми к историческим задачам, которые поставило им исключительно сложное состояние отношений в югославском сообществе. Исторический момент требовал от них решительно показать, что закончилась послевоенная практика снятия политиков, ставящих вопрос равноправия Сербии, практика дискриминации экономистов, социологов, философов и литераторов из Сербии, заблаговременно указывавших общественно опасные явления и предупреждавших о последствиях ошибочных решений, практика устранения способных хозяйственников, разоружавшая экономику Сербии в условиях обострения рыночной конкуренции.

Отношение к экономическому отставанию Сербии показывает, что

---

[1] См. другие материалы раздела «Югославия».

реваншистская политика в отношении нее не ослабевала с течением времени. Напротив, питаемая собственным успехом она все более усиливалась с тем, чтобы окончательно выразиться в геноциде[1]. Политически недопустима дискриминация граждан Сербии, которым из-за паритетного представительства [в союзных органах] республик менее, чем другим, доступны посты союзных функционеров и делегатов Союзной скупщины, а голос избирателя из Сербии стоит меньше, чем жителя любой другой республики или края. В свете этого Югославия представляется не сообществом равноправных граждан или равноправных народов и народностей, а сообществом восьми равноправных территорий. Но и это равноправие не касается Сербии из-за ее особого политико-правового положения, отражающего стремление держать сербский народ под постоянным контролем. Направляющей идеей такой политики был тезис «слабая Сербия, сильная Югославия», развившийся во влиятельное мнение: если сербам, как самой многочисленной нации позволить быстрое экономическое развитие, это поставит в опасность остальные нации. Оттуда использование всех способов ограничения ее экономического развития и политической консолидации. Одним из таких весьма актуальных ограничений является нынешнее неопределенное и полное внутренних конфликтов конституционное устройство Сербии.

Конституцией 1974 г. Сербия фактически разделена на три части. Автономные области во всем приравнены к республикам, за исключением формального определения в качестве государств и равного с республиками числа представителей в отдельных федеральных органах… Политико-правовое положение собственно Сербии совершенно неопределенно, это ни республика и ни край. Отношения внутри республики Сербии запутаны. Исполнительное вече, являющееся органом республиканской Скупщины на деле является исполнительным вечем ядра Сербии. Это не единственная нелогичность в разграничении полномочий… Выросло влияние тех, кто посредством дезинформаций стремится разделить сербский народ на «сербиянцев»[2] и «пречан»[3]. При всемерной помощи других края ста-

---

1 Геноцид — здесь имеется в виду преследование сербских жителей Косово и Метохии со стороны местных албанцев.

2 Сербиянец (Србијанац) здесь в значении житель территории собственно Сербии, без автономий.

3 Пречане — сербы Боснии и Герцеговины и Хорватии.

ли «составным элементом федерации», что дало им повод ощущать себя и действовать как субъекты федерации, игнорируя тот факт, что они являются составной частью Сербии. И в этом случае баланс в указанном дуализме не мог сохраниться. Нынешнее поведение краев показывает, что на практике полностью победили сепаратистско-автономистские силы. Республика Сербия лишена возможности выступать единым фронтом в интересах народа, которому она принадлежит.

… Отношения Сербии и краев не могут быть сведены только или преимущественно к формально-правовым толкованиям обеих конституций. В первую очередь, речь идет о сербском народе и о его государстве. Нация, снова добившаяся своего государства после долгой и кровавой борьбы, сама добившаяся гражданской демократии и потерявшая в последних двух войнах 2,5 миллиона соплеменников, столкнулась с тем, что составленная аппаратным путем партийная комиссия сорок лет спустя в новой Югославии ее одну лишила собственного государства. Худшего исторического поражения без войны представить невозможно.

Изгнание сербского народа из Косово является ярчайшим свидетельством его исторического поражения. Весной 1981 г. сербскому народу была объявлена действительно специальная, но открытая и тотальная война, подготовленная в разные эпохи административных, политических и государственно-правовых перемен. Эта открытая война, ведущаяся с умелым использованием разных методов и тактик, с распределением ролей, при активной, а не только пассивной, и не очень скрываемой поддержке отдельных политических центров внутри страны, более опасной, чем та, что исходила от соседних стран[1], продолжается уже почти пять лет… Нет настоящего отпора неофашистской агрессии; все принимавшиеся до сих пор меры лишь убрали с улиц проявления этой агрессии, а на деле укрепляли ее неизменные цели, порождаемые расизмом, к которым стремятся любыми средствами и невзирая на цену. Даже намеренно жестокие наказания молодым преступникам выносятся для разжигания и углубления межнациональной вражды.

Пять лет албанской войны в Косово убедили ее предводителей и сторонников в том, что они сильнее, чем сами ожидали, что они пользуются несравнимо большей поддержкой властных центров внутри страны, чем косовские сербы со стороны Республики Сербии или чем эта республика —

[1] Имеется в виду Албания.

со стороны других республик Югославии. Агрессия столь явно поощряется, что и официальные представители края, равно как и его ученые ведут себя не просто нагло, но и цинично, объявляя истины ложью …

Албанские националисты в политическом руководстве Косово начали превращать равноправные национальные отношения, за которые в Косово и Метохии более всего сражались именно сербские борцы, в их полную противоположность посредством весьма продуманной политики, проводимой для «развития»[1], по спланированному сценарию и с ясной целью. В удобный момент автономная область получила ранг автономного края, затем и статус «составной части федерации», с прерогативами бóльшими, чем у остатка республики, к которой она лишь формально относится. Дальнейший шаг «эскалации», как и албанизация Косово и Метохии подготовлен самым легальным образом. Унификация литературного языка [косовских албанцев], этнонима, флагов, учебников — по инструкциям из Тираны, — была совершенно открытой, подобно самой границе между двумя государствами. Заговоры, обычно плетущиеся в тайне, в Косово создавались не просто открыто, но демонстративно.

… Особое значение имеет отношение ответственных деятелей и властей в Косово к насилию, жертвой которого является сербский народ. Замалчиванием и сокрытием преступлений, нежеланием сразу объявить истину в полном объеме, затягиванием следствия и судебных действий подстрекается мелкий и крупный террор и создается лживая, приукрашенная картина положения в Косово. Помимо того, постоянное стремление дать антисербскому насилию политическое алиби в измышляемой взаимности ненависти, нетерпимости и реваншизма, а в последнее время все чаще и в вымышленном влиянии «внешнего» врага извне края, сербского национализма «из Белграда» … У сербов в Косово и Метохии есть не только прошлое в виде ценнейших культурно-исторических памятников, но и живое присутствие своих духовных, культурных, моральных, ценностей: они живут в своей родной стране, стране своего исторического существования. Насилие, которое веками прорежало сербское население Косово и Метохии, в этом настоящем времени получает свое неумолимое завершение. Выселение сербов из Косово и Метохии в социалистической Юго-

[1] Имеется в виду политика инвестиций в слаборазвитые регионы из средств остальных республик.

славии по своим объему и характеру превосходит все прежние этапы этого великого изгнания сербского народа… Если не произойдет существенных перемен, то уже в предстоящее десятилетие в Косово исчезнут сербы, а «этнически чистое» Косово, эта недвусмысленная цель великоалбанских расистов, заложенная еще в программе и в действиях Призренской лиги 1878–1881гг.[1], будет полностью достигнута. Петиция 2016 сербов из Косова Поля[2], направленная Союзной скупщине и другим государственным органам, есть неизбежное следствие такого положения. Никакие оценки каких-либо форумов не могут оспорить право сербского народа защищаться от насилия и уничтожения всеми законными способами. Если он не может добиться этой защиты в крае, народ может и должен искать ее в республике и в федерации. Выражение понимания этого гражданами и есть приезд граждан края в Союзную скупщину. Считать эти шаги граждан неприемлемыми и враждебными можно только с шовинистической и автономистско-сепаратистской точки зрения.

Нынешняя судьба Косово более не «сложна», ее нельзя больше сводить к пустым самооценкам, изворотливым, нечитаемым резолюциям, общим платформам, но она уже однозначно стало вопросом общеюгославского значения! Сегрегация края [который все больше исключает республику] и федеральный арбитраж, который лишь парализует любую верную и, к тому же, необходимую меру, затягивают узел нерешенных вопросов, превращая их в неразрешимых. Судьба Косово остается жизненным вопросом всего сербского народа. Если он не будет разрешен справедливым исходом навязанной войны, если все проживающие в Косово и Метохии народы не получат истинную безопасность и недвусмысленное равноправие, если не будут созданы объективные и стабильные условия для возвращения выселенного народа, то эта часть Республики Сербии и Югославии станет европейской проблемой с тяжелейшими, невообразимыми последствиями. Косово является одной из важнейших точек внутренних Балкан. Этническая перемешанность многих балканских областей соответствует этническому профилю Балканского полуострова, поэтому воплощаемое в жизнь требование этнически чистого Косово, является прямой и открытой угрозой не только

---

1 Призренская лига (Лига защиты прав албанского народа) была образована в 1878 г. в Призрене для борьбы за автономию албанцев Османской империи и за создание единого албанского вилайета.

2 См. док. 163.

народам, оказавшимся там в меньшинстве, но и вызовет, в случае своей реализации, волну экспансии и поставит перед реальной повседневной опасностью все народы Югославии.

Косово не является единственным местом, где сербский народ подвергается давлению и дискриминации. Достаточным доказательством этого утверждения служит абсолютное, а не только относительное снижение численности сербов в Хорватии. По переписи 1948 г. в Хорватии было 543,795 сербов или 14,48 % [населения республики]. Согласно переписи 1981 г. их число сократилось до 531,502, что составляло 11,5 % общего числа жителей республики. За 33 года мира число сербов в Хорватии сократилось даже относительно первых послевоенных лет, когда была проведена первая перепись и когда влияние войны на численность сербских жителей было хорошо известно[1].

Лика, Кордун и Бания[2] остались самыми неразвитыми районами Хорватии, что усиливало эмиграцию сербов в Сербию, равно как и переселение в другие области Хорватии, где сербы, как переселенческое меньшинство занимали подчиненное положение в обществе и были весьма податливы к ассимиляции. И помимо того сербский народ в Хорватии подвергается утонченной и эффективной политике ассимиляции. Составной частью этой политики является запрет всех сербских объединений и культурных учреждений в Хорватии, имеющих богатую традицию со времен Австро-Венгрии и межвоенной Югославии, а также навязывание официального языка, носящего имя другого народа (хорватского), что олицетворяет национальное неравноправие. Конституционной нормой этот язык признан обязательным и для сербов в Хорватии, а националистически настроенные хорватские филологи систематическими и отлично организованными мерами все дальше отдаляют его от языка остальных республик серсбкохорватского языкового пространства, что ведет к ослаблению связей сербов Хорватии с остальными сербами.

… Целостность сербского народа и его культуры во всей Югославии встает как судьбоносный вопрос его выживания и развития. В общую картину укладывается и судьба сербских учреждений, возникших в ходе войны и непосредственно после нее. В народноосвободительной борьбе и непо-

---

1 Имеется в виду сокращения числа сербов в Хорватии вследствие геноцида, проводившегося режимом А. Павелича в 1941–45 гг.

2 Области исторического проживания сербов в Хорватии.

средственно после ее окончания национальная жизнь сербов в Хорватии интенсивно развивалась в рамках его собственных политических, культурных и образовательных институтов.

… Сущностное значение вопросу о положении сербского народа придает то обстоятельство, что вне Сербии, а особенно вне ядра Сербии, проживает очень большое число сербов, большее, чем общая численность представителей других народов. Согласно переписи 1981 г., вне территории СР Сербии живет 24 % или 1,958,000 сербов, что значительно больше числа словенцев, албанцев, македонцев в Югославии и практически равно общей численности мусульман. За пределами ядра Сербии проживают 3,285,000 сербов или 43 % их общего количества. В охватившем Югославию общем дезинтеграционном процессе самой тяжкой дезинтеграцией охвачены сербы.

Нынешнее направление, в котором движется наше общество в Югославии, полностью противоположно тому, в котором оно двигалось веками и десятилетиями, пока не создало единого отечества. Этот процесс направлен на полное уничтожение национального единства сербского народа. Лучшей иллюстрацией того, насколько все подчинено таким целям, может послужить нынешняя Воеводина со своей автономией.

… Политические руководители АО[1] Воеводины трудятся не ради сближения и объединения, но для как можно большей самостоятельности и выделелия из СР Сербии. При всей неестественности этого процесса, противоречащего исторической логике, он приносит зримые результаты, дает мощный вклад в дезинтеграцию сербского народа.

9. Более полувека неся на себе печать и бремя [бывшего] тюремщика других югославских народов, сербский народ был не в состоянии искать опору в собственном прошлом. Во многом и сама эта история была поставлена под вопрос. Демократическая гражданская традиция, за которую Сербия боролась и которой она добилась в девятнадцатом веке, из-за ограниченности и необъективности официальной историографии до последнего времени оставалась в тени сербского социалистического движения. Тем самым историческая картина правового, культурного и государственного вклада гражданского общества в жизнь Сербии была настолько сужена и обеднена, что никому не могла служить духовной и моральной поддержкой или опорой для сохранения и обновления исторического самосознания. Та же

[1] АО Воеводина — Автономная область Воеводина.

судьба постигла благородные и смелые порывы боснийско-герцеговинских сербов и всей югославской молодежи, к которой принадлежала и Молодая Босния. На второй план истории их оттеснила классовая идеология, носителями и творцами которой были австромарксисты, известные противники национально-освободительных движений. Под влиянием господствующей идеологии культурное наследие сербского народа отчуждается, присваивается другими или обесценивается, игнорируется или пропадает, язык вытесняется, а кириллица постепенно выводится из употребления.

Область литературы является главным поприщем самоволия и беззакония… В сербской культуре больше неблагонадежных, запрещенных, нежелательных и замолчанных писателей и творцов-интеллектуалов, чем в любой другой, многие из них и вовсе вычеркнуты из литературы и не упоминаются. Только видные сербские литераторы включены в черные списки всех югославских масс-медиа.

… Импозантный и действительно революционный по масштабу культурный взлет первых послевоенных десятилетий, выразившийся в основании широкой сети культурных учреждений, от среднего образования до высшей школы, затих к концу шестидесятых годов. Наступила фаза стагнации и все более выраженного регресса, сегодня наше образование и воспитание с существующей системой школ и просвещения очень экстенсивно и примитивно, с труднопреодолимым отставанием от потребностей и целей современного общества и цивилизации, в которых мы живем. Школьная система, основанная на т. н. направленном образовании, с низким качеством преподавания, пережила полное крушение. Несколько поколений духовно искалечены и обеднены; мы получили перепроизводство примитивных полуспециалистов, неспособных квалифицированно включиться в экономику и общественные дела, неподготовленных к творческому интеллектуальному развитию. В мире нет страны, регулирующей свою [систему] образования столь разветвленными правовыми нормами. В Югославии действует 110 союзных, республиканских и краевых законов, касающихся различных видов образования, во многие из них многократно вносились поправки, так что иногда требуется отдельное исследование, чтобы дойти до исправленного текста какого-либо закона. Несмотря на это никогда в Югославии образование не было столь экстенсивно, несистемно и низкокачественно как сегодня. Законодательная практика легитимным путем создает восемь систем образования, все более отдаляющихся друг

от друга, и никакие договоры об общих ядрах не могут остановить этого направления развития, закрепленного законом.

... Чтобы продолжить линию общности и единства, существующую на этом пространстве больше 150 лет, прежде всего требуется устранить законы, ведущие к разъединению. В противном мы создаем и будем создавать поколения, которые во все меньшей степени будут югославами, а во все большей степени — недовольными национальными романтиками и национальными эгоистами. Страна, не имеющая единой системы просвещения, не может рассчитывать сохранить в будущем свое единство.

... Идеологическая битва с «элитизмом» не принесла добрых плодов: по меньшей мере, два десятилетия во всех общественных сферах и в просвещении мы угождали посредственности. Никакое общество не борется против элиты знания и умений, науки и новаторства. Борьбой с такой элитой мы лишь создали элиту зажиточных личностей, способных дать своим посредственным детям возможности получения таких знаний, которые больше не предоставляют основная и средняя школы. Материальное положение образования обесценило его общественное положение, а требование «морально-политической благонадежности» в пугающей степени поощрило моральный и политический конформизм и карьеризм, особенно в университете. Поэтому университет, в особенности некоторые гуманитарные факультеты, лишены лучших интеллектуальных кадров нашего поколения. Ни в одной европейской стране просвещение не приведено в такое убогое материальное и общественное положение.

Именно во время безжалостной растраты средств дополнительного накопления проводилась политика ограничений в отношении университета, получавшего все меньше средств. Полтора десятилетия факультеты не имели возможности набирать новых ассистентов, так что старейшие югославские университеты, в особенности Белградский, никогда не имели большего среднего возраста преподавательско-исследовательских кадров. Высшая школа и наука, выступающие во всех странах в эпоху технологической и компьютерной революций основным движителем развития, у нас полностью заброшены. «Реформы» университетов, чаще всего навязываемые политической силой, а не потребностями образования (трехуровневое обучение, «перенос в деревню» институтов, и т. д.) оказались неудачными. Особенно большой ущерб принесло отделение науки от университетов, создание системных и административных барьеров между «институтской»

и «университетской» наукой. Университеты потеряли лабораторную базу, разрабатывались параллельные программы, произошло разъединение научных кадров, стал невозможен переход научных кадров из университетов в институты и из институтов в высшую школу. Поэтому следует менять систему образования, законы о просвещении, модернизировать и гуманизировать школьные программы, открывать специализированные школы, особо поддерживать одаренных учеников, целиком изменить неблагополучное материальное положение системы образования, обратить особое внимание на духовный, а не только идеологический облик преподавателей, привлечь в университеты самые сильные научные и интеллектуальные силы и законодательно обеспечить единство системы просвещения в СР Сербии.

В это тяжелое кризисное время мы уже сегодня должны начать думать о будущем и о XXI веке. Хотя общественно-экономические условия не благоприятствуют нам, нужно создавать видение будущего мира, в котором цивилизация будет основана на микроэлектронике, искусственном интеллекте, робототехнике, информатике, искусственном оплодотворении, генной инженерии. Для всего этого Сербская академия наук и искусств предлагает немедленно и без каких-либо догматических идеологических обременений и «самоуправленческой» инерции приступить к тщательной и фундаментальной реорганизации общественной, институциональной основы нашей науки в направлении модернизации и эффективности, с большими материальными вложениями, с большей заботой о молодом поколении ученых, расширить свободу творческих личностей при создании научных и издательских программ. Одним словом, требуется как можно скорее и всем научным потенциалом включиться в современные течения мировой науки.

10. После драматических межнациональных конфликтов времен Второй мировой войны казалось, что национализм резко схлынул, что он был на пути к полному исчезновению. Это впечатление оказалось обманчивым. Прошло немного времени, а национализм начал подниматься, чтобы с каждым изменением Конституции увеличивать предпосылки для своего расширения. Национализм создавался сверху, его главными инициаторами были политические деятели. Основная причина многомерного кризиса лежит в идейном поражении, нанесенном национализмом социализму. Дезинтеграционные процессы всех видов, приведшие югославское сообщество на край гибели, равно как и распад системы ценностей являются следствием этого поражения. Его корни лежат в идеологии Коминтерна и в национальной политике

КПЮ до войны. В эту политику встроен реваншизм в отношении сербского народа как «угнетающей» нации, который имел далекоидущие последствия в межнациональных отношениях, общественном устройстве, экономической системе, судьбе моральных и культурных ценностей после Второй мировой войны. Сербскому народу навязано чувство исторической вины, а лишь он один не решил свой национальный вопрос и не получил национальной государственности, как остальные нации. Поэтому первой и основной является потребность снять с сербского народа груз исторической вины, официально опровергнуть утверждение, что он имел привилегированное экономическое положение в межвоенный период, прекратить порицание его освободительной борьбы и вклада в создание Югославии.

Установление полной национальной и культурной целостности сербского народа, независимо от того, в какой республике или в каком краю он находится, — его историческое и демократическое право. Достижение равноправия и самостоятельное развитие имеют для сербского народа глубокий исторический смысл. Два его поколения меньше, чем за пятьдесят лет, дважды подвергались физическому уничтожению, принудительной ассимиляции, переводу в католичество, культурному геноциду, идеологической индоктринации, обесцениванию собственной традиции и отречению от нее под навязанным комплексом вины, интеллектуальному и политическому разоружению. Сербский народ подвергся слишком тяжелым искушениям, чтобы они не оставили следов в [его] духовном состоянии, о котором не следует забывать даже в конце нашего века великих технологических взлетов человеческого ума. Сербский народ, если он рассчитывает на свое будущее в семье мировых культурных и цивилизованных народов, должен получить возможность вновь обрести себя и стать субъектом истории, заново составить представление о своей исторической и духовной сущности, ясно понимать свои экономические и культурные интересы, составить современную общественную и национальную программу, которая вдохновит нынешнее и будущие поколения.

... Непредставленность граждан и рабочего класса в соответствующих палатах Союзной скупщины объясняется не только поощрением национального [начала], но и стремлением поставить Сербию в неравноправное положение и таким способом ослабить ее политическое влияние. Но наибольшей трудностью является то, что сербский народ не имеет государства, как все остальные народы. Действительно, в первой статье Конституции СР Сербии содержится положение о том, что Сербия является государством,

но неизбежно встает вопрос, что же это за государство, которое провозглашается безвластным на своей территории и которое не располагает средствами для установления порядка на части своей территории, обеспечения личной и имущественной безопасности своих граждан, которое не может преградить путь геноциду в Косово и остановить выселение сербов из их родных мест. Такое положение показывает политическую дискриминацию Сербии, особенно если иметь в виду, что Конституция СФРЮ навязала ей внутреннюю федерализацию как источник постоянных конфликтов между центром Сербии и краями. Агрессивный албанский национализм в Косово не может быть преодолен, если Сербия не перестанет быть республикой, внутренние отношения которой устанавливают другие.

Равноправие всех республик, формально утверждаемое Конституцией СФРЮ, в действительности обесценено навязанным Республике Сербии отречением от части своих прав и полномочий в пользу автономных краев, статус которых в наибольшей мере регулируется федеральной Конституцией. Сербия должна открыто заявить, что такое устройство было ей навязано. Это особенно касается положения краев, реально повышенных [до статуса] республик, ощущающих себя гораздо в большей степени составными частями федерации, чем частью Республики Сербии. Кроме того, что не приняла во внимание государство сербского народа, Конституция СФРЮ создала непреодолимые трудности для его оформления. Ради легитимных интересов Сербии неизбежно возникает необходимость ревизии этой Конституции. Автономные края должны стать действительно составными частями Республики Сербии, чтобы им была предоставлена такая степень автономии, которая бы не нарушала целостность республики и обеспечивала бы осуществление общих интересов всего сообщества. Нерешенный вопрос государственности Сербии — это не единственный недостаток, который требуется устранить путем конституционных изменений. С принятием Конституции 1974 г. Югославия стала весьма шатким государственным сообществом, в котором размышляют и о других альтернативах, а не только о югославской, как это показывают недавние заявления словенских общественных депутатов и позиции македонских политиков. Такие размышления и фундаментально осуществленная дезинтеграция наводят на мысль, что Югославии угрожает опасность дальнейшего расползания. Сербский народ не может спокойно ожидать будущего при такой неизвестности. Поэтому всем нациям Югославии следует дать возможность высказать свои стремле-

ния и намерения. В таком случае Сербия могла бы сама определить и сформулировать свои национальные интересы. Такое обсуждение и договор должны были бы предшествовать пересмотру Конституции. Конечно, при этом Сербия не должна занимать пассивную позицию, лишь ожидая, что скажут другие, как она это многократно делала ранее. Выступая за принципы АВНОЮ, Сербия должна считаться и с тем, что это не зависит от нее одной, что у остальных могут быть и какие-то другие альтернативы. Поэтому перед ней встает задача ясно определить свои экономические и национальные интересы, чтобы события не застали ее врасплох. Настаивая на федеративном устройстве, Сербия помогла бы не только равноправию всех народов Югославии, но и разрешению политического и экономического кризиса.

Равноправное положение, за которое должна выступать Сербия, подразумевает и инициативу при решении ключевых политических и экономических вопросов в той же степени, в какой такой инициативой обладают и другие. Четыре десятилетия пассивного положения Сербии привели к плохим [последствиям для] всей Югославии, лишившейся идей и критики, исходящей из среды с давней государственной традицией, обостренным чувством национальной независимости и богатым опытом борьбы с внутренними узурпаторами политических свобод. Без равноправного участия сербского народа в процессе принятия и реализации всех жизненно важных решений Югославия не сможет быть сильной; само ее сохранение как демократического и социалистического сообщества встало бы под вопрос. Вместе с исторически исчерпанной идеологией, общей стагнацией и все более выраженным регрессом в экономической, политической, моральной и культурно-цивилизационной сферах наглядно завершается целая эпоха развития югославского сообщества и Сербии. Такое положение настоятельно требует коренных, глубоко обдуманных, научно обоснованных и решительно проводимых реформ всей государственной структуры и общественной организации югославского сообщества народов в направлении демократического социализма и быстрейшего и более плодотворного включения в современную цивилизацию. Общественные реформы должны в наибольшей степени активировать и человеческие силы всей страны, чтобы мы стали продуктивным, просвещенным и демократическим обществом, способным жить за счет своего труда и творчества, способным внести свой вклад в мировое сообщество. Первым условием нашего преображения и возрождения является демократическая мобилизация всех умственных и моральных сил

народа не только на исполнение решений, принятых политическими форумами, но и на создание программ и проектирование будущего демократическим образом, где впервые в новейшей истории для общественной задачи на основе долгосрочной программы действительно соединились бы знание и опыт, совесть и храбрость, мечта и ответственность.

Сербская академия наук и искусств и в этот раз выражает свою готовность всем сердцем и всеми силами внести вклад в [решение] этих судьбоносных задач…

Перевод с сербского.

Публикуется по: Меморандум Српске Академије Наука и Уметности. Одговор на критике. Београд, 1995.

167

ИЗ ЭССЕ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ДЕЯТЕЛЯ М. ДЖИЛАСА[1] «ВЕЧНОСТЬ И ВРЕМЕННОСТЬ СВОБОДЫ», ВЫРАЖАЮЩЕГО УВЕРЕННОСТЬ В НЕИЗБЕЖНОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

10–20 октября 1986 г. Белград

[1] Джилас Милован (1911–1995) — югославский политический деятель, публицист, писатель, поэт. В 1932 г. вступил в Компартию Югославии, в конец 1930-х гг. член ЦК КПЮ, один из ближайших сторонников И. Броз Тито. Во время Второй мировой войны один из руководителей партизанского движения. После создания титовской Югославии (декабрь 1945 г.) находился на высших партийных (член Политбюро КПЮ (с 1953 г. – СКЮ) и государственных постах ФНРЮ, вплоть до председателя парламента (Союзной народной скупщины). С осенью 1953 и в январе 1954 г. выступил в печати с серией статей, в которых писал о необходимости либерализации режима. В январе 1954 г. смещен со всех постов, в апреле — вышел из СКЮ. В январе 1955 г. приговорён к условному тюремному заключению за идею создания социалистической партии. Осенью 1956 г., за позицию в отношении событий в Венгрии приговорён к тюремному заключению. В 1957 г. после выхода в США его книги «Новый класс», представляющей собой критический анализ с марксистских позиций результатов строительства коммунистического общества в странах Восточной Европы, получил дополнительный тюремный срок. В начале 1960-х гг. после выхода на Западе книги «Беседы со Сталиным» осужден за «разглашение государственных тайн». В середине 1960-х гг. освобожден по состоянию здоровья. Осенью 1968 г. получил разрешение на выезд в Англию и США, где выступил с курсом лекций, в которых осудил советское вторжение в Чехословакию. После этого до конца 1980-х гг. был лишен права покидать Югославию и публиковать в ней свои произведения, как и печатать то, что было опубликовано на Западе.

... 4.

Идея является свободой, когда она — идея свободы и жизни для других и для всех.

Идея не порождает свободу и не создает ее. Но, может быть, идея и не является чистой и творческой идеей, если она не есть идея свободы?

Почему не слить воедино идею и свободу в виде свободы? Идея свободы — это жертва, страдание и подвиг. А это и есть сама свобода, поскольку свободой пользуется только тот, кто устоял против соблазнов и искушений жизни, кто стал выше самой жизни.

Свобода — по ту сторону жизни, ибо иначе она не может быть новой жизнью, началом новой формы жизни.

В коммунистических движениях до тех пор, пока они молоды, то есть пока они верят (или в тех из них, которые верят), задолго до того, как коммунисты раскаются в грехах абсолютной власти, часто употребляется штамп «идейный». Смысл этого штампа, произведенного от слова «идея», — приверженность, преданность идее коммунизма, чаще всего со стороны отдельного человека, реже — группы и очень редко партии. Этот штамп толкает меня на то, чтобы, опираясь на историю коммунистических движений и на собственный опыт и знания, сделать следующий вывод: идейные коммунисты — на самом деле вовсе не самые настоящие коммунисты. Но это такая же иллюзия, как и вера в совершенное коммунистическое общество или в диктатуру пролетариата как в высшую форму демократии. Идейные не щадят себя, а чаще всего и других. Тем не менее, но и поэтому, идейные коммунисты являются своеобразными идеалистами, которых эпоха и условия втянули в коммунизм вместо какого-нибудь другого движения, вдохновляемого идеализмом. Это не оправдывает ни идейных коммунистов, ни идейных некоммунистов, но в какой-то степени объясняет их существование. И обращает внимание на следующий факт: идеализм — это самое мощное, самое благородное свойство свободы; свобода без него бесперспективна и необузданна, но идеализм также становится ловушкой для свободы, как только он превращается в догму и насилие. Не только байки о свободе не стоят ломанного гроша, но и вера в свободу, пусть необходимая, значит очень мало, если не подтверждается делами, если не реализуется, если не становится свободой на деле… Следующий вывод: настоящие коммунисты вовсе не самые настоящие; подлинные коммунисты — это как раз те, кто не слишком идеен и для кого идейность — лишь одно из средств

в борьбе за тотальную власть, за монополию над обществом. Они идейны в очень небольшой и условной степени, но в пользовании властью как раз они обычно удачливее всех. Идейные — это молодость коммунизма, а неидейные или безыдейные — его старость. Идейные, в конце концов, приходят в отчаяние и упадок, а безыдейные продолжают наслаждаться полнотой власти. Это, конечно, упрощенное представление, ибо существуют промежуточные, смешанные типы, и их, пожалуй, больше всего — оппортунисты, которые приспосабливаются к власть имущим и делают вид, что они живут в идейной атмосфере. Примерно то же можно сказать о всяком коммунистическом движении и о самом коммунизме как идее: чем старше они становятся, пользуясь монопольной властью, тем менее они идейны, тем меньше у них идеалов и тем более обнажается их сущность чистой власти.

Но зачем я начал это рассуждение об идейности и безыдейности коммунистов?

Затем, что, по-моему, надо рассматривать коммунизм и коммунистов конкретно и аналитически, без ортодоксальных тем и без предубеждений — если желать их понять и искать выход из мрака и насилия. Сам коммунизм ни для кого, преданного свободе и справедливости, не может быть выходом после невинных жертв, после того, как коммунисты овладели множеством стран, показав себя самым привилегированным и монополистическим классом современного мира, после реформ, которые всюду провались, — выход возможен только тогда, когда налицо идеал справедливости и свободы.

Идеал, идея, идейность оправдываются и утверждаются лишь в том случае, если они реализуются как свобода, если они становятся свободой всеобъемлющей и для всех.

5.

В политике всякое движение и всякий вождь обладает своей истиной — истиной своих интересов, своей практики и своих идеалов. Политика основывается на мифах и на иррациональных импульсах, но и политические истины не могут быть тождественны истинам логическим и фактическим. И это по той простой причине, что никакая политика — а тоталитарная несравненно меньше, чем демократическая, поскольку делает невозможными все другие программы, — не может объять в целом жизнь нации и общества. Но это не значит, что политика как таковая противостоит правде. Напротив, каждая политика логична для себя и в себе, она обладает логи-

ческой структурой, необходимой для того, чтобы она была понятна, чтобы ей поверили: для этого любая политика должна настаивать на множестве фактов. Даже самая демагогическая и самая лживая политика всегда приветствует правду более, чем ложь, если правда приносит ей больше пользы. Иными словами: политика использует ложь скорее по необходимости, чем по убеждению.

Эти слова не противоречат пониманию того, то всякая политика, которая замыкает себя в идеологическую догму — а коммунизм, например, является идеологическим, «научным» догматизмом, — неизбежно основана на неправде и хочешь не хочешь, ведет ко лжи и самообману. Но даже носители такой идеологически догматической политики обращаться с правдой осторожно и прибегают к обману и лжи по нужде и крайней необходимости. В этом смысле для них как раз все гораздо легче: идеология не только оправдывает обман высшими, «идеальными» целями, но своими крутыми ограничениями защищается от проникновения чужых замыслов и инициатив.

Это, однако, слишком обширная тема для этой статьи. Но возникает вопрос: если невозможна абсолютно чистая, стопроцентно правдивая политика — желательна ли вообще правда в политике, возможна ли она, и если да, то в какой мере и при каких условиях?

Конечно, правда и возможна и желательна. Она неограниченно желательна и относительно возможна. Но не во всякой политике, а лишь в той, которая защищает свободу и борется за расширение ее реальных возможностей. Это не идеальный мир и не идеальный порядок, таковых не может быть, — это идея борьба, устремленная к большей идеальности, к большей свободе, к недостижимому и непознаваемому идеалу. Свобода, борьба за свободу содержит в себе правду — правду как устремление, правду относительную.

Может быть, точнее было бы заключить: правда является правдой в той мере, в какой она — свобода, борьба за свободу.

Но, как бы мы ни рассуждали, мне кажется бесспорным одно: правда может найти в политике наиболее широкое и широкое и прочное место только в свободе, только в борьбе за свободу.

Честно и благородно требовать, чтобы правда нашла себе еще большее место, даже если это иллюзорно, ибо политика не может стать чище человеческой жизни и жизни человеческих общностей ведь нравственность стремится к абсолюту, а политика и общество — к возможному.

Вряд ли существует свобода без испытаний и страданий, когда ее защищают или завоевывают и даже когда ее расширяют. Страдают не только угнетенные и лишенные прав, изгнанные и заключенные. Сама борьба за свободу, сами поиски свободы несут в себе муку и страдание, конфликты и жертвы. Ибо свобода всегда и всюду наталкивается на отпор косных мировоззрений и привилегированных групп. То же самое происходит с творчеством в науке и в искусстве: свобода — то самое полное и живое творчество, а мука и страдания за свободу — самое возвышенное достижение и самое благородное наслаждение. Если борьба за свободу не сопровождается мучениями и неволей, это скорее всего значит, что с этой свободой что-то не в порядке.

Но не одинаковы трудности и значение борьбы за свободу против внешних, чужих, враждебных сил и против себя самого и собственных единомышленников и сторонников. Правда, эти два вида борьбы чаще всего пересекаются — без отречения и давления изнутри, в своей собственной «секте», не бывает обороны и освобождения от угнетателей и завоевателей. Но борьба против внешних враждебных сил — это нечто естественное для каждой общности, особенно этнической, даже если свобода для всех отнюдь не является ее целью и ее путем. В таком случае страдание подразумевается изначально, и его преодолевают, поскольку это страдание общности и движения. Но борьба против своих собственных слабостей и заблуждений, против несвободы своего движения и своей общности — нечто гораздо более трудное, и для того, чтобы ее вести, надо найти основу и вдохновение в себе, в личности, в движении, в общности. Борьба и страдание за эту свободу никак не подразумеваются изначально, и для них нет никакой компенсации в виде страданий общности или движения…

Но эта борьба в себе, в своем движении и в своей общности против слабости и непоследовательности — самая полная и предельная преданность свободе. К тому же — свободе для всех. Такое постоянное самоистязание предвещает или прямо порождает новые фазы, новые возможности и новые формы расширения свободы. Это одновременно и путь к личной свободе-свободе своего духа, даже если мы не восстаем против порядка своего движения, своей «секты», — именно потому, что мы неминуемо принадлежим к судьбе своего народа и человечества. Ибо каждая идея и, в частности, идея свободы не только рискует стать — но даже неизбежно после победы, после узаконения и утверждения станет — эгоистической и утратиться в жизнен-

ных мелочах и привилегиях. Идея свободы ищет жертву и творца, жертву-творца, каждый раз, как ее границы раздвигаются.

Даже там, где господствуют закон и свобода, идеи и факты свободы сопротивляются ограничениям, давлению и запретам групп, защищающих свои интересы, и застойным идеям. А там, где не господствуют закон и свобода, появляются закон и свобода, появляются тюрьмы, лагеря, плахи и застенки, и они становятся неизбежной судьбой борцов за свободу. Но темницы и плахи особенно губительны как раз для тюремщиков и палачей, — они не только не могут истребить дух свободы, наоборот, они его очищают и облагораживают. Идея еврейского государства продолжала жить и перерождаться, проходя через столетия гонений и рассеяния, осуществилась на пепле миллионов жертв нацистских фабрик смерти. Так же происходит или происходило и с другими народами, как и с народом, к которому принадлежит автор этих строк. Так же будет когда-нибудь и с русским народом, и со всеми народами Советского Союза и Восточной Европы: страдания обновляют и оплодотворяют дух, и тем самым заново начинается жизнь народа.

Я не хочу сказать, что темницы и плахи обязательно и всегда облагораживают и одухотворяют. Но те, кого они облагородили и одухотворили, извлекают из миллионов страданий идею свободы и обобщают ее.

Многие заключенные подтверждают, что они пережили мистический опыт познания Бога. Многие говорят, наоборот, что они не познали Бога, но нашли очищенную идею и с ней отождествились. Я не оспариваю никакого опыта и не подтверждаю его — я не верю в мистику, но верю в идею и в людей. Зато нет сомнения, что во всех этих случаях преодоление страдания и мук заключения становится духовным возвышением и просветлением.

Никто не сотворил человечество одним махом, но оно возникло. То же самое можно сказать об этнических общностях. Хотя политический и социальный порядок, религия и культура, несомненно, влияют на людей и на народы, никто и ничто не может их изменить: вера в то, что, изменив условия, можно вывести нового человека, чистую расу или исключительный народ, является идеологической конструкцией, а главное — ведет прямо к духовному опустошению и тирании.

Этнические общности — это некая форма жизни для всех, входящих в них, и для каждого члена отдельно. Без самостоятельных народов и наций не может быть свободных личностей и открытых обществ — и наоборот. Всякое общество носит этнический характер, всякая этническая общность

обладает общественной структурой, каждая личность является членом общества и этнической общности. Жизнь человека –это нечто целостное: национальность, личность, общество, человечество — нельзя отделить какую бы то ни было часть, не изуродовав целое.

Как я уже говорил, каждая из этих составных нерушима и необъяснима. Я не хочу сказать, что нельзя или не нужно пытаться их понять. Наоборот, понимание и сознание хотя сами по себе и не являются свободой, все же один из верных путей к ней, а люди чаще всего, а может быть, и охотнее всего разрушают то, что недостаточно знают.

Но я хотел подчеркнуть: невозможность окончательного познания таким чувствительных явлений, как национальность или человеческое существо, требует крайне ответственного подхода. Ведь действительно правда, что народ, который соглашается угнетать другой народ, сам себя приговаривает к несвободе. Правда и то, что человеку или народу, который никогда не борется за свободу, свобода никогда не будет дарована свыше; я верю, что палестинцы когда-нибудь обретут свободу: хотя сами они больше всех вредят себя терроризмом, их трагическая судьбы и готовность жертвовать собой обосновывают их право на национальное существование.

Каждая личность национальна — иначе она неполна. Каждое политическое движение национально — иначе оно подражательно и зиждется на иллюзиях. Национализм же зависит от условий, от идеи, от вождя. Идея свободы сохраняется в нем, только если он не подчиняет других. В наше время это редко и спорно, поэтому всегда надо прислушиваться и к той, другой, противной стороне.

С момента своего возникновения человечество стремится к единству. Единство развивалось сквозь угнетение и эксплуатацию, всегда порождавших мятежи и восстания. Подлинное единство возможно только тогда, когда оно добровольно и свободно, то есть когда оно является и утверждением национальных особенностей.

Опыт Югославии поучителен и в этом — революционная коммунистическая партия жертвовала собой и уничтожала своих противников в убеждении, что своей тотальной властью она построит «совершенное общество» и общность равноправных братских народов. Конечные результаты — голая власть монополистических национальных бюрократий, обман народа и потеря гражданских прав. Югославская идеологическая «идеальная» система подтверждает, что без демократии, без свободы нельзя по настоя-

щему решить ни один жизненно важный вопрос, нельзя открыть ни одного горизонта. В частности, национальный вопрос, т. е. проблема отношений между народностями, не может быть решен в условиях несвободы — национальная нетерпимость углубляется и становится беспредельной, поскольку вытекает из экзистенциональных устремлений, решение которых могут найти только разум и свобода.

Революция сумела разрушить существовавший порядок, но для того, чтобы возникло более свободное существование, нужно открыть путь к свободе.

Если свобода подтверждает свою мощь тем, что предоставляет возможности и своим противникам, — диктатура, несомненно, обнаруживает свое бессилие тем, что сама себя закапывает.

Это происходило и происходит в Югославии. Может быть — будем надеяться — ее народам и людям суждено терпением и борьбой вновь и вновь овладевать собою и своей судьбой.

Публикуется по: Континент. 1987. № 52. С. 221–233.

168

ИЗ СООБЩЕНИЯ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СР ХОРВАТИИ СЛУЖБАМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СФРЮ И СР СЕРБИИ

24 октября 1986 г. [Загреб]

21 августа 1986 г. Чосич Добрица[1] по телефону вступил в контакт с Рашковичем Йованом, который в это время находился в Загребе как участник IX Международного конгресса по групповой психиатрии. В этом разговоре Чосич попросил Рашковича зарезервировать для него и Марковича Миха-

[1] Чосич Добрица (р. 1921), сербский писатель и политических деятель. Участник народно-освободительной борьбы в Югославии в 1941–1945 гг. Член ЦК СК Сербии, член комиссии по подготовке Программы СКЮ в 1957–1958 гг. В романах изображал социально-политическую жизнь Сербии конца XIX века, события Первой и Второй мировых войн, проблемы сложностей и противоречий революционной борьбы и коммунистического движения. В мае 1968 г. на пленуме ЦК Сербии подверг резкой критике политику СКЮ в отношении Косово, после чего окончательно разошелся с СКЮ. В начале 1990-х гг. президент Союзной республики Югославии.

ила два номера в одном из отелей Загреба. В качестве причины своего приезда в Загреб он привел желание навестить больного Враницкого Предрага и желание встретиться с Рашковичем.

Пребывание в Загребе с 14 до 26 августа 1986 г. помимо частых контактов с Рашковичем он использовал для того, чтобы вместе с Марковичем Михаилом навестить больного Враницкого Предрага. Это произошло 25 августа 1986 г. и продолжалось свыше четырех часов. После посещения Чосич отправился в отель «Esplanade», где и поселился. За это время Маркович после обеда навестил Петровича Гайо.

В тот же день в вечернее время Чосич вместе с Рашковичем и Мандичем Игором и его семьей был на ужине… Делясь своими впечатлениями о посещении Враинцкого, Чосич заметил, что он поражен плохим состоянием его здоровья, что ему он и Маркович говорили, что «положение в стране безнадежно», тогда как Враницкий говорил, что «надежда все еще сохраняется»…

Чосич серьезно обеспокоен положением в Югославии и считает, что кризис зашел настолько далеко, что угрожает или полной дезинтеграцией, или установлением режима твердой руки, чего лично он ничуть не желает. Он проводит параллель между предвоенной политикой и действиями Коминтерна и уверен в преемственности антиюгославской политики. Так он считает, что все манипуляции вокруг конституционного устройства Югославии, представляют собой замаскированный процесс дезинтеграции, которому в 1974 г. была придана необходимая законная конституционная форма. Чосич полагает, что существующее конституционное урегулирование в Югославии не может быть сохранено. Оно в состоянии продержаться еще некоторое время за счет решения некоторых мелких проблем, которые выпячиваются, однако континуитета уже нельзя обеспечить: существует угроза распада страны или гражданской войны…

Восстановить спокойствие в Косово, уверен Чосич, можно только самыми жесткими мерами. В связи с этим он напомнил о своих выступлениях в ЦК СК Сербии как раз на эту тему[1].

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Ћосић Добрица, Лична историја једног доба. Време распада 1981–1991. Ed. А. Ћосић –Вукић. Београд, 2009. С.166–167.

---

[1] Имеются ввиду выступления Чосича на пленуме ЦК СК Сербии в мае 1968 г.

169

ИЗ СПЕЦИНФОРМАЦИИ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СР ХОРВАТИИ О КОММЕНТАРИЯХ И ИНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОРВАТИИ ВРАЖДЕБНЫХ СИЛ В СВЯЗИ С МЕМОРАНДУМОМ САНУ

30 октября 1986 г. [Загреб]

Предварительный проект *Меморандума о положении в югославском обществе* [1] рабочей группы Сербской академии наук и искусств привлек внимание в СР Хорватии и вызвал комментарии различных вражеских структур.

Сербские националисты принимают положения *Меморандума* как подлинный диагноз состояния общества и политической ситуации в социалистической Югославии, отражение их взглядов на положение сербов в Хорватии. В своем кругу они пересказывают высказывания некоторых авторов *Меморандума* о том, что они ни в коем случае не откажутся от высказанных тезисов, особенно относительно «антисербской» политике во второй Югославии…

Согласно взглядам самых экстремистских сербских националистов в Хорватии, единодушное осуждение *Меморандума* в различных югославских сферах отражает стремление политической бюрократии затормозить процесс демистификации и разоблачения догматической политики СКЮ, которая завела страну в нынешнее кризисное состояние… В *Меморандуме,* считают они, высказаны «голые» факты, и нет таких причин, из-за которых следует волновать общественность. В подоплеке создания негативного климата они видят стремление политических структур, идентифицированных и в тексте *Меморандума*, сохранить любой ценой полученные позиции, пусть даже и за счет дальнейшего углубления кризиса…

В соответствии с представлениями одного из ведущих сербских националистов из Загреба, сложившаяся ситуация особо не беспокоила авторов *Меморандума.* В этих кругах считают, что начавшийся процесс устранения «табуированных тем» не остановить никакими репрессивными мерами…

Открытая критика называется дерзостью «тех сил, которые систематически раскалывали югославское общество, а сейчас нападают на нас за то, что мы хотим поправить положение». Исаакович считает, что народу нуж-

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

но представить факты, на основе которых он сможет реально судить о причинах ситуации, в которой находится общество, не уклоняясь от критики «фатальных ошибок» Тито и Карделя…

Некоторые хорватские националисты, близкие к академическим и литературным сферам, ссылаясь на статьи в ежедневной печати, обращают внимание на то, что *Меморандум* используется для нападок на Тито, Карделя, хорватов и словенцев, а также и на все завоевания НОБ и революции, на всю историю социалистического строительства после войны. Одновременно с этим предлагается и альтернативная концепция гражданского общества в духе великосербского гегемонизма. Даже когда речь заходит о Белграде, т. е. о тамошних оппозиционных кругах, они не верят в возможность фронтального и открытого нападения, в то время как в Хорватии возможно публиковать всего лишь чисто литературные и научные работы. За подобными отношениями в югославской федерации скрываются прежде всего те руководители из высших партийных и государственных сфер, у которых ускользает из рук контроль за ситуацией в Сербии и Белграде. Поэтому они и твердят, что там господствует политическая анархия и «каждый ловит рыбу в мутной воде».

Появление этого политического памфлета сходным образом комментирует и один хорватский националист из Сплита. Он считает, что в *Меморандуме* сербские националисты во главе с Д. Чосичем и А. Исаковичем[1], вводят концепцию т. н. Третьей Югославии, хотят реставрации старой политической системы многопартийного принятия решений в рамках гражданской либерально-буржуазной идеологии. Сравнивая *Меморандум* и петицию Комитета по защите свободы мысли и ее выражения, осужденный хорватский националист[2] из Загреба считает, что петиция Комитета — документ «в юридическом смысле лучше и точнее»…

Незадолго до появления *Меморандума* в Загребе побывал Добрица Чосич. В контактах с представителями различных идеологических и политических взглядов, среди которых были сербские националисты, и особо близки к ведущим хорватским националистам, или даже группе Praxis-а; Чосич очертил основные контуры контрреволюционной программы, предлагаю-

---

1 Исакович Антоние (1923–2002) сербский писатель, вице-президент Сербской академии наук и искусств в 1980–1992 гг. Автор рассказов, посвященных народно-освободительной войне 1941–1945 гг. и психологической прозы.

2 В документе не указан.

щей с позиций новых гражданских правых сил и сербского национализма концепцию «третьей Югославии». Хотя этот приезд Чосича объяснялся необходимостью участия в деятельности гуманитарного характера, по сути его целью был поиск потенциальных союзников в Хорватии для разрушения конституционного порядка СФРЮ.

Чосич высказал свою «обеспокоенность» развитием ситуации в стране. Кризис, говорил он, зашел так далеко, что становятся очевидными его глубинные последствия: полная дезинтеграция, установление режима твердой руки или гражданская война…

В качестве примера Чосич отдельно остановился на проблеме Косово. По его мнению, раздувание албанского национализма и сепаратизма является стратегическим интересом иностранных сил. Они намереваются через албанский комплекс инсталлировать нестабильность на Балканах. Ненормально высокая рождаемость и повышенный рост численности албанцев подталкивает Чосича к размышлениям о том, что в недалеком будущем албанское население будет преобладать над остальными этническими группами на Балканах. Заграница с этим считается…

Перевод с сербохорватского

Публикуется по: Ћосић Добрица, Лична историја једног доба. Време распада 1981–1991. Ed. А. Ћосић –Вукић. Београд, 2009. С. 167–169.

170

СТАТЬЯ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО СОЦИОЛОГА А. ДЖИЛАСА «ЮГОСЛАВИЯ НА ВОСТОКЕ» ОБ АКТУАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ И ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Декабрь 1986 г. Лондон

В иностранной печати можно нередко прочитать, а в диссидентских кругах в стране услышать, что Югославия все больше становится похожей на страны Восточной Европы. Но Югославия всегда и во многом была «восточноевропейской» страной. Просто многие этого не замечали или не признавали. Однако несомненно, что за последние несколько лет эта и без того «восточная» страна стала еще более «восточной». С появлением дефици-

та, нищеты и безликости исчезали и многие специфические черты, которые отличали Югославию от стран «реального социализма».

Страны Восточной Европы похожи одна на другую. Но некоторые общие особенности в ряде этих стран присутствуют в столь большой мере, что практически могут считаться их спецификой. Возможно, и Югославия могла бы в ближайшем будущем «позаимствовать» от каждой восточноевропейской страны именно то, что специфично для нее или то, чем она больше всего отличается. В этом случае Югославия, по жизнерадостности и активности, была бы похожа на Восточную Германию, по уровню жизни рабочего класса — на Польшу, по уважению к писателям и деятелям культуры — на Чехословакию; по методам работы полиции — на Румынию, а по уровню цивилизации — на Болгарию. Лишь с Венгрией Югославия не имела бы ничего общего, именно потому, что эта страна вследствие своих относительной открытости и процветания является для Восточной Европе исключением.

Пока же все это лишь антиутопия. Ибо Югославия все-таки отличается от остальных: ее границы, по сравнению с любой восточноевропейской страной, более открыты; немалое число газет и журналов пишут весьма критически об экономическом и политическом кризисе, а часть интеллигенции, особенно в Словении и Сербии, настойчива в своих требованиях относительно необходимости проведения демократических реформ.

Все же имеются причины опасаться, что Югославия действительно постепенно превратиться в восточноевропейскую страну. На тринадцатом съезде Союза коммунистов Югославии, прошедшем в июне этого года, не были приняты какие-либо решения о том, как следует выходить из кризиса. Перед проведением съезда печать месяцами предвещала большие изменения. Однако ничего не изменилось. Делегаты произносили обычные тирады о «дальнейшем развитии самоуправления» и критиковали бюрократию. Из понятия бюрократия как и ранее, по-прежнему исключалась наиболее ее бюрократическая часть — верхушка Союза коммунистов.

Отсутствие каких бы то ни было идей и предложений бросается в глаза. Партия не только не предложила правильных решений — на это у нее давно уже нет сил — но она не потрудилась даже и попробовать поискать их. Поэтому можно утверждать, что сейчас у Союза коммунистов Югославии отсутствует программа действий. Это первый случай в истории, когда коммунистическая партия — у власти или в подполье, в оппозиции в демократическом обществе — не имеет программы.

Причины, по которым партия не в состоянии выработать собственную программу, хорошо известны: разногласия между республиками и автономными краями, конфликты между фракциями, утрата веры в прежнюю идеологию при одновременном дефиците новых идей.

Большинство делегатов съезда могло бы объединиться на общей платформе отказа от требования политического плюрализма и решительной борьбы за сохранение любой ценой существующей системы. Монополия партии на власть остается неизменной. О легализации политической оппозиции не может быть и речи. В рамках этой совместной, общеюгославской системы подавления, по всей вероятности, и в дальнейшем будут сохраняться различия между отдельными республиками и автономными краями.

С момента прихода к власти в Югославии Коммунистическая партия всегда правила во имя чего-то. Она обещала в далеком будущем построение коммунистического общества, но в то же время выступала с конкретными предложениями. Таким образом, партия оправдывала свою власть и утопией, и программой. Сегодня никто не верит в коммунистическую утопию, о ней нет даже упоминаний, а программа — отсутствует.

Союз коммунистов Югославии продолжает править, не пытаясь даже подыскать для этого оправдание. Он больше не существует для достижения какой-то цели. Он даже и не пытается найти причины для своего существования. Он существует для того, чтобы существовал, и правит, чтобы править. По сути, Союз коммунистов — партия без идеологии. Он превратился в партию чистой власти.

Конечно, и ранее коммунистические движения вели борьбу за власть с тем, чтобы ее завоевать и сохранить. Но и то, и другое они делали во имя идеи. Вне зависимости от того, были ли эти идеи реализуемы (большинство нет) и верили ли в них коммунисты искренне (одни верили, а другие — нет). Фактом остается то, что коммунистические партии всегда были политическими организациями со своими идеями и собственной идеологией.

Единственный принцип, которого сегодня придерживается югославская партия — это сохранение положения статус-кво: систему не дозволяется менять. Подобное превращение существующей системы в святыню, к которой нельзя даже и прикоснуться, противоречит провозглашенным многие десятилетия тому назад принципам партии, в том числе и одной из наиболее повторяемых фраз о том, что ничто не свято настолько, чтобы его нельзя было бы заменить новым. Сегодня сама партия не имеет ни идей, ни

идеологии, ни программы, но при этом продолжает настаивать на идеологической монополии, не допуская развития оппозиционных идей.

В рамках этой закостенелой системы разрешено существование различных республиканских и краевых вариантов. Допускаются также и новые прагматические решения, направленные на выход из экономического кризиса. Однако поскольку причины кризиса заложены именно в самой системе — и прежде всего в ее основе — монопольном господстве партии над экономикой и обществом, такие решения заранее обречены на провал.

Несмотря на то, что со времен войны до наших дней монополия партии, как основа югославской общественно-политической системы сохранялась неприкосновенной, сама югославская система подвергалась изменениям. О частых и крупных изменениях более всего свидетельствует то, что в Югославии после войны до сегодняшнего дня сменилось четыре конституции. Несмотря на то, что ни народ, ни демократически избранные партии систему не меняли, ее все же изменяла правящая коммунистическая партия. Следовательно, утверждения о незыблемости системы историей югославского коммунизма не подтверждаются.

В странах Восточной Европы система считается неприкосновенной. Она находится вне компетенции не только народа, но и самих правящих коммунистических партий. Советский Союз и советская армия гарантируют сохранение незыблемости «реального социализма». «Принцип» абсолютно прост: если в какой-то из этих стран процесс демократических реформ зайдет слишком далеко, то ее границу пересекают советские танки.

Причина общего недовольства — перманентный экономический и общественный кризис в сочетании с осознанием того, что политическая система как виновник всего и вся, изменена быть не может. Такая ситуация характерна для всех восточноевропейских стран. В этой смеси недовольства и беспомощности кроется главная причина подавленности, безликости и даже отчаяния, которые присутствуют в Восточной Европе почти повсюду.

Югославский кризис продолжается уже достаточно длительный период времени, и он будет продолжаться до коренного преобразования системы. Однако партия готова защищать эту систему любой ценой. Ей хотелось бы убедить югославов в невозможности изменить что-либо, в необходимости свыкнуться с кризисом. Она хотела бы продолжать господствовать над потерявшими всякую надежду людьми.

С течением времени нищета и отчаяние превратят Югославию в страну

советской Восточной Европы даже в том случае, если ей и удалось бы сохранить свою независимость от Советского Союза.

Страны Восточной Европы стали «восточными» в политическом смысле из-за стечения неблагоприятных обстоятельств — они попали под советское господство в конце Второй мировой войны. «Сербия на Востоке», о которой писал Светозар Маркович[1], также не могла не стать «восточной» — маленькой, отсталой и несвободной, ибо до недавних пор она являлась частью «восточной» азиатской Оттоманской империи. В том случае если действительно произойдет трансформация этой страны в «Югославию на Востоке», она станет первой в истории, ставшей такой самостоятельно, в результате независимого внутреннего развития.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Đilas Aleksa, Iz emigracije. Izabrani eseji, članci, intervjui i dokumenti 1980–1990. Beograd, 2009. S. 369–371.

171

ИЗ ИНФОРМАЦИИ БЕЛГРАДСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ТАСС О «ФОНДЕ СОЛИДАРНОСТИ» И РАСХОЖДЕНИЯХ ВНУТРИ ПРАВЯЩЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ЮГОСЛАВИИ

14 марта 1987 г. Белград

… Подоплека проекта программы «фонда солидарности», отмечается в публикации, «может вызвать недоумения и какие-то вопросы только у тех, кто является или политически наивным (их, к счастью, мало), или у тех, кому ни до чего нет дела.

Проект программы «фонда», говорится далее в статье, является настоящей политической программой. По замыслу его создателей путем «естественного роста» «фонд солидарности» «должен превратиться в политическую партию, каких до сих пор не было в истории югославского общества.

---

[1] Маркович Светозар (1846–1875) – сербский общественный деятель, философ-материалист, публицист и литературный критик, пропагандист социалистических идей. Его труды «Поэзия и мышление», «Реализм в поэзии», «Народ и писатели» и др. положили начало критическому реализму в сербской литературе.

Его амбициозные лидеры заявляют, что в своей «миссии» проповедования и практической реализации гуманизма, свободы, морали и демократии «фонд» будет оказывать поддержку «всем лицам, существование которых находится под угрозой, несмотря на их политическую ориентацию.» Душан Богавац[1] изложил политическую платформу этой организации в одном из интервью газете «Свободная Далмация». Отвечая на вопрос, «могут ли на помощь фонда рассчитывать, например четники и усташи», он ответил: «Прошу вас, внимательно прочитайте проект нашей программы, и вы увидите, что мы боремся против всякой исключительности».

По заявлению Д. Богаваца, как отмечается в статье, «гуманные» и «демократические» политические цели «фонда» не вызывают никаких сомнений. «Нет сомнений и в том, за чей счет должна существовать эта задуманная как конкурент политическая партия». Однако уже в самом начале «самоорганизации фонда-партии», продолжает «Комунист», проявились идейные расхождения между членами его «политического штаба». Одни понимают «фонд» как «демократический орган» общественного мнения, который не имеет характеристик политической оппозиции, и поэтому они поддерживают не какие-либо политические группировки, а только социалистическое самоуправление. По их мнению, коммунистическому движению в Югославии угрожает опасность превратиться в бюрократическую партию.

С точки зрения других, Союз коммунистов безвозвратно утратил все свои исторические шансы, и поэтому выход они видят в «создании возможностей для деятельности конкурентных политических сил». Следовательно, говорится в статье, одни против политической оппозиции, ибо в этом

---

[1] Богавац Душан (1931–1990) — в конце 1980-х редактор еженедельника ЦК СКЮ «Комунист». В начале 1980-х гг. симпатизировал польской «Солидарности», собирал и публиковал материал о недовольстве югославских граждан, прежде всего рабочих, положением в стране. Автор, составитель и издатель (официальные издательства не решались иметь с ним дело) ряда книг и сборников. См.: Bogavac Dušan. Istine bez distance po radnickom svjedočenju i kazivanju. Beograd, 1986; Bogavac Dušan. Šta da se radi? Beograd, 1986; Bogavac Dušan. Kako iz beznadja. Beograd, 1989. Его взгляды и деятельность вызывали раздражение в руководящих верхах СКЮ, но пользовались популярностью в журналистских кругах Югославии. Постоянные нападки первых на Богавца вынудили журналистов (после его увольнения из редакции еженедельника) инициировать создание «Фонда солидарности», одним из членов «инициативного комитета фонда» которого он и стал.

случае, как они заявляют, будет рубиться ветвь, на которой они сидят. Другие же в лице «фонда» видят себя как конкурентную политическую силу, которая только ждет часа для того, чтобы открыто сообщить югославской общественности о реабилитации сторонников всех потерпевших поражение группировок, начиная с 1941 года до настоящего времени, и что относительной формулой для оживления их деятельности является «фонд солидарности».

«Фонд», подчеркивается в статье, быстро раскрыл свое настоящее лицо. «его идейные вдохновителей и политические руководители с отвращением говорят о манипулировании нами, тогда как сами они манипулируют людьми, их действительным или надуманным недовольством, открыто выступают за создание политической партии, в которой должны найти опору люди, которые в течение многих лет мечтают о крахе коммунистической идеологии в Югославии».

Богавац, после осуждения его проекта «Что делать» и исключения из партии, открыто работает с целью объединения вокруг себя как можно большего круга людей и при этом стремится высоко поднять ореол политического мученика, который служит ему ширмой для осуществления сомнительных целей.

Обходя стороной, законные организации, такие, как, например, Союз журналистов Сербии, он пытается доказать, насколько все организации и инстанции нашей политической системы являются бюрократическими и репрессивными, в том числе и редакция газеты, где он недавно работал.

Не случайной, пишет в заключение «Комунист», является связь Богаваца с В. Шешелем, равно как и выбранный им простор (Белград–Загреб–Любляна) для распространения своих политических идей, под которыми с особым удовольствием поставили бы свои подписи самые ярые антикоммунисты. «Совершенно ясно, что цели «фонда» заключаются не в том, чтоб объединять людей, существование которых находится под угрозой по причине «репрессивности югославского социализма». Они совсем другие. Это — попытка открытой буржуазной реставрации с четкой антикоммунистической ориентацией».

Публикуется по: ТАСС. 14 марта 1987 г. Вестник служебной информации из социалистических стран. Для служебного пользования. Текущие сообщения. Серия СО. Листы 19, 20 и 21-СО-Д.

172

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ СЕРБСКОГО ПИСАТЕЛЯ Д. ЧОСИЧА[1] НА ЗАСЕДАНИИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ СЕРБИИ О СИТУАЦИИ В КОСОВО

13 мая 1987 г. Белград

... Я задам себе и вам несколько вопросов, без которых, на мой взгляд, невозможно приблизиться к поиску разумных решений косовской драмы. Тех вопросов, на которые следует ответить сознательно, по-настоящему и мужественно, как этого требует от нас трагедия сербского народа в Косово и Метохии. По своей безысходности эта трагедия является нашим самым тяжким национальным поражением после 1813 г. Нам следует ответить на них так, как этого требует наш долг перед полным неизвестности будущим нашего общества и нашего народа. Косовский вопрос — это не только вопрос Косово. Нынешнее Косово — это крах идеологии и обосновываемого ею порядка. И только правда об этой трагедии Югославии и ее нынешних поколений, только понимание подлинных ее причин и последствий помогут отыскать путь в более понятное будущее этой страны. Эти истины больше не могут оставаться монополией Союза коммунистов, любого партийного или государственного форума. Выход из тупика, в который нас завела зловещая политика предательства, помогут найти только концепции, опыт и идеи духовной элиты нашего народа, той элиты, которая призвана к этому.

Решение Косовского вопроса — новое судьбоносное испытание для сербского народа, которое по своей тяжести, сложности и последствиям можно, наверное, сравнить с испытаниями 1914, 1915 и 1941 гг. Сербскому народу придется вновь доказывать Европе и всему миру свою историческую зрелость, степень своей цивилизованности, демократический потенциал, свой политический взгляд на будущее балканского региона. При этом время безвозвратно утеряно. Возможно даже, что наше время истекло.

Решение Косовского вопроса — новая историческая проверка причин и смысла существования Югославии как сообщества различных наций и государств, ибо в Косово падет не Косово, там разрушится Югославия. Однако этого не понимают как раз те, кто должен, поняв это, заменить действующую сейчас антисербскую коалицию югославским демократическим

[1] См. док. 168.

союзом в защиту целостности государственной территории, создав в Косово и Метохии демократическое движение.

Все, что в последние десятилетия происходило с сербским народом в Косово и Метохии, а в более мягких формах происходит на территориях проживания сербской диаспоры, явилось результатом духовного и морального раскола, глубоко проникшего в сегодняшние поколения, которые подкуплены властью иллюзорными картинами ложного освобождения и обманчивого процветания. Этот раскол заложен традицией измены и предательства, этой, в принципе, глубокой традиции, свойственной нашей почве. Мы — народ, который ради своего выживания мог побеждать великанов, но с легкостью терпеть поражения от карликов. Впрочем, мы сами являемся самыми большими виновниками своих поражений и бед. Наряду с мощной животворной силой в нас заложен никак не меньший инстинкт самоунижения и отказа от собственной истории, которые в наше время исторически обоснованы эсхатологией правящей идеологии. Самый большой наш неприятель скрыт в нас самих. Мы не будем только лишь созерцать за тем, как нам продолжают наносить раны, Мы не будем лишь горевать над своей несчастливой судьбой и несправедливостями, которые мы вытерпели и продолжаем терпеть. Нам никто не подарит свободу, которой мы лишились потому, что сами ее отдали. Косово — не последнее испытание нашего народа, но Косово — последнее ему напоминание. Мы нуждаемся в суровой критике наших собственных слабостей, движении вперед с тем, чтобы занять достойное место в европейском и мировом сообществе народов. Нам необходимы истины о себе, без которых невозможно приступить к формированию творческого самосознания, которого мы сейчас лишены. Нам нужно возрождать свою духовность и пережить моральное обновление. Без этого мы не сможем решить ни один из вопросов нашего национального и общественного бытия.

Наше естество отказывается признать свершившимся фактом все, что произошло в Косово и Метохии в последние десятилетия. Нам нужно провести предварительную работу в собственных разуме и сердцах прежде чем сделать все что нужно для Косово. Как бы нам это не было тяжело, мы должны отделить эмоции от реалий; национальные чувства, если они у нас еще остались, мы должны привести в соответствие со своими возможностями и реальной ситуацией. Нам не следует отказываться от нашего прошлого ради нашего будущего, но будущее нам не следует ставить в зависимость от прошлого. Нам нужна разумная, реальная и ясная цель.

Прежде всего, мы действительно должны найти ответы на вопросы о том, как все это произошло в Косово и Метохии. Это необходимо для того, чтобы мы смогли, опираясь на эти ответы, приступить к формированию новой национальной и общественной программы демократического и цивилизационного возрождения этой страны в социалистическом направлении.

У меня накопились следующие вопросы:

Как оказалось, что в конце XX века в европейском государстве, провозгласившем себя социалистическим, одна национальность, на самом деле согласно стандартам международного права имеющая статус национального меньшинства, изгоняет в мирное время с его родной территории народ, составляющий в этом государстве большинство, захватывает в пользу своей исторической родины — государства Албании — сербские и югославские территории?

Как оказалось, что в государстве, которое называет себя свободным и демократическим, десятилетиями запрещалось говорить и писать о терроре на уровне геноцида, осуществляемом великоалбанскими шовинистами, их власти над сербским народом и интригах против него. И почему правда об изгнании из Косово и Метохии только за последние двадцать лет почти двухсот тысяч жителей стала идеологическим грехом и морально-политическим проступком?

Как стало возможным, что, согласно югославской Конституции 1974 г., албанцам в Косово и Метохии предоставили политическую автономию с атрибутами государственного суверенитета, которых нет даже в т. наз. республике Сербии? При этом данная политическая автономия легитимно используется, причем злонамеренно, для создания этнически чистой территории, для тотальной албанизации сербской и югославской национальной и государственной территории, для систематического и постепенного создания Великой Албании?

Как стало возможным, что и бюрократическая деспотия бегов с центром в Приштине, и албанская агрессия в отношении сербской и югославской территорий финансируются из югославского бюджета и Фонда для неразвитых[1] и еще более масштабно поддерживается экономическими и финансовыми средствами т. н. «более узкой Сербии»[2]?

---

[1] Фонд Федерации для помощи неразвитым территориям был создан в 1964 г.

[2] Имеется в виду Сербия без автономных краев Косова и Воеводина. Понятие «узкая Сербия»

Как могло случиться, что за это время на руководящих постах югославского государства и Союза коммунистов Югославии оказались и остаются до наших дней широко известные вожди великоалбанского шовинистского движения? Они используют эти властные позиции для обвинения в национализме и для преследования каждого серба и турка, которые говорят правду о политике и репрессиях по отношению к неалбанским национальностям Косово?

Что за люди, которые возглавляют Сербию и сербских коммунистов три последних десятилетия, в результате политики морального пораженчества стали коллаборационистами в деле создания Великой Албании? И почему они действовали таким образом в конце двадцатого века?

Почему и как десятилетия своего исторического бытия мы потратили на пребывание в национальных и идеологических заблуждениях, в крепостном, полурабском состоянии и покорности, в гражданской трусости, в моральном равнодушии к страданию сербского народа в Косово, в разрушении национальной сути, утрате своей родной страны и всей эпохи средневековой Сербии, некоторых форм духовного и созидательного творчества, вершин которых мы так и не достигли даже в конце XX века?

Кто и чем настолько запугал нас, подкупил, ослепил и сделал глухими? Почему наше историческое сознание настолько исковеркано, что мы жили в столь унизительном положении, без национальных и гражданских прав, и продолжаем так жить и сейчас?

Почему мы, партизаны и революционеры, столь долго поддерживали обманщиков, прославляя и обожая их, несмотря на то, что они нас обманули, покорили, подкупили, унизили, обесчестили перед детьми и миром?

Почему в нашем поколении столь грубо была прервана освободительная и демократическая традиция сербского народа? Почему и сегодня, после двух восстаний и пяти освободительный войн, он снова, как и в начале XIX в., должен бороться за свою национальную территорию, которую уже освобождал трижды? Бороться за элементарные свободы и демократические права, которые еще в начале этого века завоеваны и закреплены в конституции и законах?

Почему сегодня, несмотря на то, что сербский народ находится в самом

в социалистической Югославии относилось к территории СР Сербии без автономных краев. В наши дни используется понятие «Центральная Сербия».

тяжелом положении в Югославии, соседние народы проявляют в отношении его больше всего недружелюбия и разных подозрений? Почему сербский народ называют историческим виновником, его ценности попираются, а его самого ненавидят больше других? Чем мы сами этому способствовали, ибо никто без причин не заслуживает ни уважения, ни ненависти?

Почему многие писатели, интеллектуалы, а, возможно, и большинство интеллигенции вместе с самыми широкими слоями общества во всех югославских республиках, особенно в Хорватии и Словении, настолько равнодушны к страданиям сербского народа в Косово, злорадствуя по этому поводу? И почему они проявляют неравнодушие и не злорадствуют, когда узнают о страданиях какого бы то ни было племени на нашей планете?

Почему политическое руководство Югославии столь упорно продолжает проводить политику, следствием которой является потеря Косово и Метохии, западной Македонии, южной части Черногории, разрушение югославского государства и превращение с каждым часом югославско-албанских отношений во все более тяжелую задачу, когда наше поражение будет окончательным и прольется кровь? Почему югославское правительство больше беспокоится по поводу свобод и прав арабов и африканцев, чем о свободах и правах своего народа и собственных граждан? Почему продолжается защита брионской конституции 1974 г., которая объективно делает возможным создание второго албанского государства, а за этим и Великой Албании, что, безусловно, приведет к перегруппировке на Балканах, последствием которой станет трагедия югославских и балканских народов?

Почему наш, по всей вероятности, самый сложный вопрос звучит так: «Возможно ли сегодня демократически и цивилизованно решить косовский вопрос если албанская сторона вопреки демократическим и цивилизованным нормам действует только силой, отказываясь слушать голос исторического разума?»

Давайте не будем больше задавать вопросы, а поищем на них ответы прежде всего самих в себе. Я же на все эти повторяющиеся вопросы могу дать себе и вам сегодня вечером только один ответ.

В борьбе за национальное равноправие, демократические свободы и гражданские права для сербского народа в Косово и во всей Югославии, мы никогда и ничем не должны угрожать и нарушать национальное равноправие, демократические свободы и гражданские права албанского народа или любого другого народа, с которым мы проживаем вместе.

Разрешите мне закончить это девятое обсуждение о Косово и в пользу Косово в Союзе писателей Сербии с несколькими словами.

Из истории мы знаем, что народ лучше всего помнит свои песни и ищет правду в поэтическом творчестве. Сегодня поэты — певцы сербского языка следуют за косовским народом, который, освященный своим страданием, поднялся к высотам правды, справедливости и свободы, начав борьбу за собственную жизнь и за свою страну. В эти дни на нашем языке рождается новая, трагическая поэзия в самых лучших традициях поэзии сербской и европейской. Рождается действительно то, чем наполнена душа, где начинаются и заканчиваются все противоборства человека. Мы начали борьбу за свободу Косово. Косово вновь переселяется в поэзию, а это означает — переселяется в вечность, туда, где оно навсегда останется нашим.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: «Antibirokratska revolucija»: (1987–1989). Eds. Bojana Lekić, Zoran Pavić, Slaviša Lekić i dr. Beograd, 2009. S. 217–220.

173

ИЗ ИНФОРМАЦИИ БЕЛГРАДСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ТАСС О СТАТЬЕ С КРИТИКОЙ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ДЕЯТЕЛЯ М. ДЖИЛАСА

26 мая 1987 г. Белград

Белград, 26 мая (ТАСС). Журнал «Интервью» опубликовал статью о Миловане Джиласе. В ней говорится:

«Как только Джилас получил заграничный паспорт, он сразу же выехал в Лондон для того, чтобы навестить сына, покинувшего Югославию в 1983 году, чтобы встать на сторону отца. Выезд диссидента не остался без отклика в политических кругах и у международной общественности. Для некоторых это стало признаком «демократизации в Югославии и возможной реабилитации известнейшего югославского писателя». Для радетелей прав человека из Лондона это был шанс для того, чтобы Джиласу вновь присвоить звание «жертвы» и предоставить ему микрофон.

Первое публичное выступление в 1987 году «главной светлой личности и борца за свободу Востока» состоялось в середине апреля в Риме. С груп-

пой диссидентов из восточных стран Джилас участвовал в «семинаре», организованном итальянскими социалистами и ассоциацией иностранных журналистов. На нем был прочитан на итальянском языке доклад Джиласа об отношениях в СССР и восточноевропейском содружестве, а затем «специальный гость» говорил на английском языке о положении в Югославии. По его мнению, в Югославии кризис переживает не самоуправление, ибо оно никогда и не играло особой роли в развитии страны, а однопартийная система, обусловленная монополией СКЮ. Он сказал, что в Югославии в настоящее время существует два вида плюрализма (республиканский и интеллектуальный) и что наша страна может выйти из тоталитарного строя, если введет многопартийную систему путем «технического решения этой проблемы».

Не так давно Джилас хвастался тем, что идея самоуправления прекрасна и что она впервые родилась в его голове. Сейчас он открыто отказывается от этого. В начале 80-х годов он утверждал, что Югославия должна развалиться в результате массовых забастовок и гражданской войны, а сейчас он выступает за мирное и «техническое» решение этой проблемы. Очевидно, что Джилас вновь изменил самому себе. Журналисты, освещавшие «семинар», сообщали, что Джилас был «мягким» потому что, видимо, обещал югославским властям такое поведение.

В начале мая Джилас находился в Вене. Выступая там на трибуне «Реформа мирового коммунизма», он был представлен как «видная личность современной истории» и «критик режима». Там Джилас утверждал, что только приближение Югославии к Западной Европе может спасти ее от «восточноевропеизации». Такой рецепт спасения Югославии Джилас предлагает уже не в первый раз. После смерти Тито он говорил, что Югославию захлестнет огромная волна либерализма и что это будет первый шаг на пути приближения Югославии к Западу. Сегодня, играя на страхе от коммунизма, Джилас, словно проповедник периода «холодной войны», пытается подлизаться к своим меценатам и обеспечить себе место в антикоммунистической кампании. Его появление в Западной Европе сопровождалось, например, организацией в Риме еще двух «семинаров», в которых участвовали югославские диссиденты Владо Мичунович и Михаил Михайлов.

Во время турне по Западной Европе Джилас без всякого разбора раздавал интервью, словно он эстрадная звезда. Для того чтобы быть более убедительным, он и на этот раз воспользовался черными красками, чтобы

нарисовать картину будущего. В начале следующего века на месте Югославии будут существовать только четыре независимых государства: Хорватия, Сербия, Словения и Македония, а Косово, например, станет частью Албании. В целом, по его словам, коммунизм находится на смертном одре, это идеология без будущего. Вершиной всего сказанного этим «старцем европейского коммунизма» стало заявление о том, что коммунизм и национализм — это одно и то же: тоталитарный режим.

Таким образом, человек, который боролся за свободу, которые верил в коммунизм, оплевал нашу революцию и, как уже было во многих его трудах, показал народно-освободительную борьбу как преступление. Джилас представляет себя как разочаровавшегося бывшего коммуниста, как демократа и революционера в стране, где революция стала бедой для людей, а также как лояльного гражданина этой же страны. Однако он забывает, что в этой самой стране он преследовал интеллигентов, что в течение определенного времени устраивал самовольные суды в Черногории.

Джилас — это человек, который стремится пролезть в число защитников прав человека, выставляя себя жертвой социалистических репрессий. Но одновременно он закрывает глаза на судьбу людей в американских резервациях или преследование сторонников мира в ФРГ. Югославию и югославов он может упрекнуть в чем угодно, но внимательно следит за тем, что говорит о западной демократии, ибо от каждого выступления зависят не только его гонорары, но и, возможно, будущие турне. Его австрийский издатель в свое время упрекнул Джиласа в том, что он был в контакте с одним швейцарским научным институтом, который существовал на дотации ЦРУ. Однако этому издателю из независимой страны не мешало, что его «плодовитый писатель» пишет и для диктаторской Чили, и для экстремистских террористических организаций антиюгославской эмиграции в Лондоне. Для него важнее всего было то, чтобы книги человека, который сводит счеты со Сталиным, Лениным, Марксом и Тито, продать как можно больше во всем мире. Например, брошюра Джиласа «Общение с Тито» вышла в 50 странах.

Объективная западная общественность, и прежде всего серьезные английские критики, знающие югославскую действительность, ни прежде, ни сейчас не воспроизводили заигранную пластинку Джиласа. Люди просто-напросто не могут верить человеку, который в течение 1980 года, после смерти Тито, дал 25 интервью мировой печати, человеку, о котором английские комментаторы говорят, что он «неспособен в своей стране завоевать

большое число сторонников, несмотря на достаточную поддержку среди интеллигенции. Его призывы к демократии остаются без ответов».

На сей раз самым откровенным в критике репертуара Джиласа был западногерманский еженедельник «Цайт», который писал, что югославскому диссиденту «не хватаем политической подвижности, гибкости, систематичности и фантазии», и что «его отбрасывание какой-либо гибкости коммунистической системы абсурдно». Заметно также, что из-за этого очевидного политического переодевания большая часть западной печати избегает в последнее время представлять Джиласа исключительно как политическую личность. Прежний ореол «наследника Тито» заменен статусом свободомыслящего диссидента, и прежде всего писателя. Случайно или специально, но во многих случаях Джилас представлен как «самый печатаемый югославский писатель», который лишен права заниматься литературой у себя в стране. Такую позицию в прошлом году на заседании одного из комитетов ЮНЕСКО изложили американские адвокаты, а в феврале текущего года министр иностранных дел Великобритании поставил перед нашим правительством вопрос о статусе Джиласа.

С учетом ответа наших представителей в ЮНЕСКО, что Джиласу не запрещено заниматься литературой и что издание его произведений зависит от воли и заинтересованности издателей, складывается впечатление, что Джилас совместно со своими иностранными покровителями решил посредством литературы выйти и на югославскую общественную сцену. Стремление издать его рассказы и мемуары может представлять собой прощупывание пульса у широкой общественности страны особенно в период, когда часть нашей печати много пишет о реабилитации. Представляется, что для Джиласа как корреспондента эмиграции, антикоммуниста и правых сил важнее всего с помощью этого политически присутствовать в стране.

К кому Джилас прибежит завтра и предложит свои услуги, этого никто с уверенностью сказать не может. По его словам, он еще в течение нынешней весны хочет побывать в Бонне. В Лондоне им была достигнута договоренность с эмиграцией об издании книг. Поговаривают, что он даже хочет побывать в Москве.

Статью журнал сопроводил следующими примечанием: «Анонимность всегда была самым большим противником джиласовского «я». Как только он ощутил, что югославские власти не интересуются им, он без приглаше-

ния явился в Белградский институт общественных наук, чтобы выступить там. Всего лишь за один месяц нынешней весной он дал иностранным журналистам 11 интервью.

Сейчас М. Джиласу 75 лет. Живет он за счет югославской пенсии и валютных гонораров из-за рубежа. Живет с женой в центре Белграда. В этой квартире Джилас в последние годы без всяких препятствий свободно принимает иностранных журналистов, югославских единомышленников и друзей семьи. В конце 1986 года Джилас передал издательству «Нолит» рукопись рассказа «Прокаженный», а «Народной книге» — мемуары «Военное время», которые, видимо, будут опубликованы. Ратко Закич в своем издательстве «Книжевна радионица» выпустил в прошлом году книгу «Джилас — конфликт литератора и идеолога».

Как и любой наш гражданин, Джилас в прошлом году лечил свое больное сердце в одной из белградских больниц. Следовательно, этот человек ничего не лишен».

Публикуется по: Вестник ТАСС. 1987 г. 26 мая. Серия СО. Листы 17–СО — 19 СО.

174

МАТЕРИАЛ КОМИТЕТА ПО ЗАЩИТЕ СВОБОДЫ МЫСЛИ О НЕОБХОДИМОСТИ НЕЗАВИСИМОГО КРИТИЧЕСКОГО ПЕРЕСМОТРА ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ ИОСИПА БРОЗ ТИТО

27 июня 1987 г. Белград

С момента своего создания Комитет по защите свободы мысли и выражения выступает за отмену ограничений в этой сфере. Критика работы правителей представляет саму суть свободы мысли и не терпит никаких исключений. То, что при ее демократических порядках важно для носителей власти, распространяется и на бывших государственных деятелей и политиков. Все ведущие личности Второй мировой войны (Черчилль, Рузвельт, Сталин, Мао Цзедун, Гитлер) умерли и предоставлены истории. Но политическое значение бывшего югославского президента республики по-прежнему не помещено в объективный исторический контекст.

Современная историография, взгляды и версии экспертов и педагогов современной истории югославских народов имеют и сегодня преимущест-

венно партийный, идеолого-пропагандистский характер. Общественные науки по-прежнему ограничены идеологической мифологией и партийными табу и испытывают на себе постоянные удары бюрократического субъективизма и аппаратной идеологии. У нас не существует условий, необходимых для свободной и объективной оценки роли Йосипа Броза. Беспристрастная оценка его личности и политической деятельности вытеснены идолопоклонническим отношением к титовскому культу и примитивным ритуальным формам выражения преданности («И после Тито — Тито!»). Имеющиеся до настоящего времени попытки радикально критического объяснения прошедших времен и событий, в которых ни Тито, ни его соратники (Эдвард Кардель и другие) не оставались бы в исключительном положении, будучи защищенными табу, идеологически дисквалифицируется как «детитоизация». Судебная практика даже в отдельных случаях при помощи суровых штрафных мер и приговоров применяет и к мертвому президенту положение закона, которое защищает «высшие органы власти и представителей этих органов» от нанесения урона их авторитету.

Роль Йосипа Броза в принятии решающих политических решений и его абсолютное влияние на общее политическое развитие страны таковы, что новейшая история и сегодняшнее положение Югославии, а особенно нынешний сложный общественный кризис в стране, не могут быть ни поняты, ни объяснены без свободного, всестороннего и объективного научного анализа, включая критическую переоценку исторической ответственности Йосипа Броза Тито. Вопрос свободного критического пересмотра исторической роли Йосипа Броза Тито не является выражением бесполезной любознательности с тем, чтобы по-прежнему барахтаться в прошлом. Дело в том, что из сегодняшнего общего общественно-экономического, политического и морального кризиса, в который югославское общество продолжает погружаться все глубже, не может быть выхода без основательного пересмотра всей югославской политики, которая проводилась до сих пор; и такого пересмотра не может быть если объективному анализу и критике не будет подвергнута персона, которая больше всего несет ответственность за сегодняшнее положение Югославии, за ее будущее и за судьбу многих ее поколений.

В этом смысле следовало бы подвергнуть изучению вопрос о том, какова причина и где начало нынешнего общественного кризиса, который находит выражение в катастрофическом положении экономики, в национальных

и социальных антагонизмах, в монопольном господстве бюрократической олигархии, в отсутствии подлинной политической демократии и ответственности, в пугающих этнических и экономических миграциях, излишнем внешнем долге, безработице и инфляции, в общественной бедности и безысходности значительной части населения, в исчезнувших инвестициях и хозяйственном криминале, во все большем научном и технологическом отставании. Эта критика должна сопровождаться конкретной оценкой работы всех главных создателей порядка и политики, и прежде всего бывшего Президента Республики, в руках которого десятилетиями была абсолютная политическая власть в стране.

Провозглашенный курс на десталинизацию Югославии остался лишь декларацией. И после четырех десятилетий он не привел к созданию демократического, производительного и цивилизованного общества, создав политический порядок, структура которого сделала невозможным общее прогрессивное социальное развитие. Такому несчастливому результату югославской альтернативы «реальному социализму» содействовали многие объективные и субъективные факторы, в том числе самый ответственный из них — Йосип Броз Тито.

С позиций интереса сербского народа следует, к примеру, поставить вопрос ответственности за политику подозрительности в отношении этого народа как якобы носителя унитаризма, угнетения и централизма, на чем настаивал Коминтерн через своих уполномоченных представителей, среди которых с 1937 г. оказался и Йосип Броз Тито. Одним из последствий такой политики является непрекращающаяся албанизация Косово и Метохии. Эта политика — одна из постоянных кризисных характеристик в развитии послевоенной Югославии. Наряду с таким ее следствием, как трагическое положение сербского и всего неалбанского населения на этой территории, она ставит под вопрос и сам территориальный интегритет страны. Роль Йосипа Броза и его личная ответственность за последствия подобной политики, приведшей в конце этого века не только к страданиям сотен тысяч людей и отсутствию у них какой-либо правовой и защиты, но и к применению самых худших форм физического насилия. До сегодняшнего дня все это освещено недостаточно. Утверждать, что Президент Республики был неоповещен или обманут по такому важному вопросу, — это давно звучит совершенно неубедительно. С самого начала остается открытой и неразъясненой позиция Тито по косовскому вопросу, особенно содержание его

известного разговора с шефом албанской партии в Белграде в 1946 г.[1], когда шла дискуссия о будущем албанцев в Югославии.

Вопрос Косово тесно связан с общей национальной политикой, которую КПЮ, или СКЮ, проводит в Югославии и негативные аспекты которой достигли кульминации в последние десятилетия. Непосредственно после смерти Йосипа Броза, один из членов Президиума СФРЮ указал на вред политики, которая практиковалась в соответствии с лозунгом «Слабая Сербия — сильная Югославия!». Для этого необходимо рассмотреть масштабы, формы выражения и все последствия такой политики, воплощенной, прежде всего, в государственном устройстве Югославии и закрепленной в 1974 г. в Конституции. Этот основной документ поставил Сербию в неравноправное положение по отношению к остальным республикам. Следует изучить, является ли концепция ассиметричного федерализма в Югославии, т. е. введения автономных краев с атрибутами государственного суверенитета (при этом только в одной республике), последствием такой политики. Также нужно понять, в какой мере нынешнее нерешенное конституционное положение Сербии является непосредственным результатом упомянутой политики…

В ходе критического рассмотрения исторической роли бывшего президента Республики сфера внешней политики имеет особое значение. Развитее событий в мире уже давно ставило вопрос, насколько эта внешняя политика изолировала страну от ее естественного культурно-исторического, экономического и политического окружения., подталкивая ее к Азии и Африке и удаляя от Европы. Югославская внешняя политика, которая на словах была за равноправие и демократические основы, поддерживала порой ряд диктаторских режимов и их вождей, которые эти основы последовательно нарушали, используя жестокие формы насилия и пыток в отношении своих подданных. Следует поставить вопрос: насколько такая политика вообще соответствовала положению, размерам и материальным возможностям Югославии и какова была ее настоящая цена?

Затраты государства при реализации амбициозных замыслов в отношении исторической роли Югославии в мире инициировал, как правило, бывший президент Республики, и здесь с неизбежностью встает вопрос: каковы

---

[1] Имеется ввиду беседа Тито с Энвером Ходжей во время его визита в Белград в июне 1946 г. Об албанской и югославской интерпретациях, высказанных в ходе беседы о судьбе Косово см.: Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1948 гг. Т. 1. 1944–1948 гг. Москва-Новосибирск, 1997. С. 476–478.

же были действительные расходы во время его правления? В большинстве демократических режимов при помощи ряда юридических правил регулируется список ежедневных доходов и затрат высших государственных функционеров; положениями закона утверждена максимальная (как правило, символическая) стоимость подарков, которые государственные деятели могут принять лично, выполняя определенные общественные функции. Традиция гражданского списка — открытого обсуждения и принятие решения о размерах ежегодных доходов глав государств — в отдельных странах Европы имеет несколько веков. Гражданские списки государей, князей и королей Сербии и Югославии были предметом частых и жестоких споров в парламенте и в обществе, доводя порой и до серьезных политических кризисов. После смерти Йосипа Броз Тито семейные дрязги вокруг его наследства, а также проникшие в печать сведения о деликатных сторонах жизни Президента, в частности возник вопрос о богатстве и владениях, которыми он располагал, породил слухи об их размерах и происхождении, что остается загадкой и до сегодняшнего дня. В стране, которая не принадлежит к числу развитых государств и которую давно сотрясают экономичекий и общественный кризисы, безработица, падение уровня жизни, отсутствие социальной защиты и потеря перспективы молодыми поколениями, вопрос затрат власти и цены правителей ставится как моральное требование, с тем чтобы в будущем обеспечить более доверительный доступ к расходам и богатству носителей общественных функций.

* * *

Здесь упомянуты лишь некоторые из возможных подходов к рассмотрению роли Йосипа Броз Тито в новейшей истории Югославии. Всесторонний анализ этой роли — веление исторической правды и насущных потребностей поиска выхода из тяжелого всеобщего кризиса. При этом следует помнить, что у этого выхода есть не только производственно-экономическая или социальная сторона, но и моральная, психологическая и общедуховная. Каждая из них необходима для созданиия на югославской территории фундамента высшей политической культуры.

От имени Комитета: Танасие Младенович, Мича Попович.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Одбор за одбрану слободе мисли и изражавања. Саопштења и други документи. Ред. К. Чавошки. Београд, 2009. С.239–243.

175

ИЗ ИНФОРМАЦИИ СЛУЖБЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СР СЛОВЕНИИ О ВСТРЕЧЕ-ДИСКУССИИ СЛОВЕНСКОГО И СЕРБСКОГО ПЕН-ЦЕНТРОВ НА ТЕМУ «СЕРБЫ И СЛОВЕНЦЫ СЕГОДНЯ»

6 октября 1987 г. [Любляна]

5.10.1987 в 17 ч. началась встреча словенского и сербского ПЕН-центров под названием «Сербы и словенцы сегодня», организованная словенским ПЕН-центром в Цанкаревом доме[1]. Через три недели встреча продолжится в Белграде… Темы следующие:

1. Какие долги сербская и словенская интеллигенция имеет перед своими народами сегодня?

2. Зачем сегодня Югославия нужна словенцам и сербам?

3. По каким вопросам словенцы и сербы не находят понимания друг с другом?

4. Как словенцы воспринимают Косово?

5. Отношение словенцев и сербов к Балканам и Европе.

Сербскую делегацию представляли Предраг Палевестра, Борислав Михайлович, Слободан Селенич, Коста Чавошки, Петар Сарич и Добрица Чосич; а словенскую: Драго Янчар, Милош Микелн, Матей Бор, Цирил Злобец, Димитрий Рупел и Франц Бучар.

Авторы вступительных слов (Янчар и Палевестра) заявили, что такие встречи помогут другим югославским народам в Югославии и внесут вклад в достижение взаимных договоренностей. Палевестра обратил внимание на неравноправное положение двух центров, поскольку, несмотря на отсутствие какой бы то ни было помощи со стороны гражданского общества, все же хочет установить диалог вопреки имеющимся различиям. Микелн[2] го-

---

1 Расположенный в Любляне, столице Словении, национальный Дворец культуры, названный в честь словенского писателя Ивана Цанкара (1876–1918), считавшегося в те годы основоположником пролетарской литературы в Словении.

2 Микелн Милош (р. 1930) — словенский общественный деятель, журналист, режиссер, переводчик и писатель; в 1966–1970 гг. – директор Городского театра в Любляне; в 1970–1982 гг. — директор издательства «Цанкарева заложба». В 1983 г. — директор журнала «Pavliha». Был председателем ПЕН-центра Словении. В 1984 г. — инициатор создания Комитета писателей за мир.

ворил, что, несмотря на различные интерпретации понятий у обоих народов, мы все же имеем столько общего, что можем продолжать строительство на общих основах. Михайлович говорил о разном понимании государства двумя народами, что межнациональные отношения из старой Югославии в большой мере переносятся в современность и что Союзы коммунистов республик превратились в носителей национальных интересов. Он предостерег относительно стереотипных представлений, которые один народ имеет о другом: словенцы, другими словами, — сепаратисты, сербы — унитаристы. Эти предрассудки оба народа должны будут преодолеть (или лучше через них переступить?). Матей Бор говорил об интеграции и ассимиляции народов, о сербском национализме Добрицы Чосича, который этого вообще не скрывал в полемике с Пирьевцем более 26 лет тому назад, о некоторых словенцах, которые искажают мнение сербской интеллигенции о том, как словенцы видят сербов. Слободан Селенич говорил о монолитности словенцев в общественном мнении, идет ли речь о политиках или об авторах журнала «Нова ревия», или о молодежных руководителях (т. е. функционерах союза молодежи). Эту монолитность он определил через два тезиса: гражданское общество после войны главным образом формировали словенцы и хорваты, и поэтому Сербия выглядела бы иначе, если бы в этом творческом процессе принимал участие и какой-то ее представитель. Ему не нравится, что словенцы требуют любой ценой конфедерацию, если они останутся в содружестве с остальными народами, не обращая внимания на мнения других. Такое сосуществование невозможно. Он говорили о плохом положении Сербии в нынешней Югославии, положении худшем, чем в старой Югославии, прежде всего в экономическом и политическом смысле.

Рупел отвечал на все вопросы в ходе этой дискуссии. Он считает задачей политической интеллигенции создать пространство для диалога… Нынешняя скупщинская система является покровительствующей, а не системой диалога. Словенцы опасаются, что как только они начнут поднимать вопрос, необходима ли сегодня Югославия словенцам, то выяснится, что она нужна, если будет соответствовать следующим условиям:

1. Должна обеспечить им реализацию собственных интересов.

2. Словения не должна в своем развитии столкнуться со стагнацией и регрессом.

3. Словения не должна игнорировать интерес к сотрудничеству с Европой.

4. Нужно сохранить паритет в отношении остальных народов.

Данное противостояние словенцев было начато Крайгером в 1961 г., его продолжил Кавчич, и сейчас они являются свидетелями нового конфликта. Он спросил, почему словенский вопрос блокирован уже четверть века. Он парировал утверждение Селенича о том, что словенцы монолитны, ибо и у нас отсутствует пространство для формально определенного диалога. Он считает необходимым подумать о создании югославского парламента со следующими характеристиками:

Составлен из полномочных делегаций всех наций;

Нациям не следует затрагивать внутренние дела других наций;

Уважение прав каждого народа при уважении принципа на отделение.

В Косово следовало бы установить диалог между албанцами, сербами и черногорцами, а дело других народов обеспечить этический и общечеловеческий аспекты диалога (конфликта). Коста Чавошки говорил о монолитной роли СК, который называет свою власть легитимной, ссылаясь на прежние заслуги, победы и свое прогрессивное значение. Такая власть не может быть легитимной, ибо не подтверждается на легитимных выборах. Он говорил о Словении, в которой, несмотря на то, что однопартийный режим был развит в наибольшей степени, в ходе всеобщей дискуссии был обсужден целый ряд тем (133-я ст. КЗ СФРЮ, отмена смертной казни, эстафета[1]). Далее он задался вопросом, возможен ли мирный переход от социалистической системы к системе гражданского плюрализма. Ответ на него он видит в том, что помимо опробованного маккиавелизма возможны преобразования и мирным путем, посредством убеждения и пропаганды.

Франц Бучар считает, что Словения находится в Югославии исключительно из соображений безопасности и обороны, и если она этого не получит, то Югославия ей не нужна. Югославия основана на картезианском принципе ограничения в социалистической системе, который побуждает все составные части ее населения к упрощению, к насильственному уравниванию их интересов и потребностей. В соответствии с этим словенский национальный интерес незамедлительно приходит в столкновение с Югославией, которая построена на классовом принципе. Национальность признается только как фольклорная основа, а федерализм — внешняя оболочка, которая представляет господство демократического цен-

[1] Имеется в виду Эстафета юности — символическая демонстрация единства югославской молодежи всех республик во время дня рождения И. Броз Тито.

трализма. Такая система порождает постоянные сомнения в отношениях между народами. Партия клеймит позором проявления любых национальных чувств, называя их шагом в сторону раскола, так как основной интерес всех народов заключается в сохранении единства … Жесткие выступления против Югославии как национального государства, которое может быть только сербским, ибо этот народ самый многочисленный. Такие стремления присутствуют в предложении об изменении Конституции. Словенцы согласны только с конституцией, которая ведет в Европу.

Предраг Палевестра[1] говорил о европейских корнях обоих народов. Он сделал обзор интеллектуальных контактов в истории. Он предостерег, что идея Средней Европы как новой формы словенского сознания является идеологическим продуктом тезиса, который выдвинул Кундера. Предостережение Хандека[2] на Виленице[3] должно стать поводом к отрезвлению и к тому, чтобы были сделаны необходимые выводы.

Драго Янчар[4] говорил о критической роли интеллигенции. Интеллигенция у обоих народов в основном имеет одинаковые предрассудки. Он высказал опасение по поводу часто употребляемого словосочетания «братство и единство», которое в Югославии стало весьма банальным там, где оно вообще не должно упоминаться.

В дискуссии, которая произошла после докладов, приняли участие: Янез Градишник, Нико Графенауер, Яша Злобец, Петар Блажич …

---

1 Палевестра Предраг (р. 1930) — философ, член САНУ, руководитель Отделения языка и литературы САНУ. Работал редактором литературных журналов «Knjizevne novine» i «Savremenik». Директор Института литературы и искусств в Белграде. Преподавал в университетах Белграда, Лондона, Нотингема, Копенгагена, Осло, Упсале, Загреба, Триеста, ряде университетов Северной Америки. Президент Сербского ПЕН-центра и член совещательного комитета «Literary Research» — международного объединения сравнительного литературоведения.

2 Хандке Петер (р. 1942) — австрийский писатель, публицист и общественный деятель немецко-словенского происхождения. Вырос в Восточном Берлине и Грифене. Публиковаться начал еще в школьные годы. Учился в университете в Граце (не окончил), так как после публикации первого романа посвятил себя писательскому труду. В 1990-е гг. — один из немногих общественных деятелей на Западе, выступивший в поддержку режима С. Милошевича, опубликовав, в частности, эссе «Правда за Сербией».

3 Международный литературный фестиваль в Виленице (Словения).

4 Янчар Драго (р. 1948) — словенский литературный деятель, журналист, сценарист и писатель-романист. Впервые арестован в 1974 г. за попытку провоза в СФРЮ зарубежной литературы о расправе весной 1945 г. коммунистов-партизан над сторонниками словенской гвардии. В 1982 г. — один из основателей журнала «Нова Ревия».

Яша Злобец призвал к тому, чтобы диалог с обеих сторон стал более конкретным, так как подобная дискуссия означает только любезное одобрение одних другими. Он особенно подчеркнул, что в настоящий момент самая большая проблема, вокруг которой расходятся словенцы и сербы, — Косово, о чем нужна безотлагательная дискуссия.

Петер Блажевич предложил начать дискуссию о необходимости изменения конституции, а также о других актуальных темах, в ходе которой могли бы быть найдены общие точки соприкосновения относительно судьбы народов.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Ћосић Д. Лична историја једног доба. Време распада 1981–1991. Ed. А. Ћосић –Вукић. Београд, 2009. С. 186–189.

176

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ДЕЯТЕЛЯ М. ДЖИЛАСА ГАЗЕТЕ СЕРБСКОЙ ЭМИГРАЦИИ «НАШЕ СЛОВО» ОТНОСИТЕЛЬНО ЕГО ВЗГЛЯДОВ И ПЛАНОВ

23–27 ноября 1987 г. Белград – Лондон

ВОПРОС: Вы всегда подчеркивали, что по убеждениям являетесь демократическим социалистом с тем, чтобы в югославских обстоятельствах иметь повод дистанцироваться от идей социальной демократии на Западе. Возможен ли демократический социализм вне сферы социальной демократии?

ОТВЕТ: Я считаю себя демократическим социалистом, ибо движение к социализму считаю возможным, справедливым и оправданным с использованием только демократических методов, т. е. средствами, которые будут на деле признавать равные права всех — несмотря на то, что они исповедуют и делают, в том случае когда они придерживаются права и закона. В вопросах гражданских свобод и прав человека я не отличаюсь, даже в самой несущественной малости, от социал-демократии, т. е. от от западных социалистов. Но наша проблема в другом. Необходимость выхода из тоталитарного общества требует различного решения конкретных вопросов. Что нам делать, к примеру, с партийно-государственной собственностью? Западные

социалисты такой проблемы не имеют. На вопрос же «возможен ли демократический социализм» вне сфере социал-демократии, я отвечу: разумеется нет, если под социал-демократией понимают те средства, которые я назвал. Социализм для меня не является конкретной целью, но постоянным стремлением к нему — к расширению свободы, к социальной справедливости, открытости по отношению к миру и человеку.

ВОПРОС: В самой Югославии, а еще больше в диаспоре, появляются известные диссиденты, которые до вчерашнего дня являлись членами Союза коммунистов. Судя по их утверждениям, взглядам и поведению, плюралистическое понимание уравнивается с политическим «допущением», т. е. тем, что согласовывается с каждым человеком и с каждым идейным взглядом на мир, даже в том случае, если оно является правоэкстремистским? Почему в нашем обществе происходят шарахания от одного экстремизма к другому?

ОТВЕТ: Среди членов Союза коммунистов царит растерянность, которую коммунисты, обладающие властью, коммунисты-властолюбцы, углубляют запретами и лживыми обещаниями. Улица, разговоры в кафанах оказывают все большее влияние на общественное мнение. Все что существует в обществе — существует сегодня и среди членов Союза коммунистов. Бог мой, и коммунисты — люди…

ВОПРОС: В словенской «Младине» Вы говорите о своем «уходе в тень». Разве Вы своей неизменной позицией и творчеством, своим физическим сопротивлением и духовной силой, не победили зло вокруг себя и сделали невозможным не только сталинизм, но и титоизм?

ОТВЕТ: Мой рассказ об уходе — это сложный вопрос. Я не был деморализован, но мне стало почти безразлично: будет ли разрешено публиковать мои работы в Югославии; что обо мне пишут и говорят. Импульсы к жизни, к борьбе за ее продолжение, учитывая мой возраст, не только ослаблены, но я не видел и причин, чтобы их активизировать. Несмотря на то, что мне доводилось болеть и смертельными болезнями, я не прекращал своей литературной деятельности. Конечно, все это связано с длительной разлукой с сыном Алексой, который, уехав в Лондон, стал эмигрантом по необходимости — из-за клеветнических угроз, прозвучавших в ходе кампании, организованной югославскими функционерами потому, что он писал критические статьи об обстоятельствах в стране. В декабре прошлого года Алекса посоветовал мне потребовать паспорт и предложить издателям свои рабо-

ты. Паспорт я получил[1], а относительно публикаций до настоящего времени все осталось по-старому. Но поездки к Алексе и преподавательская деятельность в зарубежных странах как будто меня укрепили. Сталинизм и титоизм уже давно, с тех пор как я от них отстранился, оказывают на меня только положительное влияние, придавая силы для борьбы. Но есть печали непроходящие, связанные с возможностью окончить жизнь на Родине как чужеземец и враг.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Đilas A. Iz emigracije. Izabrani eseji, clanci, intervjui i dokumenti 1980–1990. Beograd, 2009. S. 377–378.

177

ИЗ СТАТЬИ ОППОЗИЦИОННОГО ЮГОСЛАВСКОГО СОЦИОЛОГА-МАРКСИСТА З. ГОЛУБОВИЧ «ЮГОСЛАВСКОЕ ОБЩЕСТВО И “СОЦИАЛИЗМ”: КРИЗИС ЮГОСЛАВСКОЙ СИСТЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ЭВОЛЮЦИИ»[2]

1987 г. [Вашингтон — Белград]

… Необходимо пересмотреть основные цели и ценности с учетом нового опыта развития демократических обществ и общественных движений и в соответствии с новыми общественными потребностями. Соответственно должны быть пересмотрены средства, методы и механизмы, чтобы выяснить, почему плановая децентрализация не приводит к демократизации общества — скорее наоборот.

Необходимо открыто и критически рассмотреть вопрос о том, какие социальные силы способны обеспечить выход Югославии из кризиса и ожи-

---

1 Паспорт был выдан 15 января 1987 г.

2 Данная статья являлась частью масштабного исследовательского проекта по изучению кризиса политико-экономических систем советского типа, возглавлявшегося З. Млынаржем. Результаты отдельных завершенных частей данного проекта публиковались его участниками (П. Кенде, В. Брус, Л. Сохор и др.) на европейских языках, в том числе и на русском. Подробнее см.: Проблемы Восточной Европы. Вашингтон, 1987. № 19–20. С. 163.

вить ценности, дискредитированные нынешней политикой. Следует определить, какие социальные силы заинтересованы в такого рода переменах. Представление, что СКЮ по определению (как «авангард рабочего класса») может быть такой силой, оказывается проблематичным, в частности, из-за того, что сейчас есть восемь СКЮ, и каждый защищает интересы своей республики, так что вместо провозглашенной общей цели множатся конфликты и взаимоисключающие концепции развития. Как уже отмечалось, невозможно говорить и о едином рабочем классе, ибо он разъединен по национальностям и атомизирован фрагментарным самоуправлением.

Все более очевидно, что молодое поколение обращается к другим моделям, ибо в течение многих лет реальные решения отвергались, и процессы демократизации были приостановлены. Сложилось убеждение, что коренной демократической альтернативы в рамках социализма вообще не найти. (Причем, вместо изучения всех трудностей этой проблемы, была начата кампания против «идеологии либерализма»). Следовательно, политизация молодежи может пойти иными путями, если партия коренным образом не изменит свою политику по отношению к ней, не откроет перед молодежью новых альтернатив. При сложившейся расстановке политических сил такое обновление вряд ли возможно.

Следовательно, социальные перемены в сторону демократизации югославского общества во многом зависят от того, будет ли поставлена под вопрос законность монополии на решение о «выборе будущего» для грядущих поколений — монополии, узурпированной частью общества. Вопрос о том, возникнет ли нажим, который вынудил бы правящую элиту провести серьезную реформу политической системы, чтобы открыть путь для беспрепятственной демократизации общества и оживления самоуправления. Именно с этой точки зрения следует расценивать важность новых явлений (например, сильной как никогда ранее критической струи в общественном мнении), которые указывают на более решительное сопротивление исторически отжившей авторитарной модели социализма, все еще глубоко укорененной в социальной системе Югославии.

Формы самоуправления не развились до уровня, допускаемого конституцией, но наличие самоуправления — реальность югославского общества, которую нельзя не учитывать в анализах возможностей дальнейшего развития. В этом и уникальность Югославии по сравнению со странами Запада и Востока. Существование этих форм на протяжении более 30 лет не могло

не повлиять на психологию «соуправителей». Право на соуправление стало если не реальностью, как это предполагалось, то частью образа мышления. Отсюда многообразие оценок реальности и критическое к ней отношение, в особенности проявившееся в период кризиса, ибо само введение соуправления, с одной стороны, подорвало основу монопольной структуры власти и, с другой, — поставило под вопрос ее идеологическое узаконение. Несмотря на свою ограниченность, множественность оценок открыла новые горизонты для изменения роли «производителей», т. е. рабочих, если они сумеют самоорганизоваться. Рабочие в Югославии не чувствуют себя столь беспомощными, как классические наемные труженики или пленники государства в других странах Восточной Европы. Используя лексику официальной идеологии, они могут заботиться о расширении своих прав, поскольку никто не отваживается открыто выступать против самоуправления.

Но для перехода от ограниченных форм соуправления к самоуправлению, надо яснее определить концепцию самоуправления, не только чтобы избежать терминологической путаницы, тормозящей организацию самоуправления, но прежде всего для преодоления узости взгляда, согласно которому самоуправление замыкается стенами фабрики. Демократизация югославского общества через самоуправление может быть достигнута только при соблюдении следующих условий: во-первых, если восторжествует реальная и единая концепция самоуправления как самоорганизации, которая отменяет прежний тип власти; во-вторых, если будут выработаны методы и созданы механизмы, обеспечивающие право каждого гражданина на самоуправление. Но, возможно, самое важное, — это отбросить концепцию организации общества по модели фабрики (замечание А. Гожа[1]), так как эта концепция ведет в конечном счете к псевдоэмансипации «производителей», к «самоуправленческому порабощению» рабочих, которые

[1] Так в оригинале. Имеется в виду Горц Андре. Автор ссылается на нашумевшую в те годы (впервые опубликована во Франции в 1980 г.) книгу «Прощание с рабочим классом» (Andre Gorz, Farewell to the Working Class: An Essay on Postindustrial Socialism. 1982. PP. 47–49. Горц Андре (фр. André Gorz, собственно Герхард Хирш (нем. Gerhard Hirsch), (1923–2007) — французский леворадикальный философ, социолог, экономист, один из основателей французского еженедельника «Le Nouvel Observateur» (1964). Пытался соединить марксизм и экзистенционализм, развивал феноменологические и антропологические идеи Сартра. Горц оказал влияние на движение «новых левых», занимался изучением роли капитализма в создании проблем окружающей среды и стал одним из первопроходцев в политической экологии.

как бы соглашаются на собственную изоляцию (под видом «самоуправления»), оставляя *политику вне самоуправления*[1].

Политическая элита понимает, что будущее югославского общества как независимой политической общности — в непрерывном развитии самоуправления, независимо от приоритетов тех или иных руководителей. Это означает, что политическая элита вынуждена действовать вопреки собственным интересам, вопреки стремлению сохранить монополию власти, если она желает выжить и сохранить уникальный характер югославского общества, сложившегося в начале 50-х годов.

Спонтанное формирование критического общественного мнения и отсутствие репрессивных мер, которые могли бы подавить его, показывает, что в стране происходит осознание необходимости и возможности демократизации общества. Это показывает также, что сама правящая элита раздроблена и не в силах реально противостоять демократизации, которая, согласно мнениям, высказываемым на открытых дебатах, должна охватить также и политическую систему, а не только экономику. Общество уже осознало, что подлинная демократизация может осуществиться только через широкие социальные реформы, которые позволят разрешить обрисованные выше противоречия, закрывающие пути дальнейшему развитию югославского общества.

Осознание югославским обществом того факта, что оно *находится на перепутье,* идет на пользу важным социальным переменам. Трудно сказать, насколько глубокими они будут и как разрешатся противоречия. Перемены могут быть результатом открытых национальных конфликтов; такой путь нежелателен, но нельзя не сознавать такой возможности. Однако может возобладать сознание необходимости концептуальных реформ, которые помогли бы избежать разрушительных национальных и социальных конфликтов.

Политическую элиту Югославии раздирают два противоречивых устремления. С одной стороны, она желает сохранить престиж страны, завоеванный при вступлении на независимый путь и избрании демократической концепции социализма. Но она хочет сохранить и свою монополию определять масштабы и темпы общественного развития (проще говоря, политическая элита желает, чтобы ее представители сохранили свои кресла). В нынешних условиях оба эти устремления не могут сосуществовать, и очевидный

---

[1] Здесь и далее выделено в оригинале.

крен в пользу второго устремления угрожает престижу страны, завоеванному после 1948 г. Уже не секрет, что во многих отношениях Югославия отстает от некоторых восточноевропейских стран. Это может привести «старую гвардию» к настойчивым требованиям принять ее концепцию, а «старая гвардия» — не только участники, но и основоположники «югославского пути к социализму», и ее еще живущие представители по-прежнему имеют определенное влияние на нынешнее поколение политической элиты. Поэтому последняя не решается открыто и широко выступать против призывов к демократизации. В то же время, даже нерешительные выступления общественности показали, что в самых высших эшелонах власти «монолитность» в политике и идеологии серьезно подорвана. В рядах защитников статус-кво тоже имеются склоняющиеся к демократизации политических и общественных институтов как единственному пути спасения.

Кризис показал, что партийное руководство все глубже затягивается в ловушку собственных программ, которыми оно обеспечивало себе «либеральную внешность». Проповедуя идеологию самоуправления, высказываясь за свободу и критику как его необходимые условия, политическая элита волей-неволей поощряет критический дух тех общественных сил, которые поддерживают социальные реформы.

Анализ причин и следствий социального кризиса приводит к выводу, что возможности функционирования существующей системы сужаются, и социальные перемены в сторону демократизации и расширения сферы самоуправления становятся императивом выживания Югославии как независимой и интегральной общности, и развития демократических достижений, провозглашенных ею первой в той части мира, которая зовет себя социалистической, — еще в 50-е годы. Будущее «югославского пути к социализму» зависит от направления общественных перемен, которые произойдут сейчас. Необходимо последовательно сформулировать и осуществить на практике демократическое видение социализма. Это включает не только реформы сверху, но и более решительное раскрытие возможностей самоуправления — превращение самоуправления в действенное общественное движение, цель которого — инициировать социальные перемены снизу.

Публикуется по: Проблемы Восточной Европы. Вашингтон, 1987. № 19–20. С.113–153.

178

ИЗ ИНФОРМАЦИИ СЛУЖБ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СР СЛОВЕНИИ И СР ХОРВАТИИ О КОНТАКТАХ СЕРБСКОГО ПИСАТЕЛЯ Д. ЧОСИЧА В ЛЮБЛЯНЕ И ЗАГРЕБЕ

12 февраля 1988 г. [Любляна]

Добрица Чосич сообщил Споменке Хрибар[1] о том, что он задет догадками Цирила Злобеца[2] в его интервью газете «Данас». В особенности его задели авторитарный тон и та фраза Злобца, в которой тот от имени всей словенской нации и как писатель этой нации, назвал его врагом Словении. Статья Тараса Кермаунера[3] в журнале «Книжевност», как считает Чосич, уничтожила желания сербских и словенских интеллектуалов организовать толерантный диалог. В Сербии из-за этого текста, точнее реакции на него, создалась атмосфера моральной нечистоплотности.

Хрибар предложила Чосичу, когда он будет в Любляне, дать интервью журналисту Николе Дамяничу. Этим интервью он ответит Злоб(е)цу, и одновременно разъяснит сербские устремления сегодняшнего дня. Чосич принял это предложение, оговорив, что не будет конкретизировать процессы, которые развиваются среди сербов.

3 марта 1988 г. [Загреб]

Во время телефонного разговора Добрицы Чосича с Петровичем Гаем собеседники обменялись комментариями по поводу доводов последнего в интервью «Истины, на которых паразитируют посредственности». В этой связи они разговаривали о деятельности исследовательской группы «Человек и система» и о подготовке к встрече интеллектуалов из СР Хорватии и СР Сербии, начатой по предложению Предрага Враницкого.[4] Доб-

---

1 Хрибар Споменка (р. 1941) — словенский автор, философ, социолог, журналистка.

2 Злобец Цирил (р. 1925) — словенский поэт, писатель, переводчик и журналист. В 1970–1980 гг. — редактор интеллектуального и культурного журнала «Sodobnost». С 1985 г. — член Словенской академии наук и искусств; в 1990 г. — член Президиума Республики Словения.

3 Кермаунер Тарас (1930–2008) — историк словенской литературы, критик, философ, эссеист, сценарист и переводчик.

4 Враницки Предраг (1922–2002) — хорватский философ марксистской ориентации.

рица Чосич подчеркнул: высказанные Петровичем в интервью. «Истины, на которых паразитируют посредственности» в газете «Борба» от 30 января 1988 г., по своей сути, этот те идеи и позиции, которые нам известны, но Петрович высказал их в столь четкой, ясной и концентрированной форме, что они действуют «очень рельефно». Чосич считает, что сегодня вопрос не в том, хотят ли мусульмане принять чужой язык как свой, но в том, может ли вообще данная нация согласиться с подобным решением.

Петрович поделился своим желанием познакомить общественность с тем, почему он не согласен с ходом дискуссии в Обществе писателей Хорватии относительно дефиниции «язык» в Конституции СРХ. По его мнению, «Резолюция» ОПХ[1] более точна в сравнении с «Декларацией о названии и положении хорватского литературного языка» 1967 г. Чосич считает, что «Резолюция» — очень резкий документ, если иметь ввиду, что она санкционирует «политику хорватского унитаризма и совершенно уничтожает идентичность сербов в Хорватии». По словам Чосича, различные институты в Сербии, изучающие эту проблему, еще не сделали соответствующих выводов, ибо люди опасаются, что они будут подвергнуты нападкам как главные виновники.. Он подчеркнул, что по этому вопросу пройдут обсуждения в САНУ, в Объединении писателей Сербии, в Институте языка, а также на факультетах…

В ходе дальнейшего разговора Чосич попросил у него больше информации об исследовательской группе «Человек и система». Петрович привел примеры успешного развития исследований этой группы …

Перевод с сербского.

Публикуется по: Ћосић Д. Лична историја једног доба. Време распада 1981–1991. Ed. А. Ћосић –Вукић. Београд, 2009. С. 203–205.

[1] ОПХ — Общество писателей Хорватии.

179

ТОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦК СК СЕРБИИ С. МИЛОШЕВИЧА[1] В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

[16] марта 1988 г.[2] Белград

Мы внимательно, не только с большим интересом, но и с чувством искренней поддержки, наблюдаем за всем, что происходит в последние годы в Советском Союзе. И мы верим, что изменения, которые эти события влекут, внесут вклад в быстрое, более успешное развитие Вашей страны, но вместе с тем станут значительным вкладом в развитие идеи социализма и его социалистической практики.

Вопреки всем трудностям, с которыми и повседневно, и в историческом смысле сталкивается социализм, он — самое прогрессивное общество нашего времени. Сегодня известно, что социализм представляет исторически закономерное будущее человечества. Не только потому, что этот прогноз дали Маркс и его последователи в рамках учения о научном социализме, а особенно Ленин, но и вследствие того стремления, которое сегодня проявляют в этом направлении все прогрессивные силы современного мира, малые и бедные народы, бесправные классы и образованные люди — большинство человечества и вместе с тем его самая в духовном и историческом смысле передовая часть.

Наш путь построения социализма в Югославии — это самоуправляющийся социализм. Наши главные цели следующие: быстрое экономическое развитие при прочной опоре на рыночное хозяйство и экономическую мотивацию трудящихся; экономическая и политическая власть рабочего класса; демокра-

---

1 Милошевич Слободан (1941–2006) — государственный и политический деятель СФРЮ. С 1986 по 1989 гг. занимал пост председателя Президиума ЦК Союза коммунистов Сербии. С 1990 по 1997 гг. — президент Республики Сербия (в составе Союзной Республики Югославия). С 1997 года по 2000 год — президент Союзной Республики Югославия. С именем Милошевича связана сложная и драматичная череда этнических конфликтов и гражданских войн, последовавших в начале 1990-х за распадом Югославии и приведших в 1999 к масштабному военному вмешательству вооружённых сил НАТО.

2 О точной дате встречи см.: Едемский А. Б. О визите Михаила Горбачева в Югославию в марте 1988 года // Osma sednica CK SKC: uzroci, tok i posledice: Srbija 20 godina kasnije 1987–2007. Beograd- Stirling, 2008. S. 251–252.

тия не только как право на мнение, но и как право на его реализацию, братские равноправные отношения между нашими народами и между людьми.

Мы не можем утверждать, что все происходит без сложностей. Наши народы долго жили под оккупацией, бедные, разъединенные и конфликтующие между собой. Все это мы рассчитывали преодолеть уже в первые годы социализма. Но после первой фазы эйфории и творчества мы попали в фазу застоя.

Для дальнейшего развития нам были необходимы новые идеи и новые люди. Между тем и в отношении идей, как и в отношении людей, не всегда делались шаги вперед. Я скорее бы сказал, что некоторых из этих шагов были шагом назад или топтанием на месте.

Все страны с быстрыми темпами развития знакомы с подобными проблемами. Мы в Югославии, возможно, больше чем другие, писали об этом, вели разговоры и с меньшей стойкостью переносили кризис, избежать которого не удалось ни одному обществу.

Мы стремимся решить свои трудности не для того, чтобы доказать, что социализм — самое лучшее общество, но для того, чтобы наши дети и будущие поколения пользовались теми материальными и духовными завоеваниями, которые мы им оставим, чтобы они могли продолжать развиваться и жить лучше, чем мы. Это является долгом каждого поколения по отношению к будущим поколениям. Для коммунистов, которые всегда заботились о перспективах завтрашнего дня, это еще больше является долгом в отношении будущего.

Ни наше, ни советское общество, ни социализм в целом не имеют причин для замалчивания своих трудностей и ошибок. Но они также не имеют права на демобилизацию в тот момент, когда возникают эти сложности и случаются ошибки. Наоборот, именно такие трудности и ошибки должны мобилизовать общество для их устранения. Не социализм изобрел силы, которые могут совладать с малодушием перед проблемами. Но социализм должен реагировать в этой ситуации быстрее, эффективнее и благороднее в сравнении с другими обществами и этим превосходить их в историческом смысле.

В Сербии мы интенсивно ищем выход из наших трудностей. Прежде всего мы освобождаемся от последствий долгой блокады, имевшей место в нашем экономическом развитии, избавляемся от ряда негативных конституционных решений и особенно от последствий контрреволюции в Косово. Нам нелегко. Много лет было потеряно, а нужные решения не принимались. Но в Сербии имеется решимость совершить экономические

и политические изменения. Мы их начали, и политика Союза коммунистов сейчас имеет большую поддержку в народе.

Людям, несмотря на то, что необходимые решения обычно принимаются с трудом, всегда было легче действовать, чем сидеть сложа руки. Если проблемы не решаются, то обычно их начинают решать другие, те, которые будут делать это не в нашу пользу. В остальном же мы ищем решения на основе базовых ценностей научного социализма, Программы Союза коммунистов Югославии, зная и уважая новые, прогрессивные, духовные и, в особенности, научные завоевания нашего времени. Мы делаем это, не закрывая глаза на то, что материальное, техническое, экономическое и культурное развитие современного мира является неоспоримым фактом. В этом смысле мы высказываемся за такое социалистическое общество, которое будет изолировано от мира, игнорировать решения, в пользу которых мы не только определились, но и начали действовать. Но мы и не за социализм с мелкособственническим стремлением к буржуазному обществу. Человечество такое общество уже перерастает в своем развитии.

Два наших народа должен связывать наш опыт свободного развития; рабочий класс — борьба за экономическую и политическую власть, которую он продолжает вести и сегодня; коммунистов — оптимизм в преодолении трудностей, что можно сделать только в противоборстве, а молодые поколения наших двух стран должно связывать убеждение в том, что социализм — идея, которая в будущем, ближайшем или далеком, будет реализована во всем мире.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Milošević S. Godine raspleta. Peto izdanje. Beograd, 1989. S. 198–200.

180

ИЗ СООБЩЕНИЯ СЛУЖБЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СР СЛОВЕНИИ О КОНТАКТАХ СЕРБСКОГО ПИСАТЕЛЯ Д. ЧОСИЧА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СЛОВЕНСКОЙ ОППОЗИЦИИ

29 марта 1988 г. [Любляна]

Любо Сирц[1], словенский политэмигрант и руководитель лондонского Центра по изучению восточно-европейских экономик, оценивает положительно деятельность Добрицы Чосича и белградского Комитета по защите свободы мысли и высказываний. Он полагает, что публикация «Предложений по установлению политической демократии в СФРЮ» представляет очередной шаг к европеизации Югославии во всех сферах, в том числе и экономической. Чосич якобы ему сказал, что он может представить себе как в скором времени в СР Словении правящие ныне круги будут вынуждены делить власть с теми, кто имеет иные взгляды, а потом так будет и в остальных частях Югославии.

30 марта 1988 г. [Любляна]

Добрица Чосич намерен отправить Споменке Хрибар доклад, прочитанный им 27 марта 1988 г. в Белграде[2], для публикации в журнале «Нова ревия» вместе с предложением текста новой Конституции.

Добрица Чосич сказал Споменке Хрибар, что на белградском телевидении на него нападают как на националиста, а его деятельность связывают с журналами «Нова ревия», «Млада» и «Катедра». Чосич называют «Борбу» наиболее объективной белградской газетой, тогда как «Политика», по его словам, представляет события неприемлемо отвратительно.

Добрица Чосич намерен приехать в Любляну 7 апреля 1988 г. и в ближайшие дни сообщит Споменке Хрибар где и когда они встретятся. Мы напоминаем вам о необходимости не раскрывать источник!

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Ћосић Д. Лична историја једног доба. Време распада 1981–1991. Ed. А. Ћосић –Вукић. Београд, 2009. С. 205–206.

---

1 Сирц Любо (р. 1920) — британско-словенский экономист, известный диссидент времен социалистической Югославии.

2 Имеется в виду выступление Д. Чосича на скупщине Объединения писателей Сербии, Социологического общества Сербии и Философского общества Сербии, состоявшегося 27 марта 1988 г. В выступлении прозвучал призыв о необходимости «новой конституции» в рамках конституционной реформы Югославии.

181

ИЗ ИНФОРМАЦИИ СЛУЖБЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СР ХОРВАТИИ ОБ ОЦЕНКЕ СЕРБСКИМИ ОППОЗИЦИОННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ Д. ЧОСИЧЕМ И Й. РАШКОВИЧЕМ[1] ПРОЯВЛЕНИЙ ХОРВАТСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

20 июня 1988 г. [Загреб]

… Чосич и Рашкович оценивают ряд сцен баскетбольного матча в Сплите между «Югопластикой» и «Партизаном» как проявление глубокой и мрачной ненависти. Эти эпизоды замалчивают, но факт, что зрители кричали «Кто не хорват, должен совершить самоубийство». «На месте хорватов я бы сгорел от стыда. ЦК Хорватии, правительству и политикам, ученым, писателям и всем честным гражданам должно быть стыдно за такую молодежь», — считает Чосич. Как они могут молчать об этом ужасе! Сегодня они носят ножи, завтра — кинжалы?!» Рашкович говорит, что они молчат потому, что им выгодно такое развитие событий, «они стимулируют их своими подходами. Это больше нельзя назвать вздором, ибо в 1939 и 1940 гг. все начиналось именно так. И все исторические события имели подобную иррациональную мотивацию».

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Ћосић Д. Лична историја једног доба. Време распада 1981–1991. Ed. А. Ћосић –Вукић. Београд, 2009. С. 208.

---

[1] Рашкович Йован (1929–1992) — психиатр, академик. Занимался исследованиями в области нейрофизиологии, проводя исследования в созданном при его участии Институте клинической нейрофизиологии Медицинского факультета в Любляне. Считался одним из авторитетнейших психиатров в Югославии. Автор сотен публикаций, научных работ и нескольких монографий на темы медицины. В 1990 году основал Сербскую демократическую партию в Хорватии и стал ее первым председателем. В том же году опубликовал книгу «Сумасшедшая страна» («Luda zemlja»). После начала военных действий покинул Хорватию и переехал в Белград.

182

ИЗ ИНФОРМАЦИИ СЛУЖБЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СР ХОРВАТИИ ОБ ОЦЕНКЕ Д. ЧОСИЧЕМ И Й. РАШКОВИЧЕМ ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ

22 июля 1988 г. [Загреб]

Проявляя серьезный интерес к происходящим событиям в СР Сербии, Рашкович Йован ежедневно поддерживает контакты с Чосичем Добрицей. Они очень резко и враждебно оценивают положение и предлагают собственные концепции решения кризиса… Чосич считает, что современное положение допускает развитие всестороннего, серьезного и подлинного политического процесса. Соглашаясь с этим, Рашкович считает необходимым создание парламентской системы. Любое иное решение помимо демократического, без народа, ведет к ситуации, созданой Чаушеску в Румынии.

Комментарии в СМИ СР Хорватии по поводу событий в Воеводине и Косово они оценивают как проявления сербофобии и усташества.

26 июля 1988 г. [Загреб]

Мерами ТКТР[1] зарегистрированы совместные враждебные оценки Рашковичем Йованом и Добрицей Чосичем сообщения Президиума ЦК СКЮ о приезде сербов и черногорцев из Косово в Нови Сад. Первое заявление они считают выражением антисербства, а дополнительное сообщение - несколько смягченным антисербством.

Чосич считает непреложным фактом то, что верхушка партии является антисербской. Поэтому крах ее политики произойдет только в результате серьезного сопротивления и борьбы. Всем должно быть совершенно ясно, что сербский народ в политическом отношении созрел, к нему вернулась память и готовность бороться за свои права. Его больше не смогут остановить ни Милошевич, ни Шувар, ни Доланц. В дальнейшем разговоре они оба называли действия Президиума СКЮ глупыми из-за того, что на первое место выдвигают несколько националистов, а на последнее — положение Сербии в соответствии с существующей конституцией.

Они считают, что рабочие продемонстрировали всем тем, кто правит от

[1] Технический контроль телефонных разговоров.

их имени, каковы подлинные настроения сербского народа. Эти настроения никогда не были такими даже 27 марта 1941 г. Они больше не боятся тех кто в Словении требует демократии, а на Президиуме ЦК СКЮ — действует против демократии и открытости работы этого органа. Словения дорого заплатит за эту политику, ибо выдвинутый там лозунг «Не покупайте товары, произведенные не в Словении» будет парирован ответным лозунгом «Не покупайте товары из Словении».

В итоге, Чосич отложил поездку к Рашковичу в Шибеник и Примоште до 1.9.1988.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Ћосић Д. Лична историја једног доба. Време распада 1981–1991. Ed. А. Ћосић –Вукић. Београд, 2009. С. 209–210.

183

ИЗ ИНФОРМАЦИИ СЛУЖБЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СР ХОРВАТИИ ОБ ОЦЕНКАХ СЕРБСКИМИ ОППОЗИЦИОННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СТРАНЕ, ОБ ОБОСТРЕНИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СЕРБСКОЙ И СЛОВЕНСКОЙ ОППОЗИЦИЕЙ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРЫВА КОНТАКТОВ МЕЖДУ НИМИ

8 августа 1988 г. [Загреб]

Состоявшийся недавно пленум ЦК СКЮ по Косово продолжает оставаться темой комментариев и поводом для контактов Рашковича Йована и белградского круга сербских националистов. В разговорах Рашковича с Добрицей Чосичем, Танасием Младеновичем, Матийом Бечковичем и Драганом Танасичем выражается разочарование решениями ЦК. Они считают, что пленум был проведен «с целью осуждения сербской политики и сербского руководства» силами «объединенной коалиции», для которой главное — антиюгославянство и сербофобия. Несмотря на выдвижение «программы сербского народа», Чосич и Рашкович заявляют, что не являются сторонниками ни Президиума ЦК СК, ни ЦК СК Сербии и Милошевича. Несмотря на то, что он делает то, на что другие не решались, они не одобряют многое из сделанного им.

Они осуждают выпад товарища Доланца на заседании ЦК СКЮ, называя это диктатом партийного государства. Они очень грубо нападают на товарища Врховца, называя его выступление выражением взглядов «офицера СС»… Выраженное ими осуждение товарища Доланца имеет антикоммунистическую и антисоциалистическую подоплеку, отражает начатый Комитетом по защите свободы мысли и выражения «критический пересмотр значения деятельности товарища Тито»…

10 августа 1988 г. [Загреб]

Современные политические события в СР Сербии находятся в центре интереса сербских националистов, которые помимо враждебных комментариев делают и собственные предложения, выдвигая программы по преодолению «опасной» ситуации… Рашкович Йован в ежедневных телефонных контактах с Добрицей Чосичем высказывается особенно негативно по поводу недавней публичной полемики в руководствах Воеводины и Сербии… «Воеводинцы не стали бы вести себя таким образом, если бы не были поддержаны эгоистичными и склонными к отделению Словенией и Хорватией», — полагает Чосич. Положение крайне опасно и, если оценивать идеологию, это уже начало гражданской войны, ибо после таких слов дело за пулеметами и гранатами». «Где сейчас хорватские и словенские демократы?» — спрашивает Чосич, «если они не замечают того, что совершается в отношении сербов». Рашкович говорит, что они осуждают сербов, ибо желают господствующих позиций в третьей Югославии. В ответ на это Чосич говорит: «Мы не хотим господства, но желаем третью Югославию, а эту, нынешнюю, мы не хотим!». Подобную ситуацию мог породить только титоизм и сталинизм, это их суть, добавил Чосич. А Рашкович уверен в том, что народ не отступит, так как его действия это — не «маспокрет»,[1] как в Хорватии, а реакция на оскорбления сербского народа. …

«Я за то, чтобы открыто заявить о том, что Конституция 1974 г. похоронила Сербию», — заявляет Рашкович. Он обещает при необходимости приехать в Белград и от имени сербов из СР Хорватии оказать поддержку сербскому народу и руководству…

---

[1] Масспок» — термин, обозначающий общественное движение в Хорватии в начале 1970-х гг.

20 сентября 1988 г. [Загреб]

Наш проверенный источник (сотрудник «Нестор») недавно съездил в Белград, где контактировал с Чосичем Добрицей, который твердо убежден в том, что выдвигаемые ныне требования изменить Конституцию и положение автономных краев не будут исполнены и на миллиметр, пусть даже под вопросом окажется целостность Югославии. Граждане и трудящиеся в Сербии полностью доверяют политическому руководству СР Сербии и вопрос о том, когда «слетит» руководство САК[1] Воеводина и САК Косово является делом всего лишь нескольких дней. По поводу отношений с «оппозицией в Словении», Чосич высказался в том смысле, что дальнейшего сближения между ними, из Белграда, и этими в Любляне, не будет до тех пор, пока не будут отброшены в сторону Бучар[2] и Рупел[3]. Чосич назвал эту тройку[4] наиболее яркими представителями словенского национализма и сепаратизма. Поэтому с такими людьми они разговаривать не желают. Они достаточно толерантно относятся к Графенауэру Нике, которого сам Чосич считает все же до определенной меры настроенным проюгославс-

---

1 Социалистический автономный край.

2 Бучар Франце (р. 1923) — словенский политик, правовед и публицист. После вторжения гитлеровцев вступил в Народный фронт Словении В мае 1942 г. арестован итальянскими фашистами и отправлен в концентрационный лагерь. В июле 1944 г. бежал из лагеря и присоединился к партизанам на юге Каринтии. В том же году вступил в КП Словении, сохранив католические убеждения. С 1962 г. преподавал публичное администрирование на Юридическом факультете Университета Любляны. В это же время начал открыто критиковать некоторые черты югославской коммунистической системы. В 1963 г. исключен из СКЮ, но продолжил преподавание в университете. В 1976 г. исключен из университета и до 1981 г. был запрещен к публикации. В 1980-е гг. начал сотрудничество с альтернативным журналом «Nova revija». В 1989 г. — один из основателей Словенского демократического союза. После победы коалиции ДЕМОС на первых многопартийных выборах в Словении в 1990 г. был избран Председателем Словенского национального парламента.

3 Рупел Дмитрий (р. 1946) — словенский политический деятель и социолог. В 1977–1978 гг. работал в ряде североамериканских университетов. Вместе с другими словенскими интеллектуалами инициировал создание диссидентского журнала «Nova revija», войдя в состав его редакции. В 1987 г. — один из авторов интеллектуального манифеста, в котором выдвигались требования демократической, плюралистской системы и суверенного словенского государства (т. н. Приложения к Словенской Национальной Программе). Публикация этого документа журналом «Nova revija» вызвала скандал в Югославии и Рупел был вынужден покинуть редакцию журнала. В 1989 г. — один из учредителей Словенского Демократического союза (Slovenska demokratična zveza, SDZ), бросившего вызов коммунистическому режиму.

4 Так в оригинале. Скорее всего, правильно «этих двоих».

ки. В сентябре 1988 г. Чосич собирается съездить в Любляну. В этот раз он использует свою поездку для того, чтобы выразить отношение белградской оппозиции к взглядам оппозиции в Словении. Согласно его собственному утверждению, Чосич «пойдет на обострение со словенцами до конца». От этих разговоров будет зависеть дальнейшая позиция белградской оппозиции в отношении происходящего в Словении. Окончательным исходом может стать разрыв любых контактов и отношений со словенской оппозицией.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Ћосић Д. Лична историја једног доба. Време распада 1981–1991. Ed. А. Ћосић –Вукић. Београд, 2009. С. 210–212.

184

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦК СК СЕРБИИ С. МИЛОШЕВИЧА НА МИТИНГЕ ПО ПОВОДУ НОВОГО КУРСА В КОСОВО И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ДРУГИМИ РЕСПУБЛИКАМИ СФРЮ

19 ноября 1988 г. Белград

… Сегодня нас раздражает кризис, в котором мы оказались. Мы склонны к забвению всего того хорошего и ценного, что в долгие и тяжелые годы мы сами и с радостью создавали.

Правда заключается в том, что мы остановились на пути к тому обществу, к которому мы стремились во время революции. Однако неправда, что мы не можем создать это общество. Неправда, что нужно отказаться от избранного пути. То, что нам нужно сделать — это многое изменить в мировоззрении и сменить многих людей в политике. Сделать это нужно для того, чтобы наша жизнь стала лучше.

И мы сделаем это во время предстоящей большой реформы нашего общества.

Установить мир и порядок на Косово — самое важное из того, что мы должны сделать в настоящий момент. Для Сербии нет более важной задачи. И для Югославии не должно быть других, более важных задач. Ибо солидарность югославских народов, в первую очередь югославских трудящихся, всегда была их самой лучшей и самой сильной чертой. Она выражена в той

помощи, которую мы оказали угнетенным народам, рабочему классу, да и отдельным людям во всем мире.

Поэтому трудно объяснить, почему так поздно проявляются чувства огромной солидарности, которые следовало бы выразить с огромной любовью тогда, когда это касается граждан нашей собственной страны.

Длительное отсутствие проявления солидарности с безграничными невзгодами сербов и черногорцев на Косово оставили незаживающие рану в их сердцах и на сердце всей Сербии. Но сейчас не времена печали, а времена борьбы. Осознание этого охватило Сербию прошедшим летом. Это чувство превратилось в материальную силу, которая остановит террор на Косово и объединит Сербию.

Отныне никакая сила не сможет остановить этот процесс. Он гонит прочь любой страх. Люди будут согласны жить в нищете, но не согласятся на жизнь без свободы. По крайней мере, те из них, кто собрался здесь: народ Сербии, к которому принадлежу и я. Я знаю, что могу жить только свободным и никак иначе. А битву за свободу этот народ всегда выигрывает: это знают и турецкие, и немецкие захватчики. Обе мировые войны мы начинали голыми и босыми, но с уверенностью в том, что мы боремся за справедливость. И обе войны мы выиграли.

В битве за Косово мы победим, несмотря на препятствия, которые нам создают в стране и за рубежом. К этим препятствиям я отношу и незрелые решения, тайные встречи, путанные сообщения, переговоры в кафанах[1], нежелание открыто обсуждать то, что происходит в Югославии, проявляющиеся во многих странах мира, якобы двусмысленные, а фактически, враждебные заявления для печати, дешевые и грязные трюки, направленные на то, чтобы хотя бы успокоить народ с благородным сердцем, если не удается его запугать. Мы победим, несмотря на то, что и сегодня, как неоднократно до этого против Сербии объединяются ее враги за рубежом и внутри страны.

Мы даем им понять, что мы вообще не из пугливых и любую битву всегда начинаем с намерением победить. Мы никогда не вели несправедливых и нечестных битв, наносивших вред другим народам.

Эту битву за Косово начал сам народ, все граждане, независимо от национальности и профессии. Ведь в мире не бывает битв, которые проигрывает народ. Поэтому у руководства выбор невелик: или возглавить народ, при-

[1] Национальные рестораны.

слушавшись к его голосу, или позволить времени забыть о себе. В истории такое руководство будет упоминаться только как принесшее зло.

Никого не должно удивлять то, что этим летом Сербия встала грудью за Косово. Косово — это самый центр ее истории, ее культуры, ее памяти. У каждого народа есть своя любовь, согревающая его сердце. Для Сербии это — Косово. Вот почему Косово останется в Сербии.

И это произойдет не во вред албанцам. Я могу пообещать албанцам в Косово, что в Сербии жизнь людей других национальностей не будет сложной потому, что они не являются сербами. Сербия всегда была открыта для всех— и тех, кому не было куда идти, и тех, кому было куда идти. Сербия — общий дом для всех: для нищих и богатых, для счастливых и отчаявшихся, для странников, и для тех, кто хочет остаться. Сербия не намерена защищать людей злых и плохих только потому, что они — сербы.

Все албанцы в Косово, которые верят другим людям и уважают других людей в Косово и в Сербии, живут в своей стране.

Я прошу их объединится против зла и ненависти своих шовинистов, ибо те приносят зло не только сербам и черногорцам, но и своему албанскому народу. Они позорят его перед миром, позорят перед своими детьми, оскорбляют его честь. Во имя этого я призываю албанцев во всем Косово разделить мое мнение о том, что о мирном сне, спокойном обучении в школах и беззаботном досуге сербских и черногорских мальчиков и девочек следует заботиться албанским матерям и отцам, а не отрядам милиции и армии. И не только потому, что такое разделение забот эффективнее, а потому, что именно так подобает поступать людям. Это соответствует социализму и тем идеалам, за которые мы все в Югославии ведем борьбу.

Мы напоминаем югославским народам, рабочему классу, молодежи, коммунистам, что полвека тому назад Испания не казалась далекой. Многие отправились на ее баррикады бороться против террора и ненависти. Сегодня террор и ненависть довлеют над Косово, причем они находится в нашем югославском государстве. Для борьбы против косовского зла не нужно жертвовать жизнью, как когда-то в Испании, а нужно только хранить верность клятве о том, что мы будем в единстве и братстве делить все — хорошее и плохое, победу, несправедливость и бедность и строить «новый лучший мир», который югославы дали друг другу в 1941 г.

В результате реформы мы должны улучшить и поправить все, что имеет значение для жизни человека: цены, здравоохранение, образование, обмен

информацией. Помочь успешному и свободному развитию науки и искусства. Сделать так, чтобы ценности нашей культуры становились известны людям в других странах, способствовали прогрессивным изменениям в мире. Нужно, чтобы все в обществе, и особенно в политике, делалось открыто, а за результаты работы люди регулярно получали обязательные отчеты. Это — грандиозная программа. Она будет выполнена нами в том случае, если мы сохраним решительность и единство. Если мы останемся такими, какими мы были в эти месяцы, такими, какими мы являемся сегодня.

Именно такая реформа выражает потребности трудящихся и граждан Сербии. Руководство Республики понимает необходимость ее проведения как свою обязанность перед своими избирателями. Проводя реформу, мы идем навстречу тем изменениям, которые должны произойти по всей Югославии.

Я уверен, что все югославские народы, все граждане Югославии найдут в ближайшие месяцы силы для преодоления различий, нетерпимости и конфликтов, смогут совместно сохранить братские отношения, обновить и содействовать развитию своей страны Югославии, которая создавалась всеми югославскими народами и народностями в борьбе, труде и любви.

Сегодня, когда на Югославию обрушились беды, мы все вместе должны возвысить свой голос, разбудить сердце, включить разум и объединить силы для сохранения своей страны. Югославию Тито в ходе великой революции создавали югославские коммунисты, югославский рабочий класс и югославские народы. Она не закончит свои дни за столом переговоров на конференции, как надеются ее недруги. Югославия, которую мы обрели в ходе великой борьбы, будет защищаться в великой борьбе.

Да здравствует социалистическая Югославия — наша родина!

Да здравствует единая и свободная Сербия!

Да здравствует Белград — столица нашей родины, вечно открытая для всех хороших людей и для всех прогрессивных идей.

Да здравствует храбрость, с которой мы всегда боролись за свободу и правду.

Да здравствуют товарищи, все, собравшиеся здесь на митинге в защиту братства и единства, за Югославию, за новые, лучшие времена.

Перевод с сербскохорватского.

Публикуется по: Milošević S. Godine raspleta. Peto izdanje. Beograd, 1989. S. 274–277.

185

ИЗ СТАТЬИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ С. ШУВАРА С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПЛАНА ДАЛЬНЕЙШИХ РЕФОРМ ПОД РУКОВОДСТВОМ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ

1988 г.

... VI.

В свете актуальных проблем и накопленного опыта развития социалистического самоуправления в Югославии становится ясна необходимость уменьшить сохраняющиеся элементы политической монополии СКЮ, ибо он сохранил за собой то, что в рамках политической системы социалистического самоуправления принадлежит не только ему, но и другим субъектам, входит в сферу непосредственного самоуправления, принадлежит всем трудящимся и гражданам в сообществах самоуправления и других общественно-политических организациях, другим слагаемым фронта организованных социалистических сил.

Революция исторически решила проблему политического плюрализма. Она убрала с общественной арены политические партии буржуазного общества: они сами распались и ушли со сцены в решающий час антифашистской борьбы и революционного формирования сил народных масс, которые снизу закладывали основания нового общества, которые признали и приняли подкрепленную делом ведущую политическую роль коммунистической партии.

Изначально политические партии представляли интересы различных фракций буржуазии в системе представительной, парламентской демократии. Во времена Союза коммунистов Маркса роль политической партии рабочего класса мыслилась как более или менее вписанная в рамки такой демократии и в перспективу «мирной» революции. Но уже Парижская Коммуна дала опыт, говорящий о «вновь найденной политической форме экономического освобождения труда». Новый опыт принесли затем миру Советы в России, народно-освободительные комитеты в Югославии и формы строительства народной власти во всех социалистических революциях нашего времени и т. д.

Что касается Коммунистической партии Югославии, она в ходе рево-

люции утвердилась как единственная партия. Остатки других, старых партий в Народном фронте, создавшемся еще в ходе народно-освободительной борьбы в период второй мировой войны, не играли и не могли играть какой-либо роли, кроме символической. Таким образом, на «нашем первом этапе социализма» выявилась тенденция однопартийной системы. Самой ориентацией на социалистическое самоуправление было дано направление развития от однопартийной к беспартийной системе, т. е. направление отмирания партии (о чем свидетельствовало н переименование партии в союз). Однако Союз коммунистов, выполняя свою роль в системе социалистического самоуправления, во многом не сумел преодолеть практику и поведение политического монополиста — в смысле однопартийной системы.

О реставрации многопартийной системы здесь, конечно, речи не ведется, хотя сторонники этого есть. Тут — историческое *ad acta.* Если смотреть из сегодняшней перспективы, множественность партий — конкурентов на поприще власти означала бы исторический регресс именно потому, что социалистическое самоуправление является более новой и более развитой — по сравнению с социалистическим государством — формой диктатуры пролетариата, которая ведет к отмиранию государства, а, значит, и политической власти, осуществляемой с помощью государства. И совсем другое дело, когда некоторые «оппозиционные» силы в Югославии требуют реставрации политической системы *капиталистического*[1] общества.

Нельзя сказать, что социалистическая демократия в Югославии наличествует в избытке, — ее все еще мало. Во многом проблематичны и та свобода и возможности, которыми располагает трудящийся и гражданин, чтобы защитить свои насущные права н интересы перед натиском бюрократических и технократических сил уже на местном уровне, в организации объединенного труда, в местном сообществе, общине и далее вплоть до самого высокого уровня государственной организации. В то же время имеется много мнимой демократии и демократия для разного рода пророков, предрекающих катастрофу, националистических идеологов, клеветников революции, порочащих ее, и все ее исторические достижения.

Вместо демократии мнимой нам необходима дальнейшая действительная демократизация общества вглубь и вширь. На Союз коммунистов в силу самого характера его роли ложится наибольшая ответственность за

---

[1] Выделено в оригинале.

ее дальнейшее развитие и за подлинное проведение в жизнь того, что предписывают общественные и юридические нормы, за действительно непосредственное самоуправление, за уважение прав и свобод человека и их обогащение.

Именно с частыми и серьезными нарушениями принципов и норм социалистической демократии связывается выдвижение в обществе многих требований и оказание давления с тем чтобы нашу систему социалистической демократии и ее историческую направленность заменить чем-то другим, вернуться к испытанным решениям буржуазного общества. Заметим в этой связи, что социалистическая демократия, если она проявляет себя на деле, вбирает все достижения буржуазного общества в области прав и свобод человека и в историческом плане развивает их дальше. Критика все еще недостаточных достижений социалистической демократии сегодня выражается и в выступлениях за так называемое гражданское общество, за господство права, за признание спонтанных движений самоорганизации и так называемых новых и альтернативных движений и т. д. Эта критика отчасти оправдана, и мы должны с нею согласиться. Вместе с тем она для нас неприемлема в той части, где из нее следуют выводы насчет замены нашей системы социалистического самоуправления: здесь уже на непосредственное будущее проецируются идеи и формы общественной жизни, которым ныне, как и прежде, привержено буржуазное общество и которые идут в русле «совершенствования» и модернизации последнего. Здесь предполагается неизменность его существования. Между тем для нас речь идет не о «модернизации» общества, а о процессах, ведущих к коммунистическому обществу, и о социализме как обществе переходном от капиталистического к коммунистическому, столь еще отдаленному.

Стало более чем очевидным, что существенным и весьма безотлагательным условием дальнейшей демократизации всего нашего общества является сокращение сохраняющихся элементов политической монополии Союза коммунистов Югославии.

Политическая монополия СКЮ пока еще многообразно проявляется даже в его отношении к самому рабочему классу, ибо и Союз коммунистов во многом тормозит, вместо того чтобы направлять, его действия, нацеленные на удовлетворение законных интересов в рамках политической системы социалистического самоуправления. СКЮ часто выступает по отноше-

нию к классу как извне диктующая сила, видит в нем объект, вместо того чтобы, заручившись одобрением своих взглядов, действовать внутри класса в его же интересах, трансформируя его классовое сознание в сознание «класса для себя».

Об этом в достаточной степени свидетельствуют участившиеся забастовки или остановки работы. Но ведь ни одна стачка или забастовка — с 1958 г. до настоящего времени их было около 3 тыс.— не сопровождалась требованием, скажем, отмены системы самоуправления, отхода от политики национального равноправия или изменения направления нашей внешней политики; рабочие не выступают, стало быть, с такого рода общими политическими требованиями, которые ставили бы под вопрос общественную систему. Это, конечно, не значит, что забастовки лишены политического содержания, что они не имеют конкретной политической устремленности и что в скором времени их не станет. Хотел бы добавить, что не всегда участники забастовок правы, и поэтому речь не ведется о том, чтобы всякий раз идти им навстречу для того лишь, чтобы просто успокоить, пусть и ценой непринципиальных уступок. Сами забастовки как раз и показывают, что рабочие стремятся не к решению вопросов «в пожарном порядке» или сиюминутному увеличению дохода, но обращаются к сути проблем. Их требования все больше касаются политики развития и капиталовложений, организации производства, вопросов руководства. Они требуют, чтобы за промахи несли ответственность те, кто их допустил, и хотят знать, каково будет будущее развитие. Все это доказывает, что сознание рабочих растет — в направлении от узкопрофессионального к революционному самоуправленческому. И это могло бы послужить мощным импульсом в пользу развития самоуправления, против бюрократизма и технократии в различных организациях и в обществе в целом. Так или иначе, забастовка означает при всем прочем, что рабочий все еще воспринимает свое положение как наемное, т. е. что он на своей работе не ощущает себя на деле участником самоуправления, что он чувствует, что подвергается бюрократическому натиску, что он столкнулся с некоей узурпацией или манипуляцией.

Именно поэтому организация Союза коммунистов вместе с профсоюзной организацией должна на местах быть с рабочими во всех случаях, когда те дают отпор нарушению самоуправления, плохой организации труда, некомпетентности хозяйственных органов, нарушению принципов распреде-

ления по результатам труда, бюрократическим действиям и в общине и во всем обществе. Но они должны иметь и способность и силу противостоять анархическим и неоправданным требованиям, каковые в забастовках, несомненно, также имеют место.

Союз коммунистов все еще часто берет на себя не подобающую ему роль арбитра «со стороны и сверху» по отношению к силам самоуправления в организациях объединенного труда и трудовых сообществах, в общественно-политических и самоуправленческих сообществах по интересам и в целом по отношению к делегатской системе. Он часто предварительно принимает решения по тем или иным делам или просто санкционирует принятые, невзирая на то, что они входят в сферу принятия решений соответствующих организаций; он берет на себя ответственность за все и вся; действует, как дежурный пожарный; отдает распоряжения — не только своим членам, организациям и органам; командует и спрашивает об исполнении, вместо того, чтобы заручиться поддержкой с помощью доводов; он поощряет и оценивает.

Самое главное — чтобы Союз коммунистов перестал подменять собою Социалистический союз трудового народа как самый широкий фронт социалистических сил, открытый для всех трудящихся и граждан Югославии. Два миллиона членов Союза коммунистов Югославии по отношению к 16 млн совершеннолетних граждан ни в чем не должны быть в предпочтительном положении, когда речь идет о политической жизни, принятии решений на основе самоуправления, выборах на специальные и общественные должности и в делегатские и самоуправленческие органы.

Союз коммунистов должен сделать со своей стороны все, чтобы Социалистический союз действительно стал свободным полем для выражения самоуправленческих интересов и местом демократического диалога всех трудящихся и граждан при уважении и идеологических, и политических различий в рамках правил демократической жизни.

Союз коммунистов должен не только продемонстрировать открытость для критики, исходящей из рядов Социалистического союза, Союза профсоюзов, делегатских органов и всех органов самоуправления, собраний трудящихся и собраний граждан, но и всеми средствами стимулировать критику. Направлять ее в свой адрес — это Союзу коммунистов нужнее, чем сохранять привычку самому критиковать других и себя.

Словом, коммунистам необходимо гораздо внимательнее прислуши-

ваться к критике со стороны «внепартийных». Социализм в Югославии может развиваться — как и раньше смог политически победить, сохранить себя и свои результаты, — опираясь лишь на силу большинства, высказавшегося в его пользу приемлющего его в повседневной жизни и способствующего ему своей деятельностью. В этом смысле основной выбор для Союза коммунистов состоит не том, быть ли ему кадровой или массовой партией, а в том, подтверждает ли он свой облик партии революционных действий, которая открыта для всех борцов за социализм и которая организует их, не отходя от своей программно ориентации.

Союз коммунистов в повседневной практике должен по-другому относиться к государству и его исполнительно-управленческим органам. Ныне он, как правило, предварительно рассматривает вопросы, входящие в их компетенцию, и принимает на себя ответственность за них; он без необходимости вмешивается в компетенцию государства, вступает в непринципиальные отношения, и все это вытекает из привычки вести себя как партия власти и партия у власти.

Союз коммунистов не демонстрирует достаточной открытости по отношению к социалистическому общественному мнению и еще не умеет бороться за него по-новому, он все еще прибегает к закулисной политике и не ведет достаточно гласную, аргументированную борьбу за свои позиции и политику, а также не проявляет достаточно уважения к общественному мнению как к силе и выражению социалистической демократии; в то же время идейную борьбу против коммунистических и антисоциалистических выступлений и действий он нередко сводит к осуждению соответствующих форумов и к общим и пустым фразам. Он не делает достаточного упора на необходимость свободы мнений и по инерции соглашается (хотя и все реже) на административные меры, оправдывая это заботой об общественном спокойствии и т. д.

Монополия Союза коммунистов в кадровой политике — это в настоящее время яркое проявление его сохранившегося монопольного положения в политике в целом, сохранять которое, однако, стало невозможно в условиях развития социалистического самоуправления и его социалистической системы. Оно — это его положение — существует не столько как норма, сколько фактически, хотя бы и неформально.

Нет уже больше необходимости в том, чтобы руководящие органы и организации Союза коммунистов заранее благословляли все кадровые решения

в организациях объединенного труда, общественно-политических сообществах и в других общественно-политических организациях. Пусть эти вопросы решают рабочие, трудящиеся, граждане, делегаты, члены отдельных общественно-политических организаций, пусть они контролируют тех, кого выбирают, и пусть оценивают их работу и определяют их ответственность. Одновременно все большую роль в выполнении общественных функций должно и будет играть социалистическое общественное мнение при условии, что будут отброшены все методы закулисной политики, кадровой кухни.

Дальнейшая социалистическая демократизация в обществе в значительной степени зависит от демократизации отношений в самом Союзе коммунистов — именно в силу его ведущей идейно-политической роли в обществе. Неточная демократичность отношений в СКЮ сказывается, например, в ожидании между требуемой и реальной борьбой мнений, требуемой и реальной свободой дискуссий в его организациях и руководящих органах. Участились факты отстранения от занимаемых должностей и наказания тех, кто высказывает «ошибочные мнения» (хотя и подчиняется большинству), факты зажима критики, если она адресована не вообще руководству и руководителям, а конкретным органам и лицам. Хотя и в Союзе коммунистов, и в обществе в целом уже налицо достаточная свобода предъявлять даже и весьма серьезные обвинения партийным и всем другим руководящим органам и руководителям, но то — обвинения либо безадресные, либо адресованные руководству и руководителям в «других» местах и сферах, в «чужой» республике крае, в федерации. Однако — никакой критики «своего» руководства и «своих» руководителей поименно, даже когда для нее есть серьезные причины. Такая критика, если и появляется, бывает чревата весьма ощутимыми последствиями для тех, от кого она исходит. Нередки проявления групповщины и расправ, отгороженности от внешнего мира, «бумажного» общения и т. д.

Надо дать возможность всему народу, большинству повсюду на местах свободно оценивать людей, отстаивать, искать и добиваться правды, и тогда каждый окажется на своем месте — на том, какого он заслуживает сообразно труду или лености, честности или нечестности в поведении.

Общественная роль Союза коммунистов в осуществлении социалистической революции и ее исторических целей состоит в апробируется в связи между «идейным и практическим действием», на основе «увязки между теорией и практикой». Это значит, что «только тогда СКЮ будет реальной

материальной силой, способной изменять существующее положение в прогрессивном направлении, когда он будет способен вывявлять в сегодняшнем дне ростки завтрашнего, помогать им и облегчать их развитие, т. е. если он будет неуклонно способствовать укреплению тех объективных отношений, интересов и факторов в общественных процессах, которые являются историческим носителем и условием общественного прогресса, если он, как авангардная революционная сила, будет постоянно превращать эту материальную силу в социалистическое действие посредством своего влияния на сознание масс, ибо только они могут быть носителями действия».

В этом смысле Союз коммунистов лишь тогда конкретно подтверждает свою авангардную роль в обществе, когда он постоянно работает над установлением единства теории и практики, соединением науки и движения на эпохальном пути революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое. Социализм по своей природе и есть именно это преобразование, а социалистическое самоуправление — один из его этапов со своими специфическими закономерностями, которые теоретическая мысль призвана открывать, приспосабливая к ним революционные действия субъективного фактора. Своей революционной инициативой и творчеством и программной концепцией путей и средств развития социалистического самоуправления Союз коммунистов Югославии призван и сегодня, и в близком будущем, как он это делал и в прошлом, успешно применять марксистское понимание революции и ее исторических целей, согласно которому коммунизм — это не какая-то доктрина, а процесс. Он вытекает не из принципов, а из фактов; для коммунистов предпосылкой служит не та или иная философия, а вся прошедшая *история* и ее результаты; если он и *теория,* то лишь как «теоретическое выражение положения пролетариата в борьбе против буржуазии и теоретическая формулировка условий освобождения пролетариата».

В развитии социализма в Югославии сегодня сконцентрировались многие противоречия, которыми проверяется исторический результат и революционная сила югославского коммунистического движения. Любая современная социалистическая революция — не является исключением и югославская — к кончается с завоеванием политической власти и государственной машины, проведением социалистической индустриализации, но продолжается до тех пор, пока вся власть *от имени* рабочего класса не станет властью *самого* рабочего класса и пока не исчезнет управление одних

людей другими, с тем чтобы все они стали совместно управлять делами…

Нет сомнения в том, что Союз коммунистов и ныне преодолеет возросшие трудности, ответит на вызов времени и останется идейным и политическим вождем в дальнейшем развитии социалистического самоуправления.

Публикуется по: Шувар С. СКЮ и социалистическое самоуправление // Рабочий класс и современный мир. 1988. № 5. С.3–26.

186

ИЗ ПРОГРАММНОЙ ДЕКЛАРАЦИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОЙ СКУПЩИНЫ ХОРВАТСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА

17 июня 1989 г. Загреб

… Считая, что причины всеобщего общественно-политического, государственного, экономического и морального кризиса, а также крайнего обострения межнациональных отношений в СФРЮ заложены как во всемирно-исторической неудаче коммунистической доктрины, которая отрицает иные идеологии, так и в крахе системы монопольного положения одной партии, в которой и не могла быть реализована идея о социалистической демократии на основах самоуправления, Хорватское демократическое содружество выражает волю всех тех, кто понимает стремление людей доброй воли всех сословий и слоев к последовательному демократическому преобразованию всей общественно-политической жизни.

Эти желания и стремления могут увенчаться успехом только при опоре на все положительные традиции собственного народа и на достижения современной цивилизации в отношении неотъемлемых прав человека и народов на свободу и свободное развитие. Разумеется, при условии, что не будут ставиться под вопрос такие же права других…

… VI.

… Основные и непосредственные цели деятельности ХДС:

1) получение гражданских и демократических политических свобод;
2) реализация неотъемлемого права всех на объединение на основе

собственных программ при условии запрещения проповеди и осуществления насилия, а также расовой, национальной, религиозной и идеологической ненависти или нетерпимости;

3) превращение профсоюзов в свободные рабочие союзы, назависимые от государственной и политической опеки, а рабочего самоуправления — в истинное, а не формальное участие в управлении;

4) развитие народного хозяйства на принципах:

– равноправия всех форм собственности,

– свободного рынка товаров, труда и капитала,

– правовой защищенности частного предпринимательства,

... IX.

ХДС решительно стоит на той точке зрения, что отношения в государственном содружестве народов Югославии могут основываться только на последовательном уважении исторических прав хорватского народа, которые в новейшее время подтверждены решениями АВНОЮ[1] и ЗАВНОХ[2] о праве каждого, в том числе и хорватского, народа на самоопределение вплоть до отделения…

... XI.

ХДС считает, что необходимо со всей серьезностью рассмотреть вопрос об объеме изъятия национального дохода из Хорватии на различных основах. При всем уважении необходимости солидарности ради быстрого развития недостаточно развитых регионов, как и общих интересов, недопустимо, чтобы это наносило ущерб жизненным интересам хорватского народа.

Публикуется по: Югославия в огне. Документы. Факты. Комментарии. Современная история Югославии в документах. Том 1. Отв. ред Е. Ю. Гуськова М., 1992. С. 48–49.

---

1 См. док. 166. С. 748. Сноска 2.

2 Земельное антифашистское вече народного освобождения Хорватии — высший общественно-политических орган антифашистских сил, начавшее свою деятельность в декабре 1942 г.

187

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ К ОБЩЕСТВЕННОСТИ ГРУППЫ ОППОЗИЦИОННЫХ ЮГОСЛАВСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ С ПРИЗЫВОМ ПОКОНЧИТЬ С ОДНОПАРТИЙНЫМ КОММУНИСТИЧЕСКИМ РЕЖИМОМ

1–2 декабря 1989 г. Белград

В отличие от Восточной Европы, где после ускоренных преобразований страны одна за другой признают поражение того государственного устройства, которое было основано на монополии коммунистической партии, мы в Югославии являемся свидетелями совершенно иного, противоположного процесса.

Правящая партия, несмотря на свой внутренний раскол и отсутствие единства, во всех частях страны признает тот совместный интерес, который заключается в сохранении ее монопольного положения, того самого, которое от Берлина до Софии терпит крах. Партийные власти не могут должным образом решить ни одну жизненно важную проблему этой страны. Они прибегают к тактике разжигания национальных конфликтов и устрашения, желая, каждая в своей резервации, занять и удержать роль национального защитника и спасителя, избежав тем самым установления демократического порядка и потери власти в ходе подлинно свободных выборов. Эта единственная причина объясняет и политические процессы, и объявленные митинги, и запреты передвижения и публичных собраний, и, наконец, полное драматизма сообщение о разрыве отношений Сербии со Словенией.

Партия демонстрирует свою готовность стравить народы этой страны друг с другом и этим закрыть им дорогу к европейскому будущему, прервать движение к естественному демократическому и экономическому пути преображения общества.

Мы считаем, что существующая партийная власть не имеет права на все это ни в Сербии, ни в Словении, ни где-либо еще. Начать успешно решать национальные и все остальные проблемы можно только в том случае, если отменить монополию этой власти и установить парламентскую демократию. В противном случае эти проблемы будут накапливаться, ситуация осложняться, а мы продолжим движение к катастрофе.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Đilas A. Iz emigracije. Izabrani eseji, članci, intervjui i dokumenti 1980–1990. Beograd, 2009. S. 385–386

188
ИЗ ПРОГРАММЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

11 декабря 1989 г. Белград

… **I. Основные права.** Конституция этой страны должна быть подлинным фундаментом свободы, утверждать неприкосновенность основных свобод и прав, определять четкие границы действий любой самовольной власти. Всего этого можно достичь введением конституционных и других гарантий основных свобод и прав, прежде всего, личной свободы, свободы совести и вероисповедания, свободной мысли и свободы выбора, свободы слова и публичных высказываний, свободных выборов, публичных собраний и выступлений, свободы печати, объединений, а также остальных гражданских и политических свобод, таких как свобода передвижения, выбора профессии, выезда за границу и возвращения в страну, права на частную жизнь и т. п.

II. Парламентаризм. Представительный орган, избранный в результате свободных, прямых и тайных выборов, назначает и смещает правительство, а свободная общественность контролирует исполнительную, законодательную и судебную власть. В политическом смысле это будет многопартийная система, в которой имеется оппозиция.

III. Демократический федерализм. Если устройство страны должно быть федеративным, при условии, что его признают все народы, которые создают Югославию, то только легитимно избранные представители каждого югославского народа в отдельности смогут достичь нового исторического соглашения об устройстве Югославии. Федеративное устройство Югославии будет возможно привести в соответствие с основами демократии в том случае, если в условиях равноправия ее федеральных единиц гарантировать равноправие граждан как отдельных личностей. Конституция должна обеспечить возможности для того, чтобы в рамках отдельных федеральных единиц на территориях с особым этническим составом или культурно-исторической идентичностью после проведения референдума образовать территориальные автономии для населения.

IV. **Рыночная экономика**. Экономика должна обеспечить отдельным лицам достижение их целей, увеличение их благосостояния. В этом случае она эффективна и справедлива. Самым лучшим образом это может быть достигнуто за счет поддержки предпринимательства при предоставлении экономических свобод. Человек должен быть свободен для работы, торговли, получения и распоряжения [своими доходами]. Его собственность должна быть защищена, а предприятие — самостоятельно. Экономические свободы должны быть защищены посредством проведения экономической политики, которая поощряет предпринимательство и обеспечивает соответствующую социальную справедливость.

Программные цели.

1. Ликвидация монополии на власть как одной политической партии, так и любой формы партийного государства.

2. Введение полной свободы объединений в политические партии, объединения и союзы на основе уведомления и без всякого предварительного одобрения или проверки, без каких-либо предварительных условий в виде идеологических поводов или организационных обстоятельств.

3. Власть должна быть избираемой и сменяемой, народ доверяет ее в ходе свободных, прямых и тайных выборов во все представительные органы. Власть следует устранить в тот момент, когда доверие народа на выборах оказывается утраченным. Свободные выборы подразумевают, помимо прочего, как свободное выдвижение кандидатов с различными политическими воззрениям, так и мирные собрания, и другие беспрепятственные действия по распространению собственных программных замыслов и получения поддержки избирателей на выборах.

4. Конституционное соблюдение полной свободы печати, отсутствия официальной или скрытой цензуры. Издание газет и других общественных средств информации и выпуск теле- и радиопрограмм на основе уведомления и без предварительного одобрения должны быть доступны всем гражданам и их объединениям с тем, чтобы ни одна общественная группа или партия не имели никаких льгот перед другими.

5. Установление господства права, которое подразумевает не только законную справедливость, т. е. справедливость в т. наз. позитивных правовых нормах, но и такие законы, которые должны соответствовать двум существенным условиям: с одной стороны, быть общими, точно определенными и недвусмысленно сформулированными правилами, а с другой — не долж-

ны допускать никакого произвола или посягать на основные права и свободы человека.

6. Обеспечение действенной судебной защиты основных свобод и прав, что предполагает независимое и беспристрастное судебное разбирательство и прекращение любых форм зависимости.

7. Утверждение конституционного обеспечения равноправия наций, которые в большинстве случаев не должны идентифицироваться со своими федеральными единицами. Это должно быть достигнуто за счет создания условий для полного подтверждения духовной и культурной идентичности каждого народа в Югославии в отдельности вне зависимости от того, в какой федеральной единице он находится. Следует обеспечить всем меньшинствам, как и каждому народу, получение образования и развитие культуры на родном языке. Тем частям народа, которые проживают вне пределов своей республики, необходимо предоставить право полного выражения национальной и культурной самобытности и духовной принадлежности к своему народу. Возможность использования того же самого права нужно предоставить другим меньшинствам вне зависимости от места их проживания.

8. При учреждении союзных, прежде всего представительных органов, следует уважать равноправие всех граждан за счет соблюдения общего и равного избирательного права, что требует вернуться к созданию веча граждан как равноправной палаты Скупщины Югославии в дополнение к вечу народа.

9. Обеспечение равной защиты собственности, вне зависимости от того, является ли она частной, государственной, общественной или кооперативной.

10. Утверждение частной собственности как фактора предпринимательства и экономического прогресса, надежного средства развития экономических свобод и укрепления рыночных институтов. Государственная собственность может существовать только в тех сферах, где отсутствуют условия для свободного хозяйствования или там, где не могут быть использованы рыночные институты. Точно также следует освободить экономику при помощи устранения существующих ограничений владения, инвестирования, занятости, что подразумевает также перевод существующей общественной собственности в частную, государственную и общую собственность.

11. Крестьянство должно быть освобождено от налогов и эксплуатации. Необходимо поощрять увеличение размеров крестьянских хозяйств, ликвидировать земельный максимум. Кредитная политика, как и все действия в аграрном секторе, должны быть направлены на защиту крестьян от природных и иных рисков.

12. В экономике и обществе государство должно решать две задачи, которые стоят перед всеми современными, хорошо организованными демократиями. С одной стороны, поощрять предпринимательство и экономический прогресс, а с другой — заботиться о таких социальных целях и правах своих граждан, как право на минимальное бесплатное медицинское обеспечение, право на минимальный доход для безработных, право на бесплатное начальное образование и т. п. Для решения этих задач следует обеспечить, в зависимости от материальных возможностей страны и необходимости сохранить экономическую эффективность, проведение соответствующей социальной политики и другие формы социальной справедливости.

Исходя из этих программных основ и целей, Демократическая партия намерена сохранить те европейские традиции свободы и демократии, под знаком которых в 19 и начале 20 века появилось современное сербское государство. В последний раз о верности этим идеалам у нас открыто заявляла Демократическая партия, но ее деятельность была быстро прекращена в 1945 г.

Решающие политические изменения редко происходят только как результат предусмотрительности и доброй воли людей у власти. Особенно редко так бывает в условиях глубокого общественного кризиса. Эти перемены требуют участия всех, кому одновременно нравятся и свободы отдельного человека, и благосостояние сообщества. Разбросанные в разные стороны, одинокие люди, как бы они не были смелы и решительны, не имеют никаких перспектив одолеть стоящую у власти хорошо организованную группу или партию. Только альтернативные, т. е. оппозиционные политические партии могут быть настоящими соперниками. Понимая все это и создавая такую партию, мы призываем присоединиться к нам всех граждан, которые согласны с вышеизложенными основными положениями и целями.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Историја Демократске странке. 1989–2009. Документи. Књига 4. Друго издање. Eds. К. Николић, Б. Димитријевић, С. Цветковић, С. Гавриловић. Београд, 2010. С. 25–28.

189

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ДЕЯТЕЛЯ М. ДЖИЛАСА БЕЛГРАДСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ» Е. А. БОНДАРЕВОЙ НАКАНУНЕ ПОЕЗДКИ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ[1]

28 декабря 1989 г. Белград

… Моя встреча с советским читателем означает для меня новую приятную неожиданность, я бы сказал, что это очень радостное событие. По многим причинам. Во-первых, потому, что сейчас в Советском Союзе происходят значительные изменения, в отношении которых я чувствую свое косвенное соучастие. Я переживаю их, может быть, не совсем так же, как если бы они происходили в моей стране, но чрезвычайно близко. В особенности потому, что от изменений в Советском Союзе зависит весьма в значительной степени не только ход событий в Восточной Европе, а также в Югославии, но и направление развития всего мира…

ВОПРОС: Вы довольно осторожно оцениваете перестройку в СССР, если судить по тому, что пишут о Вашем отношении к этим процессам журналы?

ОТВЕТ: Это правда… На том партийном съезде, где М. С. Горбачев был избран генеральным секретарем, по-моему, было немного нового. И я достаточно критически относился к нему. Но после того как в Советском Союзе начались серьезные перемены мое отношение изменилось, но осталось двойственным. С одной стороны, я поддерживаю то, что считаю демократическим направлением в Советском Союзе, а с другой — с известной критичностью, хотя и не острой, отношусь к тому, что мне кажется недостаточным или недостаточно последовательным… По-моему, главные трудности происходят из-за партийного аппарата, который, во всяком случае по моим оценкам, все еще консервативен, и в то же время все еще находится на ключевых позициях в государстве и экономике.

Этот аппарат со временем и при известных условиях может стать носи-

---

[1] Материал так и не был опубликован в «Литературной России» в 1991 г. Несколько подробнее о поездке М. Джиласа в Москву в январе 1991 г. см.: Едемский А. Б. Четыре визита Милована Джиласа в Москву // Черногорцы в России. М., 2011. С. 269–315.

телем великодержавного национализма. Насколько я знаю русскую историю, для России совершенно не характерен европейский тип национализма, имеющий тенденцию к развитию в фашизм. Хотя и в России имели место отдельные экстремистские проявления, но они носили единичный характер. Для нее характерна идея великодержавности, которая естественно возникает из развития государства, которое расширялось, втягивало другие народы и приобрело специфическую форму империи, отличную от Западной Европы. Такая опасность существует. Но существует и другая опасность, идущая от наций, требующих большей автономии и большей независимости.

Я сторонник того, чтобы автономия расширялась, и давалось право на отделение. Я сторонник этого и применительно к Югославии, и к Советскому Союзу. В соответствии с этим я считаю, что необходимо идти путем такого демократического развития… русская демократия тесно связана с тем, как будет решен национальный вопрос. В конечном счете, я думаю, что это должно быть более гибкое содружество республик и народов, в чем-то похожее на то, как были организованы, хотя, разумеется, не точно так же, но с учетом опыта Британской или Французской империй.

Я никак не могу одобрить дискриминацию по отношению к русским, независимо от того, где она появляется, точно так же, как не одобряю и стремление к возможному доминированию русских над другими народами. Думаю, что главные проблемы России, а соответственно и известная моя критичность, если она есть по отношению к советскому руководству, состоят в том, что я считаю невозможной существование однопартийной системы, — такой универсальной партии уже нигде не существует. Партии изменились и по идеологии, и по структуре. Не существует более единой идеологии, какой раньше являлся большевизм, в свое время являвшийся привлекательным. Сейчас такой единой идеологии не существует, по моему мнению.

М. С. Горбачев… еще считает возможным спасти большевизм в качестве трансформированной и реформированной идеи, как и саму систему, которую он унаследовал, также, конечно, реформированную. Я же думаю, что ее возможно только изменить. При всем моем глубоком уважении к Горбачеву за все, что он уже сделал, поражаясь его выдержке, проявленной во время недавних событий в Литве, — все еще сохраняю критичность. И думаю, что это тоже хорошо, потому что если бы руководителей только хвалили, то они

преувеличивали бы свои достоинства и в силу этого могли бы совершить ошибочные действия.

ВОПРОС: Мир вокруг нас стремительно меняется, особенно в Восточной Европе. Трудно избавиться от мысли, что Вы все это давно предсказали. Как Вы принимаете реальность конца 80-х, радует это Вас или, может быть, что-то беспокоит?

ОТВЕТ: Меня не беспокоят те события, которые происходят в Восточной Европе. Скорее меня это радует, хотя я и не назвал бы это чудом. Я знаю, что будет еще много трудностей, осложнений. Могут возникать и кровавые столкновения, как это было в Румынии[1]. Так что я смотрю на последние событий и процессы в Восточной Европе с известной осторожностью и рационализмом. Но имея в виду возможные трудности, возможный застой, даже возможные возвращения вспять, я все же абсолютный оптимист. Я верю, что вся Восточная Европа и Советский Союз переменятся. Это неминуемо.

По моей оценке, это — революционный процесс, это в сущности революция. Пока без значительных кровавых столкновений, к счастью, за исключением только тех районов, где проживает смешанное население, как, например, в Нагорном Карабахе. В таких ситуациях возможны конфликты, но я не верю, и с самого моего выхода из партии не верил, что возможны значительные гражданские войны в социалистических государствах. Я всегда верил в перемены, хотя не исключал возможных столкновений, государственных переворотов, забастовок, демонстраций, я даже думал, что это неминуемо будет происходить. Об этом я писал еще в «Несовершенном обществе» …

ВОПРОС: Вы сказали, что социализм неглубоко укоренился в странах Восточной Европы, в этом Вы, вероятно, правы. Но в Советском Союзе, где после революции прошло уже 70 лет, нет ни одного человека, который бы формировался вне социалистической системы и идеологии, в нашей стране не выглядит ли ситуация несколько иначе?

ОТВЕТ: Советский Союз и Югославия несколько отстают от перемен в других социалистических странах и отстают потому, что здесь имели место аутентичные революции со своими убеждениями, заслугами, но и мифами, которые проникли в их существо. Созданный революцией руководящий

---

[1] 17 декабря 1989 г., менее чем за две недели до данного интервью, генеральный секретарь ЦК Румынской рабочей партии Н. Чаушеску отдал приказ о расстреле мирной демонстрации этнических венгров и местных жителей других народностей в городе Тимишоара.

слой что-то делал, провел индустриализацию и т. д. Мы можем эту индустриализацию критиковать за то, что она не была гармоничной, проводилась с ошибками, но она осуществила перемены в стране. Она трансформировала эти аграрные по преимуществу страны в промышленные. Эти люди и сейчас имеют жизненность и силу, хотя и ослабевают в настоящее время. Совсем другая ситуация в тех странах, которые не прошли через революции, которым, в сущности, общественный строй был навязан, не вырос из национальной жизни, из революционных перемен, а был привнесен вследствие изменения расстановки сил…

ВОПРОС: Вы всегда призывали Восток пойти навстречу Западу. Похоже, что он откликается. Но отвечает ли взаимностью Запад? Не слишком ли он сдержан? Не пропускает ли он исторический шанс «гражданского примирения»?

ОТВЕТ: В своих выступлениях в Вашингтоне около полутора лет тому назад, а также в ряде статей я говорил и писал, что Запад должен открыться по отношению к Востоку, в действительности, к Советскому Союзу. Но не без осторожности, не впадая в эйфорию, следует быть открытым к сотрудничеству, к каждому демократическому, миролюбивому жесту со стороны Советского Союза. Это точно соответствует моей поддержке перемен в Советском Союзе с известной долей критики. Сейчас я написал статью для лондонского “International Affairs”, издаваемого обществом внешней политики, известным под именем Chatam House. В ней я критикую Запад за то, что слишком уж он осторожен и должен быть смелее, одновременно я критически разбираю и некоторые появившиеся на Западе теории. Сейчас я упомяну две из них. Первая заключается в том, что Советскому Союзу следует предоставить большую экономическую помощь, но с тем условием, чтобы он отрекся от своих связей в Восточной Европе. Думаю, что эта теория и ошибочна, и нереальна. Другая — о том, что следует создать «Центральную Европу» как своего рода буфер между Советским Союзом и Европой Западной. Я и эту теорию считаю ошибочной. Обе они вытекают из традиционных концепций сфер влияния и соотношения сил. В политике сферы влияния и соотношение сил — реальность, которой избежать невозможно. Это — часть политики, но я думаю, что формирование политики сейчас исключительно на этих факторах — ошибочно, потому что не принимает в расчет то, что происходит в Восточной Европе, тот факт, что Горбачев и Буш могут о чем-то договориться, а события будут развиваться по-

мимо этого. Ведь речь идет о революциях и революционных переменах, … подобных которым мы в истории не имели. Именно в силу того, что Запад достаточно хорошо понимает, о чем идет речь, и возникают у него эти слишком большие опасения. Думаю, что Запад в своей открытости и в сотрудничестве мог бы быть значительно смелее, хотя бы потому, что, как я считаю, вся Восточная Европа и Советский Союз идут к сближению с Западом не только в смысле нормального международного сотрудничества, но и в смысле сращивания систем… И советская, и американская цивилизации, в сущности, возникли из европейской культуры, с учетом того, конечно, что в СССР достаточно сильны в структуре власти азиатские элементы, если их так можно назвать, хотя тут мы, возможно, не совсем справедливы по отношению к Азии. По моему мнению, Советский Союз а ранее Россия — европейское государство и всегда им было, с элементами своеобразия, но все же достижения в ее культуре несомненно принадлежат и европейской культуре… В этом смысле я несколько изменил свою позицию, считая, что Запад мог бы идти смелее. Однако здесь есть одно слабое место. Об этом я пишу в упомянутой ранее статье, она еще не опубликована. Для осуществления настоящего экономического сотрудничества экономическая структура стран Восточной Европы не приспособлена, мы в данном случае не говорим о политической структуре — она находится в процессе изменения. Возьмите, например, Югославию. Если ей даже простят все долги, которые составляют около 20 миллиардов долларов, и дадут еще 20 миллиардов, в экономическая система останется той же, через пять лет все опять будет так же, как и сейчас. Средства были бы потрачены на нерентабельные предприятия, потребительские товары, а не были бы вложены в продуктивные и эффективные проекты. Эта проблема существует везде. Ни одна из восточноевропейских стран еще не приспособлена к результативному экономическому сотрудничеству, ни Польша, ни Венгрия, которые продвинулись вперед пока лишь в намерениях, желаниях. Тот факт, что хозяйство еще далеко от реорганизации, тесно связан с вопросом собственности, кроме того, имеют значение формы власти, от которых в наибольшей степени зависит состояние экономики в социалистических странах.

ВОПРОС: Скажите, Милован, а каким представляется Вам Ваше собственное место в меняющемся мире? Вы полны сил и физических, и интеллектуальных, и это после стольких испытаний, посланных Вам жизнью.

ОТВЕТ: Здоровье мое уже, к сожалению, хорошим не назовешь, но, как

мне кажется, интеллектуально я еще держусь. Сейчас у нас в Югославии организуются различные политические движения, я ни в одно из них не вошел и не войду. Но всем тем, которые имеют демократические тенденции, помогу настолько, насколько что-то значит мое имя, то есть поддержу их заявлением или поприветствую на конференции. Это относится к только что основанной Демократической партии. Это относится и к Словении, и к Хорватии, не только к Сербии. Говоря более конкретно, демократам я обещал, что их поддержу. Затем создается Социал-демократическая партия, с которой по идеям я был ближе всего, хотя я не знаком еще с их собственной программой. Но я не буду участвовать и в этой партии. Думаю, что до конца своей жизни я останусь в стороне, как свободный интеллектуал, писатель, но не буду активно вмешиваться в текущую политику. Во-первых, я уже в возрасте, да и потом в политике всегда много карьеризма, интриг, амбиций — для меня уже поздно в это вмешиваться. Кстати, в жизни я много этим и не занимался. Когда я вступил в коммунистическую партию, я, в сущности, вступил в партию сталинистского типа, в которой была невозможна конкуренция, борьба. Мы получили своего вождя, кто хотел, тот его принял, кто не хотел, того мы быстро из партии исключали[1]… Остатки прежних фракций мы быстро «почистили» и, в сущности, не имели никакой внутренней борьбы до самого 1948 года, до конфликта со Сталиным. Когда возник конфликт, я это глубоко переживал, ведь для меня он был своего рода учителем — революционным, идеологическим.

Сейчас я буду преимущественно писателем, беллетристом, хотя, конечно, не исключаю возможности выступлений и в политической среде, возможно, напишу статью или речь. Из существующих партий мне, например, близок по своей теперешней программе Союз коммунистов Словении. Здесь, в Сербии, такого еще нет. А вне СКЮ мне близки и Демократическая партия, и Социал-демократическая, тут я еще не определился. Вообще в политической жизни Югославии для меня предпочтительнее Союз коммунистов Словении такой, какой он есть сейчас. Он лучше, по моей оценке, чем оппозиционные группы в Словении. Хотя может казаться, что должно быть наоборот, однако история не знает правил… [2].

---

[1] Отточие в оригинале.

[2] Отточие в оригинале.

ВОПРОС: Позвольте спросить Вас, еретик — это призвание или судьба?

ОТВЕТ: Тяжело ответить на этот вопрос. Вероятно — судьба, которая становится призванием, выбором. Я на протяжении многих лет, в том числе и в тюрьме, будучи изолирован от общественной жизни, размышлял об этом и приходил к разным выводам. Один из них в том, что революционерами рождаются, что существует нечто в образе мыслей, в сознании, что и влечет к коммунизму, к революции. Дискутируя сейчас с некоторыми моими приятелями, которые утверждают, что они все еще коммунисты, я говорю им: «Не вы нашли коммунизм. Если бы вы жили в другую эпоху, вы были бы чем-то иным. Это коммунизм нашел вас, благодатный материал».

ВОПРОС: У Вам богатый дар предвидения. Мы стоим на пороге последнего десятилетия XX века. Каким будет для человечества век XXI? Счастливым?

ОТВЕТ: Я всегда говорю, что я — оптимист. XXI век будет спокойнее, ведь все решающие перемены произошли сейчас, в наши дни. Мы живем в новую эпоху. Социализм уже не существует в той догматической форме, которая сложилась в середине века, но и капитализм — тоже совсем не та система, которая существовала после Первой мировой войны или между двумя войнами, он стал более социально направленным. Общества идут к сближению. Но я думаю, что и XXI век не будет временем всеобщего благоденствия. Вообще я считаю, что для человечества невозможно спокойное счастливое умиротворение. Человечество всегда будет бороться за лучшую жизнь. Наслаждение же сознанием покоя неизбежно приведет к гибели. Человечество именно через страдания идет к лучшей жизни.

ВОПРОС: Как Иисус Христос?

ОТВЕТ: Да, Христос может служить символом человеческой цивилизации.

Публикуется по: «XXI век не будет временем всеобщего благоденствия». Интервью Милована Джиласа корреспонденту газеты «Литературная Россия»: 1989 г. // Исторический архив: Научно-публикаторский журнал. 2003. № 6. С. 3–12.

190

ИЗ ИНТЕРВЬЮ М. ДЖИЛАСА РЕДАКЦИИ СОВЕТСКОГО ЖУРНАЛА «РАБОЧИЙ КЛАСС И СОВРЕМЕННЫЙ МИР» С ОЦЕНКОЙ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ СОЦИАЛИЗМА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Январь 1990 г. Москва

... ВОПРОС: А как Вы рассматриваете результаты хозяйственного самоуправления — что они показали?

ОТВЕТ: Идея самоуправления возникла у меня. Именно эта идея.

ВОПРОС: Когда?

ОТВЕТ: В 1950 году. Я помню и детали. Шел дождь, в машине и Кардель, Кидрич и я, и мы остановились перед моим домом. Это была моя машина. — они меня довезли до дому, и мы затем долго разговаривали в машине. Мне эта идея пришла на ум еще раньше. Нас существовали рабочие советы и до этого, но они играли роль только каких-то совещательных органов при директоре. Они существовали, хотя не везде, уже с 46- го или 45-го года. Но они не играли никакой роли, не имели никакого влияния, хотя именно эти советы были. Но я не считаю, что идея только моя. Вначале мне это первому пришло на ум, и это произошло, когда я читал Маркса. Я хотел обнаружить ошибки Советского Союза и Сталина, думал, что там должна быть окончательная истина, ибо он, Маркс, не ошибался. Разумеется, это также было моей ошибкой, моей иллюзией. И во втором томе «Капитала» я нашел примерно такую фразу: когда однажды рабочий сказал: зачем нам весь этот сложный механизм государственной организации, рабочие должны управлять, а мы будем брать у них налог… Разумеется, это было очень упрощенно представление. Кардель реагировал возражением, что это у нас преждевременно, не может быть об этом и речи. И Кидрич, руководивший экономикой, сказал то же. А потом, назавтра или послезавтра, Кидрич, очень интеллигентный, быстрый и умный, позвонил мне по телефону и говорит: «Это можно было бы ввести, и притом начать вводить сейчас». Тогда начались обсуждения с Карделем в узком кругу. Когда мы сообщили об этом Тито, он был в первый момент против. Нет, говорит, наши рабочие еще не готовы, они еще примитивны, еще молодой Рабочий класс, это не годится, не может быть и речи. Но мы уже были убеждены, что нужно, и навалились.

Я, Кардель, Кидрич, возможно, еще кто-то был, но мы были здесь глав-

ными. Мы начали. Это было в парламенте (скупщине). Мы навалились на Тито, чтобы убедить его.

И в какой-то момент у него, как говорят, в Белграде, завертелся шарик — заработала мысль. Так это же, говорит, старая Марксова идея: фабрики — рабочим. В первое время, я и сейчас стою на этой позиции, в этом было нечто позитивное. В том смысле, открылась — не до конца, но в значительной мере — возможность критики бюрократии, особенно в промышленности, дало рабочим некоторые права более свободно критиковать, в том числе и в печати, бюрократические явления. Не политическую бюрократию, а знаете, плохое администрирование в экономике. Но это все же было шагом по сравнению с жестким централизмом, некоторое улучшение, и оно подтолкнуло хозяйство в направлении рынка, не полностью, но подтолкнуло. Так что Югославия, в сущности, первой начала тогда рыночное производство. Я повторяю, не полностью, не полностью, но приоткрыло дверь до определенной степени, так что начало возникать явление, противоположное той административной системе, которая частично была скопирована с Советского Союза. Но я думаю, что мы в Югославии слишком часто обвиняем Советский Союз, ибо административная система, по сути, возникла на нашей партийно-бюрократической власти, партийно-бюрократического механизма, однако и Советский Союз, это точно, служил примером. В этом смысле самоуправление, как направленное против административной системы, имело вначале какой-то полезный эффект. Но быстро, через 2–3 года, оно стало сектором партийной работы. Так что контролируемое самоуправление сегодня является преимущественно негативным фактором. По существу, большая пропаганда вокруг самоуправления как найденного идеального средства на деле остановила процесс демократизации, подлинной политической демократизации, замедляя его.

Я вижу, что всем коммунистическим партиям в социалистических странах, когда они хотят начать реформу, сразу приходит на ум самоуправление. Это полностью ошибочный путь., хотя и не значит, что рабочие не должны иметь какой-то контроль над режимом производства, но здесь можно было бы идти и через свободные профсоюзы или какие-нибудь еще, не знаю какие, отношения. На Западе есть такие реформы — я их недостаточно знаю, но они есть. Немцы называют их одним длинным словом, составленным из двух-трех. Есть эти формы в скандинавских странах. Таким образом, речь идет не о том, чтобы исключить эти формы. Я в одном заявлении сказал: в Югосла-

вии нет ничего, что не следовало бы разрушить. ликвидировать, но ничто не нужно ликвидировать полностью. Не нужно ликвидировать армию и даже тайную полицию, пока есть террористы, шпионы и т. д. нужна и она. Я привел это как метафору — все нужно заменить, но ничто не нужно уничтожать. Мы, коммунисты, такие глупости делали, например, когда заняли Белград, физически уничтожили уголовную полицию, которая была отличной. Так что приход коммунистов к власти в Белграде жулики восприняли как рай для них. Несомненно, и в русской революции были подобные эксцентричности, крайности. Мы сказали, что это прооккупационная полиция. Она не была прооккупационой, ни прокоммунистической — это были профессионалы.

ВОПРОС: В США в ряде компаний сегодня передают значительную часть властных функций сверху вниз с целью подключить и руководителей низших рангов и рядовых работников к руководству производством. Они должны нести свою часть риска, т. е. и у них, как Вы сказали, должен вертеться шарик. В верхнем же эшелоне занимаются глобальными, перспективными проблемами.

ОТВЕТ: В Америке вы встретите и предприятия, основанные на принципе самоуправления — соберется сколько-то людей, сделают одинаковые вклады и работают полностью на основе самоуправления, никто их не контролирует, кроме того, что они должны платить налог. Я слышал, существует несколько сотен таких предприятий в Америке. И все действуют успешно до какого-то времени, а затем конкуренция одно из них уничтожает, другое, новое рождается и т. д. Давайте опять вернемся к проблеме социализма. Я вновь хочу сказать одну внешне абсурдную вещь: :социализма нет без частной собственности. Именно частной собственности, являющейся свободной. Одновременно со свободным объединением людей или кооперативной собственностью должна существовать и частная собственности, а иначе это не социализм, это превращается в бюрократизм.

Вы в Советском Союза, насколько я вижу из бесед с советскими друзьями, находитесь позади Югославии, а вы и мы — позади Венгрии, Чехословакии, Вероятно, и Польши. Чехословакия обгонит всех, и притом весьма быстро, потому что она является развитой и обладает демократическими традициями, осознает ситуацию. Чехословакия, по моему мнению, пойдет быстрее всех. Восточная Германия также имеет похожие условия. Немцы, не будем питать иллюзий, по сути, объединились, не спрашивая ни Америку, ни Советский Союз. Они объединились через революционно-демократическое

массовое движение, но останутся разделенными государствами до тех пор, пока великие державы не договорятся о том, как урегулировать отношения с Германией, исключить возможность германского реваншизма, у которого, по моему мнению, нет перспектив. Ведь вот экономически Германия уже почти великая держава, экономически она очень сильна, но это небольшая территория для сегодняшних отношений: я имею ввиду — «небольшая территория на случай какого-либо конфликта. Так что я не предвижу какой-то опасности. Я думаю, что опасения такие представляют собой некое идеологическое наследие второй мировой войны — о Германии как о какой-то опасности Германия могла бы быть ударным кулаком только в определенной коалиции, но такую коалицию невозможно себе представить, исходя из нынешний условий. Советский Союз не войдет в коалицию, французы и англичане также не войдут. Кто бы был в этой коалиции? У нас, особенно славянских народов, этот вопрос о германском реваншизме очень ощутим. Мы страшно пострадали от немцев в двух войнах, особенно во второй и эта опасность присутствует у нас в сознании. Она может быть преодолена…

ВОПРОС: Я бы хотел вернуться еще раз к самоуправлению. Вы знаете у нас интерес к нему очень большой. И я постараюсь объяснить почему. Пока нашему обществу очень трудно преодолеть неприятие частной собственности. 70 лет воспитывали в нас отрицание, отталкивание от частной собственности. Может быть, еще потому, что мы боимся конкуренции, боимся каких-то отрицательных последствий рынка, частной собственности. Поэтому может быть, как некий переходный период — самоуправление, которое, возможно, приучит нас к самостоятельной деятельности, к надежде на самих себя, а не на государство. Мы в своем журнале в прошлом году опубликовали статью Стипе Шувара о самоуправлении, она, в общем, вызвала резонанс, многие ее читали, обсуждали.

ОТВЕТ: Прежде всего, Шувар — чистый прагматик, у которого нет твердых идей. Если бы Вы сегодня спрашивали его, он вероятно, говорил бы о самоуправлении По-другому, более критически. Он неглупый человек, интеллигентный, но в узкой сфере, именно в ней. Самоуправление является частью утопической идеи, оно не свободно от нее. Оно, в сущности, часть поиска некой совершенной модели, каковая неосуществима. Я не могу сказать, каковы условия у вас. А у нас — я Вам сказал об этом — самоуправление вначале обладало кое-чем позитивным, но со временем утратило это. И сегодня на некоторых предприятиях в Югославии даже есть некоторые

успехи. Но если брать в целом… Сегодня в Югославии с появлением нынешнего кризиса и некоторых демократических течений, больше практически никто не говорит о самоуправлении. Есть один американский экономист, которого Югославы привлекают как консультанта, так вот он говорит: вы, давая на предприятиях рабочим столько прав, пустили лису сторожить кур. Ибо рабочие заинтересованы в своих доходах, в оплате, а не заинтересованы в функционировании предприятия. Это негативная сторона самоуправления. Оно имеет и свою позитивную сторону — ту, о которой я говорил: контроль над бюрократизмом, над злоупотреблениями и т. д. По моему мнению, говоря упрощенно, экономика есть работа человека с природой, здесь должна быть твердая организация. Разумеется, не следует исключать и другого. Американские компании, о которых Вы говорили, по сути, ищут только большую заинтересованность рабочих в производстве. Но форму собственности они сохраняют. Если бы, опустим, эти рабочие были акционерами на предприятии и как акционеры обладали какой-то формой организации, к примеру, этим самоуправлением, тогда бы это имело какой-то смысл.

ВОПРОС: Я не знаю, дошло ли дело до практического осуществления, но у нас некоторое время обсуждается такая возможность — передача части акций предприятия его работникам.

ОТВЕТ: Дать рабочим акции бесплатно — чистая бессмыслица. Могли бы быть даны некоторые преимущества, но если бы им дали акции, они бы эти акции сразу продали, пропили. Если что-то получают бесплатно, это не имеет никакой ценности. Могли бы быть, возможно, какие-то льготы — у меня нет представления об этом, но я думаю, что просто давать… И эти акции, для рабочих, должны быть в свободной продаже, как часть рынка, товар. У немцев было что-то похожее после войны, они давали рабочим акции. Не знаю, каков был эффект здесь могут быть различные формы. Как только мы двигаемся к рыночной экономике, встают очень большие проблемы: и как создавать акционерное общество, и как строить отношения с профсоюзами и т. д.

ВОПРОС: Товарищ Джилас, если я правильно понял, Вы, несмотря ни на что, остаетесь социалистом?

ОТВЕТ: Я сторонник демократического социализма в том смысле, о котором я говорил…

Публикуется по: Настоящее и будущее социалистической идеи // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 3. Май-июнь. С. 83–93.

191

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЛИДЕРА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ Д. МИЧУНОВИЧА[1] НА ЕЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЙ СКУПЩИНЕ

3 февраля 1990 г. Белград

... Мы — новая партия новых людей нового времени, но несмотря на это мы хотим сохранить уважение ко всему самому лучшему и самому благородному из наших политических традиций. Прошу вас приветствовать присутствующих здесь членов бывшей Демократической партии. Борьба за демократию, за демократические процессы была начата не сегодня и не нами. Она не прерывалась все эти годы так называемого «пассивного положения». Многие в ней пострадали по-разному и мы хотим отдать дань уважения всем, кто оказывал сопротивление тирании, подавлению свободы, репрессивным мерам, дискриминации и нарушению прав человека.

Позвольте мне поприветствовать тех, кто имеет длительный опыт такого сопротивления, тех, кто возмутился и поднялся на борьбу. Среди наших гостей находятся Милован Джилас и Добрица Чосич. Среди нас много людей и объединений, которые неизменно защищали основы демократии и творческие свободы, помогая тому, чтобы жизнь нашего общества стала по возможности сносной. Без усилий этих людей создание задуманной нами демократической оппозиции было бы делом гораздо более сложным. Поэтому позвольте мне приветствовать представителей трех объединений, которые в последние десятилетия непоколебимо и без устали выступали за сохранение основ демократии и свобод, против политики дискриминации, за свободу мысли и ее выражения. Они выступали против цензуры и запретов, высказывались в пользу свободы объединений, против монополии единственной партии. Это: Объединения писателей Сербии, Философское общество Сербии и Социологическое общество Сербии.

Помимо этих трех обществ были созданы, как правило, вопреки запре-

---

[1] Мичунович Драголюб (р. 1930 г.) — сербский политик и философ. После советско-югославского конфликта 1948 г. провел два года в концлагере. После освобождения завершил образование и стал ассистентом на Философском факультете Белградского университета. Один из членов марксистской школы близких журналу «Praxis». В 1975 г. был отстранен от работы на Факультете. В декабре 1989 г. вошел в Учредительный комитет Демократической партии. На учредительной конференции этой партии 3 февраля 1990 г. избран ее первым председателем.

там, и другие объединения, которые постоянно действовали для пробуждения демократического сознания, постоянно сопротивляясь репрессиям в любых их формах. Прежде всего это — Комитет по защите свободы мысли и ее выражения, Комитет защиты творческих свобод, Комитет по защите прав человека и Югославский форум за права человека. В целях создания демократического порядка и демократической политической жизни мы хотим сотрудничать со всеми объединениями и партиями, которые разделяют взгляды, аналогичные нашим, и имеют сходные программы. До сих пор такое сотрудничество у нас было с представителями Демократической партии из Подгорицы, Объединением за развитие демократических процессов из Никшича, Демократическим форумом из Белграда и белградским отделением Объединения за демократическую инициативу. Мы находимся в самых лучших отношениях с новым Демократическим объединением из Скопье и Демократической молодежью из Словении. Мы ожидаем, что они приедут на нашу Скупщину.

И в заключение, перед тем как мы перейдем к повестке, позвольте мне сказать еще несколько слов. Текущий момент — действительно исключительный в нашей политической жизни. То, что нам, инициаторам, состоящим из небольшой группы людей, удалось собрать столь значительное число участников, оповестив их всего лишь один раз, свидетельствует также и о высокоразвитом демократическом сознании, серьезном демократическом потенциале нашего народа, о решимости наконец-то обрести политическую субъектность и участвовать в решениях, принятие которых существенно для судьбы нашей страны.

Я хотел бы воспользоваться моментом, чтобы напомнить и о следующем. Охвативший нас сегодня восторг не должен помешать нам забыть об осторожности. Хотя мы, вероятно, все мы, кто-то больше, а кто-то меньше, но все без исключения и достаточно долго, хотели демократического порядка, он наступил достаточно неожиданно быстро, будто неожиданно выпавший нам шанс. Нам следует иметь ввиду, что нам, помимо нашей борьбы за демократический порядок, помогли еще некоторые обстоятельства, благодаря которым сегодня мы имеем возможность присутствовать при рождению Демократической партии. Я думаю, что всем ясно: этот момент настал и как результат вынужденного положения, в котором оказались прежние властители. Они вынуждены уступить требованию нового времени, в котором свобода и разум должны заменить деспотию и страх. Пришло время се-

рьезных преобразований и политики, и общества. С этим согласны и самые твердоголовые, самые властолюбивые самодержцы.

Нам нужно помнить, что это обязывает нас проявить двойную осторожность. Во-первых, нельзя упустить из вида то, что это — последствие той большой волны, которая нахлынула и промчалась по Восточной Европе. Так как здесь находимся и мы, эта волна должна была захватить и нас. Во-вторых: мы должны действовать с полным осознанием того, что демократическую культуру, институты, процедуры еще следует построить, а соответствующие им навыки — приобрести. Нам следует привыкнуть к диалогу, отказаться от ненависти, добиться умения договариваться и вести себя толерантно. Прежде всего, следует научиться уважать демократические ценности и правила. Только при таких условиях мы можем рассчитывать, что мы будем создавать человечное, процветающее общество, которое содружество европейских обществ признает равноправным.

В этот час создания Демократической партии позвольте мне сказать несколько слов и о самой демократии. Все мы ее любим, но нам будет необходимо время для того, чтобы узнать ее лучше и научиться умению за нее бороться. Демократия — это весьма старая политическая форма и, вероятно, никто сегодня не может с точностью сказать, когда она возникла… Все мы ныне полностью осознаем, что наша страна сегодня выглядела бы по-иному, если бы мы жили в условиях демократии, а не под господством одного человека. Мы сейчас переживаем момент не только рождения демократии, но и обновления республиканского принципа, и мы надеемся, что больше никаких культов, никаких безответственных правлений, никакой автократии и диктатуры в нашем обществе не может быть создано. Автократия, как и тирания, унижает граждан, даже в самой мягкой ее форме, ибо принуждает их к пассивности и покорности. Она лишает их того, что было завоевано кровью: народного суверенитета и права народа свободно выбирать и сменять власть. В условиях демократии народ не будет присягать ни какому-то одному человеку, ни своим президентам. Все они будут представителями народа и будут присягать только народу и отвечать перед народом.…

Перевод с сербского.

Публикуется по: Историја Демократске странке. Књига 4. 1989–2009. Документи. Друго издање. Eds. К. Николић, Б. Димитријевић, С. Цветковић, С. Гавриловић. Београд, 2010 С. 49–51.

192

ИЗ КОММЕНТАРИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТДЕЛЕНИЯ ХОРВАТСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА В Г. СПЛИТ З. МАРКОВИЧА С ОЦЕНКОЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ

4 февраля 1990 г. [Сплит-Белград]

ВОПРОС: Как, по Вашему мнению, прошел съезд ХДС в отеле «Марьян», работа которого столько критиковалась?

ОТВЕТ: Можно сказать, что было два тайма. Во втором из них акценты были выражены более ярко.

ВОПРОС: Вы говорите «более выражены», это означает более экстремистские?

ВОПРОС: Я имею ввиду скорее способ выражения, стиля, методов. Не было агрессивных призывов пролить кровь, взяться за оружие, использовать насилие. Понимаете, эмоции выражались в форме метафор как это принято делать вдали от столицы. Ведь отдельными подобными высказываниям, которые на самом деле не имеют под собой серьезного основы, легче вызвать аплодисменты.

ВОПРОС: По сообщениям СМИ, Вы высказались иначе, выступив против этих экстремистских подходов … ?

ОТВЕТ: Здесь нет чего-то чрезвычайного. Это всего лишь эмоциональные выступления. Я немедленно, еще в первой своей реплике, а особенно в вступлении, призвал к умеренности в выражениях. Однако, понимаете, невозможно столь серьезное собрание, с таким сильным составом, провести идеально. Другими словами, я считаю, что не было ничего, совсем ничего, что могло бы дать повод сравнивать этот съезд с тем, что произошло в Новом Пазаре.

ВОПРОС: Можно услышать и совершенно другие оценки, но Ваша политическая платформ, ее тезисы и цели далеки от формулы Драшковича. Можете ли сформулировать, в чем Вы от него отличаетесь?

ОТВЕТ: Как я уже говорил, «ни Сплит не видел Вука, ни Вук не видел Сплит». Нечего и сравнивать.

ВОПРОС: Считаете ли Вы, что серб может быть членом ХДС?

ОТВЕТ: Почему бы и нет! Содружество — организация, в которой есть место для всех.

ВОПРОС: Можете ли Вы мне сказать, почему? Давайте начнем с этого.

ОТВЕТ: Как и я, как любой, серб является гражданином Хорватии. Название Хорватское демократическое содружество подразумевает, что хорватское, не в смысле какой-то исключительности, но по геополитическому положению демократическое — по убеждениям, а содружество потому, что в нем есть место и для различных лиц.

ВОПРОС: Тем не менее господин Туджман говорит об «исторических границах нации»?

ОТВЕТ: Послушайте, почему выражение «исторические границы» вам не комментировать нормально? Ведь исторические границы существуют?

ВОПРОС: Это название слишком говорящее: если они и существовали, то они «исторические»?

ОТВЕТ: Ясное дело. И почему сразу при упоминании слов «исторические границы» кто-то сразу подскакивает?

ВОПРОС: Не знаю, «подскакивает» ли, но начинает думать о том, что такая теория полностью соответствует теории Вука Драшковича о «сербских исторических границах».

ОТВЕТ: Да, это было бы вроде детской игры. Подождите, многие выдумывают схемы, в которые легко встроить и друга, и врага. Значит, имеются и те, кто в своих целях выдумывает врагов и друзей. Получается, если бы не было Вука, с одной стороны, а Туджмана — с другой, в доме был бы мир? Глупости, никакой логики! Вук может иметь свои взгляды, честь ему и его взглядам. Мне они представляются сложной утопией, ибо он все время забывает о четырех республиках, существование которых обосновано и санкционировано не только Конституцией, АВНОЮ, НОБ и не знаю уж чем, но и гарантировано в Хельсинки. И поэтому никто не может играть ни с внешними, ни с внутренними границами так, как ему заблагорассудится.

ВОПРОС: Относительно федерации или конфедерации: в пользу какого варианта склоняется ХДС?

ОТВЕТ: В любом случае в пользу конфедерации.

ВОПРОС: За конфедерацию как конечный результат или же только как переходную форму к полной самостоятельности республики?

ОТВЕТ: Послушайте, мир становится единым. Глупо считать, что все крепко и стабильно. Использовать политические оговорки, искать другие смысли и определения. Перед нами — объединенная Европа. Поэтому вопрос состоит только в том, как мы в эту Европу войдем.

ВОПРОС: Об этом я и спрашиваю: вы полагаете, что мы войдем в Европу вместе или каждый пойдет сам?

ОТВЕТ: Самостоятельно! Что мешает мне или вам, или черногорцам, или кому-нибудь еще войти в Европу самостоятельно?

ВОПРОС: Люди говорят, что после съезда ХДС они напуганы. Они видят в нем признаки «старых времен». Отблески того, что зовется «мрачными идеологиями».

ОТВЕТ: Считать так — глупо. Это проявление подвижного, больного воображения. Представьте себе Сплит, 90% населения которого принимало участие в народно-освободительной борьбе. Практически все, что может двигаться, оказалось бы на той стороне. И я точно также был бы на той стороне, но во время войны я жил не здесь, а в Загребе. Я хочу вам сказать, люди ослепли, остановились во времени, они живут в том времени, узурпировали его. Мне жаль молодежь, которой это передается.

ВОПРОС: Официальные источники сообщают о том, что в 1949 г. Вы были осуждены за «антинародную деятельность». Сколько вы отсидели?

ОТВЕТ: Почти 11 лет. Я был в Лепоглаве[1], в Старой Градишке[2].

ВОПРОС: … Значит, в старых революционных тюрьмах. Факт Вашей судимости, по всей вероятности, будет использован в политической борьбе.

ОТВЕТ: Послушайте. Может же это когда-то быть и плюсом. Это было бы нормально, ведь так?

ВОПРОС: Расскажите мне откровенно, чего Вы ждете, если дело дойдет до свободных выборов. Думаю, что ХДС в сотрудничестве, так сказать, с братскими партиями, сможет выиграть выборы?

ОТВЕТ: Да. Сегодня, после этих 45 лет, всякий негодяй может выиграть выборы. Для этого не нужно обладать какими-то особыми способностям или умом. Конечно, в случае полностью свободных выборов. Однако об этом нет и речи.

---

1 Город в Хорватии, в котором расположены монастырь и одноименная тюрьма, где до Второй мировой войны были заточены коммунистические политики И. Броз Тито, М. Пьяде, Р. Чолакович, Р. Давидович.

2 Стара Градишка — община в Хорватии в Бродско-посавской жупании. Получила известность в годы Второй мировой войны после того, как руководство НГХ приняло решение о строительстве там части концентрационного лагерного комплекса Ясеновац. После 1944 г. комплекс сохранил свою известность, т. к. использовался коммунистическими властями для содержания политзаключенных.

ВОПРОС: Все же ваше руководство в годах. Я имею ввиду генерала Туджмана, Шекса[1], Вас. Коммунистическое руководство, в основном, средних лет, но мне кажется, что вы обладаете несколько более молодой «базой».

ОТВЕТ: Не несколько, а исключительно молодой. Первое, у нас в Сплите — примерно семь тысяч человек. Будьте уверены: из них — пять тысяч юношей и девушек.

ВОПРОС: Сколько у вас низовых организаций по всей Хорватии?

ОТВЕТ: Это можно узнать из материала в последнем номере «Гласника». Я же не знаю точной цифры. В своей деятельности мы оперируем цифрой в 150–170, может быть, 200 тысяч членов. Однако это не говорит ни о чем. Я обращаю ваше внимание на мои слова о том, что все находится в процессе становления, изменений. Ведь мы сейчас переживаем бурное время.

Перевод с сербскохорватского.

Публикуется по: Недельне информативнее новине (НИН). Београд, 1990. 4 фебруар. С. 26.

---

[1] Щекс Владимир (р. 1943) — хорватский политический деятель. В 1981 г. арестован по обвинению в «антигосударственной деятельности» и осужден на 13 месяцев тюремного заключения; в 1985 г. осужден повторно на 7 месяцев. С 1987 г. работал в неправительственных организациях по защите прав человека (создатель и сопредседатель Югославского хельсинкского комитета). В 1989–1990 гг. — заместитель председателя ХДС.

Анатомия конфликтов

Центральная и Юго-Восточная Европа:
документы и материалы последней трети XX века
Т. II. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов

Главный редактор издательства *И.А. Савкин*
Дизайн обложки *И.Н. Граве*
Оригинал-макет *О.Ю. Марусова*
Корректор *И.Е. Иванцова*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.
Тел./факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:
СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,
тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж:
fempro@yandex.ru, тел. (812) 951-98-99

www.aletheia.spb.ru

Книги издательства «Алетейя» в Москве
можно приобрести в следующих магазинах:
«Историческая книга», Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95
«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.
Тел. (495) 915-27-97
Магазин «Фаланстер», Малый Гнездниковский пер., 12/27.
Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
Магазин «Гилея», Тверской б-р., д. 9. Тел. (495) 925-81-66
Магазин «Циолковский», Новая площадь, 3/4, подъезд 7д.
Тел. (495) 628-64-42
«Галерея книги „Нина“», ул. Бахрушина, д. 28. Тел. (495) 959-20-94

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 60x88 1/16. Усл. печ. л. 52,8. Печать офсетная.
Заказ №

В издательстве «Алетейя» вышла в свет книга: